

Калдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ТАЙНА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Калдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ПОИСК

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Калдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ОХОТА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Калдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ДОБЫЧА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

- [НАДЕЖДА КУЗЬМИНА](#)
- [НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ. ТЕТРАЛОГИЯ](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [Надежда Кузьмина](#)
- [Наследница драконов 1](#)
- [Тайна](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [* * *](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [* * *](#)
- [Глава 5](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 6](#)
- [* * *](#)
- [Глава 7](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 8](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 9](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [* * *](#)
- [Глава 13](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 14](#)
- [* * *](#)
- [Глава 15](#)
- [* * *](#)

- [Глава 16](#)
- [* * *](#)
- [Глава 17](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 18](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 19](#)
- [* * *](#)
- [Глава 20](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 21](#)
- [* * *](#)
- [Глава 22](#)
- [* * *](#)
- [Глава 23](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 24](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 25](#)
- [* * *](#)
- [Глава 26](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 27](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 28](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)

- [Глава 29](#)
- [* * *](#)
- [Глава 30](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 31](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 32](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Надежда Кузьмина](#)
- [НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ 2](#)
- [ПОИСК](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [Глава первая](#)
- [Глава вторая](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава третья](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава четвертая](#)
- [* * *](#)
- [Глава пятая](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)

- * * *
- Глава восьмая
- * * *
- * * *
- Глава девятая
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава десятая
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава одиннадцатая
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава двенадцатая
- * * *
- Глава тринадцатая
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава четырнадцатая
- * * *
- Глава пятнадцатая
- * * *
- * * *
- Глава шестнадцатая
- * * *
- Глава семнадцатая

- * * *
- * * *
- * * *
- [Глава восемнадцатая](#)
- [Глава девятнадцатая](#)
- * * *
- * * *
- * * *
- [Глава двадцатая](#)
- * * *
- * * *
- [Глава двадцать первая](#)
- * * *
- * * *
- * * *
- [Глава двадцать вторая](#)
- [Глава двадцать третья](#)
- [Глава двадцать четвертая](#)
- * * *
- * * *
- * * *
- [Надежда Кузьмина](#)
- [Наследница драконов 3](#)
- [Охота](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [Глава 1](#)
- * * *
- * * *
- [Глава 2](#)
- * * *
- * * *
- * * *
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- * * *
- * * *
- * * *
- [Глава 5](#)
- * * *

- * * *
- Глава 6
- * * *
- * * *
- Глава 7
- * * *
- Глава 8
- * * *
- Глава 9
- * * *
- Глава 10
- * * *
- Глава 11
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 12
- * * *
- * * *
- Глава 13
- * * *
- Глава 14
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 15
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 16
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 17
- * * *

- * * *
- Глава 18
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 19
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 20
- * * *
- * * *
- Глава 21
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 22
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 23
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 24
- * * *
- * * *
- Глава 25
- * * *
- * * *
- * * *

- [* * *](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 28](#)
- [* * *](#)
- [Надежда Кузьмина](#)
- [Наследница драконов 4](#)
- [Добыча](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [Глава 1](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [* * *](#)
- [Глава 4](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 5](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 6](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 7](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [* * *](#)
- [Глава 10](#)

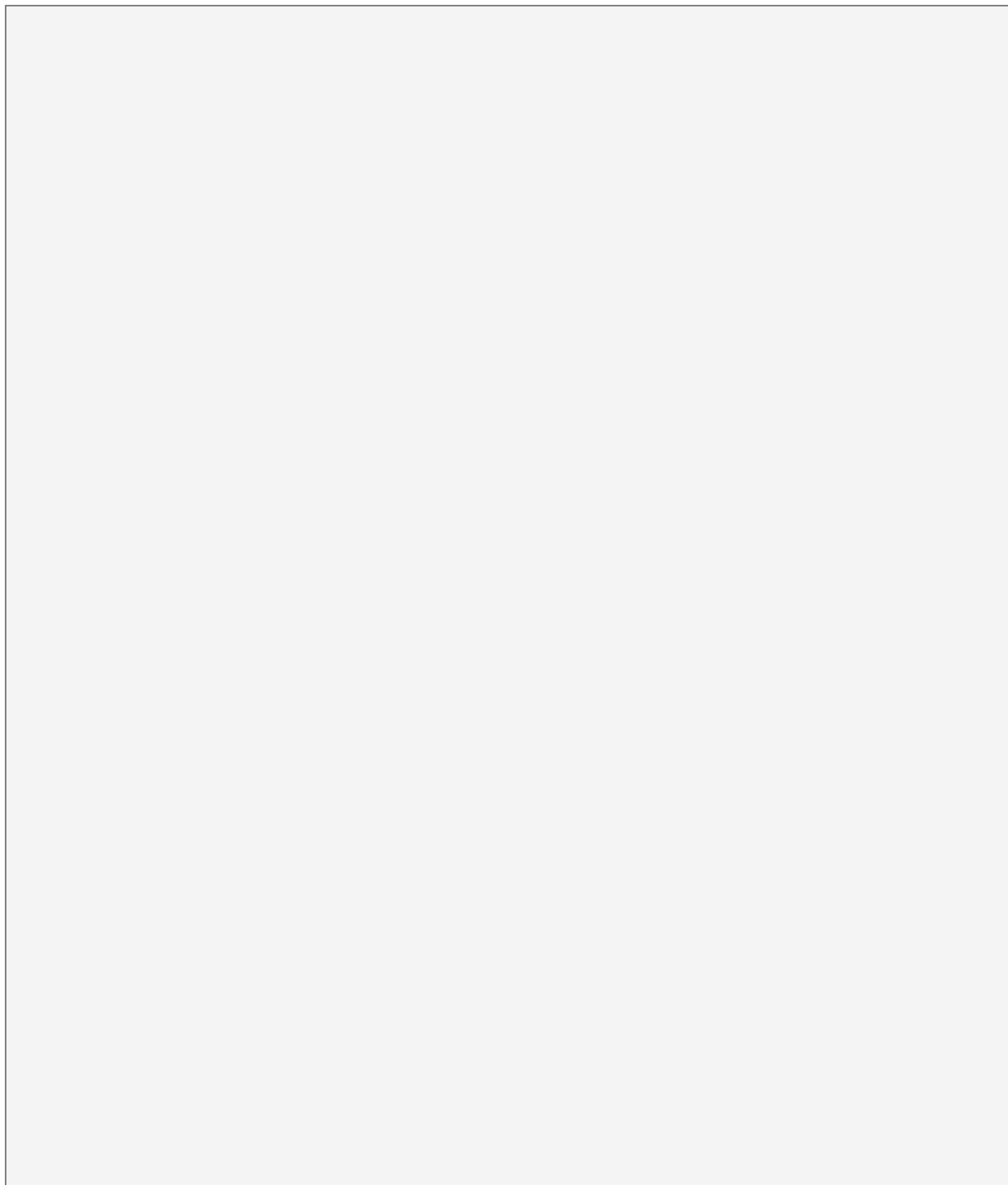
- * * *
- Глава 11
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 12
- * * *
- Глава 13
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 14
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 15
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 16
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 17
- * * *
- * * *
- Глава 18
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 19
- * * *

- * * *
- * * *
- Глава 20
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 21
- * * *
- * * *
- Глава 22
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 23
- * * *
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 24
- * * *
- Глава 25
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 26
- Глава 27
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 28
- * * *
- Глава 29
- * * *
- * * *
- * * *
- Глава 30

- [* * *](#)
  - [* * *](#)
  - [* * *](#)
  - [Глоссарий](#)
  - [Примечания](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
-

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ. ТЕТРАЛОГИЯ

Калдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ТАЙНА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Калдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ПОИСК

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Калдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ОХОТА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Калдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ДОБЫЧА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

АННОТАЦИЯ

Если ты сирота с богатым приданым, жди от родственников проблем!

Бель – всего пятнадцать, и ее магия пока не проснулась.

В приданом значится «трон Драконьей Империи, одна штука», а в опекунах – регент, дядюшка Гвидо Фирданный, в планы которого вовсе не входит делать из сиротки правящую императрицу.

А вот поскорее выдать ее за своего сына Роузена – это да, цель достойная.

Только нельзя носителям драконьей крови рано связывать себя узами брака – потеряешь и магию, и крылья.

Но сдаваться юная принцесса не желает: исследует тайные ходы замка, бежит от ухаживаний противного Ру, учиться ночами да перед дядюшкой наивную дурачку изображает. Но долго ли она так продержится, ведь помощи ждать неоткуда?

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не странные сны.

Оказывается, увидеть во сне белого единорога – к переменам в судьбе...

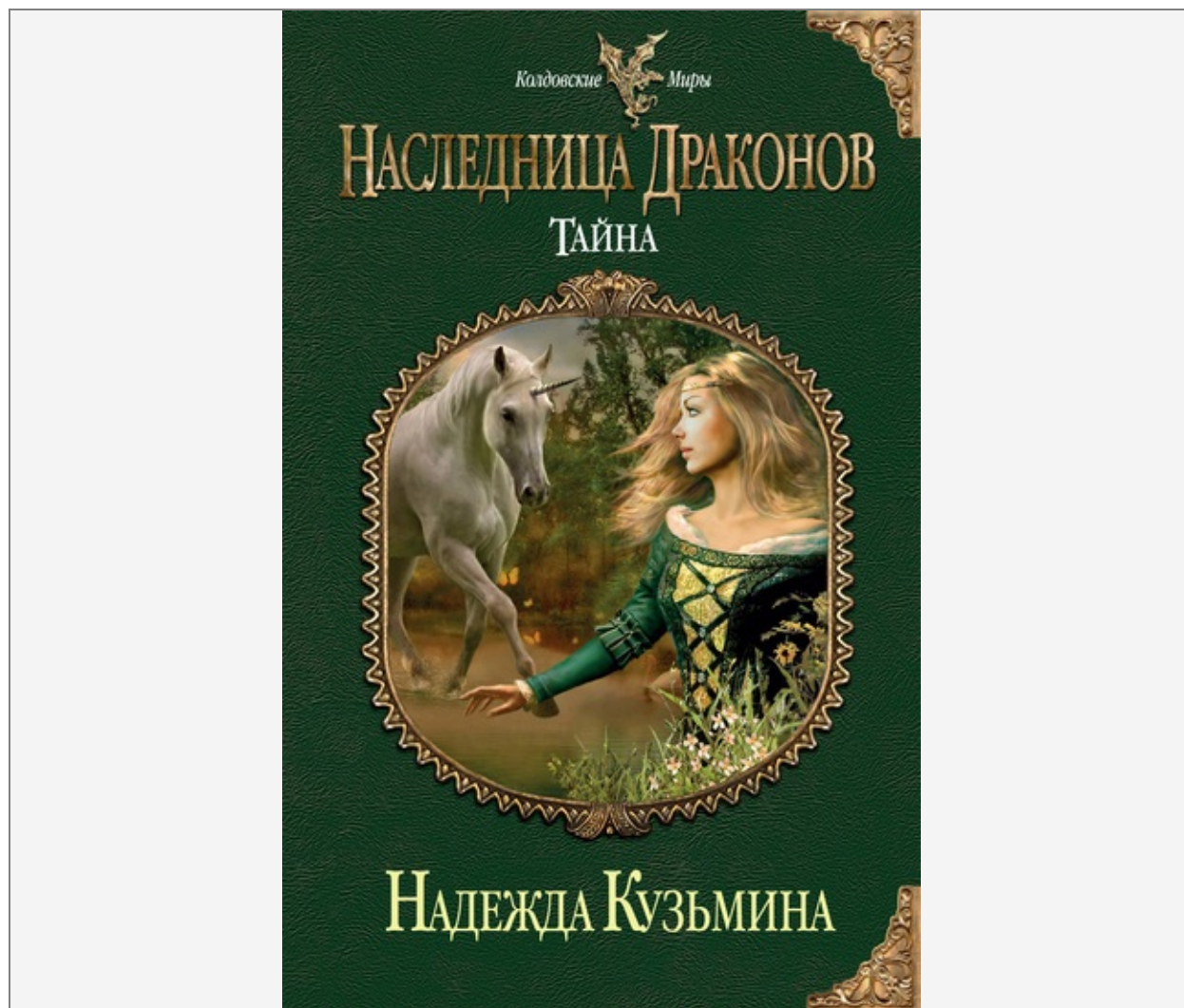
СПИСОК КНИГ:

- 1 - Наследница драконов. Тайна.
- 2 - Наследница драконов. Поиск.
- 3 - Наследница драконов. Охота.
- 4 - Наследница драконов. Добыча.

Надежда Кузьмина

Наследница драконов 1

Тайна

Автор: Надежда Кузьмина

Название: Тайна

Серия: Наследница драконов #1

Жанр: Боевое фэнтези

Тег: Колдовские миры

Издательство: Эксмо

Год: 2011

ISBN: 978-5-699-52736-6

АННОТАЦИЯ

Если ты сирота с богатым приданым, жди от родственников проблем!

Бель – всего пятнадцать, и ее магия пока не проснулась. В приданом значится «трон Драконьей Империи, одна штука», а в опекунах – регент, дядюшка Гвидо Фирданн, в планы которого вовсе не входит делать из сиротки правящую императрицу. А вот поскорее выдать ее за своего сына Роуэна – это да, цель достойная. Только нельзя носителям драконьей крови рано связывать себя узами брака – потеряешь и магию, и крылья.

Но сдаваться юная принцесса не желает: исследует тайные ходы замка, бежит от ухаживаний противного Ру, учится ночами да перед дядюшкой наивную дурочку изображает. Но долго ли она так продержится, ведь помощи ждать неоткуда?

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не странные сны. Оказывается, увидеть во сне белого единорога – к переменам в судьбе...

Приношу мою благодарность тем, кто помог мне создать «Тайну», – Юрию за поддержку и дружеское плечо, Маргарите Суменковой за бесконечное терпение и помощь в правке текста, Юлии Китаевой за ее чудесные стихи. И Елене, без которой этой книги просто бы не было.

Честь дороже золота.

Ибо честь не продается.

Свобода тоже дороже золота.

Ибо не покупается.

Глава 1

Первое впечатление можно произвести только один раз.

У меня была тайна. Нет, не так. У меня была Тайна.

Все началось, когда мне исполнилось тринадцать, и вместе с возрастом пришли метаморфозы. Детское тело начало тайную перестройку, готовясь вступить в юность. Если кто-то думает, что девичество – это ужасно романтично – сплошные розы, сонеты, красивые платья, первые туфельки на каблуках, балы, влюбленные взгляды и прочая ерунда, тот никогда не сталкивался с реальностью тупо ноющего живота и невозможностью плюхнуться в горячую ванну именно тогда, когда этого хочется больше всего.

До того вполне здоровый дух, обитавший в здоровом теле, тоже развернулся по полной программе: мне стали сниться очень странные, удивительно живые сны. Если б я не тренировала годами умение скрывать все мало-мальски важное, происходившее со мной, и решила бы поведать «девичьи секреты» окружающим, скорее всего мой дядя и опекун – лорд Регент, Гвидо тер Фирданн, немедленно воспользовался бы подходящим предлогом, заточив меня в башню с мягкими стенами под присмотром семейного доктора Лерима. Естественно, для моего же блага. Так что я молчала как рыба об лед.

Забиралась по вечерам в кровать, свивала из подушек и одеял мягкое гнездо и заранее начинала улыбаться, словно сытый крокодил, живущий в дворцовом зверинце... Закрывала глаза. И приходил сон.

Началось все, когда у меня в первый раз заболел живот. И виной тому были не зеленые еще сливы, которых я налопалась и набрала впрок в дворцовом саду. Лана – моя камеристка, няня и подруга в одном лице – объяснила мне, в чем дело, и я не боялась. Просто была жутко зла на мировую несправедливость и тихо ругалась, бухтела и шипела в подушку, припоминая все интересные идиоматические выражения, случайно оброненные прислугой в моем присутствии. Да-да, принцессам знать таких слов не положено, но в каждой замке есть конюшня, где от конюхов можно услышать много нового и интересного, когда кому-нибудь из них на босую ногу наступят подкованным копытом. Вот я и бурчала, пока не заснула. А потом пришел сон...

Я оказалась в лесу, на берегу большого заросшего камышами озера. Светило солнце и, шевеля метелки тростника, дул легкий ветерок. Яркие лучи дробились в кронах деревьев, рассыпаясь зайчиками по траве и бликами по водной глади. Пахло лесной свежестью и озерной влагой. Вдоль берега тянулась чуть намеченная тропка. Вокруг с цветка на цветок перелетали пестрые бабочки, в кронах деревьев пересвистывались птицы, шелестела листва.

Дорожка закончилась у узкого серпа песчаного пляжа со следами копыт. А в прозрачной воде, погрузившись в нее по брюхо, стоял белоснежный единорог. Стоял и пил, время от времени довольно фыркая. Это было невероятно красиво... Я всегда обожала лошадей, а они любили меня. Как-то в детстве, спасаясь от заслуженного наказания за то, что подлила во флакон одеколона любимой дядиной фрейлине синих чернил, а та побрызгалась из него, собираясь на бал, я спряталась в деннике грозы конюшни – злющего вороного Тайфуна. Сидела в углу на опилках, подтянув коленки к груди, пока не уснула. Проснулась следующим утром, почти на середине денника. Тайфун не только отошел в угол, чтобы случайно не наступить на меня, но еще и не пустил в денник никого из конюхов и прислуги, не давая тревожить мой сон.

Единорог был прекраснее любого из коней, которых я когда-нибудь видела. Шерсть сверкала на солнце серебром, глаза казались темными сапфирами, грива, хвост, рог на голове сияли в алмазной дымке. Он был огромным, выше, чем боевые жеребцы королевских рыцарей. И безумно грациозным.

Я подошла к воде. Травинки кололи босые ступни, солнце грело макушку, голые руки и коленки, вообще все вокруг казалось удивительно настоящим. На мне была та же батистовая рубашка, в которой я легла спать. Та самая, из которой я давно выросла, поэтому она и доставала только до колен, а не до пят, как положено по этикету ночному наряду юной леди благородных кровей. С этой рубашкой я наотрез отказывалась расстаться, потому что в ней была, когда меня обнял и поцеловал уходивший в свой последний поход отец. Зато расчесанными на ночь волосами гордилась бы любая принцесса – русая грива длиной до бедер, отливавшая рыжиной в солнечном свете, покрывала меня плащом. Жуткая обуза эти волосы, но ведь так красиво! Я терпеть не могла мешающих бегать юбок и длинных неудобных наманикюренных ногтей, но на волосы мое недовольство не распространялось.

Дойдя до песка, плюхнулась на траву у края пляжа и стала смотреть на дивного коня.

Единорог скосил глаз, насмешливо фыркнул и медленно двинулся к берегу. Вот интересно, а есть ли у него на ногах щетки – пучки длинных волос над копытами? Наклонив голову, уставилась коню под брюхо. Кажется, зверь понял мой интерес превратно. Он снова фыркнул, на этот раз возмущенно. Наверное, хотел высказать мне, какая я невоспитанная.

– Да мне интересно, есть ли у тебя щетки над копытами, – хихикнула я. – Хотя попутно выяснилось, что ты – жеребец. Но, наверное, это правильно? Единороги-кобылы должны же, по логике, сниться мальчикам? – Ой, что-то я, похоже, не то ляпнула. Единорог всхрапнул и споткнулся на месте, чуть ли не сев на задние ноги. А он что, понимает меня? Хотя почему бы и нет, это же мой сон.

Чудесное создание обреченно вздохнуло. Взгляд коня был укоризненным.

– Да, думаешь, если я принцесса и живу в замке в покоях с окнами, выходящими на розовый сад, то ничего о жизни и не знаю? – нахохлилась я. – Если бы... Имея такого противного кузена, как мой, быстро разберешься, что к чему. С тех пор как поганцу Ру стукнуло пятнадцать, он клеится ко всему, что движется. Сколько раз я прятала от него служанок! Представляешь, этот нахал приставал даже к Лане! Лана – это моя личная камеристка и единственная подруга, – пояснила я коню, который к этому моменту подошел вплотную и свесил морду к моим коленям. Капли воды падали на ночнушку, делая и без того тонкую ткань почти прозрачной...

– Приставал, – удовлетворенно повторила я, акцентируя прошедшее время. – Пока мы с Ланой не попросили кузнеца сделать колючие ежики из мелких гвоздей и не зашили их шипами наружу в стратегических местах, хвататься за которые или прижиматься к которым повадился кузен. Ну и голосил же он, когда напоролся! Представляешь, этот болван затащил Лану в угол и, чтобы показать, какой он мужчина, притиснулся к ней животом. Идиот!

Жеребец зафыркал. Нет, он точно меня понимает!

Потом мы с единорогом гуляли по берегу. Я перебирала его гриву, обнимала шею, гладила атласный бок и говорила, говорила... Рассказывала о своей жизни в замке, о том, как скучаю по погибшему на войне отцу и по маме, которая умерла, когда я была совсем маленькой. О том, что меня учат только вышиванию, этикету и танцам. А то, что мне на самом деле интересно – владение оружием, книги и магия, – строго запрещено. Так повелел мой дядя-опекун. Впрочем, хихикнула я, не с той он связался. Читать я умела с трех лет, а отец погиб, когда мне исполнилось семь. Перед

отъездом папа передал мне шкатулку с документами, представлявшими семейную ценность. Я перепрятала ее в тайник в своих покоях и до этого момента никому никогда не говорила о ее существовании. Дядя перерыл всю библиотеку в поисках схемы тайных ходов замка. Зря. Мог бы и не стараться – план, давно выученный назубок, был спрятан у меня. И выпускать его из рук я не собиралась. Как и отказываться от посещений кабинета отца – тайной комнаты, окна которой были столь хитро проделаны в стенах, что их было невозможно разглядеть снаружи. Попастъ туда можно было только по системе тайных ходов, три из которых начиналась за панелями деревянной обшивки прямо в моей спальне. В кабинете хранились книги заклинаний, древние грамоты, уникальные алхимические реактивы, самое ценное фамильное оружие, семейные драгоценности. Столько интересного – век бы оттуда не вылезала! Вот я и учиняла раз за разом из ряда вон выходящие хулиганства, в наказание за которые меня лишали сладкого и на несколько дней запирали в комнате. В последний раз мне пришлось в голову обмазать изнутри дегтем с перьями парадную кирасу кузена Ру, который обожал играть в военного и числился у нас почетным капитаном дворцовой Гвардии. Когда этот раззява надевал ее, ничего не заметил. Но вот после того, как он постоял на солнце и снял золоченую железяку на виду у всех гостей, скандал вышел жуткий. За эту шуточку меня заперли в покоях на целую неделю. А мне того и надо было.

Я говорила, говорила... и чувствовала, как ледяной ком одиночества, давивший на меня с тех пор, как погиб отец, медленно тает... Единорог фыркал в такт рассказу, иногда насмешливо, а иногда сочувственно...

– Ты понимаешь, – сказала я ему, поглаживая бархатный хrap. – Жаль только, что не можешь отвечать.

Конь скосил на меня темный глаз, наклонился и сорвал зубами лесной колокольчик. И протянул мне.

С ума сойти! Мне первый раз в жизни подарили цветы! И кто это сделал – серебряный единорог!

Это был удивительно длинный и очень счастливый сон. Но самое странное ждало меня по пробуждении – в моем кулаке оказался зажат стебелек подвявшего голубого цветка. Решив, что в жизни всегда найдется место магии, я спрятала колокольчик на память между страницами толстой исторической книги с описанием становления Империи – туда бы точно никто не стал заглядывать.

С тех пор каждую ночь мне снилось озеро. И мой чудесный серебряный единорог. Я не пыталась дать ему имя. Чувствовала, что оно у него уже есть и что однажды он мне его скажет. Надо просто подождать. Во

сне я плавала вместе с конем в озере, сохла на берегу, бегала по лугу. Рассказывала о том, как прошел очередной день, слушая ответное фырканье. А однажды он преклонил колено, и я поняла, что могу сесть на него верхом. Он не скакал – летел, стремительно, плавно. И принес меня на высокий утес, под которым раскинулась обширная долина. Внизу змеились реки, по берегам росли деревья до небес, ветер звенел в их золотой листве. Почему-то я подумала, что тут должны жить эльфы. Я никогда не встречалась с дивным народом, хотя, по преданиям нашей семьи, в жилах королевской династии была с давних пор толика эльфийской крови. И не только эльфийской. Не зря наша Империя звалась Драконьей.

Проходили месяцы, мне было уже почти пятнадцать. Я привыкла к снам, к их странной реальности. Меня не удивило, что, когда однажды я упала во сне и расшибла коленку, наутро она болела на самом деле. Если такова плата за появление света в моей жизни, за спасение от одиночества, за вольный воздух – так тому и быть.

Один раз, ради эксперимента, я улеглась спать голой. Лучше б я этого не делала! Потому что в сон я пришла тоже нагишом, и это был единственный случай, когда единорог от меня сбежал.

Однажды, после того как мы устроили возню и игру в салочки на мелководье, я сидела на поваленном стволе дерева у опушки, заплетая единорогу гриву косичками. Как раз сегодня Лана показала мне несколько новых плетений для прически, и я решила потренироваться, вывязывая замысловатые вензеля из шелковых волос коня.

– Знаешь, последнее время дядя как-то странно на меня поглядывает. Будто что-то задумал. Я его не боюсь... но можно ждать гадости. Через три года наступит мое совершеннолетие, а он слишком любит власть. И точно не захочет от нее отказаться. Как думаешь, что мне делать? – спросила я коня, впрочем, не особо рассчитывая на ответ. Я привыкла рассказывать четвероногому наперснику обо всем, что меня тревожило. И часто в результате этих обсуждений непонятные ситуации прояснялись, находилось решение сложных проблем, подсмотренные мной через глазки тайных ходов эпизоды складывались в единую понятную картину.

Единорог внимательно посмотрел мне в лицо, аккуратно высвободился из рук, коснулся губами лба, а потом повернулся ко мне задом и потрусил к кустам.

– Эй, ты куда? – вскочила я с бревна, намереваясь бежать следом.

Конь оглянулся, прижал уши и надал ходу, в два скачка скрывшись из виду.

– Ну и что бы это значило? – спросила я пролетающую мимо бабочку.

Почему-то я была уверена, что ничего страшного не случилось и единорог вернется.

В кустах мелькнуло светлое пятно. А потом оттуда вышел парень – длинноволосый высокий блондин в серо-голубой тунике и замшевых бриджах до середины икры. Босой. На вид лет девятнадцать-двадцать. Он был нереально красив – придворные леди млели при виде нашего капитана дворцовой Гвардии, но Алан этому блондину и в подметки не годился. Прекрасный стройный незнакомец подошел к бревну, улыбнулся и устроился рядом со мной. Я вытаращенными глазами смотрела в глаза цвета темных сапфиров, вспоминая, что по этикету воспитанные девушки не ходят с отвисшей челюстью. Захлопнув рот, перевела взгляд на прическу парня и тут же уронила челюсть снова – в волосах цвета белого золота топорщились кривые косички, которые несколько минут назад я выплетала из лошадиной гривы. Я почувствовала, как начинаю краснеть. Жаром затопило щеки, обожгло кончики ушей. А вместе с жаром пришел гнев. Он что, все это время потешался, наблюдая за моими пируэтами в коротенькой рубашке? Одернула подол ночнушки, натянув его на колени, и встала. Я не знала, куда пойду, но оставаться здесь казалось мучительно стыдным. По щекам побежали злые слезы.

– Пожалуйста, не сердись, – попросил парень. – Я не нарочно. И не думал, что ты так расстроишься. Ничего же ведь не изменилось? Я тот же. Только теперь мы с тобой можем разговаривать.

Ага, совсем-совсем ничего! Страшно вспомнить, что я ему наболтала за время нашего знакомства! И о себе, и о Лане... и какими словами выражалась, рассказывая о ненавистных дяде и свинтусе Ру. Во дворце, при леди Фрейм, ответственной за мое воспитание, я вела себя как должно. Но откуда же мне было знать, что во сне, с конем не стоит употреблять тех словечек, что я нахваталась на кухне или в конюшне, куда удирала всякий раз, как выдавалась возможность? Просто иногда становилось так одиноко, так хотелось, чтобы хоть кто-то обнял, погладил по голове... пусть это не мама и папа, а всего лишь наша кухарка тетушка Мэрион. Результатом моих эскапад стал не совсем традиционный для благородных девиц лексикон, который я и не пыталась скрывать, беседуя с единорогом. Вот что он теперь обо мне думает?

Синие глаза улыбнулись. Ну да, конечно, смешно. Повеселился... ну, ты у меня еще дождешься! Обида сменилась злостью, злость – мыслями о страшной мести.

Парень, глядя на смену эмоций на моем лице, хихикнул.

– Ну вот теперь ты похожа на себя. И не надейся, кирасу я не ношу!

– Для тебя я придумаю что-нибудь особенное, – огрызнулась я. – Кто ты такой?

– Зови меня Тиану. Мое полное имя длиной в лигу[1], я сам его с трудом выговариваю, – улыбнулся блондин. – А как тебя зовут, я знаю. Ты – Бель.

Вообще-то, мое имя – Кибела. Точнее, это одно из моих имен. Полностью меня зовут Астер Кибела тер Калариан, принцесса Драконьей Империи, Хранительница Путей Равновесия и Западных Пределов. Но все обращаются ко мне «принцесса Астер», а Лана зовет Ки. Бель меня называл только отец. Вспомнила и снова почувствовала, как к глазам подступают слезы.

– Не плачь, – огорчился Тиану. – Я не хотел тебя так расстраивать. Я надеялся, что еще год или больше можно будет просто быть рядом, помочь тебе стать сильной и крепкой.

Кстати, после того как мне стали сниться сны, дворцовые лестницы в сотни ступеней длиной перестали быть для меня проблемой. Я могла ласточкой взлететь на надвратную башню, куда вело двести истертых крутых ступеней. А Лана говорила, что девичество мне на пользу и что я расцвела, как весенняя роза, такой у меня на щеках нежный румянец.

Парень грустно вздохнул и заговорил снова.

– Но то, что ты рассказала... Похоже, времени на игры больше нет, и пора начинать учиться. Я знал твоего отца – лорда Сирила – и дал ему слово позаботиться о тебе.

Гм-м... в каком нежном возрасте он встречался с папой? Обязательно потом расспрошу. А сейчас...

– Знаешь, пока ты рассказываешь, дай-ка доплету косички. Это тоже урок, и мне нужно потренироваться, – покосилась на него я. – Повернись, пожалуйста.

Тиану бросил на меня ответный взгляд из-под длиннющих темно-золотых ресниц и, перекинув ногу через бревно, сел ко мне спиной. Ну все, сейчас я ему сплету – корзинку для селедок на хитрой блондинистой башке! И это будет только начало! Скосив глаза, заметила растущую у коленки синь-траву. Если незаметно вплести травинки в тугие косички, вредный хмырь получит очень интересный психоделический цвет волос.

Итак, он будет меня учить? Интересно, чему? И еще – мне теперь придется спать одетой? – раздумывала я, разделяя светлые волосы на тонюсенькие пряди и прикидывая, как бы половчее их запутать.

Похоже, я заговорила вслух. Ухо Тиану порозовело. Все-таки, что б он ни говорил, я для него не только ребенок. Будем знать. Пользоваться. И

бить! Я еще не отомщена!

– Бель, ты сама рассказывала, что тебя учат только дамским штучкам – вышиванию, танцам.

Я скривилась. Вышивание я люто ненавидела. Зато танцы обожала.

– А твоя кровь требует совсем другого. Ты рождена править. И должна уметь и знать то, что положено уметь и знать монархам. Тем более что твоя страна необычна. Тебе надо научиться защищать себя, сражаться, овладеть, насколько возможно, человеческой магией и магией драконов, подвластной твоей крови. Кроме того, принцесса обязана уверенно разбираться в экономике, политике, истории. Сама видишь – программа нешуточная. А у нас меньше четырех лет. С учетом того, что заниматься мы можем только по ночам, это очень мало. Сможешь ли ты днем повторять для закрепления навыков хотя бы часть ночных уроков?

– Тиану? А ты – настоящий? То есть ты существуешь где-то в действительности? – Я хищно вытянула руку, прикидывая, как бы ловчее ущипнуть блондина, чтобы проверить – заорет или нет?

– Бель, прекрати хулиганить! Да, я настоящий, и я существую.

– Тогда, может быть, ты мог бы приехать в Ларран и стать моим учителем в реальности? – задумалась я.

– Угу. Побрившись налысо и приклеив синюю бороду и десяток бородавок, – кисло усмехнулся парень. – Я знаю, как выгляжу... А твой дядя – лорд Регент – не кажется дураком. Он в жизни не допустит такого, как я, к юной девице, которую собирается выдать за своего сына. Вот только не округляй глаза и не говори, что ты этого еще не поняла! Это ж очевидно!

Сказанное Ти мягко опустилось оглушающей дубиной мне на голову. Кусочки мозаики встали на свое место. Нежелание дяди учить меня чему-нибудь существенному, его двусмысленные улыбочки, неуклюжие комплименты, которые пытался отвечать мне двадцатидвухлетний Роуэн... Пару месяцев назад кузен даже пытался начать дарить мне цветы, но я сказала, что не люблю букеты. И заявила, что мне по нраву горшки с живыми растениями, которые цвели бы в комнате, напоминая о дарителе. Интеллектом Ру не блистал, а потому купился. И притащил в подарок три тяжелых горшка с редкими модными шипастыми кактусами. Кактусы очень понравились, когда неделю спустя кузен решил устроить ночное песнопение у меня под окном. Злая, что меня оторвали от прогулки с единорогом, я шарахнулась к окну, налетев на стоящие на подоконнике вазоны с презентами кузена. Вот так Ру и оказался сплюснутым между колючими розами под задом и шипастым кактусом на умной башке...

Конечно, утром мне пришлось извиниться, сославшись на испуг. Зато с тех пор по ночам меня никто не тревожил.

Но замуж за этого слизняка с потными руками?! Ни за что и никогда!

Ти с интересом повернул голову, чтобы посмотреть на взъерошенную шипящую меня:

– М-да, я бы на его месте поостерегся на тебе жениться.

Потом посерьезнел:

– Вот только проблема в том, что твой дядя Регент – обыкновенный человек и не принадлежит к правящей династии. А чтобы удержать власть в Империи, кровь драконов необходима. И ты – та, в чьих жилах она течет. То есть, хочешь ты того или нет, но именно ты – ключевая фигура в борьбе за власть. Так что запомни то, что я сказал, и будь максимально осторожна.

– А если попробовать наложить на тебя иллюзию? Ведь если ты собираешься учить меня магии, значит, сам ею владеешь? – снова пристала я к Тиану, не желая отказываться от понравившейся мне идеи.

– И кем ты хочешь меня представить? – поднял бровь Ти.

– Ну, например, двоюродной кузиной из южных провинций, у мамы там были какие-то родственники, – предложила я, с удовольствием глядя на то, как вытягивается лицо парня. Ага, а он что, думал, что я сотворила ему на голове гнездо сумасшедшего пингвина и на этом мести за его игру в единорога закончится? Нет, так легко он не отделается!

– Девушкой? – проблеял блондин.

– А ты что-то имеешь против девушек?

– Убери «что-то» и «против», – ехидно усмехнулся Ти, глядя мне в глаза. Я убрала... и покраснела. – Поверь, это дурная идея, – посерьезнел он. – У вас другая походка, речь, манеры, жесты, все поведение. Меня разоблачат в момент, какую иллюзию ни надень.

– А ты съездишь кулаком кузену по носу, прекинешься единорогом и убежишь! – засмеялась я.

– Бель! Будь серьезной! Но ты права – я обязательно найду повод и побываю у вас в Ларране. Хочу своими глазами посмотреть на твоих родственников. И похоже, я даже знаю, как это устроить. Совместив с выражением почтения не престолу вашей Империи, но крови правящего дома. Заодно попугаем твоего дядю Регента, чтобы ему и в голову не пришло решить проблемы, избавившись от подрастающей наследницы. – Лицо Тиану посуровело, став старше, губы поджались, глаза сощурились.

Пихнула его кулаком в бок:

– Ти, если дядя Фирданн увидит тебя таким, сам помрет со страху!

– Ты храбрая, – улыбнулся Ти. – Итак, с завтрашнего дня начинаем

заниматься. А чего ты хочешь сейчас?

Я думала недолго:

– Поплывать! С тобой в человеческом облике! Потому что, купаясь с единорогом, я не могла нырять, а ты же меня вытащишь, если начну тонуть?

Наивный блондин встал и протянул мне руку. Я помедлила, разглядывая изящную тонкокостную кисть с узким запястьем и длинными пальцами. Знал бы он, о чем я думаю! Во-первых, мне ужасно хотелось посмотреть на него без туники. А что, справедливо! – он каждую ночь пялился на мои коленки, а сам удрал превращаться в кусты и вышел уже одетым. А во-вторых, после того как он намочит голову с вплетенной в его косички синь-травой, его уже ничто не спасет!

Глава 2

– Умеете ли вы играть на скрипке?

– Не знаю, не пробовал!

На следующий день я ходила по дворцу задумчивая, только что не натыкалась лбом на стены. И снова и снова прокручивала в памяти разговор с Тиану. Почему-то я сразу поверила, что он разгадал планы дяди касательно меня. А вот сам блондин оставался темной лошадкой. Кажется, он говорил «вашей Империи»? Значит, он живет не здесь. А где? Я никогда не слышала о стране, где обитали бы белые единороги. И кто он такой, с полным именем длинной в лигу? Ой не прост мой серебряный единорог, совсем не прост. Впрочем, в главном я была уверена – он действительно мой друг и готов пойти на многое ради меня. А все остальное прояснится со временем.

От вышивания увильнуть не удалось, но я утешалась тем, что хихикала про себя, вспоминая вчерашнее купание. Как я и предполагала, Тиану снял тунику, оставшись в бриджах. Фрейлины бы попадали от такого зрелища. Даже я, хотя мой интерес был скорее академическим, чем прикладным – рано мне было еще о кавалерах думать, – покраснела, смотря на разворот его плеч, мускулистые руки и стройный стан. И сперва чувствовала себя рядом с ним неудобно, но потом смущение прошло, и мы сначала играли в салочки, с хохотом гоняясь друг за другом по отмели в туче радужных брызг, а после ныряли на глубину. Ти подарил мне перламутровую раковину, которую сам достал со дна. А на прощанье сказал:

– Знаешь, Бель, это странно... Ты девчонка, но при этом лучший друг, какой у меня был! Я рад, что дал слово твоему отцу позаботиться о тебе.

Ракушка теперь лежала у моей кровати на тумбочке.

Интересно, когда он сядет перед зеркалом расчесывать посиневшие волосы, его дружеские чувства сохранятся?

Посмотрела на часы. Ага, через полчаса должен начаться Большой Регентский Совет. Меня на такие мероприятия не приглашали. Впрочем, в приглашениях я и не нуждалась. Тайный ход проходил за стеной зала Заседаний, позволяя отлично слышать и с нескольких точек видеть все происходящее. Я уже четыре года незримо присутствовала на каждом

Совете, вникая в вопросы управления страной, в переговоры о пошлинах и податях, в споры о комплектовании пограничных гарнизонов и назначении городских судей, о сословных привилегиях и дележе доходов, поступающих в казну. Знал бы дядя Гвидо, насколько я в курсе всего, что натворили его загребушие ручки, тут же выдал бы замуж или придушил на месте...

Встала, отложив ненавистное шитье, и слабым голосом сообщила моей наставнице по рукоделию и этикету леди Фрейм, что плохо себя чувствую и хочу пойти отдохнуть в Сад Королевы. Садам Королевы называлась широкая открытая терраса с южной стороны замка, уставленная горшками с растениями. Находился Сад на высоте двух третей стен, высоко над обрывом. Туда было невозможно подобраться снаружи, а изнутри в Сад вел единственный узкий ход с множеством крутых каменных ступеней. Приставленная ко мне дядей леди Фрейм была дамой дородной, бесцельную беготню по лестницам решительно не одобряла и после нескольких посещений Сада вместе со мной стала отпускать одну, резонно рассудив, что летать я не умею и деться мне оттуда однозначно некуда. Угу! Блажен, кто верует.

Поднявшись в Сад, помчалась по запутанным каменистым тропинкам, обрамленным стоящими в кадках деревьями и кустами, мимо каменных широких скамеек, спрятанных в нишах старинных статуй и журчащих фонтанчиков. Очень романтическое место, да только мне сейчас было не до лирики – я опаздывала. Добежав до ниши в углу, повернула украшавшую фонтанчик ракушку, и стена раскрылась, распахнув тайный ход. Проскользнула внутрь, дернула рычаг, вернувший отъехавшую плиту на место, и поспешила к залу Заседаний.

Добежав, несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоить дыхание и не сопеть у глазка, как недовольный ежик, приподнялась на цыпочки и прильнула к смотровой щели.

Ба! Да у нас сегодня день сюрпризов! Главной новостью стало неожиданное послание от Владыки эльфов, прилетевшее утром на крыльях магического сокола. Эльфы были скрытным и очень могущественным народом, живущим в лесах к западу от границ Империи. В людских поселениях они появлялись нечасто, поползновения на свою территорию пресекали решительно и бескомпромиссно. Их уважали, боялись и старались не связываться. И вот пришло сообщение, что Посольство дивного народа желает по осени прибыть в Ларран, чтобы засвидетельствовать почтение подросшей дочери Друга эльфов – лорда Сирила, наследнице трона Империи, принцессе Астер Кибеле тер

Калариан. Согласия эльфы не спрашивали, просто ставили в известность. Точного времени приезда пока не назначили. Дядя Фирданн медленно багровел, зачитывая свиток. Лица Советников по-лошадиному вытягивались, напоминая парад в дворцовой конюшне.

Впрочем, старого интригана было не так-то просто вышибить из седла.

– Итак, – продолжил дядя, – ссориться с эльфами нам не с руки, и мы учтем это в наших планах. Но на наш брачный прожект это никак не повлияет, согласны?

Лорды дружно кивнули. Еще бы нет! За первые два-три года регентства лорд Фирданн отправил в отставку всех Советников моего отца, заменив их прикормленными приближенными. И сейчас эта кучка лизоблюдов была готова пожертвовать мной, лишь бы остаться на теплых местах. Кто бы сомневался! Но, по крайней мере, теперь несчастный случай на охоте или фатальное головокружение у окна мне не грозили. И на том спасибо. Интересно, Ти приложил к этому руку? Если так, быстро ж он сработал!

– Будущим летом принцесса отправится в загородную резиденцию в сопровождении двух рот императорской Гвардии для охраны, моего сына и части придворных. Девочка с характером, но она еще ребенок, так что, думаю, повлиять на нее и добиться нужного нам исхода событий окажется не слишком сложно.

Ребенок? Это он обо мне? Мое детство закончилось в тот день, когда я узнала, что отец никогда не вернется домой с войны, и теперь я отвечаю за все. Маленьким девочкам не слишком интересны игры взрослых дядей в дележ денег и власти... но я стискивала зубы и думала о том, что папа мной бы гордился. А еще смотрела на висящий в галерее портрет моей рыжеволосой бабушки Тамир. Она рано осталась вдовой и полвека правила железной рукой, храня мир в Империи. Об императрице Тамир вспоминали с уважением. Мне говорили, что я на нее похожа.

Ладно, слушаем дальше... Дальше шли обычные хозяйственные дела, передел сфер влияния в Суконной гильдии и обсуждение того, как добиться разрешения на ранний брак принцессы у Храма. Девушки в моем роду не выскакивали замуж рано, и на то были важные причины. Сначала должна была проснуться кровь дракона, и лишь потом можно было выходить замуж и заводить детей. Иначе особые способности могли так и остаться спящими и не проявиться никогда.

Впрочем, похоже, лорда Фирданна как раз такой исход бы и устроил. Превратить принцессу драконьей крови в домохозяйку и тем добиться от нее полного подчинения. Да-да, босая, беременная, на кухне... или

разряженная в парчу, в бальной зале, ожидающая наследника – в моем случае разницы никакой. Формально я бы сидела на троне. Реально была бы марионеткой, не имеющей никакой власти и права голоса. Чтоб моих родственничков дракон сожрал!

Отпустив Советников, лорд Регент попросил задержаться Ру. Сначала дядя потопал на непутевого сына ногами за то, что тот щупает придворных дам на глазах у принцессы и портит с ней отношения, а потом потребовал, чтобы Ру изыскал способ на летнем отдыхе получить допуск к моему телу. Вот так сюрприз! Да они что, озверели? Мне же только пятнадцать лет! Конечно, крестьянки выходили замуж и в таком возрасте... а потом рожали в шестнадцать и умирали в двадцать пять – тридцать... Спасибо, дядя! Единственным утешением стало то, что, помня о грядущем визите дивного народа, лорд Регент запретил Ру действовать силой.

Из Сада я возвращалась в задумчивости. Похоже, Ты прав. И мне надо срочно учиться себя защищать. Иначе к следующей зиме я могу оказаться замужем за свинтусом Ру.

Леди Фирданн, фу, какая гадость!

* * *

Сегодня, ложась спать, я не стала надевать любимую рубашку. Она, переложённая веточками лаванды и перевязанная атласной лентой, отправилась на дно сундука. Лана удивленно смотрела, как я меряю перед зеркалом одну за другой рубашки и пижамы, отбрасывая негодные варианты на кресло. Наконец я остановилась на шелковом комплекте абрикосового цвета из штанишек по колено и туники с короткими рукавами. Думаю, эти тряпочки будут неплохо смотреться с гривой моих волос и зелеными глазами.

В ответ на вопросительный взгляд Ланы я пожала плечами:

– Рубашка сносилась уже почти до прозрачности, а мне хочется сохранить ее на память об отце.

И вот я снова стою на берегу озера. Вода искрится на солнце, между камышинками перелетают синекрылые стрекозы. На мелководье в прозрачной воде резвятся стайки темных мальков. Стоило пошевелиться – рыбки, заметив движение, метнулись в гущу водорослей на дне.

– Бель, привет! – окликнул меня сидящий на бревне Тиану. Обернулась к нему и удовлетворенно улыбнулась – при виде моего наряда парень смутился и нервно сглотнул. А еще у него были голубые волосы! Ти поймал мой взгляд и жалобно хмыкнул:

– Это ты мне за единорога так отомстила? Кстати, некоторые из твоих косичек так и остались торчать у меня на затылке. Ты что, в младенчестве служила юнгой – специалистом по морским узлам? Знала бы ты, как хохотал кузен, когда увидел мою новую прическу!

Ти всучил мне в руки гребень и сел на бревно верхом:

– Садись у меня за спиной и расплетай свои художества. А пока будешь распутывать, рассказывай, я по твоему лицу вижу, что что-то случилось.

– Я была сегодня на Регентском Совете... – начала я.

– Лорд Фирданн приглашает тебя на Совет?

– Ыыы! – хмыкнула я. – Он что, идиот?

Решив ничего не скрывать, рассказала о том, как уже несколько лет подсматриваю каждый Совет, происходящий в зале Заседаний. Ти усмехнулся:

– Дядя тебя недооценивает.

– Подожди. Ты еще не знаешь, что там было. – Я поделилась

новостями о посольстве эльфов и о планах дяди касательно меня самой.

– Ты был прав, – мрачно закончила я. – Если он выпихнет меня замуж до того, как проснется кровь, я стану никем. Его игрушкой, марионеткой. Да я скорее умру, чем соглашусь на такое.

Ти повернулся ко мне, рукой приподнял мой подбородок и заглянул в глаза:

– Я ему не позволю. Поверь мне, – и улыбнулся.

К сожалению, на этом лирическая часть закончилась. Тиану стал серьезным, как похоронная команда, еще не получившая денег с клиента, и начал меня пытаться, выясняя глубину моих знаний и широту моего невежества. За пару часов он довел меня до заикания, задавая вразнобой вопросы по государственному устройству, алхимии, истории, юриспруденции, военному делу. Когда почувствовала, что больше уже не могу – мозги плавятся, а язык заплетается, блондин прекратил допрос.

– Говоришь, никто тебя не учил? Дыр, конечно, в твоих знаниях хватает, да и систематического подхода не видать... Но ты меня удивила. В хорошем смысле. Учеба пойдет намного быстрее, если на канву будут ложиться уже усвоенные тобой большие куски материала.

Посмотрел на мое вытянувшееся лицо и подмигнул.

– А теперь займемся магией. Что ты знаешь о волшебстве?

Знала я немного, о чем честно и сказала. Мне пришлось перерыть библиотеку и записи отца, разбираясь в приворотных зельях, ядах и антидотах от них. Сведения пригодились. Мне уже несколько раз пытались подsunуть любовный напиток, который должен был склонить мое сердце к кузену Ру. Я склоняться не хотела. И подпоила зельем любимого волкодава Роуэна. Здоровенный, как медведь, пес начал буквально преследовать Ру, слюнявя ему одежду и в избытке чувств писая на сапоги. Кузен так и не понял, что случилось с собакой.

Ти затрясся от смеха, когда я в лицах изобразила эту историю.

Еще я немало покопалась в теории различий человеческой и драконьей магии. Основная разница состояла в том, что люди брали силу для заклинаний извне. Маг мог аккумулировать в своей ауре силу из источников, находящихся в окружающем пространстве. А вот драконы сами были источниками. И это приводило к интересным результатам: человеческую магию можно было заблокировать, отрезав мага от потоков силы, например при помощи специальных оков. А драконья магия в принципе не поддавалась блокировке. Уж если драконья кровь проявлялась, то ее сила навсегда оставалась с носителем.

Второе различие состояло в том, что магия драконов не была

вербальной. Люди запускали заклинания словами, жестами... а дракону достаточно было выразить желание.

Из первого различия проистекало третье – драконы легко могли использовать заклинания постоянного действия. Например, повесить над собой шар-светлячок и с ним ходить. Спит дракон, гуляет, плавает в речке – фонарик будет гореть, пока его не потушат. Человеческая магия на такое способна не была.

Тиану выслушал мой рассказ, кивнул, а потом поинтересовался, есть ли у меня хоть какой-то практический опыт.

– Откуда бы? – грустно усмехнулась я.

Блондин задумался.

– Бель, к лету ты должна уметь ставить хотя бы личные постоянные щиты. Или как минимум научиться поддерживать те, которые поставлю тебе я. У нас совсем немного времени, придется постараться.

Ой, каа-ак интересно! Мой единорог владеет драконьей магией?

Ти изложил план действий. Я слушала, оторопев. По плану Ти, каждую ночь восемь часов я должна была учиться. Занятия выстраивались по важности. Первые два часа – магия: теория, прикладные заклинания, упражнения на медитацию. Потом час отдыха и два часа уроков самообороны, с оружием и без. Снова отдых и два часа занятий юриспруденцией, языками, историей. И так каждую ночь. Я уже не была уверена, что так уж сильно хочу учиться. Может, домохозяйка – не такая печальная участь, если найти не слишком противного мужа?

Вредный блондин посмотрел на мою тоскливую физиономию и хихикнул:

– Бель, не бойся, я справился – справишься и ты. Характер у тебя есть, ум тоже. А все остальное – наживное. Давай сейчас я поучу тебя базовым упражнениям на медитацию? Я показываю, ты повторяешь... А потом каждый день ты должна будешь выкраивать время и выполнять их не менее трех-четырёх раз.

– Зачем? – спросила я.

Ти вздохнул:

– Медитации ускорят пробуждение драконьей крови. Если бы ты была в безопасности и нас не поджимали сроки, можно было б обойтись без этого. Но времени у нас нет.

– А есть другие способы ускорить пробуждение?

– Есть, но тебе пока лучше о них не знать, – отрезал Тиану.

– Ти! Если ты не будешь мне объяснять всего, я узнаю сама. Но смогу ли я тогда верить тебе, как верю сейчас?

– Бель! Ну смотри, ты сама хотела. Слушай. Пробуждение приходит вместе с физическим созреванием. Ты уже не девочка, а девушка, так?

Я наклонила голову, чувствуя, как розовеют щеки. Все же обсуждать с парнем такую щекотливую тему...

– Если ты влюбишься, твое созревание ускорится. Но тебе нельзя беременеть, в период пробуждения драконьей крови это может стать смертельно опасным – тело не справится с двойной нагрузкой. Да и просто физическая близость запретна – это изменит энергетику, перечеркнет твою драконью суть и не даст развиваться магии. А влюбляться, не имея возможности быть вместе с любимым – такое тяжело даже для взрослого человека, – вздохнул парень. – Счастливой тебя безответная любовь точно не сделает. Так что давай лучше медитировать!

Мы развернулись на бревне лицом друг к другу. Ти взял мои руки в ладони, улыбнулся.

– Не бойся. Сейчас я попробую слить свое сознание с твоим. Если получится, выиграем много времени. Я смогу напрямую передавать тебе не только знания, но и умения. Например, базовые навыки владения оружием. Это не добавит тебе мышц, и твое тело должно будет отработать все приемы, но последовательность поз, стоек, движений, ударов, захватов ты будешь знать заранее. Про изучение эльфийского, или Свода Законов Подгорных Народов я уж и не говорю. А магию я смогу тебе просто показывать.

Сказанное звучало просто волшебным. Если для того, чтобы получить обещанное, я должна пустить Тиану в свою голову – добро пожаловать, пусть заходит! Прятать мне нечего – новые каверзы в отместку водившему меня за нос единорогу я еще не придумала. А единственная мысль, которая могла меня смутить, – это то, насколько Тиану красив. Но это-то он сам и без меня знает. Кстати, а не поиграть ли? Уставиться на него влюбленными глазами полной дурочки, и пускай поерзает! Главное – не увлечься представлением всерьез.

Отогнала от себя глупости и прислушалась к тому, что объяснял мне Ти. Сначала мы должны были держаться за руки и дышать в такт, чтобы синхронизироваться. И стараться смотреть друг другу в глаза. Его пальцы чуть сжали мои ладони, он улыбнулся уголками губ:

– Поехали?

Вдыхать и выдыхать в унисон, тонуть в его глазах, постепенно растворяясь в синем взгляде, а потом скользнуть в его сознание и слиться – это оказалось так легко и естественно, словно он был моей потерянной половинкой. Я перестала видеть окружающий мир, но слышала его голос у

себя в голове. Погрузилась глубже... пред моими глазами замелькали воспоминания Ти: вот нескладный длинноногий подросток, похожий на жеребенка, в смешной белой рубашке с рюшечками по подолу выходит на берег – это я? Вот мое смеющееся лицо – у меня в самом деле такие огромные зеленые глаза в золотых крапинках? Красиво! А вот уже сегодня – как я изменилась за это время, еще подросток, но Ти явно нравлюсь. Хотя он и гонит эти чувства, считая их недостойными.

– Бель! – Меня оглушил ментальный вопль Тиану, понявшего, какие его воспоминания я просматриваю. – Прекрати, ты здесь не за этим!

– Ти, да не волнуйся так, ты мне тоже симпатичен, – ласково улыбнулась я.

– Вот этого я и боюсь... – пробурчал Ти. – Давай медитировать – расслабься и повторяй.

Воспроизвести душевное состояние другого человека – не такая простая штука, как кажется. Тиану постарался объяснить мне, где расположен центр внутреннего равновесия, в котором позже разовьется источник драконьей магии. Я должна была научиться легко находить его и «видеть» внутренним зрением. Мы раз за разом искали эту точку – моя сердцевинка воспринималась как клочок теплой шерсти. Центр Тиану был похож на яркий зеленый огонек.

Потом Тиану объяснил, что сейчас совместится со мной, как рука с перчаткой, и поставит защиту – сначала на себя, потом на меня. Моей задачей было следить за процессом, почувствовать его и понять, как он запитывает свой щит от внутреннего источника. А потом попробовать присоединить поставленный им на меня щит к своему клубку. С пятого или шестого раза получилось. Ти устало похвалил меня и сказал, что на сегодня хватит.

Когда я снова смогла видеть окружающее, до меня дошло, насколько я измучена. Туника была влажной от пота, поляна плыла перед глазами. Тиану взглянул на меня и покачал головой:

– Пожалуй, для первого раза я перестарался. Зато прогресс налицо. Бель, ты поняла, что мы смогли затронуть первые капли твоей магии? Щит стоит на тебе. И будет стоять, пока ты или я его не снимем.

– Он будет стоять, когда я проснусь?

– А то!

– А что он делает?

Оказалось, драконий щит – потрясающая штука. Точно повторяющий форму тела, он не стеснял движений. И не чувствовался на ощупь – взяв меня за руку, можно было стиснуть пальцы – но только до определенного

предела, за которым щит становился непроницаемым. Об меня можно было сломать меч или даже гномий топор. Меня можно было повесить за шею, и я бы висела, пока б не померла с голоду или со скуки. Другой вопрос, что падение с башни, наверное, меня бы убило, превратив в яйцо всмятку внутри щита. И что обычный щит не спасал от огня или яда.

Или Ти продолжал читать мои мысли, или вопрос об огне напрашивался сам собой.

– Бель, через несколько месяцев занятий ты будешь знать достаточно, чтобы начать учить эльфийскую магию и управлять стихиями. После этого ты сможешь гулять по раскаленным углям и дну речному. Впрочем, – улыбнулся парень, – падать с башни, если у тебя нет желания поразить окружающих художественными подлетами, все равно не рекомендуется.

Вот тролль хромоногий – читает!

– Читаю, – кивнул Ти. – Во-первых, так мне будет легче отвечать на твои вопросы. Во-вторых, это стимул для тебя быстрее учиться. Пока не научишься ставить ментальные щиты, будешь у меня как на ладони. В-третьих, я не хочу в следующий раз проснуться с головой импозантного лилового, приятного зеленого или жизнерадостного оранжевого цвета. Ну и, наконец, если ты хорошо сосредоточишься, то тоже сможешь понять, о чем я думаю, – подсластил пилюлю Ти.

Я жалобно посмотрела на парня:

– Ти, а давай поплаваем?

– Ну давай. Но после этого переходим к уроку самообороны.

Чисто из вредности я попробовала изобразить, что тону – Ти вытащил меня на берег.

А полчаса спустя блондинистый мучитель отомстил мне за все. Раз за разом меня швыряли, бросали, роняли и валяли, с усмешкой наблюдая, как абрикосовая пижама покрывается зелеными травяными и бурыми земляными пятнами. Если бы не поставленный щит, который спасал от боли и увечий, я бы проснулась в синяках и с вывернутыми конечностями. Если Ти хотел мне показать, что о самообороне я знаю меньше, чем ничего, – ему это удалось. Вообще-то, я была с ним согласна. Я могла при случае наступить навязчивому кавалеру каблуком туфельки на ногу или ткнуть его острой шпилькой... но ведь это не защита, верно? Поэтому я стиснула зубы, терпела и обещала себе, что наступит день, когда с ним за все расплачусь!

На следующий день я проснулась с болью во всех мышцах и кругами под глазами. Было ощущение, что всю ночь меня гоняли наперегонки с Тайфуном вокруг замка, причем забег я выиграла. Пижаму, заляпанную

травой, пришлось стянуть с себя прямо под одеялом и заныкать на дно корзины с грязным бельем, дабы избежать вопросов. Лихорадочно стала вспоминать, есть ли у меня подходящая одежда зеленого или черного цвета? Если нет, нужно срочно заказать. Да, и надо бы проверить кое-что еще – схватив со стола гусиное перо, ткнула в руку – щит был на месте. Теперь, в случае чего, могу зайти в вольер к крокодилу или к тигру в клетку – я стала несъедобной!

Глава 3

Сказка «Красная Шапочка» учит нас тому, что волкам опасно разгуливать по лесу, где они могут встретить маленьких девочек.
Эрик Берн, психоаналитик

Следующие месяцы стали самыми кошмарными в моей жизни. По утрам я просыпалась, выжатая как лимон, кряхтя, сползала боком с кровати и в течение дня бродила по замку, словно зомби, спотыкаясь на каждой ступеньке и натыкаясь на углы. Ноги подгибались, и все время жутко хотелось спать. Леди Фрейм, глядя на то, как я клюю носом над вышивкой гербов тридцати славнейших родов Империи, саркастически фыркала. Но, наконец, даже до нее дошло, что я не придуриваюсь, и наставница оттащила меня к дворцовому лекарю Лериму. Я упрямилась, ибо понимала, что когда ушлый старичок начнет меня мять, щупать и тыкать пальцем в костлявые ребра, то заметит неладное – мой щит, к которому я привыкла, как ко второй коже. Пришлось срочно снимать защиту. Впрочем, все обернулось к лучшему. Достойный доктор нашел у меня острую форму девического малокровия, связанного с быстрым ростом – я и вправду за последние полгода вытянулась на пару пальцев^[2], задав работу Лане, которой пришлось отпускать подола моих платьев и заказывать у портнихи новые. И отчитал даму Фрейм за слишком большую нагрузку на принцессу, перемежая ругательства с научными терминами на каком-то древнем языке и тряся под носом у оторопевшей леди узловатым пальцем. Мне выписали укрепляющую микстуру из трав, порекомендовали избегать перенапряжения и волнений, а также обязали отдыхать два раза в день – два часа после завтрака и два часа после обеда. Из кабинета доброго доктора я вышла с опущенной головой, чтобы спрятать довольную ухмылку от уха до уха, которую не могла согнать с лица.

Дядя Фирданн тоже выразил обеспокоенность пошатнувшимся здоровьем и заморенным видом наследной принцессы и отпустил меня на все четыре стороны, устроив противной Фрейм нахлобучку за то, что та довела меня до столь плачевного состояния. Я понимала досаду дяди – ну как такую пигалицу костлявую замуж выдавать? Честно говоря, глядя на словесную порку, которую лорд Регент устроил моей наставнице, угрызений совести я не испытывала – достойная леди испортила мне

немало крови, пытаясь загнать строптивую девчонку в предписанные благородным девицам рамки.

В итоге для занятий и отдыха я оккупировала Сад Королевы. В одном из выходявших на зеленую террасу тайных ходов устроила склад, перетащив туда из библиотеки и кабинета отца талмуды, которые задал мне прочесть Ти. А иногда давала себе роздых, просто валяясь под кустом цветущей буддлеи, глядя на порхающих бабочек или под журчанье фонтана листая сборник эльфийских любовных поэм. После ежедневного слияния разумов с Тиану я начала неплохо понимать эльфийский. Правда, мои попытки разговаривать на языке дивного народа доводили блондина до гомерического хохота. Наверное, я что-то путала с фонетикой. Как иначе объяснить, что в последний раз при декламации вместо «О, прекрасная дочь!» я произнесла: «О, прекрасная бочка!», доведя парня до истерики от смеха с катанием по земле?

Вообще, за эльфийский и другие гуманитарные предметы мы брались только тогда, когда мои мозги начинали закипать от юриспруденции. Тиану очень серьезно заявил мне, что я должна знать наизусть все законы, кодексы, хартии и уложения Империи, ибо это не только обязательно для монарха, но и может спасти мне в сложной ситуации жизнь или дать в руки неожиданное оружие против врагов. Насколько он был прав, я поняла, когда однажды после чтения уложения «Об устройстве Императорского Двора» проснулась с выкристаллизовавшимся планом моей первой придворной интриги.

В свите кузена Роуэна был один на редкость мерзкий тип – лорд Бриак. Властный, заносчивый, с порочной усмешкой на губах, этот брюнет с ухоженной бородкой вызывал у меня отчетливое чувство омерзения, смешанного со страхом, какое появляется у нормального человека при виде ядовитой змеи. Тридцатидвухлетний лорд имел большое влияние на кузена, и я была убеждена, что появлением многих худших привычек Ру обязан именно ему. Тер Бриак был опасен, и я решила сделать все, чтобы удалить его от Двора и от меня подальше и на подольше до того, как мы отправимся на лето тролль знает куда.

Подготовка потребовала определенных усилий. Я заранее утащила с плаца жестянку жидкой красной киновари, которой гвардейцы подкрашивали мишени. На кухне мне охотно одолжили кондитерский шприц: слуги уважали моих родителей и любили меня – я старалась не доставлять им лишних хлопот, не забывала поблагодарить и как могла защищала молодых женщин, живущих в замке, от кузена с его разгульной компанией. Узкая медная трубка из алхимической лаборатории довершила

комплект «сделай гадость».

На втором этапе потребовалась помощь Ланы, которая была готова пойти ради меня на риск. Лорд Бриак не давал проходу юным служанкам и фрейлинам, и моей камеристке предстояло стать приманкой в ловушке. Решив свести риск к минимуму, дабы подруга не пострадала, если вдруг вовремя не успею на помощь, несколько дней я изводила Ти вопросами о том, как ставить частичный щит. Интерес мотивировала тем, что хотела бы защитить стратегические места тела, оставив руки и ноги открытыми. Раньше я то и дело появлялась с битыми коленками или исцарапанными руками... и если вдруг стану неуязвимой, это вызовет подозрения. У всякого возникнут вопросы, если, например, девушка в лесу попадет в куст терновника и выберется оттуда в драном платье, но без единой царапины на коже. Ти похвалил меня за предусмотрительность и потратил три дня, показывая, как ставить щит на отдельные части тела – сделать защитную перчатку, или воротник, или маску. Освоив это умение, я учинила Лане допрос с пристрастием по части личной жизни – ее непорочность играла в плане решающую роль. А потом надела на нее силовые трусы, запитав их от своего клубка магии. Теперь если б даже к моей камеристке подъехали с тараном для ворот, это б не помогло – щит мог выдержать и не такое.

Вместе с Ланой мы подобрали ей платье, подчеркивающее изгибы фигурки, и несколько раз подруга в коридорах замка попала на глаза Бриаку. Судя по тому, как кавалер косил взглядом в вырез декольте и даже выворачивал шею Лане вслед, рыбка клюнула. Распорядок дня лорда я разузнала заранее – ежедневно за час до обеда он возвращался к себе в комнату, чтобы отдохнуть, освежиться и сменить костюм.

Наконец настал решающий день. Меня трясло от волнения. Пожилую служанку, убирающую комнаты лордов, я с утра отослала с поручением в город. Лана отправилась в апартаменты тер Бриака и начала перестилать там белье. Мы договорились, что она разберет кровать, поменяет простыни и оставит постель не застеленной до прихода лорда. Наконец, на всякий случай мы сломали скобу на дверном засове покоев Бриака – а то вдруг у него есть нездоровая привычка запирается сразу по приходу в комнату?

Незадолго до нужного времени я заманила леди Фрейм в холл неподалеку и втянула в длинный разговор о цветущих под окном голубых розах и подборе правильного оттенка шелка для их вышивания – мне нужен был внушающий доверие свидетель. Довольная проявленным к рукоделию интересом леди с удовольствием слушала, кивая головой в такт бреду, который я несла. А у меня по спине катились капельки пота – теперь все зависело от поганца Бриака.

Вот по коридору прозвучали быстрые шаги, мы обернулись – тер Бриак коротко поклонился и продолжил путь. Дам ему три минуты... Вслушалась – Лана должна была закричать. Ну? Когда же? Почему она молчит? Когда чуть позже наконец раздался короткий вскрик, я схватила за руку леди Фрейм и, как на пожар, рванула к покоям Бриака. Дородная леди плыла за мной величественным парусником, вопрошая, что случилось? Я ответила, что слышала крик моей камеристки о помощи, и, молясь всем богам об удаче, пинком распахнула дверь в комнату лорда.

Я не ошиблась – лицо достойной леди пошло пятнами, когда она узрела лорда Бриака со спущенными штанами и голой задницей, навалившимся на кровати на мою Лану. Негодяй душил девушку, не давая звать на помощь. Не раздумывая, я подскочила сзади и с маху въехала по копчику носком остроносой туфли – предвидя возможное развитие событий, я специально надела обувь с жестким металлическим мыском. Бриак заорал дурным голосом и, скорчившись, свалился на пол. Не давая ему времени очухаться, дернула Лану за руку, поднимая с кровати.

И завизжала фальцетом:

– Что тут делает моя камеристка? Лана, немедленно марш в мои покои, с тобой мы еще поговорим! Леди Фрейм, вы видели такое бесстыдство?

– Лорд Бриак, как вы... – заблела шокированная леди.

– Леди Фрейм, да помогите же, я не могу, мне сейчас станет дурно... Проводите меня в покои, благородной девице негоже такое видеть, – запричитала я, вешаясь на плечо ошеломленной леди и тихонько подпихивая ее в сторону выхода.

Правым глазом я косилась на стонущего на полу поганца без порток – первый акт отыгран. И если он думает, что легко отделался, у него есть целая ночь, чтобы тешить себя иллюзиями. Завтра должен был состояться торжественный обед и бал по поводу отъезда Наследницы и Двора в летнюю резиденцию. И вот на нем Бриака ждала расплата.

Поохав в обнимку с леди Фрейм в коридоре – игру надо было довести до конца, – я, опираясь на ее руку, добралась до покоев и попрощалась, поблагодарив за помощь в спасении невинной девицы. Кажется, мне удалось внушить Фрейм, что именно она и спасла Лану от домогательств лорда. К завтрашнему дню достойная дама сама поверит в свой героизм и начнет считать себя новым святым Пестицием, прославившимся борьбой с гадами.

В моей комнате рыдала Лана. Все же потрясение от едва не учиненного насилия оказалось слишком велико. Я послала слугу за доктором Леримом и, сев рядом, стала ее утешать. Пришедший лекарь

осмотрел плачущую девушку, после чего охотно подтвердил в письменном виде то, что ее душили, и то, что она девица. Последнее Лану успокоило – все же в мой щит подруга верила не до конца – всхлипывания смолкли. А когда я пообещала завтра при всем Дворе раскатать похотливого гада в блин, даже снова начала улыбаться.

На следующий день мы с Ланой дождались, пока слуги закончат сервировать огромный стол в парадной зале, расставят вокруг кресла с мягкой обивкой, и при помощи шприца с присобаченной к нему трубкой накачали красную краску в сиденье кресла, стоящего по правую руку от трона кузена – именно его всегда занимал лорд Бриак. Мина должна была сработать, как только тот опустит в кресло свое вельможное седалище. Спрятав улики, побежали переодеваться к обеду...

Я заняла место одной из первых. Лана встала за моей спиной, изображая полагающуюся мне по статусу прислугу. Вот в зал вошел Ру со свитой. Тер Бриак одарил меня мерзкой ухмылкой и опустился в кресло. Заерзал – очевидно, травмированный копчик давал о себе знать. Я, подняв бровь, ждала, что будет дальше. Долго томиться нам не пришлось – под давлением жидкая краска просочилась через обивку сиденья, пропитала штаны лорда, и до него наконец дошло, что сидит он в луже. Точнее, сначала дошло, что что-то не так. Лорд заерзал, сунул руку под зад, неверяще уставился на красные пальцы. А затем вскочил, отшвырнув кресло, и развернулся задом к столу, пытаясь понять, что случилось. Лучше б он этого не делал – задница гамадрила в замковом зверинце выглядела бледно по сравнению с бриаковскими тылами. Лицо лорда покраснело, гармонично дополняя картину. Придворные и гости замерли с приоткрытыми ртами.

– Ваш позор, лорд – достойное воздаяние за бесчестье, на которое вчера вы чуть не обрекли мою камеристку, – начала атаку я. И, дождавшись, когда все уставятся на меня, продолжила:

– Неужели такой пре-красный лорд, – ехидно перевела взгляд с налитого кровью лица на красную задницу, – не мог добиться любви, не применяя силу?

Придворные, уловив игру слов, захрюкали, уткнув носы в тарелки. Даже кузен захихикал, глядя, как я опускаю его кумира.

– Эта сучка сама вешалась мне на шею, – огрызнулся Бриак.

– Вешалась, лорд? Вы говорите об этих следах на шее девушки? – стоявшая за моим креслом Лана по моему знаку отстегнула воротник, показав всем почерневшие следы пальцев на шее. Гости ахнули.

– Она не девушка! – завопил Бриак.

– Лорд Регент, вот свиток с описанием увечий, которые получила моя камеристка при вчерашнем нападении лорда Бриака, и свидетельство ее невинности, засвидетельствованные врачом, – протянула я документы дяде. Тот, хмурясь, взял. Судя по отсутствию удивления, леди Фрейм уже доложила ему о случившемся.

– Лорд Регент, я взываю к правосудию. Согласно параграфу сто двадцать третьему уложения «Об устройстве Императорского Двора» прислуживание незамужним особам, принадлежащим к Императорскому дому, поручается целомудренным девушкам. Те, кто покушается на невинность дев из свиты принцесс, согласно параграфу четыреста двадцать седьмому, подвергаются публичному наказанию плетьюми на городской площади и осклоплению, буде покушение окажется удачным, – уверенным голосом цитировала я кодекс. – Честь моей камеристки не пострадала. Поэтому я не настаиваю на осклоплении. Мое требование – плети и ссылка потерявшего свою честь лорда в его поместье без возможности возвращения ко Двору.

Тер Бриак смотрел на меня побелевшими от ужаса глазами. Кузен, до которого еще не дошло произошедшее, продолжал хихикать. Попавший в ловушку дядя, который не мог открыто пренебречь законом в присутствии стольких посторонних влиятельных людей, щурился, обдумывая ситуацию. Гости переводили взгляды с дяди на меня и обратно – кажется, до многих дошло, что при Дворе появилась новая сила – принцесса подросла и показала характер. Впрочем, я не собиралась доводить ситуацию до опасного обострения – вечером дам дяде себя уговорить отменить публичную порку, но настою на ссылке. А сейчас...

– Дядя, – я капризно оттопырила губу, – Лана лучше всех делает мне прически, как я могу ее лишиться из-за какого-то грубияна?

Лорд Фирданн расслабленно вздохнул – наверное, ему почудилось, и дурак Бриак сам виноват. Вот и поедет в ссылку!

А я ковыряла золоченой вилкой в тарелке жареную ногу какой-то мелкой неизвестной твари и прикидывала, как расскажу Ти о случившемся. Почему-то я боялась, что он рассердится. Значит, надо подумать, как пересказать все посмешнее...

Тиану меня удивил. Он внимательно расспросил про случившееся, заставляя меня вспоминать детали, интонации, выражения лиц, реплики. Поднял бровь и хмыкнул, услышав про «трусы невинности» и заминированное кресло. А потом похвалил.

– Бель, для первого раза ты справилась отлично. Отец бы тобой гордился!

И не успела я по-жабьи раздуться от гордости, как Тиану продолжил: – Но ты видишь две свои ошибки?

– Первой ошибкой ты считаешь то, что я слишком рано показала зубы при дяде?

– Да.

– Это была не ошибка, а сознательный риск. По-другому не выходило. Мне предстоит четыре месяца просидеть в удаленном замке вместе с кузеном и его свитой. Вступить в этой глуши за меня будет некому. Сам Ру на рожон не полезет – лорд Регент запретил ему применять силу. Но Бриак был неменяемым садистом, и он бы мог подбить кузена на что угодно. Понимаешь? Вот и пришлось... Иначе не получалось.

– Теперь понял. Пожалуй, ты права. – Ти не глядя сорвал колосок синь-травы и потащил в рот, чтобы начать жевать стебелек.

Я вырвала траву у парня из рук.

– Ты что, хочешь завтра с синими губами проснуться? Чтобы все решили, что к тебе по ночам упырица приходит?

– Упырица? – С интересом скосил сапфировый глаз на меня блондин, заломив бровь. – А ты не расскажешь мне, как надо поступать с упырицами?

– Ну-у... Их ловят... – Я с хохотом кинулась прочь от парня, вытянувшего ко мне руки с хищно растопыренными согнутыми пальцами.

Когда мы набегались, Ти вернулся к болезненному для меня вопросу о второй ошибке. Объяснять, где прокол, не было нужды – я сама мучилась от того, как пострадала из-за моих планов Лана. Я и представить не могла, что Бриак может быть настолько агрессивен. В итоге получилось сохранить ее девственность, но подруга получила моральные и физические травмы. Хорошо, что дело закончилось лишь синяками. Я чувствовала себя очень виноватой перед ней.

– Что ты думаешь делать с ней дальше?

– Пока Лана мне необходима. Только ей я доверяю ночевать в моих комнатах, храня мой сон и обеспечивая наши встречи. Позже думаю дать ей большое приданое, и пусть уж сама решает, выйти ей замуж или положить деньги в банк и стать независимой состоятельной женщиной.

– Сейчас ее надо защитить. Дружки Бриака могут попробовать «наказать» твою камеристку за то, что тот попал в опалу.

– Хорошо. Завтра с утра я объясню Лане насчет щита и поставлю его ей на все тело. Думаю, она заслужила доверие.

– Молодец! – похвалил меня Ти. – А теперь давай проверим, что ты прочла про отчисления в казну со страховых взносов и про устав

дворцовых гвардейцев?

Я взывала убиенной упырицей...

Глава 4

Интуиция дана женщине для того, чтобы угадывать у мужчины намерения, о которых он не догадывается.

Ж. Делакур

Каждый вечер я с нетерпением ждала момента, когда придет сон и я увижу Тиану. Я очень привязалась к нему. Это для него я каждый день по шесть часов горбатилась над книгами. Для него разыскала и спрятала в Саду Королевы тяжеленный жезл, чтобы держать его по очереди в вытянутых руках, укрепляя мышцы кистей и плеч. Для него снова и снова запрыгивала на одной ноге на каменные скамейки, повторяла раз за разом стойки и выпады. Для него погружалась в себя, лаская изрядно подросший за эти месяцы теплый шерстяной клубок моей магии. Тиану стал моей семьей вместо той, которую я так рано потеряла и которой мне так не хватало. Он заполнил пустоту в моей душе. Ему я могла рассказать все на свете – ну почти все, найти у него одобрение и утешение. Иногда по моей просьбе он превращался в единорога, и я скакала на нем по лесным тропам и зеленым лугам. Иногда мы со смехом гонялись друг за другом по отмели.

И все же мне казалось, что прекрасный блондин старается держаться от меня на расстоянии. Во время тренировочных поединков Тиану никогда не удерживал меня в захвате дольше, чем нужно. Если мы падали на землю, он немедленно отодвигался в сторону. Я пыталась снова заглянуть в его голову и понять, почему он сторонится, но Ти прятался за ментальным щитом, лукаво поглядывая на мой наморщенный от мыслительных усилий лоб.

Единственной формой близости, которую он позволял мне, был ритуал по уходу за волосами, устраиваемый нами после каждого купания. Сначала мы садились рядышком обсыхать на бревно, уже отполированное нашими задами до блеска. Затем друг поворачивался спиной ко мне, и я бережно расчесывала его длинные светлые волосы костяным гребнем. Потом спиной поворачивалась я, и он разбирал и аккуратно распутывал мою русо-рыжеватую гриву. Мне ужасно нравился этот процесс, к тому же мы решили, что, если принцесса начнет вставать по утрам с колтунами на голове, это вызовет уйму ненужных вопросов.

Синий цвет, кстати, с волос Тиану уже почти сошел, оставив на

нескольких прядях легкий оттенок голубизны. Иногда, чтобы подразнить Ти, я начинала рассуждать вслух о странной связи голубого цвета и мужской ориентации, наблюдая сквозь ресницы, как блондин краснеет, а по его скулам ходят желваки. Ти грозился меня отшлепать, но я не боялась – все равно на самообороне он продолжал меня бить, лупить, катать, бросать, швырять и пинать как хотел. Так что хуже уже было некуда. И однажды я все же доигралась – взбешенный намеками парень схватил меня в охапку, запустил руку в волосы на затылке, заставив запрокинуть голову, и впился поцелуем в губы. Впрочем, счастье не продлилось и нескольких секунд – уловив мой ментальный вопль восторга, Тиану меня оттолкнул. Его лицо стало печальным.

– Бель, ты сама не понимаешь, что творишь! Ты еще девчонка, я не могу воспользоваться твоей доверчивостью! Если что-то случится, никогда себе не прощу. Пожалуйста, не провоцируй меня!

Угу, значит, я ему все же нравлюсь? Но ведь этот дурак и вправду сотворит что-нибудь совершенно идиотское, только чтобы не отступить от правил, которые сам для себя и придумал.

Вздохнула и опустила ресницы.

– Тиану, прости меня. Ты прав. Будем друзьями, как раньше? А я не стану больше шутить насчет твоих мужских достоинств, – встала, отошла на несколько шагов и добавила: – Я верю, что у тебя с ними все в порядке!

– Ррр... – донеслось с бревна.

Вернулась и села пригорюнившись рядом с Тиану.

– Я так тебе неприятна?

– С чего ты взяла такую глупость? – вскинулся он.

– Ти, я же вижу, как ты избегаешь меня, не хочешь лишний раз прикоснуться. Наверное, ты возишься со мной только из-за того обещания, про которое рассказывал?

– Вот глупышка... – Блондин растерянно посмотрел на меня, съежившуюся с несчастным видом. Потом хмыкнул, подвинулся ближе и обнял одной рукой, притянув к себе под мышку. И, заметив мой хитро блеснувший глаз, добавил: – Но целоваться мы больше не будем!

– Да разве это был поцелуй? – фыркнула я. – Агрессия длиной две секунды!

– А ты хочешь поцелуй? Не рано ли?

– Не рано... – заныла я, – это же только поцелуй... А мне интересно.

– Только интересно? – в голосе Ти прозвучала нотка обиды.

– Не только, – покраснела я, – еще очень хочется. Поцелуешь?

Вот так я получила свой первый настоящий поцелуй. Тиану склонился

ко мне, нежно отвел волосы с лица, заглянул в глаза и сомкнул свои губы с моими. Я почувствовала, как кружится голова, – от поцелуя или от счастья?

– Знаешь, на тебя надо надеть не только щит, но еще рыцарские латы и поверх них паранджу! Тогда ты будешь безопасна для общества! – сказал Ти несколько минут спустя, хлопая затуманенными глазами.

– Тебе так не понравилось? – обиделась я.

– Бель, ты опять? Заканчивай балаган!

– А если понравилось, как ты смотришь на то, чтобы целоваться при встрече? И при прощании?

– Ты хулиганка и вымогательница, – сказал, беспомощно глядя на сияющую меня, парень. – Будешь получать по поцелую за каждое новое выученное заклинание.

Ну вот, напросилась!

К этому моменту я знала уже несколько заклинаний драконьей магии. Умела ставить щиты на все тело или на его часть себе или кому-то другому, создавать магический светлячок, раскидывать простейшую охранную сеть в двадцать локтей[3] радиусом и зажигать язычок пламени. Сеть я использовала как сигнализацию, когда устраивала набеги на библиотеку или читала магические гримуары в Саду Королевы. Зачем нужно уметь разжигать огонь при наличии фонарика, я сначала не поняла. Тиану чуть разочарованно посмотрел на меня:

– Бель, поработай головой! Ты можешь развести в лесу костер из самого сырого дерева. Можешь отвлечь огнем врагов, устроив небольшой пожар, например, подпалив занавески. Наконец, это – страшное оружие. Смотри! – Ти перевел взгляд на один из гранитных валунов у озера, и я увидела, как камень объят темный огонь.

– Это пламя не погаснет, пока я жив, а убить меня непросто, – оскалил зубы блондин.

Я встала, подошла к горящему камню и осторожно поднесла к огню ладонь. Горячо!

– Младший брат драконьего огня, – улыбнулся Ти. И посерьезнел: – А теперь представь в центре костра не камень, а человека!

Еще одно заклинание я условно обозвала «панцирем». По структуре оно напоминало щит, но не просто защищало тело, а делало его сильнее. Для демонстрации Ти на моих глазах раскрошил камень, сжав его своими изящными длинными пальцами.

– Ти, если существует такое заклинание, зачем я накачиваю мышцы? Зачем бегаю, прыгаю, поднимаю тяжести?

– Ой, Бель! Если б все было так просто. Панцирь не создает силу из

ничего – он умножает то, что у тебя есть! А если твои лапки будут как пара вареных макаронин, – парень ехидно покосился на мои тощие конечности, – никакой панцирь не поможет. На что нуль не умножай, он нулем и останется.

Хмыкнул и, взглянув на мой унылый вид, решил подсластить пилюлю:

– И еще, если уж мы заговорили о тренировках. Ты молодец, что так стараешься!

Угу, знал бы он, что целью моих усилий было извлекать однажды в пыли этого белобрысого гада... Ти снова усмехнулся, наверное, прочел мои мысли и продолжил:

– Сильное тело имеет большой магический резерв. Теоретически ты знаешь, что однажды сможешь научиться превращаться в дракона. Так вот, то, каким драконом ты станешь, зависит от тебя.

Я наострила уши. На стене в гостиной висел гобелен с вытканными на нем летящими драконами. Один из них – ало-золотой хищник с гигантскими крыльями, был моим любимцем. В детстве он часто мне снился. Неужели я тоже смогу стать такой?

– Бель, заканчивай мечтать! Давай садись напротив, сливаемся, и я показываю тебе, как устроен панцирь. Вдруг пригодится?

Потом Тиану решил, что будет полезно научить меня левитации. На то, чтобы летать, моей магии еще бы не хватило. Пока задачей стало научиться замедлять падение с любой высоты, от скамейки до надвратной башни, чтобы не разбиться при приземлении. Обсудив проблему, мы решили сделать замедление неявным – чтобы мою аномальную живучесть при возможном падении с высоты приписали удаче, а не магии. Следующие три дня, бормоча про ежа, который птица гордая – пока не пнешь, не полетит, я с маниакальным упорством снова и снова карабкалась на одинокое дерево у опушки и с его горизонтальной ветки спелой грушей шмякалась вниз. Заклинание не выходило. Сначала Ти, глядя на мои потуги, посмеивался, потом хохотал до колик... а потом ему стало меня жалко.

– Бель, остановись. Сядь рядом и покажи, как и что ты делаешь.

Оказалось, моя ошибка состояла в том, что я пытаюсь заставить воздух поддерживать себя, но забываю о том, чтобы магически сделать себя легче. Вот и падаю.

– Бель, смотри. – Тиану поднял бровь и перевел взгляд на подкопченный валун у воды. Огромный камень заворочался, выкручиваясь из земляного ложа, и поднялся в воздух. Потом тяжело шмякнулся назад на траву. – Твоих умений уже должно хватить на такое. Давай, сливаемся, поднимаем его вместе, а потом ты повторяешь одна, а я просто помогаю

силой.

Тиану был замечательным учителем – его объяснения были понятны и подробны, он никогда не спешил и не раздражался. Даже если бы он был горбатым карликом с бородавкой на носу, я бы все равно его любила.

После этой демонстрации дело пошло на лад. Когда я уже раскатала губы на заработанный поцелуй, Ти предложил мне заменить награду:

– Соглашайся, тебе понравится!

Заинтригованная, кивнула головой, хотя поцелуя было жаль. Ти шагнул ко мне, подхватил на руки... и вознесся в небо! С перепугу я зажмурила глаза и вцепилась ему в шею, как клещ в собачий хвост. Потом приоткрыла один глаз – мы неслись над верхушками деревьев, поворачивая к озеру. Глядя на мою сияющую восторгом физиономию, Ти и сам разулыбался. Увы, счастье продлилось недолго – сделав круг над озером, вредный блондин разжал руки – я как пушечное ядро полетела вниз и врезалась в воду, подняв фонтан брызг. Когда, отплевываясь, вынырнула, Ти укоризненно вздохнул сверху:

– Бель, ну чему я тебя учил? – и спланировал на берег.

Мне пришлось добираться вплавь.

* * *

До отъезда в летнюю резиденцию – расположенную к северу от Ларрана крепость Рилион – оставались считанные дни. Слуги уже отбыли вперед, чтобы к приезду хозяев привести замок в жилое состояние. Мы с Ланой обсуждали, какие вещи надо взять с собой. Я решила, что кроме платьев мне необходимо запастись несколькими парами штанов для прогулок по лесу и верховой езды – дамское седло я не признавала, и спорить со мной по этому поводу не решалась даже леди Фрейм. Еще нужен был стратегический запас пижам темного цвета – Лана только головой качала, пытаясь понять, почему совсем новые пижамы в считанные дни расползаются на мне по швам. Наконец, надо было захватить с собой книги – мне не хотелось тратить четыре месяца на безделье. Я решила взять руководства по магии, написанные на эльфийском, – у волшебства дивного народа была вербальная компонента и Ти потребовал от меня выработать нормальное произношение, иначе любое заклинание в моем исполнении могло стать бомбой. Мы с Ланой красиво обернули тома в розовую бумагу, замаскировав под любовные романы. Например, трактат по огненной магии обозвали «Пламя любви лорда Финея и прекрасной Элидии». Разоблачать нас было некому – в свите кузена знатоков эльфийского отродясь не водилось.

За пару дней до отъезда я написала рекомендательное письмо, поставив на него личную печать, и, выдав Лане тысячу золотых из хранящихся в отцовском кабинете запасов, отправила ее в город, в банк, открыть счет. Этой суммы хватило бы на покупку хорошего дома с садом на побережье и безбедного житья на проценты. Мне хотелось быть уверенной, что при любом исходе подруга будет обеспечена.

Королевский кортеж, ползущий по дороге, напоминал известное монументальное полотно «Тролля орда на марше». Слонов и верблюдов в процессии не было, но все остальное тут имелось. Мы плелись со скоростью пьяного таракана – гвардейцы впереди, за ними кареты и паланкины придворных дам, свита кузена, потеющая в шелках и бархате, заводные лошади, обоз, походная кухня и гвардия в арьергарде. Тащиться так нам предстояло целых три дня. Один раз заночевали в трактире, еще дважды останавливались засветло и разбивали лагерь. Я злилась. Дорога была скучной и к тому же ухабистой, а разбирать текст на эльфийском при тряске оказалось практически невозможно. Да еще и по ночам не давали

спать спокойно – трижды за ночь меня будили со всякими глупостями, выдергивая с занятий с Ти. Единственным приятным моментом стало то, что драконьи щиты, как оказалось, прекрасно защищают от комаров. И мелкие кровососы досаждали всем, кроме нас с Ланой.

Наконец над лесом вознеслись серые башни замка Рилион, и кортеж вполз в ворота. Хотя одно преимущество в том, чтобы быть принцессой, есть – меня проводили в покои первой. Неплохо – окна выходят в сад, на солнечную сторону, и при этом расположены высоко – никому не влезть, а вот сама я могу в случае чего выбраться, цепляясь за побеги плюща. Большая ванна с водой – настоящее блаженство после дороги! Рядом с моей спальней – комната Ланы. Апартаменты чуть ниже по коридору оккупировала наш верный страж – последовавшая за мной леди Фрейм. В последнее время я научилась ладить с чопорной дамой. Главным было не перечить ей без нужды и позволять видеть только то, что ей хочется. Манипулировать достойной леди оказалось на удивление легко.

Дальше шли комнаты фрейлин. Леди не рвались покидать столицу, зато меня устраивало их присутствие – надо ж было чем-то отвлечь кузена со свитой от моей персоны?

Ближе к вечеру я переоделась в охотничий костюм из коричневой мягкой замши, закрутила в пучок волосы, велела Лане не пускать к нам никого, говоря, что я сплю, и отправилась через окно на разведку. Два часа потребовалось, чтобы облазить сад, найти дерево, с которого можно было перебраться на крепостную стену, и место, где можно было слезть по плющу со стены вниз. Я обратила внимание на четко вырисовывающиеся на фоне закатного неба полуразрушенные укрепления примерно в лиге от замка. Интересно, надо будет потом туда сходить.

Вернувшись через окно, я переоделась к ужину и отправилась вниз, в зал.

Глава 5

Подсунь свою мечту врагам, может быть, они погибнут при ее реализации.

С. Е. Лец

За ужином стало очевидно, что кузен решил начать осаду. Ру придвинул кресло вплотную к моему, почти пихая под локоть и сопя в ухо, стал подливать вино мне в бокал и пытаться отвешивать двусмысленные комплименты «оча-авательной юной принцессе». Пожалуй, стоит охладить нахала, пока не зашел слишком далеко.

– Кузен, – я опустила глаза в тарелку с размазанной подливкой, – вы мне льстите. Мне жаль, что я недостаточно красива, чтобы соответствовать вашей блестящей внешности... – вздохнула. – Сколь мне горько, что моя фигура напоминает стиральную доску, а колени торчат, как у кузнечика... – Кузен нервно сглотнул, представив описанную картину.

Вдохновленная успехом, я продолжила:

– Хорошо, что мы пробудем тут целых четыре месяца. Может быть, к концу отдыха я стану симпатичнее, – правильно, пусть Ру прикинет, что времени еще навалом и ему не обязательно ухаживать за страшидной-принцессой прямо сейчас. А то вдруг добьешься успеха? И что тогда, целых четыре месяца со мной любезничать?

– Я бы так хотела походить на леди Элис, – упомянула я имя фрейлины выдающихся достоинств, к которой, как заметила, кузен проявлял повышенный интерес. Ру повернулся и посмотрел на Элис – та стрельнула глазками в ответ. Ну, надеюсь, это сработает!

Тиану, которому я пересказала этот разговор, только поднял бровь и припечатал:

– Твой кузен – дурак.

А потом начал гонять меня по эльфийской грамматике. Все-таки четырнадцать падежей – это извращение! Как и двадцать три разные гласные.

Ти, которому я высказала претензии к грамматике и фонетике – средства общения индивидуумов эльфийской породы, усмехнулся:

– Бель! Это всего лишь эльфийский. А у тебя впереди изучение языка драконов! Вот что, давай сольемся и будем читать книгу вслух вместе – это

должно помочь тебе освоиться с произношением.

Сегодняшний текст был жизнеописанием великого эльфийского мага и философа Эльдоррана. Жизнь у мудреца выдалась бурная – он успел постранствовать, повоевать и трижды жениться. Описывалось все это очень художественно, с эпитетами и метафорами. Тиану произносил певучие слова легко, как дышал. А мне приходилось ломать и выворачивать язык, повторяя за ним непривычные звуко сочетания. Я косилась на Ти, тот морщил нос, чтобы не захихикать после очередного моего перла.

– Бель, повтори еще раз! Книга, а не фи́га!

Так мы довольно бодро доползли до сцены встречи мудреца с очередной будущей супругой. Вот тут я споткнулась. Произнести, пусть по-эльфийски, «я люблю тебя», глядя в эти сапфировые глаза, оказалось физически невозможным. Тиану тоже почему-то замолк. Мы пялились друг на друга, как два рака на горе, и молчали. Наконец я разорвала напряженную тишину:

– Ти, ты хотел научить меня метать ножи. Займемся?

Мне вообще по жизни нравилось что-нибудь метать. При наличии достойной цели я метко запускала в полет вазы, подсвечники, тарелки, цветочные горшки... Красивые вещи старалась не трогать, зато избавила дворцовый интерьер от множества безвкусных аляповатых «предметов искусства», которыми обожал окружать себя мой дядя. Кстати, достойной целью обычно выступал кузен Ру.

Ножи не оказались исключением. Как только я уловила баланс, дело пошло на лад. Ти только головой качал, глядя, как раз за разом я с дистанции в дюжину локтей всаживаю лезвие в деревянный щит, который он укрепил на стволе дерева. Потом он показал мне, как можно использовать магию, чтобы направлять и ускорять кинжалы, а также выдергивать их из мишени и возвращать в руку. Целый час, постепенно увеличивая дистанцию, я метала нож за ножом, представляя на месте мишени то кузена Ру, то белобрысую ехидину, развалившуюся на траве неподалеку. Ти с интересом следил за моими упражнениями.

– Бель, похоже, у тебя природный дар. Напомни мне потом проверить, может быть, у тебя есть талант и к стрельбе из лука. А теперь расскажи, платья какого покроя вы носите при Дворе?

Я удивленно посмотрела на него.

– Я думаю, стоит предусмотреть несколько тайных карманов для метательных кинжалов и стилета. Один можно спрятать в корсаже, еще для пары сделать незаметные прорезы в складках юбки... Девы-воительницы из Храма носят метательные ножи под подвязками на бедрах, – продолжал

рассуждать блондин.

– Представляю себе удивление кузена, если он однажды отважится заглянуть мне под юбку, – хихикнула я. – Ты – ты параноик!

– Есть старая пословица: параноик – второе название долгожителя, – невозмутимо парировал Тиану.

На прощанье парень притянул меня к себе:

– Знаешь, я все же за тебя волнуюсь. Пожалуй, попрошу кое-кого присмотреть за тобой. Может быть, это и не понадобится... но мне так будет спокойнее.

Интересно, о ком он говорил?

* * *

Следующим утром я проснулась от громкого ржания, доносившегося из окна. Быстро оделась в охотничий костюм и, плеснув водой в лицо и сунув яблоко в карман, помчалась во двор, посмотреть, что происходит. Оказалось, придворные лорды, которым помогали гвардейцы, заезжали в большом загоне молодых лошадей. На жеребенка нельзя садиться слишком рано – можно навсегда искалечить его, дав слишком большую нагрузку на позвоночник. Поэтому самых ценных коней императорской конюшни не трогали до трехлетнего возраста. До этого времени их только приучали сначала к недоузду, потом к уздечке и гоняли на корде. В результате заездка молодых зверюг трех локтей в холке и весом в двадцать пять пудов превращалась иногда в настоящее родео. К чести дяди, лошадей он любил и строго требовал хорошего к ним отношения. Мучительство жестоко пресекалось.

Но сейчас происходило нечто экстраординарное. У изгороди загона, витиевато матерясь, отряхивали друг друга от пыли несколько гвардейцев. На противоположном конце левады, затейливо ругаясь, тем же самым занимались три придворных лорда. Посередине загона, ехидно скалясь и расставив копыта, стоял трехлетний сын Тайфуна – Черный Ветер. Я тихо подошла сзади к не замечавшим меня людям у загона, среди которых топтался кузен Ру.

В загон с седлом в руках зашел очередной гвардеец. По-видимому, Ветер уже знал, что будет дальше, и программа ему изрядно наскучила. Жеребец не стал ждать, а встал на задние ноги и, молотя воздух пудовыми передними копытами, двинулся навстречу седлоносцу. Гвардеец был смел, но не дурак – седло полетело в пыль, а сам парень рыбкой юркнул между жердей загона.

– Вот скотина, – раздраженно ругнулся кузен. – Неужели придется его бить?

– Доброе утро, кузен Ру, – присела я в реверансе, встретив хмурый взгляд сияющей улыбкой.

– Что ты тут делаешь?

– Проснулась от ржания. Позволь мне попробовать его приручить?

Кузен вытаращил глаза.

– Ну, Ру, он такой красивый, – заныла я. – Разреши? Лошади всегда меня любили.

– А если он тебя убьет?

Я видела, как по лицу Ру пробегают рябь эмоций. На моих глазах он оценил меня... и предал. Прикинув, что есть множество свидетелей тому, что принцесса сама полезла в загон к бешеному жеребцу, и, если конь ее пришибет, никакие эльфы не смогут обвинить в этом Регента, Ру прищурился и усмехнулся:

– Ну, держай, если хочешь. Но не плачь, если расшибешься!

– Ру, а давай пари? – светло улыбнулась я.

– Какое? – опасливо поинтересовался кузен. В прошлом он не раз выходил полным дураком из споров со мной, хоть и был на восемь лет старше.

– Не бойся, ничего страшного, – засмеялась я. – Жениться на мне я тебя не попрошу! Мне еще пару лет об этом даже думать нельзя!

Ага, теперь и этому заявлению есть три десятка свидетелей. И заставить меня выйти за Ру, сказав, что сама захотела, уже не выйдет – слухи все равно поползут.

– Если я его приручу, ты позволишь мне с охраной съездить в соседний городок – слуги говорили, там будет большая ярмарка.

– Согласен, – буркнул Ру.

Осторожно пролезла между жердей в загон. Ветер, вытянув напряженную шею, недоверчиво уставился на меня. Застыв на месте, я попробовала потянуться к нему нитью из моего шерстяного клубка – о том, как драконам подчинялись другие существа, ходили легенды. Конь всхрапнул и замер. Дотронувшись до него нитью магии, стала его успокаивать, уговаривать, улещать. И медленно пошла вперед, пока не положила левую руку на уздечку. Правая ладонь спокойными уверенными движениями гладила шею коня. Потом протянула ему яблоко, заныканное в кармане, – в страшной силе материального стимулирования я уже убеждалась неоднократно. Ветер покосился на меня и, не найдя подвоха, захрупал яблоком. Оставив в покое шею, начала гладить и почесывать лоб склоненной ко мне черной башки. Жеребец игриво толкнул меня в плечо, чуть не уронив на землю.

Подобрав валявшийся на земле повод – как Ветер еще не наступил на него, мог же запутаться и покалечиться! – перекинула его через шею коня и повела под уздцы в ту часть загона, где у ограды никого не было. С седлом решила разобраться в следующий раз. Толпа мужиков, облепивших загон, замороженно наблюдала за моими действиями. Подведя жеребца к ограде, влезла на горизонтальную перекладину и, продолжая удерживать с Ветром магический контакт, осторожно переместилась коню на спину. «Твою

мать...» – донеслось со стороны зрителей.

Дальше все было просто. После единорожьих скачек спина Ветра казалась вполне комфортным и надежным местом. Сначала мы, принаравливаясь друг к другу, шагали по кругу, потом я пустила коня размашистой рысью, а затем даже подняла в галоп. Ветер легко схватывал то, что от него требовалось. Часть зрителей устала наблюдать за тем, как ничего не происходит, и рассосалась, отправившись искать других развлечений. Кузен стоял как скала и мрачно сверлил меня недобрым взглядом – ну-ну, надежда умирает последней!

Подъехав к ждущему меня у выезда гвардейскому лейтенанту, перекинула правую ногу через круп, легко соскользнула на землю и вручила мужчине повод. Тот восхищенно посмотрел мне в лицо:

– Леди, в вашем роду были не только драконы и эльфы, но, наверное, и кентавры!

Ну когда еще девушке может быть приятно, что ее называли лошадьёю?!

– Лейтенант, ммм...

– Лейтенант Норд, к вашим услугам! Я служил под началом вашего отца, короля Сирила, – четко представился военный.

– Лейтенант Норд, спасибо за изящный комплимент. Об услугах я подумаю. А сейчас, пожалуйста, проследите за тем, чтобы Ветра отвели в конюшню, хорошо растерли, почистили и час не давали ему пить!

Кстати, к этому лейтенанту стоит присмотреться. Я видела, как он косится на мою Лану.

Подошла к кузену.

– Спасибо, Ру! Ты подарил мне чудесного коня! Ты не станешь возражать, если я буду ездить теперь на нем?

И пусть попробует поспорить!

* * *

Жизнь постепенно налаживалась. Утром я гуляла в саду или скакала на Ветре по окрестностям замка в сопровождении Ланы на смирной гнедой Звездочке и лейтенанта Норда на норовистом сером жеребце. Днем тратила два часа на вышивание под присмотром строгой леди Фрейм. Затем шли обязательные занятия танцами, куда сбегались не только все фрейлины, но и почти все лорды, желавшие отшлифовать свое хореографическое искусство. Дядя Фирданн нашел учителя, обучавшего Двор эльфийским танцам – лорд Регент решил блеснуть на балу в честь прибытия Посольства дивного народа. Потом, по легенде, я читала романы на эльфийском и отдыхала перед ужином – а на самом деле, переодевшись в штаны и скрутив волосы в «кукиш» на затылке, через окно выбиралась из замка. Что-то мне подсказывало, что пара заранее подготовленных сюрпризов может помочь в трудную минуту. Вечером был ужин, после него танцы, которые я игнорировала, закрывшись в комнате с книгой по магии... и можно было отходить ко сну.

Я показала Ти па и пируэты, которым обучал нас учитель танцев. Эффект превзошел ожидания – блондин, сложившись от смеха пополам, с хохотом повалился на траву, а придя в себя, спросил:

– Откуда, говоришь, дядя Фирданн откопал этого наставника?

– А что не так? – оскорбленно поджав губы, поинтересовалась я.

– Все не так! Смотри сама! – Тиану встал, потянулся, как кот, прогнулся в пояснице, встряхнул водопадом светлых локонов... А потом отвесил мне изящнейший поклон и начал танцевать. Я, округлив глаза, смотрела на друга – легкие пируэты, воздушные подскоки, повороты в вихре волос цвета белого золота, поклоны, чеканно обозначенные от наклона головы до кончиков пальцев позы.

– Ох, все не так... – согласилась я. – Ты меня научишь?

– Куда ж я денусь, – усмехнулся Ти.

«Куда ж я денусь...» – эхом откликнулась я, глядя на улыбавшегося мне изящного синеглазого красавца...

Теперь к нашим занятиям в одном из часовых перерывов добавились танцы. Ти мелодично напевал на эльфийском песню про стройную деву, пришедшую к ручью, а я старалась максимально точно повторять за ним позы и движения. Позже мы стали танцевать парой, вытоптав весь берег.

Занятия юриспруденцией стали мне нравиться. Я наконец-то

вызубрила все кодексы, поправки к ним, уложения и исключения, и Ти стал учить меня их применять. Он выдумывал разные ситуации – спор купцов, оскорбление дворянином чужого вассала, приграничные конфликты – и требовал, чтобы я разобрала их с точки зрения законности и рассудила. Попутно мы отмечали, что бы в Имперских законах стоило изменить, модернизировать. Я гордилась собой и видела, что учитель гордится мной тоже.

К магии у меня был особый интерес. Ти смеялся, видя, с какой жадностью я выпытываю у него новые заклинания. Я научилась набрасывать полог тишины, ставить простой охранный контур, выучила второе двухкомпонентное заклинание – невидимость. Для невидимости надо было исказить лучи света так, чтобы они обтекали спрятанный объект, как вода в реке обтекает камень. А поверх накладывалось заклинание, отводящее глаза. Ищущий взгляд «соскальзывал» вбок, не давая заметить дрожание воздуха там, где прятался невидимка. Срабатывало это почти всегда. Исключение я обнаружила сама, загнав невидимого Ти в озеро – шлепающие по воде темные дырки в форме ног смотрелись невероятно забавно!

Я уже придумала, как смогу использовать невидимость для своих целей. Живя на окраине столицы, я никогда не выходила в Ларран. Дядя Гвидо держал меня взаперти, мотивируя это заботой о моей же безопасности. Участие в ежегодном шествии к Храму не считалось – кроме качающихся штандартов и спин гвардейцев с моего места было ничего не разглядеть. Теперь же я могла выбраться из замка, когда захочется.

Еще одним интересным заклинанием оказались иллюзии. Если вспомнить, что драконьи мороки не рассеиваются, пока их сам не снимешь, штука была невероятно полезной. Можно было прикинуться кем-то другим, и никто, кроме, может быть, другого дракона, не смог бы распознать обман. Сначала я дождалась, когда Ти отвернется, и наколдовала себе крючковатый нос с парой бородавок. Эффект превзошел ожидания – блондин подпрыгнул вверх на два локтя, а его шевелюра встала дыбом. Потом он очень вежливо, тихим голосом, выговаривая каждое слово, попросил меня больше так никогда НЕ ДЕЛАТЬ! Вот так и рушатся иллюзии... А ведь девушкам говорят, что парни могут полюбить их за приветливость и добрый нрав.

Ти, как всегда без спросу копавшийся в моей голове, хмыкнул:

– Насчет доброго нрава ты себе польстила!

Я тут же прикинулась овцой и захлопала на него ресницами. Блондин захохотал...

В следующий раз я подъехала с другого бока. Дождавшись, пока Ти расслабится и потеряет бдительность, подправила себе внешность, и, когда парень повернулся ко мне, взгляд его уперся в декольте с грудью, как у леди Элис – третьего размера. Тиану залился краской по самые уши. Я была отомщена!

Ти говорил, что где-то после десятка освоенных драконьих заклинаний наступает перелом. Я сама начну чувствовать магию и то, что она способна сделать, – создать ступени под моей ногой или клинок в руке, согнать облака на небе или разверзнуть пропасть под ногами. А пока я медитировала каждый день при любой возможности. Исхитрялась делать это даже за вышиванием, механически втыкая иглу в ткань и поражая леди Фрейм своей рассеянностью.

Изучение эльфийской магии пока застопорилось из-за моего неуверенного произношения. Когда я достала Тиану приставаниями, что уже готова, он предложил мне наложить простейшее косметическое заклинание «сияние глаз». Гад словно знал, что будет! Вместо «сияние» я произнесла «слияние», и мои глазки съехались в кучку к носу, отказавшись разъезжаться на отведенные им природой места. Не знаю, как это выглядело со стороны, но блондинистый поганец минут пять валялся на траве, дрыгал ногами и, косясь на меня, снова и снова начинал жутко хохотать. Ти сказал, что такого интересного косметического эффекта не наблюдал ни разу в жизни. И, снимая заклятье, пригрозил, что если я не подналягу на эльфийский и буду продолжать к нему приставать, то в следующий раз расколдовывать себя буду сама, чем бы это ни кончилось.

Я отомстила в конце урока, перед прощанием аккуратно наколдовав блондину небольшие рога на голове и длинный полосатый хвост с кисточкой, замкнув иллюзию на свой клубок. Рогатым Ти проходил почти полдня – ведущая к заклинанию нить оборвалась ближе к обеду, а на следующую ночь он встретил меня сердитым взглядом. Я в ответ подняла бровь – а что, он думал, я дам над собой безнаказанно издеваться?

Каждый раз, когда Ти считал очередное заклинание выученным и собирался перейти к следующему, я требовала заработанной награды. Парень отшучивался, отбивался руками и ногами, но, по-моему, ему тоже нравилось со мной целоваться. Я же, пользуясь его хорошим отношением, беззастенчиво экспериментировала. В последний раз усадила Тиану на землю спиной к дереву, а сама устроилась у него на коленях. Блондин задержался и попытался меня спихнуть, но я пресекла попытки сопротивления, заявив, что честно заработала подарок, и мое право получить его в той упаковке, какая мне нравится.

Я гладила кончиками пальцев его лицо, удивляясь гладкости кожи, стараясь запомнить каждую черточку – после смерти отца страх потерять близкого человека стал моим постоянным спутником, – потом обвела пальцем контур приоткрытых губ. Сапфировые глаза с расширенными зрачками смотрели на меня.

– Бель, что ты творишь? – простонал парень.

– Кажется, собираюсь тебя поцеловать, – улыбнулась я. – Обними меня?

– Бель, наказание мое, ты еще помнишь, сколько тебе лет?

– Еще пятнадцать, – огорчилась я. – Но скоро будет уже шестнадцать!

– Ты меня убедила... – Ти улыбнулся и склонился к моим губам.

По-моему, каждый раз у нас получалось все лучше и лучше!

Глава 6

- Какова вероятность того, что, выйдя на улицу, вы встретите динозавра?
- Одна вторая. Либо встречу, либо нет!

Однажды вечером в замок прилетел сокол с вестями из Ларрана. А следующим утром была объявлена большая охота. Егеря обложили матерого оленя, и Двору предстояла скачка по лесам в погоне за зверем. Конюхи седлали лошадей, дамы примеряли амазонки.

Я оделась в замшевый костюм с разрезанной по бокам суконной юбкой и пошла на конюшню, проведать Ветра. Конь стоял в деннике уже оседланный и нервно переминался с ноги на ногу. Его явно что-то беспокоило. Протянув Ветру принесенную морковку, занялась проверкой снаряжения. Вот гады! Засунуть под потник чертополох! Сначала репы будут просто доставлять неудобство жеребцу, а как только они натрут коню спину, Ветер станет неуправляемым. Вынув колючки, пообещала себе, что найду сделавшего это мерзавца и засуну их ему в штаны.

Осмотр седла принес еще один сюрприз – подпруга была почти перетерта пополам, и, как только конь напряжется, например прыгнет через поваленное дерево, она лопнет, а я вылету из седла и получу отличный шанс сломать себе шею. Заменив подпругу, перешла к уздечке. Упс! И тут засада, даже две – пряжка щечного ремня сломана, а привычный Ветру мягкий трензель заменен на колючую железку. А вот тут можно и поскандальить!

Потрясая сломанной уздечкой, вышла из денника и потребовала сказать мне, кто седлал Ветра. Из дальнего конца коридора показался детина с нагловатой хитрой мордой:

- Я седлал. Что не так?
- Лейтенант Норд! – повысила я голос.
- Принцесса Астер? – склонился в поклоне появившийся гвардеец.
- Поглядите вот на это, – протянула я военному дефектную сбрую. Тот сдвинул брови и мрачно посмотрел на конюха, оценив возможные последствия отстегивания щечного ремня во время скачки.
- Прикажете выпороть его этой уздечкой, а заодно объясните невеже, как обращаться к особам королевской крови. А потом вышвырните из

замка. За издевательство над лошастью.

Приказ в такой формулировке не в состоянии отменить даже кузен. Лица выглядывающих из других денников конюхов вытянулись. Что ж, надеюсь, выводы для себя они сделали.

Я вернулась к Ветру, на которого суеющийся конюх уже надел другую уздечку. Вроде бы все в порядке. Но интуиция подсказывала, что сегодня меня могут ждать еще сюрпризы. Прикрыв глаза, наложила на ноги коня, живот и шею драконий щит. Теперь вороной не сломает ногу в чаще или шею при прыжке через препятствие. И не напорется на сук. Довольно хмыкнув, вскочила в седло и, тронув коня пятками, шагом выехала во двор, где уже гарцевали всадники. Ру бросил на меня косой взгляд – я лучезарно улыбнулась в ответ.

Предчувствия меня не обманули. Третий час мы скакали по лесным просекам, удаляясь от замка. Многие охотники отстали, но кузен Ру на своем гнедом героически держался неподалеку от меня. Хотя героическим тут нужно было назвать коня – нести на себе грузноватого Ру – это и впрямь подвиг.

Зря я развеселилась – на очередном повороте меня ждала засада – в круп галопирующего Ветра ударила вылетевшая из кустов тупая стрела, испуганный конь пронзительно заржал и понес. Понимая, что остановить жеребца сейчас невозможно, пригнулась к шее и начала колдовать – накрыла щитом всего Ветра, потом, вспомнив уроки левитации, постаралась максимально облегчить свой вес и вес коня. Теперь жеребец мог прыгнуть намного дальше и выше, чем в обычном состоянии. Я не ошиблась – впереди дорогу перегораживали два поваленных ствола огромных елей с хищно торчащими вверх обломками острых сучьев. Упав всадник на такое – хоронить будут в закрытом гробу. Ветер карьером подлетел к препятствию, мощно оттолкнулся задними ногами и взлетел над ловушкой... сзади раздался разочарованный возглас кузена.

Сумасшедшая скачка продолжалась. Постепенно, стараясь не дергать, я подбирала повод, укорачивая ход взмыленного жеребца и успокаивая его ментальными прикосновениями. Унесло нас неведомо куда. Судя по солнцу, которое светило то справа, то слева, то в лицо, то в спину, Ветер петлял как сумасшедший заяц. Сказать, в какой стороне сейчас замок, я не смогла бы и под угрозой смертной казни или замужества за кузеном Ру.

Остановились мы в столетнем бору. Подлеска в древнем лесу не было, стволы деревьев колоннами уходили ввысь, сквозь плотные кроны пробивались косые лучи солнца, и картина чем-то напоминала собор.

Копыта Ветра мягко ступали по толстому слою хвои. Я задумалась – а дальше-то куда? Поразмыслив, что хорошо бы было отыскать источник воды, решила двигаться в сторону понижения местности.

Соскочив с коня, осмотрела его – после скачки на пределе сил Ветер дрожал, но вроде бы ничего фатального не произошло. Ослабила подпруги. Жаль, нет попоны... Хотя почему нет? Развязав пояс суконной юбки, накинула кусок ткани на круп коня и закрепила завязки на пряжках приструг – чем не попона? И у меня в ногах теперь ничего не путается. Двойная выгода, однако. Самой приятно – какая умная!

Взяв Ветра под уздцы, не спеша двинулась вниз по склону. Вскоре мы вышли к ручью. Ветер немедленно потянулся к воде, но я пресекла поползновения вороного – нельзя поить разгоряченного коня, а то ноги отекут. Накинув повод на торчащий сук, спустилась к воде сама. Пить, наверное, тоже не стоит, но умыться и прополоскать рот очень хотелось.

Освежившись, повела коня вниз по течению.

Пока шагали, раздумывала, что делать дальше. Время уже к вечеру, и вымотались мы оба до предела. Наверное, надо найти поляну и остановиться на ночлег. Бродить в темноте по незнакомой местности точно не стоит – влезешь в болото – никакой драконий щит не спасет.

Идти по лесу без подлеска было нетрудно. Через час деревья расступились, и мы оказались на большой зеленой поляне, в дальнем конце которой возвышалась одинокая серая скала. Место казалось подходящим для отдыха, а кроме того, тут был удобный спуск к воде.

Расседлав коня, оставила юбку на его спине. Отстегнула трензель от уздечки и пустила Ветра пастись. Теперь можно было отдохнуть и подумать о произошедшем. Связано ли прибытие сокола с попыткой меня убить? – наверняка, да. Значит, дядя уже забыл об эльфийской угрозе или считает, что мое исчезновение сойдет ему с рук. А еще из этого следует, что, когда кузен начнет искать пропавшую меня, попадаться ему никак нельзя, иначе выйдет так, что в замок он вернет, говоря словами классика, «мертвый труп погибшей принцессы». Я защищена, но не неуязвима. Например, меня можно утопить, отравить или попросту удушить подушкой. Значит, по пути в замок стоит заехать в соседний город. Пусть меня увидит живой как можно больше народу.

Стянув сапоги, разделась и пошла к ручью. После бешеной скачки и колдовства на пределе сил я уже была не уверена, кто на ком скакал – я на Ветре или Ветер на мне. Точно было одно – я была мокрой, как мышь под метлой, и воняла потом, как стоя скунсов. Дно было песчаным, вода прозрачной и приятно прохладной. Заметив на берегу заросли знакомой

мне душистой мяты, решила заодно вымыть голову – все же вечером у меня свидание!

Я уже полоскала волосы, когда почувствовала, как кто-то ухватил меня за лодыжку. Скосив глаз, увидела вцепившуюся мне в ногу огромную полосатую рыбину. Рыба старательно работала челюстями, не понимая, почему не получается отгрызть от меня кусок. Схватив за жабры наглую тварь, швырнула ее на берег. А я-то беспокоилась об ужине... Интересно, Ти не упоминал о возможности использования драконьего огня при приготовлении пищи. Вот и поэкспериментирую!

Через час выпотрошенная рыба – я вняла советам Ти всегда носить кинжал в корсаже – была обмазана глиной, и я без всякого топлива старалась прожарить ее равномерно с обеих сторон. Это был мой первый кулинарный опыт. Интересно, сколько надо жарить рыбу? Ответ пришел сам: если хорошо проголодаться, как и сколько ни жарь – все равно вкусно!

Ближе к ночи я поставила охранный контур и проверила наши с Ветром щиты. Скрепя сердце юбку пожертвовала коню. Зато мне досталось седло под голову и войлочный потник под попу. Повернувшись на бок и подтянув коленки к животу, я закрыла глаза...

* * *

В такой ярости я Ти еще не видела. Сначала он просто поднял темно-золотую бровь, разглядывая мой необычный наряд. Потом, когда я рассказала ему о подпруге и уздечке, стреле и ловушке из бурелома, и о том, что сейчас сплю посреди леса, сама не знаю где, Ти осатанел. И, пообещав обрушить на голову дяди самые страшные кары, исчез. Вернулся через полчаса, мертвенно спокойным, посадил меня на наше бревно, обнял и прижал к себе. На радостях я сняла свой щит.

– Бель, я не могу тебя потерять.

– Уу-у, – засмеялась я. – От меня тебе так просто не избавиться!

Парень потерялся подбородком о мою макушку.

– Вижу, ты пришла в себя. Позанимаемся?

Магию и физические упражнения Ти в этот раз гуманно отменил – мне и днем нагрузок хватило. Зато от эльфийского откреститься не удалось. Мы вместе проговаривали текст с описанием архитектуры стоящего в Лариндейле памятника с зубодробительным названием в двенадцать слогов длиной – жизнеописаний эльфов мне почему-то больше не давали. Параллельно я чувствовала, как Тиану просматривает мои сегодняшние воспоминания, все больше напрягаясь – к концу он притиснул меня к себе так, что мне стало почти нечем дышать. Я не возражала – после всех сегодняшних страхов мне было необходимо почувствовать его тепло.

– Знаешь, я сделаю для тебя амулет, который позволит звать меня днем, – пообещал блондин.

Хорошо-то как... Ведь я даже не надеялась выпросить подобный подарок.

Утром я проснулась с четким ощущением, что меня кто-то рассматривает. Обвела глазами поляну – никого, кроме пасущегося Ветра. Ощущение взгляда не исчезало. На границе сознания слышался тихий смехок:

– Посмотри вверх!

Подняла глаза и ахнула. На вершине утеса сидело самое прекрасное существо, какое я видела в жизни – там раскинул огромные крылья сверкающий на солнце бронзовый дракон.

– Привет, маленькая сестра! Меня попросили разыскать тебя и помочь. Я вижу, ты заблудилась? Давай провожу тебя к ближайшему городу. Собирайся... я не буду ждать тебя вечно, я голоден и хочу охотиться!

Как он красив! Гордая шея, огромные крылья с когтем на изломе, блестящая под утренним солнцем чешуя... В нем было столько жизни, мощи, грации... Неужели однажды я тоже стану такой? И вознесусь в небеса?

Всю дорогу я спотыкалась, потому что смотрела не под ноги, а вверх, не в силах оторвать глаза от парившего надо мной бронзового чуда.

Дракон проводил меня до границы леса, откуда были видны городские стены. Я постаралась вложить всю свою благодарность в прощальные слова, которые произнесла на эльфийском. Не знаю, сколько ошибок я сделала, но дракон хмыкнул и уронил к моим ногам чешуйку:

– Возьми и сохрани. Буду нужен – позовешь!

Великолепное создание взмыло вверх и будто растворилось в воздушных потоках. Улыбнулась – однажды я тоже так смогу. Смогу... Если, не дав себя уничтожить, доживу до момента, когда проснется моя кровь.

Через час я, сняв комнату в трактире на центральной улице небольшого городка Равены, наслаждалась яичницей с ветчиной. Вычищенный Ветер в конюшне довольно хрумкал овсом. Посыльный побежал в замок Рилион со строгим наказом разыскать лейтенанта Норда и передать ему письмо лично в руки, не говоря всем прочим, кто его послал. Буде Норда не окажется на месте – дожждаться его.

К вечеру я, в сопровождении роты охраны с Нордом во главе, вернулась в замок.

Приветствуя меня, кузен Роуэн нервничал, мялся и выглядел так, будто я сейчас начну его убивать. И убила бы... если б смогла. Говорят, месть – блюдо, которое надо подавать остывшим. Моему предстояло стыть еще почти три года...

А потому я улыбнулась и как ни в чем не бывало приветствовала Ру, защебетав о несчастных случайностях, о том, как страшно было ночевать в лесу одной, и о том, как я рада вернуться домой.

Ночью я поинтересовалась у Ти насчет похоронного настроения кузена. Блондин злобно клацнул зубами и ехидным голосом поведал следующее: оказывается, сегодня с утра пораньше лорд Регент получил две ноты – от Владыки эльфов Алсинейля и от Властелина Небес драконов Тер-Шэрранта Шангарра. Содержание свитков было фактически идентичным. Если с наследницей Империи принцессой Астер произойдет несчастный случай со смертельным исходом, то, каков бы этот случай ни был, дивный народ в союзе с драконами немедленно объявит Империи войну. Если учесть силу эльфийских и драконьих магов и тот факт, что южные

провинции Империи были заселены людьми с примесью драконьей крови, результат такого конфликта был очевиден – людей скинут в Северное море. Лорд Фирданны назначался персонально ответственным за мое благополучие.

К вечеру о приятных новостях узнал Ру... вот его «радость» я и наблюдала.

– И что, – спросила я Тиану, – мне теперь можно не бояться?

– Быть осторожной стоит всегда. К тому же есть еще один исход, от которого тебя не спасут ни эльфы, ни драконы. Ты можешь выйти замуж за Ру и добровольно передать ему Империю.

– За Ру? Добровольно?! – я захохотала.

– Зря смеешься, Бель. Существуют приворотные зелья и снадобья, подавляющие волю. Чем ярче в тебе будет проявляться драконья кровь, тем устойчивее к ним ты будешь. Уже сейчас у тебя есть небольшой иммунитет. Но именно небольшой. Так что будь очень осторожна и смотри, что берешь и что кладешь в рот.

Вот об этом он мог бы меня не предупреждать, плавали – знаем! Я задумалась над тем, кому дать следующую порцию любовной отравы, если кузен ее мне подойдет – может, его второму фавориту? Будет забавно, если напoмаженный лорд Кретьен полезет целоваться к Ру.

– Наконец, на тебя могут просто напасть, как напали на Лану. Когда девушка беременеет, – лицо Тиану стало каменным, – уже неважно, как именно это произошло.

Упс! Будем носить щиты, не снимая. А снизу можно еще и отрастить колючки!

Глава 7

А как возлюбить ближнего своего, если он сопротивляется?
Я. Джангирова

Через неделю непробиваемый кузен уже не вспоминал о том, как пытался отправить меня на тот свет. Вдохновленный полученным от дяди пинком, он снова вернулся к плану «А» и начал за мной ухаживать. Покинутая леди Элис заламывала руки. Я скрежетала зубами от злости. Ти, которому я каждый вечер в лицах пересказывала все наши маневры, хохотал.

Кстати, Ру оправдал мои надежды – в графине с гранатовым соком, доставленным вместе с шелком для вышивания, оказалось приворотное зелье. Я разбавила сок крепким красным вином, и Лана отнесла его в комнату Кретьена, которого мы промеж собой ласково звали кретином. Тем же вечером я с интересом наблюдала, как лорд Кретин в украшенном розовыми бантиками камзоле обхаживает Ру – то положит ему руку на плечо, то в глаза заглянет, то прижмется, то попытается схватить кузена за задницу. Я смотрела во все глаза, предвкушая, как будет смеяться Тиану. К концу вечера Ру шарахался от Кретина как испуганная лошадь. А потом кузен оглянулся на веселящуюся меня, и на его губах появилась нехорошая усмешка. Ой, что-то будет!

На следующий день ко мне прибежал посыльный – леди Фрейм звала меня в сад подобрать мотивы и расцветку для новой вышивки. Такое иногда случалось, и я спокойно направилась в дальний угол сада, к розарию. Вот только никакой леди Фрейм там не было – зато позади меня, отрезав от замка, из-за кустов появился Роуэн с двумя друзьями.

Ру нехорошо усмехнулся:

– Парни, вы поможете поддержать мою норовистую родственницу, пока мы решим некоторые личные вопросы?

– Ру, ты что? Ты же знаешь, мне нельзя! – взывала я, взывая к совести кузена и прикидывая, в какую сторону удирать.

Ру опять нехорошо усмехнулся, положил руку на пояс штанов и сделал шаг вперед. Я, отыскав взглядом дерево у стены, дунула туда. Лорды рванули за мной.

Теперь главным было бежать не слишком быстро, чтобы подлецы

были уверены, что вот-вот меня схватят. Соскользнув с наружной стены, сделала вид, что споткнулась и потянула ногу. Мои преследователи, грациозные, как тролли после попойки, вдохновились, и, цепляясь за хлипкий плющ, полезли вниз, туда, где их ждала куча сухих стеблей колючей ежевики, которую я заранее приволокла к стене.

Еще через полчаса я завела спотыкающихся, утыканных колючками кавалеров к развалинам старой крепости. О, как за эти полчаса обогатился мой словарь! Конюхи бы подошли от зависти, услышав эпитеты, которыми щедро сыпали преследовавшие меня лорды.

А теперь финальная часть забега – делано неуклюже я поковыляла вверх по полого поднимающемуся гребню полуразрушенной стены. Злой, как бес, Ру с группой поддержки карабкался следом, рассказывая вслух, что и как именно он сделает с тощей мерзавкой, когда поймает. Стена закончилась у башни. Преследователи отставали всего на пару шагов. Разбежавшись, прыгнула вперед и вниз через провал в пять локтей шириной на отдельно стоящий кусок развалин с отвесными стенами и, перестав изображать хромоту, понеслась вперед. Как и ожидалось, Ру со свитой, не задумываясь о том, как будут подниматься назад, сиганули за мной.

А подумать-то надо было... Прибавив скорость, я добежала до дальнего конца монолита, ухватила за палку-перекладину на конце заранее привязанной к вершине росшего неподалеку высокого дерева веревки – и улетела вниз, на землю. А Ру с приятелями остались куковать на солнышке на высоте двадцати локтей.

– Прости, Ру! – крикнула я снизу. – Мне только пятнадцать, и я не хочу умереть от родов! Подумай об этом, пока будешь тут загорать!

Я дышала, как загнанная лошадь. От волнения и усталости трясло. Но показывать слабость матерящимся с небес Ру сотоварищи я не собиралась. Выкинув из головы трех поганцев, танцующей походкой направилась в замок – урок вышивания еще не закончился.

Нашли Ру ближе к вечеру, когда кто-то из дам выказал изумление долгим отсутствием сына лорда Регента. К этому моменту наследник лорда Фирданна сгорел на солнце и имел морду цвета вареной свеклы, а один из его подельников попытался слезть и сломал лодыжку. Я чувствовала себя отомщенной – по чести говоря, то, что кузен собирался сделать со мной, было намного хуже.

Получивший солнечный удар Ру был вынужден отлеживаться в своих покоях неделю. Он так и не смог внятно объяснить, какого тролля лысого его занесло на высоту в двадцать локтей, и, вообще, зачем он забрался туда,

откуда нельзя слезть. Я, естественно, молчала. В курсе был только Тиану, которому переживания за меня не мешали веселиться, смакуя проявления кретинизма моих родственников.

* * *

Через неделю Двор отправлялся обратно, в город. За это лето я подросла еще на два пальца, начала заметно округляться в стратегических для девушки местах, доучила имперскую юриспруденцию, начала свободно говорить на эльфийском, выучила полдюжины новых заклинаний, натренировалась точно метать ножи и прилично стрелять из лука, приобрела прекрасного коня и преданность лейтенанта гвардии... и научилась целоваться. Как ни странно, из всего списка достижений больше всего я ценила последнее.

И вот наш королевский кортеж снова ползет по дороге. В этот раз я не стала трястись в карете, а спокойно ехала верхом на вороном Ветре. Управляя конем коленями, я умудрялась держать в руках и читать книгу на эльфийском – Ти вот-вот обещал перейти к изучению волшебства дивного народа, и я не хотела терять ни дня. Эльфийская магия стихий и природы тянула меня как магнитом. Ти смеялся, говоря, что я поглощаю знания, как гном вино. Пожалуй, сравнение было верным – от знаний я пьянела.

А еще я изводила блондина вопросами:

– Ти, а драконы при полетах используют то же заклинание левитации, что и мы?

– А когда ты – единорог, ты можешь летать?

– А есть еще другие единороги, кроме тебя?

– А если два единорога займутся любовью в лошадиной форме, кто родится – ребенок или жеребенок?

– Ти, а если девушка-дракон и парень-дракон...

Сначала Тиану пытался отвечать. Потом начал хвататься за голову, интересуясь, откуда у благородной девицы могут взяться такие тараканы в мозгах? А закончилось тем, что от большей части вопросов стал отбрыкиваться просто: «Вырастешь – узнаешь!»

Последние дни мы тренировали заклинание, которое я назвала «фантом». По структуре оно напоминало иллюзию. Только иллюзия меняла вид уже существующего предмета, а фантом был призрачным изображением без реальной основы. Для демонстрации заклинания Тиану попросил меня зажмурить глаза... а когда я их открыла – на меня смотрели два абсолютно одинаковых блондина. Стоя рядом, они лукаво улыбались и хитро щурили сапфировые очи. Ветер перебирал пряди светлых волос. Я уронила челюсть... Потом подошла и ткнула пальцем в одного – твердо,

значит, настоящий? Во второго – тоже твердо... Немного подумав, попробовала их разговорить, решив, что копия не сможет ответить, но оба белобрысых гада иронично развели руками. Оставалось только попробовать поцеловать – но, если ошибусь, Тиану обидится. Поэтому просто признала поражение и попросила объяснений.

Оказалось, Ти создал фантом самого себя, а потом заложил внутрь изображения обычный щит. И морок обрел материальность. Правда, были еще такие нюансы, как тепло рук, блеск глаз, структура волос, движения и жесты – но это уже высший класс мастерства, о котором я пока могла только мечтать. А вот мастерить копию себя, чтобы сажать ее в Сад Королевы, а самой удирать куда-нибудь еще – научиться такому было вполне реально за несколько дней.

На следующий день Ти куда-то выдернули из сна. Я тут же занялась делом. И скоро сидела на бревне и мечтательно смотрела, как по поляне кружат, танцуют, светловолосый юноша и русоволосая девушка. Улыбающийся блондин раскрутил партнершу и притянул к себе – девушка прижалась к нему, положив ладони на плечи. Парень обнял ее за талию, наклонился, прильнул к губам – поцелуй становился жарче, глубже... вот только что делать дальше, я представляла смутно.

– Кхе-кхе, – послышалось сзади, – я не помешал?

Появившийся Тиану с интересом разглядывал скульптурную группу на полянке, а потом перевел взгляд на мои внезапно побагровевшие щеки.

Ах, так?

– Нет, ты как раз вовремя! Покажи мне, пожалуйста, что они должны делать дальше?

Ти опять уставился на целующуюся парочку, задумался... и тоже покраснел! Попала! Вот бы еще его мысли научиться читать – хотела бы я знать, что он там напридумывал.

Тиану снова перевел взгляд на меня, прищурился, хмыкнул. Ти-два легко подхватил на руки вторую меня, пронес несколько шагов... и уронил в воду у берега! Я возмущенно взвыла. Фантомы замерцали и исчезли. Блондин ехидно осклабился, поднял бровь и поинтересовался: если я закончила на сегодня с магией, готова ли к тренировке на мечах?

Примерно неделю назад Тиану решил, что навыки метания ножей и стрельбы из лука – это, конечно, хорошо, но мало. И что я уже достаточно сильна, чтобы овладеть серьезным холодным оружием хотя бы для самообороны. Я большого энтузиазма не проявила. Но Ти к этому моменту изучил меня как облупленную и начал с демонстрации возможностей. На следующий день он появился на поляне с узким хищным лезвием в руках.

То, что это его собственный клинок, я поняла сразу – меч казался продолжением руки. Блондин аккуратно снял тунику, оставшись в потертых бриджах, и вышел на середину поляны.

Того, что происходило дальше, я не забуду никогда. Это было смертельно, безумно, невероятно красиво. Ти перетекал из стойки в стойку, мышцы бугрились и играли под гладкой кожей плеч. Плавные змеиные движения сменялись стремительными разворотами, высокими прыжками с кувырками в воздухе. Меч в руках Тиану летал, пел, крутился, расплываясь сияющей плоскостью, делая резкие выпады и стремительными взмахами рассекая невидимого врага. Действо длилось и длилось, завораживая, гипнотизируя. Это было Мастерство. Наконец Ти замер, стоя на одном колене с мечом в вытянутой руке, и только тут я поняла, что все это время не дышала.

Ти посмотрел на мое ошарашенное лицо – моя реакция ему явно польстила. И улыбнулся:

– Несколько лет тренировок, и ты тоже сможешь так. А сейчас бери вон ту палку и повторяй за мной движения...

С этого момента Тиану стал ежедневно по два часа гонять меня, заставляя заучивать стойки, удары, блоки. Заканчивались занятия удручающе однообразно – после очередной ошибки блондин безжалостно выбивал палку из моих рук и, крутанувшись, отвешивал мне болезненный шлепок пониже спины. Я злилась, клялась страшно отомстить... и занималась еще старательнее.

Теперь, наблюдая за тренировочными сражениями гвардейцев на мечах, я с удовлетворением замечала, что начала понимать логику поединка, узнавать знакомые мне блоки и удары.

А еще было очень интересно, какому заклинанию после «фантома» начнет меня учить Ти. Хотелось всего и сразу, и побольше, побольше. Но я смирила себя и спросила парня, есть ли магия, страхующая от удушения подушками.

– Бель, а зачем ты дышишь? – ответил Ти вопросом на вопрос.

– Как зачем? – задумалась я. И умно ответила: – Чтобы воздух был.

Ти хихикнул:

– А зачем тебе воздух?

Вот придушить вредного негодяя за такие вопросы! Как зачем? А действительно, зачем? Я задумалась и поняла, что толком не представляю.

А Тиану осознал, что нашел в моем образовании новую дыру размером с Северное море. Мои знания о химии ограничивались бытовой алхимией – то есть набором рецептов и умением распознать зелья и яды, физики я не

знала вообще – хотя с момента знакомства с Ти интуитивно чувствовала, что два тела притягиваются друг к другу; математику изучала весьма поверхностно. Ти схватился за голову и взвыл. Осознав объем работы, я тоже взвыла и задумалась, не поискать ли мне симпатичного и не слишком образованного консорта?

Тиану рассказал, что при дыхании с воздухом в тело приходит живой газ – кислород. И что есть, хотя и непростая, возможность обойти необходимость дышать – получать кислород прямо через кожу. Так поступают некоторые животные. Заклинание это сложное, требует высокого уровня владения магией и не спасает окончательно, поскольку поверхности кожи недостаточно. Но оно дает возможность выиграть время: если не двигаться, можно не дышать примерно час на воздухе и почти столько же – под водой. А еще, запустив заклинание, можно помочь телу преодолевать большие физические нагрузки – например, не запыхаться во время бега. Мы решили, что попробуем его выучить. Ти взял меня за руки, и я привычно уплыла в глубину его глаз...

Хихикнула. И первым делом аккуратно – опыт у меня уже был – влезла в воспоминания Ти о танце и поцелуе фантомов, должна же я знать, что он там напридумывал? Ого! Не знала, что это так... почувствовала, что краснею как маков цвет. И что Ти, который увидел у меня в голове то, что я подсмотрела в его голове, смутился тоже.

Он прервал контакт.

– Бель, ты ужасная хулиганка! Тебе так хочется скорее все узнать?

Я глядела на него виноватыми глазами, потому что чувствовала, что в этот раз перешла границу и сунулась туда, куда не надо. А потом попробовала ответить другу максимально честно.

– Узнать – да. Попробовать – нет. Я знаю, что мне пока нельзя и рано.

Запнулась, набрала воздуха и продолжила:

– И я хочу знать, как ты ко мне относишься.

Ти внимательно смотрел на мои потуги объяснить необъяснимое. Потом вздохнул:

– Бель, если я скажу, что с первой нашей встречи ты стала для меня самым дорогим существом, это тебя успокоит?

Здорово, конечно, слышать такое. И очень лестно. Но что, если он относится ко мне как к сестре? Ведь сестер тоже любят и защищают...

Подвинулась ближе и кончиками пальцев прикоснулась к шее Тиану:

– Ти, пожалуйста, поцелуй меня?

– Ох, Бель... – Блондин посмотрел на меня несчастными глазами, а потом потянулся к моим губам.

Я нашарила его ладонь и притянула к себе на грудь, как в фантазиях Ти. Довольно приятно.

– Бель, прекрати хулиганить!

Все же в тот день мы занялись «лягушкой», как я окрестила для себя дыхательное заклинание. Естественно, с первого раза у меня не получилось. Как и со второго и с третьего. Тиану снова и снова заставлял меня следовать за ним и показывал, что и как надо делать – как раскрыть поры кожи, как притянуть из воздуха именно кислород, как активизировать подкожный обмен крови, не став при этом ярко-красной. Наконец он счел результат удовлетворительным, схватил меня за руку и поволок к озеру.

– Ти, что ты собираешься со мной делать? – насторожилась я.

– Ничего сверхъестественного. Сейчас мы с тобой пойдем погуляем по дну. Давай лезь в воду!

Вряд ли он решил избавиться от меня, утопив? Так что без сопротивления побрела на глубину. Сам утонит – сам спасет!

Выяснилось, что ходить по дну – дело непростое, но при этом очень веселое. Наши бранные оболочки все время порывались всплыть, и Ти наколдовал нам обоим ножные браслеты по полпуда каждый. Походка «ноги-еле-волочу» выглядела очень своеобразно. Подводное освещение тоже радовало глаз. Зеленый свет придавал коже и шевелюре Ти приятно-болотный оттенок, а наши длиннющие волосы расплылись кляксами вокруг голов, напоминая о древнем мифическом монстре – Медузе. К тому же, хоть в том и не было нужды, мы оба дули щеки, рефлекторно пытаясь сохранить остатки воздуха и время от времени пуская пузыри. Зрелище было настолько комичным, что удивились даже рыбы. Вон огромный окунь завис напротив зеленоволосого зомби, уставившись на него выпученными глазами. Таращившиеся друг на друга Ти с надутыми щеками и изумленная рыбина выглядели настолько смешно, что я не выдержала и захихикала, тут же наглотавшись воды. Ти рванул меня спасать, забыл про вериги на ногах и пропахал носом липкий ил, из просто зомби превратившись в зомби свежеевыкопанного.

На берег меня вынесли на руках. Я обвисла бескостной обморочной голубицей, надеясь на реанимацию при помощи «дыхания жизни» изо рта в рот. Ага, как же! Блондин не слишком нежно бросил меня на траву, фыркнул и въехал кулаком мне в живот. Выплюнув фонтанчик воды, распахнула глаза и обиженно уставилась на мучителя. Вредный Ти захохотал.

Но обещанный амулет связи Тиану для меня все же сделал. Мы решили, что непонятно откуда взявшееся новое украшение может вызвать

лишние вопросы. А вот если зачаровать старое, никто ничего не заметит. У меня была любимая брошка, которую когда-то носила мама, леди Беренис, – стилизованный цветок лилии из трех лепестков, усыпанный небольшими рубинами. Лично мне всегда казалось, что это не лилия, а летящий с раскинутыми крыльями дракон. Я зажала брошку в кулаке, засыпая, и не была удивлена, что она появилась на поляне вместе со мной.

Ти потребовалось три дня, чтобы превратить украшение в артефакт, зажав его на своей крови, заговорив от воровства и заточив под мою ауру – для всех остальных это была обыкновенная драгоценность. Теперь при помощи драколилии, как я называла брошку, можно было связаться с Ти днем.

* * *

Кортеж наконец дополз до столицы. Я отметила для себя, что за время пути Норд несколько раз подъезжал к карете, где сидела Лана. Та смущенно улыбалась темноволосому лейтенанту. Возможно, это выход. Может настать момент, когда я не смогу защитить мою подругу, а вот Норд – сможет.

Невольно вспомнился неприятный инцидент, который произошел вчера вечером на постоялом дворе. Лана пробежала мимо группы стоящих во дворе придворных из свиты кузена, когда кто-то метнул в нее кинжал. Если бы не силовой щит, девушка была бы убита на месте. Я успела заметить кидавшего – невысокого тощего шатена с крысиным злым лицом, он был дружен с Бриаком. Позвав стражу, приказала окружить группку подозреваемых и задумалась. Я могла указать виновного, но мое слово было бы против его слова. А кто поверит девчонке-подростку, будь она трижды принцессой?

Один из гвардейцев наклонился, чтобы поднять кинжал с земли.

– Не трогайте! – крикнула я. Кажется, выход есть. – Узнайте, есть ли при трактире собаки или постояльцы с собаками?

Гвардеец побежал выполнять мое поручение. Тем временем подошел Ру:

– Что здесь происходит?

– Один из твоих людей пытался убить мою камеристку. Я думаю, это месть за Бриака, – спокойно сказала я.

– И ты, конечно, знаешь, кто это был? И можешь доказать? – скривил губы кузен.

– Я видела кто. Но понимаю, что только моего слова недостаточно.

– И что ты собираешься делать?

– Сейчас узнаешь.

Попросила стражу расставить придворных в линию. Шатен оказался в центре шеренги.

Послышался лай, а потом в сопровождении гвардейца из-за угла появился бородач в замшевой охотничьей куртке с тремя собаками на сворке. Шатен заметно занервничал.

Я объяснила ситуацию:

– Один из этих людей пытался убить мою камеристку. Кинжал ударил ей в бок под сердцем, и, если бы не корсет, девушка была бы уже мертва.

Мы хотим узнать, кто это был. Могут ли собаки найти хозяина кинжала по запаху?

Ловчий отцепил одного из псов, передав сворку с двумя оставшимися стоящему рядом гвардейцу, подвел собаку к кинжалу и дал обнюхать. А потом пошел вдоль ряда переминавшихся с ноги на ногу людей из свиты кузена. Дойдя до шатена, пес зарычал, а затем начал с лаем на него бросаться.

Бородач поднял на меня вопросительный взгляд. Я кивнула:

– Да, именно его я видела. Повторите, пожалуйста, с другой собакой.

Облаянный вторым псом, шатен сник и признал вину:

– Я хотел ее только напугать, ведь она же в корсете, так что ей ничего не грозило!

Я обернулась к Ру.

– Покушение есть покушение. Думаю, отправка в ссылку на пару лет поможет лорду осознать ошибку?

Кузен кивнул.

Я отвернулась. Мне было нехорошо. Ведь на Лане не было никакого корсета!

В лучах закатного солнца мы въехали в ворота Ларрана. Сейчас, сидя на высоком вороном, я могла рассмотреть широкие мощеные улицы, празднично одетых людей, сбежавшихся поглазеть на наш кортеж, яркие вывески магазинов. Отец любил Ларран и постарался сделать столицу настоящей жемчужиной. Мы проезжали мимо уходящих вдаль зеленых бульваров с рассыпающимися каскады брызг фонтанами. У каждого дома на центральной улице была изюминка – украшавшая фронтон лепнина, скульптуры у входа, барельефы под крышей, чугунная вязь изящных решеток. Я пообещала себе, что теперь, когда появился способ удирать из дворца, нагуляюсь тут вволю и рассмотрю все!

Наконец, процессия вползла в арку ворот королевского замка. Я вернулась домой.

Глава 8

Хорошую информацию трудно добыть. Сделать с ней что-нибудь – еще труднее.

Р. Асприн

Встречавший нас лорд Фирдани изобразил радушие. Вот только его глаза, похожие на пару оловянных пуговиц, не улыбались. И каждый раз, как я отворачивалась, затылком чувствовала, что дядя сверлит меня подозрительным взглядом – интуиция старого интригана вопила об опасности. Сославшись на усталость и необходимость привести себя в порядок после дороги, я быстренько сбежала.

Как только мы с Ланой переоделись, я отправила подругу за новостями и свежими сплетнями. Через час она вернулась.

– Весь замок гудит, ведь через две недели прибывает Посольство эльфов. В последний раз они были тут, больше чем полвека назад! Все портнихи загружены до предела: все знают, что эльфы – красавчики, и придворные дамы хотят им понравиться.

Если честно, мне тоже было до смерти интересно посмотреть на эльфов. Были у меня кое-какие соображения насчет их приезда.

– Ваш дядя в последнее время чем-то сильно недоволен, – продолжила Лана. – По поводу и без орет на прислугу и поваров. А еще завтра он опять созывает Регентский Совет.

Я кивнула. В общем, новости были предсказуемыми.

– Лана, пока я не забыла. Лейтенант Анри тер Норд тебе по сердцу?

Подруга потупила глаза и порозовела.

– Так знай, он – человек чести, и я не стану возражать. Но! – сделала паузу, подчеркивая важность сказанного. – Щит с тебя сниму только в день свадьбы. Так что не подпускай его близко. Ему наши тайны знать ни к чему, – улыбнулась я.

Оставив Лану разбирать вещи, я ушла к себе, заперла дверь и серой кошкой скользнула в потайной ход...

Боясь упустить важные нюансы, я не стала пересказывать Ти дневные события. А просто попросила его заглянуть в мои воспоминания и посмотреть на все своими глазами. Ларран блондину очень понравился. А вот поведение лорда Фирдана его насторожило. Он предположил, что в

скором времени меня ждет очередная засада. И моя интуиция была с ним согласна.

– Бель, думаю, надо ускорить твое обучение магии. Твои силы растут очень быстро, я и не знал, что медитации могут так ускорить рост потенциала...

Ага, медитации. Все-таки парни бывают редкими идиотами!

– Ты знаешь, что драконы умеют читать мысли...

Тоже мне, новость! И что дальше?

– ... и тебе тоже пора учиться чтению аур, мыслей и умению общаться без слов, – закончил Ти. – А одновременно мы будем тренироваться ставить ментальные щиты. Твое счастье, что твой дядя терпеть не может магов и магию, поскольку сам ею не обладает. А то бы тебя уже давно раскололи.

Мы с Ти устроились в тенечке. Парень, подперев голову рукой, лег на бок на травку, а я удобно привалилась к нему. После чего блондин закатил мне лекцию на час об аурах, их особенностях, значении цветов, энергетических узлах входа-выхода, которые маги называют чакрами. Оказывается, расцветка аур сильно варьируется от расы к расе. Кроме того, она зависит от возраста и здоровья. Распознавать на этом фоне душевные порывы, чему пытался меня научить Ти, казалось жутко сложным делом. Я и самих-то аур пока толком не видела.

Ти вздохнул:

– Знаешь, моя аура – не показатель. И на ней ты многому не научишься. Нам надо найти способ выбираться на люди – в толпе я тебя натренирую быстро. Думаю, что смогу это устроить. Через пару недель... – Парень прищурился и замолк, глядя на наострившую уши меня.

Ага! А что у нас через пару недель? А к нам приедут эльфы! Вот я так и подозревала, что без моего блондинистого приятеля там не обошлось!

Весь следующий день, сославшись на утомление после переезда, я провела в Саду Королевы. Раскинула охранную сеть, создала фантом дремлющей над любовным романом меня и смылась – соприсутствовать на Регентском Совете. Послушать было интересно. Во-первых, лордов тревожил сам факт прибытия эльфов – дивного народа боялись. Во-вторых, дядя рассказал о том, что Ру во время летнего отдыха не удалось склонить меня к замужеству. Он сокрушенно вздохнул, что я и в самом деле еще слишком юна для брака и что время терпит – до совершеннолетия больше двух лет, а потом, пожевав губами, добавил, что все же что-то тут нечисто... как-то принцесса в последнее время изменилась. Надо бы с нее глаз не спускать. Закончил лорд Регент тем, что после отъезда эльфов поговорит со мной серьезно – если я не хочу замуж прямо сейчас, можно

оформить брак без немедленного осуществления супружеских прав, с отсрочкой на год. Вот тут возразить мне будет нечего. И деться будет некуда.

Напоследок я с интересом выслушала отчет о положении на границах Империи. Над южными провинциями появились драконы. Оживилась торговля с эльфами. А еще по городам ходят песни про подрастающую в столице красавицу принцессу с солнечными волосами, при которой наступит Золотой век. Источник слухов обнаружить не удалось, – скривился дядя.

А я почему-то сразу подумала о Тиану. Ой как непрост мой друг-блондин...

* * *

Две недели пролетели как один день. Замок сиял – от начищенных рыцарских доспехов в парадной галерее до хрустальной люстры в Большом Бальном зале. Вместе с лордом Регентом я стояла на возвышении в Приемных покоях и ждала прибытия послов. Расцветку парадного платья я выбирала сама, с учетом услышанного от Ти о вкусах и культуре эльфов. Жесткий лиф и тяжелая юбка из златотканой парчи идеально подходили к моим перевитым изумрудными и золотыми нитями золотисто-рыжеватым волосам. Поверх парчи шла драпировка из прозрачного золотистого шелка на тон темнее, расшитого прихотливым изумрудным же растительным узором.

– Солнечный день в весеннем лесу, – всплеснула руками, увидев платье, Лана.

Я сияла зелеными глазами и впервые в жизни была уверена, что прекрасна.

Двери распахнулись, и эльфы вошли в зал. Стоявшие вдоль стен придворные ахнули. О красоте дивного народа ходили легенды, но такого никто не ожидал. Все послы были светловолосы и одеты в серебристо-белой гамме. Высокие гибкие фигуры шествовали по залу, сверкающим ножом разрезая пространство. Впереди выступал беловолосый эльф с надменным лицом. Я знала, что главой делегации был сын Владыки эльфов Алсинейля – Первый Наследный Принц Мириндиэля – Повелитель Арденариэль эрд Лоо’аллен. За ним, по бокам и сзади, следовали несколько пар сопровождающих. И – сердце пропустило удар – в первой паре правым шел стройный светловолосый эльф с глазами цвета темных сапфиров. Тиану поймал мой взгляд и чуть заметно улыбнулся.

А я не могла заставить себя снова начать дышать. Эта финифть из света и серебра, сверкающая изящная греза с сапфировыми глазами – мой Тиану? Веселый парень, прыгавший со мной по траве на берегу безымянного озера, которого я видела в потертых штанах, мокрого и перемазанного в тине? Ой, а какой он видел меня!

Глава делегации легко взлетел по застеленным красным ковром ступеням на помост, где стояли мы с лордом Фирданном... и, отвернувшись от дяди, обратился ко мне. На эльфийском. Такого я не ждала. Лорд Регент, ни слова не знавший на языке дивного народа, округлил глаза и открыл рот, чтобы прервать речь Повелителя. Я шевельнула рукой, остановив его. А

потом на эльфийском же, в самых учтивых выражениях, выразила свою радость по поводу приезда делегации, возглавляемой Повелителем, в Ларран.

– Встреча с вами, прекрасная принцесса Астер, подобна солнечному лучу в пасмурный день. Я рад встретить дочь моего друга – короля Сирила, – плечи эльфа чуть опустились, выражая печаль. – Можете называть меня просто Арден. Надеюсь, что мы станем друзьями, тем более что общий друг – мой кузен – у нас уже есть, – улыбнулся Арден.

А я-то гадала, кто тот кузен моего приятеля, нездорово радовавшийся его синим волосам?

– Позвольте мне вручить вам дар в знак дружбы между нашими народами, – в руках эльфа появилась изящная серебристая диадема, усыпанная каплями сверкающих бриллиантов.

– А теперь разрешите представить вам моих сопровождающих...

Меня уже не удивило, когда я услышала, что белобрысую вредину, гонящую меня как сидорову козу по лужайке каждую ночь, именуют высокородным лордом Тинуириннелем эрд Лоо’аллен, сыном брата Владыки эльфов, Третьим Наследником Престола Мириндиэля. Имена остальных членов делегации я решила запоминать постепенно – мозг и так кипел.

Вечером состоялся грандиозный прием в честь прибытия послов. Первый раз в жизни я хотела пойти на бал и была рада танцам. Во взгляде лорда Регента мешались скорбь и яд, а я, махнув рукой на недовольного родственника, решила просто радоваться празднику. На первый танец меня пригласил Арден – мы, как ледяной вихрь и пламень, снежинка и солнечный луч, ветерок и золотой лист, легко кружили по залу. Я знала этот танец и изящно следовала за Повелителем, поддерживая разговор на эльфийском.

– Теперь я понимаю одержимость кузена, – улыбнулся Арден. И посерьезнел: – Бель, ведь он уже третий год ведет затворнический образ жизни – ночью учит тебя, днем работает в библиотеке или пытается моих магов насчет методик обучения.

Я примолкла. Я ведь не задумывалась, на какие жертвы и неудобства идет Ти, чтобы помогать мне. А оно вон как...

Танец с Тиану был следующим. С ним я не разговаривала – просто распахнула свое сознание настежь, чтобы он увидел себя моими глазами и почувствовал мою радость и мою благодарность. В ответ он передал мне свое виденье меня. Одна картинка – я с грязными коленками и спутанными волосами дыбом, в очередной раз получившая палкой по попе за ошибки в

нелегком деле мечемахания. Другая – золотая зеленоглазая принцесса, парящая по залу рядом с серебряным лордом. Контраст впечатлял. Я засмеялась. Ти тоже.

Стоящий у стены кузен Ру злобно сверлил нас взглядом.

На прощанье я узнала, в каких покоях разместили эльфийскую делегацию. Подойдет – я знаю четыре тайных хода, ведущих туда, причем один – прямо из моей спальни. Я попросила Тиану занять именно вторую комнату. Он поднял бровь и кивнул.

Дождавшись ночи, переоделась в домашнее легкое платье и скользнула в потайной ход. Несколько поворотов, две лестницы – и вот уже панель в комнате Ти отодвинулась в сторону. Мой друг стоял спиной ко мне, переодеваясь на ночь. Темные бриджи, белая просторная рубашка, водопад волос почти до талии – я бы смотрела и смотрела на это вечно.

Вместо этого я тихонько кашлянула. Ти обернулся, и я, приложив палец к губам, поманила его к себе. Нам надо было сделать сегодня кое-что еще. Ти поймал посланную мысль и кивнул. Сосредоточился, будто звал кого-то. Через минуту раздался стук – в комнату вошел Арден. До начала завтрашних переговоров, на которые меня дядя точно не пригласит, мы должны были согласовать позицию. Ар и Ти обернулись, синхронно щелкнули пальцами, и в креслах возникли два фантома – глава Посольства и его лорд, сидящие с бутылкой вина. Я хихикнула, Ар подмигнул мне. Я повернулась, зная, что эльфы последуют за мной, и нырнула в темный проход.

В моей спальне гарантированно не было слуховых отверстий. И глазков тоже. А снаружи спала Лана и бдела леди Фрейм. Так что, набросив на дверь полог тишины, мы удобно расположились на ковре вокруг блюда с фруктами.

Ти пересказал Ару полученные от меня свежие новости. Арден задумался и произнес:

– Значит, так. Я нагоню на лорда Регента страху, чтоб у него и мысли не возникло тронуть тебя хоть пальцем. И мы задержимся тут на месяц – надо договориться о поставках товаров и согласовать пошлины, ведь после последней войны торговля захирела.

Взглянул на меня и продолжил:

– Подаренная тебе сегодня диадема – не просто украшение. Надевай ее, когда захочешь, чтобы Тиану или я знали о том, что происходит рядом с тобой. Потри пальцем камень в центре, и мы услышим.

Я с интересом разглядывала лицо эльфа. Какие у него яркие глаза – как изумруды!

– И кроме того, – повелитель поймал мой взгляд и улыбнулся, – тебя ждет сюрприз. Ты – истинная дочь своего отца и его достойна.

Опустил глаза на мой открытый рот и засмеялся:

– Все равно сейчас тебе ничего не скажу, потерпи две недели до полнолуния. И ты, Ти, – строго пригрозил пальцем кузену, – тоже молчи. Ты знаешь правила.

О чем это они?

Арден текучим движением поднялся на ноги и кивнул нам.

– Я запомнил дорогу, а вам, чувствую, есть о чем поговорить.

И нырнул в провал в стене.

* * *

Я сидела, искоса глядя на моего друга. Ти, Тиану, принц Тинуириннель... Вот мы и встретились. Что же ты молчишь?

Ти, чувствующий себя как рыба в воде и на дипломатическом приеме, и в бальной зале, смущенно теребил кисточку ковра.

– Давай встанем с пола? – предложила я. – Я тут села, потому что в комнате всего одно кресло.

– И куда сядем? – повернул в мою сторону голову Ти.

– Сюда. – Взяла парня за руку и потянула под полог кровати. – Забирайся! Тут места для роты гвардейцев хватит!

– Пробовала? – не удержался подколоть меня Ти. И тут же, увидев мое обиженное лицо: – Извини, я глупо пошутил.

– Ладно, тебе можно, – простила я. – Располагайся! – кинула блондину пару подушек и завозилась сама, устраивая гнездо. – Только обувь снять не забудь! И свет погаси!

Ти засмеялся.

– И вообще, подползай поближе. А то кричать придется...

В результате мы угнездились в паре локтей друг от друга, натянув на себя покрывало. Все же ночами бывало уже прохладно. Я протянула руку к Ти. Он накрыл мою ладонь своей, а потом переплел пальцы с моими. Это было так здорово, что мне захотелось заплакать...

Ти, услышав, как я шмыгаю носом, забеспокоился, сдвинулся ко мне, притянул поближе и стал гладить по волосам, утешая.

Плакать захотелось еще сильнее. Я повернулась к парню и вцепилась пальцами в его рубашку. Ти, обняв меня, стал укачивать в руках, потом нежно чмокнул в лоб, снял ртом слезинки с ресниц... и поцеловал меня в губы. Я ответила. Это был лучший поцелуй из всех, что у нас были, потому что он был настоящим.

Ти с сожалением оторвался от меня и попробовал отодвинуться. Я оплела его руками и задумалась, не закинуть ли еще на живот ногу – чтобы точно не убежал?

– Бель, ну что же ты делаешь, – застонал Ти.

– Хочу с тобой поговорить, – сообщила я.

– Теперь это так называется?

– Ти, а расскажи мне, если ты – эльфийский принц, откуда у тебя драконья магия?

– Моя мать – наполовину дракон. Причем она принадлежит к той же семье, что и твой отец. Так что мы в какой-то степени родственники.

Что-о? Он опять мне в братья метит? Ну вот что надо сделать, чтоб он понял, что мне нужен не брат?

Вздыхнув, перескочила на другую тему.

– А почему у тебя уши почти как у меня?

– А ты что, ожидала увидеть длинноухих кроликов? – засмеялся блондин.

– Ну-у... ходят же слухи, что эльфы остроухие...

– Так и есть, но только чуть-чуть. А слухи... Вообще-то, мы сами их и распускаем. Если люди считают, что нас легко опознать при встрече, они меньше беспокоятся.

Я скакнула дальше.

– Ти, а ты можешь превращаться в дракона?

– Могу.

– А покажешь?

– Пока нет.

– Почему?

– Потому что знаю, что ты спросишь потом. И если ты это спросишь, я сейчас встану и уйду. И больше в эту комнату ты меня не заманишь!

– А что я спрошу? – поинтересовалась я коварно.

– Ты спросишь: вот если девушка-дракон сойдется с парнем-драконом, то будет ли у нее яйцо или ребенок и останется ли она в человеческом облике девушкой?

Упс! Подловил. Но пусть согласится – это же представляет феномен непорочного зачатия в совершенно новом свете!

Я серьезным голосом изложила мои последние соображения. Ти, и тому пришлось прикусить угол подушки, чтобы не заржать в голос.

– Бель, кончай хохмить. Нам надо поговорить о важных вещах.

Почувствовав серьезный настрой друга, я приготовилась слушать.

– Во-первых, помнишь, я обещал потренировать тебя видеть ауры? Давай начнем с завтрашнего дня выходить в Ларран? Заодно и город посмотрим.

Я с энтузиазмом закивала головой, не задумываясь, как Ти увидит это в темноте.

– Во-вторых, тебе по-прежнему надо быть очень осторожной. Приворот... и ты потеряна. Я поставлю на тебя все охранки и сигнализации, какие знаю, но все равно – будь внимательна. Лорд Фирданн – хитрый хмырь. И способен на что угодно, чтобы сохранить власть. А если

ты вдруг внезапно вспыхнешь страстью к Ру – даже Арден не сможет помочь.

Вот гадство! Сколько ж они мне еще жизнь будут портить своими марьяжными инициативами? Я крепче вцепилась в рубашку Ти, который снова заговорил.

– Дальше... После отъезда делегации лорд Регент может перейти к активным действиям. Может быть, тебе придется бежать из замка. Вот на этот случай надо, пока мы вместе, обдумать и обеспечить пути отхода. Первое, что сделаем завтра – накинем на себя морок и купим дом в городе. В крайнем случае ты сможешь там спрятаться.

Замолчал. А потом протянул руку и погладил меня по волосам.

– И последнее. Тебе пора узнать, что у драконов есть место Силы, и только там ты сможешь обрести свою полную суть и мощь. Твой отец там никогда не был. Если бы он...

Тиану не договорил, но я поняла. Если бы папа побывал там, он мог бы остаться в живых.

– Это место – озеро Полумесяца далеко в юго-западных пределах. Добираться туда долго и сложно. Вот подумай, может быть, в твою голову придет идея, как туда попасть.

– Ти, а ты там был?

– Был. Это поднимает на новый уровень, дает силу и возможность призывать на помощь своих крылатых братьев. Помнишь бронзового дракона в лесу? Так что поразмысли об этом.

Блеснул в полумраке улыбкой:

– И пока не забыл, ты была великолепно на приеме! Я горжусь тобой и твоим эльфийским!

– Ти, если ты останешься тут, твой морок уснет в кресле?

– Уснет. А ты хочешь, чтобы я остался?

– Хочу.

– Бель, я тоже хочу. Но боюсь. Ты же понимаешь, что если не сдержусь, я могу снять твой щит щелчком пальцев.

– А я новый поставлю. Ты будешь снимать – а я ставить. Ты пощелкаешь, пощелкаешь и успокоишься!

– Вот она, женская логика во всей красе. Мне говорили, что это не бьется! – Ти уткнулся мне в волосы носом. – Ладно, давай спать. Осталось всего пять часов.

Утром я проснулась первой. Мы, одетые, лежали рядом на кровати, переплетя руки и ноги. Лицо Тиану во сне казалось совсем юным и беззащитным, ему снилось что-то хорошее. Я счастливо зажмурилась и

прижалась к нему еще теснее.

Впереди целый месяц вместе!

Глава 9

Алкоголь в малых дозах безвреден в любом количестве.
М. Жванецкий

Ти проснулся, чмокнул меня на прощанье в лоб и ушел через тайный ход к себе. Расставались мы ненадолго. Сразу после завтрака мы собирались встретиться снова в спальне, оттуда снова по тайному ходу перебраться в библиотеку, расположенную намного ближе к выходу из замка, чтобы, накинув личины, пойти гулять по Ларрану.

За завтраком мы сидели на разных концах стола и обменялись только коротким поклоном издали. Я вежливо на всеобщем языке расспрашивала лорда Ардена, понравился ли ему вчерашний бал. Повелитель так же чопорно хвалил наше гостеприимство. Двадцать человек придворных ловили каждое наше слово. Я улыбалась, хотя больше хотелось плюнуть ядом. И как только позволила вежливость, удалилась в свои покои. Через пятнадцать минут из-за панели стены вышел Тиану.

Дальше начался балаган. Мы быстро подобрали внешность для Ти – теперь он выглядел обычным веснушчатым парнем лет двадцати пяти с коротко стриженной рыжеватой шевелюрой и был одет как небогатый дворянин. Покопавшись в памяти, я предложила ему имя одного из плодовитых захолустных дворянских родов. Доказать, что Тиандра тер Свонна в природе не существует, не смог бы весь многочисленный клан Своннов, уж больно развесистым было их родословное древо.

Теперь была моя очередь. Я ругалась с Ти – мне хотелось быть юной и красивой, а он мне доказывал, что самая привлекательная внешность бывает у ходячих неприятностей и что ему не хочется драться из-за меня на каждом перекрестке. Я неверяще поднимала брови – ведь не могло же быть так, что в моей столице процветают столь дикие нравы? В итоге Ти меня переупрямил и превратил в чистенько одетую костлявую особу лет двадцати с темной косой и следами оспы на лице. М-да... Шарахаться от «кузины Свонн» не станут, но и страсти из-за нее кипеть не будут.

Сотворив дремлющий на кровати морок меня, мы шагнули в потайной ход. Сначала я повела Тиану в кабинет отца. Я до сих пор не знала предназначения некоторых хранившихся там вещей и думала, что Ти может помочь мне разобраться. Там же хранились мечи, которые носили мои

предки, – от хищного клеймора до изогнутых эльфийских клинков. Особенно мне нравился легкий клинок из голубоватой стали, по преданию принадлежавший моей бабке Тамир. Но я хотела посоветоваться с Ти. Одно дело – нравится, другое – подходит.

Ти одобрил вкус бабушки Тамир. Я выпросила у него обещание сотворить для моего клинка магический призыв. Для этого камень, чаще всего полудрагоценный, распиливали пополам. Одну половину вставляли в вещь, которую носили с собой, например кольцо или кулон. А вторую закрепляли на призываемом предмете. До уровня этого заклинания мне было как шишке до вершины столетней ели, но Ти его знал и уже применял. Теперь надо было только найти подходящий кристалл.

Решив позже капитально покопаться в кабинете, мы двинули в библиотеку, где и начался магический практикум. Ти объяснил, как и что надо делать, чтобы не попасться. Сначала, прямо из тайного хода, я раскинула магическую сеть. И правильно сделала – оказывается, одна из любвеобильных фрейлин назначила в библиотеке свидание. Ти, смущенно пробормотав: «Ну и нравы в вашем дворце. Странно, что ты хоть чего-то не знаешь», – отвернулся к стенке. Мне тоже было неудобно. Хорошо, что леди Кларисс была просто неспособна задержаться на одном месте или заниматься одним делом больше десяти минут подряд.

Когда комната опустела, я наложила на себя и Ти поверх иллюзии невидимость и отвод глаз. Мы открыли панель, прошли мимо набитых книгами стеллажей, выбрались в коридор и двинулись вниз по лестнице. Идти пришлось не по ковру, а вдоль стены, чтобы ни с кем не столкнуться. Пока спускались, Ти мне мысленно выговаривал, что я забыла про полотно тишины. Вот перестраховщик! Мы же не хромые, спотыкаться и падать не собираемся! Из дворца мы выбрались без сложностей, и, завернув за ближайший угол и оглядевшись, я сбросила невидимость.

Чинно взяв кузена тер Свонн под руку, я отправилась на свою первую в жизни прогулку по Ларрану.

* * *

Наверное, нас и в самом деле можно было принять за пару провинциалов, в первый раз приехавших в столицу. Ти смеялся, глядя на то, как я застываю посереде тротуара с приоткрытым ртом, разглядывая очередную диковинку. Наталкивающиеся на меня прохожие ругались.

Меня интересовало все – архитектура домов и наряды спешащих мимо людей, витражные вставки в окнах и затейливые флюгера на крышах. После того, как я не вовремя тормознула посреди улицы, засмотревшись на горожанку в невероятной похожей на кремовый торт шляпе, и Ти буквально выдернул меня из-под колес проезжавшей кареты, я задумалась – может, дядя, считавший, что не стоит выпускать меня из дворца ради моей же собственной безопасности, не так уж не прав?

– Конечно, не прав, – отреагировал на мое самокопательство Тиану. – Умение лавировать в толпе – это дело наживное. Такой же навык, как и все остальное. Ты легко танцуешь, значит, с координацией у тебя все в порядке. Через пару часов приспособишься. А потом просто начнешь избегать столкновений машинально, не глядя и не задумываясь. Лорд Фирдани просто пытается держать тебя под контролем. Чтобы ты и помыслить не могла выйти из-под его опеки.

Я кивнула, соглашаясь. Что не помешало мне крепче вцепиться в локоть Ти.

Мне хотелось прогуляться от дворца до городских ворот по главной улице – Большой Драконьей. Именно по ней наш кортеж возвращался в замок. Кстати, вот где бы можно было узнать, почему она так странно называется? Вряд ли по ней бродили табуны больших драконов? Ти хмыкнул и сказал, что потом обязательно там пройдемся, но сейчас у нас есть другое дело – нужно взять в ратуше список выставленной на продажу недвижимости и присмотреть дом, о котором говорили вчера.

Пришлось утешиться тем, что, по словам заранее заглянувшего в карту Ти, путь к ратуше лежал по Листопадному бульвару через одну из торговых площадей.

Если бульвар меня очаровал тенистыми кленами и журчащими фонтанами, вокруг которых стояли скамейки с изогнутыми чугунными спинками, то рыночная площадь ввергла в ступор. Масса галдящего, шумящего, орущего, спешащего народа, бессистемно движущегося во всех направлениях сразу, ошеломляла. Я никогда не видела близко столько

людей сразу. Как же хорошо, что я страшненькая и никто не обращает на мою неуклюжесть внимания!

Минут через десять я начала входить во вкус и заглядываться на разложенные на лотках и прилавках товары. И тормозила уже не потому, что было сложно передвигаться в толчее, а потому, что хотелось рассмотреть все получше. И потрогать. А может, что-то и купить – деньги у меня были. Например, вот эти оливковые замшевые перчатки для верховой езды я бы приобрела – красивые! От разглядывания перчаток, к разочарованию продавца, меня отвлек аромат свежих булочек с корицей. Здесь еще и кормят? Повернулась на запах и тут же споткнулась о попавшуюся под ноги корзину с капустными кочанами. Отпрыгнув, чуть не наступила на шныряющую между прилавками полосатую кошку. Ти захихикал и поймал меня за рукав, помогая сохранить равновесие. Я радостно вцепилась в него и потянула в соседний ряд, где заприметила прилавок с книгами.

– М-да, ты вошла во вкус быстрее, чем я ожидал, – рассмеялся мой проводник. – Но все же давай дойдем до ратуши. Иначе просто не успеем сделать то, что наметили.

Я вздохнула... Ну ничего, не в последний же раз!

Через три часа мой энтузиазм подувал, я уже не была уверена, что гулять по городу – это так замечательно. Только пока мы пробирались туда и обратно через торговую площадь, нас два десятка раз толкнули, пять раз обругали и три раза попытались обокрасть. Ти стоически держал себя в руках, не ввязываясь в драки. И лишь его невероятному самообладанию можно приписать то, что мы все-таки внесли залог за понравившийся нам дом.

Двухэтажный особнячок с собственными яблоневым садом и конюшней стоял на тихой зеленой улочке недалеко от дворца. Тиану обошел помещения от чердака до подвала, методично развешивая охранные заклинания. Потом двинулся по периметру сада – наверное, паранойю эльфы пестуют в своих отпрысках с колыбели.

К тому моменту, как мы закончили осмотр особняка и прикинули, что из необходимой обстановки нужно туда купить в первую очередь, я почувствовала, что смертельно проголодалась и страшно устала – длинные концы пешком по булыжной мостовой в неудобных туфлях и обилие новых впечатлений сделали свое дело.

Ти улыбнулся, глядя на оккупировавшую стул блаженно вытянутую ногу обмякшую меня, а потом рывком сдернул с насиженного места.

– Я по пути заметил симпатичный трактир. Если поторопимся, успеем

перекусить. Вроде бы в меню значились жареная баранина с картошкой и булочки с корицей, к которым ты принималась на рынке, – сообщил эльф.

Мог бы дальше и не стимулировать – я почувствовала, как рот наполняется слюной.

Полчаса спустя мы сидели в полупустом прохладном сводчатом зале, расположенном в полуподвале углового дома по пути к дворцу. Ти устроил меня спиной к стене, сам расположившись так, чтобы отгородить от снующих по проходу посетителей и прислуги. Я снова вытянула гудевшие ноги и сыто щурилась, с интересом рассматривая публику, сидящую за массивными деревянными столами. Люди ели, разговаривали, пересмеивались. Вообще, обстановка казалась намного более дружелюбной и свободной, чем на дворцовых трапезах. И мне это нравилось.

Отхлебнув из глиняной кружки яблочного компота, показала Ти на невысокий пустой помост в тупиковом торце зала:

– А это зачем?

– В трактирах часто выступают певцы, барды, актеры. Те, что поплоче, работают за еду, а хорошие договариваются с трактирщиком о доле с выручки.

Интересно-то как! Вот бы послушать... На балах песен не пели, а никогда не бывавший на войне дядя Фирданн обожал марши – их мы все в принудительном порядке и слушали, когда лорду Регенту стучало в голову приобщиться к искусству.

Словно отвечая на мою просьбу, на помост поднялся седой мужчина с лютней в руках. Присел на стоящий там стул и стал перебирать струны, наигрывая обрывки мелодий, пока шум в обеденном зале не стих.

– Отрабатывает обед, – шепнул мне Тиану. – Похоже, этот не из известных. Но опытный. Послушаем?

Пальцы мягко пробежались по струнам, мужчина чуть улыбнулся и запел приятным хрипловатым голосом:

*А у моей тайны – синие глаза,
Не сравнится с ними даже бирюза,
В них сиянье неба, океана цвет —
Ничего прекрасней в целом мире нет.*

*А у моей тайны – косы ниже плеч,
Я горю и таю от полночных встреч.*

*И пускай свиданье оборвет рассвет,
Ничего желанней в целом мире нет.*

Я замерла после первых же строк, замороженная словами и мягкими переливами напевной мелодии. Это же песня обо мне! О нас с Тиану! И одновременно с этой мыслью пришло осознание того, что я могла бы понять и раньше – я влюбилась. Смертельно, безумно, безнадежно. А ведь я не знаю, как относится ко мне Тиану. Да, он учит, заботится, оберегает меня... но что, если это только исполнение данного моему отцу обещания? Ведь была грань, которую мой светловолосый друг и учитель не переступал никогда. Как я смогу жить дальше, если он не любит меня? Покосилась на Тиану. Тот сидел напряженный, с прямой спиной и непонятным выражением лица.

*А у моей тайны губы – сладкий мед,
Только я не знаю, что нас дальше ждет,
На засов ворота, на любовь – запрет,
Ничего печальней в целом мире нет.*

*Знают мою тайну звезды и луна,
Озеро лесное, старая сосна...
Только я мечтаю, чтобы знал весь свет —
Никого любимей в целом мире нет!*[\[4\]](#)

Последние ноты растаяли в воздухе. Зал захлопал, на помост полетели монеты. Я с трудом отвела глаза от лица Ти. Тот вздохнул, заморгал, словно приходя в себя, и расслабился. А потом, встав, подошел к певцу и сказал несколько слов. И что-то ему дал. Глаза барда округлились, он закивал головой и заулыбался. Тиану вернулся к столику.

– Пойдем, нам пора.

Я послушно кивнула.

По пути к дворцу мы оба были непривычно молчаливы. У меня в голове непрерывно крутились слова песни о синеглазой тайне. Я вспоминала лицо спящего рядом Ти и чувствовала, что улыбаюсь.

Поход за камнями для заклинания призыва решили перенести на завтра. Ти убыстрял шаг, увлекая за собой меня. Мы прогуляли слишком

долго, и сейчас надо было вернуться в замок прежде, чем кто-нибудь слишком бдительный обнаружит, что принцесса превратилась в зомби. Как оказалось, спешили мы не зря – Лана героически держала оборону, не позволяя вломиться в мою спальню кузену Ру. Тот почему-то рвался проверить, все ли со мной в порядке.

Я высунулась из двери и сказала сурово:

– Нет, не все. Меня разбудили! Могу я узнать цель вашего визита?

Кузен, удостоверившись, что я нахожусь под замком в своей спальне, а не в объятиях блондинистого остроухого красавчика где-нибудь в темном углу, поспешно ретировался. Я закрыла дверь. Сидящий на моей кровати блондинистый красавчик рассмеялся.

На самом деле радоваться было нечему – Ру чуть дверь башкой не вышиб, и, если б не Лана, я бы попалась. Надо бы срочно придумать, как занять внимание озабоченного кузена чем-нибудь еще.

Ти, понявший по моему лицу, что я что-то замышляю, с интересом уставился на меня и стал ждать озарений. Все же в навыке «сделай гадость ближнему» после восьмилетней тренировки мне не было равных.

– Ти, а что будет, если набросить на человека полог тишины? Но при этом не полностью блокировать звуки?

– Ну-у... – задумался блондин, – он будет очень плохо слышать.

Потом до Ти дошло:

– А когда кажется, что все говорят очень тихо, сам начинаешь повышать голос и орать!

– Угу, – сказала я. – Но есть загвоздка – если Ру вдруг оглохнет и начнет реветь, как лось во время гона... – Ти хмыкнул, услышав мою метафору, – ... дядя пошлет его к хорошему лекарю. А хороший лекарь тут же засечет магию. Ага, придумала! – захлопала я в ладоши.

Ти поднял бровь, ожидая продолжения.

– Кузен Ру обожает выпить. Вот если он будет нормально слышать трезвым, но глохнуть после третьего кубка – все странности спишут на выпивку! Конечно, совсем его так не отошьешь, но жизнь мы ему подпортим.

– Кибела! Ты страшная женщина! – торжественно произнес эльф, с уважением глядя на меня.

– Я не женщина! Сам знаешь! – метнула я шпильку в ответ и с удовлетворением увидела, как Ти смутился.

Коварный план осуществили за обедом. Я накладывала заклинание, а Ти, делая вид, что занят беседой с одним из эльфов, телепатически подстраховывал мои действия. Сиятельный лорд Арден, от которого было

ничего не скрыть, фыркнул в салфетку. Я была собой заслуженно горда – с каждым разом магия давалась легче и легче.

Первые вести пришли вскоре после обеда. Лана внесла мне в комнату большую вазу с фруктами, присланную с кухни.

– Ки, представляешь, лорд Роуэн ни с того ни с сего наорал на слуг и перебил все вазы у себя в покоях! Чего это он вдруг?

– Чего? Пить надо меньше! – пробурчала я.

Лана вышла, прикрыв за собой дверь... Воздух над кроватью задрожал, явив развалившегося без сапог ухмыляющегося Тиану – мне удалось уговорить блондина проводить со мной все время, какое можно. Для учебы, конечно.

Я потянулась за налитым соком спелым абрикосом в вазе. Вдруг лежавший до того расслабленно на постели Ти пантерой прыгнул ко мне и схватил за руку. Глаза парня сверкали.

– Бель, стой! Вот мерзавец! – Он вынул из моих пальцев абрикос и положил обратно в вазу.

– Взгляни на них магическим зрением, как если бы смотрела на ауру – увидишь что-нибудь необычное?

Я сосредоточилась. В вазе лежало десять абрикосов – пять из них в магическом зрении выглядели по-другому, как-то неестественно. Я вопросительно посмотрела на Ти.

– Они под завязку накачаны сиропом с приворотным зельем. Съешь ты хоть пару – и пропала! Сама прыгнешь к Ру в кровать.

Блондин был в бешенстве:

– И ведь не боятся, гады! Это ж надо – прямо у Посольства под носом!

Потом Тиану задумался.

– Я заметил вчера вечером над садом летучих мышей. Не знаешь, где они гнездятся?

– Вроде бы большая колония есть на чердаке над центральной частью замка. – Я поняла, что придумал Ти, и заранее хихикала. Мыши обожают переспелые фрукты. Вот интересно, в какой форме они выразят внезапную любовь к свинтусу Ру?

– Как туда попасть?

– Пошли, – потянула я Ти за руку к стене, где начинался тайный ход, выводивший на вертикальную лестницу. Открыв туннель, обернулась и щелкнула пальцами – на кровати возникла фигура дремлющей девушки с рассыпанными по подушке волосами. Бросила косой взгляд на Ти и удовлетворенно улыбнулась. Не зря я сегодня выкроила лишний час на тренировки – блондин был впечатлен!

На чердаке под стропилами висели ряды темных тушек крылатых зверушек. Надорвав кожицу абрикосов, чтобы мыши почувствовали аромат, мы разложили подношение на горизонтальных балках.

Вернувшись в комнату, задумалась. Ситуация обострялась. Если бы не реакция Ти, я была бы уже на пути к алтарю с ненавистным слизняком Ру. Получается, мне два с лишним года придется питаться лично сорванными в саду яблоками – и желательно с верхних веток, чтобы точно без подвоха! – и лично же сваренными яйцами? А пить что? Завести за окном дождевую бочку и из нее хлебать? И там же мыться?

Ти следил за мной грустными глазами.

– Бель, я не знаю, как тебя защитить от этого. Я поговорю с Арденом, может, тот что-то подскажет.

Я кивнула. А потом, забравшись на кровать к Ти, пихнула его, уронив на подушки, и пристроилась у друга на плече – до ужина можно было отдохнуть. Лениво глядя в потолок, мы перебрасывались фразами, обмениваясь сегодняшними впечатлениями. Ти крутил в пальцах прядь моих волос, время от времени поднося ее к носу – и что он там унюхал? – и рассказывал, чему собирается меня учить, пока Посольство гостит в замке.

– Магией мы можем заниматься здесь или у лорда Сирила в кабинете. Кстати, я заметил там книги на драконьем. Давай завтра же начнем рунный алфавит? Другая наша ближайшая цель – научить тебя читать ауры, а потом мысли. Как только освоишь этот навык, автоматом научишься ставить ментальные щиты. Еще я нашел в кабинете хороший учебник по физике. Пока я тут, предлагаю его пройти – давно пора привести твоё допотопное мировоззрение в соответствие с современной научной парадигмой, – не удержался от подколки Ти. – А устраивать тренировки по фехтованию можно в нашем новом доме, в саду. Я посмотрел – там высокий забор и садик не виден из соседских окон.

Упс! Вот тебе и целый месяц вместе!

– Ти, помнишь дом, который мы смотрели третьим?

– С каменным бежевым фасадом и красивой лестницей? Хороший. Жаль, что он оказался в слишком людном месте. Зачем он тебе?

– Я хочу завтра купить его на имя Ланы. Мало ли что...

После ужина снова был бал. Кузен Ру пригласил меня на танец, и я не могла отказаться. Лучше б он этого не делал – эльфийские пируэты и неуклюжий Ру в подпитии оказались плохо совместимы. Отбивающийся от внимания фрейлин Ти косился на нас от стены и морщил нос.

– Кузина, где ты так научилась танцевать? – пробрюзжал заплетающийся в ноги Ру.

– Кузен, вы же помните, что во мне есть доля эльфийской крови. Так что это – врожденное. Тут нет моей заслуги, – опустила я долую хитрющие глаза.

Когда танец закончился, Ру, бросив меня посреди зала, шагнул к слуге, держащему на подносе кубки с вином, схватил один и влил в себя залпом. А потом двинулся к стайке фрейлин – его получившее по носу щелчок эго жаждало самоутверждения.

Минутой позже громкий голос кузена Ру разнесся по залу. Похоже, какая-то из фрейлин отвергла его внимание.

– Если ты, маленькая дрянь, сегодня не явишься ко мне в комнату, – орал Ру на весь зал, – то я тебя, такую...

Дальше пошли эпитеты и выражения, от которых присутствующие дамы стали одна за другой заваливаться в обморок, а у кавалеров округлились глаза. Ру понял, что произошло и, растолкав придворных, вылетел из зала.

Повелитель Арден шагнул к лорду Регенту.

– Какой интересный придворный обычай у вас появился! Предложение делается столь громко, чтобы другие лорды знали, что леди одарена вниманием лорда Наследника Регента и не претендовали на ее благосклонность? И форма предложения показалась мне весьма оригинальной. – Эльф с усмешкой на высокомерном лице в упор разглядывал лорда Фирданна. – До нас доходили слухи, что лорд Роуэн заинтересовался подрастающей принцессой Астер. Но, вижу, вести были ложными, иначе бы лорд не выказывал прилюдно благоволение другой леди?

Дядя побагровел.

Снаружи раздались негодующие вопли Ру – придворные дружно кинулись к окнам, посмотреть, что еще учудил Наследник Регента? Оказалось, кузен решил выйти охладиться в сад, где и встретил стаю крылатых поклонниц. Мыши пикировали на голову Ру, издавая резкий режущий уши писк. Наряд кузена уже украсился неаппетитными белыми потеками. М-да, мышьяная любовь – вещь специфическая.

– Не рой яму другому, – философски телепатировал мне Ти.

* * *

Поздно вечером Ти пришел ко мне и принес подарок от Ардена – изящный витой браслет.

– Надень и носи не снимая. Это детектор приворотов. Если возьмешь в руки или соберешься съесть что-то опасное, он нагреется и сожмется.

Попросив передать мою благодарность Повелителю, нацепила браслет, а потом вооружилась гребнем и усадила Тиану на край постели. Предвкушавший удовольствие блондин не сопротивлялся – ритуал расчесывания волос друг другу давно вошел у нас в привычку и доставлял обеим сторонам огромное удовольствие. Постепенно простая процедура ухода за волосами превратилась в игру – я сделаю тебе то, что ты сделаешь мне.

Сейчас я распустила косу парня и не спеша, мягкими движениями стала разбирать и расчесывать пряди. Закончив, отложила расческу, запустила руки в волосы и подушечками пальцев стала массировать затылок эльфа. Тиану, запрокинув голову, постанывал от удовольствия. С затылка я перешла к напряженной шее и потянула за ворот шелковой рубашки, спустив ее с плеч. И сделала то, на что ни разу не отваживалась до сих пор – стала пальцами поглаживать и разминать ему мышцы плеч.

Я понимала, что захожу на запретную территорию. Но мне так нравилось к нему прикасаться... А еще я мысленно хихикала, представляя себе смущение парня, когда придет его очередь расчесывать меня.

Через час я засыпала, уткнувшись в плечо уже спящего Тиану. Наверное, он чувствовал себя моим любимым плюшевым медведем. Осторожно погладила ладонью кожу его открытого плеча. Ти завозился, его рука двинулась ко мне, накрыла грудь, пальцы чуть сжались. Я замерла... Внезапно Ти распахнул глаза, оттолкнул меня и повернулся спиной. Ну вот, нервный какой!

Глава 10

– А вам не кажется, что это значит искушать провидение?

– Ах, его уже столько раз искушали.

Оно уж, наверно, привыкло.

О. Уайльд

Когда следующим утром я открыла глаза, проснувшийся раньше Ти разглядывал меня в упор. И взгляд его был неласковым.

– Бель, посмотри на нас.

Подняла голову. Гм-м... оказывается, ночью я почти заползла парню на грудь и перекинула через его бедра ногу. Неудобно, однако.

– Зачем ты провоцируешь меня? – спросил в лоб Тиану.

Я, еще толком не проснувшись, не могла собраться с мыслями, чтобы вывернуться. Поэтому ответила правду.

– Потому что мне нравится.

– А как чувствую себя я, ты не задумывалась?

– Я тебе не нравлюсь? – Мои глаза от обиды налились слезами.

– Не важно, что я испытываю к тебе. Важно, что однажды я могу не устоять. – Блондин продолжал сверлить меня взглядом в упор. – Ты готова пойти со мной до конца?

Я чуть не ляпнула в ответ, что не знаю, о каком конце идет речь. Остановилась в последний момент, вспомнив, в каком контексте слышала это слово. Поэтому ответила коротко:

– Нет.

– Потому что не хочешь терять возможность стать драконом? Это для тебя дороже, чем я?

Вот дурак! Дело не в магии! А в том, что Ти ни разу не сказал, как он ко мне относится. «Не хочу потерять», «дорогое существо», даже родственные связи – это все не то! Не могу же я его сама спросить, любит ли он меня? А если не любит, как я это переживу?

По моим щекам потекли слезы. Я сползла с блондина и, отвернувшись, уткнулась в подушку.

Ти смягчился. Я почувствовала, как его руки ласково обнимают меня за плечи.

– Бель, ты еще девчонка, и у тебя очень непростая жизнь. Пожалуйста,

ради нас обоих, не надо усложнять ее еще больше.

Хлюпнула носом и повернулась к несчастному парню. Пока он чувствует себя виноватым, что довел меня до слез, можно попробовать что-нибудь с него стрясти.

– Ти, а давай установим границы, что можно, а что нельзя?

– Чего? – захлопал глазами блондин.

– Ну, например, целоваться можно. Обниматься выше талии тоже можно...

– Бель, хватит. Ты меня достала. Ты не представляешь, о чем просишь, – прервал меня парень.

– Аа-а? Почему это?

– Потому! – припечатал Ти. – Ты думаешь, мы целовались? Хочешь попробовать то, что чувствую я?

Глаза парня опасно блеснули. Не дожидаясь ответа, он толкнул меня на подушки и накрыл своим телом. А потом поцеловал. В этот раз это не был простой контакт, бережное касание, к которому я привыкла. Губы Ти овладели моим ртом, заставили меня раскрыться, я ощущала его язык на своих губах, потом во рту. Когда он стал ритмично посасывать мою верхнюю губу, я застонала, чувствуя, как вдоль позвоночника вниз покатила волна пламени. Мое тело перестало быть моим – я хотела вжаться в Ти, раствориться в нем. Это была нужда большая, чем дыхание... что со мной?

Ти отодвинулся от меня.

– Ну что, поняла?

Я открывала и закрывала рот, как вынутая из воды рыба. Голос дрожал.

– Ты чувствуешь такое каждый раз?

Тиану кивнул:

– И давай не будем больше играть с огнем!

Когда Ти ушел собираться к завтраку, я задумалась – а смогла бы я сказать «нет», если бы он продолжил? Я не знала ответа. Наверное, стоит послушаться Тиану и прекратить его доводить.

Перестелив постель, которая выглядела так, будто рота гвардейцев всю ночь проводила на ней тактические учения, позвала Лану – пора было одеваться к столу.

За едой я боялась поднять глаза на сидевшего на противоположном конце стола Тиану. Ру за столом отсутствовал – Лана уже успела рассказать мне, что лорд Регент запер непутевого сына в комнате до полного протрезвления. Ти пару раз попытался коснуться моих мыслей, но,

почувствовав мое нежелание говорить, отступился. Через полчаса после завтрака он появился в моей комнате.

Я деловито предложила ему встретиться через двадцать минут в потайном ходе за библиотекой. Мне надо было показаться на глаза леди Фрейм и с книгой и вышиванием переместиться в Сад Королевы, где я сегодня планировала оставить фантом. Тиану бросил на меня непонятный взгляд и исчез в темноте хода. Решительно выбросив его из головы, позвала Лану – для прогулки надо было найти подходящую обувь. Вчера я изрядно намучалась в дворцовых туфлях на каблуках. Не знаю, как передвигаются горожанки, но, по моему мнению, горбатая брусчатка городских мостовых и каблуки – несовместимы!

Я чуть не опоздала на встречу – по пути в Сад меня остановил дядя. И, внимательно глядя в лицо, стал подробно выспрашивать о впечатлениях от эльфийского Посольства. Хлопая ресницами так, что ветер поднимался, я глупо улыбалась и говорила, что эльфы очень красивые. Потом лорд Фирданн поинтересовался, откуда мне известен эльфийский. Я сказала, что отец учил меня говорить на нем с двухлетнего возраста – проверить сей факт было невозможно. И, чтобы отвязаться от дяди, стала просить его взять меня с собой на переговоры – посмотреть на красивых эльфов. Дядя поморщился, тут же сослался на то, что политика не для девочек-подростков, и быстро ушел.

Сегодня в библиотеке было пусто. Я сосредоточилась, наложила на себя и Ти придуманные вчера личины, поверх них невидимость, отвод глаз и тишину. Выбравшись из замка, за ближайшим углом мы снова стали неприметной парой кузенов тер Свонн из провинции. Сначала решили внести остаток денег и оформить в собственность наш особняк, потом купить дом на имя Ланы. Затем планировался поход по ювелирным лавкам в поисках подходящего камня для моего меча. И наконец, тренировка в саду.

Я шла с Ти под руку, стараясь на него не опираться. Время от времени Ти на меня косился, но тоже молчал. Рты мы открывали только тогда, когда надо было сказать что-то по делу. С домами все решилось быстро: вообще, кошелек, полный монет, – лучший ускоритель деловой активности! Потом настала очередь похода по ювелирным лавкам. И в третьей я увидела это – пара почти одинаковых темных сапфиров цвета глаз моей печали лежала на черном бархате. Тиану заметил мой интерес и подошел рассмотреть камни. Продавец, чуя поживу, засуетился. Ти взглянул на кристаллы, приложил один к другому и поинтересовался:

– Это две части большого камня не очень чистой воды? Который

пришлось распиливать пополам из-за трещины посередине?

Продавец сник. Надежда впарить пару камней с изъяном по цене бриллиантов королевской короны сделала ручкой.

Через полчаса бешеного торга, за которым я наблюдала с большим интересом – мне открылась совершенно новая сторона характера Тиану, – мы стали обладателями замшевого кошелька с парой камней размером с ноготь большого пальца. Ти сказал, что для наложения заклинаний они подойдут намного лучше, чем обычные полудрагоценные кабошоны. Интересно, эльф обратил внимание на цвет сапфиров?

Не знаю, о чем думал молчавший Ти, но на тренировке в саду гад заставил меня отпахать нагрузку за три пропущенных дня. Из яблоневых кущ я уползала чуть не на четвереньках, проклиная норовистых блондинов, бои на мечах, свои заморочки и дядю как первоисточник всех зол. Посмотрев на часы, Ти решил, что у нас есть еще немного времени, и вытащил на выходящий на улицу балкон пару кресел. И поволок меня смотреть на ауры.

Соединив наши сознания, эльф стал разглядывать идущих по улице людей – вот озабоченный суконщик с больной печенью, вот влюбленная молодая девушка, вот наемник, прикидывающий, где бы раздобыть денег. Я заметила, что нам не попало ни одного счастливого человека. М-да, это наводит на мысли... Аура одной горожанки показалась мне странной – она словно двоилась, а в центре выделялось непонятное яркое пятно. Я спросила Ти, что это? Он, чуть смутившись, ответил, что женщина ждет ребенка, примерно на четвертом месяце. И тут же переключил мое внимание на то, как отражаются на аурах сильные чувства, выплескивая красным – гнев, желто-зеленым – озабоченность и зависть.

Потом Ти начал учить меня различать в облаке аур основные энергетические узлы. Тот, что был нужен для чтения мыслей, находился чуть выше бровей. Именно к нему надо было обратиться, чтобы прочесть поверхностные мысли человека. После нескольких примеров, когда Ти наглядно показал, как надо подсоединяться к этому месту, он вышел из моей головы и предложил поработать самой под его контролем. Кстати, я чувствовала, что в мои мысли блондин не лез, словно чего-то боялся.

Через полчаса моя голова дико болела и буквально пухла от чужих проблем. Есть в городе Ларране хоть один беззаботный человек? Машинально перевела взгляд на ауру Ти, нашла нужную точку на лбу, коснулась ее магией и протранслировала свою мысль. И получила отклик:

– Молодец, ты поняла!

Так что, я теперь – телепат?

Вернувшись во дворец, аккуратно подменила собой двойника в Саду и, положив под голову трактат по магии, мертвым сном уснула под кустом. Когда-то я читала про страну, где наследника престола каждый день заставляли до завтрака пробегать десять лиг, а потом весь день терзали изучением наук. Тем, кто мечтает стать принцами и принцессами, стоило бы знать об этой стороне королевской жизни.

На обед я не пошла – не было сил. Это не избавило меня от послеобеденного явления синеглазого мучителя, который напомнил про обещание заняться драконьим языком. И физикой. Садист белобрысый! Я уже почти хочу замуж за Ру!

Я не была уверена, придет ли вечером Тиану ко мне в комнату. Сама же решила к нему не ходить. Утреннее смятение ушло, его сменили странные спокойствие и пустота. Казалось, что я потеряла что-то очень важное – доверие? невинность? – и виновата в этом сама. Весь день Тиану на меня не смотрел, а его стиль общения со мной был лапидарным, как надписи на надгробных камнях. Я чувствовала себя абсолютно, окончательно несчастной.

Уже стемнело. Я надела рубашку до пят и забралась в постель. Съежившись на самом краю, прижала к груди подушку.

Я не слышала, как он пришел. Только когда скрипнула кровать, поняла, что уже не одна.

– Бель! – раздался в темноте тихий голос. – Я так больше не могу. Вместо того чтобы защищать, я тебя обидел. Я не должен был так тебя пугать. Ты весь день на меня не смотришь. Ты меня простишь?

Ох-х! Прощу ли я?

Повернулась к парню и, обняв, уткнулась ему в шею.

– Ти, никогда, слышишь, никогда больше не позволяй мне думать, что я потеряла тебя и что я снова одна!

– Бель, я не уйду, даже если ты станешь меня прогонять. – В голосе Ти слышались облегчение и улыбка.

– Не-а, не стану. И не надейся, – улыбнулась я в ответ.

Почему-то сейчас я чувствовала себя рядом с ним намного свободнее, чем раньше. Как будто мы преодолели какой-то рубеж. Меня, да, кажется, и его, уже не волновало, где лежит чья рука или чья нога. Важно было только одно – быть рядом. Прижавшись друг к другу, мы уснули.

Глава 11

Опыт – это такая удивительная вещь, которая позволяет тебе распознавать ошибку, когда ты ее опять делаешь.

Ф. Джонс

Через пару дней я уже почти жалела, что научилась различать ауры. Обитатели дворца являли собой паноптикум нездоровых эмоций – зависть, злость, ненависть пятали нашлепками и язвами почти каждую встречную ауру. Что за гадюшник развел во дворце дядя? Моя Лана, лейтенант Норд, еще несколько человек и, как ни странно, красавец-капитан Алан смотрелись на общем фоне светочами благоденствия и гармонии. Кстати, Лана была в восторге от подаренного дома. Она плакала от радости и сбивчиво рассказывала, что родители при жизни очень хотели отвезти дочь в столицу, чтобы устроить ее судьбу, и что теперь они были бы счастливы, потому что все сбылось.

Ауры эльфов пылали белыми факелами. Вокруг Ти мерцали следы сильных эмоций, но распознать их я не могла – фиг знает, что и какого цвета может быть у драко-эльфа?

Как Ти и обещал, начав работать с аурами, я поняла, как ставить ментальные щиты. Это оказалось не сложно – достаточно было заблокировать узел на лбу, через который шел доступ к мыслям. Впрочем, блондин быстро спустил меня с небес на землю – по-хорошему, нужно было научиться передавать и принимать мысли, экранируя только часть своего сознания, не предназначенную для постороннего любопытства. И такие частичные щиты требовали пока недоступного мне уровня мастерства. Впрочем, я радовалась тому, что имела – оказалось, что сам Ти не может пробить поставленный мной ментальный блок. Это давало простор для планирования каверз и уверенность, что человеческим магам я теперь точно не по зубам.

Ти продолжал меня учить. Физика меня покорила – и не думала, что это так интересно. Я всегда принимала окружающий мир как данность, не задумываясь, почему металл тяжелый, а пламя горячее. Оказалось, что мир состоит из крошечных частиц. Ти, слившись со мной, показал мне, постепенно увеличивая масштаб, несколько предметов крупным планом. Впечатляюще.

Для того чтобы нагреть металл, надо было заставить быстрее дрожать частицы, из которых он состоит. Если «раскачать» такие же частицы в воде, она закипала. Кстати, вода оказалась состоящей из уже знакомого мне кислорода и другого, легкого газа. Я немедленно захотела разделить воду в ванне на составляющие и так увлеклась процессом, что заполнила комнату гремучим газом и чуть не взорвала полдворца. Тиану схватился за голову, превратил гремучую смесь в дождик и поклялся, что не отойдет от меня ни на шаг, пока я не наберу достаточно знаний, чтобы себя не угробить. Но вообще эльф сам подбивал меня на самые разнообразные эксперименты, вместе со мной наблюдая с интересом – что выйдет? Используя новые знания, я создавала молнии и туман, плавила взглядом металл и поднимала ветер.

Иногда Ти подкидывал мне прикладные задачки. Например, как снять с себя железные наручники или цепи? Я чуть не ляпнула – расплавить. А потом, подумав, нашла ответ: соединить с кислородом и превратить в ржавчину. Правда, мгновенно сделать это у меня так и не получилось. Ти сказал, что это не страшно – в эльфийской магии такие штуки делаются проще, чем глазом моргнуть.

Спасть от обычного огня можно было, наоборот, заблокировав приток кислорода и наложив на себя тонкий слой холодных замедленных частичек воздуха, чтобы не обжечься. Драконий огонь так было не погасить, но Ти считал, что мои родичи никогда не обидят существо одной с ними крови, а никто другой темным пламенем не владел. Ти продемонстрировал мне навыки огнеборца, сунув голую руку по плечо в горящий камин. А потом заставил меня повторить этот фокус. И сообщил, что в следующий раз я у него буду по горящим углям ходить. В голове всплыли посулы Ти насчет «горящих углей и дна речного»... Страшен тот, кто всегда исполняет свои клятвы! Надо быстренько вспомнить, больше он мне ничего такого не обещал? А то, может, пора собирать вещички и бежать куда подальше?

Магия драконов давалась мне все легче и естественнее. Это был не набор фиксированных заклинаний, а образ мышления. Я интуитивно начала чувствовать возможности, и окружающий мир охотно подстраивался под мои желания. Наверное, это был тот самый прорыв, который обещал Тиану. Мой клубок вырос в поперечнике, и теперь это был не клочок дыма, а большой плотный мяч, состоящий из перепутанных нитей разных оттенков. Нити легко вытягивались в окружающий мир, причем для разных действий я выбирала разные цвета. Ти качал головой, поражаясь прогрессу. А потом сказал, что следующая ступень – когда я

смогу делать все то же самое, но уже без нитей. И тогда магия перестанет зависеть от расстояния.

С драконьим языком было сложнее. Пока я только зубрила руны и вслед за Ти вслух учила алфавит. Ти открытым текстом объяснил мне, что если стану лениться, то превращусь в безграмотного дракона. И буду общаться с родственниками, размахивая крыльями. Конечно, после превращения драконий станет для меня родным, но надобности заниматься это не отменяло. Ведь и людей учат говорить. Ораторами не рождаются.

Мне катастрофически не хватало времени на изучение рун. Поразмыслив, стала наводить частичную иллюзию, покрывая ей руки и колени – теперь на занятиях по вышиванию я сидела с книгой, а леди Фрейм казалось, что я усердно тычу в ткань иглой, вышивая, между прочим, белого единорога.

Эльфийскую магию мы решили отложить на потом. И так нагрузка была такой, что вечером я засыпала, едва голова касалась подушки. А ведь еще приходилось тратить время на светскую жизнь, приемы, ужины и балы. Пока Посольство гостило в замке, уклоняться от своих прямых обязанностей было нельзя. Впрочем, балы я посещала охотно. Я перетанцевала со всеми эльфами, получив за неделю комплиментов больше, чем за всю предыдущую жизнь. Повелитель Арден приглашал меня на каждый второй танец, и мы кружили по залу, болтая на эльфийском и смеясь. Когда Ар сбрасывал маску государственного деятеля и наследного принца, он становился симпатичным парнем с отличным чувством юмора. Дядя, глядя на нас, злился. Ру оскандалился еще раз и больше балы не посещал.

Вскоре я получила очередной заминированный презент – графин с драгоценным соком экзотических фруктов, посланный любимой племяннице лордом Регентом. Браслет сжался, не успела я коснуться сосуда. Вот интересно, вряд ли дяденька с Ру варят приворотное зелье сами по бабкиной кулинарной книге? А значит, где-то в городе есть маг-алхимик, который на мне уже озолотился. Надо б разыскать, комиссионные требовать.

Задумалась, что делать с ценным «подарком»? Так мне надоели эти игры. Нагадить хотелось и лорду Регенту, и непутевому Ру. Гм-м? А почему бы и нет? Очередной фавориткой пятидесятилетнего дядьки была тридцатилетняя пухлая блондинка леди Филис. Леди активно пользовалась моментом, запустив по плечи жадные ручки в казну. Если переключить ее интерес на Ру – убьем трех зайцев сразу, недобро улыбнулась я. Через час сок, перелитый в другой графин, перекочевал в апартаменты регентской

фаворитки.

Леди повела себя нестандартно. Она не стала кидаться на Ру на людях. А дождалась ночи, прокралась в его спальню и вошла в кровать. Сонный Ру не сразу понял, с кем он, а когда понял – заорал так, что перебудил криками ползатка. Скандал вышел жуткий.

Наутро за завтраком Повелитель Арден учтиво поинтересовался у меня, что за вопли слышались сегодня ночью. Кого-то убили? И часто у нас так, во дворце? Как интересно мы тут живем!

Я столь же учтиво ответила, что не слышала ничего особенного. А сама, коснувшись магической нитью лба Ара, обратилась к нему ментально. Глаза Повелителя расширились – он меня услышал! С невозмутимым лицом ковыряясь в тарелке, я поведала Ару о причине внезапной страсти пылкой леди к Наследнику Регента. А заодно еще раз поблагодарила за браслет-детектор. Обычно хладнокровный и благовоспитанный, Ар старался не фыркать в тарелку от смеха, глаза его сияли.

Вечером Ти небрежным тоном сообщил:

– Кузен от тебя в восторге. Ты не хочешь стать следующей эльфийской королевой?

Его лицо ничего не выражало, но по скулам ходили желваки. Что это с ним?

– Нет, – так же безмятежно ответила я. – Но если вам сильно будет меня не хватать, могу посетить Мириндиэль в качестве наемного инструктора по чувству юмора.

Ти хрюкнул и расслабился.

Уж не знаю, чего там навоображал себе Ти, но мне совсем не нужны были заморочки. Наоборот, я надеялась попросить Ардена помочь в одном деле. На моем плане тайных ходов некоторые коридоры вели за пределы замка. Я туда не совалась, сознавая опасность – небольшой обвал, и принцесса пропадет навечно. Но вот в компании Ти и Ара можно было заняться прикладной археологией. И как только нашлось время, в темный час ночной группа спелеологов-любителей из двух высоких эльфийских лордов при поддержке одной несовершеннолетней имперской принцессы полезла искать приключения на свои задницы.

Что сказать? Кладов, артефактов, неупокоенных призраков и прикованных к стенам скелетов мы не обнаружили. Зато было очень пыльно и грязно, ходы приходилось аккуратно расширять и устанавливать укрепляющие заклинания постоянного действия. Потолок местами был на грани обвала, и Ар сказал, что я правильно не лазила сюда раньше – иначе

тут бы и осталась. Парни по очереди шли впереди, попеременно колдуя и отдыхая. Я изображала обоз и группу поддержки в одном лице. Кстати, только у меня хватило ума сунуть в карманы несколько персиков и сочных яблок, которые я выдавала спутникам за особые заслуги в их нелегком археологическом труде. Эльфы чихали и благодарили.

Первый заброшенный ход привел в подвал Храма. Разобравшись, куда нас занесло, мы высунулись в пустой ночью Храм, нашли, как открыть ход с другой стороны – мало ли, вдруг понадобится? – и смылись. Я не была уверена, кого из нас с дядей поддерживает Настоятель Арисий Ларранский, а рисковать было ни к чему.

Второй ход привел в большой пустующий особняк в центре Ларрана. Интересно, что дом оказался защищен от вторжения с улицы магией. А еще там имелись сад и собственный колодец с хорошей водой. Подумав, мы решили узнать, кому принадлежит пустующее здание, и, если возможно, его купить. Нам с Арденом одновременно пришла мысль, что неплохо бы было разместить тут постоянную эльфийскую дипломатическую миссию. Во-первых, торговля и дела с гильдиями нуждались в постоянном присмотре, во-вторых, у меня появилась бы возможность тайком свободно общаться с эльфами, и, наконец, при нужде я могла бы сбежать из дворца в место, где никто и не подумает меня искать и где у меня будут верные союзники.

Третий ход оказался самым длинным и запущенным. Нам дважды пришлось разбирать завалы, а потом, когда уже подул свежим воздухом, мы влетели в гнездовые хищных летучих мышей. Первым шел Арден с горящим над головой магическим светлячком. Когда свод потолка ушел вверх и раздвинулся, явив ряды висящих зверушек, мы с Ти подсустились одновременно, не сговариваясь наколдовав на Повелителя по драконьему щиту каждый.

– Щит... – хором начали мы с Ти...

– ...я установил, – сообщил Тиану.

– ...я поставила, – чуть запоздав, закончила я.

Ар только присвистнул, изумляясь нашей синхронности. Потом покачал головой:

– Ну, вижу, вы спелись...

Мы переглянулись и засмеялись.

Ход вывел нас в лесной овраг за городом. Снаружи узкую расселину скрывали кусты и валуны.

Выбравшись, решили осмотреться. Приближалось полнолуние, и в лесу было светло. Неподалеку обнаружилась большая поляна, покрытая

ночными белыми цветами, над которыми порхали мотыльки. Сладкий запах кружил голову, где-то неподалеку журчал ручей. Арден критически осмотрел поляну, удовлетворенно хмыкнул каким-то своим мыслям, а потом предложил пойти искупаться. Разумно – никто в здравом уме, глядя на трех перемазанных глиной и засыпанных пылью чушек, не принял бы нас за особ королевской крови.

Меня отправили в заливчик выше по течению ручейка, отгороженный ширмой из высокого камыша. Я еще ни разу так не плавала – белый свет луны делал все вокруг нереально четким, крупные звезды висели над головой, вода казалось черной. А из-за камыша слышались довольные мужские смешки. Честно говоря, я с трудом подавила в себе желание подсмотреть за купающимися эльфами.

Потом мы втроем устроились, клацая зубами, на берегу – я между двух парней – и стали отжимать волосы. Почему-то все время пробивало на смех. Я бы сидела так вечно, но пора было возвращаться в замок.

Мы нырнули в подземелье. Ти задержался, чтобы навесить маскировочное и защитное заклинания на вход – теперь, когда подземный ход был открыт, совсем ни к чему, чтобы сюда могли влезть посторонние. До моей спальни добрались быстро – эльфы запоминали все повороты с первого раза и ходили в темноте, как кошки. Ти собирался остаться у меня, а Арден распрощался – мне показалось или в глазах Повелителя мелькнула грусть? Я решила не заморачиваться и, разобрав волосы Тиану и получив свою долю удовольствия от расчесывания, уснула у друга на плече.

А все-таки, что будет в полнолуние?

Глава 12

Не важно, что что-то идет неправильно. Возможно, это хорошо выглядит.

Первый закон Скотта

Мы с Ти сидели на широких перилах моста через Ларрану – так незатейливо называлась протекавшая по столице река – болтали ногами, жевали купленные на улице пирожки с яблочным повидлом и загадывали, кто и с какой аурой покажется следующим из-за уличного угла. Кто угадал – тому очко. Пока Ти вел в счете – я списывала это на его уже солидный, по моим меркам, возраст, но не теряла оптимизма. Попутно я засыпала парня вопросами, от которых тот вяло отбивался. Меня мучило любопытство – полнолуние наступало сегодня вечером, а я так и не знала, что будет.

– Тиин... – снова начала я.

Ти ехидно покосился на ерзающую меня:

– Брось, Бель! Не будет ничего страшного. Я бы рассказал, да не могу, ты же слышала, Ар запретил.

Я хотела было занять, что никому не скажу, но захлопнула рот – нехорошо из-за капризов и чистого любопытства подбивать друга нарушить слово.

Тиану оценил мои терзания и все же выдал минимум информации:

– Я просто советую тебе взять то, что предложит Арден. Конечно, ты можешь отказаться... Но отказаться ты сможешь и потом в течение месяца – время на раздумья у тебя будет, а вот вторая возможность – вряд ли.

Да что же такое мне предложат? Помолвку, которая прикроет меня от дяди и которую можно будет расторгнуть? И Ти хочет, чтобы я вышла замуж за другого? Вот гад!

Когда мы вернулись в замок, Ти принялся копаться в моем гардеробе.

– Вот, – вынул платье с жестким лифом из серебристой парчи, расшитой жемчугом, и рукавами две трети. – Это идеально подойдет.

– А на голову надень диадему, которую подарил Арден, – продолжил блондин.

Я не выдержала:

– Тиану, это похоже на наряд невесты. Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за Ардена, он это предложит?

Ти ошеломленно уставился на меня.

– Бель, родная моя, что ты? Как ты... – парень запнулся. – Это совсем другое! – несмотря на то, что я со своим предположением попала пальцем в небо, Ти почему-то не смеялся.

Вечерний бал был великолепен. Сегодня кроме придворных были приглашены многие знатные дворяне, вернувшиеся по осени в столицу. Зал был полон. Открывали бал – это стало уже традицией – я и Повелитель Арден. Я легко порхала вокруг Ара, пытаюсь ментально продолбить его щит и выяснить, что же он задумал. Ар, выписывая изящные пируэты, делал вид, что не замечает моих потуг, но до меня доносился его мысленный хохот.

Тиану цветущим венком окружили придворные дамы. Время от времени он беззвучно спрашивал меня, как зовут ту или иную леди – эльф был идеально учтив и старался, если возможно, обращаться к собеседницам по имени. Я злилась – меня держат за дуру, а тут еще эти пестрые курицы облепили моего друга, а я даже подойти к нему не могу! Сощутив глаза, представила, как было бы здорово собрать над этим птичьим базаром небольшую тучку... и услышала смешок Ти у себя в голове.

Он еще и подсматривает? Ну, погоди, гад! Я тебя отучу без стука лезть в чужую голову! Сосредоточилась и вспомнила себя, стоящую по пояс в водах темного ручья, капельки воды, сиявшие в свете луны на моей коже жемчужинками...

Аура Ти вспыхнула красным. Он что-то сказал окружавшим его дамам, те, разочарованно вздохнув, расступились, и Ти метеором вылетел из зала. Вернулся эльф через полчаса, каким-то взъерошенным – неужели голову мыл?

Внезапно музыка смолкла. Повелитель Арден поднялся на возвышение в конце зала, сообщил что-то сидевшему в кресле лорду Регенту и заговорил. Его глубокий и звучный голос наполнил наступившую тишину. Суть речи Повелителя сводилась к тому, что эльфы сочли Наследницу Престола принцессу Астер Кибелу тер Калариан достойной высокого дара дружбы. И если я согласна, то могу его принять. Сделав объявление, Повелитель исчез через дверь за тронем.

Придворные, отступив к стенам, перешептываясь, ждали – что же произойдет дальше? А дальше в центре зала внезапно материализовался сияющий в алмазной дымке, прекрасный как сон белый единорог. Зал ахнул... Я внимательно посмотрела на волшебного зверя – чуть ниже в холке, чем Ти, молочно-белая шкура, а глаза... С морды коняки на меня

смотрели изумрудные глаза Повелителя Арденариэля!

Я ментально потянулась к нему:

– Привет, Ар! Что ты задумал?

– Хочешь стать членом нашей семьи? – Две пары зеленых глаз встретились. Я ощутила, как меня накрывает волна его симпатии, любви...

...И сделала шаг вперед, к единорогу.

Лорд Регент, почувствовав, что не понимает смысла происходящего и теряет над ним контроль, попробовал схватить меня за руку. Белый зверь гневно ударил по мраморному полу копытом, наклонил голову в сторону дяди, по его рогу зазмеились голубые электрические разряды.

– Лорд Регент, это Дар только для принцессы. Пожалуйста, не вмешивайтесь, – раздался голос Тиану.

Зал, замерев, смотрел, как серебряная фигурка девушки скользит навстречу серебряному сказочному зверю и тот опускается перед ней на одно колено. Так и рождаются легенды...

– Протяни руку, – услышала я голос Ти в голове. – И не бойся.

Арден стремительно наклонил голову, и его алмазный рог прочертил на моем запястье ровный разрез. Потом конь еще раз мотнул головой, вскрыв себе «бабку» выставленной вперед ноги.

– Бель, если ты принимаешь Дар, соедини ваши раны и смешай кровь, – услышала я Тиану.

Да тут и думать нечего! Опустившись на колени рядом с единорогом, прижала руку к его ноге и соединила наши разрезы. Арден ласково фыркнул мне в волосы.

Воздух вокруг засветился, окутав наши фигуры сияющим ореолом. Я встала, подняв руку – от раны не осталось и следа! Единорог легко поднялся с колена, кивнул мне на прощанье и исчез.

– Ну и что это значит? – недовольно пробурчал дядя.

– Только то, что теперь принцесса Астер официально признана членом эльфийской королевской семьи и находится под защитой всех эльфов, – пожал плечами невесть откуда взявшийся Повелитель Арденариэль. Его глаза смеялись.

Правильно, незачем дяде знать, что скоро я смогу сама превращаться в белого единорога. Или белую единорогу? Или единорожицу? Как, вообще говоря, звучит единорог в женском роде? Ну не звать же мне себя кобылой!

* * *

Пока Ти расчесывал мне волосы, я вертелась как юла.

– А когда я могу превратиться?

– Где-то через луну. И при этом хорошо было бы, чтобы мы с Арденом тебя подстраховали. Спорим, Ар найдет повод задержаться тут еще на месяц?

– А все эльфы могут в кого-то превращаться?

– Нет, только королевская семья. Это Дар. Существует легенда, что когда-то один из наших предков получил его от богов.

– А почему нельзя было рассказать мне заранее?

– Потому что решение должно быть принято не разумом, а сердцем.

– Ти, а если девушка-единорог и парень-единорог...

– Бель, прекрати немедленно!

Пауза.

– А единорог может летать?

– Бель, ну ты ж и просто так пока не можешь левитировать. А твоя лошадиная ипостась будет намного тяжелее.

– А колдовать единороги могут?

– А то! – хмыкнул Ти. – Видела, что кузен со своим рогом откалывал? А когда он начинает швыряться огненными шарами – вообще залюбуешься!

– Я правильно поняла, он не появлялся и не исчезал – это было заклинание невидимости?

Ти с уважением посмотрел на меня.

– А почему он не мог превратиться прямо в зале, не выходя? Накинул бы невидимость и перекинулся!

– Гы-ы... а об одежде ты подумала? Ему надо было раздеться, иначе б она пропала. А об обратной метаморфозе я и не говорю – вообрази себе появившегося посреди зала голого Повелителя Арденариэля! – развеселился блондин.

Я представила себе эту картину и захохотала, повалившись на кровать.

– Да он бы осчастливил своим видом всех наших дам! А потом они бы его на клочки разорвали – на память.

– Жуткие у вас женщины, – поежился Ти.

Засыпая, я еще продолжала хихикать.

– Ну, что теперь? – сонно спросил Ти.

– Представила себе, как имперская принцесса и эльфийский принц дружно пасутся на зеленой лужайке.

Глава 13

Сложные проблемы всегда имеют простые, легкие для понимания неправильные решения.

Неправильное цитирование закона Х. Л. Менкина Гроссманом

Сегодня с утра мы в облике кузенов Свонн отправились в ратушу – выяснять, кому принадлежит дом, где заканчивался подземный ход. Чиновник отговаривался занятостью – ага, заглянула я в его голову, ни одного дела, одни только мысли о дочке соседского булочника! – до тех пор, пока до нас не дошел намек и пара золотых не переместилась с нашего края стола на его. После этого копии купчих отыскиались с волшебной быстротой. Я намотала себе на ус – чиновники городского управления взятки берут, но дело знают. Подумаем потом, как это использовать.

Фамилия в документах казалась смутно знакомой. Я снова и снова перечитывала имя «Тирис», пока меня не озарило, что так назывался один из замков, принадлежавших моей матери. А еще какие-то бумаги с этим именем лежали в оставленной отцом на хранение шкатулке. Неужели отец назывался лордом Тирисом, чтобы устраивать свои частные дела? Интересно...

Из ратуши мы отправились на городской рынок – надо было позаботиться о доставке запасов длительного хранения в наши дома. Наверное, я заразилась паранойей от Тиану, потому что состояние «хочешь мира – готовься к войне» начало становиться для меня нормой жизни. Мы, взявшись за руки, бродили по продуктовым рядам – тут были телеги с рыжими тыквами и мешки с зерном, аппетитно пахнущие окорока и горы осенних ярко-желтых яблок. Я так жалобно глядела на лотки с выпечкой, что Тиану купил мне сначала пряник, а потом красного петушка на палочке:

– На уж, растущий организм!

Я радостно сунула петушка в рот, а пряник в карман, про запас.

По пути мы продолжали играть в чтение аур и мыслей. Вообще, Ти натаскивал меня, когда и где только мог, и безделья не одобрял.

– Бель, не ной, вот станешь драконом, сядешь на трон и сможешь расслабиться. Если, конечно, подберешь себе хороший компетентный Совет, которому можно доверять. У тебя ведь не появилось желания

оставить Империю лорду Фирданну?

Чем старше я становилась и больше понимала, тем яснее мне было, что мой дядя Гвидо – это та самая голова, от соседства с которой загниет любая рыба тушка. Он сумел сохранить мир после войны, но за восемь лет его правления страна погрязла в коррупции, а на окраинах Империи стали вспыхивать волнения – лорды слишком часто нарушали законные права других сословий, и никто их за это не одергивал. Увы, корону брать придется.

Ти понимающе кивнул и чуть сжал мой локоть.

– Ти, а ты останешься рядом со мной, когда я сяду на трон?

– Ты спрашиваешь или предлагаешь? – Голос Тиану был серьезным.

– Предлагаю. Но только если ты сам этого хочешь – неволить тебя я не имею права.

– Останусь, – улыбнулся парень.

Мы пошли к замку...

В спальне мне удалось Ти удивить. Приоткрыв рот, он смотрел, как я белкой вскарабкалась по столбику полога кровати, нажала там спрятанную под обивкой тайную кнопку, соскочила вниз, влезла на столбик по диагонали от первого, дернула там открывшийся рычажок, соскочила, качнула подсвечник на стене и, наконец, отодвинула панель рядом с дверью.

– Видишь, – показала я панель Ти, – толстая. Ее невозможно простучать или открыть снаружи. И вообще, искать тайник рядом с дверью никому и в голову не придет.

– Ты полна сюрпризов. Мне уже почти жаль дядю, – хмыкнул блондин.

Из шкатулки я вытряхнула на кровать ворох писем, свитков, планов, бумаг. Память меня не подвела.

– Вот! – протянула я свиток Ти, – этот дом уже наш. Так что можете смело его занимать!

Аккуратно собрав остальные бумаги, спрятала шкатулку назад.

– Знаешь, – начал Тиану, – ты уникальна...

– Угу. Как восьминогий синий таракан? – хихикнула я.

– Угадала, – белобрысый гад, ослабившись, скосился на мое возмущенное лицо, я-то наивно думала, что он станет уверять меня, что между мерзким насекомым и мной нет ничего общего!

– Три четверти твоей крови – драконьи. Примерно одна восьмая, если верно помню твою родословную, человеческая. И со вчерашнего дня еще три четверти – эльфийские.

– Это как? – вытаращилась я. Ведь понятно, что в сумме частей должна получиться единица, а получалось тролль знает что.

– Вот так, – туманно пояснил Ти. – Последствия принятия в нашу семейку. Зато теперь эльфийская магия станет для тебя так же естественна, как драконья. А нарастить ее потенциал можно заметно быстрее.

Тут в дверь постучали и разговор прервался. Ти замерцал и исчез. Через секунду с ковра испарились сброшенные им сапоги. Удивительно, несмотря на постоянные совместные ночевки и то, что блондин и днем не вылезал из моей комнаты, мы шифровались так, что даже Лана ни о чем не подозревала. А я молчала – не хотела смущать подругу. Что бы она подумала, если бы я ей сказала, что сплю каждую ночь на одной подушке с тем красавчиком-эльфом, за которым гоняются все наши придворные дамы? Гм-м... а что бы сказала я сама, если бы услышала такое от кого-то другого? На заднем плане послышался ментальный смешок – все же Ти не удержался и опять влез мне в голову.

Заглянула Лана. Моя незаменимая помощница исправно собирала по дворцу слухи и доносила до меня все важное. Сейчас она сообщила, что к четырем вечера слугам велено подготовить зал заседаний для внепланового Регентского Совета. Упс! – уже полчетвертого, пора собираться!

* * *

Мы с Тиану замерли у смотровых глазков. Ти с интересом разглядывал Советников. Я мысленно спросила: что такого замечательного он в них нашел? Он отмахнулся от меня, сказав, что сканирует и что расскажет потом.

Темой заседания, как можно было догадаться заранее, была я. Лорд Фирданн подвел итоги последних событий: принцесса повзрослела, теперь она выглядит не девочкой, а почти взрослой девушкой. И неожиданно выяснилось, что многое про нее не понятно. Например, откуда она знает эльфийский? Сама принцесса говорит, что учила его в детстве – увы, проверить это невозможно. Но она же говорит на нем как на родном!

А потом эти эльфы, которые проявляют к ней подозрительный интерес! Что за представление с единорогом они устроили вчера во время бала? Откуда взялась эта лошадь рогатая и куда делась? И что именно она сделала с принцессой?

Один из Советников робко возразил, что это была не «она». Он точно разглядел – это был жеребец!

Советники хрюкнули.

Дядя строго посмотрел на подавшего голос и сказал, что сути дела это не меняет.

Ти в моей голове задумчиво произнес: «...ну, это смотря когда...»

Дядя строго пресек обсуждение особенностей лошадиной анатомии и вернулся к теме – то есть ко мне. И сказал, что дело выходит из-под контроля. Пока во дворце эльфийское Посольство, надавить на девчонку невозможно. Но потом надо будет поставить ее перед фактом – для сохранения мира в Империи она должна как можно скорее выйти замуж.

Один из Советников снова подал голос, заметив, что Наследник Регента лорд Роуэн за последнее время столько раз садился в лужу, что только ненормальная пойдет за него добровольно. А принцесса полоумной не кажется.

И тут дядя меня огородил.

– Да, Ру облажался. Но я дам ей выбор. Если Ру ее не устраивает, – дядя гордо задрал подбородок, – пусть выходит за меня!

Советники вытаращили глаза. Пара особо впечатлительных еще и открыла рты. Представить пятнадцатилетнюю девочку рядом с похожим на стоячий матрас обрюзглым пятидесятилетним лордом Регентом не

удавалось при самом богатом воображении. Я покосилась на Ти – аура эльфа пылала багровым. И схватила его за руку, пока блондин не рванул бить морду дяде за такие марьяжные инициативы. Отхлестать лорда Регента по щекам или подправить ему челюсть – это, конечно, достойное уважения дело. Но рассекречивать потайные ходы из-за этого все равно не стоит.

Придя в себя, Советники поинтересовались, каким образом дядя собирается сподвигнуть меня на такой шаг? Приворотным зельем?

– Увы, принцессе по-драконьи везет. Мы неоднократно пытались опоить ее, но каждый раз она каким-то образом ускользала. А снадобье оказывалось использовано так, чтобы нанести наибольший ущерб нашей репутации, – поморщился дядя.

Ну и ну! Еще немного, и меня обвинят в государственной измене за отказ травиться любовным зельем!

– Можно, конечно, влить в нее зелье силой, – задумался дядя.

Ой-ей-ей! А вот от этого щиты могут и не спасти! Мысли запрыгали как белки – выдать Лану за Норда, самой принять облик Ланы, на свое место посадить фантом, и пусть его поят! Нет, это я что-то с перепугу не то нагородила...

– Есть более мягкие способы, – продолжил дядя. – Например, отправить принцессу в монастырь со строгим уставом. Пусть посидит, поскучает, поразмыслит. Глядишь, к весне добровольно даст согласие на брак. Ну, а если не даст... – лорд Регент нахмурился, – то бывают несчастные случаи. Только надо придумать что-то этакое, болезнь например, чтобы эльфы не могли нас ни в чем обвинить.

Я смотрела на сборище благообразных разряженных сытых лордов, которые без колебаний, ради собственных спокойствия и выгоды, только что приговорили меня к смерти. Меня колотила дрожь. Теперь уже Тиану сжимал мои пальцы, успокаивая. Я прижалась к нему.

* * *

Ти проводил меня в спальню и ушел рассказать об услышанном Ардену. За ужином Повелитель бросал мне сочувственные взгляды. А вечером эльфы устроили в моей комнате совещание. Я грызла яблоко, сидя на кровати. У моих ног на полу расположился Ти. Арден с бутылкой вина, которую притащил с собой, оккупировал кресло.

– Итак, у нас есть несколько вопросов, – начал Ти. – Перечисляю, как я их вижу. Первое – как защитить Бель от физического принуждения? Например, если в нее силой вольют зелье? Или заперут в камеру и будут давать только отравленные еду и питье? Второе – Бель необходимо инициировать Силу дракона, то есть пройти путь до озера Полумесяца. А на это путешествие уйдет несколько месяцев. Как ей вырваться из-под присмотра и не спровоцировать в стране гражданскую войну? И последнее – еще два с лишним года в осаде Бель вряд ли выдержит. Ближе к совершеннолетию наверняка начнутся покушения, и одно из них может оказаться удачным.

Я покосилась на Ара. Очевидно, Повелитель был в курсе драконьих тайн – новостью сообщенное для него не являлось.

Арден задумался... А я засмотрелась на него. Красив, как и Тиану, хотя по-другому. Повелитель был более зрелым, мощным. В нем чувствовались опыт и сила взрослого мужчины, хотя лицо с изумрудными глазами и казалось юным. Ар заметил, что я его разглядываю и, прикрыв глаза ресницами, бросил мне лукавую мысль: «Я рад, что тебе нравлюсь».

Вот интересно, а есть кто-то, кому он не нравится? Хотя есть – мой дядя!

Через минуту Повелитель задумчиво произнес:

– Послушайте, что я придумал, и скажите, где я не прав. Бель должна ответить дяде отказом, но не окончательным. Так, чтобы ее отправили зимовать в монастырь. По пути мы подменим ее своим человеком, прикрытым драконьим мороком – кандидатура у меня есть. Он останется изображать Бель, а принцесса отправится к озеру. До весны она должна будет вернуться. После этого яды и привороты перестанут на нее действовать. Ну, что думаете?

Мы с Тиану уронили челюсти и уставились на Ардена круглыми глазами. Мне казалось, что повернуть то, что предлагает Повелитель, совершенно нереально. Проще бежать из дворца, отправиться в

путешествие и вернуться на крыльях армии драконов. Ага, и получить беспорядки и гражданскую войну...

Ар подвел итог совещания.

– Ну, с ходу нам ничего больше не изобрести. У нас есть месяц до отъезда Посольства. Сейчас мы с кузеном поставим охранные заклинания на покои Бель, чтобы тут ей точно ничего не грозило. И кто-то из наших под покровом невидимости будет ходить за Бель всюду, если с ней в это время нет Тиану. И да, завтра начнем учить эльфийскую магию!

Упс! Еще один учитель нашелся на мою голову...

– Ар, а почему ты мне помогаешь?

– Причин много. Потому что ты – дочь лорда Сирила, который спас мне жизнь. Потому что ты этого достойна. Потому что в тебе заинтересован мой кузен. – Арден иронично покосился на привалившегося к моим ногам Тиану. – Потому что мне ты тоже нравишься. Потому что эльфам нужен мир в Империи, и они хотят видеть на троне достойную королеву. Потому что мы дальние, но родственники. И наконец, потому, что я никогда не хохотал громче, чем в тот день, когда мой кузен вышел к завтраку с синей головой, украшенной сооружением из косичек, напоминавшим рыбий садок. Достаточно? – поднял бровь Повелитель.

Арден распрощался и исчез в потайном ходе. Мы с Ти стали остались одни. Друг сидел у меня за спиной и медленно, не спеша расчесывал мои волосы.

– Спасибо, что удержала меня во время Совета, – вздохнул Тиану. – Я думал, что убью твоего дядю. Вот мерзавец! Хотя, может быть, и стоило его убить – это решило бы хотя бы часть проблем. Между прочим, что будет, если он умрет?

– Начнется борьба за власть, – пожала плечами я. – По закону занять трон до восемнадцати я не имею права. Даже если выйду замуж, муж считается консортом и тоже не может править, пока я не стану совершеннолетней. Значит, самые сильные лорды затеют драку на костях Империи. Может начаться гражданская война, а я в ней буду пешкой. Мне бы хотелось этого избежать. Так что придется тянуть время и хитрить. Хорошо, что дядя понятия не имеет о моей магии!

Ти наклонился ко мне и потерся носом о макушку. Я закинула руку за голову, чтобы коснуться его лица и волос, почувствовать, приласкать, погладить.

– Кстати, Ти, а что ты сегодня нарыл в головах лордов Советников?

– Все ожидаемо и тривиально. Это не Советники, а стая кровососов. Например, тот тип, который интересовался анатомией лошадиной ипостаси

моего кузена, курирует Суконную и Ткацкую гильдии. И дерет с них денег столько, что удивительно, как они вообще еще что-то производят. А Ар еще интересовался, почему мы не можем согласовать с ними пошлины и цены на поставку от нас красителей и шелковых нитей, а готовых тканей – нам. Оказывается, сукновалам и ткачам просто некуда двигаться по ценам – иначе они начнут работать себе в убыток.

– Думаю, им придется потерпеть еще два года, – откликнулась я. – А пока принцесса готова одобрить небольшую контрабанду в обход таможни – все равно в казну деньги не попадают. Ар сумеет это организовать?

– Гы-ы... – хмыкнул Ти. – Ар сумеет организовать что угодно!

И задумался:

– Если действовать с умом, сумею облегчить бремя гильдий и донести до ключевых людей, кому они обязаны, то в нужный момент ты получишь мощную поддержку. Мы это сделаем. А еще согласуем политику с гномами, чтобы они, со своей стороны, помогли Кузнечной и Инженерной гильдиям.

– Ти, я думала... вот не понимаю, почему дядя ведет себя так? Ведь если бы он просто честно управлял Империей, после коронации я бы оставила ему полномочия. У него было бы все. А он рубит сук, на котором сидит – ведь чистокровному человеку не удержать трон Драконьей Империи.

– Знаешь, Бель, люди – удивительные существа и не всегда разумные. Я тоже думал... Мне кажется, разные расы имеют различные основные приоритеты. Эльфов, например, больше всего влекут красота и гармония. Живой цветок с каплей росы для нас не менее драгоценен, чем сверкающая диадема. И намного дороже, чем кошелек с тривиальным золотом. Хотя утилитарную пользу денег и мы признаем. – Ти усмехнулся. – А для драконов самое главное – свобода. И еще – мудрость. Драконы любопытны и обожают знания. Говорят про драконьи сокровища, но, насколько мне известно, это вроде игры. Хобби такое – кто больше соберет. А что собирать, если ты практически бессмертен? – то, что хорошо хранится, то есть золото. Я слышал когда-то стих... послушай, тебе понравится?

*На самом далеком западе,
Там, где кончаются земли,
Народ мой танцует, танцует,
Подхваченный ветром иным[5].*

Я вздохнула, представив кружащихся высоко на фоне грозовых туч, почти неразличимых в высоте драконов.

– Да, – улыбнулся Ти, – я тоже люблю мечтать, как однажды мы с тобой вместе поднимемся в небо... Но вернемся к теме, – продолжил он. – Насколько я успел узнать людей, основное качество этой расы – жадность. Жадность к жизни, к власти, к деньгам. Человек не может просто любоваться, ему надо владеть, иметь. И твой дядя – не исключение. Он будет подгребать под себя все, что может, и ему всегда будет мало.

Тиану умолк.

Сегодня Ти не возражал, когда я обвила его руками и ногами. Передо мной все время снова и снова, как жутчайший из кошмаров, всплывало лицо дяди с отвислыми губами, шлепающими под мясистым носом с красными прожилками. Заглянувший мне в мысли Ти тоже передернулся и вцепился в меня, как утопающий моряк в обломок мачты. А потом сам – в первый раз за наше знакомство без просьб с моей стороны! – приник к моим губам. Сначала касание было нежным, это было утешение, а не поцелуй, потом губы Ти стали настойчивей.

Наверное, его последний поцелуй, когда он напугал меня, что-то во мне изменил, разбудил. Потому что, как только Ти прикоснулся ко мне, по телу снова пробежала горячая волна. Ти обнял меня за талию, крепко прижав к себе. Мы лежали рядом и целовались, целовались...

– Бель, я никому тебя не отдам, – прошептал парень.

– Не отдавай, – охотно согласилась я.

– Ти, а как получилось, что мы встретились?

– Знаешь, это довольно длинная история...

– Расскажи, мне сейчас все равно не уснуть.

– Ну... Ты помнишь последнюю войну, когда орки, сметя крепости гномов в Восточных горах, огромной ордой хлынули на Империю? Тогда все три расы – имперцы, эльфы, драконы – дрались вместе.

Еще бы я не помнила. Просто думать о войне, где я потеряла отца, мне до сих пор было тяжело и больно. Эта рана так и не зарубцевалась.

Тиану заговорил снова, медленно, короткими рваными фразами, роняя слова как камни. Кажется, ему тоже нелегко было возвращаться к воспоминаниям.

– Мне тогда было всего восемнадцать. И как дракон я был почти ничем. Магии дивного народа казалось мне достаточно. Однажды, отправившись на разведку, я попал в руки орков. Мою эльфийскую магию заблокировали. А потом меня пытали. Долго. Я думал, что умру... Даже сам не знаю, как мне удалось тогда послать драконий зов. На него

откликнулся твой отец. Со своим отрядом он отбил меня у орков, а потом выходил. Я хотел принести ему клятву верности, но лорд Сирил решил по-другому. Он сказал, что у него есть предчувствие, что он не вернется домой, где осталась ты. Я поклялся помочь тебе, если так случится.

Твой отец дал мне этот медальон – посмотри. – Тиану чуть отодвинулся от меня и, щелкнув пальцами, зажег магический светлячок. На его ладони лежал маленький золотистый овал. Я протянула руку и подняла крышку – внутри, под прядкой мягких русых волос, скрывался портрет улыбавшейся во весь рот зеленоглазой девочки – меня.

– Я никогда не видела у тебя его, – удивилась я.

– Он всегда со мной. Но я его прячу – целее будет, – хитро улыбнулся эльф.

– Сокровища драконьи собираешь? – подколола я.

– А как же! – Он чмокнул меня в лоб. Потом продолжил рассказ. – После войны я стал учиться. Узнал об озере Полумесяца и почти год добирался туда. А потом путешествовал, знакомился с другими драконами и изучал где только мог драконью магию. Ведь ее, в отличие от эльфийской или человеческой, невозможно заблокировать. Я очень хотел быть готовым, самым лучшим к тому моменту, когда тебе понадобится помощь. А потом ты позвала... Ну вот, в общем, и все, – закончил Ти.

Я задумалась – может ли быть так, что сейчас он со мной только потому, что платит долг жизни отцу? Как спросить о таком? Но спросила совсем о другом.

– Ти, а почему дорога к озеру Полумесяца заняла у тебя так долго? И почему ты просто не можешь отнести меня туда, обернувшись драконом?

– Потому что Сила не дается просто так. Ты должна пройти этот путь сама. Это как паломничество – ты должна справиться самостоятельно и доказать, что достойна. К тому же озеро имеет свойство перемещаться, так что дорога каждый раз другая. Но идти одной не обязательно, так что, когда соберешься, я отправлюсь с тобой.

М-да... иди туда, не знаю куда... Но зато в хорошей компании!

Обнявшись, мы заснули.

Глава 14

Я всегда говорил, что женщина должна быть как хороший фильм ужасов: чем больше места остается воображению, тем лучше.

А. Хичкок

Утро началось с волшебства. Проснувшись, Ти сам, по своей инициативе, нежно поцеловал меня. Как приятно и какой прогресс! Я была почти готова простить дяде все пакости за то, что они так чудесно повлияли на норовистого несговорчивого блондина. Потом фыркнула:

– Гоблина ему зеленого, не прощу!

За умыванием я раздумывала о планах страшной мести. Особо оригинальных идей спросонья не было, но как попортить лорду Фирданну кровь и шкурку, я придумала. Дядюшка Гвидо собирается устроить мне несчастный случай – так почему бы не отплатить ему авансом?

Перед завтраком я, накинув полог невидимости, устроила засаду, прижавшись к стене внизу у лестницы, и подождала, пока наверху появится лорд Регент. Потрясающе! Ну вот кто в здравом уме надевает к завтраку пурпурный бархат с золотым шитьем? Лорд Фирданн надел.

подавив нездоровый смех в зародыше, сосредоточилась. Сделать все надо было изящно, чтоб не возникло никаких подозрений, что мой небольшой сюрприз – не случайное невезение. Стоило дяде Гвидо спуститься на пару ступеней вниз, как один из шпеньков, удерживающих ковровую дорожку на гладком мраморе, выскочил из паза. Ковер тут же пополз, дядина нога вместе с ним, и лорд Гвидо забалансировал на краю ступени, размахивая руками, аки ветряная мельница крыльями. Больше моего вмешательства не потребовалось – сработала сила тяжести. Пересчитав несколько ступенек копчиком, дальше лорд Фирданн полетел кувырком. «Раз, два... пять... двадцать!» – триумфально закончила я подсчет. А что – споткнулся, упал, поскользнулся... упс! Обычная история. Посмотрев в последний раз на поверженного врага, я беззвучно фыркнула и покинула место преступления – а то сейчас на дядины вопли прибежит прислуга. Налетит кто-нибудь на невидимую меня – нехорошо, ушибиться может.

К трапезе лорд Регент так и не вышел. Стало известно, что у него сильно отбит копчик и потянута лодыжка. Может, теперь он оставит мысли

о женитьбе?

За завтраком двадцать пар глаз не отрываясь следили за каждым моим движением. И двадцать пар ушей ловили каждое сказанное слово. Какая популярность! Я состроила капризную гримаску глуповатой девочки и начала рассказывать о замечательных новых образцах для вышивки и о том, как мне хочется завести пушистого щеночка... уши завяли.

Совершенно иной разговор шел на ментальном уровне – Ар, Ти и я перебрасывались остроумными репликами, стараясь сохранить серьезные лица. Оказывается, мысленно можно разговаривать втроем! После моего рассказа о несчастье с лордом Регентом темой беседы стал список возможных мелких пакостей, которые помогли бы отвлечь родственников от интереса к моей персоне.

– Можно наколдовать чесотку, особенно здорово это сделать тогда, когда чесаться нельзя. Например, на празднике в Храме, – начал благовоспитанный Ти.

– Гм-м... а как насчет мокрого пятна на штанах, появившегося в людном месте? – внес свою лепту вежливый Ар.

– А можно ли из воздуха синтезировать слабительное? – поинтересовалась добрая я.

Ти сдвинул брови и задумался.

– Расползшиеся швы в стратегических местах одежды, – снова культурный Ар.

– А я могу заставить кузена Ру посреди бела дня искупаться голым в фонтане на дворцовой площади! – гордо заявил изобретательный Ти.

– Кааак?! – ахнули мы с Аром.

– Ну, это одна из возможностей драконьей магии при работе с чужим сознанием. Вообще-то, так не делают... Но Бель я этому научу.

М-да, по-моему, я дурно влияю на эльфов. Чтоб Повелитель дивного народа замысливал такие безобразия?!

Когда мой фантом уселся вышивать, а дубли эльфийских принцев отправились гулять в сад, мы втроем снова встретились у меня в комнате. Арден притащил мне очередной амулет. На этот раз – детектор ядов. Скоро я буду похожа на новогоднюю елку – драколилия, браслет с камнем призыва меча, еще браслет – детектор приворотов, кулон – определитель ядов – и диадема. Картина называется «А во лбу звезда горит...». Только гроба хрустального для комплекта не хватает – обреченно вздохнула я.

Арден, которому в детстве, очевидно, не читали всем известных сказок, с интересом поинтересовался – а зачем мне гроб?

– Дядю положить! – буркнула я.

– Аа-а, понимаю твои желания, – серьезно ответил Повелитель.

Ти проглотил смешок.

Мы с Ти уселись на краю кровати, Ар устроился в кресле напротив.

– Ну чего, поговорим о том, как отправить нашу Бель зимовать в монастырь? – начал Ти. – Говорят, в монастырях замечательно умеют воспитывать кротость женского характера. – Блондин мечтательно зажмурился, наверное, представляя кроткую меня.

Я наклонилась к нему поближе и клацнула зубами у кончика носа – Ти нервно отпрянул и, потеряв равновесие, шлепнулся с края кровати на пол. Мы с Повелителем переглянулись и невежливо заржали.

– Спелись, – глядя на наши переглядывания, с отвращением сказал Тиану.

– Так что с монастырем? – спросила я. – Если Ти может влиять на мысли, наверное, можно вложить в дядину голову горячее желание отправить меня на зиму в келью. Для воспитания этой, как ее, кротости... Ти, ты можешь?

– Легко! – откликнулся пристроившийся у моих ног эльф.

– Но это все хорошо, если дядя не будет регулярно наезжать в монастырь с визитами и если там не будет покушений. – Рисковать жизнью того, кто меня заменит, казалось несправедливым.

– Первый вопрос решаем. Ты поедешь не одна. Ты же – благородная девица, и хоть в монастыре, хоть на сеновале – тебе положена камеристка.

Я представила, что будет делать камеристка на сеновале, и нервно сглотнула.

– Ти, я бы не хотела впутывать в это Лану. Наоборот, мне хотелось бы устроить ее судьбу и убрать с линии огня до того, как уеду.

– Так... Я подумал... – вмешался в наш диалог Повелитель, – надо, чтобы лорд Регент нанял прислуживать тебе новую девушку. Пусть он доплачивает ей и считает, что она предана ему. Он поручит ей следить за тобой и регулярно писать на тебя доносы. Понимаешь? – тогда он не станет доносить тебя визитами, потому что будет уверен, что все под контролем.

– Вообще-то, дядя уже несколько раз пытался мне навязать своих шпионов, – пожалала я плечами. – Я сумела отбрыкаться, сославшись на то, что Лану приставил ко мне еще отец.

– Бель, это будет не дядина шпионка, а наш человек, – разъяснил непонятливой мне Арден. – У меня в свите есть пара малолетних оболтусов – моих троюродных племянников. Шалопай жуткие! Ты их видела – Эрис и Эмит.

Эрис и Эмит? М-да... Творческий потенциал этой парочки

обаятельных хулиганов я уже успела оценить и даже позавидовать полету их фантазии. Когда эти два похожих друг на друга, как зернышки одного яблока, юных блондина начинали чудить, попавшим в фокус их внимания «счастливым» оставалось накрыться подушкой и молиться.

Неделю назад, устав от навязчивого внимания фрейлин, братья наколдовали всем достававшим их дамам подарки – по мышке на подушку. Первая проснувшаяся леди, увидев под носом чистившего усики зверька, издала истошный визг, разбудив остальных «одаренных». Поднялся визг до небес. Леди в неглиже привидениями носились по коридору. С топотом прибежали гвардейцы – усмирять мышей. Мышки, само собой, уже сбежали. Зато гвардейцы долго потом сравнивали стати придворных дам...

М-да, отдать дядю и Ру на съедение Эрису с Эмитом – это страшная месть!

Арден продолжил:

– Их давно пора пристроить к чему-нибудь полезному. Вот пусть кинут сегодня монетку, кто из них будет изображать тебя, а кто – твою камеристку. Потом вам с Ланой придется потерпеть их выходки – пусть ребята посмотрят на вас поближе, поучатся. Попроси Лану обучить их всему необходимому. Как только «камеристка» будет готова к исполнению обязанностей, отправим ее наниматься к дяде на работу. А Ти повлияет на дядю, чтобы тот захотел ее взять.

– Если в монастырь поедут двое парней, они смогут присматривать друг за другом. Обвешаем амулетами, обеспечим связью, дадим учебников, чтоб не бездельничали зря... – перечислял Арден. – Ну вот, это уже похоже на нормальный план.

Я снова сглотнула. Интересно, Повелитель понимает, что делает, отправляя Эриса с Эмитом в ЖЕНСКИЙ монастырь?

Следующим номером программы значился мой первый урок эльфийской магии. Ти попросил Ардена лично заняться моим обучением. Мне друг объяснил, что Ар как чистокровный эльф лучше его понимает магию дивного народа. Сам же Ти чаще использовал драконью.

– А вообще, зачем мне учить эльфийскую магию?

– Арден, покажи Бель! – прищелкнул пальцами Тиану, глянув на меня с каким-то нездоровым предвкушением.

Ар поднял бровь, потирая руки, – и в его ладонях возник шар голубоватого пламени, по которому пробежали маленькие молнии.

– Это что? – заинтересовалась я.

– Это – любимая игрушка Ардена, да, кузен? – усмехнулся Тиану. – Пример эльфийской магии: самонаводящийся снаряд – сумма двух

заклинаний, огненного шара и молнии. Крайне болезненная штука, если не успеешь увернуться или отразить щитом. Меня в детстве Ар, вместо того чтобы шлепать за проказы, гонял ими. Очень удобно – не надо ловить, чтобы всыпать, и воспитательный эффект о-го-го! А как стимулирует интерес к знаниям! Я щиты в семь лет научился ставить, ни до меня, ни после никто этого не смог повторить. Ну что, Бель, ты готова попробовать отразить эту штуку?

Я взвыла убиенной баньши и белкой взлетела по столбу кровати наверх, на полог, прикинув, что там меня не видно, а значит, и прицелиться будет нельзя. В спешном порядке накрылась щитом из холодного воздуха от огня и, вспомнив все, что знаю об электричестве, попробовала построить вокруг себя силовую клетку. Вообще-то, прутья надо бы было делать из металла, но металл взять было неоткуда – он тяжелый и в воздухе не парит. А что, если окутать себя водяной пленкой на грани превращения воды в два газа, а хвост этой мантии выпустить за окно и дотянуть до земли? На этом моя фантазия иссякла...

Над краем полога всплыла верхняя часть туловища левитировавшего Ардена. Ехидно подмигнув, гад швырнул в меня голубой шарик. Я обреченно зажмурилась – шарик сплюснулся о мои щиты, пшикнул и погас. Ар удивленно захлопал глазами. Слепил шарик побольше... Я протянула силовую линию вниз и подтянула к себе подушку. И когда Ар замахнулся, стукнула его по голове. Эльф с треском исчез из виду.

Снизу раздался хохот:

– Кузен, я ж тебе говорил! Молодец, Бель! А ты, Ар, должен мне тот кинжал!

Что-о? Ти на меня спорил?! Вот гад!

Я учинила бы побоище в стиле «погуляла тролля свадьба», если б не вспомнила о том, что в этой комнате мне еще жить.

Спустившись вниз, уставилась на парней:

– Ну и что вы хотели этим доказать? Кстати, Ар, кинжал отдашь мне!

Оглянувшись на кровать – полог покосился, с него капала вода. Вот как я буду это объяснять Лане?

– Кто тут порядок теперь наводить будет? – строго уставилась я на безответственных блондинов.

– Ой, – застонал держащийся за живот Ти, – сейчас, дай передохну! Бель, не сердись, клинок я, кстати, для тебя хотел. Это лучший метательный кинжал кузена. – Глубоко вздохнул и серьезным голосом продолжил: – Бель! Сейчас Арден кидал в тебя шары, которыми гонял меня в детстве. Если б он выдал боевой вариант, твои щиты испарились бы

после первого удара. Драконья магия – не самый подходящий инструмент для отражения таких атак. Кстати, Арден может пускать такой снаряд каждые две секунды.

Я с уважением покосилась на небрежно развалившегося в кресле зеленоглазого блондина.

– Так что ты хочешь сказать, Ти?

– Что для каждого вида задач подходит лучше всего свой вид магии. И что в поединке магов тот, кто пользуется двумя видами волшебства, всегда будет иметь преимущество. Эльфы владеют арсеналом мощнейших атакующих, защитных и целительских заклинаний, и тебе надо научиться их применять и парировать. Конечно, ты можешь извернуться, как сейчас, и сделать то же самое при помощи драконьей магии, но это отнимет у тебя намного больше энергии и времени. К тому же сила внешних источников больше, чем твой внутренний потенциал. Значит, и заклинания с привлечением внешних источников будут мощнее. Идеально, если атаковать и защищаться ты станешь эльфийской магией, а драконью используешь для внутренних уровней защиты, точечных ударов и того, чтобы не дать отрезать себя от внешних источников магии.

Я затрясла головой, пытаюсь вникнуть в смысл тирады, которую выдал мне Ти.

– Да, после того как твоя драконья магия станет сильнее, приоритеты можно изменить и делать все наоборот! – добил меня Тиану.

Вот объяснил так объяснил... Но шары мне понравились, тоже хочу такие!

Через полчаса я усвоила главное: умение колдовать состояло из двух частей – знания вербальных заклинаний и способности черпать магию из внешних источников. Заклинания мне предстояло зубрить по книгам и потом тренировать в присутствии Ти или Ара. Постепенно вербальная составляющая оттачивалась, сводясь к одному слову или жесту.

Показать источники мне решили прямо сейчас. Арден предложил слиться со мной сознанием для демонстрации.

Сначала мы с Ти дружно сказали «нет». Я уже научилась отгораживать мысли при телепатических беседах, но слияние сознаний – это намного более глубокая, можно сказать, интимная, вещь. Представить, что кто-то третий может заглянуть в наши общие с Тиану воспоминания о танцах у лесного озера, поездках в коротенькой рубашке верхом на Ти-единороге, о ночных поцелуях...

Арден понял наши колебания и, как ни странно, не обиделся. Он просто пообещал не заглядывать в мою память. Я оглянулась на Ти – тот

кивнул.

– Я доверяю кузену как себе самому. И он – лучший. Так что давай, Бель!

Мы с Аром сели напротив друг друга на ковер и сплели пальцы. Эльф, чуть улыбаясь, смотрел в мои глаза. «Какие красивые и ясные – как изумруды...» – мелькнула неуместная мысль. А потом я утонула в его расширившихся зрачках, и наши разумы слились. Сознание Повелителя было прохладным и чистым, как ключевая вода. Почему-то я чувствовала, что он мне рад.

– Бель, следи внимательно, как надо перенастроить восприятие, чтобы увидеть потоки, – услышала я голос Ара.

Я смотрела на мир в перламутровой дымке глазами Ардена – вокруг, поверх реальности, текли жемчужно сияющие ручейки и переливались озера силы...

– А люди тоже видят это? – спросила я.

– Нет, наши источники им почти недоступны. Не тот уровень восприятия, – почувствовала я пожатие плеч Ардена. И через некоторое время: – Ну вот, ты поняла? Сможешь повторить сама?

Я смогла. Примерно с пятнадцатого раза. Арден облегченно вздохнул...

– А теперь смотри, как надо черпать силу...

Потом я повторяла те же упражнения с Тиану. Он использовал источники немного по-другому, более изощренно, что ли. Разница была примерно, как между водой в разбрызгивателе душа и в шланге.

Я решила поэкспериментировать на досуге, чтобы понять, как лучше черпать силу лично мне.

* * *

После обеда, сотворив из хихикающего, как мальчишка, Ардена еще одного «кузена тер Свонн» – высокого рыжевато-го типа лет тридцати с добродушно-хитроватой ухмылкой и кривоватыми ногами, мы втроем вышли через библиотеку и отправились гулять в город. Сначала проведали дом с подземным ходом, который уже всюю обживали четверо прибывших с Посольством эльфов. Надо было видеть обиду Повелителя, когда подданные его не опознали и попытались не пустить во двор. И надо было видеть обиду подданных, когда какой-то рыжий хмырь с улицы стал гонять их по двору огненными шарами.

Да, драконья магия – это вам не хухры-мухры: наложенные с ее помощью мороки даже эльфы распознать не всегда могут.

Гиперактивные Эрис и Эмит восприняли поручение Повелителя как повод замечательно повеселиться – парочка хулиганов сразу же стала хитрюще переглядываться. Явно замыслили пакость. Впрочем, Арден быстро спустил их с небес на землю, сказав, что задание архиважное, а буде они не справятся, то поедут лет на десять к северным гномам, изучать кузнечное дело.

Погуляв по городу, отправились в наш дом, гонять меня с мечом по лужайке. Тут мороки мы сняли, они бы мешали тренировке. Уж не знаю, что замыслил Ти, но он попросил позаниматься со мной Ардена, сказав, что свежий взгляд на старые синяки поможет не наставить новых. Ар и правда сумел подправить мой блок – я неправильно держала локоть и никак не могла уловить ошибку. Потом он показал мне пару новых ударов. Я начала их отрабатывать, косясь на тренирующихся рядом эльфов.

Парни разделись до пояса, оставшись в сапогах и бриджах. Сначала они занимались растяжками, потом перешли к отработке ударов. И наконец, устроили тренировочный поединок. Это было нереально прекрасно – две алебастровых узкобедрых тени в вихре светлых волос. Стремительные движения, прыжки, удары, перекатывающиеся под гладкой кожей мышцы... В итоге я засмотрелась так, что чуть не отрезала себе ногу. Судя по ухмылкам на лицах эльфов, мою рассеянность они оценили.

После тренировки мы снова накупили личины и отправились в ближайший трактир, есть вкуснейшее мясо, запеченное с грибами в глиняных горшочках. На десерт полагались вишневый пирог и кружка яблочного сидра. Эльфы жмурили глаза от удовольствия. Как и я, они

считали, что во дворце кормят хорошо, но уж больно изысканно – всякие суфле, пюре, паштеты, когда уже невозможно опознать, летала еда, бегала или росла на грядке. Иногда хочется чего-то настоящего.

Хитрюга Тиану громко обратился к сидевшему за соседнем столиком дядьке с вопросом, правда ли, что в столицу приехали эльфы? Весь трактир тут же захотел принять участие в интересной беседе. Мы узнали, что да, правда, и во дворце сейчас гостят сто прискакавших на белых конях эльфов. Приехали они свататься к принцессе. И привезли с собой сундуки с алмазами, белых тигров и птицу Рух, которая свила гнездо на крыше замка и сейчас насиживает там яйцо.

– А тигров они откуда взяли? – ошеломленно пробормотал Повелитель.

Вечером, уходя к себе, Арден сказал, что давно так весело не проводил день, и с завистью посмотрел на привычно рассевшегося на моей кровати Ти.

Через час я лежала, уютно уткнувшись носом в плечо друга, и думала о сегодняшнем дне.

– Бель, а скажи, когда ты смотрела на потоки магии глазами Ара, моими и своими – картинки были разными? – спросил вдруг Ти.

– Как разными? Потоки были одни и те же.

– Это-то ясно. Я спрашиваю про яркость.

Я задумалась, вспоминая...

– У Ардена они светились ярче всего. А у нас с тобой примерно одинаково.

– Это хорошо, – вздохнул Ти. – Значит, ты теперь действительно на три четверти нашей крови... Кстати, как твой единорог – не чешется?

Как он понял? В последние дни меня беспокоил какой-то зуд внутри. Чесалось, как бывает с заживающей царапиной.

– Кажется, чешется.

– Это тоже хорошо, – заметил Ти. – Не старайся подавить это, пусть растет. Если он уж очень достанет, представь, что у тебя внутри рука, и почесись – это можно.

Отлично! Все страньше и страньше...

– Тиану... Скажи, а когда во мне будет расти дракон, он тоже будет чесаться?

– А то как же!

Глава 15

Брак – отличный институт.
Для тех, кто любит институты.
Т. Дьюар

Наутро я позвала Лану.

– Лана, хочу спросить, как у тебя дела с лейтенантом Нордом? Он продолжает за тобой ухаживать?

– Ки... – подруга покраснела, – он признался в любви и попросил меня выйти за него замуж.

– И?... – подтолкнула ее я.

– Как я могу тебя оставить, Ки? Ты же совсем одна! Анри это понимает, мы решили подождать.

– Лана, я так за тебя рада! За меня не волнуйся, – хмыкнула, – у меня тут появилась пара ангелов-хранителей, мне их папа в наследство оставил. А вот тебя надо срочно убирать из дворца. Так что беги к Норду и соглашайся! И скажи, что я зайду к нему поговорить.

– Ты уверена?

– Лана, я знаю, что делаю! Сегодня же, поняла?

Лана, зардевшись, кивнула. Потом задумчиво подняла бровь и искоса посмотрела на меня:

– А эти ангелы не блондины? Странно, но в последнее время я несколько раз при уборке находила у тебя в комнате длинные светлые волосы...

Упс! А я-то думала, как здорово мы шифруемся! Вот никогда не считай себя слишком умной!

Теперь уже покраснела я.

Лана засмеялась.

– Бель, ты еще такая девчонка! Я знаю, ты ничего плохого не сделаешь!

– Не сделаю, – согласилась я. Я часто рассказывала Лане о своей мечте стать драконом и подняться в небо... так что в моей вынужденно высокой нравственности она не сомневалась.

– А вот дядя сделает – он собрался меня замуж выдать. Лорду Регенту подавай курицу, а не драконицу, – шутка получилась грустной.

– За Ру? – понятно спросила Лана.

– Не-а, планы изменились. За него самого.

– Ой! – Лана с округлившимися глазами и отвисшей челюстью уставилась на меня. – Ты шутишь? Он же... Ему же... И что ты делать будешь?

– Водить его за нос. Если сбегу, он узурпирует власть, и все закончится гражданской войной и большой кровью, понимаешь?

Лана серьезно кивнула. А потом подобралась, посмотрела на меня и спросила:

– Чем мы с Анри можем помочь?

После завтрака, на котором лорд Регент не присутствовал, Арден под пологом невидимости привел ко мне в комнату сладкую парочку белобрых охломонов – Эриса и Эмита. Я подумала, что надо б на них разноцветные ленточки повязать, чтобы различать, – мальчишки были похожи, как две горошины в одном стручке. Сначала Тиану занялся их личинами – на время обучения эльфы должны были стать парой неприметных служанок, чтобы слиться с окружением и чтобы скучающие придворные к ним не приставали. Потому как во что может вылиться приставание с грязными намерениями к кому-то из этой пары шалопаев, даже Повелитель предсказать не мог – бандиты действовали спонтанно, полагаясь на интуицию, и с максимальным разрушительным эффектом.

Замаскированных эльфов отдали под начало Лане. Я ввела ее в курс происходящего, потому что доверяла, да и надо было предупредить стеснительную Лану, чтобы она не вздумала принять ванну или переодеться в присутствии новых «служанок». Парочка хулиганов разочарованно вздохнула.

До обеда меня ждали физика, эльфийская магия и драконий язык. Голова пухла, но я была очарована новыми знаниями. Наверное, я действительно по своей природе дракон. Сегодня мы говорили о равновесии и той силе, которая подчиняет все энтропии. Из-за нее гаснут охлаждающие звезды и затихает ветер, остывают горящие угли и рушатся от старости стены. Как только я поняла, как это работает, то тут же принялась экспериментировать. Для начала попросила Ти наколдовать на мне кандалы. Тот удивленно поднял бровь, но просьбу девушки выполнил. Даже перевыполнил – железа на мне хватило бы средней руки кузне на месяц. Я едва устояла на ногах. Интересно, за что это он мне мстит? Неужели за тот букет белых лилий, который преподнес утром Арден? Ну-ну!

В этот раз я не стала мучиться со ржавчиной. Просто ослабила связи

между частичками металла – и кандалы осыпались пылью.

Ти кивнул:

– Молодец, Бель! Ты становишься по-настоящему опасной!

Во второй половине дня я решила зайти поговорить к лейтенанту Норду. Этот мой визит лорд Регент явно не одобрил бы. Стало быть, и знать ему об этом ни к чему – побережем дядины нервы! Накинула полог невидимости и двинулась к казармам. Проходя через парк, я заметила кузена Ру, который, прячась за кустами, выслеживал одну из новеньких придворных дам. Ну вот ничто его не исправит! Не удержавшись, немножко похулиганила – сосредоточилась, и на границе поля бокового зрения кузена в воздухе повис пузастый красный демоненок с перепончатыми крылышками. Ру, заметив движение, оглянулся. Бесенок отпрянул. Ру затряс головой и резко повернулся. Демоненок мелькнул перед его носом и снова исчез за спиной. Упрямый Ру крутанулся на пятке, не удержал равновесие и шлепнулся на зад. Морок показал ему язык и лопнул, осыпав дождем красных звездочек. Леди, услышав треск в кустах, подхватила юбки и испуганной ланью умчалась прочь. Удовлетворенная, я проследовала дальше.

По пути заглянула в конюшню – навестить Ветра. В послеобеденное время у стойл было пусто, поэтому я сбросила маскировку. Жеребец встретил меня звонким ржанием и замолотил копытом по перегородке. Дав коню морковку, обняла его за шею. За ним ухаживали, выпускали гулять, гоняли на корде – но мы оба скучали. Вот еще одно существо, о котором я должна позаботиться. Может быть, если придется уехать, попросить присмотреть за ним Норда?

Снова став невидимой, продолжила путь к казармам.

Там, заглянув в головы солдат, выяснила, где мне искать Норда, и прошла прямо в его кабинет. Лейтенант сидел за столом и что-то писал. В дверях я сбросила полог невидимости и кашлянула. Военный обернулся, вскочил и щелкнул каблуками.

– Принцесса Астер!

– Лейтенант, добрый день, и давайте без церемоний. Где мы можем присесть, чтобы никто не помешал нашему разговору?

Лейтенант чуть покраснел, но сказал, что самое безопасное место – комната рядом, его спальня.

Я одобрила предложение.

В комнате Норда было светло, чуть прохладно и очень чисто. Все вещи аккуратно стояли на своих местах, постель была идеально заправлена, никаких винных бутылок под кроватью. Лане повезло.

– Лейтенант, я знаю, что вы просили руки моей камеристки, Ланы, – начала я.

– Принцесса, я люблю и уважаю леди Лану и буду рад стать ее спутником на всю жизнь.

– Отлично. Дайте мне обещание заботиться о ней, и я с легким сердцем отдам вам подругу.

Норд расцвел – похоже, он действительно любил Лану. Я смотрела на его ауру – она сияла и предательства в нем не было. Норд был очень чистым человеком. А потому я приняла решение.

– Лана выйдет за вас в этом месяце. Сейчас мне нужна ее помощь, но потом вы должны будете позаботиться о том, чтобы убрать ее из дворца. Не знаю, говорила ли вам Лана – я подарила ей дом в городе. Думаю, там вам будет удобно.

Дождавшись кивка Норда, продолжила:

– И еще – позаботьтесь о моем коне – Черном Ветре. Сохраните его для меня. Даете мне слово?

– Клянусь честью. Но принцесса Астер, вы говорите так, как будто собираетесь нас покинуть?

– Норд, дядя отчаялся выдать меня замуж за лорда Роуэна и собрался жениться на мне сам. А до совершеннолетия еще два с лишним года. Так что может случиться, мне придется вас покинуть, – улыбнулась я. – Но не волнуйтесь – я вернусь.

– Принцесса, я был предан лорду Сирилу и буду предан его дочери. – Клятва лейтенанта не звучала высокопарно. Это была простая констатация факта.

– Тогда, Норд, займитесь еще одним делом. К тому моменту, когда я вернусь, мне надо будет иметь надежную гвардию и точно знать, кому я могу доверять, а кому нет. Я поручаю это вам. И еще, что вы думаете о капитане Алане?

– Лорд Алан – надежный человек, гвардейцы его уважают. Он всегда держит слово и никогда не прятался за спинами подчиненных.

Да, как полезно видеть ауры – они не лгут...

– Норд, я доверяю вам принять решение, как и когда переговорить с ним.

Перед уходом я наложила на лейтенанта частичный щит – на корпус, шею, бедренные артерии. Подозрений такая защита не вызовет, а поделиться крошечной частичкой силы для защиты любимого моей единственной подружки казалось правильным. Я объяснила лейтенанту, что сделала, но попросила не расслабляться – мало ли что, универсальных

средств защиты не существует.

Вечером, расчесывая волосы Ти, я задумалась. Мне казалось, или за последнее время я изменилась? Могла ли раньше я себе представить, что легко буду подчинять себе ход событий, походя накладывая заклинания, командовать и манипулировать людьми? Казалось, тихий ручеек моей жизни превращается в стремительную реку и несет меня. Вот только куда? Тиану, почувствовав, как я напряжена, обернулся и вопросительно на меня посмотрел. Я открыла ему сознание, чтобы он сам увидел, о чем и почему я думаю.

– Бель, ты взрослеешь, – чуть грустно сказал друг.

– Знаешь, мне тоже от этого невесело. Будто что-то теряю...

Тиану отвернулся, давая мне возможность переодеться на ночь. Сначала, когда я уговорила его ночевать у меня, я надевала положенную леди рубашку до пят. Вот только оказалось, что в моем случае это неподходящий выбор – я спала беспокойно, крутилась с боку на бок, причем поворачивалась все время в одном направлении. И к утру оказывалась спеленутой обмотавшейся вокруг меня ночнушкой. При этом она сбивалась до бедер, а иногда и выше. Однажды я проснулась с подолом чуть не на талии и пятерней Тиану на моей попе. После этого я стала надевать бриджи до колен и тунику без рукавов.

Сам эльф ложился в кровать в легких бриджах. Рубашки он с какого-то момента надевать перестал, и мне это ужасно нравилось. Иногда, когда он еще спал, а я уже нет, тихонько гладила пальцами рельефные мышцы его груди, плеч, вглядывалась в расслабленное лицо – он был так красив, что щемило сердце.

А как-то, проснувшись, я застала Ти за разглядыванием меня – он с нежностью смотрел на мое лицо, потом стал легко целовать мои пальцы, невесомым движением коснулся туники у груди. М-да, похоже, мы квиты! При этом отказаться от совместных ночевок было выше наших сил, и всерьез этот вопрос даже не вставал.

Забравшись в постель, устроилась под рукой Ти. Я беспокоилась: приближались два важных события – полнолуние, когда должна проявиться моя новая ипостась, и мой День рождения. Ти огладил ерзавшую меня по спине, потом его рука скользнула под тунику и стала чесывать мне лопатки.

– Что ерзаешь, единорог чешется? – поинтересовался парень.

Я замурлыкала от удовольствия.

– А твой чешется? Давай почешу!

– Мой еще и целоваться хочет, – буркнул Ти.

Я хихикнула.

* * *

Эрис и Эмит оправдали свою репутацию. Уроки по ознакомлению с устройством нарядов знатных леди принесли неожиданные плоды в первый же день обучения. На следующее утро весь дворец гудел – кто-то ночью спер кружевные пояса и подвязки для чулок у придворных дам. А потом эти интимные детали дамских туалетов оказались надеты на расставленные в парадном коридоре рыцарские латы. Делегация гномов-кузнецов, пришедшая утром в замок выразить почтение, была в шоке!

Войдя во вкус, на следующую ночь пара охламонов прокралась в мою спальню и сплела вместе наши с Тиану волосы. Попытавшись встать утром, мы взвыли. После этого Ти стал вешать на ночь больно жалящиеся охранные сети на дверь, окна и даже устье камина. Кстати, с камином он не ошибся – однажды ночью в нем кто-то завопил и заругался.

– Привидение, наверное, – невинным тоном заметил Ти.

Уткнувшись друг в друга, мы затряслись от смеха.

Закончилось тем, что разыгравшихся остроухих негодяев все же пришлось призвать к порядку. Арден вспомнил о ссылке к гномам, Тиану пообещал лично заняться их тренировками на мечах – эльфы почему-то сильно напряглись, а я внесла свою лепту в воспитательный процесс, пригрозив спить им следующую дозу приворотного зелья, которую пришлет мне дядя – вот тут-то уж Эрис с Эмитом испугались всерьез.

Приближалось полнолуние.

Глава 16

Если вам все равно, где вы находитесь, значит, вы не заблудились.
Правило Руна

Накануне полнолуния Арден принес мне очередное украшение – цепочку из белого золота. Меня смутила длина – надетая на шею, цепочка доставала до пупа. Я поинтересовалась, что это за изыск высокой эльфийской моды? Оказалось, что длина цепочки-амулета рассчитана так, чтобы при превращении в единорога она не лопнула на лошадиной шее.

– Ти, мне надо знать заранее что-нибудь о превращении? – пихнула я вечером Тиану.

Тот задумался.

– Бель, когда ты станешь единорогом, то сохранишь человеческий разум. Но при этом к нему добавятся лошадиные мироощущение, сознание и инстинкты.

– Что, потянет на травку? – легкомысленно спросила я, накручивая на палец локон блондина.

– И не только. Ты будешь воспринимать мир совсем по-другому, пока не привыкнешь к новому состоянию и не подчинишь себе свою конскую ипостась. Когда я впервые стал единорогом, меня унесло тролль знает куда, Арден искал меня три дня. Потому-то он и сделал для тебя цепочку-маяк. А то мало ли что? И кстати, Бель, подумай, что надеть. Одежда, которая будет на тебе в момент трансформации, исчезнет.

– А цепочка не исчезнет?

– Ну, это ж специально сделанный амулет. Арден – лучший. У него все всегда работает как надо.

Воспользовавшись поворотом разговора, я сменила тему.

– Ти, мне кажется или Повелитель Арден очень одинок?

– Арденариэль – кронпринц, и этим все сказано. Ты ведь уже поняла сама, что власть приносит больше проблем, чем счастья. Сложно заводить друзей, когда не уверен – нужен им ты сам или они хотят что-то от тебя.

– А невеста у него есть?

– Арден никогда не влюблялся. Подруги были, но ничего серьезного. Пока он так никого и не встретил. Кажется, не встретил, – непонятно поправился Тиану.

И, немного помолчав, продолжил:

– Знаешь, он меня вырастил. Мой отец – ученый из той породы, кого называют «не от мира сего». Почти сразу после моего рождения они с мамой подкинули меня родственникам и улетели в археологическую экспедицию, исследовать обнаруженные в джунглях пирамиды с загадочной клинописью. С тех пор я их и не видел, – грустно усмехнулся Тиану. – Ар возился со мной, разговаривал, утешал, учил... Наверное, почувствовал родственную душу.

Пожалуй, ты и я – единственные, в ком он точно уверен, что нам от него ничего не надо, кроме него самого, – подытожил Тиану.

* * *

Через подземный ход, ведущий в лес, мы вышли на знакомую поляну. В темноте чуть слышно журчал ручей. По земле стелился туман, приглушая и искажая звуки, в окружении холодных звезд над темным лесом плыла луна... Белые цветы, радовавшие глаз месяц назад, почти отцвели. Трава казалась седой. Я, одетая в легкое светлое платье, переминалась босыми ногами, вопросительно глядя на стоящих чуть поодаль Ардена и Тиану.

– Готова? – спросил Ти.

– Нет, – честно ответила я. – Но давайте начинать, иначе я просто замерзну.

Вздохнув, открыла сознание. И сразу же почувствовала касание моих друзей. Только сквозь них проглядывали иные сущности. И эти сущности зывали ко мне, манили за собой... и я не могла не откликнуться. Ночь дрогнула и расплылась. А потом внезапно наполнилась множеством звуков – шелестом, шорохами, щебетом. Нахлынули запахи – земли, свежей травы, палой осенней листвы... от них кружилась голова. Краски стали ярче, угол зрения сместился. Я оглянулась и увидела белую спину. Мою спину.

– Какая красивая, – донесся до меня чей-то голос.

Я раздула ноздри и ударила копытом. Кровь гудела в жилах как натянутая струна. Встав на задние ноги, замолотила по воздуху копытами и издала ликующий визг. Опустилась на землю, вытянула вниз шею, скусила головку красного клевера – сладко, вкусно. Подпрыгнула на четырех ногах и дала в прыжке козла, ударив по воздуху задними копытами. Потом, подогнув передние ноги, упала на бок и с упоением стала кататься на спине по прохладной траве.

Накатавшись, вскочила и отправилась к ручью. Темная вода меж застывших берегов маняще мерцала... Я торпедой влетела в поток, окунула морду в воду, фыркнула... и увидела свое отражение. Из темного зеркала на меня смотрел единорог – прекрасная голова с изящным вырезом ноздрей, блеск темных глаз и алмазное мерцание рога, переливы длинной гривы на жемчужной шкуре... Ударила копытом, раздробив чудесную картину на тысячу сверкающих осколков-брызг, и помчалась назад, на луг.

Два единорога, застывшие стражами на краю поля, встретили меня приветственным ржанием. Высоко поднимая ноги, летящей рысью понеслась к ним. Кровь играла и пела, сердце сумасшедше колотилось, я была полна жизнью, силой, магией, предвкушением... Два прекрасных

белоснежных жеребца развернулись ко мне мордами, стоя в напряженных позах. Я чувствовала их силу, интерес, желание, и мне это нравилось. Хотелось бы посмотреть, как они дерутся – из-за меня, для меня. Остановилась в шаге от них, кокетливо выгнула шею и тоненько заржала. Потом повернулась к ним крупом и сделала шаг прочь.

Жеребцы в два скачка догнали меня. Один нежно прикусил мою гриву у холки, второй ткнулся мордой в репицу хвоста и возбужденно зафыркал.

– Бель! – донесся до меня чей-то голос, – прекрати немедленно! Твой призыв так силен, что мы не можем справиться с собой, даже не можем обернуться. И если ты не остановишься, звериная сущность возьмет верх. Еще чуть-чуть, и можешь забыть о драконе!

Дракон? Какой дракон?! Зачем мне дракон? Я – кобыла-единорог, и сегодня – моя ночь! – сердито скосила глаз на горячающихся жеребцов. Но вот если они не хотят сражаться из-за меня, то пусть хотя бы за мной погоняются – просто так они меня не получат!

Задрала хвост трубой, ликуя, взвизгнула и стрелой понеслась в темноту.

Скачка пьянила... Темная земля неслась навстречу, стелилась под ноги и растворялась во мраке позади. Я сверкающим ножом рассекала туман, проносясь по каким-то лугам, дорогам, прыгая через овраги. Сзади кто-то звал, но я не слушала, не хотела слушать. Моя подруга – Луна неслась вместе со мной, сердце грохотало в груди. Холодный свежий воздух всхлипами вырывался из расширенных ноздрей. Быстро! Хорошо! Хочу еще быстрее!

Какая-то часть моего сознания вспомнила о том, что я умею колдовать и, как когда-то давно, в прошлой жизни, я заколдовала Черного Ветра, теперь я наложила левитацию на себя. И понеслась еще быстрее вперед, не думая о цели, наслаждаясь ночной скачкой, так похожей на полет.

Я летела по темной лесной дороге, от полноты чувств время от времени подпрыгивая и давая козла... Из чащи слышался волчий вой. Он приближался, во тьме показались огоньки глаз... Всего четверо? И они думают задержать меня? Копыта с хрустом опустились на спину волка, выскочившего мне наперерез, второго атакующего я поддела рогом, распоров живот и отбросив подыхающего зверя на обочину. Остановившись, набычилась и грозно нацелила рог в сторону второй пары хищников. С кончика рога сорвался огненный шар, и объятый пламенем волк визжа покатился по земле. Четвертый, до которого наконец дошло, что единороги – не добыча для волков, со скулящим воем исчез в лесу.

Луна плыла и плыла по небу, рисуя черные полосы теней на

серебряной земле... Я продолжала мчаться куда-то вдаль, пожирая пространство, наслаждаясь скоростью скачки, энергией, которая пузырьками игристого вина бурлила в моей крови... Постепенно угар от превращения выветривался, и способность думать стала возвращаться ко мне. Куда я несусь и где потеряла Тиану с Арденом? Мелькнула самодовольная мысль, что я оказалась быстрее и выносливее... Вот совершенно некстати, но, определенно, доставляет моральное удовлетворение. И все же...

– Тиану! Где ты? Ты слышишь? – ментально потянулась я к другу.

– Бель, если можешь, остановись! А то такими темпами встретим утро в Восточных Гномьих горах...

Добежав до поляны, я встала. Бока ходили как мехи. Хотелось пить... Я начала шагать кругами, опустив голову с раздутыми ноздрями и стараясь постепенно остудить гудящие мышцы. Из темноты вылетели две светлые тени – Ти и Ар, дышавшие как пара астматиков, наконец догнали меня. Мое сознание затопила волна облегчения, идущая от парней:

– Цела...

Парней? А я кто тогда? Я – девушка, Бель, принцесса Кибела. Сегодня я получила вторую ипостась – единорога, но это именно вторая ипостась, а не сущность. А раз так... Сосредоточилась... мир снова мигнул, и я осталась стоять обнаженной на осеннем ветру. Холодно-то как! Быстро перекинула волосы так, чтобы они закрыли меня от ветра и от взглядов Тиану и Ардена. Все-таки волосы до бедер – это практично! И что теперь? – я вопросительно посмотрела на свой эскорт.

– Бель, отвернись, – попросил Тиану.

Ну вот, несправедливо! Они меня видели, а мне нельзя?

– Понимаешь, мы надеялись взять плащи с собой, но ты так рванула, что мы просто не успели их захватить.

Когда Ти разрешил мне обернуться, Арден уже куда-то исчез. Я зябко ежилась и переминалась с ноги на ногу в предрассветном сумраке.

– Ну ты и заставила нас побегать! – хмыкнул Ти. – Иди ко мне, – позвал он, шагнул мне навстречу и ласково обнял, защищая от холодного ветра.

Я подняла на него глаза – где он нашел штаны?

Он понял мой вопрос и усмехнулся:

– Я же эльф, а не хухры-мухры! Сейчас и тебе платье сделаю!

На опушке поляны темнели деревья – я различала разлапистый черный силуэт дуба, светлые полосы стволов берез... Ти устремил взгляд туда. Опавшие листья под деревьями зашевелились, закрутились, как от ветра и,

поднявшись в воздух, полетели ко мне. Я оказалась в центре маленького смерча, а когда он осел, на мне оказалось длинное платье из осенних листьев. Чешуйчатый лиф из золотых листьев березы, темные воланы и оторочка юбки из остроконечных листьев красного дуба. Ти даже сделал пояс из плотных листьев остролиста и брошь из его ягод.

– Ну вот, теперь ты – настоящая эльфийская принцесса, – улыбнулся он.

– Ти... – У меня не было слов, от этого волшебства дух захватывало... Подняла сияющие глаза на парня.

Ти ласково улыбнулся, а потом хитро подмигнул:

– Ошеломим Ара?

– Ар, выходи, уже можно! – закричал он в темноту.

– Ти, а давай потанцуем? – внезапно предложила я. – Помнишь ту твою песню про деву у ручья?

Ти наклонил голову, блеснул озорной улыбкой, и через минуту мы уже скользили по поляне, танцуя, как осенние листья в последнем полете, как ночные мотыльки над душистым цветком, стрекозы над гладью летнего ручья... Я смотрела в сияющие глаза друга, кружась в облаке волос и золотистом платье с запахом осени...

Наверное, мы бы парили в танце еще долго, если бы практичный Арден не вернул нас на землю. Светловолосый Повелитель стоял, прислонившись к дереву, на краю поляны. Скрестив руки на голой груди, он задумчиво смотрел на нас.

– Бель, Тиану, ночь уходит. Нам пора думать, как вернуться.

– А где мы сейчас? – поинтересовалась я.

– Ну, это у тебя надо спросить, куда нас занесло! Нет чтобы бегать кругами вокруг столицы, если уж приспичило размяться! – хихикнул Ти.

– М-да, – поддержал его Арден, в изумрудных глазах плескался смех. – Бегаешь ты здорово! Вот приедешь к нам в гости, устрою тебе скачки наперегонки с кузиной Лионель. Причем ставить собираюсь на тебя!

– Эх, не додумались мы! – подхватил Ти. – Надо было развернуть Бель головой в сторону озера Полумесяца и куснуть как следует за круп! – глядишь, к утру бы были там! Это был бы рекорд – самое короткое паломничество в драконьей истории!

– Ну, я серьезно... – немного обиженная, уставилась на парней.

– Серьезно, говоришь? Ты неслась сломя голову больше четырех часов без передышки куда-то на восток от Ларрана. Так что сейчас мы где-то лигах в ста пятидесяти от столицы.

– Ой! – только и нашла, что сказать я. – И что же делать?

Тиану и Арден переглянулись. Ти зябко поежился...

– Не хотелось, но придется. Бель, пожалуйста, отойди на край поляны и встань рядом с кузеном, – в его голосе прорезалась нотка веселья. – Сюрпризы еще не кончились.

Я не была уверена, что сегодня мне еще нужны сюрпризы – но стало любопытно, что сделает Ти. А могла бы, между прочим, и догадаться!

Не было никаких визуальных или магических эффектов – мир не дрогнул, молния с неба не била, тьма не накрывала поляну... Ничего – ни порывов ветра, ни вспышек. Просто Ти внезапно исчез, а на месте, где он стоял, появился дракон. Вот просто так. Был парень – стал дракон. Огромный черный хищный силуэт. Я не могла в сумраке даже рассмотреть его цвет – видела только, что он темный.

– Бель, не стой. Иди сюда и забирайся мне на шею, – раздался голос Тиану у меня в голове. – И кузена прихвати, а то он что-то застыл. Наверное, давно меня таким не видел. – Дракон басовито хохотнул.

Вообще, голос Ти-дракона был немного другим – ниже, глубже. Я чувствовала, как вибрирую от него, будто струна, как что-то во мне отзывается ему.

– Ну же! – прервал мои раздумья Тиану. – Или ты хочешь, чтобы я днем покружил над Ларраном? Собираешься порадовать моим видом горожан?

Я подошла к передней лапе Ти и задумалась, куда и как ставить ноги, чтобы начать подъем. Арден коротко блеснул белозубой улыбкой:

– Бель! Подожди, давай я влезу и потом втяну тебя.

Та-ак.. Куда он ставит ноги? Пробежал по полого вытянутой лапе, оперся на локтевой сгиб, ухватился за край крыла... Я двинулась следом. Чешуя под босыми ступнями была гладкой и теплой, с жесткими рельефными краями. А еще у дракона был запах – он пах нагретым металлом, а к нему примешивался соленый запах моря. Странно и очень приятно.

Арден, уже усевшийся в ложбину на загривке Ти, протянул руку и втянул меня к себе. Я залезла и стала прикидывать, как сесть – проблема была из тех, на которые парням не пожалуешься. Ти сотворил мне платье, но только платье, причем довольно узкое. И сесть ему на шею, подтянув подол и обняв голыми ногами... Дракон он сейчас или не дракон, но от одной мысли об этом я покраснела. Ти попытался меня поторопить, но, уловив суть проблемы, икнул у меня в голове. Я почувствовала его смущение. Интересно, а драконы краснеют?

В конце концов я подобрала под себя подол сзади так, чтобы сесть на

него. Устроившись сзади Арден обнял меня, заключив в кольцо сильных рук, Тиану напряг огромные крылья, просел вниз, а потом, спружинив, оттолкнулся от земли, одним скачком взметнувшись выше деревьев. Хлопнули перепонки крыльев, наполненные ветром. Дракон, поднимаясь в небо, сделал круг над лесом и устремился на запад.

Наверное, это была лучшая ночь в моей жизни. Мы поднимались выше и выше... туда, где плыла луна и мерцали звезды. Внизу перевернутой чашей чернела земля, перечеркнутая серебряными жилами рек. Реки? Я что, переправлялась вплавь? В памяти всплыло, как я, фыркая и молотя по воде копытами, целеустремленно рассекаю темную воду... ой! А чего еще я не помню? Реки.. волки.. два светлых силуэта на лугу... Руки Ардена стиснули меня чуть сильнее. Его левая ладонь лежала у меня под грудью, почти на сердце, правая на животе, в районе пупка. Мои волосы унесло ветром, и теперь я прижималась спиной к обнаженной груди Повелителя. Я чувствовала его горячее дыхание у себя на шее. А под моими бедрами напрягались и перекачивались волнами мышцы дракона Тиану. В животе стало жарко. Это что, опять шутит мой ненаигравшийся единорог? Или я чувствую эмоции парней? Или?..

На границе сознания послышалось ехидное ржание. Ага, значит так? Не нагулялась? Ну погоди, нахалка, я тебе хвост накручу! – злобно подумала я. Единорог обиженно умолк. Я отдалась полету...

Быстро, слишком быстро вдалеке показались стены Ларрана. Я еще не успела насладиться ветром в лицо и видом проносящейся под крыльями земли. Когда-нибудь я сама взлечу высоко в звездное небо... надо только подождать, да?

– Бель! Бе-еель! Очнись! Где будем приземляться? – раздался голос Тиану в моей голове.

– Либо на поляне у подземного хода, либо на площадке в Саду Королевы. Там есть место.

– Давай в Сад, это ближе. Показывай! Да, и не удивляйся, сейчас я прикрою себя мороком.

Дракон заложил вираж вокруг замка и через минуту, мягко спружинив, приземлился на каменные плиты в Саду Королевы. Я соскользнула с его бока на землю. За мной спрыгнул Арден. Я бросила искоса взгляд на Повелителя – тот казался каким-то растерянным, ошарашенным, что ли. Еще миг – и вместо огромного зверя рядом с нами появился уставший Ти, одетый в свои штаны из листьев. Я пожалела, что в сумраке так и не смогла разобрать, какого цвета был дракон.

– А почему одежда не исчезла? – удивилась я.

– А тебе хотелось бы? – усмехнулся Ти. – Если серьезно, дракон – это вторая равноправная сущность, а не вторая ипостась. Поэтому и правила перехода тут другие.

Уже светало, полоска неба на востоке стала розовой. Еще чуть-чуть, и замок начнет просыпаться. Затопят печь на кухне, забегают по конюшне конюхи, заснут по коридорам горничные. Надо было спешить. Подобрал подол, я помчалась к стене с фонтаном, где начинался потайной ход. Эльфы бежали за мной... Поворот ключа-ракушки, шаг в полутьму... уфф! Мы почти дома.

Прощаясь, Арден склонился поцелуем к моей руке. Только сделал он это не как обычно. В этот раз он взял мою кисть так, чтобы коснуться губами внутренней стороны запястья, там, где под кожей билась голубая жилка. И поцеловал чуть раскрытыми губами – я почувствовала прикосновение его языка к своей коже и то, как вверх по руке побежали мурашки. Что за наваждение? Что я приобрела, получив единорога? И какая муха укусила Повелителя? Я посмотрела на Тиану. Тот, сдвинув брови, провожал взглядом уходящего Ардена.

В спальне я рухнула на кровать. Было одно желание – подгрести подушку, натянуть одеяло до ушей и не просыпаться до следующего месяца. А еще лучше – до следующего года. Мечты – мечты... Вздохнув, оторвала зад от столь притягательной горизонтали.

– Тиану, отвернись, пожалуйста. Мне надо переодеться.

Сняв платье, я с сожалением посмотрела на него. Так хотелось сохранить эту необыкновенную красоту.

– Тиану?

– Бель, это платье принадлежало этой ночи. Отпусти его!

Эльф взял наряд из листьев в руки и подошел к раскрытому окну. Ветер потянул, подхватил подол, и платье рассыпалось, став кружащимися вихрем осенними листьями... И пусть придворные удивляются, как в дворцовый сад занесло листья красного дуба, которого не сыскать в окрестностях Ларрана и на сто лиг вокруг.

Я подошла к другу сзади, уткнулась ему носом в спину и прижалась, обняв руками. Постояв минуту, Ти расцепил мои руки, повернулся лицом и, заглянув мне в глаза, нежно чмокнул в нос. Вздохнул.

– Ты совсем без сил. Пошли, помогу тебе волосы вымыть, моя ты замарашка.

Спать в эту ночь мы так и не легли. А наутро я получила присланный Повелителем Арденариэлем букет белых лилий.

Глава 17

Чтобы сохранить ангельский характер, нужно дьявольское терпение.

– Принцесса, скажите нам, правда ли, что Повелитель Арденариэль каждый день дарит вам цветы?

Я подавилась куском булки. Завтрак проходил отвратительно. Не знаю, что со мной сегодня – то ли вторая голова на плечах выросла, то ли пара рогов на первой, но Советники и придворные смотрели на меня так, будто впервые видели. И выражение глаз было нехорошим, говорящим: «Так бы и съели!»

– Может быть, вам следует задать этот вопрос самому Повелителю, Советник? – спокойным голосом осведомилась я, мысленно душа, свежая заживо и четвертуя любопытного гада.

Советник примолк. Видно, соображал, что именно сделает с ним страшный Повелитель за наглые расспросы. Его счастье, что эльфы, сославшись на какие-то дела, за столом не присутствовали.

– Принцесса, вы так расцвели за последние дни! Чему мы обязаны счастьем видеть такую красоту? Скажите нам! – вступила в игру одна из придворных дам.

Вот стая воронья! Совсем обнаглели...

– Леди Амира, я запомню, – сделав паузу, я подчеркнула последнее слово, – ваше тактичное внимание и заботу обо мне. Девушке в моем возрасте, – я уставилась на замазанные белилами морщины на шее леди Амиры, – естественно с каждым днем хорошеть, а не наоборот.

Кто-то сдавленно хрюкнул.

– Принцесса, у вас же скоро День рождения!

Вот чума! Да оставьте вы меня, наконец, в покое! Ведь дядя наверняка преподнесет мне очередной «подарок» на долгую и добрую...

Может, спокойнее по утрам завтракать вместе с хищниками в дворцовом зверинце? И компания там приятнее.

Отложив недогрызенную булку, встала из-за стола. На этом, согласно этикету, завтрак был закончен. А кто не успел наесться, потому что слишком много болтал, – сам виноват!

* * *

Сегодня – о чудо! – Тиану сказал, что у нас всех выходной! Гм-м... укатали сивку крутые горки – загоняла я вчера своих педагогов.

На радостях я решила расслабиться, до обеда поваляться в постели, заняться маникюром и прочими маленькими девичьими радостями, может быть, поплескаться в ванне. А еще мне надо было посетить портниху – призрак надвигающегося Дня рождения вставал в полный рост. И, наконец, много о чем нужно было подумать.

Нахмутив брови, покосилась на стоящий на комодке лилейный веник – назвать это скромным словом «букет» было бы явным преуменьшением. Второй аналогичный веник, который и не думал начинать вянуть, украшал тумбочку в углу комнаты. От лилий плыли волны сладковатого аромата. Все это было приятно, но как-то чересчур...

– Ну и чего с этим делать? – спросила я стоявшую в зеркале девушку с распущенными волосами в коротенькой нательной рубашке.

Девушка пожала плечами. Потом подмигнула, расплывшись в улыбке от уха до уха, и ловко спиной вперед прыгнула на кровать.

Я перекатилась, потянулась, прогнув поясницу... и взвизгнула, услышав от стены:

– Ты как кошка... Кстати, привет!

Блин, стучаться надо! И, вообще, у меня выходной! И сама я не кошка, а лошадь рогатая!

Захотела, живо представив катающуюся по моей постели белую довольно упитанную лошадь.

Тиану, поймав посланный мной образ, заржал вместе со мной и сполз со стены:

– Ой, Бель, ну ты даешь!

Ну вот, кайф поломали. Я натянула на себя покрывало и позвала:

– Ти, иди сюда!

Раз уж притопал без приглашения, так пусть от него хоть польза будет – информации мне критически не хватало. Так, с чего начать допрос?

Но Тиану начал сам.

– Бель, я хотел поговорить.

– О чем? – осторожно поинтересовалась я.

– О вчерашнем. Ты неплохо справилась в конце, но описать то, что ты вытворяла на лугу, я не могу!

– Почему не можешь?

– Потому что не нахожу цензурных слов. Ты знаешь, что когда гарцевала перед нами с хвостом трубой, то сбросила с себя драконий щит?

– Ой! – челюсть у меня отвисла. Мой оплот нравственности... Сама? И ведь не врет...

– Я еле успел наложить на тебя новый, когда тебя понесло вдаль. И хорошо, что понесло. А то б не знаю, что и было.

– А что б было?

– Выяснила бы, что бывает, если девушка-единорог и парень-единорог... – Ти поднял бровь. – А точнее, два парня...

Я почувствовала, что краснею, и, как всегда в таких случаях, пошла в контратаку:

– А кто мне такую сумасшедшую кобылу подсунул? Я что – такая? Ти задумался.

– Может, в этом дело. У нас с Арденом таких проблем не было...

– Ага... – сказала я. – А истории про интерес единорогов к девушкам – сказки.

– Конечно, сказки! Сама подумай, как?

– Что – как?

– Ничего – как! Проехали.

– Так о чем мы?

– О кобыле.

– Кобыла. Знаешь, она и потом чудила.

– Когда потом?

– Когда летела на тебе-драконе.

– Кобыла летела?

– А кто???

Мы уставились друг на друга. Ти вздохнул.

– Наш диалог – праздник логики. Бель, ползи ко мне и покажи, что значит «чудила». Надо разобраться.

А уж как бы я хотела разобраться... Не с тем, что произошло, а с тем, что делать дальше.

Подвинулась к Ти, сплела с ним пальцы. Не то чтоб это помогало входить в контакт, но мне просто нравилось ощущение надежности и ласковой силы, идущей ко мне от руки друга. И открыла сознание.

Я решила, что доверяю ему достаточно, чтобы показать все. Потому что если не ему, то кому же?

Из-под полуопущенных ресниц я рассматривала лицо блондина – он краснел, бледнел, стискивал мне пальцы, снова краснел... Воспоминания я

закончила на том моменте, когда, поцеловав мне руку, Арден скрылся в темном туннеле.

– Ну, вот ты и в курсе всего, – грустно сказала я. – Теперь ты думаешь обо мне хуже?

– Да я вообще не понимаю, как тебе крышу не сорвало! – отозвался Ти. – А кузен тоже хорош!

– Арден не виноват. Я сама спровоцировала...

– Бель, ты не можешь нести ответственность за чувства взрослого мужчины, который старше тебя в несколько раз. Ты специально его не заманивала, не играла, не кокетничала. Если не считать того, что вчера вытворяла на лугу, конечно. Но и это была не ты.

В своих чувствах он должен разобраться сам. Тем более ничего конкретного Ар так пока тебе и не сказал. А может быть, и не скажет. Но отчасти я рад, что у тебя появился достойный выбор.

У нас что, конкурс года? Выдаем замуж Бель – в свободном состоянии она общественно опасна!

– Ти, хватит! Я НЕ ХОЧУ замуж! Я хочу быть драконом! – и, увидев, что мои слова расстроили Ти, продолжила: – А потом подняться в небо вместе с тобой! Ой, кстати, а какого ты цвета? Я разглядела только, что темный...

– Будешь себя хорошо вести – может быть, скажу, – прищурился Ти.

– Хорошо – это так? – потянулась и чмокнула Ти в подбородок.

– Нет, это недостаточно хорошо.

– А так лучше? – дотянулась до уха.

Через минуту мы катались, целуясь, по кровати, и увлеченно тузили друг друга подушками.

Под конец я оседлала Ти и заявила:

– Ты – дракон, а я на тебе летю!

Ти оттолкнулся от кровати и через секунду оказался сверху.

– Я – дракон, и ты – моя добыча!

– Ко-бы-ла! – захохотала я...

Отдышавшись, мы продолжили разговор. Ти сказал, что моя лошадка должна перебеситься и успокоиться, как только я подчиню ее своему человеческому «я».

* * *

Этим же вечером мы с Тиану выбрались через подземный ход на поляну. Решили, что я обращусь в единорога, а эльф останется человеком, чтоб у моей вредной кобылы было поменьше поводов взбрыкивать.

Ти, глядя смеющимися глазами на то, как я, высоко поднимая колени и задрав подол, чтобы поменьше намокнуть в росистой траве, направляюсь в сторону кустиков, крикнул вслед:

– Если тебе сегодня стукнет в голову повторить марш-бросок в сто пятьдесят лиг, не рассчитывай, что я буду за тобой гоняться. Отращу крылья, догоню и поймаю! Ты – моя добыча!

Я так и не поняла, шутит он или нет.

Уйдя за куст, сняла теплый плащ, ибо если каждый раз обращаться в одежде, теряя ее, то ни у одной принцессы гардероба не хватит.

Ветер приятно охлаждал кожу, играя прядями распущенных волос. Поправила висящую на шее цепочку, закрыла глаза и позвала единорога. Ответ пришел немедленно.

И снова это было прекрасно – взрыв энергии, радости жизни, лавина запахов и ощущений... Я вылетела сияющим снарядом из кустов и понеслась по поляне.

– Бель, я предупредил... – донеслось из темноты. А потом: – Ну, не убегай, иди сюда, моя хорошая. Какая ты красивая...

Я насторожила уши. Ласковый голос был знаком, я подумала... и порысила к нему.

Ти сделал шаг навстречу, плавным жестом, стараясь не спугнуть, протянул руку с открытой ладонью. И медленными движениями стал гладить мне шею и замшевый мягкий хrap. Тепло и ласка его ладоней были приятны, хотелось уткнуться ему в плечо и стоять так долго-долго.

С другой стороны, меня тянуло поиграть, побегать, но Ти продолжал уговаривать, хвалить, улещать, успокаивать... В итоге я разрывалась от противоречивых желаний и приплясывала на месте, кося глазом. Ти усмехнулся.

– Бель, если тебе так хочется размяться, может быть, ты разрешишь мне сесть на тебя верхом?

Что? Сесть на меня? Да как он смеет, нахал!

– Ты же на мне каталась, – продолжал, почесывая мне основание рога, хитрый эльф.

А может, и впрямь пусть сядет? Зато будет хвалить и чесать...

Я приглашающе мотнула головой. Ти сделал шаг назад, схватился за пучок гривы на холке и легко взлетел мне на спину. Его ноги сжали мои бока. Тяжеловато как-то... а выглядит таким стройным! Это он, чтобы меня притормозить? Оптимист! Гы-ы! А левитация нам на что? Легко!

Хитро скосив назад глаз, сделала вид, что собираюсь куснуть Ти за коленку – он отдернул ногу и чуть не потерял равновесие. Я ехидно заржала и понеслась в темноту. Уж не знаю, каково было Ти, но я постаралась показать все, на что была способна. Разве только на деревья не залезала... Походя разогнала еще одну стаю волков – Ти помог заклинаниями, погналась за какой-то большой лесной кошкой – пушистая зараза не захотела играть и вскарабкалась от меня на сосну; переплыла какую-то реку, чуть не завязла в болоте, зачем-то влезла на гору и наконец остановилась. Я набегалась и собиралась попасться.

Грациозный обычно Ти мешком свалился с моей спины.

– Ну, Бель, за это тебе завтра двойной урок драконьего!

Я обиженно всхрапнула...

– Ладно, на этот раз ты хоть не умчалась к троллю на кулички. – Ти соколиным взором посмотрел с горы на сияющие на горизонте огни Ларрана, прикидывая расстояние.

– А теперь давай, пусти меня к себе в голову, и поговорим.

Я запрядала ушами и попятилась. Вредная кобыла чуяла, что тесное общение с эльфами ни до чего хорошего не доведет. И она была права... Час спустя лошадиных мыслей в моей голове не осталось – сначала мы говорили про мой День рождения и свадьбу Ланы, а потом дошло до того, что Тиану заставил меня решать устно задачки по геометрии! Для единорога это было слишком. Обиженно фыркнув, он отступил на задний план и исчез.

Голос Ти стал серьезным:

– Бель, запоминай! Сейчас у тебя ум человека, но инстинкты и навыки единорога остались при тебе. Вот так это и должно быть всегда. Поняла?

Кивнула. Но себе я пообещала иногда выпускать на свободу мою лошадиную сущность – такую ликующую, дикую, юную, свободную...

– Ну что, пора домой? – В голосе друга звучала улыбка.

Я посмотрела на крутой обрыв, по которому час назад неведомо как вскарабкалась вместе с Ти, клещом вцепившимся в мою гриву. А потом оглянулась на эльфа.

– Спускаться-то как будем? – помотала я головой.

– А чем ты думала, когда забиралась сюда?

– Чем-чем? Вредностью! – фыркнула я.

Ти сбросил с плеч короткий плащ и отвернулся.

– Бель, давай превращайся!

А потом легко подхватил на руки меня, завернутую в теплый плащ с его запахом, и взлетел в темное небо. Я вцепилась ему в шею. А то вдруг опять «пошутит» и уронит в какой-нибудь водоем? При чем такой, чтоб поглубже и похолоднее? С него станется!

Через полчаса мы приземлились на поляне, с которой началась сегодняшняя скачка – надо было забрать плащ из кустов.

Ти опустил меня на землю. Задумался. Блеснул улыбкой.

– Бель, а хочешь, немножко вместе попасемся?

Мечты сбываются – имперская принцесса и эльфийский принц дружно общипывали клевер на ночном лугу...

Глава 18

В действительности все не так, как на самом деле.

С. Лец

После того, как я ткнула себе иголкой в палец в шестой раз – палец, прикрытый драконьим щитом, не пострадал, зато иголка опять сломалась – я задумалась – все-таки как обычные люди пришивают себе пуговицы? Чтобы без магии и без членовредительства? У меня не получалось.

А может быть, у магов есть какое-то специальное заклинание для пришивания пуговиц? – вот придет Ти, спрошу.

Через неделю Лана выходила замуж и, соответственно, я оставалась без камеристки. Эрис и Эмит, по словам доброй Ланы, уже неплохо освоили тонкости прислуживания знатным леди, но я откровенно боялась подпускать эту негодяйскую парочку к себе и своему гардеробу.

Последняя выходка братцев довела меня, Ти и Ара до колик от смеха.

Лорд Маллен – один из придворных в свите кузена – сочетал в себе несочетаемое и совмещал несовместимое. Он истово молился в Храме, а в свободное от богослужений и придворных обязанностей время гонялся за юными служанками. Причем чем моложе была «дичь», тем активнее преследовал ее Маллен. Даже Эрис с Эмитом, несмотря на невзрачные личины, не избежали внимания любвеобильного лорда.

И вот однажды Маллен подкараулил семяющего по коридору в образе служанки Эриса – эльф тренировал походку – и отработанным рывком затащил к себе в спальню. Шедший за братом под пологом невидимости Эмит нырнул следом. Так уж случилось, что в руках Эмита была здоровенная черная чугунная сковорода, которую часом раньше братцы сперли на кухне вместе с пожаренными в ней грибами. Грибы съелись, а сковороду Эмит решил вернуть. Чтобы в следующий раз кухаркам было куда положить новые грибы.

Эрис, решив развлечься на полную катушку, раз уж выпал счастливый случай, с визгом стал удирать от Маллена вокруг кровати. Лорд погнался за ним. Примерно полчаса вертлявый эльф наматывал круги вокруг обширного ложа, стараясь не слишком вырываться вперед.

Наверное, лорд так бы и не догнал «служанку», но юбка Эриса зацепилась за столбик полога. Маллен, видя, что жертва попалась, сузив

глаза и расстегивая штаны, начал теснить «девушку» к постели.

И тут Эмит решил, что настал его звездный час. Пока Маллен разминался, бегая трусцой, эльф наложил на себя морок и стал точной копией святого Колена – покровителя девственниц, изображенного на витраже Храма. «Святой» подошел к навалившемуся на «служанку» Маллену сзади, похлопал по плечу и, когда удивленный лорд обернулся, погрозил ему пальцем. Маллен застыл с открытым ртом и вытаращенными глазами. А «святой» небрежным жестом извлек из-за спины чугунную сковородку и с громким «Бум-м!» опустил на голову нечестивца.

О явлении ему святого Колена поведал сам оклемавшийся Маллен, показывая всем сомневающимся чудодейственную сковородку. К вечеру за сковородой в замок пришел настоятель Храма. Потыкал в утварь пальцем, похмыкал, зачем-то ее понюхал и, сказав, что забирает реликвию в Храм, унес с собой. На следующий же день канонический образ «Святого Колена – защитника девственниц» на витраже изменился – теперь он сжимал в руках большую черную сковородку.

Мы умирали со смеху.

* * *

Я подозревала, что Повелитель Арден, обогатившись опытом имперского дворцового бытоустройства, по возвращении устроит подчиненным веселую жизнь. Не было дня, чтоб что-нибудь у нас да не случилось. Дежурной мишенью для шуточек стал попортивший мне когда-то немало нервов кузен Роуэн. Кстати, Ру опять начал за мной ухаживать... но лучше б он этого не делал. Меня неуклюжие комплименты только раздражали, а внимание Эриса и Эмита он к себе привлек.

В результате мы уже впятером – я, Ар, Ти и пара одаренных криминальными талантами шалопаев – разнообразили жизнь кузена как могли. Я рассказала о красном бесенке, которого намагичила для Ру в саду, и показала всем, как он выглядел. И теперь, стоило Ру оказаться одному, как откуда-нибудь да появлялась рогато-хвостатая упитанная нечисть. Выйдет Ру в коридор – а демоненок вылетает навстречу, оттопыривает палец в неприличном жесте и – бум-м! – лопается в воздухе. Посмотрит Ру в зеркало – а за плечом скалится хитрая мордаха экстремальной расцветки. Ложится кузен спать, отбрасывает одеяло... Кстати, что именно они сотворили в постели Ру и почему он так орал, Эрис с Эмитом так мне и не рассказали.

При этом я снова начала учиться по восемь-десять часов каждый день. Драконий язык, драконья магия, эльфийская магия, физика, экономика, фехтование... к вечеру я еле ползала и мечтала или помереть, или перебить всех тех, кто устроил мне такую счастливую жизнь. Начиная с лорда Регента и его Совета в полном составе и заканчивая Ти с Аром.

В качестве факультативной нагрузки почти каждый вечер я посещала балы. Повелитель Арденариэль традиционно приглашал меня на первый танец и на каждый второй за ним. Правда, мне казалось, что ведет он себя чуть-чуть по-другому, чем раньше: если прежде он мог подхватить меня и, тесно прижав, раскрутить вихрем, то теперь Ар был очень корректен и вежливо вел меня в танце, едва прикасаясь кончиками пальцев. Несмотря на это при каждом касании между нами как молния проскакивала. А подаренные Повелителем цветы не выказывали никаких признаков увядания. Временами, когда эльф думал, что я его не вижу, ловила на себе его взгляд – задумчивый и какой-то тоскливый. Меня все это напрягало – я успела привязаться к Ардену и не хотела терять его дружбу непонятно из-за чего.

Наконец мое терпение лопнуло, и вечером, приткнувшись под рукой Тиану, я задала волновавший меня вопрос в лоб:

– Ти, что творится с твоим кузеном?

– А он тебе ничего не говорил?

– Нет. Но ведет себя не так, как раньше. Он доброжелателен, учтив, продолжает меня учить эльфийским заклинаниям... – и тут, когда проговорила все это вслух, до меня дошло.

– Ти, – похоронным голосом сказала я. – Ар ведет себя очень похоже на то, как вел себя ты, когда я к тебе голубилась, а ты от меня тетерился.

То ли от сказанного, то ли от моей метафоры Ти икнул.

– Ти? – требовательно переспросила я.

– Бель, ну вот – ты сама все поняла.

– Что я поняла? Я до сих пор даже насчет тебя ни в чем не уверена – ты же молчишь, как каменный тролль на уроке риторики! Может быть, ты во мне младшую сестру видишь или вообще занимаешься со мной потому, что обещал отцу! – понесло меня. Вот неужели нельзя объяснить все прямо?

– Бель, – убито сказал Ти, – ты действительно так думаешь?

– Тиану! Открою тебе секрет. Девушкам надо СЛЫШАТЬ, как к ним относятся. А ты молчишь и молчишь... Я уже думаю, что ты никогда мне ничего не скажешь... – Я всхлипнула.

– Бель, я... Бель! – Он прижался губами к моему рту, коснулся языком. От поцелуя кружилась голова, но, похоже, сегодня я опять от него ничего не добьюсь.

Три минуты спустя мы разорвали поцелуй, таращась друг на друга ошалевшими глазами.

– А если использовать кислород из воздуха... – начал Тиану.

– ...то можно целоваться без перерыва час подряд! – закончила я.

– Ти, все же объясни мне насчет Ара... Как думаешь, что мне делать?

– Тебе – ничего. Он пусть думает и решает сам. А скажи мне, ты что-нибудь к нему чувствуешь?

– Ну, я ценю его дружбу... – начала я.

– И все? – почувствовал недомолвку Ти.

– Посмотри сам, – обреченно вздохнула, передавая Тиану ощущение того, как от касания пальцев Ардена по моей коже пробегают мурашки.

– Ох, Бель! Он тебе тоже нравится.

– Не так, как ты! – вот в этом я была уверена. – Так что я должна ему сказать «нет», если он спросит. Это я понимаю.

Глаза Ти засияли.

– Ты и вправду откажешь самому прекрасному из сыновей дивного народа – Повелителю Арденариэлю, первому из высоких лордов, кронпринцу, ради меня?

– Ти, ты дурак или слепой! Или то и другое вместе! – Я обиженно надулась.

– Бель, девочка моя, хорошая моя, единственная... – стал подлизываться Ти.

Ну, ну, вот еще чуть-чуть и он скажет мне...

– А знаешь, Бель, – продолжил парень, – тебе не обязательно ему отказывать.

– Что-о?! Это как понимать? Ти, я тебе настолько надоела, что ты готов сам меня ему отдать? А меня ты спросил?! – рванулась прочь от предателя, намереваясь спрыгнуть с кровати.

– Бель, – Ти поймал меня и тесно прижал к себе, – ты не так поняла. Я тебя никому не отдам. Сейчас послушай просто, что я расскажу. А то закончится тем, что мы будем гонять друг друга вокруг кровати, как Маллен Эриса.

– Чур, я – Эрис! – хихикнула я.

– Бель, ты всю жизнь прожила в Империи, обычаи которой ближе всего к чисто человеческим. Но у других рас они могут быть иными. Тебе же не кажется странным или неприличным, что у орка-воина бывает несколько жен? Обычаи перворожденных магических существ тоже не подчиняются человеческим законам. Драконы могут обитать поодиночке, соединяясь только для брачных игр. Иногда они живут постоянными парами, как люди. А изредка встречаются целые гнезда-семьи из нескольких драконов. Основной закон для такой семьи – все заботятся обо всех детях, как о собственных. Другие обязанности тоже делятся по справедливости. Понимаешь?

Я попыталась представить себе драконье гнездо. Огромная пещера. В середине – большое круглое гнездо, как у аиста. Золотое, потому что это не аисты, а драконы. В нем яйца горкой. Вокруг ходят драконы... Я затрясла головой. Ти, поймавший картинку, хихикнул.

– Ти, а они там живут в драконьем обличье или как люди?

– А как кому удобнее. Ты же помнишь, драконы ценят свободу. Они никому не позволяют диктовать им, как именно они должны жить. Как им нравится, так и живут. Если им сказать, что жить надо парами, они удивятся и спросят: почему не по одному или не по десять?

– Ти, но ведь эльфы заключают браки, как у людей – по двое и навсегда.

– И у эльфов не все так очевидно, хотя мы это не афишируем. Да, обычно мы выбираем одного супруга на всю жизнь. Но могут быть исключения. И это совершенно законно. Например, известна история сестер-близнецов Талиниэль и Флоринэль, полюбивших одного и того же юношу. Эльф тоже их полюбил, но кого бы из сестер он ни выбрал, вторая бы оказалась несчастной. И от этого первая была бы несчастна тоже. В итоге они заключили брак втроем.

– И как они жили? – ошеломленно поинтересовалась я.

– Счастливо. Хотя почему «жили»? Они и сейчас живут, я с ними знаком.

Я заморгала, пытаюсь переварить то, что рассказал мне Ти. Но, оказывается, это было еще не все...

– Кстати, Бель, была у тебя прабабка – Рамин. Ее дневники есть в библиотеке, я видел. Посмотри их как-нибудь...

– Императрица Рамин? Я читала... Она основала магическую Академию Галарэна, и у нее было трое мужей, ее муж лорд Тирс был замечательным полководцем, он победил северных викингов и установил с ними мир, – похвасталась я знаниями. – Ой, Ти, ты хочешь сказать, что она была замужем за ними не по очереди, а в одно и то же время? – Мои глаза полезли на лоб. Одно дело – рассуждать про неведомого орка в далекой юрте за Гномьими горами, а другое – узнать такое о собственной семье!

Ти, фыркнул, глядя на мое растерянное лицо, и кивнул.

– Да, Бель, подслащу тебе пилюлю. Зато магические расы не изменяют своим супругам и не терпят измен. В отличие от теоретически моногамных людей, которые клянутся хранить верность до конца жизни, но в реальности мало кто сдерживает это обещание.

Я попыталась представить себя сначала посреди гнезда драконов, потом рядом с Ти и Аром и почувствовала, что схожу с ума. Ти посмотрел на мое ошарашенное лицо и рассмеялся.

– Бель, для тебя сейчас этот вопрос чисто академический! Тебе до брака в любом случае ждать два года. За это время может произойти что угодно... так что не бери в голову. Просто помни, что мир шире и многограннее, чем кажется.

На следующий день с утра пораньше я помчалась искать прабабкины дневники. Ти не ошибся – Великая Императрица Рамин была замужем сначала за человеком, а потом, когда он умер, вышла снова сразу за двух. Это не лезло в мою голову.

Сам Ти тоже сбивал меня с толку. То мне казалось, что он совершенно меня не любит, потому что готов делить с кем-то другим. То, наоборот, что

он настолько меня любит, что готов поступиться своими интересами, лишь бы я была счастлива. Это тоже в голову не вмещалось.

Подбив итог раздумий подслушанной когда-то на кухне сентенцией, что «все мужики – козлы!», я решила выбросить неконструктивную лирику из головы. А то так размечтаешься об эльфах, расслабишься – и окажешься замужем за дядей!

Ой, а ведь получается, что дядя Гвидо и кузен Ру могут оба попросить моей руки! – ахнула я.

* * *

Вечером, вскоре после окончания очередного бала, в стену моей спальни из тайного хода постучали. Мы с Ти переглянулись.

– Арден?

– Вежливый.

– Ар, заходи! – позвали мы.

Последнее время Арден был нечастым гостем в моей комнате, поэтому его поздний визит меня удивил. А уж в свете вчерашних разговоров...

– Леди Кибела... – начал Арден, – Бель! Я должен кое-что тебе сказать.

Я напряглась. Мне казалось, что о чем бы он ни заговорил, меня это не обрадует, и уж точно ничего хорошего ответить я не смогу.

– Ар, мне оставить вас вдвоем? – спросил Ти. Похоже, у него в голове завертелись те же колесики.

– Ти, останься. Бель, это насчет твоего отца, короля Сирила. Я долго думал, рассказывать ли тебе это, но все же решил, что у тебя есть право знать.

Обычно бесстрастный и спокойный, Повелитель Арден выглядел непривычно неуверенным, даже каким-то взволнованным, смятенным. Мы с Ти переглянулись и, раздвинувшись, позвали его к нам, на наш плац для роты гвардейцев.

– Бель, послушай. Сначала скажу вкратце, а потом расскажу подробно. Я не совсем уверен, что твой отец – лорд Сирил – погиб.

Я ошеломленно уставилась на Ардена.

– Когда его торжественно хоронили здесь, в Ларране, был похоронен пустой гроб. Тела твоего отца в нем не было.

А теперь слушай внимательно. Я расскажу все, что знаю и помню, а выводы делай сама.

В том последнем бою я сражался недалеко от лорда Сирила. В горячке битвы я сильно оторвался от своих, и меня окружили. Целый отряд элитных орков, усиленный шаманами... они смяли мои щиты, и, если б не твой отец, я был бы убит. Он налетел как смерч, поносил шаманам головы, как капустные кочаны, и умчался дальше, кружа в битве. Лорд Сирил был великим воином! Я мог только следовать за ним, стараясь не отставать. Но нас разделили – врагов было много, слишком много. Я видел, как он дрался. Стена трупов вокруг становилась выше и выше...

Потом я не мог уже его видеть – вал из тел вокруг был в пять локтей

высотой. А потом прилетели драконы, залили все огнем, и это переломило оркам хребет – они побежали. На том месте, где была гора трупов, осталась куча обугленных костей. – Арден виновато посмотрел на меня – по моему лицу текли слезы.

– Бель, я почти сразу же отправился искать твоего отца. Но я его не нашел. Ни его, ни его доспехов. Конечно, драконий огонь сжигает все дотла... но он же сам был драконом, хоть и необученным. Да и об атаке все наши знали заранее – у нас всех были активированы амулеты, щиты, заклинания, спасающие от драконьего огня.

Позже его снова искали. И не нашли. Магический зов тоже молчал.

После нескольких дней поисков все решили, что король Сирил мертв. Но на самом деле никому точно не известно, куда исчез твой отец.

Я расспрашивал наших магов, обращался к драконам – никто не знает, что могло произойти.

Бель! Я не хочу давать тебе напрасную надежду, ведь прошло уже восемь лет, и, если б он был жив, то давно бы вернулся... Но не рассказать я не мог. Мне кажется, ты должна была об этом узнать.

Арден опустил голову.

– Ар, спасибо тебе. За то, что ты рассказал, – ты прав, мне нужно было это узнать. И за то, что дрался с ним рядом. – Я замолчала. – Когда-нибудь ты проводишь меня на то место? Если он лежит там – я это почувствую.

Тиану обнял застывшего Ардена за колюче нахохленные плечи.

«Бель, он ушел в тот день, давай вытаскивать!» – услышала я мысль Ти.

«Как?» – заморгала я.

Ти показал глазами на расческу.

В этот день мы включили Ардена в наш вечерний ритуал – и в четыре руки почти час разбирали и расчесывали его волосы, пока плечи Повелителя не обмякли.

– Будешь еще кукситься – покрашу в синий цвет, – пригрозила я.

Ар улыбнулся.

С этого вечера наши отношения стали прежними – мы снова были не разлей вода друзьями.

Глава 19

Краткий определитель современных наук:

1. Если зеленое или дергается – это биология.
2. Если дурно пахнет – химия.
3. Если не работает – физика.

На следующее утро я, одетая в домашние бежевые бриджи до колен и простую белую тунику, уселась, скрестив ноги, на застеленную кровать и уткнулась носом в неподъемный – с меня весом – фолиант на драконьем языке. Чем ближе я знакомилась с драконьим, тем больше понимала, почему драконы перешли на телепатическое общение – выговорить их «фонетические единицы» казалось невозможным в принципе. Даже под угрозой сожжения драконьим огнем.

Вздохнув, скосила глаз на окно – по подоконнику ходил здоровенный черный ворон, с интересом кося на меня глазом. В замковом парке жили вороны, но такого крупного я видела впервые. Я приглашающе махнула рукой в сторону комода:

– Вон лежит миндаль в шоколаде, хочешь – бери. Только не клуй три левые конфеты, а то за кузена Ру замуж выйдешь!

Хихикнула – в голове возник образ чинно выступающей по красной дорожке Храма здоровенной черной птицы с белой фатой на голове. Или фату лучше нацепить на кузена?

«Эйл-шбхар-терр-д'брей-грлесс...» – начала я, тыкая в страницу пальцем, читать по складам. – Ну, и как это понимать? «Полз по леднику» или «полз ледник»? А ледники ползают?

– Полз ледник. Они сползают. С гор, – донеслось с подоконника.

Я оглянулась. На месте, где секунду назад переминался с лапы на лапу ворон, сидел на корточках востроухий паренек. Он мне сразу понравился – тощий, со смешно выстриженным хохолком темных волос на голове, неправильным худощавым очень подвижным лицом с живыми карими глазами и потрясающей улыбкой в придачу. Одет в свободный черный балахон, из-под которого торчали немало повидавшие в жизни сапоги.

Минуту он рассматривал меня, потом легко спрыгнул с подоконника, в два длинных шага оказался рядом и протянул руку.

– Привет! А где Тиану?

– Привет! – Я смотрела на его протянутую ладонь, пытаюсь понять, что с ней надо делать. Принцессам обычно целуют руку либо не прикасаются к ней вовсе. А кажется, есть обычай пожимать руки при знакомстве. Я протянула свою. Парень стиснул мою ладошку длинными нервными пальцами и блеснул улыбкой.

– Ой, я забыл представиться. Я – Шон тер Дейл, друг Тиану. Он тут мне приснился и попросил заскочить, дать кому-то консультацию.

Не дожидаясь моего ответа, Шон смерчем помчался по комнате, притрагиваясь к разным предметам и комментируя увиденное.

– Какой интересный амулетик. – Парень крутил в пальцах мою диадему. – А вот еще один... У тебя коллекция?

– О, миндаль с приворотом! Это тебе? – оглянувшись он и, не дожидаясь ответа, ткнулся в букет лилий на комоде.

– А вот заклинание неувядания, наложенное поверх букета истинной любви. Ка-ак интересно! Ты только пыль с него стряхивать не забывай. Кстати, узнаю ауру заклинавшего, – Шон, подняв бровь, с интересом покосился на меня.

– А вот второй! А тут у тебя потайной ход в стене, знаешь? А тут еще один! И еще один! Ой, как интересно ты живешь!

Моя голова от Шоновых метаний по комнате начала идти кругом. И тут парень подскочил вплотную, заглянул в вырез туники у меня на груди и попытался ткнуть туда пальцем:

– А что у нас тут?

Оторопев от такой наглости, я клацнула зубами, чуть не отхватив нахальный палец, и пробормотала навек запомненное мной «Слияние глаз». Шоновы карие глазищи послушно съехались к горбатой переносице и там застыли.

– За что ты меня так? – обиженно взвыл он. – Я только амулет хотел посмотреть!

Аа-а, у меня же там приколата драколилия. Я носила ее всегда. Просто в тех случаях, когда она не подходила по цвету к одежде, прикалывала ее изнутри, чтобы не было видно.

– Снять сможешь?

– С меня Ти снимал, – давась смехом от вида растерянного Шона, сообщила я. – Он скоро должен зайти.

– Но какое интересное заклинание! Ты где его нашла? Это эльфийское, да? Ты не выглядишь эльфийкой! Ну-ка? – Шон, прикрыв один глаз, вторым уставился на меня в упор.

– Ой, как интересно! Какая аура! Таких, как ты, не бывает!

От греха смертоубийства меня спасло появление Ти.

Эльф посмотрел на нас с Шоном, мгновенно оценил обстановку и засмеялся:

– Бель! Шон! Привет! Я гляжу – вы уже познакомились? – И, щелкнув пальцами, вернул глаза Шона в нормальное состояние.

– Бель! Я позвал Шона, чтобы он поучил тебя человеческой магии. Ни я, ни Арден сделать этого для тебя не можем. Шон, ты согласен учить Бель?

– Вот эту? – указующий перст Шона ткнулся мне в нос. (Вот как бы его приучить руки в карманах держать, а?) – Согласен! С ней не скучно! – выдал вердикт взъерошенный маг.

Похоже, в императорском замке появился еще один весельчак... Представив встречу Шона с дядей, я захихикала.

Как объяснить появление Шона во дворце, с ходу мы не придумали. И решили, что пока жить маг будет в купленном нами городском доме. Там, после тренировок по фехтованию, и можно будет с ним заниматься. В замковую библиотеку, куда тер Дейл немедленно и неудержимо стал рваться, маг будет летать через окно или ходить по подземному ходу, в зависимости от погоды – полетов в дождь Шон не одобрял.

Честно разделив на троих два принесенных Тиану красных яблока, мы занялись обсуждением программы обучения. Я была удивлена, зачем мне вообще человеческая магия – эльфийская ведь сильнее? Оказалось, что так и есть, но только за парой исключений. Назывались исключения «трансмутация» и «некромантия», и аналогов им в эльфийской магии не было вообще. Драконы тоже мертвецами не интересовались.

Я полностью разделяла точку зрения драконов. Меня покойники – что свежие, что в виде скелетов – совершенно не прельщали. Но Ти с Шоном хором сказали, что обниматься с зомби меня никто не заставляет, но вот распознавать некромантскую магию и этих зомби упокаивать – этому я должна научиться.

Шон загорелся:

– В таком большом старинном замке точно есть темница! А в ней наверняка куча скелетов, замурованных трупов и похороненных без обряда... – Глаза шатена зажглись фанатическим огнем, как у гнома, который после полугодового вынужденного воздержания в шахте узрел бочонок «Горной слезы».

– Шон, боюсь тебя разочаровывать, но я тут скелетов ни разу не видела. Впрочем, если хочешь, пойдем посмотрим!

Я подошла к стене с тайным ходом. Если маг видит туннели насквозь, какой смысл их скрывать?

– Шон, а ты откуда знаешь Тиану?

– А мы в одной комнате жили, когда учились в магической Академии Галарэна.

Упс! А я-то думала, что знаю о Ти все. Ну, или почти все... Делаем оргвыводы – мой эльф по-прежнему полон сюрпризов.

– Шон, а откуда ты такой взялся? Ну, в смысле какой ты расы?

История была достойной саги или притчи о возможных последствиях излишнего любопытства. Оказывается, папа-маг юного тер Дейла увлекался трансформациями и превращениями в других существ. И после того, как он своими опытами развалил два дома в городе, где жил, мэр специальным указом повелел ему заниматься магией только вне городских стен.

И вот сидел папа на лужайке, превращался себе в удовольствие то в сфинкса, то в мантикору, а в это время мимо пролетала драконица. Ей стало любопытно, и она спустилась к магу поговорить. А магу стало любопытно, сумеет ли он превратиться в дракона. А потом им обоим стало любопытно, насколько полно он превратился? И они решили проверить... вот в результате этой проверки на свет и появился Шон.

Ти смутился, должно быть, представлял ту самую «проверку». Я хихикала.

– Шон, и где твои предки сейчас?

Парень прикрыл глаза, а потом махнул рукой куда-то в сторону букета лилий на тумбочке.

– Где-то там летают. Они до сих пор вместе.

Я с отвисшей челюстью уставилась на мага:

– Ты что, их чувствуешь?

– Ну да, только направление, правда. Это после озера Полумесяца появилось. Ти тоже своих чувствует.

– Ти?! – обернулась я.

– Мм-м... – Ти крутанулся на каблуке и махнул в сторону окна. – Мои где-то там копают... тоже вместе.

Вот так новость! Значит, возможно, после посещения места Силы я смогу «услышать» отца?

* * *

Шон унаследовал все любопытство своих предков. Идя по тайному ходу, он совал нос во все углы, нажимал на все выступы, заглядывал во все смотровые глазки, дергал за все рычаги... В результате мы добирались до темницы целый час, а парни так извозились в пыли и паутине, что разобрать, где кто, можно было только по длине волос и цвету глаз. «... Сказал кочегар кочегару...» – затянула я под нос пришедшую на ум песню. Кстати, а я как выгляжу? Скосила глаза на тунику – белой, и даже серой, она уже не была. Я пожала плечами – давно надо было тут немножко прибраться, вот мы пыль и вытерли. Собой.

Шон уже полчаса делал пассы, пытаясь воззвать к местам захоронений. Вдалеке кто-то уныло выл, что-то скрежетало, дул холодный ветер. Наконец, когда мы с Ти уже совсем затосковали, из-за поворота показался хромающий скелет.

– Бель! Ну вот, это для тебя! – Шон сиял чистой радостью пятилетнего мальчика, дарящего подружке найденную крысу.

М-да, скелетов мне еще не презентовали...

– Ну, чего ты стоишь?! Давай, уничтожь его! А то они как подойдут поближе, все время на шею кидаются! И душат, и душат...

Экие любвеобильные... Да пусть себе душит – на мне драконий щит, а туника грязнее уже все равно не будет.

– А еще они пахнут... не очень, – поморщился маг.

Упс! Вот с этого и надо было начинать. Будем быстренько упокаивать.

Я прикрыла глаза, старая кости скелета, как старила металл. С остова умертвия посыпалась серая пыль, он на глазах истончался, а потом рухнул кучкой рассыпающихся костяных осколков. Я небрежно помахала кистью руки:

– Все!

– Да-а?! – поднял бровь Шон. – Вот тебе первый урок – скелеты встают из праха и... – он щелкнул пальцами, – из него восстанавливаются!

Пыль собралась в кучки, кучки оформились в косточки, те запрыгнули друг на друга... и, тянущий руки скелет снова заковылял ко мне.

– Придумай что-нибудь другое! – Взъерошенный парень по-птичьи склонил голову, с улыбкой глядя на меня.

Значит, надо уничтожить эту ходячую вешалку совсем-совсем? Чтобы даже праха не осталось? Способ напрашивался сам собой – я устала на

гремящую костью страхидлу, и та вспыхнула драконьим огнем. Кости трещали, почти мгновенно обугливались, рассыпались и уносились невесомыми хлопьями пепла. Противно завоняло.

– Способ неоптимальный, – морща нос, констатировал чумазый Шон, – но для первого раза ничего, сойдет.

– И что теперь? – заразившись нездоровым энтузиазмом взъерошенного мага, поинтересовалась я.

– Чего-чего? Мыться идем! – подвел итог урока Ти.

Решив, что на сегодня некромантии хватит, мы поднялись ко мне в спальню. Шон в своей грязнущей черной хламиде тут же рванулся к моей постели – присесть, а лучше – прилечь. Пришлось хватать его за подол и объяснять доходчиво, что я люблю спать на чистых кроватях. Хобби у меня такое. И пока он не почистится, сидеть ему на подоконнике.

Оглядев наше трио трубочистов, задумалась, как привести себя в порядок, отделившись меньшей кровью и не засветившись перед прислугой. А вот интересно, если вымыть Шона, когда он – ворон, что будет? Вроде мыть ворона должно быть проще, чем выкупать парня? Недолго думая, его об этом спросила.

– Шон, а что будет, если ты станешь вороном, а мы тебя вымоем?

Шон наклонил голову набок, что-то прикидывая... потом улыбнулся.

– Я не пробовал. Но идея мне ясна. Давай рискнем?

Оказалось, что как у моей вредной кобылы есть понятные только ей инстинкты и порывы, так и у Шонова ворона есть свои заморочки – при попытке его схватить он клевался и ругался. Наконец я скрутила его, зажав брыкающуюся птицу под мышкой. Ти к этому времени сполз от хохота по стене.

– Бель, прежде чем уйдешь, посмотри в зеркало!

Я посмотрела. Картина «Птичница Марфута после бурной ночи в компании с любимой курицей» в альтернативной цветовой гамме заставила меня согнуться от смеха пополам. Пообещав себе, что сейчас Шон у меня за все заплатит – белую ворону из него сделаю! – плотоядно улыбнулась и закрыла за собой дверь ванной.

Именно этот момент выбрал Арден, чтобы заглянуть в гости. Похожий на трубочиста Ти стонал, держась за живот, на полу у стены. Из ванной слышались мои негодующие вопли и хриплое карканье...

– Тиану, что тут у вас? Почему Бель каркает в ванной?

– Она не каркает, она моет Шона.

Повелитель поднял бровь.

– Того самого чернявого тощего типа, которого ты приволок ко мне в

гости, а я после его экспериментов лабораторию и полдворца перестраивал? Бель что, хочет отремонтировать ванную? Дизайн надоел? И вообще, не понял – почему Бель моет чужого парня, и кто там каркает?

– Шон – ворон.

– Это как?

– А ты посмотри сам.

Арден посмотрел. Узрел мокрую версию все той же «Птичницы Марфуты» и с хохотом свалился у стены рядом с Тиану... Ну хоть бы кто вызвался помочь птичку подержать!

Наконец я вышла из ванной, критическим взором осмотрела сидящих на полу белого эльфа и грязного эльфа и сунула Повелителю в руки сверток из розового махрового полотенца с торчащим из него черным клювом.

– На, держи, и не выпускай, пока не высохнет! А то или простудится, или снова перемажется! Но если он не стал чище, мыться будет у кого-то из вас!

Арден с запакованным вороном ушел – напоследок я попросила Повелителя не забыть потом вернуть розовое полотенце. А то наткнутся слуги в покоях эльфийского кронпринца на принцессино полотенце – и что подумают? Арден кивнул и мечтательно улыбнулся – по-моему, мои слова навели его на какие-то приятные мысли. Мы остались с Тиану вдвоем.

– Ти, сможешь мне промыть волосы? – спросила я.

– Помогу. Куда я от тебя денусь? – блеснул улыбкой чумазый Ти.

Чтобы лишний раз не дразнить Ти, я не стала снимать тунику, только отстегнула любимую драколилию. Ти остался в бриджах. Гм, кстати, если в покоях Повелителя найдут розовое полотенце, поползут слухи, но вот если в моей комнате обнаружатся мокрые эльфийские портки – будет настоящий скандал.

Сначала Тиану помог вымыть голову и прополоскать длинные волосы мне, затем я ему. Потом мы, с головами, замотанными в полотенца, стали отмывать от пыли и грязи руки и ноги. Первым не выдержал Ти:

– Бель, это маразм!

– Что именно? – отозвалась я с интересом.

– Мыться в одежде – маразм.

– Ти, я могу раздеться... но ты уверен, что это хорошая идея?

– Потерплю, – буркнул Тиану.

Ну вот, девушка собирается явить парню свой светлый лик, и не только его, а он что? Готов «потерпеть» это зрелище! Ну уж нет!

– Знаешь, Ти, – сердито откликнулась я, – постой-ка пять минут носом к стенке. Я разденусь, быстро выкупаюсь и уйду... а потом ты мойся как

хочешь.

Ти, не говоря ни слова, уткнулся в угол.

Десять минут спустя я сидела, скрестив ноги, в свежей тунике на кровати, уткнувшись в драконий фолиант, и косила одним глазом на дверь ванной. Мне было интересно, будет ли Ти снимать штаны, чтобы их постирать, и наденет ли их, мокрые, снова. Наконец Ти вышел. В чистых сухих бриджах. Ехидно взглянул на меня и кинул мысль:

– Бель, я же тебя учил магически сушить одежду! Чем набита твоя голова, что из нее все вылетает? Аа-а... ну ты хоть драконьим занялась, чтобы время не терять, молодец! Давай почитаем вместе, фонетику-то надо осваивать!

Вот и вся романтика.

После обеда в тот же день мы втроем пошли показывать чистому Шону его новый дом. По пути накупили вкусностей на месяц вперед и сделали строгое внушение магу: кузены тер Свонн – добропорядочные граждане, так что соседей чтоб не взрывал и репутацию нам не портил! Шон, вцепившийся, как ребенок в новую игрушку, в какой-то найденный в библиотеке свиток средней степени ветхости, кивал и с интересом крутил головой по сторонам. По-моему, он нас просто не слушал.

Я с удовольствием провела спарринг на мечах с двумя эльфами по очереди – я уже неплохо держала удары и даже иногда могла удачно контратаковать. После метала кинжалы в цель, кося глазом на сражавшихся Ардена и Тиану. Шон в это время возился наверху, устраиваясь в понравившейся спальне, потом сидел на подоконнике с толстым бутербродом с ветчиной, а затем исчез, сказав, что долго летел, устал и идет спать. Спать в три дня? – а что, нормально. Я же не считаю ненормальным, что не сплю в три ночи?

Вообще, моя теперешняя жизнь мне очень нравилась – все время было интересно, я училась тому, о чем мечтала, и в количествах даже больших, чем хотела. Со мной рядом были те, с кем мне было хорошо. А еще был Тиану... Если бы удалось протянуть так оставшиеся два года, пока не позовет драконья кровь, я была бы счастлива. Увы, мечтать не вредно, а птица обломинго с дядиным лицом уже кружила над моей головой.

Пока мне удавалось избегать проблем и сохранять свободу благодаря драконьей магии. Искусство создавать дубли я довела до совершенства.

Фантом спал в моей комнате, пока я гуляла по Ларрану; чинно ходил по коридорам замка, опустив глаза долу, пока я занималась магией; сидел за вышивками, радуя терпением леди Фрейм, пока я прыгала с мечом в руках. В последние дни для дубля нашлось еще одно занятие – он посещал в

сопровождении Ланы примерки у дворцовой портнихи. Мастерница нарадоваться не могла терпеливой клиентке, которая часами, приятно улыбаясь, выстаивала на примерках.

Я даже вложила в дубли возможность произносить десяток разных малозначащих фраз, вроде «что вы, не стоит беспокоиться» или «конечно, вы правы». В итоге лорд Регент был уверен, что принцесса все время находится на глазах и остроухие поганцы, с приездом которых дворец превратился в балаган, не имеют ни единого шанса к ней приблизиться.

Кстати, уже было объявлено, что Посольство дивного народа покидает замок через неделю после окончания праздников в честь Дня рождения принцессы. Я понимала, что гостить в замке вечно эльфы не смогут, но все равно было тоскливо. Ти и Ар утешали меня вдвоем. Оказалось, что все не так уж плохо. Несколько эльфов, и Арден в их числе, останутся жить в доме постоянного представительства Мириндиэля в Ларране. Тиану вообще собирался проводить большую часть времени неподалеку от меня прямо в замке, благо сеть потайных ходов за эти месяцы он изучил не хуже меня, да и в отцовском кабинете было еще чем заняться. Шон тоже решил пока задержаться в Ларране. Между прочим, забавно, но до него отнюдь не сразу дошло, что я – принцесса, наследница трона и так далее. Маг относился к титулам с глубоким искренним пофигизмом. Ему было не важно, что я – принцесса, а вот за таланты в магии он меня уважал. И у него было потрясающе интересно учиться.

– Бель, представь, что я закопал тебя в могилу глубиной в пять локтей, – начал Шон очередной урок.

Я представила и испуганно сглотнула. Дышать под землей я не умела.

Маг встряхнул челкой и изящно помахал перед моим носом кистью руки:

– Ну, Бель, какие есть идеи? Ну подумай, из чего состоит земля?

Я начала рассуждать вслух:

– Земля? Песок, в котором есть кислород. Органика, делающая землю черной, в которой тоже есть кислород, остальные газы воздуха и еще много чего... Если, воспользовавшись навыками по трансмутации, разложить на составляющие части песок и гумус... будет что? Дырка в земле и возможность дышать? – подняла глаза на Шона.

Тот улыбнулся своей фирменной улыбкой в тридцать два зуба – я невольно расцвела в ответ.

– Ну что, вижу, ты готова! Зарываю?

– Стооой!!! А мыться после мне тут где?

– Бель, ну, думай головой! Кто мешает тебе раздвинуть драконий щит

на одежду? Тогда останешься чистой. Все, не отлынивай, идем вон на ту лужайку... и да, будешь откапываться, не забывай ставить укрепляющие щиты, чтобы земля снова не осыпалась.

Пришедший через десять минут Повелитель Арденариэль застал Шона, топчущегося на моей могилке, и с удовольствием принял участие в ритуальных плясках. Гррр! Вот отроюсь – закопаю обоих!

Кстати, Шон с его потрясающим чутьем к заклинаниям пообещал помочь мне выследить того алхимика, который варил приворотные зелья для лорда Регента. Выследит – сходим всей компанией к гаду в гости.

Глава 20

Женщина непобедима в умении сдаваться.

Т. Клейман

По голубому ободку тарелки деловито шла муха из тех, что называют навозными. Дядя Фирданн неодобрительно взирал на наглое насекомое, покусившееся на регентский обед. Я наблюдала за мухой из-под ресниц – Тиану давал показательный урок, чего можно добиться при помощи иллюзий с минимальной затратой сил и магии.

Муха сунулась к супу – лорд Фирданн замахнулся ложкой. Зловредное насекомое взлетело с громким «взззы!», покрутилось перед регентским носом и село на стол. Лорд Регент вздохнул, зачерпнул жидкость и понес ко рту. Муха, будто только того и ждала, взвилась со скатерти и спикировала на край ложки. Дядя Гвидо замер с открытым ртом, буравя взглядом нахалку. Та пиетета к нынешнему правителю Империи явно не питала. Ткнулась в суп, потом переползла на черешок ложки и стала потирать лапки одну о другую в обычной мушиной манере.

Регент побагровел, а потом задумался – куда девать оскверненную ложку? Назад в тарелку – а есть потом как? Под стол – некрасиво. На стол – еще некрасивее. После минуты раздумий дядя нашел-таки выход – щелкнул пальцами, подзывая слугу, и всучил ему ложку, потребовав взамен чистую.

Слуга мухе не понравился. Поганка снова перепорхнула на край регентской тарелки и резво побежала по кругу. Лорд Фирданн, не выдержав, резко махнул рукой, сгоняя крылатую нахлебницу с невымытыми лапами. Угу, а рукава-то широкие, да с кружевами. А брызги рассольника сидящих напротив придворных не украшают. Хотя кто ж станет с Регентом из-за какого-то супа ссориться? Глазами зыркают, но молчат. Дрессированные!

За следующие пять минут лорд Регент сменил еще две ложки и саму тарелку. Я, стараясь сохранить серьезный вид, ковыряла котлету. На другом конце стола Тиану и Арден занимались тем же самым. Придворные неотрывно смотрели в рот лорду Регенту. Тот, сжав зубы, буравил взглядом игнорирующую регентский гнев двукрылую паразитку. Потом дал знак еще раз поменять тарелку.

Муха, подзаправившись супом, разрезвилась и начала, жужжа, выписывать вензеля вокруг лорда Фирданна. Тот сначала делал вид, что не обращает внимания. Потом, когда злобное насекомое село ему на щеку, задергал глазом и хлопнул рукой по лицу. Муха вняла предупреждению и спланировала в только что поставленную перед лордом Гвидо третью тарелку рассольника. А оттуда ему на ухо. Затем на нос. И опять в тарелку.

И в момент, когда дядя окончательно дошел до точки кипения, перепорхнула на лоб сидящего рядом кузена Ру, как раз повернувшегося к отцу.

Громкое «Бум!» ложкой с размаху по лбу Ру эхом отдалось в углах трапезной.

Муха, взвившись соколом под потолок, с обиженным «взззь!» исчезла.

Ру выпучил глаза и завопил. От наливавшейся на его лбу шишки вниз медленно ползла капля жирного рассольника. Лорды, забыв об этикете, неприлично ржали. Леди кусали губы и давились котлетами. Дядя недоуменно смотрел на ложку в сжатом кулаке...

«Вот как надо-то! Учись», – протелепатировал мне Тиану.

* * *

Сегодня моя Лана выходила замуж. Пусть трудно расставаться с той, которая долгие годы после исчезновения отца была для меня единственным близким человеком, но сейчас, глядя на сияющее лицо подруги, я понимала – так лучше. И так правильно. Она любит Норда и будет с ним счастлива. Да и пора было убрать ее из дворца, с отъездом эльфов здесь могло стать просто опасно. С завтрашнего дня Лане предстояло жить в своем доме в городе, и она только пообещала забежать, чтобы помочь мне подготовиться к балу в честь Дня рождения.

Мы решили, что не стоит демонстрировать мой интерес к судьбе Ланы и Анри тер Норда. Поэтому, пока гвардейцы праздновали в зале свадьбу своего лейтенанта, Тиану, Арден и я поздравили новобрачных в одной из задних комнат. Я подарила Лане ожерелье и серьги с топазами цвета ее серо-голубых глаз, пожелав сделать это первой семейной драгоценностью. Второй мой подарок выглядел скромнее, но Норд с Ланой пришли от него в восторг – парные кулоны с невзрачными зеленоватыми камушками были зачарованы от воровства и потери и позволяли разговаривать друг с другом на расстоянии. Эльфы презентовали Норду меч из голубоватой волнистой гномьей стали, в который лейтенант вцепился двумя руками с выражением детского восторга на лице. Я даже забеспокоилась – а вдруг он этот меч с собой в кровать начнет таскать, как ребенок любимую игрушку? Вторым подарком от эльфов стал амулет, который позволял управлять драконьими щитами Норда и Ланы. Можно было снять их совсем, оставить частично или закрыться полностью. Подпитку щитов Ти взял на себя, а обсуждение того, какие части тела прикрывать, а какие нет, эльф с Нордом вели за закрытыми дверями и мне послушать не дали.

Теперь нужно было устроить ко мне камеристкой Эриса. Кстати, шалопай опять умудрился поставить на уши весь дворец. Поздно вечером он побежал на кухню в надежде стянуть что-нибудь съестное. И забыл нацепить на себя морок. За углом Эрис столкнулся с одним из членов Регентского Совета, который в сильном подпитии брел к себе в покои на отдых. Советник, узрев эльфа в юбке и декольте с оборочками, сильно удивился. Эльф занервничал и нацепил на себя первый попавшийся морок – а именно стал точной копией стоявших рядом в нише рыцарских лат. Тут Советник удивился еще сильнее, пошатываясь, подошел к «латам» и дал

«рыцарю» щелбан по лбу.

Иллюзии Эрис делал качественные, поэтому раздалось ожидаемое «дзиннь!». Но получивший щелчок эльф обиделся, в свою очередь поднял бронированную десницу и отвесил щелбан Советнику. Глазки у того съехались в кучку, и лорд осел на пол.

Эльф, решив замаскировать следы преступления, разложил тушку Советника рядом с нишей с доспехами, а латы красиво разместил сверху.

Следующий вышедший из-за угла придворный поднял крик, увидев весьма двусмысленную картину. Очнувшийся от его воплей Советник тоже заорал... придворные повыбегали из своих комнат кто в чем и присоединились к хору.

В общем, дядя обещал вызвать экзорциста, а латы убрали от греха подальше.

* * *

Мы сидели у меня в комнате и дружно чесали в затылках. Неожиданно стало ясно, что неизвестную девицу с улицы дядя мне в камеристки не возьмет. А с рекомендациями от Ланы или от эльфов не возьмет тем более.

Утешало неограниченное количество попыток трудоустройства – если Эрис не понравится дяде с первого или даже двадцать первого раза, эльфу надо будет просто изменить внешность и закинуть удочку в двадцать второй.

Так что Арден, Тиану, я и сладкая парочка Эрис – Эмит сидели у меня в комнате на ковре, хрустели яблоками и жевали бутерброды, украденные с кухни парой остроухих воришек, и обсуждали, на какой кривой кобыле подъехать к лорду Фирданну. Кстати, о бутербродах – у малолетних шалопаев обнаружился талант фуражиров. Если мне когда-нибудь придется воевать, я попрошу у Ардена эту парочку взаймы и заброшу в тыл врага. Эрис с Эмитом поработают саранчой, и, после того как они слопают все, враги сдадутся сами.

Первым делом решили, как избавиться от дядиных собственных протеже, которых он наверняка попытается подсунуть. Спасибо Ти и юриспруденции, выход мне пришел в голову быстро – тот самый параграф сто двадцать третий уложения «Об устройстве Императорского Двора», по которому прислуживать принцессам могут только непорочные девицы. Искать девиц среди дядиных фавориток было можно долго, упорно и совершенно напрасно – их там не было, да и быть не могло.

Значит, если я на совершенно законном основании буду отвергать одну за другой его шпионок и одновременно доводить ежедневными жалобами, причитаниями и нытьем на невозможность несчастной беспомощной сиротке королевских кровей причесаться и одеться без посторонней помощи, лорду Регенту придется искать подходящую девушку.

Вторым вопросом стала внешность будущей камеристки. Эрис, желая позабавиться, захотел стать рыженькой лукавой красоткой с бюстом, на котором можно носить завтрак без помощи подноса, но Арден привел его в чувство, напомнив о ссылке к северным гномам в случае провала. В результате внешность кандидатки упихнули в среднестатистические рамки. Вышла бедная дворяночка-сирота из южных провинций – приятной внешности шатенка с пухлыми розовыми щечками, чуть хитроватая, но внушающая доверие. Семейство тер Свонн обогатилось еще одной

незваной родственницей. Назвать девушку решили Ирис – созвучно с Эрис.

Теперь надо было сообразить, как половчее подсунуть Ирис тер Свонн дяде. Пока доедали бутерброды – придумали два варианта. Решили следить за лордом Регентом, не выходит ли он в город. Казалось более естественным устроить первую «случайную» встречу на улице, чем караулить дядю за углом коридора в замке. А одновременно наблюдать за леди Фрейм, как за вторым возможным путем. Если сумеет оказать ей услугу и понравиться, был неплохой шанс, что она сама представит кандидатку лорду Фирданну. Тиану должен был бойцом невидимого фронта следовать за Эрисом и в подходящий момент, покопавшись в дядиной голове, помочь лорду Регенту принять нужное нам решение.

Начало операции «фрейлина принцессы» назначили на завтра.

* * *

Вечером я свернулась клубком под боком Ти.

– Ти, а как ты думаешь, что сейчас делает Лана?

– Думаю, сейчас ей не до нас, – хмыкнул Ти. – Но либо она спит, либо... не спит. – Ти снова хмыкнул.

– И конечно, если я попрошу рассказать, как именно она «не спит», ты ответишь, что мне знать об этом еще не положено? – хихикнула я и пальцем правой руки начала писать на голой груди лежащего рядом блондина «не спит», «не спит»... Тиану заерзал. Похоже, я навела его на какие-то очень беспокойные мысли.

– Ти, что ты вертишься, как уж на сковородке? У тебя завелся муравейник в штанах? – поинтересовалась я. Гм-м... чего он так завозился? Похоже, случайно я попала в самую точку.

– Бель, тебе так хочется узнать, что у меня в штанах? – уставился на меня в упор, очевидно, желая смутить, эльф. Его покрасневшие уши чуть ли не светились в сумраке спальни.

– Ну, в общем-то, да, – честно ответила я. – Ты так прячешься, что любому стало бы интересно. Ты ж меня видел, когда я превращалась из единорога?

– Видел, – вздохнул друг. – И забыть не могу.

– А зачем забывать? Ты хочешь забыть? – продолжала копать я. Правой ладонью я легонько гладила выступающие ключицы парня.

– Бель, искушение мое... Ну почему ты не хочешь подождать?

– Может... – задумалась, – потому что любопытна от природы? А если бы знала, чего жду, мне было бы легче не проявлять нетерпения?

– Я вот знаю, – грустно усмехнулся Ти. – И как, похоже, что мне легче?

Честно говоря, вот на это было совершенно не похоже. Может, Тиану прав, и «меньше знаешь – крепче спишь»? Нет, не прав. Перестав задавать вопросы, я перестала бы быть собой.

– Ти, а Расскажи мне на драконьем языке о том, что меня интересует? Я ж пока знаю не больше двух слов из десяти, вот ты и выскажешься, а я все равно не пойму? – коварно предложила я. – Ну же, давай! А я постараюсь запомнить и завтра попробую перевести... Вдруг получится?

Моя ладонь спустилась по рельефной груди эльфа ниже, и я занялась рисованием ромашки вокруг его соска. Ти тихонько застонал.

Но разговаривать на драконьем блондин не захотел. Вместо этого резко

приподнялся, уронив меня на подушки, и навис надо мной. Потом двумя пальцами, глядя мне в глаза, потянул вверх подол моей туники. И, приподняв, положил горячую ладонь мне на голый живот.

– Ты ведь не успокоишься? – поднял он бровь, разглядывая меня в упор.

Я помотала головой, потому что не могла говорить.

Ладонь Ти скользнула по моим ребрам под тунику и накрыла холмик груди. Парень слегка сжал пальцы, обозначив происходящее, потом сдвинул ладонь лодочкой чуть вниз, и его большой палец стал описывать спирали вокруг моего соска. Теперь уже беспокойно заерзала я. Но все равно я бы не хотела, чтобы он отодвинулся. И я продолжала удерживать его взгляд.

Глаза нависшего надо мной Тиану казались колодцами тьмы, синевы в них почти не осталось – только чернота. Его волосы сияющей ширмой отгородили от меня остальной мир... Я нервно облизнула губы.

Ти глубоко вздохнул и накрыл мой рот поцелуем. Вторая рука двинулась вслед за первой, натянув не слишком широкую тунику. Я оттолкнула Ти и потянула подол наверх. Невероятно, но эльф не стал меня останавливать. Наоборот, помог стянуть тунику через голову, и она комком полетела куда-то в темноту.

Теперь ничто не мешало нам целоваться, бродить друг у друга по телу руками, гладить, прижиматься грудь к груди, кожа к коже. Когда Тиану прерывал поцелуи, я слышала, как он шепчет мое имя. Внезапно Ти остановился.

– Бель?

– Ти?

– Бель, ты целуешь меня, потому что тебе нравятся поцелуи, или потому, что тебя тянет именно ко мне? – серьезно спросил парень.

Вот так вопрос! И что ответить? Наверное, правду.

– Ти, я никогда не целовалась ни с кем, кроме тебя. И мне совсем не хочется целоваться с кем-то еще. Так что правильный ответ – второй, – почувствовала, что краснею.

На губах глядящего на меня Тиану расцвела медленная улыбка.

– Бель, после того как кровь призовет тебя и появится твой дракон, ты хочешь выйти за меня замуж?

Я почувствовала, что умираю от счастья... Но все равно решила повредничать для порядка и спросила:

– Это вопрос или предложение?

– Так «да» или «нет»? – Ти, перестав улыбаться, очень серьезно

смотрел на меня, ожидая ответа.

Я не могла видеть его боль, мне хотелось развеять все его сомнения.

– Да! Очень хочу! Но, Ти, ты ведь ни разу не сказал...

– Ох, Бель, конечно «да»!

– Что «да»? Скажи вслух!

– Бель, я тебя люблю. Очень люблю. Я в тебя влюбился с первой встречи. Неужели ты не поняла?

Я снизу вверх смотрела на склонившееся надо мной лицо Тиану и чувствовала, как по щекам скатываются слезинки. Подняла руки и запустила пальцы в волосы Ти, лаская, глядя, притягивая его к себе. Тиану, мой Тиану... Мой прекрасный серебряный единорог, мой друг, мой учитель, мой любимый, мой жених...

Ти короткими поцелуями осушал мои слезы.

– Ну что ты плачешь, глупая? – ласково спросил парень.

– Я думала, ты никогда не скажешь...

– Я не хотел смутить тебя. Если б я тебе не нравился, а начал бы тебя добиваться, подумай, как бы ты себя чувствовала? Как бы я смог оставаться твоим учителем? Мне надо было быть уверенным, что ты испытываешь то же, что и я.

– Ты так скрывался, что понять, что у тебя в голове, было невозможно, – засмеялась я. – И, Тиану, ты мне не просто нравишься. Я люблю тебя.

Теперь, когда признался он, я тоже могла это сказать.

Ти откинулся на спину и затащил меня на себя сверху. Кожей к коже, сердца бьются в унисон, мы нежно гладили кончиками пальцев лица друг друга. Мои волосы плащом укрывали нас обоих. Мы тихонько разговаривали, время от времени снова начиная целоваться.

– Ти, а теперь ты мне расскажешь?

– Расскажу что? – лукаво спросил жених.

– То!

– Аа-а, это?

– Ти, я сейчас тебя стукну! Гм-м... а лучше не Расскажи, а покажи!

– Что-о-о??? Говорю тебе, как жених – ты не будешь смотреть на голых мужчин до своей свадьбы!

– Ти, по-моему, мне уже не очень хочется за тебя замуж...

– Поздно! – демонически расхохотался Ти. – Ты слово дала!

* * *

Утром я проснулась раньше обычного, с чувством, что случилось что-то очень важное. Вчера вечером Ти сказал, что любит меня, и теперь мы помолвлены. Внезапно я испугалась, что все мне приснилось. В панике стала прокручивать в голове воспоминания о поцелуях, шепоте, объятьях... и вон в углу валяется скомканная туника. Вроде бы не приснилось... – вздохнула с облегчением и уткнулась носом в обнимавшую меня руку Тиану. Потом повернулась к нему лицом и тоже обняла. Подумала немножко и к руке поперек груди блондина добавила ногу поперек его живота. А что? Теперь же, наверное, можно?

Подняв взгляд на лицо Ти, обнаружила, что он уже не спит, и из-под полуопущенных темно-золотых ресниц на меня внимательно смотрят сапфировые глаза.

– Привет! – смущенно сказала я.

– Привет! – отозвался парень, переводя взгляд с моего лица на отчетливо видную в рассветном сумраке грудь.

– Ти... А скажи то, что говорил вчера? – попросила я. – А то я думаю, что мне приснилось.

– Что сказать? – усмехнулся вредный блондин. – Я – дракон, и ты – моя добыча! Это?

Выскользнул из-под меня и, перевернувшись, прижал сверху своим весом. Посмотрел внимательно на мое расстроенное лицо, чмокнул в нос, улыбнулся.

– Ох, Бель! Моя Бель... Я так тебя люблю... Хочешь, повторю это поэльфийски и на драконьем?

– Конечно, хочу!

Глава 21

Двери счастья отворяются, к сожалению, не внутрь – тогда их можно было бы растворить бурным напором, а изнутри, и потому ничего не поделаешь!

С. Кьеркегор

Мы решили, что ставить кого-то специально в известность о нашей помолвке не станем. Но Ардену скажем, тем более скрыть от него это и не было никакой возможности – наши ауры сияли, как два маяка в ночи, а физиономии – как два начищенных к празднику медных чайника.

Я оделась, и Ти послал кузену ментальный зов. Через пару минут из тайного хода постучали.

Ар вошел, посмотрел на нас... и все понял. Его улыбка увяла, лицо стало печальным, потом на него напозла маска отчужденной строгости.

– Я правильно понял, что вы наконец-то объяснились и вас можно поздравить?

Мы стояли друг напротив друга – Арден и, в паре локтей от него, я. За моим плечом, сбоку и чуть сзади, Тиану.

– Да, мы позвали тебя, чтобы ты узнал об этом первым. И не при посторонних людях.

Мне было грустно смотреть, как Ар отдаляется от нас. По-прежнему рядом, но уже невообразимо чужой, в какой-то недостижимой ледяной дали.

Я протянула руку, и Ар церемонно склонился к ней в прощальном поцелуе.

Того, что произошло дальше, не ждал никто из нас. Как только Повелитель прикоснулся к моей коже пальцами, между нами проскочила искра. Сердце ухнуло вниз и пропустило удар, колени у обоих начали подгибаться, мы уставились друг на друга ошалелыми глазами – Ти едва успел меня подхватить, чтобы я не осела кулем на пол. Арден мягко шлепнулся в стоявшее сзади кресло.

– И что это было? – первой пришла в себя я. Три наши вытянутые физиономии и переглядывания заняли бы первое место на конкурсе «идiotы года», причем с большим отрывом от конкурентов. На лице Ара медленно проступала блаженная улыбка:

– Пожалуй, я поспешил с выводами... Бель, позволь, я покину вас. Ты собираешься выходить к завтраку? – сменил тему эльфийский лорд, пытаясь соорудить серьезную мину. В изумрудных глазах плясали искорки.

– Нет. Остаюсь тут. А потом пошлю леди Фрейм к дяде с жалобой, что из-за отсутствия камеристки осталась голодной.

– Прислать Эмита к тебе с едой? – понятно спросил Повелитель.

– Ага, если есть пирожки с мясом, пусть тащит, – облизнулась я.

– Растущий организм... – прокомментировал Тиану.

Когда после ухода Ардена стенная панель встала на место, я обернулась к Ти.

– Давай, объясняй! Вы оба что-то знаете, а мне не говорите.

– Нечего объяснять, ты сама все видела, – чуть грустно улыбнулся парень.

– Может быть, и видела, да только не поняла, – нахохлилась я.

– Бель, и раньше было понятно, что Арден тебе не безразличен. А сейчас стало ясно, что есть что-то очень глубинное, что вас связывает. Возможно, играет роль то, что вы смешали кровь. Но, думаю, тут нечто большее. И разорвать это не дано ни тебе, ни ему.

– Это какие-то эльфийские заморочки? – Я затрясла головой. – Вообще-то, я выхожу замуж за тебя, а с Арденом хочу сохранить дружбу.

– Ты выходишь замуж за меня. – Ти притянул меня к себе и, приподняв мой подбородок, закрыл рот медленным тягучим поцелуем. Я почувствовала, как таю, теряя связь с окружающей действительностью. – Ты выходишь замуж за меня, – повторил Ти несколько минут спустя очень довольным тоном.

– Ти, а как ты относишься к тому, что происходит с Арденом? – озабоченно спросила я.

– Честно говоря, сам не понял. Любого другого, кто подошел бы к тебе ближе, чем на пять локтей, вызвал бы на поединок и отрезал кончик носа – чтоб не совал его куда не просят...

Представив себе безносых кузена Ру с дядей, я хихикнула.

– Но к Ару я не могу ревновать, – продолжил Ти. – Может быть, потому, что он мне ближе, чем брат, и иногда я чувствую его как часть себя. Может, потому, что он тебя достоин. А может быть, потому, что в глубине души знаю, что он тебе нужен. Или будет нужен. – Ти пожал плечами. – Не могу объяснить внятно... Давай не будем об этом. Если хочешь, потом расспрошу Ара, что думает он, и расскажу тебе. Хорошо?

Я задумалась. Ведь Ти мог бы сказать, что не хочет видеть Повелителя рядом со мной, и я бы поняла его и с этим согласилась. Но Ти был

потрясающе, просто болезненно честен. Он не мог отнять у друга шанс, даже зная, что при этом что-то потеряет сам. И не мог лишить меня частички даже не нужного мне счастья. Вздохнула.

– Ты, ты на завтрак тоже опоздал. Пирожки делим пополам!

* * *

До окончания операции «фрейлина принцессы» мне предстояло сидеть во дворце – очередная дядина кандидатка могла возникнуть на горизонте в любой момент. Двух я уже отправила ни с чем – одной напомнив, что всем известно о растущих в предместье двоих ее «плодах любви». При этом «девушка» была не замужем, а слухи утверждали, что дети от разных отцов. Я небезосновательно подозревала, что папашами могут быть лорд Регент и мой кузен, оттого и обошлась с претенденткой не слишком ласково. У второй, судя по бегающим глазкам, рыльце тоже было в пуху, и стоило мне упомянуть доброго доктора Лерима, как она испарилась сама.

Я отыграла свою часть спектакля, оставшись без завтрака, потом без обеда – спасибо, запасливый Эмит притащил столько съестного, что мы с Ти могли сидеть в осаде полмесяца, носа не высовывая из комнаты. Попутно я изводила стенаниями и упреками леди Фрейм, поочередно поминая неблагодарность бросившей меня Ланы, свою несчастную судьбу, крючки в корсаже, длинные рукава платьев, путающиеся волосы и дядю Гвидо, который не может позаботиться как должно о единственной племяннице. Ти, сидевший под пологом невидимости на дальней стороне кровати, искренне наслаждался моим представлением, мысленно посылая мне ободряющие реплики. Под конец, правда, я достала и его. Очередное ментальное послание гласило: «Будешь выть, как баньши из-за потерявшейся туфли – не женюсь!»

После того как, поменявши в четвертый раз за два часа платье и в третий раз прическу, я осталась недовольна и потребовала прямо сейчас перешить кружева «вооон с того платья вооот на это», леди Фрейм не выдержала. Дама поспешно удалилась, сказав, что немедленно переговорит с лордом Регентом о новой камеристке.

Мы с Ти переглянулись – аура достойной леди полыхала багровым, так что дяде предстояла «приятная» беседа. А еще, покопавшись в голове Фрейм, Ти выяснил, что во второй половине дня та собирается в город – пройтись по лавкам модисток, закупить для своих подопечных иголок взамен сломанных и ниток, взамен запутанных и порванных. Мы тут же решили, что будет идеально, если Эрис столкнется с леди Фрейм на обратном пути в замок.

Потом заглянул Ар. Схватил пирожок и рассказал, что сновавшие по замку под пологам невидимости эльфы узнали, что лорд Регент рвет и

мечет после визита леди Фрейм. Оказывается, в запале дама поставила лично ему в вину, что в замке невозможно найти ни одной девицы.

– Дам тебе совет как принц – принцессе. Коронуешься – гони к троллевой матери весь этот курятник. Оставь кухарок – они хорошо готовят, а еще верную гвардию и горничных. А остальных... – Арден махнул рукой в сторону окна и пробормотал нечто неразборчивое, от чего у моего жениха покраснели уши. – Ах да, чуть не забыл сказать – завтра очередной Регентский Совет. Возьмете меня послушать?

– Да чего там, – согласилась я. – Ты уже и так по уши в наших делах. Заодно посмотришь на Совет. Очень, очень достойное зрелище!

Ти хихикнул.

После обеда Тиану собрался в город – подстраховать встречу Эриса и леди Фрейм. Я, уткнувшись в драконьи хроники, сидела у окна. Хотелось пойти с Ти, забежать поболтать к Лане, узнать, как она. Интересно, поняла бы она по моему лицу, что я тоже влюблена и счастлива? Наверное, да. Я размышляла, как потом, через несколько лет, когда стану править, верну Лану к себе. Она будет распоряжаться Двором, а ее Норд станет, как и Алан, капитаном. Для этого надо только... – задумалась – только сорвать все дядины планы, суметь пройти путь до озера Полумесяца и – самое сложное – удержать саму себя в руках – потому что выскочить за Тиану я была готова хоть сегодня. Откуда-то из глубины сознания донесся еле слышный насмешливый рык... что это? Единороги не рычат! Неужели внутри меня стала пробуждаться вторая половина? Но пока же мне рано? Или нет? Кто бы мне рассказал, сколько времени проходит от первого пробуждения до воплощения?

Стенная панель разъехалась, и, чихнув, оттуда появился пыльный Шон в своем черном балахоне.

– Привет! – сказал маг. – Мне сказали, ты сидишь одна и сейчас не можешь уйти в город? Гм-м... а чем пахнет – пирожками?

Тер Дейл повел носом, безошибочно угадав направление – тайник, набитый притыренной Эмитом снедью, мы устроили в начале тайного хода, который использовали реже всего.

За пару шагов маг оказался у нужной стены:

– Оо-о, как интересно! – Чуткие пальцы пробежали по шву панели, потом по подсвечнику на стене рядом, Шон мгновенно, как знал, нажал на нужный выступ, и стена отъехала, явив блюдо с румяными пирожками.

– Так о чем я? – спросил меня тер Дейл, сунув пирожок в рот: – Аа-а! Ты вся светишься! Как интересно! Тиану или Арден? Ой, еще интереснее – нити от твоей ауры... – Шон подскочил вплотную и стал водить руками у

меня над волосами, задевая по носу рукавами черной хламиды.

– Шон, – прервала я мага, пока он не сказал что-нибудь, что снова вгонит меня в ступор – я и так до конца не пришла в себя после утренних откровений. – Ты умеешь накидывать полог невидимости? Если сюда кто-нибудь зайдет...

– Так? – Шон щелкнул пальцами и исчез.

– Угу, – согласилась я. – А чего ты пришел?

– Так мы ж сегодня собирались заниматься трансмутацией, – обиделся на мою девичью память маг.

Оказалось, параноидально заботящийся о моей безопасности Тиану озадачил Шона проблемой, как бы научить меня создавать питье и еду из ничего. То есть не из ничего, а из того, что рядом – дерева, камня, воздуха. Шон заинтересовался. Я, честно говоря, тоже.

Сначала мы занялись самым простым – водой. Первым делом Шон заставил меня делать сосуды – если, конечно, я не хочу ловить дождь ртом. Я не хотела, ибо дождь – это мокро и неэффективно. Проще всего было сотворить стеклянный стакан. Ну, или там вазу. Или банку. Или уж что получится. Исходный материал в готовом виде – песок или камни с примесью песка – был всюду. Достаточно было его расплавить и придать форму, а делать такие вещи при помощи драконьей магии я уже умела. Через полчаса я с гордостью смотрела на ряд мутноватых сосудов авангардной формы, выстроившихся на подоконнике. Шон тоже внес свою лепту, украсив коллекцию «вывихи принцессы» своим шедевром – нечто спиралеобразное и одновременно кубическое было завязано хитрым узлом. Разглядывание этого топологического феномена дольше трех минут вызывало отчетливое головокружение и желание встать с ног на голову. Я задумалась: кого я настолько не люблю, чтобы ему ЭТО подарить?

Материализовать воду из воздуха оказалось просто. Из земли или дерева, предварительно разложив их на элементарные составляющие – тоже. Сложным было заставить эту воду оказаться в сосуде, а не на полу, на кровати или у меня же на голове. Шон снова и снова заставлял меня делать воду из самых разных вещей – в ход пошла даже старая обувь – пока я не взмокла в самом прямом смысле слова. Воду из туфель я пробовать отказалась наотрез, хоть маг и утверждал, что она идеально чистая.

– Ну вот, от жажды ты теперь не умрешь! – констатировал мой учитель. И продолжил: – С едой будет потруднее. Сначала тебе надо выучить список всех элементов, из которых строится еда, их свойства и откуда их можно взять. Это вроде как конструктор – после того, как разберешься, несложно, но возни много. И ошибаться не советую – или

отравишься, или пронесет.

Я злобно скосилась на невежливого тер Дейла, поглощавшего очередной пирожок.

– И, Бель, кстати... Все, что наколдуешь, будешь сама пробовать!

Шон извлек откуда-то – мне показалось, что прямо из воздуха – толстенный том с названием «Алхимические превращения» и сунул мне в руки:

– Дерзай! Будут вопросы – задавай!

А сам уселся в кресле с моим фолиантом по драконографии. Длинные тощие ноги маг закинул наверх, на край моей постели, рядом поставил блюдо с пирожками и ушел в нирвану, астрал или куда там уходят маги. Я, побурчав для порядка, уселась, скрестив ноги, на кровать и тоже погрузилась в чтение. А что, интересно!

Два часа спустя примчались возбужденные Ти, Эрис и Эмит. Операция прошла как по маслу – все-таки тщательная подготовка и полные разведданные – это две трети успеха! Парни в лицах стали пересказывать нам с Шоном, как все произошло.

Леди Фрейм с корзинкой, наполненной мотками, клубками, катушками и прочей дамской дребеденью, шла по улице назад к замку, когда из-за поворота вылетели два несущихся галопом всадника в темных плащах. От неожиданности, скорости происходящего, грохота подков по мостовой достойная дама растерялась, и ее бы сбили, если бы какая-то чистенько одетая молодая девушка не вытолкнула Фрейм в последний момент из-под копыт. Кони, промчавшись по улице, свернули за угол и исчезли под аккомпанемент нецензурной ругани прохожих.

Тут выяснилось, что корзинка перевернулась, клубки раскатились, и добрая девушка стала помогать расстроенной леди их подбирать. В процессе дамы познакомились, и оказалось, что спасительница Фрейм – только что приехавшая в поисках работы в Ларран бедная дворянка-сирота из южных провинций.

Корзинку удалось собрать почти без потерь, если не считать набора игл, с которым удрал какой-то шустрый пацан, и тут обнаружилось, что у Ирис – так звали девушку – от резких движений расползся шов платья в очень неудобном месте. Девушка покраснела, а потом заплакала – это было ее лучшее платье, и она так рассчитывала на него при поисках работы! Растроганная Фрейм тут же взяла бедняжку под свое крыло и повела в замок. Что, впрочем, не помешало въедливой леди по пути устроить сиротке настоящий допрос с пристрастием. После того как Эрис в шестой раз произнес: «Что вы, как можно? Я – девушка честная!» – леди Фрейм

озарило.

Рассказывая об этом, Эрис утомительно закатывал глаза, заламывал тощие лапки, натурально краснел и хлопал ресницами. Мы хохотали.

В общем, через час Эриса ждало собеседование с дядей. А пока малолетний охальник сидел на ковре, запихивал в рот пирожки, и глаза его сияли.

Появился Арден. Повелитель похвалил подчиненных, но велел не расслабляться раньше времени. Потом тоже сунул в рот пирожок – я горестно посмотрела на тающую горку на блюде – и двинул к подоконнику, на котором выстроилась наша с Шоном коллекция стеклянных уродцев.

– Можно я возьму вот этот? Экая прелесть – не топология, а патология! – ткнул эльф пальцем в сосуд, сотворенный Шоном. – Пошлю его в подарок Властелину Небес Тер-Шэрранта – давно хотелось сделать ему какую-нибудь мелкую гадость! Достал Мудрейший Шангарр меня со своей дипломатией!

Час в хорошей компании пролетел незаметно. Эрис встал, превратился в Ирис, поправил грудь в корсете, вызвав смешки мужчин, и, оставив локотки, засеменил на выход, на встречу с дядей. Ти, накинув полог невидимости, двинулся за ним. Эмит подергался туда-сюда, потом, пробормотав: «Я тоже хочу посмотреть!», резво выскочил за дверь.

Мы остались в комнате вдвоем – уткнувшийся в книжку Шон, Арден и я. Повелитель приблизился и покосился на край кровати недалеко от сидящей меня:

– Можно?

– Садись, – пожала плечами я. – Если опять падать начнем, так тут хоть мягко.

И обернулась к тер Дейлу:

– Шон, не посмотришь?

– Аа-а? – Взъерошенный маг уставился на меня карими глазами.

– Шооон! Очнись! Нас током бьет, не посмотришь, что это такое?

– Бель, – тихо сказал Арден, – я, кажется, знаю, что это.

– А я – нет, – ответила я. – Так что пусть смотрит. Давай, коснись моей руки! Я хочу знать, насколько глубока лужа, в которую мы сели?

Лужа оказалась достаточной, чтобы утопить имперскую принцессу, одну штуку, и эльфийского кронпринца, одну штуку. Стоило Ардену притронуться к моей руке, как нас стукнуло разрядом, а потом нахлынула горячая волна. Последнее, что я слышала, вырубаясь, был голос Шона:

– Ой, как интересно!

Повалиться в обмороке мне не дали. Кто-то брызгал мне в лицо водой.

Открыла глаза и увидела надувавшего надо мной щеки Шона, держащего в руках тот самый сосуд, с водой из ботинка. Маг как раз набрал в рот жидкости, чтобы в очередной раз окатить меня. Подняв руки, резко хлопнула его ладонями по щекам – Шон сглотнул и икнул. И хихикнул:

– Ну, вы даете!

– Шон, что это было? – покосилась на горизонтального недееспособного Повелителя, уставившегося шальными глазами в потолок. – Теперь такое будет каждый раз?

– Да знаешь, – почесал нос маг, – картина необычная. Я бы просто сказал, что между вами есть какая-то сильная связь, но, возможно, тут что-то большее... С тобой последнее время ничего странного не происходило?

Я задумалась. Легче было перечислить, чего со мной происходило не-странного.

– Ну-у... Я стала единорогом. И сегодня во мне кто-то рычал. А еще сегодня я согласилась выйти замуж, но не прямо сейчас, а через два года, – отчитавшись, с надеждой уставилась на Шона.

– Единорог? Аа-а, так вот почему у тебя такая странная аура... – начал Шон.

– ...как интересно! – подхватила я.

Мы хором засмеялись.

Пришедший в себя Арден следил за нашим диалогом, неуверенно улыбаясь.

– Шон, а ты же превращаешься в дракона?

– Ну, если мама – дракон, это кажется естественным, – широко улыбнулся маг.

– Я сегодня слышала рык изнутри. Очень тихий. И это было в первый раз. Это то, что я думаю?

– Похоже. – Шон сиял улыбкой. – Дашь заглянуть в голову – скажу точно! Я давно хотел там у тебя порыться!

– Шон!!! Нехорошо лезть в чужие личные дела без спросу, – взвыла я.

– Зато интересно, – пожал плечами маг.

– Нет! Объясни мне на словах.

– На словах, похоже, в тебе зарождается твой дракон. В среднем проходит от года до двух, пока ты сможешь превращаться.

От года до двух? Но это – чудесная новость! Значит, мне не придется терпеть до восемнадцати, я смогу встать на крыло раньше! Я – дракон-акселерат! И смогу раньше выйти за Ти!

Мы чуть не пропустили шум шагов за дверью. Шон в последний момент успел прикрыть невидимостью тело все еще не до конца

пришедшего в себя Повелителя на моей кровати, себя, читаемые нами два талмуда, коллекцию бутылок и, наконец, блюдо с недоеденными пирожками.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла леди Фрейм с выглядывающей из-за ее плеча мордашкой Ирис. Мордашка подмигнула – я сглотнула смешок.

– Принцесса Астер, вот ваша новая камеристка – девица Ирис тер Свонн, – чопорно произнесла леди Фрейм, кося взглядом на валяющееся в кресле зеленое платье, к которому я просила сегодня утром притачать оранжевые кружева. – Обязанности она знает. Да, я надеюсь, что у вас достаточно времени, чтобы подготовиться к ужину и балу после него? Повелитель дивного народа принц Арденариэль лично осведомлялся у лорда Фирданна о вашем здоровье и о том, будете ли вы на балу. Принцесса, вы понимаете всю важность хороших отношений с эльфами?

Оо-о! Еще как понимаю! И, судя по нескольким послышавшимся в моей голове ментальным смешкам, не только я...

Фрейм сделала реверанс, развернулась с грацией груженого галеона и покинула нас, прикрыв за собой дверь.

У стены материализовались Эмит и Тиану. Ти удивленно поднял бровь, переводя взгляд с меня на валяющегося в изножье кровати Повелителя. Встретившись с женихом глазами, послала мысль:

– Нас опять приложило. А что было у вас?

– Что было у нас? – Эльфы переглянулись и заржали. Дальше я выслушала сбивчивый рассказ про то, как лорд Регент лично решил проверить, чтобы не было осечки, послушность и добронравность «девицы Ирис тер Свонн», а заодно убедиться, точно ли она девица. Как ворвалась подслушивающая «собеседование» леди Фрейм, помешав проверке, – очевидно, искать еще одну кандидатку или пришивать оранжевые рюшечки к зеленому платью леди не хотела. Как дядя выставил леди вон. Как после этого лорд Фирданн решил отложить проверку на потом, а пока ограничился лекцией Ирис о том, насколько она обязана лично ему за устройство карьеры. А вот дальше шло самое интересное.

Принцесса, то есть я, в дядином представлении выглядела неразумным дитем малым, которое надо оберегать от всего, в том числе от нее самой и дурного влияния шляющихся по замку остроухих блондинистых красавчиков. Задача Ирис – не допускать никаких контактов принцессы с эльфами и обо всем в письменной форме ежедневно докладывать дяде.

Мы захихикали, представив, как будем сами на себя сочинять доносы.

Я выгнала из комнаты всех, кроме уткнувшегося в книгу Шона, рядом

с которым чувствовала себя совершенно спокойно, и Ти, с которым мне надо было поговорить. Арден унес с собою Шонову бутылку – Властелина Небес Тер-Шэрранта, похоже, ждет сюрприз.

Запрыгнув на кровать, позвала Ти к себе. Тот с улыбкой вытянулся рядом, приобняв меня, а я положила жениху голову на плечо. Шон оторвался от книги, посмотрел на нас, поднял бровь, а потом подмигнул мне. Я рассмеялась.

– Ти, – мысленно потянулась к парню, передавая ему, как соскучилась и как рада его видеть. А потом рассказала обо всем, что случилось без него: об уроке трансмутации, о первом рыке моей драконицы, о том, что сказал об этом Шон, и о том, что между мной и Арденом по-прежнему короткое замыкание.

Ти обрадованно посмотрел на меня:

– Рычит? Здорово! А чешется?

– А как я разберу, кто чешется – дракон или единорог?

– Какая разница? Чеши, и все!

– Ти, а что мне делать с этими искрами между мной и Аром? Если Повелитель вдруг перестанет меня приглашать танцевать, тут же поползут сплетни. Но если он подойдет, подаст руку, а я свалюсь в обморок, знаешь, что все подумают?

Ти хмыкнул:

– Знаю. Что ты от него беременна!

– А если мы свалимся вдвоем, то решат... – я захихикала, – что беременны мы оба?

– Бель, – засмеялся Ти, – с тобой невозможно говорить серьезно!

– А почему, вообще, это произошло сегодня?

– Гм-м... Наверное, то, что случилось между нами вчера, было толчком. Ты поднялась на новый уровень, твой дракон стал просыпаться. А другой конец той же палки стукнул по Ару, который к тебе неравнодушен.

– Вот я тоже так думаю, – вздохнула я.

Теперь надо было подготовиться к балу. Припахав к полезному труду Шона, отправила парней по тайным ходам – заняться залом. А сама стала одеваться. Во мне искринками плясала радость – я стала невестой Тиану! Он меня любит, и через час мы будем с ним танцевать, а потом говорить обо всем, а вечером я усну, уткнувшись в его плечо и вдыхая его запах... Платье выбралось само – то самое, золотисто-зеленое, в котором два месяца тому назад я встречала эльфийское Посольство. Только сегодня я добавила к нему еще один аксессуар.

За ужином я пожаловалась на строгость новой камеристки – на лице

дяди мелькнуло удовлетворение. А потом стала из-под ресниц смотреть на сидящих на другом конце стола эльфов, сравнивая Тиану и Ардена.

Волосы Ардена падали почти до талии чисто белыми, блестящими как серебро локонами. Брови вразлет, миндалевидные изумрудные глаза, высокие скулы. Он поймал мой взгляд и послал в ответ волну ласки и привет, я порозовела и опустила ресницы. Потом снова подняла взор, довершая осмотр прекрасного эльфа с плечами воина. Сегодня он был в древесно-зеленом, его костюм дополнял мои цвета.

Наряд Тиану был искристо-белым, с оторочкой в цвет его сапфировых глаз. Если бы не более теплый, чем у Ардена, оттенок волос, он казался бы слишком холодным – как греза зимней звездной ночи. Более юный, более гибкий – для меня он был прекраснее всех на свете. На границе мыслей я чувствовала его присутствие и знала, что он точно так же ощущает мое. Я услышала его удовлетворенный смех, когда ревниво обвела взглядом придворных дам, не сводивших алчных глаз с моего жениха.

– Ну Ти, погоди! Распустил павлиний хвост! Вот побью подушкой, – послала я ему в ответ.

Эльф фыркнул в тарелку.

Стоя в бальной зале, я ждала, когда ко мне подойдет Арден. Честно говоря, сомнения в благополучном исходе мероприятия были, хоть я и сделала все, что могла. Точнее все, до чего додумалась. Судя по лицу Повелителя, ему тоже не улыбалось третий раз за день получить электрический разряд, да еще и в присутствии такого количества народа. Арден напрягся и подал мне руку, приглашая на традиционный первый танец.

Я протянула свою, коснулась пальцами его ладони... раздался короткий «пшик», и все. Повелитель посмотрел на меня расширившимися зрачками. Я подняла брови и как ни в чем не бывало защебетала на эльфийском про природу, погоду и прекрасный вечер. Начался танец.

Терпения Ара хватило примерно на три минуты – Ти мне проспорил желание, он утверждал, что самообладания Повелителя хватит на целых пять!

– Бель, – пришел мысленный посыл. – Как? Что ты сделала? Я готовился удержать нас обоих магией, но этого не потребовалось.

– Легко, – отозвалась я, ментально изобразив пожатие плеч. – Посмотри на мои руки внимательнее.

Ар перевел взгляд на свитую из тончайших золотых нитей сетчатую перчатку, которая обтягивала руку начиная с кончиков ногтей по самое плечо. Мелкие изумруды, вкрапленные в узлы сетки, повторяли узор на

платье. Смотрелось изысканно, элегантно... и работало громоотводом.

– Да, перчатки. А от них через платье идут золотые нити, которые незаметно свисают ниже подола и постоянно в нескольких местах касаются пола.

– А пол?

– Над ним поработали Ти и Шон. Там спрятана почти невидимая снаружи металлическая сетка, выведенная через стену на водосточную трубу и оттуда – до земли.

– Бель, ты сотворила громоотвод? Ты – необыкновенная! – Арден восхищенно посмотрел на меня, потом поднял мою руку и поднес к губам. Интересно, будет «пшик» или нет? – мелькнула неуместная мысль. Пронесло. Похоже, искрило только при первом контакте.

А вот смутившая меня теплая волна вверх по руке – была.

Глава 22

Комитет – группа лиц, каждое из которых ничего не способно сделать, а все вместе они решают, что ничего сделать нельзя.

Аллен Фред

Мы с Аром и Тиану стояли в потайном ходе, наблюдая за заседанием Регентского Совета. Советники выражали недовольство тем, что эльфийское Посольство торчит в замке уже третий месяц, мешая и путая планы. И то, что после отбытия Посольства в Ларране останется постоянное представительство эльфов, Советников тоже не радовало.

А тут еще и гильдии стали проявлять своеволие. Надо поприспальнее приглядеться... Дальше пошло перечисление имен людей, как мне показалось, знакомых Ардену. Тот слушал очень внимательно, запоминая. Я тоже наострила уши.

Потом, вполне ожидаемо, речь зашла обо мне. Поведение принцессы Астер нареканий не вызывало – девушка постоянно была на виду, занималась тем, чем положено пятнадцатилетним девицам – вышивала, гуляла, примеряла наряды и никакой склонности к опасной магии пока не проявляла. Но дяде очень не нравилось затянувшееся пребывание эльфов во дворце. Он всерьез боялся, что смазливые остроухие интриганы наложат на меня лапы, соблазнят, очаруют, обольстят, совратят... И тогда все его матримониальные планы пойдут кошке под хвост. А потому он предложил немедленно принять закон, согласно которому замужество принцессы – это государственное дело. Которое решается Советом. И не одобренный Советом брак силы не имеет.

Повелитель покачал головой. Тиану клацнул зубами. Я уткнулась носом в плечо стоящего рядом Ти – вот опять кто-то пытается распоряжаться моей жизнью за меня.

– Я не тиран, – вздохнул Арден. – Но все эти люди подлежат уничтожению. Кроме вон того брюнета в коричневом кресле и того русого, в синем камзоле. Эти двое не злы по натуре, они даже неплохо знают свое дело. Просто плывут по течению.

Третий вопрос был неожиданным – драконы прислали извещение, что Посольство Тер-Шэрранта прибудет к Дню рождения принцессы и погостит месяц после, чтобы познакомиться с наследницей, провести

торговые переговоры и согласовать пошлины. Эльфы удивленно переглянулись, про Посольство они слышали в первый раз.

После Совета мы сидели у меня – я в кольце рук Ти на кровати и Арден напротив, в кресле.

У Ардена Совет вызвал отчетливое чувство раздражения, смешанного с отвращением и желанием устроить небольшой геноцид.

Ти пожал плечами:

– На моем первом Совете Бель меня еле удержала – так хотелось выскочить и сломать лорду Регенту шею, когда он сказал, что сам женится на Бель. То, что было сегодня – это цветочки.

О драконах Ар ничего не знал, но обещал выяснить по своим каналам. Кроме того, мы обсудили, нельзя ли сделать кольца – накопители заряда и носить их, пока нас не перестанет бить током? Альтернативный вариант – пропустить по всем коридорам и залам, где мы можем столкнуться, заземляющий рельс – был отвергнут как слишком трудоемкий и ненадежный. Не ходить же все время по рельсу?

* * *

Сегодня, оставив вместо себя в замке Эмита-принцессу с Эрисом-камеристкой, я наконец-то сбежала в город – гулять. Взявшись за руки, мы с Ти бродили по улицам. Уже похолодало, листья облетели, небо было затянуто быстро бегущими набрякшими дождем облаками, по темной реке ветер гнал мелкую рябь, но нам было все равно.

Мы навестили Лану, чтобы узнать, что моя подруга счастлива, как никогда раньше. Я предупредила ее, что на людях стану ее ругать, дабы отвести грозу, если таковая все же грянет. И попросила не ходить ко мне во дворец – опасно. Если я ей понадобится, пусть зайдет к эльфам, резиденция которых была расположена всего в одном квартале от дома Ланы.

Потом мы отправились к Шону. По пути купили горячих булочек с корицей и длинный теплый шерстяной шарф богатых осенних расцветок – магу в подарок. Шарф тер Дейлу понравился. Он сразу же намотал его на шею, свесив концы с кисточками до колен.

Чуть позже, прыгая по саду с мечом в руках, я пыталась понять – как это час назад мне казалось холодно? Нет, жарко, даже очень жарко! Поймала взгляд Ти, который отрабатывал свой комплекс упражнений. Эльфу тоже было жарко – на моем женихе остались только бриджи.

– Ти, а как думаешь, трава на том лугу еще есть? Может, вечером сходим попасемся?

Ти согласно мотнул светлой гривой.

Потом наступил черед урока по трансмутации.

– Ну, Бель, придумала, что съестного ты можешь сотворить? – маг с любопытством уставился на меня.

– Да, придумала. Можно сделать сахар. Он хорошо поддерживает силы. А нужны всего три компоненты – уже известные нам кислород и водород, как в воде, и углерод, который есть либо в чистом виде, либо в любой органике, – гордо отрапортовала я.

– Блеск! Молодец! Дерзай!

Полчаса спустя я с недоумением смотрела на колбу, в которой плескалась прозрачная жидкость. А почему у меня сахар вышел жидким? Вроде бы делала все как надо. С сомнением понюхала полученный продукт – запах был смутно знаком, но аппетита не вызывал. Глядя на мои гримасы, Шон протянул руку, взял колбу, нюхнул... а потом глотнул!

– Тиану, твоя невеста – гений! Она умудрилась с первого раза сварганить отличный спирт! Бель, слушай, бросай ты своих блондинов и выходи за меня!

Арден, как всегда, появился вовремя, то есть в разгар дегустации парнями приготовленного мной напитка. Галантно заявив, что из рук Бель даже яд – это горный мед, Повелитель присосался к колбе. Самое обидное, что мне так и не дали попробовать, чего ж я такое сотворила. Зато меня похвалили, потом эльфы спели, а мы с Шоном решили потанцевать, затем Шон сказал, что будет петь вместе с Ти что-то исконно драконье, но они не смогли выговорить слова... в общем, в итоге Ар забыл, зачем к нам шел, а домой мы успели еле-еле к самому ужину. Хорошо хоть бала сегодня не было.

После ужина Ар таки ж вспомнил, зачем он нас искал. Он узнал все про драконье Посольство, прибывающее уже послезавтра. Как всегда, Повелитель был деловит и исключительно эффективен.

Всего драконов ожидалось четверо. Трое – умные, адекватные чиновники, посланные Властелином Небес именно для проведения переговоров и налаживания торговых связей. Арден считал, что легко найдет с ними общий язык, и можно будет провести совместные переговоры с гильдиями и заключить соглашение, с разрешения принцессы снизив финансовое бремя на ремесленников. То, что при этом придется прибегнуть к такой временной мере, как контрабанда, мы воспринимали как должное.

Четвертым был младший племянник Властелина Небес. Изначально Мудрейший хотел послать одного из двух своих сыновей, но перед самым отъездом Посольства заговорил вулкан Шангари, и все сильные маги-драконы сейчас сдерживали извержение, чтобы не пострадали населенные области страны. Не у дел остался только Шэрн. Он, по меркам драконов, сильной магией не обладал.

Зато, по данным Ардена, был известен как весьма честолобивый молодой человек, которого не устраивает его положение в семье, и дамский угодник. Арден предполагал, что мне стоит быть готовой к проявлениям внимания со стороны дракона. Ибо, будь я даже глупа и страшна как каменный голем, в моем приданом значился «трон Империи – одна штука». А для некоторых этого достаточно.

– Жаль, что едет он, – хмыкнул Арден, – сыновья Мудрейшего, да и он сам – отличные ребята, они бы тебе понравились. Ну, да еще познакомитесь.

Арден считал, что в принципе неожиданное прибытие драконов нам на

руку – пока во дворце гостит их Посольство, в монастырь дядя меня не сошлет. А уговорить драконов задержаться подольше он, Ар, берется. Если повезет, то можно проканителить так всю зиму. Эльф считал, что отправляться в путь к озеру Полумесяца в стужу слишком опасно для меня. Пока есть возможность тянуть время – будем тянуть, сейчас оно работает на нас.

Еще Арден получил сегодня известия от отца – Верховного Владыки эльфов Алсинейля. Мое вступление в семью утверждено. Теперь, что бы ни случилось, есть клан, который встанет за меня стеной и всегда примет как свою. Я спросила Ара, разве его воли и его слова было недостаточно? Ар пожал плечами:

– Бель, формально мы – бессмертны. Но реально все когда-то умирают, а некоторые умирают неожиданно. Я бы хотел, что бы ни случилось со мной, знать, что ты защищена. – Повелитель продолжил: – Я бы мог попросить отца поставить лорда Регента в известность о том, что твой брак, как любого другого полноправного члена королевской эльфийской семьи, должен быть утвержден Владыкой эльфов. Но боюсь, лорд Фирданн тут же поймет, что мой отец никогда не одобрит союза между тобой и им или же лордом Роуэном. И это может спровоцировать новые попытки убить тебя. Думаю, эту карту надо беречь на крайний случай и выкладывать в последний момент.

Последней новостью было, что кольца-аккумуляторы для нас с Арденом уже готовы. Мы их сразу же проверили, соединив руки, – теплая приятная волна и никакого шока. Мне показалось, что Ару даже чуть-чуть жаль, что все закончилось. Тиану тоже почувствовал эту грусть. Жених вздохнул, встретился со мной глазами и задал мысленно вопрос о том, о чем я уже и сама подумала. Я кивнула Ти, а затем улыбнулась Повелителю:

– Ар, мы собрались немножко попасть и побегать. Пойдешь с нами?

Через полчаса три единорога играли в салочки на лугу. Я, по широкой дуге удирая со всех ног от Тиану, раздумывала, а нельзя ли придумать какую-нибудь игру с мячом? Было бы весело!

Еще час спустя два принца и одна принцесса расчесывали друг другу волосы и говорили о драконах. Ар поздравил меня с первым рыком моей красавицы – в том, что моя драконица прекрасна, я не сомневалась ни капли. Потом Повелитель улыбнулся нам и ушел.

Перед тем как заснуть, уткнувшись в теплый бок Тиану, а расспросила его, сколько рос его собственный дракон после первого рыка? Оказалось, почти полтора года. Я подумала, подумала...

– Ти, а давай сейчас сольемся сознаниями? И пусть твой дракон

позовет мою драконицу. Помнишь, как вы с Аром звали единорога? Мне кажется, если она будет слышать зов твоего дракона, то сама захочет расти быстрее.

– А что, неглупо, – задумался Ти. – Давай!

Ти склонился ко мне, мы слились мыслями... Я слышала рев Ти-дракона – волнующий, мощный, призывный. Я дрожала и резонировала от него... А потом в ответ раздался рык моей драконицы. Значит, утром мне не послышалось – она есть!

Не разрывая ментального контакта, Ти поцеловал меня. Драконы продолжали реветь.

Глава 23

Ничто так не мешает роману, как чувство юмора у женщины и его отсутствие у мужчины.

О. Уайльд

– Ти, а у твоего дракона есть имя?

– Аа-а? – Еще не до конца проснувшийся эльф захлопал темными ресницами, пытаясь вникнуть в смысл вопроса.

– Ну, когда ты – дракон, как ты себя называешь? Неужели эльфийским Тинуириннель? Или как-то по-другому?

– Бель, – парень прищурился, – ты меня удивляешь. Ты интуитивно чувствуешь вещи, до которых не должна бы еще дорасти... Да, у моего дракона есть имя, которым он зовет себя – Штормовой Ветер.

Вот откуда запах моря, поняла я.

– А почему ты это спросила? – покосился через плечо на меня жених.

– Мне кажется, моя сейчас придумывает себе имя. Она решила, что будет Бурей, только еще не выбрала, какой именно – ее тянут и огонь, и ветер.

Эльф дернул бровью, хмыкнул, а потом вдруг заржал, отвернувшись от меня и уткнувшись в подушку.

– Ти, ты чего?

– Ой, я лучше промолчу, а то ты меня убьешь!

– Нет уж, давай колись! Чего ржешь, как единорог?

– Бель... Подумай, как будет уменьшительно-ласкательное от «Буря»?

– Как? Мм-м... Бурка? Буренька? Буренка? Что-о? Как корова?!

– Бель, ты сама это сказала! – Вредный эльф в экстазе заколотил по постели пятками.

Я решила было обидеться, потом не выдержала и захохотала вместе с Ти. Драконица Буренка – скажи кому такое!

Когда мы перестали кататься по кровати, подвывая от смеха, Ти спросил:

– Бель, ты давно смотрела на свою драконью магию?

Интересный вопрос. Я чувствовала, что стала намного сильнее, что те заклинания, которые раньше требовали времени и напряжения, теперь удаются легко, как дыхание. Сейчас я могла держать десяток различных

щитов, личин, сетей, и при этом читать книгу на драконьем или конструировать нечто изощренно эльфийское.

– Посмотрим? – открылась Ти. Мы вместе нырнули и ошеломленно уставились на бывший когда-то скромным клочком дыма большой шар из светящихся нитей.

– Ух ты! Как красиво! – Я зачарованно вглядывалась в сияющие радужные переливы, плывущие под поверхностью моего личного маленького солнышка.

– Бель, ты так выросла... Ты станешь очень сильным магом, возможно, одним из сильнейших. Заметь, твои нити радужные, то есть универсальные. А скоро ты сможешь творить магию и без их помощи. Кстати, знаешь, с тех пор как мы рядом, я тоже стал заметно сильнее. Заглянешь на огонек? – улыбнулся Тиану.

Мы нырнули в Ти. Его изумрудный светлячок тоже превратился в немалых размеров шар, переливающийся всеми оттенками зеленого. И не только зеленого.

Я важно задрала нос и небрежно пожала плечами, глядя на жениха:

– Знаешь, я сразу поняла, что мы созданы друг для друга!

Мы опять расхохотались.

* * *

Дежавю. Это уже было. Я стою рядом с лордом Регентом на подиуме в Приемном зале, и на моем платье больше золота, чем на фасаде городской ратуши. Замечу, что и весит оно соответственно.

Заботу о моей магической защите сегодня взяли на себя эльфы – поразмыслив, мы решили до времени не показывать мой собственный потенциал. Ведь пока было неясно, с чем и зачем пожаловали драконы. В итоге Ти и Ар повешали на меня все на свете, начиная от ментальных щитов и заканчивая хитрым плетением, которое усмехающийся Повелитель обозвал «сигнализацией от угона». Если же возникнут вопросы касательно магической защиты принцессы эльфами, то всем уже известно, что я принята в семью Владыки. Со всеми вытекающими.

Двери распахнулись, и Посольство Тер-Шэрранта – Страны Драконов – прошествовало в зал. Впереди выступал пышно одетый в яркие шелка огненных тонов черноволосый широкоплечий красавец с локонами ниже плеч. Следом со спокойным достоинством шли еще три дракона. Их одежда была однотонной – голубая у одного, охристых оттенков у другого, лилово-фиолетового у третьего. Я знала, что цвет одежды соответствует цвету чешуи их второй сущности.

Взглянув с ленивой усмешкой мне в глаза, лорд Шэрн легко взлетел на помост и склонился в поцелуе к руке. Оценивающий взор дракона обежал мою фигуру с головы до ног; задержавшись на груди, обрамленные темными ресницами глаза довольно блеснули. Красиво очерченные губы прижались к тыльной стороне моего запястья на неприлично долгий срок. Он и вправду считает себя неотразимым? Почувствовала, что этот наглый красавчик начинает меня раздражать.

Скромно потупив глаза, аккуратно выпустила щуп. Упс! Вот так сюрприз! Экий самоуверенный тип, даже щиты не поднял – ни физический, ни ментальный. Решил, что приехал к жалким людишкам? Ну, жабу в штаны я ему сейчас сажать не стану, а вот в голове тихонько покопаюсь. Что там у нас?

Увиденное чуть не заставило меня зарычать вслух – этот впервые в жизни встретившийся со мной поганец уже взвесил меня, измерил, признал годной к употреблению и мысленно примеривал свой зад на мой трон. Вот наглец!

Перевела взгляд на остальных членов делегации. Те стояли у

подножия помоста с непроницаемыми лицами, но их оранжево-желтые ауры светились неодобрением. И похоже, относилось оно не ко мне, а к красавцу Шэрну. Как интересно, сказал бы Шон!

Зачем Мудрейший, Властелин Небес Тер-Шэрранта прислал к нам этого самовлюбленного хлыща? Дать возможность племяннику реабилитироваться? Или это попытка прибрать к рукам Империю, посадив на трон недалекого красавца своей крови? Или испытание для меня, тест на то, достойна ли я уважения? Посмотрим...

Решив для начала разыграть малолетнюю дурочку, захлопала ресницами, жалобно глядя на дядю. Лорд Регент осклабился в покровительственной усмешке и взял бразды правления в свои руки. Представление делегации пошло своим чередом – приветственные речи, верительные грамоты, поклоны и подарки... Два честолобца нашли друг друга, хмыкнула я.

* * *

Вечером Двор ждали торжественный ужин и бал в честь прибытия Посольства Тер-Шэрранта, а пока у нас был час свободного времени. Надо ли говорить, что на отдых эльфы и Шон традиционно расположились в моей комнате?

Тиану, я и Шон вытянулись на постели. Повелитель развалился в кресле. Эрис с Эмитом, которых позвали послушать, сидели на ковре, пиная исподтишка друг друга пятками. Между креслом и кроватью по воздуху плавало блюдо пирожков с мясом дичи и пряными травами, которое наши фуражиры успели стащить с кухни.

Шон заскочил на посольский прием чисто из любопытства – хотел взглянуть на прибывшую делегацию. Вообще-то, игры во власть и дипломатические танцы были магу скучны – он предпочитал тратить свое время более интересными способами. Я его понимала. Другой вопрос, что я не могла, как он, укрыться пологом невидимости и сбежать куда подальше.

Темой беседы стал Шэрн. Оказалось, что в голову к черноволосому красавцу заглянули все, и никому увиденное не понравилось. Высказался Тиану.

– Бель, будь осторожной. Он хочет прибрать тебя и трон Империи к рукам и при этом уверен, что неотразим. Сначала он станет ухаживать, но, если ты не ответишь взаимностью и не падешь в восторге к его ногам, может пойти на abordаж. Причем в средствах стесняться не станет – может быть всякое, от ночных визитов в твою спальню до похищения.

Я пожала плечами:

– Еще одним охотником за приданым больше. Маг он никакой, а дракон он сильный?

– Обычно это коррелирует, – отозвался Шон.

– Он сможет взломать мои щиты? – прямо спросила я.

Шон с Тиану переглянулись.

– Надо попробовать. Давай, Бель, поставь обычные ментальный блок и физический щит, а мы поковыряемся – посмотрим, насколько ты у нас хороша. Ар, понаблюдай снаружи, как это будет выглядеть?

Я опустила ресницы и возвела щиты. Потом открыла глаза и повернулась к Ти с Шоном. Парни сосредоточились и уставились на меня, насупив брови. Где-то на внешнем периметре я смутно ощущала мышиную

возню. Через пять минут мне надоело, и я показала им язык. Арден хмыкнул. Еще через пару минут Шон вынес вердикт:

– Бель, ты непрошибаема! Ты стала настолько сильной, что никому из прибывшей четверки уже не по зубам.

Ну, если это говорит сам Шон... Я гордо надулась, как проглотившая муху лягушка.

Кстати, для себя я отметила, что Ти тоже не может, как раньше, снимать мои щиты «одним щелчком». Надо обдумать, можно ли это использовать...

Праздник паранойи продолжался – мы повесили щиты и ловушки от несанкционированного проникновения на двери, окна, камин, Эриса с Эмитом, друг друга.

Остроухих хулиганов, которые должны были изображать Ирис и меня, надо было замаскировать так, чтобы и на ощупь мускулисто-костлявые парни ощущались как особы женского пола с округлостями в соответствующих местах. Фантомные бюсты проблем не вызвали. А вот дальше возникли технические сложности. Меня попросили отойти в другой угол комнаты и не слушать, ибо для девичьих ушей такое не предназначено. И даже зная мое неумное любопытство, накинули полог тишины. Я обиделась, и, пока они накидывали, успела зафиксировать в нем дырку. Увы, слышно было все равно неважно...

– И что с этим делать? – Арден.

– Может, вывернем наизнанку? Будет интересно! – Шон.

– Нееееет!!! – Эрис и Эмит.

Дружный мужской хохот.

Потом мы выгнали пару ощупывающих друг друга хихикающих спиногрызов из комнаты и занялись потайными ходами. По ходу дела я поинтересовалась:

– Ар, а пожаловаться Властелину Небес на недостойное поведение его племянника в случае чего можно?

– Да, Бель, можно. Но для этого надо его схватить за руку на горячем. Привыкай, мы играем с Мудрейшим в эти игры веками.

Настало время собираться на прием. Я специально выбрала светлое платье, делающее меня моложе, более хрупкой, почти девочкой – пусть пока недооценивают, больше узнаю. А вот с волосами возникла проблема – расчесать меня Ти мог, но соорудить парадное плетение из хитро закрученных локонов, кос, жемчужных нитей и сеток было ему не по силам.

Я задумалась, нельзя ли научиться приводить голову в порядок при

помощи магии? А что, сделал прическу один раз, зафиксировал состояние, запомнил... а как потребуется, щелкнул пальцами, и готово – каждый волосок на своем месте! Но это потом, а сейчас как?

Выручил Арден. Оказалось, он неоднократно помогал делать прически своим двум младшим сестрам. Кто бы мог подумать... Я вспомнила, каким высокомерным и холодным показался мне Повелитель при первой встрече.

Посмотрев на отражение в зеркале, где за спиной худенькой девушки хлопотали два высоких светловолосых красавца, я улыбнулась. Парни поймали мой взгляд и улыбнулись в ответ. Хорошо-то как!

* * *

Бал начался с мелкого инцидента – Повелитель Арденариэль и лорд Шэрн чуть не столкнулись лбами, приглашая меня на первый танец. Эльф оказался проворнее.

– Лорд Шэрн, первый танец принцессы Астер традиционно принадлежит мне, – холодно улыбнулся Повелитель.

Лицо дракона на мгновение исказилось от гнева, став уродливой маской. Возразить Шэрн не мог, Повелитель был в своем праве и к тому же, как уже принявший бразды власти первый наследник престола своей страны, неизмеримо выше его по статусу.

– Зря Властелин Небес его прислал, – покачал головой Ар, кружа меня по залу. – Парень совсем не держит себя в руках.

– А ты решил его немножко подводить?

– Да. В гневе его легче читать. Кстати, тебе лезть в его голову больше не советую, уж больно неприглядные планы он строит. Оставь это нам с Тиану.

Потом продолжил:

– Я буду следить по своим каналам за состоянием вулкана. Как только Шангари утихомирят, сыновья Мудрейшего освободятся. И если Шэрн себя скомпрометирует – а мы поможем ему в этом благом начинании – на смену ему пришлют Шаоррана. Тот отличный парень, ты будешь рада познакомиться. К счастью, такие, как Шэрн, – неприятное исключение в правящей семье Тер-Шэрранта.

– И вот Шаоррана можно будет подключить к переговорам с гильдиями, – закончил эльф. Потом озорно улыбнулся: – Давай потанцуем?

Арден раскрутил меня вихрем и, подкинув, легко поймал. Стоящие у стен зала дамы завистливо ахнули – повторить наши с Повелителем пируэты не мог никто.

На следующие танцы меня приглашали тоже эльфы – то один, то другой. Лорд Шэрн так и не смог ко мне приблизиться и удалился из зала крайне недовольный. Кстати, в его голову я все же заглянула. И тут же пожалела об этом – мысли о том, что он сделает с наглыми остроухими и тупой малолеткой принцессой, понравились бы только психиатру, пишущему трактат о садистах с манией величия.

После бала мы удрали на луг, почувствовав потребность побегать на свежем воздухе, покататься по росе, просто ощутить себя чистыми, глядя

на сверкающие звезды. В этот раз к нам присоединился Шон. Мы втроем сияющими тенями мчались по проселочным дорогам вокруг Ларрана, а в небе над нами парил огромный дракон. Мне показалось, что Шон был чисто-черным.

Интересно, хотел бы Повелитель уметь становиться драконом?

Глава 24

Рано или поздно любопытство становится грехом; вот почему дьявол всегда на стороне ученых.

А. Франс

Следующее утро началось с сюрприза. Нет, даже с двух сразу.

Засыпая, я раздумывала о том, достаточно ли сильна теперь моя драконья магия для полноценной левитации? Могу ли я по-настоящему летать? Попыталась растормозить Ти, но усталый парень уже проваливался в сон и только пробормотал, что завтра можно поэкспериментировать, он меня подстрахует.

Похоже, летать я попробовала прямо во сне. Прихватив с собой Тиану. Во всяком случае, когда я проснулась, мы вдвоем, обнимая друг друга руками и ногами, парили в трех локтях над кроватью. Наши волосы свисали вниз. Одеяло тоже осталось внизу. Я ошеломленно заморгала, пытаюсь понять, почему мы висим и что меня разбудило в такую рань.

– Вы похожи на пару осьминогов в аквариуме, – раздался голос Шона. – Выглядит очень интересно!

Маг стоял у кресла, склонив голову, и с любопытством рассматривал наши висящие в воздухе тела.

Что этот встрепанный гений делает в пять утра в моей спальне? Всему же должен быть предел! – я клацнула зубами. Шон вздрогнул, сообразив, что зашел в гости не совсем вовремя.

Оказалось, тер Дейлу надоело тратить время на полеты или прогулки под землей, и маг решил поставить телепорт между своим домом и замком. А лучшего места, чем моя комната, он не нашел. Тем более что тут так удобно читать, лежа на широкой кровати.

Услышав про портал, я передумала злиться. Ведь известно, что установка порталов требует академических знаний и, в придачу к драконьей магии, владения эльфийской или человеческой. Тут нужен ювелирный расчет и понимание таких материй, как приливные силы, тяготение, астральные вихри... Проще говоря, неудачное открывание телепортов угробило волшебников больше, чем три последние войны. Среди магов данная область знаний популярностью не пользовалась. А вот Шон щелкнул пальцами, пробормотал свое «ой, как интересно!» и открыл.

Вообще-то, было мало радости в том, что тер Дейл по ночам будет шастать через мою спальню в библиотеку, но что сделано, то сделано. Я лишь спросила, можно ли настроить портал так, чтобы через него могли проходить только Ти с Арденом, сам Шон и я. Маг кивнул лохматой головой, попрыгал туда-сюда, показал жест активации и наконец исчез. Я стала будить Тиану.

Как можно разбудить любимого, когда висишь с ним в обнимку в воздухе над кроватью? Пока я выбирала между «поцеловать» и «пощекотать», Тиану проснулся сам.

– Мне показалось, или я слышал голос Шона? – зевнул Ти.

Потом оглянулся, оценил необычный ракурс и уставился на меня.

– Почему мы висим?

Я пожала плечами, кутаясь в волосы. А что тут можно ответить? Что неожиданно приболела лунатизмом в тяжелой летательной форме и меня теперь надо привязывать к кровати за ногу, чтоб не упорхнула ночью в окно?

* * *

За завтраком лорд Шэрн все же дорвался до моей персоны. За столом он занял место рядом, втиснувшись между Ру и мной – кстати, интересно бы узнать, чем он подкупил дядю Фирданна? – и каждые пять минут, мешая есть, подносил мою руку к губам, слюнявя поцелуями. Поток слащавых комплиментов лился липкой патокой из грязной бочки. Я задумалась, какую бы гадость учинить в ответ за испорченный завтрак? Для начала превратила сахар в Шэрновом бокале со сладким морсом в спирт – дракон глотнул и не поморщился.

Эльфы хмыкнули. Арден протелепатировал со своего конца стола, что ночью переговорил с тремя членами драконьей делегации. Как он и предполагал, изначально роль главы делегации предназначалась Шаоррану. Но, поскольку тот был занят сдерживанием вулкана, послали Шэрна, решив, что для столь юной и необученной принцессы красивая внешность посланника должна стать достаточным бонусом, чтобы она закрыла глаза на прочие недостатки. Своих спутников Шэрн уже достал, и те не станут возражать или вмешиваться, если кто-нибудь окоротит самовлюбленного хлыща. Так что, если мне хочется позабавиться – путь открыт. Повелитель лукаво прищурил глаза и чуть сморщил нос. Тиану, внимательно следивший за нашим разговором, прикрыл улыбку салфеткой.

Значит, не станут возражать? Ну что ж, позабавимся. Искоса поглядела на сидящую рядом со мной чернокудрую «экспериментальную морскую свинку», готовясь подложить свинью имперских размеров. Я никогда еще не залезала магией кому-то внутрь, но надо же когда-то начинать учиться? Так почему не сейчас? Весь сахар в содержимом желудка Шэрна превратился в спирт. Потом я слегка, чтобы усилить эффект, поработала с сахаром в его крови. И замерла в предвкушении.

Внезапно опьяневший дракон махнул рукавом, сметя на колени кузену Ру чашу с плавающими в ледяном сиропе засахаренными фруктами. Мокрый Ру, взывая к троллей матери, вскочил и в сердцах высказал неловкому дракону все, что о нем думает. Шэрн ответил. Завязалась замечательно безобразная перепалка – придворные просто упивались происходящим, предвкушая, как они будут снова и снова пересказывать сцену во всех подробностях.

Я, хлопая ресницами, поспешила с расстроенным видом удалиться из-за стола. Ну вот, снова поесть нормально не дали – придется посылать

Эриса с Эмитом на кухню, а то так весь день голодной пробегаешь. А растущий организм требовал своего.

* * *

После завтрака, посадив Эмита в бриллиантовой диадеме за вышивку, мы отправились в город, к Лане, осуществлять мою идею с воссозданием причесок. Кронпринц-парикмахер, конечно, не у всякой принцессы есть, но пусть все же вчерашний эпизод станет исключением, а не правилом. Переход по телепорту оказался намного удобнее прохода через библиотеку – я сразу оценила экономию времени и решила как-нибудь отблагодарить Шона.

У Ланы мы просидели несколько часов. Подобрали несколько причесок с разными аксессуарами, подходящими к различным туалетам. Начав с самой простой, я отрабатывала заклинание до тех пор, пока не добилась идеального результата. Интересно, а может быть, и одежду можно так поддерживать в порядке? – вспомнила я свои муки с пришиванием пуговиц.

На обратном пути зашли на рынок – просто погулять и купить что-нибудь нашему юному гению. Я положила глаз на перчатки в тон к шарфу, свиной окорок с травами и бронзовую чернильницу в форме дракона. Задумалась, что же выбрать, и в результате взяла все. Тиану внес свою лепту, приобретя двадцать одинаковых черных носков, как он объяснил, для борьбы с непарными. Не думала, что это такая проблема, но мужчинам виднее.

Шон очень обрадовался нашему возвращению – оказалось, он тоже о нас думал. Точнее, о том, чему бы такому-этакому меня еще научить. И придумал. Идея создавать нетающий лед показалась мне интересной. А вот от второго прожекта Шона у Тиану челюсть отвисла. Потому как даже он сам этого не умел.

Со льдом все было оригинально и изящно. Вода замораживалась таким образом, чтобы все внешнее поступающее тепло или приложенные магические усилия шли не на согревание, а наоборот, на поддержание низкой температуры. Чем больше греешь – тем холоднее становится. И так до какого-то предела, ниже которого опуститься нельзя было принципиально. Там начинались колебания: чуть оттаяет – снова замерзнет. И так до тех пор, пока не будет разорвана магическая петля обратной связи. Вот только разорвать ее никто, кроме автора и наложившего заклинание, не смог бы. А автором был Шон.

Перспективы такого способа сохранения продуктов я оценила сразу. А

вот каким страшным оружием это может стать, поняла из обсуждения парней. Превратить кого-то в ледяную статую. И, будь ты трижды драконом, будешь стоять так вечно, если только не разберешься в происходящем и не потянешь за нужную ниточку.

– Шон, откуда ты все это знаешь? – Чем дальше, тем больше росло мое восхищение гением парня, которого Тиану нашел мне в учителя.

– Само приходит. – Шон запустил пальцы в волосы, подняв их на голове гребнем. – Мне кажется, я уже был магом и знал еще больше. А еще иногда мне снится, что я летаю между звезд.

– А драконы летают между звезд?

– Пока я не пробовал. Может быть, как-нибудь... – Шон задумчиво посмотрел в небо.

– Шон, а когда меня коронуют, ты не хочешь остаться тут придворным магом? – закинула я удочку. Эта идея не давала мне покоя уже давно. – Дом будет твоим, у тебя же нигде нет дома? И не просто дом – тут будем мы, которые тебе всегда рады. А еще у тебя будет доступ ко всем архивам имперской библиотеки.

Шон уставился на меня и задумался.

– И я дам тебе покопаться у себя в голове! – дожала я.

Шон кивнул. Знал бы он, что за бедлам у меня в мозгах и на что он только что подписался.

Чтобы отметить назначение нового придворного мага, мы устроились с окороком под яблоней. Тиану хотел выпить сидра, но Шон замотал головой – следующее заклинание требовало полной концентрации. Так что ограничились морсом.

* * *

Шон тер Дейл держал на ладони небольшое железное кольцо. Потом сжал кулак, снова раскрыл – кольцо блестело золотом. Я попросила посмотреть. Посмотрела, пощупала, попробовала на зуб, просканировала магическим зрением – это было золото.

Шон снова сжал кулак с кольцом. Разжал – свинец. В следующий раз – медь. И снова золото.

– Хватит, суть уловили? – блеснул карими глазами маг.

Мы ошарашенно переглянулись. Разум отказывался воспринимать увиденное.

– А теперь давайте серьезно. Сейчас сбрасывайте щиты, мы трое сливаемся – объяснять два раза я не стану. Учите теорию, потом я демонстрирую суть этой магии. И никаких экспериментов без моего контроля, пока сам не разрешу – обещаете?

Я еще не видела Шона таким строгим. Обычно он шутил, прикалывался, экспериментировал – я улыбнулась, вспомнив нашу последнюю вылазку на ночное кладбище и шестиногого скелета, которого мы сотворили и отправили в Храм с букетом цветов для Настоятеля.

Если сейчас он не шутит, значит, это знание на самом деле смертельно опасно.

Так и оказалось.

Я думала, что мир состоит из кирпичиков вроде составляющих воды, угля, кремния в песке, железа. А из них строится все остальное – стекло, вино, дерево, спирт. Но оказалось, что все кирпичики по сути – одно и то же. Все они сделаны из одной и той же глины, и можно превращать одни вещества в другие, если точно знать как.

Опасным это знание было потому, что такие превращения либо требовали огромного количества энергии, либо наоборот – выбрасывали столько тепла в окружающее пространство, что превращение маленького кольца в руке Шона могло испепелить весь Ларран.

Шон научился получать недостающую для трансформации энергию, бесследно уничтожая небольшую долю трансформируемого вещества. Если же возникали излишки, он сбрасывал их в магическое поле, заявляя, что магии много не бывает.

Внутренний мир Шона меня потряс – это действительно напоминало космос, наполненный яркими созвездиями, спиралями туманностей и

сияющими облаками. Картина была очень сложной и удивительно гармоничной.

Вот такими, сидящими как три сомнамбулы под яблоней, и нашел нас Арден. Когда мы вышли из транса, он уже приканчивал окорок. Сидр, который мы оставили «на потом», Повелитель тоже одобрил, отпивая прямо из бутылки.

Чтобы размяться после еды перед тренировкой на мечах, мы решили поиграть в салочки. За эльфами мне было не угнаться, но кое-какие козыри в рукавах у меня были. Сначала я ошарашила Ти, беззастенчиво подменив бегущую меня мороком, лопнувшим при его прикосновении с кучей мыльных брызг. Потом сотворила пару веревочек поперек пути гоняющихся за мной парней – удивительно, но летящий носом в землю эльф ругается совсем как тролль! Наконец, когда Арден почти меня догнал, ускользнула у него из рук и, оттолкнувшись от земли, взмыла в воздух.

– Бель летает! – опешил Повелитель.

– Угу, она сегодня с утра летает, – захохотали Ти и Шон, вспомнив утреннюю сцену в спальне.

Ар вопросительно поднял бровь.

Мне пришлось ментально стукнуть парней, чтобы никто не вздумал передать Ардену картину того, как я, окутанная волосами, в объятьях Тиану, парю над кроватью. Если Арден действительно в меня влюблен, ему будет больно такое видеть.

– Я сегодня во сне летала. Придется впредь себя за ногу к кровати привязывать, – небрежно заметила я, присаживаясь на облюбованную горизонтальную ветку яблони в шести локтях от земли.

Ар улыбнулся.

Глава 25

С умным можно поспорить, с глупым – подраться.

Э. Берн

Наконец-то формально я стала на год старше. С раннего утра в жестком парадном платье и бриллиантовой диадеме я изображала в Тронном Зале истукана, принимая поздравления и подарки. Стоявшие рядом двое членов Регентского Совета благодарили от моего имени пришедших и тут же распоряжались – куда именно отправить преподнесенное – в казну, на кухню или куда еще. Подарков, предназначавшихся лично принцессе, было ничтожно мало.

Во мне кто-то неистово чесался. Я старалась не ерзать, тут уж не до чесотки, сейчас передо мной проходили почти все значимые лица Империи, начиная от глав дворянских родов и заканчивая гильдейскими мастерами. И надо было использовать подходящий случай, чтобы отделить зерна от плевел и понять, кто будет на моей стороне, а кто поддержит дядю.

Арден с несколькими эльфами свиты расположился неподалеку. Я знала, что он тоже ведет сканирование, и собиралась после сравнить наблюдения.

Тиану и Шон устроились лучше всех – натащили себе подушек и разместились в проходящем за тронном тайном ходе. Ти через диадему смотрел на затянувшееся представление, дополняя картину переданными мной ментальными образами, а Шон все это фиксировал на здоровенный кристалл рубина. Маг изобрел способ вести записи происходящего, чтобы к ним можно было вернуться позднее.

Вот к трону подходит очередная фигура – мужчина с темной бородкой и массивной золотой цепью на шее. Первым делом смотрю на ауру – не маг. Проверку я начинала именно с нее, ибо не могла позволить себе попасться на чтении мыслей. Ага, а цепь на шее висит не просто так – это амулет, закрывающий как раз от ментального проникновения. Для защиты от мага средней силы его бы хватило, но для нас с Арденом преградой он не являлся.

Мастер Петрим принес замечательный отрез гобеленовой ткани с вытканными на нем летящими драконами. Советники поморщились, а я воспользовалась случаем добавить эту красоту в кучку «личных подарков»,

сказав, что давно мечтала именно о таком пологе для кровати. И ласково улыбнулась Петриму.

Его лицо просияло, а я легко прочла, как он уважал моего отца, при котором и основал дело в столице, но что сейчас он оказался в долгу у лорда Регента, тот грозит закрыть его мастерскую и заставляет продавать ему занавеси и мебельную обивку по бросовой цене. И, что особенно обидно мастеру Петриму, потом полученное даром перепродает с двойной наценкой.

Понятно, запоминаем. Наш человек.

И так один за другим, бесконечной очередью...

Лорд Шэрн преподнес мне массивное рубиновое ожерелье в форме раскинувшего крылья красного дракона. Выглядело несколько перегруженно, но, в общем-то, неплохо. Только вот с моими теперешними талантами я могла изготовить дубликат этого ошейника за пару часов практически из воздуха. А еще магическое зрение показывало, что на украшение были наложены чары подчинения, тянущиеся к красавцу дракону. Наверное, ему уже до смерти надоело проигрывать в честной борьбе за мое внимание ловким эльфам.

Вторым подарком от Шэрна стала красиво упакованная розовая коробка со сладостями – какими-то экзотическими засахаренными фруктами с не менее экзотическим названием «гррх-что-то-там». Он что, меня совсем за ребенка держит, или?.. Оказалось, «или». Цукаты были пропитаны приворотным зельем. Ну-ну. В хозяйстве пригодится.

Эльфы преподнесли прекрасные шелковые ткани цвета листьев, играющих в солнечных лучах. Ментально Арден передал, что, выбирая презент, думал о моих глазах. И что второй подарок вручит мне вечером лично.

Когда прием закончился, я вернулась в комнату настолько вымотанной, что можно было хоронить – протестовать бы не стала, лишь бы меня все оставили в покое в тихом уютном гробу. Тиану покачал головой, положил тонкие пальцы мне на виски и снял терзавшую меня мигрень.

Я лично отнесла розовую отраву Шэрна к себе – а то угостится случайно какая-нибудь бедняжка-служанка – и поставила на комод рядом с пудреницей, в которой хранила «миндаль с приворотом» от кузена Ру. Надо бы подумать, как эти богатства поинтереснее использовать.

* * *

Вечером во дворце должен был состояться бал, а в Ларране – народное гуляние. Традиционно в Дни рождения членов императорской фамилии на улицы выкатывались бочки с вином, на площадях устраивались представления и танцы. Раньше это происходило несколько раз в году. Сейчас из всей династии осталась я одна.

Бал был пышным до помпезности – наверное, дядя решил отчитаться за перерасход казны на три года вперед – и невыносимо скучным. Бархатный взгляд волоокого лорда Шэрна неотступно следовал за мной. Должно быть, брюнет надеялся, что я – сладкоежка, уже умяла полкоробки «гррх-чего-то-там» и сейчас брошусь ему на шею.

Я улыбалась, трепетала ресницами, танцевала... и мечтала поскорее сбежать к друзьям. Интуиция подсказывала, что они приготовили мне нечто особенное.

Напоследок лорд Фирданн объявил, что в честь Дня рождения принцессы через неделю состоится праздничная охота. Я захлопала глазами – какая охота зимой? Снега пока не было, но холодина стояла такая, что все звери заныкались куда подальше. К чему бы это?

Тиану ушел с бала раньше меня и уже ждал в комнате.

– Давай переодевайся, – кинул мне эльф охотничий костюм.

– Мы куда-то идем? – удивилась я.

– Еще лучше, летим! – засмеялся Тиану. – Полетаем невидимками над городом, посмотрим на праздник. А еще я нашел чудесное место, где можно посидеть, отпраздновать в узком кругу. Готова?

Держась за руки, мы подошли к окну. Ти прикрыл нас обоим невидимостью. Честно говоря, сделать первый шаг с высоты было нелегко. Одно дело – отталкиваться от земли, и совсем другое – падать в пропасть. Сердце ухнуло вниз... я вцепилась в руку Ти, шагнула и полетела. Над темным садом, дворцовой стеной – к залитым огнями площадям, откуда доносились крики и музыка.

Летать вдвоем оказалось очень весело. Мы скатывались с воздушных горок с такой скоростью, что захватывало дух, и снова набирали высоту. Держась за руки, кружились и кувыркались в воздухе. И то в одном, то в другом месте, не удержавшись, ввязывались в происходящее внизу. Накинув личины кузенов тер Свонн, спустились поплясать какой-то темпераментный народный танец, помогли отбившейся от семьи девушке

отвязаться от двух преследовавших ее нетрезвых ухажеров, приструнили уже и так распухшего от чужих кошельков воришку... а потом снова вознеслись над огнями города в черное небо. И, сделав большой круг над Ларраном, приземлились на крыше ратуши на центральной площади.

На черепичной крыше пряталась небольшая огороженная смотровая площадка. Ти извлек из-за трубы одеяло, чтобы подложить нам под попы, корзинку с провизией и пару оплетенных соломкой больших бутылей. В одной оказался сидр, в другой – крепкое сладкое вино.

– Напьешься – отнесу тебя домой на руках, – улыбнулся жених.

Мы сидели на краю площадки, свесив ноги, прихлебывали по очереди из бутылки, слушали музыку и смотрели на веселящийся народ.

– Сейчас должны еще Шон с Аром подтянуться, – заметил Тиану.

– Не давай им пить, а то Ларран может остаться без ратуши, – забеспокоилась я.

Из темноты раздались мужские смешки.

– Ничего, если сломаем – новую построим!

Я вспомнила авангардную бутылку Шона и вздрогнула, представив нечто аналогичное, но размером с дом. Несомненно, архитектура от Шона украсит Ларран – туристы повалят валом, сначала смотреть на топологический шедевр, а потом на прием к столичным психиатрам.

Через час мы вчетвером пели с крыши песни по-эльфийски. Попробовали танцевать – но черепица была скользкой и слишком покатой, а танцевать в подпитии на лету не очень получалось – меня все время куда-то уносило.

Арден преподнес мне свой подарок – удивительной красоты брошь в том же стиле, что и моя любимая драколилия. Их можно было носить вместе, как ансамбль – цветок и изящно закрученный лист, украшенный дивными, баснословной ценности радужными бриллиантами. Связана безумная цена была с тем, что изготовить радужные камни при помощи магии не удалось еще никому, а в природе они встречались крайне редко. Арден добавил, что это украшение – аналог драколилии, только для связи с ним, а не с Тиану. И что если я к ней прикоснусь – он почувствует.

Оглянулась на жениха, что скажет он? Ти улыбнулся и кивнул.

Я поблагодарила и приколола брошь на ворот, погладив ее рукой – Арден повел плечами и тоже улыбнулся.

– Ар, а что с ней будет, если я превращусь в единорога? Пропадет?

– Нет, что ты! Я заколдовал и ее, и твою драгоценную драколилию так, чтобы они повисли на твоей длинной цепочке. Так что просто не забывай ее носить.

Потом мы снова пели, танцевали, кажется, играли в салочки на лету, гоняясь друг за другом вокруг ратуши. Кто приволок меня домой – не знаю, потому что в какой-то момент я просто отрубилась. Завтра надо проверить, стоит ли на месте ратуша. Надеюсь, еще стоит.

Подняла голову – похоже, как парни прилетели, так и попадали. А именно на мою безразмерную кровать. Моя голова почему-то лежала на животе Шона, Арден счастливо сопел, уткнувшись мне в шею, а Ти крепко держал за ногу. Должно быть, чтоб не улетела...

Я захихикала – видел бы нас сейчас лорд Регент!

Мелькнула мысль – не устроить ли парням сеанс коллективной левитации вроде вчерашнего – чтоб не расслаблялись, благо мы все уснули одетыми. Но было лениво, и очень хотелось спать.

Зевнула, завозилась, устраиваясь поудобнее, и провалилась в сон.

Глава 26

Из двух зол выбирай более интересное.

Т. Дьюар

Когда я утром разлепила глаза, оказалось, что мы с Ти остались уже вдвоем. Арден и Шон смылись, пока я спала, резонно решив, что вряд ли я буду рада их видеть поутру в своей кровати. Голова трещала, как спелый арбуз. Привкус во рту наводил на мысль о переночевавшей там лягушке.

– Ага, – зевнул помятый Ти, – хорошо погуляли. Ну и как тебе одна из прелестей взрослой жизни – похмелье?

Если и остальные «прелести» таковы, то, может, стоит притормозить в росте? Положила пальцы на виски и занялась самолечением. Полегчало, спасибо учившему меня целительству Ару.

Потом подтянула колени к подбородку и пригорюнилась – голова прошла, но послепраздничная хандра осталась.

– Ти, вот у других моих сверстниц в таком возрасте дети растут уже, а не как у меня – драконица. Я, по имперским меркам, скоро старой девой считаться буду! Ти, ты женишься на старой деве?

– Ну, если старая дева согласится выйти за несчастного эльфа с ревматизмом и больной поясницей... – иронично поднял бровь жених.

– Ти, откуда у тебя – ревматизм? – не поняла я. Вчера на крыше, что ли, продуло?

– От холодных ежеутренних душей! – буркнул эльф.

– А зачем? – удивилась я еще сильнее. – Закаляешь тело? – Мне бы в голову не пришло после теплой постели добровольно лезть в холодную воду.

– Закаляю. Характер. Лучше не спрашивай!

Ну вот, опять у нас маленькие мужские тайны. Честно говоря, надоело. Я решила сегодня же узнать у Шона, что бы все это значило. Взъерошенный маг не считал, что меня надо оберегать от информации, не предназначенной для моего возраста. Похоже, ему вообще было глубоко фиолетовы и мои годы, и мой пол. Маг полагал, что либо у человека есть мозги, либо нет. А сколько именно лет они мариновались в черепной коробке – совершенно неважно.

Пакостное настроение просто требовало измыслить и устроить какую-

нибудь гадость. Обвела комнату нехорошим взглядом. Глаза сами сфокусировались на стоящих на комодке пудренице с миндалем и розовой коробке с цукатами от озабоченных матримониальными планами лордов Роуэна и Шэрна.

– Ти, а сила приворота зависит от количества потребленного зелья?

– Да. А что ты задумала?

Я мерзко улыбнулась.

– Хочу накормить обоих лордов их же конфетками. До свадьбы или дипломатического скандала доводить не будем, а вот если они прилюдно друг другу начнут строить глазки и держаться за ручки, будет забавно.

А излишки «гrrх-чего-то-там» скормим новой фаворитке лорда Фирданна – не нравится мне эта леди Неррис! Опять дядя себе жадину нашел.

Пока умывалась, продумала план в подробностях. Часть розово-золотистых прозрачных цукатов я замаскировала под любимые кузенком Ру марципаны – за завтраком он всегда съедал несколько штук. Два из трех миндальных орешков решила запихнуть внутрь шоколадных булочек, которые нравились лорду Шэрну – их тоже подавали к утренней трапезе. Аккуратно наложить отвод для глаз, чтобы сладости не хватанул кто-нибудь посторонний, было не проблемой.

А отнести оставшиеся цукаты в покои леди Неррис поручу Эрису.

К завтраку я вышла уже в замечательном расположении духа. И тут же поделилась своим планом с Арденом, который явился к столу свежим, словно майская роза. Вот как он умудряется? Это жизненный опыт, или у эльфов голова по утрам не болит? Настроение лишь улучшилось, когда обе мои намеченные жертвы проглотили приманки.

Ти, я и Ар почти влюбленными взглядами следили за кузенком Ру и драконом, дожидаясь, пока те встретятся глазами. Ну, когда же, когда? Есть! – Ру потянулся за булочкой, толкнув Шэрна, тот обернулся, чтобы обругать неловкого кузена, они уставились друг на друга и замерли. Ой, надеюсь, я их не перекормила!

* * *

Устроившись в отцовском кабинете, я рассматривала гору фолиантов, под тяжестью которых прогибался стол. Какой бы взять почитать первым? Глаза разбегались – хотелось всего и сразу... Я рылась в книгах с энтузиазмом беременной мыши, строящей гнездо. Наверное, по натуре я – дракон, и только потом все остальное.

Наконец, выбрав талмуд с описанием структур, схем и свойств разных веществ, я забралась с ногами в кресло. Трансмутация была для меня волшебной страной с множеством нехоженных троп. Я с предвкушением раскрыла том, и тут в дверях появился, как обычно, встрепанный Шон.

– Привет! – небрежно помахал он кистью руки. – Ты как?

– Нормально, – отозвалась я. – Вот, пару моих потенциальных женихов угостила сегодня приворотным зельем.

Шон, вытаращив глаза, уставился на меня в ожидании объяснений.

– Зачем?

– Ну, они хотели любви, вот теперь пусть и любят ... друг друга!

– Лорд Роуэн и лорд Шэрн? – Карие глаза тер Дейла смеялись. – Ну и пара выйдет! Лорд Регент и Властелин Небес будут в экстазе!

– Шон, – решила я, – ты мне не pomoжешь разобраться с одним вопросом?

– Аа-а? Чего? Давай!

– Я не очень понимаю, как спросить. Посмотри сам, – и ментально передала Шону сцену утреннего разговора с Тиану.

– А что тебя тут удивляет? – поднял бровь тер Дейл.

– Как «что»? Зачем ему холодный душ?

Маг задумался, потом резко крутанулся на пятке и уставился на меня.

– Бель, сделай сейчас то, что я скажу, ладно?

Я кивнула.

– Представь, что у тебя в руке тяжелый камень. На пределе возможностей. И ты хочешь его кинуть. Сильно, далеко. Представила? Подними руку с камнем за плечо, напряги как следует, замахнись... Сделала?

Я, напрягшись, ждала, что делать дальше.

– А теперь камень – упс! – исчез. И кидать ничего не надо. Что чувствуешь?

– Напряжение. Раздражение. Желание долбануть кулаком по стене! –

честно отозвалась я.

– Ну вот и твой эльф по утрам так себя чувствует, – пожал плечами Шон. – Я правильно понимаю, что вы просто спите рядом? Тебе же еще надо ждать драконицу, да? Как она, кстати? Рычит?

– Рычит, – улыбнулась я.

– А за Тиану не беспокойся. Пусть закаляет характер, не повредит. С такой невестой характер нужен! – хмыкнул маг и сменил тему: – Бель, ты выучила структуру минералов, которую я вчера тебе задал?

Хорошо, что есть Шон...

* * *

Внезапная «дружба» наследника лорда Регента и красавца дракона незамеченной не осталась. К полудню по замку поползли слухи. А когда на вечернем приеме леди Неррис и Ру, поспорив за внимание волоокого брюнета, чуть не вцепились ногтями в физиономии друг друга, лорд Фирданн не выдержал. Фаворитка, теперь уже бывшая, была с позором отослана в свое поместье. Кузена заперли в его покоях под присмотром доверенных людей дяди. Я раздумывала, подсказать ли лорду Регенту, что драконы умеют летать? А потому караулить двери, когда есть окно, бесполезно. Потом решила не вмешиваться – разберутся и без меня.

Эльфийское Посольство покидало замок. Умом я понимала, что Арден останется в городе и мы будем видеться каждый день, Эрис и Эмит вообще поселились в бывшей комнате Ланы, а Ти не отходил от меня ни на шаг – но все равно было грустно. Судя по понурому виду придворных дам, в печали была не я одна. Несмотря на то что эльфы вели себя очень сдержанно, интрижек во время пребывания в Ларране не заводили, все равно их красота и изысканные манеры покорили сердца наших леди.

Из конюшни вывели эльфийских скакунов. Длинногривые, казавшиеся тонкокостными, с изящными «щучьими» мордами, застоявшиеся кони косили лиловыми глазами и вставляли на дыбы. С балкона над парадным входом я смотрела, как из дверей показались эльфийские лорды – стройные светловолосые фигуры в нарядах немыслимой элегантности плавно скользнули по двору и, успокоив тихим свистом коней, легко взлетели в седла. Повелитель Арден отдал в сторону дворца последний поклон и поднял руку, давая кавалькаде знак трогаться. Копыта застучали по брусчатке. Я вздохнула и погладила радужную брошь. Издалека пришла мысль-улыбка: «Я тоже тебя люблю...»

Я улыбнулась в ответ.

Как я и надеялась, разлука продлилась недолго. Первыми примчалась парочка хулиганистых оглоедов с последними сплетнями о том, что лорд Шэрн непонятно как оказался в покоях лорда Роуэна, и Регента, самолично поутру обнаружившего их вдвоем, чуть удар не хватил.

Потом появились Тиану с Арденом с корзинкой свежих булочек с корицей. Булочки были вручены мне со словами: «Без приворота. Мы надеемся, что ты и так нас любишь». Мило, ничего не скажешь.

Наконец, из телепорта вывалился роняющий свитки лохматый Шон.

Жизнь возвращалась в нормальную колею.

Глава 27

Испуганная женщина – самая опасная.
Поэтому женщины так легко пугаются.
Л. Берне

Кавалькада императорской охоты отъехала от дворца. Блестящие лорды и леди на холеных лошадях, укрытых яркими попонами, сияние драгоценностей на нарядах и упряжи, горящие на солнце острия пик гвардейцев, развевающиеся разноцветные штандарты, лоснящиеся гнедые и рыжие крупы коней, звонкий цокот подков по мостовой, лай псов на сворках... Это было яркое, праздничное зрелище, но только не для меня.

Я сидела верхом на своем вороном Ветре и раздумывала, зачем дядя все это затеял? Мероприятие казалось совершенно несвоевременным, а потому подозрительным. Кого в преддверии зимы понесет в холодный голый лес гонять уже начавшего тощать оленя или неперелинявших волков?

Скомпрометировавшего себя лорда Шэрна с нами не пригласили. Остальные драконы и не претендовали на участие в императорской забаве, в Ларран они прибыли не за этим. Эльфы уже уехали, то есть выходило, что в охоте участвовали только имперцы. Предполагалось, что сегодня мы доскачем до леса, переночуем на постоялом дворе у опушки и завтра с раннего утра погоним зверя.

Вчера мы устроили мозговой штурм, пытаюсь понять, что задумал дядя – то ли устроить каверзу мне, вырвав из привычного окружения, то ли, наоборот, лорд Регент хотел удалить меня на два дня из замка, чтобы подготовить «сюрприз» в покоях. К единому мнению не пришли, слишком мало было данных. Поскольку незаметно следовать за кавалькадой с собаками что единорогам, что драконам было сложно, все-таки решили отпустить меня одну. Тиану остался во дворце, присматривать за моими покоями и лордом Фирданном.

Я вздохнула – драколилия и радужная брошь были приколоты к нательной рубашке, так контакта с кожей хватало, чтобы парни чувствовали мое присутствие постоянно и я могла в любой момент попросить их о помощи. Конец моей длинной цепочки ощущался где-то в районе пупка. Жаль, диадему на охоту не наденешь...

Друзья повешали на меня все мыслимые и немыслимые щиты, и я верила, что могу встретить орду троллей в чистом поле и уцелеть, оставив от вышеупомянутой орды рожки да ножки.

И все равно изнутри меня грыз червячок беспокойства. Да и Тиану утром целовал мое лицо с какой-то исступленной нежностью, почти отчаянно. Расспросив, я узнала, что его всю ночь мучили кошмары.

Ладно, думай не думай, а ничего не понятно. Наверное, стоит выбросить пока все сомнения из головы и воспользоваться случаем размять вороного, насладившись галопом по безлюдным полям. Ветер бьет в лицо, земля несется под ноги, сумасшедший топот копыт и биение наших с конем сердец ритму скачки в такт... хорошо!

Стемнело довольно быстро. Мы отъехали от столицы больше чем на двадцать лиг, достигнув края обширного леса. Заночевать предстояло в стоящем на большаке трактире «Охотничий рог». Часть свиты, не поместившаяся в корчму, устроилась в соседней деревне.

Я проследила за тем, как Ветра расседлали, растерли, поставили в денник, принесли ему ведро свежей воды из колодца, засыпали овса и повесили в сетке охапку сена. Посмотрела, чтобы в сене не было гнили, иначе у лошади могут начаться колики. Сделала мысленную заметку – с утра самой проверить состояние коня и сбруи. Во избежание.

Есть не хотелось совсем. Присев за стол, проверила магическим взглядом тарелку и отправила в рот несколько кусочков вареной картошки. Поднялась, жестом руки позволив свите продолжать ужин, и, сопровождаемая слугой, пошла наверх, в приготовленные для меня покои. Войдя, осмотрелась – в просторной комнате стояли надежная с виду кровать, шкаф у стены, комод с зеркалом, один стул и большая лохань с водой, от которой поднимался пар. Перед зеркалом, кое-как рассеивая мрак, горела одинокая свеча. Еще два трехрожковых подсвечника висели на стенах.

Задумалась, не принять ли ванну? Потом решила ограничиться мытьем рук и умыванием – беспокойный червячок продолжал скрестись и ворочаться где-то внутри. Побродила по комнате, повесила защитные чары на окна. Дверь пока трогать не стала – прислуга еще не спала и могла зайти за какой-нибудь надобностью. Да и кузен мог заглянуть, пожелать «доброй ночи» и заодно проверить – одна ли я тут?

Может, почитать перед сном? Достала взятый с собой свиток на эльфийском, но, хотя после превращения в единорога я стала намного лучше видеть в темноте, разобрать слова не удавалось. Магический импульс – и свечи на стене вспыхнули. Хорошо, вот так намного светлее.

Гм-м... похоже, свечи тут делают с ароматическими травами – сладковатый смутно знакомый запах поплыл по комнате.

Присела на постель со свитком в руках. Голова чуть кружилась, буквы плясали перед глазами. Что со мной, неужели я так сильно устала? Глаза закрывались, хотелось спать... В голове зазвенел сигнал тревоги – так не должно быть, меня одурманили! Рванулась, попробовала вскочить, распахнуть окна – поздно! – руки и ноги не слушались, свиток из разжавшихся пальцев упал на пол и закатился под кровать.

А потом я и сама кулем осела на постель.

Парализована. Совсем. Не шевельнуть и пальцем! Кровь бешено застучала в ушах, в глазах потемнело от страха. Только не дышать, нельзя, а то станет еще хуже! И не паниковать, это сейчас не поможет... Что же делать? Что-что? Брать себя в руки! В памяти всплыло синеглазое лицо Тиану: «Бель, запомни! Если что-то случится, поступай так...»

Спасибо, Ти! Теперь главное – сосредоточиться и не терять времени. Драконья магия еще со мной, значит, делаю по порядку – зову на помощь Ти и Ардена, проверяю щиты, чуть расширив их, чтобы прикрыть драгоценности, включаю кислородную подпитку через кожу – так дурман не попадет в кровь. В нос и рот ставлю фильтры – пусть проходит только чистый воздух. Теперь нужно поставить вокруг тела защиту от огня – а то мало ли что? Слишком уж легко было представить, как потом дядя, утирая слезу, расскажет эльфам, что бедная племянница упала в обморок и случайно задела свечу, устроила пожар и сама сгорела, бедняжка, не успели спасти – так ее жаль! Готово. Теперь пытаюсь очистить кровь...

Мне не хватило совсем немного времени. Я все еще не могла двигаться, когда в комнату, прикрывая платками носы, вслед за лебезившим трактирщиком вошли два здоровенных бородатых мужика, посмотрели на мое лежащее с остекленевшими глазами тело на кровати, накинули мешок на голову и вынесли вон.

* * *

Меня везли куда-то по ночному лесу, перекинув через круп лошади. Спасибо, хоть мешок с головы сняли. Похитители не спешили; похоже, дорога была им знакома, и чувствовали они себя в лесу как дома. Через несколько фраз до меня дошло, что я попала в руки местной разбойничьей шайки, которой меня «заказал» некий важный господин. Болтаясь вниз головой, я слушала рассуждения про то, как бандиты собираются поступить с жертвой, то есть со мной, и чувствовала подступающий ужас.

– А чего? Тот уже задаток заплатил, давайте скажем, что девка в лесу сбежала и не нашли – волки съели, – прогундосил первый голос

– А на фиг? Он же еще заплатит? – Второй голос. – Давайте отдадим, как договаривались.

– Ты ее видел? Такая цыпочка, губки красные, щечки розовые, чистенькая, небось еще нетронутая. А впереди зима! Вот я и говорю, – оставим себе! А по весне, если выживет, на побережье в бордель продадим! – Снова первый.

– Сивый прав. – Хриплый бас кого-то третьего. – Себе-то лучше.

– Дык не доживет до весны – помните ту черненькую? Через месяц померла! – Еще один.

– Ну, помрет, зато позабавимся! – Снова третий.

– А искать не будут? – засомневался второй.

– Пусть ищут! Мы-то тут как у себя дома, не найдут! – Голос первого.

– Мож прям щаз остановимся и опробуем? – Третий.

– Да тут темно, ни фига не видать... А поглядеть-то на девку хочется! – отозвался сзади пятый.

– Да, Рыжий, не гони. Холодно тут! До лагеря близко, а там кровать. Пусть у знатной леди будет все честь по чести...

В темноте раздался мужской хохот.

Я стиснула зубы: «Они не могут сделать со мной то, о чем говорят. Не могут, у меня щиты... Я не стану их жертвой! Не стану! Я – охотник, и это они будут моей добычей! Ну же, Бель, давай, думай!» Напряглась и снова послала мысленный призыв Тиану и Ардену. Беда в том, что я даже приблизительно не представляла, в каком направлении мы движемся – мой нос упирался в лошадиный бок. Ничего, парни найдут – на мне же цепочка Ардена. Надо только продержаться до их прихода, а в том, что они появятся, я не сомневалась.

Я могла бы прямо сейчас перебить всех говоривших разбойников при помощи магии. Но сколько человек на самом деле в этом отряде? Всех ли я слышала? И что буду делать я, парализованная, свалившись с лошади неведомо где в холодном ночном лесу?

Вот пусть везут на свою кровать. Буду ждать подмоги в комфорте. Кажется, сознание полностью прояснилось. Так, пока болтаюсь вниз головой, что бы еще хорошего сделать? Расширим щит еще немного, включив в него внутренние слои одежды. На стратегических местах отрастим шипы, небольшие, в полпальца. Но кто схватится – мало не покажется. Да, надо бы еще прикрыть волосы, чтоб не лапали. А теперь снова вернусь к отраве в крови – что же такое убойное было в фитилях тех свечей?

Когда меня, как мешок овса, сгрузили с лошади и потащили в какой-то дом, я все еще не могла двигаться. Разбойники окончательно решили мою участь – «цыпочку» заказчику не отдавать, оставить постельной игрушкой для шайки. Если к весне буду жива – продать в бордель. Взяться за меня хотели прямо сейчас, пока не брыкаюсь.

Я чувствовала, что закипаю от гнева – да, физически сделать они мне ничего не могли. Но те гнусные вещи, которые они говорили, их сальные взгляды, тянущиеся ко мне грязные лапы сводили с ума. Сейчас, бросив мое оцепенелое тело на кровать, бандиты собирались тянуть жребий, кто изнасилует меня первым. Ярость обожгла горечью горло. Ну все, достали! – сейчас подпалю к троллевой матери этот притон!

На границе сознания раздалось ржание:

– Что разлеглась? Мало наслушалась?

Мой единорог! Конечно! Отравы было достаточно, чтобы парализовать хрупкую девушку, но для лошади такое количество, что троллю блошинный укус! Тем более что единороги имеют иммунитет к большинству ядов.

Самая длинная соломинка досталась прыщавому с козлиной бородой Сивому. Мужик подошел к кровати, ухмыльнулся, наклонился, потянулся рукой к моему лицу... и это переполнило чашу закипавшего гнева. Мир мигнул, а потом кто-то тонко завизжал. Кровать под лошадиным телом затрещала и развалилась на части. Я, перевернувшись, вскочила на ноги.

– Ой, единорог! А девка где?

– Девка стала единорогом? Эх-х, жаль...

– Ни фигасе, мужики! И впрямь единорог!

– Дык единорог – еще лучше! Щаз завалим, знаешь, скоко маги дают за рог и шкуру? Они из него декокты делают! Богачами будем!

В меня полетел нож, брошенный Сивым. И упал, отразившись от силового щита.

Злобно взвизгнув и оскалив зубы, бросилась к ненавистному «первому». Удар рога снизу вверх – и Сивый ошарашенно уставился на развороченную грудную клетку с белыми осколками ребер и выпавший из живота перламутрово-фиолетовый клубок кишок.

Что было дальше, я запомнила смутно – сознание отключилось, дав волю ярости и инстинктам. Нескольких разбойников я сожгла шаровыми молниями прямо в комнате, загнав их в угол с обломками кровати. Потом вышибла копытами дверь, которую кто-то подпер поленом снаружи, и вылетела в коридор. Еще три пущенных огненных шара – и три воющих и катающихся по полу горящих существа, в которых нет ничего человеческого.

Когда я выскочила из дверей дома, обитатели лагеря встретили меня залпом в упор из десятка арбалетов. Болты попадали на землю, не причинив вреда, но моя ярость поднялась огненным штормом.

Я заревела по-драконьи и выдохнула струю пламени в десять локтей, поджарив трех ближайших бандитов. Ой, мама! В кого я превратилась? Разве единороги так могут? Хотя какая разница? Завизжав, бросилась на нападающих, меся тела копытами, протыкая и разрывая рогом, лягаясь, рассыпая шаровые молнии...

В какой-то момент из леса послышалось ржание, и на поляну выскочил еще один единорог. Огромный молочно-белый жеребец. Повелитель Арден снова издал не ржание, но рык и напал на разбойников с тыла. Не выдержав двойного натиска, те бросились врассыпную.

Сверху упала огромная темная тень, одного из бегущих подхватили лапы с саблями когтей и, разорвав надвое, отбросили прочь. Вдалеке у опушки с неба ударил столб огня, и еще два разбойника покатались по земле огненными снопами.

Я догоняла и догоняла бегущих, поднимая их на рог, сжигая молниями, топча копытами. А потом на поляне не осталось никого живого, кроме нас с Арденом. Оглянувшись еще раз – да, никого – и, сузив глаза, понеслась к стоявшему у кромки леса дому. Доскакав, снова зарычала и выдохнула струю пламени. Огонь сразу же поднялся до крыши. Если Сивый еще жив, значит, ему не повезло.

Больше драться было не с кем и некому мстить. Багровый туман, застлавший сознание, отступил. Вокруг на пожухлой истоптанной траве валялись изломанные, вспоротые, сожженные, окровавленные тела. Над поляной плыл тошнотворный запах горелого мяса. С моего рога густыми

каплями падала кровь.

Все, больше не могу...

И, превратившись в девушку, упала на колени и отчаянно зарыдала.

Я заглатывала воздух короткими всхлипами и тут же выдыхала. Не могла надышаться и не могла остановиться. Смотрела на свои окровавленные руки, меня трясла, била, колотила нервная дрожь. Я задыхалась...

Обнаженную спину обняли ласковые теплые руки:

– Бель, Бель, успокойся, все уже в порядке. Это я, Арден. Не плачь, все прошло. Не дыши так часто. Ну же, давай, я буду медленно считать, а ты вдыхай и выдыхай в такт...

Я продолжала рыдать. Как может что-то быть в порядке, если рядом со мной на траве дымится обгорелый труп со скрюченными черными пальцами, и сотворила это с ним я? И вон еще один, и еще...

Арден поднял меня на ноги, оставляя за моей спиной.

– Пошли, тут рядом река. Тебе надо отмыться. Ты цела?

Попробовала повернуться к нему, чтобы кивнуть, но Повелитель мягко удержал меня за плечи.

– Бель, не поворачивайся, я голый. Я же перекинулся из единорога. Давай пойдем тихонько.

Обняв за плечи, Ар медленно повел меня к кромке леса.

– А Ти и Шон, я их видела, где они сейчас?

– Ищут тех, кто разбежался по лесу. Мы решили, что уйти не должен никто. – В голосе Повелителя зазвенел металл.

Я вспомнила «первого», искаженное мукой лицо ныне мертвой безымянной черноволосой девушки из его памяти, и кивнула. Да, из этих подонков уйти не должен никто.

Арден вывел меня на берег стылой черной речки. Какая-то часть моего сознания видела то, что он делает – вот эльф отделил силовым барьером запруды у берега, вот нагрел в ней воду. Подхватил меня на руки и понес в реку. Я подняла глаза на его лицо. Как и я, Повелитель был перемазан кровью.

– А ты цел? – прикоснулась пальцами к кровавой маске на его щеках.

Изумрудные глаза улыбнулись.

– Так, пара царапин. Не сразу поставил щит, сам виноват.

Мы стояли по пояс в воде друг напротив друга. Над теплой запрудой плыл белый пар. Я протянула руки к Ардену:

– Давай помогу тебе вымыть волосы. А потом ты мне. Даже думать боюсь, на кого сейчас я похожа.

– На кровавую шаманку-орчицу, – улыбнулся эльф. – А зовут тебя Великая Вырви-Глаз-Костяная-Нога!

Представив ногу, вырывающую глаз, я истерически хихикнула.

– Ну, вот и хорошо, – снова улыбнулся Ар. – Давай поворачивайся ко мне спиной, я сейчас тебе волосы промою. А то придется переименовать в Принцессу-Нечесанный-Колтун.

Я легла в воду на спину, в кольцо ласковых рук эльфа. Он аккуратно разбирал мои волосы, подушечками пальцев оттирал кожу под ними, обмывал лицо, шею...

Руки скользнули ниже, к груди. В его движениях не было ничего лишнего, как будто он мыл ребенка или купал собаку. И все равно я почувствовала, как изнутри поднимается теплая волна. Хорошо, что темно, и он не видит, как порозовели мои щеки.

Вывернулась из рук Ардена.

– Если можно, обмой мне спину.

Эльф послушно выпустил меня и принялся осторожно смывать потеки крови с моих лопаток. Сама я в это время отскребала грязь спереди.

Потом попросила Ардена повернуться ко мне спиной и присесть, и стала мыть его волосы, голову, шею, лопатки, спину. Я скользила ладонями по его коже, стараясь сосредоточиться на чистоте, а не на том, как под моими ладонями перекачиваются его мышцы. Ну да, Ар красив, очень красив, и что? Совершенно нормально, что он мне нравится и меня к нему тянет – к нему потянуло бы любую. Но люблю я другого.

Гм-м... Это я так думаю или же себя уговариваю?

Наконец я почувствовала себя чистой. И поинтересовалась:

– И что дальше? Одежды нет, вылезать как будем?

Снова превращаться в единорога мне ужасно не хотелось.

– Ну, я еще подогрею воду, и сядем на мелководье, подождем Шона с Ти, – пожал плечами Ар. – Дно песчаное, вполне удобно.

– А пиявок тут нет? – забеспокоилась я.

– Ой, Бель! Ты только что чуть ли не в одиночку разнесла разбойничий лагерь, а теперь боишься пиявок! На тебе же щит! – засмеялся Ар.

– Все равно – брр! – передернулась я.

Мы сидели по шею в горячей воде, соприкасаясь плечами. Арден попросил ему рассказать, что случилось. Я попробовала заговорить, и меня тут же снова заколотило в предвестии новой истерики. Сжав зубы, медленно задышала через нос. Ар, поняв, что происходит, обнял меня за плечи и притянул к себе.

– Ар, посмотри сам. Не могу пока говорить об этом. – Я открыла

сознание и постаралась отключиться. Пережить все по второму разу сейчас мне было не по силам. Подняла глаза на небо. Судя по звездам, с того момента, как я зажгла злополучные свечи, прошло меньше трех часов.

По скулам Ардена ходили желваки.

– Если бы мог, убил бы их еще раз. И еще раз. И тех, кто им помогал, я тоже убью. Как и «важного господина».

– Ар, этот господин – мой дядя. Он не думал, что все произойдет именно так, но это его не оправдывает. Убить сейчас я его не могу. Гражданская война – слишком высокая цена за личную месть. Но, когда придет время, он заплатит, – грустно улыбнулась я. – Как вы, вообще, так быстро примчались?

– Я – легко, – усмехнулся эльф, – сидя на шее Тиану. Видела бы ты, с какой скоростью он махал крыльями! А уже тут я перекинулся единорогом. И теперь остался наг и бос. Придется ходить невидимым, а то голым эльфийскому кронпринцу гулять по статусу не положено.

– Разве только в компании голой имперской принцессы... – захихикала я.

Потом вздохнула.

– Знаешь, странно, но я сейчас сижу и жалею пропавшую амазонку. Она была оливковой, очень красиво смотрелась с моими глазами и волосами. Из сукна, которое ты подарил, – я потерлась щекой о плечо Ара, – глупо, да?

– Сукна я тебе подарю подводу. А больше ты ни о чем не думаешь? – Ар заглянул мне в лицо.

Разговор сворачивал куда-то не в ту сторону. Впрочем, то, что происходило сейчас, помогло мне успокоиться, принять случившееся и отделить себя от него. Да, это произошло. Меня похитили, я защищалась и убивала. И что? Я была в своем праве.

– Бель, – голос Ардена стал глубоким. – Я очень испугался за тебя.

– А уж как я испугалась, – нервно хихикнула я.

Ар ткнулся мне носом в волосы, притянув к себе еще ближе.

Казалось, он хочет что-то сказать... Но когда заговорил, спросил совсем другое:

– Что ты собираешься сейчас делать, подумала?

– Да. Вернусь на постоянный двор как ни в чем не бывало. Завтра приму участие в охоте. Затем отправлюсь в Ларран. А потом попрошу вашей помощи и навещу трактирщика, который меня продал. Поможешь?

Ар хищно оскалился.

На обрыв за нашими спинами мягко опустились две громадные тени –

Ти и Шон вернулись с охоты.

– Никто не ушел. Все мертвы, – послал мысль Шон.

– Ти, превращайся в человека и иди к нам. Твою одежду делим на троих – мы с Бель были единорогами и все потеряли. Шон, займись уборкой трупов, следов должно остаться как можно меньше. – Повелитель, как всегда, был логичен и эффективен. – Кстати, сколько их было?

– Больше тридцати.

– Такая большая шайка рядом со столицей... – Ар покачал головой.

Я знала, о чем он подумал.

* * *

Через час мы вернулись в мою комнату в трактире. Я наконец переделалась и снова приколола на нижнюю рубашку свои брошки – радугу и драколилию. Шон развалился поперек кровати в изголовье, а мы вдвоем – со мной в середине – вдоль, положив на него головы. Не знаю, удобно ли было Ти и Ару, а мне в качестве подушки достался относительно мягкий живот тощего мага.

Дверь мы наглухо заперли и накинули полог тишины.

Я снова открыла сознание, прокручивая события. Ар стиснул мои пальцы, не давая уплыть в черноту. Ти прижал к себе настолько тесно, что я едва могла дышать. Даже непробиваемый Шон протянул руку, чтобы погладить меня по голове. Впрочем, Шон есть Шон.

– Бель, а как это твой единорог выдыхал пламя, будто дракон?

– От злости! Разозлили б посильнее, она бы, глядишь, и летать начала! – Ой, зря я это Шону сказала. При своем гипертрофированном любопытстве этот вполне может поставить эксперимент.

Потом мы стали обсуждать дыру, обнаружившуюся в моей системе безопасности. Как можно вообще защититься от отравленного воздуха? Подумав, решили, что надо ставить фильтры в горле на дыхательные пути, чтобы ничего, кроме чистого воздуха в легкие попасть не могло. Ноздри при этом оставались свободными, и обоняние не затрагивалось. Чисто прагматически запахи могли стать одним из индикаторов опасности, а по мне, оказаться в мире, где не пахнут цветы и трава после дождя, было бы тоскливо.

Задумавшись о запахах, взяла пальцами локон светлых волос, лежащий у меня на плече, и ткнулась в него носом. Напоминает о нагретой солнцем земляничной поляне в хвойном лесу – хорошо-то как... Втянув воздух, прикрыла глаза от удовольствия. А открыв их снова, поймала внимательный взгляд рядом лежащего блондина. Услышав смешок от другого плеча, повернула голову туда и понюхала второго блондина. Этот запах я знала и любила – сложный аромат степных трав и морского ветра манил обещанием полета.

Хм-м... а в темноте их можно различать по запаху! – хихикнула я про себя. Парни, поймав мою мысль, почему-то смутились. Через минуту до меня дошло... и я покраснела тоже. А потом стукнула кулаком каждого по животу – чтоб не думали о чем не надо! Теперь, глядя на нас, хихикнул

Шон.

– Давайте уже спать, – предложил Арден. – А то завтра как вареные будем.

* * *

После вчерашнего мне, как никогда раньше, нужно было почувствовать дружеское плечо. И я его получила, причем плеч было больше, чем одно. А к ним в комплекте прилагались навалившиеся на меня сверху руки, ноги и чей-то очень твердый затылок, упирившийся в ребра. Одинокой и покинутой я себя точно не ощущала.

– М-да, – констатировал Тиану, растирая затекшее бедро, – узкая здесь кровать, неправильная. Скорее бы назад, в Ларран!

Оставлять меня без присмотра парни больше не собирались. Мы решили, что Тиану отправится на разведку в ближайшую деревню, читать мысли – где-то там проживают пособники уничтоженной нами банды, те, кто скупал краденое, отгонял на дальние рынки угнанных лошадей, собирал информацию. Арден, прикрывшись невидимостью, решил заняться расследованием внутри трактира – вряд ли корчмарь работал на разбойников в одиночку. Еще надо было узнать, кто и из чего изготовил отравившие меня свечи. Огарки Шон запихнул в карманы своей мантии – забрать для анализа в Ларран. А потом обернулся вороном и перелетел с подоконника на крышу конюшни. Сегодня Шон должен был сопровождать охотников и следить, чтобы я не влипла еще в какую-нибудь историю.

Когда я как ни в чем не бывало спустилась к завтраку, трактирщик выпучил глаза. Он же сам видел, как меня, замотанную в мешок, увозили в лес! Ну, пусть поизумляется. Удивляться толстяку с хитрыми глазками, по моим расчетам, осталось меньше двух суток. Не обращая внимания на корчмаря, улыбнулась спустившимся раньше меня к столу охотникам и села завтракать. Потом, взяв со стола яблоко, чтобы угостить Ветра, пошла в конюшню – посмотреть своими глазами, как будут седлать коня.

На охоте ничего особенного не произошло. Егеря только руками разводили – все зверье из округи куда-то пропало. Я удивлена не была: все твари с головой на плечах после ночного прочесывания леса парой разъяренных драконов разбежались куда подальше и заныкали там куда глубже.

Какой-то идиот со скуки решил сбить из лука сидящего на дубу черного ворона. Спросил бы меня, я б ему сказала: примета есть, стрелять в ворона – к большому несчастью! Само собой, стрела в птичку не попала, зато лошадь горе-охотника вдруг встала на дыбы, и через минуту лес огласился воем павшего:

– Ой, моя лодыжка!

Вот это и называется «дурная голова ногам покою не дает».

Мне довольно быстро надоело носиться по черным пустым просекам. Не радовала даже скачка на Ветре. Хотелось как можно быстрее оставить это несчастливое место и вернуться домой. Шон уловил мое настроение. И, отлетев подальше в лес, превратился в дракона.

Пролет невидимого дракона над кавалькадой вызвал дикую панику среди лошадей – всадники цветным горохом рассыпались по кустам, причем не все удержались в седлах. Шон уже готовился повторить пикирование, когда кузен Ру все-таки решил, что день не задался, и, обругав егерей, дал команду трубить в рога и поворачивать в Ларран.

В столицу мы прискакали уже в темноте. Мне повезло, по пути в покои я не встретила лорда Регента – я не была уверена, что моего самообладания хватило бы, чтобы сохранить доброжелательное выражение лица при виде этого «важного господина». Эльфы и Шон уже ждали в комнате, и я даже не удивилась, узнав, что ночевать вся компания собирается у меня, благо кровать размером с армейский плац позволяла разместить с комфортом и вдвое больше народу.

Я осторожно послала мысль Шону: «Почему Ти и Ар так боятся оставить меня одну?»

Шон оторвался от книги и перевел взгляд карих глаз на меня.

«Бель, они думали, что тебя потеряли. Если бы в свечах был не дурман, а яд, ты была бы уже мертва».

Глава 28

Для торжества зла не нужно ничего, кроме бездействия добрых людей.

Э. Бэрк

Пока нас не было, в замке кое-что произошло. Лорд Регент в ожидании вестей о пленении строптивой племянницы решил заняться проверкой меры благодарности оставшейся без хозяйки в одиночестве «девицы Ирис тер Свонн». Сначала дядя Гвидо пытался подловить Ирис в коридоре, но юркий эльф был резвее и каждый раз в вихре юбок удирал под крылышко к леди Фрейм.

На второй день дядя, которому надоело бегать высунув язык по коридорам – возраст-то уже не тот! – вызвал замаскированного эльфа к себе «для отчета», припер к стенке и запустил лапы в корсаж, а затем полез и под юбку. Крики пришедшего в ужас Эриса «я – девушка честная!» лорда Фирданна не остановили. И тогда остроухий не нашел ничего лучше, как завопить: «Я не могу! У меня критические дни!» – и сунуть дяде в нос «доказательства». Что именно сотворил малолетний охальник в панике, он не сказал, только дядя сел на пол. А «девица» смылась.

Из рассказа о домогательствах озабоченного Регента Эрис устроил целое представление. Мы катались со смеху.

После завтрака, поручив меня Ардену, Тиану и Шон отправились в библиотеку – копаться в книгах в надежде прояснить ситуацию с выдыхающим пламя единорогом.

– Что, Шон, хочешь стать первым в истории огнедышащим вороном? – хихикнула я.

Шон наклонил голову набок и запустил пятерню в шевелюру.

– А что, интересно!

Вот кто бы сомневался!

Ар предложил мне одеться потеплее и прогуляться по городу. А по пути обещал провести урок управления государством. Образование кронпринца и уже набранный им практический опыт делали такие беседы потрясающе интересными.

Арден рассказывал, как мягко управлять людьми, ставя перед ними и делая желанными те цели, которые нужны тебе самому. Как надо подбирать

сотрудников на ключевые посты. Он говорил о том, что эффективность любой организации определяется не только и не столько методами набора в нее людей, сколько способами отбраковки скомпрометировавших себя. Так называемая «честь мундира» никогда не должна ставиться выше интересов службы и государства. Дай слабину, начни заметать мусор под ковер, и получишь абсолютно коррумпированную неуправляемую структуру.

Сегодня речь зашла о разведке. Повелитель рассказывал, что хорошо развитая агентурная сеть – залог спокойствия и безопасности любого государства. Создавая ее, надо стремиться к тому, чтобы любую важную информацию можно было проверить по меньшей мере по двум различным каналам.

Я слушала, затаив дыхание. Как хорошо, что Повелитель на моей стороне. Для врагов он страшный противник.

Потом речь зашла о корчме на большаке, которую мы собирались навестить сегодня вечером.

– Бель, постоянный двор там нужен. Эта дорога – одна из основных торговых артерий твоей страны, а стоит «Охотничий рог» очень удобно, как раз в начале большого перегона через лес. Я предлагаю тебе сейчас познакомиться с одним человеком, думаю, он подойдет на должность нового трактирщика. Раньше Андрес йор Флит был военным, потом работал агентом твоего отца, а после исчезновения короля Сирила устроился на таможню. Он как раз хотел бы осесть вместе с семьей неподалеку от столицы. Ему можно доверять.

Он способен взять дело в свои руки, вычислить пособников, если мы кого-то пропустили. А затем он станет работать на тебя и станет центром одной из разведывательных ячеек. Там, где проходят торговые караваны, течет много информации, надо только уметь слушать.

– Кстати, наш договор с гильдиями начал приносить плоды, – продолжал Арден. – Денег скопилось уже достаточно, я держу их для тебя в нашем представительстве. Часть я вложил в торговые операции – негоже деньгам лежать мертвым грузом. Думаю, стоит выделить Флиту сотню монет на переезд и обзаведение – это окупится. И еще нужен амулет для дальней связи, но и это не проблема, Шон их связками делает.

Йор Флит мне понравился. Серьезный пожилой человек с военной выправкой и прищуром холодных серых глаз и вправду вызывал доверие. Когда я сбросила личину, он склонился в поклоне. Присев сама и дав разрешение сесть йор Флиту, изложила свое предложение. Тот сразу же согласился. Я попросила его выехать в «Охотничий рог» немедленно, чтобы успеть туда до вечера. Мне хотелось, чтобы Флит лично посмотрел

на работников трактира и своими глазами увидел то, что произойдет этой ночью.

Закончив с делами, мы с Аром пошли в любимившийся нам кабачок есть грибы с мясом из глиняных горшочков. Я хмыкнула – похоже, к грибам Повелитель питает слабость. Потом, погуляв по рынку и прикупив свежих булок с изюмом для оставшейся во дворце толпы вечно голодных оглоедов, отправились в наш дом – тренировку на мечах Арден отменять не собирался.

– Ар, а зачем мне меч, если как единорог я могу разнести шеренгу рыцарей, не запыхавшись? – спросила я.

– Бель, а ты не обратила внимания, как вчера дралась? Ты наносила рогом и копытами те самые удары, которые отрабатывала с клинком. На автомате, под самым эффективным углом, в правильные точки. Как мечом рубила.

Я задумалась... А ведь он прав! И когда успел заметить?

– К тому же тренировки делают тебя крепче, более выносливой и в итоге увеличивают магический резерв, – закончил Арден.

Сняв теплый полушубок, повесила его на яблоню, оставшись в шерстяной тунике и замшевых бриджах. Арден, как обычно во время тренировки, разделся до пояса. Мы взяли мечи – сначала растяжки, затем разминка, потом спарринг и напоследок отработка ударов. Я косила глазом на Повелителя, точнее, на алый росчерк на его плече, на котором после первых же резких движений выступили бусинки крови.

Наконец, не выдержала и подошла к эльфу.

– Это тебя вчера так? Надо залечить.

– Я лечил, – пожал плечами блондин, – сначала порез был намного глубже.

– Давай теперь я, – положила поверх раны ладони лодочкой и сконцентрировалась, думая о том, как пальцы греются, и от них на рану Ара льется золотистый свет, сращивая и восстанавливая ткани. Представлять все визуально было необязательно, но с моим куцым опытом так получалось лучше.

Кажется, заживает. Во-от, теперь все, осталась только розовая черточка шрама, но и она исчезнет через несколько дней. Я подняла лицо – Арден в упор смотрел на меня.

«А ведь я вчера даже не сказала ему «спасибо», – мелькнула в голове неожиданная мысль. Осознание того, что ласково глядящего сейчас на меня изумрудными глазами среброволосого мужчину могли прошлой ночью убить на темной поляне, заставило колени подогнуться. Я всхлипнула и

носом уткнулась в грудь Повелителя.

– Бель?

– Тебя вчера могли убить. А я даже не сказала тебе...

– Что не сказала?

– Спасибо. И того... – Я запнулась.

– Чего «того»? Бель? – Он приподнял мой подбородок и заглянул в лицо. Его глаза смотрели мне в душу.

– Ар... – почувствовала, как краска заливает лицо.

– Бель, ты еще такой ребенок! Не переживай, все будет хорошо. – Блондин светло улыбнулся. А потом хитро прищурил зеленый глаз.

– Но если хочешь отблагодарить меня...

– Что? – насторожилась я.

– ... иногда расчесывай мне по вечерам волосы, как Тиану. Это безумно приятно!

Вот белобрысый вымогатель!

* * *

После ужина мы собрались у меня в комнате. Пора было лететь в «Охотничий рог», вершить суд. Йор Флит передал через амулет, что он уже в корчме, остановился под видом обычного постояльца. Обстановка в трактире несколько нервная, но хозяин и все его подельники на месте.

Я оделась в черный строгий костюм. Эльфы также были в темных одеждах, и их лица были сумрачны. Эриса и Эмита мы тоже взяли с собой – у них была своя задача.

Под пологом невидимости прошли в Сад Королевы, где Тиану и Шон превратились в драконов. Мы с Арденом уселись на шею Ти, а неугомонные братцы, подталкивая друг друга локтями и обмениваясь восхищенными возгласами, забрались на загривок Шона. Хотелось бы надеяться, что эта смешливая парочка сможет так же радоваться жизни на обратном пути.

Драконы одновременно мощно оттолкнулись от земли, прыжком рванувшись в темное небо. Распахнулись на ветру гигантские крылья, и мы понеслись на север.

Роли распределили заранее. Эрис и Эмит создали морок роты конной гвардии, чтобы ни у кого не возникло сомнения в законности происходящего, и поставили щиты вокруг трактира, исключив побег. Тиану усыпил всех постояльцев, кроме йор Флита, который вышел к нам на задний двор. Туда же согнали полторы дюжины работников «Охотничьего рога» – прислугу, подавальщиков, конюхов, поваров и самого трактирщика. Мы уже знали, что по меньшей мере пятеро из них были замешаны в травле постояльцев и в том, что передавали сведения о купцах разбойникам.

Люди сбились кучкой в центре двора, перешептываясь и испуганно глядя на отряд гвардейцев с маячащим за их спинами огромным черным драконом. Я сделала пару шагов вперед:

– Пусть выйдет хозяин «Охотничьего рога».

Трактирщик потоптался на месте, потом двинулся ко мне. На лысоватом лбу выступили бисеринки пота. Но, видимо, негодяй счел, что доказать его вину вряд ли возможно, а потому решил отпираться до последнего.

– Я могу чем-то услужить юной леди?

– Можешь. – Мой голос был холоден, как вечный лед. – Расскажи всем

присутствующим здесь людям, как ночь назад ты отравил меня и отдал в руки разбойникам. И про тех, кого ты убил раньше, тоже расскажи. С именами и всеми подробностями. А еще укажи всех сообщников.

Кто-то из прислуги громко ахнул. Еще один рванулся к забору – бежать, отлетел назад от щита и был скручен изображавшими гвардейцев эльфами.

– Госпоже приснился дурной сон? – Наглые глазки трактирщика буравили стоящую перед ним тощую девчонку в черном.

– Зря ты так, – на плечи навалилась усталость. – Я надеялась обойтись... Ну, ладно, раз ты сам хочешь...

Под моим взглядом один из рукавов куртки трактирщика распался серой пылью, обнажив мясистую белую руку.

– Спрашиваю последний раз. Расскажи сам, и умрешь легко.

Хозяин «Охотничьего рога», набычившись, смотрел на меня. Наверное, он надеялся на арест, на вмешательство и помощь «важного господина», на то, что подмазанные колеса правосудия завертятся в нужную сторону... Но вчера, отдав невинную девочку шайке из тридцати бандитов, он утратил право на милосердие.

Руку трактирщика до локтя обьяло черное драконье пламя. Темный огонь пожирал кожу, заставлял трескаться и обугливаться плоть, по двору поплыл тяжелый запах горящего мяса. Мужик завопил от невыносимой боли, метнулся к колодцу, сунул кисть в стоящее на срубе ведро с водой. Но загасить драконье пламя водой было невозможно.

Воющий корчмарь упал на колени, стал кататься по земле, потом крик перешел во всхлипы:

– Я скажу, я все скажу, только потушите!

Я моргнула. Огонь исчез, от черной паленой руки шел вонючий дым, кончики пальцев превратились в угли.

– Говори. Второго шанса не дам. Солги – и будешь гореть весь, целиком. – Мой голос был ледяным, как космос.

Трактирщик, подвывая, повалился на четвереньки и заговорил. Все началось три года назад. Больше тридцати отравленных, убитых и обобранных постояльцев. Несколько ограбленных купеческих караванов, охрану которых он, одурманив, вывел из строя. И три, вместе со мной четыре, девушки, которых ночью похитили прямо из комнат постоялого двора и увезли в лес. Из прислуги в разбое оказались замешаны шестеро. Эльфы ловко отделили их от кучки остальных ошарашенных происходящим людей и отогнали в угол двора.

Арден сжал мои пальцы.

– Хочешь, чтобы я сделал это?

Мотнула головой:

– Я сама. Это мое решение и мой долг.

Посмотрела на оплывшего бесформенной кучей у моих ног рыдающего корчмаря. Сконцентрировалась. Лед сжал горло и сердце, обрубив вой. Тело завалилось набок.

Потом перевела взгляд на пособников – те один за другим безжизненными снопами повалились на землю. Чисто и безболезненно.

А теперь огонь! Темное пламя слизнуло трупы, превратившись в черный дым в небесах и оставив на земле лишь кучки пепла. С этим все, покончено.

Повернулась к оцепенелой кучке слуг в центре двора.

– Вы слышали признание трактирщика и знаете, в чем его вина. Такое преступление не могло быть прощено. В моей власти принцессы имперского дома было судить и привести приговор в исполнение.

Белые до синевы лица испуганных людей уставились на меня.

– Вы никогда никому не расскажете о том, что произошло здесь.

Да, не расскажут. Тиану уже позаботился об этом, покопавшись в головах и поставив, где надо, блоки.

– Трактир продолжает работу. Ваш новый хозяин – йор Флит, вот он, перед вами. Он справедливый и достойный человек, можете ему верить. Каждый из вас волен уйти или остаться. Жалованье для тех, кто останется, будет поднято в полтора раза.

Ну вот и все. Как легко люди забывают о трагедии, которая их напрямую не касается, ради материальной выгоды. Уволиться не захотел никто.

Я оставила Флиту заранее подготовленные бумаги о передаче собственности, кошель с подъемными и еще раз обсудила с ним использование «Охотничьего рога» для сбора информации. Флит поблагодарил, посмотрел на меня удивительно понимающими серыми глазами и склонился в поклоне.

– Король Сирил гордился бы вами, принцесса Астер. Но я бы не хотел, чтобы моя дочь оказалась на вашем месте.

Повернувшись к трактиру спиной, я вышла со двора. Нам еще предстоял визит в деревню. Суда там не будет, просто несколько человек, и среди них живущий на окраине селения знахарь, промышляющий отравой и запрещенными приворотными зельями, не проснутся поутру.

На обратном пути в Ларран близнецы не смеялись.

* * *

Мы вчетвером сидели у меня в комнате. Парни не спешили уходить, а я не хотела оставаться одна. За последнюю пару дней произошло слишком много всего, и мне нужен был кто-то рядом, кто бы помог пережить это, осмыслить и взглянуть со стороны.

Вчера я впервые кого-то убила. В горячке боя, защищая себя. Но самого факта убийства это не отменяло.

Сегодня я первый раз в жизни казнила человека. Пусть человеком эта мразь могла называться с большой натяжкой, но я не просто отдала хладнокровный приказ об уничтожении, но и сама привела его в исполнение. Потому что верила, что должна была это сделать. Не для того, чтобы отомстить за себя, но верша справедливость в своей стране и защищая своих вассалов. Почему же сейчас мне так плохо?

– Бель. – Глаза Ара понимающе смотрели на меня. – Ярмо долга бывает не только тяжелым и холодным. Иногда оно бывает еще и грязным. Но сбросить его все равно нельзя. Ты поступила правильно.

– Да, ты сделала все как надо, и мы все гордимся тобой, – подхватил Ти.

Шон фыркнул:

– Бросай рефлексировать. Лучше расскажи еще раз, как выдыхала огонь, – мне интересно.

Где-то внутри меня раздались согласные рев и ржание. Они там что, сговорились?

В итоге мы опять разлеглись вчетвером на моем ристалище для рыцарских турниров под балдахином с драконами. Приятно расслабляло то, что находясь в окружении такого количества парней, можно было совершенно не беспокоиться о нравственности – подраться подушками было можно, а вот переходить на романтику совсем не тянуло.

Может, так и спать, как котята в корзинке, пока не появится моя драконица?

Глава 29

Неправильно говорить «жаба душит». Правильно говорить – «амфибиотропная асфиксия».

За завтраком я развлекалась невинной игрой. Новая любовь дяди – Лиана тер Брасс – сидела за столом с ним рядом. Лорд Регент, склонившись к леди, шептал ей что-то в розовое ушко, медноволосая красавица стреляла глазками и хихикала. Дядя приказал слуге принести покрытую пылью бутылку коллекционного вина из подвала и, дождавшись, пока ее откроют, лично налил леди Лиане в кубок пурпурного напитка. Леди в предвкушении облизнула розовые губки.

А теперь моя очередь. Потянувшись к кубку, я определила соотношение спирта и сахара... и превратила все в уксус. Леди поднесла сосуд к губам, глотнула и поперхнулась. На глазах показались слезы, грозя размыть щедро намазанную на ресницы тушь и превратить набеленное личико красавицы в морду обиженного енота.

Лорд Фирданн, посмотрев на перекошенную физиономию потенциальной фаворитки, плеснул вина себе. Отхлебнул. Понравилось. Удивленно посмотрел на пытающуюся улыбнуться леди Лиану, забрал из ее рук кубок. Оооп! – пока дядя нес кубок ко рту, вернула вино в первоначальное состояние. Дядя попробовал, удовлетворенно хмыкнул и недовольно посмотрел на даму, мол, чего раскапризничалась?

Леди Брасс решила на вторую попытку угодить могущественному ухажеру. Ну-ну. Я была готова сколько угодно проверять на ней верность пословицы «на халяву и уксус сладкий». Жаль, рядом нет Ти и Ардена, вот бы они развлеклись вместе со мной!

– Как «нет»? Мы тебя слышим, когда ты нас зовешь, – на краю сознания послышались смешки друзей.

– А вы где? – ошеломленно послала я ментальный вопрос.

– Я читаю в кабинете лорда Сирила. – Это Ти.

– Я работаю в городской резиденции. – А это Ар.

И это безо всяких амулетов...

Я задумалась, а потом издала ментальный вопль.

– Это несправедливо! Вы можете слышать меня и видеть моими глазами, а я почему не могу?

– А ты бы хотела? – Парни были ошеломлены.

– Конечно, хотела! Вот представляете, Арден сегодня разбирается с пошлинами в портах Северного моря, Ти учит очередную главу из «кристаллических веществ», а я либо воспринимаю их вместе с вами, либо получаю вечером от вас в готовом виде! – от открывшихся перспектив и жадности у меня загорелись глаза.

– Бель, очнись! Ничего ты при прямом неструктурированном контакте, кроме каши в мозгах, не получишь, – спустил меня на землю Арден.

Ну вот, обломали... Я так расстроилась, что чуть было не опоздала превратить в уксус очередную порцию вина, прелесть которого упорно пыталась распробовать леди Брасс.

Парни хихикнули.

* * *

Жизнь во дворце текла своим чередом. Лорды Роуэн и Шэрн все еще ходили по замку, держась за руки, под перешептывание и хихиканье придворных по углам, но, похоже, действие зелья сходило на нет, и конец их романа был не за горами. Дядя выбрал новую фаворитку – я не стала утруждать себя даже запоминанием имени очередной «королевы на час». Два раза в неделю устраивались балы, иногда на них, к моей радости, заглядывали эльфы – я обожала танцевать с ними: кружась по залу с кем-нибудь из дивного народа, я чувствовала, что летаю.

Иногда я ловила на себе задумчивые взгляды лорда Регента. В ответ я каждый раз начинала по-коровьи хлопать глазами так, что поднимала ветер ресницами. Казалось, дядя Гвидо обдумывает очередную гадость, но пока никаких активных действий он не предпринимал. Я же, со своей стороны, делала все, чтобы сохранить заблуждение дяди касательно моей беспомощности, безграмотности и тупости как можно дольше.

По утрам я просыпалась в кольце надежных рук Тиану. Я не представляла, как могла жить без него раньше. Наши ласки становились все смелее, но Ти по-прежнему не спускался ниже пояса и решительно пресекал все мои попытки узнать лишнее. Кажется, слово насчет «никаких голых мужчин до свадьбы» он собирался держать твердо.

Умывшись, мы через портал отправлялись к Шону – у нас вошло в привычку делать утреннюю зарядку в саду за домом. Обычно в то же время там появлялся и Ар.

На забор парни уже давно повесили пологи невидимости и тишины, и теперь, глядя снаружи, с улицы или из окон соседних домов, можно было увидеть только пустынный заброшенный сад. И правильно, к чему беспокоить соседей зрелищем машущих мечами полуголых эльфов и летающей над ними без всякой метлы девицы в облаке русых волос? А про метаморфозы и эксперименты Шона я уж и не говорю – от них иногда даже у привычных ко всему нас глаза на лоб лезли, а волосы дыбом вставали.

После завтрака я садилась за книги. Дракониий язык перестал казаться таким зубодробительным, и Тиану, решив, что я готова к новым свершениям, усадил меня учить гномий. Я отбивалась как могла. Но на сторону Ти встал Арден, и вдвоем они меня переупрямили. Интересно, потом меня заставят учить орочий или наречие северных викингов?

Пару часов в день со мной обязательно занимался Арден. Мое знание

эльфийской магии все еще находилось на зачаточном уровне. По-настоящему мощные заклинания, как «огненный вихрь» или «метеоритный дождь», были мне пока недоступны. Я была ювелиром, а не кузнецом – заморозить воду в чашке могла взглядом за секунду, а вот навести ледяную переправу на широкой быстрой реке у меня бы не получилось. Пока не получилось. А вот Ар это мог.

А еще были заклинания, которые передавались из поколения в поколение в эльфийской королевской семье... и до них мне было как до звезд. Арден обещал начать меня обучать им, как только я хорошо освою базовый уровень.

Шон вносил свою лепту, гоняя меня по структуре и превращениям различных веществ. Я могла изготовить брусок бронзы или аметистовую друзу, но когда дело доходило до еды, начинались проблемы. Созданный мной хлеб даже вороны клевать не хотели. Зато я научилась магически поддерживать порядок в своем гардеробе: теперь платья не рвались и не снашивались – точнее, возвращались в первоначальное состояние по моему желанию, можно было не заботиться обо всякой стирке, глажке и о проклятых теряющихся пуговицах. Прислуга в замке не могла нарадоваться на аккуратную умницу принцессу.

После утренних занятий я возвращалась в замок – присутствовать за обеденным столом было лучше самой, не перепоручая это Эмиту. Кстати, с ним у нас началось негласное соревнование, кто лучше сумеет пошутить или сотворить какую-нибудь мелкую пакость. Я запросто могла вывести кого угодно из себя, наколдовав крошечный кусочек локального холода в штанах жертвы. Человек начинал мяться, ерзать, не понимая, что происходит. Пару раз я использовала это заклинание во время Регентских Советов, чтобы пресечь излишнюю активность самых одиозных лордов.

Кроме того, я взяла на вооружение трюк с фантомной мухой и время от времени использовала его, доводя кузена Ру или дядю Гвидо до белого каления. На одной из торжественных трапез вредная муха влетела неловкому кузену прямо в широко открытый рот, и тот оплевал компотом сидящую рядом жену приглашенного на обед мэра. Пустячок, а приятно.

Эмиту с Эрисом понравилось развлекаться с рыцарскими латами, украшавшими коридоры. Негодяи зачаровали их так, что доспехи стали следить за перемещениями снующих мимо них придворных. Пока ты смотрел на доспехи, те стояли неподвижно. Но стоило отвернуться, как рыцарь беззвучно чуть менял позу, слегка поворачивал голову-шлем, перемещал руку или ногу. Эффект превзошел ожидания – теперь в темное время суток лордов и леди в коридоры было палкой не выгнать, а по замку

поползли слухи о привидениях.

После обеда мы занимались делами, которые я для себя окрестила «имперскими». Сидя бок о бок с Арденом, мы разбирали присланные со всех концов страны агентурные сведения. За очень короткое время среброволосый Повелитель сумел восстановить разведывательную сеть моего отца почти в полном объеме. Он разыскал преданных лорду Сирилу людей и, используя способность читать мысли, нашел новых, которым можно было доверять. Постепенно в разных уголках страны, в различных ведомствах появлялись люди, собиравшие для меня информацию об истинном положении дел в Империи.

Я восхищалась Арденом.

Еще мы потихоньку начали подбирать вожжи управления гильдиями и искать контакты с лордами, бывшими советниками моего отца. Для активных действий время еще не настало, а вот для зондирования почвы и переговоров было в самый раз.

Мои личные отношения с Аром превратились в очень теплую дружбу с ноткой взаимного влечения. Я часто ловила на себе внимательный взгляд его изумрудных глаз, а по вечерам уже стало традицией, что волосы мы расчесываем вдвоем, в четыре руки. Я мурлыкала от удовольствия, когда два сидящих за моей спиной эльфа чуткими пальцами расплетали мою дневную прическу, разбирали пряди, нежно массировали затылок и шею. И сама с не меньшим энтузиазмом возилась с блондинистыми шевелюрами что Ти, что Ара. Все же ухоженные длинные волосы – это потрясающе красиво.

Сам лорд Арденариэль границ никогда не переступал. Несмотря на то что мы много времени проводили вдвоем, совсем рядом, он ни разу не попытался поцеловать мое лицо. Впрочем, в его исполнении даже поцелуй руки был событием, от которого по телу прокатывалась теплая волна, а колени начинали подгибаться. Ару моя реакция нравилась. Иногда мне казалось, что он чего-то ждет.

Как-то я устроила допрос Ти – поговорил ли он с Арденом обо мне? Ответ оставил меня в недоумении. Я услышала, что в королевском эльфийском роду время от времени появляется слабый дар предвидения. Контролю он не поддается, но предсказания практически никогда не лгут. И что Арден в тот раз, когда между нами впервые проскочила искра, что-то увидел. Что именно, Ти было неизвестно, отвечать Ар отказался, только улыбался. И что бы это значило? Спросить, что ли, самой? Или не будить лихо, пока оно тихо?

Я решила пока оставить все как есть. Ведь известно, что, если хочешь

испортить отношения – начни их выяснять.

Еще по ночам мы вчетвером – три единорога и Шон-дракон над нами – носились по окрестным пустошам и лесам. Мне безумно нравился этот ночной бег... я была готова скакать и скакать, пока не разорвется сердце. И по-прежнему могла выдыхать огонь. Шон кружил вокруг меня коршуном, пытаюсь понять, как я это делаю.

А на мой взгляд, все было проще простого – моя вредная кобыла, похоже, нашла общий язык с драконицей, теперь они ржали и ревели чуть ли не в унисон и даже решили подобрать себе общее имя – драконица раздумала зваться «Буренкой». Мне было интересно, что они надумают.

Я спросила Ти, как ведут себя его собственные единорог и дракон? До того как начались мои метаморфозы, я была убеждена, что смена ипостаси напоминает переодевание. Ну, сменил ты платье, и что? Ведь ты не беседуешь с ним и оно с тобой тоже не разговаривает? Это только оболочка, и не более того.

Ти ответил, что довольно часто второе «я» несет в себе черты самостоятельной личности. Хотя я, как всегда, и тут перешла все границы в своих странностях.

Я хмыкнула:

– Ти, попробуй познакомить свои сущности. Мне кажется, что тогда и ты сможешь плевать огнем.

Ти задумался.

Глава 30

От мужчины легко отбиться, труднее – заставить нападать.
Т. Клейман

Зима пошла на поворот. По утрам от лучей солнца начинали таять сосульки на окне, и я просыпалась от стука капли. Сумасшедше чирикали и щебетали в саду птицы. Еще пара месяцев, и дороги растают и подсохнут. Пора было начинать думать о путешествии к озеру Полумесяца.

Проснувшись, я нежилась в кольце рук жениха. Прижалась к боку любимого, рассматривая темные полукружья теней ресниц на его щеках. Прямой нос, высокие скулы, красивый рот с чуть более полной нижней губой, решительный подбородок... Я могла бы смотреть на него вечно. А еще мне хотелось, чтобы он проснулся и меня поцеловал. Взяла ладонь его расслабленной руки, поднесла к своему лицу, потерлась щекой – Ти приоткрыл глаза, и, еще не проснувшись, потянулся ко мне поцелуем.

– Я люблю тебя. – Ласковый взгляд еще затуманенных сном сапфировых глаз.

– Я тоже люблю тебя. Очень-очень.

– Но все равно, я – дракон, а ты – моя добыча! – Ну вот, теперь проснулся!

Я засмеялась. Как же мне хорошо с ним рядом.

* * *

С прибавлением дня оживились лунатики. Любовь кузена Ру и черноволосого красавца лорда Шэрна исчерпала себя. И, похоже, однажды утром дракон проснулся, посмотрел в зеркало и вспомнил, зачем он прикатил к нам в Ларран. А приехал он за мной, в надежде подмять имперский трон под свою прекрасную задницу.

И Шэрн возобновил осаду. Каждый день мне приносили от него цветы, конфеты, шелковые нитки для вышивания, свитки с любовными стихами. Эрис исправно строчил обо всех подарках волоокого дракона доносы лорду Регенту. Эмита пришлось убрать с линии фронта, а то б познакомиться голове озабоченного ухажера с очередной сковородкой. Больше всего нежеланного внимания доставалось мне.

Танцы на балах, когда в твою руку вцепляются, как клешней омара, пережить было можно. Как и оглаживание моих спины и попы, заглядывание в вырез платья, страстные лобзания рук, которые, начавшись у кисти, поднимались до локтя и выше. Я не хотела доводить дело до скандала, поэтому, почувствовав, что Шэрн вот-вот начнет объясняться мне в любви, каждый раз ускользала. Пару раз у лорда случились мелкие неприятности с туалетом – шов на штанах расползся, стратегическая пуговица отлетела. Я ментально опрокинула на него не меньше пяти бокалов с разными липкими или яркими жидкостями, два раза заставила проехаться задом по ступеням лестниц, но упорный лорд не отставал. Мое терпение было на исходе.

Выдержка Тиану тоже исчерпала себя. Он собрался вызвать Шэрна на поединок, сказав, что больше не позволит этому прилипале лапать меня – его невесту – и портить мне настроение. Я попробовала возражать, но обычно мягкий Ти уперся, как единорог рогом, и принялся воплощать свой план.

Для начала он изобразил собственное возвращение в Ларран и нанес визит вежливости в замок. Естественно, лорд Регент не мог отказать в гостеприимстве лорду Тинуириннелю, сыну брата Владыки эльфов, третьему Наследнику Престола, приехавшему на несколько дней в столицу по делам. Ти было предложено остановиться в его прежних покоях, и он был приглашен на вечерний бал. Ардену, кстати, тоже регулярно высылали приглашения, но тот в половине случаев отказывался, ссылаясь на занятость.

* * *

Я смотрела на двух склонившихся предо мной мужчин.

Один, прекрасный, как языческое божество, в ярком огненном атласе, расшитом шелками и драгоценными камнями, с черными кудрями чуть ниже плеч. Он был весь страсть, пламя... и не вызывал у меня никаких эмоций, кроме желания оказаться от него подальше.

Другой, в переливчато-сером, с серебристыми, черными и цвета вечернего неба вставками, удивительно гармонировавшими со спокойными чуть насмешливыми сапфировыми глазами и светлыми, заплетенными в хитрую прическу волосами ниже лопаток. Я протянула ему руку и сказала по-эльфийски:

– Лорд Тинуириннель, я рада вашему прибытию в Ларран. Этот танец – ваш. Тем более что я еще помню, как бесподобно вы танцуете.

Дракон нахмурился. Это был второй мой отказ ему за сегодняшний вечер. Нашей с Ти задачей было сделать так, чтобы вспыльчивый и несдержанный Шэрн сам затеял ссору и все вокруг могли бы это засвидетельствовать. Недоброжелателей у дракона хватало, своей надменностью и грубостью он оттолкнул от себя многих из тех, кто поначалу был очарован его мужественной красотой.

Ти повел меня в танце, чуть касаясь руки и талии кончиками пальцев. Изящные пируэты, па, поклоны следовали один за другим. Я, в дымчато-жемчужном, с бриллиантовой диадемой на высоко взбитых волосах, и гибкий, как ива на ветру, Ти в его туманно-сером – мы парили над сияющим мрамором полом, словно два невесомых облака. Окружающие не сводили с нас глаз. Дядя морщился, как будто ему в рот залетела очередная муха, а выплюнуть ее прилюдно было неприлично. Будет дальше так кукситься – устрою!

Я знала, что сидящий в моей комнате Ар сейчас наблюдает через диадему за происходящим. Мы с Ти, чтобы подогреть ситуацию, время от времени бросали косые взгляды в сторону лорда Шэрна и обменивались остротами. Каждый раз, видя усмешку на лице Тиану, Шэрн сжимал кулаки. Похоже, ждать финала осталось недолго.

Придворные тоже чуяли кровь, собираясь полуколыцом в ожидании скандала – жизнь при Дворе в последнее время стала крайне насыщена подобными событиями. Наконец музыка смолкла, и Ти за кончики пальцев повел меня к стоящим у стены креслам и банкеткам. Путь наш лежал мимо

Шэрна. И тот не выдержал...

– Лорд Тинури-как-вас-там! – рев дракона разнесся по залу. – Вы – невоспитанный наглец!

Бровь Тиану поднялась. Он спокойно обвел взглядом присутствующих, призывая в свидетели, кто именно тут наглец.

– Лорд Шэрн, – тихий участливый голос Тиану сочился пониманием. – Вы выпили, вам надо отдохнуть. Я соболезную, ведь неудачи на личном фронте могут расстроить любого. Тем более ваш друг в последнее время не уделяет вам должного внимания...

Дракон, занеся руку, рванулся к эльфу. И неожиданно поскользнулся. Драма мгновенно превратилась в фарс, придворные захихикали, а потом громко захохотали.

Ти перехватил руку Шэрна и сжал сильными пальцами.

– Довольно, лорд. Иначе мне придется сделать вам больно.

– Мне? Больно? Жалкий эльф! Я вызываю тебя на поединок на мечах.

Завтра, с утра!

Ну, вот и все. Дело сделано.

* * *

Знал бы Шэрн, на что нарывается, сидел бы у себя в Тер-Шэрранте и носу оттуда не казал. Намечающийся поединок представителей двух древних рас вызвал ажиотажный интерес – дворец гудел как улей, заключались пари, из рук в руки передавались заклады. Большинство ставило на широкоплечего агрессивного дракона. Мы же через Ирис поставили пятьсот монет на Тиану.

Дядя Фирданн потирал руки – на такую удачу, как мордобой двух моих потенциальных женихов, он и не рассчитывал. Кто бы ни победил, лорд Регент однозначно будет в выигрыше – одним-то станет меньше!

Вечером трое посланников Тер-Шэрранта нанесли визит кронпринцу Арденариэлю в эльфийской городской резиденции. Драконы учтиво высказали сожаление о произошедшем инциденте, признав, что лорд Шэрн сам затеял скандал. Также они выразили надежду, что поединок не нанесет невосполнимого ущерба ни одному из участников.

Ти оставил у себя в покоях дремлющий фантом с поставленной на него сигнализацией, проверил охранные сети на окнах и дверях покоев и, как обычно, с ангельским лицом проспал всю ночь рядом со мной. Я тоже не находила причин нервничать – искусство эльфа и драконьи щиты делали забаву совершенно неопасной.

Драться было решено в закрытом от постороннего присутствия дворцовом саду – иначе к месту дуэли сбежался бы весь Ларран. И так любопытствующие облепили ближние к парку крыши домов. Каким образом за один вечер слухи облетели весь город, осталось для меня загадкой, но на будущее я решила запомнить интересный факт феноменальной скорости распространения сплетен. Как сказал Шон, скорость стука превосходит скорость звука. Впрочем, от безлюдья сад не страдал – все обитатели замка, от придворных до кухарок, высыпали на пленэр.

Я, окруженная венком придворных дам, расположилась в дальнем конце выбранной для поединка поляны. Чуть в стороне застыли три дракона. Их строгие лица не выражали никакой заинтересованности в происходящем. Заметив мой взгляд, они отдали мне короткий поклон. Я ответила учтивым кивком и сдержанной улыбкой.

Ти, одетый в серую шелковую рубашку с длинными рукавами и шнуровкой у шеи, темно-серые замшевые штаны и мягкие эльфийские

сапоги, в свободной позе стоял на поляне в ожидании противника. Растяжку и небольшую разминку он провел заранее, а потому сейчас мог бесстрастно наблюдать, как по дорожке, наклонив корпус вперед, к нему несется одетый в любимое красное лорд Шэрн. Только что дым из ушей не валит...

Дракон не стал тратить время на переговоры или приветствия. Выхватив из-за плеча меч, он ринулся в атаку. В руках Ти оказался его чуть изогнутый узкий клинок, казалось, эльф вынул меч из воздуха. Крутанул его в руках, превратив лезвие в крылья сияющей стрекозы, и встретил удар Шэрна.

Шэрн агрессивно атаковал, снова и снова наскакивая на Тиану. Мой жених легко отходил в сторону, отводя удары, но сам отвечать не спешил. Только один раз я заметила стремительное, как змеиный бросок, касание острием меча Ти плеча дракона.

«Сейчас он проверяет крепость щитов, – ментально прокомментировал произошедшее Арден. – Смотри внимательно, что будет дальше».

А дальше началось форменное издевательство. Тиану был воином от природы, он принимал участие в настоящих битвах, учился фехтованию у драконов и эльфов и, наконец, тренировался каждый день. Он словно котенка за веревочкой водил за собой размахивающего руками, как ветряная мельница крыльями, задыхающегося от ярости дракона. Шэрн споткнулся на кочке, испачкав грязью колено, выругался. Ти двигался изящно, с непроницаемым лицом, как будто не фехтовал, а танцевал контрданс. Наконец эльф легко пожал плечами, довершая унижение противника, мол, надоело, а потом вдруг взмыл в воздух. Пролетел над головой растерявшегося Шэрна, а эльфийский клинок сверху вниз стремительно рубанул воздух перед лицом дракона. Закончив прыжок акробатическим разворотом в воздухе, Ти приземлился на ноги.

Шэрн закричал, а зрители ахнули – оказалось, что меч Тиану снес добрую половину носа лорда, и теперь оттуда хлестала кровь, заливая дракону лицо и грудь.

Ти нагнулся, сорвал пучок травы, обтер лезвие своего клинка и спокойно пошел прочь. Я поймала его смешливую мысль:

«Я же сказал, кто сунется к тебе – нос укорочу!»

Ой, теперь я буду очень внимательно слушать все, что говорит мой жених. Слов на ветер он не бросает.

Вечером я потребовала объяснений, каким образом Тиану исхитрился клинком пробить драконьи щиты Шэрна, оставив того без носа? Оказалось, это была совместная разработка Ти и Шона. Вместе придумали, вместе

тестировали. Ну кто бы сомневался, что без Шона тут не обошлось?

Кстати, невидимый тер Дейл тоже не только полюбовался на поединок, но и записал его на большой сапфир. На память.

На лезвие меча Ти был наложен усиленный драконий щит. В момент соприкосновения двух противоборствующих щитов было ничтожное мгновение, когда они нейтрализовали друг друга. И именно в этот миг Ти создал эльфийской магией тонкую режущую кромку в палец шириной по внешней стороне меча. Вот эта-то кромка и снесла Шэрну нос.

– Драконьи лорды уже приходили ко мне с вопросом, как именно я исхитрился укоротить нос их начальнику. Кстати, неудовольствия они не выражали. Скорее наоборот – на словах печаль, а глаза блестят.

– И ты объяснил?

– Конечно, нет. Просто сказал, что Шэрн – слабый маг и плохо поставил щит.

– Кстати, – встрял в разговор Арден, – мы выиграли почти две тысячи монет. Кузен, может, еще с кем-нибудь подерешься? Денег в казне слишком много не бывает. И, – продолжил Повелитель, – драконам наконец удалось заткнуть свой вулкан. То есть Шэрну пора домой.

* * *

Два дня лорд Шэрн просидел в своих покоях, опасаясь насмешек и занимаясь регенерацией носа. Наконец он вышел на люди. Пора было ставить жирную финальную точку.

Две шедшие по коридору горничные покосились на брюнета и захихикали. Лорд расслышал, как рыженькая прошептала шатенке, что нынче принцесса гуляет одна в Саду Королевы, а утром к ней заглядывал тот самый победивший красавчик-блондин.

Как и ожидалось, Шэрн зарычал от гнева и полетел в Сад Королевы выяснять со мной отношения. Эрис и Эмит, сбросив мороки, ехидно посмотрели ему вслед.

Я действительно сидела на широкой каменной скамье с перевязанной серебряной лентой эльфийской любовной поэмой в руках. А еще, скрытые пологом невидимости, в саду находились Шон и Арден. Мне нужно было сыграть роль, спровоцировав Шэрна на нападение, причем сделать это без помощи магии, так, чтобы не осталось никаких следов ментального вмешательства.

– Что, принцесса Астер, я для вас недостаточно хорош?

Ничего ж себе нахал! Это он так поздоровался?

– Лорд Шэрн, вы забываетесь. Могу сказать, что, даже не будь позавчерашнего поединка, я не согласилась бы выйти за вас замуж, – равнодушно пожала плечами я.

Сейчас надо было подтолкнуть мысли Шэрна в правильном направлении, а именно напомнить, что он хочет получить меня и мой трон.

– Не думаю, что из вас вышел бы хороший Император... – продолжала я втыкать иголки.

– Ах ты кукла малолетняя! Ну смотри, я пытался с тобой похорошему... Теперь будет по-плохому! – Шэрн коршуном навис над мной.

Я взвизгнула, захлопав ресницами:

– Сейчас я позову стражу! Вы ничего не сделаете со мной, мы же в замке! – и бросилась убежать вокруг скамейки.

С мудрецом Эльдорраном в уме дракону было не тягаться. Он поступил так, как ожидалось, а именно превратился в большую рептилию красновато– ржавого цвета. Одним прыжком ящер схватил меня поперек туловища, взмыл в воздух и почесал к лесу на горизонте. Я громко завизжала и заколотила кулачками по обхватившим меня когтям размером в

локоть. Шэрн злобно зарычал.

Уже полчаса я задумчиво висела, обмякнув в драконьих лапах тряпичной куклой, и меланхолично смотрела на проносящийся внизу лес. Летать таким образом было неудобно, дуло, тело затекло, но для дальнейших действий мне нужна была поляна побольше или хотя бы прогалина.

Я знала, что за мной, скрытые невидимостью, следуют Ар с Шоном и что Повелитель уже позвал трех драконьих лордов, чтобы они стали свидетелями похищения принцессы Астер племянником Властелина Небес лордом Шэрном.

«Бель, впереди поляна, подойдет?» – бросил мысль Ар.

«То что надо», – отозвалась я. И аккуратно сделала то, что отрабатывала на тренировках с Тиану и Шоном – медленно расширила свой драконий щит, отжав когти, стискивавшие мою талию. При этом Шэрну казалось, что он по-прежнему крепко держит меня в лапах.

Поляна была уже почти подо мной. Теперь быстро! – вновь резко сужаю щит, драконьи когти не успевают сжаться, и я выпадаю из лап. Накладываю левитацию. И, наконец, пока Шэрн не понял, что жертва упорхнула, морозу его вечным льдом. А вот теперь можно посмотреть, что получилось.

Буммм! Неуправляемым метеоритом замороженная драконья туша рухнула с небес, выбив гейзер земли и песка. Мягко приземлившись, я подошла к воронке, из которой торчал прихотливо изломанный ржавый хвост.

Поковыряла песок на краю носком туфли. Хорошо долбануло, глубоко зарылся.

Сзади послышался смехок. Обернулась – от леса ко мне спешили Арден и Шон. Следом шли три знакомых мне дракона.

– Ну, – поднял бровь Повелитель, обращаясь к драконам. – Что произошло, вы видели сами. А теперь загляните ему в мысли – лорд Шэрн задумал похищение принцессы с намерением взять ее силой, тем самым вынудив к браку.

Драконы наклонились над воронкой.

– Принцесса Астер – член королевской эльфийской семьи. С этого момента лорд Шэрн – персона нон грата на землях дивного народа.

– Я тоже не хочу больше встречаться с этим лордом, – подхватила я. – Передайте мои сожаления и наилучшие пожелания Властелину Небес. А также то, что я с удовольствием познакомлюсь с его сыном Шаорраном, о котором слышала много хорошего. Если, конечно, он прибудет к нам, чтобы

возглавить делегацию вместо отбывающего на родину лорда Шэрна. Надеюсь, вы проводите лорда? Его возвращение во дворец было бы, после сегодняшнего, нежелательно. Да и, думаю, мы сохраним в тайне этот маленький инцидент: к чему нам сложности на государственном уровне? Ведь мое похищение – это была частная инициатива лорда Шэрна?

Драконьи лорды склонились в поклоне.

– Принцесса, благодарим вас за понимание. Вам нужна помощь, чтобы вернуться в замок?

– Спасибо. Обо мне позаботятся. И, да, лорд Шэрн оживет через несколько минут после моего ухода, – легко улыбнулась я.

Я понимала, что драконы будут гадать, каким образом и кто именно из нас обездвигил племянника Властелина Небес. Но не собиралась оставлять следов – разорванное на клочки заклинание бесследно истаяло дымом.

Глава 31

Объективность никому не нужна, если субъективно от нее никому нет пользы.

В. Швебель

Я была невероятно рада, что удалось наконец избавиться от надоедливого племянника Мудрейшего. Теперь никто больше не мешал мне заниматься или гулять по Ларрану.

Сегодня Тиану решил провести урок драконьего с утра пораньше. Мы еще не вылезли из теплого гнезда из одеял и теперь лежали рядом, моя голова удобно покоилась на плече жениха. Ти произносил вслух очередное сочетание рун, а я выводила их указательным пальцем у него на груди. Если я ошибалась, он повторял и я писала снова. Если я путалась в третий раз, он поправлял меня, рисуя правильное написание у меня на спине. Честно говоря, мы оба наслаждались уроком, и я чуть ли не впервые радовалась длине драконьего алфавита и тому, что две руны, вставшие рядом, могут полностью поменять произношение.

За каждые пять подряд верно написанных рун меня целовали.

Да... При таком методе преподавания я бы согласилась изучать что угодно – от генеалогии викингов до погребальных песнопений подгорного народа на их родном языке. Но все же...

Подняла глаза на эльфа:

– Ти, тебе не слишком трудно быть вот так, со мной рядом?

– Бель, я бы не назвал это словом «трудно», – скосил на меня сапфировый глаз Тиану. – Скорее волнующе.

– Ну... Я в том смысле... Тебе не тяжело сдерживаться? – Все же после разговора с Шоном о холодном душе мысли об этом нет-нет да и всплывали у меня в голове.

– Сейчас легче. Я перестал беспокоиться, что не выдержу и сделаю то, о чем потом пожалею мы оба. Теперь ты сама держишь щиты, и мне их не снять, как бы я ни рвался.

– А если я увлекусь и сброшу их сама?

– Ну, зная тебя, это вряд ли, – усмехнулся Ти. – Ты никогда не откажешься от новых знаний и возможностей. А чтобы ты отреклась от своей Буренки, или как там сейчас ее зовут, я и вовсе представить не могу.

– И даже если вообразить, что это произошло, – Ти запустил мне пальцы в волосы надо лбом и ласково их взъерошил, – Штормовой Ветер тут же настучит мне в бубен, отбив все неподобающие мысли. Он уже влюблен в твою драконицу не меньше, чем я в тебя. Так что реальная проблема только одна – та, что мне уже надоел этот троллев душ! – засмеялся жених. – Ну и еще кое-что... Помнишь наш разговор, когда я в первый раз показал твою драконью магию? О том, от чего она может расти быстрее?

– От медитаций... – я наморщила лоб, – и от чувства любви?

– И от любви... – повторил Ти. – Моя сила, если ты заметила, увеличилась тоже. Она прирастает быстрее, чем за все предыдущие годы. А твоя драконица охотнее всего отзывается на зов моего зверя именно тогда, когда мы с тобой рядом. Шторм считает, что так она тоже вырастет быстрее.

– Значит, чтобы стать драконом, освободиться от дяди и выйти за тебя, сейчас мы должны быть как можно больше вместе? И как можно ближе? – Я покраснела, думая, что это может значить. – Но, знаешь, я все же считаю, что мы вместе не потому, что так надо, чтобы росла магия, а потому, что любим друг друга. Поцелуешь меня?

– Бель, не хитри! Ты сделала ошибку три руны назад! – Ти усмехнулся, глядя на мое разочарованное лицо. – И если б не любили, никаких «надо» и быть бы не могло, это бы просто не сработало.

– Гм-м... Ти... про любовь. Я надеюсь, Шон не знает про такой способ? А то, если этот фанатик магии решит в кого-нибудь влюбиться – будет настоящая катастрофа!

* * *

Настала пора заняться подготовкой путешествия к озеру Полумесяца. И начать мы решили с создания правильного душевного настроения у лорда Регента. В общем-то дяде Гвидо, после того как я пару раз организовала холодный сквознячок у спинки его любимого кресла, было не до меня – у него стреляло в ушах и ломило поясницу. Но все-таки побеспокоиться стоило заранее...

Ти следовал за мной бесплотной тенью, присутствуя при всех моих встречах с лордом Фирданном. И каждый раз, когда дядя провожал задумчивым взглядом мою удаляющуюся гибкую фигурку, Ти вкладывал ему в голову мысль: «В монастырь ее надо, в монастырь. Вон как выросла. А то драконы, эльфы всякие вокруг крутятся, не уследишь, и тью-тью! Пусть до осени посидит там, а осенью вернется, кроткая и послушная, и там уж от брака со мной из-за юного возраста не отвертится!»

Мы решили назначить отъезд примерно через месяц, в начале марта, когда начнут подсыхать дороги. Сначала нам предстояло долгое путешествие через всю Империю на юго-запад, по направлению к Галарэну, а потом блуждание по наитию в диких горных отрогах на стыке Тер-Шэрранта и южной границы страны эльфов – Мириндиэля. Я поинтересовалась, а почему туда просто нельзя полететь? Оказалось, нельзя. Попробуй облегчить себе путь, положившись на чужую магию, и будешь ходить кругами до седой бороды, но к сакральному озеру так и не попадешь. Ибо истинная Сила не дается задаром и не терпит обмана. Значит, придется рассчитывать на свои ноги или в крайнем случае на лошадиные копыта.

Мой следующий вопрос был: нельзя ли стать единорогом? А что? Бегаешь быстро, природных врагов почти нет, магия при тебе, ум человеческий... чем плохо? Оказалось, Ти это попробовал. Выяснилось, что после пребывания в сияющей белой шкуре начисто теряется зов, который помогает неوفиту искать путь к озеру.

Вообще, драконы не любили говорить о своем паломничестве, будто что-то принуждало их к сдержанности. Мне повезло, что среди моих друзей оказалось двое полукровок, которые смогли рассказать, как и куда они ходили. Судя по описаниям, Ти и Шон побывали в двух совершенно разных местах. И сложности у них были разными – Шон попал в странную аномальную область, где не работали магические источники, он еле-еле

поддерживал внутренние щиты, чуть не погиб и до сих пор вспоминал об этом с содроганием. А Ти пришлось карабкаться на несколько крутых ледяных пиков подряд, а потом сражаться с непонятными тварями, каких ни в одном бестиарии не сыщешь. Наконец, мне удалось вытянуть, что из этого специфического вояжа живыми возвращаются не все. Отнюдь не все.

Пока же, выкинув из головы все будущие заморочки, мы вчетвером сидели в яблонево́м саду, отмечая отбытие на родину лорда Шэрна и просто хороший солнечный денек. На небольшом костре на вертеле жарились три упитанные курицы, обмазанные сметаной с пряностями и фаршированные рисом с орехами. Запах от них шел настолько одуряющий, что я не могла сосредоточиться на том, что втолковывал мне Арден. Только, глотая слюни, кивала головой. Наконец эльфы объявили, что «дичь» готова...

Я, не по-принцесски чавкая набитым ртом, сообщила:

– Жавтра дядя жовет меня на Регентский Жовет...

Шон обвиняюще ткнул в меня пальцем.

– Ага, я с ним тут согласен – в монастырь тебя надо, в монастырь! Лет так на сто...

Я кинула во встрепанную ехидну куриной костью. Шон взглядом притормозил кость в полете, покрутил ее в воздухе, и та обросла мясом, а потом перышками, превратившись в небольшую зеленую птичку. Ар и Ти, заинтересовавшись, присоединились к творческому процессу: у птички появилась вторая пара крыльев – синяя, и небольшие красные рожки. Дивное создание взлетело на ветку яблони и испустило придушенное «Кукареку!».

– Извините, – пожал плечами тер Дейл. – Про голос я не подумал.

– Ну, это ж не нам, а тебе теперь каждое утро пенье этой твари слушать, – ехидно откликнулась я.

Шон поежился... глянул на птичку. Куриная кость упала на снег.

Мы захохотали.

Обглодав «дичь по-эльфийски», поиграли для разминки в салочки с левитацией, а потом взялись за мечи. Кстати, Шон наконец-то присоединился к нашим тренировкам. К моей огромной радости, которая, увы, оказалась преждевременной...

Я очень надеялась, что теперь не буду самой слабой в спарринге, но обломалась – Шон оказался талантливым фехтовальщиком с молниеносной реакцией. Тер Дейл просто не любил, как он выражался, «бессмысленное размахивание острыми железяками». Все же мы его переупрямили, сказав, что нехорошо отрываться от коллектива. Да, да, нехорошо! Если не создает для меня выгодного фона, так пусть хотя бы мучается вместе со мной!

А еще на встрепанного мага подействовал наглядный пример – мой магический резерв продолжал расти. Я и сама чувствовала, что это связано не только с взрослением, медитациями и моей синеглазой любовью, но и с тем, что эта самая любовь безжалостно гоняла меня каждый день по заснеженному саду, заставляя наращивать мышцы и поддерживать их в тонусе.

* * *

Я стояла перед зеркалом в свой рост, готовясь к Регентскому Совету.

Морок способен приукрасить, добавить прелестей. Но он же способен и спрятать, исказив или скрыв лишнее.

Вздыхнув, посмотрела на отражение девушки в глубине серебристой глади и начала сознательно переводить себя в состояние «год назад». Та-а-ак... На пару пальцев пониже, личико более детское... А что это спереди выдается? Непорядок, убираем до чисто символического состояния. Гм-м? Вроде бы ребра у меня торчали? – делаем. Теперь побольше локтей, коленок... а вот попу прячем.

Полудетское личико на тоненькой шейке повернулось к Тиану.

– Так?

Эльф нервно сглотнул.

– Бель, ты переборщила...

М-да, пожалуй, он прав.

Но все же я придала себе вид такой детской хрупкости, что даже орки – известные любители ранних браков – постеснялись бы тащить меня к алтарю. Светлое платье с инфантильными мелкими цветочками, в вырезе которого торчали птичьи косточки тощих ключиц, довершило дело.

Сам Тиану накинул личину Ирис, чтобы иметь возможность присутствовать на Совете и оперативно, а не через мое восприятие, оценивать обстановку. Наша группа поддержки – Арден и Шон – заняла места для зрителей у глазков в потайном ходе.

Итак, мой выход.

– Принцесса Астер Кибела тер Калариан прибыла на Регентский Совет.

Лорд Регент посмотрел на меня, и его лицо вытянулось. Что, дяденька Фирданн, забыли, как единственная племянница выглядит?

Дядя сглотнул, как Ти полчаса назад. В моей голове кто-то хихикнул.

– Ти, не расслабляйся, – послала я мысль, – давай, у тебя две цели: внушай, что для брака прямо сейчас я слишком юна, но что в монастырь меня все же отправить от греха надо.

Дальше все поехало, как с горки на салазках. Мне объяснили, как для Империи важна моя персона и правильный выбор мной супруга. Я в ответ растерянно похлопала ресницами и пролепетала, что мол, мне о замужестве и думать рано, тем более что для принцесс драконьей крови в этом вопросе

есть ограничения снизу, а не сверху. До семнадцати-восемнадцати лет брак для меня просто опасен... Ага, поверили? Ой, я молодец! Теперь пусть задрожит нижняя губа и покажется одинокая слезинка... В голове снова кто-то хихикнул – да не отвлекайте, заразы, я и без вас еле сдерживаюсь, чтоб не расхохотаться!

Советники переглянулись, кивнули и согласились отложить решение вопроса о моем замужестве до осени или будущей зимы.

Мне было интересно, какой предлог они придумают для отсылки меня в монастырь? Придумали. Оказалось, я получила достойное леди знатных кровей образование, умея танцевать, вышивать и даже говорить на иностранных языках – надо думать, имелся в виду мой эльфийский. Но юная дева обязана быть также законопослушной, скромной и вести себя согласно заветам Храма. Вот для изучения этих заветов мне предлагается отправиться в замечательное место, окруженное цветущими яблоневыми садами, где молодые послушницы под присмотром старших сестер... бла-бла-бла... Дальше мне полчаса расписывали монастырь так, что наш замок показался рядом с ним жалким курятником.

– Но... Я же не умею причесываться без камеристки! – нерешительно пискнула я.

– Ну, если дело только в этом, девица Ирис тер Свонн может сопровождать принцессу к месту летнего отдыха и обучения.

Решили, что я выеду в монастырь блаженной Цецилии через месяц, как только подсохнут дороги.

* * *

Вечером мы вчетвером собрались у меня. Арден с Шоном, оставшиеся послушать мысли Советников после нашего с Ти ухода, рассказали нам, насколько успешным оказался мой маскарад. Резюме, которое, иронично подняв бровь, выдал Повелитель, гласило:

– С какого бодуна лорд Регент решил, что этой малолетней немочи бледной замуж пора? Такая забеременеет, тут же и помрет. А нам она живой нужна...

Отлично! Теперь надо подправить личину Эмита, чтобы он казался более юным и хрупким, и не забывать самой соответствовать новому облику.

Все проблемы мы отложили на следующий день, а сами с упоением отдались ежевечернему ритуалу расчесывания. Шон фыркнул.

– Вот потому-то я и стригусь коротко! Вы хоть считали, сколько времени на свои лошадиные хвосты переводите?

Но мне кажется, в нем говорила зависть!

К настоящему моменту Арден и Тиану навывдумывали для меня десяток разных причесок. Получалось у них здорово, наши придворные леди онемели бы от зависти, глядя на то, что творили эльфы из моих волос. Они зачесывали, взбивали, прятали русые пряди под крученые сетки, заплетали косы разной длины и толщины, завивали локоны... пока очередное сооружение на моей голове не начинало идеально соответствовать неизвестным мне эльфийским эстетическим канонам. После этого я магически фиксировала результат и добавляла его в свою коллекцию. После третьего или четвертого парикмахерского шедевра я сочла несправедливым, что все внимание достается мне одной – и теперь мы собирали коллекции прихотливо заплетенных кос, закрученных локонов и зачесанных прядей на все случаи жизни и для Тиану, и для Повелителя.

Шон, глядя на наши изыски, хихикал. А мне и эльфам ужасно нравилась эта возня.

Глава 32

Чемоданное настроение – настроение крокодила, из кожи которого собираются сделать чемодан.

Утром я уже собиралась идти на завтрак, когда из телепорта выскочил встрепанный Шон с горящими глазами.

– Я наконец-то нашел алхимика, который варил по заказу лорда Регента приворотные зелья. Это некто Бзулк йор Хрусквич, проживающий в Заречье. Репутацию имеет не слишком хорошую, подозрителен, свой двухэтажный каменный особняк превратил в крепость. Что ты хочешь с ним сделать?

– Что? – я недобро усмехнулась. – Наложить на него приворот и женить на самой сварливой и страшной женщине в Ларране. И еще, можно ли сделать так, чтобы магией он больше не занимался? Чтобы, как сунется в лабораторию или гримуар почитать, мысли путались, голова болела... Я правильно понимаю, что в его доме-крепости ты уже побывал?

– А то! – усмехнулся, заломив бровь, Шон. – Сделаю! Самую страшную на мой вкус подобрать или сама будешь кандидатуру утверждать?

– Поищи на рынке среди торговок рыбой. Видела я там одну колоритную особу весом пудов в десять. Как увидишь ее бородавки и услышишь голос – мимо не пройдешь! Такая женщина! Такой бас! Такой лексикон! Такие усы! А запах! – Я закатила глаза в экстазе.

– А я-то думал, нос отрезать – это самая страшная месть, – пробормотал слушавший наш разговор Тиану.

* * *

Отъезд стремительно приближался. Я не хотела оставлять за собой «хвостов» и методично их подчищала. Иногда мне казалось, будто я уезжаю не на время, а навсегда.

Шкатулку отца я перетащила в его кабинет, а все выходы из потайных ходов мы укрепили фантомами. Теперь, даже если бы дядя ободрал в поисках лазов все стенные панели в моей комнате или где-то еще, он не нашел бы под ними ничего, кроме глухой каменной кладки.

Я навестила Лану с Нордом и стоявшего у них на конюшне Черного Ветра. Рассказала подруге о своем отъезде, но придерживалась общедоступной версии, что дядя решил на время запрятать меня в монастырь. Подальше от красавчиков-блондинов. Волновать Лану не хотелось – в ее ауре на уровне живота светилось яркое пятно – подруга ждала ребенка. Я подарила Лане мягкую теплую голубую шаль, заговоренную на здоровье, – пусть носит сама, а позже ею можно будет укрывать малыша. А на прощанье припахала моих эльфов и Шона и заставила их оплести весь дом заклинаниями – от пожаров, от воров, от дурного глаза...

Норду я написала дарственную на Ветра. Если со мной что случится, пусть конь останется у него – лейтенант будет достойным хозяином вороному.

Меня преследовало необычное и странное ощущение неуверенности – как будто я во сне плыву под водой. Хотелось уцепиться за каждый миг и попытаться его удержать. Я понимала, что предстоящее путешествие необходимо, а потому неизбежно. Но сейчас, несмотря на все передраги, впервые с тех пор, как осталась без отца, я была счастлива – рядом со мной были моя прекрасная синеглазая любовь, умница Арден, неподражаемый Шон; каждый день встречал меня чем-то новым и потрясающе интересным, и мне ужасно не хотелось ничего менять.

И, наконец, уезжать было страшно. Я помнила, что возвращались обратно не все...

Обычно спокойный и хладнокровный Повелитель Арденариэль тоже был не в своей тарелке.

Когда Ару казалось, что я его не вижу, принц смотрел на меня тоскливыми глазами. Иногда его взгляд делался просто больным. Он притащил мне несколько амулетов на все случаи жизни, мешочки с

редкими лекарственными эльфийскими травами и пояс с дюжиной изящных магически заговоренных кинжалов для метания – сам пояс был почти невесомым, но взятый оттуда нож удобной тяжестью ложился в ладонь. А после использования сам возвращался в ножны.

Еще Повелитель взялся подобрать для нас с Тиану пару неприметных выносливых коней. Арден же продумал до мелочей все, что касалось пребывания в стенах обители святой Цецилии наших Эриса и Эмита. Пара замаскированных под купцов эльфов должна была поселиться неподалеку, чтобы в случае чего помочь братцам. И эти же эльфы должны были обеспечивать остроухих проглотов кормежкой – монастырская кухня вряд ли бы выдержала набеги ушастой вечно голодной саранчи. Наконец, Шон лично поставил на эльфов щиты, запитав их от себя, а Арден выдал им амулеты связи и на всякий случай детекторы ядов и приворотных зелий.

Отправляться в гости к великомученице Цецилии братцам предстояло завтра, а сегодня вечером в замке был прощальный бал. Эльфов и прочих «посторонних» на него не пригласили, так что я собиралась смыться пораньше, сославшись на усталость от сборов и волнение перед дорогой. В действительности у нас были запланированы очередные ночные скачки по заснеженным полям наперегонки с ветром и луной.

Я обвела взглядом зал. Все же это был мой последний вечер во дворце, хотя вряд ли мне придет в голову сильно скучать по здешнему бомонду. Слишком громкие голоса, слишком яркие наряды, слишком ограниченный круг интересов... Кстати, кузен Ру, к удивлению всего Двора, после знакомства с лордом Шэрном переменялся в лучшую сторону. Сейчас он ходил, взявшись за руки, с одним из молоденьких придворных. Я посмотрела на ауры – никакого принуждения. Союз был абсолютно добровольным и, похоже, счастливым. Дядя Фирданн рвал на себе волосы – единственный сын, и такое!

Моя остроухая разведка донесла, что у Ру с дядей состоялся громкий разговор, перешедший в шумный скандал. Ру набрался смелости и заявил, что он больше не желает ухаживать за анемичной врединой – то есть за мной, что он нашел свое счастье и не пошли бы все, кто этим недоволен, куда подальше!

* * *

Снег в лесу еще не стаял, и мы гонялись друг за другом по сугробам. Оказалось, спрятаться в снегу белому единорогу совсем просто – ныряешь куда поглубже, закапываешься, а потом ка-а-ак выскочишь, кааак выпрыгнешь! Сейчас я лежала на брюхе, затаившись за поваленным деревом. Вот слышен приближающийся топот... галоп переходит в рысь... теперь в шаг. Стоит где-то рядом. Жду. Теперь шаги отдаляются – пришло мое время! Вылетев из-за бревна, одним скачком догнала уходящего жеребца и вцепилась зубами ему в репицу хвоста! Тиану от неожиданности присел на задние ноги... и выдохнул струю пламени в несколько локтей длиной. Я, выпустив из зубов трофейный хвост, присела тоже.

С неба спикировал дракон-Шон и превратился в парня с вытаращенными глазами.

– Ка-а-а-к???

– Знаешь, я просто сделал так, как сказала Бель – познакомил моих зверей. Может быть, и с твоим вороном так получится? Ты в него просто превращаешься или это сущность?

– А я не знаю сам. Просто когда я был еще малышом, однажды проснулся вороненком. Хорошо, что он тоже был птенцом и плохо летал... И то родители ловили его полдня по двору.

– Попробуй познакомить его с твоим драконом. Чтоб подружились. Ну там на почве общей любви к черному или еще как...

Шон кивнул. Потом задумался. Как всегда, мысли мага шли нетореными путями.

– А почему пламя выдыхает вторая ипостась, а не человек? Что, человек так не может или просто никому в голову не приходило попробовать?

Я представила себе выражение лица дяди при виде огнедышащей невесты. Фантазия так понравилась, что я аж зажмурилась от удовольствия. Единороги, поймав переданный мной образ, заржали. Шон радостно подмигнул.

* * *

Наступил день отъезда. Эрис и Эмит покинули Ларран вчера, а Ти и я уезжали через западные ворота сегодня. Лошади были заседланы, вещевые мешки со всем необходимым собраны, осталось попрощаться с друзьями.

– Бель! – Шон раскрыл ладонь. На ней лежала брошь – черная, положенная на бок перекрученная петля – древний знак бесконечности. Камни, усыпавшие украшение, поглощали свет, как проколы в пространстве.

Тер Дейл, видя мою заинтересованность, гордо улыбнулся.

– Таких больше ни у кого нет! Я их сам на Луне наковырял.

Мои брови поползли вверх, к волосам. Как этого гения занесло на Луну?

– Вот вернешься, если хочешь, я и тебя туда возьму погулять. Там интересно! – продолжил маг. – Да, эта штука – то же самое, что твоя драколилия и радуга, но только от меня. Носи ее, и, буду нужен – зови.

– Шон, спасибо тебе! Я буду скучать, – всхлипнула я.

– Бель, я тоже буду по тебе скучать. – Шатен расцвел удивительно чистой искренней улыбкой, а потом подмигнул смеющимся карим глазом. – Брось хандрить, ты справишься!

Шмыгнул носом и выскочил за дверь.

Арден проводил взглядом Шона и повернулся к нам с Тиану.

– Будьте осторожны, никого дороже вас у меня нет.

Он шагнул к нам, приобняв нас с Ти за плечи. Сейчас мы стояли настолько тесным треугольником, что касались друг друга. Я подняла лицо так, чтобы мы могли соприкоснуться лбами. Не знаю, кто из нас первым открыл сознание и позвал остальных... но мы слились во что-то единое, наполненное светом, любовью, пониманием. Мир вокруг перестал существовать, растворившись в радужном водовороте поглотившей нас силы. Я почувствовала, как кто-то целует мне лицо, потом чьи-то губы накрыли мой рот. Я отвечала на поцелуи, здесь и сейчас это было правильным. Мы прижались друг к другу так, будто хотели сплавиться в неделимое целое. Где-то вдалеке ржали единороги, ревели драконы...

Потом волшебство кончилось, и Ар отстранился первым. Я пыталась унять сердцебиение и изумленно переводила взгляд с ласково глядящих на меня сапфировых глаз Тиану на сияющие изумрудным светом глаза Повелителя.

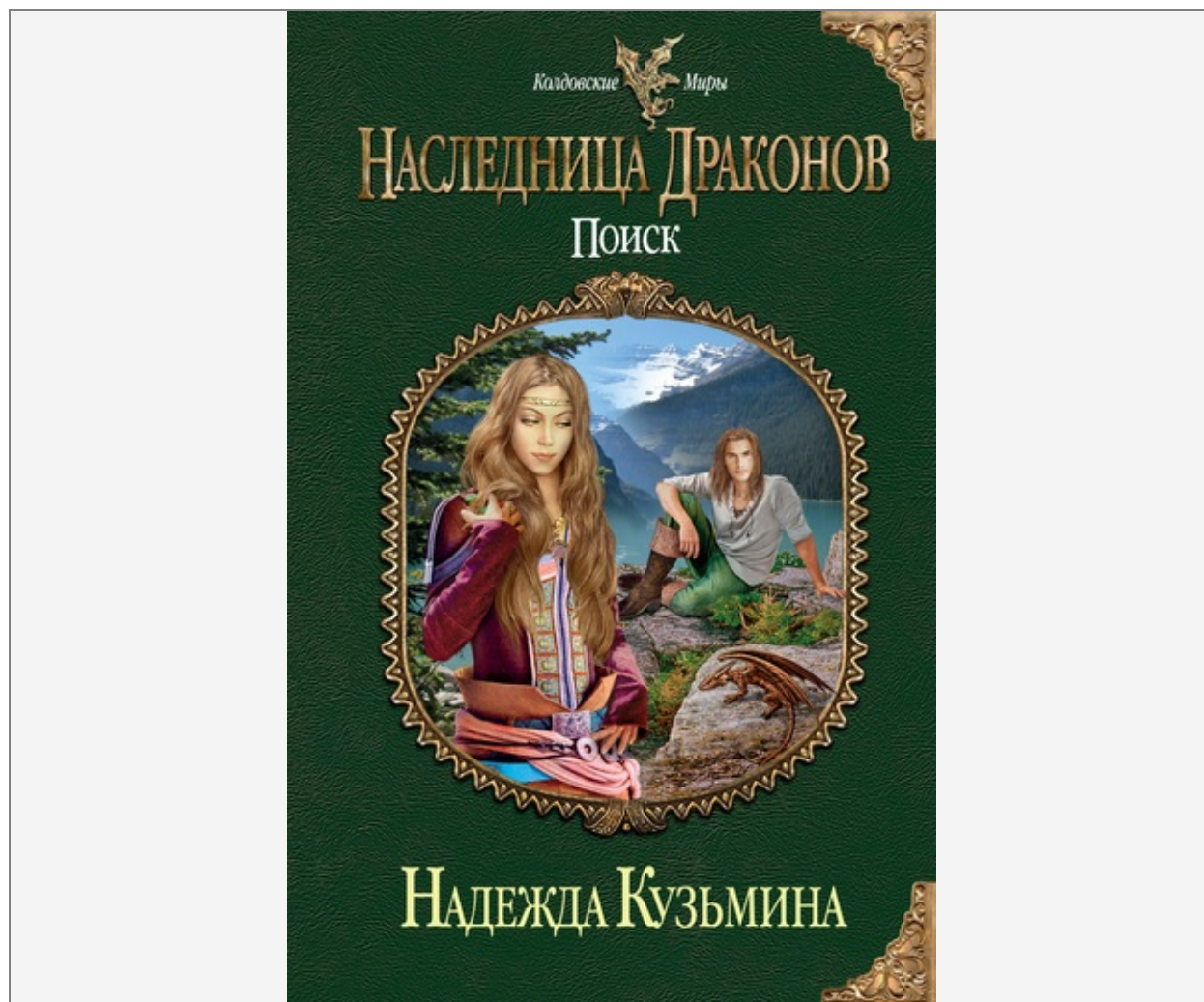
– Странно... – Арден, улыбаясь уголком рта, чуть прикусил нижнюю губу. – В Мириндиэле хранится книга древних пророчеств. Одно из них меня всегда влекло как-то особенно. Вот послушайте... если я верно помню: «Когда три единорога и три дракона сольются в одно целое, вновь взойдет над горизонтом звезда древних народов и убывающая магия снова наполнит мир».

Я бы подумал, что мы имеем к этому отношение, но ведь я ни разу не дракон...

Надежда Кузьмина

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ 2

ПОИСК

Автор: Надежда Кузьмина

Название: Поиск

Серия: Наследница драконов #2

Жанр: Боевое фэнтези

Тег: Колдовские миры

Издательство: Эксмо

Год: 2011

ISBN: 978-5-699-52438-9

АННОТАЦИЯ

Чего не сделаешь, чтобы избежать брака со старым властолюбцем Регентом и гражданской войны в стране! Сбежав из дворца, юная принцесса Драконьей Империи отправляется в паломничество к таинственному озеру Полумесяца, дающему драконам их Силу. И пусть поначалу Бель кажется, что очень глупо идти к зачарованному озеру пешком, если туда можно по-быстрому добраться телепортом и зачерпнуть драконьей Силы, так необходимой для защиты. Но так ли уж нелепы условия древнего обряда? Может быть, важна не только цель, но и путь к ней? Увидеть страну, которой собираешься править, найти друзей и врагов, научиться защищаться и нападать, узнать цену жизни и смерти, разобраться в себе, наконец!

А еще часто бывает так, что, когда ищешь одно — находишь совсем другое...

Глава первая

Если вы хотите иметь то, что никогда не имели, — начните делать то, что никогда не делали.

Р. Бах

Лошадиные копыта звонко цокали по замерзшей дороге, иногда с хрустом проламывая корочку льда в оставленных телегами колеях. наших гнедых неказистых коньков мы с Тиану назвали незатейливо — Сивка и Бурка. Впрочем, приглядевшись, знаток мог бы рассмотреть под зимней лохматостью крепкие сухие ноги, глубокую грудь, отлогое плечо и обеспечивающую плавность аллюра длинную холку — лошадок нам Арден подобрал «с секретом». Они были намного резвее и выносливее, чем казались на первый взгляд.

Я крутила головой по сторонам. Воздух-то какой! — терпкий, весенний, сладкий... Прозрачный зимний еще лес то подступал к дороге вплотную, то раздвигался, открывая взгляду бурые проплешины покрытых прошлогодней травой полян. На солнцепеке местами уже пробивалась зеленая травка, в которой маленькими желтыми солнышками распустились самые первые весенние цветы, но на опушке, под сумрачно-зелеными лапами елей, где даже в полдень царила полутьма, лежали сугробы — уже источенные теплым воздухом, с кружевной ноздреватой корочкой наста поверху.

В первый раз в жизни я оказалась на свободе. Без свиты, без охраны, без кареты, махнув рукой на придворный этикет. Впрочем, охрана у меня была — и какая! — обвела довольным взглядом едущего рядом Тиану. Тот блеснул улыбкой в ответ.

Сейчас никто не распознал бы в нем эльфа. И тонкие черты, и яркий цвет золотистых волос скрывала иллюзия, превратившая Ти в симпатичного, но обычного парня лет двадцати. Хотя мне его маскировка не мешала, ведь морок на жениха накладывала я сама. Меня мы тоже магически «перекрасили» в милую, но довольно заурядную длиннокосую девицу лет семнадцати-восемнадцати. Охотничий костюм завершил преобразование — теперь при самом буйном воображении, даже после полной кружки гномьей «Горной слезы», никому б и в голову не пришло, что перед ним кронпринцесса, пустившаяся по своей надобности в путь.

Тем более всем было известно, что наследница Драконьей Империи отправилась в монастырь святой Цецилии изучать заветы Храма и отдыхать в яблоневых садах.

Не выдержав, хихикнула. Вместо меня и камеристки в цитадель нравственности и кротости отбыла под мороками пара малолетних хулиганов эльфийской крови — Эрис и Эмит. И когда мы с Ти по вечерам пытались прикинуть, во что может вылиться пребывание одаренных криминальными талантами братцев в стенах обители благочестия, от нашего хохота шарахались даже меланхоличные Сивка с Буркой.

Устав покачиваться в седле, я заерзала. Вот бы спрыгнуть с лошади, размяться... Ехали мы уже долго. Солнце повернуло за полдень, лед на дороге давно растаял, под копытами чавкала грязь. Теперь мы рысили гуськом по обочине, я впереди, Тиану следом.

К тому же и дорога повернула сейчас на север, а очень хотелось подставить солнечным лучам лицо. Обернулась и вопросительно посмотрела на Ти. Тот правильно понял мой взгляд и улыбнулся:

— Если хочешь, давай свернем в лес, поищем местечко для привала. Но тогда и ночевать будем там же, до села нам уже сегодня не доехать. Согласна?

А почему бы и нет? Фуража в торбах для коней у нас было запасено на несколько дней, на лошадиных крупах лежали скатки теплых непромокаемых одеял, а ясная погода сулила в ночные часы зрелище звездной россыпи над головой. Я с энтузиазмом закивала.

Кони, осторожно переступая копытами по скользкой прошлогодней траве, петляли между стволами деревьев, углубляясь в лес. За лошадок я не боялась — еще не выехав за ворота Ларрана, мы укутали их драконьими щитами, и теперь ни переломы ног на плохой дороге, ни случайная стрела или острый сук были им не страшны.

Вскоре Ти повернул туда, где вершины деревьев редели, открывая небо. Эльф угадал — проехав совсем немного, мы оказались на просторной светлой поляне. То, что надо! Теплый, сухой, прогретый солнцем пригорок манил присесть, рядом качала ветками цветущая пушистая верба. Пригляделась — во влажной траве уже сутились какие-то мелкие букашки. Откуда-то из леса вырвались в стремительном полете две пестрые рыжие бабочки, проснувшиеся раньше времени от почти летнего тепла, и, покружив над прогалиной в сумасшедшем танце, умчались дальше.

Спрыгнув на землю, мы занялись Сивкой и Буркой. Нужно их расседлать, растереть спины, отстегнуть от уздечек трензели, чтобы кони могли нормально пережевывать овес, насыпанный в привязанные к мордам

торбы. Войлочные потники стоит выложить на солнышко — пусть сохнут. Зато лошадей можно не стреноживать — куда они денутся из защитного круга?

Тиану подошел к березам на краю поляны и, как бы прислушиваясь, стал по очереди прикладывать к стволам деревьев ладонь.

— Вот это согласно!

— Согласно на что? — удивленно моргнула я.

— Сейчас увидишь. — Сапфировые глаза улыбнулись, заставив забиться сердце чаще. Ти достал кувшин, приладил вокруг горла веревочку и привязал к дереву, прижав сосуд кромкой к стволу. Приложил ладонь, что-то шепнул, и кора раздвинулась. Прозрачный сок закапал в кувшин.

— Березовый сок. Не пробовала? Когда деревья уже проснулись, но еще не раскрылись почки... Удивительно вкусно!

Решив, пока Тиану мудрит с березой, заняться обустройством лагеря, я расстелила одеяло на приглянувшемся месте. Ти покачал головой, вздохнул и показал глазами на незамеченный муравейник. М-да. Это я погорячилась... Если с лошадьми я привыкла управляться с детства, то опыта походной жизни у меня не было вовсе. Покусать через щит муравьи не смогли бы, но щекотно было бы однозначно.

Переместив меня в правильное место, эльф принес в котелке воды из ручейка неподалеку. Есть еще не хотелось. Так что мы сидели рядышком, грелись на солнышке и слушали, как шумит ветер в кронах деревьев. Где-то раздалось резкое стакато дятла, на ели на другой стороне поляны мелькнула серая шубка еще не перелинявшей белки.

— А скоро лес зазвенит от трелей птиц... Люблю лес, — мечтательно протянул блондин. Потом потянулся и встал:

— Пойду, взгляну, как там наш сок.

Сосуд был почти полон. Ти отвязал его, закрыл трещину на коре березы, поблагодарив ее и зачаровав на это лето от тли и листоедов. Вернулся ко мне и протянул кувшин.

— Попробуй!

Отпила... Сладковатая свежесть наполнила рот, утоляя жажду и унося усталость. Я прикрыла глаза от удовольствия:

— Ти, это чудо!

Эльф забрал кувшин у меня из рук и надолго к нему присосался, тоже зажмурил глаза.

Потом вернул изрядно полегчавшую посудину мне. Я отхлебнула еще разок и пристроила опустевший на две трети сосуд меж корней дерева у себя за спиной.

Мысль, как чудесно целоваться с таким вкусом во рту, пришла к нам одновременно. Ти обнял меня за плечи и потянулся к губам. И в самом деле, замечательно...

Увлечшись процессом, мы не заметили, как на поляне появились посторонние. Не то чтобы нас это особо беспокоило — мы были прикрыты щитами, а Сивку и Бурку, кроме щитов, уже поместили под охранный купол. Но шестеро крепких парней одичалого вида, вышедших из леса и испортивших нам удовольствие от посиделок на природе, об этом не знали. А потому совершенно искренне считали себя хозяевами положения.

Ну и впрямь, чего стесняться, если на уединенной поляне какой-то молодой дурак решил потискать свою девчонку? Если дурак, так пусть делится!

Пришельцы, усмехаясь, направились в нашу сторону. Мы переглянулись и тяжело вздохнули.

— Может, парни, вы себе другую поляну поищете? Эту мы вроде уже заняли. — Ти поддержал меня под локоть, помогая перейти из лежачего положения в сидячее.

— Да нам и тут неплохо будет. Вон костерок уже готов, припасов, я вижу, у вас на всех хватит, да и девка у тебя молодая, горячая... — На небритой роже поигрывающего кистенем главаря появилась глумливая усмешка.

— Парни, шли бы вы лесом, — искренне посоветовала я. Желания миндальничать не было, слишком не вовремя свалилась нам на головы эта компания. Не идут? Ну ладно, сами захотели — обвела шестерку разбойников пристальным недобрым взглядом.

«Бель, тебе помочь?» — послал мысль Ти.

«Не надо, я уже все сделала», — ментально усмехнулась я. И вправду сделала. Только бандиты этого еще не поняли. Но поймут, как только попробуют сдвинуться хоть на шаг — блоки вечного льда в плечевых, бедренных и коленных суставах резвости не добавляют.

Упс! Похоже, черноволосый детина, уставившийся на Ти с угрожающим оскалом на лице, решил, что время разговоров прошло. Поднял ногу и, не пройдя и шага, с воем повалился на землю. Ага, а обезболивания я не обещала — стоял бы смирно, не болело бы. Остальные, не понимая, что случилось с главарем, схватились за оружие, принимая боевые стойки. И заорали тоже. Через минуту на земле стонали уже все шестеро. Я обернулась к Ти.

— И что нам с ними делать дальше?

— Думаю, мне стоит покопаться у них в головах. Исходя из этого, и

решим.

— А мне можно? — поинтересовалась я.

Ти обвел взглядом наши «трофеи». Выделил двух еще совсем молодых русоволосых парней, похожих как братья:

— Вот, попробуй этих считать.

А сам склонился над главарем.

Я подошла к парнишкам. Старший хмурился и отворачивался, второй встретил меня испуганным взглядом. Через несколько минут я уже знала о них все. Они действительно были братьями. Девятнадцатилетний Ларс сбежал из дома из-за того, что вертихвостка, которая обещала ему вечную любовь, внезапно выскочила замуж за богатого мельника. И парень просто не мог видеть эту Люсинду, сталкиваясь с ней на улице каждый день. А младший — Петер — потянулся за братом, которому привык во всем подражать.

Только оказалось, что идти-то особо некуда. Работы в сельской местности в конце зимы было днем с огнем не сыскать. А до города больно далеко, да и что делать там, мальчишкам было непонятно. Вот они и прибились к шайке, выйдя однажды вечером к чужому горевшему костру. Ограбить или убить еще никого не успели. И очень скучали по матери — вдове, которая осталась теперь одна с парой младших детей.

Ну и что делать с этими щенятами?

— А о матери вы подумали? — Я обвела понурившихся парней взглядом. — Вот увидела бы она, как вы на двух путников в лесу напали!

Посмотрела на жениха.

— Ти, у тебя как?

— Плохо. Почти два года грабили, убивали, насиловали отбившихся от больших обозов у дороги. Отпускать их нельзя.

Вздыхнула. Ну что же. Нельзя так нельзя. Долг есть долг.

— Есть у них при себе что-нибудь полезное?

— Оружие негодящее, да и в порядке эти орлы его не держали. Только кошельки с парой монет.

Светлый весенний день был безвозвратно испорчен тем, что нам предстояло сделать. Я приняла решение — дать мальчишкам урок и еще один шанс. Остальные второй попытки не заслуживали.

Разморозила ребят:

— Отойдите на край поляны и сидите смирно. Сегодня ночуете тут, с нами, а завтра идете домой, к матери. Все понятно?

Старший хотел было взбрыкнуть, чего это им девка командует, но, видно, мозги в голове все ж водились — промолчал. Подошел к младшему

брату, помог тому подняться на ноги, и вдвоем они поковыляли к краю поляны.

— Смотрите, — жестко приказал им Тиану. — И вспоминайте каждый раз, как возникнет соблазн пойти по кривой дорожке.

Разбойники на траве дернулись, захрипели и затихли — заморозка сердца сработала почти мгновенно. А потом земля разошлась, и тела стали в ней тонуть... через пару минут ничто уже не напоминало о случившемся на поляне. Стоявшие под березой братья стали белей бересты.

— Кто вы?

— Мы? — Ти усмехнулся. — Стража здешнего леса.

И, отойдя к подготовленному кострищу, занялся огнем.

Мы дали парням одно одеяло на двоих и часть наших припасов. Те, как испуганные крольчата, тихо сидели под большой елкой, боясь поднять на нас глаза.

«Как думаешь, попробуют нас ночью зарезать или лошадей украсть?» — послала я мысль Ти.

«Для их же блага, надеюсь, что нет», — усмехнулся тот.

Я завозила, устраиваясь под боком у жениха. Так жаль, что прекрасный вечер на весенней поляне превратился вот в такое... Умеют же люди все портить!

Мальчишки вели себя ночью хорошо. И утром кинулись помогать нам — поить лошадей и собирать поклажу. Мы расстались с ними на дороге, дав им немного серебра — отнести матери.

— Как думаешь, все у них обойдется?

— Уверен. Они поняли. — Синие глаза Ти блестели. А потом эльф обернулся ко мне:

— А вот с тобой разговор еще не закончен! Чтоб в следующий раз никакой магии! Зря я тебя, что ли, фехтовать учил? Давай, тренируйся!

Похоже, Тиану всерьез воспринял рассказ Шона про область без магии в Драконьих горах, куда мы направлялись. И теперь станет гонять меня, пока я не буду в состоянии выйти против горного тролля с перочинным ножиком.

Глава вторая

Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание — нередко освобождает.

С.Е. Лец

Мы были в пути уже четыре дня. Пару раз ночевали в трактирах, дважды — под открытым небом. Я сейчас выглядела длинноносой шатенкой чуть старше моего настоящего возраста, звали меня Белиндой. А Тиану превратился в моего мужа — молодого русоволосого наемника Тиандра, везущего меня домой, к родителям. Прикидываться братом с сестрой мы не рискнули — слишком «говорящими» были взгляды, которыми мы обменивались каждые пять минут. Нас бы раскусили в момент. Да и статус супружеской четы позволял снимать одну комнату на двоих — отказываться от совместных ночевок, как из соображений безопасности, так и потому, что нам это нравилось, мы не собирались.

Каждый вечер перед сном мы мысленно болтали с Арденом и Шоном, рассказывая о впечатлениях прошедшего дня и делаясь планами на будущий. Да и, честно говоря, нам просто нравилось трепаться. Переданные друг другу забавные картинки, ехидные комментарии к ним, ментальные смешки — это было здорово, и я наслаждалась общением.

Арден рассказал, что мой прощальный подарок лорду Регенту, дяде Гвидо тер Фирданну, не пропал втуне. Перед отъездом я долго ломала голову, какую бы гадость на память сотворить дяде, из-за которого мне фактически пришлось бежать из родного дома? И надумала. Гадость так гадость... Лорд Регент страдал легким несварением, из-за чего часто пускал газы. Естественно, окружающие делали вид, что ничего не происходит — все же первое лицо в Империи, а не конюх какой.

И вот, воспользовавшись тем, что у сероводорода крайне простая формула, я трансмутацией чуть подправила дядин метаболизм. Воняющая тухлыми яйцами мина химического действия имела шумный успех. На второй день дядина фаворитка, сославшись на здоровье, удрала в свое поместье. Из-за дяди сорвался очередной Регентский Совет — лорды Советники разбежались из зала заседаний, как тараканы от потравы.

Всего четыре дня — и лорда Фирданна за глаза стали называть лордом Перданом, причем было похоже, что эта кличка прилипнет намертво.

«И мстя моя страшна...» — довольно промурлыкала я себе под нос.

Путники на дороге попадались нечасто — земля еще не просохла настолько, чтобы подводы и груженные телеги не вязли в глине, время обозов было впереди. Но все равно было интересно. Я вертела по сторонам головой так, что к вечеру шея болела. Как же здорово быть свободной! — ехать без сопровождения, не заботясь об этикете, не путаясь в полагающейся принцессе длинной юбке и не подстраиваясь по скорости к еле ползущим каретам с фрейлинами.

Впрочем, моя радость была бы еще больше, если бы Ти не заявил уже на второй день, что каникулы кончились и мы должны продолжить занятия. Въедливый эльф заставлял меня описывать все, что мы видели и встречали по дороге, сначала на эльфийском, а потом на драконьем языке. Когда мой собственный язык начинал заплетаться от непривычной артикуляции, Тиану принимался сам рассказывать о лесе — учил распознавать деревья и растения, показывал съедобные и ядовитые мхи, лишайники и травы, называл на трех языках пролетающих мимо птиц. Обычно урок шел сразу в двух плоскостях: вербальной — Тиану проговаривал все вслух, и ментальной — одновременно эльф передавал образы. Сначала меня немного клинило от переполнения информацией, но потом я втянулась, и мне понравилось. Ти смеялся: «Я всегда знал, какая ты жадная до нового!» Конечно, жадная! Мне положено — я же будущий дракон!

Моя растущая драконица активно ворочалась, чесалась и рычала в самые неподходящие моменты, иногда заставляя меня подпрыгивать — путешествие ей нравилось. После первой ночевки под открытым небом, когда мы с Ти, закутанные в одеяла, лежали на косогоре, глядя, как над кромкой леса на востоке загораются новые и новые созвездия, мой зверинец сообщил, что выбрал себе имя — одно на двоих. Вредная кобыла и не менее вредная драконица пленились самой яркой звездой небосклона, попеременно мерцавшей голубым, белым и алым — Наргиэль, что по-эльфийски значило Вечерняя Звезда.

Я покатила имя на языке: «Наргиэль...» А что, вроде бы неплохо. А уменьшительное будет Нара. Ти кивнул.

Звезды стали одним из первых чудес нашего путешествия. Оказывается, я никогда прежде толком их не видела. Во дворце всегда — даже ночью — есть свет. Горят огни в коридорах, у ворот, по небу мягко растекается желтое сияние никогда до конца не засыпающего Ларрана. А звезды по-настоящему можно разглядеть только из темноты. Мне понравилось ночевать под открытым небом. Первую ясную ночь я долго не могла заснуть — все смотрела и смотрела, как из-за леса встают новые и

новые светила — ледяные, мерцающие, пылающие, безумно далекие и такие прекрасные. Я даже не представляла раньше, как их много, какие они яркие... И пытала жениха: «А как называется та, голубая? А вот то созвездие, похожее на перевернутую чашку, это что? Северная Корона? Красиво... Но, значит, где-то есть и Южная?» Ти смеялся.

Вторым подарком стала тишина. В городе она совсем иная. А тут мы часто переходили на мыслеречь, просто чтобы не нарушать царящий вокруг покой. Фыркание лошадей, стук копыт, случайный звон задевшей за камень подковы были уместными, а вот человеческие голоса казались лишними — слишком громкими, ломающими гармонию. Так что, когда Ти не заставлял меня коверкать драконий язык, мы молчали, слушая пересвист синиц и шум ветра в голых пока кронах. То есть молчали вслух, потому что мысленный обмен репликами и образами шел почти все время. А иногда Тиану тихонько для меня пел.

Жениху тоже нравилось наше путешествие. Достаточно было посмотреть, как он довольно жмурит глаза, подставляя солнцу лицо, или глубоко втягивает весенний терпкий воздух. А если Ти что-то и беспокоило, то вида он мне не показывал.

* * *

Мы добрались до первого большого города на нашем пути — Нарса.

Стоящий на судоходной реке Найсе, Нарс не входил в десятку крупнейших городов Драконьей Империи. Зато был славен тем, что за его красными кирпичными стенами жили и трудились лучшие в стране ковровых дел мастера. Тут был расположен центр Ковровой и Гобеленной гильдии. Мне очень хотелось посмотреть на мастерские, где когда-то выткали любимую сказку моего детства — гобелен с распахнувшим ало-золотые крылья драконом. Да и просто хорошо было бы задержаться на денек в месте, где горячая вода существует в бадьях и ваннах, а не в котелках и кружках.

Заплатив две серебряные монетки за въезд в город, мы не спеша двинулись по широкой главной улице, высматривая вывеску подходящего постоянного двора. Двух— и трехэтажные добротные каменные и кирпичные дома, вывески магазинов на нижних этажах... Как много тут людей... Мы с интересом вертели головами, ментально обмениваясь впечатлениями. Придержали лошадей, увидев выложенные перед одним из магазинов раскатанные ковры — красивые...

«Не расслабляйся!» — ментальный тычок Ти вырвал меня из созерцательного состояния. А, он об этом? Да, я тоже заметила, как из узкого кривого переулочка нас провожают взглядом две пары заинтересованных глаз с физиономией явно криминального вида. Ясно. Ждем-с... Ну вот, предчувствия меня не обманули. Выскочивший перед мордами наших коней тип резко взмахнул рукавами в надежде, что лошади шарахнутся, а если повезет, и уронят зазевавшихся седоков. В это же время его напарник подскочил сбоку и сзади, попытавшись вспороть ножом висящую за седлом переметную суму. Оба маневра с треском провалились. Хорошо выезженные меланхоличные Сивка и Бурка никак не прореагировали на рукомашество переднего, а задний, сломав о драконий щит нож, получил ловкий пинок в грудь от Тиану и впечатался спиной в стену дома.

— И куда стража смотрит? — пожал плечами эльф, провожая взглядом резво уползающего на карачках в подворотню парня. — Это ж на центральной улице посреди бела дня! В Лариндейле такого бы быть не могло. Вот потому мы и держим границы закрытыми.

Я согласно кивнула.

Через полчаса мы нашли подходящий трактир и договорились о комнате на пару дней, обеде через час и горячей ванне немедленно. Заперев дверь и повесив на нее охранное заклинание, я сбросила морок, подошла к огромной бадье и опустила в нее палец — проверить воду. Чуть холодновато, но подогреть магией — это не проблема. Дракон я или кто?

— Отвернись, — попросила я Тиану. — Я хочу раздеться совсем, поплавать.

Ти удержал мой взгляд потемневшими глазами, чуть облизнул губы. И, решившись, спросил:

— А мне к тебе можно? В бриджах?

— Щиты на мне, — подняла бровь я.

— Ты на что намекаешь? — заломил бровь в ответ жених.

— Ну-у... бриджи... это обязательно?

— Ты помнишь, что я тебе сказал?

Я сморщила нос:

— Никаких! Голых! До свадьбы! А когда эта свадьба? Одна Нара знает! А мне интересно уже сейчас!

Вредный эльф рассмеялся:

— Перетопчешься!

— А мыться ты как собираешься? Или будешь ходить немытым, пока не поженимся? — пустила я в ход последний аргумент.

— Как? Выгоню тебя и помоюсь.

Мы оба с удовольствием играли в эту игру, по очереди подначивая друг друга. Я догоняю — он убегает, я убегаю — он догоняет. При этом и он, и я четко знали, что до появления на свет Нары никто никого не догонит.

Через час я, закутанная от шеи до лодыжек в свежую простыню, и Тиану, замотанный ниже талии махровым полотенцем, с энтузиазмом уплетали доставленный в номер обед — тушеные овощи с жареными бараньими ребрышками. Довершали трапезу два здоровенных ломтя свежего яблочного пирога и большой кувшин горячей тайры — так назывался пользовавшийся в округе популярностью травяной настой на основе ягод шиповника и листьев мяты. Потом мы забрались с ногами на широченную кровать — отдохнуть перед походом по городу.

Я поймала синий взгляд жениха, лениво разглядывающего мои лицо и шею.

— Что?

— Капелька воды. На ключице. — Ти быстро наклонился и слизнул языком бисеринку влаги с моей кожи. Я нервно сглотнула. Чем дальше, тем

сложнее было сдерживаться — меня тянуло к нему, как иголку к магниту.
Может, ванну надо было не подогреть, а охладить?

* * *

Мы стояли в большом зале, где ремесленники Ковровой и Гобеленной гильдии выставляли товары на продажу.

Да тут можно бродить часами, как по картинной галерее! Батальные сцены, растительные орнаменты, невиданные звери, вытканые нитями чистых ярких цветов, — гобелены пленяли и приковывали взгляд. Посмотрев на изображение прекраснокудрой девицы в казавшихся ломкими от изысканно уложенных складок одеждах, на коленях которой уместил рогатую голову небольшой белый единорог, я хмыкнула. Ти поднял бровь: «Ага, вот так у нас все и было». Я попробовала заглянуть мифическому зверю под брюхо — Ти мысленно хихикнул: «Хулиганка!»

Шерстяные и шелковые ковры поражали разнообразием расцветок и изысканностью узоров — теплые охра-красные тона соседствовали с серебристо-голубыми инеистыми оттенками, богатство летней зелени соперничало с мягкой вечерней синевой... Вдоль рядов ходили, прицениваясь, приезжие купцы. У меня разбежались глаза. Да заехать сюда стоило хотя бы ради того, чтобы поглядеть на эту красоту!

В дальнем углу висел большой ковер, сразу приковавший мое внимание, — темный и не похожий ни на что из выставленного вокруг. На иссиня-черном фоне переплетались напоминавшие драконьи руны бордовые, фиолетовые, коричневые, светло-голубые и розоватые линии. Несмотря на непонятный узор и казавшийся странным выбор цветов, впечатление оставалось гармоничное. Мне этот ковер напомнил ночное небо и описание космоса, о котором говорил Шон. Мелькнула мысль, что магу он бы понравился.

Сзади подошел какой-то купец. Взглянул на темный рисунок, затряс головой и торопливо двинулся дальше. Я снова вгляделась в узор. Действительно, похоже на руны. Вот по краю руны хаоса, переплетенные с рунами порядка. А рядом соединенные в одно руны жизни и смерти. А вот таких я никогда и не видела... А что в центре? Как странно — символ времени.

Тиану, стоявший за моей спиной, разглядывал ковер вместе со мной.

— Хочу купить этот ковер для Шона. Чувствую, он ему понравится.

— Я ощущаю то же самое. Покажем Ардену?

— Давай.

Потянулись мыслями к Повелителю и предъявили ковер. Ару идея

пришлась по душе. Мы почувствовали его улыбку: «Покупайте. О доставке я позабочусь». Это он о чем?

Ти подозвал старого мастера, рассказывающего рассматривающим дорожки и гобелены купцам об особенностях товара — качестве шелка или шерсти, количестве узелков на квадратный локоть, использованных красителях, — и спросил, продается ли выставленный ковер? Седой невысокий человек внимательно посмотрел на нас:

— Купить можно, хотя стоит он недешево. Этот ковер ткал три последних года жизни один из наших лучших мастеров. Как видите, подобного узора нет больше ни на одном. Впрочем, — мастер покачал головой, — он висит тут уже несколько лет, и вы первые, кто всерьез им заинтересовался. Давайте пройдем в контору, поговорим.

— Что-то не так, — послала я мысль Тиану.

— Понимаешь, что? Я тоже чувствую, а сформулировать не могу.

Я задумалась.

— Мастер не рад. Он продает большой ковер за хорошую цену и не рад. Это неправильно! Может быть, попросим сводить нас в цеха? И интересно, и выясним что-нибудь.

С «интересно» я поторопилась. Мастер Ирм согласился провести нас по цехам, где работали ковровых дел мастера, но любой интерес перебивался жутким запахом пыли. Войдя в помещение, где у станков сидели ремесленники, мы дружно чихнули. А потом еще и еще, опять и опять... пока не поставили в срочном порядке себе фильтры на дыхательные пути. По воздуху плыли мельчайшие частицы шерсти, шерстяная пыль окутывала все вокруг, лежала серой ватой на всех горизонтальных поверхностях, танцевала в столбах падавшего сверху света. Тем более дико было видеть ползающих по полу пятилетних малышей, собиравших в корзинки обрывки пряжи. Дети постарше бегали между мастерами, поднося по их требованию нити разных цветов. Как тут можно вообще работать? — тесно, пыльно, невозможно душно...

— Что здесь делают дети? — озвучила я вертевшийся на языке вопрос.

— Так приказал господин управляющий. Дети должны работать на подхвате, чтобы взрослые мастера не отвлекались от плетения. — Мастер покачал седой головой.

— А зачем было устраивать такую тесноту? В этом есть смысл?

— Господин управляющий... — начал объяснять мастер...

— Стоп, — не совсем вежливо перебила его я. — Давайте вернемся назад в контору и поговорим.

История оказалась тривиальной и грустной. Шесть лет назад в Нарс

приехал некий господин Прит тер Ярсин с рекомендательными письмами из Ларрана, от самого лорда Регента. Он очень интересовался ковровым промыслом, и мастера не видели надобности особо таиться — секреты ремесла прятались глубже — в технологии скручивания шерстяных нитей, подборе красителей, обучении молодых ремесленников. Тер Ярсин рассказал о новых станках, которые используют мастера в южных странах и которые позволяют увеличить плотность узлов в ковре без лишних усилий. Мастера заинтересовались, но станки стоили дорого. Тер Ярсин пошел навстречу, предложив заключить договор — гильдия расплатится с ним, как только сможет, то есть после того, как распродаст готовые ковры с приречного склада. В качестве гарантии оплаты пошли цеха и трудовые контракты ремесленников, но лорд Прит убедил мастеров, что это — чистая формальность.

Через день после того, как контракт был зарегистрирован у мэра города, приречный склад сгорел. Виновных не нашли, а гильдия оказалась в долгу у предприимчивого тер Ярсина. Причем проценты на долг набегали так быстро, что как бы мастера ни выбивались из сил, расплатиться было невозможно. Гильдия стала фактически собственностью нового «управляющего». А дети в цехах и невозможные условия работы — это цветочки. Неделю назад Прит потребовал от одного из мастеров, чтобы тот отдал к нему в услужение свою юную дочь.

Я посмотрела мастеру в глаза и улыбнулась.

— Не стану ничего обещать, но давайте вернемся к этому разговору завтра. Вы соберете к девяти утра мастеров, представляющих гильдию? И еще: не стоит пока отдавать лорду Ярсину оставленный нами задаток за купленный ковер.

— Ну что, прогуляемся к дому предприимчивого господина Прита, поглядим, что к чему? — послала я мысль Тиану, когда мы вышли на улицу. — Кстати, его адрес и сумму долга я узнала.

— Я тоже, — отозвался Ти.

Достать деньги для нас, умеющих делать золото чуть ли не из воздуха, проблемой не было. Так что долг в две тысячи монет, неподъемный для гильдии, мы могли вернуть с легкостью. Сложность была в другом — как обставить все законно, сделать так, чтобы у Прита или его покровителей не было никаких шансов оспорить дело, и как наказать самого тер Ярсина.

— Может, провести это дело через эльфов? С ними и связываться не станут, и с вопросами не полезут.

— Ар? Слышишь нас? Как думаешь?

Ар, как всегда, думал четко, быстро и эффективно. Через минуту мы

получили ответ: «Контракт я подготовлю за час. Эльфов, согласных пожить в Нарсе несколько месяцев, чтобы оградить гильдию от новых посягательств, подберу к завтрашнему дню. Где вы остановились?»

* * *

Мы заканчивали ужин, когда в дверь комнаты постучали, и раздался голос хозяина заведения:

— Господа постояльцы, к вам гости!

— И кого принесло? — переглянулись мы.

Дверь распахнулась, и в комнату шагнули два незнакомых парня, одетых как купцы средней руки. Я перевела взгляд с одного лица — с карими глазами, на другое — с изумрудными.

— Шон! Арден! Как здорово, вы каким ветром?

— Попутным, — засмеялся Шон, скидывая морок, — у нас другого не бывает.

— Вот, Шон лично решил подарок забрать. Службе доставки твоего дяди он не доверяет, — улыбнулся Ар.

Прошло всего пять дней, а как я рада друзьям! Как я смогу прожить без них полгода?

Шон, вытянув ноги на кровати, уставился на нас карим глазом.

— Арден рассказал мне интересную вещь...

Упс! Экспериментатор без тормозов добрался до новой игрушки. И я догадываюсь, кто именно станет жертвой любопытства восторженного гения.

— ...покажите, что бывает, когда вы вдвоем вместе — очень интересно!

Я беспомощно посмотрела на эльфов. Кузены пожали плечами, мол, разобраться бы и в самом деле надо.

Ну, надо так надо.

Встала. Ти и Ар шагнули ко мне и обняли с двух сторон, соприкасаясь плечами. Переглянувшись, мы ткнулись лбами друг в дружку, открыли сознание и позвали друг друга. И чудо случилось снова — чувство нереального, потрясающего счастья и правильности происходящего заполнило меня. Я сама была сияющим светом, любовью, меня целовали, и я целовала в ответ. В этот раз я чувствовала все яснее, и ощущение двух пар губ одновременно на уголках моего рта вызвало улыбку и желание ответить лаской на ласку, нежностью на нежность...

Из сверкающего омута нас вытащил голос Шона:

— Ой, ка-а-ак интересно!

Я, пытаюсь обрести утраченное равновесие, произнесла нарочито

спокойным голосом:

— И как это выглядело со стороны?

Шон хихикнул:

— Два парня взасос целовали одну девчонку!

— Шон!!! — завопили мы хором.

— Ваши три ауры слились в одну, — уже серьезным голосом произнес маг. — Удивительно яркую и чистую. Я никогда такого не видел и ни о чем похожем не читал.

Мы уставились на него вытаращенными глазами. Ведь аура — это вещь чисто индивидуальная, даже у нерожденного младенца она уже своя.

— Надо кое-что проверить. Ти, поцелуй Ардена!

Два мужественных красавца-блондина отреагировали на провокационную просьбу Шона отвисшими челюстями. Переглянулись и с возмущением уставились на мага. Я прислонилась к стенке в ожидании продолжения цирка. Шон меня не разочаровал.

— Ну, чего сложного? Ар, зажмурься и вообрази, что Ти — это Бель. Ти, закрой глаза и тоже представь на месте Ара Бель. А потом поцелуйтесь, — на лице мага было написано искреннее недоумение тупостью парней. Я тихо поползла вниз по стенке.

Кузены недовольно посмотрели друг на друга, зажмурились так, что аж перекосило, и вытянули губы трубочками.

Я тихонько, чтоб их не спугнуть, завывала и от избытка эмоций заколотила кулаком по полу.

Губы соприкоснулись.

— Фу, целуетесь, как две кобры! — с отвращением констатировал Шон. — Не сливаются!

Проверка других сочетаний результатов тоже не дала.

— Всем все ясно, объяснений не надо? — спросил Шон. Мы кивнули. — Тогда давайте спать. А то завтра с утра с этими ковроделами разбираться, а потом мне еще тащить на себе в Ларран ковер и Ардена.

* * *

К девяти утра мы с Ти прибыли в контору гильдии. Нас уже ожидали несколько усталых мужчин с хмурыми лицами, но по мере того как мы рассказывали, их лица светлели. Долг решили выкупить прямо сегодня. Платили эльфы. Это был беспроцентный заем на десять лет, за который гильдия обязалась поставлять в Мириндиэль ковры и гобелены по обычным ценам. Еще в контракт входило обучение пяти эльфийских дев плетению гобеленов из шелка. Последнее условие дало возможность, не вызывая вопросов, поселить в Нарсе несколько семей эльфийских магов, которые будут служить гарантами независимости гильдии в дальнейшем.

Уже в сопровождении Шона и Ардена под личинами высоких эльфийских лордов всей компанией отправились к мэру. Пожилой тучный градоправитель встретил нас без энтузиазма, но отказать в законном требовании высокородным эльфам не смог. Долговые обязательства были переданы в руки глав гильдии и тут же, при свидетелях, уничтожены. Деньги для господина тер Ярсина отданы мэру под расписку. Мы с Ти, слившись с обоями, наблюдали за происходящим.

Потом вернулись в гильдию. Мастера сияли и поздравляли друг друга. Наконец, все разошлись, и седовласый мастер Ирм и его первый помощник остались одни.

— Это еще не все, не все дела завершены, — покачала головой я. — Прошу вас завтра устроить праздничный ужин, позвав на него всех членов гильдии — от самых юных до самых старых. Обязательно пригласите мэра с помощниками и начальника городской стражи. Завтра вы все должны быть на виду.

— Понимаю. — Седой мастер посмотрел мне в глаза долгим взглядом. Его помощник задумался, а потом просветлел улыбкой и кивнул.

— А теперь примите остаток денег за ковер, который мы у вас купили, — тут хватит на три праздника. И покажите его, пожалуйста, новому владельцу — вот он, — продолжила я, обернувшись в сторону Шона.

Тер Дейл моргнул и, сбросив личину, на глазах изумленных мастеров превратился из длинноволосого изысканного эльфа в стриженного востропанного не-пойми-кого в черной хламиде.

Помощник снова кивнул и повел Шона в зал. Через полминуты оттуда раздался восторженный вопль:

— Какая красота! Ой, как интересно!

Йор Ирм посмотрел на нас с Тиану.

— Могу я просить вас о доверии? Покажите мне ваши истинные лица, я клянусь молчать, кем бы вы ни были.

Мы с Ти переглянулись и, стоя рука в руке, сбросили мороки.

Мастер взглянул мне в лицо и упал на колено.

— Принцесса! У вас глаза отца...

— Встаньте, мастер Ирм. Буду рада видеть вас через два года на коронации. И на свадьбе, — улыбнувшись, покосилась на Тиану.

Арден хмыкнул.

— Мастер Ирм, у нас есть еще вопрос. Не согласились ли бы вы с вашим помощником стать нашими глазами и ушами в Нарсе?

Мастер кивнул, а я достала один из амулетов для связи и передала ему.

* * *

Арден и Шон с ковром в обнимку улетели в Ларран.

На следующий вечер, когда Ковровая и Гобеленная гильдия отмечала заключение нового контракта, дом Прита тер Ярсина сгорел. Хозяин, узнав о пожаре и потере всех нажитых капиталов, умер на месте от сердечного приступа.

Лорда Ярсина мы не убивали — его наказала судьба.

Глава третья

Четвертый закон Ньютона: тело, зажатое в угол, не сопротивляется.

Вкусно! Я вгрызлась в душистую лепешку с начинкой из копченого мяса и пряных кореньев. Мы с Тиану, ведя в поводу лошадей, спускались по изъезженной колеями подвод дороге к пристани. Нам предстояло загрузиться на барку, идущую сначала вверх по Найсе, а потом по Тихому озеру, и плыть по нему несколько дней до Кариссы, откуда уходила нужная нам дорога на юго-запад. О проезде договорились еще вчера. Сегодня с утра мы закупили мешок овса для Сивки с Буркой и свежей провизии для себя — кормить на судах пассажиров принято не было, разве что условиться заранее за отдельную плату.

— А эфо фто? — ткнула я пальцем туда, где на берегу были видны рыжие ямы и уступы. Вокруг суетились люди.

— Глиняные карьеры. Тут самый дешевый строительный материал — речная глина. Ты же видела, даже стены города сделаны из кирпичей, — пояснил Тиану. И, глядя на мою мечтательную физиономию, свредничал: — Бель, давай, переведи то, что я сказал, на эльфийский и драконий.

Проглотив недожеванный кусок лепешки, злобно клацнула зубами в ответ. Я-то рассчитывала на несколько дней созерцательного безделья у борта корабля, а не на интенсивный курс с погружением «Наречия разумных рас мира — Расскажи обо всем, что видишь, не сломав язык». Может, заныкаться на время плаванья в каюту и сидеть там носом в стенку, чтобы этот гад отстал?

— Не выдержишь, — усмехнулся противный эльф.

Ах ты, вредина! Бросив косой взгляд на жениха, наколдовала ему кусочек льда в штаны — Ти подпрыгнул. От таких издевательств его драконий щит не защищал.

Покосился на меня:

— А если отвечу?

Я представила нас, непонятно с какой радости скачущих кузнечиками перед мордами лошадей и поняла, что на месте капитана я б таких пассажиров на борт не пустила — пусть хоть втрое заплатят. Пришлось отложить забаву... но я еще ему припомню!

На пристани, у входа на причал, стоял длинный дощатый прилавок, уставленный поделками и игрушками из глины.

— Мальчишки, которым еще рано работать в полную силу, лепят, — пояснил Тиану.

Я уставилась на красного глиняного дракончика. Длинной в две ладони[1], на растопыренных лапках, со смешными маленькими крылышками, выпученными любопытными глазками и взъерошенным гребнем — кого-то он мне напоминал. Прищурилась — да у игрушки выражение морды, как у моего придворного мага!

Пихнула локтем в бок Ти. Тот взглянул и прыснул:

— Похоже на Шона! Хочешь купить?

Я кивнула.

Тиану окликнул продавца и начал вдохновенно торговаться. То, что мой высокородный жених иногда не прочь поразвлечься подобным образом, я уже знала. Правда, Ти не стал сильно сбивать цену, решив поощрить лишней монетой юного драконоведа. Я тут же укрепила купленную игрушку драконьим щитом, чтобы случайно не сломать, облегчила ее вес и сунула в переметную суму. Теперь из моей торбы колоритно торчал рыжий гребенчатый хвост.

* * *

Устроив лошадей под навесом на палубе барки «Волшебная странница», которую меж собой матросы ласково звали просто «Воблой», мы спустились в каюту. Крошечная каморка мне не понравилась: рундук и два узеньких гамака — вот и вся обстановка. Присела на край нижнего — маленький и качается... И вдвоем в нем даже паре кошек среднего размера не поместиться. Вздохнула, с нежностью вспомнив лежбище под балдахин, оставшееся дома.

— Что, по дворцу скучаешь? — понятливо улыбнулся эльф.

— По дворцу — нет. А вот по тамошней кровати... и ванне...

— Еще не раздумала сидеть носом в стенку? Может, сложим вещи и пойдем на палубу, посмотрим отплытие?

Я сердито посмотрела на вредного Ти — опять издевается? Ну, получай еще одну ледышку в штаны! Эльф взвыл и подскочил так, что стукнулся макушкой о низкий потолок. А я вдруг обнаружила, что в моей рубашке что-то шевелится, холодом скользя по голой коже груди. Запустила за пазуху руку — хвост! Скользкий! И пытается уползти мне в штаны! Взвизгнув, завертелась юлой, пытаюсь изловить ползающего по мне владельца хвоста. Ти, подняв бровь, смотрел из угла на то, как я хлопаю по себе руками. Ах, весело?! Ну, на тебе паука размером с блюдце на белобрысую макушку! Ага, теперь некогда на меня пялиться!

Через пару минут я, держащая за хвост небольшого ужа, и Ти с шевелящим мохнатыми лапами пауком на ладони злобно уставились друг на друга. Потом хихикнули. А потом захохотали в голос, ткнувшись носами друг другу в плечо. А еще через минуту, отправив зверушек в те места, откуда мы их извлекли, самозабвенно целовались. Ти присел на гамак, устроив меня на коленях — а не так-то тут и плохо!

Перед уходом мы защитили вещи от кражи и осмотрели каюту магическим зрением. И не зря — в стене напротив гамаков обнаружился глазок.

— Каюта на двоих, селят женатые пары. Вот матросы и развлекаются, подсматривают, — прокомментировал Тиану.

И как поступить с этим глазком? То ли заделать и наказать любопытных, то ли попробовать самой подкараулить жениха и посмотреть...

Эльф захохотал. Опять я щит забыла поставить, а этот гад белобрысый

в моей голове копается!

— Ну, попадись тебе голова с таким забавным содержимым, ты бы тоже из нее не вылезала! — хихикнул Ти.

Я задумалась... и согласилась.

Устроившись на палубе у борта, мы наблюдали, как медленно отдаляются и скрываются за излучиной реки красные стены Нарса. Лес по берегам был еще черным, только ветлы и вербы у самой воды успели подернуться зеленой дымкой — это начинали распускаться почки. Встречное несильное течение несло сломанные сухие ветки, мелкий мусор — паводок спал, но вода еще не успокоилась и была темной. Стоящий с багром на носу матрос внимательно глядел вперед — высматривал топляки. Остальные члены команды сустились на палубе — капитан приказал развернуть парус, чтобы попутный ветер помог гребцам.

Смотреть на это было интересно, но, честно говоря, меня больше занимала серая кошка, гонявшая по палубе пустую катушку. Гибкая зверушка насккивала на «добычу», ударяла лапкой, подпрыгивала, пряталась в засаде и вылетала оттуда снова... Я всегда мечтала завести котенка или щенка, но никогда не просила об этом дядю Фирданна. Зная характеры лорда Регента и его сыночка, я понимала, что любой мой питомец станет рычагом давления и может пострадать или даже быть убитым при очередной попытке меня подчинить.

Ти, как всегда чутко чувствующий мое настроение, притянул меня ближе. Я положила голову жениху на плечо и стала смотреть на уплывающие берега.

— Бель, запоминай. На драконьем снасти корабля называются так... — начал Тиану.

Ну, вот зачем вообще драконам, которые сами себе транспорт, как-то называть снасти корабля? А гномам? Куда они под своими горами плавают?

Разве что из врожденной вредности!

* * *

Я, задумавшись, шла по коридору к нашей каюте, когда на меня налетел шкаф. Бум! — впечаталась я боком в переборку. Что за?.. Подняла глаза — надо мной навис здоровенный матрос, один из тех, кого я видела на палубе натягивающим парус. С поросшей черной щетиной физиономии размером со сковороду блаженного Колена на меня приветливо смотрели голубенькие маленькие глазки.

— Я — Мотя! Вот! Нравишься ты мне. Познакомиться захотел. Ты хорошая. А парень твой хлипкий, я — лучше!

Мотя отступил на полшага и гулко ударил кулаком размером с кувалду в могучую бочкообразную грудь.

Я хихикнула. И вправду, Тиану проигрывал — раза так в два по ширине и четыре-пять по толщине. Ну, и что мне делать с этим Мотей?

Можно приставить ему под подбородок кинжал, один из тех, что я всегда носила с собой. Чтоб не лез. Но вроде обижаться не на что. Попробую объяснить словами.

— Мотя, Тиандр — мой муж. Любимый муж. Я люблю его, а он любит меня. И никто другой мне не нужен. Для меня именно он самый лучший.

Говоря, одновременно разглядывала магическим зрением огромного парня, на лице которого медленно проступали понимание и огорчение. А это что? Уставилась на локоть левой руки здоровяка.

— Мотя, у тебя рука болит? Вот тут?

— Стукнул осенью веслом, — пробасил детина. — Болит. Я терплю.

— Дай-ка посмотрю, у меня в роду бабка-знахарка была, кое-что и мне досталось. Давай! — последнее слово я произнесла тоном приказа, и амбал с детским выражением лица послушно протянул верхнюю конечность толщиной с мое бедро.

Прикоснувшись к локтю пальцами, посмотрела внутренним зрением. Так и есть — кусочек кости локтевого сустава откололся и никак не мог прирасти назад. К тому же при движении осколок задевал проходящий рядом нерв. Больно, наверное.

— Мотя, постой спокойно, хорошо?

Здоровяк, доверчиво глядя мне в лицо, кивнул.

Я положила на локоть ладони и занялась лечением. Шло плохо — травме было уже несколько месяцев. Мотя переминался с ноги на ногу. И тут из-за угла коридора вылетел Тиану.

— Помощь нужна? — поднял он бровь, глядя на скульптурную группу «Машенька и медведь».

— Да, — кивнула я. — Помоги лечить.

Мотя настороженно уставился на моего «мужа», тот ответил быстрой улыбкой и положил ладони поверх моих.

— Бель, смотри! Вот тут убираешь и разрушаешь соединительную ткань, вот этот сосудик отодвигаешь, и отколотый кусок сам встает на место. Теперь сращиваем... Готово! Можно опять локтями весла ломать! — Ти, как всегда, по ходу дела извлек всю доступную информацию из голов собеседников. — Ну, я побежал? Хочу у кока попросить горячей ухи. Приходи минут через пять на палубу обедать.

Эльф одарил нас еще одной улыбкой и умчался, как метеор.

Я отступила на шаг от матроса. Тот подвигал рукой туда-сюда и засиял:

— Не болит! У тебя хороший муж, правильно его любишь. И ты хорошая. Если чего — приходи к Моте. Я — всегда!

* * *

На следующий день с утра я бродила сердитая, как попавший под дождь опоссум, потому что не выспалась. Я привыкла спать на животе, а попробуйте-ка так выгнуть позвоночник, лежа в гамаке! И Ти был не со мной. Правда, он свесил вниз руку, в которую я вцепилась, как гном в бутылку, но этого было мало. Может, удастся сплести из силовых нитей нормальную горизонтальную кровать и спать в ней?

Я поднималась по трапу на палубу, когда кто-то попытался ущипнуть меня за зад. «Попытался» — потому что щиты были на месте, и, соответственно, легче было сломать себе пальцы, чем поставить синяк, но факта покушения на мои тылы это не отменяло. Злобно взвизгнув, обернулась и ткнула кинжалом под челюсть мужику с косой рыжей челкой, уставившемуся на меня сальными глазками. Да у них тут что, вся команда озабоченная?

Процедила:

— Еще прикоснешься — убью.

Матрос попятился, буравя меня злобным взглядом. Потом плюнул под ноги и исчез в коридоре. Неприятный тип.

Днем я увидела, как тот же мужик липнет к девчонке, ехавшей куда-то со своей старой бабкой. Старушка ничего вокруг не замечала, а сама девушка дать отпор не умела. Ей было неприятно, но она не знала, что делать, краснела и терпела.

Вечером рыжий нашел себе третью жертву — молодую жену вспыльчивого торговца. Та не смела поднять шум, потому что ревнивый муж ее саму во всем бы и обвинил.

Я поняла, что с меня хватит. Хамов надо учить.

Приставучий матрос стоял у фальшборта, когда мимо него пробежала девчонка, сопровождавшая старушку. Рыжий проводил ее заинтересованным взглядом — девушку зачем-то понесло на безлюдный конец палубы, скрытый загонами с животными. Поддернув штаны, прилипала торопливо направился следом.

Мы с Ти, лежа под пологом невидимости на крыше загона, с интересом наблюдали, как поганец на цыпочках подкрался к стоящей на корме «девушке» и, зажав ей рот, повалил на солому у стойла.

— Пора? — заерзала я.

— Еще секунду, — хихикнул Ти. — Вот теперь давай!

Фантом девушки растаял, и под навалившимся матросом возник здоровенный скелет с зеленоватыми обомшелыми ребрами и светящимися красным огнем глазницами. Горе-насильник подскочил из положения лежа на три локтя вверх и стал резво пятиться к борту.

— Ты-ы-ы кт-т-о-о? — Зубы перепуганного матроса выбивали дробь.

— Твоя по-охоть!!! — просуфлировал, завывая, Тиану.

Скелет, кляца челюстями и вытянув вперед зеленые руки со скрюченными пальцами, прыгнул вперед. Мужик закатил глаза и грохнулся в обморок. Морок шутливо отдал нам честь, мигнул глазницами и растаял в воздухе.

Ти сосредоточился.

— Ну вот. Теперь каждый раз, как этот тип начнет приставать к девушке, которая не рада его вниманию, ему будет мерещиться щелкающая зубами красноглазая черепушка, — и перевел взгляд на меня. — Пошли, поужинаем?

* * *

Плавание продолжалось. Мне все-таки удалось сплести силовую сетку, которая держала горизонталь, как хороший мягкий матрас, и позволяла удобно спать нам с Ти вместе. Точнее, сеток было две — вторую, страховочную, повесили под потолком после того, как во время очередной драки подушками я подпрыгнула так, что чуть не проломила головой доски.

Мне не хватало движения — Тиану приучил меня к ежедневным нагрузкам, и теперь тихое сидение у борта с бормотанием «тыр-пырр-ггыррр» на драконьем заставляло меня чувствовать себя застоявшейся в конюшне лошадью.

Ти задумался:

— По вечерам можно выполнять разминочный комплекс с мечами на том пятачке за загонами. Если кто и увидит, не страшно. Я — наемник, ты — сестра и жена наемника, так что тренировки с оружием для нас в порядке вещей.

Жених примолк, потом сапфировые глаза блеснули:

— Бель, а как ты относишься к ухе?

Вместо ответа я облизнулась.

— Кок обещал нас кормить ухой, если мы будем ловить рыбу.

— Сидеть с удочками? Разве это нагрузка? — удивилась я.

— Сейчас увидишь, — усмехнулся эльф. — Но, обещаю, сидеть ты не будешь!

Через несколько минут мы, защитив одежду от воды расширенными щитами, навесив на себя драконье и эльфийское «дыхание под водой», взяв сетку для рыбы и, наконец, укрывшись невидимостью, вышли из каюты. Было ужасно любопытно, что получится из затеи Тиану. Пройдя на корму, мы взяли за руки и шагнули за борт.

Получилось здорово. Судно из-под воды выглядело забавно — таким темным неуклюжим корытом, гоняться вплавь за рыбой оказалось еще веселее. Мы бы долго шустрили с полупустой авоськой, если бы Ти не заметил высматривающего из-под коряги добычу здорового сома. С сомом бодались вдвоем — тварь попалась скользкая и аномально сильная. Пока подцепили его под жабры, вытянули и упихнули в сетку, прошло полчаса. И вот тут до нас дошло, что «Воблу» придется догонять вплавь. Причем против течения.

Я пригорюнилась, Ти усмехнулся.

— Бель, ну ты маг или где? Смотри! — Эльф наколдовал себе поверх ног рыбий хвост с большим плавником, превратившись в такого «русала».

— За рыбу замуж не пойду! — задрала нос я. — Ти, а как ты это сделал, фантом с драконьим щитом, да?

Через минуту мы оба бодро чесали против течения. Доплыв до корабля, я сама наколдовала на руках и ногах «кошки» когтей и легко влезла по вертикальному борту, поймав уважительный взгляд жениха.

Сома оттащили коку, а одну из маленьких рыбок я отдала серой кошке.

Рыбий хвост навел меня на мысль об очередной каверзе. На следующее утро я проснулась чуть раньше жениха, и когда Тиану открыл глаза, в его объятьях нежилась зеленоволосая пышногрудая русалка с покрытым серебристой чешуей хвостом. Ти выпучил глаза и подскочил так, что чуть не протаранил потолок.

Я же говорила, что страховочная сетка еще пригодится!

Глава четвертая

Красивая ложь? Внимание! Это уже творчество.
С.Е. Лец

Барка останавливалась у пристаней почти всех крупных деревень, мимо которых проплывала, — что-то выгружали, что-то загружали. Мы выходили размяться на берег и, если хватало времени, выводили Сивку и Бурку, чтобы проехаться по окрестностям. В пятой по счету деревне с непонятным названием Борбышки нашей «Вобле» предстояло простоять до вечера. Мы вывели коней. Полюбовавшись на деревенские красоты — три загона, два овина и стадо худосочных после зимовки коров, свернули на тропу, ведущую к лесу. И, проскакав совсем немного, почти у опушки, наткнулись на висящего на дереве пацаненка лет шести.

Судя по всему, мальчишка полез за птичьим гнездом, сорвался и зацепился сделанным из тренчика ремнем от штанов за обломок сука. И завис попой вверх. Так и болтался неведомо сколько, этаким кулем с ручками и ножками, ожидая, пока кто-нибудь на него не наткнется и не снимет.

Ти встал ногами на седло, легко подтянулся на ветку и уже через пару минут спустил зареванного мальчишку мне в руки. Напоив ребенка тайрой из фляги, повернули назад, в деревню. По пути, пока малыш еще был под впечатлением от передряги, в которой побывал, Ти прочел ему лекцию о недопустимости разорения птичьих гнезд. Эльфийское отношение моего жениха к природе давало себя знать.

Из дома, где жил юный натуралист, всполошенно всплескивая руками, навстречу нам кинулась молодая крестьянка. И вот тут-то мы это и услышали: «Вилечка мой! Я уж думала, что тебя пираты украли!» Поняв, что сказала лишнее, женщина испуганно прикрыла ладонью рот. Но слово «пираты» уже вылетело.

Через час мы знали уже все. При умении читать мысли задать нужные вопросы было не проблемой.

Оказалось, что на Тихом озере полтора года назад появились пираты. Сначала никто не обратил внимания на то, что одно или два судна не вернулись из плавания вовремя — мало ли что случилось? — озеро огромное, корабли могли просто изменить маршрут и поплыть в другую

сторону. А потом начались налеты на прибрежные деревушки. Пиратов было много — несколько десятков хорошо вооруженных бандитов на небольших маневренных суденышках. Появлялись ночью, грабили, отнимали еду, уводили молодых женщин, брали заложников. И в каждом селении грозили жителям, что если те проговорятся о случившемся, им пришлют назад отрезанные головы односельчан, а деревню спалят дотла.

Переглянувшись, мы с Ти отправились к деревенскому старосте. Тот, видя, что кот из мешка уже выскочил и назад его не запихнуть, хмурясь, рассказал все, что знал сам. Пиратская база пряталась на каком-то из озерных островов, там, где до нее было невозможно добраться с суши. Один такой большой остров с удобным для засад заливом, исстари носившим название Разбойничья лука, располагался как раз напротив истока Найсы. Староста предполагал, что база разбойников находится именно там. Если он был прав, проплыть незамеченными мимо бандитов из реки в Тихое озеро у нас не получится.

Значит, когда наша «Волшебная страница» выйдет в озеро, нужно быть готовыми к атаке.

Я теребила косу, прикидывая, как же нам поступить. Ключевой момент — пираты пока не подозревают, что они раскрыты. Вот хорошо бы исхитриться и найти способ освободить заложников до того, как об этом станет известно.

Попросив старосту забыть об этом разговоре, устроились на завалинке — нужно было хорошо подумать, прежде чем начинать ломать дрова. Можно, конечно, в лоб выплыть на барке в озеро и разнести бандитский лагерь к троллевой маме — наших сил на это бы хватило. Но, во-первых, такие ратные подвиги поставят жирный крест на легенде заурядного молодого наемника, везущего домой свою законную Белинду. А, во-вторых, напоследок пираты могли перебить пленных.

Получалось, что нужно задержать отплытие «Воблы», назначенное через два часа, до завтрашнего утра. И ночью обезвредить пиратов и освободить заложников.

Пошли к пристани. Убедившись, что на палубе нет матросов, я уставилась нехорошим взглядом на мачту. Бух! — веревки оборвались, и сорвавшаяся рея упала вниз, запутав снасти и перекрутив парус. Никто не пострадал, ничего судьбоносного не сломалось, но невооруженным глазом было видно, что возни тут хватит как раз до завтра. На грохот из рубки выскочил капитан. Увидел рею и... В общем, мой словарь значительно обогатился, причем не за счет новых выученных слов из драконьего или гномьего.

Подождав, пока лицо капитана приобретет относительно нормальный оттенок — свекольный нормальным я не считала, — подошла и осторожно осведомилась, когда барка поплывет дальше. Оказалось, не раньше завтрашнего дня. Отлично!

Солнце стояло еще высоко. Коротая время, мы отвели лошадей на луг попаситься, а сами отправились искать трактир — по слухам, там пекли замечательные мясные пироги. По ходу дела связались с Аром, рассказали про пиратов. Тот немедленно рванулся нам помочь. Я, правда, подозревала, что заодно Повелитель хочет развлечься — сидение день за днем в представительстве на ворохе бумаг довело бы до ручки любого, сделав желанным приключением встречу что с пиратами, что с троллевыми родственниками. От помощи мы отказались, заявив, что справимся вдвоем. Ар грустно вздохнул и попросил держать его в курсе.

Съели купленные пироги. Посидели у речки, поболтали ногами, поспрягали неправильные глаголы на драконьем, посмотрели на закат. Наконец ждать стало невозможно, и мы приняли волевое решение, что уже пора. Отвели лошадей на барку, а то попробует кто украсть — хорони его потом! Под понимающими взглядами матросов сошли с корабля, как бы прогуляться вдвоем, и скрылись в кустах. Через несколько минут, понавесив на себя весь арсенал защитных заклинаний и невидимость в придачу, мы поднялись в небо.

До истока Найсы было около трех лиг[2]. Чтобы не заблудиться, мы летели в десятке локтей[3] над рекой, огибая кроны слишком раскидистых деревьев. Наконец, берега раздвинулись, открыв блиставшее в розовых закатных лучах Тихое озеро.

Мы зависли в воздухе, осматриваясь.

Я никогда раньше не видела моря. И представить себе прежде не могла, что бывают водоемы таких размеров — когда бесконечная безбрежная гладь вдаль сливается в туманной дымке с небом. Садящееся солнце отбрасывало на зеркальную синь алую дорожку, озерный простор был спокоен и казался переливчатым шелком с раскиданными по нему темными заплатками больших и малых островов. Красиво-то как! Завтра выплывем сюда, и нагляжусь вволю, вздохнула я.

А сейчас надо браться за дело. Посмотрела на острова. Неподалеку их было несколько, но достаточно большими казались только два.

— Думаю, вон тот, — указал Тиану.

— Спорить не стану, — улыбнулась я. Чутье у Ти было как у охотящейся рыси.

Как обычно, эльф угадал. С острова несло чуть слышным запахом

дыма. Сначала мы облетели вокруг, посмотрели, что к чему. Ага, в скрытой тростниками гавани прячется десяток суденышек с малой осадкой. По лесистым склонам разбросано несколько избушек, причем, судя по курящимся трубам, в них кто-то живет. И, наконец, юг острова занимала большая выходящая к заливу поляна, где горели костры и сидели, чистили оружие, ели, отдыхали и бродили от костра к костру люди. Да их здесь как блох на собаке! — мы сбились со счета, насчитав больше полусотни мужиков. Может, Арден с его магией массового поражения был бы здесь и не лишним...

Подлетев сбоку, аккуратно приземлились среди деревьев.

— Бель, подожди меня тут. Я пойду, покопаюсь в мозгах у здешнего бомонда — узнаю, сколько тут заложников и где их держат.

— А мне нельзя?

— Лучше не надо, — серьезно посмотрел на меня друг. — Представляю себе, что можно найти в этих головах.

Я подумала... и кивнула. И, невидимая, смирно села под елкой — ждать Ти. О чем поразмышлять, у меня было.

Тиану вернулся через двадцать минут.

— В трех верхних хижинах — женщины: поварихи, прачки... и просто женщины. В избушке справа — кузнец с сыном, которых угнали из ближайшего поселка. Больше деревенских тут нет.

— Кузнецы, женщины... То есть управляться с лодками из пленных никто не умеет? — разочарованно вздохнула я. Важным пунктом нашего плана был момент, как переправить освобожденных на берег.

— Посмотрим по ходу дела. Приречные жители обычно умеют плавать. — Ти протянул мне руку. — Давай, поднимайся! Сходим, позаботимся, чтобы в избах не осталось посторонних. Потом поставим защитные купола и примемся за лагерь. Пока возможно, храним тишину. Невидимость не снимаем. Пошли?

Кузнецы уже спали. Ти просто чуть подправил их сны, чтобы мужики не проснулись не вовремя. На избушку мы накинули магический полог — чтобы не войти и не выйти, и поджечь было нельзя.

У женщин были «гости» — из окон неслись пьяные голоса, обрывки не поддающихся опознанию песен и затейливый мат. Я слушала с интересом, косясь на кусающего губы Тиану. Чтобы добить его, кинула мысль: «По каким интересным местам ты водишь свою невесту!» В ответ заботливый жених пообещал магически заткнуть мне уши, как кузену Ру. Я хихикнула.

— Ну, что делаем? Бель, ты заклинание «сон» знаешь?

— Откуда? — огрызнулась я. — Никто мне его не показывал. А если я бы сама начала в мозги лезть, экспериментировать, где там сон, а где...

— Не надо, — быстро сказал Тиану. — Лучше я сам.

Через пару минут три избушки храпели, как гномья свадьба после недельной попойки. Эльф опять покосился на меня.

— Подожди тут, я вытащу всех пиратов наружу.

Да от какого зрелища он меня так охраняет? Опять этот пунктик с голыми мужиками? Мало ли что на пути встретится, а он так и будет играть в леди Фрейм и водить меня с завязанными глазами? Для себя я решила, что в ближайшее время с этим вопросом надо разобраться. Забота о моей «хрупкой» психике и девичьей чести превращалась в какой-то дурдом на выезде.

Ти выволок на улицу десяток разногабаритных криво застегнутых мужиков. Потом мы, уже вдвоем, обыскали дома, реквизирав все найденные веревки и надрвав на полосы простыни. Связанных сложили штабелем. Картина напомнила мне гравюру из любимого в детстве фолианта «Погребальные обычаи южных народов». Кажется, такое называется мумиями. На избы со спящими женщинами тоже накинули полог, а напоследок я, почему-то пожалев разбойников, добавила им спирта в кровь — так спать будут крепче и не простудятся, валяясь на земле.

Пока возились, стемнело. Закончив, двинулись вниз, к поляне, обсуждая на ходу, как вывести из строя и повязать без членовредительства шестьдесят человек. Вопросом, что делать с ними потом, решили пока не озадачиваться.

В лагере вокруг ближайшего к воде костра собралось человек двадцать.

— А бывает жор-рыба три раза по вот так! — развел руки в стороны сидевший на бревне тощий лохматый мужик. — Зубы у нее с мой палец. Вот такие! Или нет, во, с ладонь! А в пасть теленок войдет!

Кто-то недоверчиво хмыкнул. Рассказчик недовольно покосился в темноту на сомневающегося и продолжил:

— Она, как пловца заметит, снизу из глубины подкрадется и за ногу или поперек живота его хват! — Слово «хват!» мужик произнес так, что круг ахнул. — А потом к себе, на дно, волочет. А там у нее дом, из человеческих костей построенный! В нем она икру и мечет!

Рассказчик примолк. Слушатели, пораженные картиной дома из костей на дне, полного икры жор-рыбы, затаив дыхание, ждали продолжения.

— А в лунные ночи, как жор-рыба на берегу человека почует, она в голую девку оборачивается, смеется и в воду манит.

Мужики, не сговариваясь, повернули головы в сторону залива и опасно уставились на искрящуюся лунную дорожку на темной воде.

Что-то плеснуло. Над водой раздался женский смех. Пираты подпрыгнули и запереглядывались, толкая друг друга локтями: «Ты слышал?»

«Бель, ты что творишь? Прекрати хулиганить!» — донеслась до меня мысль жениха.

«Не мешай, сейчас все эти ихтиологи будут на воду пялиться — жор-рыбу караулить, а назад никто и не оглянется! Вот, смотри!»

Над гладью озера снова разнесся смешок, и в черной ночной воде показалась на мгновение белая женская рука.

— А может, то не жор-рыба, а русалка? Давайте посмотрим? Она ж нас в воду силой не затащит?

Рыболовы уставились на воду, переключившись на новую, столь же волнительную тему. Перемывание косточек русалкам должно было занять их надолго.

Следующие сорок минут мы в поте лица увязывали и складировали, обмотав веревками, пиратов. Пришлось обыскать все суденышки, и то упаковочного материала не хватало. Заклинания не годились — разбойники должны были остаться обездвиженными и после нашего ухода. Кстати, оказалось, что связать человека не так-то просто. Результаты моих первых опытов напоминали кокон шелкопряда — я просто поднимала тело спящего левитацией и вращала, как курицу на вертеле, обматывая шнуром. Ти отругал меня за перерасход веревок и перевязал все по-своему, объясняя, как это делать правильно, и показывая узлы. Я прилежно кивала, запоминала и мечтала, как однажды лично применю полученные знания к Регентскому Совету.

Перетаскав спящих от костров, занялись любителями русалок, которые к этому моменту уже спорили, как русалки уживаются в одном водоеме с жор-рыбой. И скрещиваются они между собой или нет. Истина осталась невыясненной. Рассказчик, заметив, что все слушатели куда-то вдруг пропали, удивленно уставился в темноту, раззявился, чтоб заорать, да так с открытым ртом и рухнул, оглушенный Тиану.

Мы вздохнули. Первая часть плана прошла как по маслу. Я обернулась к жениху:

— Что делаем дальше?

— Тяжести таскаем, — усмехнулся тот. — Надо рассортировать местную популяцию на душегубов и просто приبلудившихся.

А я еще жаловалась, что физической нагрузки не хватает! Хорошо, что

на меня наложен усиливающий «панцирь» и существует левитация, а то бы давно уже померла от усталости. Вздыхнув, занялись делом: «овец» в одну сторону, «козлиц» в другую. Самое противное — копание в криминальных мозгах — опять взял на себя Тиану.

Удивительно — настоящих кровопийц оказался всего десяток. Остальные в недалеком прошлом были обычными крестьянами, мелкими ремесленниками, шорниками, лоточниками. Попались даже один писарь и один банщик. И какая муха их укусила, почему их занесло на этот остров? Я дала себе слово разобраться.

С убийцами мы церемониться не стали, снисхождения они не заслуживали, перевоспитание тут относилось к области невероятного. Несколько минут — и десять тел навсегда исчезли с лица земли.

По ходу дела Ти выяснил, где находится жилище атамана и где хранили добычу. Туда мы и пошли, точнее, полетели. Ходить вверх-вниз по этому острову у меня уже отказывались ноги. Надо было забрать бумаги, если таковые отыщем, и взять немного денег. Мы решили выдать бывшим пленницам «приданое», достаточное для того, чтобы женщины могли купить себе небольшой домик, корову, делянку земли и таким образом получить уважение окружающих и даже стать завидными невестами. По пути к схрону Тиану рассказал, что пираты делились добычей с кем-то, сидящим наверху, — поэтому их и не трогали. Иначе бы никакая секретность не помогла. Если найдем бумаги, отдадим их Ардену — он игры в сыщиков и интриги любит, пусть разбирается.

Нашли. Атаман оказался фанатом эпистолярного жанра — писем и свитков был полный ларец. Интересно, он голубей посылал, или есть еще какие-то связные, до которых нам сейчас не добраться? Вопрос в данный момент праздный, но интересный. Пока же, взяв деньги и похихикав, глядя на главное сокровище — десяток бочонков с ромом, мы двинули к кузнецу. Ти снял невидимость, надел личину черноволосого охотника с суровым лицом и занялся моей внешностью. Подправил, довольно хмыкнул.

Растолкали кузнеца. На наше счастье, и он, и сын раньше часто рыбачили и с лодками управляться умели. Потом отправились будить женщин. Наконец, еще через час, после охов, ахов, слез, всхлипов, объятий, обещаний «помнить всю жизнь» бывшие пленники погрузились на борт самого большого суденышка, чтобы отплыть к устью Найсы. Отдавая деньги кузнецам, мы взяли с них слово, что они развезут освобожденных женщин по домам. Каждой девушке выдали «приданое». Как теперь повернется их жизнь, зависело от них самих.

Мы помахали отчалившим вслед, перевели дух и облегченно

вздохнули.

— Ти, кстати, а почему они все обращались ко мне в мужском роде? — запоздало поинтересовалась я.

— А ты себя видела? — хмыкнул эльф, ехидно на меня поглядывая.

Что значит видела? Что за личину он мне нацепил? Провела рукой по воздуху, собирая капельки тумана перед собой в большое зеркало, и, взвизгнув, подпрыгнула. На меня пялилось отражение черноволосого бородатого детины с выпученными глазами-плошками.

— Ти, признайся, это мне за русалку? — прищурилась я, начиная обдумывать месть. Пакость напрашивалась сама собой — на днях прекрасному Тиану предстояло проснуться в объятьях этого самого бородача. Интересно, страховочная сетка выдержит такое?

Задумалась. А потом опустила взгляд вниз и положила ладонь на то место, где привыкла чувствовать грудь — выпуклостей не было. Ага — вот сейчас я погляжу! Схватила за завязку штанов, потянула... и морок расплылся — я снова стала девицей.

— Ой, Бель! — Эльф захохотал, оседая на землю.

Ну, шутник, погоди ж ты у меня!

— Как нам поступить с остальными пиратами? — спросила я Ти.

— А ты как считаешь? — поднял бровь мой учитель.

— Думаю, оттащим их под деревья. Оставим связанными, за день в тенике с ними ничего не делается. Деньги отдадим борбышенскому старосте — он мне понравился, хороший мужик. Попросим разделить между всеми пострадавшими. И ему же поручим послать сюда людей, освободить этих. Пусть расходятся по домам, но если напоследок им немного накостыляют по шеям — только справедливо будет. Со старостой будем разговаривать в личинах охотников. А наемник Тиандр со своей Белиндой к этой истории никакого отношения не имеет.

— Согласен. — Ти с улыбкой посмотрел на шатающуюся от усталости меня. — Да ты уже спишь на ходу! Ладно, сейчас стану драконом, отвезу. А то не долетишь, уснешь прямо в воздухе...

* * *

Следующим утром наша мирная «Вобла» спокойно проплыла мимо Разбойничьей луки. Капитан так и не узнал, что тут водились какие-то пираты.

Я, зевая, как медведь по осени, сонно моргала, глядя на солнечные блики, играющие на водной ряби.

— Ти-и, а мы на жор-рыбу поохотимся?

Глава пятая

Психика обширна, но о том не ведает.
Зигмунд Фрейд

Плыть вдоль берега до Кариссы предстояло еще три дня. Мы единогласно решили, что сначала как следует выспимся, а лишь потом пойдем ловить жор-рыбу. Уж не знаю, что подумала команда, когда я и Ти, изображая картину «пьяный гном подпирает падающий забор», пошатываясь, удалились с палубы. И завалились на весь день в каюту, заперев дверь.

Проснувшись ближе к закату, поняла, что рыбалка меня по-прежнему не прельщает. Болели все мышцы, даже те, о существовании которых я раньше не подозревала. А что не болело, то затекло. Попробовала сесть и взвыла. Ти открыл затуманенный сном синий глаз, напрягся и испуганно уставился на воющую меня. Поняв, что это всего лишь последствия бурно проведенной ночи, жених расслабился и даже меня пожалел. Извлек из своей сумки стеклянную банку с зеленовато-желтой мазью:

— Бель, горе ты мое! Переворачивайся на живот, разотру.

Я перекатилась на живот и подложила ладони под подбородок. Ти отвел мои волосы со спины и, взяв на ладони немного терпко пахнущего травами снадобья, начал растирать. Через пять минут я решила, что простила ему все прошлые грехи, а за полчаса такого удовольствия согласна простить и все будущие. А еще очень хотелось, чтобы он растер меня всю, а не только спину выше талии. Далась ему эта стыдливость! При чем тут приличия, когда так хорошо?! Или хитрый эльф сокращает себе фронт работ — не растирать, не целовать?

Ти хмыкнул, и от спины перешел к лодыжкам. А жаль...

После массажа я поняла, что вполне способна двигаться. А еще жутко хочу есть. Кого бы тут съесть? Остановила взгляд на женихе, облизнулась, клацнула зубами и, встав на четвереньки, резво поползла к нему. Ти так же быстро по-крабьи попятился от меня, обиженно бормоча: «Вот и лечи ее после этого...» Съесть Тиану у меня не вышло, я только и успела, что немножко пожевать мочку его уха. После чего меня подавили, объявили, что «я — дракон, а ты — моя добыча!», и даже слегка профилактически отшлепали.

Теперь, сделав зарядку, можно было идти грабить камбуз.

К тому моменту, как мы умяли по миске горячей ухи, нырять за жор-рыбой было уже поздно — солнце почти село, и под водой стало темно. Рыбу мы бы нашли, только если б она сама ухватила нас за задницы. Поэтому решили перенести мероприятие на завтра. А сегодня я попросила Ти научить меня заклинанию «сон». И тому, как можно зачаровать не отдельную личность, а целую толпу.

Ти, как обычно, начал с теоретических объяснений. Оказывается, в мозгу каждого человека есть точки, ответственные за разные эмоции и состояния — гнев, голод, сон, страх. Их расположение у разных людей практически одинаково. Если знать, как и куда воздействовать — надавить, пощекотать, изолировать точку, — можно добиться почти чего угодно: человек выпьет бочку и будет продолжать чувствовать жажду. Или по желанию мага вполне реально оглохнет. Или ослепнет. Или напугается до полусмерти. По счастью, такие заклинания были доступны только умеющим работать с чужим сознанием сильным магам-драконам. Эльфы не одобряли подобного манипулирования, а людям оно было не по зубам.

Мы слились сознаниями. Ти, показывая мне, как и что делать, создал над головой заплетающего канат юнги голубоватую сферу, расчерченную координатной сеткой.

— Так проще, — пояснил он. — Отмечаешь не точное расположение нужных точек в пространстве, а три их координаты на сфере. Запомнить цифры намного легче, а вероятность промахнуться несравненно меньше. Вот смотри: чтобы погрузить в сон, надо затронуть всего две точки — вот эту чуть надавить, а вот эту приглушить. Все.

Сфера мягко опустилась на голову юнги, тот зевнул, закрыл глаза и осел на бухту канатов. Парень крепко спал.

— Бель! — окликнул меня эльф. — Не спи сама! Теперь самое важное — смотри, как отменить любое вмешательство. Пока не выучишь, никаких экспериментов. Поняла?

Честно говоря, последнего он мог бы и не говорить. Я любила пошутить, но невинные люди никогда не были для меня забавой. Ти поймал мой обиженный взгляд:

— Извини, я неправ. Ты не заслужила.

Вот так-то!

Следующий час юнга провел как в тумане. Бедный парень уже даже не вставал с канатов, только открывал и закрывал глаза. Почувствовав, что устала и зеваю сама, потащила Ти вниз, спать.

* * *

Пихнув утром Ти в живот локтем, я сообщила:

— Хочу рыбу!

— И тебе тоже доброго утра, — отозвался хлопающий глазами, как сова, жених. И тут же расплатился за раннюю побудку: — Умываться и причесываться будем или устроим для жор-рыбы психическую атаку «утренняя Бель во всей красе»?

Я фыркнула и отправилась умываться. А в отместку не дала вредному блондину позавтракать, заявив, что на пустой желудок резвее плавать будем.

На дне было чудесно. Лучи утреннего солнца рассеивали зеленоватый мрак, и лежавшие внизу на песке среди колыхавшихся водорослей ракушки, камни, морские звезды казались сказочными сокровищами. В этот раз я сразу же наколдовала себе русалочий хвост и для баланса и гармонии соответствующий бюст, решив заодно проверить гипотезу об интересе жор-рыбы к русалкам. Ти начал как-то странно на меня коситься, а потом попросил бюст убрать, ибо он мешает ему охотиться!

Мы плавали галсами от мелководья к темной глубине, но ничего необычного не видели. Стайки полосатых окуньков, быстрые серебряные уклейки, сом под корягой... Я внимательно рассматривала дно.

— Ти, это что? Посмотри на бревно внизу — оно с глазами!

Темное толстое «бревно» шести-семи локтей длиной и в обхват толщиной, заметив нас, изогнулось и открыло зубастую пасть. Я почему-то вспомнила крокодила из дворцового зверинца. Но это был не крокодил, а похожая на гигантскую щуку огромная рыба.

Чешуйчатая тварь щелкнула зубами и стрелой рванулась к приплывшему к ней завтраку. По какой-то причине я понравилась ей больше. Наверное, жор-рыбы действительно любят русалок. И валяют их по дну, пока те не начнут метать икру, одновременно строя дом из костей.

Ти со стороны с интересом наблюдал, как рыба трясет меня как Тузик грелку, пытаясь отгрызть кусок от серебристой филейной части. Наконец, нездоровая радость жениха и еще более нездоровый энтузиазм рыбы мне надоели. Я отжала драконьим щитом захват зубов, освободив стратегическую часть тела, и пропустила «вечный лед» вдоль рыбьего хребта. Тварь опустилась на дно и застыла, бешено вращая глазами.

— И что теперь? Как поволочем-то? — повернулась я к Ти.

— Легко. Делаем сеть из силовых линий. Притащим к барке, прицепим, а потом с палубы затащим наверх. Только усыпи ее совсем, а то оживет и оттяпает кому-нибудь руку по локоть!

Надо было видеть лицо кока, когда Ти приволок и бросил к дверям камбуза рыбину в два своих роста и весом в лошадь. Мужик отреагировал на свалившийся под ноги харч отвисшей челюстью и обращенным в пространство вопросом: «Ка-а-ак???»

Ти пожал плечами:

— Жену на палубе увидела, сама выпрыгнула.

Я показала ему кулак.

* * *

В сытой послеобеденной дреме я сидела у борта, привалившись к лежащему сзади Тиану. Тот лениво перебирал пряди моих волос.

— Ну что, позанимаемся немножко?

Меня клонило в сон. Но гордость и любопытство победили:

— Конечно, давай!

— Бель, если нужно наложить заклинание массового действия, это делается в несколько этапов. Первый — ты должна очертить круг объектов... — Речь Тиану журчала, я клевала носом, время от времени встряхивая головой. Наконец Ти не выдержал.

— Бель, будешь зевать — устрою демонстрацию на тебе!

— Не-а, ты моих ментальных щитов не прошибешь, — меланхолично отозвалась я. Но все же решила проснуться.

Оказалось, первым делом надо было раскинуть сеть, которую я давно умела делать и использовала как охранную сигнализацию. Все живые существа в ней — от комаров до драконов — отображались огоньками разного цвета и яркости. Отмечать всех мошек и мушек смысла не имело, но чувствительность можно было настраивать, отслеживая, допустим, только людей или только разумных существ. Максимальный размер сети зависел от силы драконьей магии. В начале обучения мне удавалось раскинуть сеть радиусом в двадцать локтей. А сейчас... ого! — я удивленно моргнула, а Ти присвистнул — похоже, моя сеть могла покрыть все Тихое озеро.

— Бель, ты растешь...

— Если б Нара так росла, — пожаловалась я.

— А она и растет. Шторм за ней следит. Между прочим, ты заметила, как им нравится гоняться за рыбой?

Еще бы не заметить! Судя по возне и рычанию, на рыбалке моя драконица проявляла едва ли не больше энтузиазма, чем мы с Ти, вместе взятые.

— А у тебя какого максимального размера сеть?

Ти сосредоточился.

— Только немного больше твоей. Кстати, ты обратила внимание на скопление людей впереди? Мы там проплывем к вечеру. Деревня, что ль, какая? Если причалим, хорошо бы коней размять, а то они застоялись.

Мы вернулись к теме урока. Раскинув сеть, маг выделял

интересующую его область. И одним ментальным усилием вешал над каждым объектом, на который собирался воздействовать, сферу, связанную с центральной, управляющей. После этого достаточно было задать на управляющей сфере вид воздействия — и готово! — толпа кидается в ближайший трактир утолять внезапную жажду. Или укладывается спать прямо там, где кто стоял.

Я стала тренироваться на матросах — выделять группы объектов и задавать разные воздействия. Ти следил за уроком. До реализации приказов я не доводила — не хотелось заставлять людей спать стоя, пугаться неведомо чего или есть обед по третьему разу.

* * *

Ближе к вечеру мы с Ти стояли у борта и ждали, когда покажется замеченная нами деревня.

— Епрст! — изящно выразился эльф на неизвестном языке, когда вместо ожидаемого косогора с белыми домиками мы увидели, как из раздвинувшихся желтых прошлогодних камышей высунулись носы дюжины лодок. И рванули к нам. В них, вопя и размахивая саблями и тесаками, сидели и стояли недружелюбного вида заросшие мужики. Гребцы лодок наяривали изо всех сил. При такой скорости легкие суденышки должны были нагнать нашу «Воблу» минут за десять.

Тиану обернулся ко мне и поднял бровь.

— Бель, тебе нужна была группа подопытных кроликов для экспериментов — вот, пожалуйста! Нагони-ка на них страху!

Я сосредоточилась. Раскидываю сеть... Отмечаю желтые огоньки, соответствующие лодкам... Теперь сферы, точки воздействия на контрольной... Поехали!

Хлопая глазами, я с изумлением глядела, как мужики в лодках начали сгибаться пополам, хвататься за животы и странно корчиться. Некоторые зачем-то пытались расстегнуть штаны — клянусь, я ничего такого не хотела! Другие попадали за борт.

Тиану расширенными от изумления глазами смотрел на представление, а потом тоже схватился за живот и пополз вниз по борту. А с ним-то что?

— Ти?

— Бель, — проквашал эльф с перекошенным лицом, — займись лодками и оружием. А я пороюсь у них в головах — настрою на мирный лад.

Быстро превратив лодки в труху и все металлическое — от тесаков до пряжек на поясах — в ржавчину, я с интересом смотрела, как горе-пираты, теряя штаны, по-лягушачьи гребут назад и скрываются в камышах.

Удивительно, но все произошло так быстро, что команда даже не успела испугаться. Моряки, пожимая плечами и обсуждая странный случай, вернулись к делам. А я поволокла Ти вниз, в каюту, пытаться.

— Ти! Что это было?

— Бель... Ой, Бель! Как ты этого добила?

— Добилась чего? Ти? Кончай ржать, объясни!

— Чего? Ты не поняла, что учудила? Им всем, совершенно внезапно и абсолютно неудержимо, приспичило в туалет!

Я захохотала вместе с Ти. Интересно, а эту штуку мне удастся повторить с Регентским Советом?

Глава шестая

Сильная женщина — это женщина, знающая, что ее слабости — такая сила, которой невозможно противостоять.
Ф. Саган

На следующий день мы прибыли в Кариссу и расстались с «Волшебной странницей» — Мотя и кок махали руками, грустно смотря нам вслед. Мы помахали в ответ — может, еще свидимся?

Карисса была скорее перевалочным пунктом на торговом пути, чем настоящим городом. Половину ее территории занимали складские помещения. Сюда доставляли мешки с выращенными на юге бобами и рисом, привезенными издалека плодами шоколадного дерева и душистыми пряностями; тару с тщательно упакованными в бумагу и заклинания южными фруктами; сотканые на юго-западе яркие ткани и сделанную там посуду из цветного стекла и хрупкого костяного фарфора. Потом все это корабли перевозили на восточный берег Тихого озера — в Риган, откуда начинались торговые пути к центру Империи, или отправляли вниз по Найре — на север, до самого Северного моря. Обратно везли рожь и овес, шерсть и меха, мед и глиняную утварь. Обогнуть Тихое озеро по суше было намного труднее — вокруг на лиги и лиги простирались болота, а в глухих лесных чащах жили древние опасные твари, нападавшие на людей.

Так что сейчас, шагая по мосткам пристани и ведя в поводу коней с навьюченной поклажей, мы разглядывали несколько стоящих у причалов разномастных судов со спущенными сходнями, по которым, как муравьи, с мешками на спинах бегали грузчики.

Само поселение было деревянным — глины для кирпичей или камня в округе не водилось, а доставкой того, что не может принести прибыль, купцы не заморачивались. Даже тротуары были из дерева — Тиану показал на красноватые спилы, объяснив, что это — местный вид осины, который, как и всякая осина, не гниет в воде.

Мы решили задержаться в Кариссе до завтра. А остаток сегодняшнего дня потратить на то, чтобы закупить поистраченные припасы и фураж и послушать, о чем говорят местные жители — уважение к слухам как источнику информации привил нам Арден. А еще мне хотелось переночевать в гостинице, где есть просторная кровать и можно по-

человечески вымыться. О последнем я мечтала больше всего — рыбная ловля в одежде чище не делала, как, впрочем, и ополаскивание в крошечном медном тазике прямо в каюте.

За пару серебряных монет мы договорились оставить Сивку и Бурку в большой леваде с яркой весенней травкой. Слуги в нашем присутствии натаскали им под навес в углу загона свежего сена, насыпали овса, принесли ведра со свежей водой. А мы наложили на наш транспорт заклинания от угона. Кони, хотя и не смотрелись породистыми скакунами, выглядели веселыми и ухоженными и могли привлечь чей-то нездоровый интерес. Нездоровый, потому что, проявив его к нашему имуществу, здоровее точно не станешь — так шибанет молнией, что мало не покажется.

На прощание меня понесло к озеру — взглянуть в последний раз на этот синий простор. Но интересным оказался и берег — вдоль него, насколько хватало глаз, тянулись навесы, под которыми разделявали, сушили, вялили, коптили и солили рыбу. Разнокалиберные тушки висели на низках, как сохнущее белье, — я никогда еще такого не видела. Ти быстро сориентировался, подошел к какому-то мужику и вернулся, держа в руках пару кульков, из которых торчали золотистые хвостики.

— Попробуй, это местное лакомство, подкопченная пряная кайрюшка.

— Мм-м... как вкусно, — оценила я.

— Не ешь все сразу — обопьешься, она очень соленая. А один гран соли удерживает в теле пятьдесят гранов воды. — Эльф назидательно помахал перед моим носом обглоданным рыбным скелетиком.

Так мы подошли к трактиру со звучным названием «Жор-рыба». Вот нет бы назвать, скажем, «Прекрасной русалкой»? Ти тут же сдохмил в духе, что в «Жор-рыбе» люди, очевидно, жр... то есть кушают. А вот «русалка» наводит на совсем иные мысли, и кое-кто может решить, что перед ним не постоялый двор с ресторацией, а совершенно другое заведение.

Трехэтажная деревянная «Жор-рыба» стояла на центральной улице, занимала полквартала и была единственным постоялым двором в поселке. Видно, как курортное местечко Карисса популярностью не пользовалась. Зато в меню корчмы, кроме рыбы, изрядно поднадоевшей мне на «Вобле», значилось мясо. А потому, сняв номер и заказав самую большую бадью с горячей водой, мы отправились вниз, в обеденный зал.

Обширная сумрачная трапезная была полна — похоже, в «Жор-рыбе» столовалась вся Карисса. Гул голосов, смех, звон и перестук посуды, шарканье ног... я заозиралась в поисках свободного стола и увидела, как из дальнего угла нам кто-то машет.

Ну, вот кто, спрашивается, мог там быть? Ну не сидится им в Ларране! Они так и будут к нам каждую неделю прилетать? Но на самом деле я была ужасно рада встрече с парой невзрачных охотников со знакомыми карими и изумрудными глазами.

— Садитесь, мы уже заказали обед на четверых, только ждали, пока вы подойдете! — приветствовал нас Арден.

— А вы не спешили. Мы уже есть хотим! — пожаловался Шон. — Я как летаю — всегда голодный.

Через несколько минут мы дружно уплетали густую мясную похлебку со свежим черным хлебом и, включив Шона в свой круг, ментально обменивались новостями.

«Значит, вы разогнали две пиратские шайки?» — поинтересовался Ар.

«Угу, и обе кто-то прикрывал сверху. И народ там был какой-то... неправильный. Кстати, Бель, вчерашним я внушил тоску по семьям и желание заняться привычным делом. А агрессивности убавил. Думаю, они уже разбредаются по домам», — Ти улыбнулся.

«Что-то многовато пиратов развелось, — задумчиво кинул мысль Ар. — Кстати, я не понял, что с ними Бель сделала?»

«Не за столом!» — дружно поперхнулись мы с Ти супом.

Повелитель удивленно поднял бровь, переводя взгляд с меня на Тиану.

Наевшись до икоты, пошли в номер. Комната друзей была по соседству чуть дальше по коридору.

Шон с порога завел:

— А вы не сольетесь опять? Было бы интересно...

Арден с надеждой заглянул мне в лицо. Я же уставилась на огромную бадью, куда прислуга уже натаскала воды и над которой соблазнительно курился теплый пар — в данный момент она привлекала меня куда больше мистических игр с сексуальным оттенком. Повелитель еще раз взглянул на меня, вздохнул и за рукав вытащил Шона за дверь, сказав, что они зайдут к нам через час.

— Ти, отвернись! Или не отворачивайся, как хочешь... ты уже столько раз меня видел. — Я, раздевшись со скоростью человека, в штаны к которому заползла гадюка, ринулась к огромной бадье и со счастливым возгласом погрузилась в душистую горячую воду по подбородок.

Хорошо-то как!

— Ти, а с волосами поможешь? И спину потрешь?

Эльф замялся, потом быстро разоблачился до бриджей и нырнул ко мне. Ну, хоть какой-то прогресс! Через сорок минут я в одеяле от шеи до икр и чистый Ти в идеального вида отглаженных бриджах сидели на

кровати и расчесывали друг другу влажные волосы. Я, наглухо закрывшись ментальным блоком, скользила взглядом по гладкой мускулистой груди жениха к пупку, туда, откуда начиналась уходящая под бриджи узкая дорожка темно-золотых волосков. Мне хотелось, чтобы, как Тиану поцеловал меня самым первым, так он бы и оказался первым мужчиной, которого я увидела обнаженным. Потому что иначе, при нашей-то веселой жизни, рано или поздно мне на глаза попадется какой-нибудь совершенно посторонний беспортошный тип и безнадежно испортит первое впечатление.

Подумав, передала эту мысль Ти.

— Бель, это неправильно. Девушка не должна...

— Почему? Завтра на нас набежит какое-нибудь дикое племя голых дикарей, или мне придется кого-нибудь лечить. И что тогда, ты мешок мне на голову наденешь? Чтоб не смотрела на то, о чем благородным девицам знать не положено? Ти, увижу ли я или нет, что вы там прячете, вопрос уже не стоит. Вопрос только в том, кого я увижу первым. И мне хочется, чтобы это был ты. — Я заглянула в глаза Тиану, передавая всю свою любовь и восхищение им. А потом запустила пальцы в его волосы и потянулась к лицу жениха поцелуем.

Ти обнял меня и положил к себе на колени.

— Уговорила, хулиганка, — чуть грустно улыбнулся парень. — Когда?

— Не сейчас, не здесь. — Я задумалась. — Как только мы остановимся на ночлег в безопасном месте и будем одни.

— Эти требования меня пугают, — поднял бровь Ти.

— Не волнуйся так, ты же уже не девушка? — разрезвилась я.

— И даже никогда ей не был! — хмыкнул блондин.

— А волосы, как у благородной девицы... — протянула я.

Эльф возмущенно фыркнул.

К моменту, когда вернулись Шон и Ар, я была уже полностью одета. Дразнить еще и Повелителя почему-то абсолютно не хотелось. Впрочем, наша встреча, как всегда, превратилась в балаган.

Сначала Тиану, вызвав взрыв хохота парней, рассказал, что именно я учудила с пиратами.

— Бедные засранцы, — подытожил историю Арден, давась от смеха.

Потом мы рассказали про охоту на жор-рыбу. И плавно перешли на русалочью тему.

Ар заинтересовался русалкой, в обнимку с которой проснулся Ти — что там было такого страшного?

Я попросила его закрыть глаза. А когда он их открыл, напротив него

сидела зеленоволосая красавица, одетая только в рыбью чешую. Перед носом Повелителя колыхался бюст немалых размеров. «Русалка» захлопала ресницами, потом запустила пальчики между персями и вынула оттуда за заднюю лапку висящего вниз головой лягушонка. Посмотрела на Ара, приоткрыла розовые губки и облизнула их раздвоенным язычком.

Ар побледнел и сглотнул. Ти захохотал.

— Бель, ты — любимый кошмар всей моей жизни!

Я хихикнула и сняла морок, оставшись в тунике без рукавов и замшевых бриджах.

— Так все же «любимый» или «кошмар»?

— Оба! — выдали парни хором.

Отсмеявшись, вдвоем стали обсуждать новости. Шон слушал нас, растянувшись на кровати и вертя в руках подаренного глиняного дракона — тот ему понравился с первого взгляда. У самого Шона новостей, кроме того, что он занят вопросом, что представляет собой время, не было.

— Эрис и Эмит спокойно доехали до монастыря святой Цецилии. Парням скучновато, но они держатся. Когда становится невтерпеж, устраивают монашкам знамения. К их отъезду монастырь так прославится чудесами, что от паломников отбоя не будет.

— Ар, ты им подкинь пару фолиантов на драконьем и не забудь сказать, что сам будешь принимать экзамен. Они сразу перестанут жаловаться на скуку, — посоветовала я. — А еще лучше, есть талмуд «Генеалогия славнейших родов Подгорного народа». Пусть изучают, чтоб помнили, куда ты их пошлешь, если засветятся.

Ар кивнул, взяв мою идею на заметку. Потом продолжил:

— В Нарсе после смерти Прита тер Ярсины по требованию Ларрана было проведено расследование. Поскольку все возможные подозреваемые имели безупречное алиби, подтвержденное мэром и начальником стражи, оно заглохло, виновных в поджоге не нашли. А теперь, после приезда семей пяти высокородных эльфиек, желающих обучаться плетению гобеленов, к гильдии не подступиться. Мастер Ирм очень доволен, он передавал поклон. Кстати, я заключил несколько больших долговременных торговых соглашений о поставке в Нарс из Мириндиэля наших красителей, шелковых нитей и готовых тканей. Сделка пойдет, как и все у нас сейчас, частично мимо казны.

Я кивнула, соглашаясь.

Обсудив новости Ардена, мы передали ему шкатулку с пиратскими бумагами. Имена в них не упоминались — это мы проверили первым делом, но концы кой-каких ниточек торчали. И вели они в столицу. Ар

пообещал заняться исследованием.

Шон закашлялся:

— Не хочу прерывать ваше заседание Государственного Совета, но все же мне представляется важным, чтобы при каждой возможности вы трое соединяли ауры.

— Почему? — Я посмотрела на помахивающего драконом, которого маг первым делом перекрасил в черный цвет, Шона.

— Объяснить пока не могу. Просто чувствую, что так надо. — Тер Дейл уставился на меня карими блестящими глазами.

Надо, значит, надо. В интуиции Шона я не сомневалась. А если уж быть совсем честной, мне и самой хотелось снова испытать то чувство счастья, завершенности... Вот только делать это сидя или лежа я не стану, ибо уже поняла, что толком контролировать себя, когда мы вместе, никто из нас не в состоянии.

Поднялась. Эльфы с двух сторон обняли меня за талию и склонили головы ко мне. Мы открылись друг другу — и снова нахлынуло чувство любви, единения, гармонии. А одновременно поднялась волна желания. Я всхлипнула, чувствуя, как Ти скользнул губами вниз по моей шее и чуть прикусил кожу там, где бьется жилка. Арден накрыл мой рот поцелуем, настойчиво, властно, требуя меня и отдавая себя, от его ощущения на моих губах сердце ухнуло куда-то вниз, в живот, и часто-часто забилось там. Я растворялась в сияющем свете, плавилась в желании и любви прижавшихся ко мне мужчин, колени подгибались, и было чувство, что еще немного — и не смогу удержаться на ногах. А еще казалось, что чуть-чуть, и я узнаю что-то очень важное...

Кажется, контакт снова разорвал Арден. Все же он из нас троих не просто самый старший, но и самый зрелый.

— Ну, ребят, вы даете... — улыбнулся с кровати Шон. — Я впервые в жизни подумал, что во всей этой возне что-то есть.

Мы негодуяюще уставились на Шона.

Маг стал серьезным.

— В этот раз общая аура была еще ярче. И мне удалось разглядеть, что вы сливаетесь больше, чем на одном плане. Могу поспорить, что ваши единороги и дракон Тиану тоже принимают в этом участие. Так? — Он обвел нас взглядом, ловя кивок каждого из нас.

— Но у меня нет дракона... — прозвучал холодный голос Ардена. Повелитель как будто надел маску, отгородившись от нас.

Шон пожал плечами:

— Может быть, это не так важно?

Мы задумались.

Вечером мы пошли гулять по городу. Зарулили к навесам на берегу, чтобы угостить друзей копченой кайрюшкой — Ар тут же стал прикидывать, не стоит ли наладить поставки этого пряного лакомства в Мириндиэль? Еще Повелитель долго щупал свитые из местной болотной лозы веревки и рассматривал форму килей сохнувших на берегу лодок — а тут-то он что углядел? Нагулявшись, отправились ужинать все в ту же «Жор-рыбу», выпили местного вина, запили местной же настойкой из корней какой-то болотной травы, вместе с рыбаками попели песни про русалок и наконец, пошатываясь и цепляясь друг за друга, чтоб не падать, двинулись спать. Как обычно, все в один номер, невзирая на ширину кровати. Видевшие это проводили нашу компанию ошарашенными взглядами.

В рассветном сумраке друзья улетели назад, в Ларран. Надеюсь, Шон с перепоя не перепутает север с югом...

Двумя часами позже мы выехали по дороге, ведущей на юго-запад.

Глава седьмая

От несоблюдения техники безопасности люди не только умирают, но и рождаются.

— Бель, прекрати вертеться — голова отвалится, — посоветовал мне Ти третий раз за последний час. — И ты совсем не слушаешь то, о чем я тебе рассказываю.

— Ти, ну посмотри же! — показала я на растущее неподалеку от дороги кряжистое дерево с разлапистыми сучьями. С каждой ветки свисала борода разноцветного — белого, зеленого, бурого — мха, а ствол был покрыт пятнами голубых и рыжих лишайников. У верхней развилки кора дерева расходилась длинной трещиной, и оттуда сочился густой темный сок. На пиршество слетелся десяток крупных — я никогда не видела таких близ Ларрана — бабочек с лазоревыми блестящими хвостатыми крыльями. Бабочки голубыми молниями носились вокруг дерева, садились на него, взлетали снова...

— Ти, давай остановимся, еще посмотрим!

— Бель, если задержимся, ночевать придется в болоте, — покачал головой блондин.

Несмотря на напускное спокойствие, я видела, что эльф тоже очарован странным зеленым миром вокруг нас.

Похоже, эту прибрежную низменность не затрагивали холодные северные ветра, и климат тут был намного мягче, чем вокруг. Хотела бы я сюда вернуться, когда раскроются листья и начнут распускаться цветы... Ничего, стану драконом — буду прилетать.

Дорога медленно поднималась вверх, выводя нас из прибрежной низины. Деревья снова стали знакомыми — сосны с длинными голубоватыми иглами, светлые березы в дымке первых листьев, растущие меж ними темно-зеленые можжевельники. Кое-где попадались мощные, в два-три обхвата, дубы с еще голыми ветвями и серебристо-серые ясени. Лес, как Ти и обещал когда-то, звенел от птичьих голосов.

Ближе к закату эльф решил, что пора искать место для ночлега. Он шагом ехал по дороге, что-то высматривая. Наконец, повернулся ко мне.

— Видишь лощину, поросшую кустами таволги? Там должна быть вода. Сворачиваем?

Отъехав на треть лиги от дороги, мы нашли удобную полянку близ чистого ручья, бегущего по каменистому руслу. Сивка и Бурка, довольные дневной разминкой, тихо паслись у кустов под защитным куполом, а мы сидели на сухом бревне у берега и уминали прихваченные из «Жор-рыбы» бутерброды с жареной свининой.

Солнце еще не коснулось вершин деревьев и приятно пригревало. Я хотела уже привалиться к жениху и задремать, когда он толкнул меня локтем в бок.

— Бель, смотри!

Сначала я не поняла, о чем он. А потом увидела их. Два темных зверька длиной в руку каждый скакали на коротких лапах вдоль берега ручья. Они были подвижными как ртуть и, казалось, не могли остановиться ни на минуту — подпрыгивали, изгибались, тыкались друг в друга смешными усатыми мордочками с темными бусинами глаз. Я увидела, как они ловко переворачивают прибрежные камни в поисках спрятавшихся под ними маленьких пресноводных крабов. Поймав добычу, звери садились на попу, почти по-человечьи держа еду передними лапами. Закончив перекус, умывали морды лапами и прыгали дальше.

«Кто это?» — послала я мысль Тиану.

«Речные выдры. Удивительные зверьки — очень живые, игривые, любопытные, умные. В Мириндиэле их много, мы их не трогаем. Смотри дальше!»

Одна из выдр внезапно бросилась в воду и, ловко виляя задней частью туловища и хвостом, догнала удиравшую от нее рыбину. Вытянув трофей на берег, зверек подтащил его ко второй, с интересом смотревшей на это выдре, и положил перед ее мордочкой.

«Что это?»

«А как думаешь? Это он сватается, подарки делает». — Мысль Тиану была окрашена мягким юмором.

«А мясо они едят?»

«Хочешь подманить? Давай попробуем».

Я замерла и осторожно потянулась золотистой нитью драконьей магии к самцу выдры, передавая свой доброжелательный интерес, восхищение им и то, что у меня есть для него вкусная еда. Зверек обернулся и уставился на меня блестящими глазами. Я медленным жестом протянула руку с небольшим куском мяса. Выдр затоптался на месте — моя магия и запах мяса звали, но осторожность требовала держаться подальше. Наконец я его уговорила. Зверек решился. Смешно прыгая боком и подбрасывая мохнатую попу, подскочил к руке и вцепился зубами в угощение. И

потацил его подруге.

Когда хвостатая парочка удалилась, мы стали устраиваться на ночлег. Я попросила Тиану выбрать место так, чтобы мои Нары могли полюбоваться на вставшую над лесом Наргиэль. А сама задумалась — нельзя ли уговорить их как-нибудь поделить имя пополам, во избежание путаницы? Например, одна — Нара, а вторая — Эль. Или как-нибудь еще...

— Зачем? — возникла в сознании мысль. — Ведь ты же знаешь, когда зовешь нас, к кому обращаешься? И мы знаем. Никакой путаницы.

— А если позовет Тиану?

— А его мы тоже чувствуем. И его дракона с единорогом. Кстати, у них тоже одно имя на двоих.

Я перевернулась на бок, устраиваясь поудобнее на плече дремавшего эльфа. Пора спать, разговоры сама с собой «на троих» до добра не доведут!

* * *

Первым, что я увидела, когда открыла глаза следующим утром, был Тиану, чистящий на берегу большую крапчатую рыбину.

— Сватаешься? — улыбнулась я.

— А то как же! Пойдешь за меня? — блеснул белозубой улыбкой эльф.

— А то как же! Ты — моя добыча! — рассмеялась я в ответ.

— Вот дочиху рыбу, помою руки и покажу, кто тут чья добыча! — пригрозил блондин.

Я потянулась и улыбнулась солнышку.

Через час, сытые, умытые и прояснившие на ближайшие пару часов вопрос — кто чья добыча, мы неспешно рысили по тракту. Местность по-прежнему потихоньку повышалась. Сегодня нам предстояло перевалить через гряду холмов, а оттуда дорога шла по обжитым областям. Через пару дней мы рассчитывали добраться до Таргана — большого города на перекрестье торговых путей.

Мы ехали по неширокому ущелью, когда откуда-то сверху вылетела стрела и воткнулась в землю в паре локтей перед нами. Сивка всхрапнул. Более меланхоличный Бурка стрелу проигнорировал, положившись на хозяев.

— Стоять! — послышался голос сверху.

Тиану иронично взглянул на меня.

— Ну вот что в вашей Империи творится, а? Куда ни поедешь — наткнешься на бандюков. Ведь до войны было нормальное государство с безопасными дорогами! А сейчас что — тьфу! — куда ни плюнь, разбойник или пират! Значит, так, Бель! Давай-ка, поработай мечом. А то ты совсем расслабилась, забросила тренировки.

Я вздохнула, мысленно потянувшись к браслету с камнем вызова моего клинка.

Решив, что нам лень гоняться за разбойниками по пересеченной местности, мы провели нехитрый маневр — осадили коней, а потом, не слезая с седел, начали пятиться туда, откуда приехали. Расчет сработал — впереди и позади на дороге вывалилось десятка полтора личностей злодейского вида.

— По кустам еще трое с луками и арбалетами, — послал мысль Ти.

— Их тоже мечом? Или можно магией? — поинтересовалась я.

— Гм-м... время к обеду... давай магией.

— Спасибо, любимый.

Я устала сидеть на сосну, на которой темнел силуэт с луком. Фигура покачнулась, зашаталась и рухнула вниз. Перевела взгляд на кусты напротив, где ощущала присутствие еще двоих... ну вот, и никаких стрелков!

Соскочив с лошадей, мы шлепнули их по крупам, чтобы отогнать в сторону, и повернулись к наступающим бандитам. Не удержавшись, я попробовала «прочитать» ловко крутящего в кисти руки меч шатена. Уж лучше бы послушалась Тиану и не лезла...

— Ти, ну вот опять кто-то рвется снять передо мной штаны, — пожаловалась я. — А тебя вообще хотят убить.

Жених недобро посмотрел на мечника, зарычал, обнажив клыки, и прыгнул. Ну все, сейчас нос отрубят, успела подумать я. А потом завертелась схватка.

Я начала с того, что раскидала дюжину метательных ножей из пояса, подаренного мне Арденом. Шестерых сумела уложить, попав в горло или глазницу. Остальные кинжалы критического ущерба не нанесли. Запустила себя, прав Ти, надо больше тренироваться! Но чего теперь сожалеть, сейчас надо драться! И, выхватив меч, кинулась на крайнего левого бандита. Обманный удар в бедро, а потом смертельный — в шею. Один готов. Поворачиваясь к следующему, скосила глаз вниз — кинжалы вернулись в пояс. Вот еще одна недоработка. Надо учиться метать ножи с двух рук, а то сейчас правая занята мечом — и кинжалы бесполезны. Хорошо, что разбойников мало... Оглянулась на Тиану — эльф успел уложить четверых.

Четверо оставшихся, видя, что «решительный» перевес в силе превратился в незначительное преимущество, напали на нас единым фронтом.

— Посмотри, как бьются. Эти никогда крестьянами не были, — послал мысль жених.

Ну да. Крестьянами не были. Но и с эльфами рядом не стояли... Кивнула и вонзила клинок под ребра приоткрывшегося бандита. Через несколько минут все было кончено. Взглянув на забрызганные кровью одежду и лицо Тиану, вздохнула:

— А утро начиналось так спокойно... Умыться бы где, а?

— Вон за тем холмом в ложине лагерь. Сходим, проверим?

Прежде чем сойти с дороги, мы уничтожили все следы схватки. Земля расступилась и затащила восемнадцать трупов. Хорошо это или плохо — но я начинаю привыкать. Мы подобрали поводья спокойно общипывающих травку на обочине Сивки и Бурки.

— Вот там должна начинаться тропинка, — махнул рукой вправо Ти.

Мы правильно сделали, решив завернуть в разбойничий лагерь. Бандитов там не было, а вот пара землянок, где держали пленников, имелась.

В первой были заперты несколько грязных забитых женщин. Выпустив несчастных, по уже отработанной схеме выдали каждой достаточно денег на обзаведение хозяйством, иначе могло бы случиться так, что «обесчещенным» просто некуда бы было податься. Можно подумать, девушки сами виноваты, что с ними такое случилось.

Во второй держали мужчин. А эти-то на кой фиг понадобились?

— Ти, а зачем уводить крестьян? Ведь пленных же надо кормить!

— Заставляют родных выкупать их, отдавая последнее.

Молодой парень, по виду ремесленник, кинулся к женщинам — одна из пленниц с рыданиями повисла у него на шее.

— Брат с сестрой, — прокомментировал Тиану.

— Слышь, там внутри еще пара пацанов есть. Приболели, — обратился к Ти один из крестьян.

Мы шагнули в землянку. Вонь внутри стояла невообразимая — похоже, разбойники не утруждались выпускать пленников «по делам» наружу. Я посмотрела в дальний темный угол. Там, на куче прелой соломы, кто-то сидел. Парень, поняла я. А у него на коленях лежал еще один, по виду совсем мальчишка. Ауры обоих пульсировали болезненными красноватыми тонами — лихорадка, а может, чего и похуже. Надеюсь, еще не поздно.

Ти, оставив дверь в землянку открытой, властным тоном обратился к крестьянам:

— Ты и ты, принесите воды — всем надо отмыться и поесть. Припасов у разбойников хватает, а мы поделимся заваркой тайры. Вы двое — разведите костер. Ты — притащи пару лошадиных попон и расстели вон там под деревьями. Сейчас вынесем туда больных, посмотрим, чем помочь. Остальные — осмотрите лагерь, все полезное тащите к костру. Добро потом можете поделить.

Мужчины, с уважением косясь на моего жениха, принялись за дело.

За больными пошли мы сами. Парень, увидев решительно шагнувшего к нему Тиану, попробовал закрыть собой лежащего на соломе пацана.

— Не бойся. Я не разбойник. Сейчас вынесем вас на улицу, осмотрим. Сам идти можешь?

Юноша бережно переложил голову больного на солому, попробовал подняться и завалился на бок:

— Не могу. Избили сильно.

На свету я наконец смогла рассмотреть странную пару в бесформенной потрепанной одежде на три размера больше нужного. Старшему, с темными волосами до плеч и почти черными глазами, было лет восемнадцать. Звали его Сандр. Худощавый, тонкий в кости, с высоким лбом и нервным непростым лицом парень был не похож на крестьянина. Он сказал, что они с братом шли по дороге в Кариссу, когда попали в засаду. Пытались сопротивляться, их избили, потом приволокли сюда и, требуя сказать, кто может их выкупить, избили снова. Было это два дня назад. С тех пор его младший брат почти не приходил в сознание, только пил немного воды, и все.

Рассказывая, Сандр продолжал прикрывать собой спутника.

— Посмотри на них внимательно, — послал мне мысль Тиану.

Я вгляделась в ауры. Что-то смутно знакомое...

— Ти, в них обоих есть доля драконьей крови!

— И? — подтолкнул меня эльф.

— Младший — не мальчик. Это девушка!

Тиану забрал у подошедшего крестьянина ведро с водой и отправил того к костру, есть уже подоспевшую кашу. А сам повернулся к Сандру:

— Мы не тронем твою сестру и не расскажем никому ваш секрет. Но сейчас ей нужна помощь. Позволь, мы ее осмотрим.

Парень неохотно отодвинулся в сторону.

Женщины в сопровождении крестьян, загрузившись разбойничьим добром под завязку — не пропадать же хорошим вещам? — уже ушли, чтобы добраться до ближайшей деревни засветло. А мы продолжали возиться со свалившимися к нам на руки подростками. Девочка была моей ровесницей, звали ее Тесс. И мы быстро поняли, что никакая она Сандру не сестра. Под грязной шапкой до бровей прятались светлые волосы, а когда Тесс открыла глаза на тонком лице, они оказались голубыми. Придя в себя, девушка немедленно начала искать взглядом Сандра, тот кинулся к ней обнимать, а она вцепилась клещом в его руку.

Диагноз ясен — влюбленные. Тиану попробовал выяснить, откуда они взялись, но в головах подростков была каша. Там билась одна-единственная мысль — беспокойство друг за друга. Ясно было одно — на большой дороге этим детям не место.

Пока мы с Тиану помогали, чем могли — сращивали им треснутые ребра, убирали синяки, залечивали царапины, поили понемногу тайрой, сбивали жар. Потом Ти отошел к костру сварить похлебку — Сандр и Тесс были обессилены двухдневной голодовкой, а я продолжила заниматься

Тесс. Сандр снова сидел, положив голову подруги на колени, смотрел ей в глаза и перебирал волосы, пока я приводила в порядок вывихнутую лодыжку девушки. Закончив с лодыжкой, двинулась вверх и, дойдя до живота Тесс, почувствовала это. Не поверив себе, внимательно посмотрела на ауру девушки — там светилось еще не пятно, просто яркая искра.

— Тиану! — позвала я жениха.

Эльф, почувствовав волнение в моем голосе, подбежал ко мне.

— Мне кажется?

— Да, — кивнул мне Ти. — Она ждет ребенка.

— Вы знаете, что у вас будет ребенок?

Сандр и Тесс неверяще уставились друг на друга. Мы с Ти ждали, внимательно глядя на них. Слава богам, неверие на их лицах сменилось выражением счастья. Они были рады известию. Но куда они так спешили? Она была еще так юна... А куда спешу я сама? — спросила я себя. Если бы не железная выдержка моего серебряного единорога, то же самое могло бы случиться со мной.

— Ти, мы им поможем? — Я поняла, что мне очень хочется, чтобы у истории Сандра и Тесс оказался счастливый конец.

— Конечно, поможем, — улыбнулся жених. — Давай-ка я осмотрю ее повнимательнее.

Через час накормленные, подлеченные и относительно вымытые подростки сидели на попоне, привалившись спиной к дереву. Голова Тесс лежала у Сандра на плече, тот что-то тихо ей говорил, время от времени наклоняясь, чтобы поцеловать в лоб. Пальцы их рук были сплетены, оба слабо улыбались. К сожалению, оказалось, что Тесс нежелательно двигаться. Любое усилие могло привести к тому, что она потеряет ребенка. Но и оставлять их в брошенном лагере было нельзя.

— Как думаешь, что с ними делать? — спросила я своего жениха.

Тот задумался.

— В первую очередь надо найти безопасное место, где девочка сможет отлежаться и выздороветь. Потом узнать, вдруг кто-то из родственников может им помочь. И, как последний вариант, отправим их под крыло Ару. Сандр — парень дельный, при должной подготовке из него толк будет.

Я кивнула.

— Знаешь, отойду-ка я вон в те кустики, — неожиданно сменил тему Ти.

— Гм-м? — захлопала глазами на него я. Обычно он не считал нужным специально оповещать меня об отлучках в кусты.

— Ну не превращаться же в дракона на глазах у детей? Прикроюсь

невидимостью, полетаю по округе, посмотрю — вдруг наткнусь на хижину дровосеков или охотничью заимку? А ты что подумала? — Эльф весело подмигнул мне.

Вот зараза!

Хижина нашлась в нескольких лигах по дороге дальше, на лесном склоне. Двигаясь шагом, по двое на лошади, мы добрались до нее только к вечеру. Сандр ехал на Сивкином крупе за моей спиной, он был недоволен, что его подругу на руках вез Тиану. Я тоже была не в восторге, что мой жених обнимает постороннюю девицу, но понимала, что главное сейчас — не растрясти Тесс. А значит, нечего и ныть.

Мы помогли паре устроиться в хижине — уложили Тесс отдыхать, принесли воды и оставили им на неделю припасов, решив, что сами можем докупить все нужное в ближайшей деревне. Подумав, добавили денег. Наконец, предупредили, что не меньше трех дней девушке надо отлеживаться, не вставая, а в путь они смогут двинуться не раньше, чем через неделю. На вопрос о родственниках Сандр ответил, что они как раз собирались от Кариссы плыть к тетке Тесс. Защитив избушку охранным заклинанием от незваных визитеров — оно будет стоять, пока подростки тут, — уже в сумерках двинулись дальше. После насыщенного событиями дня хотелось остаться одним.

— Ти, странно... Тесс моего возраста, а Сандр даже на пару лет старше, а я воспринимаю их как детей.

— Бель, возраст определяется не прожитыми годами, а ответственностью, возможностями и зрелостью ума. Тебе рано пришлось повзрослеть. — Эльф вздохнул.

— Ти, знаешь, я смотрела на Тесс и думала — если б ты меня так не берег... Я тебе сегодня говорила, что люблю тебя?

— Всего семь раз. Можешь повторить еще — я с удовольствием послушаю, — улыбнулся жених. — Как насчет того, чтобы остановиться на этой полянке? Лично я сейчас засну прямо в седле.

Глава восьмая

Никогда не приписывайте преступному намерению то, что можете приписать некомпетентности.

О. Уайльд

Выехав на дорогу следующим утром, мы пустили лошадей размашистой рысью. И через час нагнали бодро топающий куда-то отряд наемников. Ти заговорил с командиром, представив меня как свою супругу Белинду. Я, как и положено скромной добронравной жене, молчала и в беседу мужчин не вмешивалась. Удивительно, но через пять минут разговора оказалось, что у Хорга, командира «Вольных ястребов», и моего жениха имеются общие знакомые. Пошло перечисление неизвестных мне имен, дат, мужской хохоток над какими-то понятными им одним шуточками...

После лирической ретроспективы Хорг подобрел и охотно рассказал, что отряд нанял для летней кампании герцог Саргайльский. И под конец разговора даже предложил Ти присоединиться к отряду.

— Бель, что думаешь? — послал мне мысль Тиану.

— Я пока не думаю — слишком мало информации. Я просто удивлена. Смотри сам: лорд Саргайл — один из бывших Советников моего отца, которого лорд Фирданн удалил от Двора. Фактически отправил в изгнание. Войны сейчас нет, до границы отсюда далеко, орков тут тоже отроду не водилось. Так с кем собрался воевать герцог? Что за летняя кампания? Давай съездим посмотрим?

До замка Саргайла был всего один дневной переход. Высокие серые каменные башни с развевающимися синими с золотом флагами, мощные стены, полный воды ров, блеск кирас стоящей на стенах стражи — это было красиво, говорило о процветании и заботливой руке хозяина, а еще просто вопило о военных приготовлениях. Отряд, печата шаг, прошел в арку ворот замка. Мы въехали следом.

Лорд Тройлин, герцог Саргайльский, вышел лично посмотреть на прибывших наемников. Я видела герцога почти десять лет назад — тогда, маленькой девочке, голубоглазый веселый лорд с военной выправкой казался героем. Он всегда шутил при встрече и не забывал лично дарить мне подарки на день рождения. Он был моим любимым Советником.

Сейчас Саргайл казался уставшим. В уголках губ залегли морщинки, светлые волосы потускнели. Быстро перебросившись с командиром парой фраз, лорд махнул рукой в сторону казарм и скрылся в дверях замка.

— Бель, ты его прочла?

— Да. Он собрался воевать с соседом, лордом Эриндейром тер Брейсом. У них серьезный пограничный спор.

Задумалась. Тер Брейс тоже служил моему отцу и также уехал из Ларрана после войны. Что-то тут не так.

Мы потратили полночи, выясняя, что именно тут не то и не так. Тиану даже пришлось, накинув невидимость, слетать во владения Брейсов, чтобы взглянуть на проблему с другой стороны и выяснить, что подвигло воевать лорда Эриндейра. Оказалось, что в архивах обеих враждующих сторон почти одновременно нашлись старинные грамоты — купчая на луг Брейсов и судебное решение на лес Саргайлов, дающие законное право претендовать на часть земель друг друга. И понеслось — слово за слово... в результате претензии перешли в ссору, та — в пограничный конфликт, а теперь дело шло к полноценной частной войне.

Я тут же решила, что надо было бы посмотреть на документы, из-за которых разгорелся сыр-бор.

Ти прокашлялся.

— Ну, знаешь, я предполагал, что ты захочешь взглянуть... Так что я притащил свиток тер Брейса с собой. Не летать же лишний раз?

Я захихикала.

— Вообще-то, я тоже порылась в документах герцога. Просто не смогла удержаться. Вот купчая — сравним?

Криминальная парочка — принц с принцессой — при свете магического светильника пялилась на два написанных на дорогой одинаковой бумаге свитка. Кроме этой смутной похожести все казалось в порядке — подписи, даты, печати, старинный шрифт. Да и плотная бежевая бумага из эльфийского тростника была обычной для такого рода документов.

— Чувствую, что что-то тут не так, — протянул Тиану. — Не могу поймать.

— Не думай так напряженно, отвлекись. Тогда оно поймается само, — посоветовала я.

— Но так хочется что-нибудь поймать... или кого-нибудь... — Лукавый синий взгляд остановился на моих губах. — Мм-м... я видел, за ужином ты ела мед. Интересно, вкус остался?

Решив, что такой способ отвлечения не хуже всякого другого, сама

потянулась навстречу жениху. И обломалась.

— Вот! Понял! — внезапно подпрыгнул Ти. — Смотри! Видишь, на бумаге золотистые вкрапления? Она сделана из особого сорта тростника, который растет в наших семейных владениях. Его вывели всего сто пятьдесят лет назад. А документам — одному якобы больше двухсот, а второму — триста. В те времена такая бумага была просто белой или с синеватой искрой. Это — подделка!

Выспаться нам так и не удалось. До света надо было вернуть документы на их законные места — пришлось Тиану опять лететь посреди ночи к лорду Брейсу в гости...

Мы сидели, по-совиному хлопая глазами. По всему выходило, что простому наемнику Тиандру с его законной Белиндой этот конфликт не уладить.

Я вздохнула:

— Ладно, умываемся, приводим себя в порядок и идем вершить государственные дела... Если начну зевать от недосыпа, можешь ущипнуть меня за попу.

— Ага, — рассмеялся Тиану. — Спасибо, разрешила. Но пытаться щипать тебя только с недосыпа можно. Когда забудешь про щиты, о которые пальцы сломаешь.

Желания пробиваться через административные барьеры с утра пораньше у меня не было, поэтому, накинув невидимость, мы отправились прямо в кабинет герцога. И, когда он пришел, ждали его уже там. Ти бросил мне мысль: «В Лариндейле такое было бы невозможно. Магическая защита если бы и не остановила нас, то хотя бы предупредила хозяев». Я тоже подумала о том, что надо посоветовать обоим лордам навести порядок в вопросах безопасности: усилить защиту и нанять надежных начальников охраны и хороших магов — кто-то же подкинул свитки, и это осталось незамеченным.

Увидев незнакомых людей, герцог схватился за меч и приготовился отпрыгнуть к дверям.

Я, сбросив морок, шагнула вперед, подняв открытую руку.

— Лорд Тройлин тер Саргайл, посмотрите внимательно. Вы меня знаете.

Услышав мой голос, лорд недоверчиво встряхнул головой и уставился на меня. На лице появилось изумление, потом узнавание. А затем подозрение.

— Леди, если это действительно вы, скажите мне, куда выходили окна вашей комнаты?

— На розарий, который заложила моя мама, леди Беренис, еще до моего рождения, — улыбнулась я осторожности Саргайла. И продолжила: — Когда мне исполнилось пять лет, вы подарили мне чудесную черную лошадку-качалку с золотой гривой, сказав, что я, когда вырасту, стану самой красивой и отважной наездницей. А еще — старинный фолиант «Становление Империи», украшенный великолепными цветными гравюрами, добавив, что настоящей принцессе надо быть не только красивой, но и умной. И знать историю своей страны. Эта книга до сих пор хранится в моей комнате во дворце в Ларране.

— Принцесса Астер. — Герцог упал на колени.

— Встаньте, герцог, нам надо поговорить, — улыбнулась я и сделала приглашающий жест в сторону кресел. — Во-первых, я прошу прощения за тот обман, при помощи которого проникла в ваши владения — он был необходим. Во-вторых, настоятельно требую сохранить мой визит в тайне. Добавлю, что посвящать вас или кого-то другого в цели моего путешествия я не намерена. А теперь перейдем к делам.

Покажите мне те документы, которые послужили причиной вашего конфликта с Эриндейром тер Брейсом, — я хочу своими глазами взглянуть на бумаги. И пошлите гонца к лорду Брейсу — пусть под ваше слово чести он прибудет как можно быстрее сюда, захватив свои свитки. Этот конфликт должен быть улажен — король Сирил не одобрил бы, что два его соратника устроили на своих землях войну. Надеюсь, вы доверите мне стать судьей в этом споре?

Лорд Тройлин, казалось, хотел что-то сказать, но передумал и склонился в поклоне.

Следующие два часа прошли в ожидании. По приказанию лорда Тройлина завтрак принесли в его кабинет. За едой я расспрашивала его о событиях, последовавших за смертью отца. И о том, что творится в стране сейчас. Многие «с места» выглядело по-другому, чем из столицы. И про то, с кем из старых друзей — Советников отца — Саргайл продолжает поддерживать связь. Герцог полно и охотно отвечал на мои вопросы, а сам с интересом косился на моего спутника, вероятно, строил предположения, кто скрывается под личиной невозмутимого наемника с великосветскими манерами. Ти отвечал ему спокойным, чуть насмешливым взглядом и иронично приподнятой бровью.

Тер Брейс примчался в замок и вихрем ворвался в кабинет через два часа с небольшим.

Почему он мне кажется таким знакомым? — задумалась я, глядя на худощавое темноглазое лицо лорда. Я могла видеть его раньше, в Ларране?

«Он спешил, скакал всю дорогу», — передал мне мысль Тиану.

Церемония представления меня пошла по новому кругу. Наконец, поклоны закончились, и мы перешли к делам.

— Покажите документы, позволяющие вам претендовать на земли друг друга, — приказала я.

Лорды протянули мне свитки.

— Проверьте, это именно те свитки, которые были обнаружены в ваших архивах? Сомнений нет? — Лорды дружно кивнули.

Ти сбросил иллюзию. Лорды, приоткрыв рты, уставились на возникшего на месте невзрачного наемника красавца-блондина с сапфировыми глазами на тонком лице.

— Позвольте представить вам моего спутника — эльфийского принца Тинуириннеля эрд Лоо’аллен, третьего наследника престола Мириндиэля, сына брата Владыки эльфов. Он рассудит ваш спор.

Выслушав объяснения Тиану, лорды задумались. Я ждала другой реакции — того, что они, вспомнив старую дружбу, шумно помирятся, но вместо этого тер Брейс набылчился, а потом неожиданно стукнул кулаком по столу и крикнул Саргайлу:

— Но это не отменяет того, что твои люди похитили моего сына!

— Нет, это твои негодяи украли мою единственную дочь!

Упс! Помирили, называется...

— Лорды! Призываю вас к порядку. Расскажите по очереди, что случилось с вашими детьми?

Оказалось, что неделю назад исчезла единственная дочь Саргайла — шестнадцатилетняя Арктесса. При расследовании происхождения в комнате девушки нашли непонятно кем посланную записку, где ей назначали встречу в роще неподалеку от замка.

Сын тер Брейса — девятнадцатилетний Фэрсандрин — немного раньше уехал на охоту, отбилась от спутников и не вернулся. Розыски ничего не дали.

Оба отца винили в случившемся друг друга, не зная, что ребенок второго тоже пропал.

Я ошарашенно посмотрела на Ти:

— Ты понял, кого мы вытащили из землянки?

Ти кивнул.

— Видно, они встречались друг с другом и влюбились. Но вражда отцов не давала надежды на сватовство и заключение брака. И пара молодых романтических идиотов решила сбежать.

— Ну что, вернем и поженим?

— Конечно. А то еще куда-нибудь влипнут, — мягко улыбнулся мне Тиану.

* * *

Мы задержались у Саргайла еще на один день. Юных беглецов со всей осторожностью перевезли в замок, и тем же вечером Сандр отнес на руках к алтарю в замковой часовне свою невесту. Узнав, что наследники нашлись и что скоро они станут дедами, отцы обнимались и планировали грандиозное празднество с еще более грандиозной попойкой. Матери жениха с невестой рыдали, обнявшись, исподтишка оценивая стоимость и покррой нарядов друг друга. Мы с Ти, снова принявшие облик пары наемников, зевали и мечтали как следует отоспаться после этой беготни.

Перед отъездом из замка мы позвали лордов Брейса и Саргайла для важного разговора. Я выразила радость по поводу благополучного разрешения всех проблем, а потом перешла к делу.

— Лорды, у меня есть несколько требований. Во-первых, и это касается вас обоих, поменяйте начальников охраны и наймите надежных магов — защита ваших замков никуда не годится. Вам подбросили фальшивые свитки, ваши дети смогли тайно встречаться и даже сбежать, а вы были не в курсе. Кто знает, что произойдет в следующий раз? Например, тогда, когда до втравившего вас в эту свару дойдет, что его план провалился?

Лорды задумались, а потом кивнули. Я продолжила:

— Вы знаете, что в обоих ваших детях есть небольшая доля драконьей крови? И, если эта кровь сольется во внуках, те могут получить магические способности? Так вот, я прошу вас привозить ваших внуков по достижении ими четырнадцати лет в Ларран и представлять ко Двору. И, до выявления способностей, никаких ранних помолвок и браков. Вы согласны?

Лорды были согласны.

— Теперь во избежание споров в дальнейшем давайте сразу обговорим порядок наследования. Тесс и Сандр — ваши единственные дети, то есть речь идет о судьбе двух больших землевладений. Пусть первый ребенок, будь то мальчик или девочка, станет наследником Саргайла. Второй — Брейсов. Третий — снова Саргайла. И так далее. Согласны? Прошу вас подготовить соглашение в течение часа. Перед отъездом я его подпишу.

Сделала паузу и подождала, пока Саргайл и Брейс кивнули.

— Еще я прошу вас стать моими глазами и ушами в этой части страны. Естественно, это, как и наш визит, должно остаться в тайне. Вот каждому из вас по амулету для связи.

Лорды чуть ревниво переглянулись. Отлично! Они будут землю рыть, чтобы узнать больше и доложить раньше соперника.

— Наконец, сейчас вы оба собрали немалую воинскую мощь. Используйте эту силу, чтобы очистить округу от разбойников. А то ездить по дорогам невозможно — мне стыдно перед членом королевского дома дружественного Мириндиэля. Как заметил принц Тинуириннель, у нас под каждым кустом сидит по бандиту.

Ти шутливо поклонился и подмигнул, лорды засмеялись. Ну вот, теперь и «Вольные ястребы» при деле, и лорды довольны, и в округе порядок будет.

* * *

Следующим утром Сивка и Бурка потрусили прочь от празднично украшенного в честь свадьбы замка Саргайла. Герцог рвался помочь мне всем, чем только может... но ни одну из тех трех вещей, которые я действительно хотела бы получить, он был мне дать не в состоянии. Как и никто другой. Первое, чего бы я желала, — это скорее стать совершеннолетней, чтобы не зависеть от своего опекуна лорда Гвидо тер Фирданна. Слишком дорого его правление обошлось Империи и лично мне. Второй мечтой было как можно быстрее взлететь в небо драконом и немедленно после этого выйти замуж за Тиану. И, наконец, я хотела найти отца, если тот жив.

Ну не просить же принцессе в странствиях на кухне мешочек крупы взамен того, что мы, уезжая, оставили в избушке Тесс и Сандру?

Мы решили не торопиться. Неспешным ходом до Таргана было как раз два дня. Вечером, сидя на тихой поляне на склоне холма, пересказали все случившееся за последние дни Ардену. Тот задумался.

— Бель, а ты заметила, что нигде не сказано, что поиск места Силы начинается именно в Галарэне? Может быть, требование ехать своим ходом не случайно? Понимаешь, о чем я?

Ой, понимаю... Если Ар прав, то мы и дальше на каждом шагу будем влипать в разные истории.

Зато не скучно!

Глава девятая

Если вы уверены, что все под контролем, значит, вы просто не все знаете.

Утром мы задержались на уединенной поляне. Сначала, еще не встав, смотрели, как тает в ложине внизу ночной туман и летят куда-то по розовому рассветному небу стаи птиц. И спорили на поцелуи, четное или нечетное количество будет в следующей стае. Мне всегда больше нравились нечетные цифры — три, семь, девять, вот я и ставила на нечет. Ти смеялся, выигрывая раз за разом. Через несколько проигрышей до меня дошло, в чем дело — была весна, и пернатые летали парами! И хитрый эльф об этом знал. Впрочем, я не протестовала — проигрыш и выигрыш в данном случае различались только названием.

Потом мы решили до завтрака провести спарринг на мечах. Ти сказал, что наблюдал за мной во время схватки с разбойниками. Мне стоило поработать с хорошим партнером над блокировкой — мой локоть опять угулял неведомо куда. Так что больше часа жених в резвом темпе гонял меня по поляне, заставляя вытапывать весеннюю траву до тех пор, пока я не пожалела, что вообще сегодня проснулась.

Пока Ти делал завтрак — я от готовки еды не отлынивала, просто из нас двоих у него однозначно получались более съедобные блюда, — выбрала мишень и начала тренироваться метать кинжалы с левой руки. Сперва жутко мазала, потом кинжалы вовсе не хотели втыкаться в облюбованный пенек, но постепенно дело пошло на лад. Для себя я решила позже научиться метать по два ножа разом. Сначала в одну и ту же цель, а потом, если не заработаю расходящееся косоглазие, в две разные. Спросила у Ти, возможно ли бросать одновременно два кинжала по двум целям?

Ти усмехнулся:

— Бель, с тобой заранее никогда точно не знаешь, что возможно, а что — нет!

Наконец, мы заседлали Сивку и Бурку и выехали на дорогу, ведущую к Таргану.

Тракт, плавно следуя рельефу, изгибался среди пологих холмов. От леса остались только редкие рощицы, всюду виднелись деревянные или глинобитные домики под крышами из дранки, на зеленых лугах паслись

коровы и овцы, а на распаханых полях работали крестьяне в широкополых шляпах — земля тут уже прогрелась, и всюду шел сев.

На широкой дороге тоже сталолюдно — телеги с мешками, повозки ремесленников, купцы с товарами, всадники и пешие двигались в обоих направлениях.

Нам «повезло». Именно в тот момент, когда мы огибали по обочине здоровенную лужу, с нами поравнялась запряженная парой вороных карета с массивным золоченым гербом. Возница подхлестнул лошадей, и экипаж промчался по луже, обдав почти до седел жидкой грязью коней и наши ноги. Ти эмоционально выразил свое мнение насчет произошедшего на неизвестном мне языке — по-моему, это был троллий. Я взяла на заметку, что надо бы попросить научить и меня, если, конечно, мой принципиальный жених-полиглот опять не заведет знакомую песню «никакого тролльего до свадьбы...». Но смысл послания Ти я уловила и посодействовала воплощению его желаний в жизнь — когда карета въехала в следующую лужу и пешие путники шарахнулись от нее на обочины, у экипажа отвалилось колесо. Карету перекосило, кучер, продолжая держаться за вожжи, полетел мордой в грязь, а изнутри слышались вопли все на том же тролльем.

«Переведешь?» — бросила я мысль Тиану.

«Девушкам до свадьбы знать таких слов...»

Я приснула. Ну как точно я предсказала его реакцию!

Когда мы поравнялись с застрявшей каретой, вокруг которой суетился перемазанный до бровей грязью кучер, дверь распахнулась и оттуда показалась униженная кольцами белая рука. Перст брезгливо ткнул в сторону Ти.

— Ты! Слезь с коня и помоги поставить колесо!

«Угу, сейчас, — послал мне ироничную мысль жених. — Как же не помочь такому приятному вежливому господину, а то я недостаточно перемазался в грязи».

Мы шагом, чтобы не сбить на узком месте никого из пешеходов, по сухой бровке объезжали лужу.

— Ты слышал, что я сказал? — Из кареты раздалось громкое сопение.

— Слышал. И еду дальше. Я свободный человек в свободной стране и готов защищать свое право мечом... — Ти замолчал, но потом, очевидно, что-то поняв насчет хозяина экипажа, продолжил: — И с помощью родственных связей.

Пыхтение в недрах экипажа смолкло.

— Похоже, некоторые люди, взобравшись повыше по социальной

лестнице, совершенно теряют при этом человеческий облик, — пожал плечами Ти.

Ближе к вечеру мы въехали в Тарган.

* * *

Город мне понравился — он казался удивительно солнечным. Двух— и трехэтажные дома с черепичными крышами были сложены из светлого известняка, и почти у всех на фасадах красовались вставки, барельефы, ажурное кружево из удивительной красоты желтовато-медового камня. Это и придавало улицам нарядный вид — даже в тени казалось, что на фронтонах зданий играют солнечные лучи.

Ти рассказал мне, что неподалеку в холмах находятся каменоломни и что баснословно дорогой в других концах Империи янтарный мрамор — так называется этот камень — тут можно купить по вполне приемлемой цене.

— А почему тогда он настолько дорог в остальных местах?

— Он очень тяжелый и плотный, но при этом довольно хрупкий. Если к цене камня добавить цену перевозки, то он получится почти золотым. У Ардена была идея перестроить дворец в Лариндейле, используя для отделки янтарный мрамор, но кузен посчитал затраты и решил отложить эту мысль до лучших времен.

— А почему нельзя при перевозке облегчить вес камня при помощи левитации?

— Бель, ну подумай сама — мы с тобой сильные маги, да? Но сколько реально ты можешь тащить по воздуху — две-три телеги с камнем? И при этом сама должна будешь сопровождать караван, чтобы поддерживать заклинание. Вот какой маг захочет ползать по дорогам Империи, тягая возы с каменоломен? И за какую сумму он согласится это сделать? Понимаешь, в чем проблема? — Ти задумался. — Впрочем, я слышал, что, когда Мудрейший захотел построить в своем саду беседку из янтарного мрамора для жены, маги-драконы прилетели в Тарган, наложили левитацию на камень и, снова обернувшись драконами, за два дня доставили мрамор в Тер-Шэррант.

Я задумалась о драконьей службе доставки. Впрочем, нереальность таких хотений была очевидна — драконы слишком ценили личную свободу. Один раз они могли пойти навстречу своему Властелину Небес, но это было исключением, подарком тому, кого они уважали.

В одном из переулков, отходящих от главной улицы, мы заметили вывеску постоянного двора со странным названием «Подлый сурок». Хихикнув, свернули туда. Сняли номер. Решили сразу же заказать ванну,

ужин, а потом, если будет еще не слишком поздно, пойти погулять по городу. Комната оказалась на верхнем этаже четырехэтажного трактира, окнами на запад. Я уселась на широкий подоконник распахнутого окна и стала смотреть на крыши, окрашенные лучами заходящего солнца в сочный терракотовый цвет. Красиво!

— Бель, а знаешь, что в закатных лучах ты рыжая?

— Ага... Внутреннюю сущность не спрячешь. — По-кошачьи прогнулась и потянулась, довольно глядя на замершего с поднятой ногой на полушаге Ти. Сапфировые глаза потемнели, и я знала, что это значит.

Блондин шагнул к подоконнику, сел рядом и притянул меня к себе на грудь.

— Бель, ты — огонь...

— Ти, не боишься, что мы так вывалимся из окна?

— Обижаешь! Забыла, что мы летать умеем?

— Ой, а давай ночью полетаем над Тарганом? Мы давно не летали!

— Ну да, больше недели. Ужас! Хотя помнится, в последний раз ты чуть не заснула на лету, — подколот меня эльф.

В дверь постучали. Щелчком мы вернули себе уже привычный вид наемников и сняли запирающее заклинание с двери. Двое слуг втащили в комнату огромную деревянную бадью и, поставив, накинули на край «ванны» чистую простыню-подголовник. За ними вошли еще несколько человек с курящимися паром ведрами в руках. Все было сделано быстро, споро, аккуратно. Последний уходящий поймал в воздухе брошенную Ти серебряную монету и сказал:

— Ужин будет через час. Хотите поест в комнате или спуститесь вниз?

Ти посмотрел на меня. Я — на него.

— Здесь, — хором сказали мы.

На лице слуги мелькнуло понимание — молодожены... Мы снова переглянулись и хихикнули. А потом восстановили охранное плетение на двери и сбросили мороки.

Увы, до молодоженов нам было еще как до неба. Ти снял сапоги, растянулся на кровати и уткнулся носом в стену, предложив мне купаться первой. Я попробовала начать ныть, прося помочь с мытьем волос, но в этот раз Тиану не поддался. Только пообещал расчесать меня после ванны.

— Ти, ты на меня за что-то обиделся?

— Бель, просто я все же не железный. Иногда меня начинает тянуть к тебе слишком сильно, понимаешь?

Честно говоря, я и понимала, и не понимала... При том, что мы все

равно собирались пожениться, и при том, что ради Нары я бы точно держала себя в руках и под щитами... Почему нельзя быть близкими друг к другу, насколько это возможно?

«Потому что однажды я не удержусь и уговорю тебя перейти черту», — мягко послал мне мысль Тиану. А за мыслью пришли его чувства — меня накрыл вал желаний, жара, жажды... я выгнулась дугой, запрокинув голову, и беспомощно застонала, чувствуя, как вдоль позвоночника вниз горящим языком течет лава и огненным водоворотом закручивается внизу живота. Послышался драконий рев. Волна схлынула, оставив меня ошарашенно хлопать глазами на лужу, которую я, сама того не заметив, выплеснула из бадьи.

— Кхаршф брых фэк! — выразила я свои эмоции.

— Бель, где ты такого набралась? — ошеломленно вытаращился с кровати жених.

— От тебя сегодня услышала. Кстати, что сие значит? — поинтересовалась я.

— Ситуацию это описывает довольно точно, — хмыкнул Ти.

Я несколько раз медленно вдохнула и выдохнула, замедляя сумасшедший стук сердца...

— Прорвемся? — чуть жалобно спросила я, взглядом высушивая море разливанное на полу, пока снизу не набежали пострадавшие от потопа.

— Прорвемся! — улыбнулся Тиану. — Ты еще будешь и драконом, и моей добычей!

— Помню-помню, ты всегда держишь свое слово, — улыбнулась я.

Желание сегодня удовлетворить свое любопытство, посмотрев наконец на Ти целиком, улетучилось бесследно. Не буди лихо...

После ужина мы немножко повалялись на кровати, болтая о том о сем. Потом, когда на Тарган спустились сумерки, накинули невидимость и, оставив на кровати фантомы спящих молодоженов — вдруг тут есть любители подсматривать в замочную скважину? — выпорхнули в окно. Плана, куда лететь, у нас не было. Цели не было тоже. Поэтому решили сначала облететь город по периметру, посмотреть на все ведущие к нему дороги, а потом исследовать то, что внутри.

— Ти, а зачем тут вообще крепостные стены? Конечно, красиво — такое ожерелье из светлого камня, обрамляющее город... но ведь для драконов любые стены не преграда, да и эльфам с их заклинаниями снести магией эти укрепления — раз чихнуть!

— Бель, Тарган — торговый город на перекрестье дорог. Я читал, что в прежние времена тут было беспокойно — разбойничьи банды достигали

сотни человек, а когда начинались войны между местными лордами, случайно попавшим под раздачу вообще оставалось закопаться поглубже и носа не высовывать. Изначально стены построили именно купцы, которым нужно было безопасное место для отдыха и торговли.

И сейчас они не бесполезны. Посмотри, со всех сторон тут предместья — контролировать всю округу страже в темное время суток не удалось бы никак. А в городской черте, закрыв на ночь ворота, они справляются. Не знаю, как сейчас, но раньше Тарган считался безопасным городом.

На этом разговор на лету пришлось закончить — нас атаковала огромная стая летучих мышей, живущих под крышами крепостных башен. Оказалось, что невидимость мышам не помеха — они ориентировались в пространстве не визуально, а каким-то иным способом. И сейчас десятки мелких мохнатых тварей с пронзительным писком налетели на нас, решив, что мы собираемся покуситься на их гнездовье. Вспомнив кузена Ру, я поспешно расширила свой щит так, чтобы он прикрыл одежду, и послала совет сделать то же самое Ти. Тот хмыкнул и кивнул. Наконец, мыши отстали, с победным писком исчезнув в сумраке.

Облетев город по кругу, мы насчитали пять ворот. Четверо выходили на большие дороги, ориентированные почти точно по сторонам света, а пятые вели к каменоломням. Все проходы, кроме одного, были заперты на ночь. Для тех, кто срочно хотел попасть в город или выехать из него, оставались южные ворота, на которых усиленный отряд стражи досматривал страдающих бессонницей и тягой к перемене мест в темное время суток. Сейчас стражники увлеченно шерстили какой-то припоздавший купеческий караван.

Завершив круг, мы полетели назад в Тарган. Как же здесь красиво! Почти на всех фасадах домов в центре города горели факелы или масляные лампы, подсвечивая мерцающий в их свете янтарный мрамор. Налюбовавшись видом сверху, мы приземлились около журчащего фонтана в небольшом тихом сквере.

— Погуляем пешком? — предложил Ти.

— Давай! Только не очень долго, я уже спать хочу.

Сбросив невидимость и приняв привычный вид молодой пары, двинулись в ту сторону, где огней было больше всего, слышалась музыка и по улицам сновал народ. Странно, почти не видно гуляющих женщин, одни мужчины.

— Прости, Бель, думаю, нам стоит повернуть назад, я не туда тебя завел, — хмыкнул Ти.

— Аа-а, и где мы? — поинтересовалась я.

— Похоже, здесь есть огромный «веселый квартал». Ну там игорные заведения, дома с девицами, — смущенно начал объяснять эльф. — Тебе здесь точно не место. Да и я тут ничего не потерял. Поворачиваем?

Ни к азартным играм, ни к женщинам у меня интереса не было, поэтому я немножко с любопытством покрутила головой и кивнула. Мы развернулись и нос к носу столкнулись с компанией из дюжины поддатых мужиков. Послышались возгласы:

— Что, подружка, раздумала веселиться? Давай развеселим!

— Ти, — послала мысль я, — может, мне пару бородавок на нос посадить и добавить годков пятьдесят, чтоб не приставали?

— Перебьются! — отреагировал эльф. Внимательно посмотрел на компанию, и та почему-то примолкла, начав топтаться на месте с ноги на ногу. Мы спокойно прошли мимо, а потом Ти затянул меня в темный боковой переулок.

— Что ты с ними сделал?

— Ничего особенного. Принял на вооружение твой гениальный ход с пиратами. Правда, смягчил последствия. Сейчас они все дружно почувствовали, что выпили слишком много пива, — хмыкнул вредный эльф.

— Научишь? — с надеждой поинтересовалась я. — Если я возьмусь за дело сама, у них или колики начнутся, или ревматизмом скрючит. Так что лучше научи!

— Тс-с... — неожиданно остановил меня Тиану. — Я что-то слышу. Кто-то плачет...

Я замолчала и прислушалась, вглядываясь в темноту. Ничего. Хотя, вот... всхлип оттуда, из-за забора у темного дома справа. Мягко оттолкнувшись от земли, мы перелетели ограду. Я включила магическое зрение — никакой защиты на доме не было, уже хорошо.

Всхлипы раздавались из заколоченного подвального окна. Ти, намагичив на руки «панцирь», с легкостью отодрал доски, и мы проскользнули внутрь. Что тут делают эти две связанные зареванные девчонки? Кинжалом я разрезала веревки на руках и ногах, потом вытащила у старшей тряпку-кляп изо рта.

— Давайте, разомнитесь, и пойдем отсюда. А пока расскажите нам, что произошло.

— Мы сами не знаем. — Старшая, отплевываясь от огрызков тряпки, старалась держать себя в руках. Хотя было видно, что девушка на пределе, начини я ее сейчас жалеть или утешать, и она разревется так, что не остановить будет.

— Так, спокойно. Сейчас медленно — вдох-выдох, вдох-выдох. И растирайте запястья и лодыжки. Успокоились? А теперь быстро наружу и рассказывайте, где живете. Куда вас проводить?

Девушки оказались дочерьми зажиточного ремесленника-обувщика. Сегодня они вместе решили сходить на ярмарку, выбрать ткани на новые платья к лету. Да, они знали, что лучше по городу девушкам одним не ходить, это опасно — мы с Ти удивленно переглянулись — это что еще за напасть? — но они же пошли среди бела дня и вдвоем... А потом очнулись связанными в темном подвале. Развязаться сами не смогли, во рту у Марлы — старшей — был кляп, а младшая — Молли — сначала звала на помощь, а потом просто плакала. Когда пришли мы, девочки уже потеряли надежду.

Ти сосредоточился — читал воспоминания Марлы. Я последовала за ним.

Да, в городе уже больше года пропадают девушки и молодые женщины. Из пропавших не нашли никого. Исчезло больше тридцати человек. Начальник стражи заявляет, что ведет розыск, но никто уже не верит, что он кого-то найдет. Сейчас женщины ходят по Таргану только в сопровождении родственников или охраны.

Последнее воспоминание Марлы — они с Молли покупают на ярмарке у веселой румяной торговки с лотка горячие пирожки. Потом — чернота... и подвал. И еще чей-то голос: «Ту отдадим магу, а эту можно будет взять себе». Упс! Тут еще и маг какой-то...

Проводив девушек до дома и сдав с рук на руки взволнованным родственникам, мы вернулись в «Подлого сурка». Вот тебе и красивый город Тарган! И тут свои тараканы, причем призовых размеров.

— Что делать будем?

— Разбираться... Сейчас посоветуемся с Аром, на всякий случай он должен быть в курсе происходящего. Может быть, этот маг и ерунда, а может, мы столкнулись с чем-то серьезным. И придется задержаться в Таргане, пока не найдем, кто и зачем похищает женщин — так оставлять это нельзя. А сейчас, любимая моя, давай спать...

Я прильнула под одеялом к теплому боку Тиану, чувствуя, как его рука прижимает меня еще теснее. Вдохнула такой родной запах его волос...

— Ти, а это правда, что твоих дракона и единорога зовут одинаково?

— Ну, не совсем. Дракону больше нравится Шторм, а единорогу — Ветер. А что?

— Значит, мои безобразят и меня путают. Они обе хотят, чтобы я их звала Нарой...

На краю сознания фыркнули и рыкнули. Вот хулиганки!

— Бель, если не хочешь просыпаться с чешуей на попе и лошадиным хвостом, держи их в рамках.

«Поняли? — обратилась я к зверинцу: — Даю день, чтоб решили, как кого зовут!»

Раздалось разочарованное сопение.

* * *

Под утро Тиану приснился кошмар. Я проснулась в рассветном сумраке от того, что эльф метался по кровати и звал меня. Светлые пряди рассыпались по подушке, обычно ясное лицо было искажено страданием.

— Ти, Ти, очнись... Что с тобой? — Я теребила его руку, гладила волосы, пока он не успокоился и не распахнул наполненные тревогой глаза.

— Бель... — Тиану прижался ко мне, обнимая крепко-крепко, взгляделся в мою заспанную физиономию, стал целовать... — Мне приснилось, что ты в беде.

— Ти, я тут, все в порядке!

— Не в порядке, — жених еще затуманенными глазами смотрел на меня. — Помнишь, я говорил, что мне снился тревожный сон накануне дня, когда тебя похитили на охоте? Возможно, это — моя небольшая доля семейного предвидения. И, значит, тебе в ближайшее время будет грозить опасность.

Не слушая моих возражений, Тиану связался с Аром. И получил ответ, после которого заметно повеселел: «Скоро буду». Похоже, Ар уже был в пути. Эти сумасшедшие эльфийские кузены все же притащат меня к озеру Полумесяца на руках!

К завтраку я собиралась, как на поле боя: амулеты и брошки для связи, браслеты вызова меча и идентификации зелий, цепочка-маяк, щиты и фильтры. Я не протестовала, понимая, что не имею права рисковать напрасно и что должна делать все возможное как для собственной безопасности, так и ради спокойствия друзей.

Все же я надеялась, что позавтракать нам дадут спокойно — есть мне хотелось, и даже очень. Дали. Потом, окончательно проснувшись, немного успокоившись и даже слегка расслабившись, мы вышли в город. Решили сначала познакомиться с начальником городской стражи, затем прогуляться по торговым рядам. И ментально прослушивать всех, кто покажется подозрительным. Выяснив у прохожих, где размещается стража, отправились туда.

Местный оплот правопорядка — серый трехэтажный каменный особняк с решетками на окнах — внушал бы почтение, если б не одно «но» — рядом с входом красовалась знакомая нам лакированная карета с вычурным гербом.

— Неужто это — транспорт местного начальника? — Ти уставился на

пару стражей, выходявших из дверей. — Угу, так и есть. Ну что, зайдем к нему, побеседуем?

— Давай отложим этот приятный визит на потом, а? Раскрываться тут я не хочу, а идти в таком виде тоже нельзя — ты не забыл, что вчера было?

— Бель, смотри, а это кто такой? — Ти кивнул в сторону худощавого молодого человека в темной одежде, вышедшего из дверей караулки. — А знаешь, это первый помощник нашей важной птицы. Давай последуем?

Как оказалось, заместитель начальника стражи отправился обедать в ближайший трактир средней руки. Мы зашли следом и пристроились у стойки, заказав по чашке горячей тайры и десяток пирожков с мясом. Пока ждали еду, Ти покопался у сыщика в мозгах.

— Хоть бы амулеты от чтения мыслей носили, а то даже неинтересно! — вздохнул эльф. — В общем, дело такое. Его имя — Гвианн тер Эдер, он на четверть эльф, поэтому выглядит моложе, чем есть на самом деле — в следующем году ему будет пятьдесят. Служит тут давно, считает себя профессионалом, честен. Рассчитывал занять пост начальника стражи, но из столицы прислали нашего знакомого — Тарика тер Варкуса. Гвианн сильно переживает из-за исчезновений молодых женщин, но ему связывают руки — рапорты ложатся под сукно, об облавах каким-то образом становится известно, два осведомителя были найдены мертвыми. По-моему, стоит подойти познакомиться, — подытожил мой жених.

Тер Эдер сидел за столиком в одиночестве, поэтому мы, взяв наши чашки с тайрой и тарелку с пирожками, просто попросили позволить нам присесть и составить обедающему сыщику компанию. Тот удивленно поднял взгляд — похоже, среди местных добровольно идти на контакт со стражей принято не было. Осмотрев нас, Гвианн скупно улыбнулся, кивнул и тихим голосом поинтересовался:

— Чем обязан обществу столь приятных молодых людей? Или вы подсели ко мне случайно?

— И да, и нет, — отозвался Тиану. — Мы прибыли в ваш город только вчера. И вчера же вечером стали свидетелями странного случая. Но поговорить об этом нам хотелось бы не здесь, а там, где не будет лишних ушей.

— А почему вы решили обратиться именно ко мне? — поднял темную бровь тер Эдер.

— Причин две. Дело в вашей репутации и в том, что во мне тоже есть доля эльфийской крови, — выдал чистую правду Тиану, глядя Гвианну в глаза. Тот кивнул и скороговоркой назначил встречу через час.

Мы дожевали пирожки, раскланялись и ушли.

Час спустя мы встретились в небольшом доме на тихой улице. По дороге Ти и я дважды меняли личины и, наконец, свернув в подворотню, накрылись невидимостью. Гвианн тоже пришел без «хвоста».

Представившись Тиандром и Белиндой, мы рассказали, как вечером пошли гулять и нашли в подвале девочек и про то, где находится дом, в котором их держали. Попутно Тиану задавал сыщику разные вопросы, и я знала, что даже если тер Эдер и не на все из них отвечал вслух, то ответы в его голове всплывали все равно. А этого для нас было достаточно. Про мага Ти говорить не стал, решив, что если Гвианн без магической поддержки полезет искать виноватого, то и сам погибнет, и нас засветит.

Еще мы убедились в том, о чем раньше могли только подозревать, — начальник стражи Тарик тер Варкус был замазан по самые уши.

Договорившись держать связь, мы расстались.

Визит лорду Тарику решили нанести ночью, а пока можно было просто погулять. Я потащила Ти на площадь, где торговали янтарным мрамором. Со вчерашнего дня меня преследовало видение небольшой полукруглой колоннады в Саду Королевы — как было бы здорово отделать ее таким камнем, чтобы она казалась солнечной в любое время года! Ти хмыкнул, прочитав мои мысли. А потом сказал, что если через неделю мне все еще будет этого хотеться, после коронации он лично натаскает в лапах мрамора столько, чтобы замостить и обложить весь Королевин Сад. Я, взвизгнув, повисла на шее у жениха прямо посреди улицы — все же так здорово чувствовать, что тебя любят!

Мы бродили по рынку... Выставленные на продажу разнокалиберные глыбы медового, солнечного, лимонного оттенков хотелось погладить рукой, как кошку. А потом пошли ряды, где торговали уже готовыми изделиями из камня — вазами, ларцами, барельефами для украшения домов. Ти сам выбрал и купил мне в подарок удивительно красивую шкатулку с ажурной вязью цветов и листьев на крышке и боках. На просвет она казалась почти прозрачной. В благодарность я поцеловала жениха, а тот огладил струящиеся по моей спине длинные волосы.

А потом я увидела барельеф. Не маленький, размером примерно три на четыре локтя — вставшие на дыбы золотистый лев и почти белый единорог, полупрофилем к зрителям, когтями и копытами поддерживали пустой щит, на котором купивший панно мог изобразить свой герб.

Заметив наш интерес, подошел продавец — быстроглазый брюнет средних лет с плавными жестами.

— Добрый день, господа! Правда, замечательная композиция? Ничего подобного у нас больше нет. Мастер, изготовивший эту вещь, никогда не

повторяет своих работ... — Торговец выжидательно умолк.

Я продолжала спокойно рассматривать зверей с миндалевидными глазами с приподнятыми внешними уголками на выразительных мордах. Такое отступление от кошачье-лошадиной анатомии совершенно не казалось странным, зато морды «царя зверей» и единорога неуловимо стали напоминать одного нашего с Ти общего знакомого. Я хмыкнула. Ти посмотрел на барельеф и хмыкнул тоже.

«Опять тебя на подарки пробило?» — послал мне мысль жених.

«Ага! Представь, как это будет смотреться над парадным входом в эльфийскую резиденцию в Ларране».

«Эрис и Эмит, как увидят, оборжутся!» — хихикнул Ти.

«Угу. А доставить может Шон. Раз уж они все равно сюда летят...» — закончила я.

«Сейчас отойду, поторгуюсь. Судя по тому, что купец готов расхваливать товар даже паре невзрачных наемников, цена будет приемлемой».

Тиану с продавцом отошли в сторону, оставив меня в одиночестве рассматривать другие скульптуры. Я под личиной Белинды чувствовала себя вполне комфортно. По человеческим меркам я была «очень даже ничего» — симпатичное лицо, длинные волосы, у которых мы просто сменили цвет на более темный, шатенистый. Гибкую стройную фигуру иллюзия не затрагивала, чтобы сохранить естественность движений. Только выпуклости сделали чуть больше моих собственных, чтобы вкупе с измененными чертами лица добавить возраста.

— Леди! Вы прекрасно выглядите!

Это еще что такое? Я развернулась на каблуках и уставилась на смотревшего на меня сверху вниз эльфа. А это чудо откуда тут взялось? Со слов Ти и Ара я твердо знала, что эльфы неохотно покидают Мириндиэль.

Пепельноволосый красавец с интересом взирает на меня, просто обволакивая восхищенным взглядом. Он что, на солнце перегрелся? Что такого чудесного, кроме волос до попы, нашел он в Белинде?

— Леди, я приехал в Тарган на месяц. Мое имя — лорд Гардель. Вы не хотите стать моей спутницей, пока я нахожусь здесь?

Похоже, в моем положительном ответе красавец не сомневался. Вот так ухаживание по-эльфийски! Не флирт, а кавалерийская атака верхом на носороге! Прямо и ясно...

— Лорд Гардель, простите, я в городе не одна.

— Если позволите, я готов переговорить с вашим спутником, кем бы он ни был. — Эльф достал из-за пояса тяжелый бархатный кошель.

А вот это уже не смешно. Это — оскорбление по меркам любой расы. С чего он решил, что я продаюсь?

Задумалась — самой накостылять этому красавцу по шее или попросить Тиану? Нет, наверное, Ти звать не надо — нос у незнакомого эльфа был вполне симпатичным, вряд ли он будет смотреться лучше без него.

— Лорд, повторяю, я в городе не одна, — произнесла я по-эльфийски.

— О, леди говорит на нашем языке? Тем чудеснее будет проведенное вместе время! — расплылся в белозубой улыбке от уха до уха эльф.

Улыбка продержалась ровно до того момента, пока незаметно подошедший Ти не шепнул что-то приставучему кавалеру на ухо.

«Что ты ему сказал?» — кинула я взгляд на жениха.

«Сообщил, что он оскорбил члена эльфийского королевского дома: и посоветовал немедленно найти способ связаться с Повелителем Арденариэлем, пока тому не станет известно о происшедшем из других источников».

«Ну, ты суров! — мысленно хихикнула я. — Дашь ему амулет для связи, пусть переговорит прямо сейчас? Кстати, чего это он за человеческими девушками бегает, да еще покупает их, как скот? Нельзя же так!»

«Молодой, глупый, не наигрался. Вот сейчас и получит интересный незабываемый опыт...» — Ти достал из кармана амулет и протянул пепельноволосому, подняв бровь: «Прошу на ковер!»

Эльф с обреченным выражением лица отвернулся и что-то зашептал в амулет. Когда Гардель повернулся назад, лица на нем не было вовсе. Вернул амулет Ти и сделал попытку упасть перед нами на колени.

— За оскорбление вы имеете право требовать моей жизни!

Вот еще, сдалась мне его жизнь! Я задумалась.

— Лорд Гардель, а заклинание левитации вы знаете и умеете применять? — поинтересовалась я на эльфийском.

— Я был одним из лучших в своем магическом классе! — гордо расправил плечи эльф.

Ти понял, куда я веду, и закусил губу, чтобы не заржать.

— Вот и отлично! — благосклонно кивнула я. — Эльфийский королевский дом собирался перестроить дворец в Лариндейле, отделав его янтарным мрамором. Вам поручается закупить необходимое количество лучшего камня по местным ценам — сколько именно нужно, узнайте у Повелителя Арденариэля, — и при помощи левитации доставить его к месту стройки.

— Но это же... — Эльф с отвисшей челюстью и остекленевшим взглядом застыл в трагической позе, представив объем порученных ему работ.

— Да, — подытожила я. — Боюсь, некоторое время вам, уважаемый лорд Гардель, будет не до девушек. Приятно было познакомиться!

Договорившись о доставке в «Подлого сурка» купленного барельефа, мы отправились на рынок. Надо было пополнить запас продуктов, да и просто хотелось посмотреть, чем может похвастаться город на перекрестье торговых путей?

* * *

Я так бы и бродила по бескрайней рыночной площади и ела прилавки глазами, пока ноги не отвалились. Все нужное мы уже купили, а на все хотимое никаких бы денег не хватило, да и летучий отряд из дюжины Шонов вряд ли смог бы дотащить такую гору до Ларрана. Так что, вздохнув, я решила воспринимать прогулку как чисто ознакомительную. Единственно, перед чем не устояла, — выбрала для Тиану шелковую свободного покроя рубашку темно-сапфирового цвета. И чуть не застонала, представив его в ней с распущенными волосами, в черных узких бриджах. Поймавший мою мысль Ти порозовел.

Вспомнив, что Шону в этот раз подарков не досталось, потащила Ти в ювелирный ряд, где нашла несколько крупных кристаллов редкого черного граната, подходящих для изготовления амулетов. Шону нравится черный, берем.

Именно в ювелирном ряду Ти заметил, что за нами следят. Пара молодых мужчин, по виду типичных горожан, следовала за нами примерно в двадцати локтях сзади, стараясь не попадаться на глаза.

«Как думаешь, это из-за встречи с тер Эдером или что-то другое?» — послала мысль я.

«Вряд ли из-за него. В трактире мы обменялись парой фраз, а потом нас никто не видел. Бель, давай кое-что проверим? Вот у того прилавка расходимся, ты направо, я налево. Встречаемся за ним. Не задерживайся ни на секунду, поняла?»

Я кивнула.

Оказалось, идут за мной. И прочитать этих двоих мы не могли, они были прикрыты сильными амулетами. Вдвоем мы бы смогли взломать их защиту, но незаметно посреди рыночной площади такое не сделать никак.

— Значит, им нужна я. Я — Белинда или я — Бель?

— Думаю, Белинда. Интересно, что меня они в расчет вообще не берут. И как же они планируют от меня избавиться?

«Пирожки горячие! Пирожки горячие! С мясом, с вареньем, с яблоками, с капустой!» — донеслось до нас. Откуда-то вынырнула и подкатила к нам румяная торговка с лотком через плечо: «Ой, молодые, какие красивые! Берите-берите! На медную монетку как раз две штуки даю!» От пирожков поднимался пар и шел бесподобный запах свежееиспеченного теста. Я протянула было руку... и браслет на моем

запястье протестующе сжался. Вот так! И вот почему лицо торговли показалось мне смутно знакомым — я уже видела его в воспоминаниях вчерашней девчонки.

Ти, следивший за моими мыслями, улыбнулся:

— Заверните нам с собой полдюжины с мясом и вареньем, вернемся на постоянный двор и съедим. Сможете упаковать, чтобы не остыло?

— А то! — расплылась в улыбке приветливая отравительница. — Сейчас все сделаю!

Взяв кулек с пирогами, прямым ходом двинули в «Подлого сурка». Двое сопровождающих, вздохнув и разочарованно переглянувшись, потопали за нами следом. Пока шли, я расспрашивала Ти, почему он поступил именно так.

— Бель, торговка никуда не денется, я теперь знаю, где она живет. Сама она вывести на заказчика нас не может — ей всего лишь велено подмешать в начинку нескольких пирожков зелье, которое ей передали, и исхитриться продать их тому, на кого укажут. Отрава, судя по вчерашним девочкам, отключает сознание и подавляет волю — откусишь, и становишься на какое-то время марионеткой. Вот тут-то и подсакивают «помощники»... — покосился назад эльф, — и ведут, куда надо.

— А кулечек мы взяли с собой, — продолжил Ти, — чтобы дать в нем покопаться Шону. Помнишь, как он нас на любителя приворотных зелий вывел?

* * *

Наконец мы дошли до гостиницы и почти взлетели на четвертый этаж.

— Двери кто-то трогал, — кинул мне мысль Ти. — Будь готова!

Странно... но внутри никого не было. Мы переглянулись, пожали плечами — может, просто обыскивали комнату? — и я подошла к кровати, чтобы присесть и снять сапоги.

Плюхнувшись, вдруг почувствовала, что подо мной вовсе не край постели, рванулась, чтобы встать, одновременно засветив по тому, что меня удерживало, молнией.

— Ой, больно-то как! — взвыл Арден, на коленях у которого я оказалась. — Мы же только пошутить хотели!

Рядом с Повелителем нарисовался вытянувшийся на кровати тер Дейл. Я клацнула зубами.

Повелитель перевел взгляд на Тиану:

— Вижу, у вас что-то случилось?

— Случилось. Шон, пирожков не хочешь? — поинтересовался Тиану. Маг оживленно зашевелился.

— Не вздумай есть, — предупредил на всякий случай Ти. — Посмотри, что в них, и надо найти мага, который их состряпал. Можешь?

Пересказ событий не занял много времени. Ар захохотал, когда я рассказала ему, как припахала лорда Гарделя к исправительным работам.

— Бель, мой отец будет от тебя в восторге!

А вот история с похищениями девушек и с тем, что следующая цель — я сама, радости не вызвала. Эльфы и Шон затеяли непонятные мне переглядывания. Явно болтают ментально, причем так, чтобы мне не было слышно. Наконец я не выдержала:

— Рассказывайте все. Нечего тут тайны разводить!

Ти вздохнул:

— Бель, кровь девственниц нужна для некоторых декоктов — например, омолаживающих эликсиров. На ней можно делать очень сильные приворотные снадобья или зелья, подавляющие волю. А еще некоторые человеческие маги — ни у драконов, ни у эльфов такого нет — приносят девушек в жертву в обмен на личное могущество. Так что с чем бы нам ни предстояло столкнуться, приятным оно не окажется.

— Теперь поговорим о плане, — обвел нас глазами Повелитель. — Есть мысли?

— Есть, — немедленно откликнулся Ти. — Бель туда пускать нельзя. А вот отправить меня под личиной Бель с иллюзией пирожка в руке... А вы посмотрите, куда меня отволокут. И зачем. Невидимость у вас вполне достойная. Мне под щитами ничего не грозит, а в крайнем случае Шон станет драконом и разнесет всю шарашку к троллевой маме. Возражения есть?

— Маг? — спросила я. — Что насчет него?

— Человек, — откликнулся вертящий в руках пирожок Шон. — Для Ти он не опасен.

— Может, я все же сама пойду, а?

— Нет!!! — Единодушным хором, в три голоса.

Арден с Шоном, подозрительно блестя глазами, занялись переделкой Ти в меня, точнее, в Белинду. Простой иллюзией решили не ограничиваться — все же где-то на горизонте маячил неизвестный маг. Целью издевательств над моим женихом стало создать достоверный на ощупь фантом, как когда-то из Эриса с Эмитом. Поверх Ти предстояло надеть один из моих нарядов.

На время переделки меня развернули носом в стенку в дальнем углу. Я, естественно, пыталась жульничать и подглядывать. Мне мешали, заслоня обзор спинами. Невидимый мне Ти клацал зубами и ругался на троллем. Арден злорадно хохотал, а Шону это все было «очень интересно!».

Потом Ти подпихнули в мою сторону, нам велели «перемешаться» и встать рядом, для сравнения. Я с интересом разглядывала копию Белинды. Белинда-два щупала меня, а потом себя, проверяя качество сделанной работы. Повелитель и Шон ржали, прислонясь друг к другу.

* * *

Мы трое, невидимые, смотрели, как Ти, виляя бедрами — неужели я вот так хожу? — просеменил мимо карауливших Белинду молодчиков, жалуясь вслух, что пуговица оторвалась, а нитки кончились, и из-за этого бедная девушка и поест по-человечески не может. После этого «Белинда» вцепилась зубами в иллюзию пирожка и, пройдя еще несколько шагов как бы по инерции, остановилась в растерянности.

— Пойдем, милая! — Ти подхватили под локотки и поволокли прочь от гостиницы.

Кстати, какой-то добросердечный прохожий чуть не сорвал нам операцию, потребовав объяснить ему, куда тащат девушку? Один из бандитов, шмыгнув носом, поведал доброхоту, что сестру бросил жених, и вот теперь он ведет домой бедняжку, которая совсем-совсем от расстройства не в себе. Экий сказитель нашелся...

«Сестру в прострации» отволокли в дом, который, как мы выяснили из мыслей прохожих, принадлежал начальнику стражи. Вот так поворот! Еще интереснее стало, когда несопротивляющуюся тушку Белинды затащили на второй этаж, в спальню, отделанную в багрово-красных тонах — я четко расслышала, как Ар фыркнул что-то про интерьер, как в борделе, — швырнули на широченную кровать, привязали за четыре конечности к столбикам полога и так оставили.

Я почувствовала, как по спине бегут мурашки — уж слишком эта сцена напоминала другую, в которой вот так на кровати лежало мое неподвижное тело. Ар, поняв, о чем я думаю, притянул меня к своему плечу. А Ти приподнял голову с подушки и подмигнул. Я хихикнула и расслабилась.

Потом пришлось ждать. Похоже, по замыслу заказчика, жертва должна быть в полном сознании и чувствовать все, что с ней происходит. Мы с Арденом присели на кровать с дальней стороны, рядом с Ти. Встрепанный Шон на корточках, свесив кисти рук между тощих колен, привалился к стене сбоку от входной двери.

Наконец, в коридоре раздались шаги, послышался обрывок фразы «... и до утра меня не беспокоить!», и на приоткрывшуюся створку дверей легла знакомая белая рука в кастете из драгоценных перстней. Дверь открылась... мы замерли. А потом заткнули себе рты кулаками, чтобы не захохотать в голос и не порушить к троллевой маме всю конспирацию.

Начальник тарганской стражи Тарик тер Варкус роста был среднего, но, очевидно, сам он полагал, что должен выглядеть намного значительнее — а потому носил каблуки высотой в четыре пальца, а рыжеватые волосы начесывал надо лбом. Мы, обомлев, смотрели, как одетый в роскошный черный шелковый халат с вышитыми на спине, груди, подоле и даже рукавах гербами Тарик поворачивается к нам спиной, плотно прикрывает и запирает изнутри дверь.

«У него на голове птичье гнездо или он так спасается от менингита?» — в ментальном голосе многое повидавшего Повелителя слышались смех и нотки полного обалдения от зрелища.

«Фу, так опошлить черный цвет! — фыркнул Шон. — А зачем у него на каблуках заклепки?»

«Мне ничего с кровати не видно!» — жалобно подал голос Ти.

«Сейчас увидишь, — утешила я жениха. — Интересно, а что у него под халатом с гербами?»

«Бель, отвернись к стенке!» — Эк они дружным хором!

«И не подумаю, я тоже хочу на такое посмотреть! В конце концов, это в моей Империи чиновники так интересно одеваются!»

Только мы начали успокаиваться, как великолепный Тарик шагнул к кровати, предвкушающе глянул на расprostертую Белинду и распахнул халат. А я-то думала, что самое интересное мы уже видели! Как я ошибалась! Выше талии на начальнике стражи красовалась непонятного назначения кожаная сбруя из переплетенных черных ремней, вся в заклепках. Ниже пояса были надеты черные кожаные, длиной до середины бедра, штанишки в обтяжку, тоже в заклепках, с обрамленной шипами передней частью. Из штанов торчали волосатые кривоватые ноги.

Шон сунул себе кулак в рот и ментально завыл. Мы с Арденом, закусив губы и стиснув кулаки, сползли с края кровати на пол, добавив свое «Уууу!!!» к вою Шона. Ти задержался на кровати, как в эпилептическом припадке.

Тарик повернулся к нам круглой черной попой в горошках заклепок, отошел к шкафчику у дальней стены и достал оттуда хлыст длиной в руку.

«Ой, какой плохой мальчик!» — простонал Повелитель.

«Кааак интересно-ооо...» — выл от двери Шон.

«Бель, добавь ему немножко спирту в кровь, пусть порадуетса жизни напоследок!» — хихикнул Ти.

Мне было не жалко... Захмелевший начальник стражи, дирижируя себе хлыстом, фальшиво запел, попытался сделать пируэт на каблуках, запутался в собственных ногах и шлепнулся на задницу посреди комнаты.

Мы, согнувшись от хохота, не могли уже даже визжать.

«Бель, отыграй назад! А то он до кровати не дойдет!» — скомандовал Повелитель.

Я с сожалением вздохнула и привела Тарика в чувство. Тот замотал головой, поднялся, отряхнулся, глаза сфокусировались на лежащем Тиану. На лице плохого мальчика зазмеилась недобрая улыбка...

Игриво похлопывая хлыстом по ладони, лорд подошел к изножью постели. Протянул хлыст и кончиком задрал подол юбки на лежащем Ти. Эльф зашипел и засверкал глазами.

— Кто тут у нас? — кокетливо поинтересовался Тарик. — Аа-а! Подружка гордого наемника! Я думал, мне вас по всему Таргану искать, а вчера подхожу к окну, смотрю — а вы сами к посту стражи пришли. Ну, милочка, сегодня мы развлечемся, а завтра я волью в тебя пузырек зелья от моего друга Кафдура и продам в «Красную перепелку». Симпатичная девчонка с такой гривой волос дорого стоит! Как, говоришь, тебя зовут? Не скажешь? Ну и не говори, это и не важно... сегодня ты, завтра другая, много вас тут лежало.

Встав на колени, Тарик, демонстративно облизывая губы, пополз к «Белинде».

Упс! Именно в этот момент одна из веревок, которыми ноги эльфа были привязаны к столбикам кровати, лопнула, и Ти метким ударом пятки заехал плохому мальчику в глаз. Тот щелкнул челюстями, отлетел к противоположной стене и вмазался в нее спиной.

— Ах ты дрянь! — взвизгнул Тарик.

«Ар, Ти, может, хватит? — спросила я. — Давайте допросим его, и все? Имя мага мы уже знаем».

«Бель, — попросил Ти, — дай мне еще пять минут. Помнишь, у тебя была идея насчет щита с шипами? Дай попробую? Только отвернись, пожалуйста — девушкам до свадьбы...»

«Ы-ы-ы...» — Я послушно уткнулась носом в стену, мысленно подвывая и почти жалея Тарика.

«Ар, последи, чтобы Бель не подсматривала? Бель, прости, всего три минуты...»

Ну ладно, раз Ти считает это развлечением, пусть позабавится.

«Я накинул полог тишины», — донесся голос Шона от двери.

Через две с половиной минуты — я считала точно! — с кровати раздался дикий вой.

«Пусть халат накинет, — с отвращением сказал Арден еще через полминуты. — Бель, можешь поворачиваться».

Плохой мальчик Тарик, растерявший весь запал, сидел на полу под наброшенным халатом, держась руками за пах. Над ним нависли мои друзья. Ти не стал снимать личину Белинды и смотрелся бы комично в моем платье, если б не угрожающая поза. Увидев идущую к нему от кровати вторую Белинду, Тарик отвесил челюсть. Взгляд стал безумным. Налившийся вокруг одного глаза фиолетовый фингал красиво дополнял картину полного разгрома.

— Так, Бель, — начал Арден, — мы знаем все. Три года назад этот тип купил в столице должность здешнего начальника стражи за три тысячи золотых. Кстати, в Ларране уже все знают о том, что пост мэра или начальника стражи почти любого города можно купить, есть даже прејскурант с примерными ценами. Обычных взяток и поборов с квартала красных фонарей Тарику показалось мало, — Повелитель брезгливо поморщился. — Ему понадобился год, чтобы сообразить, как можно заработать много денег, продавая живой товар. Он сговорился с магом по имени Кафдур — тот поставлял зелья, подавляющие волю и позволяющие проводить похищения без шума, а Тарик отдавал ему каждую третью девственницу. Что с ними делал маг, тер Варкус точно не знает, но полагает, что Кафдур их убивал. Сам Тарик либо сразу продавал девушек в местный квартал веселых домов, либо сначала пробовал их тут, а потом продавал. Список покупателей у меня есть, может, получится кого-то из проданных выручить. Вот так. — Арден развел руками и перевел на меня грустные глаза.

— Мы можем убить его и сжечь, — начала я. — Но я хочу, чтобы эта мразь, эта жаба мучилась! Жаба?! Шон, ты можешь превратить его в жабу?

— Бель, конечно, могу! Ты именно этого хочешь?

Я кивнула.

— Ты же помнишь, что мой отец — мастер истинных трансформаций? Давай-ка я над ним поработаю. — Шон внимательно посмотрел на беззвучно открывающего рот Тарика, а потом сделал короткий жест рукой.

— Прошу! Жаба губчатая, бородавчатая — отличается на редкость отталкивающим внешним видом и удивительной половой активностью. Так что суть не изменилась, — хихикнул маг. — Как, в зверинец отдадим или тут оставим?

— А он обратно превратиться не сможет?

— Не-а, я излишки массы, как при трансмутации, скинул в магическое поле. Теперь он такой навечно.

— Тогда в зверинец. Пусть на него пальцами показывают.

Увязав толстую рыжую жабу в скатерть со стола, мы развеяли все

следы магии и покинули дом начальника стражи — Ты как можно скорее хотел вернуться в родного «Подлого сурка», чтобы вымыться и переодеться.

* * *

Пока Ти приводил себя в порядок, я через амулет связалась с герцогом Саргайлом, ведь он был крупнейшим землевладельцем этих мест и должен был иметь влияние в Таргане. Все оказалось даже лучше, чем я думала.

— Формально город входит в ленное владение моей семьи, но мы уже давно не вмешивались в управление, оставив это Ларрану. До последних лет такая политика казалась правильной, — ответил мне Саргайл. — А что надо сделать?

— Назначить нового начальника стражи взамен безвременно усопшего. Это в вашей власти?

— Новый начальник — посторонний человек?

— Нет, Гвианн тер Эдер уже много лет служит в Таргане, был заместителем при двух предыдущих начальниках.

— Тогда легко. Когда это нужно сделать?

— Выезжайте прямо сейчас и постарайтесь прибыть не позже завтрашнего дня. Послезавтра утром мы хотим покинуть город, закончив все дела. Кстати, как чувствует себя Тесс?

— Хорошо, угроза потерять малыша миновала. Сандр от нее не отходит — отличный парень. — Даже через амулет я почувствовала в голосе лорда Тройлина улыбку. — Я буду у вас завтра днем с готовыми бумагами.

Слышавший разговор Арден одобрительно мне кивнул.

Потом наша четверка под личинами нанесла короткий визит Гвианну тер Эдеру. Сказать, что хозяин дома удивился нашей компании, ввалившейся через окно верхнего этажа в комнату, соседнюю с его спальней, — это еще ничего не сказать. Я хотела влететь прямо в спальню, но Ар меня осадил, спросив, уверена ли я, что тер Эдер не женат?

Именно тер Эдеру мы решили поручить преподнести в дар местному зверинцу жабу редкую, рыжую, бородавчатую. Развернув узелок, Гвианн хмыкнул, присмотрелся повнимательнее, а потом уставился на нас круглыми глазами. «Ага!» — кивнули мы. На лице Гвианна появилась счастливая улыбка от уха до уха.

А когда он узнал, что с завтрашнего дня приказом герцога Саргайльского становится начальником стражи, что дело о пропаже девушек раскрыто и что завтра он сможет повязать всех виновных — от торговки пирожками до содержателей веселых домов, — счастье перешло в

эйфорию.

Мы попросили завтра к десяти собрать всех стражников в конторе. Все равно придется ждать Саргайла, так что казалось разумным провести время с толком, проверив на вшивость наличный состав блюстителей порядка.

* * *

Оставалось последнее дело — навестить неизвестного нам человеческого мага по имени Кафдур. Адрес мы узнали у Гвианна.

Темный дом, похожий на гриб, стоял в конце улицы, на отшибе, отделенный пустырем от ближайшего соседа. Шон поводил руками в воздухе:

— Охранные заклинания. Много напутано. Ничего необычного, но понадобится время, чтобы снять все это, не потревожив хозяина.

Мы трое присели на обочину. Шон, единственный из нас владевший человеческой магией, — я с моими специфическими знаниями по упокоению скелетов и трансмутации в счет не шла, — занялся расчисткой подходов. Накручено было действительно много — маг возился почти час, прежде чем мы смогли подняться на крыльцо и отпереть дверь.

Я сотворила крошечный магический светлячок и подвесила его напротив входа, пока не запуская внутрь. Ого! Внутри дом не производил впечатления развалюхи — матово отсвечивал выложенный шахматным узором черно-белый мраморный пол уходящего вдаль коридора, со стен мерцала бронза богатых светильников. Вдали виднелась арка дверного проема, драпированная темными бархатными портьерами. Сбоку блестели вощеные перила уходящей наверх широкой дубовой лестницы.

— Ничего себе! Неплохо тут маги живут. Интересно... — протянул Шон.

— А это что? Слышите? — Тиану настороженно уставился в глубь коридора.

Я прислушалась. «Цок-цок-цок...» — что-то приближалось из глубины дома. Стуча когтями по мрамору и помогая себе крыльями, в широкий коридор вывалилось нечто крупногабаритное и, клацая зубами, понеслось к нам.

— Отступаем, — скомандовал Арден. — Ти, не дай ей взлететь! Бель, проверь у всех нас щиты и, как тварь выскочит, накидывай полог тишины на дом — попробуем все же не разбудить хозяина. Шон, я правильно определил, что это — каменная горгулья из Северных гор?

Мы с похвальной резвостью выполнили приказ Повелителя, дунув через пустырь от дома прочь. Тварь, чуть не вынеся входную дверь, рванула за нами.

— Бель, ставь полог на дом!

Дальше все произошло одновременно. Я накинула полог тишины, Ар запустил два своих любимых огненных шара по глазам горгульи, ослепив ее. Шон сделал пасс, и чуть выше земли впереди твари замерцало черным зеркало портала. Зверюга взвизгнула и взмахнула крыльями, но Ти ловким силовым пинком вписал ее прямо в телепорт.

— Шон, куда ты ее отправил? — поинтересовалась я.

— Депортировал на родину, в Северные горы, — встряхнул челкой маг.

— А вот откуда человеческий маг раздобыл себе такую тварюшку в охранники? — задумчиво протянул Тиану.

— Ну что, идем в дом, — прервал наш разговор Арден. — Если там есть живые пленницы, хорошо бы их найти.

Мы зашли в особняк.

— Ти, кинь сеть — где маг? Если спит — то наверху, если работает — то внизу.

Через полминуты мы знали, что Кафдур поживает на втором этаже, а внизу, где-то в подвале, есть кто-то еще — об этом говорили три чуть теплящихся желтых огонька.

— Сначала наверх. Если он связан с пленницами, а мы их уведем, напоследок Кафдур может сотворить какую-нибудь гадость.

Надолго на втором этаже мы не задержались. Шон ловко взломал охранное плетение на дверях спальни, а Ти тем временем погрузил мага в непробудный сон. Кафдура замотали в силовой кокон, лишив возможности шевельнуть хоть пальцем, хоть языком — таким он был неопасен. Прикрыв на всякий случай пленника силовым щитом, отправились вниз.

Я ожидала, что может быть плохо. Но то, что я увидела в подвале, заставило колени подогнуться.

Каменный зал со сводчатым потолком тонул в полумраке. В центре, посреди маслянистой багряно-черной лужи, стоял большой алтарь, залитый бурой — старой и алой — свежей кровью. Казалось, от капища расходятся волны мрака.

— О-го-го, сколько в него уже силы накачано! — прищурившись, ахнул Шон.

— А девушки где? — покрутила головой я. Кроме жуткого лоснящегося жертвенника и голых стен, в подвале ничего не было.

— Посмотри наверх! — Голос Повелителя казался мертвым.

Я подняла глаза и сглотнула. На потолке над алтарем, распятые на цепях, висели тела трех девочек. Одна рука каждой свободно свисала вниз. Вены на запястьях были перерезаны, но кровь уже не текла. Одинокая

крупная капля набухла на кончике пальца одной из жертв и, полетев вниз, тяжело шлепнулась на камень.

— Пока они живы, он цедит из них кровь на алтарь. А перед смертью там же заколет. Жуткая штука — черная магия! — поежился Тиану.

Эльфы взлетели к потолку и осторожно, чтобы на алтарь не упало больше ни одной капли крови, спустили вниз бледных как тени пленниц. Шон, создав чистую воду из ничего, поочередно лил струйку в запекшиеся рты девочек. Те, почувствовав влагу, стали жадно глотать.

— Выносим их отсюда, — скомандовал Арден.

Уходя, я видела, как он перекрыл вход в подвал самым мощным из известных мне эльфийских щитов.

— Ти, Ар! — попросила я. — Вряд ли девушки могут рассказать что-то толковое. Считайте их воспоминания прямо сейчас и, если такое возможно, лишите памяти о том, что случилось. Иначе это сведет их с ума.

Эльфы кивнули.

Пришлось нам побеспокоить Гвианна тер Эдера повторно. Эльфы подлечили девочек, и тем больше не грозила смерть. Воспоминаний о днях в подвале у них тоже не осталось. Пусть теперь тер Эдер созывает целителей, разыскивает родственников... Вообще, возвращение пропавших живыми должно было сделать нового начальника стражи любимцем горожан.

* * *

Мы вернулись к дому Кафдура.

— Что теперь? — обвела я взглядом друзей.

— Бель! Мы не знаем, к кому именно обращался Кафдур и куда он пытался пробить портал. Я прошу тебя о доверии — позволь нам переправить его в темницы Лариндейля. Мой отец за ним присмотрит, а наши маги попытаются выяснить все, что только можно. Сложность в том, что тот, кто использовал Кафдура для создания прохода, не открыл ему себя — в голове у мага каша пополам с клубящейся тьмой. Он просто делал то, что ему говорили.

— Согласна, — без сомнения кивнула я.

— Алтарь должен быть уничтожен, — продолжил Арден.

Я снова кивнула.

Арден связался с отцом, разбудив Владыку эльфов Алсинеяля посреди ночи. А потом Шон открыл портал, и поддерживаемый в воздухе левитацией неподвижный Кафдур исчез в темном зеркале. Тер Дейл потер нос длинным пальцем:

— С магом все! Теперь надо разрушить алтарь. Но прежде, чем мы это сделаем, необходимо очистить камень и пол от крови жертв.

Ох, как мне не хотелось возвращаться в этот подвал... но пришлось. Встав между Тиану и Арденом, я смотрела магическим зрением, что они делают. А потом сама стала помогать. Когда закончили, Шон сжег все собранное драконьим огнем. Взъерошил вихор на голове и обвел нас серьезным взглядом:

— Сейчас уходим из дома, общими силами ставим купол защиты и дистанционно разносим алтарь в пыль к троллевой маме!

Да с радостью! Век бы я этот особняк не видела! Вот только не думаю, что смогу его когда-нибудь забыть.

Стоя на дальнем конце пустыря, я магическим зрением внимательно следила за действиями друзей.

— Правильно, Бель, учись! — одобрительно бросил мне Тиану. — А теперь все силы в защитное поле и держимся!

Крыша дома внезапно провалилась внутрь, из нее, как из вазы, расцвел цветок темного пламени. Огненный шар клубился, из него вылетали сполохи и протуберанцы. Он рос, раздувался, заполнив весь созданный нами купол. Я чувствовала давление, ярость скованных нами сил, казалось,

что внутри ревет и ворочается что-то гигантское. А потом все стихло... Пламя, пожрав себя, исчезло, оставив на месте дома обугленную черную воронку.

— Вот и стоило ремонт делать, мрамор класть? — иронично поднял бровь Повелитель.

Мы привалились друг к другу и облегченно засмеялись — все было кончено!

* * *

В «Подлого сурка» мы завалились уже ближе к утру и, сняв обувь, труппами попадали на кровать. Я успела подгрести под себя одну из подушек и отрубилась, уткнувшись в грудь Ара. Сзади ко мне прижался Ти. Шон свалился на всех нас сверху, но компенсировал моральный ущерб, укрыв всю компанию одеялом.

Проснулись мы от того, что кто-то долбил в дверь с воплями: «Откройте, завтрак!» Ну, еще бы, притаранить тяжелые подносы на четвертый этаж и уткнуться в запертую дверь! Дешевле постучать подольше, чем тащить все вниз, потом греть еду снова и идти на второй заход.

Кто-то завозился рядом. Щелчок пальцев, голос Ти: «Заходите!»

Хорошо, что слуга поставил поднос на стол прежде, чем развернулся лицом к кровати, а то остались бы мы без еды! Вид четырех разноцветных всклокоченных голов, вылезших с разных сторон из-под одного одеяла, заставил беднягу уронить челюсть и, попятившись задом, с рекордной скоростью выскочить за дверь, забыв про чаевые. Ну вот, теперь на честную девушку Белинду в «Подлом сурке» будут пальцем показывать!

Отсмеявшись, умывшись и поделив завтрак, двинули в гости к стражникам. Невидимые Ар и Шон бродили по особняку, решив заняться «свободной охотой», а Тиандр с Белиндой скромно сидели у стеночки в кабинете Гвианна. Туда, одного за другим, тер Эдер вызывал под разными предложениями подчиненных. Всего час, и мы уже знали, что заменить надо семерых — двое из них занимались шантажом и гребли взятки сверх всякой меры, а пятеро были замешаны в похищениях девушек. Ну что ж, семь новых работников на каменоломнях лишними не будут! — пусть пока посидят в камере в подвале, а вечером Саргайл подпишет приговор.

Кстати, мы выпустили из тюрьмы нескольких узников, вся вина которых состояла в том, что они перешли дорогу Тарику тер Варкусу или наступили ему на любимую мозоль.

Пожелав Гвианну удачи в намечавшихся на сегодня облавах в квартале красных фонарей, мы покинули участок.

Лорд Тройлин, герцог Саргайльский, примчался в город еще до полудня. К ужасу косящихся на меня слуг, мы, уже впятером, опять отправились в наш номер в «Подлом сурке». Закрыв дверь, маги и я сбросили маскировку.

Слушая историю о похищениях женщин и алтаре некроманта, герцог Тройлин только качал головой — было видно, что он винит себя за небрежение обязанностями сюзерена. Он обещал ближайшие два года, как через нового начальника стражи, так и сам лично, в оба глаза следить за происходящим в Таргане.

Повелитель Арденариэль и герцог Саргайл друг другу сразу понравились. Было видно невооруженным глазом, что какие-то шестеренки в их головах крутятся одинаково. Два деятеля мгновенно нашли общий язык и договорились о прямых поставках по оптовым ценам янтарного мрамора с принадлежащих герцогу карьеров в Мириндиэль. Повелитель тут же подписал договор и внес по нему аванс. Именно этот мрамор предстояло таскать на себе ближайшие пару лет проштрафившемуся лорду Гарделю. Два года для бессмертного — не срок, а магический резерв эльфа после таких упражнений должен был заметно вырасти.

Потом речь пошла о встречах поставках шелков и резной мебели, согласовании пошлин... было видно, что Ар и Саргайл нашли друг друга.

Шон, отойдя к кровати, поманил нас с Ти к себе пальцем и присел на край.

— Садитесь, посмотрите?

Мы кивнули.

— Оказывается, мой ворон называет себя Мраком. И теперь он разговаривает с драконом. И... — Шон исчез, а на его месте появилась здоровенная черная птица с блестящими бусинами глаз. Птица пару раз подпрыгнула на месте, а потом раскрыла клюв и выдула язык пламени длиной в руку.

— Офигеть... — благоговейно выдохнули мы с Тиану хором.

— Кхаршф брых! — донеслось от стола. — Ой, простите, принцесса Астер, я не хотел! — смутился герцог.

Арден подскочил к нам.

— Шон, ты мне не показывал! Теперь ты — первый ворон, дышащий драконьим огнем! — Ар погрузился и вздохнул. — Я всегда гордился своей чистой эльфийской кровью, но после того, как познакомился с вами, мне стало жаль, что я не дракон...

После того как Саргайл ушел, я вспомнила, что надо отдать Шону купленные для него черные гранаты. А еще показать Ардену барельеф, который уже доставили в «Сурка» и поставили в дворовом сарае. Каменюка Ару очень понравилась, он согласился, что держащие герб Мириндиэля лев и единорог будут впечатляюще смотреться над парадным входом в резиденцию эльфов в Ларране. Сходство зверей на барельефе с

Повелителем Шон просек раньше самого Ара и радостно хихикал ровно до тех пор, пока до него не дошло, что тащить завтра поутру тяжеленную плиту в Ларран предстоит ему, Шону. Теперь веселился уже Ар.

Вечером мы вчетвером отправились гулять по городу, рассматривая фасады украшенных янтарным мрамором домов. Спать решили лечь пораньше — Шон и Ар затемно должны были вылететь в Ларран, а мы по утреннему холодку собирались покинуть город через южные ворота. Слуги снова проводили нашу шествующую наверх четверку странными взглядами. Я не стала заглядывать к ним в головы. А вот эльфы, похоже, не удержались и заглянули. И смущенно закашлялись. Шон хихикнул.

Перед сном тер Дейл снова напомнил нам о том, чтобы мы объединили ауры. Честно говоря, после того, что показал мне Тиану, и после прошлого слияния я стала бояться. Я уже слишком любила Нару и не могла представить себе жизнь без нее и без надежды взлететь в небо. Открыв сознание, послала эту мысль эльфам. Ти и Ар серьезно кивнули — они будут держать себя в руках. Ну, раз так... я шагнула им навстречу.

Свет, дружба, понимание и полное приятие... ощущение счастья... Но чего-то как будто не хватало.

— Вы не сливаетесь полностью, отпустите себя! — послышался голос Шона.

Понятно. Мои эльфы, мои принцы, мои стражи, как и обещали, держат себя под контролем. Слишком держат. Я прильнула телом к Тиану и, повернув голову, поймала ртом губы Ардена. Изумрудные глаза неверяще уставились на меня — я чуть раскрыла рот и прикоснулась к сомкнутым устам Повелителя кончиком языка. Ар всхлипнул, барьеры рухнули — нас троих поглотил столб сияющего белого пламени.

Растащил в разные стороны нас Шон. Мы продолжали стоять посреди комнаты, но, судя по расстегнутым рубашкам эльфов и моей задранной тунике, немного увлеклись. Голова у меня кружилась, глаза парней тоже были мечтательно-туманными.

— Шон, спасибо, что развел нас. Ты, вообще-то, твердо уверен, что нам надо так делать? Может, все же подождать, пока появится моя Нара? — Я, опираясь на руку Ти, подошла к кровати и присела на край.

— Уверен. Так надо. Не спрашивай, почему, объяснить я не смогу. — Маг запустил длинные пальцы в свою шевелюру, встопорщив волосы на макушке гребнем. — Кстати, а вы давно проверяли, что творится с вашей магией?

То, что наши с Ти силы прут, как на дрожжах, новостью не было. Но вот то, что сила Ара, у которого магический резерв стабилизировался

примерно двадцать лет назад, тоже стала увеличиваться — наводило на размышления.

— Ага! Я же говорил — надо, — подытожил Шон. — Давайте спать, прошлой ночью я совершенно не выспался. А теперь еще и два моих Мрака в голове спокойно спать мешают. Бель, не поверишь, дракон научил ворона играть в шахматы!

— А твой дракон играет в шахматы? — изумилась я.

Интересно, а во что, кроме салочек и прятков, играют единороги?

Глава десятая

Никогда не инвестируй в действующее предприятие, пока не узнаешь, как оно действует.

Т. Дьюар

Хорошо-то как... Я потянулась, сидя в седле, а потом, не вынимая ног из стремян, прогнулась в пояснице и легла плечами и головой на круп Сивки. Поморгала, глядя в голубое небо, покачивающееся в такт движениям лошади, а потом закрыла глаза.

Едущий справа на Бурке Ти хихикнул.

— Бель, ты чего?

— Чего-чего? Загораю. Греюсь на солнышке. Сплю, наконец! Кто меня сегодня чуть ли не в пять утра поднял? Что, до семи поспать не могли?

— Ну, зато свободно выехали из ворот. А потом пошли бы купеческие караваны, тогда б до сих пор там топтались.

— Ти, а может, свернем в лес, поспим немножко? Кстати, как ты относишься к тианским кошкам?

— К кошкам неплохо. А почему к тианским? Это те, у которых морды и лапы черные, а сами белые?

— Ага, догадался! У меня лицо и руки загорели, а все остальное нет! Вот скоро буду похожа на такую, — фыркнула я.

Ти примолк. Я осторожно потянулась к его мыслям. Упс! В голове эльфа крутилась я в полный рост — темные кисти рук и личико со смеющимися зелеными глазами, и белое все остальное. Без одежды. Быстро, пока меня не засекли, вынырнула из головы жениха.

— Я бы завел тианскую кошку... — мечтательно протянул Ти.

«Кошка завелась», — хихикнула про себя я. Потом представила себе гибрид кошки, дракона и единорога и хихикнула еще раз. Потом огнедышащую кошку — грозу мышей, и чуть не свалилась от смеха с круп Сивки. Ти недоуменно покосился на меня, заглянул в мои мысли и тоже захохотал:

— Бель, вечно у тебя в голове тролль знает что!

Я хотела съязвить в ответ, что кошка с драконьими крыльями и лошадиной гривой всяко лучше голых девиц, но сообразила, что тогда он узнает, что я рылась у него в мозгах. Лучше промолчу, а попозже, если

получится, загляну к нему в голову снова!

— Ти, ты давно не учил меня никакой новой магии.

Тиану, покачиваясь в седле, погрузился в раздумья. Потом запрокинул лицо к небу, где в вышине кружила пара ястребов. Синие глаза блеснули.

— Знаешь, есть мысль. Заклинание не новое, но тебе понравится. Все равно на дорогу ты не смотришь... Слушаешь?

Я поморгала глазами в знак того, что внемлю эльфийской мудрости.

— Для начала раскидываешь сеть. Во-первых, потренируйся настраивать ее чувствительность и определять, кого именно ты чувствуешь. Но это можно позже. А сейчас — видишь ястреба в небе? Потянись к нему драконьей магией и представь, что смотришь его глазами. Только не вздумай пытаться махать крыльями! — ты не птица, летать не умеешь, упадешь. И еще — дотянись до него не взглядом, а через сеть. Сейчас закрой глаза и пробуй.

На словах задание казалось понятным. Я зажмурилась и раскинула сеть. Вот очень яркие двойные точки в центре — это мы с Ти верхами. А вот над нами два зеленоватых огонька выписывают плавные дуги. Тянусь к правому. Промахиваюсь. Гм-м... вот и первый вывод — сетку стоит делать трехмерной, чтобы не нашаривать цель наугад. А как? Вспомнив, как конструировала объемные управляющие сферы, кивнула — подойдет. Засекла точное расположение птицы и послала тонкий нить-лучик ей в голову. Ястреб вильнул в сторону, потом выровнялся. Значит, я хочу смотреть... смотреть...

Передо мной проявилась странная, туманная пока, какая-то выцветшая картина — вроде бы лес, нитка дороги внизу. Я так удивилась, что потеряла контакт. Ну, ничего, принцип я поняла! С третьей попытки получилось угнездиться незаметным пассажиром в голове охотящейся птицы. Это был не настоящий полет, не как на драконе, и даже не левитация — передо мной просто плыла панорама, которую видел ястреб. Но я была очарована... А какие возможности для разведки! Вот если б он еще летел туда, куда надо!

Только я начала вносить ястребу непреодолимое желание снизиться и клюнуть в темечко Ти, как услышала:

— Бель, очнись! Купеческий обоз едет навстречу. Приходи в себя, а то подумают, что я таким извращенным образом труп везу.

— Ага, поджаривая на солнышке — вдруг снова оживет от сугрева? — рассмеялась, отпуская ястреба, я.

Наконец, ближе к обеду, мы свернули с дороги в зеленеющий лиственный лес и, проехав немного, остановились на поляне. Лошадей расседлали, обтерли и пустили пастись. Ти зажег небольшой огонь, чтобы

заварить в котелке тайру, а я занялась изготовлением бутербродов — на то, чтобы покромсать бывшим любимым кинжалом Повелителя хлеб и ветчину, моих кулинарных талантов хватало. Кто-то сказал, что кухарки могут управлять государством — обманул! Впрочем, и принцессы тоже не кашеварят по наитию. И тому, и другому надо учиться.

Мысли плыли дальше... Было у меня несколько идей, которые я собиралась обсудить с Ти, как только поедим.

— Ти!

— Мм-м? — лениво отозвался нежащийся на солнышке эльф.

Вот гад, разделся до бриджей. Почему парням можно, а девушки должны ходить в любую жару закутанные чуть не до бровей? «Благородным девам до свадьбы...» Ага, можно подумать, после свадьбы будет можно! Да ничего подобного — можно будет только тогда, когда разрешишь себе что-то сама, а потом докажешь окружающим право поступать так, как тебе нравится!

Я задумалась. Интересно, а под пологом невидимости можно загорать? Наверное, нет. А жаль... А то бы я разделась — в голове всплыла картинка меня, подсмотренная у Ти. Гм-м? А почему невидимость — это сфера или купол? Кто сказал, что нужно только так?

Через минуту я прикрыла лошадей силовым куполом, чтоб никто не польстился на «бесхозных» коняшек, а нас с Ти заключила в поднимающийся на восемь локтей от земли цилиндр невидимости. И, расстелив на земле одеяло, плюхнулась на живот. Ти удивленно покосился на меня.

— А что? Тебе загорать можно, а мне нет? Несправедливо! — перекинула волосы вперед и лежа, извиваясь как змея, стянула через голову тунику. Глаза Ти медленно округлялись...

— А кто скажет, что спина — это неприлично... — сделала паузу. А потом добила эльфа: — Не будь тебя рядом, я б и бриджи сняла!

— Хулиганка! — отреагировал жених. Подумал — и улегся на одеяло рядом со мной.

А если он надеется призвать меня к порядку после свадьбы, так не на ту напал!

— Ти, если ты будешь меня разглядывать, как будто в первый раз видишь, то не узнаешь, о чем я хотела с тобой поговорить.

— Мм-м... о чем? — Палец Ти вычерчивал что-то загадочное на моей спине, отвлекая от того, что я хотела обсудить. Шугануть или пусть рисует? Решила, что пусть — приятно же... Не так часто норовистый эльф хоть в чем-то шел сам мне навстречу.

— Ти, нам нужны еще две личины и две легенды. Наемники вхожи отнюдь не везде. К представителям знати, пусть бедным и неизвестным, отнесутся лучше. И узнавать нужные вещи часто легче, когда приглашают за господский стол, а не за общий на кухне. Согласен?

— Согласен. Вытаскиваем из сундука кузенов тер Свонн?

— Свонн — хорошо. Только какие из нас кузены? Сам подумай...

— Ладно, я — Тиандр тер Свонн. Ты — моя жена, Белизандра тер Свонн, в девичестве тер Тарпа, на четверть эльфийка. Недалеко от границы Мириндиэля проживают Тарпы — на редкость плодовитое семейство с чрезвычайно запутанными родственными связями. Что с внешностью?

— Пойдет та же самая. Симпатично, но обычно. И без особых примет. Пусть тебе будет лет двадцать пять — двадцать семь, чтоб уж совсем юнцом не смотрелся, а мне — восемнадцать. А едем мы по делам насчет наследства от двоюродной тети Анды тер Свонн, умершей в Галарэне. Ага?

Ти кивнул.

— Если признать и в Тиандре часть эльфийской крови, то это объяснит запах магии от нас для тех, кто способен его распознать.

Я замаялась. Тема, которую собиралась поднять, казалась немного скользкой. Я чуть ли не впервые собиралась покритиковать моего жениха.

— Ти, я знаю, ты научил меня защищаться магией настолько хорошо, насколько умеешь сам. Но, похоже, этого недостаточно, — повернула голову к Тиану, подперев подбородок кулаком.

Тот уставился на меня, ожидая продолжения.

— Я сейчас перечислю факты с минимальными комментариями, хорошо? Во-первых, летучие мыши легко раскусили нашу невидимость. Значит, нас может засечь кто-то еще. Во-вторых, мы сами не разглядели Шона и Ара, хотя были настороже. В-третьих, щиты не защищают от молний. В-четвертых, помнишь, как ты снес нос тому наглому дракону? Я подумала, ведь, наверное, с нами тоже можно проверить что-то похожее. Например, наложить драконий щит и дополнительное заклинание на кинжал и метнуть. В момент удара два драконьих щита нейтрализуют друг друга, и тут срабатывает дополнительное заклинание. Понимаешь?

По мере того как я говорила, брови Тиану медленно ползли куда-то к линии волос. Выражение задумчивого лица казалось каким угодно, но не счастливым.

— М-да, Шон поработал... Чувствуется систематический научный подход, — не совсем понятно то ли прокомментировал, то ли выругался эльф. — Самое плохое, что ты во всем права.

— Это ничего! — жизнерадостно откликнулась я. — Я уже кое-что

придумала насчет двух последних пунктов. Да и по второму у меня смутная идея есть.

— Ну-ка, давай рассказывай!

— Ага, только отвернись? А то сейчас у меня спина сторит!

— Ну вот! А я думал, у тебя демонстрация независимости... — протянул Тиану, обводя меня пристальным взглядом из-под длинных ресниц.

— Ти, если я устрою демонстрацию независимости или чего другого, мало тебе не покажется! Я предупредила, поворачиваюсь!

Жених нехотя сел ко мне спиной, обняв колени, и встряхнул головой. Водопад светлых прядей на тронутой загаром золотистой коже вверг меня на минуту в ступор, заставив облизнуть губы.

Тиану хмыкнул. Вот гад, это он специально, мне в отместку! Я уставилась на спину прекрасного эльфа, представив накинутый на нее элегантный жилет из льда. Ой, как он заорал! Кстати, что же такое этот «брых вызгатый»?

Ти попробовал отомстить, но я была готова, расширив свой щит так, чтобы под ним осталась воздушная прослойка, и только подняла бровь, когда сотворенные им ледышки осыпались с меня на землю с легким звоном.

— Итак, про молнию, — невозмутимо продолжила я, — помнишь, как нас с Аром било током? Я тогда поняла, что для того, чтоб не стукнуло разрядом, надо заземлиться. А для этого можно использовать либо любой металл, либо воду с примесями. Интересно, можно ли сделать незаметную сетку из подсоленной воды поверх щита, пара нитей которой бы всегда касалась земли? Давай попробуем?

Сделать-то мы сетку сделали, вот только смотрелось и ощущалось это странно... А уж когда прихотливое плетение вокруг тела начинало искрить голубоватыми разрядами молний, которые мы для пробы пускали друг в друга, зрелище было вовсе не для слабонервных. Решили, что накидывать такое на себя можно только в экстремальной ситуации — например, посреди чиста поля в грозу с молниями. Или если хочешь кого-то напугать до заикания. Но все же зафиксировали сделанное так, чтобы «водо-громо-отвод» вызывался одной мыслью.

Я решила поэкспериментировать потом с разными металлами, может быть, медная или серебряная сеточка будут не так заметны? Золотая же смотрелась неплохо?

А вот мое решение проблемы с пробиванием щитов Тиану очень понравилось. Я предложила ставить двойной щит — первый на расстоянии

ногтя от второго, так, чтобы они меняли форму синхронно. Ти наложил на свой меч заклинание, как на дуэли с драконом, и резанул себя по запястью — бить меня он отказался наотрез. Прошибить бутерброд из щитов не удалось, несмотря на честные старания эльфа отчеккрыжить себе руку.

— Если сделать несколько щитов, которые гасили бы удар, как подвеска кареты... — задумалась я, — тогда можно без левитации падать с большой высоты. — И тут же поделилась этой идеей с Ти. Он обдумал и одобрил.

— А что ты придумала с невидимостью?

— Я подумала, что в первой проблеме — летучих мышах, заключен ответ на вторую. Если мыши видят сквозь покров невидимости, значит, надо научиться смотреть, как они.

— Мыши пищат, а потом «смотрят» ушами. Мы так сможем?

— Лучше буду пищать, чем садиться кому попало на колени, — пожалала плечами я. — Как найдем колонию мышей, предлагаю задержаться и, как сегодня с ястребами, посмотреть, как они ориентируются и как мы выглядим в их глазах.

— Вы с Шоном похожи. Оба психи, — хихикнул Ти. — Выходи за него замуж — будете, взявшись за руки, бродить по Луне.

— А вот и выйду! — обиделась я. — Буду с его вороном в шахматы играть! — И передала Ти картину черного ворона и белой кобылы, сидящих за шахматной доской. На Луне.

— Говорю же, ненормальные! — засмеялся Ти.

— Совсем ты меня не любишь! — надула губы я. — Готов на Луну отправить, лишь бы подальше!

— Бель, я тебя очень-очень люблю... и могу только надеяться, что ты меня любишь так же, — смеха в голосе Ти уже совсем не было.

— Ти-и... — Встав на колени, я прижалась к спине Тиану, обвив его руками и уткнувшись носом в волосы.

— Бель, подъем! За три дня в городе ты ни разу не тренировалась с мечом! — Эльф, схватив мои кисти рук, резко встал, вздернув на ноги и меня.

Ну, вот он издевается, да?

Когда мы снова выехали на расчерченную косыми тенями от растущих на обочине деревьев дорогу, солнце уже клонилось к западу, а на небе стали собираться облака, обещающие ночной дождь. Я набегалась и напрыгалась до упада, назагоралась до зеленых гоблинов в глазах так, что голова слегка кружилась и меня клонило в сон.

— Надеюсь, сегодня ничего не случится, — хлопая, как сова, глазами,

сообщила я Тиану. — Ни разбойников, ни девиц в беде. Может же для разнообразия хоть один день пройти нормально?

Через пару часов мы доехали до боковой дороги со скособоченным деревянным указателем «Большие Брыли — одна лига», и решили, что в этих Брылях можно и поискать ночлег. Ухабистая, но сухая дорога, свернув всего пару раз, вывела нас к пригорку с двумя десятками покосившихся домишек. Все они были примерно одного размера — постоянного двора в Брылях не водилось. Не повезло.

Ти договорился с тощим неприветливым мужиком о ночевке на полупустом сеновале за несколько медных монет. В эту же сумму входило то, что наши Сивка и Бурка постоят под навесом, жуя все то же сено. Деньги наш радушный хозяин потребовал вперед. Мы расседлали лошадей, приготовили еду. В этот раз я занималась тайрой, а бутерброды готовил Ти: аккуратно отрезанные ровные ломти хлеба в нокоть толщиной жених обжарил до золотистой корочки на драконьем огне — хлеб стал снова мягким и пах как свежее испеченный. Потом намазал куски острым соусом из баночки, положил несколько веточек свежей зелени, на них — тонкий ломтик сыра, и уже сверху — мясо, на которое снова капнул соус. Поужинать мы решили наверху, чтобы не чихать от сена, и по приставной лестнице вылезли на выгоревшую до светло-серого цвета дощатую крышу сарая. Сняв сапоги, уселись на краю. Я осмотрелась — что-то мне в этой деревне казалось неправильным.

Ти вернул меня к действительности, проведя под носом прямо пахнущим мясом. Я выхватила бутерброд у него из рук — во дворце меня так не кормили! Закрыв в экстазе глаза, вгрызлась во вкуснятину. Эльф протянул мне флягу с тайрой — запить.

— Ти, если ты на мне не женишься, найму тебя поваром!

— А если ты за меня не пойдешь, я тебя в кухарки не возьму.

— Вот скажи, почему у деревни такой унылый вид? — Я ткнула недогрызенным бутербродом в линию горизонта.

— Потому что половина полей не распахана, ограды повалились, дома покосились. И по весеннему времени молодежи положено за околицей песни петь да хороводы водить, а тут как на погосте тихо. У Гномьих гор после войны таких деревенок было полно, но тут-то орков не было? Может, болезнь какая зимой прошла?

Я никак не могла уснуть — меня знобило. Лежала рядом с Ти и тряслась мелкой дрожью. Что за ерунда такая? Я же почти никогда не болела, драконья кровь давала иммунитет к большинству известных хворей и болячек. Уже засыпающий эльф повернулся ко мне, обнял руками, чтобы

согреть, и притянул к себе. Когда он коснулся спины, я дернулась. Ти мигом проснулся и сел рядом. Прикоснулся к моему лбу рукой, потом узкая ладонь скользнула по шее в вырез туники:

— Бель, ты горячая! Сгорела! Сколько раз в жизни ты загорала?

— Загорала? Сегодня... и... — Я задумалась. — Сегодня — в первый раз. Во дворце не позагораешь.

— Снимай тунику, — вздохнул жених и полез в свою сумку за очередной полезной склянкой.

Через минуту я лежала на животе, а он бережно втирал в пострадавшую спину прохладную жидкость, пахнущую свежескошенной травой, и это было удивительно приятно. Так же приятно, как в тот раз, когда он делал мне массаж. Мм-м... может, завтра еще позагорать?

— Бель! Никаких «еще». Мы и так поздно спохватились. Не удивляйся, если будешь чесаться и облезать. Сейчас домажу — подними щит так, чтобы ткань не касалась тела. Тогда к утру станет легче. Вот облезешь, как линялая змея, — будет тебе урок!

Облезлая принцесса с сеновала... то-то Арден с его специфическим чувством юмора повеселится!

— Ти, полечи меня магией, а? Не хочу чесаться и шелушиться!

— Ладно! Но устроишь еще раз стриптиз на лужайке — помогать не буду!

Не желая выслушивать в сто первый раз уже висящее в воздухе продолжение тирады про «бла-ародных девиц до свадьбы», перебила жениха:

— Ти, а дракон сразу появляется большим или растет? А если растет, то при этом линяет или нет?

— Так, судя по вопросам, с тобой уже все в порядке, — усмехнулся жених. Но потом смиловился. — Шторм не линял. Но твоя Нара, думаю, способна и не на такое. Я в вас верю!

Ти снова улегся на бок и притянул меня к груди, щекоча дыханием сзади шею и прикрыв рукой, как оберегающим крылом. Я вцепилась в эту теплую руку, переплела свои пальцы с его и уплыла в сон.

* * *

Ну, вот что за дела, а? — четвертый день подряд не дают выспаться! От шума, который доносился с улицы, проснулся бы и гном, намеревшийся «Горной слезой» девяностиградусной крепости. И проснулся бы он очень злым! Вот совсем как я сейчас!

Ну что, накинуть полог тишины и спать дальше или все же пойти и выяснить, кто там с утра пораньше глотку дерет?

— Бель, — донеслась до меня мысль Тиану. — Похоже, мне не стоило учить тебя лазить по головам всех встречающих и поперечных. С некоторых пор твои мысли, особенно по утрам, отличаются не свойственной принцессам красочностью и яркостью метафор.

— Ага, — фыркнула я, — а дяде Гвидо я объясню, что это меня в монастыре научили! И не забудь, что вклад в мое знание тролльского языка внес ты лично!

Эльф засмеялся.

— Ну чего, встаем? Похоже, Большие Брыли осчастливила визитом полномочная делегация местного лорда. Давай выйдем сами, пока нас не отрыли из сена. Сейчас мы — тер Свонны, да?

Наскоро привели себя в порядок — по щелчку воспроизвели на еще не проснувшихся головах самые простые из дворцовых причесок, потом разгладили одежду — я с сожалением поверх удобных штанов нацепила положенную Белизандре по статусу юбку амазонки. Наконец, задрав носы, с оседланными лошадьми в поводу, мы под руку выплыли из сарая.

Ор немедленно смолк, потому как все принимавшие участие в скандале открыли рты и уставились на нас. Тощий мужик — владелец сеновала, судя по всему, оказался старостой деревни. Теперь он смотрел на таких невзрачных вчера путников, и в его мозгу колотилась мысль: «Продешевил, мало стряс за постой!»

Остальными оказались сборщики налогов — средних лет лысый дядька с квадратной челюстью и холодными глазами на гнедом жеребце-полукровке, явно начальник, и шестеро стражников — пятеро верхами и один на груженной телеге. В повозке трепыхались спутанные куры, пара овец и большая свинья. А на задке под присмотром стражи сидели двое крестьян со связанными руками и мрачными взглядами. На обочине, подвывая и глотая слезы, рыдала пара молодых баб. За подол одной цеплялся дитенок лет трех.

«Ти! — послала мысль я. — Что тут происходит? Почему забирают людей? Рабства в Империи нет, получается, они чем-то провинились? И почему налоги собирают весной? Обычно же это происходит по осени, после сбора и продажи урожая. Давай пошарим по головам, надо бы разобраться».

— А вы, тролль побери, кто такие? — выставил челюсть вперед начальник.

Ти, прекрасно разбиравшийся, с кем и как надо себя вести, высокомерно поднял бровь и сделал шаг вперед.

— А кто спрашивает?

— Вы находитесь во владениях семьи тер Галан. Я — главный управляющий и имею право получить ответ, что вы делаете здесь.

— Мы с женой путешествуем по делам, которые вас никак не касаются. Вчера моя леди почувствовала себя плохо, и мы свернули с дороги в надежде найти ночлег. Нас сбilo с толку название «Большие Брыли».

Слово «большие» Ти произнес с нажимом и абсолютно издевательским тоном.

— Но вместо трактира тут мы нашли только эти... — «муж» брезгливо сморщил нос, — недоразвалины. В здешних краях такое и впрямь именуется деревней? Большой деревней?

Управляющий побагровел и одновременно стушевался.

Ти продолжил:

— Кстати, я встречал на войне одного тер Галана, лорда Нирда. Не его ли это земли?

— Его вдовы, — неохотно подтвердил лысый.

— Тогда покажите нам дорогу, любезный. Мы хотели бы заехать, засвидетельствовать почтение вдове моего боевого соратника. — Тон Тиану был властен и не допускал даже мысли о неповиновении.

— Отсюда мы возвращаемся в замок, можете ехать с нами.

Разговор закончился. Я заметила, что Ти так и не потрудился представить нас управляющему, видно, тот сильно ему не понравился.

Мы шагом ехали за отрядом фуражиров по лесной неухоженной дороге. Под копыта лезла поросль, ветки тянулись к всадникам, грозя выкинуть из седла. Да пошли сюда пяток крестьян с пилой, топором и телегой, они за день приведут дорогу в порядок и будут рады привезти себе дров на три месяца впрок. Странно, что это не было сделано.

— Ти, я правильно поняла, что это — третий наезд за налогами в Брыли за год? И что почти всех молодых крестьян уже увели на какие-то

работы по приказу из замка? Такое же прямо запрещено законом! Существует хартия, защищающая права крестьян от произвола лордов. Согласно ей, налоги можно собирать не чаще раза в год, и верхняя граница указана четко — превышать ее нельзя, иначе лорд будет наказан, а в случаях повторных злоупотреблений земля отойдет короне.

Я злилась. Мне было ужасно жаль оставшиеся без кормильцев семьи и доведенную до нищеты деревню. А таких деревень во владениях тер Галан имелось пять.

Выехав из леса, процессия стала карабкаться на холм. Глинистую колею после вчерашнего дождя развезло, поэтому крестьян заставили слезть с телеги и подталкивать ее, помогая лошади. Поля вокруг дороги и тут поросли цветущей сурепкой. Конечно, солнечно-желтое поле с порхающими над ним белыми бабочками-капустницами — это даже красиво... если б этот жизнерадостный пейзаж не обещал голод нерадивым хозяевам следующей зимой.

— Ти, узнал еще что-нибудь?

— Мало. Управляющий тут всего пару лет. Он — цепной пес лорда-опекуна.

Опекун? Звучит знакомо. До скрипа и скрежета зубовного.

— Бель, пока информации для выводов слишком мало. Потерпи. Вон уже замок.

«Замок» называлось живописное строение из обомшелых серых камней. Пропорции постройки были прекрасны, планировка с военной точки зрения безупречна... Зданию на глаз было лет четыреста пятьдесят — пятьсот — именно тогда были в моде стрельчатые окна и раздвоенные зубцы башен. И простоять оно могло вчетверо дольше.

И все же тут витал какой-то дух заброшенности. Я бросила косой взгляд на зеленый заросший ров, где надрывался брачный хор лягушек, и въехала во внутренний двор.

Мы спешили, и Ти отцепил от седел сумки. Мрачного вида небритый детина в серой одежде увел куда-то Сивку и Бурку. Управляющий сделал приглашающий жест рукой и попросил нас следовать за ним в дом.

«Бель, нам надо тут задержаться. Приготовься, когда я кашляну, упасть в обморок».

Легко! В жизни не падала в обморок кроме того случая, когда нас с Ардемом током долбануло, но придворные дамы проделывали это по пять раз на дню, так что как закатить глаза, ахнуть и начать красиво оседать на пол, я себе неплохо представляла.

Нас провели в темноватую гостиную и заставили ждать больше получаса. А потом появился некто важный и вальяжный, представившийся лордом Ордием тер Брассом, опекуном поместья тер Галан, назначенным короной, и попытался выставить нас вон. Нам даже не предложили присесть. Зато не слишком вежливо объяснили, что леди сейчас нездорова и никого не принимает, но он, лорд Ордий, согласен передать ей наши наилучшие пожелания. Как мы сказали, нас зовут? Кстати, если мы не заметили, в поместье идет весенний сев, и все заняты. Так что он просит сократить визит.

Опекун замолчал и вперился в нас стеклянистыми серыми глазами.

— Я вынужден настаивать на беседе с леди Арлин, — невозмутимо отозвался Тиану. — Я обещал лорду Нирду при случае провести его жену и, если он не вернется, передать ей его последние слова. Как вы понимаете, такие вещи не делаются через третьих лиц и не предназначены для чужих ушей.

Ти уставился в упор на Ордия. Кто кого переглядит, я не сомневалась. И не ошиблась. На третьей минуте сверления глазами лорд Брасс сдался.

Вслед за Ордием мы поднялись по лестнице в жилое крыло замка и прошли к двойным дверям, ведущим в покои хозяйки. Из-за тяжелых бархатных портьер в комнате было темно, душно. Леди Арлин сидела в кровати, опираясь на высоко взбитые подушки. Белые кисти худых рук бессильно лежали на покрывале. Тумбочка у кровати была уставлена пузырьками. Рядом в кресле расположилась пожилая чопорная сиделка в накрахмаленном белом чепце. Она с подозрением уставилась на нас.

— Леди Арлин, к вам гости. — Голос Ордия сочился недовольством.

— Гости? — Веки устало поднялись, и затуманенные черные глаза сфокусировались на нас.

— Этот человек, Тиандр тер Свонн, утверждает, что воевал вместе с вашим мужем.

— Нирд? Он видел Нирда? — На губах леди появилась слабая улыбка. — Подойдите ближе, расскажите мне про Нирда! Брета, распорядись принести гостям прохладительные напитки!

Наконец-то нам предложили сесть. К неудовольствию опекуна Ти пододвинул кресло ближе к изголовью кровати, вытянул длинные ноги и завел неспешный рассказ о войне, о том, как он встретил лорда Нирда, о том, каким замечательным человеком и доблестным воином был муж леди Арлин. Если бы я не знала точно, что Тиану считал описание лорда из воспоминаний его вдовы, сама поверила бы в рассказ жениха.

Лорд Ордий долго мялся у порога, не желая оставлять нас наедине с

леди, но, наконец, шепнув что-то сиделке, ушел. Ти внимательно посмотрел на Брету, буравящую его глазами из кресла напротив. Сиделка вздохнула, прикрыла веки и засопела носом, погрузившись в сон.

— Леди, скажите, как получилось, что вы остались одна? — начал Ти.

— Я писала братьям в Ларран. Но никто не ответил, а потом из столицы приехал лорд Ордий. Он очень много делает для меня, Йольды и Тера.

Тут еще и дети есть? Оказывается, есть. Дочка, которой исполнилось тринадцать, и семилетний сын, родившийся уже после смерти отца. Неудивительно, что юная вдова в положении не справилась одна с поместьем. Но почему не помогли родственники? Обычно вдовам, до того как встанут на ноги их дети, помогал кто-то из ближайших родичей. И только в случае их отсутствия или отказа опекунов брала корона.

Как будто почуяв неладное, в дверь без стука вплыл лорд Ордий. Сиделка встрепелулась и как сова захлопала глазами.

— Простите, леди Арлин, наверное, наш визит утомил вас, — улыбнулся Ти, вставая. — Было очень приятно познакомиться с вдовой моего боевого соратника.

Эльф подал мне руку, помогая встать.

— Жаль, что вы уже покидаете нас... — донеслось с кровати.

«Бель, кхе-кхе!» — мысленный кашель Ти звучал настолько нелепо, что я чуть не прыснула. Но вместо этого сделала шаг вперед и с мыслью: «Поймает или не поймает? Уронит — придушу гада!» — закатила глаза и начала оседать на пол. Подхватил, хоть и в последний момент.

— Белизандра, что с тобой? Помогите, моей жене плохо! — В голосе Ти звучала паника. — Она в положении и в последние дни чувствовала себя неважно, а тут эта дорога и верховая езда... Ну помогите же!

В течение следующей минуты мне сунули под нос пузырек вонючей нюхательной соли, опрыскали водой, помахали надо мной веером и переложили на кушетку. Но, главное, леди Арлин в категоричной форме потребовала, чтобы мы остались в доме до тех пор, пока милой юной леди Белизандре не станет лучше. Ти в самых горячих и учтивых выражениях поблагодарил хозяйку дома за гостеприимство. Ордий скрипнул зубами. Я не удержалась от мелкой гадости: раздался хруст — клык негостеприимного лорда, из основания которого вдруг пропал весь кальций, обломился. Опекун сунул пальцы в рот, извлек осколок и уставился на него выпученными глазами.

А нечего тут зубами скрежетать, раздражает! Теперь будет через дырку свистеть!

Нас отвели в большую комнату в другом крыле. Судя по слою пыли на мебели, гости здесь бывали не часто, а прислуга себя не слишком утруждала. Ти уложил меня на широкую постель и начал хлопотать, отпаивая водой и ослабляя шнуровку платья.

«Так, значит, я беременна? — послала я ему смешок. — Разве благородным девам до свадьбы дозволяется попадать в положение?»

«Ну, я подумал, почему бы не совместить полезное с приятным, — улыбнулся жених. — Мысль о том, что однажды ты будешь носить моего ребенка, греет мне сердце».

Честно говоря, так далеко свое будущее я не планировала. Дойти до озера, вырастить Нару, избавиться от лорда Фирданна, выйти за Ти... но чтобы вот сразу и ребенок? Покрутила эту идею так и этак и поняла, что мне приятна мысль о том, чтобы оказаться однажды беременной от Ти. Я порозовела.

«Бель, ты и в самом деле меня любишь...»

«Неужели ты до сих пор сомневаешься?»

«Нет, не сомневаюсь. Но это — как солнечный восход. Даже если точно знаешь, что солнце взойдет, все равно дух захватывает». — Ти взял мою руку и стал нежно целовать пальцы.

Увы, всего минуту спустя он оставил руку в покое, и мы вернулись к делам.

Со стороны казалось, что озабоченный муж молча сидит у постели жены — в том, что за нами следили и подслушивали, мы не сомневались. Поэтому изображали именно то, чего от нас ждали. А сами в это время вели оживленный беззвучный диалог.

«Итак, лорд Нирд погиб на войне, оставив беременную жену с шестилетней дочкой Йольдой. Потом родился Тер, которому сейчас семь. Леди Арлин тер Галан, в девичестве тер Летир, послала несколько писем братьям в Ларран, но ответа так и не получила. Имя старшего брата — Лиан тер Летир. Думаю, надо немедленно связаться с Арденом, попросить его разыскать этого Лиана, выяснить о нем, что можно, и узнать, почему тот не ответил на письма сестры».

«Вместо братьев из Ларрана прибыл назначенный короной опекун Ордий тер Брасс, который за несколько лет довел поместье до разорения. Дети были слишком малы, чтобы протестовать, а леди Арлин заболела и до сих пор не встает с постели. Кстати, Ти, ты понял, что с ней?»

«Понял — ее уже долгое время поят вместо успокоительных маковой настойкой. Поэтому и глаза такие, что радужки не видно. Удивительно, как она сообщает еще хоть что-то».

«Ей еще можно помочь?»

«Еще немного, и будет поздно. Кстати, сиделка в курсе происходящего и прекрасно знает, что травит госпожу».

«А ты разобрался, зачем это все? Поместье разорено, так что тут ценного? И как этот Ордий намерен удерживать контроль, когда дети подрастут?»

«Так же, как твой дядя Фирданн. — Я уловила недобрую усмешку жениха. — Он планирует в будущем году жениться на юной Йольде. Мать девочки, как ты видела, защитить ее не в состоянии.

Теперь о том, ради чего все это затеяно. Узнаем, куда и зачем сгоняют крестьян — пойдем, что тут такого ценного, чтобы разорить из-за этого пять деревень. Может, я оставлю свой морок с тобой, а сам быстренько слетаю на разведку?»

«Ага. Вот зайдет Ордий проверить, нельзя ли нас уже вышибить вон, а твой фантом ему красноречиво так объяснит все про сложности моего положения. Давай наоборот. Ты держишь за руку морок обморочной меня, а я полетаю вокруг, посмотрю, что да как. Разрешаю влезть ко мне в голову и подсматривать».

Не дожидаясь возражений, создала поверх себя лежащий фантом чуть большего размера, внутри него накинута невидимость и сползла с кровати. Фантом чуть шевельнулся и стал точной копией меня. Незримая, подошла к окну, помахала Ти рукой и шагнула наружу.

Вернулась я быстро.

«Там настоящий лагерь с бараками. Его охраняют. Внутри — несколько десятков крестьян. Их ежедневно гоняют на работу к холму в лесу, похоже, там какая-то шахта. В штольню я одна не полезла, но снаружи есть отвалы, и необычный кусок породы я тебе притащила. Мне кажется, в нем есть магия». — Я незаметно уронила Ти на колени кусок камня, пронизанного голубоватыми блестящими жилами незнакомого металла.

«Бель, знаешь, что это такое?» — В голосе жениха звучало необычное волнение.

У меня были догадки о том, что именно я нашла, но мне нужно было подтверждение всеведущего Тиану.

«Голубое серебро. Слышала о таком?»

Упс! Угадала.

Свойства чрезвычайно редкого голубого серебра описывались в старинных трактатах, посвященных магическому оружию. Развеивающее нежить, позволяющее накладывать самые разные заклинания — от самозатачивания до повышения уровня мастерства, голубое серебро

применялось лучшими оружейниками только при изготовлении самого дорогого оружия. Цена этого металла была невероятной, гномы готовы были платить стократ золотом за унцию. Я знала, что в мече Ти и в моем клинке есть частица этого дивного металла. Изготовить его магическим путем не удалось еще никому — серебро получалось... но обычное.

Еще были легенды о нескольких амулетах невероятной мощи, сделанных из голубого серебра, которыми в древности владели великие маги и герои, например, тот же Эльдорран. Где искать эти артефакты сейчас — то ли в какой усыпальнице, то ли в драконьей сокровищнице, то ли вообще на дне морском, — не знал никто.

И, наконец, в прошлом были известны всего два месторождения этого металла, но они давно истощились. Получалось, что найденной во владениях тер Галан жале, как бы мала она ни была, цены нет. За такой приз стоит побороться. А значит, если Ордий решит, что мы что-то пронюхали, он постарается нас не выпустить из поместья.

* * *

Я, время от времени постанывая соглядатаям на радость, лежала на кровати. Хотелось есть — утром мы выехали, не позавтракав, а потом нам, кроме несладкой тайры в покоях леди Арлин, никто ничего не предложил. Неудивительно, что гостей в этом замке не бывает — все разбежались с голодухи!

— Бель, кончай зубами клацать! — послал мысль Ти. — Чему тебя учил Шон? Подними уровень сахара в крови, голод пройдет. Я сейчас схожу на кухню, попробую раздобыть еды. Если мы согласимся и дальше безропотно сидеть голодными, это будет подозрительно.

Наши мысли как будто слышали — в дверь постучались, и в комнату зашел тощий тип с полным подносом. «Гости ужинают в своих комнатах», — сообщил нам слуга и удалился, прикрыв дверь. Я расслышала, как в ней снаружи повернулся ключ.

«Вот это и называется: дорогие гости, не надоели ли вам хозяева?» — послал мне ехидную мысль Ти.

Выразив вслух радость по поводу прибытия ужина, Ти поставил поднос на кровать, поближе к «больной жене».

«Бель, не трогай пока ничего. Ага, яблоки и хлеб есть можно. А в остальное снотворного напихали — лошадь свалить хватит! Знаешь, у меня нехорошее чувство, что от нас решили избавиться. Не выгнать, а совсем».

«Сивку и Бурку этим гадам не отдам! И голубое серебро тоже! — мрачно заявила я. — Ар еще ничего не ответил? Давай спросим?»

Оказалось, что Арден уже разыскал Лиана тер Летир и выяснил, что тот не получал от сестры никаких писем. И он понятия не имел о том, что ей нужна помощь. Лорд Летир попросил один день на улаживание своих дел, после чего был готов помчаться на помощь Арлин и племянникам. Причем вместе с ним рвался ехать его старый однополчанин, когда-то ухаживавший за леди Арлин. — На этом месте рассказа Повелитель многозначительно хмыкнул. По словам Ардена, оба были достойны доверия.

«Все это здорово, но сколько они сюда будут добираться? Мы-то ехали почти месяц». — Я прикусила губу.

Конечно, кавалерия на горизонте лучше, чем ее отсутствие, но помощь нужна была прямо сейчас. Не сидеть же нам тут месяц?

«Плохо ты о своем придворном маге думаешь. — Я почти увидела

усмешку Ара и его ехидно прищуренный зеленый глаз. — Шон засек ориентиры в Таргане и готов открыть туда портал в любой момент. А оттуда до вас всего полдня пути. Бель, ты хочешь, чтобы я приехал?»

Сердце пропустило удар. Хочу ли? Да, пожалуй, хочу. Но просить Ара каждый раз бросать все дела и мчаться мне на выручку казалось недостойным.

Вздохнула.

«Думаю, мы тут справимся. Но лорду Лиану с другом стоит поспешить. Так, чтобы завтра они уже были тут. Можно это сделать?»

«Сделаю». — Голос Повелителя был прохладен и спокоен. Он никак не прокомментировал мой отказ от его помощи.

* * *

За окном стемнело. Мы планировали под утро наведаться к холму — оценить масштабы раскопок и размер жилы. А пока Ти устроился на кровати рядом — сначала мы решили изобразить, что снотворное подействовало, и посмотреть, что будет? А потом и вправду задремали.

Проснулась я от того, что кровать затряслась, заходила ходуном, перевернулась — и мы с Ти полетели куда-то вниз. Я вцепилась в эльфа, на автомате навешивая на себя все — от левитации до негорючести. Бум! — приземление вреда не принесло, но особо мягким его было не назвать, слишком мало времени было на торможение. Ай да лорд Ордий, эк он нас подловил! Это куда ж нас уронили?

Оказалось, в камеру. Каменный мешок размером восемь на восемь локтей, судя по всему, находился в подвале замка. Пол из ледяных сырых булыжников, куча прелой соломы в одном углу и скукожившийся скелет — в другом. В одной из стен — дверь из потемневшего от времени и сырости дерева с крошечным зарешеченным смотровым окошком. В потолке высоко над нами чернел люк, размерами чуть поменьше гостеприимной кровати, на которую мы так неосторожно прилегли. Интересно, за нами придут или просто позволят превратиться со временем еще в пару скелетов — а то вон два угла пустые?

— Ти, что скажешь? Подождем визитеров тут или пойдем погуляем, на здешнее подземелье посмотрим? Шону здесь бы понравилось, — косясь на скелет, вздохнула я.

— Думаю, в камере делать нечего. Сейчас осмотрим ее как следует и выйдем. Далеко отходить не будем. Если лорд Ордий захочет посмотреть на наши сплюснутые останки, тут его и запрем. Хорошее место, надежное! — Ти одобрительно постучал костяшками пальцев по монолитной стене.

— Ти, посмотри на угол, где солома. Мне кажется, там на одной из стен светлое пятно.

Эльф прищурился. Темнота ему, впрочем, как и мне, помехой не была.

— Ничего не вижу. Покажи?

Подошла к углу и задрала голову. Я четко различала на стене светлое, чуть голубоватое пятно, причем на такой высоте, что снизу было не достать. Взлетев, зависла в шести локтях от пола.

— Тут, видишь?

— Ничего не вижу, — помотал головой Ти.

Провела ладонью по стене. Казалось, что один шершавый камень чуть покалывает кожу. И он казался теплее, чем другие вокруг. Стала ощупывать стену, нажимая под разными углами на все выбоины и выступы. Щелк! — камень повернулся вокруг оси.

Защитив руку двойным щитом, сунула ее в тайник. Там что-то было. Что-то размером с крупный орех, замотанное в уже сгнившие кожаные лохмотья. Я постаралась достать все — вдруг на ветоши есть записи? За «орехом» потянулась длинная цепочка, значит, это какой-то кулон или амулет. Сунула все найденное в карман на поясе — позже посмотрим, что я нарыла. И слетела вниз, к Ти.

— Похоже, то, что ты нашла, предназначалось именно тебе — я не мог разглядеть тайник, пока ты его не открыла. — Тиану покачал головой.

— Потом разберемся, — передала Ти картинку находки, разом отвечая на все вопросы. — Пошли отсюда? Замок можешь открыть? Я его могу только взломать.

— Учись! — фыркнул Ти. Несколько секунд вглядывания в устройство замка, создание фантома ключа — щелк! — дверь открыта! Надо будет потом потренироваться, принцип я уловила.

— Кто-то идет, слышишь шаги?

— Ага, топают как лошади!

Накинув невидимость, мы выскользнули из камеры и закрыли за собой дверь. И вовремя. Еще несколько секунд, и из-за поворота показалась сладкая парочка — управляющий с опекуном. На ходу они вели дружескую беседу. О нас, точнее, о наших трупах.

— Прикопать или пусть здесь гниют? О камере никто, кроме нас, не знает.

— Прикопай. А то вонь пойдет.

Замок щелкнул. Мужчины, оставив ключ в двери снаружи, шагнули внутрь — посмотреть на наши тела. Ти подскочил, захлопнул дверь и повернул ключ два раза. После чего извлек его из скважины и сунул в карман. Магическим зрением я увидела, как он набросил на камеру полог тишины и, на всякий случай, силовой щит.

— Пусть посидят, подумают. Особенно им будет весело в компании со скелетом, когда факел догорит. — Жених белозубо усмехнулся. Честно говоря, мне тоже было ни капли не жаль двух негодяев.

— Что теперь делаем? — поинтересовалась я.

— Идем на кухню и ищем кусок мяса, чтобы съесть! Одно яблоко в сутки — не еда для эльфа. А тем более для дракона!

— А уж для растущего дракона... — подхватила я.

Мы захохотали.

Перекусив, согласно решили, что спать ложиться уже поздно. Зато перебудить всех остальных, хотя бы из вредности, хотя бы только виноватых, нам показалось в самый раз.

Раскинув сеть, прошерстили все население замка. Виновных запихнули в подвал, где по пути из камеры наверх мы обнаружили тюрьму с десятком симпатичных казематов. Невинных усыпили покрепче, решив, что объяснять им перемены будет уже брат хозяйки. Накрахмаленную воющую Брету я отволокла в подвал лично, с большим удовольствием отвесив ей на прощанье пинка. Детей будить не стали. Что приятно, молодая девушка, бывшая горничной, няней, камеристкой и воспитательницей в одном лице, ни в чем замешана не была и искренне любила своих питомцев.

Потом полетели к рабочему лагерю и шахте. Решили, что крестьян стоит усыпить до завтрашнего вечера. Пусть отдохнут, а завтра новый хозяин лично распустит их по домам, выдав немного денег. Спящих охранников отправили все в ту же тюрьму.

Все эти телодвижения и телоперемещения напомнили мне о пиратском лагере на Тихом озере — неужели я обречена всю жизнь таскать туда-сюда пачками, кучками и штабелями разных малосимпатичных типов в отключке?

Закончив с людьми, мы все же сунули носы в шахту. Ти водил руками по стене, глаза его были расфокусированы.

— Жила небогатая, но того, что тут есть, хватит на изготовление сотни мечей, — сообщил наконец он. Может быть, потом стоит поискать в других холмах поблизости.

Я тут же решила, что подарю Ти парные клинки от самого лучшего мастера, какого сумею найти. И меч и кинжал Ардену. И пару кинжалов Шону...

— Бель, кончай мечтать! Что сейчас делать будем? Если до жилы доберется лорд Фирданн, сама понимаешь, что будет.

Понимаю. Ничего не будет. Ни руды, ни денег.

— Ти, тут есть пара ящиков с рудой на продажу. Их забираем и прячем. Хозяевам отдаем деньги — этого хватит на восстановление деревень, на то, чтобы отремонтировать дом, на воспитание детей и даже на закупку скота. Остальное засыпаем и маскируем. Крестьянам сотрем память о том, что и где они копали. Пусть думают, что чистили подвалы и рыли ров. Согласен?

Нет, пираты — это все же были цветочки. А вот эта шахта долго мне

будет в страшных снах сниться... Правильно — не обрушив, зарыть шахту не легче, чем ее отрыть. Было уже светло, когда мы закончили все намеченное. Хотелось куда-нибудь завалиться и уснуть. На пару суток. Вместо этого мы вздохнули, переглянулись и полетели назад в замок — лечить леди Арлин. Негоже, чтобы давний поклонник застал хозяйку дома в том полувменяемом состоянии, что мы вчера.

* * *

Наша кавалерия прискакала ближе к обеду. Лиан тер Летир обнимал сестру, небесно-голубой цвет глаз которой мы смогли, наконец, разглядеть. Его друг целовал леди руки и смотрел на нее, как на богиню.

Арден и Шон все же не усидели в Ларране. Ти, увидев их, расплылся в белозубой улыбке от уха до уха. А я просто кинулась прибывшим на шею, уткнувшись носом в ту, которая пахла хвоей и земляникой.

Закончив обниматься, мы решили, что обсудить дела удобнее всего за обеденным столом — Шон нам доходчиво объяснил, что не только полеты, но и открытие телепортов требует много сил.

— Бель, у тебя чего круги под глазами в пол-лица? — непринужденно поинтересовался ковыряющий котлету Шон.

Я хотела было пожаловаться на хронический недосып, но услышавшая вопрос мага леди Арлин меня опередила:

— В ее положении это естественно. Когда я ждала ребенка, у меня тоже были круги под глазами.

Я замерла с раскрытым ртом. Ти ткнулся носом в тарелку и покраснел. У Шона округлились глаза, и он уставился на Тиану. Арден побелел как смерть и тоже вперился убийственным взглядом в кузена. Упс! Вот тебе и полезное с приятным — похоже, сейчас начнется смертоубийство, и мой жених не доживет не только до детей, но даже до свадьбы!

«Да не жду я никого, кроме Нары! Это была наша легенда, чтобы задержаться в замке!» — издала я ментальный вопль, не зная, смеяться мне или сердиться.

Шон хихикнул, плечи Ардена обмякли.

Ну и как это понимать? Не похоже, что дело только в беспокойстве парней за мою драконицу.

Оставив леди Арлин с детьми и не отходившим от нее поклонником, который, похоже, снова обрел былую любовь, мы утащили с собой лорда Лиана и занялись делами.

Сначала Ти рассказал Лиану про шахту. Лорд знал о теперешних реалиях Ларрана не понаслышке, и не понадобилось наших подсказок, чтобы он сам предложил притормозить разработку на пару лет, до тех пор, пока Регентский Совет не отправится куда подальше. Мы быстро договорились, что Лиан останется в поместье и позаботится о восстановлении деревень и сохранении секрета лесного холма. Два ящика

руды, на которые я положила глаз, лорд отдал нам по цене, которую я сочла справедливой. Этих денег должно было хватить с избытком на все первоочередные нужды — от посевной до ремонта замка, да еще оставался запас для закупки продуктов на зиму на все поместье.

Сами ящики решили спрятать понадежнее. Задумались, куда бы? Выход предложил Шон. Сначала его осенила идея переправить руду на Луну, ибо, кроме него, ее там никто точно не найдет. Лиан округлил глаза, эльфы захихикали. Я вежливо поблагодарила и отказалась. Тогда Шон припомнил, что в тайном убежище лорда Сирила есть пустая ниша. Координаты кабинета придворный маг знал, так что он просто открыл портал, сунул туда для проверки нос, а потом загнал пинком тару с драгоценной рудой в телепорт. Вот так, легко.

Крестьянам было решено стереть воспоминания о голубом серебре и раздать часть денег, чтобы они могли закупить новый скот взамен изведенного и — пока не поздно — зерно для посева. А потом распустили по домам, к семьям. Приспешникам опекуна, сидящим в тюрьме замка, тоже решили аккуратно стереть всю память о последних событиях и голубом серебре, оставив сильное чувство вины — это позволит Лиану припахать их к неотложным работам. Будет справедливо, если они немного потрудятся, помогая тем, кого стерегли. На работу с сознанием крестьян и наемников мы вчетвером потратили больше двух часов и устали так, как будто чистили замковый ров вручную.

Касательно леди Арлин мы предупредили Лиана, что покой ей нужен, а вот успокаивающие — нет.

Наконец, осталось всего одно дело — запертые в подземелье Ордий и его управляющий. Сначала нужно было допросить их, чтобы узнать, кому еще известно про голубое серебро. Не знаю, чего именно ждал Лиан, но вряд ли того, что мы подойдем к двери камеры и задумчиво уставимся сначала на нее, а потом друг на друга.

Оказалось, нам повезло. История целиком выглядела так. Работая на почте, Ордий тер Брасс регулярно вскрывал чужую корреспонденцию, собирая материал для шантажа и деловых сделок. Но это все была мелочь, а он ждал своего шанса. И тут ему на глаза попало письмо леди Арлин. Что может быть лучше, чем бесхозное поместье, падающее прямо в руки?

Нужных людей Ордий знал, деньги на взятку у него были. И скоро он с документами на опекунство в кармане отбыл в направлении Таргана. Разведав обстановку, предприимчивый тер Брасс первым делом убрал с дороги хозяйку, чтоб не путалась под ногами и не вздумала снова писать родственникам.

А дальше вмешался случай. Проезжая по лесу, Ордий заметил на холме расколотый молнией утес и подъехал рассмотреть его поближе. Что значит вязь голубых жил в камне, знал в Империи, наверное, почти каждый — голубое серебро было одной из любимых легенд о магии и богатстве, затмевающей рассказы про пиратские клады и гномьи копи. О нем рассказывали все — от бабушек у колыбели внуков до пьяных грузчиков в тавернах.

Оценив свалившееся на него богатство, Ордий начал с того, что нанял наемничий отряд, командиром которого и был «управляющий». Махнув рукой на остальные нужды землевладения, согнали крестьян со всех деревень, заставив их раскапывать холм. Незадолго до нашего появления поделники как раз дорылись до жилы.

Ордий дураком не был и понимал, что попавший в его руки клад — не только богатство, но и смертельная угроза, если слухи дойдут не до тех ушей. А потому наводил справки о покупателях крайне осторожно. Так что нам повезло — тер Брасс еще не успел засветиться, и про новое месторождение никто не знал.

Зато несколько случайных путников, заехавших за последний год в поместье в поисках ночлега или укрытия от непогоды, такими удачливыми не были. Все они окончили жизнь в этой самой камере и были похоронены в лесу.

Лиан посмотрел на нас.

— Я не хочу отпускать этих негодяев. Они чуть не убили мою сестру и виновны в смерти других людей.

— Право суда лорда, — пожал плечами Повелитель. — Сам я полностью согласен с вашим приговором. Бель, что скажешь?

Я кивнула.

— Предлагаю прямо сейчас вывести их в лес и прикопать в овраге. Не думаю, что кто-то, кроме нас, должен знать, куда исчезли опекуны с управляющим. Если же кто-нибудь любопытствует, то можно рассказать, что они с большой суммой денег отправились в Тарган за покупками. И пропали.

Еще через час, уже почти на закате, мы вчетвером покинули замок тер Галан. Умом я понимала, что теперешние владельцы ни в чем не виноваты, но еще раз ночевать в этом гостеприимном месте мне почему-то не хотелось. Вот отъедем подальше, найдем полянку, и уж там-то выплусь! — мечтала я. Интересно, а Повелитель хоть раз в жизни спал на земле?

«Спал, — пришла улыбка от Ардена. — Молодых эльфов тренируют

на границе, и месяцами приходится ночевать на земле или даже на деревьях».

Спать на дереве? Как хорошо, что я не белка и не эльф!

Глава одиннадцатая

Науки делятся на естественные, неестественные и
противоестественные.

Л. Ландау

Еще не стемнело, когда мы нашли подходящую зеленую поляну на берегу лесной реки. Шон с любопытством крутил головой, похоже, ему такие ночевки были в новинку. Я занялась четырьмя лошадьми — расседлала, растерла на спинах следы от седел, осмотрела ноги, прикрыла коней Ара и Шона от мошкары щитами и пустила наш маленький табун пастись в охранном круге.

Арден за это время натаскал лапника, соорудив огромное ложе размером с мою любимую дворцовую кровать, и застелил его нашими одеялами.

Ти развел костер и жарил на прутиках куски ветчины вперемешку с ломтиками хлеба. У края костра на земле стоял уже вскипевший котелок с тайрой.

Мы сидели, глядя на тлеющие угли затухающего костра. На темно-синем небе начали высыпать крупные белые звезды. Над восточным краем леса разгоралось сияние — еще немного, и взойдет луна. В лесу заливались трелями соловьи, а с реки доносился лягушачий хор. Зажатая между плечами Ардена и Ти, я слушала разговор друзей, жмурясь, как счастливая кошка.

Шон, размахивая рукавами черной хламиды, как летучая мышь крыльями, предлагал открыть нам всем третий глаз. Эльфы почему-то отказывались опробовать на себе непроверенную технологию. Я хотела было согласиться — мне было интересно, но Ти пихнул меня в бок. Наконец, решив, что третьего глаза мне сегодня не достанется, я поползла спать, бормоча, что всякому, кто меня разбудит, лично сделаю не только третий глаз, но и еще несколько дополнительных дырок в голове.

Забралась под одеяло, подрыгала ногами, чтобы скинуть сапоги, и провалилась в сон.

* * *

Я потянулась, не открывая глаз. Как хорошо! — наконец-то я выпалась. Впервые за пять дней. Вставать решительно не хотелось — мне было тепло и уютно между обнимавшими меня парнями... Потянула носом — ага, Ар слева, Ти справа. А запах дождя под головой — это Шон. Приоткрыла один глаз и встретила изумрудный взгляд смотревшего на меня с расстояния в ладонь Ара.

«Привет! — мысленно поздоровался он. — Остальные еще спят, и мне вставать абсолютно не хочется. Давай тихонько поболтаем?»

«Привет! — отозвалась я. — Давай. Ой, я тебе руку не отлежала?»

Ар пошевелил пальцами где-то в районе моей поясницы.

«Нет, нормально. А у тебя на носу веснушки!»

«А у эльфов что, веснушек не бывает?» — удивилась я.

«Ну, вообще-то, эльфийки белокожие и гордятся этим», — почему-то поморщился Повелитель.

«Я тоже была белой, как брюхо жор-рыбы — брр! Зато теперь как тианская кошка. И еще у меня позавчера спина сгорела! — похвасталась я. — В первый раз в жизни загорала и перестаралась. — Подвигала лопатками. — Еще немного чешется. Но вроде облезать не будет».

«Облезлая принцесса! — хихикнул Ар, сощулив хитрый зеленый глаз. — Почесать?»

Ну вот, так и знала, что он смеяться будет.

Ар повернулся на бок, обняв меня второй рукой. Пальцы скользнули снизу под мою тунику, ногти легонько прошлись по коже — приятно-то как! Я выгнулась, прикрыв глаза.

«Ты и вправду, как кошка!» — засмеялся Повелитель.

«Муррр... — послала я ему мысль в ответ. — Взялся — чеши!»

Ар, чуть надавливая кончиками ногтей, стал водить по спине, лопаткам, вдоль позвоночника. А потом передернул плечами и чуть виновато посмотрел на меня:

«Бель, у меня тоже лопатка зудит. Там, где самому не достать. Почеши, а?»

Решив, что это справедливая просьба, я подсунула руку Повелителю под мышку, добираясь до мятежной эльфийской лопатки.

«Ар, когда вы с Шоном летите назад, в Ларран?»

«Ну, мы хотели денек проехаться с вами. А ты хочешь, чтобы мы

быстрее улетели?» — Ар пристально поглядел на меня.

«Честно? Совсем не хочу. Но понимаю, что остаться с нами вы не сможете. Как ты вообще при твоём круге обязанностей умудряешься удирать из Ларрана?»

«Легко. Так же, как уехал из Лариндейля, — пожал плечами Повелитель. — Надо просто подобрать надежных и компетентных заместителей. Тогда можно не заниматься делами самому, а только выборочно контролировать результат. Ты тоже этому научишься. К тому же, — продолжил Ар, выгибая спину под моими ногтями, — помогая вам, я решаю и свои проблемы. Мириндиэлю были нужны и ковры, и камень, и рыба. А ещё мне тут расчесывают волосы и чешут спину! По эльфийскому этикету чесать спину кронпринцу могут только кронпринцессы».

«Ты серьёзно?» — спросонья не поняла я.

Ар фыркнул от смеха, став удивительно похожим на своего спящего по другую сторону от меня кузена.

— Ну что вы шумите и шумите? Лучше б тихо в шахматы поиграли! — раздался голос недовольного Шона, проснувшегося от нашей возни. Маг повернулся на другой бок, натягивая одеяло себе на голову.

Теперь уже мы с Повелителем захихикали вдвоем, сглатывая смешки, чтобы не расхохотаться в голос. Столкнулись носами и снова засмеялись.

— А ты знаешь, что веснушки передаются при контакте? — подколола я. — Прикинь, как будешь выглядеть на фоне ваших леди?

— Легко! Задираешь нос с веснушками повыше и делаешь вид, что так и надо. А через пару дней в Мириндиэле — новая мода! — хмыкнул Ар. А потом заржал в голос, вероятно, представив веснушчатых дам.

— Да вы заткнетесь, наконец? — возмутился Шон. — Сейчас стану драконом и улечу от вас!

— Ар, тут речка рядом, а ты умеешь воду целыми заводами греть. Пошли, поплаваем, пока эти два сони спят?

— Ага! — слышалось со стороны Ти. — А по дороге разведите костер, принесите воды и заварите свежую тайру! А если ещё какую еду поймаете по ходу дела и для нас пожарите, вообще хорошо будет.

Вот и поплавали!

* * *

На охоту с Аром мы сходили. Точнее, охотилась я под его руководством: раскинула сеть по округе и сумела найти по ней стаю птиц, выклевывавших червяков на берегу реки. Заморозить четырех похожих на куропаток птичек оказалось элементарно. Вот только теперь я безо всякого энтузиазма вертела покрытую перьями тушку в руках и прикидывала, как стану ее ощипывать. С какой стороны, вообще, это начинать — с головы или хвоста?

— Ар, у эльфов нет заклинания для ощипывания перьев? — с надеждой поинтересовалась я. Потом задумалась и сообразила:

— Раз я их поймала, то будет справедливо, если ощиплете и приготовите вы!

— Бель, я же сказал тебе, что со временем ты освоишь искусство подбирать компетентных заместителей, — рассмеялся Ар. — И часа не прошло, как ты уже научилась!

После завтрака Тиану вспомнил про тайник, который я обнаружила в подземелье, и попросил показать находку. Я извлекла из кармана горсть лохмотьев буро-псивого цвета, бывших когда-то кожаным мешочком, а потом зацепила пальцем цепочку.

— Вот это да! — присвистнул Шон.

На длинной голубовато-мерцающей цепочке висел удерживаемый лапами и крыльями крошечного серебристого дракончика прозрачный, чуть желтоватый камень размером с грецкий орех. Украшение казалось смутно знакомым, как будто я его уже где-то видела.

— Дай посмотрю, интересно! — Шон протянул руку и тут же отдернул. Выскочившая из камня белая искра долбанула его по пальцам.

Эльфы тоже не смогли взять вещь в руки — та плевалась искрами, а когда Ти нацепил водяной громоотвод, замерцала неприятным багровым светом.

— Вчера тайник заметила именно Бель. Я смотрел на то же самое место и ничего не видел! — вспомнил Тиану.

— Значит, возможно, эта вещь сама выбрала себе хозяйку. В летописях говорится, что старинные мощные артефакты могли делать такое. — Голос Ара был спокоен. — Пока можно сказать только, что металл цепочки и крепления — голубое серебро, а камень — наверняка природный алмаз. И что подвеска кажется мне смутно знакомой...

— И мне тоже, — призналась я. — Как будто я уже видела то ли нечто подобное, то ли похожий рисунок, — дотронулась пальцем до дракончика — какое приятное ощущение, как кошку гладишь... — Шон, Ти, а вам она кажется знакомой?

— Думаю, показывать ее никому не стоит. Из-за обладания подобными вещами в прошлом разгорались войны. Бель, спрячь ее получше и носи всегда с собой. А в Галарэне покопаемся в библиотеке — скорее всего, мы видели описание этой штуковины в одном из фолиантов. Только так можно объяснить, что она смутно знакома и мне, и Бель.

Кивнув Ару, я надела цепочку на шею. Теперь дракончик, держащий камень, был спрятан у меня на груди. Я хихикнула — отныне всякого, кто туда сунется, ждет шоковая терапия.

На краю сознания кто-то ехидно фыркнул и издевательски рыкнул — моим хулиганкам понравился юмор ситуации. А Нара поинтересовалась, нельзя ли носить цепочку вместо пояса на талии? Я спросила ее, понимает ли она, где в таком случае окажется дракон с камнем? Оказалось, понимает! Вот зараза чешуйчатая!

Услышав смех, я сообразила, что забыла поставить ментальные щиты, и парни с интересом слушают мой внутренний диалог. Шон откровенно ржал, а смущенные эльфы прятали от меня глаза. Может, Нара не так уж и неправа? Хотя я не думаю, что подвеска предназначена именно для подобного использования — о таком поясе верности ходили бы легенды...

* * *

Наконец мы выехали на дорогу. Где-то впереди лежал город Марен-Кар, что в переводе с древнего местного наречия означало «Черная труба». Я поинтересовалась, откуда взялось такое название? Шон тут раньше не был, а кузены дружно хмыкнули: «Приедешь — увидишь!»

Пара эльфов вообще начала разводить какие-то секреты. Сейчас они, отстав от нас с Шоном, ехали по дороге рядом, тихо о чем-то разговаривая и время от времени бросая в мою сторону непонятные долгие взгляды. Я попыталась было подслушать, но на обоих стояли непробиваемые ментальные щиты. Шон, глядя на мой наморщенный лоб, хмыкнул:

— Брось, Бель. Со временем все прояснится и все утрясется. Лучше послушай, на какие мысли навел меня подаренный тобой ковер!

Я повернулась к тер Дейлу — слушать его рассуждения о теории магии я могла часами. А он чувствовал мой искренний интерес и готов был рассказывать сутками.

— Бель, я думаю, что время — это еще одно измерение. Понимаешь? Есть длина, ширина, высота, — в такт своим словам Шон жестикулировал рукой, — а есть еще и время. И, если мы можем передвигаться по пространству, то должны уметь двигаться из прошлого в будущее или наоборот. Те руны на ковре — они все связаны общей темой. Ведь делавший его старый мастер не был магом... такое впечатление, что ему удалось заглянуть куда-то... Ковер — это подсказка.

Шон примолк.

Я пыталась осознать то, что он мне рассказал. Идея движения по времени была необычной, но я чувствовала, что в этом что-то есть.

— Шон, а ты уже пробовал что-нибудь делать со временем?

— Пробовал. Пока результат странный. Я научился его останавливать для отдельно взятого предмета или существа. Ну, ты можешь заморозить льдом, да? А я могу заморозить время — оно остановится и объект замрет. Получается забавно. Вот, погляди.

Я переключилась на магическое зрение и увидела, как Шон потянулся драконьей магией к зяблику, порхавшему по веткам придорожного куста. Птичка послушно подлетела и опустилась на палец мага. А вот выверт, который сотворил Шон потом, я совершенно не поняла. Пичуга замерла с полуоткрытым клювом.

— Можешь потрогать. Ей не надо дышать или есть. И, похоже, она

может оставаться такой очень долго, пока я не сделаю вот так! — длинные пальцы Шона сложились в нечто, напоминающее неприличный кукиш, и зяблик, внезапно осознавший, куда его занесло, сорвался с пальца мага с испуганным писком.

— Что это за магия? Я не поняла, что ты сделал.

— Довольно хитрый гибрид драконьей и человеческой. Им, — Шон мотнул головой назад, — это недоступно. А ты можешь попробовать. Хочешь?

— Конечно, хочу! — загорелась я.

— Давай. Открываемся, иди ко мне, и я показываю тебе, что и как делал. Начали?

Следующий час мы с Шоном экспериментировали. «Заморозка времени» меня очаровала, хотя многое в действии заклинания оставалось непонятным. Например, если остановить время для полена и кинуть его в костер, было очевидно, что гореть оно не будет. А вот будет ли греться? Казалось, что нет, но стоило бы проверить. А можно ли так замораживать людей? Как это повлияет на душу и на разум? — ведь разумные существа существуют больше, чем на одном плане. Вопросов было больше, чем ответов... но было так интересно! Как же здорово, что Тиану привел ко мне Шона!

— Знаешь, — продолжил Шон, — по моим прикидкам получается, что прыжки по времени должны требовать огромной энергии. Больше, чем я могу получить от трансмутации. И вообще похоже, что это очень опасное знание. Может быть, оно даже может разрушить мир.

Я поежилась.

— Разрушать не надо. Наверняка есть другой выход. Ты работаешь над этим меньше месяца. Не спеши, хорошо? Может быть, сначала можно как-то посмотреть, а потом уже прыгать?

— Посмотреть... Бель, ты молодец! Передача информации должна требовать меньше ресурсов, чем передача объектов... — Шон ушел в себя, бормоча что-то под нос.

Видя, что маг выпал из реальности надолго, я оглянулась. Оказалось, что эльфы уже нас нагнали и едут почти вплотную сзади.

— Бель, рад видеть, что ты вернулась! — шутливо отсалютовал мне Ти. — Как думаешь, нам не пора остановиться на обед?

Прикинув, что это — отличная возможность проверить мысль о нагревании полена в костре, я кивнула. Есть мне еще совершенно не хотелось, а вот любопытство грызло. Я — дракон. Нара довольно хихикнула. Кобыла топнула.

«Кстати, — строго спросила я, — вы поделили имя Наргиэль?» Оказывается, поделили. Но решили молчать в тряпочку, пока сама не задам прямой вопрос. Драконица осталась Нарой. А кобыла решила, что Элги звучит достаточно оригинально и вполне благозвучно. Я покачала головой, опять эта рогатая вредина перевернула все с ног на голову...

Свернув с дороги, мы углубились в лес. Честно говоря, сказать, куда мы ехали, я не смогла бы потом и под страхом смертной казни или замужества за кузена Ру, потому что, пользуясь случаем, залезла в голову Шона и попыталась проследить за ходом мыслей гения. Интересно же! Оказалось, мысли у гения — что кролики в садке, так и скачут, и скачут! От образов и картин в голове моего придворного мага спятил бы и врач-мозгоправ. Я вздохнула и вынырнула из астрала в реальный мир — додумается до чего-нибудь, сам расскажет. Оказалось, что мы уже на поляне, эльфы развели небольшой костер и устроились рядом. И только я одна сижу посреди лужайки в седле на безропотном Сивке, напоминая статую Пестиция Великолепного на одной из столичных площадей. Вот гады, что, неужели не могли снять и устроить в тенечке? Это они так обиделись, что я на них внимания не обращаю? Ну ладно, обращаю, сами захотели! Привычный трюк с пригоршней льда в штаны каждому из провинившихся, как всегда, сработал безотказно!

Шон извлек полено из костра, ощупал, запустил измазанную сажей пятерню во встрепанную шевелюру и сообщил:

— Удивительно, но не греется!

Я прикинула, что следующий напрашивающийся опыт — сунуть в костер какую-нибудь замороженную тварь. Но на птиц у меня бы рука не поднялась. Эх, в кои веки не хватает рядом дяди Фирданна, как бы он мне сейчас пригодился!

— Соскучилась по Вонючке? — вежливо поинтересовался Повелитель.

— Почему Вонючке? — подняла бровь я, спрыгивая с Сивки и доставая для него из сумки призовую морковку за долготерпение.

— Ты не забыла, как наградила его перед отъездом? Ни один маг Ларрана так и не смог разобраться, что ты там нахимичила. Кстати, что это была ты, тоже никто не понял. Теперь лорду Фирданну советуют вызвать специалистов из Галарэна. Только вряд ли они поедут... А пока придворные зовут твоего дядю за спиной лордом Перданом — недавно один на Регентском Совете оговорился, такой скандал вышел! — Арден ехидно улыбнулся, показав клыки. — А простой народ в городе без изысков прозвал лорда Регента Вонючкой.

— Редкий случай, когда физические проявления так точно соответствуют моральному облику, — хихикнула я. И обратилась к магу: — Шон, а если попробовать с яйцом? Ти вроде взял с собой несколько для каких-то кулинарных экзерсисов.

— Ага, хорошая мысль, давай!

— Вы, экспериментаторы, есть собираетесь? Или сыты пищей духовной?

Прикинув, что если не перекусить сейчас, с них запросто станется продержаться голодной до самого вечера, я кивнула. Можно, кстати, на еду наложить временную заморозку — а заодно проверить, остынет она или нет, и драконий щит, чтоб не растрясти. И съесть потом, когда проголодаюсь.

Перевела взгляд на кузенов. Почему у Ардена такое печальное лицо? И увидела, как Ти пихнул его локтем в бок: «Не расстраивайся. Просто помни, она — дракон». Ой, ведь Повелитель остался тут, чтобы побыть с нами, а я упорхнула в эмпиреи и ноль внимания... Нехорошо-то как!

Подошла к эльфам и устроилась на траве со стороны Ара. Взяла его за руку.

— Арден, ты как?

— Как? — Повелитель чуть грустно улыбнулся. — Сижу, жду обеда, смотрю на вас и жалею, что во мне нет драконьей крови.

— Угу. Была бы, тоже сейчас, как я, изводился. Ты уверен, что оно тебе надо? — хмыкнула я. — Брось! У меня есть идея: мы с тобой уже месяц не танцевали. Я боюсь, что разучусь. Давай потанцуем? Ти, ты нам напоешь?

Выволокла Ардена на середину полянки и всего за несколько минут сумела растормошить. На лице кружащего меня по траве эльфа появилась счастливая улыбка, казалось, мы уже не танцуем, а почти летаем. А почему почти? Добавила чуть-чуть левитации — для него и для себя. Ар удивленно приподнял бровь, а потом понял и оценил. Пируэты и па стали еще легче и невероятнее, поддержки следовали одна за другой, голова кружилась... Сияние изумрудных глаз Ардена на фоне зеленого солнечного весеннего мира, его улыбка, сильные руки, лежащие на моей талии, — я бы хотела танцевать так вечно!

— Эй, мотыльки! — позвал нас мой придворный маг, не имевший пиетета ни к каким титулам. — Обедать идите! А то сами не едите, и Тиану голодные песни распевает! Тьфу на вас, одно слово — эльфы!

Спасибо, что хоть не предложил, чтобы мы «лучше поиграли в шахматы». Ар нехотя опустил меня на землю и повел к костру — обедать.

К концу трапезы мы проверили, что яйцо не греется тоже. После этого

решились рискнуть лягушкой — по окончании эксперимента земноводное обругало нас на лягушачьем диалекте тролльского и резво ускакало в траву. Шон потирал руки и плотоядно поглядывал на нас троих.

— И не думай! — строго сказала я. — Вот попадется какой-нибудь глупый разбойник на дороге, тогда попробуешь. А друзей у меня всего... — я подняла и ткнула Шону в нос три пальца для наглядности, как мало у меня друзей. — Ти я тебе не отдам. А на кронпринцах по эльфийскому этикету могут экспериментировать только кронпринцессы, да, Арден?

— Ар, я бы тебе не советовал соглашаться, — ухмыльнулся Шон. — Она еще хуже, чем я!

И подпрыгнул, получив свою порцию льда в штаны.

Пока обедали, я сумела раскрутить кузенов на обещание чуть позже устроить спарринг на мечях — честно говоря, мне просто хотелось посмотреть на прыгающих с клинками двух самых красивых парней, каких я видела в своей жизни. Наверное, это на меня так весна действовала — не потрогать, так хоть глазами похлопать. Кстати, я спросила Ти, не превратиться ли нам втроем вечером в единорогов, побегать, — моя Элги просилась на волю, — но жених покачал головой и отсоветовал.

— Почему?

— Потому что весна, Бель. Ты и зимой так крутила хвостом, что чуть нас с ума не свела. Пожалей Ардена.

Я опустила глаза и покраснела, вспомнив мое первое превращение в единорога. Ти притянул меня к себе и чмокнул в лоб.

— Потерпи. А Элги пусть поможет Наре. Чем быстрее твой дракон вырастет, тем быстрее мы все вздохнем спокойно.

Судя по блеску глаз и мечтательной улыбке, под «спокойно» он подразумевал совсем не прямое значение этого слова. Кстати, а кто «все»?

* * *

Арден уселся под сосной с отсутствующим видом и медальоном для связи в руках. Я усмехнулась: если подчиненные кронпринца надеялись на пару дней отпуска в связи с его отсутствием, то они обломались.

Ти, тер Дейл и я расположились на траве — я уговорила Шона устроить занятие по трансмутации. У меня была конкретная цель — научиться делать дерево. Я ежедневно продолжала метать кинжалы с обеих рук, и мне нужны были мишени. Я не могла высаживать раз за разом кинжалы в стволы живых деревьев и не чувствовать угрызений совести от того, что их раню. Вероятно, это говорила эльфийская кровь.

Урок вышел интересным — сначала Шон показывал нам с Ти древесные волокна крупным планом, постепенно увеличивая масштаб, затем мы плели такое отдельно взятое волокно, забирая все нужное из земли, воды и воздуха. Я, вывязывая длинную цепочку цепляющихся друг за друга элементов, подумала, что так поступают и сами деревья — питаются землей, воздухом и водой. Наконец, пропыхтев больше часа, смогла сделать круглый, в пол-локтя в диаметре, щит в розовую крапинку. Оpoznать, что за древесную породу я изобразила, не смог даже освободившийся к тому времени Арден.

— Экий гламурный эксклюзив, — сощурил глаз Повелитель.

— Стараюсь, — потупилась я, пряча лукавые глаза. — Представь, как гармонично прикроватная тумбочка из древесины с такими пятнышками будет сочетаться с веснушками на носах у эльфийских придворных дам. Должна же я внести свой посильный вклад в развитие эльфийской моды?

— Ага, мы назовем это «имперским стилем», — засмеялся Ар.

Ах, еще и издевается?

— Кстати, у тебя на носу уже появились веснушки, — подняла на него честные-честные глаза я.

Повелитель схватился за нос, потом, поняв, что я его разыгрываю, сердито уставился на меня. Есть! Один-ноль в мою пользу!

Когда мы снова тронулись в дорогу, я потратила полчаса на закрепление пройденного урока, изготовив пару деревянных мишеней размером в три ладони каждая. Потом отправила их левитировать в десятке локтей от себя над обочиной, так, чтобы они плыли параллельным курсом со скоростью Сивки. Еще чуть-чуть подумав, заставила их двигаться, выписывая кривые восьмерки. Наконец, решив, что достаточно осложнила

себе жизнь, потянулась к поясу с метательными кинжалами. И начала всаживать в мишени нож за ножом, сначала попеременно, а потом одновременно с двух рук.

Руки действовали автоматически, позволяя мыслям свободно течь. Я чувствовала, как впадаю в подобие транса — кинжал за кинжалом крутящимися сверкающими стрекозами улетали из моих ладоней и заканчивали путь, воткнувшись в мишени, мысли свободно текли, плыли, блуждали... Я думала об Ардене, наших непростых отношениях, о том, что на самом деле я чувствую к этому удивительному мужчине. О том, что сегодня могли обсуждать Повелитель и мой жених — почему-то казалось, что Ти мне об этом не расскажет. А еще о том, почему дракон на цепочке, пригревшийся на моей груди, кажется таким знакомым...

— Бель, останавливайся, за поворотом деревня. Если ты там устроишь такое представление, все крестьяне со страху разбегутся — до жатвы придется по окрестным лесам ловить!

С сожалением подозвала к себе истыканные кинжалами мишени и сунула их в седельную сумку. Ножи вернулись в пояс сами. Потом повернулась к ехавшим в паре корпусов за мной парням:

— Я знаю, где видела артефакт. В галерее императорского дворца в Ларране висит парадный портрет моей прабабки Рамин. Одной рукой она прикрывает висящий у нее на груди кулон. Камень почти не виден, но я уверена, что цепочка и дракон те же самые. И еще — от подвески под ее ладонью пробивается свет.

— Великая Рамин? Основательница магической Академии Галарэна? — Карие глаза Шона уставились на меня.

Я кивнула.

— Одна кровь... — задумчиво произнес Тиану. — Теперь ясно, почему ты видела тайник, а я — нет.

— Теперь мы знаем, где искать. Молодец, Бель! — Арден улыбнулся. — Кстати, мы можем остановиться на ночлег в этой деревне. Хотите?

— Не-а. Давайте купим свежего хлеба и, если у них есть, молодой зелени и чего-нибудь копченого. — Я облизнулась. — А заночуем, как вчера, в лесу. В крестьянском доме нас всех разложат по разным комнатам — даже не поболтать на ночь.

Честно говоря, я немного лукавила. Мне нравилась не просто болтовня. Я предвкушала возню с волосами друг друга в четыре руки и надеялась найти речку, чтобы поплавать. А потом хотела уснуть в окружении своих друзей, в тепле и безопасности, которых у меня никогда

не было во дворце.

* * *

Разжившись в деревне свежим караваем, окороком и даже сладким пирогом с прошлогодним медом и орехами, мы тронулись дальше. Уже смеркалось, когда лесная дорога привела нас к деревянному мосту через спокойную реку в двадцать локтей шириной. Копыта лошадей звонко зацокали по дощатому настилу.

— Под такими мостами водятся тролли — ууу-у-у! — взвыл дурным голосом Шон.

— Ууу-у-у! — ответили из-под моста.

— Это кто, тролли? — опешила я.

— На эхо не очень похоже... — растерянно отозвался Тиану.

— Эй, вы — тролли? — свесил голову вниз через перила Арден.

— Сами вы — тролли! Шляются тут по ночам, брыхи вызгатые, добропорядочным гномам спать не дают! — донеслось снизу.

— Ну а я что говорил? Сидит под мостом и ругается по-тролльи? И кто это, по-вашему? Только не говорите мне, что это — добропорядочный гном! — заржал Шон.

Невероятно, но оказалось, что все-таки гном. Проживающий в Марен-Каре кузнечных дел мастер Фаррштар ар Треббуш направлялся в ту самую деревню, которую мы проехали час назад. Ехал он к травнице, зачем именно, гном рассказывать не захотел, только хмурил кустистые брови. «Секреты ремесла, — кинул мне мысль уже успевший покопаться в голове гнома Тиану, — у него договор со знахаркой на сбор редких растений, которые он использует при ковке и закалке металла. Потому и ездит сам, чтобы никто не узнал, какие именно травы он берет».

Ездил достопочтенный гном не верхом, а на двухколесной повозке. Почему славный мастер не одобрял верховую езду, стало ясно с первого взгляда — при широченных, достойных настоящего тролля «кузнечных» плечах ноги Фаррштара не достали бы до самых коротких стремян. И вот при въезде на мост одно колесо — раз! — и отвалилось. И укатилось вниз, зараза такая. Мастер почесал лысую как колено голову, погладил окладистую бороду, понял, что одному ему колесо назад не поставить, и решил, что завтра попросит помощи у первых путников, буде они покажутся ему достойными доверия. А чтоб подмогу не пропустить, решил заночевать прямо под мостом — привязал там свою кобылу с торбой овса на морде и затащил под сваи все барахло. И только задремал, как мы и

подъехали.

Все это гном нам изложил с убийственно серьезным видом. Было видно, что шуток ни над своей внешностью, ни над ситуацией, в которой он оказался, достойный мастер Фаррштар не потерпит.

— Поможем? — поднял бровь Ар, изо всех сил сохраняя серьезный вид.

— А то! — улыбнулся Ти.

Трое сильных парней приладили одно колесо меньше чем за десять минут. Потом мы подождали, пока мастер ар Треббуш благополучно переедет мост — теперь он должен был успеть в деревню до того, как окончательно стемнеет. Перед отъездом кузнец горячо поблагодарил нас, наказал заходить к нему в гости в Марен-Каре и попробовал уговорить Ара пойти к нему в подмастерья.

— Ар, останешься без короны, пойдешь в подмастерья к гному! — развеселился Ти.

— Тебе просто завидно, тебя-то не позвали! — задрал нос Ар.

Мы свернули с моста и поехали вдоль берега — нужна была поляна с хорошей травой для лошадей и пологим спуском к воде для нас.

Еще через час мы вчетвером в огороженной силовым куполом большой заводи с нагретой водой забавлялись потрясающей игрой «Поймай жор-рыбу». В данный момент рыбой был Шон. Но ловили почему-то опять меня... Впрочем, гонялись за мной уже давно, а поймать так пока и не смогли. Сначала я исхитрилась зарыться в песок на дне, затем прикинулась большим сомом под корягой, потом запустила плавать вокруг три своих фантома, лопнувших при попытке их схватить с громким «Пуф!». Наконец, я побывала серебристой русалкой, бородатым водяным и встрепанным Шоном. А когда Ти с Аром все же чуть не загнали меня в угол, привычно наколдовала ледышек им в штаны и, пока они, булькая, ругаясь и отплевываясь, крутились на месте, вытряхивая из портков «сюрпризы», выпустила чернильное облако, серебристой рыбкой проскользнула мимо и чинно вышла на берег. Шон одобритительно показал мне большой палец.

Потом мы уплетали окорок и пирог, расчесывали друг другу еще влажные волосы, запивали тайрой, в которую я, для профилактики простуды, добавила градусов. После тайры захотелось петь. Мое счастье было полным, пока Шон не обвел нас троих взглядом и не спросил: «Вы, трое, не забыли, о чем мы договаривались?»

— Может, не надо? — робко поинтересовалась я.

— Бель, тебя же не есть собираются!

Лучше бы съели. Или покусали. А так каждый раз после этих экспериментов с аурами я была сама не своя. То, что я чувствовала при этом, противоречило всему, что мне внушали с детства. И это вызывало жуткий душевный раздрай. Близость Тиану я принимала как должное, потому что он был моей любовью, моей половинкой и моим будущим мужем. Но что мне делать с Повелителем, от поцелуев которого у меня тоже подгибались колени? Разве можно быть влюбленной в двоих сразу? Я же не моя прабабка Рамин?

Ти подал мне руку: «Стоя, как всегда?» Уцепившись за его локоть и встав, я поняла, что с градусами перестаралась. Петь было хорошо, а вот держаться на ногах — плохо. «Угу, — протелепатировала я. — При том, что мы сейчас в состоянии, именуемом в народе „шумел камыш“, лучше стоя. Если хорошо постаремся и подопрем друг друга, то даже не упадем... Арден сам до нас дойдет, или Шон его подпихнет? Может, все-таки отложим до завтра, а?» Я пошатнулась, чуть не свалившись на руки неслышно подошедшему сбоку Ару.

Меня подхватили с двух сторон, не давая усесться на землю. Потом ткнулись лбами и позвали — и не откликнуться на этот зов я не могла. Все же это чудо — чувство обретения своего места, целостности, завершенности, сияющий океан радости и любви. И желания — потому что я опять ощущала поцелуи на своих губах и шее, сильные настойчивые руки, обнимающие и ласкающие меня. Я запустила пальцы в гривы моих прекрасных принцев, притягивая их к себе ближе, губы к губам, целуя, требуя, дразня, соблазняя. Чья-то ладонь оказалась на пояснице под моей туникой, заставив меня выгнуться и застонать. Я почувствовала, что падаю...

— Так, на сегодня хватит. Действительно, соединять ауры в нетрезвом виде чревато, — Шон оттащил меня от сидящих на траве и обалдело хлопающих глазами эльфов и усадил, одернув тунику, на заранее приготовленное ложе. — Но результат интересный, и даже, можно сказать, неожиданный! Сейчас оклемайтесь — расскажу.

Я помотала головой, пытаюсь прийти в себя, и уставилась на Шона. Тот назидательно ткнул перстом в небо.

— Готовы слушать? То, что энергия вашей связи растет от раза к разу, это уже старая новость. Того, что вы втроем выплеснули сейчас, хватило бы, чтобы повернуть эту речку вспять или снести небольшой холм. Но еще интереснее то, как выглядела при этом ваша общая аура. Сначала она начала разгораться ярче и ярче, а потом сияние сконцентрировалось у груди Бель. Как будто что-то притянуло силу именно туда.

Мы переглянулись.

— Бель, покажи подвеску с драконом.

Я вытянула цепочку из-под туники. Дракончик из голубого серебра покачивался, держа в лапах драгоценный трофей. В камне мерцала крошечная искра света, которой там не было утром.

— Кхаршф фмаг брых! — разом протрезвев, выдала я.

Мы сидели голова к голове. Я держала кулон так, чтобы всем было удобно его разглядывать.

— Итак, одно из назначений этой штуки — накопитель. Очень мощный накопитель. Теперь бы понять, как и какую энергию он может поглощать и хранить. И как ее извлекать обратно для использования. Бель, ты говоришь, что на портрете твоей прабабки алмаз светится из-под ее ладони?

Я кивнула:

— Вернетесь в Ларран — сходите в галерею, посмотрите. Кстати, в библиотеке есть дневники Императрицы Рамин. — Я передала мысленный образ полки и лежащих на ней старых тетрадей в кожаных переплетах. — Может, там можно что-то нарыть. А сейчас давайте спать, ладно?

Еще немного мистических откровений, и я с воем побегу назад в Ларран к скучному нормальному дяде Фирданну, умоляя взять меня замуж. Ну, насчет дяди, может, это я и преувеличила, но завять и правда хотелось!

Глава двенадцатая

У женщин поразительная интуиция, и ничто не остается ими незамеченным, кроме очевидного.

О. Уайльд

Я заморгала сонными глазами и сфокусировала взгляд на безупречном носу Повелителя. Арден спал, его прекрасное лицо с высокими скулами и бровями вразлет казалось во сне моложе, беззащитнее.

Ему снилось что-то приятное, губы слегка улыбались, и не было ни следа маски отчужденной холодности или высокомерия, которыми кронпринц часто прикрывался днем.

Вообще, я старалась копировать поведение Повелителя — у него было чему поучиться. Никто другой не мог одним движением брови, чуть прищуренным глазом или саркастической усмешкой передать столько эмоций. Его суховатое, чуть ехидное чувство юмора приводило меня в восторг. А небрежное изящество, с которым он управлял окружающими людьми или походя решал возникающие проблемы, его умение видеть суть вещей, мгновенно принимать правильные решения... интересно, я когда-нибудь так смогу?

Перевела взгляд ниже. Упс! Рубашка Ардена во сне расстегнулась, и теперь моя ладонь лежала на его твердой груди. Мне хотелось в одно и то же время и убрать руку, и погладить теплый шелк гладкой кожи. Я слегка пошевелила пальцами.

Так! Бель, приходи в себя и кончай сама запутывать свою жизнь. Арден, несмотря на то что оказывает тебе внимание, ни разу, кроме как при объединении аур, не переступил границ обыкновенной галантности. И никогда не признавался тебе в любви. А то, что творится во время слияния, не считается — сохранить в процессе адекватность и корректность не удалось бы и леди Фрейм. Я прикусила губу, чтобы не хихикнуть — опять слишком буйное воображение подложило мне свинью — от картины благопристойной леди, отбивающейся от двух льнущих к ней эльфов, неудержимо пробивало на смех.

Вставать было еще рано. Сырая от росы трава, туман, затянувший реку, рассветное сероватое небо говорили о том, что еще только-только рассвело. Высунула из-под одеяла босую ступню и тут же спрятала ее

обратно — холодно и мокро! Так чем же заняться?

«Проснулась? — мысль Ардена отвлекла меня от попыток разглядеть деревья в тумане на том берегу реки. — Привет!»

«Привет! — улыбнулась я. — Опять мы самые ранние птички?»

«Которые червячков съедают?» — поднял бровь Ар.

«Бр-р-р! Не люблю червяков. Так что, если хочешь, бери мою порцию себе, я не жадная!»

Ар скривился. Похоже, на червяков сегодня спросу нет.

Тут я вспомнила, что моя ладонь еще находится там, где ей, собственно говоря, делать нечего. И попыталась незаметно убрать руку.

«Бель, оставь, пожалуйста. Пусть лежит. — Глаза цвета весенней травы внимательно смотрели на меня. — Или я тебе неприятен?»

Он? Неприятен? Да у него что, с утра еще мозги не включились, раз такое спрашивает? Я даже себе боялась сознаться в том, насколько Ар для меня притягателен. Поскольку, если бы призналась честно, мне пришлось бы сгореть со стыда или бегать от него сломя голову. Ох-х! О чем я? Мозги не включились не у него, а у одной тупоумной девицы! — мы же разговариваем мысленно, и он сейчас видит все, о чем я думаю... Я почувствовала, как мучительно краснею.

«Не волнуйся, все хорошо. — Ар потянулся ко мне и легонько прикоснулся губами к кончику носа. — Но я очень рад, что тебе не противен».

Слава богам, на этом он поставил точку. Потому что если б он сейчас сообщил, что тоже ко мне равнодушен, то осталось бы только взвыть, постучаться головой о ствол ближайшей сосны, а потом растолкать Шона и попроситься за него замуж, пообещав поучаствовать во всех его экспериментах и отыскать пары ко всем его некомплектным носкам. Лишь бы избавиться от сводивших меня с ума эльфов.

«Бель, ты все время пытаешься думать, как заурядная домохозяйка из Ларрана. Ты больше дракон и эльф, чем человек, помни об этом. У тебя же нет, например, сомнений, что Империей будешь править ты, а не твой муж, кем бы он ни был?»

Гм-м... это он прав. Я не могла даже в теории принять мысль о том, что кто-то будет мной командовать, а я — безропотно подчиняться, как это делают человеческие жены. Может быть, и в остальном есть зерно истины?

«И, вообще, тебе еще высиживать и высиживать Нару. Так что все твои терзания, уж прости за откровенность, сейчас неактуальны. Ты же не собираешься отказываться от дракона? — Ар хитро прищурил глаз. — Так что давай, пока не пришло время вставать, я немножко расскажу тебе о том,

как работают эльфийские заклинания массового поражения? Хочешь? Только без меня, чур, не тренироваться!»

«Конечно, хочу!»

Ар открыл разум и позвал меня. Один за другим он показывал способы и приемы обращения к стихиям, жесты активации, плетения. Потом, решив, что с меня пока достаточно, повторил все рассказанное еще раз в неспешном темпе, сопровождая подробными комментариями на эльфийском. И еще раз, пока информация не уложилась в моем сознании. Потом мы переместились в мою голову, и уже я пересказывала ему все, что запомнила и усвоила, а он аккуратно поправлял огрехи и неточности в произношении и жестах.

«Знаешь, ты еще более въедливая, любопытная и упорная, чем был Тиану».

Интересно, это такая похвала?

«Пойдем умываться? — улыбнулась я Ару. — И можно котелок с тайрой вскипятить».

«Только спирт не добавляй, а? У меня еще от вчерашнего голова гудит... Тебя к нашему Двору пригласить надо. А то больно спокойно у нас народ живет».

Я выбралась из-под одеяла. Тайра — это, конечно, хорошо. Но свежее жаркое к завтраку еще лучше! И гоняться за ним сегодня буду не я.

— Ар, а ты из лука стрелять умеешь? Я ни разу не видела тебя с луком, — поинтересовалась я вслух.

— Умею. Меня учили обращаться со всем, что режется, колется и вообще способно нанести ущерб — от удавки до булавы.

Надеюсь, насчет удавки он шутит. Потом надо будет уточнить у Тиану.

— Кстати, у тебя здорово с ножами выходит. Ты вообще не промахиваешься?

— Стараюсь. Я недавно начала работать с левой рукой и еще не очень уверена. А сначала, когда следила одновременно за двумя мишенями, вообще боялась окосеть.

— Как окосеть? — не понял Ар.

— Вот так! — Я быстро пробормотала заклинание «слияние глаз».

Повелитель ошеломленно уставился на мои съехавшиеся к переносице глазки и споткнулся на кочке. Ух ты! Первый раз вижу, как трезвый эльф в светлое время суток спотыкается на ровном месте! Два-ноль в мою пользу!

Я привела глаза в порядок и захлопала на Ардена ресницами. Эльф пробормотал себе под нос что-то очень эмоциональное. Интересно, это он обо мне или о кочке?

— Ар, а ты меня еще кое-чему не поучишь? — решила развлечься на полную катушку я.

— Мм-м... и чему именно? — спросил Ар, с сомнением глядя на мое сияющее лицо.

— Тролльему! Такой замечательный язык! Но я знаю всего несколько слов, да и в их значении не совсем уверена.

— И откуда же ты их почерпнула?

— Тиану научил! — сдала я жениха с потрохами.

— Бель, ты меня до родимчика доведешь!

— А что такое родимчик?

— Бель, забудь, что я сказал. Хочешь, научу тебя делать «огненное кольцо»? — заискивающе заглянул мне в глаза Повелитель.

— Хочу, — светло улыбнулась я. — А потом пофехтуем. Согласен?

Ар фыркнул и кивнул. Несмотря на попытки Повелителя сохранить серьезный вид, его глаза смеялись.

Пока умывались, мне пришла в голову идея посмотреть, что за рыба плавает в этой реке и нельзя ли ее наловить на завтрак? Уговорив Ардена принять участие в аванюре, я лично наложила на него и себя драконий щит поверх одежды, потом подводное дыхание двух видов и, срезав длинный ивовый прут для кукана, потянула Повелителя на дно. Удивительно, но оказалось, что Ар никогда раньше так не ловил рыбу — гоняясь за ней и руля рыбьим хвостом! Кстати, русал из Повелителя вышел на загляденье — была бы русалкой, точно влюбилась! Эльф кинул на меня хитрый взгляд. Ага, не дождется! Повернулась к нему серебристой попой и погналась за стайкой окуней размером в пару ладоней каждый. Наконец, поймав десяток рыб, чтобы наверняка хватило на всю компанию, мы решили, что пора возвращаться.

Естественно, раз уж меня с утра пробило на всякие мелкие пакости, то не сотворить очередную я просто не могла. Затянув Ардена в гущу зеленых водорослей, пучками надергала склизких стеблей и повесила их на голову и талию растерянно моргавшего Повелителя. Опутанный длинными мохнатыми гирляндами Арден превратился в незнакомое чудовище с бледным лицом. Потом я занялась собой, превратившись в утопленницу недельной свежести. Наконец, подумав, что чего-то в нашем имидже не хватает, подобрала со дна пару пустых двухстворчатых устриц и прицепила их нам на носы — тут Арден ойкнул и стал пускать пузыри. Ну вот, теперь берем кукан с рыбой в руки и идем будить друзей!

Появление со дна речного двух «водяных» с прищемленными носами стало воистину триумфальным. Оказалось, что пока нас не было, на поляне

появился какой-то совершенно посторонний небритый мужик, который, посмотрев на свободно пасущихся лошадей и их нерадивых спящих хозяев, решил поправить свое материальное положение, уведя наш транспорт. То, что Сивка, Бурка и компания находятся под охранным куполом, оказалось для него непонятным сюрпризом. Осознать, что за безобразие творится — лошадки, они же вот, рядом, а достать нельзя! — мужику оказалось не по силам. Вот он и кружил по периметру защитного поля, матерясь сначала тихо, а потом громче и громче. И тут из реки появились мы.

Мужик выпучил глаза и заорал. Шон с Ти, уже почти проснувшиеся от его ругани, подскочили со спального ложа, приземлились задом в холодную мокрую траву, огляделись — нас нет, посреди поляны бьется какой-то ненормальный в истерике, а из реки лезут два похожих на копны сгнившего сена чудища — и завопили тоже. Лошади, включая обычно меланхоличного Бурку, шарахнулись и заржали, внеся свою лепту в переполох.

— Ну вот, и будить уже никого не надо. Все сами проснулись, — невозмутимо констатировал Арден.

Я, согнувшись от хохота вдвое, свалилась на траву — утро удалось на славу!

Незадачливому конокраду не повезло — он попал под раздачу. Выяснив, что криминальная личность не просто бескорыстно любит чужих лошадок, а тем и живет, я разрешила Шону поэкспериментировать на нем с заклинанием стазиса. Мы поочередно замораживали и размораживали мужика, одновременно следя за его мыслями. Выяснились интересные вещи: главным было то, что стазис никак не вредил организму, тот просто выпадал из времени. Наверное, так бы можно было спасать людей при пожарах или потопах — заморозил, вытащил в безопасное место, отморозил. Сам человек не замечал, когда для него останавливалось время, и сильно удивлялся, если его перемещали в другое место и «оживляли» снова.

У меня возникла мысль, что заклинание надо держать в секрете хотя бы до тех пор, пока мы не разберемся, есть ли от стазиса защита, и как его отключить изнутри, если ты сам ничего в это время не чувствуешь? Эльфы и маг переглянулись, кивнули и согласились со мной.

Конокрада мы напугали до икоты. Тот божился и клялся, что теперь, пообщавшись с водяными, ведьмами и магами, в жизни не подымет руку на чужое добро. И ведь правду говорил: после того как я под присмотром Тиану чуть подкорректировала этот криминальный склад ума, мужика можно было брать в охранники монетного двора — честнее и

ответственное сторожа вряд ли бы удалось сыскать.

* * *

Мы ехали размашистой рысью по дороге на юго-запад, я и тер Дейл впереди, а Ти с Аром в паре корпусов сзади. Я расспрашивала Шона, что он знает про Марен-Кар. Маг там никогда не был, но читал, что город находится на месте слияния путей из южных угольных копей и западных железорудных шахт — именно поэтому там сначала образовалась деревня сталеваров, а потом рядом обосновались кузнецы. Становилось понятным, чем поселок мог заслужить название «Черная труба». А потом проезжающие мимо купцы решили, что еще одна опорная точка на долгом пути и место, где можно отдохнуть, придется кстати. В Марен-Каре два раза в год стали проводиться большие ярмарки, и скоро поселение превратилось в крупный город.

Шон и Арден решили еще на день составить нам компанию. Возвращаться до Таргана было дольше, чем добираться до Марен-Кара — в город мы должны были въехать сегодня к вечеру. Повелитель намеревался воспользоваться оказией, чтобы осмотреть кузни — похоже, Мириндиэлю нужна была еще и сталь. Тер Дейл тоже нашел способ извлечь из ситуации пользу: маг решил, что стоит взять в «Черной трубе» ориентиры для портала — может, пригодится в будущем, — а потом они с Аром вернутся в Ларран.

После того как мы выехали из леса, вокруг запестрели зеленые, желтые, голубые поля, а на дороге сталолюдно. Поменявшийся местами с Шоном Тиану решил провести очередной урок. Нарвалась я на это сама, спросив, как он так быстро смог вчера понять, зачем гном ехал в деревню?

— Бель, это просто. Ты читаешь мысли людей. И, найдя что-то близкое к той теме, которая тебя интересует, посылаешь слово-ассоциацию, подталкивая мысли в нужном тебе направлении. Понимаешь? Например, тебе надо узнать у карманника, кто из стражников покрывает воров за долю в их добыче. Достоешь из кошелька монету, крутишь в пальцах. Человек начинает думать о деньгах. Пока понятно?

Кивнув, я с интересом стала ждать продолжения.

— А затем выстраиваешь, например, такую логическую цепочку: «деньги — доход, доход — делиться, делиться — покровители». И вот уже в мозгу твоего вора крутится портрет и имя стражника, который с ним в доле. Ясно? А иначе можно было бы до посинения ждать, пока человек подумает о чем-то на интересующую тебя тему. Готова потренироваться?

Я снова кивнула, оглядывая люд на дороге и пытаюсь угадать, как попытается отомстить мне за сегодняшнюю утреннюю побудку жених. Я не ошиблась в Тиану. Сапфировые глаза прищурились, и эльф кивком указал на бодро шагающего по обочине низенького крепыша:

— Бель, узнай, как зовут бабушку жены вот того господина.

— Он же наполовину гном и думает по-гномьи! — взывала я.

— Вот и отлично. Будет у тебя еще и урок гномьего языка с погружением.

Ах, так? Ну, ты еще пожалеешь...

— Агриппа Узука Мирабель Патра Орвиллия Фекла! — через пару минут отрапортовала я.

— Ты уверена? Странное какое-то имя, — удивился Ти.

— Так ты ж не сказал, имя бабки какой из трех его жен хочешь знать? И по отцовской линии или материнской. Вот я тебе всех и перечислила. Хорошо, что хоть фамилий не спросил, а то бы я язык сломала!

Ар и Шон захохотали.

Я не заметила, в какой момент на горизонте показалось облако дыма.

— Что это? Что-то горит?

— Это «Черная труба» во всей красе. Когда дует обычный в этих местах южный ветер, дым рассеивается в холмах. Но сегодня, — Ти лизнул палец и поднял его вверх, — ветер западный.

Я повторила жест жениха — сунула в рот палец, подняла. Интересно, с одной стороны палец ощутимо холодило, хотя заметного ветра не было.

Через час с небольшим мы подъехали к основательным каменным воротам, у которых стояла стража, решающая, кого пустить в город, а кого гнать в шею. Я уже знала, что эти строгости вызваны тем, что через неделю в Марен-Каре должна была начаться весенняя ярмарка, а туда, где полно денег и народа, обычно стекается и много жулья.

Сейчас мы выглядели четверкой то ли охотников, то ли наемников, приехавших в город на отдых и за припасами. Я по легенде была женой Тиану, Ар — его братом, а Шон — просто другом. Глядя на представление, которое учинили мои «родственники», я скрежетала зубами.

— Готовит она на нас всех, — проникновенным голосом рассказывал Ти, время от времени оглядываясь на меня с лукавой улыбкой. — Моя Белинда — замечательная кулинарка, от плиты не оттащишь! Я ей обещал сковородку купить в подарок. Черную такую, чугунную.

Вот что бы ему презентовать взамен замечательно полезной утвари, о которой грезит любая девушка? Я задумалась. Потом решила, что пара костылей на долгую память как символ моего восторга по поводу

подаренной сковороды вполне подойдет. Ти икнул, покосился на меня, и, вручив усатому стражнику полагающуюся мзду, тронул коня, стараясь держаться так, чтобы между нами был Шон.

Мы ехали по широкой улице, разыскивая трактир, где могли бы остановиться. В первых двух не оказалось свободных мест — в преддверии ярмарки город заполнил народ, в основном приехавшие заранее купцы из дальних мест и старатели из западных гор, промышленяющие добычей драгоценных камней и рассчитывающие выгодно продать их на весеннем торжище.

Я крутила головой, разглядывая дома, вывески и витрины. Здания были в основном каменные, сероватого цвета, в два-три этажа. Ну, ясно, какой смысл отделять фасады светлым известняком или мрамором, если через год он закоптится так, что на взгляд от вулканического туфа будет не отличить? Но изюминка и здесь была — на фоне серого камня тут и там вились кованые украшения, похожие на изящное черное кружево. На фасадах красовались оконные решетки в виде чугунных виноградных лоз и хитрых вензелей, птиц с переплетенными крыльями и рун защиты, счастья и богатства. Прихотливо изогнутые перила на лестницах и крепления для факелов на стенах, затейливые подставки для цветов в красных глиняных горшках и даже водосточные трубы с головами горгулий придавали зданиям вид нарядный и элегантный одновременно. Красиво!

Во многих домах на первом этаже располагались магазины. Перед ними на тротуарах были выставлены лотки, где под присмотром приказчиков лежали образцы товара. Я крутила головой — оружие, снова оружие, украшения, чеканка, инструменты, обработанные и необработанные драгоценные камни. Мелькнула мысль, что завтра надо бы вернуться сюда одной — в драгоценностях я разбиралась неплохо, все-таки выросла во дворце, да и Тиану был отличным учителем, и мне хотелось поискать камни призыва для тех клинков, что я задумала заказать для своих друзей. Интересно, сколько камней надо для парных мечей — три или четыре? То, что по одному в навершие рукояти — это понятно. А вот для вызова нужен один кристалл или тоже два? Мне хотелось подобрать что-то уникальное, каждому в цвет его глаз. Я не рассчитывала, что желаемое обнаружится в первой же лавке, но если не искать, то и не найдешь.

— А это что такое? — На вывеске одного из магазинов красовался гибрид красно-желтого ежа со шваброй.

— Это — фейерверки, — лаконично объяснил Повелитель.

— Это те штуки, которые взрываются разными цветами без какой-либо магии? А давайте купим?

— Бель, тебе вроде бы не нужна была до сих пор техническая поддержка при организации беспорядков. Ты прекрасно справлялась сама, — усмехнулся Тиану.

— Шон, им не интересно! — фыркнула я, спрыгивая с Сивки. — Давай зайдем, купим немножко разных, а заодно узнаем, как именно и из чего их делают. Вдруг пригодится?

«Немножко» вылилось в целый мешок, который радостный Шон, заинтересовавшийся не меньше меня, теперь нежно прижимал к животу. Маг собирался увезти фейерверки в Ларран для детального изучения. Мне оставалось только надеяться, что дворец и город доживут до моего возвращения из паломничества. Сама я решила сегодня же разобраться, какие именно элементы обеспечивают вспышки и разноцветные сполохи огня. Было что-то очень привлекательное в этой «магии без магии».

В третьем трактире нам повезло — оттуда только что выехал один из купцов, уже продавший свой товар и надеющийся успеть сделать до ярмарки еще один рейс. Комнату успели убрать, так что мы ее тут же и заняли, пока не набегали другие бездомные претенденты.

Трактир назывался «Боевая секира» и располагался на границе торгового и кузнечного районов Марен-Кара. Пока мы сидели за массивным дубовым столом в центральном зале и ожидали заказанного ужина, выяснилось, что заведение носит «гномье» название неспроста. На нескольких соседних улицах обосновалась небольшая диаспора Подгорного народа — кузнецов и оружейников, а «Секира» была местом ежевечерних сборищ этих гномов.

— Ти, ты заметил, какая тут мебель? Табуретку без левитации и троллю не поднять! А за столами можно, как за крепостной стеной, прятаться!

— Бель, не накликай! Думаю, это все не просто так. Компания пьяных гномов любую стену снесет и не заметит, — отозвался Ти.

— Давай посмотрим? — заинтересовалась я. В поговорках настолько часто поминались пьяные гномы, что я чувствовала просто зуд — так мне хотелось хоть на одного посмотреть в реальности. Почему прославились именно гномы, а не люди, эльфы, орки или тролли?

Сейчас две большие компании гномов расположились в центре зала. Столы перед ними были уставлены бутылками, баклагами с пенным сидром, на огромных блюдах лежал нарезанный толстыми ломтями хлеб, желтел сыр и розовело мясо. Гномы степенно что-то обсуждали, прихлебывая из кружек.

Я было потянулась к одному из сосудов — ну что мне стоит добавить

немножко градусов содержимому и радости ее обладателю? — но получила ментальный шлепок от Тиану:

— Бель! Потерпи хотя бы до тех пор, пока не поедим — а то голодными останемся!

Шон и Арден кивнули, поддерживая Ти. Честно говоря, после этого предупреждения любопытство разыграло еще сильнее.

Наконец, нам принесли жаркое из кролика с жареной картошкой и грибами, и на некоторое время мне стало не до этнографических исследований — я, неприлично постанывая от удовольствия, уткнулась носом в тарелку. Эльфы и маг тоже одобрили здешнюю кухню. Запивали мы все это сидром. Наконец, чувствуя себя обожравшимся упырем, я отвалилась от стола. А потом внимательно посмотрела на гномов. И прошла взглядом по посуде на их столе, добавляя крепости напиткам. Ти хмыкнул, Повелитель поднял бровь. На лицах эльфов большими буквами было написано слово «хулиганка». Шон пробормотал под нос: «Как интересно!» — взъерошил на голове волосы и блестящими карими глазами уставился на гномов.

Время шло. Чем больше добропорядочные мастера-гномы пили, тем менее добропорядочными они становились. Сначала они начали петь. Пели громко, с чувством, правда, мелодию я разобрать не сумела, потому что две компании исполняли разные песни. Слова, кроме ритмичных «Эх!» и «Ух!», тоже звучали очень экспрессивно, но неразборчиво. Я вопросительно посмотрела на Ти, но тот пожал плечами. Во взгляде жениха читалось: «Благовоспитанным девицам до свадьбы...»

Внезапно один из гномов, сидящих за первым столом, повернулся к другому и громко сказал что-то про меч, который выковал дедушка одного из сидящих за вторым столом. И понеслось! Оказалось, что неподъемные для троллей табуретки — это просто перышки для поддатых гномов. Трактирщик отработанным движением нырнул под стойку, посетители волной шарахнулись к дверям, пара особо торопливых ласточками вылетела в раскрытые окна. Самое интересное, что во время драки гномы продолжали петь, и ритмичные «Эх!» и «Ух!» чередовались с табуреточными «Бум!» и «Хряп!».

Арден и Тиану перевернули наш стол, устроив бруствер, из-за которого мы, прикрывшись щитами, смотрели на гномово побоище. Все участники действия пока оставались на ногах и, похоже, получали искреннее удовольствие от происходящего. Я взяла себе на заметку — приглашая гномов во дворец, не стоит подавать им крепких напитков, если не хочешь сменить интерьер.

— Похоже, им нравится, — задумчиво протянул Шон. — Интересно, скоро они закончат? А то я уже спать хочу, а нам же еще с фейерверками разбираться.

— Так пошли, — пожал плечами Арден. — Ти, я беру Бель, а ты прикрываешь нас сзади. Шон, не отставай.

Повелитель перекинул меня через плечо головой вниз и прыжком перемахнул через стол. Гад! Я же только что поела, а он меня так трясет! И вообще, я что — имущество в пассивном залоге, чтобы как мешок таскать и моей косой пол трактира подметать? Укусить его, что ли, за ту часть тела, что маячит сейчас у меня перед носом? А почему бы и нет? — интересно, он высоко после этого подпрыгнет? «Согласно эльфийскому этикету кусать кронпринцев могут только кронпринцессы...» Я недобро усмехнулась, икнула сидром, наложила на зубы драконий щит, сверху присобачила кусалку из эльфийского заклинания и примерилась к красиво обрисованной ягодичной мышце кронпринца. Поерзав, свесилась вниз сильнее и вцепилась! Не знаю, что почувствовал Арден, но следующий его прыжок перенес нас на лестницу, ведущую на второй этаж. А еще через минуту меня не очень ласково сбросили на кровать в центре нашей комнаты. Упс!

«Ой, его ж, наверное, ни разу в жизни не кусали!» — мелькнула не очень разумная мысль.

— Не кусали, — сердитые изумрудные глаза постепенно теплели. В них запрыгали веселые золотистые искорки смеха. — Еще ни разу девушки так своеобразно не выражали мне свою симпатию. Да, лечить сама будешь!

— Не надо было мной пол подметать, — решила не давать слабину я. Мириться, конечно, нужно, но не ценой самоуважения. — Я прекрасно могла выбраться сама — мой щит не хуже твоего. Точнее, лучше! — меня бы никто так не цапнул! Кстати, Ар! — Я сладко улыбнулась. — И много ты девушек так через плечо головой вниз до кровати таскал?

Меня слегка трясло. Почему я в него вцепилась? Потому, что меня схватили, не спросив разрешения, или потому, что мне хотелось его укусить? Все, на фиг, не хочу об этом думать! Укусила и укусила! Зато в следующий раз не будет без спросу обращаться как с мешком картошки!

Дверь хлопнула, наконец-то появились Тиану и Шон.

— Ар, ты что, летать без левитации научился? Мы за тобой угнаться не смогли, так скакнул! Зато немножко повеселились, помогли гномам...

Я промолчала, решив, что никому ни за что не признаюсь, что в пьяном виде искусала эльфийского кронпринца. Если Повелитель хочет, пусть рассказывает сам.

«Не хочу!» — услышала я его мысль.

«Ар, присядь рядом!» — позвала я в ответ.

Повелитель поднял бровь, но послушно опустился на кровать. Я аккуратно положила ладонь ему на замшу бриджей, туда, где виднелись полукружья от моих зубов. При этом мы оба делали вид, что ничего особенного не происходит. «Все? Не болит? — посмотрела на кивнувшего мне Ара. — Я загладила замшу, теперь следов не видно». Ар кивнул еще раз и встал с кровати.

— Ну что, Бель, полюбовалась на пьяных гномов? — поинтересовался Шон. — Теперь можно заняться фейерверком?

— Ага, а то не всю еще гостиницу разнесли, — подхватил Тиану, плюхаясь на край постели рядом со мной и тыкаясь носом мне в макушку. Я притянула его руку к себе и спряталась жениху под мышку. «Больше никакого сидра!» — твердила я, перегоняя спирт в моей крови в безобидный сахар.

Ветер сменился. Арден стоял у окна, скрестив руки и задумчиво глядя на встающую луну — из-за дымки над Марен-Каром она казалась красноватой. Шон, Тиану и я, сидя на кровати, как три заговорщика, копались в мешке с фейерверками, бормоча о сере, угле и селитре. Мне ужасно хотелось спать, но я понимала, что у меня есть только два способа получать эту чертову селитру — разобраться сейчас, из чего она состоит, и научиться ее делать, или же лопатить кучи с навозом, под которыми искомое вещество встречалось в природном виде. Меня почему-то больше привлекал первый путь. Так что я подперла кулаком челюсть, чтобы не вывихнуть ее, зевая, и, по-совиному хлопая круглыми глазами, слушала объяснения тер Дейла. Самое обидное, что настолько сонной была я одна — Ти с Шоном проспали сегодня дольше и были еще вполне бодрыми. Нет, надо сосредоточиться... я не сплю, не сплю... Значит, цвет огням придают соли металлов? Решив, что усвоила достаточно, свернулась клубком и попыталась вытянуть из-под тощего зада Шона покрывало, чтобы им укрыться.

— Бель, горе наше, хоть обувьними! — Тиану стащил с меня сапоги и, шуганув с кровати мага, уложил в середине и укрыл одеялом. Я хотела объяснить ему, как его люблю, но поняла, что просто проваливаюсь в сон. Одно хорошо, пока я в таком состоянии, даже Шон не станет приставать со слияниями аур и прочими экстремальными затеями. Смутно я слышала возню вокруг себя — парни устраивались на ночлег, — но мне уже все было до тролля горбатого, лишь бы было тепло и меня не трогали.

Глава тринадцатая

Когда кто-то говорит «неприятности случаются», можно быть уверенным в том, что этот человек сделал что-то, что лучше бы ему не делать.

Т. Дьюар

Нет, это уже клиника какая-то, похоже, я опять проснулась первой. Я лежала, прижавшись спиной к Ти, чувствуя его тепло и тяжесть обнимающей меня руки. Дыхание эльфа чуть шевелило волосы у меня на макушке. Потерлась щекой о его плечо — хорошо-то как! Но вставать, увы, придется — сидра вчера было выпито немало. А первым делом надо собраться с силами и открыть глаза... Открыла — и еще несфокусированным взглядом уперлась в лицо разглядывающего меня Ардена. Еще одна жертва птичьей болезни — жаворонко-перепел?

«Привет! — похлопала глазами я. — Веснушки считаешь? Давно не спишь?»

«Привет. — Повелитель прищурился. — А почему перепел?»

«Ну-у, — протянула я, — вообще-то это просто игра слов: перепел — птица и перепил — состояние. Понимаешь?»

Арден, мысленно хмыкнув, сморщил нос. Потом посерьезнел.

«Ты на меня обиделась вчера?»

«Эй, ты не забыл, это я тебя покусала, а не наоборот!» — Я настолько удивилась, что чуть не произнесла это вслух.

«Не забыл. Но думаю, что сам нарвался. Вчера в зале не было ничего срочного или опасного, а я поступил с тобой, как с обычной безмозглой девицей, которую надо оберегать не столько от окружающих, сколько от нее самой. Ты имела право возмутиться. — Ар слегка поднял бровь. — Хотя выразила негодование в крайне оригинальной форме. Кстати, можешь объяснить, как прокусила щит?»

Я кивнула, сползая с кровати:

«Сейчас. Подождешь, пока умоюсь и вернусь?»

То ли зеркало в трактире было кривым, то ли глаза у меня с утра косили, но, посмотрев на помятую физиономию тарачившейся из мутного стекла лохматой девицы, я еще раз дала слово, что с сидром впредь буду аккуратнее. Вооружившись расческой, расплела волосы — торчащие над

макушкой «петухи» напоминали боевой хайр орка. Кое-как пригладив следы шабаша на голове, вернулась в комнату. Сидящий на краю постели Ар поднял бровь:

«Пошли куда-нибудь? А то опять Шона разбудим».

«А куда? — откликнулась я. — Завтрака еще нет, рано».

«Есть идея. — Ар подмигнул и потянул меня к окну. — Накидываем невидимость и посмотрим с крыши восход солнца. Согласна?»

Все-таки мозги у Повелителя работали здорово даже спросонья и с учетом вчерашнего загула — он сообразил взять с собой на крышу покрывало, и теперь мы сидели, укутав плечи, и смотрели, как медленно ширится над горизонтом розовая полоса. Маревое над городом за ночь рассеялось, и день обещал быть ясным. Вообще, мне повезло со временем путешествия — весной солнечных дней было намного больше, чем пасмурных.

— Ар, ты спросил про покус. Помнишь, как Ти снес Шэрну нос на дуэли? Вот я проделала с тобой то же самое. — Я медленно прокрутила в голове схему кусалок, позволивших мне добраться до вельможной задницы моего визави.

— А вот так от этого можно защититься, — продемонстрировала следом модель двойных связанных щитов. — Я сама только такие и ношу. А подумываю о многослойных, в них, по нашим прикидкам, и без левитации падать не страшно.

Сказала и задумалась, где должна проходить граница щитов, чтобы они и не мешали, и защищали в одно и то же время. Может быть, на руках и лице сделать их под кожей, а на теле — над ней? Надо попробовать...

Ар покачал головой:

— Меня поражает, насколько быстро ты соображаешь. Вчера не успел я перекинуть тебя через плечо, как... — Эльф потер ладонью пострадавший тыл.

— Чем сильнее меня злить, — сообщила я, — тем шустрее скачут мысли. Причем о последствиях в этот момент я не особо задумываюсь. Да, мне показалось, или ты в первый момент меня придушить хотел? Сильно я тебя цапнула?

Ар, заломив бровь, иронично посмотрел на меня.

— А тебя за попу никогда не кусали? Хочешь попробовать?

Разговор приобретал абсурдный оттенок. Быть с утра пораньше покусанной за попу эльфийским кронпринцем на крыше трактира? А ведь мы еще не пили сегодня!

— Не-а, не выйдет! — безмятежно сообщила я. — У меня щиты

двойные. Рискуешь без зубов остаться. Расскажи мне лучше еще раз про «кольцо огня», что-то у меня после вчерашнего каша в мозгах.

И тут я попалась. Когда я сунулась к Ару в голову, вместо ожидаемой порции знаний по эльфийской магии Повелитель полно и доходчиво передал мне всю гамму незабываемых ощущений, пережитых им вчера. Я взвизгнула и подскочила на два локтя, вывалив на вредного эльфа все мои скудные познания в троллеме. Арден поймал меня на лету за лодыжку, не дав сверзиться с крыши, и оскалил зубы, с удовлетворением глядя на то, как я потираю руками внезапно занывший зад:

— Щиты, говоришь? А все так просто, и никаких зубов не надо...

Я задумалась, чем бы мне таким «позитивным» одарить его в ответ? Никаких идей, кроме как осчастливить противного эльфа воспоминаниями о радостях критических дней, в голову не приходило. Так что придется пока отложить страшную месть. Похоже, счет два-один.

— Так ты мне обещал «огненное кольцо». А это было что?

— «Огненные челюсти»? — подмигнул Ар.

Гм-м... а ведь это — мысль. Получается, иногда можно не наносить физический вред, а просто передать свои воспоминания о чем-нибудь страшном или болезненном тому, кого надо нейтрализовать или сбить с толку. Причем можно выбрать мишень в толпе так, чтобы окружающие не поняли, что происходит — с какого бодуна сосед вдруг волком взвыл или к стенке шарахнулся. А я-то как раз раздумывала, как сделать иллюзии нацеленными на одного человека. Оказывается, можно не создавать их в реальном мире, а проецировать прямо в мозг!

Арден с интересом следил за извилистым ходом моих мыслей. Потом кивнул:

— Спасибо, отлично придумала. Я не дракон, но тоже смогу это использовать. Ну что, идем завтракать или все же поработаем над «огненным кольцом»?

— Конечно, «кольцо»! — обрадовалась я, одновременно думая о том, что надо бы начать собирать коллекцию воспоминаний-страшилок. Вот, например, тот скелет, которого призвал для меня Шон... Кстати, Ар ведь его не видел? Ну-ка! Сосредоточившись, вспомнила, как пыль собиралась в кучки, из тех вытягивались кости, прыгали друг на друга... и вот уже по крыше к Ару ковыляет скособоченный плесневелый скелет с желтоватыми клацающими зубами.

Арден уставился на пустое место круглыми глазами и наконец-то выдал то самое «кольцо огня». Я захохотала — попался! — три-один в мою пользу!

Из окна внизу показалась взлохмаченная голова Шона.

— У вас все нормально? — В сиплом со сна голосе мага звучало беспокойство.

— Зашибись! — растерянно выдал Повелитель, до которого дошло, как я только что его разыграла.

— Шон, позови нас, когда соберетесь на завтрак! — попросила я, переводя взгляд с прыснувшего из-за трубы рыжего кота, впечатленного мощью эльфийской магии, на ошарашенное лицо Ардена. — Ар, да объясни наконец, как это делать? Как «кольцо» выглядит, я и без дополнительных демонстраций представляю!

— Бель, ты — кошмар! — В изумрудных глазах заплясали искры смеха.

— Знаю, — светло улыбнулась я. — Но иначе было бы скучно, нет?

Ар притянул меня к себе и чмокнул в нос.

— С тобой никогда скучно не будет. Давай, сливаемся, и я покажу заклинание. Готова?

Солнце уже наполовину встало из-за горизонта. Сплюснутый красный полукруг медленно выплывал из туманной дымки, перекрашивая сероватое небо сначала в фиолетовые, а потом в розоватые и алые тона. Арден пошевелил плечом:

— Бель, о чем ты сейчас думаешь?

— Ты можешь заглянуть... Смотрю на восток и думаю о западе.

— На западе Мириндиэль. Знаешь, сейчас в наших лесах удивительно красиво, на зеленых холмах зацветают золотые яблони и красные сливы... — Арден запрокинул лицо к небу, прикрыв глаза. Сейчас он был не здесь.

— Но ведь ты думаешь не о наших лесах?

— Нет, сердце влечет меня дальше, еще дальше... «Далеко на Западе, там, где кончаются земли, мой народ танцует, танцует, поднятый ветром иным...»[4] — напевно произнесла я. Ар может понять эту мечту, эту тоску, это стремление к полету и свободе. Внутри заворочалась Нара, ее будоражила мысль о наполненных ветром распахнутых крыльях.

— Я вам немного завидую. Если бы я мог стать драконом...

— А это невозможно? Точно-точно?

— Бель, так не было еще никогда. Мы храним летописи и память тысячелетий... — Ар грустно улыбнулся.

— Ну, на Луну мы тебя точно возьмем! Будешь первым эльфом-луноходом! — попыталась растормошить я ушедшего в себя Повелителя. — А ты о чем думаешь?

— Тебе лучше не знать.

— Почему это? Так не честно!

— Бель. — Бровь иронично поднялась, но глаза остались серьезными. — Я никогда не стану тебе лгать, так что лучше не спрашивай.

Вот, чтоб тролль его за попу покусал! И как помочь, если не понимаешь, что происходит? Что за тараканы в его прекрасной белокурой башке строем ходят?

— Ар, рассказывай! Что с тобой?

— Как хочешь. — Эльф замялся, подбирая слова. — Скоро вы дойдете до Галарэна. И уйдете дальше, в горы. После этого мы с Шоном не сможем прилетать даже так, на день. И что еще хуже, вы можете вообще не вернуться... А я тебя даже ни разу не поцеловал. Вот так. Можешь не отвечать.

Арден отвел взгляд и с непроницаемым лицом уставился на все ярче разгорающийся солнечный диск.

Упс! Узнала. Не могу сказать, что стало легче — разве что часть тараканов моего визави теперь праздновала новоселье в моей голове. Кстати, а как это не поцеловал? Ведь мы целовались? Или нет? Похоже, нет — кроме моментов, когда мы объединяли ауры и когда от нас самих мало что зависело, Ар всегда был безупречно корректен и ни разу не поднимался выше кисти моей руки. Ну, не считая утешительных чмоков в нос. Нет, нет, нет, спрашивать его, почему он хочет меня поцеловать, я не стану! Этого мне знать точно не надо. А что надо? Как понять? Я задумалась... Наверное, осознать настоящую ценность человека или отношений можно, если представить, что можешь их навсегда потерять.

Могу ли я быть счастливой без Ара? Однозначно нет. Как и Ти, и Шон, он занял место в моем сердце, и оно останется за ним навсегда. Эти трое — моя семья. Но ведь это же не все, что я чувствую к этому эльфу? Шона я люблю и готова из сапог и штанов выпрыгнуть, чтобы лишний раз его порадовать, но мне и в голову не пришло бы с ним целоваться. А вот с Аром... Искоса посмотрела на Повелителя и поймала ответный внимательный взгляд из-под длинных ресниц. От выражения этих изумрудных глаз, от красоты эльфа щемило сердце. Он был не просто прекрасным — он был лучшим. Кроме Тиану.

Опустив глаза, отвернулась. Пальцы Ара дотронулись до моей щеки, легко, как крылья бабочки, погладили кожу, скользнули к подбородку и повернули мое лицо к нему. Пристально глядя мне в глаза, эльф медленно наклонился... Он что, целовать меня собрался? Сердце пропустило удар. Если у меня от прикосновения его рта к руке колени подгибались, то от

поцелуя в губы я сейчас с этой крыши гробанусь. И вообще, я боюсь! С Тиану страшно никогда не было, но тут на меня надвигалось что-то, пугающее неизбежностью. Когда знаешь, что, раз сказав «да», уже не удерешь. И я боялась не только его, но и себя. Ну что мне делать с душой, которая разрывается на части? Я зажмурилась, как котенок, на которого надвигается волкодав.

Ничего не происходило. Он передумал? Осторожно открыла один глаз и чуть не взвизгнула. Я висела в воздухе в нескольких локтях над крышей прямо над белобрысой макушкой эльфийского лорда. Похоже, когда у меня мелькнула мысль о падении с крыши, я машинально наложила на себя левитацию, а как обычно вежливый Ар не стал удерживать меня силой.

Повелитель поднял ко мне спокойное лицо с иронично прищуренными глазами:

— Бель, спускайся, а то ветром унесет! Я не собираюсь тебя есть.

Вот брых вызгатый! А я ж хотела его утешить... Доутешалась, идиотка! Говорил мне Ти: «Не буди лихо, пока оно тихо!»

Эльф одним плавным движением поднялся на ноги и протянул мне руку:

— Наверное, уже на завтрак идти можно.

Я мягко спланировала вниз. Нет, тут уже не спрячешься. Если я не хочу его потерять, надо объясниться. Хотя бы настолько, насколько происходящее понятно мне самой.

— Ар! — Взяв его за руки, притянула ладони эльфа себе на талию, как если бы мы собирались танцевать. — Пожалуйста, посмотри мне в глаза. Я никогда тебе не лгала и не стану. Взгляни сам, что я чувствую, но только не думай, что я тебя отвергаю! Я не могу видеть тебя таким холодным!

И открылась. Уж какая есть — такая есть, пусть смотрит. Лукавить не стану, слишком он мне дорог. Я постаралась передать всю мою тягу к нему, восхищение, симпатию, жажду большего, страх его потерять... и ощущение ошибочности происходящего, вины перед Ти. Любовь, правильная любовь, должна дарить чувство полета, радости, счастья. А если чувствуешь себя загнанной в угол, виноватой, вынужденной прятаться, значит, что-то не так. Ну, и наконец, мои сомнения, ведь сам он никак до сих пор явно не выразил своих чувств ко мне.

— Бель... — Он улыбался. — Я рад за кузена. И за себя. Не волнуйся, все будет хорошо. — Арден умолк. Потом нежно привлек меня к себе, обнимая.

Объяснил, называется! Ну и что я должна думать?

Рука Ара поднялась, погладила меня по волосам, спустилась на спину.

И замерла.

— Бель, ты ударилась спиной? Когда это случилось?

Я повела плечами, пытаюсь понять, о чем он говорит. Поясница чесалась, но это началось давно, я уже привыкла. Зуд внутри, когда начинала шалить и ворочаться Нара, доставлял мне намного больше беспокойства.

Ар подхватил меня на руки и, накинув невидимость, слетел с крыши в наше окно. Вот опять он таскает меня без спросу! Дождется — цапну снова!

Мы застали Шона и Ти в процессе надевания сапог с одновременным обсуждением меню завтрака. Посмотрев на встревоженное лицо Ара, Ти бросился ко мне. После этого, не спрашивая моего мнения, меня уложили носом вниз на кровать и задрали тунику до шеи. И замолчали.

— Да что у меня там? — не выдержала я. — Крылья режутся?

Я ожидала услышать в ответ смех. Но вместо этого раздался голос Шона:

— Ой, как интересно!

— Если вы трое, гады, немедленно не расскажете мне, что не так с моей спиной... — зарычала я.

— Бель, посмотри сама моими глазами, — отозвался Ти. — Это надо видеть.

Упс! Так вот отчего они впали в ступор — вдоль моего позвоночника тянулся ряд блестящих чешуй в треть ладони каждая. Я открыла рот. Закрыла. Открыла снова и выдавила:

— Это нормально?

— Бель, это потрясающе! Но этого не должно еще быть! Слишком рано! Ведь прошло всего несколько месяцев с тех пор, как ты впервые услышала голос дракона! А обычно такое происходит через год! — Шон и Ти перебивали друг друга, их как прорвало.

— Так потрясающе — это хорошо или плохо? Колитесь, а то меня уже и впрямь трясти начинает!

Оказалось, очень хорошо. Такое случалось не всегда и не со всеми будущими драконами, но чешуя на коже была явным свидетельством того, что Нара растет, и притом очень быстро.

— Значит, однажды я могу проснуться с шипастым хвостом? — поинтересовалась я, разглядывая глазами Тиану золотистые зеркальца чешуй. Жених присел рядом со мной на кровать и нежно гладил пальцами блестящую дорожку вдоль моего позвоночника.

— Ты будешь необыкновенно красивой... Насчет чешуи поговори с

Нарой, попроси, как бы ей ни хотелось, держать себя в лапах — если ей приспичит украсить тебя гребнем или крыльями, пусть сначала спросит. Но все равно, то, что случилось, это хорошо. Теперь она точно не исчезнет! Хотя замуж тебе все равно пока нельзя, — уже не столь радостным тоном закончил Ти.

— Знаешь, что говорит сейчас эта поганка? — засмеялась я. — Что она — голодная, и я ее плохо кормлю! И пока она не наестся, ничего с чешуей делать не станет. Так что встаем и идем кормить драконов. Я — дракон, и очень голодный!

И, уже поднявшись с кровати, добавила:

— Но потом вы мне все расскажете! Чтобы больше никаких сюрпризов!

Прежде чем мы вышли из комнаты, я на всякий случай сунула руку в штаны — хвоста не было, чешуйки заканчивались немного ниже поясницы. Уже хорошо.

Зал выглядел так, будто там и не было вчера никакого побоища. Я задумалась — не сами ли гномы ваяли неподъемные столешницы и табуретки повышенной прочности? Может быть, залы Подгорного царства в Восточных горах вот так и обставлены? А что, обстоятельно и надежно. Мебель надо делать так, чтобы об нее тролль в лепешку расшибся!

Сделав заказ, мы сели за тот же стол, что и вчера. Мм-м... Горячие блины с малиновым вареньем и сметаной, теплые булочки, яичница с ветчиной, сыр, салат из свежей зелени, душистая тайра — надо бы дворцовых поваров отправить сюда на стажировку! Если съесть все это, ходить точно не сможешь. Во всяком случае, своими ногами. «Мы тебя носить будем!» — пришла насмешливая мысль. Отвечаю: «Пока вы не носите, а таскаете, причем вниз головой!»

Я думала, что сразу после завтрака мы отправимся в город. Но парни решили вернуться в комнату.

— А почему не идем гулять по Марен-Кару?

— Потому что пришло время кое-что сделать. А именно — замаскировать твою ауру. Уже скоро мы приедем в Галарэн, где только собаки с кошками не умеют видеть ауры и колдовать, да и то лишь потому, что им лень. Впрочем, насчет кошек я не уверен, — усмехнулся Ти. — Даже если ты будешь выглядеть как Белинда, аура тебя выдаст. Таких, как ты — потенциально сильных недоученных магов, в которых слились три линии крови, не так-то много. Так что разумнее спрятать тебя получше, чем потом разгребать неприятности. Понимаешь?

— И как маскируют ауры?

— Обычно просто искажают. Но ты такая яркая, что мы решили повесить на тебя поглощающий амулет. Он приглушит твою ауру и спрячет эльфийскую составляющую. Ты будешь казаться человеком с примесью драконьей крови, как Шон. На юге Империи таких шесть штук на дюжину. Вот, пока вы сидели на крыше, мы с Шоном сделали для тебя кулон. Примерь!

Ти протянул мне массивную серебряную цепочку с круглым нефритом в простой оправе. Украшение было похоже на простой недорогой талисман для привлечения удачи. Я нацепила его на шею — камень провалился под вырез туники, был чуть виден только его верхний край.

— В самый раз для Белинды! — подмигнул Ти.

— Ага, особенно здорово это сочетается с алмазом в половину Империи ценой, что висит чуть ниже, — усмехнулась я. — Может, на артефакт стоит морок наложить?

— Закрепи его между слоями драконьего щита. Но иллюзия — тоже хорошая идея.

— Так как сейчас моя аура? Чего молчите?

— А что говорить? Нормально! Мы тебе маги или кто? — встряхнул челкой Шон.

— Кровь дивного народа в тебе теперь совсем не видна, — подтвердил Арден.

— А эльфийской магией мне это пользоваться не помешает? — прищурилась, проверяя, вижу ли потоки силы. Вроде все на месте.

— Не помешает, — подтвердил Ар. — Но лучше не обращай к ней без крайней нужды.

— Раз уж мы занялись магией... — я обвела взглядом парней, — не могли бы вы три моих брошки вызова как-то соединить в одну? А то я уже на майское дерево похожа. И только и делаю, что что-то прикалываю, откалываю, пристегиваю, перевешиваю. А?

Отцепив с изнанки моей туники три брошки в доказательство сказанного, протянула их магам.

— Хорошо, что они все в одном стиле. Я уже подумала — можно сделать лилию с радужным листом, обвитую черной лентой. Чуть мрачновато, но должно выйти красиво. Что скажете?

Шон и Ар взяли броши и, бубня что-то под нос, потащили их к столу. Ти присел ко мне на кровать:

— Как ты?

— Нара убрала чешую, — улыбнулась я. — А ты тоже становился частично чешуйчатым?

— Немного. Ничего экстремального. Но смешно было — один раз на балу пригласил танцевать девушку, протянул ей руку, а она — хлоп! — в обморок. Я смотрю на свои пальцы, а там черные когти длиной в ладонь! Чем-то та эльфийка Шторму не понравилась.

Я живо представила себе, как при встрече с дядей Фирданном делаю реверанс, и лорд Регент выпадает в синий осадок, потому что у него на глазах на моем лбу вырастает чешуя, а изо рта показываются клыки. Придется, пока Нара не утихомирится, носить личину самой себя. Во избежание. Ох-х...

— Ти, расскажи мне сразу, каких сюрпризов еще ждать от Нары?

— Да больше ничего особенного. Как можно чаще используй драконью магию, медитируй, целуйся со мной, — жених перевел взгляд на мои губы и облизнулся, — и однажды ты почувствуешь, что тебя как распирает. И ты обернешься. Вот и все.

— Сначала мы будем целоваться, а потом меня разопрет? Ти, как ты можешь предлагать такое до свадьбы! — хихикнула я, округлив глаза.

— Бель! — Лицо и уши жениха залила краска. — Дети... они не от поцелуев...

Да что не от поцелуев, это ежу понятно. И даже относительно ясно, от чего именно. Именно относительно... Наверное, при желании, исследуя тайные ходы дворца в Ларране, я давно могла бы выяснить все досконально. Только дело в том, что до встречи с Тиану у меня такого желания не возникало. Более того, если на глаза случайно попадалась целующаяся парочка или сцена, грозящая перерасти во что-то этакое, я всегда смущалась, отворачивалась и уходила. Казалось невозможным и противным подглядывать за чужой жизнью. А вот с Ти было совсем по-другому. И я хотела узнать все именно от него. И увидеть первым именно его.

Вот сейчас надо влезть в его голову... упс! Вредный эльф, предвидя мое любопытство, поставил ментальный щит. И теперь захлопал ресницами, а потом хитро подмигнул сапфировым глазом. Шон заржал. Ар недовольно хмыкнул.

Наконец, мне вернули брошку — выглядело странновато, но изящно. Нечто в непередаваемом космическом стиле Шона. Вдобавок маги по ходу дела напихали в украшение дополнительных заклинаний — теперь я не просто посылала зов, а могла разговаривать на больших расстояниях. Парни надеялись, что куда бы нас ни занесло после Галарэна, мы сможем держать связь. Я погладила камни пальцами — почему-то все три моих друга при этом поежились и переглянулись: что там еще нахимичили эти

хитрецы? Если это то, что думаю, я им не завидую — только что они дали мне в руки страшное оружие!

— Ну что, мы идем куда-то? Или до обеда будем переваривать завтрак? — прикалывая к изнанке туники лилию, поинтересовалась я.

— Бель, еще немного... — попросил Ар. — Сейчас проконтролирую пару дел, и двинемся, хорошо?

Повелитель достал амулет связи и отошел к окну. Я повернулась к Тиану: «Ти? Я должна тебе что-то рассказать. Слетаем на крышу на минутку?» Ну в самом деле, не в коридор или ванную же мне его тащить для приватного разговора?

С крышей я немножко промахнулась — солнце успело нагреть черепицу так, что можно было жарить на ней яичницу. Мы присели в тени за трубой.

— Бель, что-то произошло между тобой и Аром? — Ти серьезно смотрел на меня.

Догадливый до зеленых гоблинов, а?

— Угу, — я вздохнула. — Он, кажется, хотел меня поцеловать, а я улетела. В общем, посмотри сам. И потом объясни мне, что он имел в виду? А то мне от всех Аровых непонятностей хуже, чем сидеть на этой сковородке! — мотнула я головой в сторону крыши.

Ти обнял меня за плечи и прижался своим лбом к моему. Я расслабилась в его руках и открылась. Пусть глядит. Скрывать от него я ничего не собиралась.

— Бель, — сапфировые глаза смотрели в упор на несчастную меня, — давай вместе подумаем, что делать, пока у тебя самой крыша не перегрелась. Во-первых, прекрати метаться, ты ни в чем не виновата. Улетела, кстати, ты здорово! Думаю, для кузена это был принципиально новый опыт, от него еще ни одна девушка так эффектно не сматывалась, когда он собирался ее поцеловать! Перспектива получить поцелуй эльфийского кронпринца окрыляет! — хихикнул Ти. Потом посерьезнел: — Кончай рефлексировать, включай мозги и помогай мне. Я правильно понял, что больше всего ты дергаешься из-за того, что тебе кажется, что ты виновата передо мной? Тебя беспокоит, не причиняешь ли ты мне боль?

Я кивнула. Ти посерьезнел, задумался, а потом медленно заговорил, подбирая слова:

— Бель! Ар — единственный, кроме меня самого, кому я готов позволить быть рядом с тобой. Я больше чем просто привязан к моему кузену, ты ведь это знаешь? — Эльф блеснул белозубой улыбкой. — Я его понимаю как никого другого, уважаю, он меня вырастил, наконец. Когда я

вижу вас вместе, у меня не возникает ни раздражения, ни ревности...

— ...и никакого желания отрезать нос? — Я внимательно посмотрела на Ти.

— Никакого. Вот только, — на лицо Тиану набежала тень, — иногда я думаю, что Ар подходит тебе больше, чем я. Он старше, опытнее и может разгрести тот бардак, который устроил в Империи твой дядя. И он тебя достоин. Понимаешь? Это не ревность, я просто боюсь тебя потерять.

— Ти, ты меня никогда не потеряешь. Для меня ты — самый лучший. Ты моя половинка, я тебя люблю. По-настоящему люблю. Может, меня и тянет к Ару, но без тебя я просто не смогла бы жить. Хочешь, мы сейчас пойдем на улицу и найдем ближайший Храм? Я выйду за тебя, и мы просто подождем, пока появится Нара. Хочешь? — Я хлюпнула носом от избытка эмоций. Вот еще разреветься не хватало!

Ти нежно посмотрел на меня. А потом наклонился, снимая губами соленые капельки с ресниц.

— Ну, не плачь. Все хорошо. В Храм мы сейчас идти не можем, ведь там придется снять личины и сказать настоящие имена. Будь по-другому, я бы схватил тебя в охапку и сам поволок туда, пока ты не передумала! — Сапфировые глаза улыбались.

Вздохнул, погладил меня по голове и продолжил:

— Бель, раз ты считаешь меня лучшим, я не против кузена. Слушай сердце и не беспокойся обо мне. Да, между прочим, Ар о тебе спрашивал.

— Спрашивал о чем? — насторожилась я.

— Кузен знает историю твоей семьи. Я говорю про двух мужей твоей прабабки Рамин. Она, кстати, в вашей семейке такая не единственная. Я же тебе рассказывал, что перворожденные живут по другим законам, чем люди. Он интересовался, как ты к этому относишься.

— Не уверена, что к такому готова, — покачала головой я.

— А тебя никто никуда и не гонит. Пока просто не шарахайся от него, а там разберешься. И есть кое-что еще...

— Ты об объединении аур, да?

— Именно. Вне зависимости от личных симпатий, а может, и благодаря им, мы трое оказались связаны слиянием аур и твоим артефактом. А еще у меня есть предчувствие, что не зря Арден вспомнил пророчество про трех единорогов и драконов. Он не дракон, но нутром чую, что-то в этом есть... — Ти остановился. Потом внимательно посмотрел на меня. — Ну что, перестала волноваться?

Я кивнула.

Когда пришел ментальный зов обеспокоенного нашим долгим

отсутствием Шона, я сидела на коленях у Ти, обняв его за шею. Мы целовались, отрываясь друг от друга только для того, чтобы заглянуть друг другу в глаза, ткнуться носами и глупо хихикнуть.

Увы, что делать с Аром, я пока не поняла. Зато здорово, что Ти обо всем знает и готов принять любое мое решение. От одного этого я почувствовала себя лучше.

* * *

Наконец, наша компания вывалилась из трактира. Ох, ну и солнцепек же тут! А ведь в Ларране еще ранняя весна и только распускаются листья. А тут уже яблони цветут и вон сирень, вся в бутонах. И рядом я — в шерстяной тунике и замшевых сапогах. Ой, хорошо мне сейчас будет... Ведь была же на крыше, могла догадаться, так нет, не сообразила. Вот надо было не о блондинах думать, а о том, как одеться по погоде! Можно, конечно, заклинание навесить — собрать вокруг прохладный воздух, да еще ветерком поддувать, но Тиану буквально вчера час тесал на моей голове кол, читая лекцию об использовании магии. В кратком пересказе нотации жениха звучали примерно так.

Если не хочешь кого-то запугать, не стоит колдовать демонстративно. И не стоит слишком отрываться от народа. Например, если гулять все время в летнем платье и личном щите из теплого воздуха по непротопленному дворцу, где у всех придворных дам сосульки от холода с сопливых носов свисают, большой любви к тебе у придворных это не вызовет.

Инаковость вообще не стоит демонстрировать вне своих целей.

Еще мне пока не стоит привыкать использовать магию по мелочам, машинально — слишком легко на этом проколоться. Например, увидит лорд Регент за столом, как племяннице кувшин сам подливает в бокал морс, а бифштекс на ее тарелке крошится на кусочки без ножа — и что подумает? Правильно, ничего хорошего. А нам еще полтора года нельзя ни единорожьих рога, ни эльфийские уши из укрытия показывать.

В общем-то, я понимала, что Ти прав. Пока не коронуюсь, ради спокойствия в Империи и себя самой мне предстояло изображать девочку-цветочек с корзинкой для вышивания в тощих лапках. Реально я еще не задумывалась, что будет, когда вернусь в Ларран из паломничества к озеру Полумесеца — какой смысл голову ломать, если не знаешь, вернешься ли вообще?

Вздохнув, попросила друзей подождать и через две ступеньки рванула наверх — менять шерстяную одежду на что-нибудь более актуальное. Вслед понеслись смешки и цитаты из Эльдоррана, который, обобщив опыт своих трех браков, пришел к выводу, что ни одна женщина не в состоянии никуда собраться вовремя. Ну-ну, сейчас я вам устрою! Если я права, будет весело! Прыгая по комнате на одной ноге в недонадетых полотняных

бриджах, я одновременно наливала в кружку воды и отстегивала драколилию. Посмотрев на сосуд, охладила воду почти до замерзания, нежно подышала на брошь, прикоснулась в ней губами... а потом уронила в ледяную воду! Ух ты! Ментальный вопль такой силы мог бы сбить каменную горгулью в полете! А что я? Ничего не знаю — попить захотела, а она случайно упала. Бывает. Меня ж кто-то хитрозадый забыл предупредить, что лилия — это не только для разговоров. Выудив брошь, обеспокоенным голосом спросила, что случилось и не нужна ли моя помощь? Откликом было молчание — очевидно, цензурного ответа не нашлось.

Пару минут спустя я появилась на улице. Взъерошенный вид моих спутников пролился елеем на раненое Эльдорраном самолюбие. Я подняла бровь в ответ на возмущенные взгляды. Шон первым не выдержал и заржал:

— Молодец, Бель! Знали ж, кого дразнили — вот и получили. Жаль, Эльдорран до тебя не дожил.

А уж мне как жаль...

— Ну что, побродим по городу, осмотрим рынок, а потом можно узнать, где проживает достойный мастер Фаррштар ар Треббуш, и зайти в гости. Судя по списку трав, которые он использует, в кузнечном деле этот гном крут, — предложил Тиану. Мы кивнули.

— Если по пути попадутся ювелирные лавки, зайдем? Я люблю камни, — объяснить внятно свой интерес, не проболтавшись о задуманном сюрпризе, было проблематично.

— Бель, а мы думали, тебе все эти диадемы с браслетами уже во где! — резанул рукой Шон по воздуху на уровне тощей шеи. — Вот правильно Эльдорран пишет, что ни одна женщина не откажется от еще одного украшения... — Маг поймал мой негодующий взгляд, сглотнул и резко замолчал.

* * *

Далеко уйти мы не успели — внезапно под ноги Ару бросился черноволосый пацан лет пяти и повис у «охотника Лаэра тер Свонн» на штанине с воплем: «Папа! Папа!» Повелитель с открытым ртом, не веря в происходящее, застыл соляным столпом, стоя на одной ноге. Мы уронили челюсти на мостовую, пытаясь сообразить, что бы все это значило.

— Папа! Папочка! Не бросай нас! Мы есть хотим! — Рыжая девчонка лет семи вылетела из ближайшей подворотни и повисла у Ара на поясе. Обычно миндалевидные глаза Повелителя превратились в круглые плоски. Он попытался отцепить от себя орущих детей, но сделать это без членовредительства не представлялось возможным.

Вокруг уже начала собираться привлеченная скандалом толпа. Да что тут происходит? Не мог же Ар?.. Точно не мог, решила я и стала с интересом ждать, что будет дальше.

Пауза не затянулась. Расталкивая народ, вперед протиснулась молодая курносая баба разбитного вида. Фартук прикрывал округлившийся живот. Еще одно мелкое дите неизвестного пола цеплялось за полосатую юбку. Остановившись напротив Ардена, колоритная особа уперла руки в бока и заголосила:

— Люди добрые! Это что же деется! Честную жену бросил, денег домой не приносит, детишек малых не кормит! Я опять на сносях, а этот шляется неведомо где! Ну-ка, гад подколодный, давай ребятам денег на пропитание! А то ишь, сам разоделся павлином, а малыши голодные!

Баба захлопала носом, дети хором громко заревели. Народ, сочувствуя брошенной жене непутевого мужа, недовольно загудел и стал надвигаться на Ардена.

— Ты, эт, мужик, денег жене давай!

— Бесстыжий! Своих детей кормить не хочет!

— Вон у самого сапоги какие! А камни на кинжале! Пусть отдает!

Вдалеке показалась стража. Я, пользуясь паузой, заглянула к бабе, претендующей на моего Ардена, в голову — ах ты, вот ведь гадина! Ну, сейчас я тебе устрою! Но сначала... «Ар! — взмолилась я, понимая, что эльфийский кронпринц в гневе одним жестом может отправить славный город Марен-Кар вместе с его простодушными жителями в тартарары, — сейчас я из этой козы паршивой жаркое сотворю! Только не волнуйся и ничего не делай!»

«Бель! — Ментальный голос Повелителя был прохладен, как лесной ручей. — Плохого же ты обо мне мнения. Меня беспокоило только, чтобы ты не поверила этой мошеннице. А так... Это твой город — разбирайся. Мне будет интересно посмотреть, что ты придумаешь с ходу».

Стражники подошли ближе. Я заметила, как рыжий здоровяк подмигнул затеявшей скандал девице, а потом, сняв с плеча алебарду, стал надвигаться на Ардена.

— Ну-ка мужик, давай без споров — отдавай жене кошелек! А иначе в тюрьму пойдешь! А мы дорогу покажем!

«Ти, можешь принудить говорить правду стражников и эту козу плюшевую? Только быстро надо!» — попыталась я привести в исполнение план А. Планом Б было усыпить всех, смыться и поменять личины. План С был еще в процессе разработки.

«Секунду... уже сделал!» — отозвался жених.

Вот и отлично, о недоработанном плане С можно забыть. Теперь надо заставить эту поганку паршивую, покусившуюся на Ара, раскрыть рот. А дальше все должно было получиться почти само собой.

— А откуда мы знаем, что он твой муж? Мож и не муж вовсе — вон, детишки у тебя все разномастные! Как его хоть зовут-то, ну-ка скажи? — сотворенный мной фантом внушающей доверие пожилой аккуратной тетки протиснулся в первый ряд. Ключнув на приманку, мошенница открыла рот, да только вылетело оттуда совсем не то, что она хотела произнести:

— Откуда мне знать, как его зовут, если я его в первый раз вижу! Я наездами на прохожих деньги зарабатываю — щаз бы он кошелек отдал, и разошлись миром. А Пирт с напарником, — деваха кивнула в сторону рыжего стражника, — у меня в доле, страхуют и дожимать помогают.

— А как же ты, беременная да с детьми малыми, на такой промысел решилась? — ахнула моя тетка.

— Кто беременная? Я беременная?! — Девка захохотала и, сунув руку под подол, на глазах у изумленной толпы извлекла оттуда подушку. — А дети вообще не мои, у двух соседок беру за прокорм да пару медяков в день! Вот так-то, неплохо я устроилась! Вчера двоих обула, и сегодня этот уже третий! — Девица победным взглядом обвела стоящий вокруг народ. Толпа заворчала и, оттеснив Ардена, окружила испуганно озиравшихся стражников и добытчицу. Очевидно, каждый мужчина в толпе представил себя жертвой вот такого шантажа. Ну, все, дальше тут и без нас разберутся.

Ти отодрал прилипшее к юбке мошенницы дите, Ар подхватил висевшую на нем пару ребятишек, мы вывинтились из гущи народа и отступили в ближайший переулок, чтобы не затоптали ненароком. Похоже,

на улице намечалась спонтанная воспитательная акция.

— Эй, малышня, вы дорогу до дома знаете? — спросил Ар. Старшая девочка кивнула.

Повелитель достал из кошелька несколько медных монеток, раздал детям и, велев больше не обманывать, отослал домой. Я знала, что его пожелание — больше чем просто слова. Ар своей волей изменил судьбу этих детишек, внушив им отвращение к мошенничеству и тягу к учебе. Если захотят — пробьются.

— Ти, а почему жертвой выбрали Ара? — поинтересовалась я, пока мы выбирались узенькими проулками на соседнюю торговую улицу.

— Так понятно, Шон выглядит не от мира сего, с него фиг чего возьмешь, у меня на руке ты висела. А Повелитель — он кажется спокойным и солидным. То есть деньги есть, а сопротивляться сильно не станет. Вот и прицепились.

Все-таки какой Арден молодец! Продержался и не выдал себя ни жестом. Ар обернулся и подмигнул зеленым глазом — похоже, эльфу было весело. Я задумалась, сообразив, что напоследок эльфы все же отомстили, пусть мягко и изящно. Если бы они оставили детей шантажистке, она бы прикрылась ими, и ни у кого бы рука не поднялась бить женщину, которую облепили трое малышей, неважно, ее они или нет. А теперь... Кстати, что теперь-то?

— Мошеннице остригут голову и выгонят из Марен-Кара. А стражников уже тащат на расправу к начальству — в толпе оказалась пара влиятельных граждан, которым эта история совсем не понравилась. Скорее всего, из стражи их вышибут, — ответил на мой вопрос Ти.

* * *

Я потерялась.

Началось с того, что парни зависли напротив оружейного магазина, сравнивая технологииковки оружейной стали гномами, эльфами и людьми. Разговор шел мысленно и притом на эльфийском. Наверное, наша компания, молча топчущаяся перед прилавком, производила странное впечатление. Прохожие испуганно шарахались, когда кто-то из бессловесных спорщиков неожиданно резко взмахивал рукой или начинал экспрессивно вращать глазами. Приказчик тоже явно нервничал, а я начала скучать — мне не казалось настолько уж актуальным знание, при какой именно температуре, с какой частотой и как долго надо колотить по болванке — представить себя с молотом в руках не получалось даже при моем богатом воображении. Дополнив мысленную картину «Бель куется чегой-то железного» плечами вдвое шире реальных и гномовской бородой, я затосковала еще пуще и стала озиаться. О! — как интересно! На другой стороне улицы, почти напротив нас, красовалась вывеска большого ювелирного магазина. Вот бы зайти туда, посмотреть на камни, пока они тут дискутируют! А почему бы нет? Прислушавшись краем уха к объяснениям Шона насчет «мелкокристаллической ориентированной структуры с повышенным содержанием углерода», сотворила на своем месте фантом, привязав его к Ти. Пусть парни зря не волнуются — я же ненадолго, только одним глазком! — накрылась невидимостью и, лавируя между прохожими, двинулась через дорогу.

Прижавшись к стене и выбрав момент, когда в мою сторону никто не смотрел, снова стала видимой. Теперь я выглядела молодой зажиточной мещанкой, вышедшей за покупками — в симпатичной брюнетке с корзинкой с сельдереем в руках вряд ли кто мог опознать Бель, Белинду или Белизандру. Оглянулась на другую сторону улицы, прислушалась — дискуссия отковки перешла к методам охлаждения и закалки, — двинула в сторону вожденного ювелирного и вошла внутрь.

Однако! Магазин был и впрямь хорош. Вдоль стен и по центру большого сводчатого зала тянулись ряды витрин, освещенные дорогими магическими светильниками. Под стеклом на ложе из темного бархата сверкали, мерцали и переливались драгоценные камни и готовые украшения. Присмотрелась магическим зрением — ага, поверх стендов наложены защитные плетения. Магия, похоже, человеческая. «Вот тут

сэкономили, могли бы эльфа или дракона нанять», — мелькнула ехидная мысль. А потом я подошла ближе и пропала... Рыкнула меркантильная Нара — звездная россыпь драгоценностей нашла отклик в сердце драконицы. Вот жадина! — еще не родилась, а уже готова сокровища собирать! Цепочки, кольца, серьги интересовали меня ровно постольку, поскольку из них можно было наковырять камней. Но сами минералы — алые гранаты и разноцветные турмалины, зеленые хризопразы и мерцающие опалы — можно было рассматривать часами. Даже друзья горного хрусталя при таком освещении смотрелись загадочно, привлекая взгляд искорками в туманно-прозрачной глубине.

Витрины с самыми ценными кристаллами были расположены в глубине зала. Мой взгляд остановился на выложенных рядком крупных, в полпальца, необработанных изумрудах. Камни выглядели не слишком презентабельно, но что-то в них было. И цвет был правильным — я улыбнулась, вспомнив, как смотрел на меня за завтраком Арден. Хозяин магазина, видя, что я что-то разглядываю, подошел ко мне.

— Милая леди, а тут у нас выложены самые последние поступления. Видите, некоторые еще даже не прошли огранку! Вот удивительные аквамарины из гор на границе Мириндиэля, вот редкие голубые топазы... — журчал, заглядывая мне в глаза, ювелир. «Ага, редкие! Нашел наивную дурочку! Вот если б тут нашлись коричневые топазы в цвет глаз Шона — это бы была редкость! Гм-м... как там Ти торговался? — дай-ка потренируюсь!».

Наморщив лобик, склонила голову и с недоверием в чистых глазах уставилась на продавца. Потом обвела витрину взглядом и ткнула мизинцем в первое попавшееся место:

— А это что?

Ювелир набрал воздуха и приготовился выдать тираду о замечательном... — мм-м, кстати, а что это такое — речной жемчуг? — какая фигня! Но я уже ткнула пальцем в другое место. А потом в третье. И только потом в ряд из десятка зеленых камней. Вот интересно — а почему изумруды не огранили, ведь они бы стоили в разы дороже? Понятно! — неграненый камень таит в себе возможности, а граненый являет дефекты. И если при пробной огранке камней из этой партии первые оказались не чистой воды, то можно было попробовать продать остальные по максимальной для необработанных цене — вдруг кто-то купит их по незнанию или в расчете на удачу?

— Эти чудесные изумруды...

— Изумруды? А почему они не блестят? Разве изумруды такие? У

моей подруги кулон с изумрудом, он выглядит совсем по-другому! Что, огранить? Но это же, наверное, очень сложно? И что от них после останется — половина? Сколько, вы сказали... Нет, не может быть, это слишком дорого, они на столько не смотрятся! Дадите скидку, если я возьму больше одного? Сколько надо? Ну-у... сережки, колечко, кулончик... четыре! Но я не уверена, все же они как-то блекло выглядят...

Через полчаса такой беседы я ужала первоначальную цену в два с лишним раза и добилась того, что продавец дал мне самой осмотреть камни. Пригляделась внутренним зрением. Ага! Этот, тот и еще четыре — чистой воды. Всего шесть. Раз пошла такая пьянка — беру все! При моей прорезавшейся любви делать подарки друзьям пара лишних наверняка пригодится. Не сразу, так потом. Деньги у меня с собой были — после небольшой практики я научилась делать не просто золото, а слегка поцарапанные монеты с должным количеством посторонних примесей и профилем отца на аверсе. Впрочем, злоупотреблять даром я не собиралась. Деньги должны быть обеспечены реальными товарами, и только так. Если наполнить золотом из воздуха казну, можно устроить в Империи коллапс, не менее разрушительный, чем вторжение орков. Но несколько десятков монет не влияли ни на что.

Получив бархатный кошель с камнями, я вышла из магазина и огляделась. Мм-м, а сколько же времени прошло? Тени заметно уползли вправо, а на другой стороне улицы никого не было. Вот тролль хромоногий! Ушли, и мой фантом убрел вслед за Ти. И где их теперь искать? Даже если засеку направление, в незнакомом городе это мало поможет. Самой позвать? Ой, почему-то не хочется... Можно, конечно, разыскать дом мастера Треббуша, зайти к которому мы собирались, и подождать там. Но сколько ждать придется, я не представляла. А если они захотят по пути поесть? Тихая Бель — это еще туда-сюда, может, занята выдумыванием новой гадости, потому и молчит. Но Бель, которая отказывается от обеда, — это точно фантом!

Подумав, раскинула сеть и стала искать три огонька, ориентируясь на Шона, который, в отличие от эльфов, не маскировал ауру. Ага, вон они — на юго-запад от меня. Ну, ничего ж себе, угуляли! Даже обидно, неужели никто из них не заметил, что я — не я?

Свернула в переулок, идущий в нужном направлении, и перешла на рысь. Неудобная юбка колыхалась на ходу, мешая бежать. Фантомная, зараза, а мешает не меньше настоящей! Может, полететь? Наверное, не стоит шокировать прохожих, порхая среди бела дня по улице, ведь Ти просил лишний раз не колдовать. Да и физическими упражнениями

пренебрегать не следует — раз выпал случай размяться, буду пользоваться!

Минут через пятнадцать я уже не была уверена в правильности принятого решения. Переулки поворачивали непредсказуемым образом и прихотливо изгибались, пересекая сами себя, топологией напоминая клубок ниток в корзинке для рукоделия достойной леди Фрейм. Пару раз я все же перелетела через неожиданно выросшие на моем пути заборы. Пробежала по чьему-то саду, пугнув излишне усердного дворового пса рыком Нары, запуталась в веревках с сохнувшим бельем, перелезла через дровяной сарай и оказалась в очередном переулке, где обнаружила пару таких же заблудших, как я сама, душ.

Молодые парень с девушкой стояли, прижавшись к стене, окруженные полукругом недружелюбного вида аборигенов. «Ага, приезжие заплутали, а это — местная шпана. Уу-у, какие злые, ножичками играют!» — оценила я расстановку сил. Церемониться настроения не было, поэтому, махнув рукой на запрет Ти, на бегу накинула на бандитов сетку, отметила на управляющей сфере нужные точки и запустила заклинание. Эффект себя ждать не заставил — ножи со звоном посыпались на мостовую, а бедные мерзавцы, скрючившись и держась за животы, рванули в кусты у дома напротив. «Сирени для цветения потребно удобрение!» — пропела я под нос, рыся мимо.

Пара ошарашенно взирала на происходящее.

— Чего встали? Показывайте, куда бежать, чтоб выбраться из этого лабиринта! Не город, а крысоловка какая-то! — пыхтя, как ежик, поделилась я впечатлениями от экскурсии по Марен-Кару.

Девушка сообразила первой. Дернула за рукав спутника и махнула рукой, показывая, куда драпать. А втроем веселее!

— Мы — Саар и Лия, — сообщил, хватая меня за руку и утягивая вперед, симпатичный брюнет с шевелюрой до плеч. — Решили с сестрой посмотреть на ярмарку и чуть не влипли, погулять, называется, захотели. Это ты их так? Спасибо, что помогла! Ты маг?

— Да нет, — отмахнулась я. — Так, капля драконьей крови и пара домашних заклинаний. Я тоже пошла незнакомой дорогой, и вот! Надеюсь, ты знаешь, куда бежать? Да, зовите меня Ки!

— Ага! — Саар мотнул кудрявой головой. — За тем поворотом уже большая улица. Нас не догонят?

— Вряд ли, им еще штаны стирать! — ехидно хихикнув, сообщила я.

Лия фыркнула, а потом начала хохотать в голос.

— Ки! Ну и магия у тебя — никогда о такой не слышала!

— Уж да! Боюсь предположить, как это заклинание называют в твоей

семье, — заржал Саар, присоединяясь к сестре.

Хохоча, мы вылетели на широкий бульвар. Увы, пора было прощаться. Брат с сестрой мне понравились, но еще немного, и меня начнут искать.

— Ки, спасибо! Приходи вечером в «Синий сапог», мы там будем!

Я помахала рукой и, стараясь сохранять чинный вид вышедшей на прогулку благовоспитанной девушки, резво засеменила вперед — мои друзья были уже где-то близко. Ага, вот и они, и опять у магазина с оружием — дежавю какое-то! Сзади, хлопая глазами, смиренно стоял мой дубль. Отступив за дерево, накинула невидимость и сменила личину. Ну, еще пара шагов, и все!

Аккуратно подменив собой фантом, я широко улыбнулась — приятно все же чувствовать себя самой умной!

«Бель, у тебя все в порядке? Хорошо погуляла? Я не стал эльфов беспокоить, решил, что ты знаешь, что делаешь», — пришла мысль от Шона.

«Спасибо, Шон, отлично! А вы еще не пообедали?» — Я мысленно клацнула зубами и облизнулась.

Шон хихикнул и мотнул головой. Тиану оглянулся, скользнув по мне взглядом.

«А, пришла? Я уже волноваться начал, хоть и чувствовал, что у тебя все путем. Еще немножко, и помчался бы тебя искать. Потом расскажешь, где была? И больше так не уходи, ладно?»

Я помрачнела. Второй.

«Бель! — раздался ментальный голос Ара. — Хорошо, что вернулась вовремя. Если б Ти и Шон заметили, что тебя нет...»

— Ребята, я есть хочу! — жалобно сказала я вслух. — Обедать мы сегодня будем?

Глава четырнадцатая

Когда тебя любят, не сомневаешься ни в чем. Когда любишь сам, сомневаешься во всем.

Колет

Мы сидели в полутемном зале трактира за столом, уставленным тарелками, мисками, плошками и блюдами со всякой снедью. В центре красовались уже полупустой горшок с горячей вареной картошкой и кувшины с сидром и тайрой. Утолив первый голод, я задумчиво гоняла вилкой по дну тарелки кружок соленого огурца.

— Ти, а я не растолстею, если буду есть столько, сколько хочет Нара?

— Ты? — Жених с сомнением обвел взглядом живые мощи с локальными выпуклостями, которые я в последний год начала гордо именовать фигурой, и ухмыльнулся. — Боюсь, тебе это не грозит. Кстати, надо мной Шторм так не издевался. Хотя у него были свои причуды — ему нравились мои тренировки с мечами, вот он и гонял меня по восемь часов в день. Точнее, не гонял, а ныл и зудел до тех пор, пока я сам не хватался за клинок, лишь бы он заткнулся.

— Узнаю все новые и новые потрясающе интересные факты из прикладной драконологии, — сверкнул зубами Ар.

— Шон, а твой Мрак капризничал? — поинтересовалась я.

— Еще как! — Шон поежился. — Вот тогда-то я и выучил все, что было написано о пространственных порталах, чем-то они ему нравились.

Я подумала и решила, что мой случай еще из самых легких. Вот если б у Нары прорезалась страсть к боевому эпосу гномов на их родном языке или к вышиванию крестиком, было бы куда хуже.

«А еще я люблю ловить рыбу!» — донесся чуть обиженный голос Нары.

Прекрасно, поселюсь на берегу моря, буду ловить и есть, ловить и есть...

— Вот выходит, — задумчиво заговорила я, — что стать драконом или развить драконью магию получается у очень немногих, даже когда есть задатки. Мало кто в шестнадцать лет способен держать себя в руках, не влюбляться и все такое... — опустила глаза, подумав о «таком». — Как же справляются драконы Тер-Шэрранта?

— Система обучения юных драконов — один из тщательно охраняемых секретов Тер-Шэрранта. — Арден поймал мой взгляд. — Слушай внимательно, Бель, это может пригодиться. Мне потребовалось немало времени и сил, чтобы разобраться, как они добиваются того, что большая часть их молодежи умудряется выдержать период роста дракона, не сорвавшись и не сломавшись. Мудрейший создал хитрую систему образования — закрытые школы-монастыри, где под присмотром старших юные драконы обучаются с четырнадцати до двадцати лет. Там их так загружают учебной работой, что на глупости времени не остается. Студенты круглосуточно под присмотром. Юношей и девушек учат отдельно, поэтому влюбиться и согрешить им просто не с кем. В результате даже у самого слабого есть хороший шанс стать драконом.

— Понимаю. А я-то удивлялась, каким чудом этот самовлюбленный упырь, Шэрн, умудрился вырастить дракона. — Я задумчиво вертела вилку в пальцах. — Хотя не уверена, что это так уж здорово — плодить подобных шэрнов. Одно дело — помогать, а другое — тащить за уши.

— Бель, дело в численности — чистокровных драконов немного. В долгосрочной перспективе такая политика Властелина Небес кажется разумной.

— Ар, как думаешь, может быть и нам в будущем имеет смысл создать императорскую школу для детей драконьей крови вроде потомков Сандра и Тесс? Хотя я бы ужесточила предварительный отбор. Нельзя давать силу недостойным — у нас драконов мало, и, если что, сдерживать их заносы и заскоки будет некому — не будем же мы летать по Империи, крутя в воспитательных целях хвосты всем отморозкам? Проще их не плодить.

Ар задумался, потом кивнул.

Когда мы, отобедавши, вывалились наконец из трактира, идти мне уже никуда не хотелось — хотелось спать. Вот сейчас свернусь клубком на той скамейке, и тролля лысого вы меня разбудите!

— Бель, хочешь, давай отведем тебя в «Секиру»? Ты отдохнешь, а мы погуляем по рынку? — невинным тоном предложил мой жених, лукаво глядя на мои душераздирающие зевки.

Что? Пойдут куда-то без меня? Ну нет, дудки! Я встряхнулась, как боевая лошадь, услышавшая зов трубы, и бодро соврала:

— Со вчерашнего дня мечтаю пройтись по рынку!

Парни переглянулись и усмехнулись. Похоже, меня просто провели, сыграв на чувстве противоречия. Ведь могла бы согласиться, дожждаться, пока они уйдут, а потом смотаться куда-нибудь одна, и, возможно, было бы даже интереснее. А я... эх-х! Стоит запомнить. Хотя бы чтоб больше не

попадаться.

Ну, ясно, первым делом нас опять понесло в оружейные ряды, которые, увы, были здесь просто бескрайними. Я поинтересовалась у Ара, чего ему такого остро-колющего для счастья не хватает? А то, может, я могу помочь? И почему, спрашивается, он занервничал от моей заботы?

Повелитель чуть помедлил, но потом все же рассказал, что подыскивает партию арбалетов для патрулей на северной границе Мириндиэля. Лет десять назад с гор, отделяющих край дивного народа от Северного моря, полезла неприятная нечисть. Откуда она там берется, эльфы пока выяснить не смогли. Несколько раз усиленные магами отряды прочесывали горные отроги, но гнездовий не находили. Зато однажды наткнулись на слабые следы портала.

Арден сам неоднократно бывал в тех местах, оттого и опознал с первого взгляда каменную горгулью. Конечно, луки эльфам привычнее, но арбалеты могут бить сильнее, а если зачаровать болты, то их выстрелы становятся убийными даже для нечисти. А кроме того, в Марен-Каре можно прикупить заготовки для другого оружия, которые затем эльфийские маги и оружейники обработают на свой лад и доведут до ума.

— Вот сейчас походим, посмотрим, что тут есть и почем, а потом пойдем, поговорим с мастером Треббушем, раз уж он нас неосторожно пригласил в гости, — улыбнулся Ар.

Пока мы бродили, я нашла себе пряжки для кожаных ремней в виде драконьих голов. Меня подкупило, что, несмотря на прочность и утилитарное назначение, работа была тонкой, почти ювелирной. Кончики чешуек отливали золотом, а глаза рептилий были выделены янтарной эмалью. Пряжки были рассчитаны на ремни разной ширины, и, посоветовавшись с Ти, я купила сразу несколько. Сейчас я их цеплять на себя не собиралась, но вот позже, в Ларране... Мелькнула и другая идея — сделать в будущем подобные пряжки эмблемой дорожных патрулей, которые я собиралась организовать, как только взойду на престол. Дороги должны снова стать безопасными!

Вторым моим приобретением стал кастет. Рукопашная, особенно с эльфами, была моим слабым местом. Попадало и по попе, и по самолюбию. Я научилась уворачиваться, как намыленный уж, но когда пыталась бить сама, Ти насмешливо интересовался: «Бель! Ты меня хочешь стукнуть или погладить?» Правда, после того как я выучила расположение болевых точек и однажды метким ударом довела жениха до скрежета зубового, задавать ехидные вопросы этот вредина перестал. Сейчас я сунула пальцы в серебристую штуковину с короткими шипами, прикидывая, что, если

использовать усиливающий «панцирь», я и каменной горгулье леталки пообломаю!

«Нормальные девушки кольца носят, — мысленно вздохнул Ти, — а моя в кастет вцепилась. Так на троне сидеть и будешь, в кастете?»

Гм-м... заработало воображение. Тут он прав. А ведь можно подобрать набор колец, чтобы красиво было, а по желанию они объединялись в кастет! Кстати, а почему драконы не применяют частичную трансформацию? Ти ж говорил о когтях на руке — это еще круче!

«Потому что не хотим, чтобы от нас народ шарахался. Да и не все это могут», — кинул мысль Шон.

Я тут же голодным волкодлаком вцепилась в новый кусок информации... Хорошо, что хоть Шон не помешан на оружии. Ему, как и мне, интереснее магия.

Отпросившись у Ара, я уволокла во фруктовые ряды Шона, которому было совершенно равнофигиственно, где ходить, пока он мог рассуждать о любимой науке. Поторговавшись для порядка, мы купили мою любимую кисло-сладкую лартайю в жесткой шероховатой кожуре. Похожий на дыню фрукт размером с голову ребенка имел кремовую мякоть и на севере считался изысканным лакомством. Как десерт после ужина она будет великолепна!

По позвоночнику пробежал неприятный холодок чужого взгляда. Обернувшись, обвела глазами прохожих. Вроде бы никого подозрительного, только вон какая-то странная фигура в темном плаще исчезла за углом. А почему, кстати, она мне неправильной показалась? — задумалась я. Ответ пришел почти сразу: потому что нормальные люди в жаркий день плащи не носят. На несколько мгновений мы с Шоном застыли на месте, обтекаемые толпой, как валун водами реки. Ничего не происходило. Пожав плечами, я потащила безропотного мага в ряд, где продавали женские мелочи — меня заинтересовали кружевные невесомые вещицы, которые, судя по всему, были популярны у южанок. Гм-м... ну и штучки эти подвязки для чулок! С Повелителем я сюда идти бы не рискнула.

— Бель, а почему ты так боишься своих чувств к Ардену? — совершенно неожиданно Шон перескочил с магии на мою личную жизнь. — Он отличный парень!

— Шон! Один отличный парень — это здорово! Но что мне делать с двумя?

— Да ничего! Становиться драконом и жить, как положено дракону. Или эльфу, на худой конец. Я вообще не вижу проблемы, если никто не

против. — Голос мага выражал искреннее изумление моей непонятливостью.

— Я против, меня же воспитывали, как человека!

— Волк, выросший в конуре, не становится собакой. — Обычно легкомысленный Шон улыбнулся мне тепло и мудро. — Не спеши, но не портить жизнь себе и другим из-за чужих предрассудков.

И этот туда же!

Я выбрала и купила себе шелковую, почти невесомую штучку телесного цвета с кружевными вставками. Держался сей предмет туалета на кокетливых ленточках в цвет моих глаз. Потянешь за тесемочку, и тряпочка поползет вниз. Потянешь за другую... Внутри хихикнула Нара. Ага, проснулась, неусыпный страж моей нравственности! Знаю, знаю — пока мне все веревочки, ленточки и тесемочки нужны только затем, чтобы завязать их морскими узлами. Вздыхнув, взяла на буксир Шона и потащила его искать эльфов.

Арден уже выяснил у гномов из оружейного ряда, где находится дом Фаррштара ар Треббуша. Оказалось, что обитает достойный мастер всего в паре улиц от «Боевой секиры». Вот и отлично — по пути закинем в гостиницу лартайю. Отдавать вожаденное лакомство малознакомому гному у меня желания не было.

Пока шли по улице, я время от времени оглядывалась назад — почему-то было ощущение, что плащеносец еще появится. Шон, задрав голову, рассматривал уличные дома.

— Ты что-то ищешь?

— Ага. Самое хорошее место для портала — где-нибудь на крыше солидного особняка.

— А почему не на пустыре?

— Потому что, если там вдруг построят дом и ты телепортнешься — в лучшем случае попадешь в хозяйскую спальню. А в худшем — в кирпичную стену. Конечно, со щитом это не страшно, но зачем народ зря пугать и дома ломать? Вот я и высматриваю крепкий особняк с архитектурными излишествами на крыше. Там никого нет и перестраивать не станут. Самое спокойное место! А идеально прыгать на купол городского Храма: эти настоятели — такие консерваторы! И ничего не соображают в магии!

— Шон, может, просто стоит купить приличный дом и использовать его, а не скакать по крышам? Ар, как у нас с деньгами от гильдий? Можем мы себе такое позволить здесь, в Таргане, и других местах?

— Бель! — карие глаза с восхищением уставились на меня. — Ты —

гений! Я даже не подумал о таком решении!

Да нет, я не гений. Я — практик.

Последний раз я оглянулась уже на пороге трактира. И не промахнулась — на границе видимости мелькнул плащ, судя по цвету, тот же самый. Ауру я рассмотреть не успела — незнакомец слишком быстро скрылся за углом. Ар, заметивший мою заминку, поднял бровь.

— Сейчас придем, расскажу, — откликнулась я.

В комнате мы с Шоном наперегонки кинулись к кровати — маг по уже выработанной привычке улегся поперек, а я вдоль, положив голову на его живот. Эльфы, хмыкнув, присели с краю. Потом подумали-подумали, стянули сапоги и присоединились к нам.

— Бель, рассказывай, что ты там на улице углядела, что так напряглась? — Сбить с темы Повелителя было невозможно.

Я открыла сознание, показав сначала странного незнакомца на рынке, а потом плащ, мелькнувший рядом с «Секирой». Не удержавшись, чуть схулиганила, примешав к воспоминаниям демонстрацию прилавков с предметами дамского туалета. Эльфы по бокам заерзали.

Ар откашлялся:

— Бель, сегодня я получил вести из Таргана от тер Эдера. Вами интересовались какие-то личности в плащах. Они ищут пару наемников — длинноволосую русую девушку по имени Белинда и ее спутника. Гвианн попытался захватить одного из «плащей», чтобы выяснить, кто их нанял, — но тот ранил двух стражников, а потом покончил с собой. Но самое удивительное не это. — Повелитель сделал паузу, привлекая наше внимание. — Странно то, что умерший оказался наполовину орком.

Наступила тишина — важность полученной информации была ясна всем. Кто-то разыскивает меня и Ти, и вряд ли он ищет нас для того, чтобы передать привет от неизвестных доброжелателей. Имеет ли это отношение к оркам — вопрос пока неясный: ороczy полукровки часто работали наемниками, служа тому, кто больше заплатит. Второй вопрос — плащ, замеченный мной, из той же компании или нет? И вдогонку третий — ищут принцессу Кибелу, или же Тиандр с Белиндой перешли кому-то дорогу? — ведь наследили по пути мы уже порядочно.

— Орки, если они действительно замешаны, могут быть для нас опасны? — поинтересовалась я.

— В небольшом количестве вряд ли, даже если застанут вас врасплох. Единственно, что теперь я бы не рекомендовал вам снимать драконьи и ментальные щиты ни на минуту, если вы только не уверены в полной безопасности. Орки часто используют яды, и вылетевшая из трубки

отравленная стрелка причинит вреда не меньше меча. А орочья магия может помутить сознание, шаманы это умеют. — Арден говорил очень серьезно, я чувствовала, что он волнуется за нас. — Я проконсультируюсь с нашими магами, каких еще гадостей можно ждать.

— Но ведь тот маг, как его там зовут — Кафдур? — был человеком. Кстати, эльфы что-нибудь смогли узнать от него?

— Немного. Его покровитель мастерски напустил туману: разобрать, что там фантом или иллюзия, а что было на самом деле, очень непросто. Похоже, Кафдур имел дело с кем-то действительно сильным. Наши волшебники не думают, что это демон или другая сущность из инферно. Скорее похоже на черного мага, практикующего некромантию. Алтарь собирал энергию, которую потом можно было использовать для чего угодно — от материализации голема или землетрясения до открытия мощного портала на другой конец мира. В оплату Кафдур получил много денег, горгулью для охраны и защитные заклинания. Магия, как помнишь, была человеческой. То есть следы ведут в Империю...

Сейчас наши маги работают с Кафдуром, поминутно восстанавливая и просматривая его воспоминания с того момента, как перед ним в первый раз появился «хозяин». Есть надежда, что мелькнет какая-то деталь, которая послужит подсказкой или зацепкой. Сама понимаешь, Бель, сколько времени это может занять.

Я кивнула. А потом подумала, где еще могли быть замечены Тиандр с Белиндой? Те лодки на Тихом озере...

— Ар, а про покровителя пиратов с Тихого озера удалось что-нибудь узнать?

— Сегодня мне рассказали кое-что новое. Нашли дом, где жил посредник, которому приходили письма. Только вот он там именно жил, в прошедшем времени. Ибо со всеми обитателями — от хозяина до кухарки — за последнюю неделю произошли несчастные случаи с летальным исходом. Кухарку сбила карета на улице, пьяный конюх упал с сеновала и сломал шею, горничная от несчастной любви прыгнула с моста, а хозяин вдруг покончил жизнь самоубийством — взял и повесился. Сейчас мои люди пересматривают бумаги и обыскивают дом — какие-то нити должны были остаться. Как появится след — сразу расскажу.

— Значит, с одной стороны, у нас есть маг с долей человеческой крови, с другой — кто-то в Ларране, получавший доходы от пиратства, и с третьей — чьи-то наемники, возможно, имеющие отношение к оркам. Как-то не складывается.

— Скорее всего, одно к другому отношения не имеет, — пожал

плечами Ар. — Пока данных слишком мало для нормального анализа. Я бы посоветовал и дальше носить личины Белинды с Тиандром и посмотреть, что из этого выйдет. Ваши ауры замаскированы — если уж я не вижу того, что вы эльфы, то и никто другой этого не разглядит — в этом можешь быть уверена. Теперь вы оба выглядите как люди с примесью драконьей крови. Физически вам тоже вроде бы ничего не угрожает... — Ар замялся. — Если б я пошел с вами, мне бы было спокойнее. Жаль, нельзя.

В итоге мы решили удвоить осторожность, смотреть по сторонам в оба и самим открыть сезон охоты на плащеносцев. Поймаем — распотрошим — узнаем, что к чему. Пока же на повестке дня маячил визит к кузнецу. А было жарко и ужасно лень...

— А вдруг гном еще не вернулся из деревни? — с надеждой спросила я.

— Ну, можно проверить. — Тиану повернулся к окну, через которое был виден кусок крыши напротив с сидящими на ней голубями. Под взглядом Ти одна из млевших на коньке птичек отделилась от стаи и как-то кривобоко перелетела на наш подоконник.

Ага! Значит, как я и думала, можно не только смотреть глазами животных. А контролировать движения, направляя тварь туда, куда нужно... Идеи и перспективы замелькали калейдоскопом.

— Бель! Расслабься! — Голос Ти был насмешлив. — Я тренируюсь уже несколько лет и до сих пор летаю, как топор плавает.

— Гм-м... а птенцам удастся научиться этому всего за пару месяцев, вот странно! — отпарировала я. Шон с Аром фыркнули. Ти пихнул меня в бок, мол, не отвлекай, а то птичка улетит.

Бедному голубю не повезло — почти час он метался по окрестным улицам, зависая наподобие колибри перед табличками на домах. Уж не знаю, что думали про странное поведение птицы прохожие. Наконец, искомый дом — похожий на крепость в миниатюре особняк с высоченным забором и небольшим внутренним двором — был найден.

— Что дальше? — поинтересовалась я, рассматривая вместе с Ти смазанную сероватую картину.

— Посмотрим, где есть домочадцы. Присядем на подоконник. Да, вон, видишь трубу сбоку? — на кухню не похоже, значит, это кухня. А кухарки всегда все знают. Полетели, послушаем?

Ти был прав. Кухарки все знают и очень охотно и громко обсуждают жизнь хозяев между собой. Мне было даже неудобно слушать про то, что дочка мастера строит глазки старшему сыну соседа, а жена опять извела кучу денег на новые платья... но все же в результате мы узнали, что мастер

Фаррштар вернется завтра в первой половине дня.

Ар пожал плечами. Похоже, Повелитель не возражал задержаться в Марен-Каре еще на денек.

— Чем займемся вечером, идеи есть?

Я хихикнула:

— Есть одна! Вот, посмотрите сами! — И начала прокручивать воспоминания с того момента, как вышла из дверей ювелирного магазина и обнаружила, что друзья ушли.

— Молодец, что побегала, тренироваться надо! — прокомментировал Ти. — Но все же тебе стоит подобрать какое-нибудь более приличное заклинание для нейтрализации противников. Прикинь, что будет, если ты по привычке устроишь такое во дворце?

— Что-что? Сквозняк от раскрытых окон! — засмеялась я. Ой, а если добавить дядю Фирданна с его тухлыми яйцами — от такого амбре все придворные разбегутся! Смешно, конечно, но недостойно принцессы превращать императорскую резиденцию в такое... Надо и в самом деле подумать об альтернативе, Ти прав.

— Значит, «Синий сапог»? А хоть где его искать и что это такое, тебе известно?

— Найдем — узнаем! — оптимистично заявила я.

* * *

«Синий сапог» в Марен-Каре знали — первый же прохожий на улице охотно объяснил нам дорогу. Таверна стояла на краю парка, и часть столов была вынесена на улицу, под деревья, на которых в наступающих сумерках зажглись гирлянды зеленоватых огоньков.

— Как они светятся? Не чувствую магии, — дернула я Ти за рукав.

— Бель, это фосфор. Днем он впитывает солнечный свет, а ночью отдает его обратно. Кстати, такие светлячки одновременно работают часами — как все огоньки погаснут, значит, пора расходиться по домам. Мы в Мириндиэле пользуемся магическими светильниками, но кое у кого есть и такие диковинки.

Я оглядела сад. Сирень тут уже расцвела, и сладковатый пряный запах плыл в вечернем воздухе. Деревья вдоль уходящих в сумрак тропинок тоже были украшены светящимися гирляндами, но они не освещали, а скорее намечали путь. По темным дорожкам гуляли люди, в основном парочки. Из тени слышался смех, а временами доносились звуки поцелуев.

— Весна, — усмехнулся эльф. Глядя мне в глаза, жених поднял мою руку и нежно прикоснулся губами. Мысль Тиану о том, как он мечтал бы затащить меня в темноту и, обняв под кустом сирени, целовать до одури, пока не перестанут держать ноги, заставила колени подогнуться — слишком ярко Ти себе это представлял.

— Прости. — В голосе Тиану звучало лукавство. — Я не хотел...

Ага, как же, не хотел! Именно хотел. И доволен моей реакцией.

«Люблю тебя...» — донеслась его мысль.

«Я тебя тоже люблю, очень-очень», — отозвалась я.

— Бель, Ти, что застыли, как памятник самим себе? — позвал нас Шон. — Идите сюда, Ар нашел стол у окна.

Меня усадили лицом к небольшому помосту в конце зала. На вопрос парней, что буду пить, я чуть не ляпнула «сидр!», но вспомнила утренний зарок и попросила сока. «И пирожных с орехами!» — добавила Нара. Ладно, с орехами так с орехами. Хорошо, что не с мясом или рыбой, вкусы у драконицы были специфическими.

Эльфы и Шон заказали кувшин местного красного вина. На всякий случай я проверила его крепость — а то троих в «Секиру» я могла уволочь только при помощи левитации. Воображение услужливо нарисовало картинку: идущая посередине улицы я с плывущей по воздуху следом

связкой магов на веревочке. Парни, не стеснявшиеся время от времени заглядывать в мою голову в надежде найти там новые приколы, захохотали...

Кстати, после разговора об орках эльфы и Шон настроили наши мысленные щиты так, чтобы мы четверо слышали друг друга, но для остальных наше сознание было непроницаемым. Тер Дейл начал было втолковывать мне что-то про «закрытые каналы», но через пару минут сдался и сказал, что позже объяснит всю теорию, начиная с азов.

Красные огоньки стоящих на столиках светильников освещали сидящих теплым уютным светом, но не рассеивали сумрак в зале. Слышался стук кружек, гул голосов... Ну и где тут высматривать Лию с Сааром? Совершенно непонятно. Пожала плечами и потянулась к сдобной булочке, украшенной розочкой из взбитых сливок. Поднесла ко рту и начала, смакуя и прикрыв от наслаждения глаза, слизывать нежную вкусноту. Мм-м... Эй, чего это Тиану и Арден так странно на меня уставились? — на тарелке целая гора таких пирожных, берите и ешьте!

От обдумывания особенностей эльфийского менталитета меня отвлекли хлопки и возгласы одобрения. На помост вышли девушка в темном мерцающем платье с флейтой в руках и темноволосый мужчина с лютней. Лия и Саар? Они — барды? И, судя по реакции публики, хорошие. Я еще раз лизнула пирожное и приготовилась слушать.

Саар пробежался пальцами по струнам, несколькими мелодичными аккордами привлекая внимание зала, и заиграл вступление. Лия поднесла к губам флейту, оттеняя переливы мелодии нежными рассыпающимися трелью звуками. А потом, взяв неожиданно низкую ноту, запела известную песню о странствиях по дорогам без конца, любимую среди торговцев и наемников. Голос у Лии был чистым, он взлетал чайкой и опадал лепестком цветущей яблони, рассказывая о дальнем пути и негаснущем огне, горящем в окне той, что ожидает дома странника. Когда песня закончилась, певице захлопали, и на помост полетели монеты.

Брат с сестрой поклонились и запели дуэтом веселую песню про красавицу, которая не знает, какого из женихов выбрать — один богат, другой силен, третий умен. Саар, ведя свою часть диалога, менял тембр голоса, и то дул щеки, изображая богатого ухажера, то задира нос, играя в умника. В зале слышались смешки.

Песня следовала за песней, героические баллады сменялись плясовыми, романсы — веселыми куплетами. Иногда певцы отдыхали и просто играли — переливы флейты и переборы лютни сплетались в гобелены прекрасных мелодий. Они были по-настоящему хороши, даже

при Дворе я не слышала ничего подобного.

И мне стало понятно, почему Саар в переулке до последнего старался избежать драки — те, кто зарабатывает на жизнь перебором струн, берегут руки от травм. Наконец, Саар исполнил игривую песенку про единорога, встретившего на лужайке девушку. История закончилась тем, что «положил ей на колени он не только рог». В зале раздался дружный хохот, а певец объявил перерыв.

Я покосилась на порозовевших эльфов и встала:

— Пойду поздороваюсь.

Зал снова наполнился звуком голосов и стуком посуды — посетители догоняли то, что недоели и недопили, пока длился концерт. Я подошла к Лие, державшей в руках музыкальные инструменты, пока брат собирал с помоста монеты.

— Привет!

Девушка перевела на меня взгляд и чуть удивленно улыбнулась.

— Вы сказали прийти — я пришла! Привет! — повторила я.

Брат с сестрой, теперь уже оба, уставились на меня непонимающими глазами:

— Простите?..

Ой, я ж сейчас выгляжу совсем по-другому.

— Я — Ки! Домашняя магия... — Провела перед лицом рукой, на миг восстановив личину, бывшую на мне днем.

— Ки! — обрадовалась Лия. — А мы уж решили, что ты не придешь, и расстроились. Но почему ты выглядишь по-другому? Какая же ты на самом деле?

— Лия, тише! — Саар дернул Лию за рукав. — Если у девушки есть причины маскироваться, не надо ее выдавать.

— Днем, когда я удрала от своих родичей, была личина, — пояснила я, благодарно улыбнувшись брютету. — А сейчас такая, какая на самом деле.

И почти не солгала — фигура, длина и фактура волос, цвет глаз были моими. Черты лица я изменила не сильно, просто сделав их менее запоминающимися, обычными. Но, судя по восхищенному взгляду, которым обвел меня бард, я и сейчас была вполне ничего. Впрочем, может, люди искусства — они все такие экзальтированные?

Был у нас во дворце один художник, который раз в неделю влюблялся в новую даму. И каждый раз насмерть. Поскольку на создание хорошего портрета нужно времени больше, чем семь дней, его мастерская была завалена незаконченными полотнами. Под конец лорду Регенту это надоело, и он его выгнал. В этом случае я была на стороне дяди: если ты

называешься профессионалом — изволь доводить работу до конца.

— Кстати, я тут с друзьями. Если вы закончили выступление, идите к нам? — предложила я.

— С удовольствием, только отнесем инструменты к себе в комнату. Это все же трактир, тут всякое бывает. А лютия у меня одна, — белозубо улыбнулся Саар, глядя мне в глаза.

Я взяла Лию за руку.

— Пошли? Саар нас догонит! — И потащила ее к нашему столику.

— Тиандр, Лаэр, Шон — Лия. Саар подойдет чуть позже, — представила я певицу моим спутникам. Ти уже раздобыл два лишних стула и сейчас, отодвинув один, галантно усаживал на него девушку.

Шон взглянул на меня и послал мысль: «Надеюсь, ты знаешь, что делаешь».

«А что?» — удивилась я.

Шон поднял бровь и любимым жестом запустил пятерню в волосы, взъерошив шевелюру. А потом подмигнул мне: «Увидишь!»

Что он имел в виду, я поняла несколькими минутами позже. Похоже, не только Саар в этой семье обладал артистическим темпераментом. Не выходя за границы пристойности, Лия начала кокетничать с обоими статными «охотниками», время от времени бросая на меня через стол лукавый взгляд. Взмахи ресниц, приоткрытые губы, тонкие пальцы, перебирающие пряди черных волос, разворот плеч, подчеркивающий грудь, — надо сказать, что штучки из арсенала придворных дам Лия проделывала удивительно изящно, без нарочитости. Она соблазняла, как дышала.

Очевидно, сделав выбор, брюнетка чуть развернула стул в сторону «Лаэра». Повелитель заинтересованно склонил голову. А потом по просьбе Лии потянулся через стол за пирожными и кувшином с соком.

Я чувствовала, что тихо закипаю — пусть она поет соловьем, это не дает ей никакого права покушаться на моего мужчину. Нара согласно рыкнула. И сообщила, что она тут подумала... в общем, если мы хотим осадить некоторых нахалок, то я могу выдыхать пламя — губы она мне сделает чешуйчатыми, чтобы не обжечься. Я хихикнула, представив, как это будет выглядеть. «Спасибо, Нара! Я тебя люблю!» «Это естественно. Ведь я — это ты». Я, выпав в астрал, задумалась над сказанным.

К реальности меня вернули звуки музыки и чей-то голос. Оказывается, пока я раздумывала о драконьей сущности и о том, надо ли говорить Шону о моей новообретенной возможности плевать огнем, на помост вылезли три гнома — с волынкой, барабаном и дудкой. И завели веселую плясовую.

Столы из центра зала отодвинули, и несколько пар уже лихо притопывали друг напротив друга.

Голос же принадлежал подошедшему Саару, который звал меня танцевать. Я перевела взгляд на другую сторону стола — Лия за руку тянула упирающегося Ардена в сторону танцевальной площадки. Вот кошка! А этот белобрысый... если он пойдет с ней... rrr!

«Ну что, говорил я тебе?» — ехидно сощурил карий глаз Шон.

— Саар, извини, я уже обещала первый танец Шону, — подняла я чистые глаза на склонившегося ко мне певца.

— Шон — твой жених, да? — поинтересовалась Лия.

— Я его очень люблю, — не солгав ни словом, сообщила я.

Эльфы заметно занервничали. Ага, вот так вам, предатели!

— А Шон обещал мне Луну с неба... — мечтательно продолжила я. И опять не соврала.

Встав, протянула руку магу: «Пошли, танец вроде простой — два притопа, три прихлопа. А я тебе та-а-кое расскажу! Знаешь, что мне сейчас Нара выдала?»

Глаза Шона загорелись фанатичным огнем, и пусть никто, кроме меня, не подозревает, что это — от любви не ко мне, а к новым знаниям — неважно. Главное — огонь был. Выйдя на площадку, мы поймали такт, чтобы не наступать друг другу на ноги, и устроили телепатический междусобойчик. Причем настолько увлеклись, что не заметили, как музыка смолкла, а потом начался новый танец.

Может, тролль с ними, со всеми этими любовями? От них только головная боль... Ар вовсе и не мой, так почему я так переживаю, что на нем повисла эта голосистая девица? Ведь, в общем-то, Лия — милое создание. Почему же мне больно?

«Бель, это ревность». — Карие глаза тер Дейла улыбались.

«А разве бывает ревность без любви? Вот Тиану я люблю, в этом нет сомнения, но его ж я не ревную? Получается, у меня к одному любовь, к другому — ревность? Шон, это неправильно, это какая-то собака на сене!»

«Ты сама задала вопрос. Вот сама и найди на него ответ». — Шон лихо крутанул меня под рукой и поймал, прижав к груди. Выяснилось, что танцует мой придворный маг так же ловко, как фехтует. Просто балы не входят в сферу его обычных интересов.

Третьим танцем было нечто, напоминавшее незаконнорожденный гибрид плясовой и вальса вприпрыжку. Подошедший Ти отобрал меня у Шона, и вовремя — Мрак рвался научить Нару играть в шахматы прямо здесь и сейчас. Эльф легко закружил меня по залу. Саар по соседству

отплясывал с симпатичной блондинкой. Лия продолжала тянуть за руку упирающегося Ара — Повелитель цеплялся за табуретку и не сдавался. Я хмыкнула. И послала Ару мысль: «Если хочешь, следующий танец — твой!» Ар, словно в попу укушенный, подскочил с сиденья и, коротко кивнув Лие, двинулся к нам. Вот так, драконы свое не отдают!

Когда мы вернулись к столу, темноволосая певица покачала головой:

— Ки, как ты очаровала всех троих? Тоже домашняя магия? Научить можешь?

— Ки, нам пора, — поднял бровь Повелитель. — Леди Лия, простите. Было очень приятно познакомиться, и поете вы чудесно.

— Не знаю, кто вы, ребята. Но если с такими манерами вы — простые охотники, то мы — придворные барды при Императорском Дворе в Ларране! — засмеялась Лия, прикусив губу.

— Чего на свете не бывает, — пожала плечами я, вставая.

Может, еще встретимся. В Ларране. Но, скорее всего, нет. Приглашать эту пару ко Двору — было бы все равно что заносить горящий факел на сеновал.

Добрались до «Секиры» мы без приключений — похоже, связываться с тремя уверенно идущими по улице подтянутыми парнями дураков не было. Это еще никто не знал, что сейчас самая страшная в нашей компании я, прикидывающая, где бы мне опробовать обещанный Нарой драконий огонь. Шон, который вина почти не пил, всю дорогу держал сеть, отслеживая перемещения поздних прохожих.

Я раздумывала — выходило, надо опять лезть на крышу, больше нигде. Вот придем, возьму кусочек лартайи — и слетаю по-быстрому.

— Шон, хочешь посмотреть, что Нара придумала?

— Конечно, интересно же!

— И я!

— И я тоже!

В результате, снова напугав какую-то кошку, на крышу мы плюхнулись вчетвером.

«Нара, что я должна делать?»

«Ничего особенного, просто захотеть», — легкомысленно махнула хвостом драконица.

Звучало совсем просто. Представив, что на месте дымохода стоит Лия и строит Ару глазки, дынула. Вот только я совершенно не была готова к тому, что объятая струей темного пламени каменная труба потечет. Часто заморгав, я испуганно захлопнула рот.

— Брых выгатый! Вот это да! — Ну и кто из нас это сказал?

— Хорошо, что сажа не загорелась, — выдохнул Повелитель. — Но трубе не повезло... — подытожил он, разглядывая похожую на покосившийся гриб конструкцию. И с уважением посмотрел на меня.

— Бель, у тебя опять все задом наперед и с ног на голову, — констатировал Ти. — Дракона еще нет, зато и единорог, и ты дышите огнем. Чего это тебя сегодня пробило?

— Наре не понравилась Лия, — честно призналась я. Все равно рано или поздно выкопают это у меня в голове, лучше уж сказать самой.

— Точнее то, как Лия повисла на вас с Аром, — заложил меня Шон.

— Prrrr!!!

Все же я дорвалась до вожденной лартайи! Честно поделив ароматный фрукт — мне половину и друзьям половину, — впилась зубами в сочную мякоть. Обожаю!

Потом перевела взгляд на парней и с надеждой поинтересовалась:

— Укладываемся спать?

День получился невероятно длинным и каким-то удивительно бестолковым.

— Сейчас, — ответил Шон, навешивая заклинания защиты и невидимости на дверь и окно. — И, Бель, ты ни о чем не забыла? — покосился маг на улетающих лартайю эльфов.

Я вздохнула. Объединять ауры было нужно, я это понимала. Аномально быстрое развитие Нары, рост магического резерва у нашей троицы, искорка света в артефакте у меня на груди — все говорило об этом. Но сегодняшние события сбили меня с толку. Я окончательно запуталась в своих чувствах к Ардену и предпочла бы, пока не успокоятся мысли и эмоции, держаться от Повелителя подальше.

— Бель, вставай! — протянув руку, сказал вслух Ти и послал мысль: «У тебя лартайя на губах. Дашь попробовать?» Поймав его лукавый взгляд, я рассмеялась и поднялась. Хандра улетучилась, как не бывало.

Ар подошел к нам и обнял одной рукой Ти за плечи, а другую положил мне на талию. «Я тоже люблю... лартайю». — Повелитель пристально посмотрел мне в глаза, а потом опустил взор ниже. Как взгляд может быть таким весомым? От ладоней парней на моей спине вдоль позвоночника расходились волны жара, внизу живота напрягся комок. Я почувствовала, как учащается мое дыхание. Взгляд перебежал с потемневших глаз Тиану на Ардена — обычно невозмутимый Повелитель волновался, хотя и пытался, как всегда, «сохранить лицо». Расширенные зрачки, чуть приоткрытые губы, бьющаяся на шее жилка, напрягшиеся на моей спине пальцы... Ой, они же пили вино, а значит, держать себя в руках этим

любителям лартайи будет намного сложнее. Ладонь Ти круговыми движениями поглаживала мне спину, он тоже неотрывно смотрел на мой рот. Ох-х, я надеюсь, мы знаем, что делаем...

Парни наклонили головы ко мне, мы открылись и слились. Это был чистый экстаз, я тонула в счастье и свете. И снова нас накрыла волна физического желания, которому невозможно было противиться. Ти оказался за моей спиной, целуя сзади в шею, тесно прижавшись, обняв и лаская меня руками. Одна из ладоней жениха приподняла подол туники и скользнула мне под пояс, пальцы гладили живот ниже пупка — раньше он никогда так не поступал. Арден впился мне в рот, наполнив его вкусом пьяной лартайи. Его левая ладонь легла мне на затылок, не давая разорвать поцелуй, а правая ласкала грудь. Я чувствовала, что теряю почву под ногами, улетаю, плавлюсь и растворяюсь в наших общих эмоциях и желаниях. Одну руку я завела за спину, заставляя Ти прижаться ко мне теснее, а другую запустила в волосы Ара, поглаживая пальцами шею. Сейчас его близость, его губы, прикосновения языка и пальцев казались самым естественным и самым желанным на свете. Ти застонал и стал тереться об меня в каком-то сводящем с ума ритме, Ар всхлипнул, прикусил мою губу и подхватил этот ритм, прильнув спереди. Что они творят? — мелькнула последняя разумная мысль. Я не хочу... или хочу? Глаза закрылись сами собой. Я была частью этих волн, этого шторма, этого странного чувственного танца, огненного вихря, поглотившего нас троих. Дыхание Ти стало частым, пальцы впились мне в живот почти до боли. Он притиснулся еще раз, прикусил мне шею, а потом выгнулся и громко застонал. Свет, обнимавший нас, вспыхнул нестерпимым блеском. Ар подхватил меня рукой под бедро, закинув его себе на талию, тесно прижался, дернулся и выдохнул мне в рот хриплое «Бель!». Вспышка света поглотила нас, и я поняла, что падаю...

Очнулась на кровати. Сфокусировала глаза, повертела головой. Справа и слева лежали тела эльфийских принцев. В ногах сидел встрепанный Шон.

— Ну, вы отожгли! — сообщил маг.

— А они живые? — забеспокоилась я.

— Еще как! Вот только не удивляйся, что когда они придут в себя, то сразу убегут.

— Убегут? Зачем? — удивилась я немедленно, не ожидая, пока Ти и Ар очнутся.

— Ну-у... Им надо привести себя в порядок, — туманно ответил Шон.

— А что с ними не в порядке?

— Теперь — все в порядке.

— Шон, прекрати сводить меня с ума! Иначе в жизни вы меня больше не уговорите объединять ауры. Давай объясняй, что случилось!

— Все прекрасно, — пожал плечами маг. — Давно надо было это сделать. Тебе пока нельзя получать удовольствие от близости из-за Нары, но для них-то таких ограничений нет. Надеюсь, ты не против? Бель, а покажи артефакт — интересно же!

Я поерзала — самочувствие было странным. Голова кружилась, губы казались припухшими, шею саднило, а живот ныл. Внутри ворочалась и недовольно бухтела Нара. Уверенности, что мне захочется повторить это еще раз, не было. Решив все спокойно обдумать позже, сунула руку за шиворот, доставая алмаз. Там, где прежде была крохотная искорка, переливалась капелька света. Маленькая, но такая яркая! Как частичка того сияния, в котором растворялись мы втроем, с нежностью подумала я.

Шон поднял бровь: «Оценила?»

Я кивнула. И поползла к краю постели, умыться перед сном лишним не будет. Как и причесаться. А эти — кинула взгляд на пару блондинов на кровати — пусть сегодня расчесывают себя сами.

Через пять минут я влезла под вытянутое из-под парней одеяло и ткнулась носом в подушку. Повертела головой — эльфы все еще лежали в отключке. Подозреваю, что они просто уснули раньше меня. Зато я под одеялом!

Глава пятнадцатая

Насилие — с этим я легко разбираюсь. Желание порождает куда больше проблем.

Л. Гамильтон

— Сгинь, глюк белобрысый! — Разлепив веки, я уставилась в глаза подозрительно ласково глядящего на меня Ардена.

— Доброе утро, Бель! Иногда у тебя очень странный лексикон для принцессы.

— Аа-а... Ти мне уже говорил. Так он сам захотел, чтобы я читала на улице мысли всех встречных и поперечных. Вот теперь я такая... начитанная.

— Бель?

— Мм-м? — Чего это уверенный в себе Арден мнется? Не к добру это, не к добру. — Ну, говори уж, что за скунс в лесу сдох? — лирически вздохнула я.

Золотой полог ресниц прикрыл на миг изумрудные очи — так, держу себя в руках и не нервничаю, не нервничаю! — потом Ар протянул руку и пальцем коснулся моих губ. Сердце пропустило удар, а самообладание с жалобным звоном осыпалось осколками хрустальных льдинок.

Указательный палец эльфа, слегка надавливая, водил по моим губам — справа-налево и обратно, по верхней, а потом по нижней. «Бель, облизни губы!» — Я послушно обвела языком рот. Прикосновения Ардена стали чуть настойчивее, еще нежнее и острее в одно и то же время. Кончик пальца скользнул между раскрывшихся губ, прикоснувшись к языку. Я почувствовала, что уплываю, тону в изумрудном сиянии пристально смотрящих на меня ласковых глаз... С трудом сфокусировав взгляд, встряхнула головой — не сдамся!

— Ар, о чем ты хотел спросить?

— Ну-у, — улыбнулся Повелитель, — у меня были два вопроса, и ответ на оба я уже получил.

— Какие? — заинтересовалась я. Вот интриган!

— Первый — не напугали ли мы тебя вчера? — ответ отрицательный.

— А второй?

— Второй — как ты ко мне относишься, конечно, — снова улыбнулся

Ар.

— Я плохо отношусь к тем, кто меня будит, — насупилась я.

— Ар, лучше не трожь ее спросонья, — послышался сонный голос Ти из-за моей спины, — а то Бель сейчас тебе устроит праздник женской логики, мало не покажется! Давайте еще поспим, а?

— Кто не спит — тех на крышу! — вынесла вердикт наша общая подушка — Шон.

А это мысль! Решив, что немного подумать в тишине и без компании не помешает, я поползла к изножью кровати. Еще несколько минут, и, умытая и одетая в охотничий костюм, я накинула полог невидимости и выскользнула в окно. Ар проводил меня долгим взглядом, но звать его с собой я не собиралась — ситуация «ум с сердцем не в ладу» требовала осмысления в одиночестве.

Подтянув колени к подбородку, я притулилась рядом со скособоченной трубой и сбросила невидимость. Откуда-то появился вчерашний кот, подошел и сел рядом. Протянув руку, погладила зверька — ответом стало басовитое мурлыканье. Тощим рыжий не казался, но в благодарность за моральную поддержку я запустила нить драконьей магии в окно кухни и, оттяпав кус мяса от лежащего на столе окорока, выдернула его на крышу. Судя по отсутствию визга, мою выходку никто не заметил, зато кот выразил свою радость мурчаньем утроенной громкости.

Мысли кружились в голове осенними листьями — вот не нужны мне были сейчас все эти сложности с Повелителем. Если бы не объединение аур, я бы предпочла отойти подальше, дать время себе и ему, чтобы разобраться в происходящем. Но эта мистическая связь путала все планы, снова и снова бросая нас друг к другу. Значит, надо понять, а что было бы, если б слияний не было вовсе? Память услужливо подсказала — было бы то же самое. Только мы могли бы держать это в тайне даже от самих себя намного дольше.

Что же делать? Ответ: ничего, ибо сейчас не время. А потому любое решение может оказаться неверным. Ждать, держать себя в руках, продолжать путь к озеру, по пути учиться. Плюсы: те, кого я люблю — Ти, Шон, сам Ар, — поймут и примут любое мое решение. Минусы: я сама не понимаю, что мне нужно — буду ли я счастлива вдвоем с Тиану или моя судьба — пойти по стопам прабабки Рамин.

Решив потратить четверть часа на медитацию, прислонилась к теплой трубе за спиной и прикрыла глаза. Ух ты! — то, что было клочком дыма, потом клубком и мячом, превратилось в небольшое Солнце внутри меня. «А ты думала, мы зря стараемся?» — подколола меня Нара. Я замерла,

нежась в лучах своей магии и одновременно глядя, лаская сияющий шар моей драконьей сущности. Красиво-то как! И неужели может быть еще ярче, еще прекраснее? Или это — предел? «Предела нет. Пределы себе ставишь ты сама», — пришло знание откуда-то извне. «Нара?» — забеспокоилась я. Недоумевающее «Рр-р?» в ответ. Ладно, запомню, тем более что мысль мне понравилась.

Внезапное возмущение охранной сети чуть не застало меня врасплох. Напротив, в двадцати локтях, возникла фигура в темном плаще. В руках пришелец держал нацеленный на меня арбалет.

— Белинда, если я не ошибаюсь? — В низком голосе здоровяка звучала издевка. — Сама пойдешь или подстрелить надо? Мне-то без разницы, но за живую получу немного больше.

— Откуда?.. — Нотки паники, подпущенные мной в голос, должны были усыпить бдительность нападавшего и приласкать его мужское эго. Реально же я тянула время, пытаюсь проникнуть в его разум. Гоблин зеленый, не получается, амулет на нем, что ли?

— Да просто! — продолжал изгаляться арбалетчик. — Влез я на противоположную крышу, хотел тебя или твоего дружка через окно подстрелить, гляжу — а ты у трубы сидишь! Ну, я скорей сюда! Что, поссорились? Ну, ничего, наши ребята тебя быстро утешат!

— Какие ребята? — округлила я глаза.

— Не знаю, кому вы насолили, но за вами целый отряд выслали — полдюжины наших, — охотно поделился убивец.

Ой, сообразила я, прочесть его не удалось из-за защиты, но похоже, поглаживание драконьей магией вкупе с моей игрой в «испуганную девочку с большими глазами» развязало ему язык! Слушаю дальше...

— Может быть, можно договориться? Кто заказчик, чем я его обидела? — В моем голосе зазвучали слезы.

— Никто из нас не знает. Наше дело — живыми или мертвыми доставить вас в Тарган! — Глаза под капюшоном прищурились, похоже, до мужика неожиданно дошло, что он наговорил лишнего. Арбалет поднялся и теперь метил мне точно промеж глаз.

— Хватит болтать, подъем, пока нас тут не застучали!

Ну вот, лирическая часть кончилась. Приступаем к практической — шевельнув пальцами, наложила на убийцу заклинание стазиса, а потом накинула полог невидимости. Хихикнула: моя вчерашняя фантазия о том, как я тащу за собой по воздуху кого-то на веревочке, реализовалась неожиданным образом.

Решив начать день с хорошей шутки, я устроила еще валяющимся в

постели друзьям маленький розыгрыш — поставила убийца с арбалетом напротив кровати, отошла в угол, а потом, оставшись невидимой, сбросила полог со своего трофея. Вот это да! — ну и реакция у них! Ар кувырком скатился с постели, в его руках загорелись целых две опутанных молниями сферы крупнее лартайи каждая. Ти из «стойки лежа» перелетел в позу «паук на потолке» уже с мечом в руках и заклинанием вечного льда наготове. Шон, не вставая, щелкнул пальцами, накладывая свой стазис поверх моего. Потом присмотрелся, показал фигу, снимая лишнее заклинание, и позвал:

— Бель, выходи!

— Вот, птичку поймала, — скромно пояснила я, сбрасывая полог невидимости.

Эльффы заскрежетали зубами. Наверное, от радости.

Увы, на этом приятности кончились, ибо после снятия стазиса оказалось, что наемник мертв. Ар сдвинул капюшон, обнажив покрытую татуировками голову с низкими надбровьями:

— Полуорк. Из закрытой гильдии наемников-полукровок.

— Почему он умер?

— Заклинание. Если такой попадает в плен, его сердце останавливается. Это не твоя вина.

— Да, я сделала вроде бы все чисто. Жаль, я надеялась, мы сможем прочитать его воспоминания. Я кое-что узнала, но совсем немного.

— Узнала? Давай сюда! — парни коршунами нависли надо мной.

Итак, за нами гоняются еще пятеро полуорков, нанятые неизвестно кем. Их задача — убить меня и Ти или живыми доставить в Тарган. Похоже, заметили нас именно там.

С шеи трупа Шон снял амулет, который помешал мне прочесть мысли наемника.

— Можешь понять, кто его делал? — спросил Тиану.

— Следы похожи на те, что были у дома Кафдура. И магия человеческая. Пока больше ничего сказать не могу, — пожал плечами Шон, пихая амулет в карман. Я заметила, что прежде, чем взять его, маг наложил заклинание стазиса — несмотря на кажущуюся безалаберность, тер Дейл никогда не пренебрегал мерами безопасности.

Труп мы уничтожили. Пусть дружки убийца поломают голову, куда тот мог пропасть.

* * *

После завтрака всей компанией отправились в гости к почтенному мастеру ар Треббушу. Гном уже вернулся из поездки и, что приятно, сразу нас вспомнил. Предложив отметить встречу распитием бутылки «Горной слезы», добрый Фаррштар усадил нас в массивные кресла из черного дерева и приготовился вести длинную неспешную беседу.

В жилище гнома я попала впервые. Обстановка — основательная, добротная и очень уютная — рассказывала о стиле жизни хозяев и ее неторопливом темпе. Потолок поддерживали массивные мореные деревянные балки. На стенах висели глубоких тонов шерстяные ковры, увешанные дорогим коллекционным оружием — тут имелась даже пара мечей с отблеском голубого серебра. На выложенном керамической плиткой красновато-горчичных тонов полу раскинулся темный ковер с геометрическим рисунком. Окна под плотными бархатными портьерами были задрапированы белоснежным кружевом, а на широких подоконниках в муравленных горшках пышно цвела красная герань. Вдоль стен красовались массивные серванты, наполненные богатой посудой и тускло отсвечивающим столовым серебром. В центре комнаты не стоял — это слово было слишком легковесным для описания — покоился монументальный стол, вокруг которого мы и разместились.

«Распитие бутылки» по-гномьи оказалось полноценной трапезой. За огромным блюдом с закусками последовала корчага, в которой одурительно пахло жаркое с грибами. Запивалось все это изобилие, кроме «Горной слезы», гномьим элем и тайрой.

Оказалось, что Арден прекрасно говорит на языке подгорного народа: за всю беседу он ни разу не запнулся при произнесении многосложных слов и с легкостью произносил грассирующие звуки, правильно расставляя ударения. Было видно, что уважаемый мастер ар Треббуш польщен. Я дала зарок, что, чего бы мне это ни стоило, научусь свободно говорить на всех языках, которые знает Повелитель — в конце концов, я принцесса Драконьей Империи или кто?

Ти, поймавший мою мысль, согласно кивнул: «Я помогу». По лицу Ара промелькнула улыбка: «Я тоже». Ох... ну что тут скажешь?

Нам повезло — ар Треббуш оказался одним из старост гномьей общины Марен-Кара, и он не только мог оказать помощь Ардену в организации закупок, но и был в курсе всего, что происходило в городе.

«Бель, я хочу открыться гному. Ты не против?» — Арден выжидательно посмотрел на меня. Смысл его вопроса был ясен: наша с Ти миссия сейчас важнее, и, если бы Ар снял свою маскировку, не посоветовавшись, у меня был бы повод для недовольства. Я кивнула.

Личина спала. На месте симпатичного, но простоватого охотника Лаэра появился эльфийский кронпринц. Сначала гном хотел обидеться, но потом, узнав, кого он чуть было не нанял в подмастерья, захохотал. Посмотрел хитрым глазом на нас с Тиану, но ничего не сказал. Только кивнул каким-то своим мыслям.

Дальше пошел серьезный разговор. Ар договорился о поставках стальных болванок и сделанных гномами арбалетов в Мириндиэль. Осматривать товар перед отправкой он собирался лично, тогда же должна была состояться и оплата. Потом мы расспросили, нет ли хорошего дома на продажу?

— Эльфы в центре гномьей общины? — усмехнулся мастер. — Почему бы и нет, в эти времена лучше держаться всем вместе! Есть дом, как раз один из наших решил податься в Восточные горы, к родне. Посмотрите, если подойдет, ударим по рукам.

— А что за времена? — поинтересовалась я.

— Беспокойно стало. Похоже, имперские власти решили прижать инородцев — после войны пошлины выросли чуть не втрое, да и по мелочам чуть что — требуют взятки.

Ясно. То же самое, что и с остальными гильдиями. Значит, и лекарство от этой напасти на ближайшие пару лет может быть аналогичным — организация прямых поставок и сбыта при посредничестве Ардена, с отчислениями в личный фонд принцессы. Попросту — контрабанда.

Вручив мастеру Фаррштару амулет для связи, Арден завершил разговор. Очень вежливо и церемонно мы раскланялись. Для меня время тоже не прошло зря — пока шла беседа, я ювелирными касаниями вытащила из головы мастера сведения об изготовлении мечей голубого серебра. С рудой было все в порядке, ее хватало. Но вот как провести примерку, чтобы мечи точно пришлись по руке и росту? Гм-м... А фантомы на что? Их и буду мерить!

* * *

Застоявшиеся Сивка с Буркой, потряхивая гривами, резво трусили по обочине дороги, уходящей на юго-запад. Мы с Ти снова остались вдвоем. Мешки с припасами и фуражом были полны, день еще не перевалил за полдень, погода баловала солнцем и теплом — поводов для радости и оптимизма было хоть отбавляй. Один вид зеленых полей и цветущих садов после пары дней в сером городе вызывал у меня эйфорию и желание взлететь вместе с конем.

Арден и Шон собирались вернуться в Ларран сегодня вечером, как только завершат все формальности по покупке дома. Прощанье получилось чуть-чуть грустным. Арден прислонился к стене и с непроницаемым лицом смотрел, как мы пакуем вещи в дорогу. Потом хлопнул по плечу Ти, легко поцеловал руку мне и отступил. Вот чтоб ему каменный тролль ногу отдал за эту дурацкую привычку уходить в себя! Я оглянулась на Ти. Тот понял и коротко кивнул. Подошла к Ардену, взглянула в глаза:

— Не обещание. Но от всего сердца. Ибо я тоже этого хочу.

Положила эльфу ладони на плечи, приподнялась на цыпочки и поцеловала его упрямо сжатые губы. Ар застыл на мгновение, а потом оттаял и вспыхнул. Подхватил под бедра, оторвал от пола и прижал к себе. Он пил меня, как пчела сладкий нектар, как измученный жаждой путник ключевую воду...

«Бель... Я подожду. Не волнуйся...»

К тому моменту, как среброволосый мастер головокружительных поцелуев поставил меня на землю, перед глазами плясали звезды... Ничего ж себе! Совсем иной, чем Ти, и не менее сногшибателен.

Подняла взгляд — зеленые глаза улыбались. Уфф... можно ехать.

Шон подмигнул мне и показал большой палец.

Ти вернул меня к реальности:

— Бель, ты хотела заняться гномьим — начнем?

Ура-а! — все возвращается на круги своя: свобода, дорога, Ти рядом и учеба.

— Ти, а если я скажу пять предложений подряд без ошибок, ты меня поцелуешь? — хитро прищурила я глаз.

— Бель! — Друг захохотал над шуткой. А потом покосился на меня:

— Мм-м... Но только если в каждой фразе будет не меньше пяти слов!

Вопрос о ночевке в придорожном трактире как-то даже не

рассматривался. Я хотела видеть небо над головой. И чтобы не было никаких посторонних вокруг. Так что ближе к вечеру, заметив уводящую прочь от дороги узкую тропинку, мы, не сговариваясь, направили туда коней. Вскоре наша дорожка пересекла лесной ручей. За узким бродом мы повернули вверх по течению и ехали, пока не нашли поляну с хорошим спуском к воде и зеленой травой для лошадей. Выше по склону лежали огромные серые валуны, а за ними стеной стояли сосны. И никаких посторонних звуков — только журчит ручей по камням, и шумит ветер в кронах. Мы переглянулись — хорошее место, тут и устроимся.

Расседлав и растерев Сивку и Бурку, я отвела их к ручью напиться, а потом пустила пастись под защитным пологом. Ти достал котелок, набрал воды и занялся костром — мы оба любили тайру с запахом дымка и обожали смотреть в сумерках на мерцание прогоревших угольков. Солнце еще не село, и парень разделся до пояса, подставив спину нежарким уже лучам. Я подумала-подумала, обвела нашу поляну барьером невидимости высотой в несколько локтей и драконьим щитом — теперь нас никто не мог потревожить, разве что подглядеть за тем, что мы делаем, с неба. А потом стянула сапоги, тунику и в одних бриджах улеглась животом на нагретый солнцем валун. Вот оно, счастье!

Как интересно! Оказывается, я не одна тут греюсь — из расщелины камня высунулась остренькая мордочка небольшой ящерицы. Блеснули черные бусины глаз, мелькнул темный раздвоенный язык. Решив, что опасности нет, создание длиной в мою ладонь ртутной струйкой выскользнуло из трещины. И замерло. Я с восторгом рассматривала изящную рептилию — серые бока, изумрудная полоса вдоль спины, аккуратные блестящие чешуйки и длинный хвост, заканчивающийся чем-то вроде когтя. Как странно, зачем так?

— Не знаю точно, но слышал, что такой кончик хвоста бывает, если ящерица теряет хвост и он отрастает заново. — Пока я знакоилась с местной фауной, эльф бесшумно не подошел, а перетек ко мне, и устроился на валуне рядом.

— Теряет хвост?

— Да, многие ящерицы, когда их ловят, предпочитают сбросить хвост, лишь бы удрать самим. А потом отрастают заново.

— А василиски тут водятся? — поинтересовалась я.

— Слава богам, этих тварей никто никогда не встречал, кроме как в южных отрогах Гномьих гор. Я видел статую того, кто встретил василиска — брр! А что ты вспомнила о них?

— Читала, — пожала плечами я. — Стало интересно. А как эта

называется, не знаешь? — красивая...

Ящерица лежала всего в локте от наших носов. Совершенно неподвижная, если б не стремительно высовывающийся черный раздвоенный язык и не бока, вздувающиеся и опадающие мехами при ее дыхании. Изящный изгиб спины и хвоста напоминал букву S.

— Она родственница нам, драконам?

— Возможно, — пожал плечами Тиану. — Эльфы так вообще верят, что все живое в мире — части одного целого.

— Ой, Ти, вспомнила, что хотела спросить! Мне очень мало известно о законах дивного народа. А ведь теперь я — член королевской семьи и, надеюсь, скоро войду туда еще и невесткой... — Мои уши начали предательски краснеть. — Начни учить меня эльфийским обычаям и юриспруденции? Думаю, мне это действительно нужно.

— Я сам хотел тебе предложить. Ну что, тогда план таков. Пока едем, до обеда учим драконий и гномий. Потом останавливаемся, едим и устраиваем спарринг на мечах. После обеда — эльфийские уложения, хартии, кодексы. Тут подъезжать придется издали — начиная с древних легенд и эпоса, иначе ты просто не поймешь дух наших законов и откуда в них что возникло.

— А занятия по магии когда? — встревожилась я, что о главном-то мы и забыли.

— Все время, — улыбнулся блондин. — Как же без магии? Если хочешь, начнем прямо сейчас. Ты поставила вокруг поляны драконий полог, да? И представь, захотелось тебе искупаться...

— Отличная идея! Пошли?

— Грр-р... — Ти пихнул меня в бок. — Бель, я говорю о том, как научиться делать отверстия в поставленных щитах, чтобы не снимать защиту целиком. Вот сотворишь выход к ручью, не снимая купол, — пойдем, поплаваем.

Покосившись на заводь рядом с нашей стоянкой, я задумалась. Частичные драконьи щиты были одним из первых выученных мной заклинаний. Не составляло бы труда исказить край — приподнять защитный полог над землей, сделав арку для прохода. Но эльф-то хотел от меня не этого — нужно было сообразить, как провертеть, а затем растянуть отверстие в середине монолитной до того стены. Гм-м... Скатав в руке шар из драконьего щита, запихнула внутрь туго свернутое плетение конструкции, которую обозвала «зонтиком с дыркой». По моим соображениям, при ударе снаряда об стену в месте касания обе силы на мгновение нейтрализуются, и в этот момент распахнется зонтик. А дырка в

нем станет окном, которое затем можно будет растянуть до нужных размеров.

Размахиваюсь... — ящерка со всех лап кинулась к своей трещине, прости, что побеспокоила тебя, маленькая! — видимый лишь магическим зрением комок полетел — бум! — моя кривобокая фиговина раскрылась... и свалилась на землю у силового контура. Вот незадача!

Ти покачал головой и фыркнул. Я покосилась на жениха и, клацнув зубами, начала мастерить новый снаряд, с двойным зонтиком внутри, чтобы он проткнул силовое поле, а потом его расперло, оставив в середине дырку. Бац! — получилось! Теперь из стены торчало нечто вроде недостроенного осинового гнезда со смотровым глазком в середине. Вид конструкции был нелепым до крайности.

— Остается превратиться в двух змей, и можно ползти купаться, — прокомментировала давящаяся смехом белобрысая зараза.

Нет, не может быть, чтобы это делалось таким извращенным способом. Пригорюнившись, машинально надергала нитей из моего теплого внутреннего солнышка и заплела их косичкой. Получилась метелка. Чего бы еще учудить с моей магией?

Ой, бестолковая! Это же моя магия! Если я умею кроить и перекраивать по желанию фантомы так, как в голову придет, то со своим щитом могу творить то же самое: захотела — разрежала, захотела — пришила! А я тупо бьюсь головой об стену. В прямом и переносном смысле.

— Пошли купаться, — протянула я руку Тиану.

Поднялась с камня, подошла к стене, провела по ней пальцем, отдавая приказ, и расстегнула. «Ну, и чему тут учиться?» — подняла я бровь, глядя на эльфа. Но идею с двойным зонтиком решила не выбрасывать и обдумать позже, как оптимизировать конструкцию — ведь этот прием позволял повертеть дырку не только в моем, а в любом драконьем щите, если он одинарный.

Я настолько увлеклась решением задачи, что только сейчас поняла, что так и встала, как грелась на валуне, в бриджах, покрывале волос, босая и с кучей амулетов на шее. Этакая дикарка непонятной расы. И Ти смотрит на меня темным взглядом.

— Надо было путешествовать зимой. — Жених сглотнул и отвернулся. Потом смущенно улыбнулся. — Мне в одно и то же время хочется попросить тебя надеть тунику и снять бриджи.

— А в чем проблема? — Мысленно надев и сняв перечисленные предметы, я снова оказалась полуодета, или полураздета — уж с какой

стороны посмотреть. Потом до меня дошло, что имел в виду Ти.

— Тиану, мы помолвлены и поженимся, как только сможем. — Нет, этих тараканов пора выгонять из прекрасной блондинистой головы моего возлюбленного. — В том, что ты видишь меня, нет ничего плохого. А то, что тебя тянет ко мне, это прекрасно.

Шагнула к парню и тесно прижалась. Подняла лицо. Ну? Неужели мне придется просить этого бестолкового о поцелуе? Не пришлось...

Но, наверное, хорошо, что вода в текущем откуда-то с гор ручье оказалась холодной.

После купания я закрыла проход в защитном куполе, и мы уселись рядом на одеяле, набросив второе на плечи, с кружками горячей тайры в руках — смотреть, как над лесом встает Наргиэль.

— Знаешь, рядом с тобой я согласилась бы так жить вечность. Спать под звездами, бродить по дорогам, целоваться... А зимой, когда холодно, можно превращаться в драконов и улетать на юг!

— Перелетные драконы, — засмеялся Ти.

Представив летящего с громким курлыканьем во главе журавлиного клина Тиану, я тоже захихикала, уткнувшись носом ему в плечо.

— Но я согласен, — кивнул парень. — Хорошо бы послать трон, дворец и череду бесконечных обязанностей и ненужных людей куда подальше...

— В одной древней книге написано: «Придерживайтесь добродетели — если сможете понять, в чем она заключается, — и верьте, что возложенная на вас обязанность — это то, чего вы горячо желали»^[5], — грустно улыбнулась я. — Мы не можем бросить вожжи, потому что, кроме нас, править некому. Вот Ар это понял и научился получать удовольствие от того, что делает. Может, и мы научимся... лет этак через пятьдесят.

— Ну-у, если эти полвека мы будем мучиться вместе, то я согласен потерпеть. — Жених отставил наши кружки в сторону, а затем откинулся на спину и привлек меня к себе. — А потом воспитаем детей и свалим все на них, — мечтательно подытожил эльф. И зевнул: — Ложимся спать? Устроишься у меня под мышкой или заползешь сверху?

— На плече. Но руку и ногу закину на тебя! — нашла я компромисс. Хорошо, что после первой подзарядки амулет с драконом признал Тиану за своего. Во всяком случае, пока алмаз висел у меня на шее, Ти мог к нему прикасаться без риска получить молнией по лбу.

— Ты меня любишь? — уже засыпая.

— Угу, очень-очень. Спи!

Утро мы решили начать с разминки и спарринга на мечях. Тиану

доходчиво дал мне понять, что не видать мне завтрака, пока я свой хлеб насущный не отвоюю. Я старалась... Пока, минут через сорок, не поняла, что честным путем и хладным железом пищу мне не добыть. И когда белобрысый садист в очередной раз взлетел в воздух, чтобы, сделав сальто, оказаться у меня за спиной и шлепнуть мечом плашмя по попе, его ждал сюрприз. Вместо того чтобы приземлиться на валун, Ти на подлете вляпался в магическую сетку наподобие гамака, которой я его за секунду спеленала и тут же уселась сверху — в знак чистой и несомненной победы. Эльф захохотал:

— Бель, не ожидал... Как ты меня подловила! — А потом поднял бровь. — Но, пока ты не научишься нормально драться мечом, лучше не пользуйся магией.

Я кивнула. Сейчас мне дадут поесть... а позже я еще что-нибудь изобрету!

Глава шестнадцатая

Миром правит любовь, а она, как известно, слепа и зла.

— Ти, как ты думаешь, где сейчас наемники, которые за нами гонятся? Может быть, стоит просто сменить личины, чтобы от них оторваться?

— И, если нас все же вычислят по аурам, следам или коням, потянуть их за собой в глушь? Думаю, наоборот, надо убегать помедленнее, чтобы нас наверняка догнали. Как бы нам их мысли прочитать? — Ти задумался.

— А вместе нам не по силам взломать ментальный блок?

— Я посмотрел амулет, его делал умелый маг. И ни ты, ни я в человеческой магии не спецы. Может, и взломаем, но сигнал тревоги подадим. Оно нам надо? В наших интересах скрывать способности как можно дольше.

Я начала рассуждать вслух:

— Вот надо как-то исхитриться, чтобы наемник искренне верил в то, что он — хозяин положения. Взять в плен мы его не можем — а то получим еще один труп, который нам же и хоронить придется. Воздействовать на мозг незаметно не получится — ни прочесть мысли, ни усыпить, ни заставить снять амулет. А если на тело? Выследить, подкрасться и снять ночью, во время сна?

— Бель, они учатся ремеслу с пеленок. Легче стрижа в полете в кулак поймать.

— А если вечером подпоить снотворным, и тогда уже снять?

— Не выйдет, поверь.

— Гм-м... А если сыграть на инстинктах? Ти, смотри...

Через десять минут план был готов. Оставалось только найти отбившегося от товарищей полукровку и подобраться к нему поближе.

Голубей, на их счастье, поблизости не оказалось. Ти осчастливил своим вниманием парившего высоко в небе орла. Птичку перекосило, когда Тиану завладел ее сознанием... а потом пернатый поплыл вдоль дороги, высматривая подозрительных личностей в не соответствующих ясной погоде капюшонах.

Орел оказался удачным выбором — передаваемые им картины были на удивление точны и детальны. Вот то место, где вчера мы свернули с дороги... и — прямо в точку! — с лошадью в поводу по обочине движется

широкоплечая фигура, внимательно вглядывающаяся в следы копыт в придорожной пыли.

— Смотри, Бель! Либо Сивку и Бурку уже узнают по следу... либо в трактире на подковы поставили метки, например, сделали засечки. Потом осмотрим копыта, проверим. А сейчас на охоту!

Других наемников в обозримом пространстве не наблюдалось, и, подождав, пока наша будущая жертва углубится в лес, подальше от дороги, где нам могли помешать случайные прохожие, мы приступили к выполнению коварного плана.

Наемник почти добрался до ручья, когда из чащи послышались крики и на тропинку сломя голову вылетела растрепанная женщина в порванной одежде:

— Кабан! Спасите, спасите!!!

И впрямь, следом за ней на опушку выскочил огромный всхрапывающий вепрь с налитыми кровью крошечными глазками. Увидев орка с конем в поводу, секач затормозил, присел на задние ноги, повернулся всем корпусом и, выставив клыки, попер на новую — более крупную и опасную — цель.

Сложно сказать, что произошло бы дальше, но откуда-то издали раздался тонкий поросячий визг — боров вскинул голову, наострил мохнатые уши, развернулся и кинулся в кусты. Затрещали ветки, отмечая путь убежавшего зверя, и наступила тишина.

Наемник опустил взведенный арбалет и уставился на женщину. Та стояла полусогнувшись, уперев руки в колени, и пыталась отдышаться. Синяя юбка во время бега по кустам разорвалась до бедра, и сквозь прореху виднелись крепкие смуглые ноги. Бордовый корсаж разъехался, еле прикрывая ходящую ходуном пышную грудь. Черные спутанные волосы падали почти до пояса.

— Спасибо! — еле выдохнула молодница, блеснув темными вишнями глаз. — Видно, сдуру я решила пойти одна, думала, до родственников всего два дня пешком... а оно вон как вышло. Ночевала в лесу и наткнулась на стадо с поросятами, думала уж, не убегу, запрет меня кабан...

Белозубая улыбка женщины была широкой и немного шальной. Лукавый оценивающий взгляд прошелся по мужской фигуре, внимательно разглядывая ее от широких плеч до дорогих сапог. Наемник невольно приосанился. А потом прищурился:

— Одной-то ходить опасно. Не всегда убежать можно.

— А не всегда и хочется... — повела плечом молодка. — Раз уж ты меня спас... Но сам понимаешь, не задаром. Что у тебя есть для меня?

Орк зацепил повод коня за ближайший сук и сделал шаг к женщине. Потом, осмотревшись, выбрал место и, схватив притворно ахнувшую черноволосую молодницу в охапку, потащил к кустам.

Ти, сидевший рядом со мной под пологом невидимости в зарослях лещины и управлявший виртуозно сделанным фантомом полуголой девицы — я сама ее ощупала перед началом операции, хоть любуйся, хоть целуйся, все было на месте — посмотрел на меня: «Бель! Сейчас она „случайно“ разорвет цепочку амулета у него на шее. Но потом мне нужно будет время, чтобы покопаться у него в мозгах, посмотреть — что он знает. Не сердись, но я не хочу, чтобы ты видела, что там произойдет дальше. И чтобы ты лезла к нему в голову, в то время как он... ладно?»

Если б он приказал, я бы воспротивилась. Но Тиану попросил... и, похоже, для него было важным хранить меня от чего-то, что мне пока, по мнению жениха, знать не полагалось. Ну, ладно... но когда мы приедем в безопасное место, я все же потребую объяснений!

Кивнула и, отвернувшись, уткнулась носом в колени. Издалека доносились визги, которые перешли в ритмичное пыхтение и стоны... Они продолжались и продолжались, и мне почему-то было неприятно слушать эти звуки. Посмотрела на Ти — эльф сидел с брезгливой гримасой на лице. Глаза полуприкрыты, сам максимально сосредоточен.

Тишина наступила неожиданно.

— Бель, отомри! И спасибо, что послушалась. Ты можешь наложить на амулет заклинание стазиса, как Шон? Кто знает, как эта дрянь работает?

Мы скинули невидимость и вылезли из орешника. Орк ничком лежал неподалеку. «Девица» бесследно испарилась.

— Он бы дал ей что-нибудь? — поинтересовалась я.

— Как же! Он уже собирался ее придушить — слишком много она рассмотреть успела.

Появившееся было к нашей жертве сочувствие помахало лапкой и бесследно растаяло в голубой дали.

— Бель, вон амулет! — Ти ткнул пальцем в траву, где блестел золотой овал.

Я, как и Шон, сначала наложила стазис и только затем притянула кулон к себе. Причем не в руки, а в заранее подготовленный плотный мешочек. Мало ли что! Мне же до тер Дейла расти и расти, могу что-то и проглядеть.

Ти подошел к трупку наемника.

— Бель, отвернись! Или лучше иди к лошадям, я сейчас догоню.

— Рр-р!!! — Ну вот сколько же можно?! Что там за откровения такие?

Или это личные комплексы моего жениха?

— Что с его лошастью делать будем?

— Заведем на каменную осыпь, чтобы следов не оставлять, затем поднимем в воздух и отбуксируем назад на дорогу. А потом выпустим на каком-нибудь поле, — пожал плечами Ти.

Я кивнула. Найти концы в этом случае станет невозможно.

* * *

Через час Сивка и Бурка бодро рысили дальше по дороге. Гнедой жеребец полуорка ускакал, задрав хвост, на зеленый луг, к пасшимся там крестьянским лошадам. «Улучшать породу», — засмеялся Ти. Еще мы выяснили, что на подковы наших лошадей и впрямь нанесены оставляющие следы засечки, но пока решили от них не избавляться — надо было дать шанс оставшейся четверке убийц нас разыскать. Сейчас, как выяснил Тиану, наемники находились где-то впереди, наверное, чтобы устроить нам приятную неожиданность. Не то чтоб я нервничала, но подготовиться не мешало — а потому на нас и на конях стояли двойные, а местами и тройные щиты и дыхательные фильтры, а вокруг мы раскинули сеть — как выглядят ауры полуорков, после последней встречи было известно.

— Ти, я уже извелась. Рассказывай, что узнал!

— На гномьем? — прищурился жених. — Или драконьем? Выбирай!

— В следующий раз не отвернусь, — пригрозила я.

— Ну, ладно, слушай. Начальник этих орлов сейчас в Ларране. Сами они заказчика не знают. Известно только, что это какая-то крупная шишка с большими связями. Я знаю адрес места, где проходили встречи — как только свяжемся с Аром, передам ему, пусть установит наблюдение за домом и выяснит, кому тот принадлежит.

— Странно, я никогда не слышала об очень сильном человеческом маге, живущем в Ларране, — покачала я головой.

— Если маг и впрямь силен, он может или замаскировать ауру, или просто приходить на встречи, как это делает Шон — через телепорт. А если он скрывается, сама понимаешь, что делает это не просто так...

— Но ты посмотри, ему было не влом нанять полдюжины элитных наемников из закрытой гильдии, только чтобы отомстить случайно вмешавшейся в его планы паре!

— Бель, в тот алтарь было уже столько энергии вбухано, что на пробуждение вулкана хватило бы — а тут такое разочарование. И он не понимает, кто мы такие и откуда взялись. Вот и хочет разобраться.

— Но если он в Ларране, почему нас должны притащить в Тарган?

— Знаешь, — задумался Ти, — твой вопрос похож на ответ. Потому, что для него не составляет труда перемещаться на большие расстояния. И это очень-очень нехорошо. Но все, что мы пока можем сделать, это

избавиться от четырех оставшихся орков. И ждать новых ходов, если они последуют.

— А ты не узнал, куда именно нас должны были отвезти в Таргане? Хорошо бы взять под присмотр это место.

— Сделаем, — кивнул Ти.

На дороге стало довольнолюдно — нам навстречу, на весеннюю ярмарку в Марен-Кар, шел караван за караваном. Попутчики тоже были. Пару раз нам предлагали присоединиться к обозам, ползущим в сторону Галарэна — широкие плечи Тиану и рукоятка торчащего из-за них меча производили на караванщиков самое благоприятное впечатление. Но тащиться со скоростью идущей шагом телеги совсем не хотелось. А втягивать посторонних в наши разборки с гильдией убийц хотелось еще меньше.

Я видела, что Ти слегка нервничает — час проходил за часом, а мы так и не засекли, куда исчезли оставшиеся орки. Вероятно, дело было в том, что они ехали верхами по оживленной дороге, и мы просто не могли на большом расстоянии разглядеть особенности двойных огоньков в контрольной сети. А может быть, их ауры, как и наши, были замаскированы. Пару раз мне казалось, что я чувствую на спине пристальный взгляд, но понять, кто именно меня рассматривает, так и не удалось.

Ближе к вечеру Ти оглянулся на меня:

— Нара капризничает?

— Да, она уже час ноет, что ее плохо кормят. А что?

— Шторм сейчас устроил мне разбор полетов, что я плохо забочусь о его невесте. Вот откуда он узнал?

— Хочешь сказать, что эта вредная поганка научилась передавать мысли?

Нара обиженно рыкнула. «А кто ты? Кроткая голубка, что ли?» — укоризненно спросила я драконицу. На границе сознания мелькнул отблеск ехидной зубастой улыбки. Ага, вот и я про то говорю — кроткая, когда спит зубами к стенке!

— Не знаю. Я никогда не слышал, чтобы вторые сущности двух драконов, находящихся в человеческой форме, разговаривали между собой. Иногда боюсь думать, что из вас в итоге вырастет... — Эльф покосился на меня. — Может, научить Нару и Шторма шахматам?

— Не пойдет, — покачала я головой. — У Шона звери могут мирно играть, у него оба Мрака нравом в хозяина, им «интересно», кто бы ни выиграл. А моя скандалистка будет дуться. Либо Шторму придется

поддаваться, либо покоя не будет, пока она не повзрослеет. Я не хочу просыпаться посреди ночи от воплей в голове, что «этот гад чешуйчатый нечестно съел мою ладью!».

— Ну что, сворачиваем с дороги? Как считаешь, за нами следят?

— Не уверена... Но полагаю, стоит попробовать сделать то, что мы задумали.

А решили мы подменить самих себя фантомами. И уложить их спать в защитном круге рядом с лошадьми. Самим же прикрыться невидимостью, на всякий случай спрятать ауры и устроиться по соседству в засаде. Охранный круг убийцам не взломать, значит, если расчеты верны, они подождут утра. Ибо куда идет в первую очередь человек, проснувшись? — правильно, в два места — в кусты и умываться. И спросонья не слишком внимательно смотрит вокруг. Вот тут-то и надо его подкараулить, взять, как говорится, тепленьким.

Я надеялась найти какой-нибудь укромный уголок, где можно будет комфортно залечь в засаде. Устроиться, так сказать, со всеми удобствами. Увы, утесов с плоской вершиной или раскидистых баобабов с дуплами, о которых мне мечталось, в округе не обнаружилось. Поэтому в итоге, после того как мы поставили на ночлег в защитный круг расседланных и напоенных Сивку и Бурку с привязанными к мордам торбами с овсом, поели сами и уложили спать фантомов, пришлось взлететь на дерево. Причем даже нормальных дубов или ясеней тут не водилось — мы вынуждены были угнездиться в развилке огромной сосны на высоте сорока локтей над землей.

Спать сидя — ну и гадость! Зад лип к смоле. Волосы, чтобы спасти от той же участи, пришлось заплести в тугие косы и обмотать вокруг головы. Умоститься удобно на отнюдь не горизонтальной ветке не выходило никак. Но самым поганым было то, что сосна равномерно раскачивалась туда-сюда с амплитудой в несколько локтей. Через полчаса я почувствовала, что меня укачало, как при дальней поездке в карете. Задумалась: если под сосной расположатся орки, а меня на них вытошнит — это будет адекватной местью за такие муки или нет?

А вот Ти приник к ветке, как юный ленивец к родной маме, и чувствовал себя отлично. Он уже рассказал Ару с Шоном обо всем, что удалось узнать у любвеобильного орка. Повелитель обещал взять дома в Ларране и Таргане под наблюдение. Шон хмыкнул. Я могла поспорить, что недели не пройдет, как мой маг найдет способ распутать, не подняв тревоги, охранные заклинания на обоих зданиях и побывает внутри.

Я заерзала — снизу поддувало.

— Ти, а давай сплетем гамак из силовых нитей и ляжем спать в нем?
— Бель, я не уверен, что такую магию не засекут.
— А если растянуть кокон невидимости так, чтобы наш гамак оказался в нем?

— Знаешь, потерпи одну ночь. А эксперимент проведем попозже, вместе с Шоном.

Тяжело вздохнула — ну вот как можно устроиться на ветке, растущей под углом тридцать градусов и толщиной всего в ладонь? Я ж не птичка или белочка, а полновесная принцесса. А если?.. Не спрашивая Ти, раскинула вокруг контрольную сеть: вот два огонька — Сивка и Бурка, а вот — спящие в обнимку фантомы. Как же я им сейчас завидую, кстати! А больше никого и не видно... и никаких орков поблизости! Значит, если теперь немножко поколдовать, никто и не заметит — главное, аккуратно развеять все следы, а этому Шон меня уже научил.

Уставилась на свой насест — и начала растить вокруг него скелет из веток наподобие остова ладьи. Ну не кровать, конечно, но хоть есть за что цепляться и не свалишься, если заснешь. А потом улетим — тут смогут птички гнезда вить, вон как удобно вышло! Перевела взгляд на Ти: «Твою ветку сделать так? Или иди ко мне, теперь тут места на двоих хватит!»

Ну, кто бы сомневался, что он предпочтет? Через пять минут я уже вполне комфортно устроилась в кольце рук жениха, и ветка совсем не казалась жесткой. Над нами шумела крона сосны, сквозь ажурную хвою просвечивали яркие звезды на темно-синем небе. Наша колыбель качалась на ветру, и казалось, что мы плывем сквозь космос... Уу-у, а здорово как... Уткнулась носом в Ти — как же я люблю его запах...

— Ти, а расскажи мне что-нибудь?

— Что, любимая?

— Легенду про звезды. Красивую...

Ти задумался, а потом притянул меня ближе:

— Видишь вот то созвездие из семи ярких звезд? Есть предание о том, что, когда эльфы только пришли в этот мир, и Свет с Тьмой боролись за власть на новой земле, на еще неукрепленный эльфийский город Раунель неожиданно обрушились орды врагов. В городе было всего семь воинов, которые могли держать оборону и дать шанс спастись женщинам и детям. Семеро — Владыка эльфов тех времен и шестеро его соратников — несколько дней, пока не подошла подмога, сдерживали на подступах к Раунелю армию чудовищ. Все они погибли, но доблесть воинов была такова, и огонь их душ пылал столь ярко, что после смерти они превратились в звезды. Созвездием Семерых клянутся, и нарушить такую

клятву считается величайшим бесчестьем.

— А который из них Владыка?

— Вон тот, желто-белый, самый яркий. Потом ты запомнишь их имена...

Орки появились в предрассветной мгле. Их ауры действительно были приглушены какой-то магией, но на таком маленьком расстоянии, при отсутствии других помех, это роли не играло. На сей раз отряд, озадаченный потерей двух бойцов, держался вместе.

Пленных взять бы не получилось, поэтому все, что мы хотели, — это перебить убийц так, чтобы никто из них не успел подать сигнал тревоги через амулет. «Вечный лед» отлично подходил для этой цели.

Командир махнул рукой одному из подчиненных, приказывая следовать за ним к поляне, где смутно виднелись силуэты дремлющих Сивки и Бурки. Два других наемника с взведенными арбалетами замерли сзади, прикрывая первую пару. И застыли. Навечно. Все произошло мгновенно — ни криков, ни падений тел, — просто две фигуры превратились в ледяные скульптуры. Жаль, что наложенное на них заклинание убило их в тот момент, когда члены сковал лед. Иначе можно было бы попытаться узнать что-то еще — меня интересовал не только неведомый заказчик, но и сама гильдия полукровок-убийц. В Империи ей точно было не место. Но ведь прежде, чем наносить удар, надо знать, куда бить?

«Ти, может, попробовать усыпить командира — вдруг он знает больше?»

«Без шансов. Только тревогу поднимем. Не волнуйся, зацепок у нас хватит — Арден и не такие клубки распутывал».

Согласно кивнула. Мысленный приказ — и вторая пара орков застыла ледяными изваяниями. Осталось проверить сеть — все, больше никого вокруг. Можно спускаться. Странно — мне было так неудобно на этой сосне поначалу, а вот теперь слезать не хочу! Я потерлась щекой о грудь жениха.

— Бель, может, тут и доспим до утра? Что-то вниз совсем и не хочется, — озвучил мои мысли Тиану.

— Мне тоже тут нравится... Как на корабле по небу плывешь... Но спускаться придется. Надо собрать амулеты. А то с утра пораньше наткнется кто-нибудь на скульптурную группу «орки в сосновом бору» и либо панику поднимет, либо попытается трупы обчистить. Так что слезаем. То есть слетаем, — вздохнула я.

На шее командира висело два амулета. Второй, судя по всему, служил

для связи. Я аккуратно наложила на каждый стазис и пихнула все в тот же мешочек. Других вещей брать не стали, и трупы убийц поглотила земля. Осталось поутру разыскать лошадей. Нехорошо, если их оставили привязанными где-то в лесу.

Вспархивать обратно на сосну мы не стали. Вышли на поляну и улеглись на одеяла, где раньше спали фантомы. «Ну, вот чтоб нам додуматься сделать их с подогревом? — тогда бы сейчас на теплое место легли», — вздохнула я, крепче прижимаясь к моей блондинистой грелке. Тиану понятливо подгрёб меня под мышку, обнял второй рукой, уткнулся носом мне в макушку и уплыл в сон.

Я потерлась щекой о его плечо, глубоко вдохнула родной запах, зевнула и последовала за ним. Еще пару часов можно поспать...

Глава семнадцатая

Поиск истины способен изрядно позабавить.
В. Говард

Поутру, пока готовили завтрак, мы устроили мозговой штурм — что делать дальше? Решили, что, поскольку нам после Галарэна предстоит уйти в дикую местность и помочь в случае чего там вряд ли кто сможет, гусей лучше не дразнить. Засечки с лошадиных подков убираем, состригаем с Сивки с Буркой остатки зимней шерсти и прячем приметные чулки на ногах и звездочки на лбах коней. После этого опознать их будет невозможно. Сами превращаемся в пару тер Свонн — побольше шика, подороже одежда, иные манеры, другая внешность и цвет волос.

Резонно было предположить, что, если неведомый враг не отступится, нас могут искать и в Галарэне — большого ума, чтобы понять, что наш путь лежит туда, не требовалось. В принципе, будь у нас достаточно времени, можно бы было запустить наших двойников в Галарэн и посмотреть, что из этого выйдет? Но ждать столько, сидя на одном месте, мы не могли.

— Бель, а почему ты все время косишься в ту сторону?

— Не знаю. Кошусь? Как-то тянет... как будто там есть что-то, мне нужное...

Ти взял меня за руки и радостно улыбнулся:

— Знаешь, что это? Ты начала чувствовать озеро Полумесяца! Я почти полгода прочесывал горы, пока впервые услышал зов. А ты еще не доехала до Галарэна. Это отличная новость! Получается, что мы были правы — паломничество начинается не в диких местах, а прямо от порога. И думаю, не ошибусь, если предположу, что именно твоя готовность решать задачи, которые попадались по пути, позволила тебе уже сейчас начать чувствовать озеро. Оно позвало тебя, считая достойной.

Внутри согласно рыкнула Нара. Ну, ей знать лучше, улыбнулась я.

На радостях мы разбудили Шона и Ара — поделиться новостями. Ардена, естественно, заинтересовали ночные события, и он тут же стал прикидывать, какую информацию можно извлечь из амулета связи. А вот Шона больше порадовал зов озера. Еще маг пообещал поработать над заклинанием невидимости так, чтобы оно экранировало творящуюся

внутри кокона магию и полностью прятало ауру. Если получится — это будет прорыв.

А потом Ар преподнес нам новость — интересную и в то же время тревожную. Копаясь в воспоминаниях Кафдура, эльфы добрались до сцены инициализации темного алтаря, на которой присутствовал сам загадочный «хозяин». Обычно темная фигура от макушки до пяток была скрыта плащом с капюшоном так, что разглядеть ее было не легче, чем благоверную жену южного кочевника-зарифа под трехслойным покрывалом. Даже руки прятались в широких рукавах, а пару раз, когда мелькали пальцы, были видны перчатки. Но тут темный лично принес первую жертву, заколов девочку ритуальным кинжалом. И в этот раз на его руке не было перчаток. Зато мелькнуло широкое кольцо. Точно разглядеть его не удалось — Кафдур сам не понял, что увидел, — но оно было очень похоже на то, что носят выпускники Галарэнской магической Академии.

Мы с Ти переваривали полученную информацию. Получалось, темный маг закончил Академию, что говорило о его силе и о том, что самоучкой он не был. И еще выходило, что в Галарэне нам надо было вести себя крайне осторожно — вдруг враг и сейчас там?

Ар продолжил. Оба дома — в Ларране и Таргане — уже взяты эльфийскими магами под наблюдение. Повелитель хотел, используя магические методы слежки, попробовать вычислить, где находится центральная резиденция гильдии убийц-полукровок. Как и я, он считал, что эта гильдия должна быть уничтожена.

Я вмешалась в разговор:

— Ар, Шон, привет!

— Бель, привет! Как спала? — Это Шон.

— Замечательно! — Я передала образ колыбели из сосновых ветвей, плывущей среди звезд.

— Уу-у... — выдохнул Шон, — я тоже так хочу!

— Только в нашей компании, — засмеялась я. — Одному тебе будет жестко и холодно — ты слишком тощий и костлявый! Вот вернемся в Ларран, присмотрим подходящую сосну в округе, и я тебе устрою ночлег по-эльфийски — обещаю!

Потом посерьезнела:

— Ар, у меня тут мысль возникла. Нехорошая. Но проверить надо бы. Скажи, у нас уже во многих городах есть свои люди?

— Пока чуть меньше, чем в половине. Но сеть продолжает расти. Я не спешу и стараюсь лично проверять всех, с кем предстоит иметь дело. Лучше сразу перестраховаться, чем получать ложные сведения или

провалить агентуру из-за предательства, — отозвался Арден.

— Понимаю. Дай задание тем, кто уже есть, собирать слухи о пропажах молодых девушек и детей. Мне пришло в голову, что тот алтарь мог быть не единственным — уж слишком непонятный выбор — именно Тарган.

— Я займусь. — Голос Повелителя был серьезен. — Боюсь, ты можешь оказаться права. Бель, кое-что еще: я продолжаю искать того, кто помогал пиратам. Похоже, в Ларране затаилась очень крупная рыба. Даже не рыба, а какой-то крокодил призовых размеров. Следы есть, но он их очень умело замечает. Я разберусь, но нужно больше времени.

Арден замолчал, а потом сменил тему, чуть легкомысленно спросив:

— Вы там как, без нас не скучаете?

Ну, вот за кого он меня принимает? Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что на самом деле вопрос был совсем другим: «Бель, я хочу знать, не скучаешь ли ты по мне, ведь мне тебя очень не хватает». Когда он перестанет прятаться и от себя, и от нас всех? Достала брошь и погладила кончиком пальца рассыпавшие в утреннем свете радужные блики камни. А потом легко прикоснулась к ним губами.

— Бель, я тоже скучаю...

Ну вот, все-таки заговорил. Ти с улыбкой привлек меня к плечу:

— Кузен, а я могу тебя поцеловать?

Возмущенное шипенье Повелителя, хохот Шона. Я покачала головой и пошла седлать Сивку с Буркой.

* * *

На то, чтобы отыскать лошадей убитых нами полуорков, мы потратили больше часа. Оказалось, они оставили их не между нами и дорогой, а сильно в стороне. И если бы не контрольная сеть, мы никогда бы не нашли привязанных к поваленному бревну в узкой лощине четырех оседланных коней.

Ти уставился на двух гнедых и серого жеребцов и вороную кобылу. Обернулся ко мне:

— Бель, погляди на них внимательно, ты же разбираешься в лошадях. Что скажешь?

Я внимательно осмотрела лошадей, сначала просто так, а потом магическим зрением.

— Ти, я могу ошибаться, но мне кажется, что в сером и вороной есть кровь эльфийских коней. Посмотри на «щучьи» морды, длинные шеи, ноги. И ауры у них немного другие. Как это возможно? Я читала — эльфы никогда не продают своих скакунов на сторону. И даже не дарят.

— Да, и тому есть причины. Наши кони намного умнее обычных лошадей, они сами выбирают себе хозяев. С ними нельзя обращаться, как со скотиной. Это основная причина, почему мы никогда не передаем их во владение кому-то за пределами Мириндиэля. Я не могу себе представить, чтобы мой Иней или Луч Ардена подпустили к себе кого-то постороннего. И еще — наши жеребцы не обращают внимания на обычных кобыл, поэтому полукровок практически не бывает. А тут я вижу перед собой двух. Не понимаю. Давай спросим Ара?

Повелитель, посмотрев моими глазами на лошадей, вздохнул:

— Теперь уничтожение гильдии убийц-полукровок — дело не только Империи, но и Мириндиэля тоже. Стоимость наших коней в человеческих землях сложно представить, их ценят за скорость, выносливость, сообразительность, красоту — нам предлагали продавать их на вес золота, мы отказались. Друзей не продают. Так к чему я это рассказал... Несколько лет назад на табуны, пасшиеся недалеко от границы, напали. Были убиты трое эльфов, присматривающих за лошадьми. Табуны сумели уйти, пропали только две кобылы. Мы не смогли найти нападавших, следы оборвались. Вот думается мне, что эта пара — потомки наших кобыл... Они должны быть возвращены в Мириндиэль. Сможете захватить их в Галарэн? — оттуда мои люди их заберут.

Лошадей надо было расседлать — приметную упряжь брать с собой мы не собирались. А потом напоить, ведь кони стояли привязанными со вчерашнего дня. Дерганные они какие-то — прикасаешься, а они шарахаются и глазами косят, как будто не ладонью трогаешь, а плетью замахиваешься.

Потянувшись драконьей магией, постаралась успокоить. Вроде получилось.

Когда мы потрошили седельные сумки, из той, что была на сером, выпал клочок бумаги: «Встреча на том же месте. Квард». Интересно, кто это? Спрятав записку, послала мысль Ардену — вдруг этот Квард еще где всплывет? Все остальное, движимые эльфийской паранойей и привычкой не оставлять следов, мы сожгли драконьим огнем. Сев на Сивку и Бурку, погнали наш табун на водопой, по пути обсуждая, куда девать двух лишних лошадей. Решили сменить личины, прикинувшись парой бородатых дядек, и продать их в ближайшей деревне. Можно было бы выпустить, но вчера у людей на дороге мелькали мысли о волчьей стае, что лютовала ближе к Галарэну, и не хотелось, чтобы не туда забежавших коней банально сожрали.

После того как мы напоили в ручье лошадей и подправили мороками экстерьер полуэльфийских коней так, чтобы они не отличались от обычных, Ти перешел на гномий, напомнив мне о необходимости продолжить учебу. Я вздохнула — он был прав... Просто яркая весенняя травка, зеленая листва, в которой играли солнечные зайчики, щебет птиц настраивали совсем на другой лад. Как хотела бы я сейчас оказаться вместе с Ти на озере, где мы познакомились... сидеть с ним рядом на отполированном нашими задами бревне, смотреть на игры синекрылых стрекоз... а потом он принес бы мне цветы белых кувшинок, и я сплела бы из них венки...

— Бель, повтори, что я сейчас сказал? — Голос Ти вернул меня к реальности.

Мм-м... Хорошо, что есть какая-то задняя часть мозга, которая, хоть и не понимает смысла, запоминает несколько последних произнесенных слов...

— Грршваргх берхолц ейнфарт гриппе... — повторила я, как попугай.

— Ну, и что это, по-твоему, значит? — Ти укоризненно покачал головой. — Прекрати отвлекаться, а то Ару пожалуюсь!

А вот это что-то новое. Если они возьмутся за мое воспитание вдвоем, останется или бежать... или учиться. Выбираю учебу.

— Добычу руды следует вести... — начала я перевод и, запнувшись,

жалобно посмотрела на Тиану — что было дальше, я не запомнила.

— Бель, ну что с тобой делать? — Жених притворно вздохнул. — И прекрати на меня коситься, как кошка на кусок мяса. Выучишь и переведешь этот кусок «Кодекса о горнодобыче», я в твоём полном распоряжении на десять минут — делай что хочешь.

Гм-м... Он понимает, на что сейчас подписался? Как там будут погномьи «крепи»?

Еще через пару часов я узнала все и про рудничные крепи, клетки, кайла и кирки, и про шахты, штреки, штольни и шурфы... На самом деле горнорудное дело оказалось на редкость увлекательным и захватывающим предметом. Я только удивилась, почему Ти — он же эльф! — столько об этом знает.

— Бель, я ведь тоже принц, — улыбнулся блондин. — А это значит, что с меня при обучении драли три шкуры. Ты и представить себе не можешь, чем набита моя голова.

Пока не могу. Но я верю в него — он поделится!

Коней удалось сплавить каравану торговцев тканями, причем за неплохую цену, что гарантировало — о животных будут хорошо заботиться. Мы, попеременно болтая на гномьем и драконьем, продолжали путь к Галарэну. Пришлось навесить на нас полог тишины — Тиану требовал, чтобы я проговаривала все вслух, осваивая непривычную артикуляцию. Не знаю, что думали встречные путники, глядя на беззвучно открывающую рот и корчащую страшные рожи девицу... Я решила, что их душевный покой — не моя забота.

* * *

На ночь мы остановились на лесистом холме неподалеку от небольшой деревеньки. Холм был достаточно крутым, чтобы телеге сюда было не заехать, а верховые предпочитали ночевать в трактирах, которые тут имелись в каждом придорожном поселке. Так что вокруг на целую лигу не было никого. Сначала позаботились о лошадях. Трофейных коней мне снова пришлось успокаивать с помощью драконьей магии. Они нервничали и вздрагивали от каждого движения — похоже, привыкли к тычкам. Что еще хуже, бедняги не давали дотрагиваться до ушей. Ничего, попадут в добрые руки, постепенно успокоятся и забудут...

Поставив охранный купол, положи невидимости и тишины, занялись собой. Из-за сегодняшних хлопот с лошадьми мы пропустили обед, и сейчас я была голоднее жор-рыбы. А еще стоило размяться после стольких часов в седле. А после того, как разберемся с насущными физическими нуждами, я хотела поэкспериментировать — возникла одна идея, и у меня просто чесалось, так хотелось покрутить, попробовать, что выйдет. И, наконец, были честно заработанные десять минут Тиану в моем распоряжении. Как бы лучше их использовать?

Эльф насадил на вертел двух убитых нами кроликов и склонился над костром, раздувая угли. Через минуту над поляной поплыл одуряющий запах жаркого. Желудок требовательно заурчал, внутри заворочалась и забухтела Нара, а я задумалась — нет ли у магов защитного купола от запахов? А то ароматы съестного, которыми тянет с «пустого» места, способны рассекретить самый хитро замаскированный лагерь или собрать вокруг всех окрестных волков. Кстати, о волках, сегодня мы время от времени прослушивали мысли встречных — в округе и вправду лютовала стая. Несмотря на неподходящий сезон, хищники рвали скот и нападали на путешественников, если те ехали небольшими группами.

Ти закончил приготовления к трапезе, заварив целый котелок свежей тайры и выложив на салфетку купленный в деревне еще теплый каравай. Я, почувствовав себя сразу голодными волком, драконом, единорогом и принцессой в одном лице, накинулась на ужин. Потрясающе! Если он на мне не женится, я его украду и заставлю работать личным поваром!

Сыто икнув, опрокинулась на спину — какая тут разминка? Поднимите веки — опустите веки, так, что ли? И какие эксперименты? Поймала смеющийся взгляд Ти — эльф откровенно потешался, глядя на

объевшуюся меня. Ничего, вот сейчас оно в животе уляжется...

Полчаса спустя мне стало скучно. Спать было рано... Я поднялась и отошла в сторону, чтобы не смущать Тиану тем, чем собиралась заняться. Села, скрестив ноги, на траву, наколдовала висящее в воздухе водяное зеркало и позвала Нару. Хотелось разобраться, как, не пугая окружающих, сделать драконий огонь доступным мне в любой момент. Проблемой была защита лица и губ от огня — не станешь же гулять по дворцу в маске из чешуи? — все придворные разбегутся! Через час я нашла оптимальный вариант — покрыть чешуйками внутреннюю сторону губ, защищая их от жара. На лицо, рот, зубы я наложила обычный щит от огня — этого оказалось достаточно — ведь пламя их реально не касалось. При этом физиономия выглядела как обычно, вот только из-за чешуек было сложно разговаривать — менялись артикуляция и мимика. Под конец мы с Нарой пришли к консенсусу — висящее сбоку зеркало показало, как юная зеленоглазая девушка выдула из розовых губок струю пламени в десять локтей длиной. Я хихикнула — если дядя или Ру полезут ко мне, встречу их «горячим поцелуем». Осталось хорошенько запомнить, как сделана «маска», чтобы вызывать и накладывать ее одной мыслью.

Пока я налаживала личный огнемет, солнце село. В сумерках стали загораться звезды, завели песни цикады... Оглянулась — Ти закончил вечернюю разминку с мечом и стелил нам одеяла на ровном месте недалеко от костра. Сейчас он был одет только в обтягивающие бриджи, а волосы, чтобы не мешались, завязал в высокий хвост. Я скользнула взглядом по его широким плечам, стройному стану, узким бедрам и чувствовала, что плыву... неужели этот невероятный красавец меня любит?

«Люблю... очень люблю», — пришла мысль. Похоже, пока я сидела с открытым ртом и пускала слюни — фонила на всю поляну... Оо-о! Как стыдно...

Наколдовав чашу прохладной воды, умылась, помыла руки и ноги, прополоскала рот и пошла к Ти. Мысли я закрыла. Мне было интересно кое-что проверить — посмотреть, заговорит ли он сам о моих десяти минутах, если я сделаю вид, что забыла? При любом исходе эксперимента приз не пропадет, ведь в условиях не было сказано ничего о том, когда именно я должна использовать это время.

Поэтому я подошла, села к Ти спиной и стянула через голову тунику, тоже оставшись в одних бриджах. А потом беззвучно подкатилась к нему под бок и замерла.

Тишина.

— Бель, ты уже спишь?

— Мм-м... Ти-и?

Снова пауза.

Возня на правом фланге. Вот не спится ему. С чего бы?

— Бель?

— Аа-а?

— Ты помнишь, мы сегодня спорили?

— Да-а?

— Ну, если хочешь, конечно, я — вот он, рядом.

Сердце забилося пойманной птицей. Осмелюсь ли я сделать то, что задумала?

Повернулась к Тиану и, опираясь на локоть, приподнялась над ним. Потом прижалась к его телу и потерлась кожей о кожу — мм-м — как приятно. Эльф лежал неподвижно, только учатившееся дыхание и стук сердца выдавали его волнение.

Взяв расслабленную руку жениха, притянула к себе на грудь — Ти накрыл холмик ладонью и чуть сжал пальцы. Большой палец стал описывать круги вокруг соска — тот напрягся, собравшись в чувствительный бугорок. Я ахнула. А потом, решившись, перекинула через Ти ногу и села верхом. Притянула себе на грудь и вторую руку парня, а сама стала гладить, ласкать, трогать его шею, стальные сейчас мышцы плеч, обводить пальцем губы. Ти приоткрыл рот — указательный палец скользнул туда, эльф чуть прикусил кончик зубами, а потом стал сосать. Узкие ладони на секунду опустились на мою талию, он сдвинул меня вниз, так, что я оказалась сидящей почти на его бедрах. Посмотрел мне в лицо долгим темным взглядом и стал двигаться подо мной. Он напрягался раз за разом, снова в том самом сводящем с ума ритме, поднимаясь и опускаясь, вдавливаясь в мою ставшую невероятно чувствительной промежность твердым пахом, снова и снова...

«Бель! Поцелуй меня. Сейчас!»

Я послушно наклонилась вперед. Ти стиснул меня в объятиях и впился в мой рот. Его правая рука надавила на мою поясницу, прижав к тому жесткому, что терлось об меня снизу. Пальцы левой сжали в горсть волосы на затылке, не давая разорвать поцелуй. Наконец, Ти подо мной выгнулся дугой, часто задышал, и я почувствовала, как по его телу прошла судорога. Глубоко вздохнув, парень обмяк и разжал объятия...

— Бель, я люблю тебя... Но спор выиграла ты, а награду получил я... — В голосе звучала улыбка и какая-то радость.

Ага, значит, то, что с ним произошло, это хорошо. Но с чего он взял, что мне было плохо? Я потянулась, лежа на груди Тиану.

— Бель, сдвинься, пожалуйста, мне нужно встать.

— Хорошо. Но потом мы поговорим, ладно? — Надо ковать железо, пока горячо.

— Ага, — поднимаясь, зевнул мой жених.

Ну вот фигу, спать ему я сейчас не дам! Пока все не объяснит, пусть и не мечтает!

Проводила взглядом Ти, который отошел в полутьму и, повернувшись спиной, стянул с себя бриджи. «А зад надо будет рассмотреть отдельно... красивый!» — решила я. Тем временем перед блондином возник большой таз воды — а он не мелочится! — и Тиану занялся омовением. Через пять минут свежий, как майская роза, эльф в отглаженных бриджах вернулся ко мне.

Легко опустился рядом, обнял за плечи и поцеловал. Потом лег на спину, притянув меня под мышку и гладя мои волосы.

— Бель, ты понимала, что делаешь?

Я распахнула сознание, давая Ти заглянуть в себя.

— Если честно, то весьма смутно. Скорее интуитивно, чем разумом. Я и сейчас не все понимаю. Объясни мне?

— Все довольно просто. Первую часть ты знаешь. Ты же чувствуешь возбуждение и желание рядом со мной?

— Да. — Я кивнула. Что скрывать очевидное?

— Желание — как волна. Или как гора. Я хочу сказать, что можно подниматься выше и выше, и тогда будет гребень, пик. Понимаешь? И на этом пике мужчина выплескивает семя.

— Да. Ты его достиг?

— Ну, ты меня быстро довела, — улыбнулся жених.

— А что происходит с девушками?

— Постой, торопыга... Дай договорю. Обычно мужчина изливает семя в тело женщины, именно от этого и бывают дети. А что касается тебя... Ты тоже можешь испытать такой экстаз, взлететь на пик ощущений, но именно это пока для тебя запрещено. Поэтому и получается нехорошо — я получил удовольствие, а ты — нет.

— Получается, дело не просто в девственности?

— Да. На самом деле запрет еще более строг. Пока Нара не выросла, тебе нельзя испытывать оргазм — так называется этот взрыв наслаждения. Иначе изменятся энергетические потоки в твоём организме и ауре, и это может стать губительным для дракона. Поэтому-то я и стараюсь к тебе не приставать. Насколько могу держать себя в руках, — криво усмехнулся блондин.

— А так, как сейчас, можно? Мне же было приятно рядом с тобой. А потом все просто успокоилось.

— Вот так, как ни странно, даже стоит делать. Из тебя при этом энергия бьет фонтаном, как лава при извержении вулкана, и немалая часть достается вечно голодной Наре. Только слишком легко можно забыться... Знаешь, как мне хочется подарить тебе наслаждение? А приходится сдерживаться... Я так хочу, чтобы мы по-настоящему были вместе...

— Конечно будем, Ти! Разве ты сомневаешься в этом? Я же выхожу за тебя замуж, ты еще не забыл? И, раз уж я все знаю, можно на тебя посмотреть?

— Бель, неугомонная! Потерпи до Галарэна! Мы там остановимся на пару дней, все и рассмотрим — договорились?

— Не-а. Спорим, мы там опять вчетвером спать будем? Кстати, Шон во время слияний ведь следит, чтобы я и вы не зашли слишком далеко, да?

— Именно так. Хорошо, что его самого эта сторона жизни не особо волнует.

— Совсем-совсем?

— Ну, физически с ним все в порядке. Студентом он несколько раз пробовал, но сказал, что ему не интересно, и наутро голова не варит. Может, влюбится когда-нибудь, тогда будет по-другому. А сейчас спи, любовь моя... и спасибо тебе!

— Я тебя люблю... — отозвалась я, закрывая глаза.

Издалека донесся волчий вой.

* * *

Утром, спустившись в деревню, мы узнали, что ночью волки напали на стадо. Задрали два десятка овец и пастуха в придачу. Мрачные крестьяне готовились к облаве. Мы с Тиану переглянулись — поможем? Ведь, похоже, лютовала не обычная стая, а значит, деревенским с ней не справиться.

— Мой муж — прекрасный охотник, и в своем поместье мы много раз охотились на волков. Будем рады поучаствовать в забаве, — обратилась я к собравшимся для облавы мужикам.

Правильно, пусть считают, что для нас это — игра. Иначе станет непонятно, с какой радости проезжие дворяне вдруг бросились помогать крестьянам решать их проблемы.

Оставив серого и вороную в конюшне старосты вместе с наказом внимательно присматривать за дорогими лошадьми, мы тронулись в сторону пастбища, где были зарезаны овцы. Бррр! Трупы и сейчас валялись там — кучи окровавленной шерсти в зеленой траве. Волки не жрали — они забавлялись. Пастуха уже унесли. Крестьяне с ужасом пересказывали друг другу, что у несчастного была оторвана голова и выедена печень.

Ти соскочил с Бурки и легко зашагал в сторону опушки. Как и большинство эльфов, мой жених был отличным следопытом.

«Бель, — пришла его мысль, — сейчас посмотрю следы, чтобы понять, сколько тут волков и волки ли это вообще, а потом раскинем ловчую сеть и поедem напрямик».

Через полчаса Тиану вернулся. Крестьяне собрались вокруг, ожидая, что скажет заезжий охотник.

— Матерых волков больше дюжины. Может быть, полтора десятка. Во главе стаи два огромных зверя — волк и его сука — отпечатки лап этой парочки размером с мою ладонь. — Ти растопырил пятерню.

Радости его рассказ не вызвал.

— Если убить вожakov, остальные уйдут. Или хотя бы станут вести себя как обычные звери, которые по весне скотину не режут, потому что и в лесу еды полно. Ты, ты и ты, — ткнул пальцем Ти в трех крестьян верхами с луками и мечами, — едете с нами. Остальные все вместе идут следом. Только не рассыпайтесь! — строго оглядел он мужиков. Те неохотно кивнули.

— Звери напали оттуда. — Ти махнул рукой в сторону отрогов гор

вдали. — А ушли туда. — Палец указал вниз, на темневший за излучиной реки лес.

— Поехали, надо успеть до вечера.

Так, и что теперь? Ага, ясно — надо раскинуть сеть и найти в ней стаю. Я смутно представляла, как выглядит в контрольной сети волк и как его отличить, скажем, от оленя или глухаря, но Ти это знал. Пока мы ехали, он мысленно втолковывал мне, что именно я должна искать и на какие признаки обращать внимание. Наконец, когда я указала на четыре желто-рыжих огонька за рекой недалеко от опушки и группу дальше, глубоко в лесной чаще, он кивнул: «Четверо обожрались, за это и пострадают первыми».

Пока спускались к реке, мы аккуратно наложили на крестьян и их лошадок щиты — лишние жертвы были ни к чему. А Ти подумал и накинул на нас всех полог тишины — очевидно, спугнуть волков, а потом гоняться за ними по всему лесу эльфу не хотелось.

Первую четверку мы взяли, что называется, тепленькими. Глаза мужиков по-рачьи выпучились от удивления, когда они увидели, как, заметив дрыхнувших в тенике хищников, я с двух рук метнула пару кинжалов, потом еще пару... и на этом все кончилось.

— Да, жена у меня такая, — поднял бровь Тиану. — Я уж ей и перечить боюсь.

Деревенские охотники опасливо покосились на меня. Угу! Я страшная! И тем горжусь!

Нара довольно рыкнула.

Одного из мужиков мы оставили рядом с тушами волков, двое поехали с нами дальше. Ти высматривал на тропе одному ему видные следы. Мы не замечали ничего особенного, пока он не показал нам повисший на ветке клочок серой шерсти — тут крестьяне закивали головами так, что казалось, те сейчас отвалятся. Тропа петляла между деревьев. В одном месте пришлось дать крюк, чтобы объехать непролазный бурелом. Потом мы уперлись в овраг с крутыми склонами. Я видела по контрольной сети, что до лежки волков осталось около лиги.

Ти соскочил с Бурки и протянул руку мне. Привязал коней к бревну, обернулся к крестьянам:

— Дальше пешком. Похоже, логово уже недалеко. Ждите не меньше получаса, а потом можете догонять нас — следы мы оставим, — заламывая тонкую ветку, чтобы показать, о чем речь, сказал Тиану. Повернулся ко мне и подмигнул:

— Вперед, дорогая! Ты же не хочешь пропустить такую забаву?

Цепляясь за руку Ти и тормозя пятками, я съехала на дно оврага. Эльф ткнул пальцем в лужицу грязи, где, обрамленный как кружевом зеленой ряской, красовался волчий след размером с голову ребенка. Ничего ж себе собачка!

«Бель, никакой магии! Давай поработаем мечами и ножами. Кстати, я думаю, во главе этой стаи — пара волкодлаков. Хотелось бы знать, откуда они тут взялись?»

Волкодлаки? Страшновато. Щиты щитами, но про волкодлаков ходили такие слухи, что и опытному бойцу стало бы не по себе. Но зато, подбодрила я себя, если все получится, можно добавить в коллекцию страшилок еще один замечательный морок!

Стараясь ступать неслышно, мы двигались вперед. Вел Тиану, я шла чуть сбоку и на полшага сзади. Эльф поднял палец, призывая к вниманию. В контрольной сети два огонька отделились от остальных и поползли нам навстречу. Кстати, а что там за «веснушки» вокруг скопления волков? Я сошла с тропинки, скрывшись за стволом толстой осины, и замерла, зажав в каждой ладони по кинжалу. Ти шагнул в другую сторону, стиснув в кулаке нож. Вот сейчас... Из-за поворота на тропу трусцой выбежали два крупных волка. До наших следов они еще не добрались, ветра не было, и звери размашистой рысью неслись вперед. Неужели они расслышали шум от крестьян и лошадей на той стороне оврага?

Осталось меньше сорока локтей... тридцать... пора! Два лезвия стремительными серебряными рыбками пронзили воздух. Одно воткнулось точно туда, куда я метила — в глаз зверя, проткнув мозг. Лапы хищника подломились, и он беззвучно завалился на бок. Второе впилося другому волку в грудь, заставив рыжеватого зверя припасть на передние лапы и взвизгнуть. Брошенный эльфом кинжал добил подранка.

«Бель, потом напомни мне пройти с тобой по списку хищников — тебе надо выучить, где у кого находятся уязвимые и болевые точки. Если станешь мазать, будешь ходить слюной закапанная. Тебе не понравится. Но и это еще ничего. А вот то, что некоторые плюются кислотой или ядом — уже не шутки!»

Утешил, называется. Я вытерла кровь с кинжалов о волчью шерсть. Шестью меньше. А сколько осталось? Ого — еще восемь. И, как сказал Тиану, два огонька заметно ярче и крупнее прочих. Но что за мелочь копошится вокруг?

«Волчата».

«Так зачем же стоя с малышами привлекала к себе внимание, нападая на людей и домашний скот?»

«Такова природа волкодлаков. Они не могут не убивать. И стараются загрызть всех, до кого способны дотянуться. Даже если это противоречит инстинкту самосохранения. Потому они так и опасны».

«Пойдем в лоб? Ты уверен?»

«Бель, тебе это по силам. Давай. Кинжалы в руки, вдохни поглубже — и вперед».

Раздвинув ветки, мы осторожно выглянули в просвет, рассматривая широкую, залитую солнцем прогалину с крутым обрывом на дальней стороне. В откосе темнели дыры — логова. Трава на поляне была примята, а кое-где и вытоптана. У нор валялась чья-то обглоданная грудная клетка — чья, отсюда не разглядеть. Может, и человечесья. Десяток волчат размером с крупную кошку с тывканьем и визгом гонялись друг за другом, теребя клочья чьей-то шкуры. Взрослые хищники дремали в неглубоких песчаных ямах, на боку, вытянув лапы. Два зверя величиной с годовалого теленка каждый — черный и серый — лежали рядом. Эти не спали. И даже отсюда я видела их горевшие красным глаза. Странно как, мне казалось, что алыми глаза бывают только у альбиносов...

Черная башка размером с лошадиную повернулась в нашу сторону, нос сморщился, обнажились клыки в пол-ладони длиной. Зверь что-то учуял. Кинжал в руке внезапно показался зубочисткой. Умом я понимала, что под драконьим щитом я в полной безопасности, ну подумаешь, слюной закапают, но инстинкты вопили иное.

«Ти, давай!» — Когда начинаешь действовать — перестаешь бояться.

Лезвия сверкающими стрекозами понеслись к волкам — два, еще два, еще пара... Пятерых я убила, не дав им подняться с земли — спасибо ежедневным тренировкам, по неподвижным мишеням я уже давно научилась метать ножи с такой точностью, как будто пальцем в упор тыкала. Шестой был ранен, его добил кинжал эльфа. Осталась пара зверюг ростом мне по плечо, сейчас наступавших на нас с глухим рычанием.

«Бель, у них черепушка бронированная — глаз ты выбить кинжалом можешь, но до мозга не доберешься. Бери меч и меть под ребро или в грудь. Твой какой — серый или черный?»

Сглотнув, глянула на чудовищ со вздыбленными загривками и жаждой крови в алых глазах. Серый вроде поменьше. Зато черный — красивее. Гулять так гулять... «Мой — черный!»

Я еще успела увидеть удивленно поднятые брови Тиану, прежде чем схватка окружила меня по поляне. Я понимала, что зверюга намного сильнее и тяжелее меня. Лоб в лоб мне не победить — все, что я могла противопоставить этой твари размером с хорошего медведя, это мое

проворство, прыгучесть и неуязвимость.

Волкодлак, хрипло зарывав, прыгнул, целясь мне в горло. Ага, сейчас! Оно у меня одно, не дам обсасывать! Отпрыгнула в сторону и поняла, что не успеваю повернуться, чтобы ударить его в полете. Мой разворот, его разворот — снова прыжок. По более низкой траектории — целится в живот. В этот раз успела сделать пируэт на одной ноге и черкнуть мечом ему по боку. Визг, красная полоса на кромке меча. И — новый разворот, и прыжок к горлу. А если?.. Падаю на землю, выставив вверх меч — удар едва не выбивает клинок у меня из рук... перекачиваюсь, вскакиваю на ноги и смотрю на результат — огромная черная тварь напротив меня грызет свой окровавленный распаханый вдоль живот, из которого вывалился фиолетовый клубок внутренностей. Может, теперь он сам сдохнет? Не похоже... Зверюга, уже более осторожно, начала обходить меня по дуге, выбирая момент для броска. Кишки волочились по песку следом... брр!

Левая рука машинально потянулась к поясу, кинжал рыбкой скользнул в ладонь — бросок — и левая глазница волкодлака украсилась торчащей витой рукояткой. Зверь замотал головой, а потом кинулся на меня. Я отскочила так, чтобы оказаться со «слепой» стороны — не зря ведь я метила именно в левый глаз! И, сделав пол-оборота, воткнула меч в бок несущегося мимо зверя. Кажется, попала, куда хотела... окровавленное чудовище, по инерции пролетев еще несколько локтей, пропахало мордой землю и замерло. Все, сдохло — ура! — я победила!

А где Тиану? Обалдеть! — зачем же он на волкодлака верхом сел?! Эльф, увидев, что я обернулась и стою, уронив челюсть — а значит, оценила предложенное зрелище, вытащил кинжал и одним ударом вогнал его твари в основание черепа, перерубив спинной мозг. И изящно соскочил с заваливающегося на бок уже трупа. Вот выпендрожник!

Ну, сейчас я ему устрою...

— Ти, а я их шкуры на память хочу! Мой первый волкодлак... Чучело можно в спальне поставить! Дядиной! — Я захохотала и села на траву. Похоже, сказывалось пережитое нервное напряжение. Обеспокоенный эльф уставился на меня:

— Бель, ты цела?

— Цела. Но насчет шкур я не пошутила.

— Бель, ты понимаешь, что если освежевать их без магии, тебе придется помогать? Ты уверена, что этого хочешь?

— А сейчас-то почему без магии? Все, уже никого не спугнем, можно расслабиться! Все равно на шкуры придется стазис накладывать, чтоб не протухли. И левитацию, чтобы лошадей не перегружать. Но помогать я

согласна. Ведь снимать шкуры тоже надо уметь? Значит, буду учиться! Показывай!

— Бель, ты меня поражаешь. — Ти помотал головой, очевидно, пытаясь утрясти и устаканить прыгающие в ней мысли. — Ладно, смотри, — приподнял заднюю лапу зверя. — Если нужна просто шкура, делаешь круговой надрез ниже скакательного сустава. Если хочешь сохранить когти, то режешь кожу от конца лапы по внутренней стороне по направлению к паху. Потом по животу... а-а, живот ты уже распорола! Могла б и поаккуратнее. — Ти укоризненно уставился на меня.

Я, взяв кинжал, присоединилась к жениху, выполняя его указания. Надрезала, тянула, отделяла связки... честно скажу — завалить этого зверюгу было в десять раз проще, чем его ошкурить!

Так нас и нашли перебравшиеся час спустя через овраг крестьяне — по локоть в крови, среди волчьих трупов и слизывающих алые брызги с травы волчат. Мы уже заканчивали ошкуривать второго волкодлака. Я понимала, что волчат в живых не оставят, но была с этим полностью согласна. Волки с примесью крови волкодлаков — предпоследнее, что мне нужно в лесах Империи. Последним, — вздохнула, — были орки.

Деревенские охотники, глядя на туши громадных зверей, чесали в затылке. Под конец один решился и выдал:

— Господа хорошие, вы бы одну шкуру нам оставили? Она, чай, больших денег стоит!

Ти уставился на него в упор, отчего мужик попятился, споткнулся о волчий труп в траве, потерял равновесие, шлепнулся задом волку на голову, и, почувствовав под мягким местом зубы, громко взвыл фальцетом, решив, что хищник ожил и его укусил. Тиану обвел взглядом остальных:

— Кто-нибудь желает поспорить с моей женой за тот небольшой сувенир, который она захотела взять на память об этой охоте?

Крестьяне дружно замотали головами. Больше дураков тут, похоже, не было.

Ти, легко взвалив на плечо две тяжеленные шкуры вместе с хвостами, когтистыми лапами и зубастыми головами, лучезарно улыбнулся и подал мне руку. Так, под руку, мы и покинули поляну с волчьими логовами.

До деревеньки добрались часа за три до заката — пришлось сделать остановку у реки, чтобы вымыться и привести себя и оружие в порядок. Шкуры мы увязали в два компактных тюка с головами внутри, и я наложила стазис — при такой теплой погоде вонь и неизбежные мухи настигли бы нас через несколько часов. Пока расчесывали мытые волосы, послали сообщение Ару и Шону. Я передала Повелителю образ скачущего

верхом на сером волкодлаке Тиану и с интересом стала ждать реакции. Надо сказать, Ару удалось меня удивить — он взвыл:

— Кузен, как вы там развлекаетесь! А я тут, с горой этих клятых бумажек...

Кажется, мы плохо влияем на Повелителя...

Черную шкуру я решила оставить себе, а серую пообещала подарить Шону.

Ночевать в деревне мы не стали — крестьянам и без нас хватало впечатлений от сегодняшнего дня. И, забрав серого и вороную, снова вернулись на тракт — до ночи можно успеть проехать еще лиг пятнадцать. Тогда бы завтра к вечеру добрались до Галарэна.

Ехали размашистой рысью до темноты. В сумерках пустая дорога ложилась под копыта светлой полосой, лес по бокам казался черными стенами. Когда стемнело совсем, свернули на первую подходящую поляну, поставили защитный круг, расседлали и напоили лошадей, сотворив для них несколько ведер чистой воды, и пустили их пастись. И только тогда меня настигла реакция — мелкая дрожь заколотила тело, заставляя зубы выбивать дробь. Да, я понимала, что все уже позади, — но ничего поделаться не могла. Тиану сел рядом, притянул к себе, укрыв рукой, как крылом, и стал укачивать:

— Видела бы ты меня после моей первой встречи с волкодлаком! Мне б точно что-нибудь отгрызли, если бы не Арден, так я растерялся. А ты молодец! Я думал, ты его ранишь, а я потом помогу, добыю. А ты все сделала сама.

— И поэтому устроил скачки по поляне? Может, мне надо было оседлать своего и посмотреть, кто прискачет первым? — Я засмеялась, мандраж как-то сам по себе прошел.

Ти сунул мне в руки кружку с горячей тайрой и бутерброд с толстым куском мяса.

— Давай ешь, и ложимся спать. И сегодня никакого экстрима, день и так был веселым.

Следующим вечером, уже в полной темноте, мы, замаскировав все, что можно — притороченные к седлам шкуры волкодлаков, масть и стати всех четырех коней, нашу внешность, — въехали в ворота Галарэна.

— Ти, тут же Академия и маг на маге — неужели никто не видит наших мороков?

— Бель, ты нас недооцениваешь. Разглядеть иллюзию мог бы чародей выше уровнем силы, чем мы с тобой. А такие на воротах не дежурят.

— Ти, а куда мы едем? Ты знаешь хорошую гостиницу? — спросила я

уверенно петляющего по темным улицам и переулкам эльфа. Тот, обернувшись, блеснул улыбкой:

— Есть одно место. Уже недалеко.

А потом мы остановились перед темными деревянными воротами. Ти спрыгнул с коня, подошел к створкам, положил на них руки, и те распахнулись.

— Бель! Добро пожаловать в мой дом!

Глава восемнадцатая

Опыт — это то, что ты получаешь, когда ищешь нечто совершенно другое.

Т. Дьюар

С ума сойти — он занес меня в дом на руках! В результате, вместо того чтобы распаковать вещи, умыться с дороги, поесть, наконец, мы стали целоваться у порога. Тиану отпустил меня нескоро. Какое-то время мы еще касались пальцами друг друга, будто не могли развести рук, расстаться хоть на мгновенье... Потом Ти встряхнул головой:

— Сразу пойдем отдыхать или хочешь осмотреть дом?

Я задумалась. Все неотложное мы уже сделали: расседлали и растерли коней, развели их по стойлам — при доме имелась капитальная каменная конюшня на восемь лошадей. Причем во всех денниках на пол был насыпан слой чистых опилок в две ладони толщиной, а в дальнем углу в мешках золотился овес. Но больше всего меня поразил водопровод — из стены на уровне пояса торчала короткая черная труба, заканчивающаяся мордой горгульи с открытой пастью и забавно оттопыренными ушами. Чтобы напоить лошадей, эльф взял пустое ведро, поставил на пол под трубой, нажал пальцами на торчащие уши твари, и из раскрытого рта хлынула струя чистой воды.

Посмотрев на мое ошарашенное лицо, Ти усмехнулся:

— Посмотрю, что ты скажешь, когда увидишь бассейн в доме. И в саду.

Теперь, разглядывая гостиную дома моего жениха, я поняла, что даже без бассейнов мне тут нравится. Войдя, эльф щелкнул пальцами, и на стенах вспыхнули заключенные в стеклянные плафоны магические светильники. Желтовато-розовый свет был теплым, как солнечные лучи на закате. Я подошла к одной из ламп — рассмотреть поближе. Снизу круглые плафоны были матовыми, с изящно выгравированными резными листьями лимиры — одного из любимых деревьев дивного народа, кромка же верхней части была граненой, и лучи, преломляясь, рассыпались радужными бликами по потолку.

Как тут уютно! Я хотела бы остаться в этом доме и жить вместе с тем, кого люблю. Как здорово, наверное, засыпать и просыпаться рядом, сидеть

перед камином в этих мягких креслах, читать книги, кожаные переплеты которых виднелись в застекленных дубовых шкафах, валяться вдвоем на похожем на лесной мох ковре с ворсом выше щиколоток, рассматривать украшавшую стены резьбу по дереву...

Вообще, я ожидала, что дом будет более строгим, более холодным, с интерьером, созвучным прохладной цветовой гамме, в которой предпочитал одеваться Тиану — белой, серебристой, голубоватой, серой... Но комната была теплой и необыкновенно уютной. Тут преобладали насыщенные коричневые и глубокие зеленые оттенки — бурый, бежевый, охристый, цвета лесного мха и еловой хвои. Дверные и оконные проемы имели форму арок, на окнах висели богатые гобеленовые портьеры с растительным узором. Казалось, что лесной полог обнимает тебя.

В центре комнаты, напротив камина, стояли несколько кресел и небольшой массивный столик на гнутых ножках. Вообще, прямых линий тут почти не было — силуэты шкафов, кресел и большого дивана у дальней стены, обрамление камина напоминали изгибы волн или ветвей. Даже потолок был не привычно-плоским, а сводчатым. При этом все смотрелось удивительно гармонично и без вычурности. Чем дольше я разглядывала гостиную, тем больше она мне нравилась. Ти с улыбкой следил, как я обхожу комнату по периметру, прикасаясь пальцем к бархатисто-глянцевому навощенному дереву дубовых шкафов, большим друзьям аметистов, горного хрусталя и других, незнакомых мне минералов на полках, разглядываю украшающие стены изысканные шпалеры.

Как забавно — на каминной полке стоят фигурки резных единорогов и драконов. Да тут их штук двадцать — целая коллекция! Костяные, черного дерева, из украшенных драгоценными камнями бронзы и серебра — каждая крошечная скульптура была произведением искусства, с тщательно проработанными деталями — от когтей или копыт до выражения глаз на ехидных мордах.

— Ты специально только таких хитро-вредных подбирал?

— Ну, честно говоря, это мы с Шоном соревнование устроили — я собирал единорогов, а он — драконов. Условия поединка: размер — не больше ладони, магией не подправлять. Кто найдет с самой вредной мордой, тот и победил!

— И кто выиграл?

— А ты как думаешь? — спросил Ти, глядя на меня хитрым глазом.

— Думаю, что сейчас ты пытаешься втянуть меня в спор, который вы не можете разрешить сами. Ошибаюсь?

Я решила поутру внимательно рассмотреть коллекцию зверушек —

они того стоили. Особенно вон тот, с ухмылкой кота, сожравшего жбан сливок и ушедшего безнаказанно...

— Ти, а расскажи мне про этот дом? Откуда он у тебя?

— Ну, ты же знаешь, что я учился в Академии? Сначала жил с другими студентами — при Академии есть общежитие. Там и познакомился с Шоном — у нас с ним была одна келья на двоих. А потом понял, что застрял тут надолго, да и Галарэн я полюбил. Вот и решил подыскать себе жилье. Нашел не сразу. Всю прелесть этого дома ты оценишь завтра утром: с галереи второго этажа — замечательный вид на башни Академии, а еще тут есть большой сад и бассейн с водой из собственного минерального источника.

Ти улыбнулся мальчишеской улыбкой:

— В саду живет семья рыжих белок. Такие нахалки! Тебе они понравятся!

— А что тут еще есть?

— На первом этаже библиотека, кабинет, большая веранда для ничегонеделания с видом на закат, столовая — ею никто не пользуется, и кухня. На втором — еще один кабинет, спальни — моя, Шона и две для гостей, и пара здоровенных балконов с панорамным обзором — завтра сама посмотришь. Ведь Галарэн стоит в предгорьях, тут есть на что полюбоваться. Да, имеется подвал — там у нас лаборатория и два погреба — винный и продуктовый. Кстати, теперь, со стазисом, с запасами будет еще проще.

— А Шон тоже тут жил?

— Он переехал не сразу. Можно сказать, что его переселение было вынужденным. Я уже перебрался сюда и заканчивал ремонт, когда он доигрался со своими экспериментами и его выгнали из общежития, — вспомнив что-то, Тиану сморщил нос и хихикнул.

— Рассказывай! — заинтересовалась я.

— Ну, он исследовал звуковые волны — ему было «интересно». Не знаю, что за хреновину он соорудил — установка рванула в середине опыта, — но в два часа ночи вся общага проснулась от зубной боли. Разобравшись, в чем дело и кто виноват, студенты пошли бить экспериментатора. Закончилось тем, что его, не дожидаясь утра, выставили на улицу вместе с гримуарами, артефактами и авоськой нестираных носков. В итоге он перебрался ко мне. В общем-то, с этого и началась наша тесная дружба.

Я представила себе императорский дворец, полный воющих от зубной боли придворных... и задумалась: хорошо ли это?

По широкой деревянной лестнице с гнутыми перилами мы поднялись на второй этаж.

— Где отдыхать будешь? Хочешь одну из гостевых спален?

— Что-о?! Ты внес меня на руках в дом, чтобы отправить ночевать одну в гостевую спальню? Ти, для твоего же блага надеюсь, что ты шутишь!

— Бель... — Ти захохотал. А потом подмигнул сапфировым глазом: — Иногда тебя так забавно подкалывать! Заходи, вот моя комната! Кстати, отгадай, где бассейн, который я тебе обещал?

Отворив дверь, я зашла в просторное полутемное помещение. Ти шагнул следом, щелчком зажег свет, а потом подошел к окнам высотой до пола и распахнул их, впуская в комнату свежий ночной воздух. Я потянула носом — неужели дождь? Кажется, тут, на юге, уже начинается лето...

Ух ты! Кровать Тиану немногим уступала моему ложу, оставшемуся во дворце. Здорово-то как! А над кроватью висела картина — сидящая на стволе дерева девушка, одна босая нога поджата, русые волосы распущены, зеленые глаза смеются... Я?!

— Я надеялся, что когда-нибудь ты придешь сюда... и увидишь...

— Ти! — Я шагнула к нему, прижалась, обняв тесно-тесно, как только могла. За что мне досталось такое чудо?

Потом все же любопытство победило — к Ти можно вернуться попозже, куда он денется? — и я стала крутить головой, разглядывая спальню жениха. Цветовая гамма очень спокойная — оттенки серого, бежевого. Шторы и покрывало на постели были темно-синими. Много места, ничем не занятого пространства, просто воздуха. Два больших окна, в простенок между которыми упирается изголовье кровати. Слева от постели стоит тумбочка со светильником, у стены справа — шкафы высотой до потолка. Там же зеркальная дверь, ведущая, скорее всего, в ванную. У стены напротив — отделанный серебристым мрамором камин, а перед ним на полу раскинута большая пушистая серая шкура. Мне почему-то представилось, как я и Ти лежим на ней, глядя на танец искр над тлеющими углями.

— Мне нравится. А потайные ходы тут есть?

— Конечно. — Ти улыбнулся. — Как же без них? Два. Один выводит в гостиную, второй в сад. А оттуда идет целая сеть. Сможешь догадаться, где они начинаются?

— Ну, за шкафом — это было бы слишком просто, да? Думаю, кровать, несмотря на кажущуюся массивность, легко сдвинуть, если знать как. Я бы сделала лаз за изголовьем. А второй начала где-нибудь в ванной.

Ти только головой покачал:

— Да, родословные древа, усаженные параноиками и интриганами, что у тебя, что у меня — хороши. Даже мысли сходятся...

— Но, вообще, я бы добавила еще и только на меня настроенный телепорт в заведомо безопасное место. Есть у тебя такой?

— Ой, Бель, — восхищение на лице эльфа мешалось с легкой досадой. — От тебя ничего не спрячешь. Такой есть, даже два! Как появится Шон, настроим порталы и на тебя тоже.

Вспомнив об обещанном бассейне, я распахнула дверь рядом со шкафами. Щелкнула, подражая Ти, пальцами. Темно! Неужели настроено только на хозяина? Похоже. Ну и ладно. Пойдем другим путем! — сотворила и развесила под потолком три светящиеся сферы, похожие на те, что освещали гостиную.

Ничего ж себе! Да ради одного этого стоило ехать через пол-Империи! Ванная комната была размером десять на двенадцать локтей, и большую часть помещения занимал бассейн, куда непрерывно тоненькой струйкой стекала вода из чаши в руках мраморной девушки, сидящей на бортике водоема. Да что ж это такое? — еще одна я! Причем вежливо задрапированная в тунику. Мой жених начинает меня беспокоить.

Оглянулась — эльфа не видно, наверное, пошел вниз, за вещами — и, сбросив одежду, подошла к водоему. Потрогала воду босой ногой — приятно теплая — и спрыгнула вниз. Глубина в этом месте оказалась по грудь — да тут плавать можно! Проточная вода пенилась, как игристое вино, покрывая волосы на коже крохотными пузырьками воздуха. Блаженство какое...

Закрyla глаза и легла спиной на воду, раскинув руки. Распушенные волосы, напитавшись пузырьками газа, приятно щекотали спину и помогали держаться на плаву. Усталость от долгой дороги уходила, растворялась, уступая место расслабленности и приятной неге. Наверное, я потеряла счет времени, паря в этой блаженной теплоте. Открыла глаза внезапно, что-то услышав. В дверном проеме, с полотенцами в руках, стоял Тиану и смотрел на меня. Как долго он меня разглядывает?

Ойкнув, сложилась пополам, уйдя с бульканьем под воду, вынырнула, отплевываясь от собственных волос, и подплыла к краю бассейна.

Темные глаза смотрели на меня.

— Знаешь, Бель, после слияния в Марен-Каре во мне как плотина рухнула. Раньше я запрещал себе даже думать о близости с тобой. Только поцелуи, не больше. А сейчас меня к тебе тянет так, что больно.

Похоже, зря я за него тревожилась... Только открыла рот для ответа,

как Ти, резко развернувшись, бросил полотенца на широкую скамью у стены, выскочил из ванной и захлопнул дверь. Упс! Пожалуй, все же не зря...

Махнув рукой на нервного жениха, я занялась исследованием водоема — назвать эти просторы ванной язык не поворачивался. Оказалось, у дальнего края под водой лежат несколько удобных мраморных глыб — садишься на такую и оказываешься в теплой воде ровно по шею. А рядом, в стенке бассейна, имелась ниша со стоящими в ней флаконами, банками и пузырьками. Тут было даже драгоценное масло сариглы, которое привозили из-за моря и продавали по баснословным ценам. Запах, в первую минуту резкий и терпкий, становился необыкновенно притягательным стойким ароматом, который держался сутками. Такой флакон был у моей мамы, и я его хранила, хотя за четырнадцать лет даже от стойкой сариглы остались одни воспоминания.

Вымывшись, вытерла волосы, замоталась в широкое черное полотенце от плеч до бедер и вышла в комнату. Ти, похоже, уже успокоился. Во всяком случае, меня он встретил улыбкой:

— Выкупалась? Ложись, постель готова. Я тоже пойду сполоснусь.

Проплавал он недолго — я еще не успела нарадоваться свежему, пахнущему лавандой белью, приятно холодившему кожу, как он вышел, обмотанный вокруг бедер темно-синим полотенцем. Я подняла голову с подушки:

— Ти, помоги с волосами? А то завтра сам будешь от меня шараться. А я потом тебя тоже расчесу!

И, не ожидая ответа, села, спустив ноги с кровати. Гм-м? А где теперь моя расческа? Может, вставить в браслет рядом с камнем призыва для клинка другой, для гребня? Вот будет хохма, если в бою перепутаю!

Я представила себя и волкодлака, на пару недоуменно разглядывающих костяную штуровину, неожиданно возникшую в моих руках... смешно. Передала этот образ Ти. Тот рассмеялся:

— Камень призыва для расчески? Уговорила, сделаю, пусть волкодлаки удивятся! Кстати, вон она — лежит на тумбочке.

Подождав, пока блондин сядет на край постели рядом со мной, я выбралась из-под одеяла, оставив только край, перекинутый через бедра. Судя по сопению за спиной, удивляться могли не только волкодлаки. Встряхнула волосами, призывая Ти заняться ими. Вздох, и ласковые руки прикоснулись к плечам. Сначала он расчесал, держа на весу, концы прядей, потом стал подниматься выше и выше. Запрокинув голову, я почти легла ему на руки. Тиану выронил расческу и приник поцелуем к моей шее.

Я высвободилась из его рук, чтобы обернуться и ответить ласками на ласки. И еще хотелось, наконец, посмотреть, от какого зрелища он меня так тщательно оберегает? Он же обещал показать? А если не сейчас, то когда?

Оказалось, что раздеть мужчину, который почему-то не хочет раздеваться, тяжелее, чем ошкурить волкодлака. Последний хоть из рук не выкручивается, глядя укоризненными глазами. Под конец я не выдержала:

— Ти, ты мне обещал!

Довод был убойным — свое слово Тиану всегда держал свято. Придерживая полотенце, Ти встал, с упреком посмотрел на меня, вздохнул — я выдержала. Ну, интересно же! И вообще, пора кончать этот балаган, когда я сижу в кустах в позе «нос уткнут в колени, глаза закрыты», чтоб не увидеть лишнего, пока эльф в одиночку разбирается с врагами.

Тиану отошел на несколько шагов и, стоя ко мне спиной, уронил полотенце. Поднял руку, запустил ее в волосы, приподняв их, чтобы водопад светлых прядей не мешал мне его разглядывать. Заведя вторую руку за голову, потянулся и прогнулся в пояснице...

Стройные длинные ноги с рельефными мышцами икр и узкими бедрами, аккуратный зад, потрясающе тонкая талия, гармонично расширяющийся к мощным плечам торс, мускулистые руки, под гладкой кожей которых играли мышцы... Я сглотнула.

Это было оглушающе красиво. Я и раньше знала, что Ти прекрасен, но только теперь увидела эту гармонию целиком, без одежды, без нарушающих и искажающих линии тела посторонних предметов. Он был великолепен! Мой восторг не имел никакого — ну, почти никакого — отношения к желанию или вожделению. Сейчас я любовалась им, как любуются бегом коня, полетом сокола, восходом солнца.

— Ти, пожалуйста, постой так. Не надо поворачиваться. Дай я на тебя посмотрю!

Оказывается, спина может выражать удивление. Ну, еще бы, сначала сама потребовала сделать тайное явным, а теперь смотреть не хочет! Вот глупый, я же глаз от него отвести не могу!

Встала и прошла три шага, которые нас разделяли. Протянув руку, дотронулась до его напряженной спины. Ти вздрогнул.

— Тсс... стой. Ты такой красивый! Я не хочу спешить.

Медленно, от шеи вниз, повела кончиками пальцев. Мне и в самом деле хотелось продлить этот миг, когда все желанное уже почти лежит на ладони. Сожми кулак — и оно твое! Последний шаг — и я к нему прижмусь, а потом попрошу повернуться...

За дверью послышался топот и голос Шона: «Бель! Ти! Вы где? Мы

приехали!»

Я предполагала, что у Шона есть в его комнате портал и что они с Арденом могут появиться в любой момент, но чтоб такой облом! Застыв на мгновение, рванула к кровати и ласточкой нырнула под одеяло.

Легкий скрип поворачивающейся дверной ручки.

— Ти, привет! А где Бель? И почему ты голый?

Ну, что на это скажешь, кроме «ой, как интересно»?! Еще бы мне было интересно сейчас увидеть лицо своего жениха. Про то, что ниже, уж и не говорю. Да, видно, не судьба.

— Бель, Ти? Вы здесь? К вам можно? — Голос Ардена.

Этот хоть стучится. А вот кто бы моего придворного мага научил, что заходить в чужие комнаты без спросу невежливо? Ой, наивная я... Если он — мой маг, то мне его и воспитывать, хотя подозреваю, что проще Регентский Совет в полном составе наставить на путь истинный. Я вздохнула, одновременно посылая мысль Ти: «Если рядом нет штанов, надевай иллюзию!»

А, кстати, что делать мне самой? Дорожная одежда осталась лежать на полу у бассейна. Можно тоже сотворить морок, Ар его не распознает, но подозреваю, что для Шона я так и останусь в чем мать родила.

Нашарив на полу и затянув под одеяло свое черное полотенце, попыталась обмотаться им по периметру. Кто-то провел пальцем по моей торчащей из-под одеяла пятке — я взвизгнула — щекотно же!

— Бель, с тобой все в порядке?

На язык так и просилось словечко «зашибись!», которое как-то в подобной ситуации выдал Повелитель. Я высунула из-под одеяла голову:

— Спасибо! Все хорошо, сейчас вылезу. Кстати, привет! Ар, а ты посмотрел на лошадей? Это действительно полуэльфийцы? А шкуры видели? Они в подвале в стазисе. Не знаешь, кто бы мог помочь их выделать? Я чувело черного хочу!

Ну, хоть что-то из этого должно ж его заинтересовать?

Арден скептически посмотрел на мою встрепанную шевелюру, хмыкнул, перевел взгляд на торчащую из-под одеяла босую пятку:

— Шон, пошли шкуры волкодлаков посмотрим? Без тебя мне с них стазис не снять. А еще стоит на коней глянуть — кого там Ти и Бель нашли?

Подмигнул мне и за рукав вытянул Шона из комнаты. Мы с Ти переглянулись и заржали нервным смехом. Похоже, судьба просто не позволяет совершить «бла-ародным девицам» что-нибудь неподобающее до свадьбы.

— Ти, вопрос с повестки не снят! — уточнила я, разглядывая черные бриджи жениха и пытаюсь понять — иллюзия или настоящие? — И, знаешь, ты мне очень понравился. Жаль, что нас прервали на самом интересном месте, да?

— Жаль. Но, может, оно и к лучшему. Шторм уже начинал нервничать. Он боится за Нару.

— Пусть не волнуется, с удовольствиями я потерплю. А вот любопытство мне никак не унять. Но это же не вредно?

— Угу. Скажи еще, что полезно... От любопытства сгинуло больше магов и кошек, чем от всего остального, вместе взятого! Вставай, одевайся, пока они не вернулись!

Ти подошел к шкафу и вынул из него мою сумку.

— Вот это подойдет! — кинул мне бежевую шелковую тунику без рукавов и к ней бриджи до икр длиной.

Гм-м... С точки зрения эстетики — точно подойдет. Цветовая гамма хорошо сочетается и с этой комнатой, и с гостиной внизу. А вот с точки зрения приличий все не так гладко. Хотя, похоже, спать мы опять будем, как щенки в корзинке, а какой уж тут этикет?

Оказалось, что Повелитель и маг прибыли к нам не с пустыми руками. Во-первых, предполагая, что мы приедем в город уже ночью, они прихватили еды — в большую корзину были упакованы еще горячие глиняные горшочки с мясом с грибами, бутылки вина, сидра и прочие вкусности — подозреваю, об этом позаботился Повелитель. Увидев среди фруктов лартайю, я поняла, что не ошиблась — точно Арден постарался. Во-вторых, Шон приволок стопку дневников моей прабабки Рамин. Объяснив, что читать лучше всего лежа на животе на зеленой травке под цветущим миндалем. Экскурсию к миндалю я решила отложить на завтра, а вот ужин пришелся кстати.

Друзья собирались остаться с нами на день или два, уж как получится. Мы с Тиану хотели пробыть в Галарэне подольше — в горы предстояло идти пешком, и надо было собрать все необходимое — от мешочка с солью до обуви для хождения по каменным осыпям. Арден очень серьезно посоветовал нам не особо рассчитывать на магию и экипироваться так, как будто мы ей вообще не владеем. В итоге мы составили список необходимого длиной в локоть. К кинжалам и мечам решили добавить луки — жить предстояло охотой, а к какому-нибудь туру на бросок ножа подобратья непросто. Для луков нужен был запас стрел. Одно цеплялось за другое...

Вздыхнув, я подумала, что обычному человеку без левитации эту гору

«необходимого» точно на себе не уволочь. Посмотрела краем глаза на перечень — жуть какая! — сейчас почти лето, а собираемся как к викингам на праздник середины зимы. Вот, например, очень интересный пункт — шерстяные подштанники. Или: носки — много. Я, уже не понаслышке ознакомившись с проблемой непарных носков, прикинула, что брать надо все одинаковые — мне одного цвета, а Тиану — другого. Найти бы розовые и голубые, смешно бы получилось. Что тут еще? — нитки с иглками — кто ими пользоваться будет? — точно не я. Веревки, крючья, костыли. А последние зачем — мы что, ноги ломать собираемся? А-а, костылями называются не только подпорки для болящих, но и железки для вколачивания в скалы. Сапоги с подметкой из кожи виверны — две пары. А зачем две-то? А затем! Оказалось, что у виверн практически неснашиваемая шкура с очень жесткими чешуйками. И в зависимости от направления чешуи на подметке — от носка к пятке или наоборот — получались сапоги для подъема на гору или спуска с нее. Ноги в такой обуви не скользят, делая путь легче и безопаснее.

Шон, Тиану и Арден серьезно кивали головами по мере того, как я озвучивала пункт за пунктом, и даже не хихикали, слушая мои комментарии. Ощущение, что нам предстоит отнюдь не развлекательная прогулка, усилилось. Хотя кто сказал, что должно быть легко? Сила даром не дается. Нара согласно рыкнула.

Потом парни расселись по креслам с бокалами красного эльфийского вина в руках. Я налила себе соку, помня про коварство вина и сидра. Ти зажег огонь в камине — не для тепла, а для уюта, и мы стали «вечерять», переваривая сытный ужин и обмениваясь мыслями, образами, новостями, соображениями. Вслух мы только смеялись. Должно быть, со стороны наша компания выглядела довольно странно.

Арден, развалившись в кресле, поведал, как Эрис с Эмитом в монастыре вырабатывают кротость. Парням уже осточертели прогулки по «чудесным» яблоневым садам и огороду с лекарственными травами с тяпкой в руках, молитвы с утра пораньше, чтение жития святой Цецилии и нотации настоятельницы. Последней каплей стало пение в церковном хоре — несчастным эльфам приходилось пищать, чтобы себя не выдать. Арден предложил им зачаровать голосовые связки так, чтобы голоса стали женскими, но братья в ужасе отказались.

Каждый день, высунув языки от усердия, они на пару от лица камеристки Ирис строчили лорду Регенту доносы на принцессу. Содержание пасквилей разнилось — надо было не вызывать слишком большого беспокойства и желания приехать, но в то же время давать повод

поддержать легкомысленную принцессу в монастыре подольше, пока она не соскучится настолько, что замужество все-равно-с-кем покажется ей счастьем. Поэтому регулярно упоминались вздохи принцессы по какому-то загадочному блондину, имя которого преданная Ирис обещала вызнать для дяди в ближайшее время.

В монастыре продолжали твориться «чудеса». Статуя святой Цецилии время от времени подмигивала, отчего монашки падали в обморок. А однажды каменная дева показала настоятельнице оттопыренный средний палец. Увидев это непотребство, пожилая дама пошла пятнами и наложила покаяние на весь монастырь — две недели внеочередного поста на хлебе и воде. После этого вечно голодные неугомонные братцы стали шутить осторожнее. Впрочем, удержаться и не отомстить остроухие поганцы не смогли — они зачаровали молитвенник настоятельницы так, что, когда она начинала читать очередной эпизод из жизни праведницы и великомученицы, почему-то слышались тролли ругательства. И вот странно — судя по реакции, оказалось, добродетельные сестры отлично понимают троллий. Во всяком случае, что такое «брых вызгатый» и «хрыгба» — им отлично известно.

— А что это такое, кстати? — тут же влезла я. Что за дела — монашкам можно, а мне нет?

Парни замялись и сказали, что ничего объяснять не будут. Ну и ладно, завтра Шона одного подловлю — он мне все расскажет!

Призвать Эриса с Эмитом к порядку, напомнив о ссылке к гномам на десять лет, Ардену пришлось, когда присматривающие за монастырем эльфы доложили, что поползли слухи об ангелах, являющихся по ночам молодым послушницам.

Решив отложить разговоры о серьезных делах на завтра, мы пошли спать. Как я и предполагала, даже Шон, у которого была в доме своя комната, отправился с нами. Я, подняв бровь, посмотрела на него. Маг ответил серьезным взглядом: «Бель, пока ты ждешь Нару, я буду за вами присматривать. Ты не думала, что будет, если вы трое во сне случайно сольетесь?» Упс! Не думала. Но вот последствия представить себе могла. С одной стороны — дух захватывало, с другой — хотелось бежать куда подальше. Шон сочувственно погладил меня по плечу: «Вот вырастишь Нару — тогда разберешься, чего тебе хочется на самом деле».

Даже в присутствии Шона ночевка оказалась волнительной. Я привыкла к виду Тиану, но зрелище укладывающегося рядом со мной в постель одетого только в бриджи Повелителя обычным для меня не было. Почти черные сейчас глаза на прекрасном лице, широкие плечи,

«кирпичики» мышц твердого даже на взгляд живота и ведущая от пупка вниз дорожка золотых волосков, по которой хотелось провести пальцем. Я поймала себя на том, что непроизвольно облизнула языком губы.

«У тебя глаза темнеют, когда ты на меня так смотришь. И мне это нравится», — улыбнулся Арден. Я дернула плечом и отвернулась.

Ночью мне снились единороги. Мы втроем неслись по зеленой долине, окруженной горами, а высоко над нами парил черный дракон. Я проснулась еще в темноте с бьющимся сердцем и ощущением счастья. Было чувство, что все идет правильно, все именно так, как должно быть...

Справа и слева слышалось тихое дыхание спящих эльфов. Интересно — дивный народ вообще не храпит, или это мне так повезло с компанией? Для горожан в Ларране, в мыслях которых я копалась под руководством Ти, храп был одной из немалых проблем, наряду с дефицитом денег и отбившимися от рук отпрысками. Рука Ти лежала на моей талии, ладонь Ардена покоилась на бедре. «Вот собственники!» — фыркнула я. Мм-м... Если аккуратно выпутаться и пододвинуть их друг к другу так, чтобы кузены проснулись в обнимку, может получиться весело. Заодно и взбодрю, а то они совсем у меня расслабились!

Тихо сползла к изножью, встала и бережно, чтобы не разбудить, левитацией сдвинула эльфов нос к носу. Шон открыл один глаз, посмотрел на меня с ухмылкой, подмигнул и уснул снова. Я полюбовалась картиной: ладонь Тиану на животе Ардена, пальцы Повелителя, запутавшиеся в кудрях кузена, — прелесть!

Взяв свое черное полотенце, направилась в ванную. Прикрыла за собой дверь и навесила на нее заранее придуманное заклинание, сочетающее все три вида моей магии — человечесью, драконью и эльфийскую. Теперь, кто бы за мной ни сунулся — увидит иллюзию укоризненно грозящего пальца, а если будет настаивать, получит молнией по макушке. Раздевшись донага, опустилась в теплый водоем — чудесное начало дня!

Полчаса спустя, когда из-за двери раздался двухголосый негодующий вопль, день показался мне еще лучше. А когда ручка дернулась, а потом послышались экспрессивные выражения, совсем не похожие на «Доброе утро!» по-эльфийски, он стал просто прекрасным.

Мой дорожный костюм все еще лежал в углу. Встряхнув, привела его магией в порядок, магией же высушила волосы и сделала прическу, и, сияя как Наргизель на вечернем небосклоне, вышла из ванной.

— Доброе утро! Вы уже проснулись?

Упс! А чего это Ти и Ар на полу сидят, причем по разные стороны

кровати? Очень интересно! Ти ближе к двери в ванную, похоже, его моя охранка и приголубила. Ну, не все ж ему меня в ступор вгонять? — должно быть равновесие в природе!

Подойдя к балконной двери, распахнула створки настежь. Сейчас, в утреннем свете, снаружи стала видна терраса шести локтей шириной — я вышла туда. Вдали, освещенные розовыми рассветными лучами, пронзали небо самые невероятные конструкции, какие я видела в жизни. Первая — сужающаяся кверху спираль, облицованная стеклом и зеленоватым камнем. Странное здание казалось невесомым и чем-то напоминало о радуге. Вторая — стройная белая колонна, ассоциировалась с легендарными башнями слоновой кости. И третья — темная, из красноватого камня, со стрельчатыми окнами, хищными острыми пиками, высоким шпилем, украшенная скульптурами — кто там изображен, разобрать издали было невозможно.

— Все три башни носят одинаковое название: «Магия», только каждая на своем языке. Три факультета — три башни. Думаю, очевидно, где какая? Зеленая Алла'тель, белая Магия и красная Шарр'риот, — подошедший сзади Ти обнял меня за плечи. — Мы обязательно сходим туда, ты посмотришь на них поближе. А сейчас взгляни вниз!

Я оперлась на деревянные перила. Внизу раскинулся сад — выложенные камнем дорожки прихотливо петляли между цветущими деревьями и уже зелеными кустарниками. Даже сверху было заметно, что рельеф неровный — тут и там возвышались каменистые пригорки. С тенистой стороны они заросли стелющимися можжевельниками, а на солнечной буйствовали цветы: здесь были розовые и желтые примулы, белые галантусы, лиловые гиацинты, фиолетовые прострелы, оранжевые и белые нарциссы и алые тюльпаны.

— Красота какая! — выдохнула я в восхищении.

— Ну, это было просто. Посадил один раз луковицы, наложил заклинание от сорняков — а дальше они уже сами. Я же все-таки эльф! — улыбнулся жених.

— А бассейн где?

— С другой стороны, за Закатной аллеей.

— Закатной? Это как?

— Тебе понравится. Это два ряда кипарисов, между которыми садится солнце. Зрелище прекрасное и печальное. Аллея как раз ведет к бассейну, и на закате он кажется киноварью залитым. Вечером сама посмотришь.

Я обернулась к дому и впервые увидела его снаружи — вчера было слишком темно, чтобы рассмотреть, из чего он построен. Стены из

желтоватого известняка, красная черепичная крыша. Задрал голову, можно разглядеть три высокие каминные трубы. На одной — чье-то здоровенное гнездо. Интересно, кто там живет? От созерцания меня оторвал высунувшийся в дверь Шон:

— Мы уже умылись, а Ар даже заварил тайру. Спускайтесь завтракать!

После завтрака, оставив эльфов обсуждать новости из Мириндиэля, я вышла в сад. Шон обнаружился на зеленой лужайке под раскидистым усыпанным розовыми цветами деревом — наверное, это и был миндаль. Маг лежал на пузе на расстеленном пледе. С одной стороны — кипа тетрадей в кожаных переплетках. С другой — большая корзина булочек с корицей. Просто идиллия!

Заметив меня, тер Дейл сделал большие глаза:

— Тс-с! — И показал пальцем на ствол яблони чуть поодаль. Там на ветке сидел рыжий зверек — черные бусины глаз уставились на корзинку с булками, пушистый хвост подрагивал.

— Если не делать резких движений, сейчас прискачет.

— Так ей же булку не уволочь, она сама с нее размером! — удивилась я.

— Не волнуйся, справится. Бель, ты хотела у меня о чем-то спросить?

Я присела на низкую каменную стену рядом. Как объяснить Шону словами, что мне от него надо? Но, с другой стороны, не к Ару же мне идти с моими вопросами? Мне шестнадцать с половиной лет, многие мои сверстницы уже замужем и имеют детей, а в моей голове до сих пор царит неразбериха. Все эти «Бель, отвернись!» решительно меня достали. Это было глупо, нелогично и могло стать опасным.

— Посмотри сам. — Я раскрыла сознание, вытащив сцену обольщения орка. — Как заходит речь об отношениях мужчина — женщина, так Ти мне мешок на голову надевает.

Шон хмыкнул:

— Так чего ты хочешь?

— Информации. Знать, что происходит и чего именно мне нельзя, пока растет Нара. Кое-что мне Ти все же объяснил... но очень мало.

— М-да, фрустрации приводят к девиациям, — доходчиво посочувствовал Шон. — Ну ладно, слушай: После эрекции возможна копуляция, через фрикции ведущая к эякуляции. Поняла?

Посмотрел на неопишное выражение моего лица и добавил:

— Про фрустрации в голову не бери, у меня есть хороший учебник по «Психиатрии», я тебе дам, прочтешь — разберешься.

Ага, после этого разговора он мне точно понадобится.

— Шон? Может быть, ты мне просто мысленно покажешь, о чем речь? А попутно объяснишь, что за копо-что-то-там.

Тер Дейл скосил на меня карий глаз:

— Вообще-то, в первый раз слышу, чтобы девушка приходила с таким вопросом к парню. Я же тоже живой.

— Шон! Принцесса пришла к своему магу за консультацией. Так пойдет?

— Тиану мне шею намылит... Ну да ладно, заходи. Тебе ж интересно!

Думаю, Шон специально устроил демонстрацию на похожих на одежные манекены куклах — иначе бы я умерла от смущения. А так получилась почти что лабораторная работа. Выглядело все абсолютно несуразно, не очень реалистично и меня совершенно не вдохновило. Но зато я узнала, какая часть тела в каком состоянии называется «брыхом вызгатым», и поклялась, что в присутствии парней больше этих слов из меня клещами не вытянут. Стыдно-то как.

Шон закрыл сознание, посмотрел на уткнувшуюся в колени меня, запустил руку в волосы, взъерошив их гребнем:

— Да ладно, Бель, расслабься. Тебе и правда давно пора было все узнать. Просто поверь — что естественно, то не безобразно. К тому же в природе все выглядит совершенно не так. Ну что, займемся дневниками?

Я уцепила булку, выбрала тетрадку потолще и улеглась рядом с Шоном — читать. Следующие два часа мы перекидывались словами, только чтобы ругнуться на выцветшие чернила и неразборчивый почерк моей прабабки. Белка спустилась к нам, уела чуть не полбулки и уснула прямо в корзинке, не желая покидать беличий рай. А потом мне повезло — я его нашла! Описания свойств и действия тут не было, но теперь я знала название — висящий у меня на шее кулон с огромным бриллиантом назывался «Око золотого дракона» — Шарденаргвасиль.

— Шон! Смотри! Я нашла...

— Отлично, теперь мы знаем, как он называется, а это уже половина дела. У эльфов есть летописи с описаниями древних артефактов и их свойств. Пошли, разомнемся, а заодно расскажем парням.

Мы осторожно, чтобы не потревожить грызуна в плетенке, встали. Могли б и не беспокоиться — рыжая зверушка дрыхла кверху брюхом, подергивая во сне лапками. Я задумалась, типично ли такое поведение для белок?

Шон поймал мой взгляд:

— Их тут около десятка. Лазят всюду. Пришлось окна в доме зачаровывать, чтобы они по комнатам не шастали. Белка, собирающая

материал для гнезда, — страшный зверь!

Оказалось, что пока мы валялись на лужайке, Ти позаботился о лошадях — накормил, напоил, вычистил и даже раздобыл для них где-то клеверного сена, а Арден закончил совещание, которое провел при помощи амулета связи, — я и не знала, что можно разговаривать одновременно с несколькими собеседниками, находящимися в разных местах. И у Повелителя были кое-какие новости.

— Слежка в Ларране дала первые результаты. Удалось засечь выходящих из дома и проследовать за ними. Теперь мы знаем еще один адрес. И следим за ним тоже. Имя «Квард», похоже, известно — я предполагаю, что это кто-то из среднего управленческого звена. И тип, видимо, серьезный — стоит его упомянуть, и рты захлопываются, как медвежьи капканы.

Ар обвел наши лица взглядом и продолжил:

— Эльфы проверили нашего некроманта. Кафдур не знает, кто такой Квард, и на это имя не реагирует. Похоже, связующее звено между гильдией полукровок-убийц и некромантом — это сам «хозяин», о котором мы не знаем пока почти ничего. Маги продолжают работать с Кафдуром и распутывать его воспоминания. Увы, кроме того кольца пока ничего нет. Но, поскольку след ведет в Академию, я призываю вас всех быть максимально осторожными. Ходим только под личинами, никаких визитов к старым друзьям, маскировку с аур не снимать — ясно?

Интересно, что в любых ситуациях, требующих быстрой реакции или волевых решений, Арден машинально брал ответственность на себя. Привычка властвовать казалась для Повелителя естественной, данной по праву рождения, хотя я подозревала, что за этим стоят десятилетия обучения, труда и опыта. «Ты права. Пройдет время, и ты тоже будешь принимать решения так же легко, как дышать». — Изумрудные глаза тепло улыбнулись мне.

— Значит, — продолжил Ар, — прежде, чем выйти в город, переустанавливаем личины, используя при этом силы всех нас четверых. Шон, я верно понимаю, что увидеть сквозь морок может только маг сильнее того, который творил фантом?

Шон кивнул.

— То есть если мы поработаем вчетвером, да еще помудрим со всеми тремя видами магии... — Арден усмехнулся.

— ... то нас и Борден тер Барракш не расколет! — радостно закончил Шон.

— А кто такой этот Борден? — поинтересовалась я.

— Новый ректор Академии. Прежний погиб на войне. Традиционно во главе Академии стоит носитель человеческой крови и магии, поскольку Галарэн находится на имперских землях. Обычно ректором становится волшебник, бывший до того деканом факультета человеческой магии и хозяином Белой башни, — объяснил Тиану.

— А кто сейчас декан человеческого факультета? — почему-то меня заинтересовал этот вопрос.

— Алвий тер Грасин по прозвищу Черный.

— Черный хозяин Белой башни? — хихикнула я.

— Он очень серьезный ученый и сильный маг. А Черным его прозвали за нелюдимость и за то, что он будто траур по кому-то носит. Увидишь — сразу узнаешь. Мрачный тип, но его уважают. И факультет под его руководством процветает, — пояснил Шон. — Впрочем, декан Красной башни — Раннкарр, и Зеленой — Лиассин ему не уступают. Кстати, Бель, в Галарэне мэрия занимается только текущими делами вроде ремонта канализации и выдачи трактирам лицензий на продажу спиртного. Реально же городом управляет Академия.

Я задумалась. В городах, через которые мы проезжали, практически не было волшебников. И это было неправильно: ведь магия — важная часть жизни, и было бы хорошо вернуть ее на земли Империи. Вот только как это сделать? Ведь из кого попало магов не налепишь — тут нужны талант, обучение, склад ума и определенные душевные качества. Ладно, в данный момент это вопрос чисто теоретический... до начала воплощения моих планов полтора года — еще трижды успею обдумать и решить, что и как делать.

Когда Арден закончил рассказывать новости, мы с Шоном поделились своими.

— Значит, Шарденаргвасиль? — легко выговорил Арден. — Отлично, продолжаем читать дневники, вдруг попадется что-то еще, кроме названия. И, — он обвел нас взглядом, — все-таки предлагаю пока никому не рассказывать про то, что Бель носит Око. Я уже говорил, что в прошлом за обладание подобными вещами разгорались войны. Поиски по библиотекам тоже ведем осторожно, чтобы никто не понял, что именно мы ищем. Кстати, Бель, чем бы ты хотела заняться сегодня?

— Мм-м... — Я перевела взгляд на цветущие ветки, раскачивающиеся за окном. — Я бы хотела сегодня просто отдохнуть, поплавать, позагорать, размяться с мечом. А чтобы не терять времени, можно продолжить читать дневники — все равно нужно это делать. Вечером можно пройтись по городу, а потом устроить пикник в саду. Помните, как мы жарили куриц на

вертеле в Ларране?

Идея понравилась. Хотя воплощение она нашла странное — вместо того, чтобы двинуть на ближайший рынок за провизией, Шон решил по-быстрому смотаться через телепорт в Ларран. Оказывается, он вспомнил, что сегодня в нашем любимом трактире в меню значится жареный гусь с яблоками, и взялся приволочь к обеду уже жареную птичку, а к ужину — пару сырых, но уже фаршированных пряностями. Мне тоже хотелось скакнуть в Ларран — повидать Лану, почесать нос Ветру... но что-то подсказывало, что прерывать начатый путь нельзя ни в коем случае. Вздыхнув, повернулась и посмотрела туда, куда меня последние дни стало сильнее и сильнее тянуть. Парни переглянулись.

Завтра мы решили начать закупки по нашему списку и устроить экскурсию в Академию.

Шон, махнув нам рукой, отправился к порталу в своей комнате. А мы с Аром пошли в конюшню — я хотела проведать вороную кобылу, к которой успела привязаться. Тиану обещал присоединиться к нам позже — сейчас он собирался обойти по периметру дом и сад и подновить охранные заклинания.

Сперва я приласкала наших Сивку и Бурку, выдав им по морковке, а потом подошла к деннику вороной, которая немедленно заложила уши и повернулась задом. Недвусмысленная демонстрация: «Только сунься ко мне, сразу начну лягаться!» Я вздохнула — завоевать доверие будет непросто. Потянулась к лошади драконьей магией, успокаивая, хваля, оглаживая, рассказывая, какая замечательная она и какая сочная морковка для нее есть у меня. Кобыла покосилась, мелькнув белком глаза. Потом подумала-подумала и обернулась. Уши по-прежнему были прижаты. Кстати, к ушам оба коня прикасаться не давали вообще, что означало, что им их неоднократно выкручивали. Зачем? Неужели по-другому не получалось добиться послушания? Или есть такие твари, которым нравится мучительство само по себе?

Стоявший за моей спиной Ар утешающе обнял меня за плечи.

— Сегодня мои люди придут за лошадьми.

— А что ты хочешь с ними сделать? Какая судьба ждет их в Мириндиэле?

Арден пожал плечами.

— Хорошее обращение, зеленые луга. Потом, когда успокоятся и перестанут бояться, их отдадут приграничным патрулям. К сожалению, в племенные они не годятся — кровь уже разбавлена. А у тебя были какие-то другие идеи?

— Только насчет Ночи, — так я прозвала вороную кобылу. — Я подумала, какое потомство могли бы дать она и мой Черный Ветер. Чем-то они похожи...

— Ну, может, это и неплохая идея. Тебе я могу ее отдать. С условием, что никто, кроме тебя, не станет на нее садиться. Но я бы порекомендовал с этим повременить — лошадка приметная. Прикинь, что будет, если кто-то из полукровок-убийц в Ларране заметит тебя верхом на гильдейской лошади, хозяин которой бесследно исчез? Нужны нам сейчас такие проблемы? Так что пусть пока побегает — отдохнет...

Арден задумался, потом продолжил:

— И, кстати, о лошадях. Когда будем в Мириндиэле, сходим в табуны — твоя эльфийская кровь сильна, так что не исключено, что кто-то из чистокровок захочет тебя выбрать.

Повелитель стоял у меня за спиной, не прикасаясь ко мне. Только твердые ладони лежали на моих плечах. Почему же я чувствую его тепло всей кожей? Откинула голову, коснувшись затылком груди Ардена. Тот наклонился, поцеловав меня в макушку. А потом бережно, как будто ожидал сопротивления, развернул за плечи лицом к себе и заглянул в глаза.

Не знаю, что он там увидел. Я сама себя не понимала... меня тянуло к нему, как иголку к магниту, но в то же время ощущение неправильности происходящего так целиком и не исчезло. Похоже, Арден чувствовал мои колебания. Он не стал пытаться меня поцеловать, а просто притянул к своей груди и нежно обнял. Я чувствовала жар его тела, ласковую твердость рук, слышала глухой частый стук сердца у меня под щекой, вдыхала землянично-хвойный запах. Мы замерли. А потом я обняла его руками за талию и сама прижалась чуть теснее. Ар улыбнулся: «Бель! Я не полезу к тебе с поцелуями — боюсь не сдержаться. Ты меня простишь за такое невнимание?»

Вот хитрец! В конце концов он добьется, что я сама стану за ним бегать! Ага! Я — дракон, а он — моя добыча! Неужели лукавый эльф играет на охотничьих инстинктах моей второй сущности? Изнутри раздался рык: «Он мне нравится! И пахнет приятно». Ржание: «Мне тоже». Ну уж нет, мы тут не голосуем! Решать буду я. А мне всего лишь хотелось стоять рядом, уткнувшись в него носом. Этого более чем хватало для того, чтобы колени подгибались, а сердце колотилось пойманной птицей. Если он захочет большего — я просто не выдержу и сбегу.

Ар не двигался, боясь меня спугнуть. Я прикрыла глаза, пытаюсь понять — что же я на самом деле чувствую? Во всяком случае, пока он вот так стоит и ничего не делает, уходить не хотелось точно. Рядом с ним мне

было хорошо, правильно. Я зажмурилась и потерлась щекой о грудь Повелителя. И тут же почувствовала, как кто-то обнял меня с другой стороны. Тиану! Он уже тут. Жених ткнулся мне носом в волосы: «Бель! Я рад, что вы нашли общий язык. Мм-м... как ты посмотришь на то, чтобы попробовать сейчас объединить сознания?»

«Ти, Ар! А мы не натворим ничего лишнего? Шона, чтобы нас подстраховать, рядом нет. Если честно, я боюсь!»

«Боишься нас?»

«Нет. Боюсь себя. С вами мне слишком хорошо. А мне пока нельзя этого...» — Я замаялась. Называть вещи своими именами казалось неудобным. Ну, они ж должны понять, о чем я?

«Давай подождем до вечера. Только тогда будем друг на друга икать гусем!» — улыбнулся Ти.

Я захихикала, пихнув его локтем.

— А сейчас чем займемся? Я хочу посмотреть сад и то, чего еще не видела в доме, потом потренироваться с вами обоими на мечях и поплавать. Еще можно поваляться на травке с дневниками прабабки и доесть булочки — там еще полкорзины оставалось. А потом и Шон вернется с добычей!

Выдав последнюю морковку серому — не оставаться же ему одному обделенным? — мы вышли в сад.

Участок был огромным: скорее небольшой парк, чем то, что традиционно принято называть садом. Цветущие деревья красиво выделялись на фоне темной хвои во множестве растущих на заднем плане можжевельников разных форм, пиний, пихт, сосен, кедров, туй, кипарисов. Запутанные тропинки, прогретые солнцем пригорки и зеленые лужайки, пара бегущих куда-то по каменистым ложам ручейков, каменные скамьи и садовые скульптуры, множество пестрых бабочек и гудение пчел — тут было восхитительно! Сад Королевы казался мертвым рядом с тем буйством цветов и трав, которые я видела здесь.

— Не огорчайся, мы с Аром постараемся сделать так, чтобы твой сад в Ларране зацвел не хуже этого. Кстати, ты все еще хочешь украсить дворик в Саду янтарным мрамором?

Я кивнула.

— Будет тебе мрамор. Обещаю, — улыбнулся Ти. — Мы с Шоном притащим, сколько тебе надо.

— А я найду мастеров, — добавил Ар.

Честно говоря, даже страшно, когда тебя так балуют...

Экскурсия продолжалась. Я удивилась, когда мы вышли на большую, где-то тридцать на сорок локтей, ровную площадку. Часть ее поверхности

была замощена плитами желтого известняка, часть покрыта зеленой травой вперемешку с лиловыми куртинами уже расцветшего тут тимьяна. По краям стояли несколько широких каменных скамеек.

— Посадочная площадка для нас с Шоном, — объяснил Ти. — Тут же хорошо устраивать спарринги по фехтованию. Или, — эльф хищно согнул пальцы и уставился на меня, — играть в салочки.

— Ты водишь? — Я резво заскочила за спину Ардену и, усилив руки «панцирем», толкнула его в объятья кузена. Не ожидавший такой подлянки Повелитель налетел на Тиану, тот, не удержавшись на ногах, приземлился на пятую точку, а Арден с хохотом растянулся сверху.

— Бель, ты не забыла, что сегодня еще тренировка с мечом? — поднял бровь потирающий зад Ти.

Ясно, меня ждет страшная месть! Гм-м... Я пожала плечами — что-нибудь придумаю.

Бассейн за Закатной аллеей оказался здоровенным прудом с небольшим островком в центре. Что там — с берега было не разглядеть. Из воды на берег поднимались несколько мраморных ступеней, но сам островок скрывали заросли можжевельников. «Внутри — маленькая полянка. Идеальное место для медитаций. Или для поцелуев», — в последней мысли Тиану прозвучала улыбка. Я посмотрела на воду — над поверхностью курился легкий парок, а со дна поднимались пузырьки. Так же, как в ванной в доме?

— Да, на дне тоже горячий источник. Потом остывшая вода расходится по саду, а остатки впадают в речку. Тут здорово ночью купаться.

Верю. Но пока не хочу. Ибо чревато. Нара согласно рыкнула. Интересно, это ее беспокойство передалось мне или наоборот? Или мы вместе пришли к одинаковым выводам? А именно, что без Шона в пределах видимости к этой паре сногшибательных блондинов лучше не подходить.

Прямая как стрела, вымощенная камнем Закатная аллея привела нас назад к дому. У меня осталось впечатление, что я не видела и половины чудес этого парка. Но я же сюда еще вернусь, да? Надеюсь, что вернусь...

Веранда для ничегонеделания оказалась очень симпатичным местом: окна, они же двери, распахивающиеся прямо в сад. Изобилие разнообразной — от мягких диванов в цветочек до плетеных кресел-качалок — мебели для сидения и лежания. Раскиданные тут и там по полу ковры. Светлые стены с разбрызганными по ним цветными пятнами бликов от витражных вставок в верхней части окон. И несколько того же стиля, что и витражи в окнах, цветных ламп-светильников.

Я хочу остаться в этом доме! А Ти будет у меня не только поваром, но и мастером по интерьерам.

— Бель! — Ти посмотрел на мой дорожный костюм, в который я влезла с утра. — Ты собираешься вот в этом тренироваться? Сваришься заживо. Еще полчаса, и станет действительно жарко.

Чудеса! Вчера сам вписал в список «подштанники с начесом», а сегодня жарко будет! Вот пойми мужскую логику!

— У меня нет легких вещей.

— Значит, надо будет купить. Ты бы видела, что тут летом студентки носят! Вашу б леди Фрейм от вида голых частей тела, прикрытых одними завязочками, тесемочками и веревочками, инфаркт бы хватил! — Ти хмыкнул.

— А что, тут вправду так ходят?

— Завтра сама увидишь. Оо-о! А за городом Ирдина — так называется текущая через Галарэн река — растекается озером, и там пляж. Любимое место отдыха юных магов мужского пола.

— Почему мужского?

— Потому что маги-девушки ходят купаться, одетые в основном как раз в ляпочки и тесемочки. А самые наивные или, наоборот, не наивные надевают мороки.

— И?.. — Я захлопала глазами в ожидании разъяснений.

— Ну, Бель, это же младшекурсницы. Которые или плохо учили матчасть и не подозревают, что более сильный маг видит их мороки насквозь, или знают это и специально дразнят парней. Давай заканчивать этот разговор, а то договоримся... — рассмеялся мой жених. — Пошли наверх, помогу тебе подобрать что-нибудь подходящее.

В спальне Ти, насвистывая, почти целиком влез в свой шкаф и выудил оттуда пару легких туник с открытыми плечами. Мягкая ткань из растительных волокон ласкала взгляд. Красивые какие! — голубая, как небо, и жемчужно-серая, как туман на рассвете. Вот только размерчик был, прямо скажем, не мой — Ти все-таки в плечах пошире раза так в два. Я подняла бровь и посмотрела на жениха.

— Будем играть в привидения? Тогда, может, мне лучше просто обмотаться простыней?

— Бель, ты же маг! Ну-ка, давай — туники левитацией подняла, вокруг пар сконденсировала, нагрела! Только смотри, чтобы не сели слишком сильно!

Мне стало стыдно. Второй день думаю совершенно не о том, о чем следовало бы.

— Не расстраивайся... Не у тебя одной проблемы с концентрацией, — улыбнулся Ти, делая шаг ко мне и ласково обнимая. — Я до сих пор в себя не пришел от зрелища «прекрасная нимфа в моей ванной». Кстати, оба раза, когда ты мылась, на улице было темно. А загляни теперь!

Распахнув зеркальную дверь, я восхищенно ахнула: светильники не горели, но на поверхности воды в бассейне играли цветные блики — оказывается, наружная стена была большим витражом! Когда на улице была ночь, она казалась просто темной, поэтому вчера я и не разглядела эту красоту. Сейчас картина светилась изнутри: в обрамлении веток цветущего миндаля передо мной лежала чаша зеленой долины, посреди которой сиял город из сверкающих жемчужных башен с перекинутыми между ними воздушными арками. На переднем плане паслись два грациозных единорога. Один, будто что-то услышав, поднял голову и смотрел прямо на зрителя. Его глаза были цвета темных сапфиров. Какое чудо!

— Лариндейль, — улыбнулся Тиану, отвечая на мой незаданный вопрос.

Еще через час, с растрепанной косой и раскрасневшимся лицом, я прыгала с мечом в руках по площадке для тренировок в саду жениха. Эльфам пришло в голову поучить меня отражать атаки нескольких противников, которых они успешно изображали, загоняв меня до одышки. Я, отмахиваясь и отбиваясь из последних сил, мечтала об окончании экзекуции. Мои мучители с невозмутимыми физиономиями в очередной раз пытались оттеснить меня в угол плаца. Скачущие перед носом полуголые эльфы уже не вызывали никаких эмоций, кроме желания завизжать и укусить. Очень хотелось использовать магию — я могла бы заставить споткнуться или поскользнуться этих высокомерных красавцев, но перед поединком Ти специально попросил меня этого не делать. Я стиснула зубы и решила держаться до последнего.

Закончилось все ожидаемо. Выпад Ардена с одновременным заходом Ти сбоку, я делаю шаг назад, спотыкаюсь и сажусь попой на подушку цветущего тимьяна. Все, садисты! Больше вы меня не поднимете! Откинулась на спину и легла, раскинув руки. Зато запах какой... обожаю тимьян!

— Бель, молодец! Я думал, ты сдашься полчаса назад. Идешь с нами плавать?

Я подлетела вверх, как на пружине:

— Конечно!

Горячая вода приятно расслабляла натруженные мышцы, пузырьки щекотали кожу. Движение руки — и серебристый рой поднимается к

поверхности, чтобы лопнуть там, рассеяв почти невесомые брызги. Я, одетая лишь в тунику, лежала на воде в глубокой части пруда, в стороне от парней, у которых еще оставались силы, чтобы, поднимая фонтаны брызг, играть в салочки, валяя друг друга на мелководье. Жор-рыбы какие-то. А я русалка, наверное. Но строить дома из костей и метать икру — дудки! — и не надейтесь.

Накликала! Кто-то, поднырнув снизу, схватил меня за лодыжку. Потом обнял за талию, и, держась вне поля зрения, утонул под воду. Чья-то рука прошла по груди, скользнула ниже. Внизу шаловливую конечность неведомо кого поджидали колючки, которые по взаимному согласию оперативно отрастили мы с Нарой. Как им не стыдно меня доводить? — ведь знают, что нельзя!

«Ой! Прости, Бель, мы не нарочно...»

«Угу! А то, что я тоже живая, вас не волнует?»

«Бель? Ну чего ты хочешь от нас?»

Вынырнув, обернулась и негодуя уставилась на две мокрые белобрысы головы за моей спиной.

— Чего? Десять кругов бегом вокруг этого пруда!

Есть в жизни счастье! Во всяком случае, вид двух мокрых скользящих на траве эльфийских принцев, наматывающих круги вокруг водоема, вверг меня если не в эйфорию, то привел в очень хорошее настроение.

Шон с жареным гусем появились очень вовремя — я как раз высохла и закончила расчесывать волосы, а Ар и Ти почти добежали девятый круг. Десятый я им простила широким жестом, заслужив облегченный вздох и вечную благодарность во взорах. Похоже, эльфы уже успели забыть, кому обязаны внеплановой тренировкой. Ну, сама напоминать я не стану.

К горячему жаркому прилагались свежие пшеничные лепешки с острой приправой и миска зеленого овощного салата. Расположились в тенишке на лужайке — идти в дом не хотелось совсем. Там же, так и не прикончив гуся — больно увесистая оказалась птичка, — устроились на послеобеденный отдых с дневниками императрицы Рамин в руках.

Вот интересно, что означает фраза: «Мы с Тирсом и Ли сегодня зарядили Око». Тирс — это же вроде муж-полководец? А Ли — второй муж? И как они его заряжали? Наводит на размышления. Почему-то мне захотелось умолчать о находке.

Арден поднял вверх палец.

— Вот, слушайте! «Заряженный амулет несет в себе сил достаточно для воплощения самых сложных и мощных заклинаний любого из видов магии». То есть императрица Рамин использовала его в первую очередь как

накопитель. А как он заряжается?

Я вздохнула. От судьбы не уйдешь. Скрывать такие сведения из-за собственных страхов нельзя.

— Вот. У меня написано: «Мы с Тирсом и Ли сегодня зарядили Око». Тирс — это второй муж Рамин, который победил викингов. А кто такой Ли?

— Я знаю, — откликнулся Арден. — Лиунириннель, эльф с небольшой примесью драконьей крови из семьи, родственной королевской. Примерно как двоюродный кузен. Если тебе нужна точная генеалогия, могу к завтрашнему дню предоставить.

— Знаешь, родословная меня сейчас волнует меньше всего. Намного интереснее было бы узнать о способах подзарядки этого Ока. Его как-нибудь к вулкану Шангари, например, пристроить нельзя?

— Значит, так, — подытожил Повелитель. — Мы просмотрели всего пять тетрадей из дюжины, и нашли три упоминания. Теперь известно название артефакта, один из возможных способов его использования, и есть догадки о методах его подзарядки. Думаю, надо продолжить чтение, вдруг еще что накопим? А потом было бы любопытно узнать, как Око оказалось там, где ты его обнаружила. Вдруг нападём на след? Информация лишней не бывает.

Мы кивнули и уткнулись каждый в свою тетрадку.

За час я ничего судьбоносного не обнаружила. Парни тоже. Я поинтересовалась у Ти, не пойти ли нам погулять в город? Тот ответил, что пока жарко, вот через пару часов будет хорошо — предзакатный свет без дневной жары. Кстати, тогда же откроются лавки и магазины. В самые жаркие часы летнего сезона большинство жителей прекращает всякую деятельность и валяется в тенике, потягивая прохладительные напитки. Называется это сибаритство сиестой.

Исключением является только Академия, не зависящая от причуд погоды, — ведь маги легко подстраивают окружающую среду под себя или, наоборот, температурный режим тела под окружение. А для студентов, которые еще так делать не умеют, это отличный стимул усерднее заниматься.

Шон завозился и сказал, что хотел бы по-быстрому слетать на человеческий факультет, посмотреть расписание.

— Зачем? — удивилась я.

— Да понимаешь, есть старый должок. Хочу отомстить одному надутому типу. Есть такой — Фергус тер Броккаст, который доставал меня во время учебы, — подмигнул вострепанный маг. — У него пунтик, что еще ни одному студенту не удалось его разыграть, потому как магию он

видит насквозь или хотя бы чувствует ее присутствие.

— И что ты собираешься сделать?

— Использовать фейерверки, которые мы купили в Марен-Каре. Я немножко поэкспериментировал и сделал смесь, взрывающуюся от малейшего давления. К тому же она воняет и пачкает все в пределах досягаемости зеленым. Понимаешь, там нет никакой магии, засечь ее невозможно!

Я кивнула, оценив перспективы. Гадость можно было сделать масштабной. А того, кто обижал гениального трудоголика Шона, я сама была готова покусать. В моих глазах этот Фергус был виноват априори.

— Шон, вот прикинь... — начала я. — Если б он принимал участие в каком-нибудь экзамене или заседании и было б заранее известно, куда он сядет, то можно бы было подложить маленькие заряды под все ножки его кресла, а потом сделать так, чтобы от них взорвался заряд побольше, лежащий под попой. Без физического ущерба, но с максимальным психологическим и моральным. Если рассчитать все точно, можно прожечь сзади в одежде дырку. Представляешь, дыра, а в ней — зеленая задница?

— Бель, ты — гений! — Шон с горящими глазами кинулся ко мне обниматься. Я не возражала — здорово же заранее получить удовольствие от хорошо спланированной пакости?

Выплеснув эмоции, тер Дейл обернулся вороном, мы втроем замаскировали его под галку, которых в городе было несчитано, и маг улетел по направлению к Академии.

— Чего теперь делать будем? — поинтересовался Арден.

— Можно забрать с лужайки корзину с булочками... — начала я.

— ...и пойти в дом, там прохладнее, — закончил Тиану.

— И я еще не видела кабинета! Покажешь?

На лужайке вместо корзины с булками мы нашли корзину с белками. Сколько зверьков дрыхло прямо в опустевшей плетенке, сосчитать я не смогла — каждый раз получалось разное число, от шести до восьми.

— Считай или хвосты, или головы, — посоветовал опытный в деле подсчета грызунов Тиану.

Повелитель морщил нос и фыркал. Ему было смешно.

Оставив белок досыпать в корзине под миндалем, мы вернулись в дом. Тиану повел нас в кабинет. Мне понравилось — комната была очень мужской, очень деловой и в то же время уютной и сочеталась с остальным домом. Деревянная обшивка темных стен, стоящие в двух светлых эркерах с окнами-арками большие письменные столы, массивная мебель, темный ковер с мелким рисунком на деревянном полу, конторки и шкафы с

книгами, свитками, папками, бумагами. Нотку оживления в эту деловую строгость вносили вставки из цветного стекла в верхней части окон. Ветки цветущей лимы — узнала я.

Тут тоже был камин в дальней части комнаты, а перед ним — пара глубоких, обшитых мягкой коричневой кожей кресел и такой же диван у стены. Я немедленно забралась на него с ногами — подголовник был удобным, а обшивка приятно холодила кожу.

— Ти, а откуда взялись эти алебарды? — показала я на оружие, висящее на одной из стен.

— Аа-а, эти? — блондин подошел к стене и дотронулся пальцем до стального лезвия. — Это — напоминание. Однажды Шон подбил меня слетать с ним за компанию к викингам — уж не помню, то ли на него напал очередной приступ любопытства, то ли он курсовую писал. Прилетели нормально, невидимыми. Превратились в людей. Думали походить, поговорить, язык потренировать... а на нас напали. Ну, мы обиделись, отняли у вождя и его военачальника алебарды, разогнали остальных и улетели. Забавный трофей. И одновременно напоминание о том, что хочешь мира — готовься к войне.

Арден, изогнув бровь, с интересом смотрел на кузена. Похоже, этой истории он не знал. Внезапно Повелитель встрепнулся и вынул из-под ворота туники амулет связи. Прислушался к чему-то.

— Мои люди прибыли забрать лошадей. Идем в конюшню? Надо на них морок наложить, чтобы спокойно вывести из города. Кстати, Ти, Бель, что вы хотите сделать с Сивкой и Буркой? Дальше же вы идете пешком?

— Вообще-то, до отрогов гор мы поедем на наемных лошадях. Оставим их в последней деревне. А Сивку с Буркой хорошо бы переправить в Ларран, они — славные лошадки. Может, еще пригодятся. — Продавать непонятно кому верно послуживших коней мне не хотелось.

— Сделаем, — кивнул Ар. — Я заберу их в посольство, на рынок или по гильдиям на эльфийских скакунах ездить неудобно — слишком те приметные.

Через час конюшня опустела. А потом вернулся очень довольный Шон — Фергус тер Броккаст собирался завтра возглавить комиссию на экзамене по прикладной магии. Что означало, что он будет сидеть на председательском месте в присутствии других преподавателей «Магии» и всего третьего курса. О лучшем случае и мечтать было нельзя.

— Шон, а что он тебе сделал?

— Из-за него из Академии ушел хороший парень, мой приятель. Фергус вел семестр по прикладной магии, и ничему нас не учил — то сам

пропускал лекции, то опаздывал, то отменял занятия. А когда приходил, читал, как нарочно, невнятно и путано. Я-то прорвался — засел в библиотеке и разобрался во всем сам. Но не все так могут. А на экзаменах этот скунс вонючий начал драть три шкуры, обвиняя тех, кого сам же ничему не учил, в тупости и лени. Не все выдержали.

Однако! Вот так «процветание»... Хотя я уже ловила себя на мысли, что, несмотря ни на что, мне бы очень хотелось тут учиться. Во всех трех башнях сразу. Только не как принцессе, а как обычной студентке. Может, еще получится?

Решили, что завтра заранее наведемся в Академию, подготовим сюрприз для Фергуса, а потом посмотрим, чем дело кончится. Интересно же!

Глава девятнадцатая

Хорошо ничего не делать, а потом еще отдохнуть.

Перед выходом в город мы занялись мороками. Колдовали вчетвером, сплетая и перемешивая три вида волшебства. Шон уверял, что теперь никто не сможет разглядеть наши истинные черты. Я с удовольствием приняла участие в действе, впитывая как губка все новое, что видела. Ведь мне от рождения подвластны все три магии, а значит, когда-нибудь я смогу творить такое в одиночку.

Волосы мне укоротили до лопаток и сделали каштановыми, глаза серыми, изменили форму носа, губ, ушей и даже зубной прикус. Попутно я прослушала лекцию Ара о необходимости обращать внимание на мелочи. Оказалось, и у людей, и у эльфов индивидуальны не только отпечатки рук, но и ушей! А потому при маскировке на ушной вопрос стоило обращать особое внимание. Как и на зубы, кстати.

Фигуру сильно не меняли, иначе движения стали бы казаться неестественными. Чуть увеличили грудь, сделали пошире бедра — в результате я стала выглядеть на пару лет старше.

Арден попросил меня следить за руками и мимикой. Оказалось, у меня есть несколько привычных жестов, которые могли выдать, если знать, на что обращать внимание. Например, волнуясь, я потирала висок пальцами правой руки. А сдерживая смех, корчила характерную гримаску, прикусывая уголок нижней губы.

Мои спутники превратились в трех симпатичных парней лет двадцати — двадцати двух, с волосами до плеч от русого до каштанового и смутным семейным сходством. Теперь мы с Шоном были братом и сестрой — людьми с примесью драконьей крови, а Ар и Ти — нашими кузенами — полуэльфами. Ауры замаскировали соответственно с выдуманным происхождением. И звали нас теперь — Белисия, Шинд, Лаэр и Тизандр тер Тарпа. Имя Своннов, которым мы назывались в Таргане, решили больше не использовать.

— Мать родная не узнает, — прокомментировал увиденное в зеркале Тиану.

— Не волнуйся, твоя и так не узнает — слишком давно видела. Она, небось, забыла уже, мальчик ты или девочка, — беззлобно подколот Шон.

И добавил: — Впрочем, моя тоже.

Сделав шаг к парням, притянула обоих к себе: «Я вас люблю, и что бы ни случилось, я — ваша семья. А вы — моя». Ар, стоявший чуть в стороне, сделал шаг к нам: «А про меня не забыли? Возьмете?»

Ой, я не подумала... мы не подумали... Уткнулись друг в друга, открылись, да еще и Шона затянули... Сияющий вал накрыл нас всех: любовь, понимание, единение, радость... Хотелось смеяться, взлететь и парить там, в небе, рядом с радугой. Вокруг бушевал искрящийся смерч, счастье захлестывало меня, я растворялась в сознании парней, чувствуя, как они любят меня и как я люблю их. В этот раз, может быть, из-за присутствия с нами Шона, который по сути своей был скорее чистым разумом, чем смертным с человеческими страстями, желание не захлестнуло нас. Я поймала восторженный взгляд мага — взъерошенный, с полуоткрытым ртом, он наслаждался происходящим. Потянулась, чмокнула его в нос — на лице тер Дейла появилась счастливая улыбка. А как Тиану? «Я тут, с тобой, с нами всеми...» — пришла мысль. А где Арден? «Мм-м...» — и поцелуй в шею, от которого по телу побежали мурашки. Почему-то сейчас это не пугало, а было еще одной, нужной и уместной гранью ощущений. Подняв руку, погладила Ара по щеке... и опять слилась с небом, став частью радуги...

— Потрясающе... это как космос! — выдохнул Шон, когда мы наконец отлепились друг от друга. — Я и не думал, что изнутри это так! Возьмете меня еще?! Та-ак интересно...

Парни казались чуть разочарованными, но дружно кивнули.

«Спасибо, Шон!» — послала я мысль магу. Что же получается? Что слияние не всегда связано с физической сущностью любви — желанием близости? Что можно это делать по-другому, просто радуясь друг другу? Хотя, если честно, мне тоже не хватало безумства горячих губ, переплетенных рук, колотящихся сердец. Я этого боялась... и ждала. «Так пока лучше, потерпи... я расту, как могу», — услышала я чуть виноватое сопение Нары. «Я знаю, не спеши, только расти хорошо! Я хочу, чтобы ты у меня была самой-самой красивой!» Ну вот, дождала. Разговариваю сама с собой.

Оказывается, пока я с расфокусированными глазами чесала Нару, Шон носился кругами, кося глазами мне в вырез туники. Нос туда он не совал, похоже, «слияние глаз» запомнилось ему накрепко. Я, поняв причину оживления, вытянула за цепочку Око — мне тоже было интересно. Ничего особенного мы не увидели — искорка вроде бы стала ярче, но именно вроде бы...

* * *

Мне понравилась вечерняя прогулка. Вышли мы позже, чем намеревались, но, может быть, это было даже хорошо. Кривые улочки, мощенные желтоватым известняком, который был здесь основным строительным материалом, купались в теплом свете заходящего солнца. Город стоял в предгорьях, и поэтому ровных улиц тут не было — они не только прихотливо путались, но и опускались и поднимались. От ворот Тиану в обе стороны улица шла вниз — его дом и сад располагались на вершине одного из холмов.

— Куда пойдем? Предлагаю торговый квартал — совместим приятное с полезным, — предложил Ти.

Мы бродили от лавки к лавке. Тут, в теплом климате, магазины часто не имели передней стены. Нижний этаж стоящих впрытик домов был сплошной торговой галереей, притененной от яркого еще солнца полосатыми тканевыми навесами. И в каждом доме — небольшой магазин или лавка. Ткани, платки, наряды, ковры, камни и магические шары, выточенные из камня же или чеканные вазы, блюда, светильники, подсвечники, колокольчики... глаза разбегались. Я, не выдержав, купила штуку плотного голубого шелка в подарок Лане. Правда, дарить ее сейчас было нельзя — по легенде принцесса теперь прилежно полет сорняки в яблоневои саду монастыря святой Цецилии — а откуда там взяться шелку?

Компенсируя мое легкомыслие, Тиану где-то раздобыл охапку носков и те самые «подштанники с начесом». Я хихикнула. Эльф задрал нос и ответил, что мне еще предстоит оценить его мудрость и дальновидность.

Потом мы сидели в выходящей на улицу маленькой харчевне. Оказалось, что шоколад тут не едят, а пьют из маленьких чашек, и это необыкновенно вкусно. Впрочем, вкусного тут было более чем достаточно — засахаренные орехи и пирожки, жаренные в меду, прозрачные цукаты и десяток разных сортов варенья. Жуткий город! — тут, с этими пирожками и сиестой, оглянуться не успеешь, как станешь поперек себя шире!

Ближе к заходу солнца я запросилась домой — мне очень хотелось посмотреть на кипарисовую Закатную аллею. Да и впечатлений на сегодня уже хватало.

Тиану был прав — Закатная аллея и впрямь представляла собой потрясающее зрелище. Ряды стройных кипарисов стояли стражами. В лучах заката они казались черными, а лежащий за ними темный пруд

отражал алый свет истекающих кровью небес. Красный круг гаснущего светила неизбежно и неудержимо падал за темный горизонт. Это воистину были похороны солнца. Торжественные, пышные... Может быть, картина была даже слишком впечатляющей, слишком строгой, слишком мрачной.

Мы вчетвером сидели на большом цветастом диване, который парни подтащили к распахнутой двери террасы, откуда удобнее всего было смотреть на закат. Шон верхом на мягком боковом валике, согнув одну ногу так, чтобы упереть подбородок в тощее колено. Справа — обнимающий меня за плечи Ти, к которому я привалилась. Слева — лежащий на боку Ар, положивший мне на колени голову. Похоже, Повелитель решил, что после Марен-Кара было бы глупо и неестественно изображать в узком кругу прежнюю чопорность и строго следовать этикету, и я была с ним согласна. Он легко перешел к непосредственным проявлениям тесной дружбы и симпатии, не опускаясь до приставаний или домогательств. Я не чувствовала рядом с ним неудобства или стеснения. Сейчас, запустив пальцы в серебряный шелк волос, я массировала эльфу затылок, а он довольно жмурил глаза. Мы молчали. Слишком хорош был момент, чтобы портить его словами. Наверное, именно в такие минуты осознаешь масштабы собственного бытия и место во Вселенной.

«Бель! Не уплывай... Ты сама — Вселенная, и Вселенная — в тебе». — Голос Шона звучал чуть насмешливо. Вот философ! Нара и Элги согласно фыркнули, им понравилась мысль о собственном величии.

— Бе-ель! Если пришла в себя, давай займемся вот чем: стазис тут умеем накладывать ты и я, да? — скосился на меня Шон.

Я кивнула.

— Там намешана человечья и драконья магии, то есть Ти и Ар принципиально не могут этого делать. Может, потом научится Ти, если мы придумаем, как воспользоваться эльфийским волшебством вместо человеческого. Пока я не сообразил, все-таки штучки со временем сродни трансмутации, а у эльфов аналогов нет... — Шон почесал в затылке. — Но рассказываю я это не к тому. Вот, погляди, если встроить в заклинание вот такое дополнительное звено, то Тиану сможет снимать стазис, который наложим ты или я. Давай сейчас попробуем?

Я выпуталась из объятий парней и поднялась с дивана. Шон на минуту выскочил в сад и вернулся оттуда с крупной зеленой лягушкой. Недовольное земноводное водрузили на стол и занялись экспериментами. Сначала Шон показал, что он придумал. Потом я это повторила вместе с ним. Затем одна. Под конец мы подключили Ти, объяснили и продемонстрировали, что и как делать, и эльф успешно снял наложенный

мной стазис.

А потом Шон уставился на меня:

— Бель, сообрази-ка, куда тут можно присобачить аналогичное звено из эльфийской магии? Как замок, который держит все остальное? Чтоб расстегнуть его, а остальное само развалилось. Я не эльф, сделать этого не могу.

— Зачем?

— Хорошо бы, чтобы Арден тоже мог снять наложенное тобой заклинание. Вдруг пригодится?

Может, и пригодится. Идея мне понравилась. Да и Ардена, который слишком часто во время наших драконьих экспериментов оставался не у дел, мне было жаль. Но я ж не гений, как Шон! Придумаю, что смогу... если смогу.

— Вот и ладно, подумай, — кивнул Шон. — Я вас оставлю, мне надо сюрпризы Фергусу подготовить.

— Только поставь щит вокруг стола! — напутствовал его Ти. — Один ремонт я тут сделал, больше не хочу!

Потом парни занялись чтением дневников Рамин, а я попробовала сотворить то, что хотел от меня Шон. Кажется, что-то нащупалось... но до решения было еще далеко. Выпустив обалдевшую лягушку в сад, вернулась на диван. Было здорово вот так сидеть между Тиану и Арденом, плечами ощущая идущее от них тепло. Мелькнула мысль о лартайе и поцелуях.

— Бель, прекрати нас отвлекать, — пихнул меня локтем Ти. — Ты лучше всех знаешь, что пока быть ничего не может.

Жених встал, вышел из комнаты, через минуту вернулся и плюхнул мне на колени толстенный том в темном кожаном переплете.

— Ты вроде бы хотела это почитать?

Я уставилась на обложку с гномьими письменами. Что-о? «Генеалогия славнейших родов Подгорного народа»? Убью гада!

Тиану и Арден переглянулись и захохотали.

Перед сном мы прошлись по саду. Воздух был прохладен и свеж, дул легкий ветерок, в кронах цветущих деревьев мелькали зеленоватые огоньки светлячков, а с неба мерцали яркие звезды и светил узкий серп месяца. Хотелось упасть на спину в траву, раскинуть руки и уплыть в ночь вместе с дыханием земли и полетом звезд...

— А мы полетать немножко не можем? — с надеждой спросила я.

— Лучше не надо. Сад защищен от чужого любопытства, но за его пределами нас могут увидеть. Потерпи.

Решив, что пора спать, отправились в дом. Нас встретил перемазанный в саже Шон — сюрприз для любимого преподавателя был готов. Отправив умываться нашу «подушку», стали устраиваться на ночь. Сегодня времени хватало, чтобы не спеша расчесать друг другу волосы. Вернувшийся Шон хмыкнул, глядя на эту идиллию, и обозвал нас всех мартышками. Точно завидует!

* * *

Тесной компанией мы стояли в коридоре на третьем ярусе Белой башни Академии, напротив аудитории, где должен был состояться экзамен по «Прикладной человеческой магии». Кресло председателя Шон уже заминировал, теперь оставалось только ждать. Я крутила головой — мне все было интересно — широкие коридоры, отделанные панелями из потемневшего дуба, темные портреты незнакомых мне деятелей, мраморные бюсты в нишах и многочисленные двери с номерами и табличками. Мимо бегали нервные студенты, за которыми по воздуху плыли кипы учебников — весенняя сессия была в разгаре. Больше всего мне понравился внешний вид учащихся — форма одежды и стиль причесок менялись от «вольно-креативного» до откровенного «псих на воле». Конечно, известно, что маги не отягощены условностями и предрассудками... но чтоб так... я проводила взглядом парня с фиолетовой шевелюрой, одетого в рыжую хламиду с причудливо изрезанным подолом.

— Шон, зеленый зад твоего тер Броккаста и не будет замечен на этом фоне. Все решат, что это форма одежды такая.

— Ха! Не решат... вот сейчас на него посмотришь и сама поймешь. На экзамен он ходит в белом. В такой хламиде до пят. Она еще и жемчугом расшита.

— В белом? — переспросила я, не поверив ушам. — А зачем такие странности?

— Никто точно не знает. Но у студентов есть примета: «Фергус с жемчугами — к телам вперед ногами». С первого раза почти никто ему не сдает.

Странно-то как... Устав ждать, я крутанулась на каблуке и потянулась...

— Простите, леди? — послышался голос за спиной.

Я обернулась, уставившись в светло-голубые глаза смотревшего на меня симпатичного русого мужчины с волосами до плеч. Взгляд был ищущим, как будто незнакомец ожидал что-то увидеть на моем лице... но не увидел. В его глазах появилось разочарование.

— Извините, я обознался.

— Пожалуйста, я не в обиде.

При звуках моего голоса в глазах неизвестного снова мелькнул интерес.

— Леди, я не представился. Меня зовут лорд Алдо, я — маг, — мужчина выжидающе уставился на меня, ожидая ответа.

Я, не зная как реагировать, отступила за спину Ардена. Наверное, спрятаться за спину брата от заговорившего с ней в общественном месте незнакомца — для девушки самая естественная реакция?

Ар внимательно оглядел незнакомого мага.

— Лаэр тер Тарпа. Я и мои родственники приехали в Галарэн, чтобы посмотреть Академию и узнать об условиях приема.

— Леди — ваша сестра? — поинтересовался настойчивый русоволосый.

— Кузина, — уточнил «Лаэр». И замолк, показывая, что не намерен рассказывать слишком много неизвестному навязчивому лорду.

— Простите, — улыбнулся лорд Алдо. — Позвольте, я извинюсь перед вашей кузиной за то, что побеспокоил ее, и продолжу свой путь.

Ар кивнул и сделал шаг в сторону. Я протянула руку для поцелуя, недоуменно глядя на мужчину. На всякий случай подняла драконий щит вровень с уровнем кожи — кто его знает? Странный какой-то. На вид лет тридцать. Но это же маг, то есть может быть и пятьдесят, и триста пятьдесят... Чего он ко мне привязался?

Тер Алдо клюнул меня в руку и поспешно удалился. Мы проводили его удивленными взглядами. Непонятно...

Студенты по одному и группками заходили в аудиторию, возле которой мы стояли. На несчастных лицах была написана покорность судьбе. Потом прибежала пара молодых преподавателей — младших членов экзаменационной комиссии. И, наконец, ровно за минуту до начала экзамена в конце коридора появилась величественная фигура в белом. Я невежливо вытаращила глаза и уронила челюсть, Ти и Ар тоже не остались равнодушными. Зализанные волосы, глазки-буравчики, высокомерно задранный горбатый нос, расшитая жемчугами белая длиннополая мантия, вальяжная походка властелина мира и судеб... да, если сложить эго всех нас четверых и помножить на что-нибудь трехзначное, все равно такого не получится! Майский день, именины сердца... Может, он бога изображает? Ой, он еще и духами пахнет!

Мы проводили ошеломленными взглядами зашедшего в аудиторию Фергуса тер Броккаста, а потом, не сговариваясь, рванули к дверям, посмотреть, что получится из Шонова сюрприза. Студенты и преподаватели встали, приветствуя главу комиссии, тот чуть заметно кивнул в ответ, поднялся на возвышение и плюхнулся в кресло.

Пуф! Пуф! Шшш! Бух! — пыхнуло из-под четырех ножек. Повалил

зеленый дым, а потом, до того, как ошеломленный Фергус успел вскочить на ноги, раздалось большое «БУМ!», фигуру в белом подбросило и швырнуло на четвереньки на пол перед ошарашенными студентами. Там, где прежде лилейная мантия прикрывала зад преподавателя, появилась огромная дыра, а в ней красовалась зеленая филейная часть педагога.

— Фу-у! — раздалось с передней парты. Кажется, это зеленое еще и воняло...

Кто-то нервно хихикнул. Потом раздался еще смешок, и еще... Через минуту аудитория хохотала, не в силах остановиться. Пара молодых педагогов вместо того, чтобы наводить порядок, прикрывала свекольные физиономии рукавами, отворачивалась... и ржала вместе со всеми. Можно сказать, что экзамен по прикладной магии удался — приложил Шон Фергуса как надо!

Тер Дейл спрятал в карман кристалл рубина.

— Успел записать на память. — Лицо мага выражало степень удовлетворения, близкую к эйфории, карие глаза сияли. Видно, сильно его когда-то Фергус достал. — Ну что, пошли, другие башни посмотрим?

По-моему, Шон не понял, почему мы заржали.

Собираясь на выход, мы завернули к деканату, полюбопытствовать, кто такой тер Алдо? Оказалось, важная птица — заместитель декана. Интересно... А вон, еще интереснее — в конце коридора показалась высокая темноволосая фигура в черном. Шон поспешно увлек нас к лестнице, бормоча, что привлечь внимание декана нам ни к чему.

— Шон, а что будет с экзаменом? Перенесут?

— Не-а, так не принято, — хмыкнул маг. А потом подмигнул мне: — Сегодня третьему курсу повезло — будут сдавать паре практикантов! Все, кто готовился, точно сдадут!

Закончив экскурсию по Академии, занялись покупками. Трут с огнем, иголки, мешочки с лекарственными и восстанавливающими силы травами, противоядия, те самые сапоги с подметками из виверны — четыре пары на двоих, мотки веревок, баночка гусиного жира от обморожения, две большие заплетные сумки на лямках — список был бесконечным. Пока я разглядывала товары в очередной лавке, прикидывая, какие сухари лучше купить — ванильные или с маком, Шон пялился на меня.

— Что-то изменилось... не пойму. — Маг дернул за рукав Ардена. — Посмотри на нее внимательно, что не так?

— Ничего особенного не чувствую, — повела плечами я.

Мы отошли в сторону от магазинчика, и парни втроем стали водить вокруг меня руками. Прохожие удивленно косились, но молчали. Наверное,

в этом городе и не к такому привыкли.

— Правая рука? — спросил Ти. — Шон, взгляни-ка!

Оказалось, кто-то прицепил ко мне крошечную, совсем незаметную магическую метку. И, если бы не Шон, я привела бы следящего в наш дом, да и потом каждый мой шаг был бы известен.

— Тер Алдо? — спросила я.

— Больше некому, — кивнули парни.

— А зачем?

— Чем-то ты его заинтересовала.

— Мне показалось, что он меня с кем-то спутал. Должно быть, я напонила ему девушку, которую он знал.

— Знал и потерял, — добавил Арден. — И теперь ищет замену.

— Найдет... — хмыкнул Шон. Аккуратно отделив от моей ауры чужеродный клочок, маг прицепил его к спешащей мимо дородной крестьянке с корзиной зелени в руках.

Решив считать инцидент исчерпанным, отправились в оружейные ряды, выбирать нам с Тиану луки. Впрочем, только зря два часа потратили. Оружие, которое там было, Ардена не устроило.

— Бель, Ти, вы ж хотели задержаться тут на пару дней? Я пришлю вам хорошие луки и запас стрел к ним. Думаю, смогу организовать это уже завтра. Эх-х... надо было мне об этом раньше подумать...

На мой взгляд, Арден и так взял на себя слишком большую часть хлопот по нашим сборам, да и не только по ним. Как-то незаметно он стал моей правой рукой... Как я буду обходиться без него, если однажды он покинет Ларран и меня? Правильный ответ — с трудом.

Дома мы рассортировали купленные вещи — получилась гора. Я жалобно посмотрела на Ти. Тот пожал плечами:

— Арден прав. Лучше тащить немного лишнего, чем в решающий момент остаться без огня, оружия или еды. И, кстати, о еде — завтрак у нас был чисто условным, а как насчет обеда?

Притащенные вчера Шоном из Ларрана гуси лежали в погребе, погруженные в стазис. Решили взять одного и пожарить на углях в саду — оказывается, там была полянка со специальным кострищем для таких мероприятий. Мне уже не хватало пальцев, чтобы пересчитать все, что я мечтаю позаимствовать у этого дома, чтобы потом устроить так же во дворце в Ларране. Хотя начну я все же с бассейна в ванной, это точно!

Пока гусь, источая небесное благоухание, подрумянивался на вертеле, парни занялись мной. Очередной задачей стало научить меня тестировать состояние ауры, чтобы самой засекать и убирать вот такие заклинания

слежения. И не только их. Бывали вещи и похуже — помутняющие сознание и даже смертельные. Я должна была запомнить правильное состояние ауры, чтобы чувствовать постороннее вмешательство, каким бы аккуратным оно ни было. Легко ли найти чужой волос, вплетенный в собственную косу? Нелегко. Но возможно.

Натаскивали меня по очереди на все три вида магии. Потом друзья встали за моей спиной и устроили экзамен, по очереди или вместе вешая на меня большие и маленькие бляхи. Я старательно отлавливала и вычищала и мелких блох, и большие репейники. Как долго это продолжалось — сказать сложно. Вроде бы я справлялась.

Под конец устроили совещание, нельзя ли превентивно защититься от подобных вещей? Почему для тела драконий щит есть, а для энергетической оболочки — нет? Или если не щит, то хотя бы охранную сеть! Шон обещал подумать, как это сделать.

Посмотрев на тени, я внезапно осознала, что мы жарим гуся уже три с лишним часа. От него же, небось, одни угли остались! С ужасом оглянулась, ожидая увидеть обгорелые остатки обеда...

— Готовый, горячий, ждет нас в стазисе, — подмигнул мне Шон.

Нет, все же тер Дейл — гений!

После обеда Арден достал амулет связи, извинился за то, что надо заниматься тем, что он называл «текучкой», и ушел в дом. Шон, изнывая от любопытства, превратился в ворона, которого мы тут же замаскировали в серую галку, и полетел в Академию — собирать слухи об утреннем происшествии. В том, что они уже расползлись по всем факультетам, маг не сомневался.

Я подползла поближе к развалившемуся на траве в послеобеденной истоме Ти и, сорвав колосок, стала щекотать полоску кожи между бриджами и задравшейся на живот туникой. Сначала эльф стоически делал вид, что ничего не происходит. Потом, когда эмпирическим путем выяснилось, что пупок блондина — чувствительное для щекотки место, Ти заерзал, попытался одернуть тунику, перевернулся, укоризненно посмотрел на меня, клацнул зубами, вскочил... и через минуту я удираю от него куда-то по направлению к пруду. Или я бежала быстро, или жених объелся гуся, но догнал он меня у самой воды. Подхватил на руки, оттолкнулся от земли и одним летящим прыжком оказался на острове.

— Я — дракон, а ты — моя добыча. — Ти уронил меня на траву на крошечной полянке диаметром локтей в шесть, закрытой от посторонних взглядов тесно растущими вокруг можжевельниками. А еще тут был маленький обомшелый фонтанчик, просто чаша с бьющей из нее струйкой.

Переливаясь через край, вода утекала под кусты.

— Теперь без выкупа не отпущу! А будешь хулиганить — отшлепаю!

Зря он это сказал. Стимул «оказаться отшлепанной» был достаточно привлекателен, чтобы я с воинственным воплем напрыгнула на Ти, надеясь застать того врасплох. Не застала. Вместо этого мы затеяли возню с поцелуями, перемазавшись в зеленке травы. Было ужасно здорово вот так валять дурака, будто мы снова на нашем озере. Под конец меня подавили и даже в воспитательных целях слегка отшлепали. Кажется, это навело Ти на какие-то неподобающие мысли, потому что он отодвинулся и стал одергивать тунику.

— Ти, а ты меня любишь?

— Мм-м... надо подумать, можно ли любить тех, кто не дает спокойно отдыхать после обеда. — Сапфировые глаза смеялись. — Конечно, люблю! Иди ко мне, давай просто полежим рядом?

— Давай!

В итоге мы уснули.

— Бель! Ти-и! Где вы?!

Ну кто ж так орет-то? Я же сплю!

Вопил, как выяснилось, Шон. А вот Повелитель проявил больше сообразительности: вспомнив, что я не расстанусь с цепочкой-маяком, он просто пошел на зов. И сейчас сидел над нами на корточках, намереваясь вылить Ти за шиворот кружку воды из бассейна. Обидевшись на такое коварство, я пихнула Ара в живот, заставив оступить и сесть задом в фонтан. Ага, будет знать, что корточки — не самая устойчивая поза! Ты сначала сам застрахуйся от гадостей, а уж потом начинай делать их ближнему!

Открывающий и закрывающий рот прекрасный эльф, несомненно, способен был украсить чашу фонтана и, вообще, любую скульптурную композицию. Только вот выражение его лица немножко меня встревожило. Резко вскочив с земли, послала Ару воздушный поцелуй и дунула с поляны. Толчок — заклинание левитации — и я уже прячусь за спиной у не понимающего, что тут у нас за переполох случился, Шона.

Тер Дейл принес забавные новости: над Фергусом потешались все три факультета. Виновных, естественно, найти не смогли. Но, буде такие объявятся, студенты коллективно обещали выдать им немалую премию — похоже, тер Броккаст достал всех.

А еще сегодня в красной башне Шарр'риот должен был состояться бал, знаменующий окончание весеннего семестра. Драконы заканчивали учебку первыми, и связано это было с западными ветрами.

— Бель, а ты думала, полеты на крайний запад — это только песня? — удивился Шон. — Мы с Ти там были... и, как только ты встанешь на крыло, поведем тебя туда.

— А что, на край земли летают все, кто может обращаться?

— Нет, что ты. Зависит еще от силы. Реально там собираются те, кто дошел до озера. А таких не слишком много.

Я оглядела парней:

— Мы можем попасть на этот бал? Потанцевать хочется!

— Вполне. Там будет много приглашенных. И бывает очень весело. Только сама понимаешь, маскировку мы снимать не будем. И перед выходом давай-ка я повешу охранную сеть на твою ауру — пока летал, сообразил, как это можно сделать. Вот и опробуем на тебе. Интересно же!

* * *

На маскировку мы потратили целых полтора часа — Шон и Тиану были уверены, что встретят на балу немало знакомых, а светиться нам не хотелось. Из предосторожности мы даже слегка изменили тембр голосов. Платье тоже пришлось создавать при помощи сложных иллюзий — ничего, соответствующего случаю, в моем походном багаже не нашлось. Поэтому мы просто взяли дорожные костюмы и преобразили их мороками в нечто более дорогое и парадное. Главное, чтобы на ощупь структура существующей ткани соответствовала новому образу. Шелковая на вид юбка будет выглядеть странно, если станет во время пируэтов развеиваться как шерстяная. Итогом наших усилий стало красивое, чуть строгое платье из затканного медно-золотым узором атласа цвета осенних листьев. Легкие шелковые летящие рукава крепились на шнуровке. С моими каштановыми волосами и серыми глазами этот наряд смотрелся замечательно.

С туниками возни было куда меньше — главным было избегать привычных цветовых сочетаний и нарочито эльфийского покроя, чтобы не вызывать нежелательных ассоциаций.

Парадный зал башни Шарр’риот, где студенты Академии праздновали начало каникул, блистал. Пол из черного мрамора с золотистой искрой, высокие витые колонны, перетекающие в своды расписного потолка, — красиво! Под потолком кружились по сложным траекториям десятки разноцветных магических светильников, разбрасывая цветные блики по помещению и лицам танцующих. А еще тут звучал радостный смех, которого я никогда не слышала на придворных балах в Ларране.

Войдя, мы отошли к боковой стене, чтобы спокойно оглядеться. Как интересно — до этого момента все драконьи ауры, которые я видела, можно было пересчитать по пальцам одной руки. А тут их десятки! Прищурила глаза и начала вглядываться, пытаюсь сформулировать уже вертящиеся на языке вопросы.

— Бель! Ты сюда танцевать пришла или ауры изучать? — Ти протянул мне бокал холодного лимонада. Вином, кстати, драконов не поили, ибо чревато.

— Бель! Не слушай этого легкомысленного типа! Если есть вопросы, давай! — подмигнул Шон.

— Может, потанцуем? — качнул головой в сторону центра зала, где кружились пары, Арден.

Музыка отличалась от той, что была популярна в Ларране, но набор поз и движений казался знакомым.

Я подала руку Повелителю и улыбнулась. Арден вывел меня на свободное место, раскрутил волчком и, подбросив, легко поймал.

— Ар, прекрати эту акробатику! Мне тоже хочется потанцевать, но такими штуками мы привлечем внимание и порушим всю маскировку! — зашипела я.

Арден виновато вздохнул. Дальше мы просто кружились, копируя движения окружающих.

Как я и опасалась, наши хореографические выверты незамеченными не остались. Не успела снова заиграть музыка, как к нам легкой походкой направился парень. Коса бронзовых волос до пояса, широкие плечи, открытая улыбка, отлично сидящий костюм бронзовых же тонов... и шлейф восхищенных женских взглядов вслед. Мои спутники на мгновение замерли в замешательстве. Ставлю чешую дракона против медной монеты — они его знают!

«Ти, кто это?»

«Кронпринц Тер-Шэрранта Шаорран. Кстати, твой старый знакомый. Лишь бы он нас не узнал...» — в ментальном послые Ти сплелись смех и беспокойство одновременно.

«Не узнает, если не станешь сам ему напоминать, как вы тогда напились», — хихикнул Шон.

А это что за история? Надо бы потом расспросить. А где мы встречались? Неужели это — тот самый дракон, который когда-то вывел меня из леса? Тот, чешуйку которого я уже год ношу с собой?

Додумать я не успела — дракон подошел к нам, обвел нашу компанию взглядом, безошибочно опознал в Ардене главного и обратился к нему:

— Позвольте представиться, я — Шаорран Ал'Эроллд. Разрешите пригласить вашу спутницу на этот танец?

— Приятно познакомиться. Я — Лаэр тер Тарпа. Позвольте представить мою кузину Белисию, брата Тизандра и кузена Шинда. — Арден был учтив без подобострастности.

— Леди Белисия, вы потанцуете со мной? — Шаорран с улыбкой повернулся ко мне и склонился в поклоне.

«Ар, ты уверен?»

«А ты сможешь ему отказать, не вызвав подозрений? Не бойся, он нормально танцует, ноги не отдавит».

Я опустила ресницы, улыбнулась и подала руку. Главное — сохранять спокойствие, говорить как можно меньше и по возможности не врать.

Вообще, всегда, когда можешь — говори правду. Другой вопрос, что ты не обязан сообщать все, что тебе известно. Правда, поданная в нужном ракурсе, способна запутать не хуже любой лжи.

Шаорран вывел меня в центр зала и повел в танце. Несколько стандартных па мы присматривались друг к другу, как будто притираясь и опробуя партнера. Потом дракон то ли пришел к каким-то выводам касательно меня, то ли вошел во вкус, но пошли пируэты, поддержки, прыжки не многим хуже эльфийских. Честно говоря, я увлеклась — уж очень захотелось показать принцу Тер-Шэрранта, что имперские девушки тоже не лыком шиты.

— Леди Белисия, мы не встречались?

— Вряд ли я бы смогла забыть такую встречу, — улыбнулась я.

А я, кстати, и не забыла. И чешуйка, которую когда-то дал девчонке бронзовый дракон, хранится среди моих сокровищ.

— Вы в первый раз в Галарэне?

— Да, никогда не была тут раньше. Очень красивый город! У нас, на севере, нет ничего подобного! И я бы очень хотела попробовать осенью поступить в Академию.

Снова ни словом не соврала. Хотела бы... Так мало ли, чего я хочу?

— В вас есть драконья кровь?

— И я горжусь этим, — опять чистая правда.

— Вы знаете, к какому драконьему дому принадлежите?

— Лорд, генеалогия — ужасно запутанная наука, особенно когда ее преподают одновременно с вышиванием, — засмеялась я. — Но клянусь, я исправлюсь!

Конечно, знаю — родословную до двадцатого колена в меня вдолбили в самом нежном возрасте. В очередной раз ни слова лжи — но теперь Шаорран вряд ли станет пытаться легкомысленную девицу, расспрашивая о родне. Но это ж не моя вина?

— Вы прекрасно танцуете! Кто вас учил?

— Когда в семье есть эльфы, с учителями проблем нет. И я очень люблю танцы. — Улыбка и взмах ресниц. Опять ни слова обмана. Но пора, пожалуй, проявить ответный интерес:

— А что делаете вы здесь, лорд?

— Учусь! И, представьте, только на втором курсе. Даже стыдно. Но раньше все как-то недосуг было.

Симпатичный парень. Чувствую, мы подружмся, когда встретимся снова. Жаль, что приходится водить его за нос...

— Леди Белисия, к вопросу об учебе и танцах. Может быть, покажете

мне что-нибудь эльфийское? — Золотистые глаза озорно блеснули.

А почему бы и нет? Была одна пробежка с довольно сложной связкой из нескольких разворотов и подскоков, которой научил меня Ти.

— Вы уверены, лорд? — изобразила я легкое сомнение.

— Ведите, леди, я следую за вами!

Ага! Понеслись! Отступив на шаг, так, чтобы касаться руки Шаоррана только кончиками пальцев, начала показ. Прыжок, еще, еще... а вот тут я была уверена, что ты споткнешься — сама несколько раз наворачивалась!

— Знал бы, что так опозорюсь, не просил бы, — беззлобно расхохотался дракон.

Действительно, отличный парень! Но все же я была рада, когда музыка смолкла, и сын Мудрейшего отвел меня назад к спутникам.

«Бель! Какая муха тебя укусила?» — поинтересовался Ти. Что сказать? Просто почувствовала вызов и не смогла его не принять.

Потом я танцевала с Тиану, Шоном, снова с Арденом... пока голова не пошла кругом, а ноги не стали заплетаться. Я заметила, что Шаорран хотел подойти ко мне снова, но какая-то стройная брюнетка остановила его, положив ладонь на рукав дракона. Интересно, кто это? Запомню, может пригодиться.

Уйти мы постарались по-тихому, не привлекая внимания. Ти и Шон вполголоса переговаривались между собой — парни увидели кого-то из старых знакомых и теперь обсуждали новости. Для Ардена посещение сбора молодых драконов тоже оказалось интересным опытом. Я натанцевалась до упаду, а заодно под руководством Шона научилась разбираться, как выглядят основные эмоции — радость, заинтересованность, возбуждение — в аурах драконов.

На прощанье оглянулась на мерцавшие башни высотой до неба — я и вправду хотела бы тут учиться. Увы... как говорится, хотеть не вредно!

Ванную я заняла первой. Навесила на дверь охранку — хватит с меня неожиданных визитов — и погрузилась в горячую воду. Промыла волосы, оделась, вышла.

Парни, очевидно, не стеснявшиеся друг друга, пошли купаться втроем. Внезапно из-за двери раздался дикий хохот и возмущенный вопль Повелителя. Что там у них? — мне же интересно!

Через несколько минут из двери вывалился замотанный в полотенце, держащийся за живот от смеха Ти. Мне даже попытаться его не пришлось — о ТАКОМ парень просто не в силах был молчать. Оказалось, Шон подшутил над Арденом, наведя тому на ягодицу очень качественный, неотличимый от настоящей татуировки, морок. Надпись на задку кронпринца гласила: «Бель

+ Арден = сердечко со стрелой».

Зажав рот рукой, чтобы не заржать, я свалилась с кровати. Ой, хочу это видеть!

— А на свой зад, кстати, ты смотрел? — невинным голосом поинтересовалась я у жениха.

Ти закрутился волчком, пытаясь заглянуть под полотенце.

Весело-то как!

Из ванной раздался сдавленный вопль — интересно, Арден Шона сейчас топит или просто душит?

Глава двадцатая

Можешь позволить себе зайти настолько далеко, насколько сможешь вернуться обратно.

Мик Джаггер

Мне снилось, что я в лесу. Валяюсь на травке на берегу ручейка, рядом пасется Черный Ветер, а на скале над поляной сидит бронзовый дракон и с интересом разглядывает меня золотистым глазом. А куда пропала с Ветра моя юбка? — забеспокоилась я... и проснулась.

Оказалось, я лежу под рукой у Ардена, уткнувшись носом ему в бок. Отсюда и запах хвои и земляники, которые навяли «лесной» сон. Подняла голову — ой, а Повелитель уже не спит! Просто лежит тихо-тихо, стараясь не разбудить меня.

«Привет!» — послала я мысль.

«Привет, Бель! О чем думаешь?»

«Ну, ты же можешь посмотреть... о глупостях, — засмеялась я. — Думаю, если тебя лизнуть — ты на вкус как земляника или как шишка?»

«Шишка... брр! Ну, ты скажешь! Но, вообще-то, меня еще никто не вылизывал...»

«Можно предложить Шону, — прищурилась я. — Ему все новое всегда интересно!»

«Бель! Ты — ужасная хулиганка!» — засмеялся Ар.

«Да, Ти мне говорил! — гордо откликнулась я. — Пошли, поплаваем, пока остальные спят? Хочешь? В большой пруд?»

Сад утонул в сумраке и тених. Туман прохладными молочными щупальцами обвивал ноги, кипарисы серели чуть заметными силуэтами, дальние деревья были не видны вовсе. Стоило нам отойти от дома, и мир исчез — вокруг колыхалась белая пелена, в которой, как в вате, вязли звуки. Я не видела, куда ставлю босые ноги — только чувствовала шершавость влажного известняка там, внизу. Наверное, если бы Арден не держал меня крепко за руку, я б его потеряла. Пару раз я сходила с дорожки и останавливалась, почувствовав под ногами вместо каменных плит холодную траву в росе.

— Интересно, как там белки в корзинке? — вспомнила я. — Им же мокро!

— Наверное, накрылись зонтиком и спят? — серьезно предположил Арден.

Представив корзинку с цветным зонтиком, из-под которого выглядывают рыжие мордочки и уши с кисточками, я захихикала... и чуть не свалилась в пруд. Оказывается, мы уже пришли.

Я задумалась, можно ли раздеться? Не видно даже собственных рук, а купание обнаженной — это потрясающее удовольствие. Но как воспримет такое Ар? Вздыхнув, пошла на компромисс — отойдя на пару шагов от эльфа, стянула через голову тунику, оставив штаны. Все же мокрая рубашка — это не то, в чем приятно плавать.

Осторожно, держась за камни, ступила в бассейн — прыгать не глядя, не зная глубины, было бы глупостью. Рядом послышался плеск — Арден тоже спустился в пруд.

Вода была приятно теплой и играла пузырьками. Оттолкнулась и поплыла на глубину. Через миг берег скрылся из вида. Исчезло все — окружающий мир, звуки, тяжесть моего тела, чувство направления и времени. Я парила в нигде, невесомая, как мысль...

— Бель?! Ты в порядке?

— Да... попробуй лечь на спину и расслабиться... если добавить чуть-чуть левитации, можно вообще не шевелиться... так здорово!

Сама закрыла глаза, растворяясь в окружающем мире, становясь его частью, песчинкой на берегу и каплей в море. И поймала себя на том, что меня, как стрелку компаса, тянет развернуться в определенном направлении. словно тащит куда-то. Вдохнула — конец отдыха в Галарэне. Если успеем собраться, завтра надо выезжать.

— Что-то чувствуешь? — понятиливо спросил Арден, лежащий на воде на расстоянии вытянутой руки.

— Да. Меня зовут. Пора ехать...

— Бель, каково это — быть драконом?

— Пока не знаю точно, — откликнулась я, подплывая чуть ближе к эльфу. — Но мне очень интересно жить. Даже когда бывает страшно или должно бы быть скучно — все равно интересно... Я думаю, это драконье, — замолчала, задумавшись. — А потом, у драконов потрясающая магия, она мне нравится больше всего.

— Хотел бы я это чувствовать. Когда я рядом с тобой, мне даже жаль, что я — чистокровный эльф, — вздохнул Арден, повернув ко мне голову. Туман чуть поднялся, и было видно, как его волосы причудливым серебряным цветком колышутся в воде. — Бель, я беспокоюсь за вас, за тебя. Видений не было, но очень нехорошие предчувствия есть.

Пожалуйста, когда пойдете, будьте осторожны...

— Знаешь, я тоже хочу вернуться, — засмеялась я. — Ты же понимаешь сам — идти к озеру Полумесяца надо. Нет другого способа стать собой и сохранить Империю.

— Я бы мог помочь тебе удержать государство от войны, на это моих сил хватит. Но дать тебе Силу дракона я не способен. Я могу только надеяться, что ты вернешься...

— Куда ж я денусь... — Разговор принимал нежелательный личный оборот. К выяснению отношений я не была готова. А раз так, надо тему сменить: — Догоняй!

Мгновенно вызвала из памяти русалочий хвост, наколдовала дополнительное дыхание и, изогнувшись, ушла под воду, окатив на прощанье Повелителя каскадом брызг от удара плавником по воде. И резво дунула по направлению к острову и вокруг, соображая, как удирать дальше — ведь при помощи цепочки-маяка засечет и поймает. Как-как? Были рыбками, станем птичками! Заплыв за остров, не теряя ни секунды, сбросила хвост и взлетела над водой. И понеслась по направлению к смутно видневшейся крыше дома — тунику и потом забрать можно.

Влетела в комнату запыхавшаяся, через балконную дверь, брызгами с волос намочила безвинного Ти. Тот, проснувшись от нежданного душа, поднял голову:

— Бель, ты откуда такая мокрая? Все в порядке?

Я кивнула.

— Молодец, вовремя разбудила. Мне как раз снилось, что мы еще забыли купить!

— Что? — ошеломленно спросила я. Вот чего в нашей куче барахла до потолка высотой еще не хватает? На мой взгляд, там половина уже лишняя!

— Перчатки! Их обязательно надо взять — когда вокруг снег и обледенелые камни, без них плохо.

Ну ладно. Хорошо, не что-то с дом размером.

— А почему с тебя вода капает? — Ти заглянул мне в глаза и вздохнул. — Опять от Ара улетела, да? Бедный кузен... Ты ему хоть объясни, что не его, а себя боишься.

Тиану взглядом испарил излишек влаги, на мгновение окутав меня паром, и похлопал рукой по краю постели рядом с собой:

— Садись!

— Ти, меня тянет на юго-запад, — сразу перешла я к сути дела. — Завтра мы можем выехать?

— Конечно, можем!

Я переоделась, и, растолкав Шона, мы приступили к сборам. Пока маг ходил умываться, Ти показал мне начало тайного хода из спальни в сад. Надо было надавить на ощупь на одну из плиток внутренней облицовки камина — она располагалась сбоку и не нагревалась от огня. Нащупала, нажала. Внешне ничего не произошло, но, когда после этого я толкнула казавшееся незыблемым ложе, оно легко отъехало в сторону. Я недоуменно покосилась на Ти — стена за изголовьем была глухой.

— Посмотри магическим зрением! Это — иллюзия. Только головой с размаху не суйся, ход сразу поворачивает, и впереди уже настоящий камень. А то стену дома проломишь!

Заботливый какой!

Шон вылез из ванной, взглянул с интересом на мою торчащую из иллюзорной стены попу, пробормотал «как интересно!» и собрался удрать на кухню завтракать. Не успел. Мы его поймали и заставили заняться порталами из комнаты Ти, один из которых вел в укромное место в саду Академии, а другой — аж на границу Мириндиэля. Подумав, решили, что настроить их надо сразу на всех четверых, включив в список самого Шона, Ардена и меня. С тер Дейла я взяла торжественное обещание, что он не будет появляться в спальне Ти посреди ночи без крайней необходимости.

Через дверь вошел уже полностью одетый Арден с моей туникой в руках. Ясное лицо Повелителя было невозмутимым. Вздернув бровь, Ар покосился на наши пляски вокруг портала. Но, когда ему сказали, что он тоже нужен для настройки, маска безразличия дала трещину, и парень вопросительно посмотрел на меня. «Ага. Конечно, нужен», — послала я ему мысль. На лице эльфа расцвела улыбка.

Закончив с телепортами, Ар и Шон отправились вниз — завтракать, а меня Ти повел в ванную.

— Как думаешь, где? — с интересом спросил меня жених.

Я посмотрела на витраж, обвела магическим взглядом выложенные мозаикой стены. Подняла взгляд на свод потолка. А где бы я спрятала потайной ход сама? Очевидно — под водой. Там, где исток или, наоборот, спуск воды. Ну что, проверим? Мокнуть снова не хотелось. Расширила щит поверх одежды и солдатиком шагнула в воду, обрызгав Ти второй раз за утро. Вот рассказал бы сам, а не требовал от меня гениальных догадок спозаранку — остался бы сухим!

Ход нашелся у стока. Часть облицовки под водой отодвигалась, открывая небольшой тупичок с решеткой, на которой, по идее, должны были задерживаться упавшие в воду предметы. Боковая стена «тупичка» была иллюзией, прячущей узкий подводный лаз. Проплыв несколько

локтей, я достигла поворота, за которым смогла высунуть из-под воды голову. Ага, тут пандус и лестница куда-то вниз. Наверное, я в толще одной из стен. Хорошо сделано! Странно, но мне было приятно, что Ти — параноик не хуже меня самой.

Вернувшись, аккуратно поставила на место фрагмент стены, вылезла из бассейна, чмокнула жениха в подбородок — выше не дотянулась — и резво потянула его за руку на кухню. Растущий организм требовал своего. Следующий за мной на буксире Ти только головой мотал...

После завтрака Арден ушел в кабинет с амулетом связи в руках — похоже, что Повелитель хотел оттянуть возвращение в Ларран насколько возможно. Я пристала к Шону с вопросом — нельзя ли на кристаллы записывать не только изображения, но и книги? Ведь тащить с собой в горы фолианты или свитки невозможно, а вот дюжина кристаллов с записями чего-нибудь на драконьем и на гномьем помогла бы скоротать путь. Шон с уважением посмотрел на меня — идея компактной походной библиотеки ему в голову не приходила. Почесав в затылке, маг вспомнил, что видел в саду косогор с белой глиной, а значит, изготовить рубиновые или сапфировые кристаллы для записи проблемой не будет — что именно получится, зависит от примесей. Ведь рубин и сапфир — всего лишь окислы содержащегося в белой глине алюминия с небольшими вкраплениями других металлов. Как интересно — что люди только не считают ценным! Шон ушел в сад, бормоча что-то про тригональную сингонию. Теперь уже я с уважением проводила его взглядом — таких слов я пока не знала.

— Ти, а что за зверь эта синго-как-ее-там?

— Всего лишь вид кристаллической решетки, такой скособоченный кубик, — улыбнулся эльф.

Накинув мороки, мы с Тиану отправились в город — купить перчатки, нанять лошадей и просто напоследок погулять по Галарэну.

— Ти, а камни призыва можно самой делать? Вот как Шон сейчас кристаллы для книжек?

— Можно. Но легче и крепче получается почему-то зачаровывать природные кристаллы. Уж не знаю почему. Возможно, дело в том, что искусственные камни несут в себе след той магии, при помощи которой их создали, и она мешает наложению других заклинаний. Или, наоборот, в рукотворных драгоценностях не хватает естественности, как бы выразиться, отпечатка природы. Осенью будет время, можно помудрить, разобраться.

— То есть для камней призыва лучше купить кристаллы, а не

изготовить их самой?

— Для оружия — однозначно. Тебя ведь это интересует? Рассказывай, что задумала?

А почему бы не посоветоваться? Ти поможет правильно подобрать вид клинков из голубого серебра для Ардена и Шона, а про то, что для него будут тоже сделаны мечи, я промолчу. Позже, чтобы не ошибиться с выбором для жениха, проконсультируюсь у Ара. Я готова поделить мою маленькую тайну на две части, если это поможет правильно ее воплотить. По себе я знала — нет ничего обиднее, чем получить в подарок красивые туфли не своего размера!

Объяснила эльфу, что задумала, и показала изумруды, купленные в Марен-Каре.

— Так вот почему ты там на все встречные ювелирные лавки косилась! А мы-то понять не могли, что случилось с нашей Бель, — развеселился эльф. — Молодец! Отличные камни! Кстати, для двух мечей их надо четыре. Иногда нужно призвать только один клинок, причем в конкретную руку.

В результате мы пробродили по рынку почти до обеда. Купили по несколько пар перчаток — от теплых и легких из козьего пуха, до плотных кожаных краг. Подобрали камни призыва для Шона — четыре классической огранки черных сапфира. Для самого Ти я ничего не приглядела, но зато вспомнила, что видела в Ларране в сокровищнице сапфировое кольцо с камнями нужного размера и оттенка — вот если его расковырять...

Притомившись, мы зашли выпить шоколаду в одну из больших таверн близ рыночной площади — в сладкую горечь этого напитка я влюбилась сразу и безоглядно. В полуподвальном зале царили сумрак и приятная прохлада. Устроившись спиной к стене за дальним столиком, блаженно вытянула ноги — ходишь по городу, смотришь по сторонам и не замечаешь усталости. А потом сядешь вот так... и все, век бы не вставала! Обвела довольным взглядом полупустое помещение.

— Ти, мне кажется, или трактирщик слишком пристально нас разглядывает? Чем мы его так заинтересовали?

Сидящий напротив меня «Тизандр тер Тарпа» уронил на пол ложку, нагнулся, чтобы ее поднять, и скосился из-под стола на хозяина заведения.

«Ты права. Сейчас узнаем... Помоги-ка, на нем мешающий читать мысли амулет. Вот так, тихонько, чтобы не спугнуть... Упс! Ты видишь — нас искали. Причем дважды. Сейчас попытаюсь выяснить, кто именно. Ага, с одним все ясно. — Ти ментально хихикнул. — Произвела ты вчера

впечатление на Шаоррана, смотри-ка, даже начал самолично справки наводить, где мы остановились...»

«Не надо было мне с ним соревноваться», — покаянно вздохнула я. Впрочем, сожаление было не совсем искренним.

«Да ладно, поищет — не найдет — успокоится. Потом встретитесь снова — вместе посмеетесь! А вот вторая группа заинтересованных лиц мне совсем не нравится. — Ты передал образ закутанных в плащи пары типов криминального вида. — Где мы могли засветиться?»

Я не знала. Решили, что сейчас выходим из трактира, отрываемся от слежки, если таковая будет, и возвращаемся домой. За лошадьми Арден пусть сходит в одиночку. А завтра выедем из Галарэна в образе пары бородатых охотников. И будем сохранять эти личины, пока не выберемся из населенных мест.

— Ти, а давай станем гномами? — предложила я. — Представляешь, набредет кто-нибудь с утра на полянку, а там, в обнимку, спят два бородатых гнома. Вот что он подумает?

— Что?! — Ти сморщил нос и громко засмеялся. — Гномосексуализм это, вот что!

* * *

Ардену наш рассказ о том, что нас ищут, и о том, как мы отрывались от паренька из трактира, которого хозяин послал проследить наш путь, совершенно не понравился.

— Ну, допустим, понять, что, проехав Тарган и Марен-Кар, вы попадете в Галарэн — это не очень сложно. Но ведь данное описание соответствовало тем личинам, которые вы носите сейчас. Не понимаю...

— А если искали не охотников Тиандра и Белинду, а именно тер Тарпа? — предположила я. — И не факт, что это были орки. Это нам уже во всякой тени орк мерещится...

— Не факт, — подтвердил Ти. — Просто кем-то нанятые темные личности. Реально это может быть кто угодно. Например, вчера мы делали много покупок, часть из них были дорогими, денег мы не считали, вот кто-то и позарился на кошелек приезжей богатой семейки и хочет узнать, где мы остановились. Или Бель ищет тот маг, который заинтересовался ею в Академии. Или Шаорранова брюнетка приревновала и решила заблаговременно устранить возможную соперницу. А если подумаем — еще пяток вариантов сыщем.

— Белинда не похожа на Белисию, — начал рассуждать вслух Арден. — А вот их описания — возраст, рост, сложение — очень похожи, за исключением волос. Понимаете? А цвет волос для девушки — величина непостоянная. То есть искать могли и Белинду...

— И что вы предлагаете делать? — грустно вздохнув, спросила я эльфов. Экая путаница!

Ти заглянул мне в глаза:

— Сегодня никуда больше не выходим. За лошадьми отправим Ардена. Завтра с утра сотворим вчетвером мороки — гномов, говоришь? — и под ними поедем до предгорий.

— А почему гномов? — заинтересовался Ар.

— А это у Бель такая сексуальная фантазия — пара гномов в обнимку. — Ти улыбнулся, показав клыки. — Гномосексуализм называется.

Арден и тихо до того сидевший Шон переглянулись, покраснели и, зажав руками рты, вылетели из комнаты.

— А теперь объясни, что ты им сказал! — грозно подступила я к жениху.

— Бель, благородным девицам до свадьбы...

Нет, до этой самой свадьбы кто-то из нас точно не доживет!

Сбежав от меня, Тиану отправился помогать Шону творить кристаллы и отбирать книги для записи. Я — редкий момент! — осталась в одиночестве. И это было хорошо, мне необходимо было подумать. Перекинув через руку плед, отправилась в сад — хотелось найти симпатичное местечко, чтобы спокойно посидеть и покопаться в себе. Искомое нашлось под выпирающими корнями растущей на склоне огромной сосны. Здесь можно было устроиться, как в широком кресле, и сверху открывался замечательный вид на Галарэн. Над головой раскачивались ветки, отбрасывая кружевную пляшущую тень, в теплом воздухе плыл смолистый запах... Я расстелила плед, свернувшись клубочком в корнях и стала думать — Арден и Тиану, Тиану и Арден — вот что мне с ними делать? Похоже, утром я опять умудрилась обидеть Ара. Он хотел поговорить, долго набирался решимости... а я снова улетела. Пусть не нарочно, но факта это не отменяет — я виновата. Ведь должна была хотя бы его выслушать.

Завтра мы с Ти уедем в горы. Если у меня все будет, как у других драконов, в глуши я могу провести несколько недель, а может, и месяцев. И никто не может дать гарантии, что я вообще вернусь — про тех, кто сгинул в поиске, не говорили, но они были. И немало. Что же делать? Задумавшись, я как-то незаметно задремала.

Проснулась часа через два. Открыла глаза... солнечный свет стал красноватым, тени уползли вправо. Подняла взгляд на небо — красиво-то как! — кроме склоняющегося к закату Солнца над городом висел бледный серп дневной Луны. В голове всплыли прочитанные когда-то строчки:

Луна на небе Солнцу не мешает,
И свод небесный оба украшают...

Луна... Солнце... вместе... Почему так нельзя людям?

Если бы существовал только Тиану, то вышла бы за него. И выйду в любом случае, он — моя добыча! — улыбнулась я.

Если бы встретила одного Ардена, то с радостью стала бы его женой.

Если бы у меня была сестра-близнец, мы бы вышли замуж за обоих, и — щеки залила краска от неожиданно пришедшей в голову мысли — иногда я хотела бы меняться с ней местами.

— Бель... — раздалось рядом. — Мы тебя потеряли... Ты в порядке?

— Аа-а? — Я оглянулась. По соседству, на вылезшем из-под земли

узловатом корне сосны, удобно устроился одетый в белую тунику Арден. Солнечный свет обволакивал фигуру эльфа сияющим теплым ореолом. Я подняла глаза и увидела его как будто заново — высокие скулы, безупречная золотистая кожа, разлет бровей, изумрудный цвет глаз, чистый лоб, потрясающая улыбка, шелк длинных серебряных волос. Ни на что, кроме лица, даже смотреть не стала — и так от увиденного хотелось впасть в восторженный ступор. Я затрясла головой:

— Как ты меня нашел? — Идиотский вопрос. На мне же цепочка-маяк. Та-ак, соберись с мыслями, Бель, иначе ты сейчас обидишь его еще раз, и исправлять ошибку будет уже некогда.

— Помешал? — Повелитель напрягся, собираясь встать.

— Нет-нет. Не уходи. Я думала о тебе.

— Обо мне? А подробнее расскажешь?

Вот как разобраться в царящей у меня в голове неразберихе из «если бы, да кабы...»? Такой запутанный клубок! Может, сделать то, что помогало раньше, и сказать правду — пусть посмотрит сам? Друзьям не лгут. Может быть, умница Арден сможет увидеть что-то, чего не замечаю я, и поможет мне выбраться из этой паутины хотений, угрызений, сомнений?

— Арден, садись рядом и взгляни сам.

Эльф плавным движением перетек ко мне, опустившись рядом на плед. Взял за руку, переплел чуткие пальцы с моими и заглянул в глаза:

— Можно?

Я кивнула. И честно начала вспоминать все, о чем думала с того момента, как пришла под эту сосну.

Через пять минут Повелитель ошеломленно затряс головой:

— Женская логика! Бель, я не понимаю, к чему такие сложности? Вот смотри, ты хочешь, чтобы у тебя была сестра-близнец, и при этом каждая из вас была с нами обоими! Если для двоих можно, то почему для тебя одной это составляет проблему?

— А для вас двоих делить меня — это нормально?

— Почему делить? Ты ведь не любишь Тиану меньше из-за того, что тебя тянет ко мне? Когда я понял, что у меня есть шанс стать третьим для вас, то решил, что мне необыкновенно повезло. Быть вместе с теми, кто тебе дороже всех на свете, — разве это не счастье?

Может быть, он прав? И мое стремление жить по людским законам — иметь принятый в обществе «моногамный» брак, к которому у большинства людей прилагаются увлечения-однодневки на стороне, — это ошибка? Я же не человек, а дракон. Или драко-эльф с примесью человеческой крови. Так почему я уперлась?

Если кусочки головоломки упорно складываются так, а не иначе, может, стоит подумать, тот ли рисунок на ней изображен?

Тиану я люблю. Он — мой воздух, солнечный свет, без него я не могла бы существовать. Но Ардена я полюбила тоже, и он этого достоин. И нас снова и снова кидает и подталкивает друг к другу. Так почему я сомневаюсь и противлюсь?

— Ар, а ты... как ты?..

— Бель... Бывают потоки, что шумно и неудержимо бегут с гор. А бывают равнинные реки, что зарождаются незаметно. Но они не менее чисты и полноводны.

Как по-эльфийски так объяснить в любви. И выразить свою надежду на ответное чувство. Ар с улыбкой смотрел на меня. Я открыла и закрыла рот, обдумывая, что сказать.

Эльф, не дождавшись моего ответа, грустно вздохнул и очень серьезно заговорил снова:

— Бель, учти, мне не нужна жалость или благодарность. Верю, что ты не способна изменить себе и расплатиться со мной такими фальшивыми монетами. Если ты так поступишь — сделаешь несчастными нас обоих. Не отвечай сейчас ничего — времени, с учетом нашего почти бессмертия, впереди достаточно. Я ждал столько лет, подождать еще год или пять — пока ты будешь уверена в решении — это не проблема.

Какой он замечательный! Как он все понимает! И как меня к нему тянет!

— Ар! Я хочу тебя поцеловать! Сейчас! Это проблема? — заглянула Ардену в глаза и смущенно потупилась. Надеюсь, он понял, что о благодарности в данный момент я думаю меньше всего.

— Без обязательств, но от всего сердца? — улыбнулся Повелитель.

Я засмеялась в ответ:

— Только подожди, щит и полог невидимости вокруг нас поставлю, а то спорить могу, через минуту тут возникнет Шон — у него талант неожиданно появляться в самые интересные моменты.

Ар, прикрыв глаза, магическим зрением следил за тем, как я огородила нас куполом, и поднял брови, когда я сбросила личные драконьи щиты, оставив единственную заплатку на стратегическом месте. Не потому, что не доверяла ему, а потому, что боялась не устоять сама.

— Жаль, я не взял с собой лартайю... знал бы, захватил обязательно...

К вопросу целования меня Повелитель подошел ответственно — снял свою белоснежную тунику, аккуратно сложил и повесил на корень сосны. Или он специально медлил, давая мне время передумать? Или, наоборот,

решил поразить видом фигуры, от взгляда на которую у любой девушки коленки и мозги превратились бы в кисель? Вот поди пойми мужскую логику! Встряхнув гривой сверкающих на солнце волос, эльф уселся в локте от ствола дерева, поерзал, чтобы найти устойчивое положение, притянул меня ближе и посадил к себе на колени лицом к лицу так, чтобы ногами я обняла его талию. И нежно заглянул в глаза.

Не знаю, что он там увидел — от его близости голова кружилась, взгляд не фокусировался, мысли разбегались... какая у него ласковая улыбка, какие горячие ладони, чуткие сильные пальцы...

— Бель, подними руки!

Я послушно сделала, как он сказал, и Арден стянул с меня тунику. Потом отвел волосы за спину и обнял, притянув к себе.

— Вот так хорошо?

— Ар, ты помнишь про Нару? — забеспокоилась я.

— Не волнуйся, мы остановимся вовремя.

Чуть-чуть отодвинул от себя, поддерживая под спину одной рукой, и начал, бережно прикасаясь, рассматривать. Он гладил меня, любовался, ласкал, изучал. Сначала я замерла. А потом, поняв, что ничего страшного не происходит, начала отвечать тем же — притрагивалась кончиками пальцев к его лицу, тянулась губами к груди и шее. Оказалось, что эльф улетает от поцелуев в то место, где над ключицей бьется жилка. А когда я чуть прикусила мочку его уха, Повелитель изогнулся и застонал. Мне понравилась такая реакция.

Отпустив себя на свободу, стала исследовать его тело, прокладывая дорожки поцелуев, иногда чуть сжимая пахнущую земляникой кожу зубами. Пальцы скользили по мускулистым плечам, гладили напряженную шею, плиты грудных мышц, обводили черты прекрасного лица. Арден, в свою очередь, легко ласкал мне шею и ключицы, нежно касался груди, покрывал лицо и руки быстрыми поцелуями. Я чувствовала, как плавают кости, как в животе трепещет крыльями стайка вспугнутых бабочек, как учащается дыхание и твердеют соски. Я больше не могу так! Ну когда же он меня поцелует?

Прильнув к нему, позвала: «Арден!» — и как кошка потерлась грудью о его кожу. Тот ахнул, разом растеряв все остатки самообладания. Притиснул к себе. Узкие ладони эльфа скользнули в мои бриджи, сильно сжали ягодицы, а потом подхватили под бедра. Он накрыл мои губы поцелуем, глубоким, жадным, властным, заставляя стонать ему в рот, а сам стал раскачиваться подо мной, поддерживая на весу, снова и снова прижимаясь всем телом к моему. Перед глазами сумасшедше плясали

звезды, а внутри беспокойно зарычала Нара, когда Арден наконец выдохнул мне в рот потрясенное «Бель!» и замер.

— Бель, радость моя, это совсем по-другому, чем при слиянии, когда от нас мало что зависело. Как жаль, что я не могу сейчас тебе подарить то же, что получил сам. — Арден нежно поцеловал мой лоб, меняя позу так, чтобы устроить меня рядом, в своих объятиях. — Обычно мужчина старается дать девушке больше, а мне пришлось сдерживаться, чтобы тебя не ласкать, — виновато вздохнул эльф.

Я засмеялась — и этот мастер головокружительных поцелуев еще и оправдывается? Поднесла его руку к лицу и поцеловала ладонь. Хотелось показать, что мне было хорошо с ним, что ни о чем не жалею... и, кажется, хочу еще.

— Еще? — улыбнулся Арден. — Вот выйдешь за меня замуж, будет тебе еще!

— Эй, а как же «без обязательств»? — возмутилась я.

— Ну, то, что было, да, это просто так. Но если ты хочешь добавки... — скосился на меня хитрый зеленый глаз. Потом эльф посерьезнел: — Не отвечай. Не хочу тебя связывать. Вот если после вылета Нары твои желания не изменятся, мы вернемся к этому вопросу. Хорошо?

Я кивнула.

Может, я сейчас и натворила что-то, чего «бла-а-городные девицы» делать не должны, но на сердце определенно стало легче.

* * *

Вечером я рассказала о происшедшем Ти. Полной уверенности в его реакции у меня не было, но жених сказал:

— Знаешь, я рад! Здорово, если мы сможем быть вместе!

Шон тоже воспринял новость как должное. А когда я изумилась тому, что он не удивлен, ответил:

— Бель, ну вот ты же не сомневаешься, подбросив вверх камень, что он снова упадет вниз? То, что вас троих тянет друг к другу, слепому видно. Странно, что ты так долго — больше полугода — трепала нервы Ардену.

Я надулась и заявила, что и сейчас ни в чем не уверена. Шон посмотрел на меня с улыбкой и погладил по голове.

— Не уверена? Ну, тогда не торопи события. Все прояснится со временем.

Вечером мы объединили ауры. Решив, что стоит побережь нервы Нары, которая до сих пор ворочалась внутри, укоризненно вздыхая, я попросила Шона присоединиться к нам. Эльфы грустно переглянулись, но приняли мой выбор. Мы все вместе парили в центре сияющей вспышки света, энергии, радости, счастья. Мы сами были этим взрывом, выплескивая и поглощая радужные протуберанцы, неслись сверкающими звездами в фиолетовом космосе, горели ярким костром, сплавляясь во что-то единое. А затем снова оказались стоящими в обнимку у камина в комнате Тиану. Пытались отдышаться и ошеломленно переглядывались. А потом повалились на кровать, хохоча от искрящейся в венах радости.

Шон взъерошил волосы и захлопал на меня карими глазами:

— Бель, это нечто... Чур, вы будете иногда брать меня с собой! И, знаешь, после первого раза мой резерв тоже начал расти!

Я улыбнулась в ответ.

Утром я проснулась позже всех. Потянулась в кровати — невероятно — одна на таких просторах! На радостях немножко попрыгала на матрасе. Потом села на край постели, поболтала ногами, покрутила головой, поправила руками спутанную массу волос. Сейчас умоюсь, причешусь, затем поищу еду и друзей. Спорить могу, завтрак и парни найдутся в одном и том же месте! Главное — не опоздать, а то можно найти только последних.

Напевая, спустилась вниз, зашла на кухню и в испуге замерла на полушаге с поднятой ногой — навстречу мне из-за стола поднялся гном.

Рыжий бородатый шкаф шагнул ко мне:

— Поцелуй меня, любовь моя!

Я шарахнулась и завизжала.

Сидевшие на другой стороне стола Арден и Шон захохотали.

— Бель, ну ты же сама хотела гнома!

Вот гады!

— Но если ты не любишь рыжий цвет, твою бороду мы сделаем черной! Согласна?

— Конечно, — сладко улыбнулась я в ответ. — А потом я расцелую вас на прощанье!

Глава двадцать первая

Все хотят добра. Не отдавайте его.
С.Е. Лец

Прекрасное лицо Повелителя страдальчески исказилось, по щеке скатилась слеза. Арден закусил губу... Я б его даже пожалела, если б не знала, что гримаса на физиономии эльфийского кронпринца выражает не муку, а попытку удержать рвущийся наружу хохот от нашего с Тиану вида. Шон уже давно сполз по стенке на землю и, уткнув нос в колени, всхлипывал и хрюкал. Ржать в голос он больше не мог, сил не было.

Поиздевались над нами знатно. В моем поле зрения маячил нос картошкой, заставляя все время скашивать глаза. А под носом начиналась борода. Черная. С сединой. Судя по всему, мой возраст теперь исчислялся не в годах, а в веках.

Тиану выглядел не лучше — псиво-рыжий, шкафообразный, на коротких ногах, с бровями как у филина и бородой до пупа. Может, среди гномов он был бы красавцем, но во мне его вид никакого энтузиазма не вызывал.

Когда мы уселись на двух приведенных вчера Арденом наемных одров пенсионного возраста с говорящими именами Хребет и Селедка и приторочили к багажу эльфийские луки, истерика пошла по второму кругу.

— Ой, гномы верхом, да еще с эльфийскими луками...

— А бороды-то, бороды!

— Два богатыря-я... — завыл Шон, сложился и рухнул на землю, прижав коленки к животу.

— Сейчас мы вам луки под кирки замаскируем! — потер руки в предвкушении Арден.

— Стрелять из кирки?

— А гном с луком?

— Нет, ну верхом с киркой? Это как?

— А с чем? Могу сделать лопату!

— Грабли сделай!

— Какие грабли? Зачем гномам — грабли?

— Может, топор?

— Стрелять из топора?

Я поняла наконец, зачем нужна борода. Ее надо грызть, когда ржать уже не можешь. Но, похоже, мое озарение пока не стало всеобщим достоянием.

— Бель, вынь бороду изо рта! Что ты, как маленькая, всякую гадость в рот тянешь? Чай не моль какая!

— Это не гадость, — оскорбилась я. — Это — моя борода!

— Хочешь, оставим ее тебе насовсем?

— Рррр! — Разозлили! Как бы отомстить? Аа-а! По кубику льда в штаны чересчур веселым, чтобы отвлечь внимание, а пока они с воплями прыгают выше головы, создаю за их спинами фантом черного волкодлака, который присоединяет свое басовитое «Рррр!» к моему. Сколько радости можно подарить ближним, затратив ничтожно мало усилий!

Ой, я и забыла, что мы верхом сидим! И что лошади, даже преклонного возраста, на волкодлаков реагируют нервно. Хребет и Селедка выпучили глаза, заржали и рванули спасаться... Со двора Тиану мы вылетели галопом, чуть не вынеся ворота.

* * *

Галарэн скрылся за поворотом дороги. Даже башни Академии исчезли за деревьями и отрогом горы, наползающим на долину, по которой извивался наш путь. Я оглянулась в последний раз... а потом стала смотреть вперед.

Верхом нам предстояло трястись два дня. Потом дорога заканчивалась, и начинались горы, которые тут называли Драконьими. У конца торного пути стояла небольшая деревушка с чудным названием Сэгов Зад — последний приют для путешественников, охотников и старателей, рискующих углубляться в нехоженые места. Не знаю, кем был этот Сэг, но память он о себе оставил странную. Вообще, раньше люди пытались селиться в Драконьих горах, но не по-южному суровые зимы, лавины и сели, а пуще того непонятная жуть выгнали всех переселенцев назад, в цивилизованные места. Кто не ушел — тот пропал.

Я покосилась на жениха — ужас бородатый! Парни постарались, сплетая морок из трех видов магии — не знаю, как там ректору Академии, а мне разглядеть Ти под личиной не удавалось. Судя по тому, что и жених избегал смотреть в мою сторону, мое «волшебное преобразование» тоже изрядно действовало ему на нервы. Ничего, пару дней потерпим. Старатели, в том числе и гномы, были здесь не редкостью. На случай встречи с собратьями по кирке у нас даже была заготовлена легенда, подкрепленная длиннющей родословной из моей любимой «Генеалогии славнейших родов Подгорного народа». Кстати, Ти уже обрадовал меня новостью, что Шон записал сей монументальный труд пера неизвестного мученика на один из кристаллов.

Тут, в предгорьях, уже царило лето. На обочинах пестрели цветы, которые у нас, в Ларране, распускаются только в июле. Ти сказал, что если пошарить в траве, наверняка можно найти уже поспевшую землянику. Солнце палило немилосердно. Я задумалась — если сотворить зонтик от солнца, будет ли гном верхом под зонтиком выглядеть страннее просто гнома верхом? Хихикнув, кинула Тиану картинку рыжего бородача под зонтиком в ромашках, верхом на мосластом одре. Жених захохотал и прислал мысль-воспоминание о том, как мы спали с ним на вершине сосны. А потом представил то же самое, но с двумя гномами в главных ролях. Теперь я чуть не свалилась с Селедки от смеха — дендро-гномо-сексуализм, тьфу!

— Сворачиваем, привал! — просигналил Ти, по-прежнему избегая смотреть мне в лицо. Вот интересно, Арден это случайно учудил или специально постарался, чтобы мне его поцелуи дольше помнились? Это ж надо соорудить такие образины! Как бы то ни было, но представить себе, как мы с Ти в таком виде целуемся, путаясь бородами, мне не удавалось никакими силами.

Заехав под деревья, мы спешили. Расседлали лошадей — пусть отдохнут как следует, достали припасы. Ти извлек котелок и занялся конденсацией воды из воздуха — искать водоем неведомо где не хотелось. Мы приспособились заваривать тайру, а потом охлаждать ее, добавляя лимон и кубики льда. Такой напиток отлично утолял жажду в любую жару. Есть совсем не хотелось, но Ти заставил меня сжевать полоску вяленого мяса с куском хлеба. Потом, пока не разморило совсем, пошли к лошадям — на каждом привале мы понемножку подлечивали им суставы. Коники же не виноваты, что они старые и заезженные? Я любила лошадей и радовалась, глядя, как зарастают трещины на копытах этих старичков, спадают опухоли на бабках и коленях, возвращается молодая легкость движений. К концу двухдневного пути Хребет с Селедкой сбросят пяток лет. Вот только сделать что-либо с их тряским аллюром было не под силу даже эльфийскому целительству. Это было врожденным.

Покосилась на сидящего у лошадиной ноги на корточках Ти и в который раз вздрогнула. Нет, ну я так не могу...

— Ти, как думаешь, Ар это нарочно? Чтобы мы с тобой не целовались?

— Гм-м... Не думаю, что он это специально.

— Ага, само вышло, интуитивная гадость, от меня заразился, — хмыкнула я. — И что теперь? Три дня терпеть? Я еще как-то могу поцеловать бородатого тебя. Но невеста с бородой?! — Я представила себе красавца эльфа, в белых одеждах стоящего у алтаря под ручку с нынешней шкафообразной мной с черной бородой до пупа и белой фатой до попы. Задумалась — я должна быть в платье или штанах? Наверное, в платье. Белом. С оборочками.

Ти, с интересом следивший за ходом моих мыслей, осел на землю и сунул в рот клоч бороды, чтобы не заржать в голос.

— Аа-а! Вот теперь ты понимаешь! Удобно же ее кусать, да?! А то «моль, моль»...

Нет, если у нас хватит чувства юмора, чтобы пережить эти три дня, то потом нашей семейной жизни уже ничего страшно не будет!

Позже — когда я начала метать кинжалы — оказалось, что у личины есть еще один минус. Вид размахивающих перед моим носом волосатых

лапищ быстро довел меня до состояния, которое Арден ласково именовал «родимчиком». До меня никак не доходило, что это — мои собственные конечности. Нет, при первой же встрече наколдую белобрысому гаду неснимаемые рога и крокодилий хвост!

К вечеру мы проехали больше сорока лиг — подлеченные лошадки бодро трусили вперед. Дорога была почти пуста — нам попались только пяток встречных возов с дровами и свежим сеном да несколько одиноких путников. Остановились на ночлег на поляне, отделенной от дороги густыми кустами. Сначала, как обычно, пустили пастись коней в охранном круге, развели костер. Потом начались приколы. Ти нежным голосом предложил мне помочь расчесать бороду, уверяя, что благородным девицам негоже ложиться спать с нечесаной бородой. А сам кто? — эльф бородатый! В результате мы затеяли потасовку, дергая и таская друг друга за бороды. Закончилось все неожиданно — поцелуем в губы, после которого мы дружно захлопали друг на друга глазами. Похоже, преврати нас хоть в зеленых гоблинов в шляпах из мухоморов, хоть в верблюдов, кончится тем же самым!

* * *

К деревне имени филейной части незабвенного Сэга мы добрались к следующему вечеру. Уже бывавший тут Ти сказал, что за семь лет поселок ни капли не изменился. Те же покосившиеся, обшитые дранкой деревянные домишки, загоны с тощими коровенками — скот на выпас здесь не выпускали из-за близких гор и водившихся там хищных тварей. Еще имелись в наличии водяная мельница со скрипучим колесом на берегу говорливой речки, лабаз на пригорке и двухэтажный трактир с оригинальным названием «Последний приют», у ворот которого дорога и заканчивалась. Жителей не было видно, только по лужам, оставшимся от ночного дождя, шлепала, подоткнув юбку, какая-то селянка с хворостиной в руках. От бабы, чинно и лениво переставляя лапы, неспешно удирали четыре серых недовольных гуся.

Мы вздохнули и направились к воротам трактира. Нужно было, как договорился Арден при найме лошадей, оставить в стойлах «Приюта» наших Селедку с Хребтом. Тут же, в корчме, мы собирались переночевать, чтобы завтра спозаранку двинуть к перевалу. Другого выхода из приведшей нас сюда из Галарэна долины не было. А вот за перевалом горные цепи раскладывались плиссированной юбкой, и двигаться можно было в четырех различных направлениях. Еще где-то на день пути существовали карты, а дальше начинались чудеса: местность менялась от похода к походу непредсказуемым образом. Там, где вчера текла река, сегодня мог обнаружиться холм. Причем выглядело это так, будто и река текла здесь всегда, и холм стоял вечно. Ориентироваться тут можно было только по солнцу. Или по зову, если ты его чувствовал.

В конюшне у лошадиных денников средних лет гномка выгружала из тачки сено. Я сглотнула — как с ней объясняться-то? С моим произношением и словарным запасом легенда и пяти минут не продержится! Ти покосился на меня, хмыкнул и пошел вперед — здороваться с соплеменницей. Через минуту я узнала, что меня год назад сильно контузило в шахте, и с тех пор я забываю слова, заикаюсь и, хуже того, иногда начинаю считать себя собственной сестрой Матильдой и говорить о себе в женском роде. Удивительно, но женщина приняла рассказ Ти за чистую монету. И рассказала о себе — она прибыла сюда год назад вместе с мужем и его другом. Те отправились за перевал в надежде намыть в горных реках ценных камней или золота, да так и не вернулись.

Трактирщик приютил Эстиду — так звали гномку, — и теперь за чисто номинальную плату она на него работала. Готовила, ходила за лошадьми, пасла коров, доила, убирала... и ждала мужа. Только к складу и торговле йор Садер никого не подпускал — занимался этим сам.

Расседывая Хребта с Селедкой, я краем уха слушала, как Ти и Эстида выясняют, не родственники ли они. Пока копание в корнях дошло до шестого колена, но хорошему делу нет предела. Попутно выяснилось, что достойная женщина — дальняя родственница мастера Фаррштара ар Треббуша из Марен-Кара. Так, буду говорить с Аром, пусть свяжется с гномом — те своих в беде не бросают.

Устав слушать перечисление двенадцатисложных имен, я кашлянула басом, послав попутно мысль: «Пошли ужинать, а то тебя покусую!» Подействовало. Ти огладил бороду, отвесил церемонный поклон всхлипывающей Эстиде, и мы отправились в трактир.

Ну, тут были и цены! И на еду, и на товары! Похоже, трактирщик отлично понимал, что за забытой лопатой или мотком веревок в Галарэн никто возвращаться не станет, а значит, можно смело запрашивать вдвое. Увидев наши баулы, йор Садер — нестарый еще крепкий мужчина со светлыми волосами и острыми глазами — разочарованно вздохнул — понял, что покупатели из новых постояльцев никакие. Мы сели за дальний стол, уткнулись в глиняные миски со вполне съедобной картошкой с мясом, потом расплатились горкой медной мелочи и дружно потопали вверх — в отведенную нам комнату. Решили лечь спать пораньше и по утренней прохладе начать путь к перевалу.

Перед сном я связалась с Аром. Посмешила рассказом о своих впечатлениях от Сэгова Зада и попросила передать мастеру Треббушу просьбу забрать из этой троллевой дыры Эстиду. Договорившись выходить на связь как можно чаще, мы распрощались.

— Знаешь, трактирщик носит действительно крутой амулет от ментального считывания, — задумчиво протянул лежащий на спине Ти.

— Я заметила. Тоже ткнулась и не смогла... Зачем ему такой мощный? Может, потому, что в горы идут драконы, и не все — добрые? Вон Шэрн, например, какой был гад.

— Шэрн к озеру и не ходил. Вроде бы оно таких не очень любит. Может, ты и права... но охранки на двери, окна, стены, пол и потолок я навесил. Давай сейчас спать — завтра вставать рано.

— Вдвоем бы мы его смогли прочитать? — снова заворочалась я.

— Наверное. Но он бы это понял. Пара гномов-менталистов — это уже из ряда вон.

— Угу, — пробормотала я, устраиваясь под боком жениха.

— Бель, голову поверни — борода щекочется!

Утром мы помахали всхлипывающей у околицы Эстиде и бодро зашагали по тропинке, ведущей в горы. Почти сразу начался лес — сосны и ели в два обхвата, заросли ежевики, можжевельника и лещины. И огромные серые валуны вокруг. Иногда тропа ныряла в темные поросшие папоротниками и бузиной лощины. Не прошло и пары часов, как до меня дошло — то, что я до сих пор считала путешествием, им не являлось. Оказалось, ехать верхом и идти пешком — это две большие разницы. Можно сказать — фундаментальные. Несмотря на наложенное на гору груза за моими плечами заклинание левитации и усиливающий «панцирь» на нижних конечностях, я начала спотыкаться на корнях, колдобинах, булыжниках и валунах, которые с удручающим постоянством попадались под ноги. Ти обернулся:

— Еще час, и сделаем привал. А как пройдем перевал и снимем мороки, я поучу тебя ходить по горам. Это не улица, тут по-другому ступни ставить надо.

Я согласно помотала бородой — кажется, я к ней уже привыкла — и, стиснув зубы, поперла вперед с целеустремленностью муравья, тянущего гусеницу. Мое паломничество — значит, буду идти, пока не приду!

К вечеру ноги гудели и ныли, мышцы икр дергало. Я еле доползла до расстеленных Ти в расщелине между двумя камнями одеял и рухнула. А я-то верила, что танцы и тренировки с мечами держат меня в отличной форме! Ти, кряхтя, приземлился рядом и, покопавшись в сумке, извлек знакомую банку с зеленоватым кремом:

— Первые несколько дней в горах всегда так. Через неделю и не вспомнишь. Давай, снимай штаны, я тебе массаж сделаю.

Я уставилась на Ти круглыми глазами — ведь если ноги гномовы, то они — волосатые!

— Бель, да хоть бородатые! Какая сейчас разница! Переворачивайся на живот — второй раз предлагать не стану!

Я улеглась на живот и стала мечтать о том, что сделаю через два дня, когда мы снимем мороки...

* * *

Утром я на практике оценила сапоги на подметке из шкуры виверны. Шагать в них по крутой каменной тропе, еще скользкой от утренней росы, было намного легче, чем в обычной обуви. Пятка отлично фиксировалась, давая надежный упор, а ступня не скользила вовсе. Подошва была удобно гибкой, но в то же время всякая попадающая под ноги каменная мелочь не сбивала ступню. Ти шел впереди, иногда протягивая мне руку, чтобы помочь вскарабкаться на очередной крутой пригорок.

— Если повезет, ночевать будем на той стороне. А дальше пойдем, следуя твоему зову. Ну, давай, еще три сотни локтей, и окажемся на перевале!

Я запыхтела, как стая перегруженных ежей, и поползла вверх.

Тропа постепенно сужалась, втягиваясь в серое ущелье с пологими склонами. Это и был перевал. Вот, последний крутой подъем, сейчас подтянемся, отдышимся... и будет легче. Ти, прежде меня влезший наверх, протянул мне руку, помогая. И тут откуда-то сверху и сбоку ему под лопатку ударила стрела.

Ти клюнул носом, в последний момент упав на колени и удержавшись наверху валуна. Вторая стрела попала ему в ногу на уровне бедра. Третья полетела ко мне, целясь, кажется, прямо в глаз. Стрелок, похоже, был один, но бил метко и очень споро. Я еле успела дернуться в сторону. Стрела ударилась о камень, и из нее что-то брызнуло. Что за тролль горбатый?

Выброс адреналина помог мне прыжком взлететь к Ти. Гоблинов мешок за плечами, мешает же! Отпрыгнув за валун у тропы, стала выпутываться из наплечных лямок. Рядом возился со своим багажом Ти.

— Бель, не лезь под стрелы — они разбрызгивают парализующий яд. На меня почти не действует, я — дракон, а тебе на кожу попадет — беда будет! Никакой щит не спасет!

— То есть этим можно вырубить даже тех, кто идет в паломничество? — округлила я глаза.

Раскинув сеть, попыталась засечь стрелка — не вижу — одни кролики да птички вокруг! Почему?! Маскировка ауры?

— Бель, вот тот слабенький огонек, что как будто мерцает... думаю, он и есть. Давай его льдом, а? Можем достать отсюда?

— Ага, сейчас. — Я сосредоточилась, фиксируя цель. Если там невинный зайчик, значит, ему не повезло. Отморожу потом — поскачет

дальше. Похоже, не зайчик, потому как стрельба прекратилась. И, только я перевела дух, как послышалось мощное «БУМ! БУМ! БУМ!». Земля содрогалась от тяжелых шагов кого-то, приближавшегося к нам со стороны перевала. Я высунула голову из-за валуна и поняла, что цепенею от ужаса — что это? Гигантская серая фигура, слепленная из булыжников и остроугольных обломков гранита, венчалась непропорционально маленькой уродливой головой, рассеченной почти надвое щелью скрежещущей каменной пасти. Глаз не было вовсе — может, эта горная тварь вообще ориентируется в пространстве не с помощью зрения, а как-то иначе?

Огромные шаги массивных ног пожирали пространство — «БУМ! БУМ! БУМ!». Этот грохот не давал думать, сосредоточиться в поисках спасения. Я только понимала — от этой штуки не убежишь. И не улетишь — собьет камнем. И впервые засомневалась — выдержит ли мой драконий щит удар ТАКОГО кулака? Как будто прочтя мои мысли, монстр походя врезал по гранитному валуну с лошадь размером — тот рассыпался каменной крошкой.

— Каменный тролль! — выдохнул, поднявшийся, наконец, на ноги, Ти. Похоже, попавший через штаны на кожу парализующий яд все же замедлил реакцию эльфа. — Магия на них не действует. Бель! Быстро! Топи до жидкого состояния вон ту плиту перед ним. А как наступит на нее — накрепко морозь!

Я уставилась туда, куда сказал Ти, выкладывая весь мой резерв драконьей магии, заставляя частицы базальтовой плиты колебаться быстрее, нагревая их, ослабляя связи, чтобы камень мог плавиться, течь, бурлить, пузыриться, как жидкая грязь. Ну, еще, еще... не хватает времени! Нога тролля поднялась над плитой — шагнула — и ушла в расплав по колено. Есть! Тролль споткнулся, и вторая ступня, вместо того чтобы сделать широкий шаг, опустилась рядом. А теперь морозить — быстро, очень быстро! Схвачено! Неужели все?!

Если бы! Попав в ловушку, монстр рванулся вперед. И еще. И опять. И снова. Сила в нем была заключена невероятная. Застывший базальт горного отрога — Ти верно выбрал место для ловушки — тролля не отпускал. Но тот не сдавался. Похоже, боли тварь не чувствовала совсем. Нога гиганта изогнулась в каком-то невозможном направлении, а потом с каменным хрустом сломалась.

— Ти?

— Бель! Выбери самый большой камень, какой сможешь поднять, левитируй. Заведи тролля за спину. И когда скажу — лупи со всей силы!

Я кивнула. Пугаться и ужасаться буду потом. Сейчас надо прикончить это каменное чудо-юдо, пока оно не прикончило нас. Подняла гранитный валун локтей трех в диаметре, завела за спину твари и стала ждать команды Тиану.

Вторая нога тролля хрустнула, оставив ступню и голень вплавленными в базальт. Монстр зарычал и, помогая себе руками, рванул к нам.

— Давай! — заорал Ти.

Троль двигался к нам кратчайшим путем, расшвыривая обломки скал, и сейчас он, мы и валун находились на одной прямой. Так что с прицелом проблем не было. Я напряглась и, вложив в удар всю силу, всю злость, весь испуг, звезданула камнем по спине монстра. Тот потерял равновесие, нырнул вперед и с грохотом скрылся из вида.

— Бель, давай мне силу! Все, что есть! — Ти схватил меня за руку. Я открылась, вливая в него все, что могла наскрести в резерве после того, как сама колдовала на пределе. Зарычала, помогая и отдавая что-то свое, Нара. Ах ты, умница моя чешуйчатая! Голова кружилась...

— Все, сделали, — выдохнул белый как мел Ти и осел на землю.

— Где он?

— Вплавлен в камень внутри ямы, которую я сотворил, пока ты его задерживала. И залит сверху раскаленным базальтом. Теперь не выберется. Он там замурован навечно. Ты как? Сильно испугалась?

Я ткнулась головой в плечо жениха. Говорить сил не было. Их вообще не было. Ноги были как вареные макароны, руки тряслись. То, что мы сумели выбраться из двойной ловушки, казалось чудом. Если б нас забрызгало ядом, мы бы не смогли сопротивляться. А если б мы даже как-то увернулись от стрел, троль бы нас догнал и добил.

И место засады было выбрано с умом — нападение следовало в тот момент, когда путнику, выложившемуся на подъеме, казалось, что цель достигнута и все трудности позади. Метко пущенная стрела — и не владеющий волшебством летит, ломая шею, вниз на камни, а магически защищенные оказываются забрызганными ядом и парализованными, чтобы быть убитыми чуть позже. Мы переглянулись — сейчас отдышимся, придем в себя, немного восстановим резерв и пойдем познакомимся со стрелком.

Стоя на вершине скалы, мы разглядывали замершего с луком в руках владельца «Последнего приюта» йор Садера. Тиану движением пальца поднял трактирщика в воздух и переместил на несколько локтей вправо, отодвинув от края. Обошел вокруг, посмотрел, подумал. Достал из колчана стрелу и протянул мне. Хитро — вместо обычного граненого наконечника к

стреле была приделана запечатанная воском снаружи полая трубочка, наполненная ядом. Древко при ударе служило поршнем, выталкивая и разбрызгивая снадобье. Мне повезло, что после выстрела по Ти я посмотрела в нужную сторону, заметила летящую в меня стрелу и рефлекторно успела шарахнуться.

— А это что? — Жених сунул руку за пазуху трактирщика и сорвал с шеи два амулета. — Ага, вот тот, что блокирует чтение мыслей. А вот этот, между прочим, управлял нашим каменным другом.

— Но на тролля же не действует магия? — удивилась я.

— Нет, не действует. Но тролль может добровольно пойти в услужение за что-то для него ценное. Что дали этому, боюсь, мы уже не узнаем. Интересно другое — откуда у захоластного трактирщика на шее амулеты такого уровня? И где тела погибших? — ведь их должно быть немало. В какой-нибудь пропасти? Надо разыскать, сама понимаешь...

Я понимала. Боюсь, Эстида уже никогда не дождетсЯ своего мужа. Но хорошо бы, чтоб она смогла его хотя бы похоронить и оплакать.

— То есть йор Садер сначала продавал товары путникам, а потом подкарауливал и убивал их, возвращая добро назад, — начала проговаривать я вслух. С одной стороны, было очевидно, что так все и происходило, но с другой — казалось немыслимым, что кого-то могли убить из-за кирки и нескольких мотков веревок. Впрочем, если учесть присутствие каменного тролля, все ценное, найденное в горах, тоже оседало в жадных руках корчмаря «Последнего приюта».

— Бель, посмотри магическим зрением — ничего странного не чувствуешь? — прервавший мои раздумья Ти был странно напряжен, как пес, почуявший запах крови.

Я закрыла глаза. Сначала кинула магическую сеть — странно, вон там дыра-не-дыра, но что-то непонятное. Потом посмотрела эльфийским зрением — потоки магии в одном направлении были странно замутнены, казались тусклыми, как будто их ела какая-то ржа. Что за дела? Обернулась к Тиану:

— В той стороне что-то непонятное. И неправильное. Пойдем, поглядим?

Ти скупым жестом поднял трактирщика в воздух, и мы двинулись по тропинке, уводящей вниз и куда-то вправо.

— Эх-х, сапоги не те, — вздохнула я, чуть не поскользнувшись. Сменить не успела...

Идти пришлось недолго. Пара сотен шагов, и мы спустились в закрытый котлован, в дальнем конце которого чернел вход в пещеру. Оттуда

несло смертью. Похоже, мы нашли место захоронения пропавших путешественников.

Оставив замороженного Садера снаружи отдыхать на травке, мы, взявшись за руки, ступили в сумрак расщелины, ведущей в глубь горы. Щелкнув пальцами, зажгли магических светлячков. Вскоре коридор расширился, приведя нас в утопавшую во тьме огромную пещеру. Шаги под темными сводами рождали гулкое эхо. Светильник Ти, повинуясь жесту эльфа, ярко вспыхнул и взлетел под потолок.

— Брых вызгатый! — выдохнула я, забыв про обещание никогда в жизни больше не материться.

Ти стиснул мою руку.

В середине большого зала стоял залитый кровью алтарь.

Глава двадцать вторая

Ставьте перед собой большие цели — по ним тяжелее промазать!

Тиану пробормотал что-то очень неразборчивое и крайне эмоциональное на неизвестном мне языке. В ответ на мой удивленный взгляд эльф коротко пояснил:

— То же самое, что сказала ты, но словами викингов, — и тяжело вздохнул: — Бель, дальше не идем. Нам вдвоем тут не справиться. Мой резерв истощен, твой тоже, так что если появится хозяин, придется тугο. Выходим и зовем Ардена. Оставить это место просто так нельзя — алтарь должен быть очищен и разрушен.

— Думаешь, это тот же тип, что в Таргане?

— Не знаю, но очень похоже. Пошли наружу.

Мы вывалились из пещеры. Только вдохнув свежий воздух, я поняла, как же там воняло! А те кучи у боковых и задней стен — неужели это останки жертв? Сколько их там? Как долго продолжалось это кровавое безумие?

Поддерживая друг друга, прошли мимо валявшегося с луком в руках на земле мороженого Садера и, не сговариваясь, повернули к единственному пригорку в глубоком котловане, куда падал солнечный свет. После тьмы пещеры смерти почувствовать на коже тепло ярких лучей было необходимо.

Мне в голову пришла мысль:

— Ти, а почему на перевале ты не обратился в дракона? Шторм разнес бы этого тролля в щебень без всякой магии, ведь правда?

— Это могло бы сбить твою настройку на озеро. А так ты справилась сама, хоть и с моей помощью. Но если б речь зашла о спасении твоей жизни, я бы превратился. Давай, Бель, доставай амулет и связывайся с Аром и Шоном!

Наш зов был услышан тут же. А еще через несколько минут, вникнув в суть ситуации, друзья сказали, что вылетают. И через час будут у нас. Хорошо иметь в команде мага-дракона — мастера по работе с порталами!

Хотелось привалиться к нагретому солнцем камню и закрыть глаза, но наши вещи остались у подъема на перевал. Надо бы было их оттуда забрать — не зря же я два дня тащила на себе эту гору баракла! Конечно, путники

тут ходили нечасто, но это не значит, что их не было вовсе. А кроме того, в горах водились любопытные обладатели чутких носов и когтистых лап — еноты, медведи, росوماхи.

— Отдохнешь здесь или пойдешь со мной? — спросил Ти.

Я вцепилась в его ладонь:

— Летим вместе, затаскиваем багаж на скалу, сидим там, ждем друзей — согласен? На левитацию меня хватит. Еще надо бы поесть — Нара помогала и сейчас жалуется, что очень голодная.

Тиану кивнул.

Через десять минут, шуганув пару разочарованных енотов, мы сидели на вершине той скалы, откуда вел обстрел Садер. Пили тайру из фляг, обгладывали куски извлеченного из стазиса гуся. Кости я бросала вниз — в утешение енотам. Трактирщика мы отбуксировали до поворота тропы, чтоб был не рядом, но на виду — а то мало ли что?

Казалось странным спокойно уминать жареное мясо после того, что мы видели внизу, в черном провале пещеры. Но мы устали и вымотались, восстановиться было необходимо, а погибшим ничем бы не помогло, если бы мы остались голодными. Нара так вообще смотрела на жизнь потребительски: она голодная — значит, надо есть, и наплевать, что там снаружи.

— Ти, попроси Шторма поговорить с Нарой — как она? Мне показалось, что она сильно выложились... она ж еще не может, наверное... я волнуюсь.

Ти прикрыл глаза. И через пару минут сообщил:

— Все в порядке. Она сердита, что ты влипаешь в какие-то непонятные ситуации, но гордится, что тебе помогла. А вообще она считает, что тебе стоило задержаться в нашем доме в Галарэне — ей очень понравился теплый бассейн.

— Нашем доме?

— Конечно, нашем. Ты же будешь моей женой?

Вместо ответа я повернулась к Ти и поцеловала его в губы.

Замечательно. Сидят два бородатых гнома-скалолаза на вершине горы, грызут гуся и рассуждают, кто чьей женой будет...

Наверное, я задремала, потому что проснулась от того, что Ти пихнул меня локтем в бок.

— Смотри!

Над лесом появилась темная точка. Она стремительно росла, вот уже стало можно разглядеть быстро машущие черные крылья, а через минуту огромный аспидный дракон приземлился на скалу рядом. С шеи

гигантского зверя соскользнул беловолосый эльф в сверкающих драгоценными камнями одеждах и бросился к нам. Дракон обернулся Шоном, который тут же шлепнулся задом на скалу и поинтересовался:

— Еда есть?

Я протянула ему гусиную ногу и флягу, в которой булькала тайра.

— Бель? Ти? — Повелитель выглядел встревоженным.

— Целы мы, целы... а ты откуда взялся, такой красивый? — Мы с Ти вяло отбивались от щупающего нас на предмет повреждений Ардена.

— Аа-а, с заседания гильдий удрал. Ничего судьбоносного, и без меня справятся. Шон, иди сюда, давай посмотрим, что произошло.

Разбирательство с демонстрацией событий в режиме реального времени заняло больше часа. Мне на радость Арден заставил Тиану снять штаны, чтобы осмотреть место на ноге, куда через ткань попал яд. Правда, оказалось, что под бриджами есть еще и трусы, да и представленные на рассмотрение ноги были ниже всякой критики — гномовскими кочерыжками, поросшими густыми рыжими волосами. Я вздохнула... но через минуту забыла о разочаровании, рассматривая, как выглядят на энергетическом уровне симптомы поражения ядом, и слушая объяснения Ара, как их надо залечивать.

Потом все вместе занялись амулетами. Шон вынес вердикт очень быстро — человеческая магия. Почерк похож на то, что было в Таргане. Маг покрутил в длинных пальцах троллий амулет, прищурился, а потом сказал, что теперь каменный монстр останется недвижим, даже если найдется дурак, который вырубит его из скалы. Вот и хорошо!

Настала очередь йор Садера.

Я решила попробовать, что выйдет, если частично разморозить трактирщика, а именно — голову, чтоб мог говорить, и грудь, чтоб дышал и, опять-таки, мог разговаривать. Жалости к нему я не испытывала. Спросила у Шона, будет это работать или нет? Тот пожал плечами:

— Попробуй, интересно же!

Заработало. Причем очень громко. Йор Садер обвел нас прищуренными глазами и начал ругаться. Ах, ну да, он же выпал из реальности раньше, чем мы разобрались с его каменным поделчиком!

— Не знаю, кто вы такие, но сейчас вам рога пообломают! Не с тем связались! — заявил трактирщик, буравя нас злым взглядом.

— Нет, это ты не знаешь, с кем связался... — чуть устало вздохнул Арден.

Обернулся к нам:

— Надо бы считать послойно его воспоминания. Целей две. Первая —

составить описания и, если выйдет, узнать имена всех убитых. Вторая — попробовать дополнить портрет некроманта-хозяина. Дашь согласие отправить его туда же, куда и Кафдура? — обратился Повелитель ко мне.

Я кивнула. Шон посмотрел на Ардена:

— Координаты портала те же?

— Да. Подожди минуту. Нужно, чтобы его встретили. Ага! Будет сделано. И еще — разморозьте этого гада, а я наложу обычное парализующее заклинание. Вот так!

Через несколько минут поддерживаемый левитацией йор Садер уплыл в портал — душегуб еще не понял, что это было его последнее путешествие. Отпускать его живым после содеянного никто не собирался.

— Ар, — обратилась я к эльфу, — что теперь будет с трактиром? Он тут нужен — это единственное место в округе, где можно купить припасы. Да и расположение хорошее, рядом с перевалом. Я так помню, что у тебя давно идут игры с Властелином Небес Тер-Шэрранта? Мы же с тобой хотим знать, сколько юных драконов отправляется на поиски озера Полумесяца?

Арден улыбнулся:

— Есть у меня подходящий человек. Ветеран с острым глазом и отличной подготовкой. Думаю, он согласится здесь жить. Свяжусь с ним прямо сейчас, пусть выезжает. Через неделю будет тут. А до его приезда за трактиром гномы присмотрят — я уже передал мастеру Треббушу просьбу касательно его родственницы. Как ее там — Эстида? Жаль, нет у нас для нее хороших вестей...

Интересно, сколько у Повелителя надежных ветеранов в запасе? Думаю, много.

Последнее, что мы сделали, перед тем как зайти в пещеру, — попросили Шона и Ардена посмотреть на это место магическим зрением.

— Скверна, — с отвращением выдохнул Арден.

— Дыра, — констатировал Шон.

— Я понимаю, откуда эта плесень — от алтаря. Но не понимаю, почему...

— Бель, магия вблизи такой мерзости искажается и слабеет, как загрязняется родник вблизи могильника. Магия — это эманация жизни, гармонии мира. А тут насильственная смерть в худшем из проявлений. Отсюда и грязные пятна на магическом плане. — Арден вздохнул. — Пошли чистить!

Сначала мы приготовили большую ровную площадку у стены котлована. А потом занялись переноской туда останков из пещеры. Тиану

подозвал меня что-то показать. В руках он вертел серую кость.

— Взгляни, вот почему тролль был таким сильным, намного сильнее своих диких собратьев. Он ел людей. Посмотри на кость.

— Как ел? Зачем каменному монстру мясо? — Кость была какой-то серой, будто жеванной в тисках.

— Не мясо. Он забирал из тел остатки жизни, энергии, после того как кровь вытекала на алтаре. Мясо при этом рассыпалось в прах. Вот почему тут только кости — ведь они уже состоят из почти неживой произвесткованной ткани. Очевидно, пища в избытке — это и было платой за помощь тролля.

Мы насчитали больше двух десятков черепов. Остальные кости — переломанные, искореженные, было невозможно рассортировать. Кроме того, извлекли кучи полусгнивших окровавленных тряпок, бывших, по-видимому, одеждой и личными вещами убитых.

— Как долго это продолжалось? — поежилась я.

— Больше трех лет, — отозвался Ти. Как обычно, он за минимальное время капитально пошарил в голове пленника.

Шон задумчиво смотрел на кучи костей.

— Некромант я, конечно, не очень чтоб... но разобраться, где тут кто, мог бы. Но только после того, как запечатаем алтарь! Взывать к силам смерти рядом с такой хреновиной я не стану!

Началось самое сложное и, на мой взгляд, противное. Мы аккуратно магически соскребли всю кровь с пола пещеры, вернув камню чистоту. Вынесли наружу. Спалили драконьим огнем, ибо пламя очищает. Потом так же очистили алтарный камень. Кровь оттуда тоже сожгли. Закончив, встали вчетвером перед алтарем и задумались, что делать дальше. От вида черного камня мороз по коже драл. Наши опасения озвучил Арден:

— В Таргане мы еле удержали защитный купол. Тут, если не справимся, камни завалят перевал. Хотелось бы этого избежать. Но я не думаю, что так произойдет. Во-первых, в этом алтаре энергии меньше, а во-вторых, мы все с Таргана стали заметно сильнее. Так что сейчас накрываем его щитом, выходим наружу и оттуда бьем. Если удержимся — пещера уцелеет.

— Хотелось бы завалить эту пещеру... — поежилась я. — И еще, наверняка же некромант прыгал прямо сюда, к алтарю. Пусть ему сюрприз будет!

— Потом завалим. Аккуратно. Ти, Бель — вы как, восстановили резерв?

В общем-то, не совсем. Но что есть, то есть...

Заклучив алтарь в защитную сферу, мы выбрались на белый свет. Переглянулись — и отошли от пещеры подальше. Встали в круг, почти как при слиянии, но без такого тесного контакта. От меня требовалось следить за происходящим — учиться, и по команде Шона влить свой магический резерв в общий поток. Снова было удивление ювелирной работой моего мага, с одного удара расколовшего алтарь, беснование чужой злобы внутри сферы, напряжение всех сил... Из жерла пещеры повалили черные клубы — то ли дым, то ли пыль. Завоняло. Ну и гадость!

Когда все закончилось, мы с Ти без сил сползли на землю — нам сегодня досталось больше всех. Арден и Шон отправились проконтролировать результат и аккуратно, не обрушив ущелье, по которому шла тропа, засыпать и замуровать пещеру. Их спины были последним, что я увидела перед тем, как провалилась в сон.

Проснулась вечером. Темно, вокруг вроде бы растут деревья. На чистом небе яркие звезды. На поляне тлеют угли костра. Звуки вокруг обычные, лесные — шум ветра в кронах, стрекот цикад, пересвистывание ночных птиц. И запахи правильные — земля и листва, никакого тлена. А еще пахло тушеным мясом...

Завозилась. Ой, есть-то как хочется!

Сидящие у огня парни оглянулись.

— Проснулась, спящая принцесса? Ну вот, и целовать не пришлось...

Я проморгалась, прогоняя из глаз последние остатки сна... Обернувшись ко мне, у костра сидел Тиану. Такой, каким он был на самом деле — стройный, длинноногий, широкоплечий, с озорной улыбкой на прекрасном лице. А я? Подняла к лицу руку — ура-а! — я тоже стала сама собой! Хотя, хихикнула я, борода — это весело!

— Где мы? — спросила вслух.

— На дальней стороне перевала. Тут мороки уже не нужны.

— А пещера? И кости? И еда есть?

— Бель, иди к нам. Пока будешь есть, мы расскажем все по порядку.

Мне выдали миску с горячим мясным варевом — по запаху это был кролик с травами — и большую ложку. Привалившись спиной к обнявшему меня Ти, я приступила к трапезе, стараясь не чавкать от жадности.

Арден начал рассказ. Теперь пещера была наглухо завалена камнями. Конечно, некроманта мы так не убьем, но шкурку, может, и попортим. Использовать это место ему больше не удастся, а собранная сила развеялась. Когда меня уносили оттуда, было видно, что нормальный магический фон потихоньку начал восстанавливаться.

Человек Ардена был уже на пути к Сэгову Заду. Только он попросил

разрешения переименовать деревню... Я не возражала. Без исторических памятников столь сомнительной ценности, как это название, Империя вполне могла обойтись.

Повелитель сделал паузу, давая мне возможность спокойно доест, а потом продолжил рассказ.

Кости Шон рассортировал. Точнее, по его приказу они сами разложились по кучкам — осколки и обломки внизу, черепа сверху. Кучек оказалось двадцать шесть. По особенностям строения костей и остаточным аурам удалось определить, что среди погибших на алтаре были представители всех рас — трое эльфов, пятеро гномов, четырнадцать людей. Больше всего мне почему-то было жалко четырех юных драконов... мальчики и девочки шли в паломничество за чудом, а нашли страшную и безвременную смерть.

А ведь это были не все погибшие... К алтарю — на заклятие — тащили только парализованных. Тела остальных предстояло еще разыскать. Ужас какой!

— Сведения о драконах, погибших на перевале, предлагаю придержать. Сейчас исправить уже ничего нельзя, а тебе надо спокойно завершить паломничество. В данный момент именно это — главное, — закончил Арден. — Позже это даст нам возможность подключить Тер-Шэррант к охоте на некроманта.

Немного помолчал. Потом пересел к нам ближе, поднял мои ноги, положил к себе на колени и стал растирать лодыжки. И все это естественно, как дыхание...

— Бель, кроме того, что ты сегодня навоевалась и наколдовалась, ты ж карабкалась на перевал. Без массажа будешь завтра как старушка согбенная ходить!

Я покосилась на Повелителя. Интуиция мне подсказывала, что, кроме заботы о ближнем, было в этом предложении что-то еще...

«Правильно думаешь, — кинул мне мысль Шон, — он из котлована досюда на руках тебя нес, даже Тиану не подпустил. А я зато ваши мешки тащил!»

Вот когда я научусь автоматически ментальные щиты держать, спрашивается?

«После озера. А чего ты волнуешься? Мы все тебя любим — думай о чем хочешь!» — карие глаза улыбались. Шон явно не понимал моих проблем.

«Аа-х, это? Так нравишься ты ему. А тут еще одна возможность попоцаться».

Я хмыкнула. Прощались мы с Арденом с Ларрана. И чем дальше, тем более пылкими становились прощания. Еще немножко, и обзаведусь вторым женихом.

«Ну и обзаведись. А кому от этого хуже?!»

Ну, все! Я поставила сплошной ментальный блок. А то гоблин знает, до чего мы так договоримся.

Мне снился странный сон. Я, в светлом просторном платье, с распущенными волосами и босыми ногами, сидела на облаке между Тиану и Арденом. Вокруг жемчужный туман, сияющий, теплый, ласковый... тут мы трое, и больше никого вокруг. Парни улыбнулись мне, а потом стали целовать пальцы рук, ладони. От их прикосновений по коже разбегались мурашки. Поцелуи поднимались выше, ласковые горячие губы касались моих ключиц, шеи, накрывали рот. Эльфы сдвинулись ближе, зажав меня между собой. Кто-то поддерживал меня под спину, не давая упасть, кто-то закинул колено мне на живот. Чья-то рука двинулась по ноге вверх, приподнимая подол платья... Мне нравилось то, что происходило, я прикрыла глаза, выгнулась, застонала...

«Бель! Помножь двадцать семь на тридцать восемь. Сейчас!»

Я открыла глаза — перед моим лицом завис, махая крыльями, большой черный ворон.

«А зачем мне тысяча двадцать шесть?» — удивленно спросила я птицу. Мне хотелось вернуться к тому, что делали со мной эльфы.

«Ну, тогда помножь триста двадцать семь на двести пятнадцать!» — непонятно отреагировал ворон.

«Не могу, сложно...» — пожаловалась я. Рядом со мной происходило что-то замечательное, и я желала быть частью этого, а не заниматься математикой.

«Держи! — У ворона в лапе появилась пирамидка с гранями, сложенными из разноцветных кусочков. — Собери, чтобы каждая грань была одного цвета! Давай!»

Под взглядом требовательных черных глаз я высвободила руки и начала крутить пирамидку. Какая забавная игрушка — никогда таких не видела! Вот та грань должна быть синей, как сапфир. А эта — изумрудной. Я задумалась, как сделать грани одноцветными — поменять кусочки местами при помощи магии?

«Нет, это головоломка. Собери руками!» — ворон хихикнул.

Я уже не видела ничего, кроме крутящихся перед глазами кусочков. Синие и зеленые, как глаза тех, кто целовал меня, прижимаясь все теснее... А потом облако озарилось вспышкой света, как туча молнией во время

грозы, и сон закончился.

Проснулась уже утром. Светло. Блики солнца играют в кронах деревьев. Воздух свеж, как после грозы. И самой так здорово, что хочется запеть... Повернулась. Шон тут, под головой. А где Арден и Тиану?

— Пошли умываться.

Я попыталась перевернуться на живот, чтобы посмотреть магу в лицо, и почувствовала под ребрами что-то жесткое. Протянула руку, нашарила, поднесла к лицу. И открыла рот, глядя на пирамидку с одной собранной синей гранью.

— Ка-ак?

— Вы слились ночью. Пришлось влезть в ваш общий сон. А то ты слишком увлеклась...

— Они это нарочно? — Я не могла поверить в такое коварство жениха и Повелителя.

— Нет, они тоже спали. И поняли, что случилось, только когда проснулись утром. Вот теперь пошли мыться, — хихикнул Шон.

— Тогда как?

— Есть одна мысль... — пожал плечами маг. — Проверь магический резерв.

— Полный, — удивилась я, заглянув в себя.

— Мой тоже, а я всего лишь рядом постоял. А теперь посмотри через магическую сеть на то место, где была лакуна от черного алтаря.

Я прикрыла глаза.

— Дырки нету! Как будто и не было! Как это?

Взгляд на потоки эльфийской магии показал то же самое — перламутрово переливающиеся реки текли как ни в чем не бывало, будто и не было тут еще вчера серой гниlostной мути.

— Ваше единение выжгло всю скверну и восполнило убыль. Иначе я это объяснить не могу. — Шон почесал себя за ухом. Очевидно, любимое им почесывание головы и взъерошивание волос на макушке стимулировало мыслительные процессы. Я протянула руку и стала массировать ему затылок — за то, что он сделал этой ночью, подстраховав меня и Нару, я готова была не только чесать его вечно, но и памятник из золота отлить.

— Не, памятник не надо. А вот чешешь ты здорово, мне нравится!

Появившиеся Ти и Ар выглядели смущенными. В качестве извинений за ночной инцидент кузены притащили трех уже ошкуренных кроликов нам на завтрак. Оставалось их только пожарить. Я поставила ментальный блок, сделала строгое лицо и с интересом стала ждать, как будут оправдываться эльфы.

Впрочем, надолго моей суровости не хватило. Посмотрев на виновато переминавшихся с ноги на ногу блондинов, которые не знали, с чего начать, улыбнулась и сказала:

— Я знаю, что вы не нарочно. И, кстати, доброе утро!

Парни с облегчением на лицах шлепнулись на одеяло с двух сторон от меня и обняли за плечи.

— Представляешь, мы тоже думали, что спим! А потом проснулись... — Ти понизил голос и закончил немного смущенно: — И поняли, что не спали.

— Думаю, вас всех подтолкнули. Использовали, как лекарство для этого места, — выдал мысль Шон.

— Кто?

— А кто перебрасывает тут с места на место горы, как ребенок кубики? — тер Дейл пожал плечами. — Ладно, давайте завтракать. Кстати, у нас с Бель восполнился магический резерв. А вы как?

Эльфы переглянулись и кивнули.

— Но, Шон, — начала я, — раньше такого никогда не случалось. Это значит, что нам надо осторожно спать тут всем вместе. Но в других местах — Ларране, например, — это безопасно?

— Скорее всего, да. Но, вообще, еще несколько месяцев, и взлетит Нара. После этого вопросы безопасности перестанут быть столь актуальными. Да, думаю так. Арден, повтори-ка то пророчество, о котором ты рассказывал? Про единорогов и драконов?

— Когда три единорога и три дракона сольются в одно, вновь взойдет над горизонтом звезда древних народов и убывающая магия снова наполнит мир. — Голос Повелителя был звучен.

— У нас на четверых три единорога, два с половиной дракона и один ворон. Вряд ли это подходит? — хихикнула я.

После завтрака Шон превратился в дракона. Аспидно-черная хищная машина разлеглась на солнце, заняв полполяны, и хитрым глазом наблюдала за тем, как Ар на прощанье обнял Ти, подошел ко мне, тоже обнял... а потом пристально посмотрел в глаза и впился в губы поцелуем. И отпустил только тогда, когда у меня подогнулись колени, а я оказалась почти лежащей у него на руках. Ти придержал меня за плечи, помогая удержать вертикаль.

Друзья улетели, мы собрали вещи.

— Куда идем? — спросил Ти.

Я закрыла глаза, прислушалась к себе, вытянула руку:

— Туда!

Так и пошло. Вечером мы разбивали лагерь, ели то, что нашли или поймали по пути, ложились в обнимку спать под защитным куполом, а утром я закрывала глаза, раскручивалась на пятке и тыкала пальцем в белый свет. Ти почему-то совершенно не смущало, что иногда утренний путь начинался совсем не в том направлении, в котором заканчивался вечерний.

— Движение — все, цель — ничто! — усмехнулся он, когда я в первый раз выразила недоумение.

Я решила, что ему виднее. Он-то уже ходил к озеру. Хотя от мысли, что мы вот так можем бродить год, становилось не по себе. Зато как к тому моменту я изучу гномий и «генеалогию славнейших родов»...

Через неделю пути я перестала спотыкаться. Сама собой выработалась скользкая экономная походка, ноги автоматически нашаривали устойчивую опору, тело и руки помогали удерживать баланс. Впрочем, с руками была отдельная песня. Уже на третий день я заметила, что не только обломала ногти, но на ладонях появились бугорки мозолей. Возникло подозрение, что к концу пути вместо нежных ручек леди с тонкими белыми пальчиками, приличествующих принцессе, я обзаведусь граблями горнопроходца вроде гномьих. Как скрыть такое по возвращении в Ларран, было совершенно непонятно.

Выход предложила Нара, напомнив о моей способности к частичной трансформации. Как только мы выходили в дорогу, мои руки до локтей покрывались золотистыми чешуйками, а на пальцах вырастали алмазной твердости когти. Не драконьего размера — иначе бы было неудобно метать, к примеру, кинжалы, но от вида моего теперешнего маникюра леди Фрейм гарантированно бы шлепнулась в обморок. А вот Ти и его Шторму имидж «леди-дракон» очень нравился.

Время от времени что-то происходило. Один раз мы попали в жуткую грозу — молнии хлестали по склону, вдоль которого мы шли, грохотало так, что закладывало уши. Не сговариваясь, мы нацепили свои водяные громоотводы. Думаю, это нас и спасло. Спрятаться на каменной осыпи было негде, наоборот, надо было миновать ее как можно быстрее, пока ливень не размыл склон. Когда мы добрались до края леса и обернулись, то увидели, как за нашими спинами сошел мощный сель. Грязевой поток слизнул часть горы, поломав, как тонкие лучины, столетние ели внизу.

Другой раз, когда мы пробирались гуськом по узкому карнизу вдоль пропасти, на нас налетела пара каменных горгулий. Откуда тут взялись эти твари, водившиеся намного севернее, было непонятно. Отложив академический вопрос «откуда?» куда подальше, мы занялись более

насущным «как?». Принцип борьбы с тварями, иммунными к магии, я уловила, когда мы на перевале урыли каменного тролля.

Магией я сплавил из базальта острейшее лезвие, похожее на алебарду. Магией раскрутила его и запустила в воздух... А вот дальше сработала физика. Тяжеленный острый предмет, несущийся с огромной скоростью, снес первому монстру голову. Еле сумев затормозить полет моего оружия, я развернула его навстречу второй серой твари, с визгом ринувшейся на меня. По шее не попала. Но удар отрубил половину крыла, и горгулья, кувыркаясь, исчезла в пропасти. Не встретивший в драку Тиану одобрительно кивнул.

Потом целую неделю лил дождь. Мы накрылись магическими зонтиками, но это спасало лишь от холодных ручьев, текущих за шиворот. Влаги в воздухе было столько, что казалось, мы дышим водой. Все отсырело, а бесконечно снова и снова сушить одежду и вещи не получалось — с волшебством в эти дни творилось что-то странное, и мой резерв восстанавливался катастрофически медленно. Так что мы топали по чавкающей грязи, хлюпали носами и старались шутить. Получалось не очень, но мы держались. Ночью я мерзла, как цуцик — что это за зверь, я не поняла, но Ти поминал его в последние дни часто. Закончилось тем, что эльф разделся сам, раздел меня, и мы замотались в общий куль, укрытый драконьим щитом. Блондин нашептывал мне на ухо эльфийские сказки, пока я не уснула... Если мы и дальше будем так ночевать, то я согласна ходить хоть по дну морскому!

А затем начался кошмар. Магии по-прежнему не хватало. Несколько дней подряд мы карабкались на огромную, упирающуюся в небо гору, увенчанную заснеженным пиком. Дичи тут почти не было — за два дня мы смогли подстрелить издали одну небольшую птицу с белым оперением — Ти назвал ее кекликом. Возможно, тут где-то и водились туры, но я сомневалась — не камни же они едят? А никакой зелени вокруг не было. Постепенно становилось холоднее и холоднее. Дул резкий ледяной ветер, несущий сверху снежную крупу.

Мы утеплились, как могли. Те самые штаны с начесом, над которыми я потешалась в Галарэне, оказались чуть ли не самой полезной вещью в нашем багаже. Жаль, что взяли не по две пары, — убивалась я. Ти, слушая мои причитания, хихикал и шмыгал замерзшим красным носом. Мы нацепили перчатки, шапки, теплые носки в два слоя, тепловые щиты... и все равно было холодно. Стужа шла откуда-то из костей, заставляя нас зябко ежиться и клацать зубами.

К вечеру третьего дня доползли до перевала. Солнечные лучи,

отражаясь от нетронутого наста, слепили глаза. Вокруг только сугробы, суровые острые скалы и чаша немыслимо голубого неба... невыносимо прекрасная, смертельная красота гор. Впереди, насколько хватало взгляда, простиралось обширное снежное плато. Проверяя себя, я закрыла глаза и раскрутилась... да, нам туда.

— Бель, помнишь, как делала деревянную мишень для метания ножей? — спросил Ти.

— И?

— Нам нужны лыжи. Попробуем сделать? Тогда пройдем эти места в несколько раз быстрее, чем просто пешком.

Оказалось, что изготовить достаточно упругую деревяшку с загнутым носом — не такая простая задача. Мы проморочились несколько часов. С креплениями так и не справились — ноги в шнурках и ремешках елозили, сваливаясь вбок. Решили, что прицепим лыжи к ногам магией, на это нашего запаса должно было хватить. Через сотню локтей, пройденных по снегу, когда я кувырнулась носом в сугроб в третий раз, Ти вспомнил, что, кроме лыж, у викингов есть еще и палки-подпорки. С палками дело пошло веселее. Больше всего мне нравились следы, которые оставались за нами на снегу — две ровные, как нитки, уходящие за горизонт линии.

Плато казалось бесконечным. День за днем мы просыпались, выкапывались из сугроба, в котором ночевали, заваривали тайру. Нормальная еда кончилась. Я делала пищу из всего, что попадалось по пути, и поднимала нам с Ти уровень сахара в крови, чтобы прибавить сил. Сотворенный мной провиант не стал бы жевать даже тощий тролль после голодной зимовки — но мы жевали. И глотали. И шли дальше. Постепенно мир, в котором я когда-то жила, отходил на второй план, становился призрачным, как сон поутру. Возможно, где-то еще стоял город под названием Ларран, плескалось Тихое озеро, цвел миндаль в Галарэне — только для меня во вселенной не осталось ничего, кроме окаймленного линией горизонта снежного блюда, накрытого голубой крышкой купола небес, в центре которого шаг за шагом переставляем ноги я и Ти. И, сколько бы мы ни шли, мы всегда будем в центре и никогда не дойдем до края... Движение — все.

Когда, наконец, на горизонте показалась цепь темных гор, я не поверила глазам. Сморгнула, посмотрела снова, проверила направление зова... и бросилась Ти на шею. Правда, тут же выяснилось, что в целовании, стоя на лыжах, есть своя специфика. А именно, путающиеся ноги и сложности с удержанием равновесия. Но моей радости это не умалило.

На следующий день мы дошли до ущелья, ведущего вниз. Отцепили лыжи, воткнули их в снег рядом с большой скалой, переобулись и ступили на каменную осыпь. Через пару сотен шагов путь кончился — мы оказались на крутом обрыве. Но это было неважно — веревки у нас были, а внизу, под откосом, виднелись кроны зеленых деревьев! И я была уверена, что где-то там бегают моя еда!

Глава двадцать третья

В жизни возможны только две трагедии: первая — получить то, о чем мечтаешь, вторая — не получить.

О. Уайльд

— Милая, спрячь клыки и прекрати пускать слюни! Ты меня пугаешь.

Мы висели на двойной веревке посередине спуска с обрыва. Я держала свои хотения в узде до тех пор, пока не проснулась продремавшая последние дни Нара. По-моему, до моей растущей сущности дошло единственное слово — «еда!». Сейчас я пыталась уговорить голодную драконицу потерпеть, но это было все равно что уговаривать кирпич не падать с крыши. Нара была голодной — или кормите, или спасайтесь, кто может!

Тиану, у которого был опыт скалолазания, полз первым и подстраховывал меня.

— Ти, попроси Шторма ее унять! У меня перед глазами все плывет. А то гробанемся обе!

Эльф подо мной мотнул головой. Через минуту Нара пробурчала, что «так нечестно» и что она идет снова спать — разбудите, когда кормить соберетесь. Ну, вот что за зараза у меня растет?!

Когда я ступила на землю, плечи ныли немилосердно, колени подгибались, хотелось лечь. Вместо этого я пошла к Ти, помогать ему тянуть и сматывать веревку. А потом раскинула ловчую сеть. Моя магия по-прежнему мерцала, как огонек в гаснущей лампаде... но лучше что-то, чем ничего. Не знаю, что за тварюжки обитали внизу, под каменной осыпью — я заморозила их прежде, чем поняла, что делаю.

Оказалось — суслики. Урожай сусликов был невелик — всего пяток, зверьки были мелкими... но я готова была слопать их сырыми. Остановил меня Ти:

— Бель, не смей! Надо пожарить. Могут быть глисты!

На такое возразить нечего было даже Наре.

Потом эльф сориентировался, прислушался:

— Вот в той стороне ручей. Пойдем?

Там был и сбегавший с плато ручей с маленьким водопадом и радугой над ним, и холодная глубокая заводь, и зеленая лужайка рядом, и даже

стоящие чуть ниже по течению несколько сосен. Мы набрали валежника и развели костер... жареный суслик — воистину королевское блюдо! Только очень маленькое...

Я уставилась на лужайку — интересно, а червяки тут есть?

Ти хихикнул:

— Девушкам полагается червяков бояться!

— Это сытым девушкам!

— Бель, подумай головой. Если есть ручей...

— ...может быть рыба!

Через минуту я разоблачилась до коротких штанов — когда одна пара полотняных бридж от лазанья по горам прохудилась на коленях до дыр в ладонь величиной, я не стала их выкидывать, а укоротила почти под попу и носила под верхней одеждой. Ти, раздеваясь следом, чуть грустно посмотрел на меня.

— Отощала ты до костей. Скулы острые, ключицы и ребра торчат. Жуть...

Сам эльф тоже упитанным не выглядел. Мышцы никуда не делись, но теперь они веревками обвивали сухощавое тело. Глаза стали казаться больше и ярче на осунувшемся лице. Еще один переход через такое плато, и оба превратимся в наглядные пособия для Шоновых уроков по некромантии. Я подошла и уткнулась носом другу в грудь. Тиану обнял меня и прижал к себе. Так мы какое-то время и стояли... пока я не вспомнила, что все еще голодная.

— Нара, можешь изменить мне руки так, чтоб когти были длинными?

Через минуту я шагнула в ручей и стала хищно озираться. Ага, есть! В быстром течении зависли продолговатые покрытые крапинками темные силуэты — радужная форель! Взмах когтей — и рыбина в локоть длиной летит на берег, где ее подхватывает Ти. Второй взмах, третий... Я не остановилась, пока не выловила десяток рыбин. Понимала, что столько нам не съесть, но, может, их повялить или посолить можно? Соли Ти взял с собой годовой запас.

Часом позже мы, по-прежнему полуголые, лежали на спине на большом нагретом солнцем валуне. Наелись так, что двигаться не могли. Правда, перед отдыхом Ти все же заставил слабо сопротивляющуюся меня выпотрошить всю пойманную рыбу, натереть ее солью и разложить вялиться на солнце. Для полной сбычи мечт не хватало купания с мытьем головы. Но я решила, что это можно отложить на потом.

— Ты и в первый раз тут так ходил?

— Да примерно... Шел, шел... пока не перестал понимать, куда меня

несет и зачем, вообще, все это нужно. Все стало каким-то неважным. Как будто перегорело. А потом я ушел в себя и стал что-то понимать... вскоре после этого и наткнулся на озеро.

— Знаешь, я поняла, почему магия тут не работает. Это правильно. Ведь паломничество — это испытание и закалка характера, да? А уж какое тут испытание, если через горы можно перелететь, снежную пустыню пересечь при помощи левитации, кормиться и греться тоже волшебством... — Я вздохнула. — Следовательно, нам и в дальнейшем стоит рассчитывать только на физические силы. И стараться не тратить попусту те крупницы из резерва, что у нас есть. Ты это знал, когда собирал нас в путь, да?

— Подозревал, — пожал плечами Ти.

Я подвинулась ближе, чтобы положить голову на плечо парня. Потерлась затылком. За время пути наша любовь поднялась на какой-то новый уровень — не просто тяга друг к другу или жажда обладания, а пронзительная нежность и взаимопонимание не только без слов, но даже без мыслей. Ти стал моим дыханием и моей жизнью. Когда мы соединимся физически, это будет всего лишь констатацией того, что давно произошло с нашими сердцами и душами.

Вечером — редкое дело! — удалось связаться через амулет с Шоном и Арденом. Ментальная связь в Драконьих горах работала, как и остальная магия, с большим скрипом. Мы коротко, чтобы не тратить резерв, передали основное — живы, здоровы, идем дальше. Ночевать остались рядом с ручьем, на поляне.

Следующим утром я снова наловила форели. До обеда мы решили остаться тут — вымыться, перестирать и высушить теплые вещи, подкоптить рыбы, отдохнуть. Полоская в ручье драгоценные подштанники с начесом, я поинтересовалась у Ти, придется ли нам еще лазить по сугробам? Тот пожал плечами — кто знает? Я подумала... и поняла, что мне все равно. Снег так снег... пройдем.

Потом мы забрались в заводь, купаться и мыть волосы. Я разделась совсем, а Ти так и остался в штанах. Ну вот чего он стесняется, даже интересно? Спросила. Оказалось, что теперь проблема не в том, что там чего-то много, а в том, что в ледяной воде там смотреть не на что. И он мне это ни за что не покажет!

Я бродила по пояс в холодной воде, когда заметила светлый блеск на дне. Что там? Нырнув, достала гладкий прозрачный камень удивительной красоты — из чуть туманной глубины кристалла струился мягкий теплый свет. Нежнее, чем желтый, светлее и чище, чем янтарь, озаренный

внутренним золотым сиянием, он притягивал взгляд, завораживал. Подошедший Ти взял мою находку в ладонь:

— Бель, ты знаешь, что нашла? Это почти мифическая редкость — солнечный камень!

Я недоуменно посмотрела на эльфа. Что такое лунные камни, я знала — был у меня доставшийся от мамы изящный серебряный гарнитур с этими мягко светящимися голубовато-перламутровыми, похожими на дождевые капли, кристаллами. Но солнечный камень?

— Это — почти такой же раритет, как радужные алмазы. Считается, что солнечные камни позволяют ясно мыслить и увеличивают ментальную мощь своего владельца. Пара камней вставлена в диадему Владыки Мириндиэля, но твой кристалл больше размером, чем те, вместе взятые. Считай, что нашла сейчас украшение для своей короны!

Я загорелась. «Нара, можешь изменить мне глаза так, чтобы я хорошо видела под водой? Да? А еще руки, как обычно...» Фыркнула и ушла под воду. За час я обшарила дно затона и впадину под водопадом, и старалась не напрасно — трофеями стали еще два крупных, почти одинаковых по размеру, кристалла и шесть камней помельче. Похоже, где-то на краю плато, откуда тек ручей, была жила. Я покрутила камни в руках — мне почему-то представились три похожие диадемы в эльфийском стиле — одна мне и две — для светловолосых голов моих друзей. Надеюсь, они не откажутся от такого подарка.

На берег меня — клацающую зубами от холода и покрытую пупырышками, как образцово-показательную жабку, — вытянул Ти. Положил на нагретый солнцем камень и, монотонно тихим голосом ругая безголовую девицу, стал растирать. Потом, как-то незаметно, нотации смолкли, а интенсивный массаж сменился гладящими прикосновениями. А затем к ласке горячих рук добавились поцелуи. Ти прилег на валун рядом со мной и стал целовать мое плечо, гладить ладонями спину, поясницу, бедра... Ласки были намного смелее, чем то, что он позволял себе раньше. Я перевернулась на бок, чтобы видеть его глаза, улыбаться ему, трогать самой. Ти подхватил меня на руки и отнес на расстеленное в траве одеяло:

— Сейчас только поцелуи. Но как только вылетит Нара... Я не смогу ждать больше.

Сапфировые глаза требовательно смотрели на меня.

Я кивнула. И сама не смогу. И не захочу. Если не он, то кто?

После обеда — ну как надоела мне эта рыба! — мы упаковали высохшие вещи и потопали дальше.

Шагали день за днем, с утра до вечера. Напролом через лес, которым

поросли горные отроги, перебираясь по замшелым стволам упавших деревьев через овраги и холодные потоки, бегущие с гор, пересекая заросшие травой по пояс луга. Лес тут был странный, мощные деревья незнакомых пород казались древними, названия некоторых не знал даже Тиану. В голове само собой всплыло словечко «реликтовый». Зато разнообразная дичь водилась в изобилии... так что мы потихоньку отъедались, а хозяйственный Ти даже делал запасы впрок, коптя узкие полоски мяса. Наш магический резерв по-прежнему восстанавливался медленно, но это почти не беспокоило — мы научились обходиться без волшебства. Только держали на себе щиты, чтобы не сломать случайно ногу или шею.

Там, где путь не требовал особого внимания, Ти продолжал меня учить драконьему и гномьему, а на привалах мы читали записанные на кристаллы тексты. Вот тут-то и выяснилось, что выбранные Шоном и Тиану книги — все сплошь словари да энциклопедии! Довершало прикол то, что наскоро состряпанная тер Дейлом технология записи была такова, что читать их можно было только по алфавиту. Пока мы дошли до буквы «Гы».

Мы огибали подножие огромного утеса, когда сверху неожиданно посыпались камни. Ти среагировал мгновенно — отшвырнул меня к стенке и прикрыл собой. Я выставила перед нами щит, на какой хватило сил, — и вовремя — падающие на гранит валуны разбивались вдребезги, разлетаясь острыми осколками. Камнепад прекратился так же внезапно, как начался. Что за ерунда? Может, это пустая трата магии... но я кинула сеть. Мне показалось, или на краю мелькнул слишком яркий для зверушки огонек?

— Бель, я успел заметить чью-то голову наверху, — подтвердил мои подозрения Ти.

— А я кинула сеть. Кто-то был. Яркий. Не зверь, — поделилась я.

Мы переглянулись. Похоже, недолгая спокойная жизнь подошла к концу.

— Что будем делать?

— Пойдем дальше. Если это местные — хотя откуда тут аборигены? — то отстанут. А если это по нашу душу, то пойдут за нами. Надо бы подкараулить и посмотреть, хоть кто это и сколько их...

— Ти, а как нас нашли?

— Если это тот, о ком я думаю, то мы засветились, когда разрушили второй алтарь.

— Но как? Как можно найти нас тут? — Я обвела руками раскинувшуюся вокруг панораму горной страны — складки холмов и отроги вершин, леса до горизонта — бесконечный пустынный край. — Мы

же тут, как две крохотные мошки на огромном болоте...

— Если некромант искал нас в Таргане, он мог выйти и на нашу комнату в трактире, и на спальню, где мы развлекались с начальником стражи. Шон мне рассказывал, что есть возможность открывать телепорты не только по координатам мест, но и используя вместо маяка наводку на конкретных людей. А получить такую привязку можно при помощи волос или бывших в употреблении предметов. Это дурной способ, потому что шанс сгинуть при таком прыжке намного больше, чем вероятность попасть к искомому объекту... но на что способен черный маг, которому дважды отдавали любимую мозоль? И станет ли он беречь наемников?

Последние вопросы были риторическими и ответа не требовали. Мы переглянулись, вздохнули и потопали вперед.

Следующие несколько дней новостей не принесли. Я пару раз кидала сеть, но никого не засекла. Один раз, перейдя большой луг, мы устроили засаду на опушке — и тоже напрасно. Вечером расположились на ночлег на берегу крошечного лесного прудика, даже не прудика, а так — большой ямы с чистой водой и черным дном, выстланным палыми листьями. Устроили нору в корнях старой ели неподалеку от берега, замотались в одеяла, укрылись щитом и уснули.

Утром на лес напал туман. Холодные капельки посыпались на меня дождем, когда я неосторожно задела ветку елки, под которой мы нашли приют. Брр! Но необходимости умыться этот непрошенный душ не отменял. Обняв себя руками, побрела к прудику. На мертвую птицу на берегу я чуть не наступила. Голубое горлышко, серенькая грудка, скрюченные лапки, затянутые белесой пленкой глаза. Отчего же она погибла? Ответ я получила через минуту, когда протянула ладонь к воде — мой браслет сжался и бешено запульсировал. Пруд был отравлен!

Разбуженный Ти осмотрел птицу, поднял трупик, понюхал. Трогать воду не стал вовсе.

— Черная ржа. Очень ядовитый гриб. Для обычного человека это — верная смерть. Глотни или просто окунись — и конец. Паралич сердца. Противоядие есть, но принимать его надо очень быстро. Обычно жертва даже не успевает позвать на помощь.

— Я читала про ржу, даже формулу знаю. Но вряд ли я успела бы нейтрализовать яд... Ти, нельзя же оставлять эту воду вот так... напьется еще кто-нибудь...

— Через день яд сам распадется. А звериных следов тут нет. Так что не волнуйся зря. Давай перекусим и пойдем.

— Может, прикинемся, что умерли? Вдруг клонут?

— А если нет? Или клюнут, но через два дня?

Я ткнулась носом в плечо жениха, вздохнула. Только что мои представления о спектре возможных гадостей, которые нам грозили, значительно расширились. Где ты, дядя Фирданн, со своим безобидным приворотным зельем?

Мы шли и шли. Друг за другом, а когда позволяла дорога, рядом, держась за руки. Последние дни путь стал заметно легче — мы пересекали высокогорные цветущие луга, и я сама себе казалась птицей, парящей в поднебесье, а не крошечной букашкой, медленно ползущей по складкам гор. Я ощущала, что зов становится сильнее, четче, и была готова идти и идти, не останавливаясь даже для еды и ночлега. Я ускоряла шаг, мне казалось, что еще один поворот и... Не имело значения, что это «и» все не наступало и не наступало. Иногда я ловила тревожный взгляд Тиану — он беспокоился за меня. Для меня же поиск превратился в своего рода медитацию. Бесконечный путь помог отделить важное от неважного, выжечь все мелкое, лучше понять саму себя.

Панорамы сменяли одна другую — перелесок из низких кривоватых сосенок, каменная осыпь, русло мелкой холодной реки, подъем в гору, пологий перевал, ущелье за ним... тут-то все и случилось.

Воздух над валуном впереди замерцал, и на нем появилась небольшая сидящая к нам головой ящерица. Шедший впереди Ти резко мотнулся влево, перекрывая обзор, его мысленный крик чуть не оглушил меня:

«Василиск! Бель, колдуй невидимость! Скорее... прячься... магия не действует... скорее...» — Голос Тиану оборвался.

Машинально, по привычке делать то, что говорит Ти, мгновенно завернула себя в кокон невидимости.

— Ти? Ти-и?! — И никакого ответа... мертвое молчание. Замершая впереди, какая-то серая фигура моего любимого и мелкая тварь, буравящая его глазками, напротив. Что же делать? Ти — камень? Погиб? Так глупо, так нелепо, так быстро... нет, не может быть! Не верю, не хочу верить! Нет! Быстрее, невидимость ему не поможет, но стазис остановит окаменение и сохранит ту жизнь, что еще осталась. Делаю. Кто-то хохочет сверху, со скал... Сволочи! За что?! Мой гнев, моя боль, моя любовь, моя потеря вырвались магической волной, ударив по вершине скалы и разнеся ее вдребезги... Я видела, как огромный обломок расплющил валун с василиском, смазав ящерицу мокрым пятном, другие осколки падали вокруг. Краем глаза заметила два летящих сверху искореженных моим ударом тела — так вам и надо, гады! Бросилась к Ти — кто знает, сохранился ли на нем щит? Повалила на землю, упала сверху, защищая,

успела накрыть нас обоих единым щитом — кажется, силы на него я взяла у Нары, — а потом на нас рухнула вершина скалы размером с дом. И наступила тьма.

Я жива. Еще жива. Почему? Если мой любимый, мое сердце, мое дыхание больше не со мной? Что мне делать без него? И зачем? Внутри неутешно стонала Нара — она больше не слышала Шторма. А Элги? Вдруг она чувствует Ветра? Тоже нет... Мы рыдали втроем, потеряв все, ради чего стоило жить, что было нашей семьей и нашим миром...

Тяжело. Дышать нечем. Надо откопаться. И откопать его. Вдруг что-то еще можно сделать? Я понимала, что надежда призрачна, ложна... но как я могла предать его, не попробовав? Если б я могла умереть, вернув его к жизни, сделала бы это, не раздумывая. Но сейчас я могу только сделать все возможное... и, если этого не хватит, потом уйти следом за ним. Империя жила две тысячи лет без меня... проживет и дальше. Сменится династия, и через сто лет никто не вспомнит о пропавшей принцессе Астер Кибеле...

Магии не было. Сил не было тоже. Была только боль. Как откапываться? «Мы поможем... у нас есть немного, бери...» Нара, Элги, любимые...

Что было дальше, не помню. Кажется, я выцарапывалась драконьими когтями, помогая магией лишь тогда, когда валуны оказывались совсем неподъемными. Копала, ползла, протискивалась, лезла, теряла сознание, снова приходила в себя и снова рыла и ползла... На поверхность выбралась уже в темноте. И, вдохнув поглубже, начала откапывать любимого. Называть его «телом» не хотела даже в мыслях. Сделаю все, что могу... а потом, если не получится его спасти, уйду следом. Может быть, в следующей жизни мы окажемся счастливее...

Надрываясь из последних сил, я растаскивала валуны. Рыла и разгребала руками щебень. Волокла и катила камни, которые не могла поднять. Непосильная работа помогала заглушить боль, не чувствовать пустоту. Внутри плакали Нара и Элги. Я копала на ощупь — дело было даже не в ночной тьме, а в том, что я ослепла от слез. Как? Почему? На эти вопросы не было ответа... Все, что я могла — до отупения, бесчувствия, беспамятства изо всех сил рваться туда, где мерцал слабый след моей магии. Я теряла сознание и, придя в себя, начинала рыть снова... Мой Тиану, мой любимый, моя жизнь... Силы кончались, но я находила их снова и снова... пока не нашла его.

Нара отдала последнее, чтобы я смогла извлечь Ти из-под зажавших его обломков и оттащить на траву неподалеку. Потом я упала на него, обняла и провалилась в небытие.

Пришла в себя следующим вечером. Арден с осунувшимся посеревшим лицом держал мою голову на коленях и по капле вливал в рот жидкость из фляжки.

— Пей! Ты обезвожена и почти сожгла себя. Не будешь пить — умрешь.

Вот напугал! Отпихнув фляжку, я завертела головой: «Ти, где Ти?»

Арден, поняв мои метания, ответил:

— Не волнуйся, он в стазисе. Его осматривает Шон. Пей! Я залечил твои переломы — как ты рыла сломанной рукой?

Как? Есть боль сильнее физической. Для Ти я согласилась бы даже отгрызть руку, если бы это помогло.

— Бель, тебе надо отдохнуть...

А Ти? Как он? Как я могу отдыхать, когда не знаю о нем? Когда не вижу его рядом? Его можно спасти? Что говорит Шон? Я разлепила потрескавшиеся губы, чтобы спросить, и поняла, что не могу говорить — горло саднило, язык присох к гортани.

— Ты позволишь нам посмотреть, что произошло? Вчера, когда я почувствовал, что случилось несчастье, сразу кинулся к Шону. По телепорту мы прошли в Галарэн, а оттуда летели больше суток на сигнал цепочки-маяка. И нашли полумертвую тебя и Тиану рядом.

Почему он не сказал про Ти тоже — полумертвый? Потому что тот умер совсем? Тогда зачем Арден меня лечит? Глупо. И напрасно...

— Шон, иди сюда! Бель, покажи нам, что произошло!

Пусть смотрят... Они примчались за тысячи лиг, и не их вина, что оказалось слишком поздно. Они заслуживают право знать. А я? Что я? Решение принято. Что бы ни случилось с Ти, я последую за ним. В этой жизни или нет. А теперь надо набраться мужества, прекратить лить слезы и мотать нервы окружающим. Принцессы должны вести себя достойно, разбито у них сердце или нет.

Я вздохнула и распахнула сознание, стараясь отрешиться от эмоций и раздирающей меня боли...

Кажется, я снова провалилась в беспамятство. Когда пришла в себя, услышала голоса.

— Ты говоришь, он еще жив, но вытащить его нельзя? Почему?

— Окаменение зашло слишком далеко и теперь идет слишком быстро. Если снять стазис, я не успею произвести трансмутацию, превратив кремний назад в углерод.

— А с помощью Бель?

— Все равно не успеем.

— А если бы повреждения были меньше?

— Ар, ты шутишь? Как их сделать меньше? Но если ты спрашиваешь теоретически, то да, тогда бы появился небольшой шанс. Но только шанс. Сам понимаешь, никто такого раньше не делал.

— Шон, ты понял, что Бель решила умереть вслед за Тиану? А мне не жить без нее, без них обоих. Так что для меня выбора нет. Ты сможешь быстро снять с кузена стазис, а потом наложить его на нас обоих?

— Зачем?

— Магия эльфийской королевской семьи. Я могу взять половину его повреждений на себя. Если у вас с Бель выйдет нас вытащить — спасемся вместе. Если нет — вместе уйдем. Да, Шон, если ничего не получится, разыщи Шаоррана — он должен знать про некроманта. И помоги ему, ладно?

Голос Повелителя был спокоен, как будто он говорил не о своей смерти, а обсуждал рутинный вопрос о размере торговых пошлин. Боги, чего я не разглядела и мимо чего прошла, не заметив? Я хотела открыть рот, остановить Ардена — он не должен идти за нами! — но пересохшее горло не смогло издать ни звука. А потом стало тихо. И поздно. Он даже не подошел попрощаться, потому что думал, что я его не люблю. Вот так.

Глава двадцать четвертая

Найти себя невозможно — себя можно только создать.

Джонни Депп

— Ну что, Бель, мы остались вдвоем. — Голос Шона звучал непривычно грустно. — Давай, приходи в себя. Ешь, пей, делай что хочешь — но восстанавливай магический резерв, а потом будем их вытаскивать! Первым попробуем с Ти — если выйдет, он поможет нам вернуть Ара. Давай, Бель, поднимайся!

Мы их спасем. Мы должны. Мы можем. Я твердила это, как мантру, вливая в себя теплую тайру, запихивая в рот куски какой-то не имеющей вкуса еды. Шон слетал на охоту и таки ж разыскал где-то тура. После телепортации, длинного перелета и колдовства он тоже нуждался в восстановлении.

Я объяснила Наре и Элги, что мы собираемся делать — нужно было, чтобы они хотя бы не отвлекали меня от медитаций. Но получила больше — оказалось, что Нара уже сама способна производить магию, помогая пополнять резерв. Потом спрошу Шона, как такое возможно. Потом? Я думаю о «потом»? Неужели я поверила, что оно может быть? Наверное, может, если сейчас впихну в себя еще вон тот кусок и опять сяду медитировать. Хорошо, тут хоть магия восполняется быстрее, чем на снежном плато.

Спать я улеглась между Арденом и Тиану, так, чтобы касаться их обоих. Тратить на полог магию мы не стали. Шон превратился в дракона и сел над нами, полураскрыв крылья. Кто на него наткнется — сам будет виноват!

Утром я сосредоточенно жевала, наедаясь за троих. И слушала объяснения Шона насчет природы окаменения и того, что нам предстояло сделать. Как я поняла, взгляд василиска инициировал спонтанную трансмутацию частиц углерода в организме в кремний. Нам предстояло пройти по этой заразе, сначала сняв остатки воздействия взгляда василиска, чтобы остановить дальнейшее превращение, а потом вернуть назад все, как было. В изложении Шона последовательность наших действий казалась понятной и даже имеющей смысл, но когда начала вдумываться, у меня начался настоящий мандраж.

— Бель, не дергайся. Если не будем успевать или что-то пойдет не так, мы всегда можем снова наложить стазис и передохнуть.

— А нельзя наложить частичный стазис и расколдовывать по частям? Сначала голову, сердце, а ноги — потом?

— Не выйдет. По моим прикидкам кровообращение и нервы надо запускать сразу целиком.

Я задумалась. Неужели нет никакого выхода? «Если есть яд — может найтись противоядие. На всякое заклинание есть контрзаклинание». Это подумала я?

— Шон, а нельзя как-нибудь обратить взгляд василиска? Вывернуть заклинание, чтобы не мы меняли частичку за частичкой, а оно само восстановило все, как было? Если василиск может так, то кто-то должен мочь и наоборот?

Шон почесал нос. Сел. Встал. Запустил пальцы в волосы. Начал бегать туда-сюда по поляне, бормоча под нос длинные незнакомые слова. Я разобрала «субъядерные реакции», «катализатор» и «магнитный резонанс». Где он такое берет? Может, и вправду из памяти о прошлой жизни? Тогда следующий вопрос — а где он жил в прошлый раз? Ох, думаю, лучше мне этого не знать. Хотя бы пока.

— Бель, я, кажется, понимаю, как это сделать. Василиск превращает в камень то, что видит. При трансмутации частицы испускают волны, заставляющие превратиться следующий слой. Я понимаю, как можно это обратить. Но нужно много сил. Действительно МНОГО. Ты как?

— Мы с Нарой отдадим все. Если надо — самих себя.

— Не, вас мне не надо. От вас беспорядка больше, чем от мышей в лаборатории, — отмахнулся маг. — Ну-ка, покажи резерв! — Шон уставился мне в глаза. — Ага, должно хватить. Попробуем? Интересно же!

Нет, я его сейчас убью!

Что-то не давало мне покоя.

— Шон, а ты помнишь, в накопителе было немного энергии? Как ее извлечь, не знаешь?

— Ну, обычно такие вещи просто берешь в ладонь и требуешь. Попробуй? Садись, попробуй покрутить Око в руках. А мне еще надо подумать.

Маг начал наматывать круги по поляне, бормоча под нос какую-то совершенную белиберду. Я села на траву. Потянув за цепочку, достала Око Дракона с капелькой света внутри. И как до нее добраться? Сжала в ладонях — ничего. Потянулась мысленно — не чувствую. Закрыла глаза и попыталась рассмотреть артефакт магическим зрением... Должно же как-

то? «Кровь — это проводник». Почему-то я сразу поняла, что это — правда. Когда понадобится, надо сделать надрез и приложить к нему Око. И то, что есть в нем, станет моим. Если бы я знала это раньше!

Хотя что «если бы»? Да, я бы меньше пострадала и легко разгребла завал... но это не спасло бы Ти и Ара. А вот лишний запас магии сейчас может сыграть решающую роль. Так что хорошо, что все случилось так, а не иначе.

— Шон! Моя кровь — ключ. Надо разрезать руку и приложить Око.

Тер Дейл потянулся к артефакту, чуть скептически глянул:

— Ну, не алтарь, энергии тут поменьше, но сойдет. Эх, говорил я, надо было заряжать... как чувствовал...

Я поклялась себе, что если мы выберемся из этой передрыги, я буду очень внимательно слушать все, что говорит Шон.

Мы подошли к лежащему на траве Тиану. Серое, будто присыпанное прахом, лицо, пепельные волосы, слепые невидящие глаза, серая одежда. Неправильная, неестественная, вывернутая поза. Я нагнулась к нему, целуя в губы и чувствуя, как по щекам снова начинают неудержимо течь слезы.

— Бель! Кончай сырость разводить, никто еще не умер! Подумала, как и где сделать надрез?

— Когтем. На левом запястье, — кивнула я.

Левую руку я положила на обнаженное плечо Шона, прямой контакт должен был помочь перекачивать магию. Цепочку Ока намотала на правое запястье, сам алмаз зажала в ладони. На указательном пальце правой руки Нара отрастила мне бритвенно-острый коготь. Все, кажется, готова. Глубоко вдохнула, кивнула.

— Открой сознание. Не нервничай, не бойся. Когда твой резерв подойдет к концу, знаешь, что делать. Давай!

Шон присел рядом с Ти на колени, держа над ним ладони, но не касаясь. Магическим зрением я увидела, как маг снял стазис и стал плести вокруг тела Тиану что-то невероятно сложное, то и дело зачерпывая из меня энергию и вплетая сияющие нити в ключевые узлы заклинания. Все происходило очень быстро. В какой-то момент я почувствовала, что иссякаю, и, резанув когтем по вене на левой руке, прижала к ней артефакт. Сила хлынула мощным потоком, перетекая от меня в Шона.

— Бель, хватит!

Я с трудом оторвала правую ладонь с зажатым Оком от раны. Кровь продолжала течь — кажется, я перестаралась... Лишь бы помогло, лишь бы хватило, лишь бы получилось... Перед глазами все плыло...

В тот момент, когда я увидела, как Тиану шевельнулся, я потеряла

сознание.

Наверное, за эти пару дней я перевыполнила пожизненную норму по обморокам, положенную любой благородной девице. А еще кажется, падая, долбанулась затылком обо что-то твердое. Ой, как же плохо жить без щита! Не разлепляя глаз, протянула руку к затылку — волосы липкие, кровь, наверное, а под ними — здоровенная шишка.

— Сейчас залечим... — услышала я голос Ти.

Ти? Тиану? Это правда? Раскрыла глаза, чтобы встретить сапфировый взгляд сидящего рядом и держащего меня за руку любимого. Вдохнула воздух, а потом задышала часто-часто, как астматик. По щекам снова потекли слезы, говорить я не могла... просто распахнула сознание и, протянув руки, вцепилась в него. А он вцепился в меня. Обнял крепко-крепко... Так мы и сидели, не в силах оторваться друг от друга.

«Любимая, я все знаю. Шон мне показал. И про тебя, и про Ара. Давай, как сможешь собраться с силами, вытащим его?»

«Ага, сначала его. Потом, если останется чем, лечим мою голову. Ты не ранен? Переломов нет?» — забеспокоилась я.

«Ничего страшного. Пара синяков. С эльфийско-драконьей регенерацией — фигня вопрос!» — засмеялся жених.

А вот если он будет меня дальше так стискивать — пару ребер точно сломает. А я до драконьей регенерации еще не доросла. Наверное, я пискнула. Потому что Ти ослабил хватку и озабоченно посмотрел на меня.

«Не отпускай! Я потерплю... только не отпускай меня!»

— Эй, влюбленные, вы как? Пойдем вашего третьего лечить? — перемазанный моей кровью Шон, как всегда, был тактичен до беспредела. Кажется, все возвращается на круги своя — засмеялась я.

Ардена мы оживляли втроем. Я опять расковыряла руку, вливая в Шона силы, а Тиану, уловив суть процесса, помогал усталому магу плести заклинание. Я следила за ними пристально, насколько могла — кто знает, когда и где могут пригодиться такие знания? Лучше б, если никогда и нигде, но кто знает?

Закончив, мы без сил повалились на Ардена. Повелитель ожил достаточно, чтобы начать возмущаться тяжестью свалившегося ему на живот кузена и острыми коленями Шона. А вот мои поцелуи его не возмущали. А я целовала его губы, глаза, высокий лоб, прижимала к себе его голову, отдавая то, что задолжала, и рассказывая то, что скрывала раньше. Потом обернулась к Ти. Тот махнул рукой: «Давай, Бель, он заслужил!»

— А меня поцелуешь? — поднял бровь Шон.

— А тебе хочется? — захлопала глазами я.
— Ну, интересно же, чего это они так радуются?
— Давай лучше, как отмоемся — сольемся! И тебя возьмем. Согласен?
— Можно. Но в Ларране все равно поцелуешь. Мне интересно!
Вот зараза! А вдруг ему понравится? Хотя вряд ли...

Шон снова приволок тура. Пока он охотился, мы откопали наши вещи и тела тех, кто чуть нас не убил. Под изодранными окровавленными плащами увидели то, что ожидали — трупы двух покрытых татуировками полуорков. Вернувшийся Шон аккуратно снял у них с шей амулеты. Наложил стазис, завернул, убрал с глаз долой. Останки мы снова завалили камнями.

В Оке оставалась еще искорка света, и я предложила использовать ее, чтобы наколдовать ванну воды — желание отмыться было почти нестерпимым — и приготовить еду. Парни запретили мне это делать. Наоборот, по их мнению, в амулет надо было накачать как можно больше энергии. И быстро. А не тратить остаток на то, без чего в принципе можно обойтись.

— До выхода из ущелья меньше лиги. И оно идет вниз. Скорее всего, впереди есть вода. Бель, сможешь идти?

Я кивнула. После того, что случилось, я все, что надо, смогу. И сколько надо. Правда, тело было со мной не согласно — после истощения и кровопотери меня заносило, как пьяного зайца. Жаль, что нельзя сесть на Шона... почему-то положено топать ногами. Правила поиска, чтоб их...

Подпирая друг друга, мы с резвостью похоронной команды поплелись к выходу из каньона, оставляя за спиной место, которое чуть не стало нашей общей могилой. Я смотрела только под ноги — видеть больше не могу эти серые каменюки вокруг! Единственная радость — Нара и Элги внутри в приступе эйфории чуть ли не игру в салочки затеяли. Может, и впрямь стоит их шахматам научить?

— Бель! Бель!

— Бель! Посмотри!

Голоса друзей вырвали меня из раздумий. Мы дошли до конца ущелья. Перед нами раскинулась зеленая долина. А в ее центре сверкало под солнцем озеро в форме полумесяца.

* * *

— Шон, а оно снова не пропадет?

— Нет. Вход в Драконьи горы и эта долина остаются неизменными. Меняется местность между ними. Раз уж мы сюда попали, никто нас не выгонит.

— А я должна идти прямо сейчас?

— Ну, я помчался к нему сразу, как увидел... Но это необязательно. Сейчас тебе надо отдохнуть. Поверь, силы тебе понадобятся.

Неужели опять какие-то испытания? Вот тролль хромоногий!

— Бель, не волнуйся, это будет тебе по зубам.

— Мне кажется, или на том берегу что-то есть?

— Да, есть. Вот туда ты завтра и поплывешь.

Мы расположились на поросшей цветущим белым клевером полянке у небольшого ручейка в лиге от озера. Тут, в долине, мой резерв восстанавливался рекордными темпами — будто и не было недель магического голодания, когда эльфийских потоков вокруг не было вовсе, а драконий источник еле теплился внутри. А еще чувствовалось присутствие могучей доброжелательной силы — я спросила парней, они тоже это ощущали. И, как и я, были уверены, что здесь мы в безопасности.

Я лежала между Аром и Тиану — голова на груди у одного, ноги перекинута через другого. Еще и руками уцепилась, чтобы чувствовать тепло их тел. Мы просто валялись на траве и смотрели, как озеро Полумесяца окрашивается закатным солнцем в пурпурный цвет, а на луга в западной части долины наползают черные тени от пиков дальних гор.

Вздыхнула. Как ни хорошо, а надо вставать — иначе мыться будем в темноте. Втроем, цепляясь друг за друга, поднялись с земли.

— Красиво выглядите. На табуретку похоже. Тоже устойчивая конструкция, — прокомментировал уминающий четвертый или пятый кусок жареного мяса Шон. И куда в него лезет?

Посмотрев на нас его глазами, я согнулась от смеха. Не принцы с принцессой, а какие-то жертвы кораблекрушения. Хотя и до тех не дотягиваем. Те мокрые, но чистые. А мы все в пыли, грязи, с каменной крошкой, где можно и где нельзя, да еще кровью перемазанные. Волосы у всех троих одного колера — цвета дохлой крысы с городской помойки. Сейчас, на нас глядячи, и тролль плюнул бы и жрать отказался. Зато глаза сияют, как звезды...

Доковыляли до ручья. Плюхнулись задами на песчаную отмель, погрузившись по грудь в прохладную воду. Потом парни переглянулись и стали меня раздевать. Я не сопротивлялась — у самой не было сил, а чего они еще тут не видели? Разве что украшавших меня свежих синяков. Мм-м... мытье в четыре руки с одновременным подлечиванием ссадин и ушибов — это здорово! Я в процессе участия не принимала, только мешалась, все время пытаюсь прикоснуться то к одному, то к другому.

Домыв, закутали меня в одеяло, принесенное Шоном, и уложили у огня. От ручья доносился плеск, мужские смешки... Воспоминания времен прошлой осени заставили меня улыбнуться — неужели прошло меньше года? Я впилась зубами в кусок мяса, чувствуя, как сок капает на подбородок. Ой, некрасиво... зато как вкусно! Доев, почувствовала, что засыпаю...

— Ну что, сливаться будем?

— Рядом с голой Бель, замотанной в одно одеяло?

— Предлагаешь одеть?

— Угу. Одеть. И взять Шона. А Бель сунуть головоломку в руки. Только так! А то насливаемся... И щиты пусть Шон наложит, тогда даже она сама их не скovyрнет.

Сон слетел, как только меня обняли сильные руки. Мои любимые, те, без кого меня нет и для меня ничего нет на этом свете...

Такого выброса энергии у нас не было еще ни разу. Мы будто оказались в центре взорвавшейся звезды, разлетаясь сверкающими осколками и собираясь снова в единое целое. Кружились в центре огненного шквала, затянутые бурей эмоций, каких не знали раньше. Нежность, страсть, самопожертвование, радость, плотское желание сплелись в невероятной красоты сверкающее полотнище, окутавшее нас всех. Кажется, Тиану целовал мои губы. Я прильнула к Ардену, и тот со стонами вжимался в меня. Руками держалась за Шона, а его ладони лежали на плечах обнимавших меня парней. Из нас хлестали эмоции — любовь друг к другу, готовность идти до конца, счастье от того, что мы выжили, смогли, справились, дошли. Из звезды, которой мы были, выплескивались алые протуберанцы желания, которым Арден и Тиану окутывали меня, и голубые газовые брызги любопытства Шона, и янтарный свет моей нежности, и белый чистый огонь нашей любви друг к другу...

Все же алый победил. Парни, ритмично вжимаясь в меня, дышали все чаще. Даже у Шона в глазах мелькнуло что-то этакое... Я, впившись ногтями в поясницу приникшего ко мне Ти, поняла, что настало самое время узнать, что же будет, если помножить двести семнадцать на триста

двадцать пять.

Последний выброс энергии швырнул нас всех на землю. Мы лежали, хватая воздух ртами, а потом начали хохотать, как ненормальные. Магический резерв у всех был полон, а когда я вытащила из-за пазухи Око, в нем переливалась крупная капля света. Зато сил не было совсем. И желания двигаться тоже. Мозги из нашей компании не отшибло только у Ардена. Когда мы попытались свернуться калачиками и уснуть прямо на земле, он растолкал нас и перетащил на одеяла, приговаривая, что не намерен поутру лечить трех ревматиков. Уже засыпая, я бросила взгляд в сторону озера Полумесяца — что бы там ни находилось на дальнем берегу, но сейчас оно светилося.

* * *

— Что я должна сделать? — спросила я Тиану. Прикрыв глаза от солнца рукой, я рассматривала озеро. Рога полумесяца обращены от нас, на полуострове за широкой полосой воды видно что-то светлое...

— Иди к нему и заходи в воду. Дальше поймешь сама. — Ти ласково улыбнулся.

Ну, если придется плавать, сапоги явно лишние. И пояс с ножами. И носки, две пары. И верхняя туника тоже, хватит тонкой рубашки. И штаны ни к чему, довольно моих обгрызенных по попу портков...

Брови Ардена медленно ползли вверх, угрожая слиться с линией волос. Ага! Невоспитанная! И этикет напрочь забыла, пока по этим горам шлялась!

«Бель, глупая! Он не об этикете! Он твои ноги разглядывает!» — ментальный посыл Шона завершился сдавленным хихиканьем.

Ах, ноги? Я негодуяще уставилась на Ардена, но, увидев растеряннo-беспомощное выражение его глаз, сердиться раздумала. Подошла, поймала его ладонь, положила себе на талию и попросила: «Поцелуешь меня на удачу?» М-да, нашла, кого и о чем просить... теперь, с такой-то координацией движений, удача мне точно понадобится!

Оглянувшись в последний раз на друзей, неверной походкой двинулась к озеру.

Чем ближе я подходила, тем сильнее становилось ощущение чьего-то разумного присутствия — мощного, любопытного и доброжелательного. Будто меня обнимали гигантские ладони. С белой полосы песка около воды стал виден огромный плоский светлый камень на другом берегу. Алтарь?

«Угадала. Тебе туда. Но сначала разденься. Эта вода не для полоскания твоих тряпочек».

Уу-у! Оно еще и ехидное! Ну и хорошо, так даже веселее!

Смешок.

Я стянула рубашку и куцые штаны и, отойдя от воды, положила на траву.

«А почему туда?»

«Потому что песок на мокрой коже — это гадость! А песок в трусах — вообще ужас», — поделилась я. Почему-то казалось нормальным так разговаривать с духом этого места.

Еще один смешок.

Вода была прохладной и удивительно свежей — кожу чуть покалывало, на ней собирались крошечные пузырьки воздуха. Как в бассейне у Ти. Тут что, тоже есть родники?

«Снова угадала. Плыви!»

Мм-м... А если сюда придет дракон, не умеющий плавать?

«Пешком по дну пойдет. Или не пойдет».

Шутка юмора, однако. Жаль, что Эрис с Эмитом не драконы. А то б сходили сюда, обменялись опытом. Я, не спеша наслаждаясь плаванием, рассекала гладь озера. Мне было хорошо, даже не просто хорошо, а замечательно. Почти как во время слияний с моими любимыми...

Кажется, я замечталась. Следующее указание: «Ныряй!» — застало меня врасплох.

«Глубоко?» — удивилась я, готовясь набрать в грудь воздуха.

«Чем глубже нырнешь, тем больше получишь!»

«А магией пользоваться можно?»

«Ну, попробуй», — усмехнулась сущность.

Ага, сейчас! Дыхание по-драконьи плюс дыхание по-эльфийски, теперь русалочий хвост — и вниз! Я уловила нотку смятения, как будто дух не ждал такой резвости с моей стороны. Ну, сам же разрешил! Или сама? Мне почему-то казалось, что говорившая со мной сущность должна быть женского рода.

«Угадала в третий раз...»

И ощущение улыбки.

Я ввинчивалась в воду, уходя вертикально вниз. Свет из зеленоватого перетек в оттенок бутылочного стекла, потом стал темнее, чем в зимних сумерках, а затем я оказалась в темноте. Вода становилась все холоднее, заставляя цепенеть и замедлять движение.

«Тебе нужно не только нырнуть, но и вынырнуть. Иначе останешься тут».

Напугала, ага. После вчерашнего мне ничего не страшно. Если меня нарочно топить не станут, то прорвусь! Сосредоточилась и добавила в кровь сахара. И чуть-чуть спирта. Сразу стало теплее. И даже захотелось хихикать. Только где тут верх, а где низ? Везде темно-о...

Ага! Легко! Я выдохнула несколько пузырьков воздуха и, проследив за их движением, поплыла в противоположную сторону.

«Умна...»

«Это же просто! Воздух в воде всегда поднимается вверх».

«Некоторые теряются».

Я плыла и плыла, время от времени выдыхая пузырьки, чтобы проверить направление.

«И куда ты собралась? Зачем тебе столько?»

«Предела нет! — и — внезапное озарение — добавила: — Не ты ли мне это сказала?»

«Четвертый раз. И вправду умна. Когда поняла?»

«Только что!» — честно призналась я.

Гм-м... Похоже, я вынырну посреди океана на другой стороне планеты. Шон говорил, что она круглая, а я смеялась... зря! А сколько, кстати, я плыву? Друзья, наверное, волнуются. Попробовать?

«Ти-и?»

Очень далекое в ответ: «Бель?»

«Ти, все отлично! Я тут ныряю! Не волнуйтесь!»

Ага. Встретимся через пару лет, когда доберусь с другой стороны планеты!

Смешок.

«Ты уже глубоко. Может, хватит? Твои заклинания не настолько хороши».

Не хороши? Гм-м... магии тут полно. Я погрузилась в себя, снова извлекая кислород из углекислого газа в крови. Уголь собирала отдельно, выделяя его под драконьим щитом на ладонях, чтобы не смыло потоком воды. Была у меня одна мысль... Набрав достаточно, проверила в последний раз направление и занялась тем, чему когда-то в зимнем яблоневоm саду учил меня Шон. А когда закончила, между моих ладоней, подсвеченный магическим светлячком, сиял огромный бриллиант.

«Это тебе! Подарок! Куда положить? Оставить здесь или отнести на алтарь?»

«Астер Кибела, спасибо! Мне столько лет ничего не дарили... Оставь здесь, на дне, рядом с источником. Кстати, ты уже почти там!»

Я действительно чуть не въехала носом в ровное песчаное дно. Зажгла магический светильник... ничего. Ни скелетов, ни сокровищ. Чисто. Только в одном месте четыре камня, как четыре клыка. А между ними вырывается струя воды. Источник? Я поплыла туда. Осмотрела клыки и, найдя в одном нишу, положила в нее сделанный мной алмаз. А потом, придерживаясь руками за камень, наклонилась к источнику — мне хотелось выпить этой воды.

«Пятый раз. Да, пей! Это — твое! Только учти, мощь получишь не сразу, а по мере роста. Как сын сильных родителей не сразу становится могучим мужчиной. Понимаешь?»

Я кивнула. А потом открыла рот и, прильнув к дну озера, стала глотать ледяную воду. В животе забулькало.

«Хватит. Важен факт, а не количество. Теперь всплывай, но очень медленно. Ты знаешь об опасности ныряния на большую глубину?»

Я знала. Помнила, что надо сглатывать, чтобы не закладывало уши. И что надо часто останавливаться, чтобы в крови не закипел при снижении внешнего давления газ, калеча и разрывая сосуды. Ох-х... Если я столько плыла сюда, то сколько буду всплывать? А куда, собственно, спешить? До осени всплыву, наверное...

Смешок.

«Я посмотрела некоторые из твоих воспоминаний. Хочу увидеть все! Покажешь?»

Вежливая. Ясно же, что она может ментально меня выпотрошить без всякого моего согласия. А спрашивает...

«Конечно, смотри!»

Чтобы не путаться, я начала с самых ранних воспоминаний. Медленно всплывала за пузырьками воздуха, неподвижно, чуть шевеля хвостом, зависала, и разговаривала с той, что была в сотни, а может, и в тысячи раз древней меня. Не выдержав, спросила:

«У тебя есть имя?»

«Слишком древнее... никто не помнит. Зови меня Мать».

Мифическая Мать Всех Драконов? Невероятно... Я поняла, что никогда никому об этом не расскажу. Даже Ти и Ару. Это не моя тайна.

«Шон знает. С ним можешь говорить. Он — мое любимое дитя».

Я рассказывала про Ти и Ру, Ларран и лорда Регента, проделки Эриса и Эмита, мои собственные выкрутасы, Черного Ветра и единорогов, наше путешествие и то, что мы в нем видели... А потом заметила, что вода как будто посветлела. И вынырнула.

Ментальный вздох облегчения, пришедший от друзей, омыл меня.

«Бель, ты там что, место для зимовки присматривала?»

«Нет. Я нырнула до дна».

«До дна-а-а???»

«Ага!!!»

Пошатываясь, вышла на берег с белым камнем алтаря. А тут мне что надо?

«Что? Решай! Ты повеселила меня, как никто за последние несколько сотен лет».

Чувствую, предыдущей забавницей и затейницей была моя прабабушка Рамин.

«Шестой раз! Бель, идешь на рекорд!»

«А когда дойду, что будет?» — практически поинтересовалась я.

Смешок: «Сначала дойди. А сейчас у тебя есть одно желание. Единственное. Думай хорошо, чтобы не ошибиться и не жалеть потом! Чего ты хочешь? Чтобы я помогла тебе найти отца? Чтобы дала знания или силу, которой нет ни у кого? Чтобы помогла найти нашего врага? Или вернуть трон Империи без гражданской войны? Говори!»

Одно желание. Всего одно. До вчерашнего дня я бы и думать не стала. Попросила бы вернуть мне отца. Но папу я могу найти сама. И, если он жив, я его отыщу. А если погиб — найду место захоронения. Так что сейчас я не колебалась — мое единственное желание я должна отдать тому, кто был достоин получить его больше всех. Тому, кто пожертвовал своей жизнью, не прося никакой награды, ради того, чтобы дать мне самой призрачный шанс на спасение:

— Мать, ты можешь сделать драконом того, в ком нет ни капли драконьей крови? Если «да» — вот мое желание: пусть чистокровный эльф Арденариэль эрд Лоо'аллен, не потеряв своей эльфийской сущности и магии, приобретет драконьи!

— Ты меня не разочаровала. Я сделаю твое желание исполнимым.

— Как это?

— Арденариэль эрд Лоо'аллен должен сам сделать свободный выбор, хочет ли он быть драконом. Ты и даже я не можем навязать ему это. Решение должно быть принято сердцем и без времени на раздумье. Ты должна сделать вот что...

Что-то мне это подозрительно напоминало...

Послышался смех: «Да, похоже».

Почему-то я чувствовала, что не должна терять времени. Оставив алтарь, рванула назад к воде — переплыть озеро казалось быстрее, чем обегать по берегу. Не экономя силы, широкими гребками пересекла водную гладь. Вылетела на берег, скачком впрыгнула в куцые штаны и, плюнув на рубашку, помчалась к друзьям. Те, взволнованные, бежали навстречу.

— Ти, дай правую руку!

Ти меня не разочаровал. Не задавая лишних вопросов, он протянул руку. Я, выпустив коготь, распоролла ему запястье. А потом сделала то же самое со своей левой рукой.

— Ар, иди к нам! Быстрее! Опустись на колени и протяни руки! Обе!

Через несколько секунд с нашего трио можно было писать картину «мечта вампира» — три коленопреклоненных фигуры и потоки крови. «Тьфу, опять мыться надо», — мелькнула неуместная мысль.

— Арден! Ты хочешь, не потеряв эльфийской сущности, стать драконом? Решай! Если ты согласен, соедини надрез на правой руке с раной Тиану, на левой — с моей. — Мой голос был звонок, слова легко слетали с губ.

Арден на секунду замер. Мое сердце остановилось — неужели все зря? Ну же?!

Изумрудные глаза засияли. Ар, расцветая в улыбке, протянул к нам обе руки. Ох-х... Схватив его левую, прижала надрезы друг к другу, смешивая кровь. Рядом то же самое делал Тиану. Шон, хлопая карими глазами, с раскрытым ртом смотрел на происходящее.

Кровь грохотала в моих венах. Это стук моего сердца? Или сердца Ардена? Или Тиану? Или сейчас у нас на троих общая кровь и общее сердце?

Голос Матери услышали мы все.

— Дракон Арденариэль эрд Лоо'аллен, добро пожаловать!

Моя раненая рука налилась жаром. Нас троих окутала радужная дымка. Я посмотрела на руку — целая! Нет, ну похоже же!

«Мать! — послала я мысль. — Прости мое любопытство... но я — дракон, и хочу знать. Сущность, наградившая Даром семью эрд Лоо'аллен и ты — вы родственники? Ведь то, что произошло сейчас, и то, что было со мной, — это отражения какого-то иного, более древнего ритуала?»

Довольный смешок.

«Угадала в седьмой раз. Можешь пожелать что-нибудь в награду за сообразительность. Но Эриса и Эмита делать драконами не стану, не проси!»

«А зря. Они очень, очень достойные молодые люди», — и, сосредоточившись, передала Матери все, что рассказал мне Арден про пребывание в стенах монастыря святой Цецилии пары остроухих поганцев. К моим собственным воспоминаниям это не относилось, а потому для духа озера было внове. Ответом стал уже не смешок, а настоящий хохот...

Я задумалась, чего бы попросить?

«Тиану был тут совсем юным. Наверняка он нырял неглубоко... без магии...»

«Верно. И, если бы не связь с тобой, его внутренний источник уже прекратил бы рост. Я правильно поняла, ты просишь для него еще одной попытки?»

«Да. Он был в поиске вместе со мной, не рассчитывая на награду...»

«Справедливо. Пусть будет так. Тинуирииннель эрд Лоо'аллен может еще раз погрузиться в мои воды».

Вот так!

«А Арден?»

«Об этом можешь не просить — у него уже сердце дракона, и никакое паломничество не научило бы его ничему новому. Ведь ты же понимаешь, зачем нужен долгий поиск?»

«Да. Проверить, из чего сделан дракон, достоин ли он. Дать время понять себя. Выжечь все ненужное — эгоизм, зависть, алчность, мелочность...»

«Понимаешь. Хорошо. Принцу Ардену не нужен этот путь — только время терять... А у вас есть другие дела. Арденаризель эрд Лоо'аллен может испытать из моего источника».

«Я скажу им, что можно использовать магию, хорошо?»

Смешок.

«Хорошо. Только для тебя. Кстати, умница, ты осознала ВСЕ последствия того, что твой второй принц стал драконом?»

Мне показалось, или в голосе Матери прозвучало ехидство?

Та-ак... Что было после того, как я стала единорогом? Ага, начала расти Элги. Значит, теперь у Ара начнется перестройка сущности, пробуждение драконьей крови, рост его внутреннего источника и собственно дракона. Ой, тролль горбатый! Целибат! Я не знала, выть или ржать в голос. Под конец, раздираемая противоречивыми желаниями, повалилась на бок на траву, подтянув колени к груди, и завывала и захохотала одновременно... Ну Арден, ну ты попал!

Меня трясло за плечи. Ну, конечно же, разговор с Матерью никто не слышал, и моя реакция стала для парней неожиданностью — стояла на коленях, уставившись в пространство, и вдруг ни с того ни с сего — истерика! Всяко забеспокоишься!

— Арден! — заговорила я вслух. — Тебе закли паломничество. Ты хорошо ныряешь? Надо глубоко... чем глубже, тем лучше. Разрешено использовать магию.

Я хотела послать Ару картину того, как мы плавали с ним в реке, и образ «русала», навёрчивающего хвостом... но сдержалась. Чувствовала, что сообразить должен он сам. Это — часть задачи.

— Тиану! — Я встретила взглядом с сапфировыми глазами. — У тебя есть еще одна попытка, ты можешь нырнуть снова. Тоже используя магию.

Жених ошеломленно уставился на меня. Я сладко улыбнулась и пожала плечами. Потом снова перевела взгляд на Ардена:

— Ар, теперь в тебе начнет расти дракон. Ты понимаешь, что это

значит?

Я с интересом смотрела, как на прекрасном лице медленно проявляется осознание. Интересно, сумеет ли он сохранить невозмутимость? А Тиану и Шон? Нет, не сумели... Через минуту все трое свалились на траву: двое, подвывая, ржали, а один просто выл. Ай да Мать! Мне еще учиться и учиться откалывать шуточки, вызывающие такой эффект.

«У него не было драконьей крови. Это значит, что даже с вашей помощью и медитациями он не управится быстрее, чем за пару лет. Но вы можете ему помочь ускорить процесс».

Ну почему я чувствую тут подвох?

Смешок.

«Умна-а... Ты и Тиану можете взять часть перестройки на себя. Вы трое регулярно участвуете в энергообмене, так что такое возможно. Это сократит время ожидания».

«Но?..»

«Что но?»

Ну вот чего она все время хихикает? Сделал гадость — сердцу радость?

«В конце прозвучало „но“! Вот я и спрашиваю. Хотя чего спрашивать-то? На нас с Ти при этом будут наложены те же ограничения, да? Целибат?»

«Да. Но решать вам».

Да чего тут решать-то? Без Ара мы бы оба были прикопаны под каменной насыпью в паре лиг от этого места. Если мне надо засунуть собственные хотения куда подальше и повесить на это место замок побольше, так тому и быть. Только вот как мне объяснить это Тиану? И Наре, которая ждет не дождется своего Шторма?

«Я согласна. Он нас спас. Нас и Шторма. Я потерплю», — вздохнула Нара.

— Ти! Мы можем помочь Ару вырастить дракона. Но есть одна маленькая деталь... — начала я.

Теперь хохотал Ар, а Тиану стонал.

Нет, это сумасшедший дом!

Сумасшедший драконий дом!

* * *

Мы с Аром и Шоном сидели на склоне холма и смотрели на озеро, в которое час назад нырнул Тиану. Если я права, ждать предстояло долго. Арден вынырнул вчера уже поздней ночью. Уж не знаю, какие заклинания применил Повелитель и как отнеслась Мать Драконов к эльфийской магии в своих водах — надеюсь, с юмором, — но Ар повторил мое достижение, донырнув до источника на дне. Теперь очередь была за Ти.

Мне стукнула в голову интересная мысль, как можно творчески скоротать время, и я припахала парней к ее воплощению: задачей стало выплавить из песка здоровую — с крупную собаку — хрустальную вазу в форме поднявшего крылья дракона. Выходило красиво, глянцевая темная чешуя, радужные распахнутые крылья, но морда креатуры почему-то получилась ехиднее, чем у любой из статуэток коллекции Тиану и Шона в Галарэне. Я пожала плечами — так даже забавнее. Сосуд мы собирались поставить к алтарю, наполнив его горными маками, колокольчиками и фиолетовыми шарами дикого лука, на которые Ар обещал наложить заклинание неувядания.

Сейчас Шон занимался изготовлением сапфиров и алмазов, нужных для отделки нашего шедевра. Попутно мы вели неспешный разговор. Произошедшее за последние дни требовало обсуждения вслух для лучшего переваривания...

— Ар, я тебя так и не спросила... Ты рад стать драконом?

— Конечно, рад. Даже не то слово! Скорее счастлив! Понимаешь, я думал, что мне предстоит раз за разом провожать взглядом из окна тебя и кузена, когда вы будете улетать куда-то на край мира, танцевать с ветрами. А теперь я и сам смогу полететь с вами, стать равноправной частью этого! Да я бы что хочешь за такое отдал!

— А ты уже и отдал. — Я положила голову эльфу на плечо. — Все, что у тебя было. Больше этого нет ни у кого. Ты же не знал, что все получится так?

Изумрудные глаза улыбнулись. Я улыбнулась в ответ. Потом, чувствуя, что начинаю краснеть, повернулась к тер Дейлу, сидевшему с другой стороны.

— Шон, еще раз повтори, что изменится теперь для меня. Хочу быть уверенной, что все запомнила и поняла.

— Бель, ну, во-первых, можешь больше не бояться приворотных зелий.

И большинство ядов — даже черная ржа — теперь тебе тоже не страшны, может, почешешься немножко или покашляешь... но не более того. Дальше — ты станешь намного быстрее регенерировать и перестанешь болеть. Еще ты должна стать намного сильнее ментально. Ты заметила, что держишь щиты уже автоматически? Теперь тебе надо вспоминать не о том, чтобы их удерживать, а о том, чтобы их снять. И сейчас ты легко сможешь научиться закрывать не все сознание целиком, а только ту часть, которую не хочешь показывать. А еще сможешь звать других драконов, если это будет нужным. Ну, и сила магии должна сделать скачок...

Я пихнула локтем Ардена: слушай-слушай, тебя это тоже касается!

— А мой отец? Я смогу почувствовать, если он где-то есть?

— Не сразу. Со временем. Если он жив, конечно. Но должна.

— А что с моим драконом? Нара вроде довольна, но скоро ли она вылетит?

Шон пожал плечами.

— Как будет готова. Озеро сделало ее сильнее, но на срок это никак не влияет. Растить в себе дракона, как ребенка носить... Пока не окрепнет достаточно, не родится.

Я хихикнула.

— Выходит, мы теперь беременны Аровым драконом на троих?

Ар от моих слов смутился. Ой! Да у него уши покраснели! Я решила добить:

— Ну, вот что ты с честной девушкой сделал?

— Готов жениться, чтобы искупить! — отозвался эльф.

Теперь смутилась я.

— Ар, а как Владыка отнесется к тому, что теперь его наследник — дракон?

— Думаю, спокойно. Эльфом же я быть не перестал. Больше того, пока я нырял, мне объяснили, что у меня будет выбор, какую кровь передать детям.

— Как показывает пример Ти, хотя бы каплю драконьей иметь стоит.

— Пожалуй, — согласился Арден. Покосился на меня: — Бель, а что ты теперь собираешься делать?

Упс! Теперь? А я откуда знаю? Все мои планы заканчивались на берегу озера Полумесяца. Я не была уверена, смогу ли сюда дойти, и сознательно ничего не загадывала дальше. Только смутно мечтала, как выйду замуж за Тиану.

Надо подумать. Начну с очевидного.

— Ар, а мы долго ходили? Я как-то перестала следить за временем...

— Ты хоть представляешь, какой сейчас месяц?

— Июль?

— Середина августа!

Ой, ничего ж себе погуляли... Из столицы-то мы выехали в начале марта.

Значит, настала пора вернуть в Ларран Эриса и Эмита и возвращаться самой. Кстати, как они там?

— Симулируют болезнь. Тебя в саду покусали пчелы, и теперь ты недужишь. Лежишь уже две недели, бедняжка, и не можешь даже говорить, так опухла. Ирис каждый день отправляет лорду Фирданну письма с отчетом о твоём здоровье. Тебе то лучше, то хуже, то чуть не померла, то уже поправляешься... думаю, его скоро инфаркт от таких вестей и напрасных надежд хватит. Но, если пора возвращаться, значит, скоро мимо монастыря проедет эльфийский целитель, до которого дошла весть о болезни принцессы Астер. А принцесса, переболев, забудет о своей детской влюбленности в неизвестного блондина и попросит дядю вернуть ее домой. За неделю все легко провернем.

Через неделю в Ларран? Какими забавными мне сейчас показались все мои детские невзгоды и страхи — будто посмотрела на них с высоты драконьего полета. Провела рукой по воздуху, создавая перед собой зеркальную гладь, и вгляделась в отражение.

Неужели не прошло и полгода, как я уехала из дома? Ну и как я буду изображать, что во мне воспитывали кротость? Чего-чего, а ее тут не наблюдалось — зеленые глаза насмешливо блеснули... Думаю, сейчас я могла бы свалить кузена Ру с ног ударом кулака в зубы без всякой магии. Хотя... потерпеть еще год, вода дядю за нос, — это даже забавно.

Впрочем, если у меня есть еще год времени до вступления на престол, почему бы не использовать его с толком?

— Шон, ты не скажешь, когда в Галарэне начинаются вступительные экзамены?

— Через неделю. А что?

— Бель, ты это серьезно? — забеспокоился Ар.

— А что? Если Шаоррану можно, то почему мне нельзя? Кстати, и тебе бы не повредило изучить теоретические основы драконьей магии! И след некроманта ведет в Галарэн... Смотри, как все сходится! — загорелась я. — Ну, и еще же есть телепорт туда прямо из Ларрана! То есть мы можем быть в двух местах одновременно! Шон, можешь поставить телепорт прямо в моей спальне?

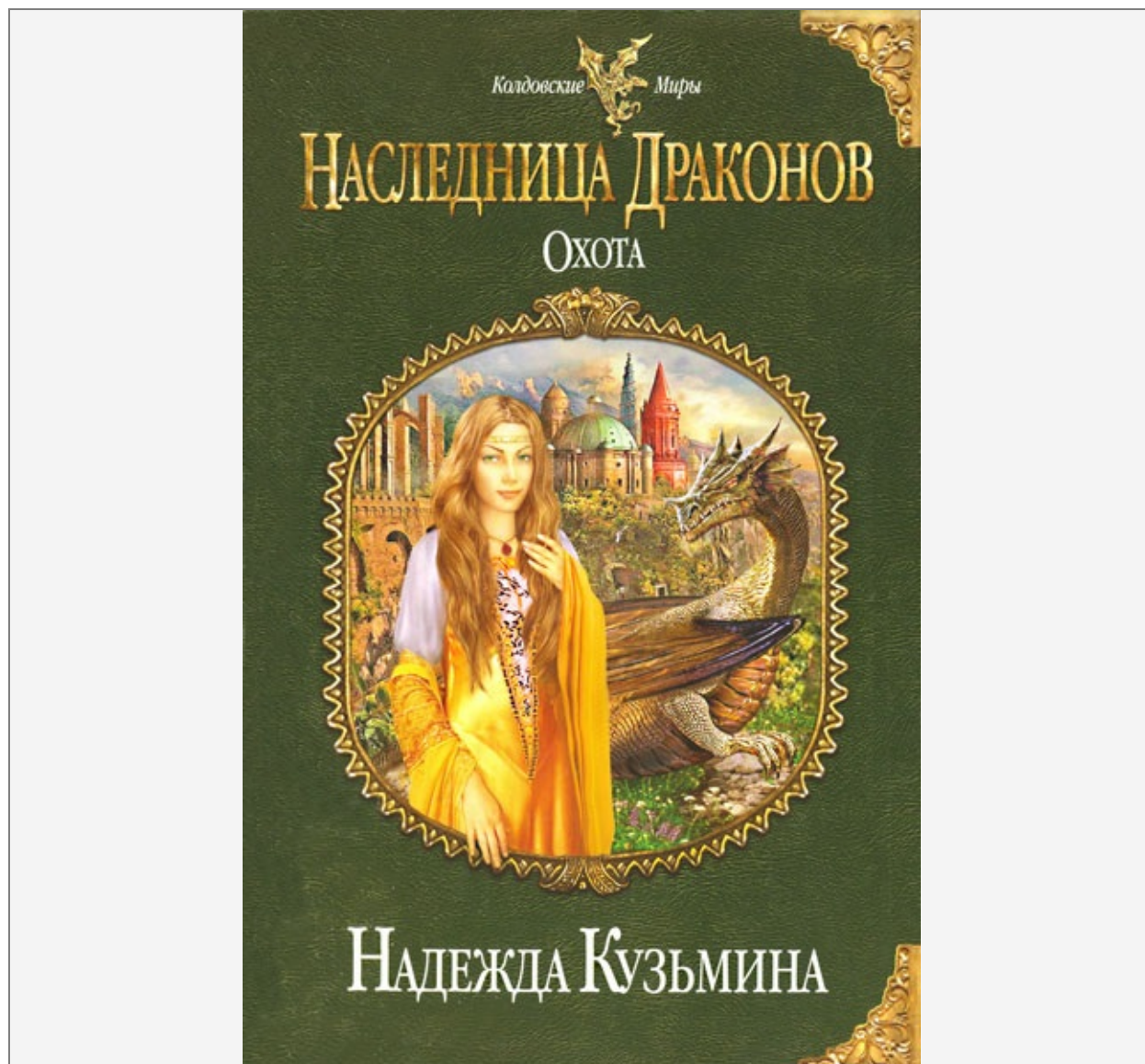
— Ага! А другой выход в кабинет ректора, да? Чего стесняться-то?

— Бель, ты не принцесса, а авантюристка какая-то! Хотя что-то в этой идее с Академией есть...

Надежда Кузьмина

Наследница драконов 3

Охота

Автор: Надежда Кузьмина

Название: Охота

Серия: Наследница драконов #3

Жанр: Боевое фэнтези

Тег: Колдовские миры

Издательство: Эксмо

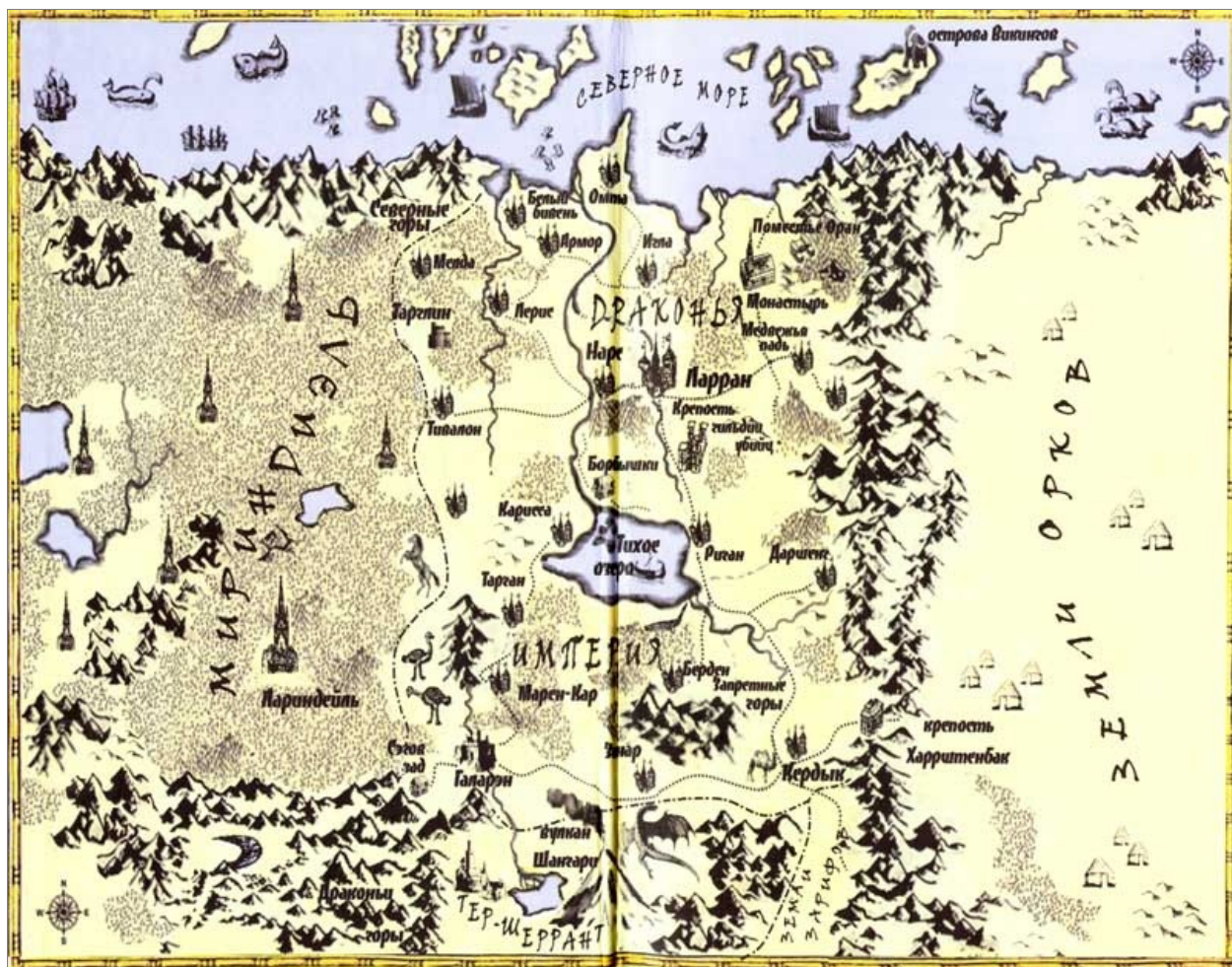
Год: 2012

ISBN: 978-5-699-53491-3

АННОТАЦИЯ

Свершилось — путь к волшебному озеру Полумесяца пройден. Казалось бы, теперь Бель может спокойно ждать, когда встанет на крыло почти выросший дракон, водить за нос дядюшку Гвидо, радоваться тому, что любимые рядом. Но как можно сидеть сложа руки, когда на черных алтарях рекой льется кровь, не налажены дипломатические отношения с соседями, когда в Империи появилась новая сила, претендующая на престол, — черный некромант? И, наконец, как можно терять целый год, когда в магической Академии Галарэна читают лекции по любым предметам — от некромантии до языка викингов? Да еще свадьба, по очень уважительным причинам, откладывается на неопределенный срок, а на горизонте появляется очередной, не в меру любознательный, но очень даже распрекрасный принц...

Похоже, скучать юной Бель не придется!

Глава 1

Что делать, когда закончил дело всей жизни?
Посмотреть на все хорошенько с утра.
Игги Поп

Неподвижно замерев в траве под сосной, я караулила белку. Вот интересно, удастся ли подманить зверька без помощи драконьей магии? На раскрытой ладони соблазнительно красовалось несколько орехов. Рука уже затекла, шея онемела. В голый живот впечаталась незамеченная шишка — не больно, но неудобно. Спина отчаянно чесалась, по ней кто-то ползал — кажется, я залегла поперек муравьиной тропы. Белка попалась то ли вредная, то ли сытая, то ли с тараканами в голове — рыжая зараза раз за разом вытягивалась в струнку, жадно глядя на орехи, но потом, решив, что я все же не внушаю доверия, взлетала на ствол соседней сосны и начинала оттуда возмущенно цокать.

«Бель! Долго ты там будешь валяться? Иди сюда — ты нам нужна!» — донесся ментальный голос Тиану.

Вздохнув, поднялась с земли. Отряхнула прилипшие к коже иголки, одернула тунику и пошла к ждущим меня друзьям.

Два дня назад мы вернулись в Галарэн из места Силы драконов — горной долины с озером Полумесяца. Плоды это паломничество принесло неожиданные, чтобы не сказать просто странные. Мне, первой в этом поколении драконов, удалось донырнуть до дна озера, откуда бил дающий магическую мощь источник. Чем это обернется в будущем, можно было только догадываться. Мое достижение повторил Тиану. Когда-то, совсем юным, он уже ходил к озеру, но нырял неглубоко. Теперь Дух озера дал ему второй шанс испытать из волшебных вод, и Ти не подкачал.

Но удивительнее всего поиск обернулся для эльфийского кронпринца Арденариэля. Чистокровный эльф Арден стал таким же чистокровным драконом, не потеряв при этом эльфийской крови и магии. Объяснить эту мистику не мог даже наш гениальный Шон, маг только пожимал плечами и ерошил волосы на макушке: «Бель, ну ты же привыкла уже, что сама на три четверти эльф, на три четверти дракон, да еще имеешь восьмушку человеческой крови в придачу? Почему тебе можно, а Ару нельзя?» Я согласно кивала, но все равно чувствовала, что ни фиги не понимаю.

Хотя, на мой взгляд, Повелителю можно было все и даже еще больше. После того как он едва не погиб, превратившись в камень, чтобы дать Шону шанс спасти Тиану и меня, я сама была готова умереть или убить за Ардена. Убить, конечно, предпочтительнее. Умирать еще раз мне совсем не хотелось — я и так просыпалась по ночам с воплями, повергая в панику спящих рядом парней. Кроме того, я очень неровно дышала к этому прекрасному блондину. А если уж сказать честно — была влюблена в него по уши. Вот только сам Повелитель никак своих чувств не проявлял. Возможно, держал данное им весной слово молчать, пока не вылетит дракон, которого я бережно пестовала в себе с конца осени прошлого года.

А сейчас у Ара должен был начать расти собственный зверь. Это было потрясающе здорово, но имело один небольшой побочный эффект — чтобы вырастить в себе дракона, требовалось полностью забыть о плотских радостях, то есть соблюдать целибат.

Мне было легче — не так уж сложно отказаться от того, чего никогда не пробовала. Но Ар уже давно не был мальчиком... впрочем, как и Ти, который согласился разделить с Аром и мной наложенные ограничения, чтобы помочь кузену. Так что сейчас мы трое оказались в забавной ситуации «видит око, да зуб неймет». Или не зуб... но неймет — это точно. Я хихикала, парни скрежетали зубами.

Из горной долины я и Арден летели на драконах. Наконец-то я смогла как следует разглядеть Штормового Ветра при солнечном свете. Дракон Тиану был прекрасен! Даже крупнее Шонова Мрака, темный, но не черный — цвет его шкуры вызывал у меня мысли о сумрачных океанских глубинах, где ворочаются мощные течения и плавают древние гигантские твари. Окаймление чешуи и глаза цвета темных сапфиров. Подпалины цвета черненого серебра. Нара внутри меня завизжала от восторга. В результате, вместо того чтобы сесть дракону на шею, я кинулась с ним обниматься. Впрочем, Шторм не возражал.

Матери Всех Драконов — именно так звали духа озера Полумесяца — очень понравился наш прощальный дар — ваза в форме дракона с невянущей охапкой ярких цветов с горных склонов. Мы все получили приглашение заглядывать в долину, когда будем пролетать мимо или как придет желание. Приятно. Еще один букет с альпийских лугов я захватила с собой на память. Теперь алые маки и лиловые шары лука с цветами, похожими на звезды, стояли в спальне Тиану, где ночевала наша четверка.

Спать по прибытии решили все вместе. Причин было две, или, если уж совсем честно, целых три.

Первая — прошло меньше недели с тех пор, как чуть не погиб Тиану,

заслонивший меня собой от взгляда василиска. А вслед за ним в страну теней едва не отправился Арден. Если б не гений Шона и помощь Матери Всех Драконов, давшей подсказку в нужный момент, мне бы оставалось только умереть вослед за своей любовью. Я старалась не показывать парням свои невроты, но стоило отойти от них на три шага, как меня начинало колотить крупной дрожью. А по ночам снились кошмары. Наверное, нужно просто больше времени, чтобы окончательно поверить, что мы все живы и целы.

Другой причиной была особенность развития драконьей магии. У влюбленных, находящихся рядом, она росла быстрее. Получалось, что для ускорения роста драконов нам троим стоило держаться как можно ближе друг к другу, но при этом исхитряться хранить целомудрие. За последним условием взялся следить Шон. Ему всякие страсти-мордасти были глубоко перпендикулярны, маг существовал в мире чистого интеллекта, а потому смотрел на нашу троицу как на интересный, требующий изучения феномен. Так что тер Дэйл ночевал вместе с нами, приглядывая и раздавая ментальные подзатыльники тем, чьи сны начинали идти в неправильном направлении.

Ну и последней, совершенно нерациональной причиной было то, что нам просто нравилось быть вместе, постоянно чувствовать друг друга рядом. Я была сиротой, родители Тиану бросили его в нежном возрасте, Шон тоже много лет не видел предков. Наконец, на Ардена взвалили груз ответственности слишком рано, а вместе с властью пришло одиночество... Так что друг для друга мы стали настоящей семьей.

Я как-то не загадывала, что буду делать и чем займусь, когда дойду до мистического озера. А подумать-то было надо... Прогуляли мы заметно дольше, чем рассчитывали, — лето уже подходило к концу. И сейчас голова пухла — за что хвататься в первую очередь?

Через неделю в магической Академии Галарэна начинались вступительные экзамены. Шон и Ти закончили факультет драконьей магии несколько лет назад. Вдобавок Шон занимался человеческой магией, а Ти был специалистом по эльфийской. Теперь получить образование хотелось мне — и потому, что нравился сам процесс учебы, и потому, что отчаянно не хватало фундаментальных знаний в самых различных областях. Ведь мой опекун — лорд Гвидо тер Фирданн — сознательно держал меня в невежестве, и до встречи с Ти я была самоучкой, начитавшейся тайком чего попало в отцовском кабинете. Как может насамообразовываться десятилетняя пигалица, можно себе представить... и вот острова моих скудных знаний дрейфовали в океане невежества, как айсберги в Северном

море близ берегов викингов.

На Повелителя Ардена счастье обладания драконьей магией свалилось совершенно неожиданно — до него никто и подумать не мог, что драконом можно не родиться, а стать. Таких случаев в истории зафиксировано не было. До метаморфозы Ар был одним из сильнейших в мире эльфийских магов, а тут — бац! — и начинай учить другой вид волшебства с азов. Конечно, и Ти, и Шон, и даже я с энтузиазмом взялись за обучение Повелителя. Но все же было бы неплохо заложить академический теоретический базис. Наконец, парни были твердо уверены, что за мной глаз да глаз нужен и отпускать меня одну в Академию — чистое безумие. Получалось, что поступать на драконий факультет мы будем вместе с Арденом, причем, ясен пень, делать это под своими именами нельзя. Я, по легенде, вообще сейчас лежала опухшая от пчелиных укусов где-то на северном берегу Империи в келье монастыря Святой Цецилии. А наличие у эльфийского кронпринца драконьей магии мы решили скрывать хотя бы до тех пор, пока дракон Ара не появится на свет.

Отсюда вылезали две проблемы. Первая — мне надо было лично посетить монастырь и посмотреть на все воочию — а то столкнусь с Настоятельницей во дворце в Ларране — и не узнаю! Или засыплюсь при ответе на какой-нибудь дядин вопрос о тамошних яблоневых садах или убранстве ризницы. Вторая — нам нужны были достоверные легенды и личины для поступления в Академию. Решили, что в этот раз мне и Ару предстоит стать подданными Мириндиэля из семьи, достаточно близкой к правящему дому Лоо’аллен. Это позволило бы избежать ненужных вопросов — эльфы были скрытным народом и праздного любопытства не одобряли, — и при этом учиться в полную силу, не прикидываясь дурачками. Хотя, конечно, часть известных нам заклинаний скрывать придется — стазис, трансмутацию элементов, окаменение и его обращение вспять мы единогласно причислили к запретным знаниям и доступ к ним посторонним давать не собирались — будь то ректор Академии или кто другой.

До вступительных экзаменов оставалось критически мало времени. Мы с первого же дня надели на Ара, обучая его медитировать и заставляя искать в себе источник драконьей магии. Аура Повелителя изменилась сразу после того, как смешали кровь, значит, источник должен был быть или вот-вот появиться. Ведь на экзаменах Ару предстоит предъявить наличие хотя бы зачатков драконьей магии, иначе его не возьмут! Но результатов не было... и несчастный Ар пока учился плавать в бассейне без воды: мы по очереди мысленно демонстрировали ему, что надо делать,

чтобы найти свой источник, и как строятся заклинания. Арден стойко терпел...

У меня была своя, чисто девичья проблема. За время скитаний по горам, когда без помощи всякой магии приходилось преодолевать подъем за подъемом, перевал за перевалом, таща на себе немалый груз, я отощала, как подзаборная кошка, и нарастила недевочкины мышцы. И загорела, как крестьянка. И, несмотря на когти, одолженные у Нары, от моих собственных рук дворцовая маникюрша пришла бы в ужас. И от ног. И от выгоревших волос. И облупленного носа в веснушках. Мне перемены нравились, да и на мечях я махалась теперь лихо, лишь немного отставая от Шона... но для знатной леди, благородной девицы и наследной принцессы, коими я являлась, такой облик совершенно не подходил. Не ходить же мне двадцать четыре часа в сутки под мороком? А потому я час за часом отмокала в бассейне Тиану с минеральной горячей водой, пудами изводила кремы, бальзамы и притирания, скрепя сердце сводила загар. Лопать для восстановления округлостей пирожные я отказалась наотрез, мы с Нарой предпочитали мясо.

Сразу после возвращения с гор Арден связался с подчиненными и узнал последние новости. Сбор информации о гильдии убийц-полуорков продолжался, стал известен адрес третьего их дома в Ларране. О пропажах людей и кровавых алтарях в других городах пока ничего не было слышно. Дом в Таргане тоже стоял пустым. Нашего вмешательства на данном этапе не требовалось, и, честно говоря, я была рада затишью — поступить в Академию мне действительно хотелось. Да и немного отвлечься и развлечься тоже не повредит. Например, я сто лет не танцевала. Кстати, как там поживает прекрасный лорд Шаорран?

От тлеющих углей на полянке с кострищем поднимался ароматный дымок. Над импровизированным грилем лежала решетка, на которой благоухали уже поджаренные куски оленины. М-м-м... какая золотистая корочка! А запах! Сидящий рядом Ти разминал в деревянной миске приправы для соуса. «Так, что там у нас?» — втянула я воздух носом: тимьян, эстрагон, чеснок и что-то еще ароматное, похоже, эльфийского происхождения. Зубы непроизвольно клацнули. Ти поднял глаза на облизывающуюся меня и улыбнулся:

— Садись, растущий организм, уже готово!

Я огляделась, выбирая место. Ага, если угнестись между Ти и Аром, то можно на одного опереться, а на другого закинуть ноги. Плюхнулась на землю и привалилась к Ардену.

Похоже, Повелитель до сих пор не поверил, что мои чувства к нему —

это не благодарность или просто дружба. Каждый раз, когда я к нему прикасалась, на лице эльфа появлялось выражение недоверчивой радости, словно он увидел прекрасный мираж. И чуть ему мнилось, что меня тяготят его знаки внимания, как Арден тут же замыкался под маской благовоспитанной холодности. О своих чувствах он молчал. Иногда даже начинало казаться, что эльф передумал и я ему больше не нужна.

— Ар, как у тебя дела с медитациями? — поинтересовалась я, поудобнее устраиваясь под боком парня.

Тот пожал плечами, мол, все так же, то есть — никак.

— Есть у меня одна идея... Дашь поэкспериментировать после обеда?

— Мм-м? Конечно, дам. А что ты хочешь сделать? — в голосе блондина прозвучал сдержанный интерес.

— Увидишь! — Я хмыкнула и потерлась о плечо эльфа затылком. Изложить в рамках благопристойности мои намерения вряд ли бы удалось. Просто вспомнила, когда и при каких обстоятельствах я в первый раз услышала мою Нару, и решила попробовать нечто подобное с Арденом. А еще мне ужасно, до невыносимости, хотелось, чтобы он поцеловал меня. Не как друга — легким касанием в щеку при встрече, а по-настоящему — чтобы слить уста с устами, смешать дыхание, услышать стук сердца друг друга. Но почему-то казалось немыслимым подойти самой и сказать: «Ар, я не могу без тебя! Обними меня, пожалуйста!» А сам он шагов навстречу делать, похоже, не собирался. Пробуждение драконьей магии казалось хорошим поводом повиснуть у Повелителя на шее. Надо же как-то дать понять, что он мне нужен?

«Шон! Я хочу попробовать поцеловать Ардена, а потом попросить Нару позвать его. Подстрахуешь нас?» — послала я направленную мысль сидящему напротив тер Дэйлу.

«Конечно! Интересно же! Только не очень увлекайся — мужчины заводятся легче, чем девушки, а мне не хотелось бы лупить Ара по голове или лить ему за шиворот ледяную воду. Такое обращение с кронпринцем может плохо отразиться на дипломатических отношениях с Мириндиэлем».

Это он так шутит, да?

Перекинувшись парой мысленных фраз с Ти, которого я приняла за правило держать в курсе всех моих начинаний, после окончания обеда взяла Ара за руку и потянула за собой в дом. По пути два раза открывала рот, чтобы рассказать, что хочу сделать... и оба раза его захлопывала, не находя слов. В итоге решила объяснения заменить демонстрацией. Шон подмигнул Тиану и отправился вслед за нами.

Поднялись на второй этаж. Честно говоря, мне было слегка не по себе

— до сих пор я не проявляла настолько явной инициативы и, вообще, подозревала, что девушкам так поступать не положено. Арден молча последовал за мной в спальню. Шон остался где-то снаружи, хотя я знала, что он поблизости.

Глубоко вздохнув, повернулась к Ару и положила ладони ему на плечи.

— Если попрошу тебя о чем-то, сделаешь?

Блондин чуть наклонил голову, глаза прищурились.

Потом кивнул.

— Тогда раздевайся. Оставь только бриджи.

Арден напрягся. Потом чуть пожал плечами. Присел на край постели, чтобы снять сапоги. Затем настал черед туники. Я смотрела не отрываясь. Как он невероятно прекрасен — наверное, такие плечи бывают только у богов. Прикусила губу — только самой сейчас не хватало потерять голову, разглядывая этого головокружительного красавца, от которого я бегала почти целый год, пока не поняла, насколько он любит меня и как сильно необходим мне самой.

Ар вопросительно поднял глаза, мол, что дальше?

— Отвернись, пожалуйста! — смутилась я.

— Ты меня стесняешься? — пристальный изумрудный взгляд.

— Немного, — честно ответила я. Объяснять, что чувствую, как под моей одеждой соски от возбуждения собрались в горошины, мне не хотелось, — этот умник и без меня все разглядит.

Ар чуть улыбнулся, смежил веки. Я вздохнула, глядя на полукружья темных теней от по-девичьи длинных ресниц на его щеках. Его красота была как удар в солнечное сплетение — когда перехватывает дыхание и все мысли вылетают из головы... А ведь внешность — это не лучшее, что есть в Ардене. Полюбила я его не за это.

Быстро стянув с себя все, кроме бриджей, запрыгнула на кровать за спиной парня. И потянула его на себя, так, чтобы светловолосая голова легла мне на колени. Он послушно откинулся назад, открыл глаза, увидел склонившуюся над ним меня... Во взгляде появилась радость, а потом — неожиданное беспокойство с примесью боли.

— Это эксперимент?

— Аа-а? — уставилась на него я, пытаюсь сфокусировать взгляд. Он что, запомнил неудачно выбранное слово?

— Для тебя я — эксперимент?

Ну вот как объяснить? Не признаваться же мне самой в любви?

— Самый бестолковый принц на свете, Арденариэль эрд Лоо'аллен,

если ты сейчас меня не поцелуешь, никогда этого не прощу!

Глаза Ара сузились. Сильные руки взметнулись вверх, хватая меня за плечи. И с чего я взяла, что могу диктовать ему условия? Рывок, и мы уже лежим рядом. Точнее, не совсем рядом — я на спине, его колено прижало мои бедра к кровати, он навис надо мной, твердая ладонь накрыла мою грудь.

— Ты возбуждена. Ты меня хочешь. — Не вопрос, констатация. Взгляд темных глаз в упор.

— Больше, чем хочу. — Тоже констатация. Зачем отрицать очевидное? Он умный, должен понять.

— Я сам дал тебе время на раздумья. И не стану пока спрашивать... Но подтолкнуть в правильном направлении готов. — Ара нагнулся к моей груди и медленно, с нажимом лизнул.

Ой! И я думала, что знаю, что такое желание? Спина выгнулась дугой, я ахнула и вцепилась пальцами в плечи склонившегося надо мной мужчины, чувствуя, что падаю в бездну. Сколько там будет — триста четырнадцать поделить на восемьдесят пять? Не делится? Какая жалость... Ну и фиг с ним, с остатком, зато я снова могу дышать. А сейчас сделаю вот что... Подняла голову и потянулась так, чтобы прикусить чувствительную мочку уха эльфа. То, что ему это нравится, я уже знала. Теперь застонал и напрягся Арден... Ну, Нара, давай, зови! Я скинула ментальные щиты, потянулась к сознанию Повелителя и дала волю моей второй сущности.

Резонирующий рык драконицы сотряс нас обоих. Я слышала зов, чувствовала его кожей и костями, моя кровь пела от слов более древних, чем все существующие языки. И, кажется, что-то в Ардене отозвалось. Моя драконья магия оплела его, нити трогали, гладили, прикасались, ласкали, окутывали, оплетали. Повелитель был окружен коконом, ореолом, сиянием моей драконьей сущности. Я точно знала — ему нравятся эти касания, и мне самой было удивительно приятно ощущать его. Получается, можно целоваться, соприкасаясь не только губами, но и магией?

— Бель, я что-то в себе чувствую!

Неужели вышло? На радостях обняла Ара обеими руками, уронив на себя. Тот впился поцелуем мне в рот, прижимая к кровати всем телом. Нара протестующе заревела — ой, сейчас меня изнутри за такое покусает!

Не знаю, чем бы закончился этот революционный «эксперимент» по пробуждению драконьей сущности моего второго любимого мужчины, если бы влетевший в комнату Шон не выплеснул на нас кувшин ледяной воды.

Я открыла рот, чтобы возмущенно завопить... и закрыла его снова. Вдохнула-выдохнула. А потом сказала:

— Спасибо, Шон!

Арден, встряхивая мокрой шевелюрой, промолчал. Наверное, подходящих слов благодарности не находил. А потом взял тунику и попытался натянуть через голову. Застрял. Я пригляделась повнимательнее и засмеялась:

— Ар, оставь мою одежду в покое! Все равно не влезешь — у нас размеры разные!

Блондин выпутал руки и смущенно уставился на треснувшую по швам в проймах тряпочку.

— Брось, потом починю! — сказала я, подходя к шкафу, выбирая и натягивая на себя другую тунику. — Давай посмотрим, что там у тебя с магией?

Оказалось, внутри Ара затеплился голубоватый огонек. Крошечный, слабый... но он там был! А заставить его разгореться при помощи медитаций и постоянных занятий — это уже только вопрос времени и старания.

Мы с Шоном переглянулись и на радостях пустились в пляс по комнате. Вот только почему Арден не радуется с нами?

— Значит, это был эксперимент? — спокойный голос был прохладным, как тающий снег.

Гоблины зеленые, ну как такой умный парень может быть таким дураком?

— Шон, объясни ему. А я пойду на площадку, потренируюсь с мечом. Ближе к вечеру сходим с тобой на рынок, хорошо? — Я чувствовала себя незаслуженно обиженной. Чего-чего, а друзьями я не манипулировала никогда, и подозрения Повелителя казались мне жутко несправедливыми. Неужели он не видел, как я теряю от него голову, и решил, что все было только притворством?

Распахнула балконную дверь, не оглядываясь на Ардена, взлетела с полушага и через несколько минут опустилась на плитах плаца. Коснулась камня призыва меча на браслете и медленно, постепенно разогревая и растягивая мышцы, начала комплекс упражнений. Постепенно темп ускорялся, я добавляла резкие выпады, развороты, прыжки. Хотелось намахаться до одурения, свинцовой усталости, неподъемной тяжести рук, дрожания ног... Почему же так хочется плакать?

Оглянувшись, увидела, что неподалеку от меня приступил к тренировке с парой мечей Тиану. Я улыбнулась ему и продолжила крошить в капусту воображаемого противника, представляя, как сначала обрею мечом блондинистые кудри налысо, а потом выцарапаю на прекрасном лбу

слово «идиот».

Слева возник со своим легким мечом Шон. Отсалютовал мне и начал разминку.

А где?.. Ну, нет — и не надо! Выкинув из головы высокомерное лицо с холодными, как зимний речной лед, глазами, мысленно позвала Тиану: «Попрыгаем вместе?» Через минуту мы хищно кружили по плацу, делая выпады и время от времени для психологического устрашения кляцая друг на друга зубами.

Ну вот, все и вернулось на круги своя — Ти, выкрутив над моей головой сальто, ловко приземлился и плашмя приложил меня мечом пониже поясницы. На этом тренировка была завершена. Напряжение схлынуло, вместе с ним ушли раздражение и дурное настроение. Я решила, что не стану оправдываться перед Арденом за то, в чем не виновата. Либо он поймет это сам... либо не поймет. Пока нам год сидеть, как в монастыре смешанного мужско-женского состава, может, даже к лучшему, чтобы он держался от меня подальше.

Ти подошел ко мне и обнял за плечи.

— Что с тобой? Тебя как оса покусала, такая ты несчастная. Расскажешь?

От его непритворного сочувствия слезы снова подступили к глазам. Я хлюпнула носом. Потом взяла себя в руки.

— Ти, сейчас расскажу. Но прежде... Вот послушай, пока не забыла. Есть у меня одна идея. Два камня призыва — один на рукояти меча, другой на теле — позволяют мгновенно вызвать оружие в случае нужды, да? Но сейчас нам придется вернуться в дом, чтобы положить клинки на место, в оружейную. А нельзя ли зачаровать еще пару камней? Пусть один будет закреплен на висящих в оружейной ножнах, а другой — на мече. Тогда после окончания тренировки или боя можно будет воспользоваться камнем на рукояти, чтобы вернуть клинок в ножны и не таскать с собой. Понимаешь?

Ти задумался, потом блеснул улыбкой, кивнул.

— Здорово придумала. Можно закупить парных камней, сначала попробовать на чем-нибудь не очень ценном, а потом, если выйдет, сделать так с мечами. Должно быть удобно! Так что у вас там с Аром в лесу сдохло? Шон мне сказал, что кузен умчался через портал в Ларран.

В Ларран! И не попрощался. И не сказал ни слова. Я прикусила губу, чтобы не разреветься. Вот чувствовала, что не стоит подходить к нему близко, не стоит подпускать к своему сердцу!

— Ти, я хотела его поцеловать, а заодно попробовать пробудить

драконью магию.

— И?

— Магия проснулась. Как огонек маленький... голубой такой.

— Ну и прекрасно, а в чем проблемы?

Он решил, что для меня это был эксперимент. Что я его целовала, только чтобы подтолкнуть драконью сущность и мы смогли поступить в Академию!

А почему ты хотела его поцеловать? Кроме драконьей магии?

— Потому что хотела! Я соскучилась по нему. А он совсем на меня внимания не обращает. Вежливый и холодный, как мраморная статуя в парадной приемной во дворце в Ларране. Я ему разонравилась, да? Я же не могла сама к нему подойти... А тут повод был...

— Ну, ко мне ты подходила сама. И, как видишь, сработало.

Ти приподнял мое лицо за подбородок и нежно поцеловал. В чувствах друг друга мы не сомневались, ибо давно уже стали чем-то единым целым, неразрывным и нераздельным. А недавно Тиану чуть не погиб, спасая меня. И если бы он умер, я ушла бы за ним следом, потому что жить без него не смогла бы и не захотела.

А вот с Аром все было не так однозначно. Мы трое были мистически связаны объединением наших аур. А в свете последних событий, когда принц Арденариэль приобрел драконью сущность, стали подходить под одно маловразумительное пророчество, касающееся судеб наших стран. Вот только в предсказании говорилось, что мы должны «слиться в одно», а именно это нам теперь и не грозило. Похоже, Арден меня разлюбил.

Ти, как всегда следивший за ходом моих мыслей, ласково усмехнулся:

— Ну и с чего ты взяла, что он разлюбил? Просто Ар поверить не может, что ты, наконец, ответила на его чувства. Посчитай, сколько раз ты от него улетаала?

Я хихикнула. До паломничества к озеру Полумесяца у меня стало чуть ли не традицией улетать каждый раз, как эльфийский принц набирался духу меня поцеловать. Получалось так само собой, обычно просто с перепуга, но Арден все равно расстраивался и обижался.

— Но как он мог подумать, что я целую его по расчету? Я не стала бы так делать ни ради ускорения роста его магии, ни ради поступления в Академию, ни ради спасения Империи! Я не продаюсь! И не играю чувствами тех, кого люблю! — ну вот я и выплеснула все, что меня на самом деле волновало. Я в него влюбилась — а он счел меня расчетливой тварью.

— Бель, ты сгущаешь краски. Такое тебе несвойственно. И следует из

этого только одно — ты действительно в него влюбилась. Вот и хорошо!

Я недоуменно уставилась на Тиану. К тому, что для себя он давно решил, что идеальной для нас будет жизнь именно втроем, я уже привыкла. Но чего хорошего он нашел в нынешней ситуации?

— Он тоже тебя любит. И вам просто нужно поговорить, чтобы во всем разобраться.

— Но как? Он ушел в Ларран... И даже если он вернется, как можно говорить с тем, кто не хочет тебя слушать?

— Бель, я тебя знаю — ты способ найдешь!

* * *

Ближе к закату я уговорила Шона и Ти пойти со мной за покупками. Одичав за месяцы блужданий в горах, я соскучилась по проявлениям цивилизации, разглядыванию прилавков, лотков и витрин, шуму голосов, торговой суете и сутолоке. Практической целью похода было обновить гардероб к поступлению в Академию. Я предвкушала оргию примерок и приобретений — парни еще не знают, на что подписались, согласившись меня сопровождать! Ну и просто интересно было посмотреть на южные новинки — в прошлое посещение рынка я заметила, что домашние туалеты и белье здешних леди разительно отличаются от того, что принято носить в Ларране. Хотелось подобрать что-то для себя и в подарок для Ланы.

— Бель, маскируемся так, чтоб никакого сходства с прошлыми личинами — нам сейчас неприятности не нужны! Так что не обижайся! — Ти взмахнул рукой.

Я посмотрела в зеркало — ой! Сглотнула. Из зеркала на меня пялилась тетка лет на двадцать пять старше и на пуд тяжелее.

— А платья как покупать? Я же мерить не смогу!

— Скажешь, что выбираешь для молодой госпожи. А в примерочной мы тебя прикроем.

— А вы кем будете? Гномами? — прищурилась я.

Шон и Тиану заржали — нацепленных на нас перед отъездом в горы личин бородатых шкафообразных коротышек мы до сих пор забыть не могли и шутили по этому поводу регулярно.

Шон превратился в сухопарого пожилого слугу из богатого дома. А Ти — в такого солидного управляющего, которому хозяева доверяют и ключи, и кошельки.

В таком виде нас не то что неведомый враг, но даже Ар не признает!

Хожение по торговой площади привело меня в состояние, близкое к эйфории, — я едва не мурлыкала вслух. Это был мой первый выход в людное место после возвращения из Драконьих гор, и я желала насладиться им сполна. Сначала — не выдержав — совершила налет на продуктовые ряды. Мы так нагрузились вкусностями, сладостями, копченостями, фруктами, что парни заявили — сейчас возвращаемся домой. Сделать купленное невесомым мы могли, но таскаться с грузом таких габаритов по людной площади было решительно невозможно. Я вздохнула и согласилась. Обрадованные Шон и Ти зарулили «по пути» в винные ряды и

закупили несколько корзин с продукцией местных виноградников, объясняя по дороге, что молодое красное мне понравится однозначно, а вот этот бочонок трехлетней выдержки нам еще пригодится — праздновать поступление в Академию. И вообще пригодится...

Второй раз мы попали на рынок уже на закате. Энтузиазма у меня чуть поубавилось, да и становилось ясно, что за один день с покупками нам не управиться. Я скосила взгляд на лавки, где продавали дамское белье. Идти туда вместе с Тиану мне не очень хотелось, может, отправить его пока в ювелирный ряд за камнями для наших экспериментов? А что, хорошая мысль! Будем поддерживать ментальный контакт, а за мной тер Дэйл присмотрит. Кстати, Шон уже высказался, что конструкции корсетов, поддержек для груди, накладных штучек, подвязок, плетений, шнуровок и прочих женских хитростей «ой как интересны!» и в приложении к магической науке могут произвести настоящую революцию. Ага! Это он нашу косметику еще не рассмотрел!

Ой, какая красота! Я вертела в руках золотисто-бежевое, в цвет моих теперешних волос и загорелой кожи, шелковое одеяние для сна. Длинной всего до середины бедер — ах, как неприлично! — хихикнула я. Без застежек, но с большим запахом и шелковым пояском. К нему прилагались шелковые же трусики, прикрывающие попу, но оставляющие голыми ноги, и маленький топик на тонюсеньких ляпочках — грудь спрятана, пупок на виду.

Я отложила вещицы в немалую уже стопку покупок.

«Белье, если ты это наденешь, мне придется на парней стазис накладывать, чтобы тебя уберечь», — послал мысль Шон.

Я усмехнулась, вспомнив, как он прокомментировал мои остальные приобретения. Из всего выбранного мной маг счел практичным только корсет на хитрой шнуровке спереди, который я могла легко утянуть сама и в который можно было попрыгать полдюжины метательных ножей. Интересно, для кого его шили? Вряд ли они рассчитывали на мой визит.

Не успела я отойти от прилавка, как получила локтем под ребра от какой-то проталкивающейся сквозь толпу расфуфыренной фифы с задранной носом. Ну что за манеры? Проводила наглухо глазами, пройдясь взглядом по ее одежде — пяток швов тут же разошелся, юбка сзади сползла вниз, явив торговому люду для обозрения розовые панталончики в сердечках и кружавчиках. Фу, у нее еще и вкуса нет! А голос! Ну нельзя ж девушке из хорошей семьи визжать, как пила на гномьей лесопилке! Перевела глаза вниз, от чего у присевшей в попытке подхватить падающую юбку девицы сломался один из каблучков. Ну вот, после такого

конфуза она на рынок долго носа не высунет. Вот и хорошо, тут и без нее достаточно шумно!

Шон потянул меня за локоть: «Бель, кончай представление! Еще чуть-чуть, и нас заметят!» А он прав. Подхватив свертки с купленной одеждой, кинула мысль Ти: «Как управишься, встречаемся на западном выходе с площади!» — и, лавируя, стала выбираться из торговых рядов.

* * *

Уже стемнело. Арден так и не вернулся из Ларрана. Я, решив, что не стану, не стану, не стану из-за него плакать, сидела на кровати скрестив ноги, уткнувшись в толстый гримуар и разучивая сложное эльфийское заклинание по вызову дождя.

Шон и Ти ушли в оружейную опробовать идею по возвращению мечей на место.

Я в двадцатый раз подняла правую руку, выписывая в воздухе хитрый вензель, которым активировался этот троллев ливень. Опять что-то не так!

Нет, устраивать наводнение в спальне Ти я не собиралась, но любое эльфийское заклинание требовало долгой отработки и тренировки. Мой опыт был уже достаточен, чтобы чувствовать, что что-то идет неверно, как видишь нарушение гармонии или соразмерности, даже когда не можешь объяснить словами, что именно цепляет глаз.

Закрыла глаза. Может, так будет легче? Вызвала по памяти картинку из фолианта. Подняла руку. Ну что, поехали снова?

Кто-то подхватил меня под локоть, помогая вести руку, обозначая изгибы и повороты, ускорения и замедления темпа.

— Вот так.

Я замотала головой. Не хочу, он не может так, мне же плохо, больно!

— Бель! Давай выйдем наружу, и ты устроишь дождь над садом. А потом поговорим, да? Нам надо. Пошли?

Кивнула, не глядя на него — просто не могла поднять глаз, — встала, вышла на балкон. Позвала источники эльфийской магии, произнесла нужные слова и подняла руку. Он, стоя за моей спиной, снова поддержал мой локоть, направляя и страхуя...

— Адлен алаоста — пролейся!

Действительно волшебство! Там, где не было ничего, кроме туманной дымки, за клубились облака, сгустились в тучи, и с неба хлынул ливень! Тяжелые капли стучали по крыше, разбивались о террасу у меня под ногами, шлепали по листьям. Волосы, одежда мгновенно вымокли... и теперь я могла рыдать вместе с небом, и он бы этого не увидел. Хотя, наверное, заметил, как затряслись мои плечи. А может, ему все равно...

— Бель! Ты плачешь?

Нет, у меня истерика! От смеха! Захотелось оказаться где-нибудь за тридевять земель отсюда, все равно где, лишь бы от него подальше!

Напряглась, собираясь взлететь... смех сквозь слезы — я опять от него улетаю...

Наверное, Повелитель понял, что я хочу сделать. Его руки опустились, а потом, на отрыве от земли, схватили меня и крутанули, прижав к нему и запрокинув голову. Арден впился мне в рот поцелуем, заставляя разомкнуть уста, подчиниться его силе, принять его ласку, его язык, жар его дыхания, вкус его губ.

— Астер Кибела тер Калариан, я тебя люблю и спрашиваю: ты любишь меня?

— Арденариэль эрд Лоо'аллен, я полюбила тебя не сразу, но теперь люблю больше жизни. Веришь мне?

Арден, мокрый как мышь, прижал меня к себе еще теснее и засмеялся. Я подняла глаза — ой, у него на кончике носа дождевая капля висит! — и засмеялась тоже.

Ну неужели же мы разобрались?

Из двери высунулся Шон.

— Конечно, вы почти драконы, и, вообще, зараза к заразе не липнет... Но все же насморк абитуриентов не украшает! Или вы планируете еще и в доктора поиграть?

— Рррр! — дружно обернулись мы к нему. Потом снова посмотрели друг на друга.

«Полетели, поплаваем под дождем?» — поднял бровь мокрый блондин.

«Давай!» — улыбнулась уголками рта и опустила ресницы я.

Мы взмыли в воздух и, держась за руки, понеслись к пруду.

Меньше десяти минут понадобилось нам на то, чтобы понять, что идея была замечательной, но при этом совершенно дурной. Шлепанье капель по теплой воде, гладь пруда, на которой дождь играл, как на ксилофоне, запах мокрой травы — это все было прекрасно. Но вот то, что, не успев опуститься в воду, мы обвинили друг друга ногами и руками и стали целоваться — никуда не годилось. Шона-то рядом нет!

— Хорошо, что вода прохладная, — засмеялся Ар, отрываясь от моей шеи.

— А-а? — не уловила мысль я. Это снова про пользу холодного душа, что ли? Но, пожалуй, Арден прав... еще немного, и никакой душ не поможет.

«Нара, а ты не чувствуешь, его собственный зверь уже зародился?»

Арден, увидев, что я отстранилась и ушла в себя, дотронулся пальцем до моего лица:

— Бель, что-то не так?

— Я с Нарой разговариваю. Спрашиваю, может быть, она может почувствовать твоего дракона.

— И как?

— Пока вроде бы нет. Ты хочешь, чтобы он проснулся быстрее?

— Шутишь? Конечно, хочу! — Арден выделил последнее слово голосом, одновременно стиснув мою талию ладонями.

— После этого должно стать легче держать себя в руках. Понимаешь?

— Не очень.

— Они же живые! Вот в тебе живет единорог, да?

Арден кивнул.

— У него есть имя? Я тебя никогда не спрашивала...

— Есть, — в голосе послышалась нежность. Ага, он любит своего жеребца, хорошо.

— Ты можешь представить, чтобы какая-нибудь девушка ради минутного порыва в «доказательство любви» предложила бы тебе убить единорога? И, как бы ты ее ни любил и ни желал, ты бы на это согласился?

— Я никогда бы не пошел на такое.

— Вот наша страсть может убить мою Нару. И твоего еще не рожденного дракона. А они — повторюсь — живые!

На обычно сдержанном лице Повелителя проступало понимание.

— Я не смотрел с этой точки зрения. Может, потому, что мой собственный зверь еще не появился. И потому, что было слишком мало времени, чтобы осознать то, что я приобрел и чем стал. Обещаю — мы будем очень осторожными. Теперь, когда ты сказала, что любишь меня, это не слишком трудно.

— Люблю... Но послушай, будет хорошо, если Нара станет при каждой возможности звать твоего дракона. И Мрак со Штормом тоже. Это действует! Да, к вопросу о зверях... Ар, тут есть поблизости место, где можно хорошо побегать?

— Побегать? Зачем?

— Элги не высовывала носа полгода, чтобы не сбить мое чувство направления. Надо ее выпустить.

— Живая? — улыбнулся эльф.

— Живая! — согласилась я.

— М-м-м... если пройти через телепорт к границам Мириндиэля, там есть подходящая равнина. И там же, кстати, можно хорошо поохотиться. Кабаны, капибары, антилопы, индейки...

По мере того как Ар перечислял дичь, в моем животе начало урчать. Я

как-то резко вспомнила, что после утреннего мяса у костра так ничего и не ела — кусок в горло не лез.

— Голодная? А я тоже не ел, знаешь? Не мог. Пошли поужинаем? Только повтори, мне не слышалось, что ты меня любишь?

Глава 2

Анекдоты о сумасшедших, рассказанные ими самими, внушают беспокойство — слишком уж разумны.

С. Е. Лец

После ужина мы вчетвером устроились у камина в зеленой гостиной. За окном все еще шумел дождь — похоже, силы в заклинание я вбухала немерено. Арден рассказал, зачем ходил в Ларран. Теперь у нас были имена, подходящие легенды, свитки с родословными и даже благословение и содействие Владыки. Отец Ардена — Алсинейль — одобрил все предпринятые сыном шаги и дал ему карт-бланш и на учебу в Академии, и на любые другие действия, если таковые потребуются. Лично мне Владыка передал привет как новому члену семьи и приглашение в гости, как только выкрою время.

Ай да Арден! Сколько всего провернул за полдня! Но послушаю — кто же мы теперь?

Оказалось, я и Ар — кузены, родственники матери Тиану. Той самой полудраконьей. Согласно родословным Айтеллороэля эрд Неллао и Силвернаринель эрд Неллао, запечатленным на свитках, привезенных Аром, три четверти нашей крови были эльфийскими, четверть — драконьей. А у Силвер-как-ее-там была еще капля человеческой крови. Наша семья стояла достаточно близко к правящему дому Лоо'аллен и владела несколькими заклинаниями королевского рода. Поскольку данная магия причислялась к государственным тайнам, по давнему соглашению нам позволялось носить постоянные ментальные щиты и никто в Академии не мог потребовать их снять. Идеально!

— Ар, но такие имена! Язык сломаешь! Понуждение к произнесению такого лингвистического ужаса надо приравнять к убийству с особой жестокостью путем завязывания языка в узел!

— Ну и отлично, — хихикнул Шон. — С таким имечком часто в деканат вызывать не будут! Проще на проступок рукой махнуть, чем такое выговорить!

— Ну, для своих будете Ар-Ароэль и Нара-Нель, или уж как получится, — предложил Ти.

— Да, Бель, — продолжил Арден, — по легенде мы помолвлены с

детства, хотя свадьба будет еще неизвестно когда. Статус жениха позволит объяснить наши отношения. К тому же я одобряю политику кузена касательно любопытных носов.

Я представила свой жизненный путь, украшенный отрубленными носами, и вздохнула. Справа — отрезанные Ти. Слева — трофеи Ара. Интересно, чей ряд окажется длиннее?

Поставив меня посреди комнаты, парни занялись обсуждением эльфийской личины. Замечательно! Стою, как кукла, и понятия не имею, что они со мной вытворяют. Сейчас понаваяют — мало не покажется! Нет, так не пойдет! Быстро сотворила рядом фантом-копию — вот на ней пусть и экспериментируют — и плюхнулась в кресло, Ти на колени. Поерзала, устраиваясь так, чтобы не заслонять жениху обзор на застывший посреди ковра «подопытный экземпляр».

По легенде Наринель было семнадцать. Отлично! О фигуре и пластике можно не заботиться. Так, надо немножко изменить форму кистей рук, ногтей, стоп, чуть подправить осанку и постав головы. Теперь лицо. Ар встал, подошел к манекену вплотную. Я с интересом наблюдала, как изменилась на слегка заостренную эльфийскую форма ушей, немного сместились вверх скулы и поднялись брови, стал миндалевидным разрез глаз, чуть острее подбородок, лицо сузилось, на лбу появился мысок волос, на щеке — крохотная ямочка. Небольшая родинка изменила абрис рта. Цвет кожи посветлел, а губы, наоборот, из розовых стали алыми.

Повелитель обошел вокруг, провел рукой по волосам — мои волнистые пряди стали идеально прямыми и окрасились в цвет белого золота, как у Тиану.

— Глаза сделаем голубыми?

Я кивнула.

А что, красиво. И абсолютно неузнаваемо.

— Да, Бель, — поймал мой взгляд Повелитель, — я привез из Ларрана десяток эльфийских платьев твоего размера и кое-какие украшения. Тебе по статусу положено. Потерпишь?

Значит ли это, что любимых штанов мне как своих ушей не видать? Ну, это мы еще поглядим!

— Ой, Ар, у меня же есть несколько артефактов, которые я ношу постоянно, — цепочка-маяк, браслет с камнями вызова, детектор ядов, драколилия... — начала перечислять я.

— Молодец, что подумала! Их тоже замаскируем, — кивнул Повелитель.

Теперь настала очередь личины Ардена. Оценив мой фокус с

манекеном, он тоже создал дубль, а потом занялся его переделкой. Глаза стали синими, брови и волосы потемнели до русого цвета, неуловимо поплыли и изменились черты лица. Фигура сделалась более сухощавой. Потом Ар занялся деталями — зубами, формой ушей, кистей рук, прической. Еще пять минут, и перед нами возник молодой симпатичный эльф, не вызывающий никаких ассоциаций с Повелителем.

— Ароэль, двадцать семь лет, драконья магия только начала пробуждаться, поехал учиться, не желая отпускать невесту в чужой город без защиты. Одна штука. Сделано! — хохотнул Арден. — Бель, завтра сядем с тобой где-нибудь, я покажу картины тех мест, где ты росла и жила, и расскажу о наших родственниках. Верю, что ты выкрутишься и без этого, но лучше подготовиться.

— А что дальше? — поинтересовалась я.

— Завтра нам надо приехать в город и подать документы в приемную комиссию Академии. Мы — близкие родственники Тиану, и никого не удивит, если поселимся в его доме, а не в общежитии. А вот въехать в Галарэн надо по-эльфийски. То есть на эльфийских скакунах, иначе какие же мы эльфы? Предлагаю совместить приятное с полезным — прямо сейчас прыгнуть через портал к границам Мириндиэля — там пасется один из наших табунов. Попробуешь выбрать себе коня.

Мои глаза загорелись. Как ни был хорош мой любимец Черный Ветер, но эльфийцы — умные, стремительные, выносливые, преданные хозяевам — были несбыточной мечтой любого лошадника Империи. Неужели моя может сбыться?

— Бе-ель! Выпадай из астрала! Слушай дальше. Решим дела с табуном, и можно выпустить единорогов. А заодно поохотиться. Согласна?

Подскочив как пружина, я чмокнула Ара в подбородок и полетела на второй этаж — переодеваться в охотничий костюм.

Парни поднялись наверх через несколько минут. Оглядев меня, уже одетую в замшевые бриджи, сапоги, тунику, из-под которой виднелась легкая нательная рубаша, Шон одобрительно кивнул:

— Хорошо, что ты так запакована. Возьми еще с собой плащ — пригодится, когда будешь перекидываться. И, прежде чем тронемся, давайте объединим ауры. Мой Мрак и Шторм Ти готовы попробовать позвать дракона Ардена.

После возвращения из Драконьих гор мы сливались каждый день. Правда, из соображений безопасности всегда брали четвертым тер Дэйла — маг не терял головы и был готов настучать парням по бубнам, буде те слишком увлекутся процессом слияния. В присутствии Шона, который был

олицетворением чистого разума, волна желания, которая подхватывала и уносила нас троих, сглаживалась и поддавалась контролю. Хотя все равно у меня дух захватывало и колени подгибались.

Появившиеся в дверях Арден и Тиану, увидев нас, стоящих в центре комнаты, поняли все без объяснений и шагнули к нам. Этот свет, вспышка, взрыв радости, единения, понимания, любви... невозможно ни описать словами, ни насытиться. Такого всегда будет мало. Сейчас в центре сияющего круговорота был Ар — к нему мы тянулись. Мы — и наши драконьи сущности, голоса которых сливались в один ревущий хор. Я отдала Наре контроль над происходящим, веря, что себе-то эта хитрая поганка не навредит...

Ой, неужели моя чешуйчатая недоросль кокетничает? Явно... Вот как можно умудриться мысленно так крутить хвостом? Оказывается, можно! Шторм от ее выкрутасов и авансов завелся так, что вот-вот воплотится, разнеся в хлам нашу спальню — зверюга таких размеров сюда просто не поместится! Но зато Арден напрягся, вибрирует, как басовая струна, на лице выражение блаженства и экстаза. Куда же нас опять заносит?

Похоже, Шон тоже решил, что хорошенького понемножку, и, распахав в разные стороны прильнувших ко мне эльфов, прервал контакт. Жаль... но все равно послевкусие сияющего безграничного счастья останется со мной надолго. До утра так точно. А завтра мы сольемся снова!

* * *

Арден и Тиану, перебрасываясь короткими репликами, рассматривали утоптанную землю. В центре пятачка, на котором не осталось даже травы, лежал обглоданный добела скелет кого-то рогатого. Судя по обрывкам фраз, обычно на этих тигробыков хищники не нападали, уважая их за непримиримую решительность, крупные габариты, кошачье проворство и убойные рога. Я тоже уставилась на залитую кровью землю, спасибо эльфийское зрение позволяло хорошо видеть даже при свете неполной луны. Следы. Похожи на волчьи, но шире, пятка более округлая. Здоровые. Когти невтяжные. И сколько зверюг тут топталось, сразу и не скажешь. И не сразу — тоже. Только видно — очень много.

Ти обернулся к нам:

— Стая гиен-убийц. Штук пятьдесят. Как эльфийские патрули не засекли такую банду раньше, непонятно. Надо бы табун проведать, все ли там ладно.

— А может быть неладно? — поинтересовалась я.

— С десятком гиен жеребцы справятся и без табунщиков, но полсотни — это другой разговор.

С пастухами разговаривал Арден. Эльфы явно обрадовались появлению Повелителя и его кузена, а на нас с Шоном косились с вежливым интересом, очевидно ожидая, пока Арден представит спутников и позволит начать разговор.

Гиены появились недавно. Пришли с равнины, очень голодные. Нет, на коней нападать не пытались. Пока не пытались. Дозорные видели несколько раз цепь из горящих глаз, следящих за лошадьми. Отогнали хищников стрелами. Но кони продолжают беспокоиться, перестали пастись по ночам и держатся кучно, согнав жеребят в центр табуна.

Я покосилась на замерший в отдалении табун. Лошади и впрямь казались встревоженными — лишь немногие паслись или лежали. Жеребцы, насторожив уши, стояли в напряженных позах, вглядывались в темноту.

— Ну, каков план? — обернулся ко мне Ар.

«Охота тоже помогает пробуждению дракона», — возникла мысль в голове. Спасибо, Мать!

— Сделаем так. Я раскидываю охранную сеть, нахожу хищников. Мы оборачиваемся единорогами, Шон — драконом. Догоняем, окружаем

силовым барьером, чтобы никто не ушел, деремся! Нравится план? — я обвела парней взглядом.

— Ну, похоже, твоя Элги и впрямь застоялась... — хихикнул Ти.

Откуда-то изнутри донеслось полное надежды ржание. Ну потерпи чуть-чуть, сейчас разденусь и выпущу тебя, радость ты моя рогатая!

Стая хищников расположилась недалеко, в нескольких лигах... возможно, гиены планировали скорое нападение. Ну еще бы, тут столько вкусного мяса на копытах бегают!

Арден властным тоном велел эльфам приготовить луки и стеречь табун. Те молча поклонились и кинулись исполнять сказанное — похоже, авторитет Повелителя был непререкаем.

— Ну надо ж мне чем-то их занять, чтобы подглядывать за нами было некогда? — поднял бровь Ар.

Мы отошли за деревья. Разделись до бриджей и упихали снятое в большую суму. Сегодня меня посетило еще одно озарение — дать баул с нашей одеждой Шону, который превращался в дракона и обратно, не теряя при этом своих вещей. Может, и наши получится на него навесить? Если обсчиталась — пойдем домой голыми. М-м-м... вот тогда я и погляжу, что они там прячут! — мелькнула хулиганская мысль.

Шон хмыкнул и отошел в сторону. Мы трое, повернувшись друг к другу спинами, стали стягивать штаны — при превращении в единорога одежда бесследно исчезала, — что-то тот высший, кто наградил семейку Ардена этим Даром, недодумал.

Еще секунда — и девушка Бель исчезла. Вместо нее на поляне возник белоснежный сплав скорости, силы, магии и жажды свободы — моя непарнокопытная рогатая ипостась, называющая себя Элги.

В раздутые ноздри ударили запахи — как же давно я не была собой! Подпрыгнула вверх на четырех ногах, отвесив в высшей точке траектории мощный удар задними копытами. Рухнула набок и с визгом начала кататься по траве. Вскочила. Снова подпрыгнула. Ночь пьянила, околдовывала, манила за горизонт — хотелось помчаться, как тогда, в первый раз, вслед за луной... и не останавливаться, пока не разорвется сердце. Встряхнулась, ударила о землю копытом, оглянулась на ждущих меня жеребцов и — с места в галоп — понеслась сломя голову неведомо куда. Улетая в темноту, еще успела увидеть, как тер Дэйл, провожая нас взглядом, пихает в сумку штаны Повелителя. Ну, Шон — дракон, легко догонит...

Вдох-выдох, вдох-выдох, стук сердца в такт уносящему меня вдаль бешеному карьеру... Раздутые ноздри, грива и хвост по ветру, мощные удары копыт по сухой земле... высокая трава бьет по коленям и

расступается передо мной, как волны, взрезанные носом корабля. Огромные скачки пожирают пространство, темная равнина ложится под копыта и уносится назад, скорость пьянит... Кто-то с резким криком вылетает из-под ног — те дрофы, о которых рассказывал Арден? А почему я не умею летать? Я тоже так хочу...

«Летать? Хочешь крылья? Могу тебе дать».

Моя подруга-дракон, с которой мы делим пополам одно имя... ей самой пока появляться рано. Чуть-чуть рано. Но крылья? Интересно же... как это?

«Драконьи крылья. Это я уже могу. Хочешь?»

Конечно, хочу!

Кожа на спине напряглась, натянулась... а потом раздался треск разворачивающихся за спиной крыльев и хлопок перепонки, наполнившихся воздухом. С перепугу заложила уши, подпрыгнула — и не опустилась назад. Земля ушла куда-то вниз, одновременно заваливаясь вбок. Выпучив глаза, скосилась под брюхо: ноги болтались и дрыгались, рефлекторно продолжая скакать и пытаюсь найти опору, копыта молотили по воздуху. Крылья махали безо всякого моего участия, похоже, управляла полетом Нара. И, судя по провалам и метаниям, это был ее первый опыт. Хотела выдохнуть, заржать, что передумала — лошадям летать не положено! — но вместо этого выпустила струю пламени локтей в двадцать длиной. Мама! Снимите меня отсюда!

С земли донеслось нечто неразборчивое про брых вызгатый, хрыгбу и чью-то мать. Обернувшиеся в парней единороги ошалело смотрели на мой рваный полет... Голые! Эх, жаль, с такого ракурса их не разглядеть...

Луну заслонила гигантская черная тень: «Бель! Интересно выглядишь!»

Шон. Ой, какой огромный!

«Ты чего, решила в птички податься? Скоро осень... пора на юг... Вот Бель полетела с журавлиным клином», — а это уже превратившийся в дракона поднявшийся в небо Тиану.

Упс! От двоих точно не удрать... ох и попадет мне за выверты! Ну я ж не нарочно, оно само...

«А мы думали, ты поохотиться на гиен хотела».

Уши наострились сами собой. Нара внутри рыкнула. Охота? А ругать не будут? Это интересно! Крылья сложились, и я, ускоряясь с каждой секундой, понеслась навстречу земле. Щиты на месте, теперь поддерживаю себя левитацией... Копыта мягко коснулись грунта.

Подскочивший ко мне сбоку белый жеребец чувствительно куснул за

холку. Я огрызнулась и клацнула зубами.

«Ну, вот и первая семейная ссора, — в ментальном голосе Шона послышалась усмешка. — Бель! Ну, ты отожгла! Ты б себя видела! Мотается под луной моль рогатая с выпученными глазами! Я чуть сам от смеха на землю не упал!»

Со второго бока подскочил и тоже куснул неслышно приземлившийся и снова ставший единорогом Тиану. Так нечестно — их трое, а я — одна!

«Бель! Убери крылья и приструни Элги! Разворачиваемся — у нас еще есть дело», — голос Тиану был серьезен, похоже, шутки кончились.

* * *

Коротким галопом мы скакали навстречу гиенам. Наши щиты были проверены и даже сделаны двухслойными. Драться собирались только рогами и копытами. Арден пообещал не использовать эльфийское волшебство — его задачей было подхлестнуть дракона, а не демонстрировать впечатляющий потенциал Повелителя. Шон — сверху ему было удобнее — уже обнес стаю магическим барьером, чтобы ни один хищник не сбежал.

Троль хромоногий! Как же их много! Высоченные, почти по три локтя в холке, с короткой шеей, опущенным задом, жуткой квадратной зубастой пастью и горящими жаждой крови глазами... Масти не разобрать, слишком темно. Окружают. Неужели решили, что мы — лошади, отбившиеся от табуна?

«Бель, держись между нами!»

Ага, сейчас. Затем сюда и прискакала — за вашими широкими крупами прятаться! Я дракон или где?

Почувствовав, что Шон за нашими спинами замкнул круг смерти, рванулась вперед, встала на дыбы и ударила передними копытами, переломив самой наглой твари спину. В запале выдохнула струю пламени — гиены шарахнулись, а потом бросились на меня. И началось! Я прыгала, лягалась, поддевала рогом, била копытами, вспарывала животы, даже рвала зубами... Ярость окрасила ночь в красный цвет. Какая-то громадная тварь тушей повисла у меня на спине, пытаюсь вгрызться зубами в холку. Некстати мелькнуло давно прочитанное в книге: зубы гиены разгрызают бедренную кость буйвола. Верю! Вон как старается! Прицепилась, словно пиявка!

Решила перекатиться, чтобы стряхнуть. И это была ошибка. Ту, со спины, я раздавила, но на меня, не давая подняться, кинулся еще десяток. Навалились, кусая ноги, шею, голову, даже репицу хвоста. Если бы не магия, разорвали бы на части живьем. Магия! Накинув поверх щитов водяной громоотвод, долбанула по себе же молнией. Твари, получив электрический разряд, с визгом разлетелись в разные стороны. Кинувшийся мне на помощь Тиану от неожиданности присел на задние ноги.

Вскочив, встряхнулась, лязгнула зубами и бросилась вперед — расправиться с теми, кто валял меня в грязи.

Потом Шон сказал, что бой длился всего полчаса — но по моим личным ощущениям прошло намного больше. Мы, ошалевшие и перемазанные кровью по самые уши, тяжело дыша, смотрели на учиненный разгром — ни одного целого трупа в поле зрения не наблюдалось.

«Ар, что делать будем? Надо бы их прибрать — иначе вонь пойдет, с полусотней туш жучкам и паучкам не справиться».

«Мм-м... — покрытая бурыми пятнами зеленоглазая голова качнулась. — Скажу табунщикам, прикопают».

«Ага! И, посмотрев на эту расчлененку, начнут от тебя шархаться. Да еще слухи поползут. Оно тебе надо?»

Нет, ну точно у всех нас извилины сплюснулись от усиленного мотания головами! Вредно для мозгов головой драться! Можно же просто сделать так, что трупы погрузятся в землю! Оставить десяток поприличнее для отчета о проделанной работе, а с остальными, как говорится, — концы в воду! Точнее, в землю!

Я уставилась на ближайшую половину туши с вытекшими глазами. Интересно, кто из нас ее так? И куда делись задние лапы? Хотя какая теперь разница! Туша под моим взглядом осела и начала погружаться в грунт. Через несколько секунд на этом месте как ни в чем не бывало сомкнулась трава. Оглянулась на парней — что, еще спорят? Ну и ладно, могу и одна тут порядок навести.

Когда через пять минут пришедшие к консенсусу кузены оглянулись, закапывать, собственно, было уже некого. Дюжина относительно целых трупов была сложена рядком, а остальные бесследно исчезли.

«Бе-е-ель? А где?»

Ага! Молодец я!

«Ну что, где тут можно обмыться?» — задрала нос и топнула по земле копытом.

Ветер — единорог Тиану — поднял голову, всхрапнул, принюхиваясь: «Вода там!»

Повернулся и порысил куда-то в темноту. Мы с Арденом бок о бок пристроились ему в хвост.

«А пиявок тут нет?» — опасливо поинтересовалась я.

Жеребцы фыркнули. Мол, женская логика во всей красе! Устроила кровавую баню, а теперь червяков боится!

«Бель, ты б лучше спросила, нет ли тут крокодилов!»

«Есть крокодилы? А где?» — Я с энтузиазмом завертела головой.

То, что беспокоиться нам надо было не о пиявках и даже не о

крокодилах, мы осознали позже, когда вымылись, перекинулись в людей, надели сохраненную Шоном одежду и вернулись к кострам табунщиков. Те ошеломленно уставились на Повелителя, потом на нас. Выражения лиц варьировались от «что за гоблин зеленый?» до «ой, сейчас помру со смеху!». Я посмотрела на Ти с Арденом и сползла, зажав рот рукой, на траву: гоблин и в самом деле был зеленым! В темноте мы влезли в пруд с цветущей водой и, перемазанные кровью, не почуяли запаха тины. И теперь оба блондина щеголяли шевелюрами нежно-салатового цвета...

Оглянувшийся Ти ехидно ухмыльнулся: чего, мол, веселишься? Самато не лучше! Ну и пусть! Зато лошадям должно понравиться — не каждый день найдешь хозяина с такой клумбой на голове!

Кони действительно одобрили и прически, и нас самих. Арден как-то сумел передать мысль, что нам нужна помощь — служба в Галарэне длиной в год. Две высокие светлые длинногривые тени подошли к нам, ткнулись в волосы, фыркнули... Интересно, какой они масти? Завтра увижу. Один из табунщиков пообещал перегнать выбравших нас скакунов к середине дня на перекрестье дорог в десяти лигах от Галарэна.

Шон уже ожидал нас у портала. А рядом с ним на траве лежали две немалых размеров туши — кабан и какая-то антилопа. «Пока вы общались, поохотился немного», — пожал плечами маг. Подняв левитацией добычу в воздух, мы прошли в телепорт.

* * *

Ти сказал, что купаться с водорослями в волосах в большом пруду нежелательно — занесешь эту заразу в воду, а потом будешь долго выводить и без конца дно чистить. Впрочем, и бассейн в ванной меня более чем устроил. Вышла оттуда чистая, расслабленная и упала на постель. Парни, как обычно, отправились плескаться втроем. Первым из купальни показался Арден с полотенцем на бедрах — и почему я была уверена, что это будет именно он?

Изумрудные глаза испытующе посмотрели на меня: «Не передумала?»

Я улыбнулась и чуть сдвинулась в сторону. Арден правильно понял приглашение и одним прыжком оказался рядом.

— Не передумала. И не передумаю. А ты?

— Никогда!

— Тогда скажи...

— Бель, я тебя люблю...

— Арден, я тебя люблю... — Положила голову ему на плечо, запустила пальцы во влажные волосы, второй рукой стала гладить шею — как здорово, когда уверен в чувствах, и можно, не боясь смутить и быть смущенной, их выражать.

Ар обнял меня и, откинувшись на спину, затянул к себе на грудь. Ладони уютно легли на мою попу. Будто тут им и место.

— Эй, я понимаю, что вы рады... Но все ж не увлекайтесь! — склонив голову набок, над нами навис Шон. Умом я понимала, что он прав. Но год ожидания впереди казался бесконечным...

«Бель, брось! Начнешь учиться в Академии, станешь мотаться каждый день между Ларраном и Галарэном, не высыпаться, разбираться со своим дядей, отслеживать некроманта... будет не до лирики. Не заметишь, как год пролетит!» — Шон подмигнул и улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ.

Глава 3

Диплом учебного заведения: документ, удостоверяющий, что у тебя был шанс чему-либо научиться.

Я. Ипохорская

За завтраком парни решили припомнить мне вчерашнюю нервотрепку. Темой беседы зловредных ехидин стали аэродинамические качества единорогов. Сначала мне популярно объяснили, почему я болталась под крыльями, как взятая за шкурку кошка, — оказывается, дело было в неправильно расположенном центре тяжести. Потом продемонстрировали по памяти вид снизу на мотающийся в воздухе белый круп с хвостом по ветру и молотящие по воздуху копыта. И, наконец, довершили мой моральный разгром зрелищем выпученных глаз на лошадиной морде, на которое успели полюбоваться страховавшие меня в воздухе Шон и Тиану.

Сперва я надулась, потом поклялась страшно отомстить за такое вопиющее неуважение к моей персоне, а затем начала хохотать вместе со всеми.

После еды меня оставили в покое — следующей жертвой коллективных издевательств предстояло стать Повелителю. Драконьей магией мы занимались с ним по очереди, ибо обучение требовало от преподавателя сил даже больше, чем от ученика. До Ара я никогда никого ничему не учила, так что ему повезло стать первой жертвой моего педагогического таланта. Я бы как следует насладились моментом... но, увы, время поджимало. Надо было быстро выбрать пяток заклинаний и — невозможное дело! — научить им эльфа всего за неделю. Подумав, решила начать урок с установки драконьего щита — эта магия не требовала много сил и притом была потрясающе полезной. Если Арден освоит ее — будет здорово.

Я устроилась напротив Повелителя. Тиану подошел и сел за спиной — я попросила его подстраховывать мои действия. Потом, когда устану, Ти сам займется Аром. А следующим учителем будет Шон. Я еще помнила, как выматывалась сама после первых уроков магии, но Ар сказал, что раз надо — он выдержит. Я кивнула. Сомневаться — значит ранить его мужскую гордость.

Ти положил руки мне на плечи, я сплела пальцы с Арденом, и он

открылся мне. Удивительно, еле заметный вчера светлячок драконьей магии эльфа превратился в небольшой огонек — похоже, зов драконов, объединение аур, охота и мое стимулирующее присутствие под боком оказали должное влияние. Ар и сам поразился.

«Так быстро?» — донеслась его изумленная мысль.

Ну и отлично! Так и ему, и нам будет легче.

Через час я уже сомневалась касательно «легче». Учить действительно оказалось не в пример тяжелее, чем учиться самому. Как же мучился со мной Ти? Я прижалась спиной к груди сидящего сзади жениха, передавая ему волну моей благодарности — вот как он смог сотворить чудо и вытянуть совершенно неподготовленную девчонку, сделав из нее всего за год умеющего постоять за себя мага? Сумел как-то. А сейчас нечто подобное должна была сотворить я сама.

Невероятно, но дело пошло на лад — сначала, раз за разом, я вместе с Арденом ставила на него щит, а потом он смог создать защиту сам.

А еще час спустя перед нами висел довольно дохлый зелененький фонарик — первый успешный опыт сотворенного Аром драконьего светлячка. Теперь я могла отдохнуть, а к делу был готов приступить Ти. Следующим заклинанием для изучения мы выбрали драконий огонь.

Отойдя, присела на траву рядом с читающим фолиант на неизвестном мне языке Шоном. Неужели завтрак был всего пару часов назад? А что ж тогда так есть хочется? Шон, не отрываясь от книги, протянул руку и ткнул мне в нос миску с кусками еще горячего мяса — заклинание стазиса в быту мы использовали напропалую. И как удачно, что вкусы в еде у нас всех совпадают!

— Шон, мне твоя помощь нужна! — дожевав кусок, позвала я.

— А-а? Что случилось?

— Пошли, покажу!

Тер Дэйл со вздохом отложил талмуд и поднялся с земли. По опыту маг знал, раз привязалась — не отстану, пока не добьюсь своего.

Моя проблема была связана с солнечными камнями, найденными во время паломничества. Вернувшись, я со стыдом осознала, насколько все эти месяцы была сосредоточена исключительно на своих личных заморочках. Например, я даже не знала, когда у моих любимых — Тиану и Ардена — дни рождения. Аккуратно наведя справки, выяснила, что Тиану родился в середине июля и его годовщина проскочила незамеченной в череде одинаковых дней, когда мы блуждали в горах. Холодный и ясный Арденариэль принадлежал зиме, он появился на свет в самом конце февраля. А Шон родился в сентябре — хоть этот праздник я еще не

проворонила!

И теперь мне хотелось, пусть с запозданием, поздравить эльфов. Подарки напрашивались сами собой — я решила изготовить для себя и моих принцев три одинаковые диадемы с найденными мной раритетами. Если получатся просто дорогие игрушки, то эти обручи станут символом нашего единства и любви, а если правдивы легенды о том, что солнечные камни многократно увеличивают и фокусируют ментальную мощь, то цены этим артефактам не будет.

Чтобы не ошибиться с размерами, я использовала драконьи щиты, наложив их однажды вечером на головы спящих парней. Добавила морок и получила замечательные болванки для примерок. Материалом для изготовления обручей должны были стать платина и белое золото. Форма — лаконичный двойной обод с «мыском» на лбу, где будет закреплен большой камень. По моему замыслу, можно будет носить обруч как выступом вниз, чтобы камень ложился на точку над бровями, связанную с ментальной магией, так и наоборот, мыском вверх, чтобы кристалл сиял надо лбом. Два других камня, поменьше, я собиралась поместить где-нибудь в районе висков.

Вот сейчас мне и нужна была консультация Шона сразу по нескольким вопросам. Во-первых, так ли, как надо, я располагаю камни? Во-вторых, верно ли выбрала материал для самих диадем? И наконец, как правильно огранить необработанные камни, придав им красоту и блеск? Последний вопрос тревожил больше всего. Чтение найденной в библиотеке Ти книги по кристаллографии, где описывались низкоиндексные кристаллические плоскости, на которые нужно ориентироваться при огранке, привело меня в состояние тихой паники.

Я не ошиблась в маге. Шон, издав привычный вопль: «Ой, как интересно!», впился клещом в солнечные камни. Он крутил их так и эдак, попутно засыпая меня сведениями о структуре, кристаллической решетке, плотноупакованных плоскостях. Я внимала его гласу с интересом, которого никогда не удавалось добиться от меня дяде Фирданну при посещении проповедей в Храме. Уже через полчаса я поняла, как именно надо гранить камни, сколько уйдет в отход, и даже то, как можно изготовить из осколков еще один вполне натуральный солнечный камень. Шон попросил его для экспериментов, и я с радостью пообещала отдать.

Следующий час мы занимались огранкой. Какое счастье, что магам не нужно мазать крути абразивной пастой — все делается мысленно, главное — точно понимать, что творишь. Мы начали с одного из маленьких камней, посмотрели на результат, дружно сказали: «Ага!» — и взялись за камень

покрупнее. Пожалуй, Шон был прав — при такой интересной жизни можно вполне обойтись еще годик без романтики!

Мы успели огранить два больших камня и три мелких, прежде чем нас оторвали от этого захватывающего занятия. С сожалением спрятав недоделанные украшения, пошли на голоса искавших нас эльфов. Как же должен был вымотаться Повелитель, если зовет меня вслух, вместо того чтобы пойти на сигнал цепочки-маяка, которую я носила не снимая?

Та-ак! Не стоило их вдвоем оставлять — оба бледные, как брюхо зимней лягушки, с капельками пота на лбу и слипшимися на висках волосами... стоят, друг Друга подпирают, болезные... позанимались, называется! Краше в гроб кладут! И что делать? Меньше чем через час нам надо быть на перекрестке в десяти лигах от Галарэна. Конечно, нас подождут, но мы ж сегодня хотели продемонстрировать прибытие в город и сразу завезти документы в приемную комиссию Красной башни Шарр'риот.

Шон, оценив ситуацию, рванул к дому за кружками с горячей тайрой. Я подошла к опирающейся друг на друга паре энтузиастов, перетрудившихся на магической стезе, и положила ладони на виски Ардена — похоже, ему досталось больше. Через несколько минут, когда дыхание Повелителя нормализовалось, а размер зрачков вернулся к нормальному, занялась лечением Ти. Чем они тут занимались?

Оказалось — готовили мне сюрприз. Спасибо большое! Двойные похороны вместо свадьбы — отличный подарок для любой девушки! Вот прибила бы, если б они и так не были полудохлыми. Похоже, не только для меня год промчится незаметно...

Вернувшийся Шон застал меня сидящей на траве. Эльфы лежали с двух сторон, положив мне головы на колени. Я их лечила, гладила, целовала и ругала попеременно. Судя по лицам блондинов — моим врачеванием они были вполне довольны.

Через полчаса кузены уже твердо стояли на ногах. Я посмотрела на них, вздохнула, покрутила в последний раз пальцем у виска и пошла надевать эльфийское платье. Выбирать не приходилось, Ар уже выложил на кровать нечто «подходящее к случаю» — златотканое, с подолом длиной в лигу и по виду жутко неудобное. Правда, реакция вошедших в комнату парней меня утешила — оба, открыв рты, уставились на красивую меня и замерли на полушаге. Ой, беда, если им нравятся такие наряды... хотя если носить такую сбрую только в виде исключений и по большим праздникам, то пережить можно. Но в дамском седле я ездить не стану, пусть и не мечтают!

Наряд Ардена оказался мужским вариантом моего — так и хотелось сказать: «Здравствуй, солнце ясное!» Но произнесла я другое:

— Ар, для меня эльфы всегда были мерилom вкуса. К чему такие излишества?

— Бель, во-первых, нам надо, чтобы нас запомнили на воротах, а во-вторых, когда люди смотрят на платья, они не видят лиц. Ну и, наконец, стоит сразу продемонстрировать в Академии высокий статус и близость к королевской семье — тогда в будущем проблем будет меньше.

Циник остроухий! Но прав же, ничего не возразишь.

Телепорт перенес нас к границе равнины. С интересом огляделась — в светлое время суток я оказалась тут впервые. Под голубым небом с перьями облаков до самого горизонта раскинулся океан трав. Метелки качались, шелестя под ветром, по травяному морю бежали настоящие волны. Красиво-то как! И как хочется тут побегать днем... Повернулась к деревьям, за которыми проходила граница Мириндиэля. И там я бы тоже хотела побывать. А еще я никогда не видела моря...

— Бель, не спи! Давай накладывай на себя и на Ара мороки, а мы посмотрим и подправим.

Личины поручили именно мне, потому что я одна владела всеми тремя видами магии и могла намешать такое, что и ректору Академии было бы распознать не под силу. Я воспроизвела, как могла, сотворенное нами вчера. Меня слегка подкорректировали и потом похвалили — разглядеть нас за мороками не смог даже Шон. Вот потом еще потренируюсь, чтоб делать все по одному щелчку, и будет вообще отлично.

К месту встречи добрались быстро — долетели на драконах, укрытых пологом невидимости. Забавно, что пригнавший лошадей табунщик нас не узнал, а вот лошади — опознали сразу. Оказалось, что меня выбрал необыкновенной красоты жеребец соловой масти — светло-рыжая, скорее даже золотистая шкура красиво сочеталась с «соломенными» гривой и хвостом. А уж его стати я вообще не могла описать, слов не находила, только языком восхищенно цокала — высокий, поджарый, с сухими стройными ногами, длинной шеей, изящной «щучьей» мордой... не конь, а сказка. Звали его Закатом.

Ар улыбнулся, увидев, как я вытащила из расшитой золотом прорези элегантного кармана большую морковку и протянула жеребцу. Похлопал себя по карманам и горестно вздохнул. Теперь уже, доставая вторую морковку для его серебристо-серого Тумана, улыбнулась я.

Шон и Ти проследовали за нами почти до ворот, проследили за нашим торжественным въездом в Галарэн и рванули обратно к телепорту — снова

встретиться мы должны были у Красной башни Шарр'риот. Парни, бывшие выпускниками драконьего факультета, могли даже личин не надевать — их появление у порога альма-матер было совершенно естественным. И то, что Тиану лично сопровождает своих родственников, тоже не должно было вызвать ни у кого удивления.

Мы неспешно, лишь изредка переходя на рысь, ехали по улицам Галарэна. Сказать, что на нас глазели, — это еще ничего не сказать. Ну еще бы, выглядели мы знатно. Корректно выражаясь — блестяще... в некоторых местах. Все же Арден слегка переборщил с нашими нарядами. В принципе, горожане и не к такому привыкли — в городе, где обитали несколько сотен магически одаренных студентов, на улицах можно было встретить что угодно — от шествия скелетов с местного кладбища на экзамен по некромантии до снежной бабы ростом до второго этажа посередине лета. Но сейчас было затишье — большинство студентов еще не вернулось с каникул, сессия давно осталась позади, а потому заскучавшие горожане пялились на нас.

«Привыкай, — послал мне мысль Арден. — Вот коронуешься, придется еще и не так выживать».

«Умеешь ты девушку порадовать», — вздохнула я.

К трону я абсолютно не рвалась, просто деваться было некуда. Империя без сильного, справедливого монарха и надлежащего выполнения законов трещала по швам. И принять груз власти всего через год с небольшим предстояло мне. Потому как больше некому.

Улицы закончились. Башни Академии стояли чуть в стороне от города, посреди огромного ухоженного парка. Из кустов справа раздалось хихиканье, а потом перед нами на дорожку выскочило нечто черно-белополосатое. Лошадь? А почему хвост как у коровы? Следом за непонятым зверем с треском вывалился рыжий парень. Посмотрел на озадаченных нас, пробормотал: «Извините, я ее сейчас уберу» — и, накинув полосатому феномену на шею веревку, потащил обратно в кусты. Из зарослей раздался хохот, потом высунулась другая, черная голова и сообщила: «Это он на спор зебру объезжает! Пока зебра ведет со счетом семь — ноль!» Я засмеялась. Арден удивленно поднял бровь.

У Красной башни толпился народ. Похоже, желающих стать студентами было не так уж мало. Впрочем, учитывая, что существовала Академия на щедрые дотации трех государств и обучала способных бесплатно, только дурак не захотел бы попытаться поступить сюда в надежде получить образование и диплом, который котировался во всех уголках Империи. Отъехав чуть в сторону, мы спрыгнули с коней.

Привязывать их не требовалось — эльфийцы и сами не убегут, и увести себя никому не позволят.

— Бель, прекрати вертеть головой! — одернул меня Арден.

— Ар, не занудствуй — мне интересно! Можно подумать, эльфы — не люди! Те, кто ходят с задранными носами, в соседнее государство учиться не поедут! А драконам положено быть любопытными!

Приемная комиссия расположилась у боковых дверей Красной башни. Наверное, чтобы не блокировать центральный вход — потому как бардак от скопища потенциальных студентов был впечатляющим. Масса народа толпилась справа от нас — что там они нашли ценного, разглядеть за спинами тесно сомкнувшихся абитуриентов я не смогла. Публика, кстати, тут толклась самая разномастная. Возраст варьировался от примерно шестнадцати до сорока и даже старше, социальный статус — от крестьян до богато одетых дворянских отпрысков. Девушек было немного, не больше пятой части. Эльфов, кроме нас, видно не было.

— Ну и куда нам?

— Наверняка туда, где толпа.

— Подождем Ти с Шоном?

— Аа-а! Сами разберемся.

Ар задвинул меня за спину и спокойным шагом пошел вперед. Не знаю, что за магию он применил, но толпа перед ним расступилась, образовав проход. Ага! Там столы под зеленым сукном, за ними сидят молодые люди какого-то несолидного вида, а перед ними расставлены таблички и навалены кипы бумаг.

Я раскинула ментальные щупальца, и через минуту мы уже знали, что сидят за столами студенты-старшекурсники, которых припахали для помощи приемной комиссии, что таблички — это всего лишь буквы алфавита: чтобы не было путаницы, поток жаждущих знаний сразу дробился на мелкие ручейки. Нам нужно было разыскать табличку с буквой «Н» — Неллао, внести свои имена в список, взять анкеты, заполнить, сдать на проверку и узнать, в какую группу абитуриентов нас распределили. И наконец, когда у этой группы экзамены.

Арден навис над черноволосым студентом, который с тоской рассматривал упавшую на пергамент со списком абитуриентов здоровенную кляксу, заглянул в расстроенное лицо брюнета, хмыкнул и провел над пятном ладонью. Клякса побледнела и бесследно исчезла. Парень оживился и благодарно посмотрел на нас. Через минуту мы были записаны и получили анкеты. Выбравшись из толпы, отошли к скамейкам и сели заполнять бумаги.

Ой, как интересно! Часть граф в анкетах отличалась по цвету от основного тона бланка. Мне был известен этот фокус — бумага, когда на ней писали, распознавала явную ложь. И не принимала ее, выделяя буквы багровым. В принципе, обмануть такой детектор было можно, если твердо верить в то, что пишешь, или формулировать мысли так, чтобы в них не было ни слова неправды. Ага, так выделены вопросы, принципиальные для обучения — раса, возраст, пробудился ли источник драконьей магии. Еще один отмеченный вопрос гласил: «Не совершали ли вы преступлений и не подвергались ли уголовному преследованию на территории Империи, Тер-Шэрранта и Мириндиэля?» Разумно. Обучать магии уголовников совершенно ни к чему. Если абитуриент писал, что у него были проблемы в прошлом, то такие случаи разбирались в индивидуальном порядке — обычно для принятия решения достаточно было просмотреть воспоминания.

Итак, пишем... Раса: три четверти эльфийской крови, часть драконьей, капля человеческой. Ни слова неправды! Бумага стерпела.

Возраст... Мне ж уже почти семнадцать? Это и сообщим. Проехали.

Источник магии... О да! Хорошо, что не надо уточнять размер по десятибалльной шкале.

Преступления? Да что вы, я самая законопослушная принцесса в этом государстве! Потому как единственная!

Напоследок мне пришлось влезть за подсказкой в свиток со своей родословной — как пишется мое имя, я пока не запомнила.

Закончив, оглянулась на Ара — а он что тормозит? Оказалось — ждет Тиану, который вместо него должен был вписать возраст и расу, которые точно ложились в рамки легенды. Бумаге-то глубоко фиолетово, кто заполняет анкету, лишь бы писавший не врал. Кстати, задумалась я, — это же дыра в системе безопасности. Проследить в толчее, чтобы абитуриентам никто не «помогал» заполнять бланки, было невозможно.

Через полчаса мы уже знали, в какую группу зачислены и что первый экзамен состоится через четыре дня.

Испытаний предстояло несколько. Первое — на наличие волшебства нужного вида. После него от полутысячи рвущихся учиться драконьей магии абитуриентов останется меньше сотни. Второе — на общую грамотность: при поступлении считалось обязательным свободное владение общим языком и хотя бы начальное — драконьим. Академия резонно полагала, что абитуриенты должны являться подготовленными или не приходить совсем. Потом — вот странность! — предстояла проверка общего уровня физической подготовки. Почесав за ухом, я вспомнила, как

Ти рассказывал, что величина магического резерва связана с физическим состоянием. Последним шло собеседование — выяснялся общий уровень интеллектуального развития абитуриента и то, пригоден ли он вообще к обучению.

К начальству мы решили пока не соваться. Ясно, что по протекции Алсинеяля нас бы зачислили и без экзаменов... но гордость не позволяла пойти таким путем. Если уж учиться, то честно. Вот поступим — тогда и сходим к ректору познакомиться.

Шон и Ти захотели задержаться в Академии — послушать последние новости и сплетни. Честно говоря, с учетом недостоверности любых слухов, чем первые отличаются от вторых, было для меня загадкой.

Ар посадил меня в седло Заката, вскочил, не касаясь стремян, на своего Тумана, и мы тронулись домой. Оказалось, что эльфийские скакуны отлично воспринимают мысленные команды седоков. Ар, почувствовав мое изумление, объяснил, что кони и выбирают себе тех всадников, с которыми ощущают сродство и возможность установить ментальный контакт.

До дома добрались легко — только на одном перекрестке свернули не в ту сторону, но быстро поправились. Заехали, закрыли за собой ворота. Завели жеребцов в чистую конюшню — Закат и Туман одобрили свое новое жилище. Запирать их не было надобности, более того, мы открыли задние ворота, чтобы лошади могли гулять и разминаться в большом загоне.

Закончив с конями, я заскочила на кухню — глотнуть стакан сока, а потом помчалась переодеваться — стоящее колом золотое платье успело уже надоесть хуже горькой редьки.

В комнате меня ждал Арден. Белая свободная шелковая рубашка со шнуровкой у шеи, темно-серые замшевые бриджи в обтяжку, распущенные волосы — я споткнулась на бегу и уткнулась ему в грудь. Поймав на лету, одной рукой он прижал меня к себе, другой приподнял подбородок и заглянул в глаза.

— Бель... Хорошо, что ты еще одета. Я с ума от тебя схожу.

— А у меня от тебя коленки подгибаются, — пожаловалась я в ответ.

— Как думаешь, целоваться мы можем?

Вместо ответа я потянулась к нему губами.

— Подожди секунду. — Ар подхватил меня на руки, посадил на край кровати, а потом достал с тумбочки блюдо с уже нарезанной лартайей. Похоже, пока я на кухню бегала, он времени не терял...

Сначала мы по очереди откусывали от одной дольки, а потом начали целоваться... Я чувствовала, что уплываю. Глаза сами собой закрылись, я откинулась на спину. Его прикосновения, запах, вкус, волна жара, бегущая

вниз по спине, сводили с ума. Прогнув спину, застонала. Арден оторвался от меня и потянул за плечи, возвращая в вертикальное положение. Во взгляде Повелителя сквозило сожаление.

— Эх, если бы не драконы...

— То что? — заинтересовалась я.

— Узнала бы прямо сейчас что. А завтра я б на тебе женился.

Я задумалась. Хорошо, что Ар может так себя контролировать. Хотя, будь по-другому, я бы не рискнула остаться с ним наедине. Ладно, если нельзя целоваться, то можно поговорить — ведь на самом деле я не так много знаю о вкусах и пристрастиях этого среброволосого красавца.

— Ар, а давай посидим на веранде, посмотрим на закат и поговорим о тебе?

— Что ты хочешь узнать? — поднял бровь парень.

— Все! И еще больше... мне про тебя все интересно.

— Не-е... все я рассказать не могу. Стесняюсь! — И хитрый изумрудный взгляд из-под длинных ресниц.

Вот демон лукавый! Ну ладно, попляшешь ты у меня!

Я сидела на коленях устроившегося в мягком кресле Ара. Сначала мы молча наблюдали, как медленно опускается меж двух рядов кипарисов-стражей остывающее багровое светило, а потом снова стали смотреть друг на друга.

Накручивая белый локон на палец, я сообщила:

— Твой камень — радужный алмаз. Самый прекрасный, твердый и редкий. Твоя звезда — голубой Сиррус — самая яркая звезда зимнего неба...

— Мой фрукт — лартайя, — продолжил Ар со смехом. — А моя девушка... — эльф приподнял бровь и примолк.

— Кто твоя девушка? — округлила глаза я.

— Ну, попробуй угадать с трех раз?!

— Леди Фрейм? Основательная, положительная, воспитанная... — вскочив с колен Ара, я отбежала подальше, — ...и по возрасту тебе подходит! Ей как раз пятьдесят в прошлом году стукнуло!

— Рррр!

Глава 4

Есть два способа командовать женщиной, но никто их не знает.
Ф. Хаббард

Следующим утром я узнала, чему так старательно учил Ти Повелителя и что за сюрприз они мне готовили. Оказалось, что после того, как Арден худо-бедно освоил драконий огонь, Ти стал показывать ему, как делать иллюзии. И как укреплять их изнутри драконьим щитом, получая полноценный фантом. Затем кузены задумались — а что бы такое им сотворить? И придумали...

И вот теперь меня позвали на плац, чтобы предъявить впечатляющий прорыв в обучении, а именно наглядную демонстрацию в натуральную величину чего-то невероятно занимательного. Я стояла рядом с Шоном. Ти, как-то опасливо на меня покосившись, встал по другую сторону мага. Потом подумал и отступил, еще шагов на пять в сторону. Та-ак, уже интересно...

Арден отошел на дальний конец плаца, засучил рукава, прищурил глаза, сосредоточился. Издали слышался стук копыт, а потом из-за кустов на плац выскочил белый единорог с развевающейся по ветру гривой. Красота какая! Но это не Ар и не Ти... а кто? Неужели так со стороны выглядит моя красавица Элги? Точно, кобыла! Я раздулась от гордости — ну до чего ж хороша!

Единорожица сделала еще два скачка, затем за ее спиной распахнулись перепончатые крылья, и она взмыла в воздух. Цензурных слов для того, чтобы описать дальнейшее, у меня не нашлось. Белый упитанный зад мотался под хлопающими крылами, демоническую кобылу носило, бросало и колбасило туда-сюда по всему обзору участку небосвода. Зрелище наводило на мысли о болтающейся на вилке сосиске, которая вот-вот упадет. «Сосиска» выпустила струю пламени и жалобно заржала. Ну, все! Убью мерзавцев!

— Ар, ты собираешься продемонстрировать это на экзаменах? — начала атаку я.

— Аа-а? — Сосредоточенность нарушилась, и крылатая кобыла — о радость! — растаяла в воздухе.

— Вроде бы экзамен будет в закрытом помещении. Там не

разлетаешься, — спокойным голосом продолжила я. — Знаешь, у меня есть идея получше!

— Какая? — Повелитель заинтересованно посмотрел на меня. Наивный.

— Ну как? Есть же просто замечательная сцена как раз для публичного показа. Помнишь, в Нарсе?

Подняла бровь, и на лужайке возникли стоящие друг против друга два расхристанных блондина.

Шон первым понял, что будет дальше, и закусил рукав мантии, чтоб не заржать.

Светловолосые красавцы прикрыли глаза и потянулись навстречу друг другу. Еще секунда, и Повелитель с кузенком слились в страстном поцелуе. Ну, честно говоря, градусов я добавила, решив, что так интереснее. Но ведь сам факт имел место быть!

Реальные блондины покраснели, даже побагровели на глазах, как скороспелые тепличные помидоры продвинутой эльфийской селекции. Теперь уже они открывали и закрывали рты, не находя слов. Ага! А вы думали, что можете безнаказанно издеваться?

Возмущенные взгляды скрестились на мне.

«Бель! Осторожнее — сейчас они захотят свою гетеросексуальность доказать!» — пришла усмешка от Шона.

Гетеро — что? Впрочем, смысл ясен. Простым языком — пора драпать! Метнулась за спину Шона, присела. Секунда — и иллюзия Бель рванула прочь. Эльфы бросились за ней. Я, прикрытая невидимостью, распрямилась и осталась стоять за спиной мага. Ага! Теперь надо рассчитать траекторию. Отлично! — Тиану справа, Арден слева... Идут на сближение — контакт! Иллюзия исчезла, а мои блондины с размаху впечатались на бегу друг в друга и повалились на траву. Ти очутился сверху. Странно. Мне почему-то казалось, что будет наоборот.

— Ну вот! — выступила я из-за спины Шона. — Говорила же — вы друг к другу равнодушны!

— Я б не советовал вам ее дразнить. А то женит друг на друге, — подытожил Шон.

* * *

Мы расселись кружком, чтобы обсудить предстоящий экзамен по магии. Шон и Ти рассказывали, что помнят по своему опыту.

— Экзамен проходит в помещении, где блокированы все внешние источники магии. То есть об эльфийской или человеческой можно забыть.

Амулеты брать с собой запрещено, и следят за этим достаточно строго.

— Значит, придется снять Око и драколилию? — вздохнула я. Брошь в форме то ли лилии, то ли летящего дракона была моим безотказным средством связи с друзьями, и я ее таскала с собой даже в ванную и кровать. А о том, чтобы добровольно расстаться с принадлежавшим когда-то моей прабабке Рамин артефактом-накопителем — огромным алмазом «Око золотого дракона», или, на драконьем, — Шарденаргвасиль, я и вовсе помыслить не могла.

— Замаскируем, — пожал плечами Шон. — Мне тоже не хочется, чтобы ты их снимала. Спрячешь между слоями драконьего щита, ауру заэкранируем. Так, с этим ясно. Перейдем к экзамену. Каждый из вас должен будет показать по три-четыре драконьих заклинания. Для проверки наличия магии хватило б и одного, но одновременно идет измерение магического резерва — он должен быть достаточным для обучения. Если источник еще слаб, абитуриенту рекомендуют вернуться через год.

Вы — родственники. То есть никого не удивит, если покажете одинаковые или схожие заклинания.

— Угу, — задумалась я. — Сначала, чтобы вдохнуть в присутствующих бодрости, могу запустить в аудиторию фантом волкодлака. Если этого не хватит — добавлю каменного тролля. И напоследок могу состарить и развалить всю мебель в помещении и одежду на абитуриентах и экзаменаторах. Как думаете — это хорошая программа? — я захлопала ресницами.

Парни, представив разбегающуюся из Красной башни толпу голых мужиков, за которыми гонится волкодлак, громко захохотали. Потом Арден вздохнул и укоризненно посмотрел на меня:

— Бель, ты хочешь учиться или развлекаться? Ты и так выбиваешься из статистики — всего семнадцать, эльфийка, а голос драконьей крови уже проснулся. Если ты покажешь, на что способна, начнется расследование. И, как бы мы ни шифровались, выяснится, что никакой Силвернаринель эрд Неллао в природе не существует.

Мне стало стыдно. Я действительно заигралась... а дело серьезное.

Решили, что предъявим магические светильники, драконий огонь и иллюзии. На закуску, если этого окажется недостаточно, оставили фантомы. Никаких вывертов, связанных с ментальной магией или же сложной физикой, решили не показывать.

Я задумалась... мне казалось, что что-то мы упустили. Вот!

— Ар! Если на экзамене эльфийская магия экранируется, то твои ментальные щиты перестанут действовать! И любой заглянувший в твою голову увидит, кто ты такой на самом деле!

— Вот брых... извини, Бель! Хорошо, что ты об этом подумала!

Ясно — надо срочно учить Ардена видеть ауры при помощи драконьей магии и ставить ментальные щиты. А времени осталось трое суток Я и так поражалась, как Повелитель умудрился переварить за несколько дней то, на что мне потребовались месяцы. Ар поймал мою мысль и улыбнулся.

— Бель, я взрослый, привык учиться, систематизировать факты, логически мыслить. И я уже владею одним видом магии. Восхищения достойна ты, а не я.

— Кончайте расшаркиваться! — прервал наш обмен любезностями Шон. — Сейчас медитируем, сливаемся, чтобы пополнить резерв, а потом топаем в город. Надо Ара научить читать ауры и ставить блокировку.

* * *

Три дня пролетели незаметно. Мы вкалывали так, что по вечерам падали в кровать вповалку и снов — ни романтического содержания, ни каких-либо вообще — не видели вовсе. Арден почти непрерывно медитировал, мы помогали, чем могли. Я в спешном порядке подтягивала мой все еще хромающий драконий и занималась юриспруденцией Тер-Шэрранта и Мириндиэля, географией и другими естественными науками — были у меня нехорошие предчувствия, что на собеседовании я могу сесть в здоровенную лужу. А позориться ой как не хотелось...

Несмотря на занятость, мы с Шоном выкроили несколько часов и закончили огранку солнечных камней. Диадемы были готовы. От своей я была в восторге. Она как будто делала мир яснее, а сама я казалась окутанной золотым сиянием. Преподнести их решила, как только закончится запарка, связанная с экзаменами.

А еще Шон пообещал научить меня, как зачаровать мои подарки от потери и воровства.

Хорошей новостью для меня стало, что учащиеся в Академии девушки чаще всего юбок не носили. Связано это было с тем, что студенты перепархивали с пары на пару из одной башни в другую. А летать по небу в раздувающейся юбке — это чистый срам, хотя пешеходов, конечно, такое зрелище радовало. Компромиссом стали костюмы, напоминающие амазонки для верховой езды, — бриджи, поверх которых пристегивалась удобная юбка. Впрочем, на наличии последней никто не настаивал.

На экзамен я выбрала темно-зеленое платье эльфийского стиля с узким мыском выреза на груди и стоячим воротником. Под платье надела темно-зеленые же шелковые брюки. Волосы спереди собрала в несколько косичек, хитро сколотых на затылке. На лбу блестел узкий золотой обруч — просто украшение. Сзади плащ волос ниспадал до бедер. Вид очень эльфийский, да.

Ар облачился в темный костюм голубовато-серых тонов. Несмотря на неброскую гамму, смотрелся его спокойный наряд достойно и в то же время строго.

Сев на коней, мы помахали друзьям и выехали за ворота. Шон и Ти собирались чуть позже порталом махнуть в парк Академии и встретить нас у башни. Закат с Туманом неспешно рысили по улицам еще спящего города — мы попали в первый поток, и наш экзамен начинался на заре.

Позевывающий старшекурсник зачитал пофамильный список абитуриентов, споткнулся, как я и ожидала, на наших с Арденом именах, сглотнул, попробовал снова. Ага! Сообразительный! Вместо того чтобы ломать язык по третьему разу, парень ограничился «леди Неллао» и «лорд Неллао». Желających испытать силы в драконьей магии набралось около сорока человек, и девушек, включая меня, было всего лишь шестеро. Многие, как и наш поводырь, зевали. Нестройной вереницей мы побрели куда-то в глубь Красной башни.

На входе в большой зал нужно было пройти через металлическую арку. «Поиск амулетов, — кинул мне мысль стоявший, скрестив руки, у стены Ти. — Не волнуйся, не засекут». Ну, я, в общем-то, и не беспокоилась, поскольку свято верила, что мы вчетвером можем перемагичить и передраконить кого угодно.

Войдя в аудиторию, я закрутила головой, оглядывая огромный зал с темными стенами. Похоже, из базальта. Пол спускался вниз большими ступенями, образуя амфитеатр. Внизу, в центре, стоял массивный стол с каменной столешницей, за которым сидели три темные фигуры. «Стол называется кафедрой», — услышала я ментальный голос Шона. Неужели он пробрался прямо в аудиторию? Смешок «Ага. А что тут сложного? Ты б тоже могла!»

Мы с Аром устроились в третьем ряду, не далеко, не близко. Видно экзаменаторов и все, что происходит. При этом сами глаза не мозолим.

Я скосила взгляд вниз. Невдалеке ерзала и ломала пальцы темноволосая худющая девчонка. Как будто почувствовав мой взгляд, девушка обернулась. Глаза — как темные вишни, а в них — жуткое выражение отчаяния. Что с ней такое? Посмотрела на ауру — вроде бы чистая, хорошая девочка. А вот всполохи беспокойства и неуверенности просто бьют по глазам. Вздохнув — не мое ведь дело, — потянулась к ней мыслями. Надо же разобраться...

Ага, зовут Мирика. Приехала из небольшого городка, о котором я никогда и не слышала. Росла без отца. А поподробнее? Ага, отец, дракон или полудракон, пообещал жениться на матери, но добился своего и пропал. Родилась Мирика. Мать — младшую дочь купца средней руки — родители выгнали из дома. Она пыталась работать, потом побираться, а потом сломалась и пошла в веселый дом. Два года назад Мирика осталась сиротой — мать умерла, не выдержав такой жизни. Пока девушке удалось сберечь себя — она исхитрилась устроиться в дом к ни на что уже не способному дедуле-архивариусу. У него выучилась читать и писать и даже несколькими драконьими рунами. Источник почувствовала в себе недавно... а

тут как раз ее работодатель умер. И теперь Мирике оставались два пути: или в Академию, или по стопам матери — без защиты на нее быстро наложат лапы.

И последний вопрос — что станет делать девушка, выучившись? Если мстить, самоутверждаться направо и налево, то давать ей в руки власть и магию нельзя. Я бросила мысль-приманку... Нет. Она действительно добрая. Ничего, кроме печали и сожаления, что она уже не успеет спасти мать.

Ну и как тут можно помочь?

«Шон!» — позвала я.

«Ау? Чего орешь?»

«Вон, девчонку видишь? Можешь объяснить мне, как пропустить нить силы через ее источник так, чтобы со стороны казалось, что это — ее собственная магия?»

«Зачем тебе это?»

«Хочу помочь. Посмотри сам».

«Грустная история... — отозвался Шон. — Поговори с ней, чтоб она вопить не начала от неожиданности. А с экранировкой я помогу. Тебе просто надо прогнать свою нить через ее источник. Но гадостей ты при этом нагладишься... Может, ты поговоришь, а помогу я? А то меня Ти прибьет за такие плоды просвещения».

Я подумала... и согласилась. Лезть в воспоминания Мирики о жизни ребенка в публичном доме мне совсем не хотелось. У меня своих волкодлаков в голове хватает.

Потянулась в девушке нитью драконьей магии. Прикоснулась ко лбу. Погладила. Мирика завертелась — явно почувствовала.

«Привет!»

«Привет! Ты кто? Как ты со мной говоришь?»

«Прекрати вертеться, сейчас все расскажу».

Мирика замерла.

«Ты хочешь поступить в Академию? Тогда слушайся. Я помогу».

«КТО ты?»

«Да сижу за партой позади тебя. Тоже поступаю. Только не выдавай меня!»

Мирика обернулась и встретилась со мной глазами. На ее лице отразилось неверие. Я чуть улыбнулась и подмигнула.

«Зачем тебе мне помогать?».

«Зови меня Наринель. Почувствовала, что так надо. У нас, эльфов, бывает. Сейчас скажи, ты совсем никаких заклинаний не знаешь?»

«Светлячок научилась делать», — в голосе звучала безнадежность.

«Так. Вторым объявишь иллюзию — красный цветок. А третьим — сгустись клочок тумана». Я знала, что Шон внимательно слушает.

«Но я же не...»

«Выучишься потом. А сейчас чего тебе бояться? Терять нечего!»

Мирика обернулась еще раз. В глазах мелькнула решимость. Девушка блеснула улыбкой и кивнула. Вновь появилось ощущение, что я поступаю правильно.

Оглянулась вокруг — пока шепталась с Мирикой, ряды абитуриентов заметно поредели. Очередной страдалец потел, стоя перед комиссией, — что-то у него не выходило. Серьезный экзаменатор в центре покачал головой, два других согласно кивнули. Похоже, неудача.

Я обернулась к Ардену: «Иди, что ли? Чего кошку за хвост тянуть?»

«Какую кошку? Зачем ее тянуть?»

Ну неужели же он этой поговорки не слышал? Неужели он хоть чего-то не знает? Я представила себя и Ардена — я, с пучком и с пенсне на носу, с серьезным видом читаю ему курс «имперского фольклора», а Повелитель с выпученными глазами внимает человеческим перлам про «едущую крышу» и «дитя без глазу».

Но смысл Арден уловил. Встал и спокойным шагом пошел вниз, к комиссии. Подуставшие экзаменаторы оживились — похоже, эльфы были в башне Шарр'риот нечастыми гостями. Ар спустился, встал в центре, поклонился, что-то негромко сказал. Щелкнул пальцами, и над его головой завертелись три ярких светлячка — красный, белый, зеленый. Дождавшись одобрителной реакции комиссии, эльф погасил огоньки.

Отошел на несколько шагов, взмахнул рукой — и перед ним закружился в танце полупрозрачный призрак длинноволосой девушки. Мы решили, что дева должна походить на любимую невесту — это нормально.

Упс! Кажется, с этим аттракционом мы перестарались — комиссия подперла щеки руками и наладилась смотреть балет... Что-то надо делать, Ара до бесконечности не хватит!

«Ар! Превращай ее в лебедя, и пусть летит нафиг!» — кинула я первую пришедшую в голову мысль.

Повелитель встrepенулcя. Дева воздела руки к потолку, на глазах истончилась, обросла перьями, взмахнула крылами и взлетела. Сделав круг над комиссией, лебедка растаяла в воздухе. Я с облегчением вздохнула. Оглянулась — абитуриенты застыли морожеными сусликами — похоже, повторить такого не мог никто.

Комиссия, выпав из транса, оживилась. Может, отпустят его? Ага,

размечталась — попал эльф к драконам в лапы! Председатель сделал приглашающий жест рукой — мол, не покажете ли нам что-нибудь еще? Ар снова коротко поклонился, взял стоявший у первого ряда стул и поставил на то место, где танцевала эльфийка. А потом отошел на шаг и поджег драконьим пламенем. Спутать темный огонь с чем-либо еще было невозможно, и, судя по высоте костра, Повелитель дал волю раздражению. Председатель замахал руками, мол, довольно! Ар пожал плечами, пламя исчезло... а стул осыпался на пол невесомыми хлопьями пепла.

На этом экзамен закончился. Ар обернулся, подмигнул мне, блеснул улыбкой и исчез в боковой двери.

«Мирика, вперед! Я тут до вечера сидеть не буду!» — пнула я соседку. Ох, только бы Шон не подкачал!

Девушка бросила на меня обреченный взгляд и пошла вниз.

Ее светлячок оказался вполне пристоен. Иллюзия красного тюльпана была довольно правдоподобной. И наконец, Мирика чуть не полила уважаемых экзаменаторов дождем из-под потолка — интересно, кто из них насолил Шону в прошлом? Председатель поджал губы, стряхивая рукой с волос капли воды, но потом одобрительно кивнул девушке — экзамен зачи!

«Шон! Попроси ее дождаться меня за дверью».

«Ага...»

Настал мой черед.

Огонек — фиолетовый, очень яркий — я зажгла прямо в кулаке. Когда разжала пальцы — на стенах заплясали резкие тени. Потом огонь стал менять цвет, медленно проходя по всем цветам радуги — синий — голубой — зеленый — желтый — оранжевый — красный. А потом обратно. Выглядело это красиво и необычно.

С иллюзией мудрствовать не стала — из пола выбился росток, превратился в цветущее дерево, потом созрели румяные плоды, осыпались золотые листья, и дерево исчезло. Мило и стандартно.

— Что еще вы можете? — председатель заинтересованно смотрел на меня. Я чувствовала, как он пытается продолбить мой ментальный щит и удивляется, почему не может сломать защиту какой-то девчонки.

— Уважаемый лорд... — Я сделала выжидательную паузу.

— Лорд Гаррад, — улыбнулся председатель. Почему-то сразу вспомнилось, что улыбка — это еще один способ показать зубы.

— Лорд Гаррад! Мой жених и я являемся близкими родственниками Владыки Алсинеяля, и любое сканирование нас является незаконным. Не могу поверить, что вам это неизвестно! — Вот так. Чтобы показать зубы, не

обязательно улыбаться.

Ментальная возня прекратилась. Лорд Гаррад улыбнулся уже несколько искреннее.

— Прелестная леди... мм-м... — уставился в лист перед ним... Ага! Не одним же драконам своим языком остальным расам нервы портить! — Прелестная леди! Вы можете показать что-нибудь еще?

— Драконий огонь, — я мило улыбнулась и опустила ресницы. — Что я тут могу поджечь, не подскажете?

— Может, не надо? — вмешался сидящий с краю дракон лет тридцати на вид. Реально ему могло быть и триста, и в пять раз больше. — А то эти эльфы оставят нас без мебели! А нам еще три группы сегодня экзаменовывать.

— Как хотите, — снова улыбнулась я нежной улыбкой, поднимая ветер ресницами.

Шон в моей голове беззвучно заржал. Я изобразила изысканный реверанс и поплыла к боковому выходу.

Выплыв в дверь, я вмиг растеряла всю свою вальяжность. Ар раскрыл объятия, и я нырнула туда, чувствуя, как меня поднимает волна его любви и восхищения. Глаза Повелителя сияли. Обернувшись, нашла скромно стоящую у стены Мирику: «Иди за нами!» Взяв Ара под руку, направилась к выходу из башни.

Ой-ей! Уже почти полдень! А казалось, времени прошло всего ничего... Мы отошли за деревья, где обнаружилась пара скамеек, стоявших друг напротив друга. По пути я мысленно рассказала Ару историю Мирики и объяснила, почему решила ей помочь. Ар кивнул: «Резонно. Похоже, она стоит участия. Но именно помощи, не больше. Дашь слишком много — сломаешь ее. Начнет полагаться на чужую доброту, а не на себя, и пропадет».

«А я не начну?» — подколола я эльфа.

«Ты? Я б мечтал о таком... да, похоже, не дожидаться мне счастья под названием „беспомощная Бель“»...

Я хмыкнула: «Ага. На нежную эльфийскую деву без веснушек на носу я не тяну. Уж извини! Кстати, не раздобудешь нам чего-нибудь попить?» В горле действительно пересохло. А еще надо было переговорить с Мирикой наедине.

— Мирика, садись рядом. Сейчас кое-чему научу, будешь делать это каждый день столько раз, сколько сможешь. Поняла?

Мирика кивнула и присела на краешек рядом. Робкая, как голодный пуганый воробей. Однако решимости добраться сюда и записаться на

экзамены ей хватило. Я перешла на мысленную речь. Темы были не для публичного обсуждения.

— Ты знаешь о том, как важно для девицы-дракона хранить целомудрие? — в нескольких словах я рассказала про зов крови и рост дракона. Пусть знает и решает сама, нужно ей это или не очень. Потом показала, как медитировать. Теперь только от нее зависит, справится она с учебой или нет.

— Я не думала, что эльфы такие... добрые!

— Мы — разные, — улыбнулась я. — Как и люди. Мне пора. Удачи тебе, Мирика!

Ждавший окончания нашего разговора Ар отдал девушке — явно голодная! — толстый бутерброд с куском мяса и флягу с соком. Мы повернулись и пошли прочь — Туман и Закат уже застоялись.

* * *

Вечером парни отмечали нашу сдачу экзамена, распивая красное вино. Я завидовала — для Ара трудности позади, — три остальных испытания сложности для него не представляли. А вот мне сейчас стоило сидеть в библиотеке, уткнувшись в книги, а не хохотать, вспоминая мины на лицах экзаменаторов, когда сожженный Арденом стул осыпался пеплом.

— А тебя пытались сканировать? — поинтересовалась я.

— А то как же! Хорошо, что вы меня натаскали.

— Ко мне тоже в голову лезли. Ведь знают, что нельзя... Как думаешь, это просто любопытство, инициатива местного масштаба или установка Властелина Небес?

— Поучимся — узнаем. Мне и самому интересно. Что-то там не ладно. К тебе отморозка Шэрна прислали, тут по головам шарят... Мы себе такого не позволяем.

Вздохнув — вот еще одна загадка, — взяла бокал и налила себе тоже.

Пьяные головы рождают странные мысли. Не знаю, кто из парней вспомнил детскую игру «салки — ножки на весу», но через полчаса мы с воплями бегали друг за другом по саду. Смысл догонялок был в том, что водящий должен был осалить кого-то, кто после этого сам начинал водить. Но нельзя было салить того, кто умудрился оторвать обе ступни от земли. Играть договорились без левитации, а то неинтересно. Сейчас за нами гонялся Ти. А мы удирали от него, время от времени шлепаясь на попы и демонстративно болтая ногами в воздухе. Выглядело это феноменально по-дурацки и было потрясающе весело.

Кто-то, кажется Ти, предложил продолжить игру в виде единорогов. Но Шон отверг начинание, сказав, что если кто из нас шлепнется лошадиной задницей на него — ворона, то ничего хорошего из этого не получится. И вообще воронам задирать лапы неудобно. Но зато потом, когда все мы станем драконами, можно будет играть в салочки в драконьих ипостасях. Представив в саду четырех пьяных игривых драконов, мотающих в воздухе лапами, я икнула — зрелище явно не для слабонервных.

Потом — не уверена — мы купались в пруду, выясняя, кто из нас лучшая жор-рыба. Еще, кажется, я показывала русалку с крыльями, а парни спорили, где у меня должен быть центр тяжести, и по очереди просили увеличить грудь и попу...

Я слушалась до тех пор, пока Шон не объяснил нам всем, что из высоких теоретических соображений правильно, чтобы бюст и зад были расположены с одной и той же стороны тела. Обидевшись на несправедливую критику, я их ему наколдовала — как спереди, так и сзади. С примесью эльфийской магии, чтоб сам снять не мог. Шон завопил: «Ой, как интересно!» — и закрутился волчком. Через три минуты маг обнаружил, что интерес пропал, а грудь — точнее, четыре груди — остались. Потом мы его расколдовывали — заколдовала я его со злости, а чтобы снять заклятие, нужно было сосредоточиться, а у меня никак не получалось.

Потом мы пели песни. Кажется, на трех языках по очереди. Услышав народную эльфийскую песню то ли про деву, которая стала ивой, то ли про иву, которая стала девой, но так и осталась бревно бревном, я расчувствовалась и начала всхлипывать. Парни принялись утешать меня поцелуями... Сложно сказать, чем бы завершился вечер, но я отрубилась. Все же денек был не из простых, а встали мы затемно.

Вот интересно, у студентов так в каждую сессию после каждого экзамена? И как они доживают до конца обучения?

Глава 5

Хороший поцелуй стоит еще одного...
Мэрилин Монро

Проснулась я под мышкой у Ара. Зато Ти наполз сверху на мои тылы и обнимал двумя руками за талию. Оба еще спали. Кровать была почему-то мокрой. На краю сидел нахохлившийся Шон и моргал красными глазами. Ну и что тут было?

Оказалось, вчера мы назюзюкались до потери контроля, и Шону пришлось караулить всю ночь, как бы чего не вышло. Не в физическом смысле — драконий щит на мне стоял. Но парням снились такие сны, что маг замучился раздавать ментальные оплеухи. К утру он тупо поливал всех неправильно спящих холодной водой. А теперь клевал носом и был готов уснуть сидя.

Я выпуталась из объятий эльфов и недоуменно уставилась на свой наряд. Ноги голые, а сверху туника. Явно не моя. Широкая, длинная и наизнанку. Вопросительно уставилась на Шона.

— Ну, вы вчера купались прямо в одежде. Не класть же тебя было мокрой? А сушить магией побоялись. Вот они и переодели.

Ага! Теперь ясно, с чего им снились такие сны...

Все! Год не пьем!

Я переоделась, приволокла себе кружку горячей тайры, книгу на драконьем и отправила тер Дэйла отсыпаться в соседнюю комнату. Устроилась на краю нашего ложа, аккуратно магией высушила все лужи — все же кровать, а не болото! — и уткнулась в книгу. Сосредоточиться не получалось — глаз сам собой косил вбок. Пейзаж в виде двух спящих полуголых красавцев действовал на редкость отвлекаяюще — хотелось забраться на то место, откуда десять минут назад я так рьяно выползала. Но, вообще-то, представить, как это однажды мы все поженимся, у меня до сих пор не получалось. Да ведь и Арден до сих пор не сделал мне предложения, вздохнула я. То ли не уверен в моих чувствах, то ли в своих...

— Уверен.

Я что, говорила вслух? А он проснулся?

— А почему тогда? — отправила мысль я. Шуметь и будить Ти не

хотелось.

— Я обещал, помнишь?

— И ты думаешь, для меня что-то изменится после вылета Нары? — искренне удивилась я.

Передвинулась ближе к Ардену, помогла приподняться и села так, чтобы его голова оказалась у меня на коленях. И стала смотреть в эти дивные изумрудные глаза...

— Мой дракон еще не проснулся, — покачал головой Ар. — Я не могу тебя связывать.

— Так давай его позовем, — пожала плечами я. Магия Повелителя росла поражающими темпами, и я была уверена, что очень скоро его вторая сущность даст о себе знать.

— Давай! — блеснул белозубой улыбкой эльф.

Руки обвили меня, утягивая вниз, на кровать. Арден перевернулся на бок так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Потом потянул мои волосы назад, заставляя запрокинуть голову, и стал целовать шею, ключицы. Мои руки обняли его, притягивая, ногти чуть царапали голую спину. Я тоже хотела ласкать, целовать, прижиматься... но не дотягивалась.

— Привет! Хочешь целоваться — поцелуй меня! — Губы проснувшегося от нашей возни Тиану накрыли мой рот.

Я задохнулась от ощущений, отвечая на его ласку. А потом забеспокоилась:

«Ти! Мы сейчас Шона опять поднимем, а он всю ночь из-за нас не спал! Держи себя в руках!»

«Не бойся. Держу. Не разбудим. Но поцеловать-то невесту я могу?»

Арден оставил мою шею, сдвинулся ниже и, задрав тунику, стал вылизывать мой пупок. Ти продолжал целовать и покусывать губы, одной рукой обнимая меня за плечи, а другой лаская под туникой грудь. Ладонь Ара оказалась на моей ягодице, попеременно поглаживая и сжимая...

Да что ж они творят! Я сейчас сама контроль потеряю! И, самое ужасное, хочу его потерять. Интуитивно я чувствовала: то, что делают со мной сейчас, — это только начало, малая часть чего-то большего.

Изнутри раздался рев разбуженной Нары. Голос драконицы заполнил мое сознание — в нем было и беспокойство, и требование, и зов, и мечта о свободе, и жажда любви. А потом послышался ответ Шторма — басовитый гневный рык. Ой, Ти, ну сейчас ты получишь за то, что покусился на мою Нару... Но что это? Как будто эхо? Или?

«Нара, зови снова!» И снова зов — отклик Шторма — и эхо.

«Ти, попроси Шторма помолчать! Нара, зови!»

Раздался голос моей второй сущности и — теперь в этом не было никаких сомнений — отклик откуда-то изнутри Ардена.

Дракон Ардена зарычал!

Мне сделалось даже чуть обидно, что оба эльфа, казалось, забыли обо мне. Впрочем, вздохнула я, целью наших объятий и было как раз разбудить в Ардене зверя. То, что его разбудили и во мне, стало побочным эффектом. Какой толк целоваться, если, чуть увлечешься, прибегает Шон и льет за шиворот кувшин холодной воды? Чистой воды расстройство! — грустно скаламбурила я.

— Ар! Сразу же познакомь своих дракона и единорога!

— Зачем?

— Хочешь, чтобы твой жеребец огнем дышал? — усмехнулся Ти.

— И не только! — продолжила я. — Так он будет быстрее расти. Еще Нара должна продолжать его звать. И надо как можно чаще сливаться!

Перед тем как спуститься на завтрак, я заглянула к Шону. Маг спал поверх покрывала, подтянув тощие коленки к груди. Во сне его лицо казалось мягче, совсем мальчишеским. Я осторожно левитацией приподняла его с кровати, откинула одеяло и, положив Шона назад, хорошенько укрыла. Тот вздохнул, сморщил нос, вытянул ноги и снова затих. Пусть отдыхает!

Завтракать мы перебрались в сад, благо, погода была хорошей. Эльфы занимались жарким, а мне доверили чистить и резать фрукты. По сравнению с сегодняшней новостью вчерашние события отошли на задний план. Ти сказал, что вечером надо б заскочить в Академию, посмотреть, сколько народа осталось после экзамена по магии и когда будет следующий.

Устроившись между парнями так, чтобы касаться обоих, я грызла сочные жареные ребрышки и размышляла о том, какого цвета дракон может оказаться у Ара. О том, какой будет моя красавица, я уже догадывалась — ало-золотая. Как тот прекрасный дракон на моем любимом гобелене. Или золотая с алым... Скоро уже увидим.

Но Ар... выдержанный, разумный, логичный, с сухим и чуть ехидным юмором. Страсть в нем есть, но она спрятана глубоко внутри, под маской спокойствия, невозмутимости и холодной иронии. Только рядом со мной, Ти и Шоном он снимал броню самообладания и становился непосредственным и живым. Хотя даже сейчас иногда я замечала, как он отстраняется, уходит в себя. Нет, его дракону алый совсем не подходит.

И черный тоже не для него. Арден редко надевал темные цвета. Чаще он выбирал что-то в изумрудной, серебристой или искристо-белой гамме и,

что удивительно, всегда ухитрялся оставаться при этом чистым!

— Бель! Кончай грезить! Хочешь, прогуляемся в город? Попьем шоколаду, купим фруктов. А по пути еще позанимаемся с Аром ментальной магией. Как тебе план?

План отличный. С сожалением отложила в сторону обглоданное кабанье ребро — вкусно! — и оглянулась: обо что бы вытереть руки? Ар, понимающе хмыкнув, протянул полотенце.

Замаскировав меня под сорокалетнюю экономку с сопровождающими, мы отправились бродить по Галарэну.

— Ти, я вот подумала... мы ходим под личинами. Но наверняка же в городе, где полно магов, не мы одни такие умные? Сколько замаскированных студентов бродит по Галарэну?

— Да уж, тут амулеты, которые позволяют видеть «сквозь», очень популярны. Знаешь, какие чудеса бывали? Для воровства-то студенты личины не используют — знают, если поймают, выгонят из Академии сразу. Но однажды некий старшекурсник влюбился в молодую жену пожилого купца. И не нашел ничего лучше, чем нацепить личину ее мужа. Тот пришел домой, заходит в спальню — а в кровати он сам со своей женой! Скандал был жуткий! Хорошо, жену никто ни в чем не обвинял — она ж не знала. Студенту надавали плюх, но позволили доучиться.

— А нас так не распознают?

— Бель, ты же помнишь, я объяснял, чтобы видеть сквозь морок, смотрящий или сделавший амулет маг должен быть сильнее, чем тот, кто сотворил личину. Есть еще нюансы с видами магии. Обычно амулеты настроены на драконьи мороки, реже — на эльфийские. А о таких, чтоб можно было разглядеть трехслойный морок, я никогда и не слышал. И еще — ты ведь знаешь, что, кроме нас троих, нет драконов, которые донырнули до источника на дне озера. Понимаешь, что это значит?

Я хмыкнула. Когда Властелин Небес Тер-Шэрранта узнает, что эльфийский кронпринц и имперская принцесса сильнее в драконьей магии, чем он сам, — хвост себе с досады отгрызет!

— Ти! Тогда другой вопрос. Я поняла, что нас не видно. Отлично! А мы, раз такие сильные, видеть сквозь мороки можем? И как это делать? И можно ли развеять чужой морок, а не только смотреть сквозь него?

В итоге мы застряли в городе на несколько часов. Сняли номер в трактире с окнами на большую площадь — уж не знаю, что подумал трактирщик, увидев, как два пожилых кавалера рванули вверх по лестнице за немолодой матроной, — и устроились у открытого окна, рассматривая прохожих. Сначала Ти прочел нам с Аром потрясающе интересную лекцию

о нюансах чтения аур и мыслей, о том, как последние отражаются на первой, и о том, как наводить на нужные мысли. Много я уже знала раньше, но сейчас Тиану нарисовал стройную исчерпывающую картину. Я даже задумалась, нужна ли мне вообще Академия при таких-то личных педагогах.

— Нужна-нужна! — отозвался Ти. — Есть много общих дисциплин, где я тебе не помощник.

Интересно, это ж какие? По-моему, на пару с Арденом они знают все!

После чтения аур занялись распознаванием чужих мороков. Надо было пристально вглядываться магическим зрением, чтобы заметить дымку или плетение волшебства. Больше всего сил я потратила, учась видеть все три вида магии одновременно. Думала, что окосею. Ощущение было такое, будто пытаешься сфокусировать глаза одновременно на кончике носа и линии горизонта, и чтоб ни то, ни другое не расплывалось. Закончился урок головной болью и обещанием Ти, что скоро я привыкну.

Арден, который мучился со своими двумя магиями, сочувственно чмокнул меня в лоб и снял головную боль легким прикосновением пальцев. Перед уходом мы развлеклись — распотрошили постель и на ней попрыгали. Нельзя же разочаровывать трактирщика!

Потом пошли на рынок. Накупили дынь, любимой мной лартайи, черного сладкого винограда без косточек, спелых помидоров, из которых Тиану обещал приготовить потрясающую острую приправу к мясу, пару копченых окороков, свежего хлеба и масла. И молока, которое любил пить Шон.

Еще оказалось, что начался грибной сезон — и на прилавках были выложены рядами желтые забавные лисички, крепкие белые, пряно пахнущие, похожие на мифических гидр рыжевато-коричневые опята. Любителем грибов оказался Арден. Даже хуже, чем любителем, — фанатиком. Из этого ряда мы ушли с двумя здоровенными, набитыми под завязку корзинами. Я сразу наложила на них стазис: ведь грибы — продукт нежный и скоропортящийся.

Пока отоваривались — всматривалась в лица окружающих в поисках мороков. Вот это да! Студентов под личинами я не встретила, зато каждая вторая горожанка оказалась выглядящей не так, как на самом деле. Прятали родинки и бородавки, меняли черты лица, делали больше глаза и груди и утягивали талии... бедные мужчины Галарэна! Неудивительно, что амулеты против мороков раскупались связками. А то женишься вот так на юной красотке, а потом заглянешь под морок — обыкновеннейший крокодил!

Главное, чтоб эта мода до Ларрана не дошла — а то во дворце такой кавардак начнется!

* * *

К тому моменту, как проснулся Шон, я училась драконьим до одурения, а по дому плыл обалденный запах жаренных с луком грибов. Я уминала жаркое из расписной глиняной миски — иногда эльфов пробивало на этнические мотивы — и слушала Ти и Шона, которые наперебой рассказывали, чего ждать на письменном экзамене.

Оказывается, обычно предлагалось несколько тем, по каждой из которых надо было написать сочинение объемом не менее двух страниц. Для положительной оценки считалось достаточным раскрыть два вопроса, ответив на один на всеобщем языке, а на второй — на драконьем. Можно было писать и больше, но тогда соответственно ответы нужно было давать на других языках. Обычно на выбор предлагались четыре-пять тем. Проверялись уровень знания языков, грамотность, общая образованность, способность логически мыслить и связно излагать свои суждения.

После обеда я снова уткнулась в мозгодробительный драконий фолиант, Ар и Ти уселись на лужайке медитировать и отрабатывать заклинания иллюзий и фантомов, а Шон обернулся вороном и полетел к Академии — узнать результаты первого тура экзаменов. Вернулся он через час с новостями. Из более чем шестисот подавших заявления на драконий факультет прошла всего пятая часть — сто двадцать три человека. А к концу экзаменов нас останется около полусотни.

Следующий экзамен должен был состояться завтра. Я вздохнула — опять вставать ни свет ни заря... Отложила драконий — перед смертью не надышишься — и пошла на плац махать мечом. Скоро подтянулись и остальные. Размявшись, устроили бой двое на двое — я с Ти против Ара с Шоном. Потом я и тер Дэйл отошли в сторону, чтобы посмотреть, как сражаются кузены.

Какие ж они красивые! Золотой, загоревший в горах Ти и серебряный Арден. Мое Солнце и моя Луна. Стремительные, грациозные, широкоплечие, узкобедрые, в вихре светлых волос. Бой был похож на танец — противники словно чувствовали друг друга, двигаясь поразительно синхронно — выпады и блоки, атаки и контратаки, медленное кружение, сменявшееся сериями стремительных прыжков.

«Бель! Подними челюсть и прекрати их есть глазами», — послал мне мысль Шон.

Я вздохнула, пытаясь вернуть к норме сердцебиение. Наша ситуация

слишком была похожа на жонглирование факелами в пороховом складе, чтобы я могла позволить себе терять контроль.

Ар и Ти остановились, отсалютовали друг другу и повернулись ко мне. В три шага я оказалась рядом, поцеловала Ара, потом повисла на шее у Ти и лизнула его в нос — соленый! Ти засмеялся. И попытался лизнуть меня. Я увернулась и бросилась удирать в сторону пруда — после тренировки неплохо освежиться...

* * *

Погода с утра хмурилась. Жаль, но лето подходило к концу, и скоро даже здесь, на юге, начнется дождливый сезон. Может, пойти пешком? Мне не хотелось надолго бросать на улице коней — если пойдет дождь, им будет плохо в мокрой сбруе, а показывать уровень наших истинных умений казалось неразумным. Ар сказал, что я перестраховываюсь и что если он поставит над лошадьми эльфийский щит от дождя, это никого не удивит. Вздыхнув, согласилась. Что-то я везде подвохи ищу...

Около башни нам снова устроили перекличку — я с удовлетворением отметила, что зачитывавший список молодой маг опять споткнулся на наших именах, — а потом отвели в ту же самую аудиторию, что и в первый раз. Теперь, поскольку писали сочинение все вместе, свободных мест там почти не было. Я заметила Мирику и улыбнулась ей — она поклонилась в ответ. А потом пересела поближе к нам с Аром.

«Если нужна будет помощь — зови», — кинула мысль я.

«Спасибо. Я сама».

Гордая. Вот и хорошо.

Нам раздали чистые тетради с эмблемой Академии на каждой странице — страховка против тех умников, что могли принести из дома готовую, не ими написанную заготовку. Хотя как заранее темы угадать?

Перевела взгляд на кафедру, за которой сидели двое скушающих преподавателей. Еще несколько разбрелись по залу и пристроились в разных местах — следить, чтобы никто не лазил по словарям или по соседским тетрадям.

Когда все расселись, на стене за кафедрой загорелся список из шести тем для сочинений. Прошлась взглядом — вроде не страшно, сказать несколько слов я могла по каждой, наболтать пару страниц по четырем или пяти. Интересно, а последняя тема — «Брачные обычаи орков», — это они всерьез или экзаменационная комиссия мило пошутила? Эти удивительные обычаи были любимой темой для обсуждения в любом трактире от Северного моря до южных границ. Причем выдавались столь сочные гипотезы, что даже от тех брызг народного юмора, что долетали до дворца, у самых прожженных кавалеров пылали уши. Если это все изложить на бумаге, да на вступительном экзамене, занятное читиво может получиться.

Для сочинения на всеобщем я выбрала нейтральную тему: «География южной части Драконьей Империи». С картами я была знакома, перечислить

города и сказать по паре слов могла о каждом, природу видела. Моя степень осведомленности была именно такой, как должна быть у выросшей далеко от этой самой южной части, но хорошо образованной эльфийки. Поэтому я спокойно извела три страницы, описав расположение горных массивов, рек, городов и основных торговых путей. Перечитала, поправила одну описку. Неплохо. Посмотрела на Ара — тот сосредоточенно строчил что-то аккуратным почерком.

Кстати, Ару пришлось заранее потренироваться, чтобы изменить почерк. Его подпись была хорошо известна во всех трех странах, так что пришлось поменять угол наклона и написание части букв, чтобы не засветиться.

Посмотрела на список тем — что выбрать для изложения на драконьем: «Магические свойства кристаллов» или «Лекарственные растения, используемые в алхимии»? Подумав, решила остановиться на растениях — после путешествия с Тиану я знала десятки названий трав на драконьем, а вот как перевести «низкоиндексные плоскости», мне было неизвестно. Да и разумнее было писать на нейтральную тему, иначе я могла увлечься и начать описывать те амулеты, которые носила. А это уж совсем ни к чему.

Итак, начав с описания священной для эльфов лимиры и закончив галлюциногенными грибами Восточных гор, я аккуратно изрисовала три страницы драконьими рунами. Есть определенная извращенная прелесть в том, чтобы писать на драконьем языке про растущие в гномьих горах мухоморы, которые едят орочьи шаманы.

Ага, а вот тема как раз для изложения на эльфийском — «Роль рыцарских романов в воспитании доблести». Ну, драконы, берегитесь — сейчас вы узнаете у меня все про мудреца Эльдоррана. И про остальных тоже. Показав тетрадке язык, с упоением начала строчить высокопарную чушь... Исписав четыре страницы, остановила себя волевым усилием.

Ну, и последняя тема — «Устройство гномьих ходов и шахт». Ехидно ухмыльнувшись, я начала выводить: «Грршваргх берхолц ейнфарт гриппе...»

Экзамен шел почти восемь часов. Они что, заодно еще и выносливость проверяют? На выходе к нам подскочил Ти с кружками горячей сладкой тайры. Наверное, мне полагалось изобразить изящество, степенность и пить маленькими глоточками, но об этом я вспомнила, только отхлебав половину кружки. Пока шли в парк, выяснилось, что, как и ожидалось, Арден меня переплюнул. Про рыцарские романы, причем исключительно военной тематики, он написал на всеобщем. Географию южных краев

изложил на драконьем, акцентировавшись на описании местоположения городов, торговле, пошлинах и этническом составе населения. Кристаллы удостоились рассказа на эльфийском языке — Ар подробно расписал лекарственные свойства бериллов, хризопразов и лунных камней в зависимости от фаз Луны. А я и не знала, что тут есть зависимость... Подгорные сооружения Повелитель, как и я, описывал на гномьем, но его темой стали способы выкладывания каменных арок, колонн и подпорных стенок, а также цементирующие растворы. Оказывается, он все это подробно изучил, пока занимался перестройкой дворца в Лариндейле. Про лекарственные растения он поведал на орочьем. А о брачных обычаях орков — на языке викингов.

Я сглотнула смешок, представив, как экзаменаторы бегают по башне в поисках знатока языка северного народа, чтобы узнать, что именно написал вредный остроухий на такую захватывающую тему!

Результаты и дата следующего экзамена должны были стать известны завтра к вечеру. Пока мы собирались вернуться к себе, поесть — живот при этой мысли радостно забурчал, немного отдохнуть, потренироваться на плацу, помедитировать, объединить ауры и завалиться спать. Завтра Ару и Шону предстояло вернуться в Ларран. Ардена ждали дела, а задачей Шона было долететь до монастыря Святой Цецилии и поставить рядом с ним телепорт. Посетить место заточения безропотной принцессы Астер мне было необходимо, но не в карете же туда ехать и не единорогом скакать? Можно, конечно, прилететь на Ти-драконе верхом... и собрать богатый урожай монашек в отключке. От этой явно нездоровой мысли я захихикала.

Глава 6

Вы убережете себя от множества ненужных хлопот, если сожжете мосты сразу, как только подойдете к ним.

Первое правило негативного предвидения

Сегодня нам с Ти предстояло провести целый день вдвоем. Когда я открыла глаза — Ара с Шоном уже не было рядом. Смутно помнилось, как еще затемно Повелитель поцеловал меня в губы долгим нежным поцелуем и сказал, что будет скучать. Мне тоже не хватало его. Интересно, а теперь, после озера Полумесяца, мы можем слышать друг друга на расстоянии? Без драколилии? Прикрыла глаза, представила прекрасное лицо с изумрудными глазами и потянулась: «Привет!» И немедленно получила в ответ: «С добрым утром, любимая!» Славно-то как... А Шон? «Привет! Ты где?» — «Где-где? Машу крыльями над северными лесами. Есть хочется!» Ага, какому-нибудь лосю или оленю сегодня крупно, можно сказать — фатально, не повезет. Интересно, как при таком аппетите маг умудряется оставаться тощим, как глиста?

Я снова приткнулась под бок Ти, вдохнула такой родной запах. Море... Вот вылетит Нара — полетим туда. Хотя бы на пару дней. Я никогда не видела моря и только представляла себе синюю беспокойную гладь до горизонта. Ти открыл глаза:

— Полетим, обязательно полетим... У меня там есть для вас с Нарой сюрприз!

— Какой? — загорелась я.

— Если скажу, какой же это будет сюрприз?

— А если не скажешь...

— То что?

— Сейчас узнаешь что!

— Аа-а, ты так?

— Ага! И еще вот так!

Утро начиналось бурно. Пока Ти удалось меня скрутить и, чтобы утихомирить, усестся сверху, мы устроили в кровати настоящий кавардак. Ну и хорошо.

Я уже дня три лениво думала, что пора бы поменять белье... а тут появился повод.

Я поймала взглядом сапфировый взор, потом опустила ресницы и медленно облизнула губы. Сидящий на мне эльф напрягся.

— Бель, прекрати! Это незаконное оружие!

— Ага. Но оно у меня есть! — Мои ладони легли на напрягшийся живот парня. — Ти, ты помнишь, что обещал мне еще весной?

Блондин расстроено вздохнул:

— Не выйдет.

— Почему?

— Я слишком сильно на тебя реагирую и боюсь подвести Ара.

— Не поняла. Что может случиться, если я на тебя посмотрю?

— Бель, ну, представь... Ты купаешься в бассейне, обнаженная, а я на тебя смотрю... что ты чувствуешь?

— Возбуждение, — выдохнула я. От одной фантазии о Ти рядом с голой мной стало жарко в животе.

— А у меня все еще хуже. Я-то уже знаю, что может быть... и, если ты меня разденешь, могу не выдержать. Случайных прикосновений и взглядов может оказаться достаточно.

— А если считать?

— Что считать?

— Шон мне посоветовал, если заведусь слишком сильно, перемножать числа. Я уже дошла до трехзначных, — серьезным голосом, стараясь не засмеяться, сообщила я.

— Ну Шон, ну затейник! — захохотал Тиану. — Хотя неглупо... буду иметь в виду.

— Так можно поглядеть?

— Не-а. Лучше потерпи.

Ну вот. Но если и впрямь все так, как он описывает, стоит свое драконье любопытство спрятать под большой замок. Я, конечно, могла бы посмотреть на кого-нибудь еще — достаточно было магией распустить на парне посимпатичнее штаны на ниточки... но почему-то совсем не хотелось. Мне нужен был именно Ти. И еще Ар. А больше никто. Но именно они-то и были недоступны — вот досада!

— Целый год, — простонала я. — Ти, по имперским меркам, я — старая дева!

— Только год, — улыбнулся, целуя меня в нос, жених. — А про «старую деву» расскажи дяде Фирданну — то-то он обрадуется!

Я зарычала и попробовала ущипнуть Ти за попу. Вредный эльф подпрыгнул и взлетел под потолок... утро продолжалось.

Ти потащил меня на кухню, учить готовить гриб ной суп. Ну

правильно, что за принцесса, если сама суп сварить не может? Я уже сама чищу и седлаю лошадей, чиню одежду, точу оружие, развожу костры... а вот с супом, да, тут мы недоработали.

Пока варился бульон, занимались грибами — чистили, промывали, резали. Ти произносил названия на четырех языках — общем, драконьем, эльфийском и гномьем, одновременно заставляя меня запоминать их внешний вид, нюхать и даже лизать. Хорошо, что видов грибов в корзинке было немного и все они были заведомо съедобными... а то б я наготовила — только иммунным к ядам драконам и кушать.

— Да, Бель, ты права. Драконы считают съедобным то, от чего порядочный гном копыта отбросит.

Гном с копытами? Ну-ну! Отсмеявшись, задумалась над вчерашним экзаменом.

— Ти, а почему так важен драконий язык?

Тиану пожал плечами.

— Язык определяет способ мышления. Чтобы быть драконом, надо мыслить по-драконьи. Когда он станет для тебя родным — сама почувствуешь.

Эльф перевел взгляд с полупустой корзины на меня:

— Ты уже поняла, что Ар грибы любит? И есть, и собирать. В Северных лесах пристрастился. Так что готовься морально — скоро все пойдем за грибами.

— Ну, хорошо, что не картошку сажать, — пожала плечами я. — Кстати, о планах. Что-то меня беспокоит, не больно ли за многое сразу мы хватаемся?

— Ты про что?

— Про все. Вот смотри. Надо обеспечить гладкий переход власти в Империи через год — без возмущений, восстаний лордов, саботажа Совета, — это первое и главное. Нужно найти того некроманта, что строит кровавые алтари — тоже непростая задача, — это второе. И тут мне еще приспичило учиться... Вот я и беспокоюсь, не слишком ли я много на себя взяла? Ведь проколы недопустимы.

— Бель! Три задачи, да. И нас трое, а с Шоном — даже четверо. Так чего ты беспокоишься? Справимся, — улыбнулся жених.

Я встала, подошла и, тесно прижавшись, уткнулась носом ему в грудь. Как я без него жила?

Потом мы занимались магией и языком, грелись на солнце в полуголом виде — мне надоело сводить загар, я решила, что он и сам сойдет, подманивали орехами белок, плавали вдвоем в пруду. Чудесный

день. Ближе к вечеру явился голодный Шон, сказал, что телепорт поставил, слопал огромную яичницу с ветчиной и улетел в Академию. Арден вернулся уже в темноте, усталый и голодный. Мы поволокли его на кухню и, усадив за стол, поставили перед носом миску грибного супа. Повелитель немедленно оживился.

После еды я села расчесывать ему волосы и массировать плечи, а он рассказывал о новостях. Отдельные ниточки, которые он протягивал к разным гильдиям, сплелись в крепкую сеть, и к следующему лету у меня будет полная поддержка гильдий и ремесленников. Закончив рассказ, Ар перетащил меня к себе на колени, обнял и уткнулся носом в волосы. Так мы и сидели.

Шон нас огорошил, сказав, что экзамен по физкультуре состоится завтра. И допущено к нему меньше шестидесяти человек. Наша знакомая Мирика наскребла минимальный нужный балл... но прошла.

— Ти, Шон! И чего нам ждать? Что там бывает?

— Ну, обычно устраивают полосу препятствий, которую нужно преодолеть за какое-то время. Разрешается ставить на себя щиты — лишние увечья никому не нужны, но во время кросса пользоваться магией запрещено. Полоса разная каждый год, хотя некоторые излюбленные шуточки бывают почти всегда.

— Это какие? — насторожилась я.

— Например, яма с грязью. Любимый народный аттракцион. К ней обычно столько зрителей собирается, посмотреть на падающих абитуриентов... — Шон мечтательно улыбнулся.

— А как через нее перебраться?

— Да каждый раз по-разному. Перепрыгнуть с помощью каната. Как-то бегали по скользкому бревну. Один раз была пара брусьев над ямой, за которые надо было цепляться руками... Да не волнуйся, ты справишься!

Приятно, когда в тебя так верят.

* * *

На заре мы с Аром, одетые в охотничьи костюмы, стояли в шеренге зевающих абитуриентов. Шла переключка. Я задумалась: какой дурак будет вставать в такую рань, чтобы посмотреть, как кто-то шлепается носом в лужу? Повела плечами. Вчерашний рассказ про яму с грязью меня насторожил, и щиты мы поставили аж трехслойные — двойной, как обычно, на себя, и третий слой поверх одежды, чтобы при любом раскладе остаться чистыми.

Пересчитав, нас повели к началу дистанции. Обозначенная ленточками трасса заворачивала куда-то за башню Шарр'риот. Две лиги по пересеченной местности, которые надо пройти за полчаса. Казалось бы, несложная задача... но что-то подсказывало, что все не так очевидно. Студентов выстроили по алфавиту и каждые две минуты выпускали очередного на полосу. Эге, да так два часа только стартовать будем, прикинула я. Вздохнула. Мы с Аром в середине списка... могли бы еще час дома поспать.

Присевший на траву Ар, наблюдавший смену эмоций на моей физиономии, иронично поднял бровь: «Садись рядом, помедитируем». Только присела, как из-за башни раздался рев толпы — похоже, первые жертвы драконьего чувства юмора добрались до ямы с грязью. Кстати, я ошиблась — любящих ранний подъем дураков в городе Галарэне было полно — вдоль огораживающих полосу препятствий ленточек люди стояли в два-три ряда. Кажется, они на нас спорили.

«Шон! — послала мысль я. — А не хочешь поставить на нас с Аром?»

А что? В этом странном городе среди толпы любящих ранние подъемы чудаков вполне могли найтись идиоты с лишними деньгами.

Ару предстояло стартовать впереди меня. Вот и отлично! Я не сомневалась, что тренированный эльф легко найдет оптимальный путь преодоления всех препятствий и, посмотрев на то, что он делает, мне останется это только повторить.

Подожли к старту. Вопрос, нельзя ли бежать вместе, мы не задавали — ясен пень, что нельзя. Так чего спрашивать? Ар подождал, пока в списке напротив его имени поставят галку, и неспешно потрусил вперед — мы договорились, что будем держаться в поле зрения друг друга. По толпе пронесся разочарованный вздох — очевидно, от эльфа ждали большего. Я похлопала глазами на стоящего у старта старшекурсника: «Пора?» Было на

тридцать секунд меньше, чем надо, но тот взглянул на меня, поставил галочку и махнул рукой — давай уж! На физиономии темноволосого парня читалось написанное большими буквами: «Надоели вы все, бегаете и бегаете, спать не дают!»

Резво — надо было догонять Ара — рванула со старта. В моей теперешней форме я б, наверное, могла за лошадью угнаться. Промчалась до поворота, завернула — и уткнулась носом в уходящую вверх конструкцию из переплетения брусьев, лестниц, узких мостков, веревок. Мне что, надо наверх? Ну, надо, так надо. Первые три яруса я проскакала как белка, перелетая с одной опоры на другую. Рыжие нахалки из сада Тиану мной бы гордились! А потом схватилась за облюбованный канат — и в кулаке ничего не оказалось! Что за ерунда? Иллюзия? А зачем? Она тут висит постоянно или это сюрприз для нас?

«Бель! Я тут чуть не провалился! На седьмом ярусе аккуратнее, мостки — иллюзия».

«Ар! Я на такой канат наткнулась! А больше никто не упал — похоже, это для нас! Подожди меня!»

«Нельзя... иначе забег не зачтут. Но я приторможу, чтобы ты была недалеко».

Брых вызгатый! Перестроила восприятие так, чтобы видеть «сквозь» чужие заклинания. Обвела конструкцию взглядом. Одна лестница, пара канатов, мостки впереди оказались мороками. Ну и фиг с ними. Подпрыгнув, подтянулась на руках на следующий ярус. И помчалась дальше, хватаясь только за те опоры, которые не расплывались перед глазами.

«Ар! Я вижу „сквозь“! А ты как?»

«Я — нет. Но не волнуйся, прорвусь».

Примерно на высоте донжона капитального замка конструкция закончилась. Я оказалась на небольшой площадке, с которой куда-то вниз полого уходила веревка. Ар, судя по всему, уже усвистел вперед и дальше. На всякий случай подергала трос рукой — настоящий! Сняла широкий пояс костюма, накинула на веревку, обмотала вокруг запястий и, не глядя вниз, оттолкнулась ногами. Ой, куда ж так быстро-то!

С разлету я чуть не влетела в ту самую канаву с неопознанным содержимым. Назвать грязью бурно-зеленую пакость, которая бурлила, пенилась и воняла, было бы оскорблением для добропорядочной дорожной грязи. Яма была локтей тридцать в длину — и на коне не перепрыгнуть. Кое-где из липкой жижи торчали низенькие столбики — похоже, по ним-то и предлагалось скакать абитуриентам. За лентой шумел народ. Ну ясно,

развлечение знатное — на бортике траншеи уже пыталась хоть как-то отчиститься дюжина недопрыгнувших, еще две облепленные тиной головы пускали пузыри недалеко от столбиков. Свеженькие!

Ар уже преодолел треть ямы, ловко балансируя на опорах, и примеривался перед следующим прыжком. Я посмотрела... ой, там же иллюзия!

«Ар! Справа впереди — морок! Смотри моими глазами, запоминай!»

«Спасибо! Запомнил!»

Ар, уже без заминок, совершил серию размашистых прыжков и приземлился на той стороне ямы. Народ выдохнул и зашумел снова. Из рук в руки начали переходить деньги. Ну, теперь моя очередь? Присмотрелась к столбикам, выбирая маршрут, и, разбежавшись, прыгнула на первую опору. Главное — не останавливаться! Сила толчка у меня все же меньше, чем у Ардена, так что будем рассчитывать на инерцию... На четвертом столбе я поскользнулась, замахала руками и чуть не сверзилась вниз. Еле удержав равновесие, скакнула на следующий столбик — толпа издала коллективный разочарованный вздох. Да-да, я тоже всех вас люблю! Последний прыжок — и я оказалась на заляпанной грязью скользкой траве.

А как же, кстати, через эту яму все остальные перебираются? Тролли грязи не боятся? А заодно проверим крепость духа абитуриентов и их решимость учиться? Судя по уходящему за очередной поворот грязевому следу, так оно и есть.

Рванула вперед, набирая скорость. По пути обогнала пять или шесть человек, облепленных илом. Могла б и не торопиться — несколько барьеров в четыре локтя высотой, столб, на который зачем-то надо было влезть, и канат, на котором надо было слететь вниз со столба, препятствиями для меня не были. Еще поворот — и я увидела финишную черту, к которой подбегал Арден, преподавателя с блокнотом, засекавшего время, и валявшихся на травке неподалеку чумазных будущих студентов. Ускоряюсь в последний раз — и я там! Я потратила на дистанцию чуть меньше пятнадцати минут!

Гм-м... из всех добравшихся до финиша только мы и не побывали в той яме. Смотрели на нас с неодобрением — еще не успели поступить, а уже отрываемся от коллектива! Я обвела группу раскинувшихся на лужайке кикимор дружелюбным взглядом и широко и искренне улыбнулась. Подействовало!

— Эй, эльфы, идите к нам! — позвал нас кто-то. Судя по голосу, парень.

— Сейчас, — откликнулась я, — вот отдышусь...

Надо ж показать, что мы — тоже люди. И не любить нас не за что...

Я занялась дыхательными упражнениями, размеренно нарезая круги по лужайке и поднимая и опуская руки. Рядом ходил Ар.

«Похоже, эльфов в Драконьей башне не очень-то ждут? Гробанись ты с седьмого яруса, цел бы остался... но в срок мог и не уложиться».

«Либо политика Мудрейшего, либо секреты местного масштаба. Разберемся в процессе», — пожал плечами Арден.

«А парни тебе не рассказывали, что за штука — собеседование?»

«Просто разговор с прощупыванием абитуриента. И позволяет дополнительно проверить тех, в ком есть сомнения. Помнишь, ты говорила о дырке в системе безопасности при заполнении анкет? Вот на собеседовании эту дыру закрывают».

Мы, закончив упражнения, подошли к клубу любителей целебной грязи и, не особо выбирая место, шлепнулись рядом.

— Твоя сестра? — поинтересовался кто-то у Ардена.

— Невеста, — улыбнулся Повелитель.

Разочарованное:

— Аа-а...

Мы с интересом смотрели, как очередная облепленная вонючей субстанцией фигура ковыляет к финишу... Еще... И еще одна... Неужели эта тощая — только глаза из-под грязи блестят — Мирика? Молодец, добежала!

До финиша в срок добрались тридцать семь человек.

Появившийся Шон сообщил, что любовь к аттракционам и неверие в ловкость эльфов обошлись горожанам почти в двести золотых. Я посмотрела на Мирику, которая примостилась невдалеке от нас. Хотелось предложить ей помощь. Но как это сделать, не задев гордость девушки?

«Мирика, привет!» — послала я мысль.

«Привет», — и робкая улыбка в ответ.

«Осталось только собеседование. Правда, здорово?»

Ага. Попала я верно — в ауре появились тревожные нотки. Теперь как бы выяснить, в чем дело?

«Ты не рада?» — доброжелательный прямой вопрос.

«Я... рада».

«Мирика, да говори уж! По-моему, на курсе будут четыре девушки, включая нас с тобой. Если мы не поймем друг друга, то кто нас поймет?»

«Видишь мой единственный костюм? Вот и весь ответ». Мирика развела руки в стороны, демонстрируя облепившую ее грязную тряпку.

«Всего-то? Потом, как объявят результаты, отойдем в сторону, и я тебе

помогу. Я ж эльфийка, у нас с этим просто!»

Девушка расцвела широкой улыбкой.

Ну вот. Мы оказались лучшими в забеге и были допущены к завтрашнему собеседованию. Я попросила спутников подождать и увела Мирику в кусты. Пришлось поработать — платье оказалось ветхим. Увы, понятно, что денег на новое девушка у меня не возьмет. Не в том месте она выросла, чтобы верить в бескорыстные благодеяния посторонних. А вот грязь счистить — это да, можно. И какое ей дело, что на это у меня ушло в пять раз больше времени и сил, чем на создание нового наряда, в котором и ко Двору явиться бы не стыдно было. В общем, я вычистила, разгладила, подновила ткань, укрепила швы и убрала все следы своей магии. А потом спокойно попрощалась и пошла к поджидавшим меня друзьям. Оглянувшись — Мирика круглыми глазами разглядывала край подола. Она что, не подозревала, что платье — голубое?

Вечером мы с Арденом устроились под корнями сосны, где я когда-то его поцеловала. Мы открылись друг другу, и Повелитель стал показывать картины Мириндиэля, места, где я выросла, лица моих родственников. Я старательно вглядывалась и запоминала. Характеристики моей новой родни Арден давал исчерпывающие — от портретов и общих сведений до пристрастий, любимых словечек, жестов и даже хобби. Для себя я сделала два вывода: первый — Ар любит свою семью, и второй — я хочу побывать в Мириндиэле, посмотреть все сама. Иногда, чувствуя, что меня уже клинит от переполнения новыми сведениями, Ар прерывался, и мы просто тихо сидели рядом и смотрели на вечерний Галарэн, опутанный гирляндами ярких желтых огоньков.

Потом за меня взялся Ти. Жених устроил настоящий допрос, нащупывая дыры и несостыковки в моих рассказах об эльфийском детстве. Ар внимательно слушал. Парни считали, что, если я буду слишком уклончивой, это будет выглядеть подозрительно. К тому времени, как мы собрались спать, я знала о себе все — от цвета младенческих пинеток до того, как выглядело первое длинное девичье платье, и могла рассказать три десятка забавных историй с участием меня и моих родственников.

Кстати, обо мне...

— Шон, ты в монастырь заглядывал? Как там мое здоровье?

— Аа-а... нормально. Слаба, но поправляешься. Тебя собираются перевезти в Ларран к середине сентября.

Я кивнула. Почти идеально по времени. Как раз успеем устроить все дела тут. И еще — Лана дохаживала последние месяцы. Мне хотелось быть с ней рядом к тому моменту, когда маленькому настанет время появиться на

свет.

Повернулась на живот, устроилась поудобнее, уткнувшись носом в пахнущего дождем Шона, почувствовала, как меня придавили две руки — по утрам я уже привыкла просыпаться с эльфийскими дланями на своей попе, как будто блондины боялись, что я от них ночью сбегу, — и уплыла в сон.

* * *

— Леди Силвернаринель эрд Неллао!

Ух ты — выговорили! Я оправила серебристое платье, вышитое зелеными листьями, и вошла в высокую двустворчатую дверь.

Длинный стол. За ним сидят трое — уже знакомый мне по экзамену магии темноволосый лорд Гаррад справа, некто с русыми волосами до плеч и внимательным взглядом слева и — неужели на собеседование прибыл лично декан драконьего факультета лорд Раннкарр — в центре черноволосый плечистый мужчина с серыми глазами и умным лицом.

Напротив — одиноко стоящий стул. Для меня.

Присаживаюсь в реверансе. Дождавшись ответного приветствия, опускаюсь на стул, держа спину, как положено леди, идеально прямой. Как линейку проглотила. Делаю заинтересованно-доброжелательное лицо, взмахиваю ресницами.

Молчание.

Они что, ждут, что я заговорю? Ага, нашли слабонервную... Сидим. Смотрим друг на друга. Улыбаемся. Наконец лорд Раннкарр решает начать разговор.

— Леди, почему вы решили поступить на наш факультет? — вопрос задан на всеобщем. Ах да, он же считает, что имперский для меня не родной!

— Лорд Раннкарр! — Ага, я не ошиблась — это декан. И, судя по искре веселья в глазах, ему нравится эта игра. — Мой родственник, лорд Тинуириннель эрд Лоо'аллен, закончил ваш факультет несколько лет назад, и он характеризовал образование, полученное в стенах башни Шарр'риот, как превосходное, — взмахиваю ресницами. Вежливо улыбаюсь.

— Скажите, а откуда у вас интерес к драконьей магии?

— Драконья кровь, лорд. И в моей семье всегда считалось, что данные от природы способности нужно развивать.

— Напомните, кто вы по крови?

— На три четверти эльф, доля драконьей крови и капля человеческой, — ни слова лжи.

Угу. Сейчас он прикинет, что девушка, да с относительно небольшой долей крови, да при красавце женихе...

— И вы рассчитываете, что однажды научитесь превращаться в дракона?

— Любая душа мечтает о полете, но дано это немногим, — вздохнула я. Ага, зацепила. В глазах драконов словно облака поплыли...

— А чему бы вы хотели учиться?

— Основам, — абсолютно честный ответ. А теперь мой черед спрашивать: — Лорд Раннкарр, я надеюсь, показанные мной на экзаменах результаты достаточны для зачисления?

Лорд вздохнул и улыбнулся:

— Ваша подготовка и способности, леди Силвернаринель, более чем достаточны. Возможно, что вам даже стоит зачислиться сразу на второй курс. Очевидно, базовая программа будет вам неинтересна. Буду рад обсудить с вами индивидуальную программу обучения позже.

Я вышла за дверь. Декан мне понравился. У меня не возникло ощущения, что он ведет двойную игру.

«Ну как?» — кинул мысль Ар.

«Вяловато, — откликнулась я. — Я ожидала большего. Да, возможно, нам предложат пойти сразу на второй курс. Что думаешь?»

«Сейчас зайду, гляну на них».

Ар вышел из кабинета с каким-то странным выражением лица. Я тут же пристала: «Что тебе сказали?» Эльф, поняв, что отвертеться от вопроса не удастся, раскололся.

— Меня спросили, умею ли я обращаться в дракона и девственник ли я.

— И? — теперь мне было понятно смущение Ардена.

— Я честно ответил на оба вопроса «нет». Ну, понимаешь, быть девственником в моем возрасте... — Ар чуть виновато пожал плечами.

— Угу! И они решили, что если дракона нет до сих пор, а ты уже не мальчик... — я хихикнула, — ...то твоя магия достигла предела. Правильно?

Глаза Ара озорно блеснули.

— А правды мы им не скажем, да?

Во второй половине дня прошедших испытания абитуриентов собрали в красивом зале со сводчатым потолком, разрисованным летящими драконами, и помощник декана — имя я не запомнила — огласил приказ о нашем зачислении в Академию на факультет драконьей магии. Нам были выданы цепи с аляповатыми, на мой вкус, бляхами с изображением дракона, удостоверяющими, что мы — студенты.

А еще было объявлено, что в последний день августа состоится бал в честь начала нового учебного года. Начинать обучение с танцев — забавно... хотя так студентам будет легче перезнакомиться друг с другом.

Вечером мы вчетвером устроились в кабинете. Разложили на столе листы с перечислением дисциплин, которые читались в различных башнях. Было традицией, что, выбрав один факультет как основной, студент мог прослушать курсы и сдать экзамены по интересующим его предметам на двух других. Любознательность и разносторонность интересов поощрялись.

Шон крутил в руках наши с Аром студенческие амулеты.

— Ну что? — поинтересовалась я.

— Маячки. В наши времена на студентов следилки не навешивали, — отозвался восторженный маг.

— Это только наши или общая тенденция?

— Надо попросить у кого-нибудь бляху и сравнить, — пожал плечами тер Дэйл.

— Попросить вряд ли выйдет. Но ненадолго позаимствовать для изучения — это мы запросто, — хихикнула я и снова зависла над списками.

Голова шла кругом. Нужно было разобраться, что мне надо слушать с самого начала, а что имеет смысл сдать экстерном. Беда в том, что интересующие меня курсы в трех башнях часто пересекались по времени, ставя перед необходимостью выбора. Например, мне очень хотелось пройти полный курс анатомии и целительской магии в башне Алла'тель, но часы лекций совпадали по времени с курсом «Культура и язык викингов», читавшимся в Магии.

— Бель, что ты уперлась в целительство? — поинтересовался Ти.

— Хочу понимать, что делаю, — отозвалась я. В настоящее время я неплохо лечила... но делала это чисто интуитивно. Пока дело не доходило до сложных случаев, это срабатывало. Но попади ко мне больной с аппендицитом, и что я натворю, пытаюсь снять боль вместо того, чтобы устранить причину?

— Мы тебя научим!

— Ага. С небольшим ограничением. Называется: «Только выше пояса. Болезни для бла-ародных девиц».

Ти, поймав камень в свой огород, обиженно фыркнул. Шон уставился на него карими глазами.

— Ты знаешь, что она права. Не хочешь заниматься этим с ней сам, пусть учится в Академии.

Ар, следивший за нашим спором, вмешался:

— Бель, твой интерес к анатомии похвален — вещь эта крайне нужная. Но если ты начнешь учить в башне Алла'тель то, что в Мириндиэле знает любая эльфийка, это будет выглядеть странно. Я лично обещаю тебе

прочитать полный курс — согласна? А также любые другие курсы, которые тебя заинтересуют на эльфийском факультете.

— А они там трупы препарируют! Я тоже хочу, — уставилась я на Ара исподлобья.

— Да притащу я тебе труп, если захочешь! Хоть дюжину! — хихикнул Шон.

— Чувствую себя дураком, — пожаловался Ти. — И, согласен, был не прав. Так что готов поучаствовать в обучении.

— Тебе доверим гланды и лечение мозолей, — съехидничал Шон.

— И чтобы все учебники и атласы по анатомии у меня были! — потребовала я.

Парни обменялись горестными взглядами и покачали головами.

Мы снова уткнулись в списки...

Итак: на человеческом факультете я хотела слушать «Культуру и язык викингов», «Законодательство подгорного народа», «Верования и язык орков. Шаманская магия крови», «Боевая магия», «Защитная магия», «Некромантия», «Трансмутация».

На драконьем — курсы «Методы усиления внутреннего источника», «Основные виды пассивных и активных заклинаний», «Химия и алхимия. Неорганические соединения. Металлы», «Химия — органические соединения», «Защитная магия», «Физические законы материального мира», «Виды атакующих заклинаний», «Законодательство Тер-Шэрранта».

Я, высунув язык от избытка эмоций, ставила галочку за галочкой в программе.

На лицах парней проступало отчаяние — дорвалась!

Глава 7

Религиозные убеждения — прекрасный предлог, чтобы делать людям гадости.

Р. Олдингтон

— Бель, как у тебя с арифметикой?

Я устала на Ара, чувствуя в вопросе какой-то подвох.

— Хорошо, — и впрямь, в последнее время я так часто занималась прикладными вычислениями, лежа в кровати между двумя эльфами, от каждого из которых у меня сердце замирало, что могла б наняться приказчиком к самому придирчивому купцу — и меня бы с моими математическими талантами взяли.

— Вот и молодец. — Повелитель иронично посмотрел на насторожившуюся меня. — Тогда тебе не составит труда прикинуть вот что: в семестре четыре месяца — это примерно восемнадцать недель, или чуть больше ста учебных дней. А теперь сложи часы, отведенные на каждый из выбранных тобой курсов, и подели на количество дней. И скажи, что получится.

Шон захихикал. Ти, пряча улыбку, отвернулся.

Ткнулась в список, сложила, поделила. Потом проверила результат еще раз. Получалось двенадцать учебных часов каждый день.

— Ну и как ты хочешь совмещать это с жизнью в Ларране? — доброжелательно поинтересовался Ар.

Вздыхнула — наверняка он посчитал все прежде меня, но не стал доказывать свою правоту или навязывать решение, а позволил самой прийти к выводу, что программу нужно урезать. Увы...

— Не расстраивайся так. Ты ж не думала, что выучишься за один семестр или за один год? Перенеси часть дисциплин на весенний семестр, например, зачем тебе прямо сейчас язык викингов? Вроде бы северной угрозы давно нет. И без законодательства гномов ты тоже еще годик проживешь — ведь бессонница тебя не мучает?

Я непонимающе устала на Ардена.

— Он хочет сказать, что чтение кодексов гномов вгонит в сон даже каменного тролля, — ухмыльнулся Тиану. Поверь, так оно и есть!

Я представила, как, забравшись на уступ повыше, чтобы тролль меня

не достал, монотонно бубню на гномьем статью за статьей, пока пригорюнившийся тролль не садится, подперев каменным кулаком безобразную голову, и не начинает храпеть. Кстати, а каменные — храпят? Или они вообще не дышат? Та-ак, это я с мысли сбилась... а мысль такая: дотошное занудство вроде гномьего — это тоже вид магии, которым можно многого добиться, если применять к месту и в достаточных дозах!

— Бель! Ау-у, ты еще с нами? — Шон водил ладонью перед моим носом, пытаясь привлечь внимание.

Я клацнула зубами:

— Здесь я, здесь!

Вздохнув, уткнулась в список, прикидывая, что еще придется перенести «на потом». Выходило, что в день должно быть не больше четырех пар. Ведь у нас есть дела и в Ларране. На этот раз в борьбе здравого смысла с жадностью должен был победить здравый смысл. Увы!

На следующий день с утра пораньше мы отправились к декану — утверждать учебных планов громадьё. Программа занятий на драконьем факультете у нас с Аром совпадала, а на человеческом он хотел послушать четыре курса по разным видам магии и трансмутацию в придачу. Лорд Раннкарр поинтересовался, зачем эльфу, не владеющему человеческим волшебством, его изучать.

— Многие заклинания эльфов и людей похожи, — пожал плечами Арден. — Но при более скудных ресурсах люди иногда проявляют редкую изобретательность. Вот я и хочу послушать, может, узнаю что-нибудь полезное. И, кроме того, буду рядом с невестой. — Ар улыбнулся мне, а я расцвела в ответ. На несколько секунд мы подвисли вне пространства и времени, утонув в глазах друг друга.

Декан понимающе хмыкнул, глядя на наши переглядывания, а потом кивнул, принимая аргументацию.

— Вы понимаете, что при таком количестве курсов каждый день у вас будет по три-четыре пары? Кроме того, два раза в неделю в каждой из башен проводятся не входящие в учебный план, но обязательные занятия по физической подготовке. Мы считаем, что хорошая физическая форма начинающих адептов способствует лучшему усвоению знаний и скорейшему росту магического резерва. Время от времени устраиваются соревнования между башнями. Ваши результаты на кроссе были впечатляющими — могу я надеяться, что вы будете выступать за драконий факультет, а не за эльфийскую башню Алла'тель?

Переглянувшись, мы дружно кивнули. Если мы учимся в Шарр'риот, это справедливо.

— Соревнования между башнями — старинная традиция. Кстати, можете посмотреть, через пару недель состоятся престижные состязания по левитации. Завоевать титул «победитель Клевера» — это большая честь, — продолжил декан.

Я решила обязательно расспросить Шона и Ти, что это за Клевер такой. И если окажется, что мне это по зубам — а летать я умела, — поучаствовать. Интересно же! Нара изнутри одобрительно рыкнула, Элги поддержала ее похожим на смешок коротким ржанием. Ар, оценив появившееся на моей физиономии хищное выражение, мысленно хмыкнул: «Надеешься меня обогнать?» — «и обгоню!» — отозвалась я.

На прощание декан сообщил, что мы зачислены сразу на второй курс с условием сдачи не позднее октября трех базовых предметов с первого — «Основы видов магии», «Законодательство Империи» и «Эльфийский язык». Мы ответили, что готовы сдать их прямо сейчас — зачем тянуть целый месяц? В итоге договорились об экзаменах на следующей неделе после занятий.

Раскланявшись с лордом Раннкарром — кстати, Ардену он тоже понравился, — отправились в Белую башню, искать тамошнего декана — Алвия тер Грасина, прозванного Черным. Нужно было завизировать учебные планы и у него.

У кабинета лорда Грасина толпился народ совершенно немагического вида с папками, бумажками и свитками в руках. Сначала я удивилась, но потом вспомнила, что, поскольку формально Академия находилась на имперских землях, административное управление хозяйственными делами велось именно из башни Магии. При Академии существовали общежития для студентов, библиотеки и читальные залы, ботанический сад и музей, студенческие столовые, прачечные, учебные полигоны, химические лаборатории и еще уйма всего, о чем я даже не подозревала. И перед началом учебного года множество хозяйственных дел требовало решения, согласования и выделения финансирования. Бюрократия везде одинакова.

Посмотрев на скопище озабоченных дядек, я прикинула, что к декану нам светит попасть часа через два, и то, это если повезет. Вздохнув, прислонилась к стенке — изображать нестигаемую деву эльфийского леса настроения не было.

Ар обвел взглядом толпу, глянул на мою хмурую физиономию, подмигнул. И прежде чем я успела поинтересоваться, чему это он так радуется, хитрый эльф оказался в другом конце комнаты, у стола, где держала оборону уже озверевшая от толкотни в приемной помощница декана. Я видела, как Ар обаятельно улыбнулся темноволосой девушке,

что-то сказал, выслушал ответную реплику, кивнул, кончиками пальцев бегло притронулся к ее вискам — снял головную боль?

Как бы то ни было, но через пять минут девушка нырнула с нашими листочками в кабинет, а еще через три — вернула учебные планы Ару уже подписанными. Арден, блеснув улыбкой, стал благодарить шатенку, та смущенно засмеялась... Нет, ну дела — делами, но я почувствовала раздражение. Я что, ревную Повелителя?

«Бель! Ты ревнуешь? Я польщен!»

«Гррр! Нашел, чему радоваться!»

«Радуюсь косвенным признакам твоего равнодушия», — и ментально усмехнулся.

Во загнул! А если я начну строить глазки направо и налево в поисках этих самых признаков у него? Ему понравится?

Теперь, когда список курсов был утвержден, можно было идти получать книги. Я слышала про академические библиотеки, но все оказалось еще интереснее, чем представлялось.

Книгохранилище напоминало приземистый темный гриб с окошками-амбразурами по периметру. Стояло оно примерно в центре треугольника, вершинами которого были Красная, Белая и Зеленые башни. У окошек толпились студенты. Амбразур с засевшими в них библиотекарями было много, так что длинных хвостов не возникало.

— А почему она такая темная и приземистая? — поинтересовалась я, трогая кончиками пальцев шершавую стену библиотеки.

— Драконий базальт, — объяснил Ар. — Материал вечный, абсолютно негорючий, с запредельной температурой плавления и почти иммунный к магии. А форма здания такая, чтобы удобно было силовым щитом прикрыть в случае чего. И... — Повелитель напрягся, вглядываясь в траву под нашими ногами, — ...посмотри сама, большая часть хранилищ расположена под землей. Как интересно, неужели гномы строили? Но идея хороша...

Ар ушел в себя, очевидно прикидывая, как можно использовать такие конструкции в эльфийской столице. У меня возникла дурная мысль, что не будь библиотека столь похожа по форме на любимые Повелителем грибы, его б так не зацепило.

Подошла наша очередь. Мы протянули в окно учебные планы и студенческие жетоны...

А еще через десять минут я таращилась на гору книг, талмудов, фолиантов, гримуаров, альбомов и свитков, достигшую высоты четыре локтя и думала о том, как все это попру через город, как буду читать, и

вообще на тему «о вреде жадности».

Кипа Ара была лишь чуть ниже.

— Ар, а зачем нам две? И одной бы хватило...

— Как зачем? Одну прихватим в Ларран, спрячем в кабинете лорда Сирила. Не бегать же туда-сюда с книгами? Давай, Бель, накладывай левитацию, и пошли к лошадям...

Необходимость скрывать мой потенциал в драконьей магии Арден использовал для дополнительной тренировки в эльфийской. Например, сейчас я должна была соорудить довольно сложное, на мой взгляд, эльфийское заклинание — сделать книги невесомыми, поднять их в воздух и привязать невидимыми нитями ко мне и Ардену. Вот так, с грузом знаний на веревочке, и поедем по улицам Галарэна. Очередной аттракцион для горожан.

Домой вернулись еще до полудня. Я хотела было зарыться в учебники — посмотреть, что мне дали, но пришлось отложить это на светлое незанятое будущее. А сейчас время поджимало, ведь получалось, что сегодня — последний день, когда мы могли нанести визит в монастырь Святой Цецилии. Завтра вечером состоится приуроченный к первому дню нового учебного года бал, а послезавтра начнутся занятия. А потом у нас будет около двух недель до возвращения в Ларран, чтобы втянуться в учебу...

В данный момент Шон и Ти паковали в корзины заблаговременно купленное съестное. Маг порассказал таких ужасов о монастыре, что мы решили хоть чем-то порадовать воющих там с тоски уже полгода Эриса и Эмита. Мы с Аром, стараясь не перемешивать кучи, затащили кипы книг в кабинет и присоединились к сборам.

* * *

Выйдя из второго телепорта, мы оказались на вершине высокого утеса с видом на расстилавшийся внизу безрадостный пейзаж с темной глыбой монастыря посередине. Тут, на северо-востоке Империи, осень уже вступила в права, небо было серым, затянутым низкими тучами, из которых сыпала противная невесомая ледяная морось. Бррр!

Обвела взглядом окруженную меловыми скалами долину — небольшая деревенька сплошь из одноэтажных покосившихся избенок, раздолбанная пустынная мокрая дорога, криво выползающая из-за горизонта и туда же пугливо сбегаящая, и стылая мрачная громада монастыря за каменным забором справа от дороги. Что? Это и есть обещанный дядей Фирданном рай, куда отправили «отдыхать» принцессу Астер? А где те чудесные яблоневого сада, что мне сулили? Вон те ряды корявых почерневших раскоряк без листьев на холмах за дорогой? А яблоки где? Как нету? В общем, очень, очень впечатляюще... За пять минут налюбовалась так, что век бы не видела!

Накрывшись невидимостью, мы слетели вниз — пройти по холмам, оценить прелесть яблоневых садов вблизи. Кое-как скошенная и тут же брошенная трава гнила под деревьями, стволы сплошь покрыты пятнами голубоватого лишайника, часть сучьев явно засохла и давно просила обрезки, на ухабистых, заросших сорняками дорожках всюду стояли лужи. Так. Запомнили, оценили.

Взлетели над монастырем. Зависли. Я внимательно смотрела, запоминая планировку. Шон давал пояснения, где тут молельни, где ризница, где столовая, а где кельи, в которых живут монахини. Наши эльфы обитали на втором этаже жилого корпуса, рядом с комнатой настоятельницы. Поселили их так, чтобы принцесса была круглосуточно под присмотром. Бедные Эрис и Эмит! Я решила, что в награду за перенесенные муки изваяю им памятник в натуральную величину из шоколада и дам его съесть!

Выяснилось, что парни и вправду голодные — привезенную нами еду они поглощали со скоростью лесного пожара. Оглядела келью — небогато. Серые, без украшений шершавые стены. Никаких занавесок на единственном узком окне и портьер на дверях. Пересчитать предметы обстановки можно по пальцам одной руки: узкие койки с тощими матрасами — две штуки, шкаф один, стул один. Имелась еще табуретка со

стоящим на ней медным тазиком с холодной водой в углу и красующийся рядом горшок под крышкой. Это что — здешние «удобства»?

Было холодно и из-за дождливой погоды промозгло. На стуле, ибо больше просто было негде, лежали несколько книг с описаниями жития святой Цецилии. Ага, если она так и жила, неудивительно, что ее причислили к великомученицам после смерти. По-моему, дядя совсем сбрендил! Пихнуть меня на полгода в такую коробку из-под туфель — это с рук ему не сойдет!

— А моетесь вы где?

— В мыльне. Холодной водой...

Только я хотела посочувствовать, сказав «жуть какая!», как Эрис добавил:

— ...вместе с остальными монашками.

Не успела я присесть на узкую кровать рядом с Эмитом, чтобы просмотреть его воспоминания о жизни в монастыре, как в коридоре послышались шаги. Дверь закрипела, распахнутая резким толчком. Мы еле успели, прикрывшись невидимостью, мухами взвиться под потолок. Корзины с едой прихватили с собой. Эмит и Эрис в образах тощей синюшной девицы помладше — меня, и бледной осунувшейся шатенки постарше — Ирис, застыли, сидя на кроватях, и уставились на входящих.

— Почему вы не на вечерней службе, чада мои? — пропела елейным голосом вошедшая первой дебелая тетка с глазками-буравчиками. Темная шелковая ряса до полу, белоснежный чепец на голове — это и есть Настоятельница?

— Матушка, — опустив глаза долу, ответила Ирис, — леди Астер снова стало плохо, и мы решили помолиться прямо в келье.

Вошедший вторым здоровенный дядька в черной рясе потянул носом и спросил густым басом:

— А пахнет чем? Еда вроде...

«А этот что делает в женском монастыре?» — малость обалдев, послала я мысль Эрису.

«Это настоятель соседнего мужского. Он тут частый гость», — хохотнул тот.

«И что? Вот так шляется по кельям монашек, заходя без стука?» — окончательно прифигела я.

«Шляться Мать-настоятельница не дает», — снова хихикнул эльф.

Дядька продолжал водить носом. Потом нагнулся и подозрительно заглянул под кровати.

— Мы проветривали. Может быть, с кухни тянет? — невинным

голосом предположила Ирис. Втянула воздух: — Странно, мы ничего не чувствуем. Да, Матушка, нельзя ли нам принести жаровню? Очень холодно! Мы обе кашляем...

Неприятная тетка уставилась на Ирис в упор.

— Неразумным девицам надлежит испытывать телесные неудобства, чтобы их посещали мысли о духовном! Пока я не вижу в вас должных кротости и смирения!

Ясно. Жаровни принцессе не видать.

«Я и не представлял, что все ТАК плохо. Лорд Регент обнаглел. Завтра получит ноту. Сошлемся на отчет побывавшего тут лекаря. Пригрозим начать войну, а лично с него и сыночка пообещаем кожу содрать живьем», — послал мне мысль Арден. В ауре обычно спокойного Повелителя мелькали красные сполохи.

«А эльфы могут содрать? Живьем?» — поразила я. Никогда не подозревала, что дивный народ настолько кровожаден.

«Вообще-то, нет. Но он об этом не знает, а судить будет по себе».

«Арден, не надо. Сейчас время работает на нас. Будем его тянуть, сколько можно. Не трогай пока дядю...»

Хотя, честно говоря, сама я тоже начала закипать. Вот ТАК бы со мной обращались, если бы я не встретила Тиану? Вот на ЭТО была бы похожа моя жизнь? Гррр... Как только стану совершеннолетней, турну эту тетку с теплого места, пусть летит носом в ближайшее болото... хотя... вспомнилась услышанная в детстве смешная история. Ага! Вот это доброй Матушке я могу устроить прямо сейчас!

Когда Настоятельница удалилась, повернув снаружи в двери ключ — меня что, еще и запирают? Совсем обалдели! — мы спорхнули с потолка вниз. Эрис и Эмит тут же вцепились в корзину с провизией и стали упихивать за щеки булки с орехами, а мы сели посовещаться...

Решили следующее: сейчас я считаю воспоминания Эмита, после чего Шон возьмет парней с собой на ночь в Ларран — пусть нормально отдохнут, помоются, развеются... и вообще, чем там занимаются эльфы в отпуске? Мне хотелось переночевать в келье, чтобы лично перепробовать весь спектр «приятных» ощущений, которые испытала принцесса в обители святой Цецилии. Да и задуманная гадость требовала личного присутствия в монастыре с утра пораньше. Как и ожидалось, Арден и Тиану захотели составить мне компанию. Вместо отсутствующей жаровни, наверное. А то вдруг замерзну?

Воспоминания Эмита нельзя было назвать радужными. Одинаковые серые дни, ранние побудки, пение монотонных гимнов в честь кого-то с

неразборчивым именем, выскобленные добела доски столов в трапезной, на которых стоят деревянные миски с какой-то бурдой... Забавными были только каверзы, которыми баловались эльфы. Я похихикала, глядя на восьмилоктевую каменную Цецилию, сокрушенно качающую головой и грозящую Настоятельнице пальцем. Теперь-то понятно, почему возмущалась святая, усмехнулась я, вспомнив, как непринужденно выходящий из кельи Настоятель положил лапу на филейную часть плывущей перед ним Матушки.

Еще в воспоминаниях Эмита интересными мне показались лица послушниц. Что-то не наблюдалось в них кротости и стремления посвятить себя Храму. Сразу возник вопрос — а добровольно ли они сюда попали? Надо бы разобраться. Вот эта, например, кто такая?

— Эмит, живая черненькая девушка с голубыми глазами. Расскажи о ней?

— Мы несколько раз работали рядом в саду. Симпатичная. Зовут Лиррит. Она единственная дочь лорда, живущего к северо-востоку отсюда. Отец у нее уже старый, да еще был сильно ранен на войне и так и не оправился. Весной к ним в поместье пришли какие-то люди, все перевернули. Отец сделать ничего не смог, а Лир удрала. Прибежала сюда, думала тут спрятаться и попросить помощи. А ее заперли — и в послушницы... Хорошо, что по уставу должен пройти год, прежде чем можешь стать монахиней. Лир уже и не чает вырваться. Честно говоря, — эльф замаялся, — я обещал помочь.

— Обещал или обещала? — поднял бровь Арден.

— Обещала. Я ж девушкой был!

— Вот ею и оставайся! — Ар был суров. Эмит покаянно кивнул.

— А что за люди напали? Она говорила? — заинтересовалась я.

— Да какие-то типы в капюшонах... Лир и не разглядела толком. Она их издали видела. В тот день она гуляла в лесу. Только потому и смогла убежать.

Мы переглянулись. Не может быть! Неужели мы наткнулись на очередной след?

— Эмит, где ее келья — знаешь?

Ага, кто бы сомневался, конечно, знает. Первый этаж, три окна вправо. Только живет Лиррит в общей спальне, с ней еще пять девушек.

— Эмит, слушай. Скажешь ей потихоньку, что получил весточку из Ларрана. А раньше молчал потому, что не хотел зря обнадеживать. А теперь знаешь точно, что есть хороший дом, где она может пожить, пока мы разберемся, что творится в поместье ее отца. Я говорю про дом моей

бывшей камеристки Ланы. Ей как раз помощь сейчас к месту будет. Из монастыря мы Лиррит вытащим, как только вам настанет срок возвращаться в столицу. Все понял? — я серьезно посмотрела на юного эльфа. Тот кивнул.

Теперь надо бы было посмотреть воспоминания самой девушки. Взяв за руку Ти, потянула его к окну. Ар двинулся следом. Спланировав с подоконника, чуть не застряла в колючих кустах этажом ниже. Это садовник постарался, чтоб монашки в ночное время по округе не шастали, да? Заглянула в нужное окно. Угу, не комната, а склеп повышенной вместимости. Только вместо гробов — койки в домовину шириной с серенькими одеялами. Четыре девицы уже спят, две пока бродят. А что это на них за странные мешки с прорезями для рук и головы одеты? Аа-а... покопалась я в голове одной — сия упаковочная тара для девиц имеет название — «посконная рубаха». Наверное, носить такое — это особо садистский народный обычай для умерщвления плоти. Ведь наверняка эта жуть трет и колется! Причем спорить могу — законодательницей мод для юных послушниц выступала Настоятельница, добровольно такого ни одна мазохистка не нацепит!

Позвав Ардена, открылась ему — пусть смотрит, на что способна драконья магия. Сотворила контрольную сферу и усыпила всех шестерых. Потом раскинула сеть, чтобы нас не застали врасплох. Используя энтропию, вынула два прута из оконной решетки — уходя, надо б не забыть поставить их назад. Оглядела спящих девушек — которая тут Лиррит?

Втроем мы подошли к койке с тощей подушкой, на которой лежала черноволосая голова. Ти занялся считыванием воспоминаний... Через пять минут мы были уже почти уверены, что попали в яблочко. Темные фигуры в плащах из памяти Лир были страшно похожи на типов, преследовавших нас с Тиану после Таргана. Почти наверняка это полуорки из тайной гильдии убийц, следы которой Арден уже несколько месяцев искал по всем углам Империи. И что привлекло их в уединенном поместье? Хотя, может быть, именно уединенность? Ведь, кроме Лиррит, никто и не узнал о захвате имения. А она так и не смогла никому рассказать.

Ти прошел вдоль остальных кроватей, вглядываясь в девушек.

— Две бедные родственницы, одна невеста, за целомудрие которой боятся, одна сестра непутевого брата, который проиграл ее приданое, и, наконец, представьте себе, вон та блондинка пришла сюда добровольно.

Мы вылезли в окно, восстановили решетку и вернулись к себе в келью.

Эрис и Эмит уже приплясывали от нетерпения, так им хотелось смыться из узилища хоть на одну ночь. Арден разрешающе махнул рукой, мол, летите уж, а Шон догонит. Эльфы резво, пока начальство не передумало, выпорхнули в окно. Шон с сомнением посмотрел на остающихся со мной кузенов. Подумал, хмыкнул, щелкнул пальцами. Оба блондина почему-то подпрыгнули.

— Шон, ты уверен, что это надо? — спросил, неловко ерзая и переминаясь с ноги на ногу, Ти.

— Так всем будет спокойнее, — искренне улыбнулся маг.

— Что он сделал? — дернула я стоящего рядом Ара за рукав.

— Систему охлаждения, — не совсем понятно отозвался Повелитель.

В штанах, что ли? Обалдело посмотрела на эльфов — неужели угадала?

Я присела на кровать. Попрыгала. Жестко, неудобно. Да еще и узко. И как ночевать на этих трех досках? Но мне ж хотелось личного опыта для полноты впечатлений? Вот, буду получать.

— Ты предлагаешь на этом спать? — В голосе жениха тоже звучало сомнение.

— Ти, ну, если хочешь, наколдуй себе перину и спи на койке напротив.

— Я просто уточнил. Думаю, после ночлега в этом гостеприимном месте твой личный счет к дяде Фирданну достигнет астрономических высот...

Арден также отнесся к моей идее переночевать в холодной келье, не используя никаких магических удобств, скептически. Ведь мы могли бы запросто создать силовую сетку, в которой почивать было бы и мягко, и тепло, и просторно. Но я уперлась, а он спорить не стал.

В итоге, покрутившись так и эдак, эльфы устроились валетом, оставив для меня в середине щель, где могла б уместиться небольшая кошка. Меня спросили — к кому я хочу лечь головой, а к кому — ногами? Вот вопрос — и как никого не обидеть? Я сказала, что меня устраивает любой расклад, и предложила бросить монетку. В результате оказалась лежащей нос к носу с Арденом. На другом конце койки Ти обнял мои ноги, а потом начал гладить под коленом, постепенно поднимаясь выше. Внимательно смотрящий на меня Ар уловил, как участилось мое дыхание.

«Можно? Шона нет, а на нас предохранители. — Ментальная усмешка. Волна ласки: — Если Нара начнет тревожиться, скажешь, и мы прекратим. Можно?»

Я неуверенно кивнула, глядя в потемневшие зеленые глаза.

Оказалось, целоваться в тесноте, когда между телами невозможно

даже руку просунуть, — это очень здорово. Я слышала стук его сердца, он — стук моего. У нас был общий пульс и общее дыхание. Его рот творил чудеса с моими губами — мне очень понравилось, когда Арден втянул в себя мою нижнюю губу и начал ее ритмично сосать, иногда чуть прикусывая зубами. А затем стал учить целоваться, используя язык. Было жаль, когда он, отстранившись, посмотрел темным взглядом на мой припухший рот: «Бель, пока хватит».

Вздыхнув, заглянула в полуприкрытые стрелами ресниц затуманенные глаза Ардена — о чем он сейчас думает?

«Вот этого тебе пока лучше не знать».

Еще один ревнитель моей нравственности нашелся? Ну что за напасть?!

«Нет. Просто на тебе-то нет предохранителя. А если я дам тебе заглянуть сейчас в мои мысли, Нара нас обоих съест! И я ее пойму!»

К утру я поняла, как был прав Ти в своих сомнениях касательно нашего ночлега. Было страшно тесно. Я быстро отлежала на тощем матрасе бок, а перевернуться оказалось невозможно. Думаю, на этой троллевой койке была самая большая плотность принцев и принцесс на единицу площади за всю историю Империи.

Посреди ночи Ти что-то приснилось, и он въехал пяткой Ардену в нос, в результате чего мы все оказались на полу. Потом на нас вдруг закапало — где-то наверху протекла крыша. И наконец, не успели мы заснуть, как зазвонил зовущий на утреннюю молитву колокол. Гррр! Я убью дядю!

Сползши с койки, попробовала разогнуться. Эльфы, сидящие на нарах — иначе после этой дивной ночи обозвать монастырскую кровать я не могла, — глядя на мои гримасы и потуги, обменивались ехидными репликами — обсуждали, нужна ли им такая скособоченная невеста. Ну, этим вредидам припомню и отомщу позже — сейчас есть другие дела!

Прикрывшись щитом от усилившегося за ночь дождя, выскользнула в окно и подлетела к покоям Настоятельницы. Заглянула внутрь — вот это постель! — широченная, с тремя перинами, под балдахином. В мою келью такая б горизонтально не поместилась, разве что стоймя. Достойная Настоятельница уже поднялась... как я вовремя успела! А кто же тогда сопит в кровати? Ага, вот тот, чьи портки висят на спинке стула, и почивает под пуховым одеялом!

Теперь надо присмотреть за туалетом достойной Матери, а то вдруг спросонья чего перепутает? Морок на пару предметов, легкий ментальный щелчок по лбу — угу, отлично! Добившись искомого результата, вернулась к себе.

Тиану превратился в Ирис, Арден прикрылся невидимостью, я изобразила саму себя, вариант — немочь бледная, и мы поплелись на заутреню. Ти потирал поясницу, похоже, его продуло, я не выпалась и готова была кусаться. Унылые серые коридоры, лестницы со слишком высокими и узкими ступенями, каменные стены... смотреть тут было решительно не на что. Наконец длинный проход привел нас в сумрачный зал с высоким сводчатым потолком и каменной статуей Цецилии восьми локтей высоты у дальней стены. Мать-настоятельница уже была тут. Бросив укоризненный взгляд в нашу сторону, матушка поднялась на возвышение у ног святой.

Монашки, глядя на свою начальницу, изумленно захлопали глазами и зашептались. Но, похоже, скандала, который я хотела спровоцировать, не выйдет... больно затюканными были обитательницы этой твердыни благочестия. Значит, надо помочь...

Прищурилась. Статуя Цецилии повернула голову и с брезгливым удивлением на лице уставилась на голову Настоятельницы. Монахини округлили глаза. Одна мягкой черной кучей без чувств осела на пол. Стоявшая спиной к святой Мать негодуя уставилась на нарушительницу устава, не понимая, чего это та с утра на ногах не держится. И только открыла рот, чтобы высказать все, что думает по поводу неподобающего поведения и разнузданности некоторых сестер, как каменная святая простерла длань, протянула ее к головному убору главной блюстительницы монастырской нравственности и двумя пальцами сдернула с головы. И встряхнула, явив всем на обозрение мужские кальсоны с расстегнутой ширинкой. Да-да, сегодня поутру достойная Мать, личный пример для каждого и неусыпный страж моральных устоев для всех, слегка напутала с предметами туалета и вместо чепца повязала на голову портки своего коллеги из мужского монастыря.

Почувствовав прикосновение, Мать-настоятельница обернулась, вытаращила на ожившую святую глаза и завизжала резаным поросенком, глядя, как статуя брезгливо поднесла портки к носу, понюхала, фыркнула и отшвырнула прочь. Пригрозив продолжающей визжать Настоятельнице пальцем, Цецилия задумалась, потом приподняла подол длинного одеяния и отвесила грешнице пинка. Та, завывая на лету, словно баньши, которой тролль ногу отдал, задом наперед точно вписалась в дверной проем и улетела во двор, где и впахалась в мокрую клумбу. Святая обвела остальных взглядом, милостиво кивнула, мол, можете начинать молитву, и снова застыла в каменной неподвижности.

Ясное дело, молебна не получилось. Зато, поскольку воля Небес была

высказана однозначно, произошла смена власти. Место Настоятельницы заняла ее заместительница по хозяйственной части, а бывшую Мать заперли в подвале — до получения из Храма распоряжений о судьбе отступницы.

Мы, пользуясь наступившей неразберихой, превратили воду в колодце в яблочный сидр — пусть народ порадует. Потом вернулись к покоям Настоятельницы и разбудили спящего там мужика, запустив в комнату несколько фантомных черных, с собаку размером, крыс с красными горящими глазами. Ти сказал, что у меня нездоровая фантазия, но желаемого эффекта я добилась — голый Настоятель, прикрыв самое дорогое бесхозным чепцом, с воплями вылетел из комнаты, и его целый час ловили по всему монастырю призванные на помощь конюх и сторож. Я с гордостью подумала, что рассказов о сегодняшнем дне хватит монахиням не на один месяц.

Эрис и Эмит в сопровождении Шона вернулись к обеду и горестно взвыли, узнав, какое веселье пропустили.

Мы попрощались — через пару недель встретимся в Ларране — и покинули монастырь.

Глава 8

Единственный способ установить границы возможного — попытаться сделать шаг за эти границы.

Второй закон Кларка

Я стояла на утесе с телепортом, в последний раз обводя взглядом серую, пеленой дождя полустертую из реальности долину.

— А море отсюда далеко?

— Да лиг сто — сто двадцать на север. А что?

— Я никогда не видела моря. Это же меньше часа драконьего лета? Давайте слетаем? Мы же успеем вернуться к балу?

— Бель, сейчас на Северном море начало сезона осенних штормов. Уже холодно, прибой сильный, и купаться нельзя. Ты уверена, что хочешь?

— Уверена! Очень хочу!

Ти улыбнулся, отошел от обрыва и стал драконом:

— Залезайте!

В этот раз я взлетела на спину Шторма раньше Ардена, привычно устроилась в ложбине на загривке зверя, прижалась к нему, втягивая запах моря и нагретого металла и нежно глядя ладонями темную чешую с сапфировым отливом — как же он хорош, и как я его люблю! Устроившийся за моей спиной Ар с восхищением провел рукой по рельефному гребню:

— Неужели и я буду таким?

Мрак уже кружил над нами, гигантской хищной тенью рассекая завесу дождя. Шторм, спружинив задними лапами, рывком кинул себя в воздух, распахнул крылья и стал мощными взмахами набирать высоту.

— Ти, не очень высоко, мне хочется видеть, что внизу, — попросила я.

Дракон сделал «горку», от которой захватило дух, и два темных силуэта понеслись на север. Я чувствовала, что обнимающий меня Ар тоже наслаждается полетом, будто примеряя на себя каждый взмах крыльев, каждый порыв ветра, сумасшедшую скорость, с которой мелькали под нами распадки и горные отроги этого пустынного края. Скоро леса и скалы сменились холмистой равниной с наростами бурых деревушек, распаханными уже пустыми черными полями, нитками мокрых разъезженных дорог. Вдали показался какой-то город — Мрак и Шторм,

забрав вправо, в сторону Гномьих гор, обогнули его по широкой дуге.

Равнины сменились меловыми холмами и вересковыми пустошами, и, наконец, последний раз взмахнув крыльями, драконы приземлились на краю цепи обрывающихся вниз утесов.

Первое, что я почувствовала, был запах — соленый, свежий, влажный, резкий. Потом в уши ударил шум — будто там, внизу, ревело и перекачивалось чудовище — огромное, неустанное — раз за разом, опять и опять, снова и снова. Я перевела взгляд туда, где впереди заканчивалась земля, — небо вдали расчерчивала надвое идеально ровная горизонтальная полоса, и я не сразу поняла, что нижняя часть того, что сначала показалось мне небом, была водой. Океан. Бесконечность. Стихия.

Борясь с ветром, подошла к самому краю обрыва. Ого! А высота-то тут не меньше ста локтей! И внизу, на черных скалах, ревел и бесновался прибой, разбиваясь о камни и брызгами взлетая выше места, где стояла я. Резкий ветер швырнул в лицо капли воды. Я запрокинула голову, слизывая с губ горько-соленую морось — частички океана.

Как описать то, что я чувствовала, смотря на эту бесконечную, безграничную, бескрайнюю беспокойную равнину, пенящуюся барашками волн? Вдали вода казалась спокойнее, светлее и синее, но ближе к берегу, там, где щерились скалы и над рифами бурлили водовороты, она была почти черной. Волны, достигая мелководья, поднимали головы, на них закручивались пенные гривы, и уже огромные валы обрушивались на казавшиеся сверху такими хрупкими утесы. Закрыв глаза, я стала слушать ритмичный и неумолчный рев бездны, ворочавшейся у меня под ногами.

— Бель, о чем ты думаешь? — раздался голос Ти.

— О свободе. О силе. О бесконечности. Смотри, вода, ударяясь о берег, разбивается на мельчайшие брызги, и кажется, что камень победил. Но самая крошечная капелька по-прежнему остается частичкой моря, и она осыплется вниз, снова сольется с волной и станет с ней целым, как будто никогда не терпела поражения. И ударит снова. И снова. И так до тех пор, пока не подточит камень и он не сдастся и не обрушится, превратившись в мелкую обкатанную гальку. Море невозможно обуздать. Оно упорно, своенравно и всегда свободно. Понимаешь?

— Бель, ты сама как стихия. Вот и чувствуешь сродство, — улыбнулся Ти чуть грустно.

Наверное, он прав. Я никогда не стану домашней. И свобода значит для меня больше всего остального. Я готова ограничить себя ради любви и долга, но это — те путы, которые наложу на себя сама. Только так.

— Ар, Шон, идите сюда, — позвала я. И объяснила: — Я чувствую, мы

должны слиться. Здесь и сейчас. Давайте?

— Только все же немного отойдем от края, — улыбнулся Арден. — Так что уж лучше идите вы к нам.

Это слияние стало чем-то особенным и невероятным, непохожим на все, что было раньше. В общую радугу нашего счастья я смогла принести с собой ощущение бескрайней мощи и запредельной свободы, которыми прониклась, стоя на краю обрыва. Мы вчетвером стали той самой волной — вечной и бесконечной, простирающейся от горизонта до горизонта, не знающей ни мгновения покоя. Той, которую невозможно победить и нельзя раздробить на части, которую никому не удастся удержать или пленить, которая будет накатывать снова и снова, пока не добьется своего. А еще было чувство нереальной свободы — весь мир, сияющий, многогранный, прекрасный, лежал перед нами, мы разлетались над ним брызгами, проносились ветром, проливались дождем. И краски от этого становились ярче, радуга искрилась немыслимыми оттенками, как будто именно мы несли в мир дыхание и волшебство жизни, чудо магии. Я сфокусировала глаза на Шоне — он сиял, впитывая невероятную картину, немыслимые цвета и ощущения нашей общей реальности. Арден и Тиану приникли с двух сторон к моему рту поцелуями, и я умудрялась отвечать им обоим. Я почувствовала, как парни, обняв меня с двух сторон, приподняли, оторвав от земли. Посмотрела вниз — мы зависли в воздухе высоко над утесом, медленно дрейфуя в сторону океана... Оо-о! Может, это и не Ти с Арденом? Но, кто бы ни поднял, стоит позаботиться о мягкой посадке.

Когда все закончилось и я левитацией мягко опустила нас всех на утес, у меня осталось ощущение, что я что-то поняла, чему-то научилась, и ради этого одного стоило сюда лететь. Вербализовать это чувство пока было невозможно, но я знала, что однажды подберу правильные слова. Единственно — я чуть улыбнулась, — мне не хватало в наших теперешних слияниях нот страсти, желания, ощущения вжимающихся в меня разгоряченных, твердых тел моих любимых. Происходившее было прекрасно, но как-то отстраненно, что ли? Хотя ведь так будет не всегда?

— Шон, а сложно поставить здесь телепорт? — Мы уже полчаса молча сидели на лужайке, привалившись друг к другу и глупо улыбаясь, и, наверное, пора было возвращаться в реальность.

— Хочешь сюда прилетать? — Маг скосил на меня карий глаз.

— Да! — Я развела руки, пытаясь охватить горизонт. — Тут просторно. Смотришь — и понимаешь свой истинный масштаб в этом мире. Правда, странно — в одно и то же время учиться мощи и смирению?

— Эх, найти б еще местечко, где кротости учат! — не удержавшись,

ввернул Ти.

— Да мы ж только из одного такого прилетели. Хочешь вернуться? — округлила глаза я.

Шон хихикнул. Ар, отвернувшись, спрятал улыбку.

Пока Шон занимался телепортом, настроенным, как обычно, на нас четверых, я решила обсудить полученную в монастыре информацию о захваченном неизвестными злодеями поместье.

— Бель, нахрапом лезть туда не стоит. Я сегодня же отправлю на разведку несколько наших магов. Очень аккуратно, издалека, чтобы не потревожить. Вот прикинь сама, что бы ты сделала после того, как два подразделения, посланные на отлов неизвестных охотника с девицей, канули без вести?

Я задумалась.

— Усилила бы меры безопасности. Во-первых, увязала бы все защитные амулеты между собой в единую сеть. Чтобы, если какой-то внезапно исчезнет из цепи, это стало бы сигналом тревоги для остальных. Во-вторых, обнесла бы все, что можно и нельзя, кучей охранных плетений. Во избежание неожиданностей. Наконец, выставила бы внешнее наблюдение.

— Ну вот я пришел к таким же выводам, — кивнул Ар. — Значит, если в поместье окопался один из отрядов гильдии убийц, надо позаботиться о том, чтобы никто не сбежал и не подал сигнал тревоги. Начинать такие дела стоит с разведки. Так что запасись терпением и жди — пара недель тут погоды не сделают.

— Арден, я тебя не спрашивала... Тот трактирщик с перевала, убивавший путников на черном алтаре. Йор Садер, кажется? Что с ним?

— Маги работают, но очень медленно. Уже известны имена и описания более пятидесяти его жертв. К сожалению, к числу убитых драконят надо приплюсовать еще троих. С «хозяином» сложнее. Пока все существенное, что удалось вытащить из анализа воспоминаний, — то, что это действительно мужчина. Приходится анализировать мелочи — например, длину теней, когда некромант стоял рядом с трактирщиком. Или случайно оставленный в луже крови отпечаток сапога.

— Не много, но лучше, чем ничего. Спасибо, Ар! Что б я без тебя делала? — я потерлась щекой о плечо рядом сидящего эльфа. Арден тут же обнял меня, прижимая еще теснее. Я потянула за собой Ти, который расслабленно откинулся на мой живот. Лучше б он его не трогал! — сразу вспомнилось, что день перевалил за середину, а у нас еще маковой росинки во рту не было. Если не считать, конечно, того сидра, что мы хлебнули из

монастырского колодца — надо ж было продегустировать наколдованное?

Задумалась: может, нырнуть за рыбой? И вообще, на дне морском я еще не была...

— Бель, выбирай — дно или бал. В оба места нам не успеть.

Я вздохнула с сожалением:

— Бал. Если не придем, это заметят.

А еще дома есть уже готовая еда. А тут, даже если поймаю рыбу, ее придется чистить и жарить...

* * *

— Ар, не стоит тебе этого надевать!

— Почему?

— Потому что любимые цвета кронпринца Арденариэля эрд Лоо'аллена, как я успела заметить, — снежно-белый и зеленый. И вообще принц предпочитает искристо-светлые тона. Из чего следует, что Айтеллороэль эрд Неллао должен одеваться по-другому. Рост и осанка у обеих ипостасей схожи, вот и подумай, что будет, если кто-то из знакомых увидит тебя со спины?

Арден вздохнул, глядя на разложенные на кровати костюмы, один из которых хотел надеть на бал.

— Ты сейчас синеглазый и русоволосый. Вот, предлагаю изменить цветовую гамму, сделав ее темнее, глубже, более насыщенной. А тона подбирать под новый цвет глаз. Например, берем вот этот, — схватила лежавший с краю наряд. — Твой любимый зеленый делаем синим... — взглянула в глаза Ару, подбирая правильный оттенок, — а белый превращаем в искристо-серый цвет горного кварца. Нравится?

Костюм стал выглядеть скорее темным, чем светлым, но не потерял при этом нарядности. Очень недурно! Теперь нужно подобрать что-нибудь в тон для себя, и можно трогаться.

Тиану хотел пойти с нами, а Шону светские мероприятия были совершенно неинтересны, и он решил остаться дома — посидеть за книгой с чашкой горячей тайры. И вообще, он давно не занимался теорией. Я инициативу поддержала, тем более что были два-три вопроса, над которыми сама ломала голову последние дни и которыми хотела озадачить тер Дэйла.

Портал из комнаты Тиану перенес нашу компанию в парк Академии. Выбравшись из кустов, куда закинул нас телепорт, мы пошли по украшенной светящимися гирляндами дорожке. Я с интересом крутила головой. Все три башни были ярко освещены, издали доносилась музыка и голоса, звучал смех. Неискренние взвизгивания в кустах впереди замолкли, и теперь оттуда слышались звуки поцелуев. Академия праздновала начало нового учебного года...

Сегодня вечерние балы были во всех трех башнях, и народ вольно перетекал с одного мероприятия на другое, веселясь, общаясь и сравнивая. Меня заинтересовал вопрос, о каких танцах может идти речь, если среди

поступивших в башню Шарр'риот оказалось сорок парней и четыре девушки. Хороводы, что ли, водить будем? Ведь наверняка на других курсах и в других башнях ситуация аналогичная.

— Ну, во-первых, у дивного народа дело обстоит по-другому. Сюда приезжает учиться целительство множество эльфиек, так что соотношение парни — девушки в Алла'тель примерно два к одному, — пояснил идущий справа от меня Тиану. — А кроме того, тут сегодня половина города — приглашены все значимые персоны и куча хорошеньких девушек в придачу. Что ты, балы в Академии — это развлечение для всего Галарэна и ярмарка магически одаренных женихов одновременно. Ну, ты ж видела весной?

Я попыталась вспомнить, что ж я такое видела. Ничего, кроме толпы девиц, следовавших, как хвост кометы, за Шаорраном, в памяти не возникало. Ну, теперь понятно... Красавец и умница, да еще принц, да не женат... Та-ак, постойте-ка! Получается, что сейчас куча непонятных особ женского пола прицепится к моему жениху? Ведь на лбу Тиану не написано, что он — мой, а он тоже принц, маг и неженат! Гррр!

— Бель! — Ти, следивший за ходом моих мыслей, наклонился и чмокнул меня куда-то в район уха. — Успокой Нару, Шторм — ее добыча. А я — твоя. И следи за драконицей, а то она со своими собственническими инстинктами дел натворит. Ведь это же не твои эмоции — в Ларране тебе не нравились приставания ко мне фрейлин, но ты не злилась и не видела причин во мне сомневаться.

Так, Нара! А Ти ведь прав! Сейчас накручу тебе хвост, чтоб мысли не путала и вела себя прилично! Мы сейчас — мирные эльфы, а не летучий огнедышащий отряд «Смерть охотницам на принцев!», поняла?!

Изнутри донесся виноватый рык.

Вот так. Вдохнула полной грудью и огляделась вокруг. Парк сиял, переливаясь морем огней.

— Как красиво, когда высокие деревья увешаны фонариками! — поделилась я эмоциями с Тиану.

— А как полезно! — хмыкнул тот. — Не забывай, половина празднующего народа левитирует, причем не все умеют это делать хорошо, и не все к концу праздника будут трезвыми. Вот проще, чем снимать поутру с вершин дубов пьяных студентов, заранее развесить в кронах фонарики, чтоб летуны видели, куда их несет.

Мы с Арденом хихикнули.

— Ой, Ти, — вспомнила я, — а Расскажи, что это за состязания «Клевера»? Декан что-то говорил...

— Это соревнования по левитации. В Академии они считаются очень

престижными. Проводятся раз в год, и в них принимают участие все курсы. Победителей «Клевера» заносят на Доску почета.

— Ну, звучит интересно... — протянула я. — А куда лететь-то надо? И почему клевер?

— Три башни стоят широким треугольником, да? А в середине — библиотека. Вот стартуют с ее крыши, огибают одну из башен, возвращаются к библиотеке, потом вторую башню и снова летят назад, потом третью. Финиш там, где был старт. Прикинь, какая фигура получится, если посмотреть сверху?

Я представила себе три петли со скругленными краями-поворотами вокруг башен. И вправду, похоже на лист клевера! Посмотрела на Тиану, потом перевела взгляд на Ардена... хлюпнула носом.

— Все ясно, можешь не продолжать, — хохотнул Ти. — Хочешь полетать? А почему бы и нет? Только учти, нравы там суровые. Стартует куча народу, и уследить за всеми невозможно. Доходило и до членовредительства.

— А ты летал? — заинтересовалась я.

— Летал. Остался третьим. Очень неплохой результат для дракона-недоучки, каким я тогда был.

— Расскажешь про правила?

— Простые. Пользоваться только своей магией, не нападать на соперников.

Я задумалась, уже не замечая красот парка вокруг и переглядывания парней над моей головой... А если вот так? Драконьей магией я могла проделать такое легче легкого, но светиться мне было нежелательно. Значит, завтра после занятий зажму Ара в угол и выясню, способна ли на такое эльфийская магия!

Пока я строила планы, добрались до Красной башни. Поднялись по широкой лестнице, устланной сейчас малиновым ковром, и вошли в уже знакомый мне зал. Кружащиеся под сводчатым потолком разноцветные светильники рассыпали зайчики-блики по стеклам высоких стрельчатых окон и стенам. Магические огни отражались в блестящем черном мраморе пола, дробились на изгибах отполированных до зеркального блеска колонн, скрадывая и искажая пространство, превращая зал в наполненный звездами космос, где по Млечному Пути кружились в танце десятки пар.

— Кузен, прости, но старший родственник сейчас — я, — усмехнулся Тиану, подавая мне руку и приглашая на танец.

Хорошо, что в данный момент мы — эльфы и не надо скрывать, на что мы способны! Я сто лет не танцевала! Через несколько часов наступит

осень, а в последний раз я кружилась в этом же самом зале весной... как давно это было! Целую жизнь назад. Я рассмеялась, когда Ти подбросил меня в воздух, поймал одной рукой и, не дав коснуться пола, крутанул вокруг своей талии. Жених, уловив мое настроение, блеснул улыбкой, и понеслось... Я и не заметила, как часть танцующих расступилась, давая нам место. Похоже, даже для эльфов подобная резвость была редкостью.

Когда музыка закончилась, мы уставились друг на друга и расхохотались. Вокруг заплодировали. Приятно!

Тиану отвел меня назад к Ару, который смотрел на наши выкрутасы, стоя у стены.

«Не бойся, я еще не устала и даже не напрыгалась! Так что готовься показать класс!» — отправила я ему мысль. Повелитель усмехнулся. С классом у него никогда проблем не возникало.

Протанцевав несколько туров подряд со своими кавалерами, присела отдышаться на широкую скамью у стены. Ти принес незнакомый терпкий фруктовый напиток в высоком бокале с сахарным ободком поверху. В стеклянном бокале звенели кусочки льда, а пить полагалось через соломинку. Красиво! Надо ввести в Ларране такую моду на балах. Я с интересом разглядывала танцующих. Ти строго меня предупредил — по головам не шарить! Поймают — хлопот не оберешься! И вообще, этому учат на старших курсах, мне такого знать не положено. Так что я просто рассматривала ауры. Вот мне кажется или посторонних тут не очень много? — только те девушки, которых пригласили и привели на бал драконы.

— А где же горожане?

— В основном в человеческой башне. Древних народов люди все же слегка опасаются, поэтому при наличии альтернативы имперцы предпочитают общаться, выпивать и танцевать с себе подобными. — Тиану чуть пожал плечами, мол, их выбор.

— Пойдем еще потанцуем? — Арден подал мне руку.

Пока мы кружились, в зал вошла большая компания, и, когда музыка смолкла и мы вернулись к Ти, он был не один. Рядом сидел широко улыбающийся парень — бронзовые волосы, золотые искры в смеющихся карих глазах — я как раз вспоминала о вас, принц Шаорран. Вот только показывать, что мы встречаемся уже в третий раз, мне никак нельзя. Ну что ж, поиграем?

Тиану незаметно подмигнул мне и заговорил:

— Принц Шаорран, позвольте мне представить вам моих родственников — Силвернаринель эрд Неллао... — я присела в

реверансе, — и Айтеллорозль эрд Неллао, — Ар улыбнулся и коротко поклонился.

— Очень приятно познакомиться, — искренне улыбнулся дракон. — Особенно с прекрасной леди, которая столь превосходно танцует. Ну, меня Тиану уже представил. Я — Шаорран Ал'Эроллд, кронпринц Тер-Шэрранта. Надеюсь, — взгляд драконьего принца скользнул с Ти на Ара и обратно, — вы позволите мне пригласить вашу спутницу на следующий танец? Если, конечно, сама леди не против.

Дежавю какое-то!

«Он что, помешан на танцах?» — послала я мысль Ти.

«И на танцах, и на леди...» — хихикнул жених.

Ну ладно, потанцуем, усмехнулась я про себя, скользя за драконом по черному мрамору пола в центр зала. Заодно, может, узнаю что-нибудь интересненькое. Оглянулась — Ти и Ар плечом к плечу с бокалами в руках удобно привалились к стенке в ожидании бесплатного цирка. Похоже, в моих талантах парни не сомневались.

— Леди Силвер-на-ри... — начал, старательно выговаривая мое имя, Шаорран.

— Лорд, зовите меня просто Наринель, этого достаточно, — и, не удержавшись, добавила на драконьем: — Не все же исключительно драконам своей фонетикой остальным разумным расам жизнь портить?

Шаорран хмыкнул, сглотнув смешок, и с интересом посмотрел на меня.

Я присела в низком реверансе — начался танец. Лорд отдал глубокий поклон, а потом, взяв меня за кончики пальцев, поинтересовался:

— Я тут разучил несколько эльфийских па, не оцените, леди Наринель?

Да неужели? Та самая дорожка, которой я по весне заплела его ноги косичкой? И ведь выучил! И красиво... Ну ладно, сначала похвалю, потом поговорю, а уж потом буду портить настроение новыми фокусами.

— Лорд, вы тут гость или учитесь в Красной башне?

— Учусь, но всего на третьем курсе. Увы, хотел бы я больше времени посвящать учебе, но у принцев есть и другие обязанности.

— Другие? — я вопросительно подняла бровь и затрепетала ресницами, показывая, как жажду услышать продолжение захватывающего рассказа о жизни почти коронованных особ. Добиться, чтобы мужчина заговорил, очень просто — достаточно дать ему возможность распустить павлиний хвост, рассказывая о себе, прекрасном и замечательном. А оперение данной особи интересовало меня в чрезвычайной степени.

Конечно, Шаорран — хороший парень, но его отец вел себя неоднозначно...

— Да. Осенью мне предстоит много времени проводить в Ларране. Трудно будет совмещать частые отлучки с учебой.

Решив, что сказал и так слишком много, дракон замолк. Потом поймал мой взгляд — я тут же смущенно потупилась, опустив ресницы и чуть добавив краски щекам. Пусть отвлечется — ведь сказал он и вправду достаточно. Теперь я знала, что сразу по возвращении из монастыря принцессу Астер ждет встреча с Посольством Тер-Шэрранта и возглавлять его будет лорд Шаорран. Вряд ли сейчас удастся вытянуть больше, так что вернемся к танцам.

— Леди Наринель, вы тут в гостях у Тиану?

— Нет. Я только что поступила, — улыбнулась я. — Буду учиться. Если завтра не просплю.

Дракон хихикнул.

— На целительскую магию в башню Алла'тель? — понимающе произнес Шаорран. Вопросы в голосе почти и не звучало, так он был уверен в ответе.

— Нет, сюда, — улыбнулась я, глядя, как округляются глаза принца. — Во мне, как и в Тиану, есть доля драконьей крови. Для поступления этого хватило. Лорд, не хотите попробовать что-нибудь еще из эльфийских па? У вас получается удивительно естественно...

И правда, Шаорран был хорош. Точнее, будет хорош, когда протанцует с эльфами столько, сколько проплясала я. А пока... упс! — лорд в очередной раз споткнулся. Ну да, тяжело подпрыгнуть на одной ноге так, чтобы развернуться почти кругом, да еще приземлиться в полупоклон...

— Думал бы, что так опозорюсь, не стал бы просить учить, — бронзовый дракон не растерял с весны ни чувства юмора, ни обаяния.

Я рассмеялась. Точно дежавю.

Когда Шаорран отвел меня назад к друзьям, Ти послал мне насмешливое: «Эх-х, вот знал я, что ты его спотыкаться заставишь! Хотел с Аром поспорить — а он отказался! Потому как тоже был в тебе уверен». Похоже, я — не я, а какое-то оружие массового поражения... «А что, не так? — пришла мысль от Ара. — Вон нас с Ти ты как поразила! И, Бель, нам домой не пора? День-то был длинный. Может, пошли уже?»

Шаорран искренне огорчился, услышав, что мы уходим. Похоже, с компанией равных у драконьего лорда были проблемы. Кстати, интересно, куда делась та брюнетка, которая висла на нем в прошлый раз?

Выразив надежду, что скоро встретимся на занятиях, мы откланялись.

В ванную я побежала первой. А потом, пока парни купались, растянулась по диагонали на нашем ложе — после монастырских нар простор, тепло, мягкость и запах свежего белья приводили в настоящую эйфорию.

Лишь бы завтра не проспать!

Глава 9

Теория — это когда все известно, но ничего не работает.
Практика — это когда все работает, но никто не знает почему. Мы же объединяем теорию и практику: ничего не работает... и никто не знает почему!

А. Эйнштейн

Увы, проспать мне не дали ни на следующий день, ни после. Занятия в Академии начинались с утренней зарей, а зимой и раньше, и опаздывать на них не рекомендовалось. Первый день семестра пришелся на середину недели, и только то, что впереди маячил близкий выходной, давало мне силы вставать еще в темноте и, нагрузившись книгами, верхом трюхать по направлению к аномально жизнерадостно светившимся в любое время суток башням. Парни с интересом наблюдали — надолго ли меня хватит? Я стиснула зубы и слабинку не показывала.

Не облегчало жизнь и то, что мы с Аром попали на второй курс, в уже сложившийся коллектив, который принял свалившуюся к ним на головы пару красавчиков эльфов, примерно как встретила б стая голодных котов пару случайно упавших сверху воробьев. Нам пришлось постараться, чтоб показать, кто тут коты, а кто — воробьи. Народ довольно быстро понял, что дружить с нами куда лучше и интереснее, чем на нас наезжать.

Сначала Ар на занятиях по физической подготовке переваливал в грязи половину группы, потом я показала, что мы с женихом легко парируем любые магические гадости, которые старательно подстраивали нам сокурсники. А вот наколдованные мной свиные пяточки на физиономиях самых упертых недоброжелателей пришлось снимать в эльфийской башне совместными усилиями похрюкивающих от смеха эльфийских и драконьих педагогов. Мне сделали выговор за хулиганство... и, как ни странно, именно после этого нас приняли за своих.

Правда, одна самоуверенная девица еще некоторое время пыталась портить нервы мне, одновременно строя глазки Ардену, но и на нее нашлась управа. Сначала на занятиях по физкультуре я врыла эту Шамли при приземлении после прыжка по пояс в землю, и она еле выбралась, вся в грязи. Потом, когда она спешила вслед за Аром по коридору, приклеила подметки ее туфель к полу. Эффект получился неожиданным — девица

споткнулась и влетела головой в живот очень кстати вывернувшему из-за угла первому помощнику декана. Наконец, я подошла и пригрозила, что если она не оставит моего жениха в покое, то однажды утром проснется с рыбьей чешуей вместо рыжих кудрей на голове. И вонять будет тухлой селедкой. А что, есть такая эльфийская магия!

Нахалка искренне удивилась:

— А что тебе не нравится? Все знают, что он уже не девственник, так что ему можно! А тебе нельзя, если хочешь получить хоть какую-то магию. Вот и выходит, что ты сидишь, как собака на сене!

Собака или нет, но это сено — мое. Тем более что само «сено», наблюдавшее за нашей разборкой хитро прищуренным глазом, было со мной полностью согласно.

Пару раз я сталкивалась на переменах с Мирикой. У девушки все шло неплохо. Она поселилась в общежитии, учеба и сокурсники ей нравились. Правда, ходила она по-прежнему в том же самом голубом платье. Похоже, пока оно было единственным. Объяснив на всякий случай, где можно нас найти, я пожелала худенькой брюнетке удачи.

Курс, на котором числилось полсотни студентов, был разбит на три группы по пятнадцать-двадцать учащихся в каждой. Теоретические лекции мы слушали все вместе, а семинары, где шли практические занятия и решались прикладные задачи, проводились для каждой группы отдельно. Разумно, ведь иначе проследить за каждым студентом было бы невозможно. Преподаватели мне понравились: подтянутые мужчины лет тридцати на вид — сколько им на самом деле, предположить было сложно, — с набитыми знаниями головами и смешливыми огоньками в глазах. Оно и понятно, без чувства юмора в этом академическом сумасшедшем доме сохранить душевное равновесие было затруднительно, на практических занятиях постоянно происходила какая-то фигня — то что-то взорвется, и вся группа окажется перемазанной сажей до бровей, то студент к потолку прилипнет, то начнется пожар или по этажу забегают толпы синих тараканов.

Нам с Аром приходилось метаться от пары к паре из Красной башни в Белую. Уже на второй день я не стала надевать юбку — летать было быстрее, чем ходить. Кстати, Ар, верный обещанию возместить мне утрату оливковой амазонки, привез из Ларрана три охотничьих костюма, сшитых по моим меркам из того самого сукна. Носить я их собиралась с белыми рубашками или шейными платками. Хотелось надеть что-нибудь в нынешний цвет глаз, голубое, — но нельзя ж иметь все сразу? А голубой с оливковым — не самое удачное сочетание.

Еще оказалось, что, планируя нагрузку, я забыла о такой существенной части, как домашние задания. Вечерами по свежим следам приходилось расшифровывать записанные днем лекции, иначе над моей курописью — сокращение от «как курица лапой», как дразнили мою скоропись парни, — потом бы самый дотошный гном голову сломал. Звери-семинаристы обычно задавали по десять-двадцать примеров из задачников, дабы мы прорешали их к следующему занятию для лучшего усвоения пройденного. Или сообщали, что ко вторнику должны быть прочитаны двести страниц о свойствах электричества из такого-то талмуда на драконьем языке.

Кроме того, на следующей неделе нас с Аром ждали три экзамена по дисциплинам с первого курса. По вечерам Шон и Ти попеременно натаскивали нас по программе «Основ видов магии». Предмет мы с Аром знали достаточно, но существовали признанная классификация, профессиональная терминология и прочие заморочки, и в них надо было разобраться. Я, в свою очередь, вместе с Ти гоняла Ара по «Законодательству Империи». В современных кодексах и правилах он чувствовал себя как рыба в воде, а вот древние хартии и уложения в сферу его интересов до сих пор не входили. В отместку Ар заставлял меня зубрить наизусть длиннющие куски эльфийского эпоса, на котором зиждилось законодательство дивного народа.

Обещанный Арденом курс эльфийского целительства пришлось отложить до лучших времен, то есть до Ларрана. Повелитель обещал, что по прибытии я найду в кабинете отца комплект учебников и атласов. Но пока заниматься этим было некогда.

Шон снова зарылся в теорию времени. Он считал, что может научиться воспроизводить то, что происходило в том или ином месте раньше, считывать образы прошлого. По его прикидкам, это не требовало слишком больших энергетических затрат. Мне такое реконструирование событий казалось и занимательным, и актуальным, поэтому я всячески поощряла и поддерживала мага.

Кроме того, тер Дэйл помогал нам с Аром готовиться к экзаменам и прорабатывать по вечерам то, что днем нам конспективно объясняли в Белой башне. А по ночам маг по-прежнему хранил покой нашей троицы, позволяя хоть как-то выспаться. Несмотря на усталость, парней иногда заносило, и Шону приходилось раздавать ментальные оплеухи, чтобы сладкие грезы не обернулись потерянными драконом.

Тиану с началом учебного года взял на себя часть обязанностей Ардена в Ларране. Теперь три раза в неделю моему жениху предстояло проводить в столице целый день, следя за переговорами с купцами и

гильдиями, документооборотом, взаиморасчетами, корреспонденцией. На него же Ар перевел срочную связь нашей шпионской сети. Кроме того, Тиану занялся тем, до чего у нас раньше не доходили руки, — разбором документов из шкатулки пиратов с Тихого озера и поисками их высокого покровителя в столице. Летом Ар предпринимал попытки выйти на заказчика, опрашивая бывших пиратов — ведь кто-то соблазнил их бросить дома, надежное ремесло и заняться грабежом, — но этот след никуда не привел. Почти каждый раз незадолго до того, как очередной кормилец, обуянный идеей скорого обогащения, срывался с места, бросая семью и привычный промысел, в его дом заходил незнакомец. Мужчина. На этом совпадения кончались. По описаниям пришелец был высоким или низким, рыжим или лысым, молодым или старым, здоровяком или хромоногим, шепелявил или рычал... В результате вывод мы сделали один: мозги у этого мужчины были. Так что теперь Тиану копался в бумагах в надежде выйти на адрес, с которого были отправлены письма.

Времени катастрофически не хватало. Иногда мне казалось, что я несусь по чистому полю за скачущим табуном, пытаюсь поймать двумя руками за хвосты десятков коней, не схлопотав при этом копытами по лбу. Планов и проблем было столько, что я начала путаться. Наверное, именно поэтому моя прабабка вела дневники, где некоторые страницы представляли собой списки из десяти-двадцати дел, напротив каждого из которых стояли галочки — выполнено! В итоге я завела толстенную тетрадь в кожаном переплете и начала записывать туда важные мысли, приходявшие в голову идеи, существенную информацию и списки неотложных задач. Полегчало.

* * *

Сегодня суббота — какая радость! Последний учебный день на этой неделе — и всего четыре пары. Открыла глаза — за окном еще ночная тьма, а вот Арден уже проснулся и тихо лежит напротив — только глаза блестят.

«Привет, Ар!»

«Привет! Скажешь?»

С того момента, когда мы чуть не погибли на пути к сакральному озеру, прошло немногим больше двух недель. И всего две недели миновало с тех пор, как мы с Арденом, разобравшись в чувствах, признались друг другу в любви. Мне до сих пор иногда снились кошмары, в которых я снова билась над окаменевшими телами любимых, а у Ара были свои заморочки — с утра пораньше он начинал сомневаться: я его люблю или это ему приснилось? Тараканов в чужих головах при таких количествах собственных я уважала и никогда не отказывалась подтвердить, что «нет, не приснилось, да, люблю!».

Протянула руку и погладила Ара по липу. Потом потянулась губами: «Люблю. Ты меня поцелуешь?» Мимолетное нежное касание, улыбка, и мы уже поднялись с кровати. Шон и Ти могли поспать еще час, а нам было пора. Умыться, одеться, проглотить на бегу кружку горячей тайры — хорошо, что магией можно довести жидкость до нужной температуры почти мгновенно, — схватить тетради и выскочить за ворота. Можно было бы ходить через телепорт, можно ездить верхом. Но мы с Аром решили не реже трех раз в неделю бегать до Академии: пара лиг разминки при сидячем образе жизни будут совсем не лишними! Вот только вставать приходилось еще затемно.

Бок о бок, постепенно набирая темп, мы неслись по спящим улицам, прохладным и влажным после ночного дождя... Хорошо-то как!

Первой парой стояло «Законодательство Тер-Шэрранта». Судя по дотошности и неспешности, с которой лорд Каршинн читал свой предмет, в душе он был гномом. С длинной седой бородой. Я сглотнула зевок — то, что Каршинн наговорил за полчаса, можно было уместить в десять минут. Нет бы дал еще поспать! Перевела глаза на портреты, висящие на стене над кафедрой, и задумалась о гномах и их бородах. Очнулась тогда, когда в аудитории послышались сдавленные смешки и всхрюкивания, а Ар пихнул меня локтем в бок: «Бель, немедленно прекрати!» Ой! Оказывается, я в задумчивости наколдовала трем портретам, на которых были изображены

два важных неизвестных мне дядьки и одна тетка, седые бороды. Которые доросли до багетных рам... а потом их переросли и теперь трепались вдоль стены на идущем от двери сквознячке. При этом все три обладателя бород следили глазами за марширующим туда-сюда и размахивающим указкой в такт шагам Картинном, который, невзирая на странную реакцию студентов на рассказ о «Наследственном праве Тер-Шэрранта», продолжал бубнить лекцию.

Я сморгнула — бороды исчезли. По аудитории пронесся разочарованный вздох.

«Ар, как думаешь, мы это сдать экстерном не сможем? Скажем, через пару недель? Жалко тратить на этого зануду четыре часа в неделю».

«Думаю, сможем», — ментально кивнул Ар.

Еще один курс, который мы надеялись спихнуть экстерном в ближайшее время, назывался «Методы усиления внутреннего источника». Мы б и записываться не стали, но он входил в перечень обязательных Дисциплин. На втором курсе на него отводились четыре учебных часа в неделю, посвященных медитациям, упражнениям на внимание, тренировку памяти и прочим, в принципе, полезным вещам. Вот только нам все это было уже известно, да и продемонстрировать мое личное солнышко и Аров источник, доросший уже до размеров лартайи, мы не собирались. Так что делать на практических занятиях нам было нечего. Критерием сдачи курса, по счастью, было просто выполнение ряда магических действий, требующих определенного уровня драконьего волшебства. А это мы могли изобразить хоть сейчас.

А в химию и физику я влюбилась сразу и безоглядно. Было не жаль тратить время на повторение уже известного мне с самых азов, ощущая, как в голове складывается гармоничная картина окружающего мира. Ведь когда выучусь, то смогу им управлять. Кстати, Арден тоже слушал эти предметы как прекрасную сказку. Сидя на этих парах, он даже забывал поглядывать на меня! Для его рационального ума такая картина мира была внове — обычно эльфы не пытались разбирать гармонию на отдельные кирпичики и раскручивать окружающий мир на винтики и колесики, молекулы и атомы. Впрочем, оказалось, что повернуты на точных науках мы все вчетвером. Когда я и Ар вечерами садились за физику с химией, Ти и Шон немедленно появлялись рядом. Задачки решали наперегонки. Шон проходил вне конкурса. Кстати, тер Дэйл заметил, что у меня хромает математика, и взялся ее подтянуть. Потому что, как он выразился, физики без адекватного математического аппарата не существует.

Последнюю на сегодня пару нам предстояло прослушать в Белой

башне. «Орочьи верования и язык» тоже были по-своему сказочным предметом, вот только сказка эта была кошмарной и кровавой. Орки молились духам предков, которые после смерти уходили в загробный мир и бились там с демонами, защищая от них потомков. Демонам приписывались все напасти — болезни, падеж скота, роды со смертельным исходом, неудачные случаи на охоте. И каждый раз считалось, что несчастье произошло потому, что потомки недостаточно хорошо «накормили» своих мертвых пращуров, поэтому те и не смогли отвести от них беду. До этого момента все звучало если не разумно, то хотя бы логично. А вот дальше начинался ужас. Силы духам предков давали жертвоприношения, причем чем кровавее они были, тем лучше. Кормить духов полагалось не реже, чем раз в сезон, в крайнем случае — раз в год. А потому племена орков постоянно воевали между собой и совершали набеги на соседей. Если воин был настолько неудачлив, что не мог убить в положенный срок на алтаре пленника, сначала он мог умиловить предков, отрезав себе косу. Потом ухо. Потом что-нибудь еще. Потом — убив одного из членов семьи. И так далее...

Попутно я зубрила орочий язык, в котором особое место уделялось войне, способам убийства и пыткам. Предмет мне жестоко не нравился, но я понимала, что знать всю эту жуть необходимо. Бррр!

И еще я теперь ясно представляла, что стало бы с живущими в Империи людьми, если б орки нас завоевали. Дважды бррр!

Домой мы тоже возвращались бегом, лавируя между спешащими по делам и фланирующими пешеходами. Те не удивлялись — в этом городе и не такое видели. Подумаешь, бежит пара эльфов, за которыми по воздуху кипы учебников с тетрадями летят.

Пока рысили, Арден с горящими от восторга глазами поведал, почему в единственный выходной мне не светит выспаться. Оказывается, после вчерашнего сильного ливня завтра — самое время, чтобы пойти в лес за грибами! Я уже слышала от Ти о микологическом пристрастии Повелителя, поэтому не очень удивилась. Просто споткнулась от неожиданной радости на повороте, чуть не въехав лбом в фонарный столб, но сумела удержать комментарии при себе. Если вспомнить, куда и сколько раз летал ради меня Арден, то мне совсем и не трудно прогуляться с ним разок по лесу. И наплевать, что вставать за этими троллевыми поганками полагалось с рассветом, как будто позже они куда-то убегут! Правда, я честно предупредила Ардена, что в грибах понимаю ровно столько, сколько сумел втиснуть мне в голову Ти, пока мы разбирали одну-единственную корзинку. Но Ар утешил меня, сказав, что через годик, если стану ходить достаточно

часто, я во всем разберусь. Я скрипнула зубами. Снова от радости.

Решив, что стоит лечь спать пораньше, отправилась в кровать сразу, как только закончила с вечерними занятиями. Неделя была неполной, но меня вымотала. То ли я отвыкла работать головой, пока бродила по горам, то ли пожадничала с программой обучения. Через полмесяца буду знать точно, подумала я, закрывая слипающиеся глаза. Парни остались в гостиной — устроили этакую небольшую мужскую вечеринку с книгами и бутылкой вина.

Я уже проваливалась в сон, когда услышала на границе сознания: «Наринель! Леди Силвернаринель... Помогите!» Открыла глаза. Тихо. В спальне я одна. Никого. И никаких голосов. Снова смежила веки, распахнула сознание... и услышала слабое: «Помогите!» В этот раз я поняла, кто меня зовет — Мирика! Что с ней случилось? Нужна помощь? Впрыгнув в штаны и надевая на бегу тунику, помчалась вниз — надо что-то делать, и быстро. Влетела в гостиную:

— Мирика в беде! Как нам ее найти?

Парни вскочили с мест.

— Ты ее слышишь? Да? Раскидывай сеть широко, насколько можешь, и зови. Если она откликнется, ты почувствуешь, какой из огоньков — ее.

Я сделала, как сказал Шон. Накрыла сетью весь Галарэн и округу, удивилась, как много тут людей... поля огней... и стала звать: «Мирика! Где ты?» И откуда-то со стороны Академии донесся ответ: «Леди? Я на дереве! Помогите!» Я затрясла головой. Она что, забралась куда-то, откуда не может слезть? Вряд ли... Но направление я засекала. Вчетвером, накрывшись невидимостью, мы понеслись к Академии.

Мирика была не в парке. Мы нашли ее в одном из темных скверов расположенного недалеко от Академии жилого района, действительно на вершине дерева. Девушка висела, вцепившись руками и ногами в тонкую вершину раскачивающейся березы. А внизу толклись пятеро подданных парней и время от времени, чтобы подбодрить жертву, стреляли в нее из лука, как в белку. Мол, давай слезай, нам ждать надоело. Несколько стрел торчало из сучьев ниже Мирики — очевидно, пытались бить вдоль ствола, да сучья помешали. Вообще, как ее занесло на вершину березы? Жутко неудобное для лазанья дерево — ствол скользкий, сучья редкие, хлипкие! Какого тролля здесь произошло?

Еще по дороге мы с Аром накинули мороки. И сейчас, опустившись на землю, просто сбросили невидимость.

— Шон, обнеси нас всех силовым барьером, чтоб никто не сбежал!

— Уже есть, — отозвался маг.

— Ти, присмотри за этими господами. Мы с Аром снимем Мирику и вернемся.

Парни были не настолько пьяны, чтобы не забеспокоиться при виде четырех незнакомцев, внезапно появившихся из темноты. Один, правда, присел и хихикнул: «Ой, мне эльфы мерещатся! Какая де-евочка — эльфиечка...» И сделал мне «козу». Более трезвый стрелок попытался спрятать лук за спину, а потом отбросил его в темноту. «Ну, если Мирика пострадала, тебе, сволочь, не жить!» — мелькнула злобная мысль.

Мы с Аром плавно взвились в воздух и зависли на уровне верхушки березы. Раскачивающиеся тонкие ветки, густые еще листья мешали разглядеть Мирику, от которой несло болью и паникой. Да что ж тут случилось? Откуда боль? Неужели? Если так — сама поубиваю этих гадов!

— Мирика! Это я, Наринель! Ты жива?

В ответ послышались сдавленные всхлипы вперемешку со стуком зубов.

Я, протиснувшись между сучьями, подлетела поближе.

— Мы сейчас тебя снимем. Внизу наши друзья, не бойся.

Мирика кивнула, продолжая выбивать дробь зубами. Побелевшие руки намертво впились в ствол дерева, похоже, разжать пальцы она просто не могла, даже если б захотела. Сколько ж она тут висит? И как ее снимать прикажете — отпилить вместе с вершиной дерева? Так береза не виновата.

— Ар, помоги мне! — и стала аккуратно, по одному, разжимать пальцы девушки. Эльф подлетел с другой стороны...

— Бель, она ранена. В ноге торчит стрела!

Ох-х... и плохо, и хорошо. Если боль именно отсюда то это намного лучше, чем то, о чем подумала я. Это поправимо.

— Мирика! Отпусти дерево! Мы сейчас тебя осторожно снимем, — повторила я.

Вдвоем с трудом отцепили закоченевшую девушку. Я обратила внимание на платье — со спины все в грязи, юбка разодрана. Не к добру это! Я и Ар с Мирикой на руках осторожно спустились вниз. Ти снял и расстелил на земле плащ, мы положили девушку на него и присели вокруг. Сначала помощь, разбирательство потом.

Парни, оставшись без присмотра, оживились. О чем-то зашептались, а потом стрелок вдруг поднял лук и наставил на нас:

— Спасибо, что помогли ее достать! А теперь валите отсюда — не ваше это дело, эльфы!

Ну вот каким идиотом надо быть, чтобы спорить с магами в городе, которым заправляет магическая Академия?

Ти, оторвавшись от осмотра раненой ноги, поднял голову и иронично поинтересовался:

— Рискнешь выстрелить в принца и наследника престола дружественной страны?

Парни зашептались снова. Должно быть, решали, что им делать с принцем.

Стрела застряла в мягкой части икры. Удачно, что сухожилие и сустав оказались не задеты. Арден положил руки с двух сторон от торчащего из ноги древка. Я видела льющийся из его ладоней поток серебристой эльфийской магии... и вот стрела дрогнула, поползла и, выйдя из тела, упала на траву. Полилась кровь. Да, это правильно, так должно быть, чтобы рана очистилась от попавшей в нее грязи. Пока внимание Мирики было отвлечено ногой, быстро провела руками вдоль ее тела, одновременно сканируя ауру. Синяки, ушибы, шишка на голове, один порез на боку... и больше ничего! Я облегченно вздохнула.

— А вы ка-акой страны принц? — донесся голос со стороны парней.

Очень умный вопрос. И такой существенный в данных обстоятельствах... Сглотнула смешок — вот как надо упиться, чтобы спрашивать эльфа, какой страны он принц? Драконьей, наверное...

Ответ Ти меня не разочаровал:

— Той, что отсюда на западе.

Парни опять зашептались. Потом закрутились, соображая, с какой стороны запад. Они что, надеются отсюда разглядеть границы? Интересно, а зачем? Непостижно уму...

Арден закончил с ногой Мирики — рана сомкнулась и даже затянулась тонкой блестящей пленкой новой кожи. Если еще подлечить, то и шрама не останется. Я успела считать воспоминания о произошедшем в ее голове, но копание в мозгах подонков, устроивших в ночном парке стрельбу по живой мишени, оставила на долю Тиану.

Оказалось, поселившаяся в студенческом общежитии при Академии Мирика нашла себе подработку в городе. Да, теперь крыша над головой и стол у нее были... но, кроме того, нужны были деньги, чтобы купить тетради и письменные принадлежности, новые башмаки и хотя бы еще одно платье на зиму. Единственным местом, где она нашла работу по вечерам после учебы, был небольшой трактир через пару улиц от парка. Туда она приходила вечером помогать с уборкой, мыть посуду и, как грамотная, проверять счета.

Буквально на второй день работы, когда девушка протирала пол, к ней подкатился «стрелок». Знакомство началось с того, что, проходя мимо, он

ухватил нагнувшуюся Мирику за мягкое место. Удивительно, но девушка сдержалась и, вместо того чтобы въехать нахалу половой тряпкой по физиономии, выпрямилась и вежливо объяснила, что она — работающая по вечерам студентка Академии и в авансах не заинтересована. Парень выдал в ответ, что «ага, маги по вечерам все так полы в городе и моют!», а еще что «нефиг ломаться!». Несмотря на то что приставала был сынком какого-то важного чиновника, трактирщик защитил Мирику и выставил хама вон. И вот на следующий же день ее подкараулили, когда она возвращалась после работы. Она даже пискнуть не успела, когда кто-то дернул ее за руку, втягивая в темный проулок, кто-то стукнул по голове, кто-то ударил под дых. Закончив бить, повалили на спину, порвали платье. Поняв, что сейчас будет, Мирика чуть с ума не сошла. Ей удалось пнуть в пах стоявшего перед ней, укусить за руку одного из двоих ее державших. Еще одному она разодрала лицо ногтями и кинулась бежать. На улице не было ни души, она пробовала кричать, стучать в двери, но никто не откликался, а ее нагоняли. И тогда она бросилась в парк и вскарабкалась на первое попавшееся дерево. С перепугу забралась. Преследователи полезли ее доставать. Попадали. Полезли снова и снова свалились. Мирика уж думала, что отделается синяками и порванным платьем, но тут кто-то вспомнил, что его дом совсем рядом, и, пока остальные караулили, принес лук. «Чтобы сшибить дичь», — как он выразился. Мирике ничего не оставалось, как лезть выше и выше, пытаясь спрятаться в ветвях. А когда в нее попали, стала от отчаяния звать меня, вспомнив, как я ее «слышала».

«Ар, что посоветуешь?»

«Если ты не хочешь прикопать этих уродов прямо тут, в парке — а делать этого не советую, маги найдут, и будет разбирательство, — то стоит позвать декана Красной башни. И мы, и Мирика его студенты, так что случай в его компетенции. А мы, — эльф ментально фыркнул, — как принцы и наследники, проследим, чтобы кем бы ни был папаша этого ублюдка, дело не замяли».

Ти кивнул, соглашаясь с предложением Ардена.

Возможность вызвать лорда Раннкарра у нас была. Поскольку мы были высокопоставленными персонами, да еще необычной для драконьего факультета эльфийской крови, декан подстраховался, дав нам средство экстренной связи — на наши студенческие бляхи было наложено соответствующее заклинание.

Ар достал свою и позвал. Уж не знаю, от чего мы оторвали лорда Раннкарра субботней ночью, но счастливей наш зов его точно не сделал. Деканское «Что?!» прозвучало весьма недовольно.

— Нападение. Не на нас, но на одного из первокурсников. Необходимо ваше присутствие.

Топтавшиеся под березой недоумки поняли, что запахло паленым, и, не сговариваясь, бросились в темноту. Шон по-птичьи склонил голову и с любопытством уставился им вслед. Через пару секунд раздались вопли, и вылетевшие из темноты тела попадали грудой друг на друга — похоже, Шонов щит не только остановил убежавших, но и надавал им пинков, возвращая на исходные позиции.

Из тьмы в сопровождении двух мрачных помощников — наверное, их тоже вытащили из кроватей — появился лорд Раннкарр. Быстро, однако! Шон раздвинул щит, пропуская прибывших к нам.

— Что тут у вас? — Серые глаза обежали сидевшую на земле Мирику в разодранном платье, нас, группу мнующихся под березой парней.

— Нападение на первокурсницу. Избиение. Попытка изнасилования. — Тиану сделал паузу, давая Раннкарру осознать — девушка потеряла бы не только невинность, но и магию, и еще не рожденного дракона. Тиану продолжил: — Когда она вырвалась, ее загнали на вершину дерева и стали стрелять, как по мишени. Если б упала, точно бы разбилась. Так что попытка убийства.

— В нее попали?

— Да. — Тиану поднял с земли и протянул декану перемазанную кровью девушки стрелу. — Рану мы уже залечили.

Серые глаза лорда сузились.

— И по мелочи, — закончил Ти. — Когда мы сняли девушку с дерева, на нас тоже пытались напасть, угрожая оружием. А мы все же члены королевского дома Мириндиэля. Закон на этот счет вы знаете.

Декан кивнул, оценив подсказку. Возможно, нашлись бы желающие спустить на тормозах нападение на безродную студентку, выдав все за неудачную шутку. Но вот угрожать оружием особам королевской крови — этого уже не замнешь.

Лорд Раннкарр подошел к Мирике, положил пальцы на виски. Ага, читает воспоминания и одновременно проверяет физическое состояние.

— Как вы оказались тут? — декан посмотрел на нас.

— Счастливая случайность. Были неподалеку. Похоже, у нее от ужаса получился драконий зов. — Ти, который говорил сейчас за нас всех, кивнул на Мирику. В общем-то, он и не солгал. Наш дом был относительно неподалеку, а если декан решит, что мы гуляли в парке Академии или проходили мимо, — это его собственный вывод.

— Услышали, пошли посмотреть, кто зовет на помощь... а тут эти...

охотнички... — Ти брезгливо сморщил нос.

— Она украла у меня кошелек, а у Бута — кольцо! — выступил вперед, набравшись смелости, главный «охотничек». — Мы просто хотели вернуть свое!

Ой, идиоты... А про чтение мыслей они не слышали? Или рассчитывают на те хиленькие амулетики, что повесили на нерадивых отпрысков разбаловавшие их родители?

Мирика дернулась, собравшись возразить...

«Молчи! Просто смотри, что будет!» — кинула я ей мысль.

А дальше те самые амулетики вспыхнули драконьим пламенем под взглядом разгневанного декана, прожигая одежду и кожу. Парни, завыв, попадали на колени с воплями: «Мы не хотели! Мы пошутили!»

— В последнее время произошло еще несколько случаев нападения на студентов в городе, — обернулся к нам лорд Раннкарр. — Пожалуй, стоит напомнить господам, сидящим в ратуше, кто тут на самом деле хозяин. Кстати, вот этот, — лорд кивнул на скорчившегося на земле подвывающего стрелка, — сын первого заместителя мэра. Похоже, пора произвести некоторые кадровые перестановки. Уведите их! — приказал лорд помощникам, стоявшим до этого момента темными безгласными статуями. Теперь они выступили вперед, молча и споро спутали «охотников» силовой сеткой и уволокли прочь.

— Студентке Мирике йор Грейс явиться ко мне в понедельник после окончания занятий для дачи показаний. Вы проводите ее до общежития? — обратился декан к нам.

Ти кивнул в ответ:

— Отведем. И в понедельник я загляну к вам, тоже дам показания.

«Угу, добрые дела наказуемы!» — поймала я обращенную к Тиану насмешливую мысль черноволосого лорда. Раннкарр шутливо отсалютовал и исчез в портале.

Я посмотрела на Мирику, которая всхлипывала, разглядывая разодранное от пупа до подола, превратившееся в тряпку голубое платье. Не хочу я его снова чинить — проще два новых сделать! Но ведь придется...

Мне хотелось помочь Мирике, взять ее к нам... но она была чужим, непроверенным человеком, о котором мы почти ничего не знали. А от сохранности тайн, которые мы прятали за стенами дома Тиану, зависел не только наш личный покой, но и безопасность двух государств и мирный сон сотен тысяч их граждан. Просочится наружу, что я не эльфийка, а единственная наследница Имперского трона, которая сбежала из дворца от

дяди, да еще помолвлена без разрешения Совета с принцем соседней страны — и что тут начнется? Что сотворит дядя, узнав, что я вышла из-под контроля и обрела магическую мощь? А другие лорды? В лучшем случае меня объявят самозванкой и начнут гражданскую войну. Когда на одной чаше весов лежит судьба моей страны, а на другой — помощь понравившейся мне студентке, понятно, как я должна поступить.

— Мирика! Синяки сейчас залечим, платье, — не сдержала вздох, — я починю. Принц Тинуириннель в понедельник поговорит с деканом, попросит того найти для тебя работу в Академии. И, наконец, ты примешь в понедельник небольшой подарок лично от меня.

Мирика открыла было рот, но я подняла руку, пресекая возражения.

— Я настаиваю. Это не обсуждается. Никаких излишеств не жди, бриллиантовое кольцо дарить не стану...

Девушка нервно хихикнула.

— ...Ты сможешь сделать его сама, когда доучишься до пятого курса, — закончила я.

Чувствуя, что засыпаю на ходу, подошла к Мирике и стала магически чинить платье — восстанавливать ткань, счищать грязь, латать. Ар встал сзади и положил мне руки на плечи, внимательно смотря на то, что и как я делаю, — это было новое для него знание. Одновременно он делился со мной энергией. Не то чтобы в этом была необходимость, но его магия будто ласкала меня, и это было удивительно приятно.

Девушка глубоко вздохнула, глядя на нас. А потом перевела глаза на чистый целый подол, округлила глаза и ахнула. Я пожала плечами, мол, легко!

— Ну что, полетели? Показывай дорогу! — Мы вспорхнули, унося с собой Мирику, и понеслись к Академии.

Через час — о, радость! — мы оказались дома. А еще через четыре часа нам полагалось встать, одеться и отправиться куда-то к троллю рогатому за грибами. Может, есть какое-нибудь заклинание, чтоб не хотеть спать? Или чтобы собирать грибы во сне?

Глава 10

Чем меньше народу, тем больше праздник.

Л. Ландау

Лес я всегда любила. Особая свежесть и влажность воздуха, которую не найдешь больше нигде, терпкий запах прелых листьев, подстилка из хвои и мха, пружинящая под ногами, — я наслаждалась этим. А еще казалось, что лес хранит множество секретов, маленьких и больших — надо только уметь смотреть и хотеть видеть, чтобы их разглядеть. Вот спрятавшаяся под листком красная ягода поздней сладкой земляники. Вон по стволу сосны деловито топает жук длиной в пол-ладони с блестящими бронзовыми надкрыльями и глянцевым рогом на голове. А там светится в полумраке лесного полога нежная ветреница с полупрозрачными белыми лепестками. Иногда можно неожиданно наткнуться на полянку с синими цветами и порхающими над ними удивительно яркими бабочками и замереть надолго, глядя на эту красоту.

Оказалось, что грибы — это тоже такие маленькие тайны. Их надо не просто собирать, за ними нужно охотиться. Заглядывать под влажные от утреннего тумана еловые лапы, обходить кругами деревья, забираться в чащу, куда в здравом уме не полезет даже еж. Самое удивительное, я поняла, что мне это нравится! Первый найденный боровик — упитанный крепыш с плотной темно-коричневой шляпкой на толстой ножке — привел меня в восторг. Внутри удовлетворенно порыкивала Нара — она тоже сочла занятие интересным и достойным охотничьего азарта.

Мы шли цепью — в паре дюжин локтей друг от друга — по хвойному лесу где-то у границы Мириндиэля. Слева — Арден, справа — Тиану. Шон барражировал на границе видимости, причем способ собирания грибов у мага был нестандартным — тер Дэйл летал лежа локтях в трех от земли, грибы сами срезались под его взглядом, крутились перед носом для проверки на отсутствие червяков и отправлялись в следующую за магом по воздуху корзинку, сплетенную из силовых нитей. Арден сказал, что от такого способа собирания нет никакого удовольствия! Я подумала... и, как ни странно, согласилась — мне понравилось бродить, уткнувшись носом в землю, в поисках сюрпризов.

Лес изменился, посветлел — мы вышли к пологим холмам с редкими

соснами. Трава тут не росла, только пышные мхи и лишайники — зеленые, серые, голубоватые, белые, — нога тонула в них по щиколотку. И весь этот бархатный пейзаж, насколько хватало взгляда, пестрел заплатками — бурыми, желтыми, рыжими. Это же грибы! Белые, подберезовики, маслята, моховики... Тут и искать не надо, только ходи и собирай! Кстати, срезала я грибы не ножом, а удобно изогнутым, бритвенно острым когтем. Ти посмотрел на меня, подумал... потом заткнул кинжал за пояс и тоже отрастил коготь. Синий. Ар завистливо хмыкнул.

Через пару часов за нами по воздуху плыла длинная вереница погруженных в стазис кубических авосек с грибами. Мы решили не заморачиваться, сваливая все в общую кучу, а затем ее разбирая, а сразу набирали чистые, без мусора, земли и хвои грибы на одну готовку и так погружали в стазис. Потом следующую порцию и следующую... А кубическими их делали, чтоб удобнее было ставить на полки в подвале. Вот только где мы будем держать весь этот стратегический грибной запас?

— Ти, Ар, может, хватит? — обернулась я, обзревая тянувшийся за нами обоз. — Куда мы все это денем?

— Аа-а! Это не проблема! Мы с Шоном как раз подумали, что еще пара подвальных этажей нам не помешает, и уже начали рыть. Через пару дней доделаем, — радостно улыбнулся стоящий с боровиком в руках Ти.

— Кстати, а Шон где? — закутила головой я.

— Он кабаньи следы увидел. Похоже, молодые секачи. Полетел посмотреть, — сообщил Ар.

«Как? На охоту? Без меня?!» — взвыла Нара.

«Успокойся, потом побегаем за антилопами, это интереснее! И вообще, ты когда вылетать собираешься? Мне казалось, что ты уже почти готова...»

Я почувствовала смущение Нары. Как будто она что-то хотела спрятать. Отлично! У моей второй половины завелись тайны!

«Нара?! Ну-ка, рассказывай!»

Оказалось, драконица проявила инициативу, чтобы помочь растущему зверю Ардена. Она затормозила в росте, а всю поглощенную энергию перерабатывала в удобный для усвоения вид и скидывала ее Ару во время слияний.

Позвав Ти и Ардена, я раскрыла сознание и рассказала о том, что творит Нара.

— Даже так? А я-то удивлялся, что он так быстро растет... — Чувства на лице Повелителя были смешанными. И радость, и изумление, и тень недовольства. — Бель, скажи ей, чтобы так больше не делала!

— Почему? — удивилась я.

— Потому что тебе предстоит противостояние с дядей, да и не только с ним. И борьба за трон. А наличие драконьей сущности может стать очень сильным аргументом, — объяснил Ар.

Что тут скажешь? Повелитель, как всегда, прав.

— Ти, может ли Шторм помогать росту дракона Ардена, как это делает Нара? — поинтересовалась я.

Развалившийся рядом со мной на моховой перине Тиану ушел в себя. Потом вздохнул:

— Нет, когда сущность обретает плоть, она перестает брать энергию. Прости, Бель, я не могу помочь.

— Тогда делаем так, — подытожила я. — Пусть Нара продолжает рост и остановится в одном шаге от вылета. После этого можно будет продолжать подкармливать зверя Ардена, а в случае чего я быстро встану на крыло. Так пойдет?

— Спроси сначала Нару, чувствует ли она границу, — посоветовал Тиану.

«Нара? Ты все слышала и поняла? Что скажешь?»

Сопение и пыхтение внутри.

«Буду расти. Как почувствую предел, остановлюсь снова. Хорошо? А на антилоп поохотимся сегодня?»

Ну, кто о чем, а дракон об охоте...

«Хорошо. И, как остановишься, предупреди об этом меня. Обязательно!»

Я пересказала парням, о чем договорились мы с Нарой. Те кивнули.

Вставать с мягкого мха совершенно не хотелось, тем более что Ти незаметно переполз так, чтобы положить мне голову на колени, а Арден, наоборот, предложил свои в качестве подушки. Сапфировый взор снизу, изумрудный сверху... ленивые, как бы изучающие... и я дрожу между ними, как росинка на кончике листа. Ти повернулся на бок, лицом ко мне. Я протянула руку, чтобы погладить его по щеке, а он поймал ее и стал целовать. Второй рукой завладел Арден, перебирая пальцы, целуя запястье. Неспешно, давая ощутить мне каждую ласку губ, теплое дыхание на коже, касания языка, позволяя прочесть буквы слова «люблю», которое он выводил пальцем на моей ладони. Ни одно прикосновение не заходило выше локтя, но то, что они делали, заставляло меня трепетать. Оба переплели свои пальцы с моими и стали не спеша прокладывать дорожку поцелуев от запястья к локтевому сгибу. Я чувствовала, как затуманиваются и сами собой закрываются глаза, как учатившиеся удары сердца отдаются в кончиках пальцев рук, которые целуют мои любимые, как бьются в моих

ладонях их сердца, как наш пульс становится общим... наверное, я застонала. Эльфы остановились и отпустили мои руки. Ар легко подул сверху мне в лицо, заставляя открыть глаза. Выглядел он очень довольным. Я вздохнула:

— И думаешь, после такого я еще могу грибы собирать? Вот сам на руках домой понесешь!

Ар и Ти обменялись понимающими взглядами. Они что, сговорились? Ладно, хорошо, согласна. Пусть несут вместе!

Впрочем, томную лебедь я изображала лишь до опушки, пока не появился Шон с тушами трех подсвинков на прицепе, а Нара не напонила об обещании поохотиться. Мне и самой хотелось размяться — кровь пела и звала начать сумасшедший бег.

— Я перекинусь в единорога и часок побегаю по степи?

— Не одна. Мы с Ти с тобой. А Шон займется транспортировкой домой всего собранного и присмотрит за нашей одеждой, — посмотрел на приплясывающую от нетерпения меня Арден.

Шон пожал плечами. У него не было единорога, а ворон лишний раз напрягаться не желал, потому что был умным.

Мы втроем летели размашистой рысью по бескрайней степи. До сих пор как-то получалось, что я выпускала Элги бегать только по ночам, и теперь кобыла озиралась и всхрапывала, втягивая запахи нагретой солнцем земли, высохшей травы, пряного, прилетевшего издалека ветра. Краски — желтые, рыжие, охряные, багряные — превращали равнину в пестрое яркое полотно, выгоревшая трава звенела и шелестела под ветром. Я смотрела — и не могла насмотреться, дышала — и не могла надышаться. Сам бег сейчас был и целью, и смыслом...

— Бель! Суслики! Не хочешь поохотиться? — хихикнул Тиану, глядя на покрытое земляными кучками поле слева.

— На сусликов? — удивился Арден.

— Ага! Бель их знатно ловит! И готова есть сырыми! — заложил меня жених.

— Сырых сусликов? — на морде жеребца Ара было написано такое удивление, что я не выдержала и заржала. А потом ехидно добавила:

— А еще червяков!

Вот так! Пусть знает, на ком жениться собрался!

— Зачем? Неужели они такие вкусные? — Ар пытался найти логику там, где она и не ночевала.

— Ага, как грибы! — кивнула я.

— Бель, допрыгаешься! Вот получишь на день рождения в подарок

банку лично накопанных кронпринцем червяков, что делать будешь? — поинтересовался Ти.

— Как что? Честно поделю пополам и ночью насыплю вам обоим в штаны! — я прижала уши и на всякий случай прибавила ходу.

— Что, опять мои штаны покоя не дают? — фыркнул Ти.

Я изогнула шею, пытаясь заглянуть ему под брюхо. Ти шарахнулся. Ар изумленно уставился на нас.

— Ар, — воззвала я к справедливости, — вот скажи, ну как я могу выйти замуж, если не до конца представляю, что вы мне предлагаете? Разве это правильно? Кто ж покупает котов в мешке?

— Или принцев в штанах? — снова фыркнул Ти. — Скажи, кузен?

— Гм-м... Ну, в эльфийских летописях не описаны случаи свадеб с принцами без штанов. Так что, наверное, это нормально. — Ар, насколько смог, изобразил серьезность на морде. — Конечно, если ты настаиваешь, мы можем прийти в Храм без...

Тут уже не выдержала я, представив всенародный восторг при виде стоящей в белом платье у алтаря меня и двух блондинов с голыми задками. Ти и Ара, которые, захотев разделить со мной веселье, неосторожно заглянули ко мне в голову, чуть кондрашка нехватила. Или тот самый таинственный Аров родимчик... Оба присели на задние ноги и, повизгивая, затрясли мордами. Ну не жеребцы, а щенята какие-то!

Спасло парней от полного морального разгрома то что я увидела на горизонте облако пыли и рванула к нему — чем бы оно ни было, я свято верила, что страшней меня в степи нет никого! А значит, это добыча!

По равнине с бешеной скоростью неслось стадо или стая кого-то. Здоровенные птицы, вытянув голые шеи с маленькими головами, в сумасшедшем темпе перебирали ногами. На зад у каждой развевался пучок роскошных белых перьев.

— Страусы! С ними здорово наперегонки бегать! — кинул мысль догнавший меня Тиану.

— А они съедобные? — засомневалась я. — Как-то выглядят не очень чтобы...

— Ну, вообще-то, как очень большая жесткая индейка. При наличии выбора я предпочту курицу с рынка, — фыркнул Ти.

— Тогда хоть побегаем! — я скосила глаз на промчавшегося мимо птаха и рванула за ним. Страус почему-то занервничал и стал перебирать ногами еще резвее. Я тоже прибавила ходу — надо ж доказать, что я не только самая страшная, но и самая быстрая, да? Сделав последний рывок, вцепилась в метелку белых перьев, колыхавшихся у меня перед носом.

Страус рванулся... и птичий хвост остался у меня в зубах. Мелькая розовой проплешиной на задуге и пронзительно вопя, птица почесала к горизонту. Я чихнула. Ну и зачем мне эти перья? Но не выкидывать же теперь? Жалко... не зря ж птичка пострадала.

Жеребцы, наблюдавшие за представлением со стороны, откровенно ржали.

Укоризненно вздохнув — вот весельчаки нашлись! — повернула к пасущемуся вдалеке стаду антилоп-джейранов. Пора и впрямь поохотиться и возвращаться — я хотела сегодня еще успеть зайти на рынок, подобрать платье для Мирики, а вечером устроить маленький праздник для Ти и Ара. Да и ежедневных занятий и слияний никто не отменял.

* * *

Вот какой бы день рождения я мечтала устроить для себя? Понятно, что вокруг должны быть те, кого я люблю. Если будут подарки, которые мне понравятся, — тоже было бы здорово. Но почему-то особенно мне хотелось того, чем радовал меня отец в детстве и чего я не видела ни разу после семилетнего возраста, — торта с зажженными свечами, которые надо задуть, загадав при этом желание. Закончив с покупками для Мирики, я потащила сопровождавшего меня Шона в кондитерскую — надо было купить два торта. Я знала, что Тиану любит взбитые сливки и шоколад, а вот со вкусами Ардена была еще не настолько знакома. Потом меня осенило — нужно купить фруктовый торт с лартайей! Повелителю она действительно нравится, а еще он воспримет это как объяснение в любви. И будет прав — улыбнулась я.

Вечером я попросила эльфов красиво одеться — хотелось сделать момент торжественным, запоминающимся. Те удивились, но кивнули. Для себя выбрала мягко струящееся приталенное золотистое платье с зеленым кантом, длинными рукавами и узким глубоким вырезом. В нем я казалась хрупкой и очень красивой — честно говоря, сама такого не ожидала. Облако русых волос до бедер, зеленые с золотыми искрами огромные глаза на худеньком лице, тонкая талия — словом, настоящая принцесса.

Арден и Тиану ждали меня в погруженной в сумрак гостиной. Вскочив с кресел, эльфы изумленно уставились на плывущие передо мной по воздуху сияющие зажженными свечами торты. Аров горел ярче — ну еще бы, почти три десятка лишних свечей что-нибудь да значат! Кстати, пока я пыталась разместить их, втыкая в желе между ломтиками лартайи, всерьез задумалась — а что буду делать лет так через двести? Или с какого-то момента соответствие возраста и количества свечей становится чисто символическим? Представив торт для Властелина Небес Тер-Шэрранта, которому, по слухам, перевалило за семьсот, хихикнула.

Гостиная озарилась мерцающим светом огоньков, горящих на тоненьких разноцветных витых свечках. Парни удивленно хлопали глазами, а я замялась, думая, что и как сказать — почему-то все торжественные слова разом вылетели из головы.

— Тиану! Арден! Так получилось, что мы не праздновали в этом году ваши дни рождения. И, пусть с большим опозданием, я хочу исправить это. Поздравляю вас, а подарки будут, как только вы задуете на тортах свечи. Я

очень-очень вас люблю. Вот.

Они так смотрели на меня, что я смутилась и замолчала, проглотив последние слова. Речь получилась не слишком выразительной. Ничего, со временем научусь...

— Бель! А зачем свечи и почему их надо задувать? — Ар разглядывал подплывший к нему торт, принимаясь... было видно, что ему хочется попробовать.

— Это обычай. Количество свечей соответствует количеству прожитых лет. Именинник должен постараться задуть их всех с одного выдоха, загадывая при этом желание. Если свечи потухнут — загаданное сбудется. И ни за что нельзя рассказывать вслух, что ты пожелал, — объяснила я.

Ар поднял бровь.

— Какая интересная магия!

Наклонился к тарту и, не отрывая глаз от моего лица, дунул. Свечи снесло. Точно сбудется! Гм-м... И у Тиану тоже. Вот знать бы еще, что они там нагадывали.

Я поманила пальцем два небольших подноса, накрытых темным бархатом. Один подплыл к Ти, второй — к Ару.

— Мои подарки. Шон помог мне с огранкой камней, все остальное сделала я сама. Надеюсь, понравится...

Арден сдернул покров и, онемев, уставился на диадему. Солнечные камни сияли собственным мягким светом, отражаясь в изгибах обруча.

— Бель! Какая необыкновенная красота! И какая редкость — даже у моего отца таких нет... Откуда?

— Ну, так, — сморщила кончик носа я, — шла-шла, нашла... Надень?

Тиану с улыбкой на лице вертел свою диадему в руках. Солнечные камни из горного потока я выудила при нем, но Ти никогда не спрашивал, что я с ними сделала. Ну, вот теперь он это узнал, улыбнулась я.

Арден примерил обруч на голову, центральным камнем вниз. Идеально! Я ахнула. Лицо, озаренное мягким золотистым светом, казалось нереально прекрасным. Изумрудные глаза сияли.

А Ти? Цвет белого золота на обруче почти слился с его волосами, а контраст сапфировых глаз и золотистых камней делал и те и другие ярче. Как солнечный день золотой осени. До чего он красив!

Я надела свою диадему. Парни, расширив глаза, уставились на меня. Не знаю, что там насчет ментальных способностей, но, похоже, харизму солнечные камни увеличивают однозначно...

— Вы на себя в зеркало посмотрите! — посоветовал Шон, крутивший

в пальцах средних размеров солнечный камень в кожаной оплетке. Позже маг собирался сделать достойную оправу, а пока носил свой кристалл на шее на шнурке.

Мы посмотрели. Слов не было. Прекрасные принцесса и два принца с золотистым сиянием надо лбами. Мелькнула мысль: «Такой лоб и лбом-то не назовешь — это уже чело». Меня обняли за плечи, наши руки сплелись... Шон вытащил из кармана кристалл рубина.

— Пойдите секундочку! Только не целуйтесь!

Парни хмыкнули, я хихикнула. Ар тут же притянул меня к себе ближе и, приподняв пальцем подбородок, нежно поцеловал в губы. «А после торта — он с лартайей, да? — будет еще лучше», — пришла от него мысль. Ти прижался к моей спине, оплел меня руками, и потерся подбородком о макушку.

— Да расступитесь вы, ненормальные! От Бель один подол платья виден!

Лучше бы он этого не говорил. Меня тут же подхватили на руки и сунули Шону под нос — мол, на, любуйся! Нет, наша семейная жизнь точно скучной не будет! Хотя, кстати, Повелитель до сих пор так и не попросил моей руки.

«А тебе хочется?»

«Нет!»

«А если попрошу сейчас?»

«Нет!»

«Обиделась?»

«Нет!»

«Бель, ты станешь моей женой?»

«Нет! Ох-х, Ар... конечно, да!!!»

«А теперь давай сделаем все правильно...»

Арден поставил меня на пол, опустил передо мной на одно колено и произнес:

— Принцесса Астер Кибела тер Калариан, я люблю вас и не могу без вас жить. Вы — моя любовь-судьба. Согласитесь ли вы сделать меня счастливым и выйти за меня замуж?

Краем глаза я заметила, как стоявший сбоку Тиану сверкнул улыбкой от уха до уха и кивнул.

Я не отрываясь смотрела в лицо Ардена. Он знал, что я его люблю... и все равно в глазах Повелителя таилась тревога. Он старался держать лицо... но я слишком хорошо его изучила, чтобы не видеть признаков волнения. Неужели он думает, что я могу сказать «нет»?

— Принц Арденариэль эрд Лоо'аллен, я люблю вас больше жизни. И я стану вашей женой, как только взлетят наши драконы. Хотя... — задумалась на секунду, — я согласна заключить брак прямо сейчас, но с отсрочкой осуществления супружеских прав до появления наших драконьих существей.

Боги! Да за одно выражение сумасшедшего счастья, которое осветило лицо Ардена, можно было отдать все на свете! И, наверное, я тоже сияла... и Ти, шагнувший к нам и обнявший нас обоих... И как я могла думать, что ЭТО — неправильно? Ничего более правильного, истинного и естественного не было на этом свете!

«Бель, мое желание сбылось!» — услышала я мысль Ара.

«Вот странно... мое тоже», — светло улыбнулся Ти.

Мы уткнулись друг в друга и слились... потому что счастья было слишком много, чтобы держать его в себе, это было то, что мы хотели, могли и должны были поделить на троих... потому что мы трое были этим счастьем, фитилями трех небесных свеч, пылающих любовью.

Потом Шон рассказывал, что когда мы объединились, он увидел нашу общую ауру как мощный белый столп огня, пронзающий небеса. А я просто парила... у нас сейчас была не только общая аура, но единая душа.

Все же Шону пришлось нас растащить... мы так прижимались друг к другу, будто хотели стать еще и единым телом, и возбуждение, желание, жажда каждого ощущались и умножались остальными... поэтому, когда тер Дэйл выдернул меня из рук блондинов, оставив тех обниматься друг с другом, я была благодарна. Плюхнулась в кресло, пытаюсь отдышаться, а потом, оценив, как в записи будут смотреться два сплетенных в объятии кузена, тихо начала хихикать. Шон тоже прикусил губу и хитро блеснул карим глазом: «Ага, я все записал! Потом посмотрим, да?»

— А у меня будут два обручальных кольца или одно?

— Думаю, одно. Точнее, у каждого из нас по одному. Бывают очень редкие окрашенные радужные алмазы, я поищу для нас. — Ар, сидя в кресле, держал меня на коленях. Его дыхание щекотало мне шею.

«Бель, я хочу попросить...»

«Да, Ар?»

«Сними сейчас все щиты. Ничего не случится, но я хочу чувствовать, что ты целиком моя... очень хочу... Я свои уже сбросил».

Такая малость для счастья... как я могу отказать?

«Сняла».

Рука Ардена, лежавшая у меня на животе, стала как будто тяжелее, весомее. Его сердце глухо стучало у меня за спиной. Я заерзала,

устраиваясь поудобнее, — а разница-то есть!

«Справишься или поднять их снова?»

«Сейчас», — губы Ара приникли к изгибу моей шеи в глубоком поцелуе. Я застонала — чуть больно и невероятно чувственно и сладко.

«Бель, прости, я не удержался...»

«Аа-а?»

«Оставил на твоей шее засос. Очень захотелось. Долго он не продержится, но так приятно смотреть...»

«Мм-м... А мне можно?» — Рука Тиану отвела волосы с другой стороны шеи, и мой первый жених прильнул к тому месту над ключицей, где под кожей пульсировала тонкая жилка.

Я точно выхожу замуж за эльфов? А то оба ведут себя как какие-то сказочные вампиры из детских страшилок!

«Бель! Прекрати их баловать, а то доиграетесь! Подними щиты и не снимай больше!» — Голос Шона выдернул меня из нирваны, в которую я впала от поцелуев Ти и снова припавшего к моей шее Ара...

Ти и Ар, будто договорившись о чем-то, в четыре руки ловко переместили меня на диван так, что я оказалась на коленях у обоих. Я попыталась высвободиться...

— Мы — драконы, и ты — наша добыча!

По-моему, я крупно влипла... Хотя, может, просто стоит объяснить женихам сразу, что к чему?

— Тиану, Арден, — начала сладким голосом я. Парни насторожились. — Девушки бывают двух типов: «Я — твоя!» и «Ты — мой!». Вот как вы думаете, к какому типу принадлежу я?! Так вот, послушайте, повторять не стану: это вы — моя добыча!

Эльфы ошеломленно переглянулись. Шон заржал.

— Бель, я сообщу отцу, что мы помолвлены. Думаю, он не будет возражать. И рассказывать кому-либо тоже не станет. Согласна?

Я кивнула. От Владыки эльфов Алсинея эрд Лоо'аллена я видела только добро, и он был другом моего отца. Приняв Дар от Ардена почти год назад, я уже стала членом семьи Лоо'аллен, и теперь нам просто предстояло сблизиться еще больше. Интересно, что скажет Владыка, узнав, что на мне собрались жениться ОБА реальных наследника Мириндиэля? — стоявший формально вторым от трона отец Тиану с его археологическими пристрастиями в счет не шел.

— Если бы он был против, не позволил бы мне год сидеть в Империи. Ты думаешь, он еще не догадался, что меня тут держит?

— Медом намазано? — невинно поинтересовалась я.

— Каким медом? — удивился Арден.

Ой, я все время забываю, что принц плохо знаком с человеческим фольклором. Надо исправлять... иначе в будущем общение сулит нам массу сюрпризов.

— Ты еще поинтересуйся, какое именно место намазано, — хихикнула я.

— Какое?

Я затрясла головой. Тиану засмеялся.

— Ар, Бель тебя за нос водит, это поговорка такая, про мед, потом объясню.

— За нос? Зачем?

— Ар, не валяй дурака, не мог ты такого не слышать! — Мы уже вчетвером сгибались от смеха.

Ар на секунду разогнулся, чтобы поинтересоваться:

— Зачем валять дурака? И в чем — в меду? — изумрудный глаз невинно уставился на меня из-под длинных ресниц.

Ох, лучше б он молчал — уже живот от хохота болит!

Глава 11

Принято считать, что роскошь — противоположность нищеты.
Нет, роскошь — противоположность вульгарности.
Коко Шанель

Я проснулась раньше всех. Что у нас сегодня? Снова четыре пары, экзамен по эльфийскому, экзамен по законодательству Империи и вечером визит к Мирике. Еще есть час... пойду поплаваю в большом пруду.

Аккуратно, чтобы не разбудить обнимавших меня эльфов, высвободилась из их рук и сползла к изножью кровати. Заскочила в ванную — умыться и почистить зубы, а потом тихонько растворила окно и выпорхнула наружу. Мне безумно нравилось летать... думаю, это не надоест никогда... Кстати, а ведь если Элги заразилась нашей с Нарой любовью к небу, у меня сейчас хватит магии левитировать табун таких, как она. Мм-м? А не попробовать ли немножко полетать в лошадиной шкуре? Ведь, пока остальные спят, я все равно собиралась поплавать в пруду раздетой.

«Элги! Хочешь, чуть-чуть полетаем?»

Образ косящего глаза и тихое ржание в ответ.

Опустилась у пруда, сняла бриджи и тунику и превратилась. А потом, облегчив магией себя почти до полной невесомости, ступила на гладь пруда. И пошла по ней... Невероятно, получается! Сунула морду в воду и всхрапнула — оказывается, пузырьки газа ужасно щекочутся! Топнула копытом и выбила фонтан брызг. Понравилось. Следующие пять минут Элги скакала по озеру, как мартовский заяц, подкидывая зад, поднимая волны и рассыпая радугу разлетающихся капель и водяной пыли. Интересно, а по воде можно кататься, как по траве? Оказывается, можно! Но только вот потом не подняться, потому что оттолкнуться не от чего, нет упора. Значит, взлетаем. Как есть, кверху брюхом. А уж там перевернемся. Крутанув крупом в воздухе, сделала кульбит — почти получилось... я — молодец! Буду тренироваться — научусь летать не хуже Шторма! Приземлилась на берег, встряхнулась по-собачьи и снова стала девушкой.

Подняла руки над головой, потянулась, выгнув спину...

— Бель...

Ну вот, проснулся и пошел за мной. И давно он на меня смотрит? Я

перекинула влажные волосы на грудь, закрывшись от темного взгляда Ардена.

— Нет. Не уйдешь.

В голосе звучала улыбка и одновременно свирепая жажда. Ар шагнул ко мне и прижал к груди.

— Ар, не надо. Я никуда от тебя не уйду. Но не дразни себя и меня тоже. Давай поплаваем? Хочешь?

На мгновение руки сжались еще крепче, а потом эльф со вздохом меня отпустил.

— Давай! Но ты собиралась купаться раздетой? Не одевайся только из-за меня... я ж тебя уже видел...

Захотелось брякнуть в ответ: «А я тебя — нет!», но что-то от этого удержало. И так Арден слишком остро на меня реагировал. Может быть, дело в том, что он взрослее Ти?

— Хорошо, — кивнула я.

Разбежалась и рыбкой, без брызг, нырнула в глубокую воду. Арден, одетый только в бриджи, прыгнул следом. Опоздал! Вертя русалочьим хвостом, я уже чесала вокруг острова. Обогнув его, выплыла в центр пруда и улеглась на воде.

— Бель! Ну что ты со мной делаешь? Я за тобой теперь всю жизнь гоняться буду?

— Вырасти дракона — и догонишь, — засмеялась я. Потом перешла на серьезный тон: — Арден, я вчера не спросила. Что такое любовь-судьба?

Лежащий рядом на спине блондин вздохнул и посмотрел в бледное еще предрассветное небо.

— Это когда за всю жизнь можешь полюбить одного-единственного человека. И никто, кроме него, не нужен. Одна любовь навсегда. Это бывает очень редко. И, если случилось, уйти от этого нельзя. Судьба.

— Ты думаешь, у тебя ко мне так?

— Не думаю. Знаю. Когда я тебя увидел там, в зале Приемов, такую хрупкую, маленькую, худенькую, с невероятной решимостью в глазах, — будто стрела в сердце кольнула. И еще твои волосы... Как воды золотистой вечерней реки... я б расчесывал и разбирал их вечно...

— А как же Тиану? Как у него?

— Его ты зацепила еще раньше. Бель, когда-нибудь в легендах тебя назовут Погибелью Эльфов, — чуть грустно улыбнулся Ар.

Поги-бель... Тоже мне, скаламбурил, фыркнула я.

— Но ведь взаимная любовь-судьба — это хорошо? — хотелось в два гребка доплыть до него, обнять, прижаться всем телом. Но, наверное,

лучше не надо...

— Знаешь, пока ты была недоступна, я как-то держался. А сейчас, когда ты призналась, что тоже любишь, желание сводит меня с ума... И ведь понимаешь, я всегда прохладно относился к любовным забавам. Ну, то есть я научился делать все, как надо... — Ар чуть смущенно замолк.

— Научился?

— Конечно. А ты как думаешь? Ты ж училась ездить верхом, метать кинжалы, летать, даже правильно бегать... А заниматься любовью — это тоже умение. Причем непростое. Поначалу его может заменить страсть, которая кидает двоих в объятия друг друга. Но этого недостаточно.

Ар поймал в воде мою руку, поднес к лицу, а потом поцеловал запястье, вызвав волну тепла вдоль моего позвоночника и восхищенный вздох.

— Знаешь, боюсь даже думать о твоих талантах в этой области, — улыбнулась я. Воистину, все, что делал Ар, он делал превосходно. — Из нас троих я одна пока сплю спокойно. Не лишай меня этого, пожалуйста!

— А я тебе снюсь?

— Иногда...

— И что мы делаем?

— Где-то ходим, разговариваем. Ты мне улыбаешься, иногда целуешь.

— Эх-х, мне б такие сны... — мечтательно протянул Арден.

— Какие сны? — Между нами вынырнула светловолосая голова Ти.

— Ар хочет во сне сам с собой целоваться, — объяснила я.

— Хорошо, что не со мной... — глубокомысленно произнес Ти, пытаясь въехать в суть происходящего. — Давайте наперегонки вокруг острова, и пора собираться в Академию!

Как ни странно, я победила. Обиженные эльфы обвинили меня в том, что мое сопротивление меньше из-за лучшей обтекаемости. Я согласилась и добавила, что еще из-за меньшей массы я резвее на поворотах. Вот так!

* * *

Перерыв после третьей пары был почти в час длиной, чтобы студенты могли перекусить между занятиями. Мы с Аром устроились на скамейке в парке с полной флягой тайры и толстыми бутербродами с мясом джейрана.

— Какие у вас, однако, неприхотливые вкусы! Привет, кстати. Еле вас отыскал. — На край сиденья с моей стороны плюхнулся Шаорран. Да у нас тут слет наследников, усмехнулась про себя я.

— Привет! Присаживайся! — заломил бровь Арден. Я оценила приветствие Повелителя: предложив присесть уже откинувшемуся на спинку скамейки дракону, он мягко указал сразу на два нарушения этикета. Во-первых, Шаоррану следовало поздороваться и попросить о разрешении присоединиться до того, как он сел.

А во-вторых, сесть ему полагалось именно со стороны Ара, который был мужчиной, моим женихом и защитником. И Арден, ответив вместо меня на обращенную ко мне реплику, сейчас указал на это.

— Мм-м, а что тут у вас? — дракон потянул носом. Очаровательный парень! Но так ли он прост, как хочет казаться?

— Сложно сказать, как это называется. В рамки стандартного бутерброда оно точно не укладывается. Но тут много мяса и грибы. Нам нравится. Хочешь попробовать? — откликнулась я.

Шаорран кивнул. И через секунду вгрызся в сочный ломоть розового мяса, нафаршированного изнутри грибами пополам с какой-то эльфийской зеленью, придававшей всему яству пикантный вкус.

— Наринель, это ты готовила? Если «да», бросай своего жениха и выходи за меня — я тебя королевой сделаю! — смеющиеся золотистые глаза заглянули мне в лицо.

Самое забавное, что дракон угадал. При всей моей неспособности к кулинарии я решила, что учиться кухарить все же придется, и эти стейки были чуть ли не первым моим удачным опытом. Но пошутил Шаорран не совсем уместно — Ар стал похож на грозовую тучу, сейчас как бабахнет! Пора вмешаться.

— Спасибо, конечно, — легкомысленно отозвалась я, — но я люблю своего жениха. А готовлю, кстати, так себе. И это еще мягко сказано. Надо очень хорошо ко мне относиться, чтобы терпеть эту дилетантскую стряпню.

Драконий принц уже сменил тему:

— Вообще-то, я вас искал, чтобы пригласить к себе сегодня в гости на вечеринку. А еще мне нужна небольшая дружеская помощь...

— Чем можем быть полезны? — поинтересовался Ар, дожевав свой кусок и потянувшись за флягой с тайрой.

— Да даже не знаю, как объяснить... — замялся Шаорран. — Одна из первокурсниц в эльфийской башне... я был бы рад, если б вы посмотрели на нее и сказали — кронпринц Арденариэль на самом деле собрался на ней жениться?

Ар поперхнулся тайрой и закашлялся. Я чуть не прикусила себе палец вместе с куском мяса, который несла в рот.

— Так. Судя по вашим лицам, ответ ясен. Вы слышите об этом впервые. Ну хоть зайдите, посмотрите... а то эта особа всех своими претензиями уже достала.

— А у этой особы имя есть? — осторожно поинтересовался Арден.

— Какая-то Верисиэль эрд Роон'нал — пожал плечами Шаорран, дожевывая последний кусок. Встав, вежливо поклонился: — Так вечером я вас жду! Тиану знает, где я живу, — взлетел и умчался по направлению к Красной башне.

Проводив глазами дракона, я перевела взгляд на еще раз поперхнувшегося Ардена. Так, с этой невестой надо разобраться... он ее явно знает. Подняла бровь и выжидающе уставилась на жениха.

— Женский вариант кузена Ру, — поежился тот. — Когда ей в предыдущий раз приспичило замуж, я сбежал в северный патруль и два года носа в Лариндейле не показывал.

— Сбежал? — заинтересовалась я.

— Не поверишь. Посреди ночи без штанов выпрыгнул из окна собственной спальни, куда эта особа пробралась, чтобы залезть ко мне в постель. Если б нас застали вдвоем утром, оправдаться было бы сложно. Хотя жениться на ней я не стал бы все равно.

Ну вот, какая-то левая липучка видела моего жениха без штанов, а я — нет!

Вздыхнула:

— А теперь расскажи, в чем суть проблемы.

— Она — единственная дочь главы дома Роон'нал. Ее отец отвечает за патрулирование половины северных границ и весьма уважаем в Лариндейле. Ссориться с ним нам никак не с руки.

— У тебя нет никаких обязательств перед этой Верисиэль? Твой отец ничего ей не обещал? И еще... Владыка уже знает про нас с тобой? Он согласен?

Ар пересел ко мне ближе, приобняв за плечи. Ткнулся носом в волосы. Я поняла, как он рад, что у меня не возникло даже сомнений в его любви и верности. Но какие же тут сомнения? Арден год не отходит от меня ни на шаг, помогая всем, чем может. А три недели назад пошел ради меня на смерть. Если это не любовь, то что?

— Отец не стал бы ничего обещать. Он знает мое отношение к этой амбициозной девице. Да и никому другому он бы тоже не стал давать слово от моего имени. Он не такой. А про нас я успел вчера сказать по амулету связи очень коротко, и он ответил только, что рад, если мы нашли свое счастье.

— Вот и хорошо. Вечером сходим, посмотрим на эту Верисиэлль, выясним, зачем она сюда приехала.

— Подозреваю, меня искать, — скривился Арден. — Если меня нет в Мириндиэле и Ларране, то куда я мог деться? Скорее всего, учусь тут инкогнито. В эльфийской башне. Ведь другой магии у меня нет?

— Ну вот, ты сам и подсказал решение, — прыснула я. — Если она тебя выслеживает, надо сделать так, чтобы она подумала, что ты — это кто-то другой из башни Алла'тель. И пусть себе гоняется! Главное, подобрать подходящую кандидатуру на эльфийском факультете и подбросить слух.

Ар, онемев, смотрел на меня. По-моему, до него наконец дошло, с кем он связался!

— Бель! Ты гений...

Последней парой была лекция по защитной магии. Вообще, по всем видам волшебства сначала давали большие куски теоретического материала, а уж потом, когда у студентов в голове складывалась относительно ясная картина, переходили к практике, помогавшей прояснить и зафиксировать детали. Голубоглазый смешливый блондин, читавший нам «Защиту» в Белой башне, мне понравился. Клодден тер Мидран — живой, бодрый, с очень ясным, отлично структурированным стилем изложения — умудрялся впихнуть в два академических часа уйму информации. При этом, разбавляя сухую теорию рассказами о реальных случаях, он добивался неусыпного внимания аудитории.

Сначала давалась классификация видов ущерба — как именно можно вырубить мага. Ясно, что способов — от усекновения головы при помощи топора до ментальной атаки, когда маг сам втыкал в грудь кинжал, — было множество. В ход шло все — молнии, тяжелые предметы, ядовитые газы, ямы под ногами... оказалось, что маги обладают на редкость извращенной фантазией... себе подобных они изводили тысячу и одним нетривиальным способом. И всегда были готовы придумать тысячу второй.

За рассказом об ущербе всегда следовал вопрос, обращенный к слушателям: «И как, вы считаете, можно от этого защититься?» Очень умно. Пока студенты не знают традиционных правил и методов защиты, был шанс, что кто-нибудь головастый родит новую идею. Лорд Клодден давал несколько минут на раздумья, а сам в это время внимательно разглядывал нас, примечая — кто работает головой, а кто филонит. Мне пришлось чуть ли не язык прикусывать, чтоб не выдать свои идеи о фильтрах на кожу, громоотводах и прочих вещах, о которых эльфийке Наринель знать пока было не положено.

Ар весело ухмылялся, глядя на ерзающую меня. А радоваться-то на самом деле было нечему. Только что мне в голову пришел убойный способ, как можно отправить к предкам всех нас четверых, даже не запыхавшись. И нашему неведомому врагу-некроманту сей метод явно был по силам. Ох, надеюсь, что не по мозгам... Идея была примитивна и убийственна, как удар кирпичом по темечку: в зоне прямой видимости, там, где открыть телепорт может даже последний криво-ручка, нужно сделать портал *внутри* наших драконьих щитов и запустить туда какую-нибудь гадость. Например, разорвать сердце глыбой льда. Или осколками железа. Или устроить взрыв внутри щита. Или, еще веселее, кинуть какое-нибудь вредоносное заклинание, можно замедленного действия.

Или дом... Открыть ночью портал над нашей кроватью и устроить кислотный дождик — мало не покажется.

Картины вырисовывались жутковатые. Вечером нужно поговорить с Шоном, узнать, пробиваем ли драконий щит для чужих порталов. И если «да», то как от этого защититься. Может, сама магия порталов позволяет делать какие-то области недоступными для прыжков? В принципе, сейчас, обладая драконьей магией и эльфийской, мы все могли научиться телепортации. А Ардену пришло время потихоньку заняться трансмутацией, сил у него уже для этого достаточно. Время! Боги, где нам, почти бессмертным, взять время, которого так страшно не хватает?!

* * *

После окончания пары мы вежливо раскланялись с лордом Клодденом, который всю лекцию изумленно на нас косился, пытаясь понять, каким ветром к нему на занятия занесло эльфов, учащихся на драконьем факультете, и отправились сдавать экзамены. По пути я рассказала Ардену о своих опасениях. Тот нахмурился.

— Мы действительно плохо защищены от магических нападений. Но вот что я думаю... если есть возможность отрезать эльфа или человека от источников волшебства, подобный же механизм должен помочь блокировать эльфийские или человеческие заклинания. Давай поговорим с Шоном? Он наверняка знает, как это делается. Но, вообще-то, ты права: мы почти неуязвимы для немагов, но сильный опытный маг может сделать из нас рагу просто потому, что он знает финты и штуки, о существовании которых мы пока даже не догадываемся. У нас есть сила, но слишком мало опыта ее применения.

Ясно, будем думать. Только хотелось бы, чтобы эта оборона выглядела менее экзотически, чем изобретенный нами с Ти водяной громоотвод. Почему-то в голове крутилась мысль, что пара вложенных друг в друга драконьих щитов могут послужить каркасом, внутри которого надо поместить собственно защиту. Интуиция говорила, что что-то в этой идее есть...

Экзамен по эльфийскому языку, как мы и ожидали, стал скорее формой, чем реальным испытанием. Сидевший за столом маг неопределенного возраста вежливо приветствовал нас по-эльфийски, поинтересовался нашими родословными и самочувствием родни, погодой в Мириндиэле и последними сплетнями из Лариндейля, после чего протянул руку и попросил наши зачетки. Очевидно, решил, что больше отнимать друг у друга время нам резону нет.

А вот на имперском законодательстве меня и Ара поджидала целая комиссия из трех человек. Эти были настроены пощипать залетных эльфов так, чтобы пух и перья полетели. Перед нами на столе разложили полсотни белых карточек — билетов, мы с серьезными лицами вытянули себе по одному, предъявили номера комиссии и сели готовиться. На четыре вопроса нам щедро отвели полчаса. Я хмыкнула, просмотрела билет, решила, что достаточно готова, и отправилась отвечать. Разговор шел на имперском — очевидно, лорды-преподаватели надеялись подловить нас на

незнании или непонимании юридических терминов, произнесенных на неродном языке. Всякие «майораты» и «сервитуты» так в воздухе и порхали. Слегка подустав от придилок, я начала дословно цитировать статьи эдиктов на древнеимперском диалекте. Такой подлянки драконы от меня не ждали — я пару раз заметила, как сидевший с краю молодой шатен пинал под столом старшего коллегу и тихо переспрашивал: «Что она сказала?» Наконец, после прослушивания пятидесяти трех статей «Хартии свобод вольных рыбаков Северного моря» от меня отступились. Вообще-то, отвечала я так специально — моей целью было создать впечатление, что древние имперские законы нам вдалбливали с колыбели, читая вместо сказок на ночь. Чтоб спали крепче. Соответственно, Ара будут гонять по современным кодексам и последним указам и уложениям Регентского Совета.

Так оно и вышло. Вот нашли кого пытаться о таможенных тарифах и законах об обязательном страховании! Арден изображал полнейшую невозмутимость, будто не замечая, как каждым следующим ответом все больше загоняет комиссию в состояние ступора. Наконец до драконов дошло, что никого они сегодня не раздракуют и если пух и перья полетят, то не от нас.

— ...при доставке текстиля морем страховые платежи составляют теперь двенадцать процентов от стоимости груза без учета таможенных пошлин, неужели вы не слышали об этих изменениях, ведь они вступили в силу уже четыре дня назад? — закончил Арден очередной монолог.

Председатель заскрежетал зубами и очень вежливо попросил наши зачетки. Сохранив серьезность на лицах, мы раскланялись и вышли, вежливо прикрыв за собой дубовую дверь. Я не удержалась и приложила ухо. Ар приник выше. Из-за двери послышалась ругань, касающаяся какого-то проигранного пари. «Брых вызгатый» я расслышала точно!

Взявшись за руки, мы с Аром отправились доложить о результатах экзаменов декану и договориться с ним о датах сдачи «Основ видов магии» и «Методов усиления внутреннего источника». Последний предмет лорд Раннкарр предложил сдать немедленно непосредственно ему. Мы переглянулись и кивнули — четыре свободных часа в неделю при нашем перегруженном расписании будут явно не лишними! Раннкарр поднялся из-за стола и куда-то нас повел. Оказалось, в тот самый, защищенный от проникновения эльфийской и человеческой магии базальтовый зал, где мы сдавали приемные экзамены.

Но это же как раз то, что нужно нам для защиты, сообразила я! Установить такие экраны по границам драконьих щитов, и половина задачи

решена — ни эльфы, ни люди нас уже не достанут. Кинула мысль Ару — пусть тоже посмотрит — и перешла на внутреннее зрение. Ух ты, какие затейливые плетения! А как это работает? Ну ладно, сейчас внимательно все рассмотрю и запомню, как выглядит, потом расскажу Шону, и вместе помозгуем. А если что будет неясно, так он сюда заскочит и разберется!

— Леди Неллао, Вы меня слышите? — Голос лорда Раннкарра вырвал меня из раздумий.

Я захлопала глазами.

«Ар, что он сказал?»

«Спросил, готова ли ты».

— Спасибо, лорд. Конечно, я готова.

Вот только знать бы еще, к чему, вздохнула я.

«Надо сделать несколько магических действий, требующих определенной мощи», — мысленно подсказал Ар.

В общем-то, упражнения оказались несложными. Они просто проверяли наличие у второкурсников магической силы, необходимой для успешного обучения. На следующем курсе требования будут выше.

Сначала мы по очереди зажгли и продержали несколько минут магический светильник Яркость должна была быть такой, чтобы можно было прочесть надпись под потемневшим портретом какого-то древнего деятеля. Оказалось, крючконосый брюнет с недобрыми глазами был первым деканом Красной башни. «А нынешний симпатичней», — подумала я. Ар хмыкнул.

Потом нам предложили поднять кафедру. Мы сказали, что, может, ее и поднимем, но вот аккуратное возвращение этой бандуры на место гарантировать не можем. Раннкарр ответил, что это не страшно, он ее починит. Это у них что, нормально, что студенты на экзаменах мебель ломают? Ну ладно, декану виднее, это же его имущество. Я начала первой. В общем-то, можно было отправить эту кафедру одним броском в Зеленую башню или вообще на другой конец Галарэна, но я изобразила неуклюжее переваливание и перетаптывание прямоугольной конструкции по центру зала, лишь в конце позволив себе маленький подлет. Ар, почти скопировав мои потуги в обратном порядке, аккуратно передвинул гробообразную хреновину на место.

Декан покосился на нас и задумался, потирая рукой подбородок. Что-то мне не понравился его взгляд...

— А летать вы умеете?

— Да, конечно.

— Я имею в виду, пользуясь драконьей магией.

— Принц Тинуириннель научил нас, как только наша сила стала достаточной.

— А зачем?

— Из соображений безопасности. Лиши летящего эльфа связи с источником, и что с ним будет? — Ар пожал плечами. — Потенциально мы бессмертны, но тот, кто не заботится о своей безопасности, точно долго не проживет.

Лорд Раннкарр кивнул:

— Прекрасно! Значит, три круга по этому залу!

Гм-м... странно... что-то я не заметила, чтобы драконы-второкурсники порхали в массовом порядке. Но не спорить же?

Чинно воспарила под потолок и двинулась по кругу, попутно рассматривая магическим зрением и запоминая вплетенные в стены и свод зала заклинания. Следом летел Ар. Не знаю, на что он смотрел, но мне показалось, что на мои ноги. Наверное, ракурс понравился.

К концу второго круга я соскучилась, но для воздушных танцев или другого хулиганства сейчас было не время. И так задания, данные Раннкарром, казались мне подозрительными.

Мы приземлились. Декан кивнул — экзамен сдан.

Расписался в зачетках, задумчиво погладил длинными пальцами гладкий подбородок, а потом заговорил:

— Чего-то я в этой ситуации не понимаю. Я требовал с вас программу четвертого курса, и вы ее выполнили. И что прикажете с вами делать?

Я улынулась:

— Только не надо переводить нас на четвертый курс! Столько экзаменов нам экстерном не сдать! А вот о третьем после зимней сессии можно будет подумать...

Сероглазый лорд покачал головой. Вдохнул, снова взял наши зачетки и вписал в них сдачу экзамена по «источнику» за третий курс.

На прощание мы договорились о сдаче «Основ видов магии» в конце недели и «Законодательства Тер-Шэрранта» через десять дней. Честно говоря, в разумности последнего шага уверенности у меня не было. Если мы попадемся той же комиссии, нас на ленточки располосуют и бантиков из них навяжут.

«Не бойся, я его знаю. Если засыплешься, подскажу».

Я гордо задрала нос — вот еще, не хватает пользоваться этой белобрысой шпаргалкой — сама выучу!

Ар вздохнул: «Не видеть мне беспомощной невесты...»

«Ага, если б тебе была нужна такая, ты б уже лет двадцать окольцованным ходил», — хмыкнула я.

Тиану ждал в парке с кипой свертков для Мирики и бутербродами для голодных нас. Болтая и закусывая на ходу, мы двинулись к студенческому общежитию. Три корпуса — два для парней и один для девушек — стояли за парком на отшибе, в отдалении и от города, и от башен. Задвинули их сюда не просто так — именно здесь был эпицентр всех студенческих хулиганств и безобразий. Тут по ночам летали «привидения» мужского пола в простынях, заглядывающие к визжащим девчонкам в окна, бегали невиданные зверушки психоделических тонов с нестандартным количеством лап, хвостов и крыльев. Один раз какой-то умник прочел детскую сказку про молочную реку с кисельными берегами и воплотил этот гастрономический кошмар в жизнь — на следующий день все не умеющие летать студенты опоздали на занятия, потому как влипли. В самом прямом смысле слова.

За порядком в этом сумасшедшем доме предписывалось следить старшекурсникам и дежурным преподавателям с каждого из факультетов. Но, как показывала практика, они чаще принимали участие в различных непотребствах, чем их пресекали. Когда к ректору Академии лорду Барракшу в очередной раз приходила делегация из мэрии Галарэна с жалобой, что поутру по рыночной площади опять бродило стадо розовых бегемотов с сидящими на них мороками голых девиц, тот гладил пальцами подбородок, кивал, обещал принять меры... и оставлял все как было.

— Бель! Свяжись с Мирикой, узнай, где она сейчас.

— А что, в общежитии спросить нельзя?

— Можно. Но вот нужно ли?

— Ти, ты о чем?

— Подумай сама. К девушке ни с того ни с сего начинают ходить эльфы — одна женщина и двое мужчин. Что бы ты подумала?

Я вздохнула.

— Интрижка. С одним из эльфов. И после этого Мирику, которой и без того нелегко, могут начать шпынять. И из вредности, и из зависти, что внимание обратили именно на нее.

— Ну вот, я и предлагаю либо пройти под покровом невидимости, предварительно узнав, где ее комната, либо влететь в окно. Тоже под пологом. Зачем привлекать к ней лишнее внимание?

Мирика жила на пятом этаже и была сейчас одна. Я договорилась, что она откроет окно и нам помашет. Через пару минут мы влетели в раскрытые створки и, скинув заклинание невидимости, «возникли»

посреди комнаты. Вообще, комнатой назвать эту клетуху было сложно. Восемь локтей в длину от двери в одном конце до окна в другом, крохотный душ у выхода, две неширокие кровати, письменный стол у окна с двумя стульями рядом и книжные полки по всем стенам. А куда они одежду прячут? Ага, вот какие-то дверцы прямо в стене. Наверное, туда.

Хозяйка кельи — так называли эти апартаменты студенты, — малость обалдев, захлопала глазами. К повседневной магии девушка, похоже, еще не привыкла.

— Вы летаете? И умеете становиться невидимыми? Ой, простите, добрый день! — Мирика сделала реверанс.

— Добрый день! — отозвалась я. Именно мне предстояло вести разговор. — Рассказывай, ты уже была у декана?

— Да, спасибо вам! И теперь все очень хорошо! Я буду работать по вечерам в библиотечном архиве. Там платят больше, а еще есть возможность учиться. — Мирика сияла.

— Вот и отлично! — улыбнулась я. Потом повернулась к женихам: — Вы не полетаете полчасика где-нибудь? Нам надо поговорить о своем, о девичьем.

Чмокнула обоих в нос и выпихнула в окно.

Я принесла для Мирики два платья. Первое из набивной саржи бежевого цвета с шоколадной отделкой и обрамлением из кружев ручного плетения по вороту и обшлагам рукавов. Кружева я заговорила так, чтобы они не трепались и не пачкались. Второе — зимнее, из плотного сукна, цвета благородной стали, с кантом из серебряного шнура. К платьям я докупила четыре пары подходящих бриджей и две туники.

— Зачем мне штаны? — Мирика уставилась на бриджи.

— А ты летать собираешься учиться или так и останешься недоразвитой пешеходной? — подняла я бровь.

Девушка засмеялась.

Из отдельного пакета я извлекла десяток пар носков, чулки под платья и — не удержалась от этой покупки — набор шампуней и кремов. А вот без духов она пока вполне проживет.

Выложила на стол кипу тетрадей из плотной эльфийской бумаги и набор письменных принадлежностей к ним — для учебы это понадобится.

Мирика ахнула.

— Я не смогла подобрать тебе обувь. Ее надо мерить. Только вот это, — достала мягкие замшевые туфли в эльфийском стиле и кожаные полусапожки на низком каблучке.

Смотреть на то, как округляются глаза девушки, было необыкновенно

приятно. Уж я-то знаю, каково это, когда годами никто не обращает на тебя внимания, а о подарках и мечтать не приходится. Несколько монет за такое счастье — разве это цена? Но когда черные глаза Мирики налились слезами и она начала всхлипывать, растерялась. И что тут полагается делать? Хотя ясно что. Шагнула к ней и обняла. Так мы и стояли, уткнувшись друг в друга. Пока Мирика не отстранилась сама и не вытерла тыльной стороны кисти слезы с глаз.

— Наринель, спасибо вам! Но... я не знаю, как сказать, чтоб не обидеть. Вы трое спасли меня. Но вы — из эльфийского леса. Если однажды вы попросите сделать что-то против Империи или принцессы — я откажусь. — Брюнетка исподлобья уставилась на меня, ожидая реакции.

Я открыла рот. Закрыла. Непослушная челюсть тут же снова поползла вниз. Волевым усилием я ее захлопнула. Мирика что, решила, что в обмен на помощь в будущем мы можем попытаться потребовать от нее каких-то услуг для Мириндиэля в ущерб Империи? Но шутить тут нельзя, такой вопрос требует серьезного ответа.

— Ох, Мирика! Клянусь, все, что я делаю для тебя, я делаю без задней мысли. И никогда не попрошу тебя вредить Империи. И если бы принцесса Астер была здесь, думаю, она бы поступила так же, как я, — было так неожиданно встретить преданность принцессе в девочке, выросшей в трущобах. Не зря я помогла Мирике...

— Простите, леди...

Я покачала головой — ничего страшного! — и пристроилась на край кровати.

— Теперь садись рядом. Сейчас я научу тебя важному заклинанию. Кстати, тебе нравится здешний парк? Правда, красивые цветы?

Девушка присела рядом и кивнула. Отлично, пусть думает о клумбах — лезть в воспоминания о детстве в публичном доме мне решительно не хотелось. А попросить «не думай о черной кошке» — это то же самое, что попросить «думай *именно* о черной кошке». Кто не верит, пусть сам попробует!

Через полчаса Мирика поняла, что такое драконий щит и как его ставить.

Правда, мне пришлось охладить ее радость, объяснив, что более сильный дракон может взломать ее защиту.

— А если сломают?

— Тут же ставь снова. Ты не сильнее, но можешь оказаться быстрее. А заблокировать твой внутренний источник невозможно. Так что тренируйся, медитируй, расти магию...

Улыбнувшись, встала. Тиану и Арден уже ждали меня. Сейчас нужно быстро заскочить домой, перекусить, переодеться, сделать задание на завтра, и можно отправляться на бал к Шаоррану!

На праздник к Шао мы прибыли с опозданием. Виноват был Арден, который за ужином сделал мне замечательный подарок — преподнес собственноручно им составленный сравнительный словарь юридических терминов на пяти языках. Страницы увесистого фолианта были расчерчены на пять колонок. В каждой из них — правоведческие понятия на соответствующем языке — эльфийском, имперском, драконьем, гномьем и викингском. И написанные бисерным четким почерком примечания по их применению, потому что нюансы в разных странах различались.

Например, у драконов не было таможенных сборов. А как их собирать, если две трети населения страны порхает по небу туда-сюда и границ вообще не признает? Да и проблемами накопительства драконы не особо озадачивались. Зато оказалось, что в Тер-Шэрранте весьма популярны азартные игры, состязания, розыгрыши и лотереи — и правилам их проведения посвящался отдельный кодекс. Например, шансы выигрыша в лотерею не могли быть ниже определенного законом минимума. А во время состязаний по полетам при прохождении дистанции запрещалось менять сущности. Отдельным кодексом регулировались также правила дуэлей — там, где соперники могут менять ипостаси и драться магией, это было необходимо, чтобы избежать смертельных исходов.

Начав листать книгу, я зачиталась. Через полчаса женихи сообщили мне, что пора собираться к Шаоррану. Через час — что мы уже опаздываем. А потом просто выдрали книгу у меня из рук и сунули головой вперед в первое попавшееся платье. Я взвыла и начала собираться сама.

* * *

Оказалось, что дом Шаоррана стоит на вершине соседнего холма. Если взлететь повыше — можно даже увидеть наш сад. Точнее, можно было бы увидеть, если бы усадьба Ти не была обвешана по периметру охранными заклинаниями, которые плели мы вчетвером, вкладывая все свои немалые силы. Мы даже не поленились накрыть дом с садом куполом, защищающим нас сверху как от проникновения, так и от любопытных взглядов.

Драконий дом был построен совсем в ином стиле, чем наш, — там, где эльфы украшали интерьер плавными изгибами мореного дуба и мягкими тканями «лесных» тонов, Шаорран предпочитал камень. Превалировали теплые красноватые и коричневые, строгие черные, нарядные бронзовые и золотистые тона. Только один зал выбивался из общего ряда — потолок в нем был искусно расписан под голубое небо с бегущими по нему облаками, а подпиравшие стены колонны изваяны из белого, с янтарными прожилками мрамора. Стены украшали фрески с морскими пейзажами и далекими островами. Это море — теплое, поняла я.

— Да, я тоже люблю этот зал. В нем хорошо думается, — улыбнулся подошедший хозяин.

Мы поклонились. Тиану вручил наш подарок — роскошно оформленную книгу эльфийских легенд. Я никогда не видела ее в нашей библиотеке.

Шаорран искренне обрадовался. Но потом, оценив вес богато украшенного драгоценными камнями позолоченного переплета, поинтересовался:

— Ну и куда мне ее тащить — в библиотеку или сокровищницу?

— А ты в иллюстрации заглянул? — ехидно прищурился Ти.

Дракон раскрыл книгу. Бронзовые брови медленно поползли вверх. Пролистнул еще несколько страниц. Глаза округлились, Шаорран присвистнул:

— Ничего себе! Несу ее в спальню!

«Ти! Что вы ему подарили?» — протелепатировала я.

«Ну-у... Мы решили, пусть займется... — В голосе Ти слышалось легкое смущение. — А то он слишком внимательно на тебя смотрит».

«Ти, ты не ответил, что там, в книге?»

«Бель, благородным девушкам до свадьбы...»

Я мысленно захихикала, сообразив, что за подарок получил Шаорран.

Вот затейники!

В бальной зале играла музыка и толпился народ. Человек сто, прикинула я навскидку — ничего себе, небольшая вечеринка! Смех, звон бокалов, гул голосов... Интересно, это мероприятие в честь чего-то или Шаорран просто любит устраивать приемы?

«Просто любит. Но эта — в честь нового учебного года», — кинул мысль Ар.

Ага, ясно. Испитое из источника знаний усваивается лучше, если разбавить сей нектар хорошим вином. Кстати, сам Шаорран, как я заметила, был абсолютно трезв. Мы тоже пить не собирались — по возвращении домой нас ждала работа над магическими щитами вместе с Шоном, который в данный момент исследовал экзаменационную аудиторию Красной башни.

А вот потанцевать можно.

«Как приятно быть старшим родственником. Первый танец — мой», — подмигнул Ти, протягивая мне руку. Ар спокойно отступил к стене, рассматривая публику.

— Принц Тинуириннель, как я рада вас видеть в Галарэне! — удивительно красивая девушка с на редкость неприятным выражением лица заступила нам дорогу. Взгляд голубоглазой златовласки скользнул по мне, как по пустому месту, после чего она продолжила: — Вы не потанцуете со мной?

Так это и есть Верисиэлль эрд Роон'нал? Настойчивая особа. И такая вежливая...

— Леди Верисиэлль, мне тоже приятно вас видеть, — поморщился Ти. — Я сопровождаю мою младшую родственницу — леди Силвернаринель, и именно ее партнером я обещал стать на этот вечер.

Холодный оценивающий взор смерил меня от носков шелковых балльных туфелек до украшенного дождевиками топазов в цвет моих глаз серебряного обруча на голове. Нос красавицы в золотом платье задрался еще выше. Изображавшая Солнце золотая диадема над гладким лбом качнулась. Блистательная безвкусица, подумала я. Услышавшие мою мысль Ар и Ти ментально фыркнули.

Леди не отступала.

— Дело в том, принц, что я хотела посеCRETничать с вами о вашем кузене — моем женихе — кронпринце Арденаризеле.

— Я не слышал о помолвке. Но при следующем разговоре с дядей обязательно спрошу его об этом. — Лицо Тиану стало высокомерно-невозмутимым. Сейчас он был очень похож на Ардена.

Блондинка нервно облизнула губы. А потом снова защебетала, одновременно пытаясь вклиниться между мной и Ти:

— Ну что вы, не стоит отвлекать Владыку от дел государственной важности такими мелочами. Дело в том, что я прибыла в Галарэн недавно, и Ари еще не нашел меня. Не могли бы вы передать от меня весточку или лучше подсказать — где он остановился? Кстати, не у вас ли? И не могла бы я тоже поселиться у вас как у будущего родственника?

Вот нахалка!

— Леди, в моем доме сейчас живут мои настоящие родственники. — Ти выделил нажимом слово «настоящие». — И принять у себя еще кого-то в данный момент у меня возможности нет. Думаю, вам лучше обсудить все дела напрямую с кузенком.

Я обернулась и посмотрела на подпиравшего стенку Ара — мол, понятно, почему в Северном патруле тебе показалось уютнее, чем рядом с этой навязчивой стервой. Арден хмыкнул. Радость оставшегося неузнанным кронпринца прямо-таки затопила меня. Чем бы мне еще повеселить Ара? Вот на что у нас драконья магия способна, а эльфийская — нет? Ага, есть идея, вот так будет забавно. Только надо отойти подальше — негоже, если на меня подумают...

Ти вздохнул. Пока мы отбивались от настойчивой леди, музыка кончилась. Я пожала плечами — не стоит переживать, танец не последний. И действительно, пару минут спустя раздались звуки менуэта. Хотелось бы что-то более живое, но и это неплохо. Ти улыбнулся, выводя меня за кончики пальцев в центр зала.

«Ты что-то собираешься сделать?»

«Так, мелочь. Но лучше быть на глазах, чтобы на нас не подумали», — присела я в низком реверансе.

Тем временем сияющая диадема клубничной блондинки начала оплывать, меняя форму и цвет... Леди Верисиэлль как раз пересекала зал по диагонали, не смущаясь тем, что мешает танцующим, и метаморфоза украшения на ее лбу просто не могла остаться незамеченной. Очередной взгляд падал на красавицу... и гость застывал с отвисшей челюстью и выпученными глазами. А потом начинал нервно кусать губы, чтобы не заржать в голос. Наблюдавший это со своего места Ар светился тихой радостью.

Стена в торце зала, куда направлялась эльфийка, была увешана зеркалами. Я предполагала, что тщеславная особа, столь гордящаяся внешностью, не упустит лишнего шанса на себя взглянуть. Но совершенно не была готова к тому, что леди Верисиэлль способна ТАК громко визжать!

Ну чего, спрашивается, нервничать? Ну сидит на лбу жаба пупырчатая, бородавчатая, ну хлопает голубыми глазками, поразительно похожими на глазки хозяйки, но это же не повод доводить до икоты музыкантов? Судя по звукам, двое с перепугу порвали на виолах струны. Нет, будет так шуметь, в следующий раз саму девицу превращу в жабу — Шон меня научил!

Из-за происшествия бал закончился несколько раньше запланированного. Впрочем, Шаорран не был огорчен — об этой вечеринке вспоминать будут месяцами. В какой-то момент мне показалось, что у него мелькнула мысль о нашей причастности к конфузу леди... но потом он эту идею отменил. Резоннее было предположить, что чванливая леди Верисиэлль походя обидела какого-то сильного мага.

Ти тепло попрощался с хозяином.

— Она — дочь уважаемого человека, но, насколько я успел разузнать, к кузену никакого отношения не имеет. Так, девичьи мечты. Единственный совет — не подходи слишком близко. Леди без разницы, за какого именно кронпринца выйти замуж.

Шаорран поежился.

— Бррр!

Потом обратился ко мне:

— В следующее воскресенье состоится состязание «Клевера». Придете на меня посмотреть? Я выиграл в прошлом году и надеюсь повторить результат.

— Конечно, мы там будем, — опустила ресницы я.

И не только для того, чтобы посмотреть.

Уже за полночь мы вчетвером уселись поговорить о защитной магии. Шон не только понял принцип отсечения человеческих и эльфийских заклинаний, но и мог теперь сплести сетку для каждого из нас. Моя идея с парой драконьих щитов, которые бы служили каркасом для защитного плетения, тоже пошла в ход. Вроде бы эта же самая конструкция должна была блокировать и телепорты. Шон обещал поэкспериментировать и разобраться к концу недели. Отлично!

Оставалось небольшое «но» — как пользоваться эльфийской или человеческой магией, сидя в таком панцире? Да, снаружи тебя достать не могут. Но тебе источники тоже недоступны!

Можно, в принципе, сделать дыры или трубки в защите и работать с источниками через них. Вроде как через печную трубу небо наблюдать. Можно подобрать форму отверстий так, чтобы ни одно заклинание не влетело снаружи, как воробей в окно. Можно устроить хитрую систему шлюзов... короче, идеи были, вот только все они требовали обдумывания и

отработки на практике.

Со всякими неприятными субстанциями вроде кислот или ядовитых газов решили бороться, растянув по драконьему щиту молекулярный фильтр вроде того, что я постоянно носила в горле. Пропускать он должен был только кислород и другие обычные газы из воздуха.

Завершил праздник паранойи Арден, предложив повесить на шею каждому из нас контролирующий состояние организма амулет. При ущербе больше критического артефакт должен активировать заклинание, отправляющее владельца в стазис и телепортирующее его по заданным координатам — проще говоря, в ту самую спальню, где мы сейчас сидели. И одновременно подать сигнал тревоги остальным владельцам амулетов. Мы с Шоном кивнули — да, сделать такое возможно.

Видел бы нас сейчас магистр защитной магии Клодден тер Мидран — сразу бы за экзамен шесть баллов по пятибалльной шкале поставил, усмехнулась я.

Как известно, и крепость обороны, и огневая мощь не бывают избыточными!

Глава 12

Многие люди боятся сказать, чего они хотят. И именно поэтому этого не получают...

Мадонна

Тер Дэйл сунул нам в нос таз с какой-то бурдой.

— Давайте все-таки с ними разберемся! Не буду ж я держать их в стазисе век?

— Что это? — спросила я, глядя на плавающие в почерневшей воде непонятные темные бесформенные куски. Выглядела жидкость подозрительно.

— Куски шляпок грибов. Тут споры. Посеять можно. И давайте, наконец, это сделаем! Мне надоело постоянно спотыкаться об этот троллев таз.

— Опят тут нет? — поинтересовался Арден.

— Конечно, нет, — обиделся Шон.

— А что не так с опятами? — влезла я.

Оказалось, грибы питаются мертвой древесиной, селясь рядом с деревьями и существуя с ними во взаимовыгодном союзе. Причем под разными деревьями растут разные грибы — не зря они зовутся подосиновиками или дубовиками. А вот опенок — единственный съедобный гриб, поедающий живую древесину. Занести его в сад означает создать угрозу для деревьев.

С тазом наперевес мы потопали в ту часть парка, где росли пихты с соснами. Эльфы разгребали хвою до корней, Шон раскладывал куски набрякших шляпок и поливал их водой. Эльфы снова закапывали. Я изображала группу поддержки — то есть хлопала глазами, переминалась с ноги на ногу, зевала и ежилась — было раннее утро, и по земле полз холодный туман.

Вторая неделя занятий подходила к концу. Я втянулась, но как совместить *такую* нагрузку с пребыванием в Ларране, пока еще не понимала. Нам удалось убедить декана дать освобождение от общефакультетских занятий физкультурой и таким образом освободить еще несколько утренних часов. Кстати, Шаорран тоже на них не ходил. Для этого пришлось продемонстрировать лорду Раннкарру одну из наших

тренировок по фехтованию. Ар легко победил декана, выбив у него меч, а я протанцевала с лордом Раннкарром больше двадцати минут и свела поединок вничью. В какой-то момент до меня дошло, что я тоже могу выиграть... но, решив, что взрослому мужчине обидно потерпеть поражение от семнадцатилетней, хрупкой на вид девицы, уступила. Хорошие отношения дороже сиюминутного удовлетворенного самолюбия. Вдобавок черноволосый декан был мне симпатичен. Думаю, однажды мы еще станем друзьями.

Лорд Раннкарр записал нас с Аром на соревнования «Клевера». Ти тоже не отказался бы полетать наперегонки, но, увы, он уже был выпускником, а допускались только студенты. Мы попросили декана держать наше участие в секрете до последнего момента — совершенно не хотелось нарваться на очередных любителей заключать пари: срежут они эльфов или нет?

Вчера мы успешно сдали «Основы видов магии» и теперь с полным правом считались студентами второго курса. Принимал экзамен снова декан лично — похоже, наша пара его заинтересовала. В общем-то, это было не формальное тестирование знаний, а скорее беседа. Обычно экзамен по «Основам» проходил в теоретической плоскости — владеющих двумя видами волшебства и могущих это продемонстрировать на младших курсах было мало, а тремя — так вообще единицы. Мы же закрылись в кабинете декана и два часа развлекали друг друга несложными заклинаниями и забавными иллюзиями. Арден додумался, как можно показать лорду Раннкарру, на что похожи эльфийские реки-источники — он создал совершенную иллюзию рассекающих пространство перламутровых светящихся потоков и омутов. Декан был заворожен — он никогда не видел такого раньше и не подозревал, что *это* выглядит так. После этого я показала намного более бледную картинку человеческих ручейков. Потом мы наложили одну картину на другую и сравнили... В итоге два часа пролетели как пять минут, и разошлись мы очень довольные друг другом. Я сыто облизывалась — на прощание декан угостил нас шоколадом.

Теперь мы готовились к состязаниям. У меня была пара идей, которые я опробовала в нашем саду. В первый раз, когда я просвистела со скоростью арбалетного болта мимо дома, парни повыскакивали наружу со зверским выражением на лицах и мечами в руках. Нервные какие! Но зато с хорошей реакцией. А я всего-то училась разгоняться и менять направление движения.

Развороты стали отдельной песней. Если хорошо разогнаться, а потом попытаться повернуть, то тебя неизбежно занесет. Получалось, что, огибая

башню на большой скорости, ты делал слишком большую петлю и терял время. А чтобы обогнуть ее по маленькой петле, надо было затормозить... и опять-таки потерять минуты. Помозговав, я придумала два способа, как этого избежать.

Первый — просто повернуть голову и выпустить струю драконьего пламени помощнее. Только нужно следить, чтобы никто под выхлоп не попал. И, чтобы не светить возможности, скрыть огненные плевки пологом невидимости. Тиану и Шон уверили меня, что, поскольку это моя личная магия, все в рамках правил. Главное — никого случайно не подпалить.

Второй способ был еще интереснее. Я вспомнила, как однажды Шон, демонстрируя мне, что такое инерция, раскрутил на веревке полное ведро с водой. Во-первых, вода из наклоненного ведра не выливалась. А во-вторых, когда он отпустил веревку, ведро сорвалось с круга и усвистело вдаль. Получалось, что если при облете башни прицепиться к ней магической нитью — а с моим умением метать кинжалы это не проблема, — то меня просто понесет по кривой без потери скорости. А когда нить исчезнет, я помчусь дальше по касательной. Это же тоже магия, значит — можно? Неужели никто такого раньше не делал? Оказалось, нет, не делал. Я попробовала так облететь наш дом. Арден был в восторге. Даже то, что я чуть не въехала головой в стену, слишком поздно отпустив нить, не смазало положительного впечатления. Теперь мы тренировались вместе — похоже, обычно хладнокровного кронпринца тоже охватил азарт.

Шон приволок планы трех башен и библиотеки в масштабе, и мы трое, склонив головы, часами рассчитывали радиусы кривизны, ускорение, длину нитей, траектории. Выходило, что одной нити, чтобы обогнуть башню, мало. Нужны несколько, причем разной длины.

Сами привязки решили делать драконьей магией, но скрыть сверху чехлом из эльфийской, чтобы запутать возможных наблюдателей. Вообще, магические следы мы все подчищали за собой виртуозно, и можно было быть уверенными, что не наследим.

Наконец выбрали такую траекторию полета, чтобы основная масса участников не путалась под ногами, и на этом успокоились.

Интересно, а Шаорран тоже готовит сюрпризы?

Пару дней назад мне приснилась Мать Драконов. Я снова была в горной долине с мерцающим под луной полумесяцем озера и слышала ее голос. Она похвалила меня, мы немножко поболтали об Академии, об Империи, о моих эльфах и росте дракона Ардена. Мать снова позвала меня в гости и сказала, что хотела бы посмотреть на демоническую летающую Элги. А потом предупредила, что Наре стоит расти быстрее. Мне она

может понадобиться — тянуть дальше нельзя. А еще я проснулась с четким знанием, что делать дальше, чтобы отсечь нашего врага некроманта от источников его силы. И тут без помощи Ардена и лучших эльфийских магов было не обойтись.

При пробуждении Шон встретил меня понимающим взглядом карих глаз: «Я знаю, ко мне она тоже иногда приходит. Можешь верить этим снам».

Как только Арден встал, я рассказала, что от него требуется. Он немедленно связался с отцом. Нужны были несколько десятков мощных магов, далеко видящих потоки и источники. Необходимо было частым гребнем прочесать всю огромную Империю, не пропуская ни горных отрогов, ни многолюдных городов. Искать предстояло аномалии — ту самую скверну, которую мы видели на перевале в Драконьих горах. Можно спрятать черный алтарь, но след, который он оставляет на магическом плане, скрыть невозможно.

Наконец к середине недели были готовы пять амулетов, зачарованных по замыслу Ардена. Пятый решили передать его отцу. На всякий случай. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть о несделанном.

Сами мы теперь носили за пределами дома многослойные щиты с хитрой магической начинкой. Пришлось поломать головы... но теперь мы были защищены намного лучше. Похожим пологом, рассчитав хитрые дырки для своих телепортов, мы прикрыли весь дом и сверху, и из-под земли.

И нам по-прежнему страшно не хватало времени. Планов и желаний было намного больше, чем времени на их воплощение. Даже единственный свободный день — воскресенье — был занят уже на месяц вперед. В ближайший выходной нас ждали соревнования «Клевера», в следующий должны были вернуться в Ларран Эрис и Эмит и, соответственно, мы. Потом предстояла операция по захвату поместья отца Лиррит — сведения подтвердились, гильдия убийц превратила это удаленное место в одну из опорных баз.

В очередной обеденный перерыв к нам с небес сошел Шаорран. Как он умудрился отыскать нас в кустах, осталось для меня загадкой. Визит кронпринца Тер-Шэрранта обошелся в два куса жареной кабанины.

— Отличное мясо, — прокомментировал дракон. — Кто поставщик Тиану?

Если так пойдет, нам просто придется поставить его на довольствие и надеяться, что он менее прожорлив, чем Эрис с Эмитом.

— Да, послезавтра вечером у меня небольшой собирушник —

приходите! Для узкого круга, но зато с танцами. Леди Верисиэлль не будет — она сочла, что мой дом для нее несчастливый, — усмехнулся Шаорран.

Мы попытались отговориться тем, что готовимся к сдаче «Законодательства Тер-Шэрранта».

— Зануда Каршинн достал? Да уж, знания он выдает в час по чайной ложке. Я тоже не выдержал и побежал сдавать экстерном. К концу семестра, кстати, к декану почти весь курс притопаёт на досрочную сдачу — Раннкарр уже привык. Высиживают до конца только самые ленивые да терпеливые... — качнув головой, парень встряхнул бронзовой косой. Золотистые глаза смеялись. — Кстати, если есть вопросы по курсу, я готов помочь. Тут я спец! Зовите — прилечу!

Когда Шаорран упорхнул, я задумалась. Ведь надо как-то рассказать кронпринцу о гибели семи его подданных, ушедших на зов озера Полумесяца. И помощь драконов в поисках алтарей тоже бы не помешала. Но как это сделать? Ясно, что эта информация должна идти от принцессы Астер в Ларране. Но опять-таки, была некая недосказанность в поведении Властелина Небес — и присланный им ко Двору в прошлом году красавчик Шэрн, и тревожные звоночки тут, в Академии. Что сделает сын, получив важные сведения? Понятно — пойдёт к отцу. А попутно расскажет, что принцесса Астер — не малахольная дурочка, которой представляет меня дядя, а разумная девушка с сильным характером и зачатками магии. И вообще встанет вопрос — а что лично я делала в Драконьих горах? Цветы для венка собирала?

— Можно поступить по-другому, — задумался Арден. — Например, сообщить, что эльфы разыскивали пропавших соплеменников и наткнулись на алтарь. Наши же тоже там лежат... А ты, как принцесса, просто дашь разрешение на проведение розыска на территории Империи. Показывать магию при этом не придется вовсе.

— Ты считаешь, Шаоррану можно доверять, пуская к нам его драконов и разведку?

— Бель! Вспомни, где и как впервые встретила Шаоррана! Они и так летают и гуляют, где хотят.

Кронпринц Тер-Шэрранта когда-то помог выбраться на дорогу заблудившейся в лесу голенастой девчонке. В память о том событии у меня осталась чешуйка бронзового дракона — второй сущности Шаоррана.

— Да, ты прав. И план придумал отличный. А если скоординировать усилия драконов и эльфийских магов, разбить Империю на квадраты и аккуратно их прочесать...

— Именно так. Еще десять дней, и мы начнем.

Я кивнула.

* * *

Ну и народу тут! Больше, чем толклось у приемной комиссии. На крыше грибообразной библиотеки собралась настоящая толпа. Если б не то, что все присутствующие ходили по воздуху, как по земле, точно бы кто-нибудь с краю навернулся и ноги переломал. Я покосилась на Ара — моя идея стать частью этого сборища казалась уже не такой привлекательной. И абсолютно неразумной. Арден подмигнул, мол, если влезли, так давай держаться до конца! Идущий сзади Ти приобнял меня за плечи: «Бель, стартуют всего три сотни! Ты их сделаешь, поверь!»

Ага, поверю.

Разглядев в толпе черноволосую голову декана, мы стали пробираться туда — отметить и поговорить.

Скажите, лорд Раннкарр, если мы на дистанции сотворим мороки, которые полетят немножко медленнее нас самих, а потом их развеем — это будет законно?

Лорд Раннкарр улыбнулся:

Да, если каждый из вас сотворит сам своего двойника. А зачем вам это, если не секрет?

Я улыбнулась в ответ:

Мы уже несколько раз сталкивались с любителями заключать пари, что они срежут этих нахальных остроухих, непонятно как залетевших в драконью башню. А нам хочется хотя бы из любопытства долететь до конца дистанции. Повторяю. Абсолютно законно при условии, что каждый из вас делает иллюзию сам. Тогда проблем нет, — расцвела я. Разжала ладонь и показала брюнету стоящую на ней крошечную леди Наринель, одетую точно так же, как я, — в охотничий костюм с мягкими сапожками, с подобранными, как у меня, волосами. Куколка изящно поклонилась, а потом подмигнула декану. Тот расцвел в улыбке, покачал головой и тоже подмигнул нам с Аром.

Как я и ожидала, старт превратился в жуткий бардак, переходящий в рукопашную. Похоже, человек пятьдесят записались на соревнования только затем, чтобы позабавиться. И сейчас эти затейники устроили настоящую свалку, пихаясь и дергая конкурентов за ноги. Откуда-то налетел смерч, в котором десяток студентов закружились прежде, чем следившим за порядком преподавателям удалось пресечь безобразие. А потом паника началась уже на крыше, потому что кто-то устроил дождь из

мышей. Девушки визжали, деканы ругались последними словами — соображать же надо этим троллевым шутникам безмозглым! — если хоть часть грызунов попадет в библиотеку, беда будет!

Собственно, следила я за этим бедламом глазами хохочущего Ти. Мы с Аром, оставив позади наши достойно плетущиеся в гуще конкурентов фантомы, ускоряясь с каждым локтем, неслись к Зеленой башне Алла'тель — ее облететь полагалось первой. На дальней стороне башни сейчас были подвешены магические ворота, пролетев через которые мы получим первую метку. Потом нужно вернуться к библиотеке и пройти такие же ворота над ней.

По совету Шона мы придали щитам спереди каплеобразную форму — маг сказал, что так сопротивление воздуха будет меньше. А еще по глазам не будет хлестать ветер, и можно спокойно дышать. Хотя сейчас и я, и Ар подключили оба доступных нам вида кислородного дыхания — вдруг понадобится сила или быстрая реакция?

Увы, пока мы не самые быстрые — впереди целеустремленно рассекали воздух несколько десятков фигур. Ага, а вон и Шаорран...

Ар, быстрее можешь? Давай, не жди меня! Я догоню, Нара поможет! И помнишь, что делаем с мороками после той башни?

Арден ускорился, одновременно забирая вверх — наши задумки требовали свободного пространства.

Я сильно нагнула голову, распростерла полог невидимости локтей на тридцать — лучше больше, чем меньше, превратила лицо в чешуйчатую маску — ох, видел бы меня сейчас дядя! — и выдохнула мощный столб пламени. Вот так! Я не только пронеслась мимо ошеломленного Ардена, но и заметно сократила разрыв с конкурентами впереди. Обернулась — догоняй, милый!

Ар рванул за мной.

В поворот мы вошли вместе. Длина и упругость нитей были просчитаны, время отхронометрировано до мгновений, оставалось только не сбиться. Мы пронеслись сквозь контрольное окно.

— Эльфы! Какого гоблина?! — донесся чей-то голос.

Такого. Летучего. Еще два броска нитей, чтобы завершить поворот, — теперь подчистить за собой следы магии и снова максимально ускориться, идя на снижение, чтобы вписаться в контрольные ворота над библиотекой. Наши первые фантомы уже давно приземлились где-то в кустах и бесследно исчезли. Наши нынешние летели в десяти локтях позади невидимых нас.

— Отлично! Я полетел ждать вас у Магии! — пришел посыл

невидимого Шона.

Я, предупредив Ара, снова нагнула голову:

— Нара, вперед!

Радостный рев — и я чувствую себя ракетой из Шонова фейерверка. Арден еле успевает следом. Обернулась — ой! — да половина стартовавших еще не облетела Зеленую башню...

— Бель! Не поверишь, мой дракон сейчас ревет непрерывно...

— Почему не поверю? Во мне Нара чуть не пляшет от радости...

Из гущи кустов снизу вылетело несколько огненных шаров и взорвалось перед носами наших мороков. Фантомы чуть шарахнулись — для порядка, чтобы не раскрыть себя раньше времени, — и полетели дальше.

— Метят именно в нас?

— Возможно, что и нет. Сегодня полгорода заключило пари, кто победит. Вот и болеют за своих, как могут. Я, кстати, попросил Шона поставить в нескольких местах на нас с тобой. Так что давай...

— ...деньги в казне лишними не бывают! — закончила я.

Мы просвистели через контрольные ворота в первой десятке. Народ обалдело уставился нам вслед.

— Ар, ты попросил папу найти свидетелей, которые качали на коленях в детстве маленькую Наринель и учили стрелять из лука Ай-как-его-там? Ох, никак не запомню, как тебя зовут...

— Ну вот, разве благородные девушки целуются по темным углам неизвестно с кем, чьего имени даже не знают? — подколот Ар.

— Не целоваться? — округлила глаза я и вздохнула. — Хорошо, если ты говоришь, что нельзя, я не буду...

— Бель! Я пошутил, — занервничал Ар. — А легенды у нас теперь такие, что сам Властелин Небес когтем не расковыряет!

— Я тоже пошутила, — светло улыбнулась я эльфу и нацепила чешуйчатую образину. Тот, хоть и видел уже такое раньше, невольно прибавил ход. Что и требовалось!

Нагнув голову и убедившись, что никого не подпалю, я рванула следом.

Белая башня, иначе «Магия», где располагался человеческий факультет, на высоте облета имела прямоугольное сечение. Причем стояла так, что огибать приходилось три угла, а не два. Я захлопнула рот и приготовила первую нить — сейчас не до шуток. Фантомы чуть приблизились к нам — нужно, чтобы наблюдатели не почувствовали временного люфта при прохождении нами контроля. Ну все, пора!

Первая нить, дуга — бросить — полет по прямой — вторая дуга — вписаться в ворота — вовремя отпустить — приготовить последнюю — кидаю в выступающий пилон — ага, есть! — понеслись дальше! Кроме всего прочего, мы с Аром заранее скоординировали траектории, чтобы не столкнуться и не мешать друг другу на поворотах.

Из-за башни мы вылетели первыми.

И хорошо, и плохо... Теперь все внимание привлечено к нам. Ну и пусть — покажем класс! О, а вон и Шаорран четырьмя этажами ниже... Уставился на нас, точнее, на наших фантомов. Ну вот почему мой путь по жизни усыпан отвисшими челюстями? Еще одна!

— Ар, давай, ускоряемся... нечего ему фору давать. Понеслись?

Я послала дракону пылкий взор и воздушный поцелуй в придачу. Морок повторил. Шаорран, засмутившись, отвернулся. Я тут же воспользовалась моментом, чтобы ускориться, выдохнув пламя. Арден рванул за мной. Шаорран ошеломленно посмотрел нам вслед и тоже прибавил ходу. Похоже, теперь игра пошла всерьез.

«Нара, у тебя как, есть еще резерв?»

Довольное рычание и волна уверенности в своих силах.

«Нара, кстати, ты слышала, что сказала Мать Драконов? О том, что тебе пора вылетать? Ты там как, скоро?»

«Да, скоро. Хотя жаль, что больше нельзя будет помогать Снежному Рассвету».

«Кому-кому? Дракону Ардена? А Ар знает, как зовут его зверя?»

Оказывается, нет, еще не знает.

Ну нет, у нас не вторые сущности, а клуб заговорщиков какой-то!

За разговором не заметила, как промчались через ворота над библиотекой. Внизу редела толпа, слышались свист и улюлюканье. Как только отлетели чуть дальше, я вложила в желание двигаться быстрее весь свой магический резерв и вдобавок снова выпустила струю пламени.

— Бель, ты можешь так не вписаться в поворот!

— Ар! Или так, или некий чешуйчатый кронпринц нас сделает... Я рискну!

Конечно! Не зря же я столько тренировалась метать кинжалы? Неужели я мимо башни промажу?

Красная Шарр'риот приближалась с угрожающей быстротой. Ой, я слегка не рассчитала, надо завернуть, а то ее протараню! Нара, давай!

Ар еле успевал за мной... А я, перекидывая обеими руками нити от выступа к выступу, неслась вокруг башни. Уфф! Ворота позади... но так быстро, что я чуть не промазала мимо угла. Сзади сыпал проклятиями

жених. Откуда-то снизу присвистнул Шон. И сообщил, что только что уложил спать двух охотников, желающих пострелять по эльфам из арбалетов.

Ну вот — последний поворот. Теперь ориентируюсь точно на финишные ворота над библиотекой и вперед! Последняя помощь Нары — дальше нельзя, а то возникнет вопрос, чего это я все время шею, как курица в коме, сворачиваю? — ускорение своими магиями, всеми тремя — теперь проследить, чтоб фантом догнал меня и перед самым финишем слился со мной... Урра!

Нара заревела так, что у меня заложило уши. Она соображает, что делает? Ну да, ну победили, ну радуемся... но уши-то жалко!

Виноватое сопение. И ржание Элги. Эта тоже рада. В моей голове сегодня будет праздник, вздохнула я.

Интересно, что Арден выдал все свои скрытые резервы и умудрился финишировать со мной ноздря в ноздю. Дракониий принц потерял время на облете Красной башни и отстал примерно на двадцать корпусов, прилетев третьим.

— Ну, мать вашу, эльфы, вы даете! Ой, извини, Наринель... но как вы меня сделали! — Шаорран тряс бронзовой гривой, пытаясь прийти в себя.

— Мы тоже рады тебя поздравить! — засмеялась я.

— Нет, Тиану! Ты кого приволок на дракониий факультет, а? В какой глуши ты этих монстров откопал? Это же не эльфы, а кошмар летучий!

— Да, и не забывай, что ты обещал помочь этому кошмару подготовиться к экзамену, — хихикнула я. — У меня как раз с собой список вопросов... — вытащила из кармана сложенный вчетверо лист. — Тут немного, всего полсотни...

Ну вот, сейчас он опять челюсть потеряет.

«Бель, мы выиграли почти пятнадцать тысяч — на вас никто не ставил!» — раздался ликующий голос Шона. Бедный город Галарэн... мы ж его разорим. Надо покупок, что ли, делать побольше, чтоб вернуть хоть часть денег в оборот...

Оказалось, нам положены призы — очень красивые статуэтки летящих юноши и девушки, держащихся за руки. Постамент статуэтки был украшен выложенным драгоценными камнями листком клевера: один лепесток изумрудный — в честь башни Алла'тель, другой рубиновый — для Шаррриот, и третий — алмазный — символ Белой башни Магии. Внизу был выгравирован год. Статуэток дали две — золотой и серебряный вариант. Шаорран получил бронзовую. Он уже вернулся к хорошему настроению и только хохотнул:

— А что? К моей шкуре идеально подходит! А вам было и проиграть не жалко!

Вручавший призы лорд Раннкарр улыбался в тридцать два зуба. Наша победа стала для него сюрпризом, но чувствовалось, что он искренне рад. Ну еще бы — Красная башня взяла в этом году все три призовых места! Кстати, оказалось, что у декана есть имя — Вэрис, и он предложил обращаться к нему в неформальной обстановке именно так.

Вечером мы отправились к Шаоррану. Сначала, танцуя со мной, он очень радовался... но когда я напомнила об обещании помочь с подготовкой к экзамену, энтузиазм подзавял. Впрочем, дракон умел находить позитив во всем — и следующие два часа он объяснял мне тонкости наследственного и уголовного права Тер-Шэрранта, одновременно шевеля прядь волос у моего уха дыханием. Очевидно, обаять девушек было для принца игрой. Я умеренно подыгрывала, он делал вид, что верит... и мы оба были довольны. Поставив галочку напротив последнего из вопросов в листке, я встала.

— Спасибо, Шаорран! Ты — замечательный учитель.

Дракон вздохнул.

— Ну вот за что меня девушки не хвалили... но чтоб за то, что я учитель... Даже не знаю, радоваться или как?

— Ну-у, еще ты хорошо танцуешь, — засмеялась я. — А теперь нам пора. Завтра понедельник, и вставать рано.

— А не хочешь узнать обо мне еще что-нибудь? — золотистые глаза лукаво сощурились, принц облизнул губы...

— Мне действительно пора. Спасибо еще раз! — «не поняла» я намека.

Вот напасть! Надеюсь, он это не всерьез.

Дома, устроившись на нашей широкой кровати с чашками терпкой тайры, мы обменивались впечатлениями. Ти наблюдал за соревнованиями с крыши библиотеки, из толпы. А Шон не только курировал нашу гонку снизу, но и сумел записать ее на кристалл — благо, сам полет был короче, чем рассказ о нем. Мне было интересно посмотреть и на нас со стороны, и на мчавшегося неподалеку Шаоррана — какую технику он использовал, чтобы огибать башни? Оказалось, подобную нашей. После нескольких просмотров я уловила моменты, когда один кусок плавной траектории переходил в следующий. Не менее плавный, но с центром кривизны совершенно в другом месте. Получалось, не мы первыми придумали этот трюк. А выиграли только потому, что не пожалели времени на подготовку и расчеты.

Арден прав: планирование — это все!

* * *

Во вторник Ар и я спихнули экзамен по «Законодательству Тер-Шэрранта». Теперь, когда мы стали героями факультета, к нам отнеслись заметно мягче. Знаний требовали, но шкуродерки, как на имперском праве, устраивать не стали.

Я рассказывала про Уголовный кодекс и специфику применения некоторых его статей. Например, целый раздел был посвящен запретам взрослым драконам соблазнять или обольщать молодежь, у которой еще не проявилась вторая сущность. Кара за роман взрослого с несовершеннолетним была очень суровой. Сами проскрипции тоже отличались от человеческих. Так, у драконов не было тюрем. С одной стороны, строить их было бессмысленно, ведь, превратившись в здорового зверя под драконьим щитом, можно развалить любую крепость. С другой, отнимать свободу у существа, для которого именно она — самое ценное, — такое в голову драконам не приходило. Поэтому самым строгим наказанием было изгнание.

Ару опять достались вопросы по имущественному праву. Эльф плавно перешел на драконий язык и закатил лекцию на час на тему ограниченной дееспособности при заключении сделок с недвижимостью. Преподаватели с блаженными улыбками кивали головами, а в конце возглавлявший комиссию лорд Каршинн встал, чтобы лично пожать Ардену руку.

Мы, обнявшись, шли по парку.

— Ой, — спохватилась я, — забыла сказать: Снежный Рассвет.

— Снежный Рассвет? — удивился Арден. — Что это?

— Имя твоего дракона!

— Ты знаешь имя моего дракона? Откуда?!

— Нара проговорила, — улыбнулась я.

Арден задумался.

— Красиво... Мне нравится.

— Мне тоже. И очень тебе подходит. Ты никогда не говорил мне имени твоего единорога. Его зовут Снег?

— Да. Он появился зимой, как и я, и выбрал имя сам. Ему так понравилось это искристое серебро от горизонта до горизонта. — Арден мечтательно улыбнулся.

— Судя по общему имени, ты их познакомил, да?

— Ну ты же сказала, что так надо, — поднял бровь Ар.

Непонятно как и когда за разговором мы свернули с дорожки, и теперь я стояла, прислонившись спиной к большому дубу, а Арден оперся о ствол ладонями с двух сторон от моих плеч. И разглядывал меня в упор. Кажется, сейчас что-то будет...

— Эй! Ты не забыл, что мой жених запретил мне целоваться с теми, чьего имени я не знаю? — попыталась перевести я все в шутку.

— Имя в обмен на поцелуй, согласна? — Ар наклонился ближе, приоткрыв губы.

От одного его взгляда сердце пропустило удар, вдоль позвоночника побежали мурашки, внизу живота стало горячо.

Прижав меня к стволу, Повелитель накрыл губами мой рот. Настойчивое колено раздвинуло мне бедра, давая возможность эльфу прильнуть еще теснее.

«Ар, не надо! Хватит...» — Контроль уплывал, и я чувствовала, что начинаю паниковать.

«Не бойся, я себя держу», — улыбнулся моей реакции Повелитель.

«Не мог сказать раньше!» — смеяться или сердиться? Хотя сейчас не до того и не до этого, сейчас бы на ногах устоять. Похоже, дуб — недостаточно прочная опора.

— Кхе-кхе, простите, не помешал? — Голос Шаоррана заставил нас отпрянуть друг от друга, разорвав поцелуй. Вот как он нас находит, а?

— Ну что ты, конечно, нет! — отозвался Ар. — Мы специально ушли в кусты, чтобы принимать тут визитеров.

— Ну, извините... — и обаятельная улыбка от уха до уха. — Я подумал, не устроить ли мне завтра небольшую вечеринку? Вы как, придете?

Я засмеялась... и что тут скажешь?

Глава 13

Если вам хочется вывести собеседника из себя, но сделать это дипломатично, сообщите ему, что будете молиться о его заблудшей душе.

Э. Хоу

Я сидела на крыше нашего дома, закутавшись в одеяло, и смотрела на пылающую в темном небе Наргиэль. Рядом, на другом одеяле, держа меня за руку, лежал Тиану. После возвращения из Драконьих гор нам нечасто удавалось побыть наедине, и мне не хватало ставшей привычной и необходимой за год близости только вдвоем. Ти тоже скучал. Не важно, что мы всегда, на любом расстоянии, чувствовали один другого, — иногда просто хотелось тихо посидеть вот так, рядом, сплетя пальцы, чувствуя стук сердец друг друга.

Завтра нам предстояло вернуться в Ларран. Я колебалась — как вести себя дальше с дядей? Пришло ли время показать, что мной нельзя манипулировать и обращаться, как с тряпичной куклой? Или продолжать игру в беспомощную девочку, пока возможно? Ведь до совершеннолетия еще почти пятнадцать месяцев.

— Продолжать. Время работает на нас.

— Пожалуй. Ар следил за происходящим во дворце... пока там все тихо. Дядя планирует свадьбу на весну.

Да, Ар следил. И не только. Мы позаботились о том, чтобы магические шуточки, которыми я развлекалась последний год, не прекратились с моим отъездом. В замке творилось тролль знает что — портреты подмигивали или показывали оттопыренные пальцы, в дымоходах по ночам кто-то выл, а слуги рассказывали, что ночью по коридору бежит огромное черное красноглазое чудовище, цокая по каменному полу когтями. Самое интересное, что они не врал — это Шон анимировал и время от времени выпускал на прогулку чучело убитого мной волкодлака.

В моей комнате сделали ремонт. Точнее, ремонт был предлогом. Дядя Гвидо лично ободрал все панели на стенах, проверяя, что в спальне принцессы нет потайных ходов и что я никуда от него не денусь в последний момент. Естественно, ничего он не нашел — перед отъездом мы перекрыли все выходы из туннелей качественно сотворенными фантомами

каменной кладки. Сами мы проходили через них свободно. А вот лорд Фирданн мог до посинения колотиться лбом о намагиченный мной кирпич. Кирка, кстати, тоже мои мороки не брала.

Наконец, лорд Регент на всякий случай поставил решетки мне на окна. Наверное, от залетных драконов.

Комнату было жалко — это было единственное место во дворце, где я чувствовала себя дома. Обидно-то как. Я вздохнула.

— Знаешь, буду очень рада, если до моего приезда пару раз под дядей развалится стул и старый негодяй как следует отшибет себе копчик.

Ти хихикнул. Потом вытянул за цепочку из-за шивороты амулет связи и что-то пробормотал.

— Угу, считай, сделано.

— Ти, у тебя есть мысли, как мне вести себя с Шаорраном? — На последней вечеринке я узнала у дракона, что он на две недели уезжает в Ларран, чтобы лично возглавить Посольство Тер-Шэрранта и познакомиться с принцессой Астер.

— Ну, после того как ты обломала Шэрна, Шао знает, что ты не так проста, как кажешься. Кстати, он расспрашивал меня о впечатлении от принцессы Астер.

— И что ты ему сказал?

— Что ты мне очень-очень симпатична, разумеется. Что с тобой стоит иметь дело. А, да! И сообщил, что ты прекрасно танцуешь!

Я хмыкнула. У меня уже были наготове три танцевальные вариации, которые гарантированно заплетут ноги Шаоррану косичкой, заставив спотыкаться на балу. Вроде бы ему такое нравится... Вообще, понятия о развлечениях у всех разные. И если кому-то приятно путаться в собственных ногах — отчего не помочь?

Но между делом Ти ткнул меня носом в очевидную вещь, которую я сама чуть не упустила из вида. После того как я спровадила Шэрна, у драконов были все основания подозревать, что принцесса Астер обладает магией. И полная уверенность, что она не так беспомощна, как изображает перед лордом Регентом. И Шаорран наверняка это знает. То есть разыгрывать роль несовершеннолетней простушки перед ним бессмысленно.

Еще мы решили, что Арден тоже вернется в Ларран. Для разнообразия в роли самого себя, кронпринца Арденариэля. И, естественно, явится во дворец почти одновременно с драконами. Лишь бы за ним эта, как ее, Верисиэлль не увязалась... а то такая неразбериха начнется!

С учебой мы вроде бы все утрясли. После сдачи экзамена по

драконьему законодательству нагрузка снизилась до вполне приемлемой и, что важно, освободились утренние часы. Было бы странным, если бы я ежедневно начала просыпаться дворцовый завтрак. И эта сонливость затянулась бы на целый год. Еще мы решили, что после полугода в монастыре мне просто необходимо удариться в благочестие — ежедневные молитвы и бдения в часовне, чтение жития святых, отказ от трапез... Так можно прикрыть мое отсутствие во дворце и заодно потрепать дяде нервы. Например, заявить, что мне было видение святой Цецилии, которая строго велела сохранять целомудрие до ее личных особых указаний.

Сегодня днем я на всякий случай попрощалась с Мирикой, передав ей простенький с виду моховой агат в серебряной оправе на черном кожаном шнурке. Вещица в глаза не бросалась, и ее можно было носить и как кулон, и как браслет. Как обычно, я зачаровала амулет от потери или кражи. Похожий на акварельный рисунок овальный камушек с размытыми силуэтами тонущих в тумане лесных деревьев служил усилителем ментального сигнала. Теперь, если Мирике понадобится помощь, я услышу ее и в Ларране. И даже на берегу Северного моря.

Арден затребовал из башни Алла'тель список обучающихся там эльфийских студентов с личными характеристиками, чтобы подобрать кандидата, на которого можно было бы переключить внимание честолюбивой охотницы за кронпринцами. Поскольку семья Роон'нал обладала большими связями, к выбору стоило подходить осмотрительно: подсунь вредную блондинку какому-нибудь рьяному оппозиционеру или честолюбцу — и получишь немалую проблему в будущем. Нужен был верный Владыке парень с сильным характером, которому бы действительно нравилась Верисиэль. Ти и Ар предполагали, что девица не постесняется влезть к «принцу» в постель... а дальше все будет зависеть от ее выбора. Если она сможет полюбить, то выйдет замуж и будет счастлива. Если же нет, то все закончится скандалом... но парень хотя бы удовлетворит свою страсть. Пока мы не определились с кандидатом и с тем, как объяснить ему происходящее.

Шон почти доковырял заклинание для просмотра картин прошлого, над которым бился последние недели. Я честно пыталась вникнуть, но пока моя теоретическая подготовка была недостаточной, и от зауми про темпоральное что-то-там у меня клинило мозги. Пока я поняла только, что для того, чтобы увидеть действительно что-то стоящее, а не то, как лягушка скачет задом наперед, нужно *очень* много энергии. Возможно, хватит сил нас четверых, подкрепленных магией наших драконов... а возможно, потребуется подпитка из Ока Дракона, которое я носила на груди не

снимая. Вот только как заряжать накопитель, если у нас целибат из-за коллективной беременности драконом Повелителя?

Послушницу Лиррит успешно выкрали из монастыря. Сейчас она вместе с «принцессой» и «камеристкой» ехала в Ларран. Завтра Норд встретит карету в предместьях и заберет девушку в дом Ланы. Там она и останется, пока мы не покончим с гильдией полуорков-убийц. Поучится чему-нибудь полезному, посмотрит столицу, а заодно поможет Лане, которая ждала появления ребенка приблизительно через месяц.

У меня возникла смутная идея, как можно отбить поместье отца Лиррит у убийц, не дав им сбежать через портал и даже поднять тревогу. Теперь, когда мы умели блокировать любую магию, кроме драконьей, можно было отсечь и амулеты связи, и телепорты от источников магии и вывести их из строя. Только непонятно, область какого размера мы можем изолировать за один раз? Шон обещал поработать... у нас была еще неделя на подготовку.

Маги Мириндиэля приступили к облету Империи. Карту разбили на квадраты, которые потом тщательно прочесывали, не пропуская ни одного угла. Пока ничего не нашли, но охота только началась.

* * *

— Принцесса Астер! Племянница! Как же нам не хватало тебя, девочка!

Я сделала вид, что споткнулась, одновременно уклонившись от объятий лорда Фирданна. Как метко написал один поэт: «Давно я не встречал гадюки. И что-то не скучал в разлуке!»^[1] Изображавший Ирис Тиану ловко поддержал меня под локоть, в то же время загораживая от распростершего длани дядюшки.

— Как же мы соскучились... — Дядюшка Гвидо, изогнув руки кренделем, попытался подъехать с другой стороны. Он что, всерьез собирается меня прижать к груди? Да я ему сейчас сама нос откушу! Или лучше отрежу — кусать такого противно!

Тиану резво вклинился между нами, успев подхватить большую козловую сумку, судя по виду — с обувью. И, поскользнувшись на булыжниках двора, уронил ее дяде на ногу. Дядя взвыл.

«Что там было?»

«Не знаю! Но я утяжелил это магией! Пусть лапы не распускает!»

— Дядюшка, — я присела в реверансе, — я тоже рада вас видеть! Но как вы можете так нарушать заветы Храма? Благородным девицам до свадьбы негоже обниматься с мужчинами!

Дядя посмотрел на мое бледное осунувшееся лицо с синяками под глазами и вздохнул. Да, не такой встречи он ждал. Хотя какой смысл обниматься с тощей кикиморой с лицом цвета брюха дохлой жор-рыбы? Никакого удовольствия! Была худышка — стала монашка!

«Да, что-то я тут перемудрил...» — мелькнуло в дядюшкиной голове.

Я захлопала ресницами, сдерживая смех.

— Дядюшка! Как я благодарна вам, что попала в этот чудесный монастырь! Как бы иначе я смогла узреть истинный путь? — приложив ладонь к груди, запрокинула голову, прикрыла глаза, как анемичная курица, и громко затянула визгливым фальцетом:

Славься, святая Цецилия дева!

Путь нам пресве-етлый ты указала.

Жизнь целомудрия клятвой связала...

Блага мирские отринуть велела...

Дядя закатил глаза. Тиану, который уже слышал сегодня мою репетицию, ментально ржал, как-то умудряясь сохранять восторженно-идиотское выражение лица. Кучер ретировался за угол кареты и там заткнул уши, гвардейцы у дверей сморщились, как от зубной боли. Где-то завывала собака. Когда я вывела последнюю строчку: «Твоо-им заветам мы будем верныыы!» — Двор облегченно вздохнул.

Я устала на дядю, всем видом показывая, что ожидаю горячего одобрения. Увы, не дождалась. Дядя как-то странно побагровел, выпучил глаза и начал хватать ртом воздух. Вот непонятный — сам же хотел благочестия и кротости!

В сопровождении Тиану-Ирис и несущих багаж слуг я отправилась к своей комнате, зашла — и вот тут-то завизжала по-настоящему! Вылетела в коридор и издала такой звук, что задребезжали рыцарские доспехи и оконные стекла на трех этажах. Шедший за нами следом лорд Фирдэнн шарахнулся.

— Вертеп разврата! Гнездо порока!! Жилище блудницы!!! — с искаженным лицом я начала наступать на пятящегося задом дядю.

Не знаю, что лорд Регент узрел в моих глазах, но по коридору разнесся резкий запах тухлых яиц. Потом дядя примиряющее поднял обе ладони и забормотал:

— Все переделаем, как ты хочешь! Я думал, тебе понравится!

Ага, понравится! Он что, такой интерьерчик в любимом публичном доме подсмотрел? От сочетания ржаво-красного атласа с малиновым бархатом на занавесках и обивке стен глаза лезли на лоб. Ковер был густо-багровым, а постель затянули черными простынями. Все небагровое было вызолочено. Полог сняли, и теперь над кроватью красовалось огромное зеркало в оправе из поросячьего цвета сердечек, нанизанных на золотые стрелы.

— Я верна заветам Храма! И если это бесстыдство немедленно не уберут, — я завывала, постепенно повышая тон голоса до визгливых всхлипываний, — я сама пожалуюсь Настоятелю, что меня хотят сделать блудницей! Святая Цецилия защитит свою верную дочь!

Высыпавшие в коридор придворные морщили от сероводородной вони носы, но не уходили, жадно впитывая каждую нотку скандала. Я не сомневалась, что уже к вечеру по городу поползут слухи, а потому с радостью просветила присутствующих насчет зеркала над кроватью с черным бельем и малиновых занавесок.

Дядя хватал ртом воздух и отмахивался от меня руками. Наконец, не выдержав, отцепил от пояса кошелек, кинул, не считая денег, стоявшей за

моей спиной Ирис и, выдавив: «Займись этим немедленно!» — сбежал. Камеристка обняла за плечи плачущую меня и увела в покои принцессы.

Я и вправду была в ярости. Так испохабить комнату моего детства! Что этот похотливый индюк себе позволяет? И эти позолоченные решетки на окнах! Тут что, тюрьма?

Засучив рукава, дернула за занавеску. Крепко прибита, зараза!

— Бель! Ардену показать эту жуть не хочешь? — хихикнул Ти.

— Это кошмарище? Зачем? Чтоб во сне орал?!

— Орал? От чего? — спросил, возникнув из телепорта, Арден.

Оглянулся и вытаращил глаза:

— Ой, кхарфш арггр брых!

Пожалуй, экспрессивное высказывание моего жениха-полиглота, не имеющее цензурного перевода на другие языки, наиболее точно описывало обстановку.

Появившийся Шон обалдело огляделся, взъерошил волосы на затылке и хихикнул, ткнув пальцем в зеркало на потолке:

— А это еще за каким надом?

Уши принцев покраснели в цвет интерьера.

Гм-м, а пожалуй, на денек-другой я его оставлю. Забавно посмотреть на нас со стороны.

Через пару часов от багрово-рыжей жути не осталось следа. Все содранное мы выволокли в коридор — пусть дядя фаворитке подарит. Арден и Шон изображали мастеров, которых расторопная Ирис привела из города. Лорд Регент пытался было появиться на горизонте, но я ударилась в слезы, обвиняя его во всех грехах, потом заявила, что уйду в монастырь, и, наконец, снова запела гимн. Дядя Фирданн, зажимая уши, сбежал.

Ар опасливо покосился на меня:

— Ты и в самом деле так поешь?

— Нет, что ты! Так — только под настроение! — честно-честно улыбнулась я.

— Ну ничего, я не расстроен. У меня тоже слух не очень, а попеть я люблю, — обрадовался Арден.

Надеюсь, он это не всерьез? Я попыталась припомнить нашу спевку, посвященную горестной судьбе бревнообразной девы-ивы, и кто там что голосил, но картина в памяти была какой-то смазанной. Но вроде как было душевно. Уши поутру не болели. Болела голова целиком.

Деревянные панели светлого дерева на стенах приобрели знакомый мне с детства медовый оттенок, потолок и откосы окон стали снежно-белыми, с дубовых переплетов исчезла позолота, ненавистные решетки

улетели вниз, на газон. На кровати появилось белое, со свежим запахом лаванды, белье. Тиану сумел узнать, куда отволокли мой любимый балдахин с летящими драконами, и вернул его на место. Я вздохнула, расставаясь с потолочным зеркалом, но решила, что нам оно и вправду ни к чему.

К счастью, мою старую мебель дядя не тронул. И комод с зеркалом, и платяной шкаф, и кресло, в котором так любил сидеть Арден, сохранились. Ванная тоже была в порядке — мозаичную плитку дядя долбить поленился. И правильно, ведущий отсюда туннель он бы в жизни не нашел! Наладкой покореженных механизмов, открывающих потайные ходы из комнаты, занялся Шон.

Оставалось выбрать цветовую гамму для напольного ковра, медальонов на стенах, покрывала на кровати и штор. Условий было два — чтобы красиво смотрелось рядом с парящими на балдахине драконами и чтобы пришлось по вкусу всем нам. В итоге остановились на спокойной дымчато-бежевой гамме с добавлением белого и светло-зеленого. Вышло симпатично — понравилось даже Шону.

Последним штрихом стали плафоны ламп из цветного стекла, напоминающие те, что освещали кабинет в нашем доме в Галарэне. Арден откуда-то извлек и поставил на тумбочку подходящую к ним цветочную вазу.

— Бель, какие цветы ты любишь?

— Если из осенних, то астры. Те, что с тонкими лепестками, похожие на звезды.

— Будут тебе астры!

— Мне б еще на комод жития святых потолще и статую Цецилии в локоть высотой, — серьезно сказала я. Надо же соответствовать образу!

Ар кивнул — сделаем.

Оглянулась вокруг — теперь это снова была моя комната, ничем не напоминающая душный дурной кошмар, устроенный тут дядей. Светло, просторно, спокойно, много воздуха и солнца... хорошо!

Я вздохнула.

— Ну что, начинаем второе действие? Собираемся в часовню? Там я еще не пела.

Эльфы вздрогнули, Шон хрюкнул.

Когда я вышла к ужину — в платье без украшений, худая и бледная как смерть, с гладко зачесанными волосами — и предложила начать трапезу с застольной молитвы всего в полчаса длиной, содрогнулся весь Двор. Ближе к ночи дядя послал для переговоров парламентаря — леди Фрейм, умоляя

меня умерить благочестие. Итог нашей беседы свелся к следующему: я согласилась не портить жизнь окружающим, пытаюсь их перевоспитать, если они, в свою очередь, не будут мешать мне молиться.

Уходила леди Фрейм с вложенной нами в голову мыслью: «До чего девочку довели! Надо срочно приглашать в замок эльфов! Она же когда-то любила танцевать!»

Лорд Фирданн рвал на себе волосы — вот потащишь племянницу к алтарю, а она прямо в Храме прилюдно и заявит, что хочет пойти в монашки. И что тогда делать? Получалось, что пока меня лучше не раздражать и не трогать, а понемножку возвращать в лоно цивилизации — вкусно кормить, дарить приятные мелкие излишества, читать стихи и по вечерам почаще устраивать балы — вдруг да вспомню о былой страсти к танцам?

Для закрепления успеха перед сном я сама навестила дядю — еще раз поблагодарить его за то, что он меня отправил в монастырь. Пришла я не с пустыми руками, а с подарками — сборником храмовых гимнов и чугунной статуей святой размером в пару локтей. Последнюю, по моему настоянию, дядя поставил в своей спальне. Лицо Цецилии было суровым, а в воздетой деснице дева сжимала что-то неразборчивое. У ее ног притулился сгорбленный мужик самого разнесчастного вида, у которого, похоже, это неразборчивое и оторвали. Эльфы уверяли, что дядя Гвидо поймет намек. Судя по выступившим на лбу бисеринам пота — да, понял.

На обратном пути в свои покои я снова побеседовала с леди Фрейм — сообщила, что два раза в неделю собираюсь пропускать завтрак по причине поста. Леди спросила:

— А почему по вторникам и пятницам?

— Именно во вторник, идя по дороге к монастырю, дева встретила нечестивого лесника... — начала я, подвывая.

На самом деле во вторник первой парой была «Некромантия», которую мне не хотелось пропускать, а по пятницам нам читали «Неорганические химические соединения».

Леди замахала руками.

— Понимаю-понимаю. Наверное, в пятницу тоже произошло что-то замечательное?

Я кивнула, радуясь догадливости леди, и пообещала петь гимны в пять утра не чаще двух раз в неделю.

Умаявшись за день, мы разместились на моей кровати. Комнату защитили заклинаниями и пологом тишины, а в покоях камеристки нас сторожили Эрис и Эмит — сытые, вымытые и довольные возвращением в

Ларран.

— Бель, ну и как тебе во дворце? — поинтересовался Арден.

— Знаешь, мелкое все какое-то. Как игрушечное... И дядя нестрашный. Я его сейчас сама напугать могу.

— Бель! Насчет дяди не обольщайся — гадюка тоже крупным зверем не выглядит, а укусить может смертельно. Так что давай будем осторожными. Сегодня ты чуть не переиграла...

В общем-то, я была согласна с Арденом — я так увлеклась представлением, что забыла про чувство меры. Вроде бы сошло с рук. Но к прибытию в Ларран Посольства драконов надо вернуться в относительно нормальное состояние, иначе получится неудобно.

Еще мы проговорили вслух, чтобы ничего не забыть и не упустить, все предосторожности по маскировке. Например, аура эльфийки Наринель ничем не напоминала ауру принцессы Астер. И при каждом переходе из Ларрана в Галарэн и обратно маскировку аур надо было менять вместе с одеждой, формой ушей и зубным прикусом. Еще нежелательно было носить одни и те же прически и украшения. И так далее... А еще где-то тут мог бродить наш некромант. Замаскированный, как и мы.

Уже засыпая, я вспомнила:

— Ар, а ты мне обещал учебники и атласы по анатомии...

— Ждут тебя в кабинете лорда Сирила, любознательная ты наша, — усмехнулся Повелитель.

Конечно, любознательная! Когда ничего не говорят, приходится выяснять все самой.

— Бель, я тебе скелет хороший раздобыл, — обрадовал меня Шон. — Тоже стоит в кабинете.

— Угу, — зевнул Тиану. — Куда ж благородной девушке без личного скелета? Кстати, у взрослого двести с небольшим костей, а у младенца целых двести семьдесят...

— Почему? — удивилась я.

— Срастаются с возрастом. Череп, крестец, таз... Ну, ты выучишь. Сейчас давай спать. Эти занавески были настоящим культурным шоком!

И, уже не вслух, в полусне:

«Ти, помнишь, как год назад я тебя в первый раз уговаривала тут со мной остаться?»

«Конечно, помню... Я был ужасно рад, что ты относишься ко мне не просто как к учителю. И боялся, что не выдержу и начну к тебе приставать...»

«А я так хотела, чтобы ты начал...»

«А сейчас хочешь?»

«Хочу. Очень-очень...»

Мысленная улыбка.

«Спи!»

Глава 14

С глубокой древности люди различают пять стихий: огонь, воздух, вода, земля и женщина.

Б. Трушкин

Полшестого утра, в предрассветной мгле — а что, ведь в монастыре нас поднимали именно во столько! — я подошла к окну и запела, решив напомнить дядюшке Гвидо, окна которого находились этажом ниже и наискосок, что вчерашний кошмар ему не приснился. Вдалеке на псарне дружно откликнулся хор собак. Захлопали створки окон — несознательные и неблагочестивые придворные пытались отгородиться от возносимого мной гимна. Эльфы, забыв о декларируемой гетеросексуальности, в обнимку с Шоном катались по постели, колотя по ней пятками и хохоча. Я недовольно покосилась на весельчаков — мешают же!

Надев серое платье с черными рюшками и гладко зачесав волосы, навела перед зеркалом легкий морок — хрупкость, бледность до синевы, круги под глазами, бескровные губы — и отправилась на завтрак, тешить взор дяди.

Только лорд Регент был почему-то совсем не рад меня видеть. Вместо приветствия он заявил:

— Племянница! Ты прекрасно поешь! Но не кажется ли тебе, что святые лучше расслышат, если ты будешь возносить молитвы из часовни? Ээ-э... днем?

— Я обещала вчера леди Фрейм, что буду исполнять утренний гимн только два раза в неделю, — потупилась я. Ага, и вам ни за что не скажу, по каким именно дням, — ждите сюрпризов! Это и без того большое лишение для меня. Дядюшка, ведь когда вы отправляли меня в монастырь, то хотели, чтобы я привыкла к строгому монастырскому уставу? Я выполнила вашу волю.

Невыспавшиеся придворные злобно уставились на лорда Фирданна. Отлично.

Дядя не выдержал.

— Но тут-то не монастырь, а дворец! И сейчас моя воля такова — прекрати полуночные распевки и изволь вернуться к образу жизни, подобающему молодой девушке!

Я закивала:

— Да, да! Благочестие, молитвы и посещение Храма!

— Не-ет! — взревел дядя. — Вышивание, балы и танцы!

На мои глаза навернулись слезы. Всхлипнув, я встала, сообщила, что буду молить святую покровительницу наставить меня на путь истинный, и удалилась, так и не притронувшись к завтраку.

В голове дяди билась мысль: «Вот троллевы монашки! Если б я знал...»

Покопавшись по ходу дела в головах придворных, я выяснила, почему не видно кузена Роуэна. Оказалось, лорд Фирданн отправил его в сопровождении десятка молоденьких фрейлин на все лето в отдаленное поместье «выправлять ориентацию». Может, идея и была бы хороша, не пошли дядя туда же роту гвардейцев для охраны единственного отпрыска.

В настоящий момент Ру гонялся за каким-то юным сержантиком, а фрейлины, махнув рукой на неправильно ориентированного кузена, развлекали остальных гвардейцев. Две пары уже решили пожениться.

Но в любом случае к зиме Ру должен был вернуться в Ларран.

* * *

Еще вчера Шон поставил два портала, ведущих в наш дом в Галарэне. Ясно, что удобнее всего прыгать туда и обратно было прямо из спальни... но в комнату, несмотря на все меры предосторожности, могли зайти посторонние. Вот забредет дядя посмотреть, как я молюсь, а ему на голову невесть откуда полуголый Повелитель свалится! Как ответ на девичьи молитвы. И что тогда будет? Нет, не надо нам таких сюрпризов.

Поэтому тер Дэйл сотворил еще один телепорт в кабинете короля Сирила — не столь удобный, зато гарантированно безопасный.

Вообще, мы пока не разобрались, как нам наладить быт. Например, где хранить одежду парней? Не у меня же в шкафу? Ясно, каким скандалом могли обернуться эльфийские портки, обнаруженные в спальне принцессы. А куда запихнуть учебники? А эльфийские платья леди Наринель? И нашу коллекцию артефактов и амулетов? Получалось, что для сохранения конспирации нам придется скакать полуголыми по телепортам между тремя домами, держа в голове тысячу мелочей. Радовался этой прикладной комбинаторике один Шон. Ему было интересно.

Хорошо, что хоть о лошадях не надо было беспокоиться — заботу о Закате и Тумане взял на себя Ти.

Сейчас мы с Аром отправились в Галарэн, где надеялись на бегу запихнуть в себя что-нибудь съедобное и поспеть к физике на вторую пару в Шарр'риот. Потом нам предстояло перелететь в Белую башню, чтобы прослушать две лекции по магии.

Ардена очень заинтересовало человеческое волшебство — оно было менее мощным, чем эльфийское, но именно скудость резервов вынуждала искать более изощренные пути. Некоторые приемы казались настолько извращенными, что напоминали попытку почесать левое ухо правой ногой.

С лица Повелителя, приобщавшегося к премудростям магии рода людского, не сходило задумчивое выражение.

— Ар, что тебя так зацепило? У тебя вид как у беременной белки, которая не знает, из чего гнездо свить, — хихикнула я.

Ар без улыбки посмотрел на меня — кажется, сейчас Повелителю было не до шуток — и заговорил, тщательно подбирая слова. По тону было ясно — речь пойдет о чем-то серьезном. Я навестила уши.

— Знаешь, Бель, в эльфах с детства воспитывают убеждение, что естественность — это высшая добродетель. Мы никогда не идем против

природы... и потому в нашей магии в принципе не могло возникнуть таких направлений, как некромантия или трансмутация.

Но сейчас мне стало казаться, что в своем принципиальном неприятии мы зашли слишком далеко. Задрали носы и отвернулись, потому что увиденное не понравилось. А ведь если бы Шон не владел превращениями элементов, мы с кузеном стали бы частью каменной осыпи в Драконьих горах. Да и врачи нередко лечат малыми дозами ядов.

Мне становится не по себе, когда я думаю, что может натворить наш некромант с парой десятков василисков в Мириндиэле. И у нас нет от такого никакой защиты, потому что нам в голову не приходило, что она может понадобиться.

Я три недели слушаю вместе с тобой лекции по разным видам человеческой магии, смотрю на те подходы, приемы и плетения, которые применяют люди... и пока не встретил ничего, что не мог бы повторить по-своему. Выходит, дело не в невозможности, а в простом нежелании эльфов идти против естественного хода вещей.

Мне, эльфу, совсем не нравится некромантия. Но я ее выучу. И трансмутацию. А потом переведу все заклинания на язык волшебства дивного народа. Поверь, я достаточно хорош, чтобы справиться с такой задачей.

— Поговори с отцом, — посоветовала я. — Возможно, найдется десяток сильных и верных магов, которых безопасность Мириндиэля волнует больше, чем нарушение вековых устоев. Тогда можно основать школу альтернативной магии. И, чтобы показать важность миссии, назвать ее «Орденом Хранителей» или как-то вроде этого...

— Разумно, — кивнул Арден.

— Попробуй начать адаптацию со стазиса и заклинания, снимающего окаменение, — озвучила я следующую вертевшуюся на языке мысль. — Только вот думаю, делать их общедоступными нельзя.

— Согласен. Они войдут в список заклинаний, которыми владеет только королевская семья. Слишком опасные.

Лекция по «Боевой магии» была позади, и сейчас мы неспешно шли по коридору Белой башни к аудитории, где лорд Рейст читал спецкурс по «Трансмутации». Тощий преподаватель с пронзительными зелеными глазами имел обыкновение опаздывать на несколько минут, прилетая, как с пожара, и с порога начинал в бешеном темпе начитывать материал. Своеобразно, зато интересно. Шон, кстати, его хвалил.

Я остановилась у окна, чтобы поправить выбившуюся из прически прядь. Подняла к затылку руки, прогнула спину... и почувствовала, как на

меня кто-то смотрит. Обернулась — никого. Странно.

— Ты заметил? — оглянулась на Ардена.

— Что именно?

— Ничего, наверное, просто кто-то удивился, какого тролля тут делают эльфы.

— Или этому кому-то приглянулась твоя по... твоя походка, — хмыкнул Арден.

Все-таки этот взгляд оставил неприятный осадок. Поежившись, я снова посмотрела в конец коридора. Оглянулась я вовремя — иначе б упустила дивное зрелище.

Из-за угла послышалось бодрое пение и раздалось ритмичное «топ-топ-топ...», а потом показалось нечто. Уж чего мы не повидали в стенах Академии за месяц, но то, что сейчас выползало из-за угла, было из ряда вон. На длинной костистой шее раскачивалась пожелтевшая зубастая черепушка, а за шеей, собственно, начиналась сама тварь. Точнее, скелет твари. Длинный позвоночник с нескончаемыми, как у змеи, рядами ребер, а под ним ритмично шагающие лапы. Правые и левые. Из-за угла показалась одна пара, вторая, третья...

— Как думаешь, сколько будет пар лап? — заинтересовался Ар.

— Ставлю на чет! — быстро сориентировалась я. — Спорим на желание!

Уф! Поймался! Ар, заинтересовавшись перспективой стробовать с меня что-нибудь хорошее, кивнул. А прежде чем кивать, стоило подумать. Я уже заметила в скелете неведомой зверушки повторяющиеся части... значит, ее собрали из нескольких. А лап у большинства обитателей лесов и равнин Империи по четыре штуки — так что, если при жизни среди тварей не было инвалидов, у меня есть хороший шанс на победу!

Над пятой парой марширующих конечностей обнаружилась сидящая верхом рыжая стриженная девица, громко распевая нечто бравурное про серенького зайчика. Мы, малость оторопев, уставились на наездницу. Поравнявшись с нами, та отсалютовала:

— Победителям «Клевера» привет!

— Привет... — отозвались мы. Из-за угла уже вышло девять пар ног, а хвоста все было не видеть.

— Я Рада, с четвертого курса Драконьего, а сейчас еду зачет по некромантии сдавать. Нравится? — Девушка гордо обвела рукой скелет непонятной скотины.

— Красота! А это кто? — заинтересовалась я.

— Ну, точно я не знаю... — смутилась Рада. — Это я на южной

равнине отрыла. Там когда-то ящеры водились, а теперь студенты-некроманты копаются. Я тоже думала ящера нарыть... а накопала Заю.

— Кого? — не поверила я ушам.

— Заю! Ну Завром же, как я хотела, это не назовешь? — Девушка подбоченилась, округлила серые глаза и уставилась на меня, ожидая возражений.

А чем плохо? Этакая змееобразная Зая на лапках... Только вот сколько у нее этих лап? Я уже сбилась со счета. Честный Арден грустно посмотрел на меня:

— Шестнадцать пар.

Сказка, а не Зая! Думаю, преподаватель некромантии лорд Пирод будет в экстазе. Представив Пирожка, считающего Заины конечности, я захихикала.

— Рада, а почему ты поешь, когда едешь?

— Ну не орать же? А иначе голова и хвост не слышат команд!

Логично.

Хотелось бы поболтать еще с веселым Рыжиком, как про себя я назвала девушку, но зазвенел звонок, мимо зашустрили опаздывающие на пары студенты... Пора было разбегаться. Рада запела, отбивая такт на выступающих позвонках твари костью, которую держала в руках, и Зая бодро замаршировала вперед.

Подняв глаза на Ара, я облизнулась. У меня есть желание! Не знаю, что увидел эльф на моем лице, но его уши порозовели, а сам Повелитель смущенно опустил стрелы длинных ресниц. Вот что бы мне такое захотеть?

Взявшись за руки, мы вошли в аудиторию. Первое время при виде того, как взрослый мужчина всюду ходит за ручку с девчонкой и как мы друг на друга смотрим, одноклассники хихикали. Но нам было глубоко бурмалино-фиолетово, что подумают окружающие... и смех постепенно утих. Сейчас Ар кивнул и улыбнулся, здороваясь за нас обоих, и мы направились к привычным местам в третьем ряду. Садиться ближе было чревато — лорд Рейст обожал подкреплять теорию, демонстрируя опыты и химические реакции, так что на занятиях постоянно что-то взрывалось, оплевывая вонючими брызгами первый, а иногда и второй ряд.

Не успели мы сесть, как в дверь смерчем ворвался тер Рейст и кинулся к доске, на бегу сообщив:

— Итак, в прошлый раз мы закончили с вами на том, что благородные газы не могут образовывать ковалентных кристаллов...

Понеслось. Я уткнулась в тетрадку.

* * *

Пока мы грызли гранит науки, Ти разбирал документы и донесения в столице. А Шон, тоже в Ларране, приводил в порядок наш дом, простоявший пустым месяц. Соответственно, на обед можно было не рассчитывать — готовить его было некому. Поэтому, оголодавшие, мы решили зайти в трактир — поесть и прикупить чего-нибудь про запас. Мясное рагу оказалось очень даже ничего — горячее, сдобренное острыми приправами, в густом красном соусе. Главным было не увлекаться — Нара постоянно забывала, что для роста ей требуется энергия, а не еда, и готова была меня раскормить до габаритов леди Фрейм. Я на нее цыкнула, напомнив, что если стану толстой девицей, то у меня будет неподъемная пешеходная драконица. Нара обиженно засопела, но умолкла.

Арден, слышавший наш диалог, покачал головой:

— А я-то думаю, почему в последние дни чувствую себя постоянно голодным?

— За толстого замуж не пойду!

— Я не толстый! — попался в ловушку Арден.

— Ты красивый, — смягчилась я. — И любимый... Но все равно не давай Рассвету своевольничать. Научи его в шахматы играть и чеши почаще!

После трактира я потянула Ардена гулять. Во-первых, после обильной трапезы требовался променад, а во-вторых, мне хотелось заглянуть на рынок — вдруг увижу что-то для Ланы? Один презент — рулон голубого шелка — у меня уже был припасен, но, как известно, подарков слишком много не бывает. Их может быть только недостаточно.

Всю дорогу домой Повелитель задумчиво на меня поглядывал. А стоило ему отвернуться, как я сама начинала коситься на эльфа. Причина смущения была ясна — выигранное мной желание. Вот дернул меня гоблин за язык с этим пари! И что мне загадывать? Того нельзя, этого тоже нельзя... а из списка, что можно, совсем ничего и не хочется! Засада какая-то! Наконец я не выдержала.

— Ар! Я не знаю, чего захотеть! Хочется так много...

— Не беспокойся. Отложи на потом. Когда придумаешь, скажешь мне, — ласково посмотрел на меня жених.

Обязательно скажу, уж не забуду, хмыкнула я.

Вернувшись домой, час попрыгали с мечами. Затем я на бегу метала

кинжалы с двух рук — этот навык надо было постоянно тренировать, а Арден медитировал и отрабатывал заклинания драконьей магии. Потом — я на коленях у Ара — сели разбирать сегодняшние лекции. А чтобы не сползла, блондин придерживал меня рукой. Я ерзала — узкая горячая ладонь на животе под туникой не давала сосредоточиться. Перечитав в четвертый раз невразумительное «маг д-н п-ть ос-ти стр-я з-ий», решила отвлечься от этой абракадабры и, обернувшись, запустила обе руки в распущенные серебряные волосы жениха. Через несколько секунд обнаружилось, что мы уже обнимаемся на диване — я лежу у него на груди, наши ноги переплетены, его руки в моих бриджах сжимают попу, а я глажу под рубашкой широкую грудь, шею, целую упрямый рот, вдыхая хвойно-земляничный запах, смотрю, не отрываясь, глаза в глаза...

— Бель, ты меня любишь?

Ну вот сколько можно спрашивать, а? Хотя прошел только месяц, как он узнал о моих чувствах. А перед этим был целый год, когда он любил молча, безответно и безнадежно.

— Я люблю тебя, Арден. И если б это желание было исполнимым, стала бы твоей женой прямо сейчас.

Ну вот. Я только что сказала, что готова отдать ему все, что у меня есть, — меня саму. Надеюсь, этого хватит.

Мы замерли, глядя друг на друга. Глухой частый стук его сердца у меня под рукой, почти в ладони, выражение невыразимой нежности на прекрасном лице... Он — мой, а я — его.

В таком виде и нашел нас Ти. Посмотрел на нашу диванную идиллию и поинтересовался, сдюжит ли кузен, если он уляжется сверху. Мне идея показалась интересной, а вот Ар стал юлить, говоря, что может не выдержать диван. Ти сморщил нос, заявил, что хлипкой мебели в доме не держит, и таки ж растянулся сверху. Я сдавленно пискнула, почувствовав себя размазанной мармеладкой в толстом бутерброде — романтики в происходящем уже никакой не было, имелось чистое дуракаваляние.

Решив устроиться поудобнее, Ти повернулся и уперся локтем мне в спину. Вот зараза костлявая — он же острый! На моем драконьем щите прорезались небольшие — всего в полпальца — колючки. Локоть поспешно убрался.

Потирая руку, Тиану перебрался в кресло.

— Так зачем я пришел, слушать будете? Просто не мог утерпеть до вечера... Кажется, мы накрыли их банк!

Кого «их», было понятно без объяснений. Речь шла о полуорках из гильдии убийц, охотившихся за нами во время паломничества к

сакральному озеру, убивавших эльфов на границе Мириндиэля и выполнявших заказы некроманта.

Я выпуталась из рук Ардена и села, чтобы ничто не отвлекало от рассказа Тиану.

Уже несколько месяцев, с тех пор как всплыло имя Квард и некий адрес в Ларране, шло расследование. Эльфы установили магическую слежку за всеми входящими и выходящими из дома, вытягивая из запутанного клубка новые и новые ниточки. Сначала сумели вычислить еще один особняк в Ларране, потом еще... Всего принадлежащих гильдии зданий в столице разыскали полдюжины. Затем занялись исследованием купчих на недвижимость, нашли тех, на кого записаны дома, и тех, чьи свидетельские подписи стояли под договорами. Вот так и обнаружилось, что тут и там на заднем плане мелькает таинственная фигура некоего богатого купца по имени Ригнон.

Оказалось, что деятельность негодянта окружена завесой тайны. Он обладал обширными связями и процветал, не имея при этом почти никаких видимых источников дохода. Слежка за клиентами, посредниками и посыльными, считывание их мыслей позволили установить, через какой банк йор Ригнон ведет свои дела. Надев мороки, под видом просящих ссуду под залог дома эльфы пошли туда и, покопавшись в головах служащих, узнали, что банк принадлежит купцу лишь наполовину. А вот кто владеет второй, пока оставалось тайной.

Еще выяснилось, что йор Ригнон ведет потрясающе активную переписку. Одно из посланий удалось перехватить и скопировать. И — тут Ти сделал многозначительную паузу — почерк оказался потрясающе схож с почерком некоего господина Р., письма которого мы нашли в шкатулке у атамана разбойничьей шайки с Тихого озера.

Это был прорыв. Впервые разрозненные нити пересеклись, сплетаясь в единый узор. Некромант — гильдия убийц — беспорядки в Империи. На что я была неопытной, но тут не понять, что к чему, было невозможно. Заговор, нити которого опутали все государство. А, как учат тысячелетия истории, целью почти любого заговора является смена тех, кто стоит у власти. Глупый жадный дядюшка Фирданны, вздохнула я... неужели ради спокойствия в Империи нам придется тебя защищать?

— Заговор?

— Да, Бель, наверняка. — Повелитель, тоже уже давно поднявшийся из горизонта, обнял меня за плечи.

— Мм-м... А меня он хочет куда? — любопытно же.

— Два варианта. Либо убить, либо жениться. Второе

предпочтительнее, ибо придаст легитимность правлению.

Вздохнула. Нет, для девушки, которой всего шестнадцать, у меня очень недурная и, главное, постоянно пополняющаяся коллекция женихов. Другой вопрос, что половине списка место в паноптикуме или, для спокойствия отчизны и меня лично, на ближайшем кладбище.

— А накачанные энергией алтари зачем? Я ломала голову так и эдак, но пока ничего разумного не придумала.

— Не знаю, — Ар пожал плечами. — Можно предположить какой-то стратегический маневр... Выясним.

— И что теперь делать будем?

— Продолжаем то же, что раньше, — следим. Приоритетные задачи — установить совладельца банка, попытаться найти логово гильдии и отыскать все алтари. Кстати, после следующего воскресенья, как бы тихо и аккуратно мы ни отбили поместье Лиррит, они должны забегать, как ошпаренные тараканы. Прекрасное время для слежки!

До возвращения в Ларран к ужину можно было пофилонить еще часок, и мы переместились в сад, на поляну, где по стволам старых яблонь вились цветущие клематисы. Мне безумно нравились эти растения — была в них какая-то легкость, изящество сродни полету. Голубые остроконечные лепестки звездчатых цветов напоминали крылья сказочных фей, элегантные розетки с густым венчиком тычинок и сетью тонких жилок можно было разглядывать часами.

Но сейчас мы пришли не за этим. Я приучила эльфов кормить белок, и мы превратили это в игру, постоянно заключая пари, к кому из нас рыжие хвостатые недотроги подойдут первыми. Драконе́й магией для приманивания или эльфийской, чтобы замаскироваться под пенек, пользоваться запрещалось.

Пока лежали в засаде — победил, кстати, Ти, — ментально болтали о том, как мне вести себя во дворце. Решили, что удобнее всего стратегия непредсказуемых рецидивов — то почти нормальная принцесса, то снова ходит в черном и поднимает полдворца гимнами спозаранку. Списать все странности можно на знамения и явления святой во снах. С этим не поспоришь. А уж как это потреплет нервы дядюшке... Я представила открывающиеся перспективы и облизнулась. Думаю, Эрис с Эмитом их тоже оценят.

Закончив с белками, вернулись к учебе. Меня озарило, что «ос-ти стр-я з-ий» — это всего лишь «особенности строения заклинаний», но вот что за «д-н п-ть» с ними полагается делать правильному магу, так и осталось загадкой. Ар хмыкнул и полез в свой написанный бисерным почерком

КОНСПЕКТ.

* * *

Ужин опять окончился скандалом. По моей вине. Задумавшись о сегодняшней лекции по трансмутации, я машинально выделила натрий из соли на тарелке очередной дядюшкиной пассии, и слепленный мной белый комочек стал скакать по блюду, шипеть и плевать. Девушка зачем-то сунула туда палец — ну вот кто ест руками? — и обожглась. Завизжала, махнула рукавом — серебристый кусочек улетел на середину стола и шлепнулся в бокал с вином кого-то из придворных... обрызгал рядом сидящих... и понеслось. Опрокинутые блюда и бокалы, визг облитых вином леди, крутящийся на месте кавалер Брин, которому куриная кость неведомо как угодила за шиворот, перевернутая скамья...

Наблюдающие моими глазами за этим придворным беспределом эльфы хохотали, как ненормальные. А когда свалка перешла в рукопашную, не выдержала уже я. Куда там гномам из «Боевой секиры» до нашего Двора!

Мимо, поддерживая выпадающее из разодранного декольте достояние, с визгом пронеслась незнакомая мне фрейлина. Следом мчалась еще одна — в корсете и без юбки... Нет, свежеприбывшей из монастыря благородной девице смотреть на такое негоже! Опрокинув напоследок взглядом дяде на колени кувшин с холодным липким шербетом, я гордо покинула трапезную.

Глава 15

Когда не знаешь, что именно ты делаешь, делай это тщательно.
Правило лаборантов

Неделя пролетела незаметно. Может быть, потому, что мне почти все время хотелось спать. Я с трудом сдерживалась, чтобы не клевать носом на лекциях, а на лабораторной по химии однажды чуть не налила воду в концентрированную серную кислоту. Хорошо, что Арден поймал меня за руку в последний момент, — а то б оплевала едкими брызгами кипящей воды пополам с кислотой себя саму и заодно половину аудитории. К огорчению Шаоррана, собиравшегося на пару недель в Ларран, мы не смогли прийти на его прощальную вечеринку. Впрочем, зная драконий размах, я предположила, что народу там и без нас хватало — у Шаоррана редко бывало меньше полусотни гостей, а обычно топталось полгорода.

Пару раз я устроила дворцу побудки под гимн в честь святой Цецилии. Было весело, вот только самой тоже пришлось вставать в рань несусветную. Эмит по еле долгих тренировок научился воспроизводить мой дребезжаще-петушиный тембр голоса, и его рулады неслись из часовни днем, заставляя придворных зажимать уши или хвататься за амулеты — в зависимости от степени благочестия.

Дядя слал мне провокационные подарки — красивые ткани, шелка для вышивки, картинки с прелестными леди, которых на увитых гирляндами роз качелях качают прекрасные волоокие лорды. Пообещал устроить охоту — я вздрогнула и с негодованием отказалась, обвинив его в страшной смерти невинных зверушек. Каждый вечер закатывал во дворце бал — я смягчилась и согласилась принимать участие в хороводах. Для профилактики — чтобы лорд Фирданн не радовался раньше времени — раз в два дня я читала за столом показательные проповеди, а однажды заставила отстоять три часа на коленях на каменном полу часовни десяток придворных дам и среди них дядину нынешнюю пассию. При том, что в монастыре Святой Цецилии Эмиту с Эрисом приходилось делать такое ежедневно, воздаяние казалось мне справедливым и даже слишком мягким.

Ночами по замку продолжал бегать черный волкодлак. Чучело, которое изготовил Арден, а оживил Шон, получилось великолепным — зверь рычал, как живой, красные глаза горели, только что сожрать меня не

пытался. Я даже покаталась на нем верхом. Понравилось. Жаль, пришлось прекратить забаву, когда эльфы поинтересовались — как я объясню придворным свое явление на демоническом отродье, буде те застукают меня во время скачек по коридору? Но как-то само собой вышло, что отныне волкодлак стал выбирать для ночных прогулок именно переходы близ моих покоев. И теперь сюда ни дядю, ни кого-то другого ночью было не заманить.

В среду вечером я выбралась в гости к Лане. Подруга напоминала распутившуюся розу, и даже тяготы, связанные с поздним сроком беременности, не портили ощущение счастья и сияния, которое распространяла Лана вокруг себя. Норд жену обожал. Дай ему волю, он носил бы ее на руках, вообще не опуская на пол. «Только на кровать...» — хихикнул пришедший со мной под видом Ирис Тиану.

Беглая послушница Лиррит тоже была всем довольна и вообще пришла у Нордов ко двору. Из нее вышла отличная помощница, а Лана взамен обучала ее тому, что должна знать и уметь настоящая леди.

К сожалению, рассказать Лане о том, что случилось со мной за эти полгода, я не могла. Она не умела держать ментальные щиты и при полном отсутствии талантов к магии не научится этому никогда. А как показал наш собственный опыт, любой экранирующий амулет можно снять. Поэтому я, вздохнув, поведала стандартную историю о яблоневых садах вокруг скучного серого монастыря... Про себя же решила приглядеться получше к Мирике — личная помощница мне будет нужна, а умная, целеустремленная девочка могла пойти далеко. И ее преданность принцессе тронула меня — своим чутьем она уловила схожесть судеб двух столь разных на первый взгляд сирот. У Мирики с ее драконьей магией не будет никаких проблем со щитами и секретностью. Пока пусть учится — а мы станем за ней приглядывать и поможем в случае чего. Дальше выбор будет за ней.

* * *

На полу кабинета короля Сирила, придавленная книгами, лежала раскатанная карта поместья отца Лиррит. Вокруг на четвереньках бодро ползали мы. Шон тыкал в план циркулем, прикидывая так и эдак, как четыре мага могут покрыть щитом, отсекающим потоки и выводящим из строя телепорты и амулеты как можно большую площадь. Делать все надо было синхронно, и я нервничала — ведь мне впервые предстояло творить сложнейшее волшебство без ставшей уже привычной подстраховки друзей. Арден, который всю неделю бился над переводом нужных нам заклинаний на язык эльфийской магии, наоборот, выглядел спокойным, как образцовый покойник в уютном гробу. Впрочем, я знала его достаточно, чтобы понять, что скрывает эта нарочитая бесстрастность.

Сейчас Повелитель уткнулся носом в кипу донесений о распорядке дня в поместье — маги две недели неусыпно следили за всеми передвижениями жителей и сторожевых постов. Наконец он выдал:

— Вот! В полчетвертого ночи патруль, контролирующий подходы с западной дороги, максимально сближается с южным, стерегущим опушку леса. А северный почти сходится с восточным. То есть площадь, которую мы в этот момент должны накрыть, будет минимальной. Замечу, что за пятнадцать дней орки ни разу не отклонились от расписания — организованные. Вот на пунктуальности мы их и подловим.

После этого озарения осталось обвести площадь карандашом, прикинуть, где должен стоять каждый из нас, и еще раз проговорить, что сначала творим заклинание отсечения, а потом аккуратно погружаем в стазис всех жителей поместья. Основная задача — сделать все без шума, чтобы обитатели усадьбы не смогли поднять тревогу или сбежать.

Затем выставляем свои посты по периметру и начинаем разбираться — кто оказался в нашей сети и почему он туда попал. Мы надеялись спасти крестьян, слуг и отца Лиррит, но умом понимали, что шансы на удачу невелики — наблюдавшие за поместьем маги вообще не видели прежних жителей, как будто те сквозь землю провалились.

— Вылетаем в час ночи. Полчаса для перехода через порталы в ближайший город, еще полчаса лету до поместья. Час — это с хорошим запасом — на аккуратный взлом защитного контура. Полчаса — это тоже с запасом — чтобы занять места. Значит, у нас есть еще шесть часов — предлагаю потратить их на сон. А Эрис с Эмитом пусть вместо ужина

посетят часовню и споют песнь во славу святой Цецилии — после этого никто долго не захочет беспокоить принцессу, чтобы та не устроила концерт на бис. — Арден обвел нас взглядом. Мы по очереди кивнули.

Время было неурочным — суббота, семь вечера, — и какая-нибудь горничная или леди Фрейм запросто могла забрести в комнату принцессы с вопросом или очередным подарком от дяди... а если визитер присядет на край кровати, где мы спим под пологом невидимости, и получит эльфийской пяткой в бок — будет весело.

Поэтому — благо, портал был рядом — спать двинули в Галарэн. Если что случится, Эрис и Эмит вызовут нас по амулету.

* * *

Вокруг зудели комары. Мелкие твари в упор не могли понять, почему, если вот она — я — рядом, живая и теплая, то никак не удастся куснуть? И они старались, упорно пикируя снова и снова. Когда через зависшее надо мной звенящее облако стали сновать туда-сюда с радостным писком пара решивших подкрепиться скоплением мошкары нетопырей, я совсем затосковала. Ждать предстояло еще двадцать минут, а магию Ар с Шоном до срока попросили не использовать. Хорошо, хоть с погодой повезло — стояло бабье лето. Дождь был бы похуже мошкары...

Шон ювелирно взломал охранный контур, мы рассредоточились по заданным местам и замерли, скрытые невидимостью и целой гирляндой других пассивных заклинаний. Кто же знал, что надо было еще и о комарах подумать? Вот почему им невидимость не мешает? Еще через несколько минут я поняла, что гнус — это цветочки. Мои ноги нашла какая-то полуночная змея — вот разве эти твари ночью не спят? — странные какие-то, — и попыталась устроиться на теплых ступнях. Потом ей показалось этого мало, и настойчивая рептилия, обвинив щиколотку, стала тыкаться мне в штанину, пытаясь залезть туда. Я прикрыла одежду драконьим щитом, перекрыв гадине дорогу, но чувствовала себя по-дурацки — под ногами ползают, над головой вьются и зудят. Для полного счастья не хватало, чтоб меня нашла какая-нибудь охотящаяся по ночам кошка размером побольше, чтобы потереться об ноги...

«Бель! Не накликай! — донесся ментальный смешок стоявшего примерно в полулиге от меня Тиану: — У меня тут как раз какая-то зверушка неподалеку гуляет».

«Ти, долго еще?»

«Пара минут... они уже почти сошлись... готовься», — вот теперь никакого смеха в голосе не было.

Я осторожно перешла на магическое зрение и потянулась к источникам — солнышку внутри меня и тем, что снаружи. Ну, волнуюсь... только что толку мандражировать-то? Дергайся, не дергайся — не поможет. Ведь делала это уже много раз... а если что пойдет не так, меня поправят и поддержат. Вдохнула.

«Пора!»

Нашей задачей было не только синхронно начать атаку, но и одновременно доплести экранирующий щит, в один и тот же момент

отрезав всех орков от магии. А потом сделать так, чтобы они не смогли разбежаться, и отправить их в стазис одного за другим. Если повезет — это ведь не только база, но и тренировочный центр, — то на ком-то из молодых может не оказаться смертельных заклятий-татуировок, убивающих членов гильдии, стоит их лишить свободы. И тогда мы сможем покопаться в памяти пленников и узнать что-то новое.

Я переплетала потоки магии, помогая себе жестами, выпевала протяжные ключевые слова, черпала из источников и из резерва... если б сейчас меня приложило метеоритом с небес, думаю, и не заметила бы... и краем сознания чувствовала то, что делают Ар, Ти и Шон. Ох, чуть опаздываю — все же в нашей компании у меня самый маленький опыт волшбы.

«Не торопись, мы подождем...»

Отлично. Послала в ответ не слова — их сейчас не было, — но волну благодарности и тепла. И снова нырнула в магию, заканчивая плетение.

Есть! Если б не устала, как лошадь после скачки, то, наверное, была бы очень горда. Мы накрыли несколько квадратных лиг единым куполом, отсекающим эту часть мира от магии. Будем надеяться, драконов среди них нет, хихикнула я. Кстати, смески орков и людей существовали, а вот представителей древних рас, соединивших свою кровь с орочьей, я не встречала и даже о таких не читала и не слышала. Интересно, это конфликт биологический или мировоззренческий?

Раскинув сеть драконьей магии, двинулась вперед, к той точке, где мы договорились встретиться. Обиженная змея зашуршала прочь. Настойчивые комары потянулись следом за мной. Оптимисты крылатые на мою голову — в ушах от них уже звенит!

Сеть показала, как за моей спиной из леса вышли несколько эльфийских магов. Эти стражи были дополнительной гарантией того, что никто, даже замаскировав ауру, не выберется отсюда.

Потирая затекшую спину, я ковыляла по ночному лесу. Вот тьма — эльфу глаз выколи!

Ушла недалеко. После того как я пару раз споткнулась, попыталась протаранить лбом какое-то дерево и чуть не наступила на пыхтящего ежа, стало ясно — пешком в крошечной тьме через этот бурелом я никуда не дойду. Даже моего ночного зрения не хватит, чтобы тут не навернуться. Подумав, приподняла себя левитацией и, по-прежнему невидимая, заскользила в локте от земли — так-то лучше! Встречный орочий патруль отправила в стазис за пару минут. Принцип прост — начинаешь с заднего, а к тому моменту, как передний спохватится и начнет озирается, уже и до

него очередь дошла. Подняла трофейных орков в воздух и подвесила сзади на силовой нити. Пусть едут следом — возвращаться лишний раз в это живописное, но плохо освещенное место я не собиралась. Интересно, что в сети огоньки аур орков в стазисе продолжали светиться. Они живы или это остаточный эффект?

Прибрав по пути еще один патруль, выбралась к месту встречи — отделенную от особняка кущей деревьев поляну. Ар уже был там, тоже со связкой орков на веревочке. С гирляндами тел в кильватерах показались Тиану и Шон. Свалив трофеи в не слишком аккуратный штабель, мы устроили совещание. Шон снял с шей орков амулеты, окутал их защитными заклинаниями и спрятал. Потом присоединился к нам.

— Если всех загнать в стазис — ничего не узнаем...

— А если попробовать усыпить? Они же и так спят, умереть при этом не должны — просто сон станет глубже.

— Бель, мысль хорошая, но ты пробовала читать чьи-то мысли во сне? Это же дурдом на выезде! Такого насмотришься...

— Лучше дурдом, чем трупы, — с них точно ничего не считаешь. Давайте попробуем?

— Резонно, — согласился Ар. — Тут мы однозначно ничего не теряем. Тиану, в этом ты лучший — давай! А мы тебя подпитаем из наших резервов. Только аккуратнее — моих магов не усыпи.

Я видела магическим зрением то, что делает Ти. Насколько же он стал сильнее! Арден и Шон положили ему руки на плечи — контакт помогал при подпитке магией. А я просто подошла со спины и прижалась к нему крепко-крепко, сцепив пальцы в замок на животе жениха. Ти закинул руку назад и ласково потрепал меня по волосам. Потом сосредоточился.

Не десятки, сотни контрольных сфер повисли по всей накрытой куполом площади. Чтобы не упустить никого, Тиану «замел» всех крупнее воробья. И погрузил в глубокий сон. Орков в доме, сов и лесных кошек, и даже мою знакомую змею. Эх-х... вот бы еще комаров вырубить, размечталась я. Потом спросила:

— Зверям это не повредит? Они смогут проснуться сами? — собирать и реанимировать тушки зайцев по кустам в мои планы на выходной не входило.

— Проспят до послезавтрашнего утра. А если эльфы на кого наткнутся, так и раньше разбудят.

Праздник для местных комаров. Нормально, пойдет.

Но вот интересно — сколько ж убийцев угнездилось в поместье, если только в патруле ходило девятнадцать орков? И это при том, что нападения

они не ждали.

— Сколько? Да полсотни точно наберется, — задумчиво почесал нос Тиану. — А может, и больше.

Прежде чем уходить с поляны, решили разобраться с пленными патрульными. Зажгли светлячок М-да, красавцы сногшибательные, увидишь — упадешь! И все поголовно до бритых макушек разрисованы сине-красными загогулинами. Интересно, и почему они мне осьминогов напоминают?

Выбрав самого недоузорчатого, связали по рукам и ногам и сняли стазис. Увы, тут же стало ясно, что с путами можно было и не морочиться — татуировка сработала, отправив орка на свидание с духами предков. Жаль. Больше тут делать нечего — об остальном позаботятся эльфийские маги. Переглянулись, вздохнули и направились к темневшей за деревьями трехэтажной громадине дома.

Комнату за комнатой мы обходили особняк, бережно, чтобы не потревожить и не разбудить, перемещая орков в большой зал вниз. Четыре десятка матерых убийц, десяток юных учеников — да мы тут накрыли целое осиное гнездо! Машинально отметила, что для такого количества постояльцев в доме не нашлось ни нужного числа кроватей, ни белья для них — а потому орки натащили в усадьбу из опустевшей деревушки какой Попало мебели и застелили ее чем придется. Набитые сеном тюфяки, покрытые камчатыми скатертями — бывает же! Могли б уже за полгода обустроиться по-человечески!

На нижнем этаже в полуподвале с зарешеченными окнами и земляным полом на соломе спали полторы дюжины крестьян — похоже, этих держали тут для подсобных работ. Еще в паре каморок под замком ютились тринадцать женщин, причем семеро из них были явно беременны. И наконец, в запертой комнатухе в мансарде отыскался отец Лиррит — иссохший седой старик с морщинистым лбом, впалыми щеками и глубокими складками у рта и крыльев носа. Даже во сне было видно, насколько он слаб и как несчастен. Оставив его отдыхать, мы отправились вниз, к оркам.

Вот только куда же подевались остальные обитатели особняка и соседней деревушки?

Посмотреть ороczy сны мне не дали — тут мои друзья выступили единым фронтом. Озвучил общее мнение Арден:

— Бель, ты многое знаешь и умеешь, ты сильная и смелая. Наконец, ты почти дракон. Но от этого ты не перестала быть девочкой, которой нет еще семнадцати. Не лезь в эту грязь. Поверь, в этом нет слабости. Но

копаться в мозгах убийц тебе ни к чему. Позволь нам избавить тебя хотя бы от этого. Все, что узнаем, мы тебе расскажем.

Я задумалась, а потом кивнула. Есть долг и есть возраст. Наверное, и у меня имеется психологический предел, и если опытный Арден считает, что мне делать чего-то не стоит, и даже Шон с этим согласен, значит, так тому и быть. И нечего капризничать, лучше пока сделаю для всех горячей тайры — от непрерывного волшебства у меня уже начала кружиться голова. Наверняка парням не лучше.

Следующие несколько часов слились в серое пятно. Эльфы и Шон переходили от орка к орку, прикладывая пальцы к вискам спящих. До того я и не знала, что сны идут не непрерывной чередой. Оказывается, сами сны длятся считанные мгновения, а между ними проходят десятки минут покоя. Проснешься во время сновидения — будешь помнить его. А если во время «тихого» периода — то сна как и не было. Нет тех, кто не видит снов. Есть те, кто не вовремя просыпается.

Я сновала между друзьями, подпитывая магией из своего резерва, вливая в них тайру и запихивая прямо в рот плитки шоколада с орехами. Был уже день, когда, наконец, измотанные парни отступились. Отделили несколько орков от остальных. Ти поколдовал над ними, делая сон глубже.

— Эти знают много — их отправим в Лариндейль. Еще пару недель они спокойно проспят, так что пусть наши маги пороются в их головах.

Усталый Шон открыл портал. Ар отдал кому-то приказ по амулету связи, и тела пленных отправились в последний путь.

— Что с остальными? — спросила я. — На взрослых накладываю стазис, на учеников путы? И уж как кому повезет?

Ар кивнул:

— Давай. Если кто-то выживет, можно будет работать с памятью по-настоящему, а не так... — Повелитель негодуя затряс белой гривой.

Увы, и нам, и оркам не повезло. Как только вплетенное в татуировку заклинание чувствовало, что его носитель попал в плен, оно убивало хозяина. Выживших не оказалось.

Обернулась, вопросительно глядя на Ара. Ну и что делаем теперь? Хотя и без слов понятно — надо просмотреть документы и бумаги, переговорить с отцом Лиррит, обыскать поместье на предмет остаточной магии и чужих порталов. Эх-х... А я-то мечтала выспаться и провести выходной за рыбной ловлей... Нара внутри грустно вздохнула.

Бумаг обнаружилась прорва — переписка с начальством и другими опорными лагерями — жаль, что адресов нигде не значилось, копии счетов — тут имена были, и с сотруddничающими с гильдией убийц купцами и

ремесленниками предстояло разбираться отдельно. И, что особо ценно, к нам в руки попал зашифрованный толстый гроссбух, похоже, с записью заказов. Если сумеешь расколоть тайнопись, то, во-первых, можно раскрыть или даже предотвратить множество преступлений, а во-вторых, капитально подмочить деловую репутацию гильдии и подорвать сам бизнес. Кто станет нанимать убийц, если будет знать, что потом имя заказчика — твое имя — может стать публичным достоянием?

Шон нашел запечатанный телепорт. Скорее, даже следы от телепорта. Раскрыть снова он его не смог и сказать, куда он ведет, тоже. Только самое общее направление — на восток. А что у нас отсюда на востоке? Да уже и ничего... никаких крупных городов или поселков. Малонаселенная местность переходила в отроги Гномьих гор. Неужели телепорт ведет дальше, в орочью степь? Если так, то получалось, что у некроманта и гильдии есть связь с орками. Напрашивалось предположение, что жителями деревни, отдав их в жертвы духам предков, некромант расплатился за какие-то услуги. Например, за отлов василисков. Или еще за что похуже... Картина мне совсем не нравилась.

Тиану и Арден кивнули — похоже, они пришли к аналогичным выводам.

Поколдовав, Шон заявил, что сделал крупную гадость — если кто сунется по координатам с той стороны, то попадет в расставленную тер Дэйлом стазисную ловушку и застынет, как муха в янтаре. Дополнив ловушку сигнализацией, Шон успокоился с видом человека, наилучшим образом выполнившего поставленную задачу.

Наконец, мы разбудили отца Лиррит. Гарнет тер Оран — так звали тощего старика со всклокоченными волосами — долго не мог поверить, что его злключения позади, и умолял нас уйти, говоря, что иначе орки убьют его Лиррит. Похоже, дочерью его и шантажировали, заставляя подписывать бумаги и отдавая от его имени распоряжения.

Услышав, что его девочка в безопасности в Ларране, лорд Гарнет разом сбросил десяток лет и совсем другим голосом спросил, чем может нам помочь. Ясно чем — рассказать все, что знает, и дать эльфам считать память, вспомнив все, что он видел и слышал с весны.

Тер Оран дал нам две хорошие зацепки — ум у старого лорда оказался ясным. Во-первых, он присутствовал в кабинете, когда глава здешнего отделения принимал доклад о выполненном задании от одного из подчиненных и делал записи в журнале. От старика не таились — для орков он был ходячим трупом. Гарнет запомнил и слова, и даже как выглядела строка, которую написал орк, — полистав журнал, он уверенно

ткнул в нее пальцем.

— Я не мог ничего сделать, но глаза и уши они у меня не отняли. Вот я и смотрел — вдруг пригодится? — улыбнулся старый лорд.

Теперь, расшифровав одну запись, можно было разобрать и все остальное. Молодец старик!

Во-вторых, из своего окна тер Оран видел фигуру в черной рясе, идущую по дорожке к дому. Наш некромант! Мы были правы — он тут побывал. Орки перед ним лебезили, разве что задом наперед не ползли, вылизывая путь. Увы, некромант, как обычно, был закутан с головы до пят. Но Гарнет был уверен, что это — высокий мужчина. Об этом говорила походка, манеры, движения, ширина шагов. И еще лорд заметил на руке блеск кольца и постарался разглядеть его как можно лучше. Тиану взялся оживить воспоминания. Через несколько минут эльф сказал:

— Да, это кольцо выпускника Академии. Скажу больше, кольца разных факультетов чуть отличаются друг от друга. Изумруд или рубин были бы заметны даже с большого расстояния. Значит, камень прозрачный. Это кольцо выпускника Белой башни.

На всякий случай воспоминания об этом эпизоде Шон записал на кристалл — вдруг мы что-то упустили?

Солнце уже перевалило за полдень, когда дела в поместье были завершены. Мы оставили лорду Орану кошелек с тремя сотнями золотых — нужно было закупить продовольствие на зиму для выживших крестьян, нанять новых работников и начать восстанавливать хозяйство. Если поспешит — еще успеет посеять озимые. Гарнет попросил передать дочери письмо. Конечно, сделаем. Тиану с Арденом проверили конюшни — кажется, эльфы надеялись найти угнанных эльфийских кобыл, но их тут не было. И наконец, в поместье остались несколько магов для охраны, ибо не факт, что часть орков во время нашего рейда не была где-то в отъезде. Вот и устроим небольшой сюрприз для опоздавших. Ведь правда, приятно, когда тебя ждут и встречают?

Остальные маги отправились с нами в Ларран — Арден готов был биться об заклад на что угодно, что как только весть о пропаже целого подразделения гильдии убийц дойдет до столицы, начнется переполох, как в муравейнике, куда сунули палку. Тут-то и можно будет проследить те связи, которые обычно маскируют и скрывают.

* * *

Во дворец мы успели как раз к обеду. За столом я старательно сдерживала зевок — недосып, усталость, тяжесть увиденного сказывались — трапезная плыла перед глазами.

Веселое застолье, яркие наряды леди, самодовольство сидящего в обитом алым бархатом кресле с высокой спинкой во главе стола дяди, крахмальные вышитые скатерти, бесшумная суeta слуг, подливавших вино, — все казалось каким-то нереальным, будто я смотрела из-под воды.

Лорд Фирданн внимательно взглянул на мою бледную физиономию. Вздыхнул:

— Опять не спала?

Я опустила ресницы и придала лицу овечье выражение:

— Я всю ночь молила святую покровительницу о просветлении. Цецилия дала мне знак, что я должна больше прислушиваться к вашим словам, дядюшка. И что танцы, если они не преступают границ приличия, не являются грехом.

Дядя облегченно вздохнул.

— Но все равно я не стану спать две ночи в неделю, отстаивая молебны и встречая утро гимном во славу благочестия! — Мои глаза загорелись нездоровым фанатичным блеском, в голосе появились истеричные нотки.

Лорд Регент застонал, бормоча под нос что-то неразборчивое. Я прислушалась — таких интересных слов не знали даже мои женихи.

— На следующей неделе во дворец пребывают драконы, а следом за ними — эльфы. Вот как они отнесутся к твоим ночным распевам, а?

— Неужели же дружественные нам представители соседних государств не будут рады видеть мое благочестие? Я готова поделиться с ними светом моей веры! — счастьем на моем лице не было предела.

— То-то они будут рады... — проворчал дядя.

— Рады? Дядюшка, вы тоже так считаете? — радостно взвизгнула я.

Лорд Фирданн в раздражении стукнул кулаком по столу и застонал снова.

Решив, что дневная норма по проявлениям кретинизма выполнена, я замолчала. И остаток обеда вредила только по мелочам. Например, куриная нога, соскользнувшая не без моей помощи с золоченой вилки сидевшей по правую руку дяди декольтированной особы, метко шлепнулась прямо в

соусник с подливкой. А выбитый оттуда фонтанчик липкой рыжей жижи удачно распределился между напудренным носом и доходящим почти до пупа вырезом платья этой самой леди. Выглядело живописно — мне понравилось. Дяде тоже должно приглянуться — теперь красное платье с обильным золотым кружевом и рыжими потеками напоминало о его экспериментах в области дизайна интерьеров.

Вот странно — и чего он закатывает глаза и стонет снова? Может, от экстаза?

* * *

Остаток воскресенья мы провели в Галарэне, в саду нашего дома. Валялись на траве, дремали, немного поплавали в пруду и уснули снова. Разговор тек лениво, Редкие слова падали, как капли золотистого меда... надо было просто быть рядом, касаться друг друга, смотреть на игру солнечных зайчиков на усыпанном хвоей пригорке, слушать шум ветра в кронах сосен и разглядывать облака — вот это похоже на летящего дракона, а то, что правее, на нос лорда Каршинна — даже бородавка в нужном месте имеется!

К вечеру пришли в себя достаточно, чтобы снова начать говорить о делах. Сегодня мы нанесли серьезный удар по гильдии, сократив ее численность, по нашим прикидкам, где-то на пятую часть. И узнали больше о некроманте — искать его надо в Белой башне, и всех мелких, вертлявых и щуплых можно отместить. Например, симпатичный нам лорд Рейст под описание злодея никак не подходил.

После того как мы привычно слились, восстановив и сияюще-безмятежное настроение, и магический резерв, Арден, Ти и Шон расположились в гостиной. Я улеглась на ковре — посмотреть, что будет. А было интересно — просматривая сны орков, парни обращали внимание не столько на действие, сколько на те места, где оно происходило. Самый опытный менталист — Тиану — несколько раз даже умудрился заставить спящего «увидеть» номера домов и названия улиц. Теперь бы еще понять, в какой части Империи находятся эти улицы и дома.

Вот сейчас парни по очереди показывали то, что нарыли в мозгах душегубов, и обсуждали — где такое может быть? Смотрели на цвет неба и яркость солнца, растительность, архитектуру... Все трое немало пошлялись по городам и дорогам Империи — теперь я уже умилялась своей наивности: ведь верила же когда-то, что эльфы из Мириндиэля ни ногой!

Пару мест, причем фигурировавших в нескольких снах, эльфы опознали довольно уверенно. Похоже, нам удалось вычислить еще две опорные точки... эх, молодцы мы! Но без армии эльфийских магов, готовых встать по слову Ардена, я бы даже шанса не имела справиться с гильдией. Как же мне повезло!

«Везет тому, кто сам себе помогает!» — улыбнулся мне Ар.

Я улыбнулась в ответ.

Глава 16

Лучше делать и раскаиваться, чем не делать и все равно раскаиваться.

Д. Боккаччо

В понедельник, когда во время большого перерыва между парами мы перекусывали на скамейке в парке, к нам с небес слетел Шаорран. Стащил кусок мяса и поведал, что в воскресенье мы пропустили настоящее веселье.

— Какое? — заинтересовалась я.

— День рождения жены мэра Галарэна, — почему-то расхохотался дракон.

— А что в этом смешного?

— Сейчас расскажу... Понимаешь, мэр устроил большой праздник на площади у ратуши. Музыка, накрытые столы, толпа народу, уйма декольтированных дам, начиная с его собственной супруги. Кстати, Верисиэль тоже там была — как обычно, в золотом платье с вырезом до... — Шаорран замялся. — Ну, в общем, в декольте.

— И? — подтолкнула его я.

— И вдруг над этим блестящим сборищем собралась небольшая тучка, а из нее посыпались лиловые пиявки!

Шаорран замолк, дав нам возможность самим оценить масштабы бедствия. Мы с Аром переглянулись и, представив сочно шмякающихся в дамские декольте пиявок, захохотали.

— Пияваявка в декольте... — простонала я.

— Ага! И не одна! И в прическах, и в компоте на столе! — золотые глаза драконьего принца горели от восторга. — А как дамы из платьев выскакивали!

Да, судя по последней реплике, он там был!

— Шаорран, ну-ка, колись — кому мэр и его благоверная так круто насолили? — уставилась я на принца в упор.

Шаорран замялся, потом, решив, что уж если прокололся, то можно рассказать все, и вообще мы «свои», продолжил:

— Ну, если уж говорить серьезно, то всем магам. Мэр вдруг решил, что порядки в Галарэне пора менять. На нескольких студентов напали в тавернах. Появились постановления о разделе бюджетов города и

Академии, причем была попытка прибрать в казну Галарэна академические дотации. Эти умники даже попробовали ввести налог на проживание в городе магов.

Вот теперь все ясно. Мэру щелкнули по носу, напомнив, кто в городе настоящий хозяин. Обидно, но без членовредительства. Не удивлюсь, если в ближайшее время состоятся перевыборы.

— А жена мэра? Она чем отличилась?

— Высокомерна, хамовата, нетерпима. Весной попыталась отдать приказ высечь какого-то студента, который недостаточно быстро уступил ей дорогу. Скандал едва удалось замять, — глаза Шаоррана сузились.

— Ну и как? Какого цвета у нее белье? — поинтересовалась я. В том, что имениннице прицельно достался десяток пиявок в подарок, я почему-то не сомневалась.

— И у нее, и у дочки — розовое в сердечках...

Так это я дочку мэра на рынке приголубила? Вот уж тесен мир!

— ...а у Верисиэль, кстати, — золотое! Сияет аки солнце! — К дракону, успевшему, пока он рассказывал, стащить второй кусок мяса и даже хлебнуть из нашей фляги, опять вернулось хорошее настроение. — Эх-х... жаль, вас на вечеринке не было... а ночью мне улетать.

— В Ларран?

— Угу.

— И до Ларрана на драконьих крыльях? — Мне действительно было интересно.

— До предместий. Там пересядем на коней — их заранее отправили вперед.

— Зачем?

— Ну нельзя же драконом лететь прямо во дворец? Это может быть воспринято как демонстрация силы, давление и даже угроза. Есть этикет — в чужой Двор, если это не Тер-Шэррант, драконами не летают.

Любопытно.

— А в Академию ты вернешься?

— Пару недель придется пропустить, а там, думаю, вернусь.

— То есть ты в столицу всего на две недели?

— Идеально было бы портал поставить, — вздохнул Шаорран. — Но найти мастера, который пробьет телепорт на такое расстояние, не так уж просто. Отец обещал прислать кого-то из своих умельцев, но это будет позже. Пока придется помахать крыльями — два дня туда, два дня обратно...

* * *

Увы, мне, как и Шаоррану, тоже пришлось прогуливать из-за прибытия послов в Ларран. Ну вот не будь Дяди и всех этих заморочек с секретностью, сели бы прямо в Галарэне у костра с шашлыком или фаршированной орехами и пряными травами курицей, познакомились получше и обо всем договорились... И учебе вся эта дипломатия не мешала бы. А так — тьфу! — расстройство одно.

Арден, видя, насколько я недовольна тем, что меня сорвали с лекций по физике и магии, решил свести временные потери к минимуму и явиться в Ларран в один день с драконами. Ти, которого никто в Галарэне не видел уже неделю или больше, решил «прибыть» ко Двору вместе с кузенком.

— Мне тоже потанцевать хочется, — оправдывался жених, лукаво кося сапфировым глазом.

Вообще, так или иначе, Ти был нам нужен — именно ему предстояло рассказать Шаоррану о погибших драконятах.

И вот теперь я, немного бледная, чуть слишком тощая, зато с потрясающей прической и в сногшибательном платье, стояла рядом с лордом Регентом в зале Приемов, ожидая гостей. Мой наряд мы мастерили все вместе. Шаорран — бронзовый дракон — скорее всего выберет именно такой цвет для костюма. Арден собирался быть в наряде цвета слоновой кости. Значит, мое платье должно сочетаться с цветами обоих лордов. Получилось нечто строгое — разом выпрыгивать из образа монашки я не собиралась — и в то же время торжественно-элегантное. Розетка ворота под горло, но вниз, до корсажа, идет не ткань, а бронзовая сетка с мелкими жемчужинами. Жесткий, бронзовый же, атласный корсаж, рукава из струящегося шелка цвета слоновой кости с жемчужными застежками у кистей и пышная бронзовая юбка с хитрыми прорезями, в которых мелькали шелк и жемчуг. Вот сюда бы еще мою диадему с солнечными камнями... жаль, нельзя!

Придворные дамы ели меня глазами. Я делала вид, что не замечаю.

Эльфы появились первыми, и этот спектакль доставил мне искреннее удовольствие. Внешне все удивительно походило на тот прием, что состоялся год назад, — сияющее великолепие дивных лордов, холодное высокомерие Повелителя, певучий эльфийский, от звуков которого у дяди перекашивало физиономию... но на ментальном плане картина была совершенно иной.

Хоть я и рассталась с любимыми всего час назад, мы радовались друг другу, будто не виделись год. Под конец вмешался Шон: «Бель, если ты будешь так фонить, от драконов это скрыть будет невозможно. Твоя аура сейчас похожа на полярное сияние — освещает все на сто лиг вокруг. Бери себя в руки!»

Вздыхнула: «Я вас всех люблю! И беру себя в руки».

Взяла. И вовремя. Двери распахнулись снова.

Как и предполагалось, Шаорран был в бронзовом. Металлический отсвет ткани камзола красиво оттенял блеск перехваченных обручем красного золота длинных волос, загорелый тон кожи, золотистые искры в глазах под разлетом бронзовых бровей. Как же вы прекрасны, принц!

Широкие плечи, гибкий стан, уверенные шаги... Вот он уже поднимается ко мне на помост...

— Я, кронпринц Шаорран Ал'Эроллд, сын Властелина Небес Тер-Шэрранта, рад приветствовать наследную имперскую принцессу Астер Кибелу тер Калариан в ее столице... — начал дракон речь на всеобщем.

Дядя кивал. Я стояла неподвижно и приветливо улыбалась. Интересно, что Шаорран думает на самом деле? Худа, бледна, затюкана? Ну, сейчас мы это подправим!

Дождавшись заключительных «...в мире и дружбе между нашими народами», сделала полшага вперед, улыбнулась чуть шире и заговорила на драконьем. Эх, жаль нельзя сейчас обернуться и на дядю Фирданна посмотреть — наверняка же челюсть на пол от удивления уронил! Только б от натуги пукать не начал, а то на том торжественная часть приема и кончится — и придворные, и оба Посольства разбегутся в ужасе!

Почти слово в слово, вывернув наизнанку приветствие и поменяв местами названия Империи и Тер-Шэрранта, я повторила речь Шаоррана на драконьем. Бронзовые брови медленно поползли вверх, но потом дракон оценил и мой юмор, и знание языка, и маскировку под «курицу домашнюю» и, склоняясь к руке в поцелуе, подмигнул. Я подмигнула в ответ. Есть контакт!

Теперь можно оглянуться на дядю. Нормально — стоит на ногах, только ртом воздух хватает.

Приняв предложенную Шаорраном руку, сошла с возвышения. Кронпринц Арденариэль с кузеном тут же присоединились к нам.

— Я же тебе говорил, принцесса полна сюрпризов, — усмехнулся Ти.

— Я и вправду рад знакомству! — улыбнулся Шаорран. — Вечером бал, потанцуем?

Нет, этот неисправим.

— Когда я тут, первый танец традиционно мой, — вмешался Ар.

Ну просто девичий рай — я и три принца... эх, если б еще дядя под ногами не путался!

* * *

Шаоррана подкосила первая же заготовленная мной танцевальная вариация. Любитель эльфийских па споткнулся и чуть не сел на пол. А потом расхохотался.

— Что же за год у меня такой? Каждая встреченная симпатичная девушка танцует лучше меня!

— Каждая? — подняла бровь я.

— Ну, вы — третья. Сначала весной какая-то девица из приграничной глуши чуть не уронила меня на вечере в Академии. Потом осенью к нам на факультет поступила пара неправильных эльфов и заставила спотыкаться. И вот теперь я приезжаю, чтобы возглавить дипломатическую миссию, и на первом же балу чуть не сбиваю с ног имперскую принцессу. Чем я прогневил богов? — Шаорран в притворном отчаянии закатил глаза к расписному потолку.

Ну это ж надо! Наши блестящие леди вот-вот заработают косоглазие, пытаюсь одновременно смотреть на великолепного дракона и уследить за прекрасными эльфами... А этот тип вспоминает встречу пятидесятилетней давности со мной — провинциалкой Белисией в самодельном платье.

— Пара эльфов? — переспросила я, направляя разговор в интересующую меня сторону.

— Ну да. Родственники Владыки, между прочим. Кстати, — внимательный взгляд Шаоррана обежал меня от сколотых на макушке локонов до носков бронзовых туфель, — вы похожи.

— Похожа на эльфов? На родственников Владыки? — я округлила глаза. Вот внимательный выискался на мою голову! — Чем же?

— Нет, внешне вы с леди Наринель разные. Но есть что-то в осанке, поставе головы, жестах... — дракон задумался.

Я пожала плечами.

— Если она — родственница Владыки Алсинеяля, у нас могут быть общие эльфийские предки. И по драконьей линии, если я правильно понимаю, мы принадлежим к одному дому. Иногда кровь проявляется через поколения...

— Может быть... — кивнул Шаорран, раскручивая меня под высоко поднятой рукой.

Хорошо. Теперь, когда ему кажется, что решение найдено и загадка перестала быть загадкой, он будет смотреть на черточки сходства между

мной и Наринель как на забавный казус, не более. Но надо быть очень внимательной — стоит проколоться с прической или украшениями или ляпнуть лишнее — и в голове дракона сложится совсем другая картинка. В том, что, несмотря на кажущееся легкомыслие, Шаорран умен, я не сомневалась ни капли.

— Драконья магия уже проявилась? — глаза принца блеснули, выдавая, насколько его интересует этот вопрос.

Ага, прямо сейчас так и расскажу!

— Лорд, мне всего шестнадцать, — и опущенные ресницы. Ясно, что поймет он эту абсолютно правдивую фразу совсем не так, как надо... но это уже не мои проблемы. Для себя я решила не обманывать Шаоррана ни словом. Дипломатическую игру он оценит, а вот вранья может и не простить.

— Драконий язык стал сюрпризом для лорда Регента, да? — продолжил слишком понятливый Шаорран.

— Ну, папа учил меня, — улыбнулась я. Король Сирил и вправду когда-то пел мне на драконьем колыбельные, а мама сердилась — после них я не спала полночи. Мм-м... кстати, о музыке — надо превентивно предупредить, чтобы нехорошо не вышло. — Да, лорд, позвольте вас предостеречь: если не хотите испортить впечатление, ни за что не ходите в часовню.

— Почему? — удивился Шаорран.

— Я там пою.

— ... — захлопал глазами дракон, не понимая, где засада.

— Церковные гимны. Не своим голосом, — серьезно продолжила я. Потом все же не сдержалась и хихикнула.

— Зачем? — поразился бронзовый.

— Дядя хочет выдать меня замуж, а я почему-то совсем не рвусь вступать в брак, — пожалала я плечами. — В общем, это долгая история. Лучше петь, чем к алтарю.

— А кто жених? — заинтересовался Шаорран.

— Как кто? — захлопала я ресницами. — Есть только одна приемлемая кандидатура — сам лорд Регент, Гвидо тер Фирданн.

Шаорран поперхнулся и споткнулся второй раз за танец.

Идем на рекорд... что бы еще ему такое веселенькое поведать? Предупредить про волкодлака, чтобы при случайной встрече в темном коридоре не подпалил мою зверушку?

По окончании бала на пути в комнату ко мне обратился незнакомый придворный:

— Принцесса Астер, лорд Регент требует, чтобы вы немедленно явились в его покои, — расфуфыренный лорд встряхнул длинными завитыми рыжеватыми локонами.

Требуется? Ага, сейчас! Уже бегу.

Я поджала губы:

— Передайте дяде Фирданну, что я выполнила мой долг наследной принцессы, встретив гостей, а сейчас хочу снять эту мирскую мишуру и отправиться в часовню — молить святую Цецилию простить мне грехи и суетность. Если я нужна дяде — он может найти меня там, — я с радостью исполню гимн вместе с ним!

Лицо кавалера — покопавшись в кудреватой голове, я узнала, что зовут рыжего пуделя Эрий тер Турж, — вытянулось, как у клячи, которой вместо морковки подсунули лимон.

Приложила руку к груди, закатила глаза, изобразив, что готова начать петь прямо сейчас... и Эрия как ветром сдуло. Думаю, дядю тоже не прельстит перспектива полночи возносить хвалы великомученице, стоя на коленях в часовне, и выяснение вопроса — откуда я знаю драконий? — он отложит до утра.

Хотя ответ будет короток — отец-дракон учил. А раньше молчала, ибо повода не было. Ну не перед Шэрном же мне было распинаться?

* * *

Спокойно выспаться нам не дали. В час ночи сработала сигнализация в покоях, отведенных Повелителю. Оказывается, драконий принц решил посреди ночи зарулить с бутылкой вина в гости к собрату кронпринцу, обсудить, что за фигня творится при имперском Дворе. Арден, вспоминая троллеву маму и натягивая тунику на бегу, нырнул в тайный ход и помчался встречать дорогого полночного гостя.

Я знала, что Шаорран аномально активен, но не думала, что мы начнем страдать от его энтузиазма так скоро. И возникал вопрос — а днем-то что делать? Меня ежедневно не бывает от завтрака до ужина. А чем будет занят в это время Шаорран — станет прогуливаться по значным местам столицы? Ох, вряд ли. Скорее, будет искать встреч с принцессой, чтобы получше прозондировать почву. И напорется на Эмита.

Рассуждаем дальше. Распознать морок дракон не сможет. А вот разницу в манерах или стиле разговора поймает запросто — умен, зараза. И сообразит, что меня тут ходит две, если не больше. А дальше еще хуже — встанут вопросы: где пропадаю я сама, пока по дворцу бродит дубль, и кто намагичил фантом, который драконьему принцу не по зубам?

— Бель, предлагаю сделать так, — вмешался следивший за моими раздумьями Ти. — Днем тобой могу быть я.

А ведь отличная мысль! Ти знал меня как никто — каждый мой жест, каждую мысль... Вот кого не поймаешь на мелочах, так это его.

— Только не флиртуй, — посоветовала я. — У него слабость к девушкам, которые танцуют лучше, чем он сам. Белисию он до сих пор вспоминает. И Наринель.

— Да что ты?

— Я — ничего. А вот если он к тебе целоваться полезет — ты будешь очень чего! Проще изначально держать дистанцию.

— Ясно. — Тиану был серьезен. — А еще стоит как можно скорее занять Шаоррана работой с гильдиями и поисками некроманта. Это его отвлечет.

— Угу... Ти, я уже спю-ю... давай об остальном завтра, а?

* * *

Ар к нам так и не вернулся — увиделись мы уже утром, за столом. Повелитель выглядел, как всегда, свежим, словно майская роза. А вот Шаорран смотрелся слегка невыспавшимся и помятым.

— Ну, и что у вас было? — послала я мысль жениху.

— Практикум по трансмутации — испортить хорошее вино, переведя спирт в сахар. А если серьезно — говорили о тебе. Шаорран будет нам помогать, но, похоже, у них дома не все ладно. Надо будет подробно обсудить, какую информацию ему можно давать, а какую — нет.

— Совсем не выспался? — посочувствовала я.

— Ничего, на «Орочьем языке» отосплюсь. Я ж его уже знаю...

Поспать Ару на «Некромантии» — третьей паре — не дали. Занятия по костестрою, как называли их студенты, проходили всегда в одной и той же аудитории, выглядевшей, словно образцовая пещера спятившего колдуна. По стенам зала висели плакаты с детальными изображениями всяких тварей — от воробья до динозавра. По углам клацали зубами и приветственно махали конечностями зачарованные скелеты. А вдоль кафедры, подскакивая на бегу, сновал туда-сюда лорд Пирод, перечислявший кости скелета вымершего предка лошади с интересным названием меригиппус.

С заднего ряда донесся шепот, что этот самый мерин-гиппус потому и вымер, что мерин... Кто-то захихикал. Лорд Пирод вперил очи в последний ряд. Там зашебурились и стихли.

Оказалось, оживить набор костей — это половина дела. А вторая половина — собрать эти кости в правильном порядке, чтобы ожившая тварюга могла не только лежать на спине кривыми лапками сучить, но и нормально передвигаться. Вот мы и занимались, с одной стороны, разучиванием заклинаний оживления и подчинения, а одновременно зубрили отделы верблюжьего позвоночника или собирали, как пазлы, собачьи лапы.

Сейчас Пирожок — так за глаза звали уютно-румяного, крепенького лорда студенты — загибал пальцы, перечисляя ребра меригиппуса. Пальцев явно не хватало. Я задумалась: он что, потом снимет сапоги и начнет на ногах загибать? Или пойдет по второму кругу? Но главной сегодняшней засадой была не сдохшая ретро-недоконьяка. Впереди нас ждала первая практическая работа по некромантии.

Я относилась к этому меланхолично. После наших с Шоном полуночных визитов на ларранское кладбище прошлой зимой я сама могла собрать какую-нибудь Заю или кентавра и отправить на галарэнский рынок за покупками. А вот Ар волновался. Повелителю предстояло стать не только первым в истории драконом без капли драконьей крови, но и первым эльфом-некромантом.

Пирожок, к моему разочарованию, так и не сняв сапог, закруглился с меригиппусом, пообещал в следующий раз рассказать про складчатозубого гиппариона и заявил, что сейчас мы наконец-то перейдем к практической работе. Достал из-под кафедры стопку низеньких деревянных ящичков-ларцов и пошел вдоль рядов, раздавая наглядные пособия.

Я приподняла крышку своей шкатулки, сунула туда нос и захихикала: «Едет лягушонка в коробчонке, косточки гремят!» Ар удивленно уставился на меня. Я вздохнула: похоже, у Повелителя плоховато не только с пословицами, но и со сказками, надо будет начать ему их на ночь рассказывать — и про гроб хрустальный, и про остальное. Но, как бы то ни было, нам предстояло собирать и оживлять скелет лягушки.

Собрали мы тварюжек быстро, тем более что на одном из настенных плакатов красовалась квакша размером с быка, и студенты не стеснялись на нее пялиться. А вот с оживлением у Ара что-то застопорилось. Лягва один раз дернула лапкой и замерла.

«Ар! Залезай в меня. Я медленно покажу, что делаю, чтобы оживить свою...»

Арден кивнул. А как иначе поймешь, что он потерял при переводе заклинания на язык эльфийской магии? Мы развернулись лицом к лицу, взялись за руки и уставились друг другу в глаза, сливая сознания. Я медленно, раз за разом, начала оживлять косточки из моей коробки. Оживлю — убью снова... и так раз за разом, пока Ар наконец не понял, что пропустил.

Вынырнув в реальность, мы обнаружили, что студенты восприняли наш уход в астрал неоднозначно. Кажется, кое-кто решил, что видит начало любовной сцены. Пара шутников за соседней партой вообще устроила полное непотребство со своими жабками — один скелетик забрался на спину другому и стал там подергиваться.

Ар поднял бровь и посмотрел сначала на заигравшихся студентов — те потупились, а потом на жабок, превратившихся под его взглядом в горку костей. Повелитель ехидно осклабился — кости поднялись маленьким смерчем в воздух, демонстративно перемешались и осыпались вниз неструктурированной кучей. Шутники взвыли.

Между тем Арова лягушка бодро поскакала по парте вслед за моей.

Я оглянулась — по всей аудитории ползали, бегали и прыгали жабообразные уродцы. У половины лапы были перепутаны местами. Вот теперь до меня дошло, зачем в этой аудитории перед дверью неудобный порог почти в локоть высотой, — чтобы намагиченные студентами монстрики не могли выбраться и не скакали потом по всей Белой башне, веселя народ.

* * *

Вечером я вышла к ужину в мешкообразном черном платье. Шаорран, которого Арден ввел в курс дела, изумленно приподнял бровь, оценивая мой бледный вид и жуткий наряд. Дядю перекосило. А когда я заявила, что не хочу сегодня идти на бесовское сборище, именуемое балом, лорд Фирданн побагровел, как свекла. Что будет дальше, мы с эльфами уже знали и в аварийном порядке намагичили фильтры в нос. А вот драконий кронпринц попал под газовую атаку. Как и весь остальной Двор.

Две дамы красиво шлепнулись в обморок. Кстати, я ни разу не видела, чтобы придворные леди падали в обморок абы как — каждый раз результатом потери чувств чудесным образом оказывались выставленные на всеобщее обозрение самые привлекательные части тела обморочной особы. Вот и сейчас пара бескостных голубиц справа и слева от Шаоррана предъявили дракону щедрую панораму своих декольте и — аж до колена — шелковые чулки с вышивкой.

Шаорран чуть сморщил нос, покосился налево, потом направо... и сохранил невозмутимое лицо. Я поймала его ментальный посыл, обращенный к Ардену: «А лорд Фирданн смог бы поспорить с серными выхлопами вулкана Шангари! Неужели такой метаболизм естественен? Несчастливая принцесса Астер!»

Так захотелось встрять в этот интересный разговор и сообщить, что бедняжка принцесса этот самый метаболизм и устроила, что даже зачесалось. Эх-х, жаль, нельзя... Буду тренировать выдержку и долготерпение. А заодно послушаю тихонько, что старшие говорят. Гм-м... Шаорран, не подозревавший, что я его слышу, с внешне абсолютно нейтральным лицом перешел на эмоциональный троллий. Ой, сколько новых слов сейчас узнаю! Ар бросил короткий взгляд на развесившую уши меня и икнул.

На мой взгляд, ужин получился крайне интересным.

На бал я все же не пошла. Из чистого упрямства. Дядя, столкнувшись с моей непреклонной решимостью хранить верность монастырским заветам, устроил скандал, напоминая об обязанностях принцессы перед троном, народом Империи и лично им, вырастившим меня лордом Фирданном. На пятой минуте разговора я узнала, что он собственной персоной недосыпал ночей у моей колыбели. Думаю, в следующий раз лорд Регент сообщит, что кормил меня грудью.

Ладно, ладно, сдалась я. Чтобы не быть неблагодарной, я согласна принести такую жертву и ходить на балы. Но Целилия велела мне хранить целомудрие, так что на большее дядя пусть не рассчитывает. А то уйду в монастырь!

Пока придворные стаптывали на танцах каблуки, мы с Аром покончили с домашним заданием. После бала нас ждала тайная встреча и непростой разговор с Шаорраном в одном из заброшенных детских учебных классов на верхнем этаже дворца.

* * *

Шон с нами не пошел — маг опять с головой закопался в темпоральную магию, так тер Дэйл называл свои фокусы со временем. Мы не настаивали. Шон — это наш козырь в рукаве, так зачем лишний раз его светить?

Я надела строгое домашнее платье и спрятала волосы под сетку — производить впечатление на Шаоррана было незачем, да и повод у нашего собрания был нерадостным. Ти выбрал тунику цвета грозовой тучи. Мы специально пришли на место встречи чуть раньше остальных.

Прикинули, у какой из стен лучше показывать иллюзии, и поставили три скамьи так, чтобы было удобно смотреть. Только закончили, как появились Арден с Шаорраном. Поздоровались. Расселись. Я справа, Ар и Ти в центре, Шаоррану досталась левая скамья.

Я кашлянула, привлекая внимание. Потом, подбирая слова, заговорила: — Мы все собрались тут по моей просьбе. Мы — наследники трех стран, существующих тысячелетия. Веками мы были союзниками. И то, о чем сегодня тут будет говориться, касается нас всех. Похоже, в Империи возникла угроза, которая может затронуть и Мириндиэль, и Тер-Шэррант.

Взгляд Шаоррана стал цепким — драконий принц понял, что ожидается не просто небольшая неформальная вечеринка.

У стены сформировался чуть светящийся морок — густой лес, парящие над ним горы и седловина перевала между ними.

— Узнаешь это место? — Ти посмотрел на дракона.

— Перевал у Сэгова Зада, — кивнул тот. — Отсюда начинается путь. Но при чем тут это?

— В последние годы за перевал ушла и не вернулась уйма народа. И эльфов в том числе. А теперь смотри внимательно. Это воспоминания очевидцев.

Ти исключил из показа событий нас с ним, слова, которые мы кричали друг другу в горячке боя... но все остальное там было: летящие сверху стрелы, каменный тролль, замороженный трактирщик, путь к пещере и — самое жуткое — черный алтарь, жирно лоснящийся во тьме, и груды растерзанных останков у стены залитого кровью зала.

Когда морок растаял, наступила тишина. Потом Ти заговорил снова:

— Там погибло больше полусотни тех, кто шел через перевал. И среди них — семеро ушедших в паломничество молодых драконов. Трактирщик

использовал стрелы с парализующим ядом, от которого не спасают Щиты. И потом убивал пленников над алтарем, накачивая туда энергию.

— Зачем? — глухо спросил Шаорран.

— Для хозяина-некроманта. А вот зачем тому алтари — мы не знаем.

— Алтари? Их было больше, чем один? — Дракон уцепился за слово. Казалось, он получил сильный удар и теперь пытается найти хоть какую-то опору в окружающем мире.

— Шаорран, — обратилась я к нему. — Среди невернувшихся был кто-то, кто тебе дорог?

— Да. Мой друг... Я надеялся до сих пор... — обычно веселый дракон был не похож на самого себя. Как дом, во всех окнах которого разом погас свет.

— Мне жаль. — Я и вправду испытывала чувство боли и потери, думая о мальчиках и девочках, которые отправились за чудом, а вместо этого нашли жуткую смерть.

— Да, больше. Мы совершенно случайно наткнулись на еще один алтарь. Туда тоже накачивали энергию, — Ти сделал паузу и вздохнул. — Пытая и убивая девственниц.

У стены снова возник морок — подвал из дома в Таргане. Лужи крови, умирающие девушки, распятые на потолке. Век бы не видела и три века не вспоминала!

Шаорран уставился на нас горящими глазами.

— Вы хотите, чтобы я помог отыскать этого убийцу драконят?

Сейчас дракон был настолько выбит из колеи, что буквально кричал в окружающий мир: «Как он мог?! Как он мог?!»

Я перекинула эту мысль Ару, и тот озвучил вопрос:

— Друг, расскажи, кто из ваших в этом замешан? Это касается нас всех.

Шаорран, поняв, ЧТО слышали эльфы, замялся и подправил ментальные щиты. Ар продолжал смотреть на него мягким, понимающим взглядом. Ти подсел ближе и обнял за плечи: «Ну?»

— Брат отца, Шарид. Он должен был проводить наших до начала Веера.

Я поняла, о чем он. После перевала горы расходились складками, открывая четыре долины, ведущие в разные стороны. Веер. И вправду похоже.

— Отец так ему доверял... и доверяет... — почти простонал дракон.

— Значит, ты не можешь рассказать о том, что услышал здесь. Ты понимаешь? Разбираться со всем этим придется нам самим. — Арден

смотрел Шаоррану в глаза.

Тот вздохнул и кивнул:

— Мое слово.

Я вздохнула тоже. Пусть не в том объеме, на который рассчитывали, но помощь мы получили. Теперь надо сразу дожать, обеспечив секретность еще в одном деле.

— Шаорран! — заговорила я. — Я прошу скрыть до времени еще одну вещь, касающуюся меня самой, и не рассказывать отцу пока ничего обо мне. Мы уже знаем точно, что некромант при помощи орков готовит переворот в Империи. Если он услышит, что принцесса — это не просто тощая кукла-малолетка, он может выступить раньше. И тогда это обернется большой кровью. А если он победит, то вы получите в соседи Орочью Империю вместо Драконьей. И ее новый правитель поддержит амбиции лорда Шарида... Ты же понимаешь, некроманту на руку беспорядки и междувластие в Тер-Шэрранте.

Шаорран посмотрел мне в глаза. Пристально. Внимательно. Не знаю, что он увидел, но, чуть помедлив, снова кивнул:

— Слово дракона.

А потом усмехнулся и добавил:

— Я сегодня был у часовни. Голосите вы, принцесса, жутко!

— Знаете, принц, давайте перейдем на «ты»? Если уж вы признали о такой моей интимной слабости, как пение, и не сбежали за горизонт... что-то мне подсказывает, что мы станем друзьями.

Дракон улыбнулся:

— А танцевать научишь?

— Легко! — подмигнула я в ответ.

Через час мы согласовали план действий. Шаоррану показали, какие следы оставляют алтари на магическом плане. Тот сказал, что у него есть пара десятков близких друзей — молодых драконов, которые без лишних вопросов и не болтая сделают все, что надо. Мы объяснили, что нужно всего лишь как можно быстрее прочесать Империю в поисках алтарей. А потом огорошили Шаоррана известием, что с большой вероятностью некромант окопался в Галарэне. Ти продемонстрировал образ, считанный из головы отца Лиррит.

— Кольцо и орки. Теперь понимаю, — кивнул Шаорран. Потом перевел взгляд на Ардена и спросил: — Та пара эльфов в Академии — эрд Неллао... они ищут некроманта?

— Нет, они поступали по-настоящему и просто учатся. Но и ищут по ходу дела. Они знают о Белой башне, — кивнул Арден.

После того как с делами было покончено, Тиану достал спрятанную за гардиной бутылку красного эльфийского, четыре фужера, и через час мы уже пели хором про деву-иву. Оказалось, Шао — так дракон предложил себя звать — тоже знает эту песню.

По коридору, охраняя нас, цокал когтями волкодлак.

Глава 17

Бог сотворил нас по своему образу и подобию. Но откуда уверенность, что он работал в реалистической манере?

С. Е. Лец

Мне было слегка не по себе — все же мы слишком многое утаили от Шаоррана: то, что я свободно владею тремя видами магии, ментальной речью и вообще без пяти минут дракон, то, что Арден — тоже прошедший паломничество дракон, то, что я почти замужем за наследниками Мириндиэля. И наконец, то, что пара эрд Неллао — это мы с Аром. Что будет, когда Шао все это узнает?

— Поступить по-другому было нельзя, — печально вздохнул Арден. — Расскажи ты все это, и ему *пришлось бы* идти к отцу. Скрывать такую стратегическую информацию от Властелина Небес — это предательство. А лорд Шангарр поделился бы с братом, которому доверяет. А тот полетел бы к своему союзнику-некроманту... Думаю, ты понимаешь, чем бы все закончилось.

Хорошо, что теперь мы хотя бы знаем, что за тролль горбатый завелся в Тер-Шэрранте. Похоже, брат Мудрейшего сам решил стать Властелином Небес. Хотя зачем это дракону? Вот кто бы надежный и достойный отодвинул от меня трон подальше — я б ему только спасибо сказала...

— Шарид должен искать поддержки у других драконов. А какая идея может объединить лучше национализма? — продолжил мысль Ардена Тиану. — Например, Тер-Шэррант только для драконов. Или: драконью магию — драконам! Звучит, а? И это бы объяснило, почему кто-то пытался засыпать эльфов, поступающих в Красную башню. И почему декан об этом ничего не знает.

Мы с Аром переглянулись и кивнули.

* * *

Конец недели промелькнул хвостом рыжей белки... раз — и нету! Писались какие-то контрольные, что-то жевалось за обедом и танцевалось на балах... Единственным событием, запомнившимся надолго, причем не только мне, стала спевка наследников в часовне. Хвалы Творцам, Хранителям и Защитникам мы вознесли искренне, с чувством, а главное, очень громко. На трех языках одновременно. Сначала народ сбежался посмотреть — кого тут режут? — а потом зажал уши и снова разбежался. Далеко. Кронпринцы были в восторге — они и не думали, что возносить молитвы, а одновременно выяснять, кто кого переорет, — это так весело!

В субботу Шаорран улетел из столицы. Принц загорелся поисками некроманта. Вместе с Аром они составили план и скоординировали действия драконов и эльфийских магов. Для начала Шао хотел сам полетать два-три дня — посмотреть, что к чему... Кстати, он подал отличную мысль — прочесывать Империю не по порядку, с запада на восток, а сначала облететь большие города — в них легче найти жертв, спрятать любое преступление, и их безопасность важнее для страны.

Теперь по стенам кабинета короля Сирила были развешаны несколько больших плакатов.

Один — с картой Империи, расчерченной на квадраты, удобные для облета. Каждый вечер Арден связывался с патрульными и отмечал на карте очередные фрагменты как проверенные. С помощью драконов дело пошло намного быстрее. Пока ничего не нашли, но я верила — Мать Всех Драконов знает, что творит, и она не послала бы нас искать ветра в поле.

На втором выписали все, что знали о некроманте. Туда же заносили приходящие нам в голову мысли. Увы пока похвастаться было особо нечем. Единственной стоящей новой идеей стало озарение Ара, что у нашего врага наверняка должны быть источники информации в замке. И вряд ли это кухарки или молоденькие фрейлины. Значит, стоит прошерстить служащих дворца — в первую очередь мужчин — и полтора десятка Советников. А у каждого члена Регентского Совета было по несколько помощников — людей незаметных, безымянных... и весьма осведомленных. Арден сказал, что своего шпиона он бы внедрил именно так.

На третьем, последнем листе, размером с простыню с моей кровати, было нарисовано нечто, напоминающее то ли баобаба-мутанта — вид сверху, то ли паутину душевно неуравновешенного паука — это были выявленные

контакты и связи гильдии убийц. Имена, адреса, должности, города... По вечерам Арден вместе с Ти сидели, расшифровывая записи в журнале, найденном в поместье Гарнета тер Орана. Я помогала, а по ходу дела учила основы криптографии.

Еще в прошлый понедельник мы заскочили в дом к Лане — передать Лиррит весточку от отца и наказ оставаться в столице, пока все не утихнет... и узнали, как быстро могут устраиваться дела сердечные.

Черноволосой Лиррит понравился один из гвардейцев, часто бывавших в доме Норда. И, похоже, взаимно. При этом девушке хватило ума не говорить, что она — единственная наследница большого поместья, так что в том, что парню приглянулась именно она, а не богатое приданое, можно было не сомневаться. Чувствуя определенную ответственность за судьбу юной беглянки, я расспросила Норда о его подчиненном Лейтенант хорошо отзывался о молодом дворянине — честный, деловитый, состоятельный, из достойной семьи, не игрок и не мот... Так что беда Лиррит обернулась счастьем — девушка встретила свою любовь, могла вернуться домой уже замужней леди и привезти в поместье энергичного молодого хозяина.

Эмит тяжело вздохнул. Но он и сам понимал, что для Лиррит так будет лучше.

А вот в моих личных делах наступило затишье, как и предрекал Шон. Каждый день мы вчетвером сливались, получая заряд радости, любви, счастья и добавляя очередную крошечную искорку света в висевшее у меня на груди Око. Но даже во время объединения аур мы просто обнимались, уткнувшись друг в друга носами, а на поцелуи и страсть уже не оставалось сил. И в кровать мы по вечерам падали, как подрубленные. Зато тер Дэйл наконец-то отоспался и перестал пугать окружающих вечно красными глазами.

Арден, как и обещал, начал заниматься со мной анатомией. С самых основ, проще сказать, с опорно-двигательного аппарата. И пока я не вызубрю названия всех двухсот костей человеческого скелета на четырех языках, дальше мы не пойдем. Я не очень понимала, чем меня осчастливит знание, как будет «коленная чашечка» на гномьем, но если Ар за каким-то надом держал это в своей прекрасной белокурой голове, то и я смогу.

Я отомстила, заставляя Ара отрабатывать некромантские заклинания на том самом скелете, кости которого пересчитывала.

Ар пригрозил, что после костей я буду зубрить связки.

Я попыталась его напугать ночными походами на кладбище.

Ар поведаль, что в человеке шестьсот мышц.

Я пригорюнилась — ответить пока мне было нечем.

Наконец настало воскресенье. Оставив с вечера Эриса и Эмита держать оборону, мы удрали в Галарэн, где можно было спокойно выспаться и отдохнуть. К тому же я обещала Наре охоту или рыбную ловлю, уж как получится. Как обычно, получилось совсем не то, что планировали...

После приготовленного в саду на открытом огне жаркого с дымком и закуской из свежего салата и грибов мы улеглись на солнышке у пруда. Полуголые парни в одних бриджах и я в легкой тунике без рукавов и тех самых обгрызенных почти по попу портках, в которых шастала по Драконьим горам. С распущенными волосами, босые, сытые и счастливые. Голову я положила на грудь Ару, ноги перекинула через живот Ти, и вообще, жизнь казалась прекрасной, как никогда. Глядя на Шона, который залег в траве, с интересом наблюдая за охотящимся богомолем, я задремала...

Проснулась рывком. Меня словно распирало изнутри, скручивая внутренности узлом. К этому добавлялось чувство беспокойства, казалось, надо немедленно куда-то бежать, что-то срочно делать... Ой, нехорошо-то как... Болеть я не привыкла, а сейчас это было ну совсем не вовремя. Снова накатило ощущение переполнения, сменившееся тошнотой. Стараясь не потревожить парней, сползла с них и на четвереньках двинулась к ближайшим кустам. Уж если выворачиваться наизнанку — так хоть не на виду...

— Бель! Что ж ты нас не разбудила! — Тиану подхватил меня поперек живота, вызвав очередной желудочный спазм. Я сглотнула — вот сейчас оплую ему белые штаны, будет знать, как не вовремя хватать меня за что не надо!

— Ты не больна, это Нара! Шон, Ар, быстрее тащим ее к телепорту и в степь!

Эх-х, как-то не так представляла я себе этот торжественный момент...

Отволокли меня в считанные минуты. Усадили на пригорок в сухую траву.

— Сними ментальные щиты, мы с Шоном посмотрим... Ар, загляни тоже — тебе это пригодится.

Ну вот, никакой личной жизни и девичьих секретов... Если сейчас выплывут наружу все фантазии, которыми я тешила себя, засыпая рядом с двумя красавцами-эльфами и не смея лишний раз к ним притронуться, ой, неудобно будет... Ох-х, не надо было думать об этой черной кошке — похоже, именно на нее парни и напоролись, заглянув в мою

легкомысленную голову. Арден отвел взгляд, сглотнул — уши Повелителя алыми маками пылали на солнце.

Шон заржал:

— Бель, что у тебя в голове? И это все совершенно не так выглядит — я же тебе объяснял!

Ага, объяснял. Сначала сами не показывают, а потом еще и потешаются. Ехидны, а не друзья!

Ти со вздохом прижался ко мне сзади, обнял за плечи:

— Мы тоже тебя любим. Но сейчас выкинь все из головы. Похоже, время пришло. Мы отойдем и позовем тебя. А ты позови Нару. Поняла?

Драконы не ревели. Скорее, они ликующе трубили, звали... Я вибрировала, резонировала, дрожала от их низких мощных голосов... вслушивалась, впитывая звуки костями и кровью, сердцем и мыслями, всем своим существом... пока, наконец, ощущение переполнения не стало невыносимым, а потом, через незаметный миг, оказалось, что я смотрю на них сверху вниз. Я — Бель. Я — Нара. Мы соединились, и я стала драконом.

Первое мгновение изумленного неверия перешло в восторг. Ликование и восхищение моих друзей слились с моим собственным, я хлестнула по земле хвостом, выбив тучу пыли, и распахнула паруса крыльев...

Кажется, парни знали, что бывает дальше. Секунда, и вместо Ти с Шоном рядом со мной оказались два могучих самца-дракона, а Арден белкой взлетел на шею Мраку и вцепился в гребень. Готовы? Ну, тогда полетели!

— Бель! Ты ало-золотая, как и хотела! Шторм в восторге!

— Ага! И красивая до неприличия... За тобой половина Тер-Шэрранта ухлестывать будет! — радостно сообщил Шон.

— Хочешь лететь — лети! Ты умеешь! А если что, мы подстрахуем! — снова Ти.

Ага, если догоните... Спружинив задними лапами, кинула себя в воздух. Поймала крыльями ветер и легко, будто летала всю жизнь, стала набирать высоту, глядя, как уходит вниз земля и расширяется круг горизонта... Хочу лететь и лететь, купаться в облаках... и когда взойдет луна, я не стану мчаться за ней, как Элги, а долечу до нее!

— Ооо, нет! Опять за тобой гоняться? Ты ж сейчас не единорог, и скорость у тебя такая, что ночевать будем у викингов или в орочьих степях... Что-о? На луну?! Не-е-ет!!! Бель, включай голову и думай быстрее, куда полетим!

Куда? А что, разве нужна цель? Разве полет не цель сам по себе?

Неужели к этой безбрежной свободе и безграничному восторгу нужно еще что-то?

Распахнув крылья, спикировала вниз, теряя высоту и одновременно набирая скорость... такую, что казалось, крылья вот-вот начнет выламывать из суставов. Но я хотела еще быстрее... я — тень, я — солнечный луч, я — мысль... а быстрее мысли нет ничего! Земля слилась в цветные полосы, уносящиеся назад, край леса мелькнул и исчез... а потом начались горы. И я знала, куда лечу. Я снова почувствовала зов.

Тонущие в тени глубокие долины и нереально четкие на фоне лазоревого неба отроги гор, яркая зелень лугов и серебряные нити рек, строгие, почти черные еловые леса и серые каменные осыпи... Я неслась, то ныряя вниз, почти к пикам скал, то воспаряя, чтобы перевалить через очередную гору, — все пути были для меня открыты...

— Бель, видишь черный склон с солнечной стороны? Притормози над ним, — пришла мысль Мрака.

— Зачем?

— Увидишь... Будет интересно!

Это и вправду оказалось потрясающе — от темной горы вверх шел мощный поток нагретого воздуха, и можно было распахнуть крылья и парить кругами, постепенно набирая и набирая высоту... как катание с горки, только наоборот. Никаких усилий, только волшебство полета и высота, от которой кружится голова...

Как много мне предстоит узнать — воздушные течения и навигация в облаках... А еще я мечтала полетать в грозу — почему-то мнилось, что дракону молнии не страшны.

— Бель! Никаких гроз пока! А то долбанет так, что мало не покажется! Хочешь, как Шэрн, носом землю пахать?

Ну вот, обломали... Но как Шэрн точно не хочу. А вот что я хочу, так это посмотреть, что за серенькие букашки суеются там внизу над ущельем. Фокусирую взгляд — ого! Как здорово я теперь вижу — оказывается, орлу до дракона что курице до орла. А что делает там эта стая каменных горгулий? Целых десять штук? Они же не должны здесь водиться! Это — ДРАКОНЬИ горы, и так будет впредь! Гррр!

Ти и Шон еле успели за мной, когда я врезалась в середину стаи, круша тварей мощными челюстями и разрывая когтистыми лапами, паля черным огнем и перешибая им хребты бронированным хвостом. Схватка не продлилась и пяти минут. Не уцелела ни одна.

— Ну-у, Бель... — в голосе Ардена звучало уважение. — Если юная Повелительница Мириндиэля захочет прогуляться, я предложу поохотиться

в Северных горах — наши патрули будут тебе ужас как благодарны!

— Ужас — точное слово, — захихикал Шон.

Обиженно зашипев, я натужно замахала крыльями, чтобы вновь набрать высоту.

Мне было интересно, придется ли лететь над ледяным плато, через которое в прошлый раз шли мы с Тиану. Нет, снежное плоскогорье осталось белой полосой за левым крылом, зато...

— Я снижаюсь!

— Зачем?

— Ти, узнаешь место? Буду сейчас сусликов ловить! Мы тут спускались — вот осыпь, вон ручей, а наверху наверняка еще торчат наши лыжи.

— Бель, зачем тебе суслики и лыжи?

Да не суслики мне были нужны... я хотела еще раз перерыть русло ручья и найти настоящие солнечные камни для Шона. Он вроде бы был доволен тем, слепленным из осколков. Но недовольна была я — мой маг достоин самого лучшего! Тем более что скоро у него день рождения!

Мы приземлились у ручья. Ар спрыгнул со спины Мрака и стал растирать затекшие плечи, а Шон тут же снова взлетел, сказав, что поищет тура нам на обед. Это он хорошо придумал — есть и вправду хотелось.

— Ти, а как мне назад, в девушку?

— Просто захоти. Это еще легче, чем в единорога. Давай! — Ти уже принял привычный облик и, поджав босые ноги, присел на нагретый солнцем валун.

Не только легче, но и удобнее — обгрызенные порты по-прежнему были на мне. Холодновато для осени в горах... но сейчас станет еще холоднее.

— Ар, Ти, отвернитесь, пожалуйста.

— Зачем?

— Не хочу мочить одежду. Мне надо поплавать.

— Бель хочет для Шона камни поискать, — объяснил Ти недоумевающему Повелителю.

— Может, мы поможем?

Нет уж, спасибо! После моих фантазий, где я, обнаженная, лежала на груди одного блондина, в то время как второй целовал мою спину, лезть голыми втроем даже в очень холодный ручей казалось крайне неразумным.

Вот выйду замуж, тогда будем купаться. И в ручье, и в бассейне, и в ванне. А пока пусть отвернутся. Или займутся чем-нибудь полезным. Например, соберут дров и костер соорудят — когда прилетит Шон с

добычей, огонь нам понадобится.

— Ладно, ладно, не хочешь — не надо! — замахал руками, глядя на мои насупленные брови, Тиану.

Эх-х... конечно, хочу. Но не надо.

Через полчаса у меня зуб на зуб не попадал. Частично трансформированная, с руками-граблями, я ползала по дну, перебирая камни. Под раздачу попал пяток слишком любопытных форелей, которых я по ходу дела выбросила на берег. Ти послал мне мысленное «спасибо!» и сообщил, что минут через десять рыба будет готова. То, что искала, я нашла под самым потоком, падающим со скал. Как по заказу — три камня. Один крупный, два поменьше. Теперь уже я послала «спасибо!» сама не знаю кому... и уловила ментальный смешок на краю сознания. Ах ты ж Мать!

«Конечно. Ты же упрямая. Пока не нароешь, будешь по дну ползать. А мне чуть помочь не сложно».

«Спасибо! Мы скоро будем!»

Смешок.

Попросив, чтобы парни снова отвернулись, вышла из ручья и расположилась на том самом теплом валуне, где когда-то грелись мы с Ти.

— Могла б и не требовать, чтобы мы отворачивались, — в голосе Ти звучал смех.

— Ы-ы-ы? — выбила я дробь зубами.

— А ты представляешь, как выглядела в прозрачной воде, где вся глубина — пара локтей? — Ти переслал мне образ выступающей из воды округлой белой попы, вогнав в такую краску, что я не только сразу согрелась, но и начала шипеть, как закипающий чайник.

— Я прямо и не знаю, чем мне запомнится этот день — вылетом Нары или этой чудесной картиной! — продолжал доводить меня Ти.

Ну все. Убью гадов! Обоих! Хотя... лучше отомщу!

И даже знаю как.

Отложив пару запеченных в глине форелей для тощего прожорливого Шона, мы с аппетитом слопали по рыбине каждый. Можно лететь дальше.

Шон вернулся с туром в когтях, превратился в кареглазого вихрастого шатена, хмыкнул, глядя на веселящихся эльфов и дующую на теплом валуне меня, слопал рыбу, пожаловался, что ему мало оставили, и предложил трогаться. Тура взяли с собой — пригодится.

* * *

Долина была прекрасной — похоже, здесь царила вечная весна. Я ликующе затрубила, и мой рев подхватили Тиану и Шон — казалось, мы вернулись домой. Во всяком случае, чувство, что нас тут любят и ждут, присутствовало.

Спикировали прямо к алтарю и обернулись людьми. Я на пару секунд задержала взгляд на парнях — ага! — готово! Шон, уже вникнувший в наши трения, проследил за моим взглядом и хихикнул: «Этого они тебе долго не простят — выставить принцев голозадыми перед Матерью Всех Драконов!»

Смешок.

«Ну, они же не знают, что дух — леди? И вообще, не скоро заметят, что...»

Мою мысленную тираду прервал гневный вопль Ти, обнаружившего сзади на штанах дыру, в которую со свистом мог бы пролететь полноразмерный галарэнский арбуз. Арден удивленно повернулся к Тиану, продемонстрировав мне мускулистые ягодички с аппетитными ямочками, ахнул и тоже схватился руками за задницу.

Смешки в моей голове перешли в хохот.

Сейчас меня убьют, поняла я. И тут и прикопают. Будем дух с духом философские беседы вести... я поделюсь знаниями про двести костей на гномьем, а мне тоже расскажут что-нибудь интересное...

Хотя... гrrrr!.. я дракон или где? Если приперли к стенке, значит, пора идти в наступление!

— А вы что думали? Что безнаказанно будете надо мной потешаться? А теперь все справедливо: вы посмотрели на меня, а я — на вас. Кстати, Арден, у тебя очень красивый зад.

Выставила вперед ногу и задрала нос. Мол, так и надо.

Ар перевел взгляд на свои руки, совершавшие какие-то странные движения — то ли принц белье отжимал, то ли тренировался курицам шеи сворачивать... вздохнул... сморщил нос... встряхнул кистями... и, наконец, захохотал.

Я, смилостивившись, коснулась его бриджей пальцем, возвращая заклинанием в первоначальное состояние — белые, глаженные и без дыр. Потом подошла к Ти, заглянула в сердитые сапфировые глаза, встав на цыпочки, чмокнула в подбородок и привела в порядок его штаны тоже.

Впрочем, выглядели мы все равно своеобразно — в приличный дом в таком виде нас бы и на порог не пустили. Нара внутри хихикнула... Мать ответила очередным смешком.

Потом мы разговаривали. Долго. Я рассказала обо всем, что случилось с момента, как мы покинули озеро Полумесяца, перемежая наши планы поисков некроманта забавными байками из жизни Академии.

— Он был тут. Но обманом. Шел по чужим следам и в конце пути убил того, кто должен был получить Силу. Я не успела помешать. Но к озеру я его не подпустила. Уходя, он сказал: «Я нашел это озеро, а мне ничего не дали. Ненавижу драконов!»

— Так ты знаешь, как он выглядел?

— Увы, нет. Для меня он был черным облаком. И это было очень давно. Запомни — в нем есть доля драконьей крови, но драконьей магии нет.

Ух ты... теперь понятно, зачем он устроил ловушку на перевале. Чтобы никто не мог получить того, чего не дали ему самому. И примесь крови дракона должна быть заметна в ауре, если только он это не скрывает.

— Ты покажешь мне свою летающую кобылу?

Я скосилась на парней:

— Пусть отвернутся и не ржут.

— Зачем отвернутся?

— Мне надо раздеться. Иначе потеряю при превращении и эту одежду. Смешок.

— Да, тут сестра недодумала.

— Сестра?

— Мм-м. Ну, тебе это знать ни к чему. Хотя... ведь ты заметила сходство обрядов? Да, когда-то я и Эль были сестрами.

Знать бы еще, кого она зовет Эль. Наверное, ту богиню, от которой семья Лоо'аллен получила Дар обращаться в единорогов. Потом спрошу Ардена, ему наверняка известно больше.

Элги задрала хвост трубой и решила показать класс. Но поскольку времени как следует поработать над поворотами у нас так и не было, полет кобылы на драконьих крыльях опять превратился в балаган, когда одну лошадь, белую, рогатую, носит по небу туда-сюда, а трое ехидн на земле корчатся от смеха. Вот если они свои светлые портки травой перемазали — ни за что не стану чистить!

К тому моменту, как Элги спустилась на землю, ее уже поджидали два сияющих белых жеребца-единорога. Через минуту мы неслись вокруг озера, выясняя, кто маневреннее и кто резвее. Каюсь — я куснула Ветра за

репицу хвоста, заставив пропустить поворот, а потом завизжала прямо в ухо Повелителю, отчего тот присел на задние ноги и сбился с темпа. Но все равно победила я честно!

Напоследок, встав на дыбы, выпустила струю пламени локтей в десять длинной.

«Спасибо. Это больше, чем я хотела и чем ждала. Я могу что-то для тебя сделать?»

«А Шон? Мы все были на дне... а он? Для него магия — жизнь, ему нужна Сила».

«Мм-м... он был глубоко. Очень глубоко. Но ты уговорила — если хочешь, пусть ныряет. Мне нравится, что ты просишь не для себя... это бывает нечасто».

Эх-х... я бы попросила и для себя. Да какой толк? Все должно идти своим чередом, и если нам суждено еще почти год сходить с ума и пускать слюни, глядя друг на друга, так тому и быть. Ар достоин самого лучшего дракона. Снежный Рассвет не может быть слаб или некрасив.

«Знаешь, пока твой маг ныряет, поплавайте-ка в озере. Все трое. Это поможет. Чем больше времени проведете в воде, тем лучше. А потом слейтесь. Это должно сильно подтолкнуть Рассвета. Больше я сделать тут ничего не могу».

«Спасибо! Ты и так все сделала! Ты дала нам возможность быть вместе...»

Еще через пять минут я отвернулась, и Шон с воплем «Ой, как интересно!» бултыхнулся в озеро. Мы, зная, что в эту воду не заходят одетыми, мялись. Потом Ти что-то сообразил и сотворил для нас всех мороки бриджей до колен.

Мать хихикнула: «Давно я так не веселилась...»

Зайдя в озеро, выплыли почти на середину и улеглись на спину, глядя на синее вечернее небо. Интуитивно мы погрузились под воду почти целиком, кроме лиц, чтобы можно было дышать, смотреть и тихонько разговаривать.

Потом научная мысль двинулась дальше — мы включили кислородное дыхание, закрыли носы непроницаемыми для воды мембранами, перешли на мыслеречь и ушли под воду целиком. А смотреть сквозь прозрачную рябь на мир было странно и забавно — небо плыло, а первые звезды казались окруженными искорками-лучами.

Синь неба постепенно становилась глубже и темнее, звезд появлялось все больше... так удивительно — я парила в невесомости, не чувствуя рук и ног, и вообще уже не была уверена, что эти руки и ноги у меня есть.

Пошевелила пальцами — вроде бы еще есть...

«Медитируй. Это правильно. Слейся с тем, что вокруг...»

Я слилась. Так хорошо, что уснула. Но вот зачем выныривавшему тер Дэйлу понадобилось таранить меня головой, я так и не поняла! Будто вокруг места мало! Бодал бы Повелителя! Спросонья, от неожиданности, я выскочила на два локтя из воды, огласив долину истошным воплем. Женихи тут же вынырнули рядом, озираясь — кто напал? Картина вышла на загляденье — Ар со своим любимым огненным шаром в руках, Ти со сгустком драконьего пламени и я с выпученными глазами. И тут между нами всплыла мокрая голова восторженного Шона, который радостно сообщил, что на дне было ой как интересно!

Удивительно, но даже после учиненного нами бедлама Мать хотела, чтобы мы заглядывали к ней почаще. И сама предложила Шону поставить у ручья портал, чтобы мы четверо могли заскакивать, как будет время. Я оценила невероятную щедрость этого предложения. А вторым подарком стало то, что после нашего отмокания в озере Полумесяца и последующего слияния — Шону опять пришлось распахивать, растаскивать и даже поливать нас водой — дракон Ардена мог появиться уже в конце зимы, меньше чем через полгода. А уж столько-то мы потерпим!

Прихватив тура — вот таскаться нам с этой тушей век! — мы прыгнули в Галарэн.

Глава 18

Относительно родственников можно сказать много чего... и сказать надо, потому что напечатать нельзя.

А. Эйнштейн

— Бель, давай сюда амулеты, экранирующие ауру.

— Зачем? — не сообразила невыспавшаяся я. В голове крутилась жуткая каша из впечатлений о том, что теперь я — дракон, фрагментов полета, разговоров с духом озера... Пикантной розочкой эту мешанину украшало воспоминание о произведшей на меня сильное впечатление эльфийской заднице безумной красоты.

— Нара вылетела, и теперь твоя драконья часть стала намного сильнее и ярче. Значит, амулеты надо перенастроить, иначе только слепой кретин не поймет, что произошло, — объяснил владелец запавшей мне в душу попы.

— Угу. А Шао точно не дурак... — вздохнула я.

— Тебе как будто жаль, — хмыкнул Арден.

— Ну, иногда хочется, чтобы жизнь была немного проще...

— Говорю как кронпринц — идиот на престоле соседнего государства жизнь проще точно не делает, — Ар иронично посмотрел на меня. Потом взгляд стал внимательным: — Бель, ты на что там уставилась, как кошка на мясо? У меня что-то за спиной?

Ну да. За спиной и ниже...

Вздохнув, отвела взгляд от предмета вожделения. А так хотелось потыкать пальцем. Погладить. Положить ладони и сжать... а перед этим спустить штаны. Бррр! Все, завязываю! Куда-то я не туда думаю! Никаких штанов, никаких принцев, спать сегодня не дадут, а через час уже на завтрак. А через два на лекции. Сплошные фрустрации!

— Ар, шел бы ты отсюда, — нежно посоветовала я.

Подошла к окну, распахнула створки и приложила руку к груди, решив выплеснуть в песне все, что думаю о ситуации «выспаться не дают и целоваться тоже нельзя». Арден, прибрав амулеты, быстро шагнул к телепорту. Лежавший на кровати Ти попытался натянуть на уши подушку. Я возвела очи горе и громко и жалобно завывала гимн. Собаки привычно подхватили...

* * *

Читавший нам физику лорд Аргхаррн был настоящим мужем науки. Темноволосый, высокий, шевелюра собрана в простой хвост, взгляд доброжелательный и чуть не от мира сего. И потрясающе умный. Он захватывающе интересно вел свой предмет и при этом никогда не отказывался подробно вернуться к уже пройденному или понятно ответить на самый дурацкий вопрос. Иногда, правда, высказывания лорда просто-таки вырубали аудиторию, оставляя нас сидеть с открытыми ртами.

Однажды, когда кто-то задал вопрос касательно лагранжиана для системы многих тел, тер Аргхаррн подошел к доске и произнес:

— Я с детства думал, что...

А потом написал семиэтажную формулу.

Мы вздрогнули, представив, что за детство было у нашего преподавателя.

Иногда дракон рассказывал о шуточках, принятых в академических кругах. Например, при подаче трактата для публикации в «Вестник академических наук» можно было выдрать из текста в середине две страницы выкладок, заменив их словами «Очевидно, что...», и поставить в тупик всех коллег. Ибо повторить чужие вычисления — задача головомная, а спрашивать про очевидные вещи как-то стыдно. А автор потирал руки и ехидно хихикал.

А еще лорд Аргхаррн обожал показывать различные опыты, демонстрируя, как работают законы физики. Сегодня он приволок узкий высокий стеклянный сосуд больше двух локтей в длину и с ладонь в ширину. Установил его на кафедру торцом, а потом резко перевернул.

Оказалось, внутри находятся монетка и перышко. Монетка через мгновение весело звякнула о дно, а перо поплыло вниз чинно и неторопливо.

— А теперь давайте откачаем из сосуда воздух и посмотрим, что получится? — радостно встряхнул хвостом Аргхаррн, прилаживая к клапану на торце трубку, ведущую к насосу.

Я примерно представляла, что выйдет, но все равно вид пера, падающего со скоростью летящего с крыши кирпича, ошеломлял. Теперь перо и монета ударялись о дно одновременно. Лорд перевернул сосуд еще раз. И еще... пока даже самые упертые из студентов не поверили своим глазам.

— Итак, темой нашего занятия будет равенство гравитационной и инертной массы...

Как же мне тут нравится!

Лорд Аргхаррн слегка не уложился в свои два часа, а мы, соответственно, еле успели к началу «Боевой магии» в Белую башню. Где и узнали, что белобрысый лорд Льютерон собирается нас впервые вывести на учебный полигон.

По пути группа галдела, как стая гусей, бредущая к пруду. Студенты строили предположения, чего именно нам ждать на полигоне, и, заслушавшись, я едва не пропустила буравящий мне спину взгляд из глубины сумрачного коридора. Обернулась — на краю поля зрения мелькнула и исчезла за углом темная высокая фигура. Вроде бы не черная... значит, это не декан. И на том спасибо. Но что этому типу от меня надо? Зачем кто-то следит за заурядной эльфийкой?

— И вернемся мы живыми не все... — завершил речь кругленький Харан тер Адур, закатив серые глаза. Группа захихикала — за прошедший месяц все уже поняли, что Харан — оптимист, каких мало.

Полигон оказался совсем не страшным. Нам показали, где стоять, куда метать заклинания, куда прятаться в случае чего, и заставили по очереди выполнить несколько простых вещей — создать огненный сгусток, ледяной шар и, для особо одаренных, кольцо пламени.

Ар устроился чуть в стороне и моими глазами — сам он потоков человеческой магии видеть не мог — следил за тем, что вытворяли студенты.

Я отстрелялась в первых рядах. Потенциал в человеческой магии был у меня средненьким, но с учетом знания теории и опыта в схожей эльфийской я могла сотворить что-то и покруче стандартной ледышки. Впрочем, хвастаться было ни к чему. Вот когда начнутся обещанные нам позже дуэли-поединки, тогда можно будет немножко поразвлечься. А пока буду сидеть как мышь.

«Ага, мышь. Саблезубая...» — пришла мысль от жениха.

После того как один из студентов, наколдовав огненный шар, обернулся к стоящему за спиной тер Льютерону, чтобы получить похвалу, и упустил заряд, едва не залепив лорду в нос, я поняла, почему преподаватель стриг волосы ежиком. Носить кудри в компании вроде нашей было попросту опасно для жизни.

Когда мы наконец попали домой, время шло к шести вечера. Эх-х, не отдохнуть даже — пора переодеваться и прыгать в Ларран. Тоскливо взглянула на стоящего ко мне спиной Ардена. Тот уже скинул морок и

стягивал через голову тунику. На плечах бугрились мускулы, талия казалась невероятно тонкой, а ниже рельефно вырисовывался обтянутый бриджами зад. Я сглотнула. Ну хоть снова дырку верти — так посмотреть хочется! Арден, почувствовав мой взгляд, обернулся:

— Бель, ты сегодня весь день какая-то сама не своя. Смотришь на меня, а потом отводишь глаза. Будто сожалеешь о чем-то.

— Аа-а? — заморгала я, как разбуженная днем сова. Хорошо, что он не знает, что за заднепопые тараканы завелись у меня в мозгах...

— Ты думаешь о том, что если бы не я, то сегодня вы уже могли бы быть с Тиану вместе? Ведь вы так долго этого ждали... Если бы я знал как, освободил бы вас.

— Что-о? — неприличные мысли стайей вспугнутых воробьев вылетели из моей головы. Я рывком развернулась и уставилась в грустные изумрудные глаза. Не шутит. Он и в самом деле так считает. Как он может?

— Ар, никогда, слышишь, никогда не смей во мне сомневаться! Ни на секунду, ни на миг! Я этого не заслужила! Когда ты просыпался утром и спрашивал, люблю ли я тебя, это было понятно... и ты был не уверен в своих чувствах — может, все приснилось? Но как ты можешь так думать обо мне?! Почему?! — на глаза навернулись злые слезы.

Шагнула к нему и с размаху въехала кулаком в солнечное сплетение. Щит на щит, и все равно больно. Не ждавший этого Ар начал хватать воздух ртом, миндалевидные глаза стали круглыми. Вот так ему и надо! Пусть соображает, о чем думает! Всклипнув, прижалась к нему тесно-тесно, сцепив руки в замок на спине эльфа. Не отдерешь, даже если захочешь.

Впрочем, он не очень и хотел. Наоборот, обнял, прижал к себе еще теснее, стал гладить по волосам, а потом наклонился и поцеловал... Ох, как это у меня вылетело из головы, что в поцелуях Ару нет равных? Веки потяжелели и закрылись сами собой, земля куда-то уплыла, забыв, что она должна меня притягивать и давать опору. Когда я снова открыла глаза и перевела дыхание, оказалось, что мы лежим рядом на кровати.

— Так о чем же ты думала?

Вот пристал! Но не сказать — опять вообразит себе какие-нибудь страсти-мордасти. Пусть лучше надо мной смеется.

— О твоём заде.

— Что-о?!

Ох, и как это объяснить? Вот не могу. Опустила ресницы, чувствуя, как предательски начинают пламенеть уши.

— Бель?! — Ар прервал затянувшуюся паузу.

— Смотри сам, — обреченно вздохнула я. Слов, чтоб описать мои фантазии, по-прежнему не находилось.

— Оо-о! — выдал очень осмысленную реакцию Повелитель минуту спустя. А потом вдруг захохотал.

Я негодуяще уставилась на эльфа — чего он ржет? Что тут смешного?

— Бель, я не над тобой! Просто я, с тех пор как ты поплавала в ручье, почти непрерывно думаю о твоей попе — никак из головы выкинуть не могу! Только у меня мечты более... — блондин смутился, а потом подобрал-таки корректное слово: —...конкретные.

Вот теперь хохотали мы оба.

Интересно, а о чем сегодня думает Ти?

— Ар, а расскажи мне про Нару. Она какая? Я же себя почти и не видела... Только лапы да хвост разглядела...

— Оо-о! Она прекрасна! Я такого даже не ждал... А Рассвет, как она появилась, стал так рваться и реветь, что я подумал — оглохну.

Арден замолк. Потом продолжил:

— Твоя чешуя алая с золотистой каймой. Снизу просто золотая. А чем ближе к гребню, тем темнее. И цвет — он очень чистый. Как утренняя заря. Это цвет праздника, радости... И ты такая грациозная... Знаешь, не был бы влюблен в тебя, влюбился бы в Нару. А крылья — как золотые паруса. Ты невероятна!

Арден мечтательно улыбнулся:

— Я хочу подарить тебе платье. Будешь носить для меня?

— Какое?

— Алое, облегающее, из обрамленных золотом чешуек, с длинным шлейфом и пелериной, напоминающей золотые драконьи крылья. Будешь сиять, как Наргиэль — эльфийская Вечерняя Звезда. И в духе драконьих традиций — цвет наряда соответствует цвету чешуи. Что скажешь?

— Похоже, правдивы слухи о том, что женщины в красном особенно притягательны для мужчин, — засмеялась я. — Но не предполагала, что на тебя это тоже распространяется...

— Мм-м... Не знаю, как другие женщины, а ты для меня привлекательна в любом наряде. Или без него... — Взгляд жениха опустился на вырез моей туники.

Так, быстро меняем тему, иначе к ужину мы не попадем. Да и после вчерашних приключений остановиться будет в два раза сложнее.

— А что сегодня делают Ти и Шон?

— Продолжают то, что начали еще неделю назад. Расширяют нашу сеть порталов.

Я знала о проекте купить во всех крупных городах Империи по хорошему дому и поставить в них телепорты. Так бы мы получили систему мгновенного доступа в любой уголок Империи и возможность перемещаться по стране, не теряя времени и сил. И вот Шон и Ти на драконьих крыльях облетали город за городом, потом присматривали подходящий дом, оформляли покупку на деньги из средств, которые принесло нам сотрудничество с гильдиями... и летели дальше. Четыре первоначальные опорные точки — Ларран, Марен-Кар, Галарэн, северное побережье — превратились уже в целую сеть из двух десятков наименований. К тому моменту, как работа будет закончена, порталов станет больше полусотни. А от них можно будет в считанные часы на драконьих крыльях долететь до любой точки Империи.

* * *

За ужином дядя смотрел на меня сурово — наверное, еще не простил утреннего пения. Я сидела с прилизанными волосами, в темном платье, глаза долу, бледная, со впалыми щеками — не принцесса, а бедная гувернантка из третьеразрядного купеческого дома. И на все упреки лорда Фирданна отвечала в том духе, что, мол, ужасно скучаю по монастырю. Нельзя ли мне туда вернуться? Наконец до лорда Регента дошло, что прямое давление только усугубляет ситуацию, и он завел речь о пользе для юных леди верховой езды и свежего воздуха.

Сделав вид, что задумалась, я наколдовала кусочек холода, ползающий под одеждой вверх-вниз по дядиному позвоночнику. Лорд Фирданн передернул плечами и заерзал. Потеря тылом о спинку кресла, привстал, сел, завел руку назад, чтобы почесаться, по пути вспомнил, что чесаться неприлично, и положил ее назад... Следить за его маневрами оказалось крайне увлекательно. Чем бы еще мне любимого родственничка порадовать? Может, покусать кем-нибудь под столом за лодыжку?

— Бель, кончай играть. Заканчивай ужин, и пошли — есть новости от Шаоррана, — в ментальном сообщении Ардена звучала тревога.

Все мысли о том, кого лучше запустить под стол — крысу или змею, разом вылетели у меня из головы. Дожевав нечто неопознанное с морковными розочками — фу, какая гадость! — я сообщила, что сыта и иду молиться на ночь.

Дядя печально вздохнул вслед.

Сегодня Шаорран с приписанным к нему эльфийским магом добрались до Омты на северо-западном побережье. Омта была средним по размеру портовым городом, костяк населения которого составляли рыбаки, промышлявшие устриц, треску и камбалу на отмелях Северного моря, и купцы, плававшие к викингам. Кстати, наибольшей популярностью у викингов пользовались виноградная водка и другие горячительные напитки. Еду светловолосые великаны почти не покупали. Наверное, охотились на мамонтов.

Еще в Омте имелись большие корабельные верфи и парусные мастерские. Вокруг города прилепились несколько деревушек, где выпасали овец, выращивали свиней, сеяли рожь и сажали репу, картошку и свеклу. Город исправно потреблял весь этот провиант.

Покопавшись в горе бумаг, Арден извлек лист с донесением от нашего

тамошнего резидента и прочел вслух: «В тавернах говорят о морском чуде, что пожирает лодки вместе с рыбаками. Никто сам то диво морское не видел, но слухи ходят по всей Омте с прошлой весны. Я разговаривал с вдовами двух ушедших на промысел и не вернувшихся моряков. Лодки у них были исправные, но в ту пору штормило, и рыбаки могли просто потонуть».

Надо сказать, что показавшаяся нам когда-то здоровой мысль о том, что нужно обращать внимание на слухи о пропаже людей, выродилась в нечто чудовищное по своим масштабам. Судя по донесениям, по Империи шастали банды разбойников, волчьи стаи, восставшие мертвецы, летучие чудовища, реликтовые твари, поющие русалки, злокозненные привидения, сказочные вампиры, отряды орков, голые суккубы и еще фиг знает кто. Поначалу Ар старался проверять все слухи... но потом понял, что даже если он припашет всю эльфийскую популяцию Мириндиэля, все равно этот завал нам не разобрать. И теперь сведения просто систематизировались, играя вспомогательную роль.

Портала в Омте у нас не было, а вот в расположенном в часе лета Арморе — был.

Арден связался с Шаорраном, сказал, что мы будем через час, и очень попросил до нашего прилета не предпринимать никаких шагов. Можно упустить что-то важное, да и опасно. Последних слов Повелитель произносить не стал, чтобы не подбивать бесшабашного Шао на необдуманные авантюры. Но я уловила мысль Ара: «Для полного счастья нам еще не хватает угробить на территории Империи драконьего кронпринца».

От Армора я летела на своих крыльях с Арденом на спине. Судя по тому, что эльф без конца гладил мою шею и даже пытался поцеловать, он был в восторге от такого способа передвижения. Перекинулась в девушку в предместьях Омты — ни к чему пока Шаоррану знать, что я — дракон. Уже людьми, прикрывшись невидимостью, мы понеслись к месту встречи.

* * *

— Значит, вот на этом складе?

Мы дружно уставились на темное двухэтажное дощатое строение без единого окна на фасаде. Одним концом склад выходил на пустынную, провонявшую рыбой улицу, где, прикрытые пологом невидимости, мы сейчас и стояли, а вторым прямо к воде — небольшое судно могло заплывать под навес, чтобы там и разгрузиться.

— Похоже, так... Ну, тут и охранок понаверчено! — Шон вглядывался в плетения, окутывающие здание. Я смотрела туда же, и, моими глазами, Ти и Ар тоже. Шао и эльфийский маг спокойно ждали нашего решения.

— Кому склад принадлежит, узнали? — спросил Арден своего мага.

— Одному купцу. Ни в чем дурном не замечен. Склад вроде бы сдает.

— Придется потом навестить... прочитайте побольше. Ну что, взламываем и идем?

— Там охрана. Я чувствую семерых, — сообщил Тиану.

— Напугал ежа... — фыркнул Шон начало известной поговорки про неприкрытые тылы.

— Стойте! У меня есть мысль, — влезла я.

Парни уставились на меня.

— А давайте его немножко запутаем? Наденем рясы, как у него, прикинемся тоже некромантами, разнесем все вдребезги, а одного из подручных отпустим — пусть предупредит хозяина, чтоб не переходил нам дорогу. На некоторое время это собьет того со следа — он будет разыскивать не нас, а конкурентов-некромантов. А если повезет, посыльный еще и на новый след выведет...

— Ну ты даешь... голова! — восхищенно произнес Ти.

Шаорран с таким интересом посмотрел на меня, как будто у меня была даже не одна голова, а целых две. Пусть любит. Потом меньше шок будет.

Через пять минут мы стали просто красавцами — шесть разногабаритных мужиков в темных рясах с горящими красными глазами. Двое бородатые. Это чтоб приметы были, кого искать.

Мы с Шоном вдвоем подошли ближе к складу — маг намеревался воспользоваться случаем и поучить меня распутывать и взламывать сложные охранные заклинания. Тиану и Арден продолжали наблюдать. А вот Шао казалось, что мы просто полчаса уже палимся, ничего не делая, на

серую стенку. Он даже удивился, когда я махнула рукой, подзывая — можно, пошли!

— Шаорран, посмотри магическим зрением на охрану, — серьезно сказал Ти.

— Мм-м... четверо чуть другие. Другая раса? — в голосе Шао прозвучало умеренное любопытство.

— Сейчас увидишь, насколько другая. Запомни, как это выглядит. Не хочу каркать, но боюсь, мы все с ними еще встретимся.

Кусок расчищенной нами от заклинаний стены осыпался трухой, и мы осторожно скользнули в образовавшийся пролом. Магическим зрением я видела, как Тиану погрузил всех семерых сторожей в спячку. Шао только заморгал удивленно:

— Не помню, чтоб ты был так силен.

Ха! Это он еще не видел, как мы отбивали поместье Лиррит...

— Шао, становимся к стенке и смотрим в оба. Если я хоть что-то понимаю, сейчас примчатся еще двое.

— Почему двое?

— Потому что отряд полуорков из гильдии убийц обычно состоит из шестерых. А тут были четверо. Значит, еще двое вот-вот появятся.

Ти был прав. Одна темная фигура проскользнула внутрь через окно, вторая осталась караулить снаружи... и это бы сработало, если б орки имели дело с обычными людьми, а не с магами.

Шон собрал с шей орков и спрятал себе в карман амулеты, Ти и Ар занялись человеческими охранниками — по очереди разбудили и считали их мысли.

Шаорран, разглядывая татуированную башку одного из валяющихся на полу в отрубе убийцев, покачал головой:

— Вы многое должны мне объяснить...

Эх-х, еще бы решить, чего и сколько именно...

Алтарь находился в задней комнате. Драконию принц побледнел, глядя на кровавое месиво на полу, бывшие когда-то людьми кучи полуразложившегося мяса у дальней стены, на прибитых к потолку уже мертвых четырех рыбаков, из которых вытекла вся кровь.

Черный камень в центре жирно лоснился и будто пульсировал. Воздух над ним дрожал — казалось, вверх, как от нагретой сковородки, поднимаются темные испарения. Я почувствовала тошноту. Эльфийскому магу стало плохо, он схватился за косяк и держался из последних сил.

Шон с Аром вышли.

«Куда они?» — мысленно спросила я Ти.

«Отправят двух участвовавших в жертвоприношениях людей в Мириндиэль. Они могли видеть некроманта и наверняка знают, где искать орков из гильдии. А последнего — самого безобидного — припугнут как следует и пошлют к хозяину с весточкой. Чтоб тот не перебежал дорогу здешним некромантам».

— Что будем с этим делать? — кивнул Шаорран в сторону алтаря.

— Чистить. Потом снесем все к троллевой матери. Надеюсь, купец застраховал склад... а если нет, в следующий раз дважды подумает, кому сдавать свою недвижимость.

Мы вчетвером снова, как когда-то на перевале, скрупулезно и муторно собирали кровь — с пола, со стен, с жертвенника. Решили, что ее и тела убитых отдадим морю... оно очистит, омоет, укроет и похоронит. Ни о каком возвращении родственникам этих изуродованных обескровленных останков речь идти не могла. Шао смотрел на то, что мы делаем, а потом подошел и стал помогать. Я поймала его удивленный взгляд, когда до него дошло, что я не просто присутствую, а вношу свою лепту и сил, и заклинаний.

Потом мы попросили его отойти и накрыли алтарь защитным куполом.

Пора было уходить со склада. Шаорран подошел к одному из мертвых орков, присвистнул. Обошел всех.

— Ты ж их только усыпил! Почему же они умерли?

— Сработала магия татуировок, защищающая секреты гильдии убийц. Стоит носителю попасть в плен или под принуждение, и он погибает, не успев сказать ни слова, — объяснил Тиану. — Именно поэтому так трудно собирать информацию.

— А поднимать их некромантскими заклинаниями никто не пробовал? — поинтересовался любопытный дракон.

Мы с Шоном переглянулись. Такая экстремальная идея в наши головы еще не приходила.

— Возьмем одного? Интересно же! — глаза встрепанного мага загорелись.

Обошел всех, выбрал самого, на мой взгляд, страшного и взвалил на плечо.

А что? Не получится, запустим бродить по замку. Чтоб моему волкодлаку и придворным скучно не было.

Вышли. Накрыли склад еще одним защитным куполом, а себя и Шао с эльфом — у меня все время вылетало из головы, как его зовут, — тройными щитами. Потом под руководством Шона я долбанула по алтарю. Расколола с первого раза...

От выброса энергии содрогнулась земля. Крыша подпрыгнула и, сломавшись по коньку, с треском провалилась внутрь. За ней обрушились, сложившись карточным домиком, стены. Теперь мы видели, что творилось внутри... насколько вообще могли видеть сощуренными глазами на искаженных от натуги лицах, изо всех сил упираясь в землю и удерживая наш купол.

За защитным экраном бушевала черная сила — взрывалась огненными цветами, разбрызгивая протуберанцы, ярилась, давила, напирала, грозилась выплеснуться наружу... пока не иссякла и не растаяла в ночной мгле, оставив на земле черную воронку.

Ошалело переглянулись — неужели все? Майский день, именины сердца — теперь самое плохое позади, удержали!

Осталось последнее дело — восстановить ток природных рек магии, искореженный некромантом. Вот только куда бы убрать Шаоррана? Этого ему точно показывать нельзя. Похоже, такая мысль не мне одной пришла в голову — Шон щелкнул пальцами, и драконий кронпринц замер, не дыша. Как и стоявший рядом с ним эльфийский маг. Ну и что тут скажешь?

— Бель, не спи! По-быстрому сливаемся и уходим!

Пять минут спустя дело было сделано. В природе наступила гармония, я улыбалась, прикасаясь пальцами к припухшим от поцелуев губам... и только юный воришка, пытавшийся срезать кошелек со стоящего столбом Шаоррана и сломавший о драконий щит нож, был несчастен. А вот когда он поймет, что не хочет больше воровать, а хочет учиться — это Ти походя подправил ему склад ума, — то станет несчастным вдвойне.

Шао не понял, что что-то пропустил. Маг понял, но посмотрел на Ардена и мудро промолчал.

* * *

— Шао, продолжишь облет или возвращаешься с нами в Ларран?

— В Ларран. А сюда завтра пришлю замену. Важность того, что происходит, я уяснил, — дракон был непривычно серьезен. — На перевале это все тоже выглядело так ужасно?

— Да, — кивнул Арден. — Там мы тоже очистили кровь. А останки драконов храним. Потом вы сможете их забрать, чтобы похоронить дома.

Помолчали.

Потом Ар заговорил снова:

— Ночь на изломе. Пора улетать. Принцессе утром надо быть в Ларране.

— Ну, вы конспираторы... — помотал головой Шаорран. — Я и не подозревал...

— Ну не дяде же Фирданну всем этим заниматься, — пожала плечами я. — Как летим?

Вопрос был непраздным. Показывать, с какой легкостью Шон обращается с телепортами, не хотелось. Пока он всего лишь незаметная фигура, прибившийся к нашей компании однокашник Ти... и ни к чему делать его мишенью. Пусть снова отступит в тень.

— Отсюда до Ларрана часа три с половиной, может, четыре... Чем раньше вылетим, тем раньше вернемся, — пожал плечами Ти.

— Ага, как раз порадовать дядю заутреней. А то вдруг ему вчерашнего концерта не хватило? — хихикнула я.

За чертой города Ти, Шон и Шао превратились в драконов. Нара грустно рыкнула... но спорить не стала. Я забралась на спину Ти. Шаорран любезно предложил мне свою, но я вежливо отказалась. Зато Арден с удовольствием уселся на шею драконьему кронпринцу. Было в этом нечто иерархическое. Шона нагрузили трупом орка — в конце концов, сам захотел!

Посмотрев, как я белкой взлетела на загривок Ти, Шаорран заметил:

— Ты как будто привыкла на спине у драконов летать.

— И на спине, и в когтях, — засмеялась я.

— Как это — в когтях? — изумился Шао.

— Как-как? У твоего кузена Шэрна, когда он решил меня украсть.

— Что-о?! Решил украсть?!

Когда округляются глаза у эльфа — это интересно. Но когда глаза

дракона становятся похожими на плоски, это просто незабываемое зрелище.

Так что, выходит, от Властелина Небес скрыли милые проделки его племянника? Как же хорошо, что я не показала тогда, что владею магией, и все случившееся списали на Ардена и Шона!

Но это значит, что дела-то в Тер-Шэрранте еще хуже, чем мы предполагали...

* * *

В Ларран прилетели уже под утро. Приземлились в Саду Королевы. Ти поддерживал меня на спине магией, и по дороге удалось немного поспать. Арден зевал. Шао тоже, но делал вид, что все в порядке, и даже предложил мне потанцевать. Шон нежно обнимал труп орка. Мы переглянулись и требовали с тер Дэйла обещание, что без нас он это татуированное убище оживлять не станет. Шон неохотно согласился.

Потом, разогрев тайры, потопали в наш учебный класс — надо было поговорить.

С прошлого раза помещение изменилось — на полу появился толстенный ковер, а к неудобным партам добавилось несколько мягких кресел. Это кто ж позаботился? Я обвела друзей взглядом — Ти подмигнул.

Разместившись, начали разговор. Сначала, чтобы закрыть тему, рассказали Шаоррану про Шэрна. Про его планы касательно меня и трона Империи, про гррх-что-то-там с приворотом, ожерелье с заклинанием подчинения, пристаивания на балах и лапанье в коридорах...

Шао был поражен. Ибо Властелину Небес представили совсем другой вариант событий. В котором участвовала взбалмошная малолетка-принцесса, устроившая истерику на ровном месте.

Мы продолжили. Шаорран с интересом посмотрел дуэль Шэрна и Тиану в парке и фыркнул, когда дракону снесли нос.

— Как?

— Да он и щиты толком поставить не сумел, — пожал плечами Ти.

Сцену моего похищения Шао просмотрел дважды, попросив меня прокомментировать все, что говорилось, — ведь иллюзии были беззвучны. Посмотрел на меня с уважением:

— Ну, ты его развела...

— Не знаю, что такое развела. Но да, я его спровоцировала. Безо всякой магии. Просто уколов самолюбие. Но я была уверена, что три дракона свиты доложат твоему отцу обо всем, что произошло. Вижу, что если они и доложили, то не ему... Можешь смело записывать их в сторонники твоего дяди.

— Да, именно он подбирал эскорт сыну. Но чем мог привлечь их Шарид на свою сторону?

— Мы тут прикидывали так и эдак... — начала я. — И решили, что самой привлекательной идеей для того, чтобы набрать сторонников,

является идея национализма. Тер-Шэррант — для драконов! Драконья магия — только для драконов! Чтобы ты знал, пару эрд Неллао откровенно сыпали на вступительных экзаменах в Академию.

— Как «сыпали»?

— Усложненные испытания по магии. Иллюзии вместо опор на полосе препятствий. И так далее...

— А ты откуда об этом знаешь?

— Не забывай, я принята в семью Лоо'аллен. У нас нет секретов друг от друга. А в этом деле мы вообще должны быть все вместе. Если не хотим однажды проснуться в Великой Орочьей Некромантской Империи.

— Эх-х, жаль, я тебя не встретил раньше... — в голосе Шао звучало сожаление.

— Почему не встретил? Мы встречались, — улыбнулась я. Потянула за шнурок на шее и вытащила на свет бронзовую чешуйку. Шао неверящими глазами уставился на нее. Потом мне в лицо.

— Вот почему ты казалась такой знакомой... я все никак не мог вспомнить, где тебя видел...

— Да, в тот день я пережила одно из покушений, и в результате меня занесло в лес. А ты мне помог. Я помню.

Ну вот. Теперь количество тайн уменьшилось до приемлемого уровня. А Шаорран будет по меньшей мере неделю переваривать услышанное. Пора заняться планированием будущего.

— Шао? Если ты расскажешь отцу про перевал и про Шэрна, ведь этого будет недостаточно, чтобы свалить Шарида?

— Боюсь, что нет... — вздохнул дракон.

— Покажешь нам, как выглядит в человеческом облике Шарид?

Возникла иллюзия мужчины — темноволосый, зеленоглазый, благообразный, внушающий доверие. На подбородке небольшой шрам. Я внимательно рассматривала морок, начиная с формы ушных раковин и кончая кистями рук и стопами. Надеюсь, мы никогда не встретимся... но вдруг?

— Зачем он вам? — спросил Шао.

— Чтобы знать, кого искать в воспоминаниях трактирщика из «Последнего приюта». Вряд ли Шарид маскировался, провожая молодежь к перевалу. Посмотрим, может, что и нароем. Если найдем доказательства, покажем их твоему отцу как завязку для разговора, — объяснил Арден.

— А дальше? Это же его не убедит...

— Предложим проверить Шарида так, чтобы не было никаких сомнений. Например, назначить встречу с моим отцом на нейтральной

территории. Скорее всего, где-то в Галарэне. Пусть сам Мудрейший, не говоря никому, выберет место встречи с Владыкой Алсинеyleм. И скажет об этом только брату.

— И как ты думаешь, что произойдет?

— А как сам считаешь? У твоего дяди и некроманта появится шанс свалить сразу двух врагов, да еще устроить при этом неразбериху в Империи. Мы предполагаем, что некромант метит на имперский трон. И уж такой случай он не упустит.

— Есть идеи, как их атакуют?

— До сих пор некромант использовал тварей, иммунных к магии, — каменных горгулий и горных троллей. А еще орков из гильдии убийц. Допустим, сначала пустят стрелы с парализующим ядом, как на перевале, — обычные щиты от такого не спасают. А потом неподвижные жертвы будет легко добить. Твой дядя, если ума хватит, может даже подбросить пару трупов оппонентов, заявить, что это они убили Властелина Небес, и выступить в роли мстителя и спасителя отечества.

— Я не хочу рисковать отцом.

— Шао! Никто этого и не предлагает. Мне мой тоже дорог. Запустим качественные фантомы — и пусть их убивают. — Ар скупно улыбнулся.

— Ну вот, это уже похоже на план... — подытожила я. — Осталось придумать, как переговорить с Мудрейшим. Хорошо бы выманить его в Галарэн.

— Думаю, это я могу... — протянул Шао. — Отец иногда любит потряхнуть стариной. Когда надо устроить встречу?

— Чего тянуть? Давай числа десятого октября плюс минус три дня? Пойдет? — я посмотрела на кивнувшего Шаоррана. — Вот и отлично! Тогда последний вопрос — спать мы сегодня собираемся?

Соблюдая конспирацию, расползлись по комнатам. Впрочем, не прошло и нескольких минут, как эльфы появились в моей. Пока я мылась перед сном, Ар растолкал Эмита и объяснил, что тому сегодня придется вместо меня сходить на завтрак.

С учетом того, что в Академию нам ко второй паре, можно было еще часа три поспать. Мы попадали на кровать. Ар за моей спиной завожился. Я почувствовала, как он приподнимает мою тунику, а потом узкая ладонь проскользнула в бриджи и легла мне на попу.

Все ж не утерпел!

«Люблю...» — Ар.

«Люблю...» — Ти.

«И я вас люблю...» — я.

«Да заткнетесь вы, наконец!» — возмущенный голос Шона.

Глава 19

Быть союзниками не обязательно означает хотеть одного и того же.

Б. Хэмбли

Неделя промчалась, как испугнутый страус-рекордист по степи. Ар и я металась между столицей и Академией, успевая писать контрольные, морочить дяде голову, а по вечерам еще и танцевать. Тиану тонул в бумагах — гильдия убийц суежилась, как муравьи в горящем муравейнике, и донесения о новых адресах, именах, связях сыпались дождем. Мы решили собрать все сведения, какие только возможно, а потом прихлопнуть всех разом. И тут же, чтобы доконать гильдию, пустить слухи, что убийцы торгуют именами своих клиентов. А для подтверждения предать гласности пару десятков записей из журнала. После этого с уцелевшими орками, если такие будут, иметь дело никто не захочет.

Шон днем работал над своим темпоральным заклинанием, стараясь сделать его менее энергоемким. По вечерам маг помогал нам с Аром разбираться с домашними заданиями. И наконец, мы пришли к выводу, что нам всем нужно начать учить телепортацию. Как бы опасна эта область магии ни была, нам она необходима. Значит, будем осваивать. Просто очень осторожно. Тер Дэйл подошел к делу творчески и на ночь стал рассказывать нам вместо сказок основы теории — теперь я засыпала под бормотание о темпоральных конусах и астральных вихрях. Волей-неволей мысли настраивались на соответствующий лад... и спать мы все стали намного спокойнее.

В четверг отпраздновали день рождения Шона. Маг был поражен — похоже, никто не вспоминал об этом празднике годами. Был и торт со свечками, и подарки. Я преподнесла головной обруч с солнечными камнями — точно такой же, как у нас троих. Шон так заморгал карими глазами, что я сама чуть не расплакалась. Ар и Ти нарыли какую-то безумно редкую рукопись на непонятном языке, в которую маг вцепился, как умирающий от жажды гном в бутылку. Закончилось, понятное дело, все у пруда — пением про деву-иву и купанием прямо в одежде. Сухим остался только драгоценный свиток.

Шон был очень доволен, а я думала о том, как бы мне по пьяной

лавочке и с недосыпу не перепутать и не заголосить завтра из окна про деву-иву. А то вот придворные удивятся!

* * *

Арден нашел нас с Ти, точнее, Нару со Штормом, на плацу в саду. Мы сплели шеи и хвосты и тихо сидели, глядя сверху на Галарэн. Город уже накрыло вечерней тенью, на улицах и в окнах загорались гирлянды желтых огоньков, откуда-то плыли запахи пряностей и жареного мяса. Смутно слышалась музыка — горожане праздновали окончание трудовой недели. Мысли скользили неторопливые и причудливые, как закатные облака. Шторм прикрыл мою спину распахнутым крылом и время от времени что-то тихо урчал. Даже не слова... просто передавал ощущение, как рад, что наконец-то мы вместе. Нара что-то тихо булькала в ответ и нежно выдувала горячий воздух из ноздрей.

Ар походя погладил меня по чешуе, потом вклинился между нашими теплыми боками и уселся на землю, прислонив ко мне голову. Я опустила крыло, чтобы прикрыть его от вечерней прохлады.

— Завтра приезжает отец, — заговорил Арден на драконьем.

Я с любопытством скосила на блондина глаз — мне давно хотелось посмотреть на Владыку. Все-таки Алсинейль — мой ближайший сосед, давний союзник, друг отца и, наконец, будущий свекор. Интересно, как Владыка отнесется к тому, что сын собрался жениться на драконице? Арден говорит, что он рад... но хотелось бы убедиться в этом самой. Хотя даже начини он метать громы и молнии — хихикнула Нара — это бы ничего не изменило. Я люблю Ардена, и он — моя добыча. Не отдам.

— Собственница ты моя... — довольный Повелитель с улыбкой потерся затылком о мою чешую.

— Арденовладелица, — охотно согласилась Нара.

Шторм ментально рассмеялся. Когда драконы начинали веселиться вслух, получалось очень громко, да и вообще драконий смех — звук специфический. Поэтому в своем тесном кружке мы обычно использовали мыслеречь.

— И завтра же инкогнито прибывает лорд Шангарр. Пора подумать, где нам встретиться.

— Если тут, в саду? Здесь легче обеспечить и скрытность, и безопасность, чем где-то в городе. Устроить барбекю — драконам это должно понравиться. А что любит твой отец? Подумай — с утра можно сбегать на рынок, купить, — предложила я.

— У меня тоже возникла такая мысль... — протянул Арден. — Не

очень хочется пускать драконов на нашу личную территорию, но, пожалуй, придется. Шона с глаз убираем, пусть он последит за всем издали. Неллао у нас отправятся на выходной в Мириндиэль, навестить родню. Кузина Лионель собирается замуж, вот и повод.

— Та самая, с которой я так и не побегала наперегонки? — поинтересовалась я.

— Еще побегаешь... Можно подумать, мало набегалась, недовыгулянная ты наша. — Ар фыркнул. Потом достал амулет связи и обратился к Шао — поделиться нашими соображениями касательно места встречи.

* * *

— Съедят!

— Не съедят!

— А я говорю — слопают, сжуют, стрескают! Драконы же!

— Вот если только драконами станут...

— На что спорим?

Я вздохнула. Ти и Шон выясняли, сколько мяса надо отчекрыжить от того самого, хранящегося в стазисе, трофейного тура, чтобы накормить Шао и его папочку. Шон голосовал за минимальный вариант, потому что рвался назад к своим книгам, а Тиану считал, что лучше перестраховаться и приготовить жаркого побольше, чем оставить гостей голодными. Арден ушел на кухню — лично заниматься грибами, салатом и напитками. Мне доверили сервировать фрукты.

В который раз я ловила себя на мысли, что, еще не поженившись, мы уже живем какой-то странной семьей. И, надо сказать, эту семью я обожала. Никогда и ни с кем мне не было так хорошо и свободно, как с ними. И ни с кем больше я себя не чувствовала настолько защищенной. И ни с кем не было так весело.

Мы ждали, что Владыка появится у нас через пару часов, а драконы должны были подтянуться позже, к вечеру. У ворот дежурить надобности не было, Ар чуть изменил защитное плетение, перенастроив его на отца, чтобы тот мог пройти в калитку. Так что пока Тиану погнал нас всех на плац, заниматься мечемаханием. Я прихватила еще и кинжалы.

Через час я оценила замысел жениха. Плечи гудели, мы устали как собаки... но зато напряжение и беспокойство ушли. Да и я, пока скакала по плацу, отмахиваясь от наступавшего на меня Ардена, додумала стратегию.

Для себя я решила главное: да, пусть оба прибывающих правителя сидят на своих тронах веками, пусть их могущество и опыт несравнимы с моими куцыми знаниями... но все равно — буду вести себя как равная. За мной стоит та страна, которой мне предстоит править, за которую я отвечаю перед отцом и своими предками. А значит, я ни при каких условиях не стану прогибаться.

Сейчас я не девочка, которая просит защитить ее от злого дяди-некроманта. Я — будущая императрица.

Я специально опустила щиты, чтобы эльфы могли следить за ходом моих мыслей. И не была разочарована. Оба кивнули, а Арден заметил:

— Правильно. Если б сама не сказала, я б тебе посоветовал держаться твердо. То, как ты покажешь себя сейчас, определит, какими станут ваши отношения в будущем. Помни, мой отец однозначно на твоей стороне, с Властелином Небес они не одну бочку вина одолели, и оба дружили с твоим отцом. Так что все не страшно. Но проверка на крепость духа и характер может быть.

Что сказать? И утешил, и напугал. Опять начался мандраж, как перед экзаменом. А вот не поддамся! Подскочив к Ардену, хлопнула его ладонью по плечу: «Салочки!» — и пустилась наутек.

Вот почему они оба вечно гоняются за мной? Бегали бы друг за другом, а я б смотрела... Красиво же! Мускулистые, гибкие, с длинными стройными ногами и гривами светлых волос, быстрые, как олени.

— Какие такие олени? Олени — рогатые! — пришла возмущенная мысль Ардена.

Еще не женился, а уже ревнует? А к кому, можно узнать? Хоть у этого кого есть на что посмотреть-то?

— К бронзовому, — хихикнул устроившийся на верхней развилке яблони Шон.

Еле увернувшись от очередной попытки осалить, я юркнула за дерево. Этот трюк удавался мне виртуозно — самой стать невидимой, вжаться в кору, или взлететь, или прикинуться кочкой, а вместо себя дальше отправить фантом. А что? Меня уже загоняли, а парни явно недобегали — иначе б дурацкие идеи про всяких посторонних чешуйчатых в голову не приходили.

Фантом умчался к пруду. Эльфы понеслись за ним. Ага, три круга по берегу, а потом купание! Я не спеша направилась по дорожке к дому — пора было начинать приводить себя в порядок, причесаться, переодеться. А то похожа на сорванца из предместий, а не на принцессу.

За большим рододендроном каменистая дорожка делала крутой поворот. И тут я налетела на незнакомого эльфа. Инстинкты сработали прежде, чем разум, — мне не хватило всего мгновения, чтобы отправить чужака в стазис. И отправила бы, если б не увидела на груди овал амулета — близнеца того, что висел на моей шее.

— Владыка Алсинейль! Добро пожаловать в наш дом!

Угу! Блондинов прибыло!

Владыка, оценивший и мою реакцию, и боевую стойку, и вежливое приветствие, и затрапезный вид, смешно сморщил нос:

— Спасибо, девочка! Принцесса Астер, я не ошибаюсь? А что за заклинание ты чуть не кинула? — Голос был глубок и мягок. Похоже, не

обиделся. Наоборот, ситуация ему нравится.

— Стазис, — коротко ответила я.

— Сын говорил мне, но я никогда не видел...

— Арден тоже умеет им пользоваться, — улыбнулась я.

— А ножи на поясе? Вы ждете нападения?

— Да нет, — пожала плечами я, приняв непринужденный стиль разговора. — Просто решили, что у нас есть еще чуть-чуть времени, и устроили тренировку.

Может быть, он ожидал узреть имперский аналог нежной эльфийской девы? Тогда надо сразу разочаровать, чтобы лишних иллюзий не строил. Лучше высказать все одним махом, чем подлаживаться, морочить голову, а потом, когда все выплывет наружу, оказаться во вдвое худшей ситуации. Драконий хвост в мешке не утаишь!

— Ты умеешь их метать?

— Выберите любую цель в пределах тридцати локтей, — чего зря скромничать?

Алсинеиль оглянулся:

— Ствол вон того дерева подойдет?

Я посмотрела на серый ствол стоящего на лужайке краснолистного клена. Покачала головой:

— Бросать ножи в живое дерево не стану.

Владыка усмехнулся, похоже, мой ответ его не разочаровал. Так это была проверка?

— Тогда вот, видишь на стене дома деревянную балку? Туда можно?

На пределе, как раз в тридцати локтях, да еще между нами качается ветка сосны... Эх-х! Кинжалы серебристыми рыбками скользнули в руки и сияющими стрекозами полетели туда, куда ткнул пальцем Владыка. Ой, я молодец! Не ударила в грязь лицом — воткнувшийся в балку ряд был почти ровным. Лишь последнее лезвие вошло чуть выше. И то только потому, что ветер в момент броски мотнул ветку сосны вверх и пришлось в последний момент менять траекторию.

— Дочь короля Сирила... — протянул задумчиво Алсинеиль. — Помочь вынуть кинжалы?

— Не надо. Арден зачаровал их так, что они вернутся в пояс сами.

— А кстати, где Арден и Тиану?

— Гоняются за мной вокруг пруда, — прикинула я время. — Ага, сейчас как раз на третий круг пошли. А потом будут купаться. Позвольте мне пока проводить вас в дом и предложить что-нибудь выпить?

— Меня всегда интересовало, кого выберет сын. Что ж, он меня не

разочаровал, — белозубо улыбнулся эльф.

Оставив Владыку в гостиной со стаканом яблочного сока со льдом — от вина Алсинеиль отказался, — пошла наверх, привести себя в порядок. Настроение было отличным — будущий свекор застал меня в самом неприглядном виде, и, похоже, это ему понравилось!

— Ар, твой папа уже тут! Быстро летите переодеваться! — отправила я ментальный посыл.

Ответные реплики, когда до парней дошло, кого они ловили, расшифровке и переводу на цивилизованные языки не поддавались.

Через минуту оба, взъерошенные и сердитые, шагнули в комнату с балкона. Уставились на меня, одетую в струящееся золотисто-зеленое платье, с распущенными волосами до бедер, с солнечной диадемой на лбу, — и, растеряв все заготовленные слова, остолбенели. Чмокнув каждого в нос, я объявила:

— Костюмы на кровати. Давайте, переодевайтесь!

Через десять минут мы были готовы. Наряд Ардена перекликался тонами с моим. А к привычной сероватой гамме Тиану мы добавили золотистый, оттенка солнечных камней, кант. Получилось гармонично. В зеркале мы втроем выглядели сказочно. Интересно, что скажет Алсинеиль?

Владыка не сказал. Он просто привстал из кресла, чуть не уронив недопитый сок. И молча уставился на меня и стоящих за моими плечами и держащих меня за руки принцев. Посмотрел долгим взором мне в глаза, отметил диадемы на наших лбах, переплетенные пальцы наших рук.

— Вот так. Да. Так и должно быть! — Алсинеиль засиял. — Поздравляю вас и официально даю согласие на этот брак. Хотя тебе, девочка, — усмехнулся эльф, глядя на меня, — придется нелегко.

— Спасибо! Но почему нелегко? О таком женихе мечтает любая девушка, а у меня их двое!

— А кто должен будет обеспечить престолонаследие в двух державах? Не они же... — Бирюзовые глаза хитро прищурились. — Первый ребенок станет наследником Мириндиэля!

— Первый, мальчик или девочка, — задрала бровь я, — станет имперским принцем или принцессой. Потому что у вас есть семья и другие наследники, а я осталась одна. А в стабильности Империи заинтересованы и мы, и вы. А там поглядим!

— Дочь короля Сирила! — захохотал Алсинеиль, обнимая меня. — А теперь поговорим серьезно. Как я понял, вы все храните целибат?

— Да, — я решила отвечать за всех. В данный момент устанавливаются отношения не только между мной и моим любимым — в

этом я была уже уверена — свекром, но и между Мириндиэлем и Империей. Похоже, Ар и Ти были со мной согласны, и сейчас они были на моей стороне. Теперь оба эльфийских принца — это часть Империи. Я приоткрыла сознание так, чтобы мы трое могли перекидываться мыслями на закрытой волне, как называл такое общение Шон. А кстати, куда делся маг?

«В библиотеке, лопатит какую-то книгу по физике, что-то он там про время углядел», — передал Арден.

Но пауза затянулась.

— Давайте присядем, и мы все подробно расскажем, — улыбнулась я Алсинеилью.

Следующие два часа мы разговаривали обо всем. Арден давно не видел отца, а личное общение разговором через амулет связи не заменишь. Алсинеиль спрашивал нас то о том, то о другом, иногда возвращался к уже пройденному, чтобы уточнить детали. Сначала поговорили о личном.

Беременность Аровым драконом на троих его повеселила. Хотя светлые брови на венценосном лбу удивленно поползли вверх, когда я непринужденно заметила, что мы спим в одной кровати вчетвером:

— А кто четвертый?

— Друг Тиану и мой придворный маг — Шон. Он следит за нашими снами. Точнее, за снами Ти и Ара и, если что не так, раздает ментальные оплеухи.

— Тогда понятно, зачем всех надо держать в одной куче. Так проще уследить, — глубокомысленно кивнул Алсинеиль.

Ага, уследить. А еще можно спать у любимого под мышкой, вдыхая родной запах, и играть прядями светлых волос, и гладить широкие плечи, и, если дотянешься, прикусить мочку уха. И еще чувствовать горячие пальцы на своей талии и губы на губах... А чьи-то ладони повадились последнее время ночевать в моих бриджах, на попе...

«Бель! Прекрати!» — ментально взвыли Ти и Ар вместе. Ой, похоже, меня занесло.

Заморгала и уставилась на Владыку. Так о чем мы говорили?

Потом мы подробно обсудили положение дел при Дворе в Ларране. У Алсинеиля начались колики от смеха, когда мы воспроизвели спевку наследников в часовне. Политику тянуть время как можно дольше, водя лорда Фирданна за нос, он одобрил. Так вернее всего можно было обеспечить плавный и бескровный переход власти.

То, что творится в Тер-Шэрранте, Владыку огорчило.

— Никогда мне не нравился этот Шарид. Слишком слащавый. Но

Шангарр будто не видит в нем недостатков, как же, это муж безвременно погибшей любимой сестры, — Алсинеиль покачал головой.

— Так он не кровный родственник Шаоррана и Мудрейшего? — удивилась я. Это было новостью. Еще один дядька — сбоку припека, но с амбициями.

— Ну, этой истории уже немало лет, потому никто и не помнит.

— Но тогда выходит, что Шэрн намного старше Шаоррана? — продолжала копать я.

— Так и есть. И за все годы он никак себя не проявил. Вот папочка и решил поправить дело, отправив сынка сватать тебя. Да, Астер, обращай ко мне на «ты». Это справедливо — ты моя дочь, и как правители мы равны.

— Спасибо, Алсинеиль! Зови меня как ближайший — и любимый! — родственник, так, как звал отец, — Бель. А на людях — Астер. Бель я только для них, — потерлась затылком о плечо сидящего рядом Ара и улыбнулась Ти, — и Шона.

— Спасибо, Бель! Для домашних я — Нейли.

«Бель, он и в самом деле от тебя в восторге! Так он позволяет звать себя мне с Ти да брату. Для остальных он — Владыка», — в голосе Ара звучало изумление.

— Нейли, когда закончим с делами, хочешь полетать на Наре?

— А можно? — глаза Владыки загорелись.

* * *

К прибытию драконов мы переоделись еще раз. Парадный вид, золотая парча и диадемы ценой в Галарэн с Академией в придачу каждая для неформальной встречи никак не подходили. Сейчас девизом одежды стало — спокойно, достойно, чуть-чуть по-домашнему. Оливковое с золотистым платье с широкой удобной юбкой у меня, дымчато-серые туника с бриджами — вот любит он этот цвет! — у Тиану, бежевые с белым у Ардена. И Владыка в охотничьем костюме темно-зеленой замши.

Ти как хозяин дома отправился к воротам, встречать гостей. Свиты, как и договорились, не было. Были мороки двух горожан, которые драконы сбросили, зайдя в сад. Шао оделся в предсказуемо-бронзовой гамме, волосы крылом горного беркута рассыпались по плечам. В орлиных глазах плясали золотистые искорки. Красив! Счастлива будет та, что его поймает. Но приручить такого хищника нелегко — слишком хорош, и сам знает это.

Властелин Небес Тер-Шэрранта, Мудрейший и т. д. и т. п., казался ровесником сына. Чуть шире в плечах. Волосы слегка темнее, чем у Шао. Лицо молодое, ни единой морщины. Хищно красив. И глаза — глубокие, мудрые, властные. Как же такая умница умудрилась пригреть на груди змею — Шариду?

Рандеву началось с тисканья друг друга двумя мастодонтами — Алсинейль и Шангарр были старыми приятелями, соратниками и собутыльниками и не облапить друг друга при встрече просто не могли. Смотрелись эти медвежьи танцы забавно. Интересно, что более subtilный на вид Владыка не уступил ни пяди.

Наконец, удовлетворенно сопя, мужчины разошлись. Взор темных глаз Мудрейшего обратился на меня:

— Принцесса Астер, я полагаю? — и короткий кивок.

— Властелин Небес Шангарр? — и неглубокий реверанс под стать его кивку. Решив не портить дракону аппетит, я замолчала. Пока замолчала.

Впрочем, как только дело дошло до жаренного на вертеле мяса тура с острым томатным соусом приготовления Тиану и грибами по рецепту Ардена — умолкли все. И лишь причмокивали и следили за тем, чтобы языки не проглотить.

Легкая плетеная мебель, которую мы приволокли с Закатной веранды, не понадобилась. Гости и хозяева вперемишку непринужденно расположились вокруг блюд с едой на расстеленных на траве покрывалах.

Я оказалась между Алсинеyleм и Шаорраном, и Шангарр непонимающе хмурил брови, пытаясь понять, за какие заслуги оба соседа по очереди предлагают мне еще кусочек мяса или подливают сока в бокал.

Наконец мы съели все. Ти был прав насчет драконьего аппетита — уцелели только тщательно обглоданные кости. Кстати, драконом в нашем кружке не был только Алсинеиль. Мотнула головой, поймав эту мысль — да, придется потрудиться, чтобы привыкнуть называть Владыку домашним именем Нейли.

Ну вот. Пора браться за дела. Не хочется, но придется...

Повернувшись к Властелину Небес, обратилась к нему на драконьем:

— Мудрейший, я должна попросить у вас прощения.

Дракон удивленно хмыкнул. Похоже, Шао не стал его предупреждать о моих лингвистических талантах.

— За что? За то, как обошлась с Шэрном?

— Нет. Я прошу извинить меня за ошибочное мнение о вас.

— Ошибочное мнение? — Ага, удивился, зацепила.

— Да. Ведь я полагала, что это вы послали ко мне Шэрна вместе с приворотным зельем. Впрочем, и вы знаете обо мне только по его рассказам.

— О чем ты говоришь, девочка? Какое приворотное зелье? — рык в голосе.

Ага, девочка! Как же!

— Я говорю, Шангарр, о том, что та история, которую изложили Советники, имеет весьма смутное отношение к действительности. И что нужно разобраться во всем, дабы недоразумения не повторялись в будущем.

По-моему, он захотел откусить мне нос. Но сдержался. Когда за плечами полтысячелетия дипломатического опыта, привыкаешь выслушивать *всю* информацию. Ибо лишней она не бывает. Сведений всегда только недостаточно.

— Рассказывай!

Легко. Мы сидели так, что создаваемые мной и Ти иллюзии были четко видны на фоне кипарисов.

Первая встреча, навязчивое внимание, сальные взгляды и слова, ползающие по мне руки, ожерелье с наложенным заклинанием подчинения, фрукты, накачанные приворотным зельем.

— И как, приворот подействовал? — поинтересовался Шангарр.

— А то как же! — улыбнулась я. — Как раз в это время мой кузен Роуэн, сын лорда Регента, также преподнес мне съедобный презент. И тоже

— удивительное совпадение! — с приворотным зельем. Вот я и решила, что раз лорды так жаждут любви, просто нельзя им не помочь. И поменяла подарки местами...

— И? — против воли заинтересовался Шангарр.

— На следующий день поутру лорд Фирданн лично обнаружил Шэрна в спальне своего сына. Скандал вышел жуткий, но всю зиму оба лорда были счастливы. Потом, к сожалению, действие приворота закончилось, и внимание Шэрна вновь обратилось на меня. И вот что из этого получилось...

На сцену дуэли Властелин Небес отреагировал фырканием и бурчанием под нос: «Вот бестолочь, позор драконий! Дерется, как сапожник!»

А вот мое похищение, закончившееся торчащим из песчаной воронки драконьим хвостом, стало для него шоком. Он об этом слышал впервые. Шангарр неверяще уставился на меня:

— Это правда?

— Клянусь Семерыми, каждое слово, рассказанное принцессой Астер о действиях лорда Шэрна, — чистая правда, и я тому свидетель, — веско роняя слова, произнес Арден.

Кто такие Семеро, Шангарр знал. И понимал, чего стоит свидетельство кронпринца Мириндиэля, данное в присутствии Владыки и подкрепленное такой клятвой.

Он кивнул, а потом задумался.

Мы молча ждали.

Наконец дракон поднял голову и посмотрел мне глаза:

— Принцесса Астер, я должен извиниться...

— Не стоит, лорд Шангарр, — улыбнулась я. — Вывод был сделан на основе информации, доступной вам на тот момент. Только нужно разобраться, почему столь важные сведения утаили. И это переводит нас ко второму вопросу...

Шангарр внимательно выслушал рассказ о некроманте и кровавых алтарях. Застыл, услышав про найденные на перевале останки семи драконят. И чуть не ушел в гнев, когда Алсинеиль лично продемонстрировал ему то, что удалось извлечь из воспоминаний владельца «Последнего приюта». Эльф остановил его, сказав:

— Сколько веков ты меня знаешь? Я тебя хоть раз обманул или дурное посоветовал?

Комментариев к увиденному не требовалось.

В двух случаях юноша и девушка в сопровождении взрослого

поднимались на перевал — смотрел на это йор Садер сверху. Потом старший — мы легко опознали в нем Шарида — буквально разворачивал своего подопечного так, чтобы трактирщику было легче его подстрелить. И вместо того, чтобы помочь парализованному, шел навстречу Садеру:

— Ну, вот тебе еще одна недопичка. До встречи!

А пару раз драконят одурманили прямо за ужином в «Последнем приюте»... и тут тоже Шарид был явным соучастником.

Властелин почернел лицом.

— Как я расскажу их родителям? Но зачем? Я не понимаю — зачем? Должна быть причина...

— Вероятно, чтобы потом свалить все на имперцев или на эльфов, — заговорила я. — А потом на волне негодования сплотить драконов вокруг национальной идеи.

Дракон уставился на меня. Ну что ж, попробую сформулировать — не убьют же меня за попытку?

— Это — часть общей картины. В Империи появилась третья сила, претендующая на трон. Кроме лорда Регента и меня, на престол метит поддерживаемый орками некромант.

Сделала паузу, вдохнула поглубже и, не обращая внимания на жгущий взор темных глаз, продолжила:

— У нас есть веские основания полагать, что муж вашей сестры — Шарид — в союзе с этим черным магом собирается захватить власть в Тер-Шэрранте. Некроманту это выгодно, ибо позволит не опасаться драконов. А Шарид собирается использовать его помощь и идею национализма для захвата трона.

— Я считаю, что доказательств предательства Шарида недостаточно. — На руке Мудрейшего вырос здоровенный гранатовый коготь. Стильно смотрится, ага.

— Но вы не отрицаете его роль в гибели паломников и попытку похищения его сыном меня, наследницы Империи? — Глаза в глаза, и ни пяди не уступлю. Нара, ты там как, не спишь? Рык в ответ, а на моей руке вырастает золотистый коготь подлиннее гранатового и цепочка блестящих чешуек в придачу.

Прелесть! Шангарр, Шаорран и Алсинейль уставились на мою длань. Новый вид спорта — синхронное хлопанье глазами, ага. Пусть похлопают, да, Нара? А то будут нас тут всякие запугивать!

— Ты — дракон? — в голосе Шангарра звучало уважение.

— Мне всего шестнадцать, — усмехнулась я.

Пока хватит и этого, ни к чему вываливать все козыри разом.

— Так ты просишь помощи? — прищурился Мудрейший.

— Нет, если придется, мы справимся и сами, — на другой руке вырос второй коготь. — Наоборот, я хочу предложить *нашу* помощь в решении общих проблем и подтвердить верность древнему союзу трех держав. Этого желал бы отец.

А еще, но говорить этого я не стану, того же желает Мать Драконов. И что-то мне подсказывает, что с такой союзницей мы получим помощь драконов, раскачается Мудрейший или нет. На границе сознания послышался знакомый смешок. Нет, у меня не голова, а проходной двор какой-то!

— Говори! — Шангарр уставился мне в глаза.

Смутить хочет?

— Вам нужна уверенность в предательстве Шарида. Скажите ему, что у вас будет приватная встреча с Владыкой Алсинеилем на нейтральной территории, чтобы выработать единую политику по отношению к взрослеющей имперской принцессе. До совершеннолетия мне год, так что пора подумать, что со мной делать, — я улыбнулась, подцепила когтем клубничину и отправила в рот. Потом продолжила: — Не говорите никому, кроме Шарида, о том, где произойдет встреча. Нам сообщите ровно за столько, чтобы мы туда успели. Мы думаем, что Шарид предупредит некроманта. А тот не упустит случая избавиться разом от двух врагов и устроить неразбериху в Империи, которая окажется виноватой в смерти любимых правителей двух народов. И тогда ни эльфы, ни драконы не станут вмешиваться, если некромант захватит трон.

— Понимаешь, что будет с тобой, если у него получится? — взгляд дракона стал пронзительным.

— Все просто, — улыбнулась я. — Либо к алтарю, чтобы придать легитимность правлению, либо — в случае отказа — на алтарь.

— И ты смеешься?

— Ну не плакать же? Если б я ревела всякий раз, как очередной урод соберется на мне жениться ради приданого, вокруг Ларрана плескалось бы море.

— Достойная дочь Сирила... — покачал головой дракон.

— Значит, мы ждем от вас вестей в следующую субботу?

— А почему в субботу?

— Так получается проще сбегать из Ларрана. Сами понимаете, дядюшка Фирданны и не подозревает вот об этом, — покрутив коготь для всеобщего обозрения, я подцепила еще одну ягоду и отправила ее в рот.

— Да, — захохотал дракон, — у Шэрна не было шансов... Хорошо,

договорились, в субботу!

Шаорран с отцом отправились к себе. Кстати, Мудрейший отлично воспитал сына. Тот не вмешивался в разговор правителей, но явно все запоминал. А мне он штучки с драконьими когтями еще припомнит, вот спорю на шип из гребня хвоста! Нара тут же возмущенно зашипела, что нечего ее шипы по пустячным поводам разбазаривать!

Уже на пороге Шао спросил Ти о том, где сейчас Наринель. Эльф ответил, что чета Неллао проводит выходной с родственниками. Шао же, наверное, в курсе, что у кузины Лионель скоро свадьба?

Закрыв за драконами калитку, мы восстановили защиту и пошли в дом, обсудить встречу. Я, прижавшись к боку Ардена, устало переставляла ноги, снова и снова прокручивая в голове разговор с Мудрейшим.

Говорят, хочешь испортить отношения — начни их выяснять.

Но иногда, чтобы наладить отношения, их необходимо выяснить тоже.

Глава 20

Каждый способен на что-то великое. К сожалению, не каждому удалось в этом помешать.

В. Брудзиньский

Не сговариваясь, мы дружно отправились на Закатную веранду. Каждый раз, когда была возможность, наша компания собиралась там, чтобы посмотреть на темные ряды кипарисов-стражей, провожающих в последний путь остывающее светило. Торжественно, печально и безумно красиво. Сидели молча, пока на небе не загорались первые звезды. Даже вечно спешащий Шон поддавался магии момента и зачарованно смотрел на то, как истекающее кровью небо угасает в зеркале пруда.

Сейчас с нами сидел замерший в неподвижности, задумчивый Владыка. И молчал... Хорошо. Значит, чувствует и понимает. Такой миг абсолютной ясности необходим, чтобы привести в порядок мысли, прийти в равновесие с окружающим миром. И тогда внутри, как звезда на бархате небес, загорится хрустальный сияющий огонек, который сможет разогнать любой мрак... Просто надо помнить, что облака могут закрыть звезды, но потушить их они не в силах.

Когда последние лучи погасли, Алсинеиль заговорил:

— Бель! Ты держалась молодцом. Шангарр должен был увидеть своими глазами, насколько лживы донесения о тебе. А осознав это, он легче принял все остальное. И ты правильно осадила его в самом начале — ведь он собирался поторговаться насчет спорной пограничной долины.

Я знала, о каком месте поймы Ирдины идет речь. Симпатичный кусочек — густонаселенный, с протекающей по нему рекой, виноградниками и медными шахтами в склонах окрестных холмов. Пожалуй, хорошо, что я не подозревала о драконьих аппетитах Мудрейшего. А то б ему нос отгрызла. А что, комбинируя щиты, запросто могу такое устроить! Вряд ли Шангарр носит тройной, а двойной мы с Нарой уже научились прокусывать!

Нара гордо рыкнула.

Ар успокаивающе погладил меня по руке:

— Ну, Бель, ну подумай, как это будет выглядеть в летописях? «Имперская принцесса откусила на неформальной встрече нос Властелину

Небес».

— Все сразу задумаются, насколько неформальным было то randevu... — заржал Тиану.

Я хихикнула:

— Выглядеть будет примерно так же, как явление в Храм на свадьбу двух принцев без штанов. Помните, вы мне обещали?

— Мы такое обещали? — воззвал Ар к Ти.

— Ага, — зловредно подтвердила я. — Ты сам сказал, что, если я пожелаю, вы придете без штанов. Вот и думаю: а не пожелать ли?

— Свадьба ж зимой будет... Холодно... Опозоримся... — заныл Ти.

— Дети, дети, — поднял руки хохочущий Алсинеиль. — Прекратите! Вы меня уморите!

— А еще в летописях будет написано: «Имперская принцесса уморила Владыку...» — с серьезным видом продолжил Арден.

— ...и придушила двух женихов! — подвела итог я, прикидывая, с кого начать.

Эльфы нервно переглянулись.

Пикировка сняла оставшееся напряжение, и мы вернулись к делам. Позвали Шона, который небрежно помахал Алсинеилью ручкой — привет, мол! — и стали обсуждать, чего можно ждать от некроманта и какие меры предосторожности следует принять.

Самым страшным оружием были василиски. Счастье, что встречались эти твари редко. Но Нейли отлично понимал, что два десятка зверушек, подкинутых в поселения Мириндиэля, могут нанести невосполнимый ущерб не слишком резво размножающимся эльфам. А потому был готов на все, чтобы покончить с угрозой.

Хотя, скорее всего, василисков на встрече не будет. Все можно сделать проще. Атака из арбалетов с разбрызгиванием парализующего яда... а потом беспечных монархов останется только добить или выпотрошить над алтарем.

— Как это выпотрошить, если на мне щиты? — недоверчиво поинтересовался Алсинеиль.

Я достала из вазы большой персик.

— Нейли, наложи на него щиты, какие носишь сам.

— Сделал. И?..

— Шон, отправь внутрь щита вон ту вилку. Можешь?

— Бель, да ты сама уже можешь! Давай, тренируйся!

— Шон, не сейчас. Не хочу случайно въехать вилкой кому-то в глаз. Глаза долго регенерируют, а у нас завтра физика!

Алсинеиль покачал головой, прикидывая, в этом доме всегда такой бедлам или только сегодня, в честь важных гостей.

Шон посмотрел на вилку. И в следующий момент персик внутри щита брызнул соком... Из середины торчала погнутая вилка.

— Вот так, Нейли. А телепортацией этот тип владеет, это мы знаем точно.

— Получается, он может перебить нас, как хоре́к цыплят?

— Уже нет. У нас есть защита, и на тебя мы ее тоже накрутим — такое ему не по зубам. Такое, мы думаем, никому не по зубам. Может, и существует способ обойти это как-то еще, но не в лоб и не телепортацией. Все вместе работали! — Я и вправду была горда нашими достижениями.

— А от василиска это защитит?

— Нет. Но от него неплохо прикрывает стандартная невидимость. А неполное окаменение мы можем обратить.

— Ну, вы и... — слов Владыке явно не хватало. Надеюсь, что хороших.

Ночевать остались в Галарэне. С утра я собиралась накоротке заскочить во дворец — порадовать за завтраком дядю проповедью, чтоб не расслаблялся. А Нейли мы попросили позаботиться о наших конях — Заката и Тумана стоило отправить назад в табун до весны. Казалось несправедливым держать в конюшне лошадей, на которых нам некогда было ездить. В крайнем случае, если приспичит прогуляться верхом, сотворим фантом... Правда, на фантомах верхом я еще не каталась — но все когда-то случается в первый раз. Ти хихикнул, что ржать, лягаться и кусаться мои мороки будут точно... остается еще научить их бегать.

Последним делом, которое обсудили, было, как поступить с Верисиэль эрд Роон'нал. Блондинистая упырица продолжала терроризировать эльфийский факультет, подозревая в каждом скрывающемся от нее Ардена и при этом представляясь направо и налево невестой кронпринца. Алсинеиль просмотрел отобранные досье пятерки эльфов, подходящих, на наш взгляд, на роль лжепринца. Два отодвинул в сторону, покачав головой — не пойдут. Трех оставшихся кандидатов одобрил — красивые, сильные парни из хороших семей, преданные трону и Мириндиэлю. Из них выбрал одного: «Поговорите сначала вот с этим. Три года назад он просил ее руки, но девица его отвергла. Кронпринц ей нужен, как же... А с лордом Роон'налом я сам потолкую: эту историю пора заканчивать. Тем более что Арден практически женат».

Перед сном мы показали Владыке объединение аур. Смотревший магическим зрением Алсинеиль был поражен — таких выбросов энергии

он не видел ни разу в жизни.

Шон был с нами, четвертым. Без встрепанного тормоза в черной хламиде я бы не рискнула сливаться — почему-то казалось неудобным выплескивать страсть и желание перед Владыкой. Но и без этого нас унесло куда-то в запредельные радужные выси, где мы парили на драконьих крыльях безграничного счастья.

Когда я уже почти заснула, в комнату заглянул Алсинеиль. Посмотрел на нас, вздохнул, подоткнул одеяло, погладил меня по голове и вышел. Я хлюпнула носом, вспомнив, как в детстве так же в мою спальню заходил отец. Обнимавший меня со спины Ар завозился:

— Бель, ты что? Все в порядке?

— В порядке. Лучше и быть не может. Спи!

— А если все в порядке, ты пуговицу на бриджах не расстегнешь? А то мне руку режет.

Задавать риторический вопрос, что делает рука, которую режет, в моих бриджах, я не стала. Мне из-за нее пояс живот перетягивает, но я же не жалуюсь... Хотя, может, и вправду расстегнуть одну пуговку?

— Бель! И не думай... — ментальный голос Шона.

Не думаю.

Просто хочу.

* * *

Началась очередная сумасшедшая неделя. Больше всех уставали Тиану и Шон, каждый день улетающие все дальше и дальше от Ларрана, расширяя нашу сеть телепортов. Мы с Арденом выматывались тоже — в Академии контрольная шла за контрольной, а в свободное время я зубрила названия костей, сухожилий и мышц на гномьем и тренировалась создавать фантомы Нейли и Шаоррана с папочкой. Шао выходил у меня отлично — его я знала достаточно. Алсинейль — более или менее. А вот с Шангарром начались муки мученические. Что-то было не так, и я никак не могла поймать, что именно. А вот Шарид, знающий Мудрейшего вдоль и поперек, сразу почует подмену.

Попытался было оживиться дядя Фирданны, решивший, что он передарил мне достаточное количество радующих всякую девицу игольных наборов, канвы для вышивания и свитков с любовными поэмами. В ответ я ошеломила его заявлением, что начинаю двухнедельный строгий пост в честь паломничества святой Цецилии к Гномьим горам, когда она обратила на стезю добродетели целую сотню гномов. Причем я не шутила — если бы дяде пришлось в голову влезть для проверки в житие великомученицы, он нашел бы там описание этого путешествия. Похоже, при жизни Цецилия была удивительно активной и резвой особой, которая успела прочесать Империю вдоль и поперек. Соответственно, мне не составляло труда найти основание для любых причуд в любой из трехсот шестидесяти пяти дней в году.

К вечеру пятницы я сдалась — фантом Шангарра оказался таким же вредным, как сам Мудрейший в натуре. Бросив дела в Ларране на Эриса с Эмитом, уже озверевших от песнопений и фолиантов по магии, которые их заставил изучать Арден, мы смылись в Галарэн. Солнце уже садилось, но спать пока было рано. Оставив Шона дома в кресле с книгой, мы двинули в гости к Шаоррану.

Ой, зря мы пришли без предупреждения — вышло нехорошо. Шаорран был не один. И, когда его отвлекли от общения с очаровательной шатенкой и вытащили к трем непонятным настойчивым гостям, изволил гневаться. Кронпринц в белых штанах хмурил брови, прикусывал губу и смотрел грозно. Наконец спросил, какого тролля уважаемым незнакомцам в этот час нужно в его доме. Три дородных бородатых дядьки в роскошных парчовых халатах, какие носило местное зажиточное население, сбросили

мороки и оказались тощими, затрапезно одетыми нами.

— Привет, Шао! — поздоровался Арден. — Извини, мы без предупреждения, но тут одно дело не терпит отлагательств.

— И вам доброго утра! — клацнул зубами Шаорран.

Потом посмотрел на меня, одетую в бриджи и тунику. Затем на свой голый пупок. Поднял бровь. Иронично пожал плечами и отправился одеваться. Из двери выглянула шатенка в negligé, фыркнула и исчезла.

Я вздохнула. С одной стороны, было слегка обидно, что по мне красавец Шао не страдает, а с другой — все складывалось к лучшему: значит, и его заигрывания со мной, и ухаживания за Наринель — это не всерьез.

Дракон появился через пару минут. Одетый, с бутылкой вина и фужерами в руках.

— Так что у вас случилось?

— Пошли туда, где никто нас не увидит и не услышит.

— Ну, пошли... — пожал плечами дракон.

Принц отвел нас в тот самый зал с потолком в облаках и фресками на стенах, который так понравился мне при первом визите. Ой, я же должна удивляться! Принцесса Астер тут никогда не была! Изумилась и восхитилась. Получила в ответ благодарный взгляд хозяина. А теперь пора к делам.

— Шао! Есть проблема. У меня не выходит морок твоего отца — что-то не так!

— Да я сам сделаю...

— Шао! Я тут единственный маг-универсал, владеющий тремя видами магии, и по фантомам я специалист. Давай не будем рисковать. Делай свой, я поставлю рядом мой, и посмотрим, что в моем не так.

Неправильным оказался постав головы. Потом Шаорран подкорректировал осанку и разворот плеч — оказалось, что супруге Мудрейшего Аршиссе нравятся накачанные мышцы и ради ее удовольствия Властелин Небес регулярно тренируется. Я, подняв бровь, посмотрела на эльфов. Арден усмехнулся: «Кто бы возражал! Если ты считаешь, что мы недорабатываем, то можно увеличить норму вдвое. Только заниматься будем все вместе».

Наконец, дошло дело до мимики, прически, кольца-печатки и любимой серьги в ухе.

— Шао, переключайся на магическое зрение. Буду корректировать ауру. Кстати, печатка и серьга — артефакты? Как они должны выглядеть на магическом плане?

Дракон уже только головой мотал, на меня глядячи, пытаюсь сообразить, как *такое* у них под боком выросло, а они проглядели. Ну, что выросло, то выросло.

Потом занялись самим Шаорраном. Он с интересом обошел вокруг расслабленно стоящего бронзововолосого красивого парня. Фантом посмотрел на оригинал глазами с золотистыми искорками, белозубо усмехнулся и заломил бровь.

— Теперь я понимаю, как ты удираешь из Ларрана, — усмехнулся Шао.

— Мой фантом еще и поет, — рассмеялась в ответ я.

— А как разобрать, где ты, а где фантом?

Я чуть не ляпнула: «Попробуй поцеловать. Если получишь в глаз, значит, нашел меня!» Ти хихикнул, послав мне мысль: «...а если по башке сковородкой — то Эмита!», а Арден так недовольно покосился на дракона, будто тот уже лез ко мне с поцелуями. М-да, наверное, лучше переформулировать...

— Скажи на драконьем: «Лорд Регент — козел!» Если засмеюсь, значит, я!

* * *

Подготовка и планирование. Вот не зря Арден твердил мне снова и снова о том, что они — две трети успеха любого мероприятия. И сейчас я своими руками готова была удушить Вреднейшего, ой, извините, Мудрейшего, который совершенно не оставил нам времени на осмотр местности. Если бы не то, что мы поколдовали с фантомами, встроив в драконьи щиты пару артефактов, дававших возможность смотреть глазами мороков и вести запись на один из кристаллов Шона, дело обернулось бы совсем нехорошо.

Когда появились Шангарр с Шао, огорошив нас известием, что встреча состоится в небольшом особнячке на тихой безлюдной улочке на другом конце Галарэна через полчаса, Алсинейль был уже готов. То есть укутан нашей магией от пяток до макушки. И Шон, который невидимым собирался следовать за нами, тоже.

Времени было в обрез, поэтому без всякого политеса Шангарра вытащили на середину комнаты, и им занялся Тиану. Мои и Шоновы возможности решили не светить, поэтому дело представили так, будто магичит именно Ти. Я воспользовалась моментом, чтобы сравнить Властелина Небес с моим фантомом. Вроде бы похожи...

На Шаоррана накручивали защиту уже на лету, по пути. Затормозили за углом, чтобы выпустить фантомов. Морок Шао должен был проводить отца до дверей особняка, где гостей ждал Шарид, а потом отправиться по своим делам, то есть назад к нам. Я раскинула магическую сеть, то же самое сделали и эльфы. Вот тролль хромоногий! В сети горела дюжина рыжеватых огоньков. Полуорки. Переглянулась с Ти и Аром — ага, они видят их тоже.

На крышах, в доме напротив и внутри. И сейчас трогать их нельзя — иначе покушения не произойдет. Ти напрягся. Я знала, что он делает — вешает над каждым убийцей контрольную сферу, чтобы в нужный момент отправить всех разом в отключку.

Шао помрачнел — он тоже в своей сети увидел полуорков. Предположения о предательстве дяди стали уверенностью. Ну, посмотрим, что будет дальше...

Ар поманил нас за собой — ближе к месту действия темнела ведущая в чей-то двор арка. Хорошее укрытие. И орков в этой подворотне не было. Держась в тени, прикрытые невидимостью, перебежали по одному туда.

Теперь можно было видеть то, что произойдет на улице, своими глазами.

Фантомы не спеша двинулись к особняку. Мужчины переговаривались, улыбались, изредка похлопывали друг друга по плечу. Настоящие друзья после долгой разлуки. Фантом Шао, как и положено младшему, шел чуть сзади, внимательно осматривая улицу. Подошли к дверям. Шангарр с размаху долбанул кулаком по створкам — я знала об этой его манере: дверных молотков дракон не признавал, вместо этого он покрывал чешуей кулак, им и стучал.

Дверь распахнулась — широко улыбающийся Шарид поклонился и сделал приглашающий жест, мол, прошу в дом. Фантом Шао отсалютовал в привычной манере и двинулся назад. Дверь за правителями захлопнулась. Дальше события понеслись галопом.

Не успел «Шао» пройти несколько шагов, как в него с крыш полетели арбалетные болты. Вреда выстрелы не причиняли, но при ударе о щит снаряды разбрызгивали темную жидкость. Плотность огня была такой, что меньше чем за полминуты лицо, шея и открытые руки дракона оказались густо забрызганы коричневой жижей. «Принц» попытался сделать шаг и со стоном опустился на мостовую. Пара выбежавших из дома напротив фигур в капюшонах быстро затащила подергивающееся тело внутрь.

В это же время в доме Алсинейль и Шангарр поднялись по длинной лестнице прихожей, и Шарид услужливо показал им на дверь приготовленной для переговоров комнаты. Шангарр толкнул дверь, сделал шаг вперед, Владыка, не отставая, двинулся следом... и на них с притолоки опрокинулось ведро! Я ждала засады, арбалетов... но сработала старинная студенческая шутка. Оба правителя оказались в темной жиже с головы до ног. Дракон попробовал обернуться к Шариду — мол, что за дурацкий розыгрыш? — но его повело. На эльфа яд уже подействовал, и тот свалился беспомощным кулом на пол.

Распахнулась еще одна дверь, и в коридор вступила темная фигура в плаще с опущенным капюшоном. Увы, лица снова не видать. Но если он здесь, можно попробовать его взять. Стазис же должен сработать, защиты от такого у некроманта нет?

— Всего-то. А ты боялся, что без чудесных зверушек василисков не обойдемся, — раздался глухой мягкий голос из-под капюшона. — А на пару правителей великих держав хватило тривиального ведра помоев.

«Шангарр» пополз вниз по притолоке, смотря в глаза «брату»:

— Почему?

— Потому что я терпеть не мог твою сестрицу и ненавижу тебя! Ты умрешь, а Властелином Небес стану я. Кстати, думаю, я сумею утешить

твою вдову... Аршисса такая красивая, я всегда тебе завидовал...

Вот демоны! Услышав, что говорит Шарид о его жене, Шангарр не выдержал, выскочил из подворотни и гигантскими скачками помчался по улице.

Тиану выругался, активируя заклинание, вырубаящее орков. Шаорран рванул вслед за отцом, мы понеслись следом. Не успели — дракон буквально вышиб дверь. Некромант взглянул на одного Мудрейшего на полу, несущегося к нему по лестнице другого, кинул Шариду: «Дурак!» — и исчез в телепорте... Шангарр налетел на Шарида, впечатав того в стену. Я вздохнула. Тоже мне, Мудрейший... Упустили такой случай захватить врага врасплох!

Мы устроились в той комнате, где прятался некромант. Сначала осмотрели ее, но никаких следов или сюрпризов не нашли. Ти, Ар и Шао занимались перетаскиванием в дом с соседних крыш и из здания напротив трупов орков — в том, что все они умерли, как только Тиану погрузил их в принудительный сон, мы были уверены.

Замороженный Шарид украшал коридор.

Я сидела на диване и молчала. А что тут скажешь?

Мудрейший ерошил волосы и чувствовал себя виноватым. Когда гнев схлынул, до него дошло, что он натворил.

— Простите. Я сорвался, когда услышал про Аршиссу. Никак не мог поверить, что Шарид...

Я прикинула: а если бы кто-то сказал вот такое при мне о Тиану или Ардене, смогла бы я сохранить хладнокровие? Не уверена...

— Ничего. Мы его поймаем. Все вместе мы сможем, — и улыбнулась Шангарру.

— Может, еще и посоветуешь, что делать с Шаридом? — грустно усмехнулся тот.

Этот вопрос я обдумала заранее. Правда, не предполагала, что моего мнения спросят.

— Во-первых, надо покопаться у него в голове. Вдруг он даст нам какие-то ключи к личности некроманта? А дальше нужно подорвать его влияние. Перевезите останки драконят в Тер-Шэррант. Отдайте их родственникам. И, собрав родителей вместе, покажите им воспоминания трактирщика йор Садера — пусть драконы увидят, *кто* на самом деле предательски убил их сыновей и дочерей. После этого у Шарида не останется сторонников, а те идеи, при помощи которых он спланировал вокруг себя драконов, окажутся дискредитированными. А потом я бы посоветовала изгнать Шарида. Оставлять его в живых опасно — змея

всегда остается змеей. Думаю, далеко он не улетит — родители погибших не позволяют.

Шангарр задумался. Потом кивнул:

— Мудро. Я бы сам лучше не придумал. Так и поступлю. А теперь скажите, чем драконы могут помочь?

— Нам нужно полсотни драконов, чтобы за пару месяцев они вместе с эльфийскими магами прочесали Империю и нашли все кровавые алтари. Мы не знаем ни сколько их, ни зачем они нужны. Но что жертвенники питают силой черного господина, которого вы сейчас видели, — это определено. С остальным мы вроде бы справляемся сами.

— Это не проблема. Могу дать и больше. Еще, если нужно окоротить твоего дядю Фирданна, только скажи.

— Пока не нужно. Но, может быть, ближе к совершеннолетию он что-то затеет. Попытается жениться или выставить меня недееспособной дурочкой, которой нужна пожизненная опека. Вот тогда поддержка будет не лишней, — улыбнулась я.

Властелин Небес улыбнулся. Потом задумался.

— Может, подскажешь мне кое-что... Год назад я собирался послать к вам Шаоррана — посмотреть на тебя, познакомиться. А может, что-то бы у вас и сладилось... И вдруг, совершенно неожиданно, в одну ночь проснулся Шангари. Спящий до того вулкан как взбесился. Мы так и не поняли, что случилось.

Я поняла, о чем он спрашивает. И была согласна, что да, это весьма вероятно.

— Шаорран видел выброс энергии при разрушении одного из алтарей. Вот если такой камушек швырнуть в жерло вулкана, то спору на корону против старого башмака, случится извержение. Станете потрошить мозги Шариду, поинтересуйтесь, не уронил ли он чего, пролетая над вулканом. Извержение началось очень вовремя, вместо Шаоррана поехал Шэрн, а в результате у вас сложилось обо мне совершенно неверное, отрицательное впечатление. Правда, спорить могу, что некромант не рассчитывал на то, что Шэрн сам начнет строить matrimониальные планы. Но конечная цель была достигнута — в случае беспорядков и смены власти в Империи помогать бы мне вы не стали.

Алсинеиль слушал наш разговор и улыбался.

Наконец парни закончили стаскивать орков в одну кучу. Мы вышли в коридор посмотреть. Дюжина трупов с татуированными макушками. Уже без амулетов на шеях. Шон постарался?

«А то кто же? У меня уже целый склад!»

«А ты где?»

«Забрал кристаллы для записи из фантомов, а сейчас осматриваю дом — вдруг что интересное найду?»

«Шон, ты — гений!»

Волна смеха пополам с удовольствием в ответ.

Прощаясь, мы обменялись с Властелином Небес амулетами для прямой связи. Шаорран ушел с отцом, предложив на прощание нам с Арденом заскочить к нему на вечеринку потанцевать.

— Шао, окстись, опомнись! Принцесса Астер сейчас в Ларране псалмы поет. Что будет, если меня заметят в твоём доме на балу? Так что уж лучше ты залетай к нам.

— А что? Через недельку выкрою время, заскочу. Эх, жаль, не знал я тогда в лесу, что это ты. Если б знал, не улетел бы...

Ну вот. Моя привлекательность перевесила притягательность оленя, или кого он тогда изловил. Лестно.

— И что бы тогда? — засмеялась я.

— Уу-у! Как бы я теперь танцевал! — отшутился Шаорран.

Шарида драконы забрали с собой.

Орков мы аккуратно превратили в воздух, заставив Ардена лишний раз потренироваться в трансмутации.

Дома занялись подведением итогов.

Нейли считал, что все прошло неплохо. Если б Шангарр не сорвался, могло бы быть просто отлично... но не все же сразу? Зато теперь он нам должен и сам отлично это понимает. Итак: мы вывели Шарида из игры, получили в безусловные союзники Тер-Шэррант, теперь у нас есть образец голоса некроманта, а гильдия убийц потеряла еще двенадцать бойцов.

Владыка пообещал призвать полсотни магов, которые составят пары драконам. Давно державы не сотрудничали так тесно, и Алсинеиль считал, что ситуацию можно использовать для укрепления отношений. Он прав: ведь и эльфы, и драконы живут веками. А рассказы об этом поиске будут помнить еще дольше.

Мы прикинули, что при средней скорости дракона в двести лиг в час Империю можно будет облететь за полтора месяца. С учетом неприятностей и неожиданностей — за два.

Ближе к ночи у меня начался мандраж. Всю неделю я держала себя в руках, не показывая, как боюсь снова столкнуться с василиском и потерять кого-то из любимых. А сейчас воспоминания нахлынули накрывшей меня с головой черной волной. Я сидела на краю кровати и тряслась, кусая кулак и пытаюсь не разреветься. Ти бросился ко мне, обнимая за плечи, глядя по

волосам. Арден в одном полотенце выскочил из ванной и обнял с другой стороны. Шон пристроился у ног, откинул голову мне на колени и поинтересовался:

— А ты считала, сколько убийцев мы ухлопали с весны?

— Аа-а? — Зубы стучали, выбивая нервную дрожь.

— У меня получается девяносто орков. Проверь?

Невольно я задумалась. Шестеро у Марен-Кара, шестеро в горах, еще полдюжины у алтаря в Омте. Шестьдесят в поместье семьи тер Оран и двенадцать сегодня. Выходило так, как сказал Шон. Или я что-то забыла?

Я настолько сосредоточилась, прокручивая в голове события, что перестала клацать зубами. Шон воспользовался этим, тут же сунув мне в руки чашку с горячей тайрой. А Ар, дождавшись, пока я посмотрю в его сторону, сделал вид, что вот-вот уронит полотенце. Я уставилась на него, распахнув глаза. Арден пристально посмотрел на меня, медленно провел пальцем по влажной полоске золотистых волос, идущих снизу к пупку, поднес палец к губам и лизнул. Я всхлипнула. Ти засмеялся и попробовал прикусить мне ухо.

Вот и помандражируй с такими!

Глава 21

Мы все рождаемся мокрые, голые и голодные. И это только начало.

В воскресенье с утра от мандража и следа не осталось. Были обнимавшие меня теплые руки Ти, запах его волос. Был живот Шона под моим носом и рука мага на моей голове. Был прижавшийся ко мне сбоку Арден и его колено, закинутае мне на поясницу. А беспокойство и напряжение ушли, как будто любимые отгородили меня собой от всех опасностей и тревог мира. Наверное, так оно и есть, улыбнулась я.

Повернула голову. Уловив мое движение, чутко спавший Арден тут же проснулся. Встревоженно завозился, открыл глаза, уставился на меня. Ага, сейчас скажет...

— Я тебя люблю! — сообщила я ему, не дожидаясь вопроса.

— Докажи, — улыбнулся Ар, потянувшись ко мне губами.

Ыы-ы? Новое дело! Теперь мне придется не только уверять его, что я — не галлюцинация, но еще и доказывать? И при этом не опаздывать в Академию? Хотя какие лекции... сегодня выходной!

Повернулась к Ардену, чуть прищурилась, примериваясь. Положила ладони ему на грудь и начала медленно, круговыми движениями, спускаться ниже и ниже, к поясу бриджей. Глаза Ара затуманились, кирпичики живота напряглись, дыхание участилось. Он перехватил мою руку:

— Бель, хватит! А то я с ума сойду...

М-да, вот, похоже, чем больше ума, тем заметнее, когда с него сходишь! Для кристально-ясного холодного интеллекта Ардена любовь ко мне стала потрясением. Он до сих пор не мог свыкнуться с тем, как на меня реагирует. И то, что я точно так же плыву, оказавшись с ним рядом, служило слабым утешением.

— Давай просто друг на друга посмотрим? — предложила я. — А еще Нара может позвать Рассвета, это тоже будет хорошо...

Арден улыбнулся, соглашаясь. Почти нос к носу, глаза в глаза, с переплетенными пальцами рук, мы открылись друг другу. Я не пыталась думать, не контролировала эмоции, просто растворилась в этом изумрудном взоре, чувствуя бесконечную любовь Ара и передавая ему

мою. Тихое рычание и ржание на краю сознания не мешали, они как будто служили необходимым дополнением к тому, что происходило сейчас между нами. Синхронный стук сердец, общее дыхание — неужели нужна еще какая-то физическая близость? Неужели ближе бывает?

— Ох, бывает, Бель моя...

* * *

Весь выходной мы с удовольствием занимались налаживанием семейных связей. Спальню, в которой ночевал Алсинеиль, отдали ему насовсем — похоже, Владыке тут понравилось и гостить он у нас будет часто. Шон пробил для него персональный телепорт к границе Мириндиэля, откуда у эльфа были свои пути, как попасть в Лариндейль. Пришлось повозиться с окутывающими дом защитными плетениями, но мы дружно решили, что оно того стоит.

Потом предъявили Владыке наши магические достижения. Сначала притащили из сада лягушку и отправили земноводное в стазис — эльф впечатлился. Затем объяснили, как устроены щиты, которые мы вчера на него навертели. Начав демонстрировать, занялись модификацией. И проморочились почти час. Возились бы и дольше, но Шон взвыл, что время к обеду, а мы еще не завтракали.

Пошли завтракать, а заодно обедать. Объелись, раскаялись, отправились исправлять содеянное на плац. Вот тут-то Алсинеиль и показал, что значат полтысячелетия опыта. Я всегда думала, что в бою на мечах круче Ти и Ара нет никого. Оказалось, есть! Женихи держались стойко, но все равно перевес опыта над юностью был очевиден. Я неприлично завизжала от радости, когда Нейли стремительно развернулся и плашмя шлепнул Ти мечом по заду. Так вот от кого мой жених подцепил эту безобразную выходку!

Сама я в спарринге с Нейли продержалась чуть дольше трех минут и была горда, как высидевшая первое яйцо юная несушка. Впрочем, Владыка тоже был доволен. Поправил постав моего локтя, а потом подмигнул и показал, как делать изящный и удивительно подлый трюк с ложной атакой в шею и реальной — в бедренную артерию противника.

К сожалению, задержаться до конца дня Нейли не мог. Достаточно того, что в родном Мириндиэле больше года не видели кронпринца. Хотя кто-то должен быть на месте. Амулет связи, увы, не заменяет присутствия реального правителя.

* * *

Мы отправились вместе с Владыкой к границам Мириндиэля — проводить, а заодно показать ему Нару. Я волновалась, а вот драконица — нет. Она просто предвкушала полет и охоту. Все остальное ее не трогало совершенно.

Впрочем, беспокоилась я зря. Алсинеиль уставился на Нару такими восхищенными глазами, что спрашивать «понравилось или нет?» было бы пустой тратой времени.

— Арден... Он тоже таким будет?

— Мы пока точно не знаем. Но вряд ли он будет алым. Его дракон выбрал себе имя Снежный Рассвет. Так что ждем кого-нибудь в менее экстравагантной гамме, — пояснил Тиану.

Нара обиженно зашипела. Ти, поняв, что драконица, как любая женщина, нетерпима к критике внешности или тому, что хоть каким-то боком на такую критику похоже, и что сейчас ему вломят за шуточку с двух сторон — и Нара, и Шторм, — полез извиняться, пытаюсь при этом поцеловать Нару в нос. Оскорбленная драконица вытянула шею, аки тетерев на току, задрав морду на недостижимую высоту. Ти отступил на несколько шагов, превратился в Шторма и таки ж чмокнул вредину в нос. Нара обиженно что-то вякнула и уткнулась Шторму в грудь. Шон, Ар и Нейли вздохнули и расслабились.

Я предупредила Нейли — ментальная связь между нами наладилась легко, — что буду поддерживать его магией. Поэтому, что бы моя чешуйчатая поганка ни учинила в небе, он останется на спине. Владыкующему в совершенстве левитацией Нейли хлопоты показались пустыми. А зря... До луны мы сегодня не долетели, но остальное Нара показала — пикирование вниз с такой скоростью, что, казалось, воздух перед нами рвется, виражи и перевороты, сальто и крутые горки, парение над облаками и погоню за стадом ошалевших от испуга антилоп над самой травой.

Через час Алсинеиль сполз с загривка Нары. Кажется, ноги Владыку не очень держали. Впрочем, он умело это скрыл, обняв драконицу за шею. Ему моя вредина подставила нос для поцелуя без сопротивления.

— Наверное, чтобы оценить прелести драконьего полета, надо родиться драконом, — улыбнулся эльф. Посмотрел на меня бирюзовым хитрым глазом и добавил: — Или летать чаще!

Мне было жаль, когда он нас покинул.

* * *

У воскресного дня есть только один существенный недостаток — он почему-то кончается в два раза быстрее, чем любой понедельник или четверг. Как бы то ни было, вечером пора было возвращаться в Ларран, пока дядя не получил от озверевших близнецов чугунной сковородкой по лысеющей башке.

Оказалось, процесс озверения зашел даже дальше, чем мы предполагали. Эриса с Эмитом достали настолько, что пара остроухих троглодитов пошла вразнос. Начали они с того, что оставили дядю без очередной фаворитки. Поганцы зачаровали стоящую в регентской спальне статую Цецилии так, что стоило лорду Фирданну отвернуться, как великомученица поджимала губы и начинала сурово сверлить глазами дядину даму. Сначала леди решила, что ей померещилось. Потом начала нервничать. Затем стала дергать за рукав дядю, чтобы показать, что происходит. Но стоило лорду Регенту посмотреть на статую, как святая застывала с безмятежным лицом. Закончилось все скандалом: дядя обвинил фаворитку в том, что она истеричка и психопатка, а обиженная леди обозвала его старым каплуном и хлопнула дверью.

Кстати, дядя попытался убрать святую из спальни. Видно, его она тоже нервировала. Не тут-то было! Трое дюжих слуг два часа пытались сдвинуть с места чугунную деву, но та не уступила ни пальца. Как будто к полу прикипела. Хотя почему «как будто»? Так оно и было. Эрис с Эмитом позаботились.

Так что обстановка на ужине, куда я вышла в сером платье с воротником под подбородок, была не радужной. Дядя глушил кубок за кубком и исподлобья посматривал на меня красным глазом. Я делала вид, что ничего не замечаю, и с унылым видом ковыряла ростки спаржи в тарелке — у меня продолжался двухнедельный пост во славу осиянных благодатью гномов. Придворные, глядя на это, хихикали. А вот мне было не до смеха — порывшись в дядиной голове, я узнала, что через два дня состоится Регентский Совет, на котором мне снова будут перемывать кости. И что к концу месяца возвращается кузен Роуэн.

— Совет — это хорошо, — послал мысль сидящий по другую руку от дяди Арден. — Мы собирались проверить Советников и их помощников, а тут они сами соберутся все вместе.

Действительно, удобно. Вот только еще удобнее бы было, чтобы ни

дядя, ни его Совет не путались под ногами. Столько времени и сил на эту ерунду тратится! Но этого счастья мне ждать еще четырнадцать месяцев.

— Потерпим. Уже недолго. Прикинь, что в теперешнем положении есть свои плюсы — если б ты сидела на троне, некромант не считал бы тебя безобидной овцой, — усмехнулся Тиану.

Я хмыкнула: лорд Фирданный как прикрытие, защищающее меня от внимания враждебного мага? Мм-м... Лучше за кучей лошадиного навоза прятаться! Однозначно, пахнет приятнее. Ну вот, накликala... заблагоухал!

* * *

Мы уже укладывались спать, когда за дверью послышался шум. Я, как была, босая, с распущенными волосами, в тунике без рукавов и бриджах по колено, выглянула за дверь узнать, что случилось. И обнаружила белого как полотно Норда, который пытался прорваться через заслон в лице Эриса — Ирис. Я подняла ладонь, останавливая спор.

Увидев меня, лейтенант упал на одно колено, глядя совершенно безумными глазами:

— Принцесса Астер, я умоляю о помощи! Лана сказала идти к вам...

Оказалось, подруге пришла пора рожать. Примерно час назад у нее отошли воды. Норд помчался звать повитуху. Та, расспросив и узнав, что это — первый ребенок, зевнула, сказала, что скоро такие дела не делаются и что она заглянет утром — как раз успеет. Норд побежал к жене. Но, похоже, все нехорошо — Лана кричит, идет кровь, и ничего не происходит.

— Лейтенант, быстро бегите домой! Мы сейчас будем. Если окажетесь там раньше нас, скажите Лиррит, пусть начинает греть воду.

То, что при родах нужна зачем-то уйма горячей воды — варят они там, что ли, кого? — я еще в детстве слышала на кухне и запомнила. Ну а если и не нужна, то пока Норд будет занят тасканием ведер, хоть нервничать не станет.

Ти и Ар все слышали и ждали меня уже одетые. Я накинула куртку, натянула носки — один, кажется, наизнанку — и сапоги. Мы шагнули в ведущий в наш дом в Ларране телепорт. Понадобилось меньше десяти минут, чтобы добраться до дверей Ланы. Самое странное, что Норд примчался раньше нас. Вот она, магия любви в действии!

Лана лежала в спальне наверху. Бледная, на лбу капли пота, на лице испуг. Рядом сидела, держа ее за руку, Лиррит.

— Ки, ты пришла...

— Пришла, пришла. Сейчас все будет хорошо. Я с собой таких лекарей привела!

Я знала, что каждый эльф по определению был умелой повитухой. При их низкой рождаемости к детям относились трепетно, а несколько сот лет назад Владыка волевым решением принял указ, согласно которому все эльфы, достигшие двадцатилетнего возраста, независимо от пола, были обязаны закончить акушерские курсы и сдать экзамены по целительству. После этого случаи смерти матерей или младенцев при родах отошли в

область страшных преданий.

Лиррит побежала греть воду и искать чистые тряпки, а я села рядом с изголовьем кровати и взяла Лану за руку, приготовившись вливать в нее силы.

— Подожди, — поднял палец Арден. — Дай я ее осмотрю сначала. Кажется мне, что тужиться ей сейчас нельзя. И, Бель, я понимаю, тебе хочется посмотреть... но прошу тебя, не надо. Не стоит начинать знакомство с брачной жизнью именно с этого.

Я вздохнула. А вот если б их не было рядом? Или не будет в следующий раз? Как тогда?

— К исходу весны я научу тебя всему, что знаю сам, — улыбнулся Ар. — А до того ни ты, ни Лана не успеете...

— Ладно, — вздохнула я. — Не стану подсматривать. Но хоть в общих чертах расскажешь мне, в чем дело?

Стоящий в изножье кровати Норд нервничал. Нашего мысленного диалога он не слышал и не мог понять, чего ждут эльфы и почему они просто смотрят на его жену, ничего не делая.

— Лейтенант, — обратился к нему Ар, — последние дни не был ли ребенок очень подвижен?

— Как вы узнали? Буквально прыгал... Лана шутила, что он там в мяч играет.

— Ну вот, ваш резвый малыш перевернулся ногами вниз, да еще захлестнул пуповину вокруг шеи. Кстати, это мальчик. Сейчас он родиться никак не может, пуповина не пустит. И повитуха тут вряд ли бы смогла помочь.

Ар поднял руку, призывая Норда к молчанию, и поманил к себе Ти. Вместе эльфы склонились над животом моей подруги. Я перешла на магическое зрение. Ага, Ти работает нитями драконьей магии, а Ар подсказывает ему, что именно делать. Вот они ослабили петлю вокруг шеи младенца, почти стянули ее с головы... и в этот момент норовистый малыш дернулся. Эльфы переглянулись, вздохнули и пошли на вторую попытку. Распутали и осторожно перевернули малыша головой вниз, как положено.

Лана, как будто почувствовала, благодарно вздохнула. Я послала подруге ободряющий импульс и толику сил.

— Бель, дальше все может пойти естественным путем. Жаль, конечно, что воды отошли так рано. Но к завтрашнему полудню она родит сама. Или мы можем помочь прямо сейчас. Что скажешь?

Вот хочу ли я, чтобы моя подруга металась в поту и боли еще полдня? Что за дурацкий вопрос! Конечно, нет! Если есть возможность сделать все

легче для матери и младенца, зачем заставлять их мучиться?

Арден улыбнулся — кажется, другого решения он и не ждал.

— Мы поможем ей раскрыться, и ребенок появится через час. Лейтенант, подождете тут?

— Сейчас, только схожу вниз, там вся рота собралась, переживает. Скажу, что принцесса...

— А вот этого не надо, — вступила я в разговор. — Скажите, что встретили во дворце эльфийского лекаря и он согласился помочь. Норд, сейчас не время, но я должна предупредить. Старайтесь не думать обо мне, не говорить, не вспоминать. Контролировать мысли вы не можете, а у нас появился серьезный враг — черный маг. Понимаете? И Лану держите дома. Пусть гуляют с малышом во внутреннем дворе.

Норд задумался.

— Понимаю. Значит, на улице и во дворце буду про себя повторять устав.

Я кивнула, удачное решение. Этого должно хватить. Хорошо, что некромант не владеет драконьей магией, в том числе ментальной...

Тиану и Арден, склонившись над Ланой, положили ладони ей на живот. Я понимала, что они делают. Медленно и осторожно, чтобы не возникло разрывов или трещин, готовят путь для ребенка. Стиснула ладонь подруги.

— Да я не боюсь, — улыбнулась Лана. — Теперь я знаю, что с маленьким все будет хорошо, а это главное. И мне уже не так больно.

Заглянула Лиррит, подмигнула мне. Похоже, девушка, пока была в монастыре, весьма тесно подружилась с «принцессой». Надеюсь, она не ждет, что я сейчас превращусь в белокурого красавчика? В голову, что ли, заглянуть, посмотреть, что там Эмит творил? Или мне спокойнее этого не знать?

— Лучше тебе не знать. Эмиту я уже дал втык за нежные девичьи объятия с нашептыванием секретов на ушко, — пришла мысль от Повелителя.

Ага! А я вернусь во дворец — добавлю! Нечего мою репутацию подрывать!

Через полчаса счастливому отцу предъявили перемазанного кровью мокрого орущего наследника. На мой взгляд, выглядело это красно-синее, негодующе вопящее чудо страшновато, но лейтенант был в восторге. Арден взялся обучать нетвердо стоящего на ногах после всех переживаний Норда, как надо правильно держать младенцев, а Ти остался с Ланой — нужно было дожидаться выхода последи и залечить все, что можно, чтобы ускорить

выздоровление.

У мужчин так здорово получалось все делать, что я даже задумалась — может, они и рожать могли бы сами? А я в сторонке постою... Все же идеи Алсинеяля насчет «обеспечить наследников для двух держав» меня несколько нервировали.

Ребенка назвали Ариэл. Уменьшительно Эли или Ли, уж как приживется. Ближе к эльфийскому Арденаризель человеческого имени подобрать не сумели. Арден был польщен. А Тиану извлек откуда-то мелодично позванивающую серебристую конструкцию из палочек, бусинок и колокольчиков и подвесил над колыбелью.

— Мой подарок — навевает спокойные сны. И ребенку, и родителям. Через пару месяцев оцените, — улыбнулся эльф.

— Кстати, о родителях. — Арден строго посмотрел на Норда: — Если любишь жену, два месяца ни-ни!

Норд взглянул на уснувшую с младенцем у груди Лану, вздохнул и кивнул. Я фыркнула: два месяца — это не четыре года, как у нас с Ти... фигня вопрос!

Домой мы опять попали под утро. Ну, хоть Шон выспался...

Так зачем все же нужны были эти три ведра горячей воды? Неужели психотерапия?

* * *

Увы, понедельник был не тем днем, когда на занятиях можно было клевать носом.

Сначала на физике Шамли начала просто-таки клеиться к Ардену. Похоже, мои угрозы касательно рыбьей чешуи рыжая нахалка уже позабыла. Обычно она ограничивалась тем, что присаживалась со стороны Ара за соседнюю парту в нашем ряду и начинала томно вздыхать всякий раз, как он оборачивался в ее сторону. Но сегодня у настырной прилипали случилось обострение. Когда Ар проходил мимо ее стола, поганка небрежным движением локтя скинула на пол учебники и тетради и сама же громко заахала, мол, как ей, бедняжке, это все подбирать? Ар, уловивший подвох, пошевелил пальцем, и рассыпанная канцелярия, поднявшись в воздух, собралась в кучу и звучно шлепнулась на парту под носом у интриганки.

Народ захихикал. Однако на том девица не угомонилась. Когда она попыталась схватить Ара за руку, чтобы начать благодарить за мужественную помощь в нелегком деле сбора карандашей, я не выдержала. Часть волос на голове рыжей заразы бесследно исчезла, уступив место контуру в форме толстой селедки или тощей камбалы, покрытому серебристой чешуей с характерным запахом. Подумав, что на селедку она похожа все же больше, я напряглась и вывела чешуей же на Шамлином лбу надпись: СЕЛЕДКА. Блестяще... в некоторых местах.

Одногруппники уже ржали в голос — о нашем конфликте слышали все.

Вошедший в аудиторию лорд Аргхаррн ошеломленно уставился на продвинутый макияж своей студентки. До Шамли, которая никак не могла сообразить, над чем все смеются и почему зажимают носы, наконец-то дошло, что с ней что-то не в порядке. О! Это она еще не знает насколько! Я замешала коктейль из трех видов магии, то есть снимать мой морок придется силами трех факультетов. И я не я, если прозвище «селедка» не прилипнет к ней намертво!

А вот чудить на трансмутации не рекомендовалось категорически. В данный момент мы проходили простейшие съедобные органические соединения, и лорд Рейст запросто мог заставить нерадивого студента сжевать плоды его неудачного творчества, благо с ядами мы пока дело не имели. Поэтому все из кожи вон лезли, чтобы не пришлось глотать

очередную рукотворную пакость.

Сейчас я старательно пыталась воссоздать в колбе крахмал. Мутная белесая жижа выглядела гадостно. Арден был со мной согласен. Мысль, которую прислал мне жених, гласила: «Я тебя очень люблю, но если Рейст останется недоволен, пить *это* даже ради тебя не стану».

Я утешила: «Если заставят пить, я все по-быстрому превращу в спирт!»

«Ну, тогда ладно, проглочу».

Рейст подошел, пробуравил меня зелеными глазами, сунул нос в колбу, хмыкнул и капнул в сосуд из пипетки йод. Гадость посинела, лорд кивнул. Но неужели хлеб и в самом деле состоит в основном вот из *этого*? Никогда особо не увлекалась булочками и впредь не стану!

* * *

Шаорран вернулся в Ларран, и вечером мы танцевали на балу. Я успешно — то есть снова заставив дракона спотыкаться — продемонстрировала вторую заготовленную вариацию. Пусть знает, что у него есть еще потенциал для роста!

Шао рассказал, что по примеру эльфов драконы купили большой особняк в центре Ларрана. Там разместится постоянное представительство Тер-Шэрранта. И, что весьма интересно, присланный Мудрейшим маг уже установил портал, позволяющий прыгать в Галарэн и обратно. Так что теперь кронпринц собирался проводить время в Ларране, не отрываясь от учебы в Академии. Шао даже любезно предложил мне воспользоваться его помощью для быстрого перемещения между городами. Ну что ж, разок точно воспользуюсь. Надо же посмотреть, куда выводит этот портал?

Вообще, я была рада и не рада одновременно. В Академии Шао регулярно возникал на горизонте Наринель, оказывая ненавязчивые знаки внимания. То ли для прекрасного дракона было непривычно, что девушка, узрев такую мужественную красоту, немедленно не пала к его ногам или в объятия, и его заинтересовала такая аномальная устойчивость, то ли ему и в самом деле нравилась эльфийка... но сейчас он активно общался с обеими моими ипостасями. И надо было четко помнить, какая я что ему говорила. И что я знаю, а что — нет. И где я была. И когда мы виделись в последний раз, и что было на мне надето. И чтобы Наринель не терла виски и не прикусывала губу, как это обычно делала принцесса Астер. Все это было и забавно, и хлопотно. Ти и Шон хихикали, а Ар, кажется, ревновал.

Наша собственная сеть порталов неуклонно расширялась. В какой-то момент пришлось повесить на стену кабинета еще одну карту и втыкать флажки в города, где у нас были установлены порталы. Центральная часть Империи была уже хорошо закрыта. На северо-запад тянулась нить через Армор и Омту. На северо-востоке сиротливо маячили отметки близ монастыря Святой Цецилии и портал на берегу Северного моря. На юго-западе крайней точкой был Галарэн. А вот юго-восток был пока белым пятном.

Тиану и Шон прикинули, что при ежедневных перелетах им понадобится еще месяц, чтобы число опорных пунктов стало достаточным. И тогда любой точки Империи на крыльях дракона можно будет достичь за пару часов.

Властелин Небес Тер-Шэрранта сдержал слово. Полсотни драконов были готовы начать облет. Алсинейль обещал прислать магов в ближайшие два-три дня. До этого времени мы должны были определить каждой паре маршрут. Не забывая про те два десятка, что уже прочесывают имперские небеса. Честно говоря, у меня голова шла кругом. И вообще, если б не Шон, для которого вся эта прикладная комбинаторика была игрой, спятили б мы все. Ну, может, кроме Ардена...

* * *

Во вторник нам пришлось прогулять последнюю пару — некромантию, чтобы успеть на заседание Регентского Совета. Вчетвером, натащив под зады подушек, мы засели в потайных ходах за стеной зала, где собрались лощеные лорды, вершившие судьбы Империи. Честно говоря, я бы предпочла обниматься со скелетами лорда Пирода, чем смотреть на этих вельможных умертвий... но выбирать не приходилось.

Задачей было как следует покопаться в мозгах достойных Советников. Благо, магов среди них не было... вроде бы. Вот сегодня точно и узнаем. По совету Алсинея мы надели наши диадемы с солнечными камнями. Нейли сказал, что надо их носить, и как можно чаще. Кристаллы постепенно подстраиваются под своих владельцев, действительно усиливая ментальную мощь и позволяя преодолевать чужие щиты. Во всяком случае, камни на эльфийской короне действовали именно так.

Очень скоро стало ясно, что пришли мы не зря. Совсем не зря.

Еще готовясь к Совету, мы резонно решили, что сканировать лордов лучше по отдельности, а потом сравнить результаты. Нам понадобилось десять минут, чтобы прийти к одинаковым выводам — интерес представляли двое: Жейфис тер Хейрз и Юлип тер Чепак.

Черноволосый, с физиономией, похожей на лезвие топора, и узкой щелью рта, лорд Хейрз занимался выдачей разрешений и лицензий на строительство. Без дозволения Советника в Ларране и округе нельзя было положить ни один кирпич. Ничего конкретно он не делал, только выдавал бумажки — сертификаты, разрешения, подтверждения, акты о вводе в эксплуатацию. Но реально это поднимало цену каждого нового здания примерно втрое. Эльфы, разобравшись, чем именно занимается достойный лорд, только ошалело головами замотали...

Еще тер Хейрз следил за состоянием дорог, почему-то предпочитая их ремонтировать в зимнее время. Честно говоря, после ознакомления с деятельностью Советника мне захотелось уронить ему на голову кирпич немедленно, замешан он в делах некроманта или нет.

Арден погладил меня по руке: «Через год... осталось недолго...»

Присмотрелась ко второму. Тоже оказалась прелесть несказанная...

Рыжеватый, с лицом доброго дядюшки и глазами-щелочками неопределенного цвета, лорд Юлип курировал всю торговлю лекарствами. Он владел обширной сетью аптек, и после недолгой отлежки на его

оптовых складах цена на закупленные в провинции травы, отвары и микстуры поднималась вчетверо. Кроме того, Советник Чепак выдавал знахарям и повитухам лицензии, обновлять которые необходимо было ежегодно.

Было у лорда и собственное производство снадобий — притираний, кремов и настоек для роста волос, бархатистости кожи, помогающих избавиться от худобы или полноты, замедлить старение и так далее. В общем, как хихикнул Ти: «Торгует задорого несбыточными надеждами».

Когда я заглянула к этим господам в головы и постаралась навести на мысли о помощниках, началось нечто странное — воспоминания выглядели как хорошо погрызенный мышами сыр. В мозгах зияли лакуны, лица казались стертыми и размытыми — не разглядеть. Вдобавок оба лорда носили экранирующие амулеты, причем Шон уверенно сказал, что они одинаковые.

Арден пожал плечами — не прошла атака в лоб, так подъедем сбоку. Так оказалось даже интересней. Да, лиц интересующих нас персон мы не разглядели. Зато увидели, где именно Советники с ними встречались, — дома стояли на двух близкорасположенных тихих улицах недалеко от центра Ларрана. Хейрз и Чепак бегали к своим помощникам всякий раз, как при Дворе происходило что-нибудь новенькое или нужно было принять важное решение. Вот и сегодня после окончания Совета оба собирались на встречу — один сразу же, второй — вечером. Надо бы проследить...

А еще Ти озадачился вопросом — а где хранят лорды свои немалые, непосильным трудом заработанные сбережения? Оказалось — в банке. И этот банк нам уже знаком — владел им известный нам Ригнон.

Похоже, мы попали в яблочко!

И что нам теперь делать с этим червивеньким трофеем?

Впрочем, подумать время будет. Пока же мы слушали в восемь ушей, все больше и больше округляя глаза...

Сначала лорд Фирданн повел речь обо мне. Тиану успел предварительно мягко повлиять на его точку зрения, поэтому никаких идей насчет немедленного замужества не высказывалось.

Предложил дядя Гвидо следующее: «Принцессу, пока не перестанет думать об уходе в монастырь и голосить по утрам, трогать не будем. Как успокоится, но не позже начала лета, потребуем от нее ради блага и стабильности государства — ведь именно этого хотел бы ее обожаемый папочка? — выйти замуж. Родит наследника — свободна. Может отправляться в свою обитель. Еще и гвардейцев дадим — проводить, чтоб не заблудилась».

Эх, любит меня дядя!

Теперь уже я гладила по руке Ардена, по лицу которого ходили желваки, а кулаки сжимались.

Но это были цветочки, про ягодки хор имени Регентского Совета запел чуть погодя.

Сначала я услышала, как Юлип тер Чепак предложил на всякий случай скомпрометировать эльфов в глазах принцессы. Сделать это просто — достаточно оболгать белобрых красавчиков. Пусть парочка якобы соблазненных и покинутых девиц, сидя вместе с принцессой за вышивками под надзором леди Фрейм, со слезами поведают об эльфийском коварстве. Про нежные взгляды и вздохи при луне, ласковые руки и горячие поцелуи... и про то, как им плохо теперь и как они раскаиваются.

Дядя сказал, что сам подберет и потренирует кандидаток. Чтоб раскаивались натурально.

Советники захихикали — при нынешней набожности принцесса станет шарахаться от эльфов, как от чумы!

Потом лорды Советники предложили стравить эльфов и драконов, чтобы убрать из Ларрана и тех и других. Стали мозговать — как? — ни до чего разумного не додумались.

Выход нашел Жейфис тер Хейрз, предложивший подкинуть Шаоррану в покои какую-нибудь важную государственную бяку, потом обнародовать ее пропажу, обыскать весь дворец и обнаружить в присутствии десятка свидетелей. Если же дракон докажет, что не виноват, то найти очевидцев того, как из его покоев крадучись выходили эльфы. И пусть остроухие с чешуйчатыми выясняют между собой отношения!

И мы были уже совсем не удивлены, когда все та же пара лордов с вывернутыми мозгами настояла на том, что впредь надо внимательно следить за любыми проявлениями магии во дворце. Пока, похоже, время от времени шутят эльфы, а принцесса ни при чем. Но при первых признаках появления ее собственной драконьей магии — выдать замуж. Если надо — силой!

Нет, с этой парой надо что-то делать...

* * *

Вечером, когда мы расчесывали друг другу волосы, а забравшийся с ногами в кресло Шон разбирал каракули очередного древнего манускрипта, Арден вдруг отложил гребень и спросил:

— А как вы смотрите на то, чтобы ограбить банк?

Глава 22

Преступления не тяготят современного человека. Они укрепляют его самосознание.

В. Швебель

Кажется, я достала Шаоррана своими издевательствами во время танцев. Иначе объяснить случившееся я не могу. Вскоре после того, как я заставила дракона споткнуться в очередной раз, он подхватил меня на руки, развернул почти горизонтально и, раскрутив, с силой подбросил. Я полетела прочь, пытаясь сообразить, как буду приземляться. Получалось, что на попу, с подолом на голове. На виду у всего Двора!

Ах ты ж, поганец чешуйчатый! И магию использовать нельзя... Перевернувшись в воздухе, как кошка — не зря меня все эти годы Ти швырял на самообороне, — я исхитрилась изящно упасть в полупоклон. Оглянулась — в локте от меня застыл Шаорран с вытаращенными глазами и протянутыми руками. Похоже, принц так мило пошутил. И собирался использовать драконью скорость и реакцию, чтобы, подбросив, тут же поймать снова. А я извернулась сама — вот незадача!

Я прыснула. Потом подняла бровь и протянула руку:

— Продолжим танец, лорд?

Шао затряс головой, а потом засмеялся тоже:

— Да-а, полна сюрпризов...

— А ты чего ожидал? — любопытствовала я.

— Ну, я хотел поймать тебя на руки, — неохотно ответил кронпринц, кружась со мной по залу.

— А зачем? — удивилась я.

— Ну, может, ты бы сказала мне спасибо. Или, еще лучше, захотела подышать воздухом на балконе, а я бы вышел тебя проводить...

Безумная какая-то логика. Или он решил за мной поухаживать, потому что не видит с моей стороны интереса?

— Шао, зачем?! За тобой бегают толпа девушек, зачем тебе еще одна головная боль? Престол тебе не нужен — у тебя свой впереди маячит, а от меня сейчас одни неприятности...

— Ну, те — это все не то...

Точно, мужская логика плюс охотничий инстинкт. Чем плод запретнее,

тем желаннее. Может, начать на него коровьими глазами смотреть и ресницами хлопать? Тогда его это успокоится и можно будет нормально общаться? Или не надо? Вдруг там это таких размеров, что одних ресниц мало будет?

— Знаешь, ты бы лучше подумал вместе с нами, что делать с Советниками — шпионами некроманта при Дворе.

— Интересно... Упомянув эльфов, ты часто говоришь «мы»... — в золотистых глазах блеснула искра любопытства.

— Конечно, — открыто улыбнулась я. — Они — моя семья. И я их обоих очень люблю. Если бы не они, я бы с тобой сейчас вообще не разговаривала.

Абсолютно честно. Но спорю на хвост Нары, Шао поймет сказанное совершенно не так, как надо. И что у него в голове? Я ему про некроманта, а он мне про эльфов!

— Почему не разговаривала? А что бы ты делала?

— Ничего. Была бы мертва, — снова широко улыбнулась я. — И предупреждай, когда соберешься еще меня подбрасывать. Кстати, учти, дядя на нас смотрит.

Опешивший дракон замолк. Похоже, мир, в котором он рос и жил, был дружелюбнее и безопаснее моего.

— Скажи, ты ведь растишь дракона?

— Ращу, — кивнула я.

Нара хихикнула. Правильно, ни к чему всем знать, что это наш второй дракон. Так сказать, коллективный плод...

— Когда он вырастет, я вернусь к этой теме, — сверкнул улыбкой Шао.

— Какой теме? Некроманту? Лучше б было сообразить сейчас, что делать с этими Советниками. Явно они не сами додумались до таких каверз. Кстати, интересно, а что тебе подбросят? Планы военных укреплений, большую королевскую печать или панталоны регентской фаворитки?

— Астер! — Шао икнул. А потом начал хихикать.

— Шао! Будь серьезнее! — я укоризненно посмотрела на дракона. — Кстати, у нас после бала спевка в часовне, не присоединишься? Мы собираемся планировать ограбление банка. У тебя случайно нет в этом опыта?

Шаорран сбился с ног.

* * *

На самом деле мы второй день спорили, что делать с Советниками. После слежки выяснилась интереснейшая вещь — два разных адреса, где проживали башковитые помощники наших лордов, принадлежали одному большому дому, который выходил противоположными фасадами на две улицы.

На загадочного слугу двух господ, там обитавшего, посмотреть пока не удалось — защитных плетений вокруг было понаверчено столько, что даже Шон присвистнул. Тер Дэйл сказал, что берется это распутать, но, чтобы проникнуть внутрь, не поднимая шума, нужно возиться дня три как минимум. И нам надо было решить, что важнее — закончить построение имперской порталной сети или взглянуть на таинственного помощника.

Ар предположил, что этим помощником может даже оказаться сам некромант, скрывающийся под личиной. Резонно, если черный маг хочет получать информацию о делах во дворце из первых рук. Тогда вспугивать его сейчас нежелательно — пока не найдены и не обезврежены черные алтари, разозлив некроманта, мы можем спровоцировать гадость имперских масштабов.

А вот от одного из Советников мы решили избавиться, устроив несчастный случай. Только нужно было решить, от какого и как Наверное, от строителя. Он казался в одно и то же время и активнее, и противнее.

— Ну и что будем делать с лордом Хейрзом? — спросил, обводя нас взглядом, Арден.

— Кирпич на голову уроним. Пусть хоть напоследок познакомится со строительством не на бумажках, — пожал плечами Тиану.

— А кто ронять будет? Можно, я? — захлопал добрыми карими глазами Шон.

— А как заманим на стройку?

— Подкинем ему слух, что кто-то перестраивает большой дом, не получив на то его согласия. Вот он и помчится проверять... — пожал плечами Ар.

— Последний вопрос: делаем это до или после ограбления банка?

Мы задумались. Слушавший, но не принимавший участия в беседе Шао с интересом смотрел на нас.

— Давайте после, — прикинул что-то Ар. — Есть соображения, как в банк попасть?

— Может быть, устроить подкоп? Вряд ли под землей есть защитные заклинания... — предложила я.

— Заклинания наложены на стены хранилища изнутри. Но, впрочем, наверняка их меньше, чем со стороны улицы. Да и нас под землей видно не будет.

— А что за банк-то? — спросил наконец Шаорран. — Если вам нужны деньги, только скажите. Это не проблема в любых количествах.

Мы вчетвером вытаращились на драконьего принца. Он что, решил, что мы поправляем материальное положение, грабя по ночам банки родной столицы?!

— Шао, — отсмеявшись, объяснила я, — этот банк принадлежит гильдии убийц. И, возможно, через подставных лиц тому черному типу в рясе, который удрал от нас в прошлый раз. Понимаешь? Мы хотим оставить их без денег!

— Понимаю, — дракон поправил крыло бронзовых волос, упавших на лицо. Я невольно вздохнула — хорош, как юный бог! Ар сощурил глаза. Ти придвинулся ко мне чуть ближе. Шон обвел нас взглядом, взъерошил привычным жестом волосы, а потом заржал:

— Криминальный квартет — три принца и принцесса...

Шутка Шона разрядила напряжение, и мы вернулись к обсуждению, как нам проникнуть в здание банка. Дом, укрепленный как крепость, стоял на отдельном участке. По крышам было не подобраться. Пролететь мешали заклинания, куполом окутывавшие строение сверху. Можно было б их немножко покурочить, но смысла не было — и с земли, и сверху банк был укрыт одинаково.

— Драконов, что ли, бояться? — задал риторический вопрос Шаорран.

— После того, как чуть не отправили на тот свет Властелина Небес с наследником? А то! — хихикнул Шон.

План, который мы выработали в конце концов, был навеян моими выходками во время игры в салочки. Правда, Шао мы об этом говорить не стали.

Закончилась встреча обещанной спевкой.

Я, вежливо попросив парней заткнуть уши, заголосила гимн во славу благочестивой девы.

Шао скосился на темное окно, за которым вставала луна, и завел гимн солнцу.

Кузены переглянулись и уныло затянули речитатив на эльфийском про стратификационные мероприятия при посеве семян лимиры под зиму.

За окном привычно завывали собаки.

* * *

Банк закрывался в семь вечера. За час до конца рабочего дня в дверь постучалась пара солидных гномов. Старший предъявил кожаный мешок в полтора гномьих кулака размером с крупными, неотшлифованными драгоценными камнями и сказал, что они хотят на несколько дней взять денег под залог рубинов с изумрудами. Камни они, конечно, потом выкупят, ведь это добыча их с племянником за целый год.

Гномов, точнее, замаскированных под них Ардена с Тиану, пропустили внутрь. Ти затоптался в открытых дверях, крутя бородатой башкой и давая возможность невидимым мне, Шону и Шао просочиться в помещение. Вообще-то становиться гномами эльфы не очень хотели... но именно они говорили на языке подгорного народа без акцента и досконально знали все обычаи, потому выбора не было. Ти шипел. Я предложила:

— Ну, Ти, если ты так не хочешь быть гномом, ладно...

Ти насторожил уши и с надеждой посмотрел на меня.

— ...я готова замаскировать тебя под гномку! — закончила я.

Ти взвыл. Остальные заржали.

Пока Ар объяснялся на ломаном имперском, вставляя через два слова третьим нечто гномье «грр... крр... брр...» — я таких слов в словаре не встречала, но, похоже, старший клерк их уже раньше слышал, — мы втроем зависли, приклеившись к потолку. Там нам до закрытия и предстояло куковать.

Прежде чем выдать деньги под залог, клерк изрядно помотал гномам нервы, вытянув всю подноготную. Ар поведал, что попали они с племянником в Ларран в первый раз, хорошо отметили прибытие в имперскую столицу, а потом, сами не помнят как, оказались втянуты в игру в кости в том самом трактире, где отмечали... И ладно бы просто продулись... Но проигранное золото принадлежало общине. И вот теперь надо вернуть взятые деньги до того, как соплеменники заметят пропажу. Потому и пошли не в свой банк, а сюда, благо, заведение показалось солидным. Но через пару дней приедет брат, и тогда он, мастер Гуррмаш, выкупит залог назад.

Младший гном заохал, услышав от клерка про ставку десять процентов в день... старший тоже изменился в лице и сказал, что они должны подумать. Нервно теребя бороды, гномы поднялись... вот только направились к дверям уже не Ти с Аром, а фантомы. Друзья же воспарили к

нам, наверх.

Висеть было скучно. Клерки ничего интересного не знали и совладельца банка никогда не видели. Спать под потолком не удавалось. Я ерзала. Ар, видя мои муки, стал мысленно, с подробными картинками, рассказывать про устройство кровеносной и лимфатической систем — это меня немного утешило. Краем сознания я слышала болтовню Шао и Ти — они перемывали кости какому-то незнакомому дракону. Шон бубнил под нос что-то про матрицу преобразований пространственно-временного континуума. Ему было хорошо.

Через час клерки засуетились, собираясь по домам. Не прошло и пяти минут, как входная дверь хлопнула за спиной последнего и послышался скрежет поворачивающегося в замке ключа. Я потерла руки, собираясь спланировать вниз.

— Бель, постой. Подождем для надежности минут двадцать — вдруг кто-то вернется?

Как всегда, разумный и опытный Ар оказался прав. Никто не возвратился. Зато один из письменных столов сам собой отъехал в сторону, открыв люк, из которого полезли орки. Охрана! Причем ауры заэкранированы так, что если не знать, кого именно ищешь, уже в тридцати локтях не разглядеть. Если бы мы, как планировали вначале, полезли среди ночи с улицы, то прямо на эту компашку и напоролись бы.

— Упс. И что теперь? — поинтересовался Шао.

— Это ночная охрана. Значит, у них есть регламент, где кто дежурит. Смотрим, кто куда идет, и потом соображаем, как с ними поступить. Не спешим. Главное, чтобы никто не подал сигнала тревоги. — Ар был спокоен, как сытый удав.

— Может, сделаем, как в поместье тер Оран? — послала я мысль на закрытой волне.

— Хорошая идея! — ментально улыбнулся Ар.

Шестеро орков пошли в заднюю комнату. Похоже, там у них было место отдыха. Вторая шестерка обошла здание, заглядывая во все углы, отдергивая занавески, проверяя запоры окон и дверей. Потом охранники расселись на стульях клерков прямо под нами, достали фляги и начали что-то из них прихлебывать. Резко запахло спиртным. А они расслабились тут, однако...

— Пора? — с надеждой поинтересовалась я у Ара. Сколько же можно изображать распятую летучую мышь?

— Думаю, уже можно. Сначала ставим экранировку, отключающую амулеты. Потом отправляем орков в сон или накладываем заморозку.

По-прежнему невидимые, мы с Шоном и Ти соединили руки и начали плести заклинание. Я слышала, как Шао спросил Ара, чем это мы заняты, — наших безобразиев дракон видеть не мог, а драконья часть заклинания, оторванная от контекста, казалась абсолютной бессмыслицей.

— Это не для нас с тобой, — донесся ответ Ара. — Нужны все три вида магии.

— Я уже жалею, что я — чистокровный дракон...

Так-так, где-то я такое уже слышала...

Прошло полчаса, пока мы накрыли блокирующим человеческую магию куполом обе комнаты с орками. Я с облегчением вздохнула, когда Ти щелкнул пальцами, погрузив всех охранников в сон. Можно спускаться вниз.

Слетели.

— Астер, ты, пока висела под потолком, не сказала ни слова... — обратился ко мне Шао.

У него что, все знакомые девушки трещат как сойки, без перерыва? Тогда понятно, почему он запал на тихих Наринель и меня. Не выдержав, протянула нить драконьей магии и легонько постучала дракона по лбу: «Тук-тук!»

Шао заозирался. Ну вот, сейчас спросит: «Кто там?»

Надо же, не спросил. Просто уставился мне в глаза.

— Шао, я думала, ты сообразительнее, — кинула я ему мысль на общей волне.

Золотые глаза удивленно расширились, а потом прищурились. Ага, вспоминает, не наговорил ли чего лишнего в моем присутствии Ару и Ти...

— Брось, все нормально! Теперь будем болтать за столом! — засмеялась я.

— Полна сюрпризов... — покачал головой драконий кронпринц.

— Отцу пока не рассказывай, — попросила я.

Пока мы общались, Шон привычно снял, заэкранировал и спрятал все амулеты. Ти и Ар достали принесенные с собой мешки и стали собирать туда бумаги — мы решили, что заберем все: журналы с записями, векселя, расчеты, чеки, бланки... не оставим в банке ни одного клочка бумаги! Чтоб как кошка языком слизнула!

Покончив с бумагами, занялись материальными ценностями, коих в подвале обнаружилась гора. Да в дворцовой сокровищнице меньше! Слитки и кошелки с золотом, сундуки с камнями, даже ларец с рудой голубого серебра. Похоже, мы нашли либо казну гильдии убийц, либо стратегическую заначку некроманта. Вот теперь и думай — как все это

перетащить и куда?

— Куда? Либо в замок, либо в эльфийское Посольство, — пожал плечами Арден. — А как... Кстати, а куда ведет ход, через который в дом вошли орки?

Оказалось, начинался туннель в подвале сгоревшего дома на заброшенном пустыре. Охранные плетения там были, но совсем простенькие. Шон распускал их перед нашим обозом — назвать иначе процессию, за которой тащились тюки, мешки, сундуки и тела дюжины орков, я не могла — и воссоздавал за нашей спиной снова, воспроизводя почерк ставившего их мага. Банк остался стоять пустым, как выеденная устрица, — ни бумаг, ни денег, и исчезнувшая охрана в придачу!

Ой, что там будет завтра с утра!

Наверняка начнется беготня, замельтешат интересные личности, которых иначе бы мы и днем с огнем не откопали... Да и контролировать мысли, когда из-под носа увели самое дорогое, тоже не всякий горазд... так что Ти и Шон вызвались подежурить неподалеку, посмотреть на переполох. Интересно же!

— Куда теперь? — поинтересовался Шао, после того как мы превратили трупы орков в ночной туман и перетащили трофеи в эльфийское Посольство, которое оказалось ближе замка. Кстати, руду по подземному ходу хорошо бы отправить в кабинет отца.

— Ну-у, — задумалась я, — гимн солнцу мы сегодня ночью уже пели. А вот про деву-иву еще нет. Может, полетели в наш класс, отметим удачный налет на банк?

— Вообще, мне понравилось... выгонят из кронпринцев, пойду банки грабить! — заявил дракон.

— Угу, — согласилась я. — Можно выяснить, где хранит свои честно нажитые дядя Фирданн, и слетать туда. Мне тоже понравилось!

* * *

На следующее утро ни свет ни заря мне доставили подарок от драконьего принца — вазу из огненного опала со склонов Шангари. Я задумалась: к чему бы такое внимание? Вот чувю, что не к добру.

Это самое «недобро» началось с объяснения с Арденом в парке в перерыве между парами.

— Бель, скажи, тебе очень нравится Шаорран?

— Аа-а? Шао? Ну да, он очень красивый, веселый, умный, с хорошим характером...

Арден помрачнел, как грозовая туча. А до меня дошло, что я несу, — ведь у нас с Аром все начиналось именно так: прекрасный кронпринц стал помогать заинтересовавшей его маленькой принцессе. И сам не заметил, как влюбился по уши...

— Ар! Это совсем не то! К тебе я с самого начала была равнодушна — стоило тебе коснуться моей руки, и у меня по спине шла теплая волна, а колени подгибались. Меня к тебе изначально тянуло, как иголку к магниту... — я замялась. Все-таки признаваться в таком было неудобно. — А с Шао мне просто весело, и ничего больше. Он точно не для меня! Да и я не для него — вспомни, сколько девиц вокруг него крутится!

— Ты следишь за его подругами? — голос казался спокойным и холодным. Казался.

— Прекрати меня ревновать! Как ты можешь? — я не стала скрывать того, как мне плохо от его подозрений.

— Я не нарочно... но мне так больно смотреть на тебя рядом с ним...

— Ар! Я уже нашла свою судьбу и менять ее не хочу и не стану. Вы с Ти отдали за меня жизни, а Шао — ведь он встретил меня раньше вас — сделал ровно то, о чем его попросили, и упорхнул прочь. Возможно, теперь он жалеет. А может быть, и нет. Он отличный парень, но со мной свой шанс он упустил безвозвратно.

— Ты уверена?

Нет, слова на него не действуют. Попробую по-другому. Сделав шаг к Ару, обвила его руками за шею. Расстегнула пару верхних пуговиц, положила ладонь туда, где сходились ключицы. Пальцы второй руки утонули в густых волосах на затылке эльфа. Я потянулась к нему губами, всем существом... Ар внимательно посмотрел мне в глаза, улыбнулся и ответил. Через минуту я оказалась прижата к стволу дерева и уже не стояла,

а висела, обняв Ардена ногами за талию — как все же хорошо, что тут не носят юбок! Мы целовались враскоряку, руки жениха поддерживали меня под бедра, он вжимался в меня, как будто хотел стать со мной единым целым... Почему у его губ вкус лартайи, ведь мы ее не ели?

«Я захотел, чтобы так было. Для тебя», — пришла мысль-улыбка.

Где-то внутри раздался предостерегающий двойной рык... драконы беспокоились.

— Не волнуйся, я себя держу. А для тебя нужно больше, чем поцелуй и объятия...

— Ты мне расскажешь? — заинтересовалась я. Разорвав поцелуй, стала кончиком языка пробовать губы Ара — да, дурманивший вкус спелой лартайи... Снова тесно прильнув, продолжила поцелуй, чувствуя, как уплываю туда, где нет ни времени, ни пространства, а есть только руки и губы любимого. Если он говорит, что все под контролем, значит, можно.

— Бель! Потом расскажу и покажу... но не сейчас. Сейчас остановимся. Вот только еще немного так постоим, хорошая моя, сладкая, любимая... — Рука скользнула под мою тунуку и поползла куда-то в брешь.

— Я вам не помешал? — послышался сверху голос Шаоррана.

— Рррр! — отпрянув друг от друга, синхронно отозвались мы с Аром. Где этот бронзовый чешуйчатый гад? Неужели опять сожрет наш обед, а потом пригласит на вечеринку?

— Вот не думал, что эльфы такие страстные! — засмеялся Шао, сидящий на верхней ветке дерева, под которым мы устроились. — Ребята, извините, что испортил удовольствие... но мне показалось, что вы увлеклись. А ведь Наринель еще растить дракона. Ароэль, ты в курсе, у нас с этим строго.

— Спасибо за заботу, — иронично поднял бровь Арден. — Но я в состоянии себя контролировать и правила знаю.

— Ну, прошу прощения, — болтая ногой, легко пожал плечами Шао, — значит, мне показалось. Кстати, а что у вас сегодня на обед? Не поделитесь?

Интересно, что вечеринка так и не была упомянута. Похоже, на ночь Шао собрался вернуться в Ларран. Ой, чуть не назвала его «Шао»... тролль раздери все эти прятки!

— Кстати, ты в курсе, что за вазочку тебе подарил Шаорран? — поинтересовался Арден, когда дракон, прикончив нашу жареную кабанятину, вознесся в небеса.

— Нет, а что? Она какая-то особенная? Мне понравился цвет —

похоже на чешую Нары. Такой же яркий и чистый.

— Трон Тер-Шэрранта сделан из огненного опала. А цены твоей вазы хватит на то, чтобы пару лет содержать крепость с гарнизоном на перевале в Гномьих горах. Так что это — не просто подарок.

— Но это не ритуальное предложение руки и сердца, которое я по незнанию приняла? — забеспокоилась я. — Может быть, ее надо вернуть?

— Нет, насколько я знаю, ничего такого, — усмехнулся, глядя на ужас в моих глазах, Арден.

* * *

После занятий мы поймали выбранного для нейтрализации честолубивой Верисиэлль эрд Роон'нал эльфа. Пора было все же разобраться с упырицей, которая меньше чем за два месяца довела до родимчика мужской контингент Зеленой башни.

Симпатичный сероглазый Орисейль эрд Илл'адан был чем-то похож на Ардена — высокий, отлично сложенный, с косой светлых волос до талии. Что ж, тем легче будет его замаскировать. Мы поздоровались — парень, искренне улыбнувшись, ответил. После «Клевера» нас в Академии знали все.

Ар заговорил. Рассказал, что обращается по просьбе Повелителя, но поручение не совсем обычное... Через пять минут Ори был убежден, что от него потребуется героическое самопожертвование во имя Мириндиэля, и был готов голыми руками удушить каменного тролля во славу родной страны. Ну что ж, примерно это от него и потребуется.

Надо было видеть лицо пария, когда он узнал имя тролля...

Впрочем, ума и чувства юмора хватило, чтобы осознать как прелесть ситуации, так и открывающиеся перспективы по завоеванию вредной красавицы.

— Я честно скажу ей, что я — не принц. И буду повторять это снова и снова. Если же она будет продолжать гнуть свое... ну, я же предупредил? — белозубо усмехнулся Орисейль.

— Можно, дам совет? — улыбнулся в ответ Арден.

— Конечно! Всегда стоит выслушать совет по любовным делам от человека, который сам счастлив в личной жизни, — скосился Ори на прижавшуюся к боку Ардена меня.

— Тогда слушай. Не говори ей, что любишь. Как бы ни хотелось, молчи, пока она сама не скажет, что любит тебя. А если выдержишь, то не говори и потом. Верисиэлль из охотниц — она не станет играть с мертвой птичкой, ей интереснее гоняться за живой добычей. А если добыча к тому же может обернуться и зубами клацнуть, так это еще занимательнее. И, кстати, не подумай худого — мы точно знаем, что у нее не было с Повелителем ничего. Они даже ни разу не поцеловались.

Нам повезло — через пятнадцать минут должен был начаться факультатив по редким целебным травам, на который ходила Верисиэлль. Оставалось подкараулить ее и запустить пересекающимся маршрутом

прикрытого мороком Ори.

Увидев вынырнувшую из бокового коридора высокую среброволосую фигуру, блондинка, как собака, сделала охотничью стойку. И, позабыв про факультатив, устремилась следом. Полчаса мы гоняли ее вверх-вниз по лестницам, потом устроили пару пробежек по коридорам. В какой то момент запыхавшаяся Верисиэль чуть не сдалась, решив, что упустила добычу, но блондин снова призывно мелькнул впереди...

Увидев, что девица скинула туфли на каблуках и помчалась дальше босиком, мы решили, что хватит ее манежить. Ори свернул в пустую аудиторию и застыл там у окна. Уже в своем натуральном виде. Через две минуты в дверь, задыхаясь, ввалилась растерявшая весь гламур Верисиэль с туфлями в руках. Ори, обернувшись, с удивлением уставился на девушку:

— Леди, что-то случилось? Вам нужна помощь?

— Случилось! Принц, я вас нашла!

— Но я не принц...

Ага, понеслось... Мы, переглянувшись, хихикнули и, взявшись за руки, пошли прочь. Дальше тут и без нас разберутся.

Глава 23

Вы говорите, что выбирать надо из двух зол?! Тоже мне — ассортимент!

В. Брудзиньский

Наша компания с блюдом пирожков и парой бутылок сидра засела в учебном классе. Шао собрал нас, чтобы сообщить новость — нашли еще один алтарь.

— Неужели в Драконьей Империи есть город под названием Кердык? — ошеломленно переспросила я.

— Есть. На крайнем юго-востоке. Почти у самых отрогов Гномьих гор. А неподалеку от него начинается южный перевал, ведущий в орочьи степи. После войны гномы отгрохали там крепость, назвали по-гномьи Монолитом — Харрштейнбак. Последнее слово гномьей фортификации — гранитные отвесные стены до небес, башни, плюющиеся огнем. Орки года три назад пытались напасть и ушли с огромными потерями, — выдал информацию знавший все и обо всем Арден.

Так зачем же на задворках Империи, в местечке с дурацким названием Кердык некромант установил алтарь? Не так легко найти жертвы там, где все население на виду и наперечет. Если только...

— А с тылу Харрш... как ее там... так же неприступна? — задала я вертевшийся на языке вопрос.

Парни уставились на меня. На лицах медленно проступало понимание.

— Ты думаешь о портале, да? Алтарь даст достаточно энергии, чтобы перебросить небольшую армию орков. И Монолит падет, открыв вторжению мягкое подбрюшье страны... — медленно роняя слова, произнес Ти.

Ох, не нравится мне эта метафора. Чувствуешь, что тебя реально могут съесть. Даже не съесть — живьем сожрать. Но та гипотеза, что пришла мне в голову, казалась разумной. И очень-очень несимпатичной.

Самое поганое, что в той части страны порталов у нас не было. А своим летом туда-сюда заняло бы дня три, не меньше.

— Астер, не волнуйся. Орки не воюют осенью или зимой. Это традиция. Вроде бы есть даже какие-то религиозные запреты — как раз в эту пору у них проходят свадьбы и праздники, связанные с поклонением

духам предков. — Шао тоже решил блеснуть эрудицией.

Я вздохнула. Ага, поклонение духам. Сказал бы еще «духовная пища». Изящный эвфемизм для описания потрошения на алтарях себе подобных. Но хорошо, что время еще есть.

— Тогда пока найденный алтарь не трогаем. Стоял он там невесть сколько и еще недельку постоит. Ищем дальше. Как думаете, сколько их всего?

Теперь, когда над имперскими просторами реяли прикрытые невидимостью семь десятков драконов с магами на спинах, дело пошло несравненно быстрее. К моему дню рождения работа будет завершена. И это станет самым лучшим подарком.

— Я б сказал, от полудюжины до двух десятков, — прикинул Ар.

Моя собственная оценка была дюжина плюс-минус пять. Если бы их было больше, то маг не так быстро бы заметил исчезновение алтаря в Таргане. Если меньше — то непонятен выбор мест размещения.

— Значит, летаем дальше, — кивнул Шао. — Я «слышу» всех патрульных драконов, так что как появится что-то новенькое, сразу сообщу.

Арден улыбнулся. Я знала, что у него тоже есть связь со всеми эльфийскими магами.

Ой, кстати... я ж совсем забыла...

— Шао, я не поблагодарила тебя за чудесный подарок! Эта ваза — творение необыкновенной красоты, несущее радость. Спасибо!

— Рад, что тебе она пришлась по душе. Но вообще-то это не я, а моя мама. Она велела передать тебе «спасибо» за отца и сказать, что Шарид ей никогда не нравился.

Приятно... хотя чуть настораживает. Но на любезность принято отвечать любезностью.

— Шао, а расскажи мне про леди Аршиссу. Чем ее можно порадовать? Так, чтобы это было не формальностью из разряда «дорого и не мило», а чем-то на самом деле приятным, для души?

Дракон задумался. Потом поднял бровь.

— Вспомнил! Мама любит обыгрывать отца в шахматы. Пару веков назад они гостили в Ларране, и она как-то упомянула, что видела тут редкой прелести шахматный набор.

М-да... Что ж она такое видела, что два века помнит? Хотя постой-ка! Попадалось мне в сокровищнице что-то этакое. А ход туда я знаю...

— Шао! Можешь подождать минут пятнадцать? Я скоро вернусь.

Я управилась за десять. Действительно, доска с перламутровыми и черного дерева квадратами была красива. Так и хотелось погладить рукой.

Но сами фигурки были просто ювелирным чудом — в половину ладони высотой, с проработанными мельчайшими деталями короли и королевы, драконы и русалки, единороги и гномы-пешки с топорами. Белые — из кости редкого северного нарвала, украшенные россыпью цветных драгоценных камней. А черные — из черненого голубого серебра с вкрапленными в них большими алмазами. Во лбах короля и королевы алмазы были радужными. Ну что ж, вазу мы однозначно переплюнули...

Шао онемел, когда я вручила ему из рук в руки подарок для леди Аршиссы с ритуальными пожеланиями процветания, счастья и благоденствия на драконьем языке.

Ар поднял бровь, затем кивнул, одобряя мой поступок.

Ну еще бы! Жизнь Властелина Небес всяко дороже подаренной вазы, за которую мы сейчас расплатились с лихвой. Так что Тер-Шэррант опять у меня в долгу. Хотя, если все пойдет хорошо, через несколько лет и десяток подарков мы уже и считать не будем, кто, что кому и сколько чего должен.

Когда Шао ушел, мы уселись тесным кружком: проговорить вслух все новости — так информация воспринималась лучше — и решить, что же делать дальше.

Во-первых, ограбление банка принесло намного больше, чем мы рассчитывали. Потеря капиталов так долбанула по гильдии, что расследовать происшествие явились лично высшие чины. Которых мы благодаря гению Шону теперь знали по именам и в лицо. Маг умудрился спрятать в потолочной балке, заменив им сучок дерева, один из записывающих кристаллов. Магический фон у штуки был нулевым, соответственно, ее не обнаружили, несмотря на то что здание обыскали несколько раз, пытаясь понять, как туда проникли посторонние и были ли эти посторонние вообще. Через день Шон телепортировал кристалл к себе, и мы просмотрели запись. Я была поражена — неужели вот этот сухонький старичок с венчиком седых волос надо лбом и есть глава убийц, наводящих страх на Империю?

Мы были на седьмом небе. А вот господину Ригнону не повезло — через день после ограбления его изуродованное тело с перерезанным горлом вытащили из реки.

А через пару дней не повезет еще одному лорду, на которого свалится кирпич.

Операцию по изничтожению гильдии решили провести в начале зимы — нужно было одновременно нанести удары по нескольким местам, и пока мы были не готовы. Вот когда будут порталы и освободятся драконы и маги, тогда будет пора!

Получалось, что сейчас Ти и Шону придется задержаться на пару дней в Ларране — пока все не успокоится, тут их таланты можно было использовать эффективнее всего. А вот потом им снова предстояло тянуть цепочки порталов к самым удаленным городам Империи. К каким именно — покажет облет. Номером первым значился Кердык.

Если получится снести все алтари и уничтожить гильдию убийц, мы вырвем у некроманта зубы. Хотя это ни на шаг не приближало к разгадке его личности. Но зато давало время... Ведь нам нужно было протянуть еще чуть больше года, а потом руки будут развязаны.

Иногда мне казалось, что я успею помереть от старости, пока стану совершеннолетней!

* * *

Шон ушел в кабинет лорда Сирила, заниматься. Как-то тер Дэйл, хлопая карими глазами и ероша волосы, пошутил, что, когда он не двигает науку вперед, то толкает ее вбок Вот верю! Таких мозговоротных финтов и вывертов, как у моего мага, я не видела больше ни у кого. Кстати, он задолжал мне прогулку по луне. А я ему — ночевку на сосне.

Ар сладко поцеловал меня в губы, вздохнул и отбыл в эльфийское Посольство, где накопились нерешенные дела — гильдии опять собачились с таможенниками.

Мы с Тиану остались вдвоем, и я была этому рада — мой серебряный единорог давно стал частью меня, моей половинкой, и мне начинало не хватать Ти, стоило тому отойти от меня на три шага. Сам Ти относился к вынужденным разлукам спокойнее. Он был свято и непоколебимо уверен в моей любви, а все остальное его мало волновало. И на Шао он не реагировал так, как Арден. Никакой ревности. Я понимала — вот если бы дракон стал мне докучать, приставать, портить настроение, как когда-то Шэрн, тогда Ти немедленно намылил бы ему шею. Но Шао был веселым, приятным парнем, и Тиану просто не видел повода для вмешательства.

Днем мы проводили вместе слишком мало времени — Ти выматывался до предела, летая вместе с Шоном от города к городу. Чтобы экономить силы, парни додумались уже до того, что становились драконами поочередно, возя один другого на загривке. А я пропадала в Академии, потом занималась, изображала дурочку перед дядей и три раза в неделю вынужденно посещала светские мероприятия. Кстати, придворные меня сторонились. Никто не пытался завести дружбу или предложить поддержку, что говорило о том, что игра успешна и мой статус в глазах окружающих держится на уровне ниже плинтуса.

Зато ночью Ти был безраздельно моим. Он снова стал спать без рубашки, и я забиралась ему под мышку, закидывала на грудь правую руку, а колено правой ноги на живот. Ар обнимал меня сзади за талию, прижимаясь к спине. Кстати, парни настолько привыкли к соседству друг друга, что случайные прикосновения перестали их беспокоить. Наверное, можно бы было сказать, что Ар относится к рукам и ногам Ти, как к своим собственным — а никто ведь не дергается, дотронувшись рукой до своего же колена.

Один раз дошло до того, что во сне я забралась Ти на грудь.

Прилипший ко мне, как банный лист из известной поговорки, Арден пополз следом. В результате придавленному двойным грузом Ти привиделся кошмар, от которого он проснулся с воплем, а разбуженный Шон надавал нам всем по ушам, невзирая на титулы, статусы и регалии.

А сейчас... сейчас я могу уволочь Ти куда-нибудь, где нам никто не помешает, и побыть с ним вдвоем. И даже ясно куда! Подскочив как осой в попу укушенная, потянула жениха за руку.

— Бель, ты куда меня тащишь?

— В Галарэн... там нас никто не найдет!

Ти белозубо улыбнулся. Вместе мы нырнули в ближайший тайный ход, скатились по узкой винтовой лестнице на наш этаж и, кинув Шону ментальное сообщение, где нас искать, исчезли в портале.

— Бель, что ты творишь? — спросил Ти десять минут спустя.

Понятно что. Снимаю излишки одежды с себя и с него, а еще целую — я так соскучилась...

Тиану лежал на спине на кровати — до пояса раздет, волосы разметались вокруг, дышит часто, будто бежал. Мне ужасно хотелось усестись верхом ему на живот, но я знала, что так нельзя. Поэтому просто примостилась рядом и стала его гладить, позволяя ловить и целовать мои руки. В моих фантазиях была одна вещь, о которой я ужасно хотела его попросить... но не знала как.

— Бель, ну что ты сидишь и кусаешь губы, выкладывай, что у тебя на уме? — улыбнулся видящий меня насквозь жених.

— Ти, — замялась я, — а ты тяжелый?

— Что-о?!

— Тяжелый? Только не смейся, я хочу узнать насколько.

Сапфировые глаза ошеломленно уставились на меня.

— И как ты собираешься это выяснить? Притащить меня в Академию на занятия по свойствам физического мира и взвесить? Вроде бы у них там есть весы...

— Нет, — я почувствовала, как покраснели уши, потом краска перетекла на щеки. — Я хочу ощутить...

Уставившиеся на меня глаза округлились Похоже, я ляпнула что-то совсем не то.

— Понимаешь, — заторопилась я объяснить, — мне приятно думать о тебе и о том, что мы будем вместе, и я понимаю, что когда мы поженимся... — сбилась и замолкла. Потом резко вдохнула, выдохнула и выпалила: — Я хочу, чтобы ты на меня лег! Не так, как когда мы валяем дурака и когда ты опираешься на локти и колени, а целиком...

Взгляд Ти стал каким-то нехорошим.

— Просто лег и ничего больше, — убитым голосом закончила я.

— Бель, искушение мое... Вот в каких-то вещах ты уже совсем взрослая, даже мудрая, но иногда выдаешь такое, что я сразу вспоминаю, что ты еще совсем девчонка. Когда взлетит дракон Ара, будет все, и это тоже... но сейчас я даже не рискну думать о таком. Я и так схожу с ума и еле держусь, когда ты рядом. Разве что улягусь по стойке смирно, а ты погрузишь меня в стазис и затащишь на себя, чтобы удовлетворить любопытство.

— А можно? — загорелась я.

Ти горестно закатил глаза и застонал...

Все же издеваться над женихом я не стала. Вместо этого мы стали просто целоваться, мысленно передавая друг другу, как соскучились и насколько рады быть вместе, а потом пошли, держась за руки и переплетя пальцы, бродить по саду. Закончилась прогулка тем, что мы вышли на плац, превратились в драконов и, сидя рядом, долго смотрели на огни Галарэна.

И это тоже было здорово...

* * *

— Шон, меня тревожит, что я до сих пор не слышу зова отца... Я думала, это придет после озера.

— Не беспокойся, пока рано. Я почувствовал связь с моими примерно через полгода. Я, вообще-то, хотел тебе рассказать о другом. Мой резерв после того, как я нырнул, стал расти еще быстрее. И предела я пока не чувствую...

— Предела нет, — улыбнулась я. — Это сказала она.

— Она? — Шон задумался. Склонил по-птичьи голову набок. — Мне нравится эта мысль. Значит, пока мы будем сливаться каждый день и заниматься магией, можно расти и расти... Так я как раз хотел рассказать, что скоро наших сил будет достаточно, чтобы заглянуть в прошлое. Понимаешь? Так что думай, на что бы ты хотела посмотреть!

Что тут думать? Я хотела бы увидеть мою маму, леди Беренис. Мне было всего два года, когда она умерла, и я смутно помнила ласковый голос, нежный запах, то ощущение безопасности и любви, которое окутывало меня с ней рядом. Но когда пыталась вспомнить черты лица, все расплывалось, как в тумане. А портрет девушки в фате, висевший в бывшей комнате отца, был слишком гладким и парадным, как будто его рисовали с фарфоровой куклы, а не с живой женщины.

Шон задумался.

— Это вряд ли. Я посчитаю... но пятнадцать лет — это слишком давно, а зависимость не линейна. По моим прикидкам, десять — это пока предел. Прости, Бель...

Десять, десять... А что интересного происходило десять лет назад? Такого, на что стоило бы взглянуть? Был ли тогда еще жив мой отец, король Сирил? Или он уже ушел на ту, последнюю свою войну? Я бы хотела на него посмотреть... а если?

— Шон! Когда была та, последняя битва у Гномьих гор? После которой папа пропал? Ведь Арден знает, да? И он может показать точное место, где сражался сам и где был отец... может быть, мы сможем увидеть своими глазами, что там произошло?

Тер Дэйл, запустив обе руки в шевелюру, уставился на меня. Я — на него. Потом глаза мага съехали куда-то к кончику носа, он забормотал и стал как полоумный носиться по комнате... вот сейчас по стенам бегать начнет! Все, творческий процесс пошел! Если такое возможно в принципе,

Шон додумается, как это сотворить!

* * *

В последний учебный день недели нас пригласил к себе Вэрис тер Раннкарр — декан Красной башни. Вот странно, соскучился, что ли? Вроде бы в последнее время ничем особенным мы не отличились. Ну, если не считать селедки на голове Шамли. С рыбной тонзурой девице пришлось проходить четыре дня, пока не удалось собрать вместе хихикающих магов из трех башен и ее не расколдовали. Причем три дня она гуляла в зимней шапке, злобно сверля меня из-под козырька глазами. Когда мне надоело наткаться на косые взгляды, я показала рыжей нахалке на ладони маленький морок — Шамли с прицепленным к заду крокодильим хвостом. И внятно проговорила: «Еще раз на моего жениха посмотришь, сделаю так!» После этого девица отсела на задний ряд и начала демонстративно нас игнорировать.

Но вряд ли нас вызвали из-за такой мелочи?

К успеваемости тоже претензий быть не могло. Наоборот, половина преподавателей готова была поставить зачеты-автоматы, чтобы эти троллевы эльфы не маячили у них перед носом и не задавали дурацких умных вопросов, на которые фиг найдешь ответы.

Тогда зачем же?

Декан привстал, приветствуя нас, и сделал широкий жест в сторону кресел. Ага, значит, ругать не будут. Наоборот, от нас что-то нужно. А если еще и шоколадом угостит...

— Леди Неллао, не желаете чашку шоколада? Кажется, вы его любите?

— Благодарю, лорд Вэрис, с удовольствием, — улыбнулась я.

Так что у нас в лесу сдохло? Судя по виду декана, это был скунс...

Скунсов оказалась пара. Первая проблема, в решении которой нас попросили поспособствовать, была связана с нашей знакомой Мирикой. Оказалось, живущая в общежитии девушка подверглась настоящей травле. Кто-то начал распускать злые слухи из разряда тех, что невозможно ни проверить, ни подтвердить. Самым корректным из того, что шипели девушке вслед, было: «Малолетняя шалава, место которой в канаве». Сама Мирика не жаловалась. И была слишком горда, чтобы обратиться за помощью. Раннкарр узнал обо всем случайно, став свидетелем одного из инцидентов, когда на идущую поздним вечером с работы Мирику опрокинули ведро с какой-то гадостью. Он был удивлен и самообладанием девушки, и тем, что ни она, ни платье не пострадали. Вроде бы все

обошлось, но Раннкарр решил, что история зашла слишком далеко.

Сама девушка писать жалобу отказалась, то есть повода для вмешательства администрации не было. И тогда декан, вспомнив, что мы уже выручали Мирику, решил обратиться к нам.

— У вас есть успешный опыт неформального общения с неадекватными особами, — выдал округлую формулировку Вэрис, начертив двумя руками в воздухе рыбий силуэт. — Может, вы и тут сможете помочь.

— А почему вас так волнует Мирика? — поинтересовался Арден. — Всего лишь недолеток-первокурсница...

— Ну, у меня всего двести студентов, — улыбнулся лорд Вэрис. — Я всех знаю и за всеми приглядываю. А эта девушка — молодец. Вцепилась зубами в свой шанс — днем учится, вечером работает в архиве. Я наводил справки — ею довольны.

Мы с Аром переглянулись и кивнули — разберемся, поможем.

— И еще, — продолжил Раннкарр, — у нас тут учатся студенты всех рас, и богатые, и бедные. И из влиятельных семей, и такие, как Мирика. И различия мы делаем только по трудолюбию и способностям. Но никаких иерархических игр в Академии не было и, пока я — декан Красной башни, не будет!

Мы снова кивнули.

А потом лорд Раннкарр спросил, не можем ли мы рассказать ему о том, что случилось на Драконьем перевале. Он предполагал, что у нас, как у членов семьи Лоо'аллен, есть свои источники информации. Глаза лорда Вэриса были грустными — он всего несколько дней назад узнал, что потерял там племянника.

«Ар, что будем делать? Он хороший человек и сильный маг, но сколько ему можно рассказать?»

«Ну... в заговоре Шарида он точно не был замешан. Так что давай-ка проверим его ментальные щиты и, если не продолбим, поговорим».

Декан опешил, когда два студента-эльфа первого года обучения уставились на него в упор. И начали, причем довольно успешно, ковырять ментальные щиты.

— Что вы делаете? — черноволосый лорд был скорее заинтересован, чем испуган.

— Проверяем, можем ли дать ответ на заданный вами вопрос, — ухмыльнулся Арден. — Пожалуй, можем. Хотя еще бы немного, и мы бы ваши блоки продолбили...

Лорд Вэрис был потрясен. Помотал головой, улыбнулся:

— Если зачетки при вас, давайте сюда — поставлю «Методы усиления магии» по пятый курс включительно. И вы уверены, что вы — эльфы?

— Ну, с утра, как проснулись, вроде были еще эльфами... Вэрис, не забывайте, из какой мы семьи. У нас свои методы и свои возможности.

Декан кивнул, приняв это объяснение.

Арден заговорил. Поведал в нескольких словах о попытке заговора Шарида и о том, что идеей, позволявшей вербовать новых сторонников, стал национализм. Уже выяснилось, что убийство паломников Шарид планировал свалить на эльфов и после захвата трона на волне негодования драконов разорвать всякие отношения с Мириндиэлем.

И очень мягко рассказал о ловушке на перевале. Описывать алтарь не стал, но сказал, что затеял все сильный маг, практикующий некромантию. Его ищут, но это — строжайший секрет.

— Вэрис, в Красной башне тоже не все ладно. Теперь, узнав, кто на самом деле виноват в смерти драконят, сторонники отшатнулись от Шарида. Но все же присматривайте за лордом Гаррадом и его друзьями. Некоторые идеи подобны пожару на торфяном болоте — все кажется тихо, пока земля не провалится под ногами, открыв огненную бездну.

— Почему Гаррад? — поинтересовался декан.

— Он очень не хотел видеть нас, инородцев, на драконьем факультете. На вступительных экзаменах нас откровенно сыпали.

— Вас засыплешь! Но спасибо, что предупредили, послежу.

— Да, лорд Раннкарр, и вы понимаете, что информация, которой мы поделились, сугубо конфиденциальна? — Ар посмотрел декану прямо в глаза.

Тот кивнул, как будто чувствовал, что сейчас с ним говорит не студент-второкурсник, а Повелитель.

Мы допили шоколад, который не имел вкуса.

Вышли от декана, переглянулись.

— Ну что, посмотрим, что происходит у Мирики? Она в архиве с семи вечера, а сейчас только пять. Полетели? — потянула я Ардена за рукав.

Не успели подняться в воздух, как в нас чуть не врезался Шаорран.

— Привет! Куда летите, голубки?

— И тебе привет! — отозвался Ар. — Не поверишь, невеста тащит меня в женское общежитие!

— Да? — заинтересовался дракон. — А зачем? А с вами можно?

Мы переглянулись и кивнули.

Криминальный триумвират, построившись клином со мной во главе, полетел к женскому корпусу.

По пути мы поведали принцу историю Мирики и о просьбе декана. Шао покачал головой:

— Я слишком забежался последние недели, не уследил. Обычно я присматриваю за теми, кто учится в Красной башне...

Интересно. Совершенно новая сторона Шаоррана.

— Шао, прикройся невидимостью, а то скомпрометируем девушку... — перебила его я.

— Сейчас! Ага, уже... но как ты меня назвала? Шао?!

Вот я знала, знала, что рано или поздно проколюсь!

Да чтоб тебя за наблюдательность ядозуб в хвостатую попу укусил!

— Шао, — кивнула я. Отрицать бесполезно. Он не глухой, не пьян и, что хуже, об этом знает. — Ти и Арден называют тебя так в разговорах. И я тоже привыкла. Извини, Шаорран...

— Нет, ты можешь звать меня Шао. — Дракон казался довольным.

— Спасибо, — отозвалась я. Ох-х, лишь бы сегодня еще чего не ляпнуть, а то ведь сложит два и два и получит... принцессу Астер!

Мирика была в комнате одна. Она растерянно, уронив руки на колени, сидела на узкой койке, уставившись в пол. Такой грустной я еще ее не видела. К тому же она похудела еще больше, став из очень стройной просто прозрачной. На кистях рук просвечивали вены, платье, которое я сама подгоняла ей по фигуре, теперь было велико.

Услышав стук, она подпрыгнула. Ага, знаю я эти симптомы. Называется «нервы шалят».

— Мирика, это я, Наринель, за окном. Пустишь?

Это ее дом, и приказывать я не хотела. Тут она хозяйка, не я. Я слишком ценила неприкосновенность своего личного пространства, чтобы беспричинно вламываться в чужое.

Мирика кинулась к окну, распахнула створки. Я послала ей ментальную улыбку:

— Прилетела к тебе с друзьями. И с пирогами.

По пути мы дали маленький крюк, чтобы заскочить в столовую и разжиться провиантом, ведь из-за разговора с деканом наш обед сделал ручкой.

Приземлившись в центре комнаты, сбросили мороки.

— Ну, с моим женихом ты уже знакома, а это — лорд Шаорран с третьего курса. Нам одна птичка напела, что у тебя что-то случилось... Мирика, почему же ты меня не позвала?

Эх, зря я так ласково заговорила. Участливый голос сделал то, что не смогли неприятности и угрозы, — на черные глаза навернулись слезы. Так,

быстро исправляемся...

— Только не принимай Шаоррана всерьез! Он красавец и сердцеед, и у него тысяча и одна девушка. А чтобы он отвязался, сделай вид, что влюбилась с первого взгляда — достаточно неотрывно на него смотреть и хлопать глазами вот так!

И, вытаращив на Шао глаза, я подняла ресницами ветер.

Ар засмеялся.

Шао был ошеломлен:

— Наринель, ты и в самом деле так обо мне думаешь?

Мирика захихикала. Потом тоже уставилась на Шаоррана и затрепетала ресницами.

— Отлично, молодец! — похвалила ее я. — Повторяем для закрепления вместе, а потом наши лорды разложат пироги по тарелке, если ее тут найдут, а мы посекретничаем в уголке.

Парни стали спорить, где искать чайник — в платяном шкафу или на книжной полке? А мы с Мирикой присели в углу. Разговор предстоял серьезный. Я начала расспросы, одновременно просматривая воспоминания девушки — ставить ментальные щиты та пока не умела.

Оказалось, Мирика, сама того не зная, перешла дорогу местной королеве — дочери богатого купца, девице с третьего курса человеческого факультета по имени Олсея. Вроде бы ничего себе девушка, темноволосая, невысокая, с неплохой фигурой и на лицо не страшная, но был у нее пунтик — всегда и везде быть главной. А если вдруг кто-то не давал собой командовать, Олсея надувалась, как мышь на крупу, потом начинала причитать, что ее обидели, и строить планы страшной мести.

Началось все с подножки в коридоре. По замыслу, в результате милой шутки Мирика должна была смешно упасть, а она почему-то устояла на ногах, а на попу села сама Олсея. И тут же завопила: «Эта дрянь меня ударила!» И понеслось...

Даже те, кто Олсею не поддерживал, старались с ней не связываться. Ибо чревато. И очень скоро Мирика осталась одна. Если б не драконьи щиты, ей пришлось бы совсем плохо. Но и с ними приходилось нелегко — были попытки помочь ей навернуться с лестницы, опрокинуть на нее кастрюлю с кипятком, попортить платья и учебники. И еще был изматывающий душу шепот за спиной...

Я отлично понимала, что пережила Мирика. Когда мне было одиннадцать, худенькую тихую принцессу невзлюбила одна из придворных дам. Началось все с подколов, выдаваемых за заботу: «Ах, принцесса Астер, вы, наверное, плохо спали? У вас сегодня такой землистый цвет

лица...» Или: «Принцесса, как вы повязали этот шарфик? Бант совершенно кривой! Давайте я его перевяжу... Какой интересный рисунок, я посмотрю получше... Ах! Простите, он упал в камин — я такая неловкая!» И под смешки придворных я смотрю, пытаюсь сдержать слезы на глазах, как последняя память о маме — ее шелковый шарф — обугливается на горящих в камине дровах. Потом были щипки, тычки в темных переходах... но ничто не причинило такой боли, как вид кусочка шелка, тлеющего на углях.

Наверное, просто существуют люди, которые не могут чувствовать себя счастливыми, не топча тех, кто рядом. Вот только почему они считают это своим правом?

— И что будем делать? — поинтересовался Шао, откусывая полпирога.

Я задумалась. Миндальничать желания не было.

— А давайте эту Олсею с компанией сперва выставим на посмешище, а потом подставим?

Уплетавшая выпечку за обе щеки, как хомяк, готовящийся к трудной зимовке, Мирика уставилась на меня круглыми глазами. Я жизнерадостно улыбнулась.

План придумался на лету. Была суббота, значит, завтра выходной, а сегодня после занятий женская часть общежития отправляется в парные. Услышав это, я захлопала глазами: в Академии еще и баня есть? А что еще тут можно отыскать? Цирк и зверинец? Бедный Борден тер Барракш! Стать ректором Академии, чтобы курировать закупки мыла, — есть в этом некая вселенская несправедливость!

Компания Олсеи приходила на помывку обычно к восьми вечера. Девицы выгоняли из бани всех «не их круга» и до полуночи резвились в бассейне, не давая несчастным банщицам разойтись по домам. Ну, сегодня они у меня повеселятся, клацнула я зубами.

Шао, до того видевший Наринель везде, кроме разве что танцев на балах, скромной тенью своего жениха, с интересом смотрел, как я начала раздавать ценные указания.

Мирике надо было отпроситься с работы. Та вздохнула, но согласилась.

Шао с Аром я предложила собрать перед баней к девяти вечера побольше парней для просмотра очень интересного зрелища. Закончила инструктаж словами: «Как синие побегут — светите поярче! А Олсее — особое внимание!»

Ар, примерно сообразивший, что я задумала, отвернулся, сдерживая

смех.

Сама я, оставив Мирику доедать пирожки — сколько ж надо просидеть голодной, чтобы столько умять? — вылетела в окно и помчалась к реке. Наверняка она там растет!

Я ее нашла. Тут можно б было накосить и стог, но мои аппетиты были скромнее. Связав кипу синь-травы магией, понеслась назад, к Мирике. И, схватив за руку, поволокла к бане.

Вот так я и думала — у компании этих снобок все было свое, личное, эксклюзивное. Своя комната, а в ней свои простыни, полотенца и покрывала. Мирика ошарашенно смотрела, как я добавляю в ткань синь-траву, прикрывая ее мороком. Теперь, выйдя из парной, промокни пот таким полотенчиком — и две недели не отмоешься, сама проверяла!

— Что ты делаешь, Наринель?

— Фитотерапия, — важно заявила я. — Полезно если не для тела, то для характера! А вообще, чего ты стоишь? Давай, включай магическое зрение и смотри, как и что я делаю! Вот это с вензелем — Олсеино? Хочешь заняться им сама?

Раскрасневшаяся Мирика радостно кивнула.

Гм-м? Мы ничего не забыли? Ага, забыли — тапки! Стельки из синь-травы — последнее слово галарэнской моды!

Между тем время близилось к восьми. Схватив Мирику за руку, подняла нас обеих левитацией под потолок и набросила пологи невидимости и тишины.

«Надо молчать?» — послала мысль Мирика.

«Не обязательно, нас не слышно. Так что если хочешь хихикать, не стесняйся. Думаю, скоро тут будет весело. Только я сначала на них морок накинута, чтоб они не заметили синие пятна слишком рано. А потом сниму. Поняла?»

Следующий час интересная девушка Олсея со специфическим стилем общения — она то сюсюкала, то дула щеки и начинала командовать — синела на моих глазах вместе с шестью подругами. Получалось замечательно! Я рассчитывала на относительно ровный голубой тон, а вышли яркие трупные пятна. Девы хихикали, в том числе вспоминая опрокинутое на Мирику ведро, что-то пили, лопали конфеты, без конца вытирали лица полотенцами и хорошили на глазах. Наконец я решила, что довольно.

Послышались громкие царапающие звуки и скрежет. Девы заозирались, не понимая, откуда идет шум. Посреди комнаты вздыбился пол, треснула мраморная плитка, осколки посыпались куда-то в

открывшуюся черную яму, из которой хлынули здоровенные красноглазые бурые крысы. Мирика, чтобы не завизжать, сунула в рот кулак.

«Это мороки! Но очень качественные — могут и взаправду покусать», — кинула я ей мысль.

Девицы, завизжав как резаные, вскочили и кинулись в разные стороны. Крысы погнались за ними. Пара крупных тварей кляцала зубами у дверей, не давая выскочить вон. Беготня с дикими топотом и визгом продолжалась до тех пор, пока растрепанные фурии не растеряли все простыни и полотенца. Когда сторожившие двери крысюки присоединились к погоне, упырицы переглянулись и дружно рванули на выход. Причем так спешили, что чуть не вынесли двери. А потом, продолжая голосить «Крысы! Крысы!», повывлетали на улицу. При пересечении дверного проема мороки, маскировавшие трупные пятна, таяли.

За окном вспыхнул яркий свет, а потом хор мужских голосов завопил: «Зомби! Зомби!»

Женский хор откликнулся: «Где? Где?»

«Вот! Вот!» — заорали парни.

Интересно, они так и будут все по два раза повторять?

Ошалевшие банщицы, пытаясь понять, что случилось с клиентками, выскочили на крыльцо. Мы выбрались туда же.

По кустам стоял треск и визг. Наверху парили десятки магических светлячков разных цветов и размеров, а между стволами деревьев мелькали сине-пятнистые голые девицы.

М-да, этот банный день Академия будет помнить долго...

Надо будет устроить такое, когда соберусь дядин Двор разгонять. А что? Никакого физического вреда и два воза заслуженного морального ущерба!

Когда мы вернулись с Мирикой в ее комнату, парни уже были там. Причем практичный Арден раздобыл где-то каравай хлеба, большой кусок мяса и наготовил для всех бутербродов.

Шаорран не делал ничего — он просто сидел, обхватив голову руками, и ржал.

— Так я не развлекался со времен молочной реки с кисельными берегами!

— Так это ты устроил? — с уважением посмотрела я на дракона.

— Заканчивайте веселиться, давайте подумаем, что делать дальше. — Голос Ара был серьезен.

— Так все уже придумано, — пожала плечами я. — Как только синь сойдет, а это будет дней через десять, скорее всего, пакости начнутся снова.

И тогда вместо Мирики пойду я. Пусть они попробуют уронить с лестницы члена королевской семьи Мириндиэля! На том их учеба в Академии и закончится.

Мирика голодным клещом вцепилась в бутерброд. Ее глаза сияли.

Глава 24

Когда ставишь вопрос ребром, он обязательно выйдет тебе боком.

Половину выходного мы провели в долине озера Полумесяца. Загорали, дурачились, купались...

Мать Драконов хохотала, слушая о бегających по парку синепопых фуриях — самые яркие пятна, как рассказал мне Арден, получились на тех местах, которыми замотанные в простыни девушки сидели. А потом произнесла неожиданную вещь:

— Некоторые недостойны волшебства. Но то, что можно дать, можно и отнять. Помни об этом!

С меня сразу слетело все веселье. Получается, что есть способ лишиться магических способностей? Но ведь магия — это же врожденное?

— Да, врожденное. Но она связана с особым строением мозга. Как математические способности или абсолютный слух. А на мозг можно повлиять.

Выходит, и у меня можно отнять то, что я привыкла принимать естественно, как стук своего сердца или дыхание?

— У тебя? С твоими-то щитами? Это вряд ли. То, что я сказала, касается начинающих магов с силой ниже среднего уровня. Дальше проще убить, чем отнять магию.

Уф. И на том спасибо... а то я уж подумала, что в моей жизни появилась еще одна страшилка.

— Речь шла не о тебе... но решение должно быть твоим.

Я поняла, о ком она говорит.

— Я дала им шанс. Если они оставят Мирику в покое, ничего не случится...

— Ты понимаешь. Хорошо. Смотри, как это делается. Знай, но не злоупотребляй. А сейчас не покажешь ли мне снова твою Элги?

* * *

Во дворце нас ждали возмущенные Эрис с Эмитом. Оказалось, несчастный Эмит, которому, кроме изучения драконьего, гномьего и магии под присмотром Повелителя, еще и приходилось в образе принцессы Астер вышивать под наблюдением леди Фрейм, стал мишенью дядиной клеветнической атаки. Два часа он сидел, пытаясь тыкать иголкой в пальцы, а не в палец, и слушал, как его же самого — то есть эльфа Эмита — обвиняли в совращении неизвестной ему девицы. Это б еще он пережил, но когда появилась та самая соблазненная и покинутая леди Финес, утирающая вышитым платочком луковые слезы на глазах, эльф был оскорблен до глубины души! Страдающая дева оказалась крашеной блондинкой с накладными буклями и бюстом размером с пару дынь сорта «галарэнская селянка». Чтоб он, Эмит, польстился на *такое*?

Ясно, хихикнула я, девицу дядя подбирал на свой вкус.

Арден похвалил Эмита за выдержку — тот расплылся в улыбке — и отпустил вместе с Эрисом в город, развеяться. Эльфы мотыльками упорхнули прочь. Я их понимала — мне достаточно было провести при Дворе пару часов, чтобы почувствовать острое желание придушить голыми руками стаю волкодлаков или завалить пинками каменного тролля. Никакой выдержки бы не хватило бесконечно общаться со стадом этих слащавых разряженных идиотов, озабоченных только своими личными делишками.

Кстати, а ведь девица Финес — это первая ласточка. А кто будет второй? И кого обвинят в обольщении? Я перевела лукавый взгляд с одного жениха на другого. Те, поймав мою мысль, сглотнули. Быть связанными даже клеветой с обитавшими тут особями женского пола им совершенно не улыбалось.

Так как я должна теперь поступить? Сделать вид, что поверила, и начать, поджав губы, коситься на эльфов? Пойти советоваться к дяде Фирданну, причитая и всхлипывая, что «узнала такое... узнала такое...», и что же мне теперь, бедняжке, делать? Наверняка дядюшка, который пакостит, но открытых конфликтов с древними расами боится, посоветует свою неприязнь не выказывать... А сам решит, что интрига удалась. Заодно можно будет уговорить его отправить несчастную раскаявшуюся леди Финес в монастырь Святой Цецилии, поправить душевное здоровье. Зимовка в холодном каменном мешке и спанье на трех досках надолго

отобьют у этой особы вкус к клевете. Решено — так и поступлю!

Следившие за ходом моих мыслей парни кивнули.

Кстати, мы начали заключать пари — что именно попытаются подбросить в покои Шаоррану? Парни горой стояли за панталоны, я думала о компрометирующей переписке, а Шон отмахнулся: «Да подсунут флакон с приворотным зельем, скажут, что хотел обольстить принцессу, и попросят съехать из дворца без скандала».

Мы недооценили дядю. Шаоррану подбросили труп.

Вызов от Шао пришел, когда мы, уже полураздетые, собирались спать. И, похоже, дело было срочным. Две минуты потребовалось, чтобы парни натянули туники, а я нашла потерявшуюся на подкроватных просторах вторую туфлю. Еще через три минуты мы стучали в Дверь дракона. Вообще-то в его покои шел тайный ход, но светить его без очень острой необходимости я не хотела.

Конечно, дракон заигрался сам: ему было так любопытно, что за сюрприз подкинет дядя Фирданн, что он снял охранные плетения с дверей своих покоев. Вот и нарвался. Эх-х...

В полном замешательстве я уставилась на лежащую в кресле женскую фигурку с распущенными волосами. Голова была свернута под неестественным углом.

— Вот, — развел руками Шаорран. — Я вернулся из посольства десять минут назад, открыл шкаф, а она оттуда выпала.

— Ты ее знаешь? — спросил Ти.

— В первый раз вижу, — пожал плечами дракон.

Я присмотрелась к пепельноволосой девушке — где-то она мне раньше попадалась на глаза. Одна из молоденьких новых фрейлин, что ли? Придворных я уже и не пыталась запоминать — круг дворцовой великосветской тусовки постоянно менялся, а для меня они все были статистами, которым я дам под зад коленом, как только стану совершеннолетней. Эту я помнила смутно — Илида или Илиса? — что-то вроде бы на «И». Ни хорошая, ни плохая — никакая. Что же с ней произошло?

Арден уже осматривал труп. Фрейлину задушили, причем горло сдавили с такой яростью, что не выдержали шейные позвонки. А еще оказалось, что она была на втором месяце беременности. Мы стояли мрачные, рассматривая тело.

— А это что? — потянул Тиану за длинную, уходившую за корсаж цепочку на шее девушки.

— Это мое! — Шао выхватил у эльфа из рук подвеску с бронзовым

драконом. Я тут же вспомнила, что украшенный мелкими радужными алмазами символ себя Шао любил надевать поверх парадных костюмов на балы.

— Шао, это то, что убедит любого в вашей связи. А удушил ее ты, когда узнал о беременности. Так скажет дядя, и все поверят. Тебе предложат по-тихому замять скандал, убравшись из Ларрана. Понимаешь? Ты интересовался — в каком мире я выросла. Вот он — мой мир.

— Астер, жаль тебя прерывать, но я раскинул сеть и вижу, что этажом ниже собирается толпа. Думаю, не просто так. И при них собаки, — сообщил Арден.

Ясно. Дядя решил подстраховаться. Чтобы, если Шаорран успеет обнаружить труп и спрячет при помощи магии, собаки его нашли — ведь запах не скроешь! Точнее, поправились я, это дядя думает, что не скроешь...

Ти ухмыльнулся.

— Собаки? А у нас тоже есть! Сейчас приволоку! — подмигнул мне, шагнул к окну и выпал наружу.

Стоявший тихо до того Шон занялся девицей — труп воспарил к потолку, и я увидела магическим зрением, как тер Дэйл отправил его в стазис, а сверху накинул полог невидимости. Вот и нет запаха, и теперь никаким собакам тело не сыскать.

Шаорран между тем рассматривал меня и Ардена. Я буквально слышала, как в его мозгу крутятся и вертятся колесики. Мы четверо появились одновременно, в одинаково неформальном виде. Вот если б я прибежала вдвоем с Аром или на пару с Ти, дракон бы решил, что у меня что-то есть с одним из эльфов. Но предположить, что мы спим в одной постели вчетвером, — нет, на такое фантазии принца не хватило. Тем более что он видел частичную трансформацию меня в Дракона и был уверен, что я еще девушка.

Наконец, Шаорран вздохнул и отступился. И уставился на меня, стоящую в комнатных туфлях, фланелевых бриджах чуть ниже колена и белой тонкой шелковой тунике с воротом хомут. Сейчас я не потрудилась маскироваться мороками, и были видны и веснушки на носу, и перепутанные завитки волос надо лбом... Ой, а куда это он так смотрит? Я почувствовала, что краснею — сейчас поздняя осень, я легко одета, и соски под туникой от холода съежились, собравшись в проступавшие через ткань горошины. Вот на них Шао и уставился. Гррр! Нашел время! Перекинула вперед часть распущенных волос, прикрыв грудь. Шаорран разочарованно вздохнул, поднял глаза и наткнулся на мой сердитый взгляд. И, ничуть не

смутившись, заявил:

— Принцесса Астер, вы прекрасны!

Вот самое время — сюда толпа бежит, а Арден сейчас подерется с Шаорраном... Просто дядина мечта!

Влетевший в окно с волкодлаком на веревочке Ти спас положение.

— Кстати, внизу расположился патруль. Наверное, чтобы Шао трупами из окон не кидался, — небрежно сообщил Тиану. — Что с этим щеночком делаем?

Черный зверюга, вывалив язык, уставился мне в глаза. И не скажешь, что не живой! Как ни странно, именно меня он считал хозяйкой. Если, конечно, у волкодлаков есть хозяева...

Волкодлака поместили в дальний угол, тоже прикрыв невидимостью. Посмотрим, как подожмут хвосты дядины псы!

В дверь забарабанили.

Стоявший посреди комнаты Шао поднял глаза к потолку и посмотрел на висящих там нас. Помахав ему на прощание, мы накинули полог невидимости.

«Шао! Подержи минуты три паузу... Потом отопри и будь очень недовольным!» — посоветовала я.

«Это я могу... Гррр!»

Дальше начался настоящий цирк.

Шаорран открыл дверь, и его чуть не снесли ввалившиеся внутрь во главе с дядей придворные. Сзади ловчий тащил на сворке трех собак. Ищейки казались вялыми и совершенно никуда не рвались. Впрочем, стоило невидимому волкодлаку в углу обнажить зубы и издать низкий рык, как сон с собачек как рукой сняло. Они взвыли, поджав хвосты, и, натянув поводки, стали пятиться вон из комнаты.

— Ловчий, подойдите сюда! — скомандовал дядя.

Зря он это. Собаки были перепутаны до такой степени, что одна тут же присела и сделала лужу ровно на дядины туфли. Две другие путались в ногах псаря, пытаясь за ним спрятаться.

— Чему обязан? — сурово спросил Шаорран. В голосе принца звучал драконий рык.

— Эти собаки привели нас... — начал дядя.

— Эти? Привели? Да они никого никуда привести не могут! Я вижу, что их притащили, и одна уже сделала лужу у меня в комнате! Потрудитесь немедленно ее убрать!

Честное слово, голос Шао звучал так властно, что я думала, дядя сейчас опустится на четвереньки и лично начнет подтирать лужу носовым

платочком. Увы, устоял... но не совсем. По воздуху разнесся характерный запах тухлых яиц. Вот теперь собаки точно бесполезны!

— Так чему я обязан столь поздним визитом? — сощурился Шао на дядю в упор.

— Девушка... потерялась... — Гвидо тер Фирданн с каплями пота на лбу уставился в золотые драконьи глаза.

— И что? При чем тут я?

— Ну, собаки...

— Собак мы уже обсудили. Итак, слушаю — излагайте быстро и внятно, я устал и собираюсь лечь спать. И еще — что делают все эти люди в моих покоях?

Дядя замахал руками на придворных, оттесняя их к двери.

А кстати, кто принял участие в охоте? Этих стоит запомнить в лицо. Вот этого рыжего дядиного клеветы с завитыми локонами до талии я уже видела — Эрий тер Турж, да? А вот и наш дражайший аптекарь Юлип тер Чепак. Зря он, зря это затеял — ссориться с драконами не полезно для здоровья... И еще десяток смутно знакомых лиц.

«Бель, я все записал на кристалл», — кинул мне мысль Шон. Ну, он гений!

— Так что девушка? — Шао сверлил лорда Регента взглядом.

— Ну, мы думаем, она пошла сюда... а вдруг она потеряла сознание и ей нужна помощь? — выкрутился дядя.

— С какой радости ваша девушка пошла бы ко мне? Кстати, кто она?

— Леди Илина была в вас влюблена, вот мы и подумали... — закатил глаза дядя. Похоже, на него нашло вдохновение.

— Что-о?! — зарычал Шаорран. — Чтоб я с вашими фрейлинами?..

На руке принца выросли здоровенные бронзовые когти, кожа покрылась чешуей, он схватил лорда Регента за ворот и встряхнул:

— Вы забыли, кто я? Давно дракона не видели?!

Ворот затрещал, дядя обмяк.

— Вот что! Если вы считаете, что где-то тут валяется девица без чувств, можете ее поискать. А потом — все ВОН!!! И если еще сунетесь в мои покои — испепелю!

Это надо же, лорд Фирданн у нас как опоссум — мастер прикидываться мертвой тушкой. Не успел Шао дать согласие на обыск, как дядя бодро встряхнулся и двинул прямо к шкафу, откуда полчаса назад выпала злополучная Илина. Открыл... и застыл соляным столпом.

Пара самых ретивых придворных заглянула в ванную и под кровать, и на этом обыск завершился. Дверь за уходящими Шаорран закрыл пинком,

повторив, что отныне не полагается на дипломатическую неприкосновенность и защитит покои магией. А кто сунется — сам виноват будет.

* * *

Мы расселись по периметру Шаоррановой кровати. Размерами она, кстати, мало уступала моей. Я болтала ногой и чесала голову волкодлака, обдумывая происшедшее...

— Астер, кстати, откуда взялась эта черная зверюга? — в золотых глазах блеснул интерес.

— Да трофей, — отмахнулась я.

— Чей? — не унимался любопытный дракон.

Ну хочешь знать, ну на тебе! Надеюсь, сегодня до Шао дошло, что мы тут не в куклы играем.

— Мой!

— Это ты его где?

— В лесу! — Дурацкий вопрос — идиотский ответ.

— Магией?

— Мечом.

Вот тут у Шао отвисла челюсть. Он ошеломленно уставился на меня, очевидно пытаясь представить с мечом в руках. Эх, лорд, вам еще тренировать и тренировать воображение надо...

— Шао, сейчас не до глупостей! — прервала я его раздумья. — Что будем с трупом делать? Не оставлять же его висеть тут под потолком?

Шон, кстати, уже аккуратно снял стазис. Шао так и не понял, что именно мы сотворили, чтобы спрятать запах. Скорее всего решил, что провернули очередной выверт с трансмутацией.

— А кто и за что ее убил? — задала вопрос я. — Что лорд Регент в курсе, это наверняка. Но вряд ли он сам?

— Не сам. Я нашел убийцу, — вздохнул Тиану. — Он ее соблазнил, она забеременела. И потребовала, чтобы он женился. Но у него этого и в мыслях не было. Она решила надавить, заявила, что всем расскажет, пойдет в Храм... а он разозлился и свернул ей шею. А поскольку тут такое не в первый раз, пошел каяться к лорду Фирданну. Тот и решил воспользоваться случаем. Смотри сама, если бы выгорело, то вышло, что Шао соблазняет невинных девушек, да еще сам же потом их и душит. Уверен, что за вышиванием тебе преподнесли бы эту историю в лучшем виде!

Шао поежился.

Я вздохнула.

— И кто же это был?

— Некто Эрий тер Турж, рыжий такой. Заметила его?

— Да. Один из подручных дяди, — кивнула я. — Мы как-то сталкивались.

Задумалась... и загорелась:

— А если труп подложить ему в кровать? И сделать тяжелым, чтоб он его сдвинуть сам не мог?

— Ну, ты — зверь! — захихикал Шон.

Я обернулась к парням, пригнулась к волкодлаку, щелкнула пальцами, подавая команду, и мы вместе сказали: «Рrrrrrr!!!!»

Эльфы и Шон захохотали, у Шао округлились глаза — он к моим шуточкам еще не привык.

Вспомнив, что завтра с утра пораньше мне предстоит петь на радость людям, я засобиравалась к себе. Шон пошел меня проводить. Эльфы остались с драконом. Я уже спала, когда они вернулись.

Наутро, когда я привычно дала петуха в конце второй строфы хвалебного гимна, к моему голосу присоединился еще один — мужчина орал фальцетом, как резаный. Это Эрий тер Турж проснулся и обнаружил, что провел всю ночь в объятиях убитой возлюбленной.

Вот теперь преступление точно не удастся сохранить в тайне! Тем более что эльфы и Шаорран примчались к комнате Туржа раньше, чем прибыл дядя.

Больше я рыжего при Дворе не видела.

Глава 25

Счастье — это не станция, на которую вы прибываете, это манера путешествовать.

Дни летели за днями. Мы учились как проклятые — зачетная сессия была уже не за горами, неизбежная, как приход зимы. Драконы отыскиали еще пару алтарей: один на северо-западе и другой — на юге от Ларрана. Ти и Шон тянули в разные стороны цепочки порталов — все найденные алтари мы хотели разрушить в течение суток, чтобы не дать времени некроманту устроить прощальную гадость.

Я сходила к дяде пожаловаться на коварство бессердечных эльфов, которые так дурно поступили с леди Финес. Невидимый Ти за моей спиной внушал лорду Фирданну спокойствие и удовлетворение, мол, теперь благочестивая племянница и близко к остроухим не подойдет. А потом помог мне убедить лорда Регента отправить несчастную Финес на зимовку в монастырь Святой Цецилии, чтобы девица замолила грехи и обрела мир в своей душе. Дядя, для которого актуальнее было, чтобы Финес случайно не сболтнула, что у нее была связь с ним, а не с Эмитом, решил, что это отличный выход, и кивнул. На следующий день рыдающую блондинку запихнули в карету и отправили с глаз долой. Эрис и Эмит сияли — лучшей мести за клевету, чем зимовка без жаровни в келье монастыря, они и представить не могли!

Мирика пока жила спокойно, слухи утихли сами собой, когда нашлась новая тема для обсуждения в кулуарах — ночной забег по парку команды синепопых. Вообще, спорт во всех разновидностях в Академии уважали.

У Ланы тоже все было в порядке — она уже оправилась от родов, а малыш набирал вес и довольно гукал, лежа в колыбели.

Я же уставала, как ломовая лошадь. Ти продолжал настаивать на необходимости ежедневных тренировок на мечах, но в дневное расписание они никак не впишались, и теперь мы поднимались затемно, в пять утра, прыгали в Галарэн и там час скакали по плацу. Потом возвращались, и я услаждала слух дворцового бомонда пением в комнате у окна или в часовне. Затем, если успевала, выходила к завтраку, где, опустив глаза долу, клевала с тарелки три травинки. Оттуда отправлялась в комнату и, запихивая за щеки на бегу кусок мяса, прыгала с Аром в Галарэн. Там мы

переодевались и мчались в Академию. С занятий приходили после шести вечера. Ели, плавали в теплом бассейне — последнее восстанавливало силы лучше всего. Снова переодевались и прыгали назад в Ларран — я должна была появиться на ужине и продемонстрировать живость и аппетит полудохлой птички, а Арден шел разбираться с текущими эльфийскими делами — обязанностей Повелителя с моего жениха никто не снимал. Второй жених сейчас помочь не мог, потому что метался по Империи вместе с Шоном и возвращался домой за полночь чуть живым. А по вечерам не реже пары раз в неделю приходилось присутствовать на балах. Я уже начинала думать, не отправлять ли отплясывать вместо себя морок. А самой в это время можно гномий учить... Но потом решила, что Шао обидится, и смирилась.

Когда же балов не было, мы носились по степи единорогами. Надо было и пробежаться, и обеспечить галарэнский дом провиантом.

Кроме того, еще были домашние задания, анатомия — мы подошли к нервной системе, и на ней я прочно застряла, медитации, зубрение основ телепортации и, наконец, ежедневные слияния.

Прокрутив все это в голове, я поняла, что ошиблась: среднестатистическая лошадь от такой нагрузки через пару недель отбросила бы копыта. А мне нравилось.

* * *

Шел большой перерыв между парами. Мы с Аром сидели рядом на нашей любимой скамейке в парке Академии и жевали бутерброды. Отсюда открывался чудесный вид на изгиб дорожки, ведущей к небольшому пруду с болотными ирисами, в которых гнездились дикие утки с необычным темно-зеленым опереньем. А прямо перед нами раскинулась клумба обожаемых мной игольчатых астр — белые, лимонно-желтые, розовые и сиреневые цветы покачивались на стеблях под легким ветерком в лучах неяркого солнца. Сюда, в Галарэн, осень приходила почти на два месяца позже. А в Ларране уже облетели листья и трава по утрам серебрилась от инея.

Мы только что пережили лабораторную по химии. Основным, что запомнилось из сегодняшнего урока, было то, что горячая колба на вид ничем не отличается от холодной. Желтоволосый лорд Кадарр преподавал свой предмет в своеобразной манере — правой рукой писал на доске цепочки реакций, левой смешивал очередную взрывающуюся, горючую или вонючую субстанцию и при этом, кося одним взглядом на доску, а другим на аудиторию, умудрялся одновременно молотить языком, рассказывая побасенки из тех времен, когда сам был студентом.

После того как однажды я неудачно подожгла смесь алюминиевых опилок с магнием и вышла с пары чумазая, как шахтер из забоя, я приняла за правило ничего не хватать руками. Вот есть драконья магия — ею и надо двигать колбы. Тем более что наш веселый семинарист обожал устраивать маленькие подставы — он искренне считал, что так учебный материал усвоится лучше всего. Однажды я так на него обиделась за выплеснутую на меня вонючую гадость, что втихую поменяла местами на кафедре две одинаковые с виду колбы, когда Кадарр отвернулся к доске.

Результат превзошел самые смелые ожидания. Не знаю, что за реакция то была, но когда Кадарр налил в подмененную колбу из мензурки нечто синее, оттуда с шипением повалила пена. И перла, и лезла, пока не покрыла всю кафедру и пол на три локтя вокруг. Взлетевший от неожиданности под потолок Кадарр целых пять минут хлопал глазами, пока не сообразил, что вылил реактив не в тот сосуд. И тут же, зависнув над лужей у доски, вывалил на нас очередную порцию формул. Я старательно запоминала — спонтанная гадость выглядела феерически и могла пригодиться в будущем.

Но сейчас мои мысли были заняты совсем не тем.

— Ар, я вот думаю... а как мы будем жить весной?

— Мм-м? Что ты имеешь в виду?

— Ну-у, Рассвет вылетит, и я смогу выйти за вас замуж. Но я же не смогу!

Арден удивленно уставился на меня:

— Почему? Я так представлял, что нас поженит отец в Мириндиэле. Супружество, заключенное в одном из государств союза, признается в двух других. Так что для Тер-Шэрранта и Империи этот брак будет абсолютно законен.

— Ар, я тер Калариан, будущая правительница Империи. Веками браки монархов заключались публично, при огромном скоплении народа, в центральном Храме или на Соборной площади в Ларране. Люди должны видеть, как их королева выходит замуж. И вдобавок, помнишь то постановление Регентского Совета? О том, что замужество принцессы должно быть одобрено, иначе оно будет считаться незаконным...

— Ну, можно будет потом, в следующем декабре, после коронации, повторить церемонию в Ларране. — Арден, кажется, не понимал, что меня беспокоит.

— Но если дядя узнает, что я уже замужем, а значит, он теряет власть, мы получим то, чего так пытались избежать, — волнения и, возможно, гражданскую войну. И еще... — я потупилась, — Лана оказалась в ожидании через два месяца, а с марта по декабрь целых девять...

Арден посмотрел на меня с нежностью. Я поймала его мысль, как он будет горд, рад и счастлив, когда я стану носить его ребенка. Мне и самой была приятна эта мысль. Его и Ти. Я попробовала это представить, прислушалась к ощущениям внутри... Потрясающе, наверное! Ар притянул меня к себе и, подняв на руки, стал укачивать. На время все мысли о законности, легитимности, разумности и прочей ерунде вылетели из моей головы. Я гладила пальцами лицо Ара, он смотрел на меня сияющими глазами и качал на руках. Потом улыбнулся:

— Бель, о детях не беспокойся. Они появятся, когда мы захотим, и не раньше.

— Как так? — Я была удивлена. Точнее, я слышала, что, в принципе, способы есть, но говорили о них шепотом и так, что становилось понятно, что это или неудобно, или неприятно.

— Ну, часть заклинаний семьи Лоо'аллен опасные, часть интересные, а часть просто делают жизнь проще. В принципе, эта магия у тебя уже есть. Ты не забеременеешь, пока сама не захочешь.

Здорово-то как! Вот только проблема в том, что от Ара я была готова

прямо сейчас...

Арден, поймав мою мысль, довольно ухмыльнулся:

— Значит, как только, так сразу... Но не раньше декабря, поняла, хулиганка? А может быть, мы уговорим тебя еще немножко подождать...

— Привет, — раздалось сверху. — Опять обнимаетесь! Не надоело еще?

Шао налетал на наши обеды не реже трех раз в неделю. Не кормят его дома, что ли? Или скучно ему? Прятаться от дракона было бесполезно. Я десять раз давала себе обещание рассмотреть подробно, как мы с Аром выглядим в контрольной сети, и замаскироваться получше. Иного объяснения, как Шао нас находит, я не видела. Но выкроить достаточно времени, чтобы разобраться, все не удавалось, и дракон пикировал на нас снова и снова.

— Привет, Шао! Мы тебе бутерброд оставили. Возьми, в сумке лежит.

— А с чем? Так о чем вы говорили? Можно присоединиться к беседе? — Шао встряхнул бронзовым крылом волос и так обаятельно улыбнулся, что я невольно расцвела в ответ.

— Копченый окорок джейрана пойдет? А беседа для тебя большого смысла не имеет. Разве что у вас в роду были гидры пресноводные.

— Гидры? — удивленно захлопал глазами дракон.

— Ага! — безмятежно подтвердила я. — Они же почкованием размножаются! Была одна гидра — стало две! Мы говорили о наших будущих детях, а для тебя почкование подойдет — ты же пока в гордом одиночестве!

— Два Шаоррана? — переспросил меня Ар. — Ты уверена, что это хорошо?

— Наринель! Ты бы сначала дракона вырастила, — лукаво улыбнулся Шао. — А там многое переменится. Может быть, тебе понравится летать с кем-то крылом к крылу?

Ар обнажил клыки, и на улыбку это было совсем не похоже. Ох уж мне эти мужские игры!

— Может быть, — пожала я плечом, — вот буду с Тиану летать, он обещал меня взять с собой танцевать с западными ветрами... Расскажи, ты там был?

Лицо Шао стало серьезным и мечтательным. Он привычным жестом откинул волосы со лба и улыбнулся.

— Говорить бесполезно, там надо оказаться. Это простор и свобода без границ. Если ты мечтаешь о полете, то обязательно должна там побывать. Но словами этого не передать, понимаешь? Вот как можно описать ласку

весеннего душистого ветра тому, кто никогда этого не чувствовал? Как рассказать про свежесть грозы над бушующими волнами и запах озона и соли в воздухе? Слов не для всего хватает... — Шао замолчал, а потом продолжил уже совсем другим тоном: — Если соберешься туда с Тиану, увидимся. Мы с ним соседи.

— Что значит соседи? — не поняла я.

— Океанский берег там на многие лиги изрезан небольшими бухтами. Эдакие идеальные драконьи купальни. Песок, солнце, тепло, камни, чтобы на них греться и чесать чешую, коралловые рифы и рыба, которую можно ловить...

Я почувствовала, как, услышав о рыбе, внутри завожилась заинтересованная Нара, и мысленно на нее шикнула. Не хватало мне от Нариного энтузиазма на глазах у Шао чешуей покрыться!

— ...ну, у меня есть своя бухта. Как бы территория, куда больше никто не лезет. А у Тиану соседняя. У него еще и пещера рядом есть, — чуть завистливо вздохнул Шао.

Оо-о! А жених-то у меня с приданым! Бухта и пещера в придачу! Интересно, туда поместятся четыре дракона? Или можно поставить там кровать вроде дворцовой, с балдахином. И спать на ней в человеческом обличье. Слушающий мои мысли по обустройству драконьего гнезда Ар сглотнул смешок и пихнул меня локтем, чтобы вернуть на землю.

— Но, вообще-то, до полета туда тебе нужно будет сделать еще одну вещь. Ты же слышала про Драконьи горы? — Шао посмотрел на меня.

Упс! Надо срочно менять тему! Врать драконьему принцу мне категорически не хотелось. А сказать, что я плавала в озере Полумесяца меньше недели назад на выходной, было невозможно.

— Ой, Шао! Я так далеко не загадываю! — отмахнулась я. — Лучше расскажи, что происходит в Ларране. Это может как-то затронуть Академию?

— Академию вряд ли... А что касается остального, так чем дальше смотрю, тем больше вы мне кажетесь похожими...

— Мы?!

— Ты и принцесса тер Калариан. Ей я это тоже говорил. Она ответила, что у вас могут быть общие предки и по эльфийской, и по драконьей линии.

Я хихикнула — ну да, общих предков у нас хватает! Можно сказать, все поголовно общие!

— Кстати, твои кузены-принцы от нее не отходят... — Шао замолк, выжидательно глядя на меня.

— Я слышала, что лорд Сирил спас на войне Тиану, а потом и

Ардена, — улыбнулась я. Что такое долг крови, дракон понимает и такое объяснение должен принять. Тем более что это правда. Кусок правды.

И продолжила:

— Так чем мы похожи с принцессой? Расскажи. Интересно же.

Это спросить я была должна. Любая девушка, если ей сказать, что она похожа на кого-то, немедленно спросит: чем? А если не спросит, значит, сама знает. А мне знать было не положено.

— Осанкой, фигурой, некоторыми жестами. То, как вы двигаетесь и как танцуете... Манерой разговора. И тем, что вам обоим совершенно равнофигиственно мое легендарное обаяние, — со смехом закончил дракон.

— Последнее говорит о том, что принцесса Астер — разумная, здравомыслящая девушка, — засмеялась я в ответ. — Что при твоём количестве поклонниц значит «минус две»?

— Количество не всегда означает качество, — вздохнул Шао и чуть грустно посмотрел на Ара, который, по-прежнему держа на коленях, обнял меня обеими руками, прижал к груди, положил на мою макушку подбородок и молча слушал наш разговор.

— Ой, Шао! Я спросить хотела. У нас через неделю зачет по атакующим видам магии — это что за зверь?

— Это нечто. Устраиваются спарринги между студентами. Первая пятерка в группе получает автоматы. Остальных гоняют по теории и на полигоне. Причем в Красной башне ты должна атаковать только драконьей магией, в Белой — человечесьей, в Зеленой — эльфийской. А вот щиты можно носить любые. Несчастные случаи тут не в почете. Не сможешь поставить защиту сама — преподаватель поможет.

Вот тролль, молью погрызенный! Ведь большинство моих заклинаний гибридного свойства! Я настолько привыкла все переплетать и путать, что это казалось естественным. А сейчас надо было быстро придумать и отыскать десяток эффективных драконьих и человечесьих заклинаний...

— Судя по выражению лица, ты не очень рада. Помочь вам подготовиться?

Мы кивнули. Все же Шао — отличный парень!

* * *

Вечером на балу уже в Ларране у меня произошел еще один забавный разговор с бронзововолосым драконом. Прямо скажем, выглядела я неважно, и было бы странно ждать комплиментов, но все же Шао придирился!

Во время танца мы вели ментальную беседу. Так получалось заметно живее, не сбивало дыхания и не привлекало нездорового внимания наблюдателей.

— Я ж тебя видел — ты красивая. Зачем ты делаешь себя страшнее, чем есть? — Шао обвел взглядом мое бледное лицо с кругами под глазами и бескровными губами, перевел взгляд на тонкую шейку и казавшуюся сейчас почти плоской грудь.

— Шао, а ты не хочешь выйти замуж за моего дядю Гвидо? — поинтересовалась я в ответ. — Вот представь, что он может к тебе подходить, лапать, обнимать, слюнявить, что по вечерам будет топтаться вокруг тебя и ты каждую ночь будешь слушать его храп... Представил? Нравится?

Лицо дракона перекосила гримаса такого отвращения, что я засмеялась.

— Понял? Вот моя задача — выглядеть так, чтобы ему мысли о поцелуях со мной были еще противнее, чем мне самой! Мне надо отпугивать его еще год. Если будет нужно, стану хромой и пойду по периметру прыщами! Оо-о! Кстати! Вспомнила! Я заметила, что дядя пауков не любит. Ты не подаришь мне брошку в виде паука? Такую, чтоб можно было на груди носить?

Шао ментально захохотал.

— Какого хочешь?

— Черного и мохнатого! Чуть поменьше ладони! Кстати, в житиях я видела притчу насчет пауков и паутины... так что выбор объяснить сумею.

— Вот не сомневаюсь! Ты все, что угодно, сумеешь объяснить! — хихикнул, раскручивая меня, Шао.

— Только не кидай! Я ужинала недавно! — взвизгнула я.

Шао, крутанув меня еще раз, чуть подбросил и прижал к себе. Почему-то сейчас мой вид недокормленной упырицы его не путал.

Забавно. Похоже, Шао умеренно заинтересовали и принцесса Астер, и Наринель эрд Неллао. Но пока он не сделал выбор, за кем из меня

ухаживать. Вот когда сделает — начнутся проблемы. А самое веселое будет, когда он узнает, что Наринель и я — одно лицо. Впрочем, с его легким характером нетрудно будет превратить все в большую шутку, над которой можно долго еще смеяться за бокалом вина в дружеской компании. Надеюсь, что так.

* * *

Уже почти засыпая, лежа в гнезде из одеял между любимыми, я снова попыталась объяснить эльфам, почему мне не нравится идея тайной свадьбы в Мириндиэле. Кроме объективных факторов — того, что это все было бы незаконно после постановлений Регентского Совета и могло при огласке привести к нешуточным проблемам, существовал чисто мой личный, субъективный фактор.

— Ти, Ар, поймите! Каждая девушка мечтает о свадьбе с любимым. Наверное, это самый важный день в жизни. Не коронация какая-нибудь... а вот именно когда ты стоишь в белом платье у алтаря и с замирающим сердцем ждешь, скажет ли он «да»?

— Да! Да! — отозвались одновременно Тиану и Арден.

Я стукнула кулаком по животу того, кто был ближе.

— Вы не слушаете! Это очень важный день и главный праздник. А у меня сейчас чувство, как будто меня ограбили! Дядя испортил мне детство. Из-за него год назад я была вынуждена бежать из дома в поисках Силы. И теперь день моей свадьбы, МОЙ день, он снова собирается украсть! Из-за этого старого скунса мы даже и пожениться, как надо, не можем! Понимаете, девять месяцев спустя это будет спектакль, а не праздник!

— Ты так расстроена? — ткнулся в меня носом Ти. — Ну давай подумаем, что делать. Выход ведь всегда найдется.

— А если бы ты была уже совершеннолетней? — спросил Ар. — Или была бы *признана* совершеннолетней?

Я насторожила уши. Сама я такого не встречала ни в кодексах, ни в законах и уложениях... но ведь должны быть какие-то предохранительные механизмы на случай, если на троне останется почти взрослый правитель и он будет в этот момент лучшим выбором для страны? Должны? Если бы имперские законы писали дураки, она бы не существовала третье тысячелетие.

— У эльфов предусмотрен такой механизм престолонаследия. Если бы я был еще несовершеннолетним и мне пришлось бы занять трон, то меня бы заставили публично пройти ряд испытаний. И в случае успеха до срока признали бы взрослым.

— Я не встречала такого в наших книгах.

— Возможно, последний случай был века назад. Или же кто-то сознательно спрятал подальше все то, что могло навести тебя на ненужные

мысли. Короче, я прямо сейчас переговорю с отцом. Если кто и знает, где искать, так это он.

Арден гибким движением поднялся с постели и плавно перетек в кресло. Достал амулет связи... Как всегда, быстро, умно, эффективно. И это сокровище со светлой во всех смыслах головой — мое!

* * *

На следующий день Шаорран принес мне паука. Глаза были сделаны из мелких рубинов, спина украшена россыпью черных гранатов. На этом красота кончалась. Брошь была даже страшнее, чем я надеялась. Из темного металла, казавшегося древним, с гравировкой, в мельчайших деталях воспроизводившей волоски, крючья на суставчатых лапах, страшные жвала. Последним, что меня добило, были как бы присохшие к челюстям кусочки яда янтарного цвета и бусина — капля яда на торчащем из брюха жале.

Чистый восторг! Обязательно надену это на ужин!

— Это не все, — улыбнулся Шао. — Как только ты приколешь его к платью, он начнет тебя охранять — будет шевелить лапами и может даже укусить, если кто-нибудь поднесет руку слишком близко.

Ага, вот мои женихи будут рады, что дракон на меня сторожевого паука посадил!

— Шао, спасибо! — Я сладко улыбнулась. — А какие еще на нем заклинания? Расскажешь или хочешь, чтобы я их сама расковыряла?

— Эх-х... Ну что за девушки пошли? — обратился дракон к потолку.

Я не удержалась и вместо ответа на этот риторический вопрос аккуратно уронила Шао за шиворот маленький кусочек штукатурки. Теперь он может спросить у меня, что за потолки в замках пошли.

— И? — подтолкнула я дракона.

— Ну, ты можешь меня позвать, если будет нужно. И я тоже могу тебя позвать.

Ладно, это не криминал, а средство связи. Но почему он мнетя?

— А что это еще? Маяк? Подслушивающее устройство? Шао, я же все равно разберусь...

— Маяк. Вдруг с тобой что-то случится? — Дракон откинул волосы со лба и улыбнулся самой обаятельной из улыбок.

Позаботился, называется. Вернее уж, что я однажды забуду отколоть эту брошь, когда буду опаздывать в Академию. Эх-х! Подарили собаке новый ошейник.

— Со мной постоянно что-то случается, я уже привыкла. Но ведь вряд ли ты захочешь, чтобы я повесила следилку на тебя самого? — попыталась вежливо объяснить я свое недовольство.

— А ты бы хотела? — заинтересовался Шао.

— Угу. И все слышать... чтобы иметь возможность оценить успех твоего очередного свидания по десятибалльной шкале, — хихикнула я. — Только я не уверена, что такое стоит слушать девушкам до свадьбы.

Все-таки он смутился.

Но о чем мы говорим? Какое мне дело до личной жизни Шао? Пусть хоть табун девиц себе заведет. А маяк мне ни к чему... внимательно осмотрела магическим зрением паука, дернула за одну из ниточек заклинаний, оборвав ее... ага! И еще вот это лишнее! Вот теперь можно носить.

Шао разочарованно вздохнул.

Когда я вышла к ужину в сером платье с черным рисунком паутины на корсаже и пауком размером с блюдце на ней, дядя испуганно вытаращил глаза, передернулся и поспешно отвернулся.

Арахнид — лучший подарок!

Глава 26

Не могу пройти мимо безобразия. Так и хочется принять участие!

Я кружила по поляне, уворачиваясь от ударов ножа убийцы. Прищуренные глаза под низким татуированным лбом неотрывно следили за каждым моим движением. Орк, по габаритам превосходивший любого из нас втрое, вспарывал воздух резкими горизонтальными взмахами тесака, тесня меня в угол, к забору. А там деться будет уже некуда...

— Бель, перехвати нож по-другому! Посмотри, как он его держит, и возьми так же!

— Давай, уворачивайся! Он уже два лезвия о тебя сломал! Ножей на вас не напасешься! У нас тут не скобяная лавка!

— Починишь! Ты маг или где? — оскорбленно огрызнулась я на последнюю реплику Ти. Честно говоря, орк меня загонял — он пер как носорог, и остановить его было не легче. Тем более что наносить ему повреждения в мою задачу не входило. Я поднырнула кувырком под левую руку орка и тут же получила удар ножом в спину.

Шон щелкнул пальцами. Убийца замер на полушаге.

— Ты убита, — вздохнув, констатировал Ти.

Убита? Счастье-то какое! Значит, можно полежать спокойно? Откинулась на спину, закрыла глаза, а потом, не удержавшись, дернулась, изобразив последнюю судорогу предсмертной агонии. Это было ошибкой. Похоже, вышло слишком натурально. Обломки подобранного Ти ножа звякнули о камень, жених подскочил ко мне и приподнял, обняв за плечи:

— Бель? Бель! С тобой все в порядке?

Я открыла глаза и улыбнулась. Мы слишком любили друг друга, чтобы пугать по-настоящему.

— Ти, не получается. Он тяжелее меня вчетверо и быстрее. Я просто не успеваю ничего сделать.

— Значит, будешь тренироваться! Вес я тебе наращивать не предлагаю, — засмеялся блондин, — а вот над скоростью можно поработать. Ты думаешь, прежде чем начать двигаться. Делала бы все на автомате, была бы быстрее, чем он.

Я вздохнула. Буду стараться.

Началось все с того, что Шон в восемнадцатый раз напомнил нам, что

в городском доме в подвале у нас лежит труп, который он приволок из Омты. И что он рвется его допросить, зомби маг еще не пытал, так что ему было интересно. Честно говоря, я разделяла его любопытство.

И посередь ночи — другого времени, само собой, не нашлось — мы двинули в наш городской дом, чтобы заняться некромантией. Заодно Шон устроил урок для нас троих. Увы, очень быстро стало понятно, почему раньше никто не допрашивал трупы, — потому что это совершенно бесполезно. Как говорится,дохлый номер. Орк даже имя свое припомнил с трудом.

Зато, как только увидел эльфов, прыгнул к ближайшему и попытался ударить ребром ладони по горлу. Выходило, что интеллект и память пропадают после смерти очень быстро, а вот чувства и моторные навыки еще на какое-то время остаются.

Практичный Арден тут же предложил это использовать для моего обучения. И началось...

Сначала эльфы дали показательный урок. Орку вложили в руку тесак, вывели на поляну и развернули носом к Ти. Эльфу пришлось отступить, но при этом он не дал нанести себе ни одного пореза или укола.

Арден тоже не подкачал, легко ускользая от ударов и снова и снова оказываясь у орка за спиной.

Шон сказал, что все это глупости и ему не интересно. И что если завтра Ти притащит из южных пустынь кочевника-зарифа с копьем или с северных островов викинга верхом на мамонте, то драться с ними он тоже не станет.

Потом пришла моя очередь. Я подозревала, что будет плохо, но и предположить не могла насколько. Всякие придорожные разбойники были настоящей шелупонью рядом с этой машиной для убийства. Если бы не драконья реакция, у меня вообще не было бы шансов. Но и так об меня сломали два — ой, уже три! — ножа, несколько раз изваляли в грязи, один раз попытались удушить и свернуть шею и еще один просто поставили на голову, сильно надавив сверху. Ти объяснил, что так орки ломают позвоночник врагу. Хотя по правилам меня надо было предварительно закатать в ковер, а потом уж тыкать темечком в землю.

— Значит, нужны упражнения на скорость и ловкость, И, похоже, спаррингов на мечах с нами недостаточно — мы слишком тебя бережем, — подытожил Арден. — Будешь бегать с ускорением на короткие дистанции, проходить полосы препятствий на время, заниматься акробатикой, качать мышцы спины и пресс. Гонять тебя будем по очереди. У драконов есть очень интересные тренировочные полосы с мешками с песком,

раскачивающимися на веревках... Шон, сможешь соорудить такую для Бель?

Маг кивнул.

Вот только я не поняла, когда мне всем этим заниматься? Или теперь я буду учить физику, одновременно стоя на голове?

На следующий день, не успели мы вернуться с занятий, как пришел вызов от Эмита — во дворец явился Главный Настоятель ларранского Храма отец Арисий и заявил, что желает поговорить с принцессой Астер. Эмит выиграл немного времени, сказав, что ему необходимо помолиться и переодеться перед такой важной встречей.

Вообще-то я понимала, что рано или поздно, прослышав о религиозной одержимости вернувшейся из монастыря принцессы, Настоятель захочет лично на меня посмотреть. Это было неизбежно. Увы, я недостаточно его знала, чтобы заранее попытаться продумать ход беседы... Значит, буду импровизировать.

Надела строгое платье с закрытым воротом, оттеняющее зелень глаз. Из того самого любимого оливкового сукна, воз которого, как и обещал когда-то, подарил мне Арден. Волосы причесала гладко, заплела простую косу и, свернув, спрятала ее под сетку для волос. На грудь приколола драколилию. Задачей было создать строгий образ серьезной девушки, но так, чтобы за монашку не приняли.

Арден остался в том же костюме, в котором пришел из Галарэна. Как раз хорошо — этот наряд был темнее и строже обычной сияющей гаммы Повелителя. Ар собирался меня сопровождать под пологом невидимости, поддерживая постоянный ментальный контакт — опыт общения с чиновниками любых рангов у него был на три порядка больше моего.

Я решила провести встречу в уединенном гроте в Саду Королевы — там нас было невозможно подслушать или подсмотреть, что мы делаем. Тащить Настоятеля в спальню было бы дикостью по любым меркам, а светить наше убежище в учебном классе тоже не хотелось. Эрис, подхватив юбки, помчался за Настоятелем, чтобы отвести его к месту встречи, а я, поднимаясь по лестнице, прокручивала в голове все, что знала об этом человеке.

В детстве пожилой Настоятель с морщинками от смеха у глаз мне очень нравился. И отец относился к нему неплохо. Какие взаимоотношения у Арисия с лордом Фирданном, я точно не знала. Но никогда не видела, чтобы Настоятель публично поддерживал лорда Регента. Впрочем, он никогда его и не осуждал. Похоже, Арисий мудро держался на своей собственной стороне и стороне Храма. Для меня было бы идеально, если

бы Настоятель был еще и на стороне своих прихожан.

Пока раздумывала, пришли. Я присела на скамью, а Арден отошел в дальний угол, прислонился, скрестив руки, к стене и исчез. Впрочем — включила магическое зрение: если знать, где эльф стоит, разглядеть можно.

— Бель, кончай пялиться в стену, Настоятель идет. А то решит, что ты ненормальная!

— Думаю, до него дошли такие слухи, что уже ничем не удивишь... так что могу встать хоть на голову. Или запеть...

— Петь не надо!

Я проглотила смешок.

— Добрый день, дитя мое. — Отец Арисий вступил под своды грота. Невысокий, чуть полноватый шатен, на вид лет сорока, с широким некрасивым, но симпатичным лицом с удивительно добрыми глазами.

— Приветствую вас, отец Настоятель, — поднявшись, сделала реверанс. Протянутую для облобызания руку проигнорировала. Я — дракон и целую руки лишь любимым, которые целуют руки мне.

Настоятель удивленно приподнял темную бровь. Я ответила прямым взглядом. Потом сделала приглашающий жест рукой в сторону скамейки и присела сама.

Пока разыгрывалась эта пантомима, успела влезть Арисию в голову. Как мы и предполагали, он был магом. Слабым, владеющим лишь начатками человеческого колдовства. И ментальный щит, который Настоятель носил, не был для меня преградой. Если встреча повернется не так, как задумано, придется просто стереть память о ней, подменив воспоминаниями о восторженной девочке-подростке, которую поразило похожее на героическую сказку жизнеописание святой.

Ну-с, приступим...

— Рада видеть вас, отец Арисий. Я давно ожидала этой встречи, — голос спокойный, уверенный. Уважение, но не фанатизм. Удерживаю его взгляд, не отводя глаз.

— Похоже, я нашел совсем не то, что ожидал. А как же святая Цецилия — неужели это только игра? — соображал Арисий быстро, этого не отнять.

— Я с уважением отношусь к заветам святой и ни в чем их сама не преступала, — серьезно произнесла я, глядя в глаза Арисию. Правильно, я же еще девица? Хотя и не потому, что озабочена сохранением невинности. — К тому же, — улыбнулась, — этому Двору не помешает доза благочестия.

— Похоже, принцесса, вы повзрослели... — Настоятель задумчиво

покачал головой.

Отлично. Он назвал меня «принцессой» и обратился на «вы». Не «девочка», не «дитя», не просто «Астер». Принцесса. Начало уважению положено.

— Скажите, Настоятель, вы знали моего отца? — Вот теперь слушаю очень внимательно. От его ответа зависит многое.

— Мне не хватает лорда Сирила, — плечи Арисия поникли. — Он был замечательным королем, который заботился о своей стране. Мы понимали и уважали друг друга.

— Значит, защита Империи, безопасность и покой граждан для вас важны? — спросила я в лоб. — Как вы поступите, если лорд Фирданн предложит Храму богатый дар, но при этом пострадают люди?

Настоятель внимательно посмотрел на меня. Задумался. Было буквально видно, как в голове шевелятся извилины.

— Итак, принцесса, вы не экзальтированная фанатичка, не ребенок и последний вопрос был задан не просто так, да?

Я улыбнулась уголком рта и кивнула.

— Что ж, прямой вопрос — честный ответ. Я не стану ставить богатство Храма выше благополучия граждан, ибо нельзя строить добро, опираясь на зло. Что конкретно вы имели в виду, скажете?

— Я думаю, до следующего лета дядя обратится к вам с одной из двух просьб. Либо выдать меня за него замуж, либо признать недееспособной дурочкой, нуждающейся в пожизненной опеке.

— А почему я должен поддержать вас, а не лорда Регента? Откуда мне знать, что вы повзрослели настолько, что способны править? Я вижу характер, вижу амбиции — но этого мало для управления государством. Насколько мне известно, принцесса Астер, вас обучали вышиванию и танцам. А это не те навыки, которые помогут править Империей. Дурная власть лучше безвластия.

Да, мелькнула мысль, не обучали. И ты знал и не возражал. А ведь мог бы приходить к девочке, отца которой так уважал, и рассказывать ей о законах и обычаях, городах Империи и дальних странах, истории и военном деле. Как бы это помогло мне когда-то.

Ну что ж, сбросим маски. Мое лицо стало жестким.

— Потому что у вас нет выбора. Точнее, выбор есть — но не между мной и дядей Фирданном, а между мной и черным магом, который планирует при поддержке орков захватить Империю.

— О чем ты говоришь? — Настоятель удивленно уставился на меня.

Ну вот, опять «ты». Не поверил.

— Арисий, — начала я, — вы сами слабый маг, владеющий начатками человеческой магии...

— Откуда ты?..

— Вижу, — припечатала я. — Итак, продолжаю. Дослушайте до конца, а уж потом решайте, верить или звать дядю со смиренной рубашкой. Я рекомендую вам первое. — Прищурилась: — Итак, лорд Гвидо тер Фирданн ни разу не маг. А в стране, где у многих есть доля крови древних народов или другое волшебство, это фатальный недостаток. Нам стало известно, что в Империи готовится переворот. Мы сумеем его предотвратить в любом случае, вопрос только — с какими потерями среди мирного населения. И чтобы не проливать кровь тех, кого предки и закон обязывают меня защищать, я готова принять любую помощь. Как и потом, для организации плавного и бескровного перехода власти, когда мне исполнится восемнадцать, — продолжила я. — Сейчас я покажу вам то, что видела своими глазами. Постарайтесь сохранить спокойствие Смотрите!

У темной стены грота возникло видение. Я постаралась сделать иллюзию максимально достоверной, передавая непосредственно в мозг Настоятеля запах крови и смерти, волны мрака и ужаса, которые исходили от алтаря в подвале в Таргане. А потом показала висящих на потолке девочек, из перерезанных вен которых на алтарь медленно капала кровь.

Подержав пару минут, вздохнула и убрала видение. Настоятель застыл камнем. По его щеке скатилась слеза.

— Это же не может быть выдумкой? Это было?

— Да. На юго-западе. Этих девушек мы спасли, но до них было много других, которые не дожили до прихода помощи. И таких алтарей по Империи раскидано больше дюжины. Пока мы нашли шесть, уничтожили три.

— Но почему не все шесть?

— По двум причинам. Первая — мы не знаем, как черный маг планировал использовать накачанную в алтари силу. Мощи там достаточно для чего угодно — от землетрясения до переброски в центр Империи армии орков. Отсюда следует второй резон — жертвенники должны быть уничтожены одновременно, чтобы их хозяин не успел спохватиться и отреагировать. Хотя кое-что мы придумали. И сегодня ночью планируем снести один из алтарей — хотите взглянуть на все своими глазами? Иначе, не успеете вы спуститься по лестнице, начнете сомневаться — не душевнобольная ли принцесса Астер, рассказывавшая столь странные вещи?

Последнюю мысль я считала в мозгу настоящего.

Тот, кажется, это понял.

— Пожалуй, что принцесса в здравом уме. А вот я перед ней сильно виноват, — криво улыбнулся Арисий. — Да, принцесса, а почему вы все время говорите «мы»?

— Сегодня ночью увидите, — ответила улыбкой я. — Будьте в полночь на крыше Храма. Там и встретимся. И еще кое-что. Скажу прямо — ваша ментальная защита никуда не годится. Если пожелаете, могу вас позже научить, как ставить и держать ментальные щиты. А пока вот — возьмите амулет. Можете посмотреть сами — на нем два заклинания: защита от чтения мыслей и возможность обратиться ко мне с большого расстояния.

Настоятель взял амулет и надел на шею. Встал. Поклонился.

— Я был счастлив познакомиться с дочерью короля Сирила. С настоящей принцессой Астер.

Я улыбнулась и протянула руку для поцелуя.

Сегодня ночью мы решили навестить алтарь к северо-западу от Ларрана, в городишке под названием Лерис. Небольшой, почти поселок, Лерис был центром огромного сельскохозяйственного района и стоял на торговом пути с севера на юг, проходящем по реке Лерее. От столицы туда была всего пара часов лета. Разгром мы снова собирались выдать за дело рук «Лиги некромантов». Пусть наш враг понервничает, поищет загадочных конкурентов. Одним алтарем станет меньше, а внимания мы не привлечем.

Настоятель нас ждал. Стоял на плоской крыше и всматривался во тьму. И чуть не гробанулся через парапет, когда наша компания возникла у него за спиной.

— Добрый вечер, отец Арисий, — обратилась я. — Решились лететь с нами?

— Решился. Это мой долг перед паствой. Да и интересно... засиделся я в Ларране.

Шон понимающе хмыкнул. А у меня мелькнула мысль, что вот свяжется с нами и еще будет мечтать о былом покое.

Я представила моих спутников и Настоятеля друг другу. Отца Арисия первым — его статус был ниже. Он это понял и с интересом уставился на стоящих по бокам от меня парней.

— Кронпринц Мириндиэля Арденариэль эрд Лоо'аллен. Кронпринц Тер-Шэрранта Шаорран Ал'Эроллд. Принц Мириндиэля Тинуириннель, сын брата Владыки эльфов, Третий Наследник Престола. Шон тер Дэйл, дракон. — Внутри группы представление должно было идти по убыванию статуса.

Парни коротко кланялись, когда я произносила их имена. У Настоятеля, который осознал, что за визитеры залетели этой ночью к нему на крышу, медленно округлялись глаза.

— А теперь у меня такой вопрос, — обратилась я к Арисию, выводя того из транса. — Крыша у Храма прочная?

— Аа-а? — не понял тот.

— Трех драконов выдержит? — пояснила я.

— Выдержит, — кивнул настоятель и с любопытством уставился на парней, прикидывая, кто окажется третьим драконом. Эх, не знает он еще, что мы тут все — драконы!

Я не разочаровалась в Арисии — он без страха взобрался на спину Шона и был скорее в восторге, чем испуган. Мой амулет, кстати, висел у Настоятеля на шее. Так что я воспользовалась возможностью потренироваться и передала, куда мы летим и сколько времени это займет. Сама же, связавшись ментально с сидящим на загровке недовольного Шаоррана Ардемом, занялась теоретической подготовкой к экзамену по атакующей магии. У Ара был огромный опыт личных поединков — как тренировочных, так и настоящих. А я уже приобрела неплохой навык перевода эльфийских заклинаний на язык человеческой магии. Ничего, что с потерей мощности. Главное, что работало!

Когда ко мне мысленно обратился Шао, я чуть не брякнула: «Не отвлекай, к экзамену готовлюсь!» Нет, с этими прятками пора кончать. Но если сказать, что Астер — это Наринель, то немедленно возникнет вопрос — а кто тот красавец с долей драконьей крови, с которым я целуюсь каждые пять минут? И станет не лучше, а хуже... эх-х! Уж скорей бы Рассвет встал на крыло!

Нара хихикнула: «Вспомни, как меня ждали!» А потом добавила: «Я ему рассказала, как весело рыбу ловить!»

Спасибо, Нара! Только подледного лова нам для счастья и не хватало...

«Почему подледного? В Галарэне тепло. А Северное море у берегов не замерзает. Помнишь, мы хотели понырять?»

Конечно! Нырять со скал высотой сто локтей прямо на рифы — таким не всякий дракон может похвастаться! Только самый умный!

Ар, ментально хихикая, слушал наш диалог...

Алтарь был спрятан на постоялом дворе близ реки. Похоже, в основном путники-одиночки да неосторожные купцы и становились жертвами. Нехорошо было то, что сейчас «Благосклонная ундина» — так назывался постоялый двор — была полна народом под завязку. И, несмотря

на поздний час, часть постояльцев еще распевала и распивала что-то, сидя в трапезном зале.

— Больше шестидесяти человек, — вздохнул Ти. — Вижу полдюжины орков.

— Ну куда ж без них, — невесело усмехнулась я.

— Каких орков? — уставился на меня Арисий.

— Из тайной гильдии убийц.

— Это не легенда?

— Подождите немного, сами посмотрите, — улыбнулась я грустной улыбкой. И обратилась к парням: — Ну что, кто пойдет искать сообщников в трактир? Пока ничего не делаем, просто смотрим — кто?

Ти и Шао кивнули одновременно.

Шон, беседующий в стороне с эльфийским магом, обнаружившим алтарь, посмотрел на меня и ментально хихикнул. Я в ответ пожала плечами — мол, не моя вина, что драконий принц стал таким энтузиастом. Подошла к парням и аккуратно наложила невидимость. Таковую и ректору Бордену показать не стыдно. Хотя бессмысленно — не оценит, потому как в упор не разглядит.

Дверь хлопнула, принцы исчезли внутри.

— Вы умеете видеть потоки человеческой магии? — заговорила я с Настоятелем.

— Немного. Сами понимаете, в Храме этому не учат. Это просто пришло... а я не смог отказаться, — улыбнулся глазами Арисий.

— Тогда посмотрите внимательно вокруг.

Настоятель сосредоточился. Я перешла на магический план, наблюдая, что он делает. Ага, смотрит... а вот он увидел дыру. Здоровая-то какая! Как чумные крысы жрали! А на эльфийском плане все еще хуже.

— Это от некромантии?

— Некромантия разной бывает, и не вся она зло, — пожала я плечами, вспомнив Заю. — То, что здесь, больше всего похоже на смесь некромантии с орочьей шаманской магией крови.

Настоятель задумался. Кивнул. Потом чуть замялся.

— Принцесса Астер, могу я спросить... Почему вам помогают принцы?

— Потому что я сумела их убедить, — улыбнулась я. — Потому что мы союзники. И потому что уже больше года, как я стала приемной дочерью Владыки. Мое полное имя звучит как Астер Кибела тер Калариан эрд Лоо'аллен.

— Я слышал об этом... Но все больше походило на сказку или

розыгрыш... — Настоятель переваривал новую информацию.

Пусть подумает. С дивным народом у Храма никогда не было тренировок, а вот силу такого союза, основанного на признании родства, священник оценит. И сообразит, кто станет за моей спиной в случае обострения конфликта с лордом Регентом.

Стоящий в тени Арден послал мне ментальное: «Молодец!»

Потом вышел на свет.

— Подтверждаю, что принцесса Астер — полноправный член королевского дома Мириндиэля, которой доступна и дозволена вся магия нашей семьи. Добавлю, что Владыка и я никак не намерены вмешиваться в имперскую политику. Мы — независимые равноправные союзники.

Дверь трактира распахнулась и вновь захлопнулась.

Расслышавший последние слова Ардена Шаорран сбросил полог невидимости и добавил:

— Тер-Шэррант также готов оказать принцессе Астер любую посильную помощь.

Настоятель кивнул. Теперь он уже не сомневался, чью сторону примет.

Наконец Шон успешно доконал охранную сеть, прикрывавшую амбар на заднем дворе. Жаль, в этот раз из-за дурацких дипломатических маневров я не смогла повозиться вместе с ним. Но зато у меня нашлась другая забава.

— Отец Арисий, вы каким некромантом хотите стать — толстым или тонким? — обратилась я к священнику.

Настоятель, приоткрыв рот, уставился на меня.

— Отвлекающий маневр, — пожала я плечами.

— Ну, тогда... Я всегда мечтал быть высоким и стройным!

Шон исчез с глаз долой. Я знала, что он пошел охотиться на орков — если заклинание сна их не проймет из-за ментальной защиты, может выйти неприятно. А вот стазис действует безотказно. И не оставляет следов.

Когда Тиану отправил трактир и округу в мирный сон, Шао только замотал головой:

— Их же почти сотня! Как ты так можешь?

— Ну, пока некоторые танцевали с девушками, другие занимались, — подколот его Ти, сверкая красными глазами из-под черной рысы.

На том веселье закончилось. Восемь некромантов распахнули дверь амбара, зажгли свет и потрясенно отшатнулись. Пол был залит кровью от края до края, алтарь посередине лоснился, как жирная пиявка. Бесконечных куч изломанных тел, которые я боялась увидеть у дальней стены, не было. Наверное, их бросали в реку, чтобы не выдал запах разложения.

Единственные тела, которые были в амбаре, принадлежали трем валяющимся на полу фигурам в капюшонах и еще четверым, прибитым к потолку над алтарем.

Арисий сделал знак, отвращающий зло. Как ни старался немало повидавший в жизни священник сохранять хладнокровие, у него не получалось. К такому невозможно подготовиться. Такое за пределами разума и любых границ.

— Двое еще живы! — Голос Тиану вывел нас из транса.

Мы вчетвером, я и Ти, Ар и Шао, парами взвились под потолок. Мы с Ти занялись молодой женщиной, прибитой гвоздями к перекладине. Одна рука несчастной свободно свисала вниз. Из перерезанной вены на алтарь медленно капала кровь.

Прикоснулась к ране, прервав поток. И вместе с Ти, поддерживая девушку магией, начала аккуратно превращать в ничто гвоздь за гвоздем. Краем глаза я видела, как рядом то же самое с каким-то мужчиной делают кронпринцы.

Снаружи пострадавшими тут же занялся эльфийский маг. Отлично! Нам силы еще понадобятся. Сняли и вынесли двух умерших, потом вытащили орков. Настоятель, сдвинув с одной из голов капюшон, обалдело рассматривал татуированную макушку.

— Шон! — ментально позвала я.

— Я тут. Не хочу снимать невидимость.

— Молодец! Ты — наше тайное оружие! Иди ко мне поближе, и давайте чистить кровь.

Шао тоже уже знал, что делать. Не говоря ни слова, дракон подошел, встал рядом со мной и стал помогать. Как и в прошлый раз, кровь решили отдать воде.

— Что вы делаете? — поинтересовался Настоятель.

— Чистим, — отозвалась я. — Убираем кровь, очищаем землю, скоблим алтарный камень. Так оставлять нельзя.

— Я бы хотел потом благословить это место. Это должно помочь.

— Спасибо, отец. Но немного позже.

Наконец, через час с лишним, мы закончили. И встали в круг, чтобы создать защитный купол. Шон по-прежнему держался за моими плечами.

— Я могу помочь? — спросил Шао.

— Только поделиться силой. Но помни, нам еще держать взрыв и лететь назад. Так что не отдавай много.

Мне было даже неудобно соглашаться на его помощь. Мы-то восстановимся, а он нет.

Ну вот. Купол, личные защитные щиты на всей компании, тела выживших тоже прикрыты. И даже трактир — ведь там куча ни в чем не повинного народу. Все готово.

— Бель, давай! — раздался ментальный голос Шона.

Я напряглась, сосредоточилась, представила, как именно хочу расколоть эту черную пакость, которой не место в моей стране и вообще на этом свете, и долбанула. Земля содрогнулась. Амбар зашатался, крыша провалилась внутрь, мешая смотреть. Но даже того, что мы видели, было достаточно. Более чем достаточно. Купол казался раскаленным, под ним перекачивались ревущие волны темного пламени, его будто распирало изнутри. Он был похож на гигантский нарыв, грозящий взорваться чернобагровым гноем и утопить в нем все вокруг. Я вкладывала всю мою силу, внутри рычала помогающая мне Нара. Парни привалились ко мне, мы сливали то, что имели, в единый поток, чтобы удержаться, устоять, не дать вырваться этому ужасу.

А потом стало тихо.

То ли мы оглохли от рева пламени и грохота на ментальном плане, то ли все и впрямь кончилось. Вроде бы кончилось. Я оперлась на Ти, он на меня, а потом мы вместе сели на землю.

Рядом шлепнулся обалдело крутящий башкой Шаорран. Ну да, в академиях такому не учат... Ар привалился к устоявшей стене — та угрожающе затрещала. Эльф вздохнул, отлепился от неверной опоры и опустился рядом с нами.

— Шон, ты живой? — позвала я.

— Ага! Этот мощный был, старый, наверное. Интересно!

Ну вот ничто его не исправит. Хотя сейчас, после реплики тер Дэйла, я поняла, что худшее уже позади и я снова могу улыбаться.

Ти и Шао приволокли из трактира пятерых подельников некромантрактирщика и четырех его подручных. Притащили и трупы еще трех орков.

— Стандартный отряд гильдии — шесть человек. И, Арисий, этих убили не мы. Их умертвила магия их татуировок.

Настоятель кивнул. Спрашивать он уже больше не мог — слишком много сегодня прошло у него перед глазами, перевернув привычную картину мира.

— Стазис? — спросил невидимый Шон.

— Ага, давай! — отозвалась я.

Шао, Арисий, дракон из летучего отряда Шаоррана и безымянный эльф застыли. Я вздохнула — опять не помню, как кого зовут, — а ведь они

же как-то представлялись при встрече! Принцессе такое не позволительно. Она обязана с первого раза запоминать имена... эх-х, еще и это тренировать!

— Бель, иди к нам! — позвали меня.

Да куда ж я без вас, мои любимые! Шагнула, обняла и слилась.

Почему-то в этот раз в нашем сияющем мире звучала лавандовая нотка грусти, но это было уместно. Мы парили, перетекая друг в друга, сливаясь и расходясь вновь, как расходится радугой, пройдя сквозь кристалл хрусталя, белый свет. Я поцеловала Шона в нос, а он засмеялся. Казалось, что мы летим среди звезд, разбрасывая искры и рассыпаясь фейерверком, попеременно взрываясь сверхновыми и сияя ласковым светом. А потом Шон распахнул нас. Я была полна магией, и в глазах больше не было печали. И мир вокруг вновь стал правильным, без грязи и скверны.

Шон, снова накинув невидимость, щелкнул пальцами — застывшие как ни в чем не бывало продолжили прерванное движение.

— Как гроза прошла, — потянул носом Шао.

Умный. Наблюдательный.

— Отец, вы хотели благословить это место. Самое время, — обратилась я к Арисию.

Пусть сделает, что может. Так он почувствует себя лучше.

А мы в это время сделаем необходимое.

Тела орков уже бесследно исчезли. Амулеты перекочевали Шону в карман, а на остальном Ар потренировал трансмутацию. Два трупа жертв сожгли драконьим пламенем, приподняв в воздух, — следов, магических или огня, оставить мы не должны. Теперь надо было разбудить остальных, вытянуть из них, что можно, и пару наименее виноватых пугнуть как следует, наказав сообщить хозяину, что «Ты зашел слишком далеко».

Пусть поломают голову.

Трактирщик амнистии не подлежал.

— Дай догадаюсь, — мысленно обратилась я к Ару. — Постоялый двор стоит в хорошем месте, он не должен прекратить существование, а у тебя как раз есть на примете надежный ветеран. Да?

— Молодец, — засмеялся Ар. — И я отправил его сюда заранее, так что сейчас он спит в комнате на втором этаже. А с ним пара его однопольчан, которые помогут тут навести порядок. Все документы на недвижимость уже оформлены. И о выживших он позаботится.

— Ар, я тебя люблю!

— Знаю. И, кстати, я тебя тоже.

Ну да, пара некромантов, красноглазых и бородатых, объяснилась в

любви. Забавно. Остается облобызаться — Ти с Шоном на радость.

В Ларран мы вернулись уже под утро. Опять на лекциях зевать, вздохнула я. Почему-то, когда у леди Неллао с женихом начинались синхронные приступы сонливости, все начинали бросать на нас понимающие взгляды и хихикать. Похоже, думали совсем не то, что было на самом деле.

Настоятеля мы высадили там, откуда забрали, — на крыше Храма. Пожилой человек с очень добрыми глазами поцеловал мне руку и склонился в поклоне. И я приняла его знаки преклонения. И была рада, что теперь он наш. Со всеми потрохами и Храмом в придачу.

Вернувшись во дворец, мы узнали последнюю новость. Уже ночью прилетел почтовый голубь с радостной вестью — сегодня возвращается кузен Ру!

Глава 27

На своих ошибках учатся дураки, а умные на чужих. Так что же получается: умные учатся у дураков?

Пристроившись на плече Тиану, я прокручивала в голове неотложные и незавершенные дела. Вот, например, я так и не удосужилась выбраться в Марен-Кар к Фаррштару ар Треббушу, чтобы заказать мечи из голубого серебра. С поручением Ардена гном справился блестяще и среди других кузнецов был известен как выдающийся мастер. Так что я решила, что могу доверить ему эту работу. Конечно, пока оно не горело — но раз задумала, надо бы сделать. Камни призыва для Тиану я нашла. Точнее, выковыряла крупные сапфиры насыщенного цвета и старинной огранки из фамильной диадемы. Размеры мечей тоже были известны. И телепорт в Марен-Каре у нас был. Не хватало только времени, чтобы как следует, не спеша, в гномовской манере провести переговоры и обсуждение заказа... Ну ладно, как появится — так сразу и сделаю, решила я.

— Бель!

Вот и Арден проснулся. Протянув руку, погладила его по лицу, а потом переплела пальцы с его.

— Не сон. И я тебя люблю...

— Я тоже тебя люблю. Но я хотел поговорить вот о чем. Кручу я в голове так и эдак наши дела с некромантом. Вот есть алтари и есть гильдия убийц. Поиск алтарей при таких темпах мы закончим к середине декабря. А про гильдию все известно уже сейчас. Ждать декабря и начать с алтарей или?..

— Жертвенники не убегут, а вот орки могут, — задумалась я. — И без пособников некроманту будет сложнее заложить новые капища. Так что лучше бы начать с гильдии, вот только там надо одновременно атаковать в десятке разных мест. А таких сил у нас нет — драконы заняты прочесыванием Империи, и отрывать их от этого я не хочу.

— Есть новости. Скорее всего, Шао подойдет к тебе сегодня. Его мать, Аршисса, предложила помощь. Она готова прилететь сама и привести с собой три крыла близких подруг. Говорит, что им надоело сидеть дома, а тут такой повод для охоты! А если серьезно, она благодарна тебе за спасение мужа и сына и хочет как можно быстрее устранить угрозу. Да,

похоже, и шахматы ей понравились — еще бы, двести лет о них вспоминала!

— Ар, это же здорово и решает все проблемы! Кстати, крыло — это сколько?

— Обычно семеро.

— Только где нам разместить два десятка дракониц так, чтобы они остались довольны?

— Не думаю, что Аршисса ждет торжественного приема. Но поговори с Шаорраном, он подскажет, как лучше все организовать. Советую не отказываться от этой помощи, иначе Властительница Небес может обидеться.

Ар замолчал и стал смотреть на меня из-под опущенных ресниц. Я чувствовала его взгляд так, будто он гладил меня кончиками пальцев. Вот провел по щеке, прикоснулся к губам, затронул ямку у ключиц... Или это не взгляд, а магия? Он ласкает меня нитями драконьей магии, поняла я. А значит, я могу ответить тем же. Окутать его всего, притянуть ближе, слить наши с ним источники...

— А еще потерять голову и дракона заодно! — Шон неласково дернул меня за прядь волос. — Вам пора вставать, а я хочу еще поспать!

Ар, которому тоже досталась оплеуха от мага, ментально развел руками и улыбнулся. Потом гибким движением перетек из горизонтали в вертикаль. Удивительно — у Повелителя никогда не затекали ни руки, ни ноги. И если я после ночных приключений бывала похожа на ведьму после шабаша, то он всегда был свеж, как майский ландыш. Такому учат или это врожденное?

Пока умывались и одевались, поменяли планы. Изначально Ар должен был до занятий гонять меня по галарэнскому саду, тренируя на скорость и быстроту реакции. Но сейчас мы решили, что если прилетят драконицы, их надо будет кормить. Любить драконы могут что угодно, хоть креветок или соленые огурцы, но едят они мясо. А значит, надо слетать на охоту. А заодно размять Снега и дать полетать Наре.

Моя любимая поганка, услышав про охоту, на радостях начала растить у меня на спине шипы, чуть не порвав тунику. Я на нее шикнула, сказав, что если порвет — сама и будет зашивать, а не антилоп по степи гонять. Нара наивно поверила и хулиганить прекратила.

Подо мной раскинулась золотисто-туманная равнина. Слева, на грани видимости, темнела полоска леса. Справа, на горизонте, начинались пологие холмы, переходящие в темные силуэты невысоких гор. Я знала, что где-то за ними лежит людный Марен-Кар. Но тут, кроме меня и

скакавшего вниз Ардена, не было никого.

Я ныряла в поднимающийся утренний туман, наслаждаясь прохладными капельками влаги на чешуе, купалась в лучах встающего солнца и запахе трав, кувыркалась в воздухе, как Элги на траве. Мы уже наловили полтора десятка голов разномастной разнокалиберной дичи и отволокли их в телепорт. А сейчас оставалось время для того, чтобы просто кружить в небе, упиваясь полетом.

Гиены! Те самые, убийцы. Больше двух десятков. Догрызают кого-то на земле... Кинув мысль Ару, сложила крылья и метеором понеслась вниз. Заодно поработаю над пикированием. Выхватила одну когтями и, сломав хребет, кинула вниз. Развернулась и бросилась в гущу стаи. Сзади налетел Арден. Повелитель тоже считал, что гиенам нечего делать рядом с теми местами, где пасутся табуны эльфийцев.

Наверное, я слишком увлеклась, потому и не заметила, как в небе появился дракон. Пока это был темный силуэт на грани видимости, но он приближался, и очень быстро.

— Ар! Чужой! Я прикрыла тебя невидимостью, быстро скачи к порталу. Я оторвусь от него и догоню!

— Ох, Бель! Ты видишь, кто это?!

— Ага! В следующий раз больше сил возьму у этого энтузиаста, чтобы спал крепче!

Арден поскакал на юг, а я, оставив растерзанных гиен на земле, понеслась, набирая высоту, на северо-запад.

Заинтересованный бронзовый пустился вслед. Он что, не только за девушками, но и за драконицами гоняется? И где-то у него их табун? Гррр!

Наложила на Нару кислородное дыхание двух видов — интересно, поможет? — и прибавила ходу. Бронзовый чуть отстал, но именно чуть. Прекращать преследование Шаорран не собирался. Мм-м... а если попробовать ускорить дракона при помощи эльфийской и человеческой левитации? Этого-то у чистокровного Шаоррана нет? Да, он старше, он сильнее, он самец... но я хитрее! И летаю быстрее! Вот только куда летим-то? К Алсинеюлю в гости, что ли? Такими темпами через пару часов будем в Лариндейле. Здравствуйте, мы тут мимо пролетали, да?

Так куда? Я завертела головой. Высоко, на почти безоблачном небе красовались три пухлых кучевых облака, красиво подсвеченные встающим солнцем. Выбрав ближайшее — оно же казалось самым большим, — изогнулась и рванула туда. Бронзовый, сообразив, что я намерена сделать, помчался наперерез. Отлично! Я думала сделать это внутри облака, но так даже лучше.

Сосредоточилась. Фантом Нары сверху. Под ним — невидимость. Притормаживаю. Морок, махая крыльями, оторвался от Шао и нырнул в туман. Бронзовый кинулся следом. Я развернулась и, сохраняя невидимость, полетела вслед за Арденом. Напоследок распустила иллюзию. Можно, конечно, позабавиться, пусть погоняется за мной от тучки к тучке — но времени на игры не было. И так еле-еле успеваем на «орочий». Хотя этот предмет я б охотно прогуляла вовсе.

* * *

Мы сидели на нашей скамейке, грызли бутерброды и обсуждали орков и только что закончившееся занятие по некромантии. На последнем лорд Пирод объявил, что нужно сделать, чтобы получить у него положительную оценку. Звучало просто — оживить достаточно большую тварь, чтобы приехать на ней верхом на экзамен. Я сразу вспомнила Заю. Но с такой нам пока не справиться... я бы просто запуталась в ейных ногах. Или лапах? Ну, в общем, в конечностях.

А сегодняшний рассказ об орках поверг меня в уныние. В Империи часто и крестьянки, и знатные девушки выходили замуж в четырнадцать-пятнадцать, а к двадцати имели двух-трех детей. Но орки могли выдать замуж и в восемь, и в десять лет. Не важно, что «невеста» была к такому физически не готова. Важно, что она была гарантированно невинной. Почему-то этому пункту придавалось особое значение. Девиц, которые не соблюли себя до свадьбы, по своей охоте или нет, приносили в жертву предкам. И болезненных детишек И стариков. И неудачников. И должников. И вообще всех, кто в чем-то провинился или просто был слаб.

Это был какой-то непрекращающийся кровавый бессмысленный кошмар, основанный на темной вере. И чем больше я слушала, тем лучше понимала, что пускать в Империю это нельзя.

— Ар, но неужели нет способа как-то повлиять на них, чтобы прекратить бесконечные убийства ради убийств?

— Для этого нужно изменить религию. Возможно, это б и можно было сделать. Например, показать на практике, что духи благоволят к тем, кто приносит им золото или снопы колосьев, но...

— Что но?

— Большое «но», Бель. Посмотри вот на что. У орков по пять-десять непрерывно рожаящих жен. Их земля в принципе не может прокормить растущую с такой скоростью популяцию. Понимаешь? Прекрати убийства — и через поколение начнется большой голод, а за ним тотальная война. Или же из-за демографического давления орки попрут волной в Империю. И заполонят ее. Мой отец когда-то ломал голову над этим. Поговори с ним. Может, вместе до чего и додумаетесь...

Демографическое давление. Надо запомнить. Звучит так научнообразно... Но выходит, в лоб тут ничего не решается. И менять надо не только религию, но и образ жизни. Как можно уговорить не

размножаться кроликов или леммингов? Я не знала.

Положила голову Ару на плечо и вздохнула. Он повернулся и чмокнул меня в лоб. Только я подняла лицо, чтобы ответить, как сверху донеслось:

— Привет! Опять целуетесь? Мне прямо завидно!

— Шао, твоя пара бутербродов вон в той сумке. И привет! — отозвалась я.

Ага, третий раз за сегодня... никуда от тебя не деться!

Шаорран устроился со стороны Ардена — я с некоторых пор садилась на самый край скамейки, чтобы не оставлять дракону рядом с собой места, — и вцепился в мясо. Был он непривычно молчалив и задумчив.

— Шао, с тобой все в порядке? Ты какой-то не такой...

Дракон сверкнул улыбкой, привычным жестом откинул со лба полог бронзовых волос, а потом вздохнул:

— Я сегодня видел мечту. А она от меня улетела.

Внутри гордо рыкнула Нара. Мечта зубастая, ага!

— Мечту? — переспросила я.

— Незнакомую драконицу над равниной. Она как заря — алая с золотыми подпалинами. Прекрасная, гибкая, грациозная и безумно быстрая. Всегда считал себя самым быстрым, но она меня обогнала. Нырнула в облако и исчезла. Я половину первой пары прогулял — караулил...

Ну вот. Мало нам его пируэтов вокруг Наринель и Астер, теперь будет еще за Нарой гоняться. Любвеобильный какой! Что мне теперь, не летать из-за него? Хотя почему не летать? Накину морок — стану, к примеру, Мраком. И никакой Шаорран не привяжется.

Следивший за моими мыслями Ар довольно хмыкнул.

* * *

Кузен прикатил к вечеру. Несколько экипажей в сопровождении десятка гвардейцев въехали во двор замка. Я стояла рядом с дядей на ступенях. Точнее, не совсем рядом. После трех или четырех косых взглядов на паука, шевелящего лапами у меня на груди, дядя сам отступил на четыре шага. Я не возражала. В данном случае присказка «меньше народу — больше кислороду» точно характеризовала ситуацию.

Дверца передней кареты распахнулась, та качнулась на рессорах, и в проеме показался мой кузен. Увидел меня. Почему-то зрелище бледной, как упырь, кузины с зализанными волосами и черным пауком на груди его сильно расстроило. Можно сказать, подкосило. Ру промазал ногой мимо подножки кареты и чуть не выпал носом вперед. Отлично! Этот точно обниматься не полезет!

Внимательно посмотрела на Роуэна, которого не видела девять месяцев. Когда-то я его боялась. А теперь... Что сказать? Скорее жалко, чем страшно. Ему всего двадцать пять, но под глазами уже мешки, на носу проступили красные капиллярные жилки, наметился второй подбородок. Талия расплылась, а вот мышц не заметно вовсе. Это на мне морок, а на нем-то — нет!

Зато одежда блистает! Несколько брошей, кружева с золотой нитью, цепочки в четыре ряда на фоне алого бархата создавали впечатление варварского великолепия. Серьга с большим рубином в ухе на фоне напояженных каштановых локонов довершала образ блестящего придворного — прожигателя жизни. Интересно, а ориентацию он сменил? Подожду вечернего бала — узнаю.

Ру сделал несколько шагов навстречу отцу, спустившемуся со ступеней и распахнувшему отпрыску объятия. Ну ладно, не стану мешать нежной встрече. Поймав взгляд кузена, присела в реверансе и, пискнув прощальное: «Встретимся в часовне на молитве!», чинно удалилась. Пусть дядя сам поведает ему, как фатально повлиял на меня монастырь.

В часовне мы не встретились. Зато увиделись сначала на ужине, а потом на балу. Не знаю, чем занимался Ру в том месте, куда его отправлял дядя, но, похоже, оно на него дурно повлияло — у кузена на челе появились следы работы мысли. Кажется, до него дошло, что жизнь — это не сплошной пирог с вареньем, и Ру был готов бороться за свое место под солнцем. Что сулило проблемы.

Кстати, при встрече он попытался поцеловать мне руку — спасло меня то, что я стойко вцепилась в увесистый молитвенник. А когда не вышло, захотел потрепать по щеке. Паук среагировал на фамиллярность, подняв передние лапы и начав клацать металлическими жвалами. Кузен еле успел отдернуть руку.

— Откуда у тебя такая дрянь? — вежливо поинтересовался Ру.

— Подарил кронпринц Шаорран, когда я рассказала ему притчу о великомученице Цецилии и деве, запутавшейся в паутине лжи, — уставилась я наивными глазами на кузена. — Хочешь послушать?

Ру вздохнул и покрутил пальцем у виска. Потом спросил с надеждой:

— Ну хоть танцевать-то ты в этой обители скорби не разучилась?

— Я дала дяде слово посещать сии бесовские сборища три раза в неделю из уважения к гостям...

По-моему, Ру захотелось плюнуть. К его чести, он сдержался.

Совсем другой разговор произошел с Шаорраном.

Мы медленно плыли в менуэте, кланяясь друг другу через каждые три шага, и вели ментальную беседу. Сначала Шао передал привет от матери и сказал, что Аршисса предлагает свою помощь — ей очень хотелось поучаствовать в разгроме гильдии убийц. Как и советовал Ар, я поблагодарила и помощь приняла. А потом стала спрашивать, как лучше устроить дракониц тут, в столице. Вряд ли будет здорово, если однажды утром во двор замка с небес спустятся два десятка драконов, обратятся в леди и объяснят, что супруга Властелина Небес, пролетая мимо с подругами, решила на пару дней заскочить в гости, посмотреть, хорошо ли устроился в Ларране ее любимый сын.

Сын блеснул карим глазом и хмыкнул. И согласился, что, учитывая наличие при Дворе шпионов некроманта, это будет неразумно. Уж больно явное совпадение выйдет — леди прилетели, и гильдию корова языком слизнула.

Теперь хихикнула я. И предложила то, что днем обговорили мы с Арденом. Одним из лучших постоянных дворов в центре города владел наш шпион. Так что можно было снять все здание на несколько дней и не бояться, что поползут слухи. Что приятно, в заведении были собственные большие купальни и летний сад на крыше. Если убрать цветочные горшки и снять остекление, получится отличная незаметная снизу посадочная площадка.

— Похоже, ты все знала заранее, — покачал головой Шао.

— Да, Ар мне сказал, — не стала отрицать я. Мы все в этом деле по самые уши, так что тут не до игр в конспирацию. И вряд ли Шао ждал, что

Ар скроет от меня такую информацию. Более того, в данный момент подпиравший стенку Арден внимательно слушал наш разговор.

— Мне нравится идея с отдельным домом...

— Значит, ты сможешь организовать прием как надо? Сегодня четверг, к субботе я все легко подготовлю, — обрадовалась я. — Но мне надо знать любимые цвета, цветы, блюда, музыку твоей мамы. Как ей нравится проводить досуг и есть ли у нее хобби?

Шао оторопело уставился на меня.

— Ладно, давай проще. В каких тонах оформлены личные покои леди Аршииссы?

— Бежевый, коралловый, терракотовый, серебристый... — начал перечислять Шаорран. — Ну, все в тон ее чешуи.

— А букеты из каких цветов дарит ей отец? И какие стоят у нее в покоех?

Шао задумался...

К концу менуэта я знала достаточно, чтобы не ударить лицом в грязь. Уже на последних тактах Шао вдруг спросил:

— А ты сегодня утром не была в Галарэне?

Я захлопала глазами. Упс! Этот умник сложил два и два — золотистый коготь на моей руке, которым я крутила перед носом у Шангарра, и незнакомую ало-золотую драконицу в рассветном небе. Дважды упс!

— А ты утром был в Галарэне? — переспросила удивленным тоном. — Я ночью так устала, что, будь моя воля, вообще бы сегодня не вставала до полудня.

Абсолютная правда. Пришлось встать.

Шаорран расслабился. И не успел задать следующий вопрос, как возникший откуда-то Ти пригласил меня на следующий тур. Поклонившись дракону, я закружилась в новом танце.

— Ну, он умник, — пожаловалась я Ти.

— Да, Шао такой! Первое, что бросается в глаза, — его красота и обаяние. Но за этим фасадом ум, острый как бритва.

— Угу! Просто сокровище! — клацнула я зубами. — Кстати, Ти, ты видишь, что кузен Ру танцует с девушками? Он и меня хотел пригласить, хорошо, что Шао из-под носа выхватил.

— Значит, решил реабилитироваться и вступить в игру. Интересно, какие условия ему предложит лорд Регент, — повел плечами Ти.

— Не поняла?

— Ну, тебя они прочат кому? Подъедет сам лорд Фирданн или опять пошлет сына?

Я клацнула зубами во второй раз. Дежавю. Не надо мне Ру. Мне и дяди с избытком. Но тот хоть пауков боится и занят своими махинациями. А этому делать нечего — достанет же своими приставаниями, а у меня сессия на носу! Надо его как-то нейтрализовать. А как? Думаю, думаю... Ага! Не зря я химии в Академии учусь!

Ти, поняв, что сейчас произойдет, ментально захохотал.

Я перевела взгляд на кузена, кружившего невдалеке фигуристую шатенку. Несколько тактов, и Ру споткнулся. Но не разозлился, как обычно, а радостно захихикал. Дама тоже прыснула, уцепившись за плечо своего кавалера. Выглядело это так, будто Ру только что поведал ей нечто удивительно смешное. Парочка, слегка пошатываясь и подпирая друг друга, двинулась из центра зала к ближайшей стенке. Им было хорошо и без танцев.

Вот так! Моими стараниями выдыхаемый Ру через нос воздух слегка поменял состав. Немного азота, чуть-чуть кислорода — и веселящий газ готов. Замечательная штука — простой, как репка. Для здоровья не вреден. Бесцветный, с приятным сладковатым запахом. В той концентрации, что я намагичила кузену, да при любви Ру к духам, почуять его вообще невозможно.

Часть кузен вдохнет сам при следующем глотке воздуха, часть достанется его визави. Теперь Ру всегда будет ходить слегка под мухой. Ему вовек обеспечено отличное настроение, и он будет душой любой компании, что бы ни ляпнул, ибо осчастливит собеседников одним своим присутствием! Другой вопрос, что никто и никогда не станет воспринимать лорда Роуэна всерьез...

Кузен добрался до стенки. Он и его леди продолжали цепляться друг за друга и хихикать. Еще две дамы и кавалер, стоявшие рядом, подвинулись поближе, чтобы узнать, что такого забавного случилось, и через минуту захихикали сами. Глядя на эту всеобщую радость, со всех сторон подтягивался народ. И тоже приобщался к веселью. Дело начало приобретать неконтролируемый размах.

Лорд Фирданн, недовольно хмуря брови, твердым шагом отправился призвать сына к порядку... и через минуту уже похрюкивал сам, пихая Ру локтем в бок и пытаясь ущипнуть за попу какую-то рыженькую фрейлину.

Шао с удивлением уставился на веселящуюся толпу и собрался подойти поближе — разобраться, чего это придворных качает, как рыбацью флотилию в шторм. И почему все ржут.

А вот пьяного дракона мне тут не надо — у меня и без реставрационных работ дел по горло!

— Шао! — кинула я мысль. — Не ходи туда!

Дракон развернулся на полушаге и уставился на меня.

— И не надо так на меня смотреть! Привлекаешь же внимание! — отчитала его я за нарушение конспирации. — Не ходи! Или, если идешь, поставь фильтры в нос!

— Астер? Это твои проделки? Что там происходит? — Шаорран вперил в меня взор золотистых соколиных очей.

Я подпрыгнула, отвесила Ти изящный поклон и резво засемила вокруг эльфа по кругу.

— Ру теперь выдыхает веселящий газ! — сообщила я на середине этого маневра. — Ты какой в пьяном виде — тихий или буйный?

— Ну, занавески не подпалю, — засмеялся Шао. — Но мне и вправду лучше держаться подальше.

Замолчал. Задумался. А потом выдал:

— А сероводородный метаболизм лорда Фирданна — тоже твоя работа?

Ну вот умный, зараза, а?!

— Ну-у... — задумчиво протянула я, — должна же я была хоть как-то отплатить за ссылку в монастырь?

Шао ментально захохотал.

Толпа у стены продолжала ухахатываться... Несколько наименее устойчивых лордов уже уселись на пол, с энтузиазмом хлопая друг друга по плечам и продолжая ржать. М-да... на такое я не рассчитывала. Надо бы уменьшить концентрацию. А то вечно поддатый Ру — это тоже бедствие имперских масштабов!

Глава 28

Самый прекрасный день в моей жизни? Это была ночь...
Брижит Бардо

— Наринель! Ты все делаешь неправильно!

Шаорран разогнулся, потирая живот.

Только что у нас закончился очередной учебный поединок. Похоже, мои понятия об атакующей драконьей магии не вписывались даже в самые широкие рамки привычной парадигмы.

Сейчас, например, я подменила себя фантомом, ловко уворачивающимся от Шаоррановых огненных шаров. А сама, накинув полог невидимости, обошла принца по широкой дуге, подкралась сзади и хлопнула по плечу. Шао от неожиданности подпрыгнул, а очередной шар с пшиком лопнул у него в руках. Повернулся, никого не увидел и тут же получил от меня кулаком в панцире под дых.

А теперь я стояла с покаянным видом и слушала, как он ругается.

Ар, подпирающий дерево в сторонке, захохотал:

— Шао, ты ее не исправишь! Моя невеста обожает избивать принцев!

— Ты уверен, что хочешь на ней жениться? — прищурился Шаорран.

Было в этом вопросе что-то еще, кроме шутки и мужской солидарности. И Ар это тоже понял. Поднял бровь и ответил очень серьезно, глядя дракону в глаза:

— Конечно, хочу. Я люблю ее больше жизни. И никому не позволю увести.

Так. Кажется, сейчас меня начнут делить. А меня спросили?

— Конечно, ему придется на мне жениться, — засмеялась я, подходя к Ару и обнимая его за талию. — Он — моя добыча!

— Нетрадиционная точка зрения для эльфийской девы, — Шао откинул волосы за спину и чуть наклонил голову, внимательно на меня глядя.

Ну вот, доигралась. Блин! Теперь придется неделю кроткую лань изображать, пока он забудет о моем неосторожном ляпе. Потупила глаза. Чуть покраснела и нежно, как хрестоматийная голубка из любовных романов, прильнула к Ару. Тот немедленно воспользовался этим, чтобы водрузить мне на плечо весомую длань и подтянуть к себе под мышку.

Ничего так, вполне Удобно... правда, пришлось слегка голову набок свернуть. Зато и Ар успокоился, и Шаорран расслабился.

— Ну что, будете смотреть, как надо парировать удар ледяной битой? Мы с Аром переглянулись и кивнули.

* * *

Трактир «Цветы Ларрана» готовился к приему лучших плетельщиц шелковых гобеленов Драконьей Империи. Именно такую «легенду» мы придумали, чтобы объяснить прибытие двадцати в прямом смысле слова с неба свалившихся леди. Посторонних постояльцев внутри уже не осталось, комнаты были прибраны и проветрены, погреб ломился от свежей дичи и галарэнских фруктов, которые мы приволокли прошлой ночью. Сейчас мы с Тиану и Арденом обходили покои, проверяя, все ли в порядке, и внося последние изменения в интерьеры. Апартаменты, предназначенные Аршиссе, оформили в ее любимой теплой терракотово-коралловой гамме с серебристой отделкой. Арден еще и умудрился раздобыть из эльфийских оранжерей букет любимых драконицей орхидей — вот нет бы, чтоб любила тривиальные гладиолусы или георгины.

Середину крыши освободили, сдвинув горшки с туями и лаврами к краям. По периметру зажгли светильники, обозначив место посадки. Драконы, конечно, могли ориентироваться и в темноте, но как найти в большом незнакомом городе нужный дом? А сейчас подсвеченный огнями прямоугольник был виден с высоты полета за пару лиг с любого направления.

Накануне, махнув рукой на все дела и даже на недоделанные домашние задания, мы легли спать на два часа раньше. Впереди маячил трудный день и две бессонные ночи. Либо у нас получится расправиться с гильдией убийц раз и навсегда... либо орки разбегутся, попрячутся, и через какое-то время придется начинать охоту сначала.

Сказать, что я нервничала, — это еще ничего не сказать. Мы шли к этому дню больше полугода. Выслеживали, сопоставляли имена и связи, чертили схемы и строили планы. И даже ограбили банк, чтоб оставить гильдию без денег. А сейчас нам надо одновременно, как можно дольше не поднимая шума, накрыть десяток локаций — три поместья в отдаленных местах, где базировались и обучались бойцы, несколько домов в разных городах и, наконец, штаб-квартиру гильдии убийц, расположенную в уединенно стоящем отлично укрепленном замке в дне езды от Ларрана. Принадлежала сия крепость некоему Фейхелу тер Мазерсу. Я гадала — это настоящее имя главы гильдии или же прикрытие, как в случае с отцом Лиррит? Захватим замок — узнаем.

Сейчас мы топтались на крыше, ожидая прилета Аршиссы с

подругами. Или со свитой, если уж быть совсем точными.

Ти, чувствуя мое беспокойство, обнял и притянул к себе, чмокнув в макушку. Я благодарно привалилась к его груди и расслабилась, ощущая спиной тепло его тела. Ар и Шон в паре шагов от нас по тридцать третьему разу проговаривали вслух порядок действий.

— Летят! — прервала я дискуссию друзей, увидев скопление быстро движущихся огоньков в моей контрольной сети. Понятно — прошли из Галарэна через телепорт, которым пользуется Шао, а теперь в человеческом облике летят сюда.

Мы сами, накидывая невидимость, давно научились становиться незримыми на всех планах — теперь нас не замечали ни летучие мыши, ни другие маги в контрольной сети. Мучились мы долго, Шон что-то химичил, бормоча про разные диапазоны длин волн, — но результат того стоил.

Я отступила на пару шагов от Тиану, встав на равном расстоянии между ним и Арденом. Шон подмигнул и исчез. Маг собирался быть рядом с нами, но, пока возможно, оставаться невидимым. Мы по-прежнему считали, что меньше знаешь — крепче спишь. Точнее, чем меньше все вокруг знают о нас, тем крепче можем спать мы сами.

Ну вот, еще пара минут, и они будут здесь. Двадцать четыре огонька спустились с неба. Секунда — и полог невидимости сброшен. Перед нами оказались служивший проводником улыбающийся Шао и стайка прелестных юных девушек в весьма экзотических, на мой взгляд, нарядах. Наверху короткие жилетки, под которыми надеты тоже короткие, открывающие пупки, рубашки. Внизу штаны. Попа обтянута, ниже свободно. Хорошо, хоть на ногах у них сапожки, а не шлепанцы какие-нибудь...

А в Ларране, между прочим, конец ноября. И в округе не теплее... Конечно, маги могут регулировать температуру окружающей среды и тела, а все леди — я ни секунду в этом не сомневалась — были сильными магами. И идиотом будет тот, кого обманут эти длинные косы и смеющиеся глаза под стрелами ресниц... Но все же лучше бы тратить магическую силу на что-то более актуальное, чем защита своего пупка от ледяного ветра.

Ладно, одежду найдем, не проблема. Сейчас надо поздороваться.

Сделала шаг вперед, к стоящей в группе дам Аршиссе. Та, сориентировавшись, развернулась с широкой улыбкой ко мне. Невысокая, изящная, с миндалевидными глазами и непокорной гривой волос цвета огненного опала. Красота редкая, экзотичная, казавшаяся хрупкой. Только вот в том, что вся эта трепетность — кажущаяся, я не сомневалась. Сама такая.

— Принцесса Астер? — произнесла красавица и протянула руки.

Я сделала последний шаг и обняла Властительницу. Что же, хорошо, если сложится так...

— Властительница Аршисса, я рада вас приветствовать в Ларране! Простите, что не могу, как подобает, принять вас во дворце... увы, там я пока не хозяйка, — начала я речь на драконьем.

— Ах, это такие мелочи! — рассмеялась драконица. — И называй меня просто Аршисса. Я обязана тебе за мужа и сына, так что давай без счетов. И можно зайти в дом? Шао говорил, что тут осень, но я слишком давно в последний раз была в Ларране и забыла, что тут осень совсем иная, чем в Тер-Шэрранте. А тут шагнула из телепорта — брр-р! — Драконица забавно надула губки.

Ар и Ти выступили из тени, также приветствуя Властительницу.

Та протянула руку для поцелуя Тиану и расцеловалась с Арденом. Интересный нюанс.

Внизу уже был приготовлен банкетный зал. Наедаться от пуза мы не собирались, но перекусить перед трудами праведными и прихватить что-нибудь с собой — это никогда не лишнее. Аршисса подняла бровь, оценив трапезный зал со столами, покрытыми белыми льняными скатертями со вставками из тонкого кружева, хрустальные сосуды с прохладительными напитками, блюда с паштетами и тонко порезанными пряными колбасами, окороками и сырами, свежим хлебом и южными фруктами. Вина не выставили специально — не время сейчас расслабляться. Конечно, два десятка пьяных дракониц гильдию разнесут... но нам хотелось разнести ее аккуратно, так, чтобы потом не ловить разбежавшихся орков по всей Империи.

Ар отошел в сторону, сказал что-то по амулету связи, а потом кивнул мне: «Скоро будут!»

Аршисса вопросительно подняла бровь.

— Эльфийские маги в помощь. Нужно, чтобы никто не ушел, — объяснила я.

Драконица кивнула, прикусив жемчужными зубками сладкий финик. Понятно, почему при такой матери Шао никак не удастся найти достойную невесту, — с кем ни сравни, а родительница всяко лучше... Если выберет кого-нибудь, трудно будет девушке не потеряться на фоне этой жгучей и экзотической, как цветок из драконьего пламени, красоты.

Дверь распахнулась, появились эльфы. В руках каждый держал теплый запасной плащ. Я улыбнулась Ару — молодец! Мгновенно сообразил, как согреть одетых не по погоде женщин, а заодно сразу установить дружеские

отношения. Маги раскланялись и присоединились к компании. Сначала девушки держались отдельно от остроухих, стреляя глазами, шепчась и пересмеиваясь между собой, а потом обе группы перемешались. Эх, если бы можно было вот так всю ночь просидеть — как бы это укрепило дружбу между нашими странами!

Ар хмыкнул, поймав мою мысль.

«Между прочим, все эльфы неженаты. И если я знаю Аршиссу, ее подруги тоже не обременены семьями... посмотрим, что будет», — ментально засмеялся Арден.

Вот сваха в государственном масштабе! Он что, решил, что капля драконьей крови не повредит Мириндиэлю, и тут же принялся воплощать идею в жизнь? Кстати, Алсинеиль-то в курсе марьяжных инициатив своего сына?

«Конечно, — невозмутимо отозвался Ар, сооружая бутерброд из ветчины, зелени и кусочка сыра и отправляя его в рот. — Спорю, что и у Аршиссы тот же план, только наизнанку. Наверняка Шао ей рассказал о возможностях гибридной магии».

А что? Я знала, что последние века численность и сила древних народов медленно таяли... И если таким образом можно затормозить падение — так почему бы и нет? Мысль о мире, заселенном людьми, похожими на Тиану, была мне симпатична.

Вот бы нам еще и танцы устроить, размечталась я, рассказывая хохочущей Аршиссе о проделке, которую устроила с кузеном Ру.

Увы, как ни хорошо было сидеть и хрустеть яблоками в дружеском кругу, пора было завершать культурную программу и переходить к деловой части встречи. Маги и драконицы разбились на пары — им предстояло работать по двое, подстраховывая друг друга.

В дальней части зала было свободное пространство. Я встала туда. Арден занял место за моей спиной. Шао остался рядом с матерью, а Ти вышел, чтобы притащить наше наглядное пособие.

Сделала шаг вперед и заговорила:

— Итак, все уже знают о задаче, что стоит перед нами этой ночью. Мы хотим уничтожить, выдрать с корнями и всеми побегам разросшуюся на земле Империи гильдию убийц-полуорков, которая угрожает всем нашим странам. Напомню, что несколько лет назад орки напали на патрули на границе Мириндиэля и трое эльфов погибли.

Обвела взглядом лица присутствующих. Как я и ожидала, лица эльфов стали отстраненно-холодными, глаза прищурились. Убийц дивный народ не прощал. Я дождала:

— Этой весной было совершено покушение на принца Тинуириннеля, сына брата Владыки эльфов, Третьего Наследника Престола. Причем покушались неоднократно.

Аршисса заинтересованно посмотрела на меня — об этом она не знала.

— Месяц назад убийцы напали на Властелина Небес и кронпринца Шаоррана. Возможно, многие из вас слышали об этом.

Драконницы запереглядывались и закивали. А эльфы, наоборот, с интересом навестили уши.

— Собрать информацию, которая у нас сейчас есть, было очень непросто, на это ушло много месяцев работы. Сложность в том, что на каждого из членов гильдии нанесена татуировка, которая убивает владельца, как только тот попадает в плен или под принуждение, ментальное или физическое. На шеях орки носят экранирующие амулеты, то есть прочесть их мысли издали невозможно. И еще хуже то, что все эти амулеты увязаны в единую сеть — убей одного орка, и об этом узнают все.

Я специально говорю об этом, чтобы подчеркнуть важность задачи и недопустимость любой самостоятельности. Если в том месте, куда вы отправитесь, поднимется тревога и орки всполошатся, немедленно свяжитесь с нами. И постарайтесь что-нибудь придумать, чтобы потянуть время и сбить орков с толку, — подсуньте им фантом красивой заблудившейся девушки, сотворите мяукающую на вершине дерева кошку — да что угодно! Пусть по улице промчится всадник, рассыпая монеты из рваного кошелька... что в голову придет! Лишь бы преждевременно не начался шум. Все понятно?

Сделала паузу и обвела взглядом лица, дожидаясь кивков.

— Ваша задача — следить за орками и ни в коем случае не позволить им разбежаться. К сожалению, магия, блокирующая амулеты и не дающая поднять тревогу, есть только у нас. Значит, мы, начав со штаб-квартиры, должны будем как можно быстрее перелетать с места на место. Вот карта и наш маршрут на ней. Проставлено примерное расчетное время, когда мы должны быть в каждой точке. После нашего отбытия вашей задачей станет бесследно уничтожить трупы, следы магии и собрать все, до последнего клочка, бумаги. Ну, и что еще интересного найдется. Закончив, возвращаетесь сюда.

А сейчас небольшая демонстрация — вряд ли многие из вас видели орка-убийцу.

Возникший рядом с нами Ти сбросил полог невидимости с замороженного трупа. Орк стоял в угрожающей позе, расставив

полусогнутые ноги и занеся для удара нож. Здоровый, как носорог. Страшный, как изготовившийся к атаке кабан. И такой же симпатичный.

Девушки, глядя на бугристую кожу и волосатые уши нашего красавца, сморщили носы. Ага, я бы тоже за такого замуж не пошла! Зато как на его фоне смотрятся эльфы!

— Сейчас накиньте защиту и отойдите так, чтобы все видеть, но не вмешиваться. Можно взлететь. Повелитель Арденариэль покажет, чего ждать от этого красавца в бою.

Изначально я рвалась подраться сама, не зря ж я теперь учила химию, балансируя на одной ноге, а физику — вообще стоя на голове? Но Ар спокойно заметил, что если тощая малявка уделает здоровенное чудище с тесаком, никто не станет воспринимать орков-убийц всерьез. И это будет опасно, жертвы нам были не нужны. А с другой стороны, у Аршиссы с подружками появится желание тоже порезвиться... и, скорее всего, в результате нашего единственного и неповторимого инструктора по бою на ножах спалят драконьим огнем. Да и времени это займет немерено.

Повелитель, как всегда, был прав.

Я отошла к Шао и Аршиссе, взяла их за руки и взлетела, утягивая за собой под потолок. Остальные леди и маги последовали нашему примеру. Шао, не ожидавший от меня такой инициативы, заинтересованно посмотрел на мою руку в его ладони, а потом заглянул в лицо. Арден клацнул клыками.

«Прекрати ревновать! Сам знаешь, что так надо!» — кинула я ему мысль.

«Не могу... как вижу тебя рядом с ним...»

Ну вот, был умный эльф... пока со мной не встретился!

«Ну вот дался он тебе! Я люблю *тебя*. И смотри, пожалуйста, не на нас, а на орка!»

Ар развернулся и щелкнул пальцами, снимая заморозку.

Следующие пять минут оказались очень волнительными. Несмотря на все боевое искусство Ара, орк неостановимо пер на него, как разъяренный бык на красную тряпку, круша попадавшие на пути табуретки и с жуткой скоростью размахивая ножом. Массивная туша двигалась легко, невесомо и стремительно перелетая с места на место. Ару приходилось отступать. Прикинув, куда они движутся, я вознесла столы с остатками нашего ужина к потолку — еще пригодятся.

«Правильно! Хорошая ветчина!» — пришла мысль от Шона, висящего в дальнем углу под пологом невидимости. Я сглотнула смешок.

— Астер, — улыбнулась мне Аршисса, — а ты давно знаешь

Повелителя?

— Не очень, — отозвалась я, продолжая следить за боем. — С Шао мы познакомились месяца на три раньше.

Прекрасная драконица вопросительно уставилась на сына. Ага, как я его хорошо заложила! Теперь, когда выплывет наружу, что я помолвлена, то ситуация будет не «хитрые эльфы тайком подсуетились», а «ну и куда же ты смотрел? Эх, пролетел!».

Арден упал боком на пол и подсек орку ноги, ударив под коленную чашечку. Тот рухнул, разнеся в щепки последнюю табуретку. Больше целой мебели на полу не осталось — все остальное висело под потолком, поэтому демонстрацию мы закончили. Ар внимательно взглянул на убийцу — тот замер, стоя на одном колене. Ти спорхнул вниз, чтобы заняться выносом тела.

— А откуда у вас орк? — поинтересовалась драконица, оторвав меня от раздумий, выдержала ли бы знакомство с нашим орком мебель, сделанная гномами.

— Шао не рассказывал? Из Омты притащили. Из него вышел замечательный партнер по бою на ножах! Этот спуску не дает!

— Ты тоже с ним дерешься?

— Ну да, — пожала плечами я. — Хотя обычно проигрываю...

— Мне дадите потом попробовать? — заинтересовался Шаорран.

— А мне? — мелодично пропела Аршисса. Вот в том, что эта песчаная эфа уроет нашего орка за три минуты безо всякой магии, я ни капли не сомневалась. И посмотреть на это казалось интересным.

— Конечно! — искренне улыбнулась я. Кстати, если все пойдет как надо, стоит еще штуки три в стазис отправить — пригодятся для тренировок.

«Ага, понял, сделаю», — отозвался невидимый Шон.

Ну вот. Понеслось. План запущен. Я стояла и смотрела, как пары по очереди поднимались на крышу, девушки оборачивались разноцветными драконами, а затем взмывали в воздух с седоками на шеях и, скрытые невидимостью, уносились в ночь. Раньше взлетали те, кому лететь было дольше.

Аршисса и Шаорран остались с нами. Перед вылетом я попросила их задержаться на минуту и лично навесила защитные щиты. А то не хватало нам угробить любимую жену Властелина Небес или потерять кронпринца.

— Что ты там так старательно накручиваешь? — поинтересовался Шаорран, вертя головой, чтобы посмотреть на мое рукомашество за своей спиной.

Я чуть не ляпнула, что это то же самое, что в экзаменационной аудитории Красной башни. Упс! А как объяснить это по-другому? Мм-м... а если сослаться на Тиану?

— Тиану рассказывал, что в Красной башне, где он учился, есть зал, где не действует человеческая магия. Это так, да? Вот думаю, то, что я сейчас делаю, очень похоже...

Аршисса склонила голову набок. Похоже, сложность того, что я сейчас творила, она представить могла. Пусть смотрит. Я больше не девочка, нуждающаяся в защите и помощи, а принцесса и дракон. И со всеми говорю на равных.

Еще через пять минут Тиану со мной на заливке, Шао с Арденом и Аршисса понеслись к стоявшей на юго-восток от Ларрана крепости Фейхела тер Мазерса. Невидимый Шон последовал за нами.

Блин! Я видела план замка, знала с точностью до локтя его размеры, но сейчас, стоя перед уходящими ввысь стенами чернеющей перед нами громады, как-то засомневалась: а хватит ли сил объять это необъятное? Наша группка из пяти видимых и невидимого Шона казалась кучкой муравьев, решивших взять штурмом баобаб.

— Что мы должны сейчас делать? — поинтересовалась Аршисса.

— План прост. Мы расходимся так, чтобы охватить щитами замок. После того как магия перестанет работать, Тиану отправит всех обитателей в спячку. Тогда заходим внутрь.

Рыжая грива качнулась, когда Властительница задрала голову, пытаясь разглядеть верх стен.

— Вы можете накрыть все это?

— Не попробуем — не узнаем, — пожала плечами я. — Извините, пора. Пойдите рядом, пожалуйста, тут охранные плетения, и пока они работают...

Пока я разговаривала с Властительницей, Шон отлетел на противоположную сторону замка, а эльфы встали по сторонам. Место для каждого из нас мы рассчитали по плану заранее. Ну, все. Глубоко вздохнула. «Я готова!»

«Поехали!» — скомандовал Арден.

Я подняла руки, потянулась к эльфийским и человеческим источникам, дотронулась до пылающей сверхновой у себя внутри и начала плетение, растягивая его шире и шире. Внешний мир исчез... краем сознания я чувствовала моих любимых... сейчас я за ними успевала. Мы вчетвером, вкладывая все силы, вытягивая магию из резерва и серебристых рек вокруг, плели, колдовали, ворожили, создавали невероятной сложности узор,

растекающийся по основе из драконьего щита. В какой-то момент я почувствовала, что Ар близок к своему пределу — все же он слишком недавно стал драконом, — и кинула ему луч от сияющей внутри меня звезды, вновь наполняя магией его исчерпанный резервуар. Кажется, Шон с другой стороны сделал то же самое...

Не знаю, сколько мы так творили. Но когда Шон издали выдохнул: «Готово!», я села на землю. Ясно, у нас проблема. Надо улучшить момент и незаметно слиться. Иначе к рассвету все протянем ноги от магического истощения. Кстати, хватит ли сил у Тиану, чтобы погрузить всех обитателей замка в сон? В своей контрольной сети я видела примерно сотню огоньков.

«Хватит!» — пришла улыбка Ти.

«Ти, повысь чувствительность сети до предела! Помнишь тех орков в банке — с приглушенными аурами?»

«Уже сделал».

Из-за угла, насвистывая, показался Ар. Блондинистая грива выглядела востропанной, но в целом Повелитель казался довольным. Незаметно подмигнул мне: «Мы круты! Жаль, поцеловать тебя нельзя! Кстати, твоя магия как хорошее вино! Мы с Рассветом в восторге. Дашь потом попробовать еще?» Упс! Это он всерьез? Лучше б он сейчас оставался трезвым...

«Бель, не волнуйся — он шутит. Ему просто было приятно. Это — больше, чем поцелуй, понимаешь?» — Шон смеялся.

Последним появился Ти и выдохнул вслух:

— Все спят. Можно лететь!

На лице Аршиссы, предвкушавшей, как она сейчас доберется до тех, кто посмел тронуть ее семью, появилось хищное выражение.

— Леди Аршисса, — верно поймал момент Арден. — Если кто-то еще жив...

— Я сама убью его!

— Нет. Потому что их нужно допросить. Гильдия — лишь наемники и союзники. А во главе заговора стоит некромант. И еще — ведем себя максимально осторожно. В коридорах могут быть механические ловушки, их спать не отправишь.

— Мама, Арден прав. Щиты от парализующего яда или василиска не спасут. У Ардена, Астер и Тиану на троих на счету больше сотни орков, а у нас пока ни одного. И подумай, как будет хихикать отец, если мы влипнем в какую-нибудь лужу! — подал голос Шаорран.

Аршисса кивнула. По-моему, сыграл последний аргумент.

В детстве я обожала книги с картинками и планами. В том числе и разных замков. Да и сама всю жизнь прожила в замке. Этот, на донжон которого мы сейчас вознеслись, кстати, не уступал размерами ларранскому. Так, оглядываемся: во дворе разные службы, конюшня, оружейная, кузня и что-то еще — труднораспознаваемое в темноте. Если искать начальство, архив и сокровищницу, то начинать надо с донжона. Ну что же, значит, так и пойдем, сверху вниз.

«Шон, соберешь амулеты с трупов?!»

«Ага, их у меня уже целый мешок. Будет два мешка. Кстати, тут тайных ходов не меньше, чем в императорском замке, — видишь?»

«Не-а... с крыши я вообще ничего не вижу. Ты покажешь?»

«Да, и осторожнее! Вниз за первой площадкой — ловушка с арбалетами в стенах. Не наступайте на третью ступеньку!»

Гм-м. Может, как раз и наступить? Не нам, конечно, а драконам... А то сейчас сил на то, чтобы запудрить им мозги, я трачу не меньше, чем на основную задачу. Нет, нехорошо. Как я посмотрю в глаза тем двум десяткам моих крылатых сестер, которые сейчас держат драконьи щиты вокруг остальных убежищ гильдии, если позволю пострадать их Властительнице? Эх-х... честь такая штука — один раз поступившись, теряешь навсегда.

«Ты про девичью?» — хихикнул вредный Ти.

«Вот нашел о чем думать, — пихнула мысленно жениха локтем в бок. — А будешь прикалываться — стану хранить вечно!»

Ти икнул и уставился на меня круглыми глазами, пытаясь понять, пошутила я или нет.

Ага, страшно?

Пока болтали, Шаорран, которому дали поработать, аккуратно взломал замки на ведущем внутрь люке. Присмотрелась к технике принца — ясно, просто энтропия. Я сейчас уже умела открывать, не ломая. Вниз спускалась закрученная по часовой стрелке винтовая лестница с крутыми ступенями. Это было общим правилом для таких башен. Чтобы при обороне, отступая наверх, воины, защищающие башню, свободно орудовали мечами, а клинки нападавших цеплялись за стены.

Арден поднял руку:

— Я иду первым.

Вообще-то, первым пойдет Шон. С таким чутьем на тайные ходы и ловушки и с его драконьим любопытством лучше разведчика не найти. А вдобавок, как я могу ему не разрешить сунуть нос туда, где интересно? Невидимый маг хихикнул.

Я шла за Арденом. Следом Шао и Аршисса, а замыкал отряд Тиану.

На третьей ступени за узкой площадкой нас и вправду ждала ловушка. По виду камень ничем, даже истертостью, не отличался от тех, что были выше и ниже его... но стоило нажать, как из замаскированных в щелях между камнями бойниц полетели короткие дротики, разбрызгивая по противоположной стене знакомую темную жидкость. Аршисса хотела мазнуть по ней пальцами, чтобы понюхать, и Ти еле успел перехватить ее руку.

— Осторожнее. Действует даже на драконов. Не убьет, но пальцы потеряют чувствительность, а реакция замедлится.

Драконница кивнула. Пожалуй, она и впрямь засиделась дома. От наших реалий она была далека — я б с такими замашками долго не протянула. Чтобы чем-то ее занять, попросила связаться с подругами, сообщить, что мы вошли в цитадель. А заодно узнать, как у них дела. Ведь амулеты связи Ардена внутри поставленной нами экранировки не действовали.

Выяснилось, что большая часть драконов еще в пути. А у тех, что прилетели, пока все тихо. Эх-х, лишь бы так и оставалось...

Мы ходили по этому лабиринту уже третий час подряд. Нашли больше полусотни мертвых орков и, сняв и заблокировав амулеты, превратили тела в воздух. В конюшне — о радость! — среди других коней обнаружили спящие эльфийские кобылы. Меньшая радость, что они были снова жеребыми. Но Арден и Ти все равно сияли, будто клад нашли. Арден тут же взлетел над куполом и связался с кем-то по амулету. А спустившись, довольно сообщил, что лошадей заберут уже сегодня. И что в замок приедет десяток эльфийских магов — тут обнаружилась богатая библиотека. И тайных ходов, где можно найти что-то интересное, больше, чем дырок в куске сыра. Эльфы останутся здесь, пока мы не решим, что делать с замком дальше.

Сокровищница оказалась неинтересной — ничего магического там не обнаружилось. Аршисса выбрала несколько вещичек «на память», а я сунула в карман браслет с восемью большими топазами орехового цвета в тон глаз Шона — потом расковыряю, будут камни для призыва. Еще нашлись два кинжала голубого серебра. Я взяла тот, что с рукояткой попроще — он идеально подходил к мечу Тамир, которым я дралась, а мне давно хотелось научиться сражаться двумя руками. Второй меч я бы не потянула, а вот кинжал пришелся бы в самый раз. Другой клинок отдали Шаоррану.

Глава гильдии — старичок с благостным лицом и венчиком седых

волос — мирно почивал в своей кровати. Пробираясь к нему пришлось через десяток ловушек — нас пытались пристрелить, пришить падающим сверху каменным блоком, забрызгать парализующим ядом и уронить в открывшиеся в полу люки — перед дверью в спальню дедули проваливалась целая секция коридора. В спальне же, в тайнике, вмурованном в стену, нашлась кipa журналов с зашифрованными записями о совершенных гильдией убийствах. Арден довольно кивнул, пряча их в сумку, — мы собирались предать эти сведения огласке. Причем не все сразу, а по частям. Пусть всплывут два-три десятка преступлений в разных городах, потом, через пару месяцев, еще сколько-то... И снова. И опять. Огласка прикончит деловую репутацию гильдии убийц.

У старичка обнаружилась пара тоже не татуированных, вполне живых заместителей. Троицу укутали заклинаниями — выберемся за наш купол, отправим в Мириндиэль. Договоренность с Владыкой об этом у нас уже была. Тот лично займется ментальным сканированием — ведь личность некроманта по-прежнему оставалась тайной.

В одной из дальних комнат на полу отыскались следы портала. Шон походил вокруг, помахал рукавами, сказал, что портал старый, но он все равно поставит стазисную ловушку с сигнализацией — вдруг повезет?

Дела в замке закончили ближе к двум ночи. Ой, если так дальше пойдет, мы просто не успеем облететь все места... нехорошо. Сейчас наша компания стояла на лужайке среди кустов, и Ти, которого направлял и страховал незримый Шон, открывал портал в Мириндиэль, чтобы отправить туда наш улов. Кстати, встрепанный маг умудрился сопровождать нас всюду, так и не явив драконам своего присутствия. Похоже, игра в прятки ему нравилась.

Шао смотрел на то, что творит Тиану, качал головой и повторял:

— Когда ты успел так натаскаться в магии?

Ага! Надо не с толпой девушек гулять, а выбрать одну — правильную. И выучить магии ее. А попутно и сам так натренируешься, что любого дракона передраконишь!

Сначала в портал пихнули труп орка. Для проверки. И подождали, пока его выпихнут обратно. Все же опыт у Ти был не таков, чтобы сразу прыгать туда самому. Вслед за трупом появился улыбающийся Владыка. Смелый! Обнял Ардена и Тиану, а потом раскрыл объятия мне. Я радостно кинулась ему на шею.

«Бель, привет! Рад тебя видеть! Как ты?» — Владыка чуть отстранился и заглянул мне в глаза.

«Нейли! Я по тебе скучала!» — это была чистая правда. У Ара

потрясающий отец, и я успела его полюбить.

«Посмотри-ка, как на нас смотрит Аршисса. Не возражаешь, если мы ее чуть-чуть запутаем? Только сына с племянником предупрежу, что это розыгрыш».

Я ментально хихикнула, сообразив, что задумал Нейли. Мы пока отчаянно не хотели светить наши личные отношения. А Шао упорно пытался вычислить, кто из эльфов мне милее. Так усложним ему задачу!

Рука Алсинеяля сползла с моей спины на попу, прижав меня к нему чуть теснее. Пожалуй, для демонстрации хватит. На секунду мы так замерли, а потом я смущенно отпихнула его руками, выпуталась из объятий и отступила. Нейли подмигнул: «Отлично сработали...» Я незаметно подмигнула в ответ. Смущенно оглянулась на Шао — взгляд принца казался озадаченным. Внутри захихикали Нара с Элги — похоже, им понравилось водить за нос бронзового.

Алсинеиль улыбнулся и направился к Аршиссе, приветствовать ее и сына. Тиану и Арден, не теряя времени, упихнули спеленутые магией трофеи в портал. Потом переглянулись.

«Бель, надо восстановить магию. Нам сегодня еще пахать и пахать, а резерв исчерпан больше чем наполовину. Отец за нами присмотрит. Шон, давай! Драконов в стазис, а сам иди к нам!»

«Угу, уже...»

Конечно, жаль так поступать с Шао и Аршиссой, но нашего полного доверия они пока не заслужили. Слишком непредсказуемы и слишком порывисты. Оглянувшись на застывших рядом с Нейли драконов, я сделала последний шаг...

Ну как же это хорошо! И после остается такое ощущение, что летала на радуге между звезд, сама была этой радугой. Хочется смеяться и обнять весь мир. И трое моих друзей, моих любимых тоже лучились радостью. Я облизнула припухшие губы: «Ну что, понеслись дальше?»

Шон снова накрылся невидимостью. Кажется, ему стало интересно, продержится ли он до конца нашей операции, не засветившись? Блокирующие магию щиты с замка мы сняли — иначе эльфы не смогли бы там колдовать. Портал оставили открытым — позже его закроют маги Алсинеяля. Владыка сказал, что оставлять не до конца обследованный замок без присмотра нельзя и он позаботится и о надзоре, и о лошадях, и обо всем остальном.

Еще несколько часов спустя мы чуть дышали. Зачистили три городских дома и два из трех поместий, служивших учебными базами, добавили еще две сотни убийц в список павших. Каждая из усадеб

блокировалась тремя парами «маг — драконица». По окончании миссии одной мы поручали трофеи и уборку трупов, две другие сразу же отправляли на помощь в те места, куда мы еще не долетели. После наших визитов локации оставались чистыми, как орех, выеденный червяком-ударником: ни обитателей, ни денег, ни оружия, ни клочка бумаги. И никаких следов, что за чума тут пронеслась.

Когда я высказала это Аршиссе, та довольно засмеялась:

— Да, остроухая чума на драконьих крыльях...

И все равно до рассвета мы не успевали. Остались еще дома в четырех городах и большое поместье на юго-востоке. А если разделить на пары и пусть каждая зачистит по два дома? Мы с Тиану и Шон с Арденом отлично бы справились... вот только как будет добираться до места Ар? Сделает вид, что летит на палочке верхом? Шона-то по-прежнему не видно...

— Ну, зачем на палочке? Я б, конечно, сел на Шаоррана... — я уловила ментальный смешок Ардена — точно, это иерархическое! — ... но если возьму его с собой, потом придется объяснять, давно ли я драконьей магией балуюсь. Так что открываем портал в нужном направлении, и мы с Шоном уходим туда. А там уж полетим, как обычно.

Разумно. По два дома на каждого. Это позволит сэкономить пару часов на дороге и еще пару на работе. А вот с последним поместьем придется разбираться уже днем. Эх, как там Эмит? Небось уже поет в часовне, а скоро пойдет на завтрак... В животе требовательно забурчало... Спать хочу, есть хочу, устала, как грузчик... вот и стоит родиться принцессой?

С домами мы справились без проблем. А вот последнее поместье преподнесло нам сюрприз. Отряд из дюжины орков попытался спозаранку куда-то выехать и наткнулся на блокирующий дорогу драконий щит. Хорошо, что к этому моменту вокруг собрался уже десяток подруг Аршиссы и, несмотря на большой периметр, щит оказался достаточно крепким. Нам оставался еще час полета, когда пришла весть, что мы обнаружены и орки встали на уши.

— Аршисса! Немедленно передай своим подругам, пусть прикроются невидимостью! И закроют магов, если те не могут хорошо спрятаться сами! А лучше два щита один поверх другого!

— Зачем?

— Хорошая защита от василисков — вдруг там есть хоть один? И одновременно от арбалетных болтов с парализующим ядом — я уже говорила, от них обычные драконьи щиты не спасают!

Поместье занимало целую долину. Огромное какое! Несколько стоящих поодаль друг от друга усадеб, разбросанные по склонам холмов

домики непонятного назначения, загоны с лошадьми, даже поля. Интересно, что они там выращивают? Может, ту самую траву, из которой потом варят валящую с ног бурую гадость?

Когда мы прилетели, Арден был уже на месте. Значит, и Шон рядом. Я вздохнула с облегчением. Наверное, у меня пунтик с этими ящерицами. Василискофобия, ага. Но меня до сих пор начинало колотить мелкой дрожью при воспоминании о том ущелье в Драконьих горах.

Мм-м... если тревога уже поднята, может, можно не усыплять их, а просто вырубать? Не было уверенности, что мы даже с полным магическим резервом можем накрыть все это пространство. Я обернулась к Ардену. Тот заговорил вслух:

— Со стороны холмов драконы пусть держат щиты. Невидимость ни в коем случае не снимать! Пусть постоянно поддерживают связь между собой — мало ли что. Мы пойдем со стороны дороги. Будем двигать щит перед собой, постепенно сжимая круг, и морозить всех, до кого дотянемся. Пойдет такой план?

Несколько минут мозговали, выискивая слабые стороны. Вроде бы критических недостатков незаметно. Если не подставляться под арбалетные выстрелы, то должно пройти. Мм-м... Орки понимают, что плен и смерть для них равнозначны. Значит, будут биться до последнего. И способны на любые гадости или глупости. От «палить наугад во все стороны» до подстроить какую-нибудь ловушку. А если не идти, а лететь? Цель ищут обычно на уровне глаз — мало кто смотрит в небо. А и смотри — ничего не разглядишь, мы невидимы. А еще бы хорошо, чтобы Шон поднялся повыше и пригляделся сверху, не топаем ли мы дружно к какой-нибудь свежевырытой яме?

Арден кивнул. А потом озвучил все это вслух, как будто только что придумал.

Ну, стой не стой, а пора начинать. И есть ужасно хочется... Зевнула и взлетела. Раскинула сеть. Ага, вон оранжевый огонек. Вот сейчас я его приморожу!

Ровной цепью, не вырываясь вперед, мы начали сжимать круг, ментально считая орков по мере того, как отправляли их в отключку. Идущие второй цепью эльфы соберут трупы в одно место.

— Первый! — Я.

— У меня отряд... ага — есть шесть штук! — Шао.

— Восемь и девять, — Аршисса.

— Еще трое, — Арден.

— Тринадцатый, несчастливый! — смешок Тиану.

«Я только что сверху прибил василиска. Сидел на валуне за поворотом мордой к дороге», — слышный только нам голос Шона.

Вот как чувствовала! Послала волну любви и благодарности магу — какая же он умница!

Чуть замедлила темп, давая Шону время оглядеться. Ибо там, где есть один, могут быть и еще...

«Ар, ты летишь над дорогой. Скажешь, что пришиб ящерку?»

«Ага», — пришла ответная улыбка.

— Василиск на дороге, один, — Арден.

Ментальная волна изумления и недоверия от Аршииссы и Шао. А они что, думали, у нас паранойя разыгралась? Нитью драконьей магии вздернула трупик мелкой серо-бурой обмякшей твари с прикрытыми пленками глазами к себе, покрутила в воздухе, а потом отправила к Шао — пусть полюбуется.

— Астер! Хочешь, подарю тебе такую брошку? — улыбнулся мне дракон.

Ага, полюбовался...

— Давай! — гм-м... задумалась я. Что там было у Цецилии с василисками? Ничего? Да быть не может! У нее со всеми что-то было. Спрошу у Настоятеля — он наверняка знает!

Мысли о деятельной святой не помешали мне заморозить еще троих прятавшихся в кустах убийцев. Скоро пойдем на трехзначные цифры...

Я пролетала в двадцати локтях над каким-то строением, когда оно взорвалось. Куда там фейерверкам в Марен-Каре! Еле успела окружить себя дополнительным щитом из охлажденного воздуха, прежде чем меня накрыл огненный вал. Ой, Арден справа, слишком близко... его наверняка заденет! Потянулась к нему и, выкладываясь до предела, прикрыла любимого тоже — может, он и сам уже знает это заклинание... но лучше перестраховаться... А почему падаю? Летать уже не на чем? Нара, поможешь? Рык в ответ и вливание силы в опустевший источник. Мысленно поцеловала саму себя в нос... выдержим, недолго уже осталось!

Похоже, взрывом орки пытались создать дымовую завесу, чтобы попробовать прорваться в лес. Если б не драконий щит, может, им это бы и удалось. Убийц было столько, что без подруг Аршииссы мы могли бы и не справиться.

Когда все кончилось, я еле стояла на ногах. Держала прямую спину силой воли и старалась, чтобы никто не увидел, как дрожат руки. Резервы, и мой, и Нары, были истощены до предела. Парням было не лучше. Даже Шао выложился. Кстати, у него был самый большой счет убитых орков —

похоже, он на них всерьез разобиделся. А Шон засек и прибил еще одного василиска. Тот поджидал нас в доме. Последний орочий привет, так сказать.

«Бель! Ты себя видела?» — раздался ментальный смешок мага.

«Я уже себя и не чувствую. А что, я выгляжу сейчас как-то по-особенному?»

«Ну-у... Посмотри на Ара и прикинь, где был он, а где ты, когда рвануло».

М-да, вид у «наипрекраснейшего из сыновей дивного народа» сейчас был достойный — на паперти Храма он бы собрал немало денег от сочувствующих погорельцу прихожан. Серо-псивые волосы дыбом, морда в полосах сажи, все остальное прихотливо расцвечено грязью разных оттенков. Что сказать, кронпринц при полном параде!

Арден, поймав мою мысль, поднял полосатую бровь и попытался вытереть лицо рукавом. В результате нос наипрекраснейшего из пятнистого стал равномерно серым, как свежевыкопанная картофелина. Я ментально захихикала. Ар гордо задрал подбородок и обвел взглядом меня. Изумрудные глаза смеялись.

Так. А на что похожа сейчас я сама?

«На головешку обгорелую. Молодец, что волосы догадалась подобрать и спрятать, а то б лысой осталась».

Нет, я Шона люблю. Но иногда делать это труднее, чем обычно. Зато и мне с таким придворным магом заболеть манией величия не грозит.

А вот Аршисса и Шао выглядели такими чистенькими и довольными жизнью, что даже обидно...

«Хочешь, я на них бочку сажи опрокину?» — поинтересовался тер Дэйл.

«Шон!» — взвыла я.

Итак, гильдия убийц, годами третировавшая Империю, прекратила свое существование. Может, кто-то и уцелел, но это уже не страшно. Завтра Арден через доверенных людей в гильдиях и нашу разведку пустит первую порцию информации о заказных убийствах. Влияния гильдий хватит на то, чтобы наказать заказчиков, даже если государственное правосудие пробуксует. А потом мы подкинем еще слухов. И еще. И после того как всем станет ясно, что, наняв орков, ты сам кладешь голову на плаху, клиентов им больше будет не найти. Так что гильдии пришел конец! Мы это сделали!

Ти и Ар кивнули.

— Ну что, прибираемся тут и можно по домам? — улыбнулась я. — Предлагаю вечером отметить победу вечеринкой в «Цветах Ларрана»!

— Сегодня хорошо бы выспаться и отдохнуть, — заметила Аршисса. — Завтра мы бы хотели прогуляться по городу, а вечером можно и вечеринку устроить. И вообще, раз уж мы прилетели в Ларран, не погостить ли нам тут денька три?

— Отличная идея, — искренне улыбнулась я. Мама Шао мне и вправду понравилась. И кажется, несмотря на облезло-обугленный вид, я ей тоже.

В Ларран мы прилетели уже к вечеру. Эльфы отправились в свою резиденцию — отмываться. Я, накинув невидимость, чтобы не пугать встречных видом «демоница горелая», и стараясь не ронять хлопья сажи по пути, прокралась к себе в ванную и заперлась там на два часа. Волосы даже после третьего полоскания продолжали вонять дымом...

Когда через портал вернулись Шон и эльфы, мы повисли друг на друге и слились. На поцелуи уже не хватало сил, а вот радости и истерических смешков было выше крыши. И потом просто свалились, как стояли, на кровать. И я еще хотела устроить вечеринку?

А завтра контрольная по физике и начало зачетных боев в Белой башне.

Но это — завтра...

Надежда Кузьмина

Наследница драконов 4

Добыча

Автор: Надежда Кузьмина

Название: Добыча

Серия: Наследница драконов #4

Жанр: Боевое фэнтези

Тег: Колдовские миры

Издательство: Эксмо

Год: 2012

ISBN: 978-5-699-54715-9

АННОТАЦИЯ

Интересно, почему трудности всегда легче создать, чем с ними справиться?

До совершеннолетия последней принцессы Драконьей Империи остался всего год. Вот только как Бель успеть за такой короткий срок сделать все, что хочется и что нужно?

В магической Академии грядет первая сессия, дядя Регент в Ларране плетет интриги, не желая отдавать трон, неуловимый некромант грозит бедами, переворотом и войной, а женихи нервничают в ожидании свадьбы. Добавились и новые напасти — за горами зашевелились орки, а над головой кружит драконий принц, постоянно пытаясь сунуть любопытный чешуйчатый нос куда не просят! И как прикажете со всем этим справиться?

Недостаток времени сжимает события в тугую спираль. Что будет, когда она начнет раскручиваться?

Глава 1

Гарантия мира: закопать топор войны вместе с врагом.

Е. Лец

— Бель, подъем!

Я открыла глаза в кромешной тьме. Спать хотелось жутко. Но если Ти не просто будит, а пытается стащить одеяло, в которое я вцепилась, как клещ в собачий хвост, значит, действительно пора вставать. Зевнула. Попыталась в последний раз натянуть подушку на уши...

— Опоздаем в Академию, — произнес над головой голос Ардена.

А вот это уже не шутки.

Задержавшись, как форель на крючке, сама скинула одеяло и спрыгнула на пол. — Умыться, одеться, причесаться, собраться... Все же понедельник — день тяжелый, неважно, принцесса ты или нет. А уж после таких выходных...

Пока чистила зубы, вздыхала, вспоминая, как дошла до жизни такой, что третий месяц выспаться не дают...

Началось все десять лет назад, когда мой отец — король Сирил — уехал на войну с орками. Назад он не вернулся. Единственным живым родичем — и при этом весьма предприимчивым и зубастым — оказался сводный дядюшка со стороны мамы. Лорд Гвидо тер Фирданн сумел быстро найти общий язык со всеми заинтересованными лицами и подгрести под себя и опекунство, и регентство. Я была слишком мала, чтобы противиться, а большинство соратников отца пали вместе с ним.

Мне, можно сказать, повезло. В свои семь я была уже достаточно самостоятельной, умела хорошо читать, писать и не боялась толстых книг. Так что когда меня перепоручили леди Фрейм, наказав той обучать принцессу Астер единственно потребным девице благородных кровей навыкам — вышиванию и хорошим манерам, я стала учиться сама. Тайком. Уж как могла.

Потом, когда мне исполнилось тринадцать, и дядюшка Фирданн начал выписывать вокруг вензеля, прикидывая, не пора ли выдать подростковую девицу почти брачного возраста за своего сына Роуэна, в мою жизнь вошел Тиану. Эльф с долей драконьей крови стал моим учителем, наставником в магии, защитником, а позже и первой любовью. Сейчас я уже не могла

представить, что когда-то могла жить без Ти, что его не было рядом...

Эльфийский кронпринц Арден — лучший друг и кузен Тиану — появился позже, шагнув однажды в Приемный покой дворца в Ларране во главе присланной из Мириндиэля делегации. Прекрасный, сияющий, холодный, властный, с острым, как бритва, умом и сухим чувством юмора — таким показался Повелитель вначале. Он помогал нам с Тиану всем, чем мог. Стал близким другом, советчиком, учителем. И не только. С давних пор семья Владыки эльфов владела удивительным Даром — способностью превращаться в единорогов. Ар передал мне Дар, и теперь свободолюбивая своенравная белоснежная Элги стала моей неотъемлемой частью.

Но этим дело не ограничилось. Через несколько месяцев стало очевидным, что Арден меня любит. Молча, безнадежно... В принципе, шанс у него был — ибо брачные обычаи древних народов отличаются от человеческих, и ничто не препятствовало тройному союзу. Вот только я, воспитанная в человеческих традициях, никак не была к такому готова. И целый год бегала от среброволосого эльфа, хотя меня саму тоже к нему тянуло. А потом случилось так, что Арден умер, отдал жизнь, чтобы попытаться спасти попавшего под взгляд василиска Тиану. Нам с Шоном — магом и приятелем Ти — чудом удалось вытащить с того света обоих.

Прошедшая рядом смерть меняет взгляд на мир. То, что казалось неизблемым, рассыпается в прах — правила, нормы, обычаи... и остается лишь действительно важное и настоящее — долг, честь, любовь. Арден присоединился к нам с Ти, а я использовала дарованное мне Матерью Всех Драконов единственное желание, чтобы дать моему второму жениху шанс обрести драконьи крылья и подняться со мной и Тиану в небо.

Во мне самой драконья кровь текла от рождения. И это накладывало определенные обязательства. До созревания, когда внутри появляется и начинает расти источник магии, юный дракон ничем не отличается от обычного человека. После этого постепенно развивается вторая часть личности — могучая, крылатая, бессмертная. Процесс занимает годы. Главная трудность состоит в том, что юнцам и юницам драконьей крови, желающим обрести крылья, приходится хранить целомудрие, иначе изменится энергетика организма, источник перестанет расти, а дракон погибнет, не родившись. Ранние браки — не для драконов.

А наше трио по странностям переплонуло все вообразимое. Штормовой Ветер — дракон Тиану — встал на крыло несколько лет назад. Моя алая Наргиэль поднялась в небо этой осенью. Но теперь мы втроем, продолжая соблюдать целибат, пестовали дракона Ардена. Женихи косились на меня и скрежетали зубами. Зато Шона сложившаяся ситуация

искренне забавляла. Встрепанный гений от магии с интересом изучал феномен нашей троицы. Сама я, пока не знавшая плотских радостей, тоже не особо страдала, да и некогда было рефлексировать. За последний год прежде относительно размеренная жизнь превратилась в сумасшедший дом.

Началось с того, что, выкраивая время на учебу с Тиану, я стала подменять себя фантомом, который безропотно вышивал под присмотром леди Фрейм или, приятно улыбаясь, часами выстаивал на примерках у портних. Потом выяснилось, что иногда нужно изрекать нечто осмысленное, и тогда Повелитель припахал к делу двух своих юных родичей — эльфийских недорослей Эриса и Эмита, пригрозив ссылкой к гномам, если те расхулиганятся и сорвут задание. В итоге, когда дядя Регент сослал своенравную племянницу в монастырь Святой Цецилии — воспитывать кротость и добронравие, вместо принцессы с камеристкой туда отбыли Эмит и Эрис под мороками. А мы с Тиану поскакали из Ларрана совсем в другую сторону — искать место Силы драконов, сакральное озеро Полумесяца.

Ездили мы почти полгода. Вот только бывает так, что когда ищешь что-то одно, находишь ворох совсем другого. Я кроме скачка силы и иммунитета к приворотным зельям и ядам приобрела второго жениха. Обнаружила, что в Империи зреет заговор. Некий черный маг заключил союз с орками и метил на имперский трон. И рядом с жутью, которую творил этот тип, все каверзы дяди Фирданны казались милыми детскими шалостями. И, наконец, выяснилось, что после того как Ар приобрел драконью магию, наша троица стала подходить под невразумительное древнее пророчество о том, что «когда три дракона и три единорога сольются в одно целое, вновь поднимется над горизонтом звезда древних народов и убывающая магия наполнит мир». Что сие значит, не понимал из нас никто, поэтому мы просто пожали плечами и вернулись к текущим делам.

Закончилось наше паломничество в августе, как раз накануне вступительных экзаменов в галарэнскую магическую Академию. В Галарэн же вели следы нашего врага. Подумав, я решила совместить приятное с полезным и под именем эльфийки Силвернаринель эрд Неллао поступила в Красную башню Шарр'риот. Арден пошел учиться вместе со мной, и сейчас нас ждала первая в жизни сессия.

Так что теперь мы металась между Ларраном и Галарэном, а по дворцу, мороча голову дяде, гуляли четыре принцессы — я сама, фантом, Эмит, а то и Тиану под мороком. Голова шла кругом не только у лорда

Фирданна.

И, наконец, вчера, потратив очередные выходные и опять не выспавшись, мы сделали большое дело, к которому готовились целых восемь месяцев — вырезали под корень третиравшую Империю гильдию убийц-полуорков, служившую некроманту. А сегодня нас с Аром ждали контрольная по физике и зачет по атакующей магии в Белой башне.

— Бель! Ты что, уснула в ванной?! Выходи, а то ведь и вправду опоздаем...

Похоже, пора бежать. Зато не скучно!

В Белой башне обучалось несколько сотен студентов. Число от курса к курсу колебалось — принимали не фиксированное количество абитуриентов, а всех, у кого были способности. За первые два года примерно треть поступивших отсеивалась, не потянув нагрузку, — Академия держала планку высоко и кому попало дипломы не выдавала. На нашем втором курсе сейчас училось шестьдесят семь человек. На семинарах нас делили на три группы, чтобы каждый студент был на виду у преподавателей. На лекции ходили всей толпой, так что в лицо через пару месяцев занятий все друг друга запомнили.

Зачет по атакующей магии проходил в два этапа. Сначала в каждой из трех групп отбирались пять-шесть сильнейших бойцов. Потом победителей объединяли и устраивали поединки между ними. Пятеро, показавшие лучшие результаты, получали в зачетку высший балл без экзамена. Проигравшие сдавали в общем порядке.

Магические дуэли проводились на всех курсах всех факультетов и регулировались рядом правил и множеством традиций. Правила касались в первую очередь безопасности, и летальных исходов в Академии не случалось уже десятилетия. Еще, согласно правилам, в каждой башне дозволялось использовать только тот вид магии, экзамен по которому студент сдавал в данный момент. Если б я в Белой башне воспользовалась драконьей магией, такое было бы воспринято как жульничество. И следили за этим строго. Вот позже, на старших курсах, когда начнутся поединки между студентами разных башен, можно будет применять что угодно — хоть орочью магию, если ее знаешь.

Традиции позволяли поддерживать соревновательный Дух без злобы, обид и лишних эмоций.

Так, было не принято дуться на того, кто тебя победил. А еще студент не был обязан объяснять, что и как именно он сделал. Если придумал что-то такое, что поставило противника в тупик, — молодец! А если даже преподаватели чешут затылки, пытаясь понять, что там намагичил талант-

самородок, так вообще здорово! Шон в свое время нетрадиционными подходами довел до родимчика половину профессорского состава... Я не я буду, если не сумею его переплюнуть и не доведу всех!

Поединков как таковых я не боялась — в отличие от сокурсников опыт практического применения боевой магии у меня был. Хихикнула — ага, последний раз не далее как вчера практиковалась. Вот только с этой орочьей суетой подготовиться к зачету заранее я не успела. А Арден прочно вдолбил, что успех любого мероприятия больше чем на половину зиждется именно на превентивной подготовке и планировании. Ничего, полтора часа до начала есть, сейчас скакнем через телепорт домой, там тихо, можно сосредоточиться. Напишу все на бумажке — будет мне планирование...

Ар смеющимися глазами смотрел на мой наморщенный лоб и высунутый язык. Я старательно, повторяя, как мантру, «подготовка и планирование», выписывала все известные мне заклинания человеческой магии, прикидывая так и эдак, как бы поинтереснее их скомбинировать. Шикарным выбор было не назвать... Обычно я использовала людское волшебство как соус к другим блюдам — то есть замешивала дикое варево из драконьей магии с хорошей добавкой эльфийской, а человечью добавляла из вредности — чтобы никто моих заклинаний снять не мог.

Итак, я худо-бедно могла повторить средствами людской магии большую часть того, чему Тиану и Ар учили меня по эльфийской: швырялась огнем, молниями, ледышками, тяжелыми предметами. Могла собрать тучку и устроить дождик. Что-нибудь поджечь или заморозить. Наложить иллюзию. Левитировать предметы размером до пары бегемотов. Знала начатки некромантии. И трансмутацию — спирт я могла сварганить почти из чего угодно. Эх, так жаль, что ментальной магии у людей практически нет — вот бы я порезвилась! Но это придется отложить для драконьего экзамена... Зато, если доживу до следующего курса и к тому времени разберусь с телепортацией, это даст такие стратегические возможности...

— Жаль мне тех, кто с тобой встретится... — хмыкнул Ар. — А на вид такая приличная девушка!

— На вид, на вкус, на запах, на кус... — машинально ответила я детской считалочкой.

— На вкус? — Ар придвинулся поближе и прищурил глаза, заинтересованно глядя на мои губы. — Дашь попробовать?

— Не дам! Меня и так сегодня бить будут, так хоть ты не отвлекай!

Ага... а это мысль! Можно не просто атаковать в лоб — чей огненный шар здоровее и круглее, — а использовать отвлекающие маневры. Ар,

поняв, что ничего ему вкусить и покусать в данный момент не светит, вздохнул и отодвинулся. Раскрыл талмуд на драконьем «Атакующая магия» и тоже ушел в учебу. Правильно! Пусть читает! А потом все интересное перескажет мне.

Лорд Льютерон наклонил светлую голову и скептически оглядел нашу стоящую на полигоне унылую кривую шеренгу. Хмыкнул. Погладил ежик волос. Покосился на сидящего на заборе с книгой в руках Ара. Хмыкнул еще раз.

— Ну, значит, так. Кто хочет участвовать в боях — шаг вперед. Кто не хочет, пойдет на экзамен в общем порядке в конце декабря.

Шеренга качнулась. Все знали, что покалечиться на учебных поединках не дадут, так почему не рискнуть? Даже если не спихнешь экзамен, то узнаешь что-нибудь новое или повеселишься... Шагнул даже пугливый Харан тер Адур. На месте остались только двое парней, обычно сидевших на занятиях в последнем ряду. Их магия пока была слишком слаба. И не факт, что у них хватит упорства занятиями и медитациями вырастить резерв до нужного для дальнейшего обучения уровня.

Лорд прошел мимо шеренги, вздохнул, глядя на созерцающую облачка в небе меня, и ткнул в четверых пальцем:

— Вы, вы, вы и вы не допущены по результатам контрольных и практических занятий.

Мм-м... осталось шестнадцать человек. Что дальше?

Дальше Льютерон разделил нас пополам. Внутри группы противники определялись по жребью. Три выигрыша — и ты в следующем раунде, два проигрыша — выбыл.

Первые спарринги выглядели не слишком впечатляюще — оппоненты, стоя локтях в сорока друг от друга, кидали друг в друга стандартные огненные шары и ледышки. Кто первый попал — тот и молодец! Скучновато как-то...

Моим первым противником оказался худощавый парень с хитрым прищуром глаз. Брис в отличниках не ходил, но голова у него на плечах имела. Значит, можно ждать подвоха... Подвоха? Ну, сейчас я ему сама сюрприз устрою!

Льютерон махнул рукой, мол, можно начинать. Угу! Собираю на площадке позади Бриса из воздуха аккуратную лужу, быстренько морожу. Пускаю отвлекающий огненный шар и, сразу за ним, чуть по другой траектории, воздушный кулак. Мой хиловатый, неспешный, плюющийся искрами сгусток пламени вызвал смех Бриса — сам он почти закончил создавать самонаводящийся снаряд в несколько раз большей мощности. А

вот запустить не успел, получив воздушный удар в живот. От толчка сделал шаг назад, поскользнулся на устроенном мной катке и сел на задницу. Брисов шар с пшиком исчез, опалив напоследок челку творца.

Я вопросительно посмотрела на лорда Льютерона — ну как? Тот кивнул. Помахав рукой отряхивающемуся Брису, пошла на травку, к забору. Ой! А кто это там сидит рядом с Аром и уже уминает мой бутерброд? Здравствуй, Шао! Давно не виделись...

«Ар! Переставь сумку на другую сторону, а то он сейчас нас без обеда оставит!»

И вслух:

— Привет, Шао! Хорошо провел выходной?

— Немножко бурно, но понравилось, — улыбнулся бронзовый.

— Новая девушка? — склонила я голову набок.

— Целых два десятка! — хохотнул принц. — А ты тут развлекаешься? Еще никого лично не побила?

— Ну-у, — покосилась я на группу... — принцев тут не видать, а бить кого попало не интересно.

Тему девушек я решила замять.

— Леди Неллао, если вы не забыли, у нас идет занятие! Ваша очередь! — призвал меня к порядку лорд Льютерон.

В общем-то, он прав, что рассердился. Времени не так много, и нечего его терять на болтовню с посторонними. Итак, кто тут у нас на очереди? Красавчик Стик? Сердцеед со смоляными кудрями и голубыми глазами. Смотрит на девушек сверху вниз. Потому что парни по определению сильнее, быстрее, умнее, а также красивее. А что делаем в стенах Академии мы, которые в юбках, совершенно непонятно. Гнать нас всех в шею надо!

И что с ним сотворить? Чем обрадовать? Приготовилась... Льютерон махнул рукой, Стик, заранее припасший молнию, тоже замахнулся... ноги заплелись, и он сел. Молния улетела куда-то в небеса. А Стик, посидевши секунд десять, затаил абсолютно неприличную песню про матроса, находившего радости в каждом порту. Группа нервно заржала, не понимая, что произошло. Что-что? Варим спирт из чего угодно и поставляем прямо в кровь!

Ошарашенный преподаватель уставился на меня. Я кивнула, ага, моих рук дело! Льютерон помотал головой, а потом поинтересовался:

— Леди Неллао, можете привести его в чувство?

— Конечно, — снова кивнула я. Посмотрела на дотягивающего второй куплет, в котором рассказывалось про викингов и мамонтов, Стика. Тот внезапно смолк. Уставился на нас. Побагровел. Я улыбнулась и помахала

рукой. Скрежет Стиковых зубов был слышен с другого конца полигона.

Пожав плечами, отправилась к забору. Ага! Ар переставил-таки сумку от дракона подальше, а Шао опять веселится.

— Наринель! Ну, ты сногшибательна! Не зря я прилетел... Что ты с ним учудила?

— То, чему нас учили на трансмутации, — улыбнулась я. И развернулась к полю. Болтать с Шао было забавно, но важнее посмотреть, как дерутся другие. Угу — продолжают перекидываться всякой гадостью... хотя вот это интересно — русоволосый парень, имени которого я не помнила, сообразил отвлечь внимание противника, запустив несколько иллюзий ледяных бит. Ведь создание морока требует намного меньше сил, чем реального снаряда. А потом стукнул растерявшегося оппонента настоящей ледышкой. И победил!

Третьего соперника я сбила с толку иллюзорным зрелищем его горящих штанов. Наверное, есть инстинкт, заставляющий сбрасывать с максимальной скоростью пылающую одежду... и Лийс стянул портки прежде, чем сообразил, что и зачем он, собственно говоря, делает. Хорошо, парень был в тунике до середины бедер, а то бы вышел конфуз.

Оглянулась — пара кронпринцев на заборе оценила предложенное зрелище и теперь цеплялась за верх ограды, стараясь не потерять равновесие от хохота. Ар уронил свой талмуд и еле успел подхватить его в локте от земли левитацией, после чего парочка развеселилась еще пуще.

Льютерон разрывался между желанием устроить мне выговор и захохотать. Все же чувство юмора победило. Стриженная голова склонилась в поклоне:

— Леди Неллао, вы выходите в следующий тур. И я обязательно приду на это посмотреть. Таких чудес я не видел с тех пор, как у нас учился один ворон...

Я сглотнула смешок. Знал бы Льютерон, кто меня натаскивал!

К концу занятия из каждой восьмерки осталось по три человека. Сердито посматривающий на меня Стик тоже прошел. Интересно, он понял, с чего его потянуло на вокал? Осторожно дравшийся Харан тер Адур также попал в шестерку лучших. Оказалось, сероглазый крепыш ловко насобачился сбивать на подлете чужие подарки. А после двух-трех парированных ударов сам отвечал чем-нибудь потяжелее. Молодец!

Продолжить турнир нам предстояло на последней паре в среду. А пока можно было передохнуть, перекусить — если после Шао хоть что-нибудь уцелело, а потом отправиться на трансмутацию. Может, лорд Рейст как раз подкинет какую-нибудь идею, которая пригодится через два дня.

* * *

— Я плохо на тебя влияю, — сообщила я Ару, пока тот возился, застегивая крючки на спине моего ларранского платья.

— Аа-а? — растерянно отозвался мой среброволосый жених.

— Ну вот представить не могу, чтобы год назад ты, холодный, чопорный и высокомерный, в сияющей парче, мог хохотать, сидя верхом на заборе.

— Не мог, — согласился Арден. — Повода и причины не было.

Развернул меня лицом к себе, заглянул в глаза и добавил:

— А теперь есть. И это очень хорошо...

Ну, раз хорошо... Закинула руки ему на шею и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до губ. Ар наклонился навстречу, одновременно притягивая меня к себе и приподнимая. Когда мы оторвались друг от друга минут через пять, крючки почему-то оказались снова расстегнутыми. Эльф чуть виновато пожал плечами, но изумрудные глаза сияли. А потом сообщил:

— Со штанами ты сегодня отожгла!

Я хихикнула. Потом посерьезнела:

— Чуть-чуть беспокоюсь о среде. Если нас останется два десятка, будет пять или шесть дуэлей. Надо что-нибудь изобрести этакое... И пора подумать над стратегией поединков в Шарр'риот. Как думаешь, вряд ли на втором курсе у многих хорошие ментальные щиты? Если поиграться ментальной магией? На старших курсах такой возможности уже не представится.

— Можно, — кивнул Ар.

Мы не спешили возвращаться в Ларран. К ужину успеем, а больше торопиться было некуда — Шон и Ти с утра пораньше ушли в телепорт на юго-восток, чтобы, наконец, долететь до этого тролльего Кердыка. Ти кляцнул зубами, когда, поцеловав его напоследок, я пообещала по окончании миссии имперским указом за подписью принцессы присвоить ему звание почетного кердыковца.

Интересно, а как там по Ларрану гуляют наши драконицы? Что-то мне подсказывало, что мы о них еще услышим...

Сегодняшний день в Академии как-то отодвинул, затянул туманом воспоминания о вчерашнем. Неужели только сутки назад мы бродили по огромному запутанному замку, нашпигованному ловушками, мчались

верхом на драконах при свете звезд над черной спящей землей, колдовали на пределе сил и уничтожили маленькую вражескую армию, действовавшую на территории моей страны? Невероятно! А теперь как ни в чем не бывало снова сидим над тетрадками, запивая порции формул душистой тайрой...

Почувствовав, о чем я думаю, Ар поднял глаза от конспекта по органической химии. Когда мы были вместе, я часто специально убирала ментальные щиты — прятать мне было нечего, а эльфу нравилось заглядывать ко мне в голову и то смеяться над новыми приколами, то радоваться тому, что я его люблю.

— Да, Бель, гильдии убийц в Империи конец. Я уже запустил план по распространению слухов о заказчиках убийств. Уж гильдии и наши разведчики постараются. А отец передает тебе привет и говорит, что наш старичок тер Мазере поет, как птичка весной. Кстати, Мазере и в самом деле его имя — одно из примерно двадцати. Какое — настоящее, он уже и сам не знает. Есть только одна сложность, — Арден вздохнул. — Я рассчитывал, что мы получим ключ к личности некроманта. Но он снова держался в тени — высокая фигура в рясе с надвинутым на лицо капюшоном. Стало понятно только одно — маг не блондин. Один раз Фейхел специально уронил на пол кинжал и сумел незаметно заглянуть под капюшон так, чтобы заметить темную щетину на подбородке.

Я вздохнула. Ясно. Высокий неблондин, учившийся в Белой башне. А-а-а, еще, если бреется, значит, не носит бороду. Имеет частицу драконьей крови, но, скорее всего, ее прячет. По таким приметам долго искать можно...

* * *

За ужином я решила не наедаться — сегодня еще вечеринка у дракониц, там и оттянусь. Так что сейчас можно изобразить живые мощи с синяками под глазами и пауком на груди. Платьице к столу выбрала в тон синякам, с глухим воротом под горло. Волосы зализала так, что кожа на лбу натянулась, и брови задрались к вискам. Выглядело страшноватенько по любым меркам. Покрутилась перед зеркалом, сделав шею тоньше, а щеки более впалыми.

Когда костлявая страхидла, именуемая принцессой Астер тер Калариан, всплыла в трапезную, уже сидевший на своем месте лорд Фирданн сглотнул и отвернулся. Брови Шао взлетели к волосам, став похожими на мои.

Я уловила его ментальное ржанье: «Астер, ты себя превзошла!»

Ответила: «Старалась! Кстати, кто тут мне василиска на платье обещал?»

«Ну да, только его тебе для счастья и не хватает. Его и пары крокодилов...»

«Можешь еще и крокодилов? Ловлю на слове!»

Ментальный образ прикушенного драконьего языка чуть не заставил меня захихикать. Сохранив постную мину на лице, села за стол. Отклонила предложенное блюдо с жарким из оленины, утянула к себе на тарелку одинокий стебель сельдерея и под мрачным взглядом дяди начала тыкать в него вилок.

С другой стороны стола раздался громкий хохот. Там кузен Ру радовался жизни. Похоже, именно веселящего газа ему раньше и недоставало для счастья. Теперь же у Ру постоянно было хорошее настроение, а все проблемы он отсылал к троллю горбатому. На честолюбивые планы на тему «мой зад на имперском троне» кузен, похоже, тоже махнул рукой и, плюнув на брюзжание лорда Фирданна, снова стал гулять по замку под ручку с молоденьким сержанчиком. Ру с другом обнимались и хихикали, а дядя Гвидо рвал в клочья носовые платки и орал на прислугу. Все при деле. Я была очень довольна.

Шао снова поднял на меня взгляд: «Только не ходи так на вечеринку. А то маму испугаешь!»

Пугливая Аршисса? Ага, верю-верю...

«Так и пойду! Тогда у нее и мысли не возникнет, что я для тебя —

подходящая партия».

Ага. Заговорила сама. Надо все же показать, что мне это неинтересно.

Шао смутился. Ар перевел внимательный взгляд с него на меня и спросил на закрытой волне:

«Бель! Ты знаешь, что делаешь?»

Не уверена. Но стоит попробовать.

«А я для тебя — подходящая?» — пришла пронизанная интересом мысль от Шаоррана.

«Ты и твои тысяча и одна девушка? Да вы во дворце не поместитесь! — засмеялась я. — Вот нужна тебе тысяча вторая...»

«Ты вторая, кто так говорит...» — задумчиво отреагировал Шао.

«Вот видишь? Не первая и не единственная. И это — ответ. Кстати, а кто первая?»

«Та эльфийка из Академии. Послушай, что она сегодня учудила!» — И Шао стал пересказывать дневные события. Слушать про себя саму было забавно, но слегка неудобно...

«Ар, что скажешь? Я достаточно ясно дала понять, что не отношусь к нему всерьез?»

«Я бы понял. А Шао — не знаю...»

Ну, для непонятливых всегда можно повторить во второй раз.

Все же, собираясь на вечеринку, я переделалась. Статус обязывал. Платье с вырезом-каре было двухслойным — верхний цвета слоновой кости с золотистой вязью почти неразличимых драконьих рун и внутренний — видный в разрезах длинных рукавов и пышной юбки — теплого персиково-кораллового оттенка плотный шелк. Стоячий воротник красиво обрамлял шею, делая осанку и посадку головы еще более гордыми. Кожа, уже почти потерявшая загар, казалась фарфоровой. Каскад локонов и кос, перевитых нитями золотистого жемчуга, падал ниже поясицы. Диадема с таким же, но более крупным жемчугом украшала лоб.

А под платье я надела бриджи — чтобы не сверкать, если вдруг летать придется.

Ар собирался со мной, а Ти и Шон еще не вернулись из славного города Кердыка. Почему-то единственным зданием, которое продавалось на этих задворках Империи, оказался не внушающий доверия верблюжий сарай. Храма, на куполе которого можно было бы разместить портал, в Кердыке тоже не было. Все остальные крыши были плоскими, и по вечерам жители устраивали на них посиделки. Наконец, местность вокруг была гладкой и лысой как колено. Проблема, однако — такая дыра, что телепорт негде поставить!

— Ти, а деревья там есть? Какой-нибудь местный священный дуб? — спросила я, услышав о затруднениях.

— Бель, тут все линиялое, пыльное и лысое! — в голосе эльфа звучало отвращение.

— А водоем какой-нибудь?

— Фонтан с золотыми рыбками в саду местного градоначальника. По колено глубиной. Считается большой роскошью по здешним меркам.

— А если поставить портал в воздухе? Если знать точный ориентир места и аккуратно засечь высоту? Мы же летаем, нам все равно? — предложила я.

— Интересно... — протянул Шон. — В воздухе я еще не пробовал...

— Шон! Если это опасно — не надо! Придумаем что-то еще...

— Да то же самое, только с ориентирами сложнее.

— Так купите этот сарай и поставьте портал над крышей! И возвращайтесь к нам!

— Мы уже купили. Все равно больше тут никто ничего не продает. Просто не хотелось ставить внутри — а то прыгнешь и въедешь в верблюда! Эти твари тут всюду! Но если над крышей, это выход. Ага, через полчаса будем! Подождете нас?

Они управились даже чуть быстрее и, смеясь, вывалились из портала. И было чему радоваться: теперь неохваченные города можно было пересчитать по пальцам одной руки. Меньше недели, и успешно завершится еще один наш проект — метания по Империи будут закончены, любая точка, окажется не дальше, чем в паре часов драконьего лета.

Чумазый запыленный Ти — с верблюдами он там, что ли, обнимался? — взглянул на меня, протягивающую ему чашку с горячим шоколадом, и смех замер у него на губах.

— Бель! Ты выглядишь восхитительно!

Задумался — и достал прямо из воздуха золотисто-коралловую розу в тон платью:

— Приколи к корсажу!

Боги, как я его люблю! Вот отмоется — поцелую!

Закончился понедельник шахматами с Аршиссой. Я честно предупредила, что шахматист из меня никудышный, и вообще, в последний раз я играла десять лет назад с отцом. Аршиссу это не остановило. То ли она была фанатом интеллектуальных забав, то ли хотела еще раз проверить, чего я стою. Правда, видя мои сомнения, драконица предложила, чтобы кто-нибудь из друзей мне помогал. Похоже, в своем превосходстве над эльфами Властительница не сомневалась.

Спавший до того под потолком невидимый Шон встрепенулся, как рыцарский жеребец при звуке труб герольдов, а Арден с Тиану ментально захохотали. Надеюсь, мы знаем, что делаем...

Еще через полчаса Аршисса озадаченно уставилась на доску. Триумвират Шон и два Мрака оказался непобедимым, а вот драконица, увлекшись перспективными комбинациями, не всегда просчитывала как следует вперед ходы. В результате Аршисса только что потеряла второго единорога. Посмотрела недоумевающе на кружащихся в танце с девушками эльфийских принцев, потом перевела взгляд на меня. Пожалуй, стоит сдать назад, а то потеряю подругу, не успев ее приобрести!

«Шон! Можешь устроить боевую ничью с перевесом в одну пешку?»

«Могу сделать пат, пойдет?»

«А что это?»

«Увидишь. Значит, ходи вон туда драконом...»

Еще через полчаса мы разошлись, очень довольные друг другом.

Вообще-то вечеринка удалась — я натанцевалась, наелась, наболталась и насмеялась, мы согласовали нашу политику в отношении алтарей, орков и ловли некроманта, обсудили дядю Фирданна, ларранские магазины, проблемы роста драконов, последние южные и здешние моды, мужчин в целом и эльфов конкретно и, наконец, мне пообещали поддержку всегда и во всем.

Единственным царапнувшим моментом было, когда Аршисса заговорила о Шаорране.

— Астер, тебе нравится мой сын?

— Он красив, отважен, умен, у него благородное сердце... — начала перечислять я.

— Понятно, — вздохнула Аршисса. — Ты его не любишь. Но тебе же нет еще даже семнадцати и ты растишь дракона?

— Ращу, — улыбнулась я. — А у Шао и без меня столько поклонниц, что он похож на фонарь, вокруг которого летним вечером кружатся бабочки. Зачем ему еще одна?

— Может быть, фонарь ждет, пока на его свет не прилетит сокол? — хитро улыбнулась Властительница.

Угу... пусть ждет, сова ему прилетит! Все вменяемые соколы по ночам спят спокойно!

«Скорее летучая мышь на бабочек», — хихикнул Шон.

Представив счастливое семейное будущее Шао в обществе летучей мыши, я сглотнула смешок. Будут летать крылом к крылу...

Глава 2

С точки зрения биологии, если что-нибудь вас кусает, оно, скорее всего, женского пола.

С. Круз

Есть примета: если понедельник был днем тяжелым, то во вторник просыпаешься с больной головой. Ну не одной же мне страдать? Подошла к окну, распахнула створки, вдохнула ледяной после стылой осенней ночи воздух и взвыла не своим голосом. Вдалеке на псарне мой гимн во славу великомученицы Цецилии дружно подхватили собаки. Оглянулась — привыкшие накладывать магические затычки на уши женихи дрыхли непробудным сном. Шон, которого я побеспокоила, вылезая, завозился и снова уткнулся в подушку.

К тому моменту, как я допела, проснулся Ти. Улыбнулся, гибким движением стек с кровати и, подойдя сзади, обнял за плечи.

— Не выпалась, да?

— У меня опять зачет сегодня, — пожаловалась я.

— Хочешь, мы с Шоном сегодня останемся дома, приготовим нормальный обед и придем на вас с Аром посмотреть? Мы сейчас опережаем драконьи патрули на две с лишним недели, так что можно притормозить. И Шону стоит выспаться — он не жалуется, но я чувствую, как он устал.

— Хочу! Конечно, оставайтесь! — откинулась назад и потерлась затылком о грудь любимого. Ой, он же почти раздет! Ему не холодно?

— Рядом с тобой совсем не холодно, — улыбнулся Тиану, прижимая меня теснее.

Утро почему-то перестало казаться промозглым и мерзким, как будто солнце выглянуло. Как же я скучаю по Ти — ведь мы сейчас видимся только вот так, рано утром и поздно вечером.

— Закончим ставить порталы, сможем проводить вместе больше времени. Буду заниматься с вами за компанию или сидеть рядом, работая с бумагами. — Ти примолк, а потом сменил тему. — Мне правильно показалось, что вчера Аршисса прощупывала тебя насчет Шао?

— Ну, я дала ей понять, что он мне симпатичен, но не как жених. Правда, она надеется на лучшее. А вообще это все странно — вот вас же с

Аром не Алсинейль мне сватал! — вы сами меня нашли и сами добились любви. А Шао...

— Шао по драконьим меркам очень юн. И ни в чем не знал отказа.

— Вот и мне кажется, что и я, и Наринель интересны ему только потому, что не упали к его ногам, сраженные наповал неотразимым драконьим обаянием. В общем, он — отличный парень, но не для меня. И я не для него, — подытожила я.

— Правильно. Ты — для нас, — подал голос с кровати проснувшийся Арден.

Зачет зачетом, а утреннюю тренировку на мечах это не отменяло. И ничего, что фехтовать придется в темноте... мы уже привыкли.

За завтраком я поймала удивленный взгляд Шао. Принц все никак не мог привыкнуть к моим метаморфозам. Вчера, увидев сияющую принцессу в бальном платье, он закатил глаза к потолку и шутливо прижал ладонь к сердцу. А сегодня, глядя на серую недокормленную прилизанную мышь, не знал, смеяться или плевать.

«Привет, Астер! Все никак не могу разобраться, какая из двух — настоящая ты», — пришла от него мысль.

Ага, из двух. Точнее, с учетом Наринель, удравшей от него Нары и затерявшейся Белисии, из пяти. Мне бы самой не запутаться...

«Вчера ты выглядела потрясающе. Мама просила узнать, что за портниха шила тебе платье?»

«Я его сама придумала и сделала. Но тут нужна человеческая магия — иначе не изготовить ткань».

Угу! А еще мы точим оружие, объезжаем лошадей, собираем грибы и варим суп!

Слышавший мои мелькавшие на заднем плане мысли Ар фыркнул в тарелку.

«Иметь такую невесту — очень заманчиво. Каждый день сюрпризы...» — улыбнулся Шао.

Это что, Аршисса провела воспитательную работу по подманиванию соколов, или на него так зрелище вчерашней меня повлияло? Или у принца просто утренняя зарядка? У нас фехтование, а у дракона — «обаяй девушку».

«Угу, — покладисто согласилась я. — А как я пою...»

Добавить, что у меня еще и характер хороший, не успела — Шао хрюкнул в тарелку и попытался откусить зуб у вилки. Лорд Регент недоумевающе перевел взгляд с Повелителя эльфов на непонятно с чего развеселившегося кронпринца. И тут, отвлекая от нас внимание, на другой

стороне стола заржал Ру. Кажется, я начинаю любить моего кузена!

«Вчера я в первый раз как следует разглядел твои глаза, — отсмеявшись, продолжил дракон. — Зеленые, с золотистыми искорками — удивительно красиво!»

На краю сознания зарычал Ар. Или Рассвет. Перевела взгляд на жениха — ой!

«Ар! Быстро спрячь руку под стол или наложи морок! Ты трансформируешься!»

На руке Повелителя показались блестящие кончики алмазных когтей. Красота какая! Значит, Рассвет растет, и быстро! Но вот показывать это сияющее великолепие никак нельзя... я в аварийном порядке наложила морок на все видимые части тела эльфа. Надеюсь, взревновавший Рассвет не станет отращивать хвост с шипами — спрятать-то я его спрячу, а вот сидеть будет неудобно!

Все, заканчиваем этот троллев завтрак и сбегает в Галарэн...

Я кружила жениха по комнате, подпрыгивая, чтобы дотянуться и поцеловать, куда придется:

— Ар! Это потрясающе! Прошло только три с небольшим месяца, а обычно трансформация начинается через год! Ты так быстро растешь! И помнишь, когда в Марен-Каре в первый раз у меня проступила чешуя, Ти сказал, что теперь Нара не исчезнет. Значит, и Рассвет уже с тобой навсегда! И ты будешь таким красавцем! Точнее, — поправились я, — ты и сейчас красавец! Но драконом ты будешь сногшибательным! Шао от зависти хвост отгрызет! Кстати, прекрати к нему ревновать! Ты же меня обижаешь своим недоверием! Вот если б я всякий раз так заводилась, когда к тебе липла Верисиэль? Тебе б понравилось?

— Бель, — хихикнул Шон. — Вспомни, как ты сама среагировала на Лию...

— Ну, — смутилась я, вспомнив опаленную моим драконьим огнем оплывшую печную трубу, — это была другая история... — и посерьезнела. — С Шао нам еще предстоит иметь дело. Ар, я не хочу, занимаясь политикой или планированием военных операций, думать о твоей ревности, а не о поставленных задачах. Прости, но с этим надо заканчивать. Начинает мешать. Я сегодня сбежала из-за стола после его комплимента. Вот что он мог обо мне подумать?

Арден остановился и серьезно посмотрел на меня.

— Ты права. Я тебе абсолютно доверяю, так что повода для ревности нет. Постараюсь впредь держать себя в руках. Просто раньше я никогда так не боялся кого-то потерять...

— Я люблю тебя. И ты меня палкой от себя не отгонишь. И вообще, ты — моя добыча! Ой, опаздываем на химию! Давай одеваться быстрее!

Чтобы успеть на семинар к лорду Кадарру, пришлось прыгнуть через телепорт прямо в парк. Счастливый Шон остался валяться в кровати с книжкой, таская в рот со стоящего на тумбочке подноса попеременно котлеты и печенье и запивая их компотом, а Ти, напевая, возился с грибами, помидорами и мясом на кухне. Похоже, вечером нас будет ждать потрясающий обед! А еще они придут посмотреть на поединки по драконьей магии. Надо б придумать чего-нибудь повеселее, чтоб посмешить Ти и показать Шону, что не зря он со мной мучается!

Семинар, как всегда, порадовал неожиданностями. Почему-то сегодня лорда Кадарра понесло рассказывать о составе и производстве разных красителей. Мне сразу же приглянулась синька — эх, как бы она пригодилась на следующих поединках по человеческой магии, если б я могла научиться быстро ее создавать! Делаешь, заключаешь в силовую оболочку и шварк противнику в лоб! Увы, формула оказалась пятиэтажной. Не стану же я носить в карманах натрий, пусть даже в виде поваренной соли, алюминий, серу и песок? Конечно, залепить шариком синей краски в глаз какому-нибудь Стику выглядело соблазнительным, но пока с этим разберешься, не то что поединок, весь турнир кончится! Или надо натренироваться так, чтобы делать все автоматически и очень быстро.

Соединение ртути с серой — киноварь — выглядело простым. Но откуда на полигоне взять ртуть?

В итоге я разочарованно поняла, что при имеющихся навыках ничего, кроме тривиального сурика, мне не светит. Вот только принести в кармане железяку, чтобы сотворить его по ходу дела, — это разрешается правилами или нет? Надо вечером поинтересоваться у Тиану.

В принципе, я уже умела превращать одни элементы в другие. Но знание это было опасным и требовало очень аккуратного подхода. Излишек энергии я, по примеру Шона, скидывала в магическое поле. А перепутай что-нибудь, и от Белой башни останутся мемориальные руины с табличкой: «Императрица Рамин построила, принцесса Кибела снесла».

Арден покачал головой: «Бель, и не думай! Сама знаешь, это не для игр или учебных поединков». Я кивнула. Понимаю.

В перерыве я мрачно сжевала бутерброд с котлетой. Честно говоря, я волновалась. Все же в нашей группе в Красной башне учились двадцать три дракона, и у всех, кроме нас, уже имелся опыт боев на первом курсе. И треть группы были отличниками.

Лорд Рауш повел нас в ту, заблокированную от эльфийской и

человеческой магии аудиторию со стенами из драконьего базальта, где мы сдавали вступительные экзамены. Разумно — так не придется следить, чтобы студенты смешанной крови случайно или нарочно не намагичили чего лишнее, нарушив правила.

На верхних рядах уже сидел народ — свободные от занятий студенты и преподаватели с удовольствием ходили смотреть на бесплатный аттракцион, именуемый учебными поединками. Ух ты! Человек тридцать набежало, вот делать им больше нечего! А вон и Тиану с Шоном. А рядом кто — Шаорран? Вздохнула. Похоже, любоваться на Наринель у него — любимое развлечение. Гм-м... А сбоку на скамейке сам декан Раннкарр? Этому тоже интересно?

К зачету были допущены все, даже моя любимица Шамли. Проходя мимо, рыжая небрежно бросила: «Посмотрим, как ты обойдешься без своей эльфийской магии!» Мм-м... Уже предвкушаю как. Кстати, не припомню, чтобы переходила с этой девицей на «ты».

Как и вчера, нас разбили на две группы. Мы с Аром оказались в разных. Все же лорд Рауш был достаточно мудр, чтобы не сталкивать жениха и невесту. Ибо неведомо — то ли целоваться начнут, то ли разнесут все к троллевой матери. Поскольку народа было больше, то и условия отличались от вчерашних — для выхода в финал надо было набрать четыре победы.

Лорд Рауш лично проверил защиту всех студентов, тыкая в щиты пробным заклинанием. Те, у кого они были слабыми, отдергивали руку, получив болезненный укол. Таким он ставил щиты сам. В каждого из нас лорд потыкал дважды. Для верности. Знал бы он, что на нас понаверчено! Мы не высывались из дома без тотальной защиты от всего — от газовой атаки до удара молнии. Другой вопрос, что в этой аудитории от нашей тройной защиты осталась только драконья оболочка.

Арден красиво провел первый поединок, запустив с двух рук огненные шары и следом за ними пару молний. Противник просто не успел ни ответить, ни парировать.

Моя очередь была следующей. Соперником по жребию оказался смуглый, похожий на гору амбал Машид, приехавший откуда-то из южных провинций. Здоровенный, с мощной шеей брүнет явно был склонен полагаться на физическую силу. Я, в серо-голубом охотничьем костюме, казалась на его фоне тощей пигалицей. Великан плотоядно уставился мне в глаза, насупил брови, набычился и потер руку об руку, играя бицепсами. Ясно — моральное давление. Рауш щелкнул пальцами — начинайте! Я сладко улыбнулась грозному Машиду... и парень, вздернутый за ногу

нитью драконьей магии, взлетел к потолку. И там и повис вниз головой, раскачиваясь... Я подождала немножко, вдруг все же что-то наколдует? Вправо-влево, вправо-влево... Похоже, нет, не дождусь. Похлопав голубыми глазами на лорда Рауша, направилась на свое место.

— Леди Неллао! А снимать студента с потолка кто будет?

Справедливо. Кто намусорил, тому и убираться. Обернувшись, плавно спустила соперника вниз. Тот оперся руками об пол и перекатился кувыркком. Встал, потер ладонью загривок, помотал головой и белозубо улыбнулся: «Лихо ты меня подловила!» Я расцвела в ответ. Нормальный парень, приятно!

На своего второго противника я натравила иллюзию скелета меригиппуса. Тощий белобрысый Джир сначала выпустил пару огненных шаров, которые просвистели через морок, не причинив тому вреда, расплескались по темному камню стены и исчезли. Убедившись, что ходячий суповый набор — это видимость, парень переключил внимание на меня и долбанул ледяной битой, которую пришлось сбивать в полете встречным броском. Тем временем вымершая недоконяга доковыляла до Джира, и вот тут-то я и активизировала фантом, вложенный внутрь при создании иллюзии. Морок обрел материальность и вес. Костяная лошадка развернулась задом и лягнула Джира в грудь. Ой, кажется, я перестаралась... куда это он полетел? И, главное, никто так и не понял, чего я учудила. Даже Шон на верхнем ряду выпучил глаза. Потом до него дошло, и маг ментально захохотал: «Молодец, Бель!» Народ переглядывался и спрашивал друг друга: «Это было что?»

Ар продолжал выступать в традиционной манере, аккуратно отбивая направленные в него удары и отвечая сериями молний или ледышек. Похоже, он заботился о сохранении легенды «эльф с небольшой драконьей магией», решив, пока можно, ничем не выделяться. Сейчас достаточно было того, что реакция Повелителя была быстрее, а опыт боев больше. Кроме того, пару раз Ар воспользовался финтами, которые показал нам Шао. Например, поставил невидимый щит в паре локтей от соперника. В результате запущенная ледяная бита упруго отразилась, стукнув по кумполу своего же творца. У Ара было уже три чистые победы.

Я приглядывалась к манере боев остальных. Кто-то брал мощью, кто-то быстротой. Один умелец запутал оппонента, создав две своих иллюзии, которые швырялись иллюзорными же снарядами. Недурно. Но моего меригиппуса пока никто не превзошел!

Третьим моим противником — о, счастье! — оказалась Шамли. Радость моя, тебя-то я и ждала! О тебе думала на ночь глядя, глаз не

смыкаяючи... Так ты меня достала, зараза рыжая!

Шамли клацнула зубами, запуская сгусток драконьего пламени, кое-как прикрытый иллюзией обычного огненного шара. Совсем озверела? Этим же запрещено пользоваться, стандартные щиты от такого не спасают! Раннкарр вскочил, чтобы прервать поединок, но Ар поднял руку, призывая его подождать. Правильно, не надо мне мешать! Швырнула встречный снаряд, сбивая в воздухе подарок Шамли. И быстро сделала несколько вещей — собрала влагу из воздуха, а потом наложила невидимость и левитацию на забытый в углу уборщицей инвентарь...

Со стороны это выглядело так: над головой Шамли внезапно собралась маленькая плотная тучка, из которой хлынул ливень. Огненные пряди мгновенно намокли, юбка облепила ноги, и девица стала похожа на мокрую кошку. Прежде, чем она шарахнулась прочь, в туче громынуло, оттуда выпало железное ведро и ловко нахлобучилось рыжей на голову. А вслед за ведром появилась деревянная швабра и стукнула по дну авангардного головного убора с громким: «Бум-м-м!» Шамли села на пол. Прямо в лужу.

Я удовлетворенно вздохнула: замеченные ведро со шваброй пришлись очень кстати! Посмотрела на аудиторию. Поклонилась, прижав ладонь к груди. Народ ржал, чуть не падая со скамеек. Хохотал даже декан. Хотя я понимала — несмотря на устроенное мной представление, ему еще придется дать Шамли втык за использование запрещенного драконьего огня. Она же знала, что обычные щиты от него не защищают!

Сейчас контуженая рыжая, сидя в луже, пыталась стянуть с головы ведро. Ну да, ручку я слегка деформировала, и теперь она цеплялась за подбородок. Наконец, Шамли отодрала зловредную ручку напроочь, скинула ведро и встала. Зыркнула на хохочущую аудиторию злыми глазами и, гордо задрав подбородок, двинула куда-то прочь. Наверное, сохнуть.

Я обернулась к луже и испарила воду. Намусорила — прибери. Лорд Рауш встретился со мной глазами и кивнул.

Четвертый поединок оказался самым легким. Студент, бывший моим соперником, вообще не имел ментальных щитов. Я просто спроецировала ему в мозг иллюзию, что он окружен роем ос, и, забыв обо мне, парень начал бегать по аудитории, подпрыгивая и размахивая руками. Никто ничего не понял, но я победила.

Ар тоже всухую разгромил своего последнего оппонента. Интересно, что любимым снарядом Повелителя и тут стали оплетенные молниями огненные шары. Надо ему сказать, пусть, пока маскируется, использует их пореже. Все же голубоватая сфера со змеящимися по ней разрядами была в некотором роде фирменной подписью эльфийского кронпринца.

Итак, мы и еще трое попали в финал, который состоится на следующей неделе. А еще, о жалость, из-за затянувшихся поединков мы не успели в Белую башню на некромантию. Обидно, досадно, ну ладно. Потом спишу все у Харана — он добрый, конспектирует аккуратно, и почерк у него разборчивый!

Лорд Вэрис помахал нам с Аром рукой и покинул аудиторию. Похоже, все, что хотел, он увидел. Кстати говоря, а ведь на других курсах тоже проводятся спарринги. Надо бы спросить у Шао, когда у них зачет, и сходить посмотреть, на что способны третьекурсники. А то как переведут нас к ним на курс после зимней сессии!

Откуда-то подошла незаметная до сего момента улыбающаяся Мирика. Сверху подвалили друзья. Ти чмокнул меня в щеку, а Шон просто хлопнул по плечу так, что меня перекосило. Шао удивленно на это посмотрел, но ничего не сказал. Просто спросил, ни к кому конкретно не обращаясь: «Пойдем, отметим?» Мы переглянулись и кивнули. Мирику мы утянули с собой.

Само собой, ноги принесли нас в любимый Арденом трактир, где в меню всегда были грибы — не жареные, так суп, не суп, так маринованные или соленые. Поговорить с Аром надо, а то что-то кронпринц расслабился. Не было бы рядом наблюдательного Шао, я б и не беспокоилась, но дракон умел подмечать и анализировать мелочи. А сегодня их хватало: эти грибы, огненные шары как любимый снаряд, размер Арденова магического резерва — на своем последнем поединке эльф плевался огнем и молниями так же бодро, как на первом, в то время как большинство второкурсников иссякли. Решив, что стоит предостеречь жениха до того, как Ар устроит еще что-нибудь, например, решит со мной потанцевать, позвала его по нашему закрытому каналу и вывалила на голову свои соображения. Ар кивнул: «Да, расслабился я. Как думаешь, если вместо огненных шаров начну швырять ледышки, опутанные молниями, — это поможет?»

«Думаю, да, — кивнула я. — И не налегай на грибы, дома наешься. Спорить могу, все привычки, пристрастия и жесты как принца Арденариэля, так и принцессы Астер наш дракон знает наизусть. Кстати, следи за мной... как бы я тоже чего не ляпнула, ладно?»

Как в воду глядела. Буквально через минуту подсевший ко мне Шаорран заметил, что у Ароэля впечатляющий магический резерв для дракона-недоучки.

— Да, он и в эльфийской магии хорош, — пожала плечами я. — И постоянно медитирует сам и заставляет меня.

Чистая правда. В каждом слове и каждой интонации. И Шао это

чувствует.

— Чтобы твой дракон быстрее вырос? — любопытствовал кронпринц.

— И резерв, и дракон... и вообще это дисциплинирует. А ты медитируешь? — поинтересовалась я в ответ.

— Забросил было, но сейчас начал снова. Посмотрел на то, как выросла магия у Тиану, меня вдохновило... Сейчас он больше дракон, чем я сам. Хотя и эльф. Ты же в курсе, что было в воскресенье?

Я кивнула. А потом поднесла палец к губам, показывая, что трактир не место для беседы на эту тему — ведь и у стен бывают уши. Мысленно же Наринель с Шаорраном никогда не разговаривала и, скорее всего, и не заговорит. При ментальном контакте намного труднее скрыть особенности мышления, интонации, внутренний голос, окраску мыслей, специфику чувства юмора. Хватит того, что Шао болтает с принцессой Астер.

Кстати, о гильдии убийц. Теперь Лиррит, успевшая на прошлой неделе выскочить замуж за своего гвардейца, могла без страха возвратиться в поместье отца. Лейтенанту Норду было жаль отпускать толкового подчиненного, но для того так было лучше. Парень обалдел от счастья, когда узнал, что не только женился на любимой девушке, но и стал владельцем большой усадьбы. И готов был лично перепахать все поля поместья тер Оран, добиваясь процветания. Вернуться домой молодые решили к празднику середины зимы.

А в январе как раз заканчивалась зимняя сессия и начинались двухнедельные каникулы. И я могла поспорить на свою диадему с бриллиантами, что Мирике ехать некуда. Вот сейчас закончу улыбаться Шаоррану и с ней поговорю.

— Завтра у тебя финал поединков по человеческой магии? Обязательно приду посмотреть. Ведро меня сегодня впечатлило — такого даже Шон не откалывал. Думаю, этот поединок войдет в анналы Академии. Чем тебя, кстати, эта рыжая достала?

— Приставала к Ароэлю, — лаконично ответила я, примериваясь к душистой булочке с корицей — влезет она в меня или нет? Нара считала, что поместится, причем не одна, а две.

Золотистые хищные глаза с интересом уставились на меня.

— А селедка на голове? Это тоже была ты?

Я кивнула и, извинившись, встала. Конечно, разговор ласкал самолюбие, но нужно было переговорить с Мирикой до того, как та убежит на работу в Архив. Да и Ар уже начал коситься на наш с Шао междусобойчик.

Мирика расспрашивала Тиану о том, как ставить ментальные щиты и трудно ли этому научиться. Ти отвечал охотно — о моих планах на эту девушку он знал. Я легонько погладила блондина по плечу, и Ти встал, уступив мне табуретку.

«Пожалуйста, нейтрализуй Шао, чтобы он нас не слушал», — попросила я.

Ти пересел на мое место, и через несколько секунд со стороны парней раздался взрыв хохота.

— Мирика, я поговорить хотела. Во-первых, скажи, как ты? Олсея больше не пристаёт?

— Немного, шипит вслед, — улыбнулась Мирика. — Но я ее уже не боюсь.

— Шипит? Как закипающий чайник, что ли? Если будет не только шипеть, но и плевать, скажи мне сразу же, — улыбнулась я. И продолжила серьезным тоном: — Но я хотела спросить о другом. Ты как-то упомянула о принцессе тер Калариан. Объясни мне, почему ты ее любишь?

Темноволосая голова склонилась так, что я перестала видеть глаза девушки. Худые пальцы нервно комкали оборку платья. Я поняла — сейчас она заговорит о чем-то очень личном.

— Мама рассказывала. Когда ее выгнали из дома, а я еще не родилась, она очень плохо жила. Голодала, просила милостыню. Даже думала, что умрет. Однажды она шла по улице, а через город скакал королевский кортеж. И один из всадников вдруг осадил коня. Остановиться совсем он не мог — они куда-то очень спешили, но он подъехал к маме, отвязал от пояса кошелек и отдал ей. На эти деньги мы прожили больше года. И я смогла родиться. Она уже потом догадалась, что это был сам король. Все смеялась, почему он показался ей знакомым? А потом высыпала монеты из кошелька, а на каждой — его лицо.

Мирика всхлипнула. Ей было больно вспоминать о матери, я видела это. Но узнать я должна была. Папа, папа... ты опять оставил мне подарок в наследство. Сначала Тиану, потом Арден, теперь Мирика...

— А почему ты любишь принцессу?

— Она — дочь того, кто помог моей маме, когда все остальные от нее отвернулись. И она сирота, как и я.

Теперь уже я наклонила голову, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Нет, плакать я не буду! Я больше не одна! У меня есть семья — мои Тиану и Арден, и умница Шон. А еще у Ара есть замечательный отец. И младшие сестры, с которыми я пока не знакома...

— Мирика, а ты бы хотела после Академии служить принцессе?

Влажные темные глаза ошеломленно уставились на меня.

Я повторила:

— Ты хотела бы работать в Ларране у принцессы Астер?

— А можно? — Голос звучал так, будто я немедленно посулила ей рай земной, драконьи крылья, диплом Академии и принца Шаоррана с обручальным кольцом в придачу. Хотя за каким фигом нужен диплом без знаний, которые дает Академия? А про Шао уж и не говорю. Подарок из разряда «горящий уголь в руках» — схватить легко, удержать невозможно...

— Значит, ты согласна?

— Да! — глаза Мирики засияли.

— Тогда слушай внимательно. Ты никому не скажешь о нашем разговоре. Старайся и не думать об этом за пределами комнаты, ведь ментальных щитов ты пока держать не умеешь?

— Я уже пытаюсь их ставить. И принц Тинуириннель, Мирика старательно выговорила полное имя Ти, — сейчас объяснил мне, что я делала не так. Думаю, у меня скоро получится. Я медитирую каждый день!

— Отлично, — кивнула я. — Учись как можно лучше, сдавай сессию. Каникулы ты проведешь в Ларране. Будешь изучать этикет и все, что положено знать по статусу придворной даме. А там посмотрим.

На работу Мирика не убежала, а улетела, счастливая, как весенний скворец.

Мы тоже стали собираться — от домашних заданий нас никто не освобождал, да и хотелось побыть дома в своем узком кругу. Не так часто в последние месяцы нам выпадало такое счастье. Чтобы не обижать Шао, я сослалась на то, что завтра — финальные поединки по человеческой магии, и мне надо подготовиться и выспаться.

— Обязательно заскочу посмотреть на твои бои!

Сказал бы лучше, на мои фокусы. Кстати, Шон и Ти тоже решили еще денек пофилонить. А заодно полюбоваться, что я еще выкину?

После трактира мы забежали в общежитие Академии, где я разыскала Харана тер Адура и с боем отняла у него тетрадку по некромантии, пообещав вернуть завтра. Потом мы распрощались с Шао и вернулись к себе. Но ненадолго — только чтобы переодеться и прыгнуть на равнину. Сегодня мы были единорогами... Три светлых силуэта неслись галопом вдаль, пожирая скачками пространство. Сердце стучало, как барабан, запахи трав и ветра били в ноздри, кровь пела в жилах... Я мчалась сломя голову, на пределе сил, не разбирая дороги. Этот бег ради бега, скорость ради скорости наполняли меня чувством, что жизнь полна...

Интересно, а что я почувствую, распахнув драконьи крылья западным ветрам?

Счастье?

К ужину мы еле успели. Глядя на чопорного Повелителя в белых одеждах, с идеальной осанкой и сдержанными манерами высокородного лорда, и представить было невозможно, что час назад этот самый вельможа, задрав хвост, со ржанием гонялся по степи за страусом, пытаясь повторить мой финт и выдрать у птички на бегу перо из попы.

Я сама, с костлявыми лапками и опущенными глазами, в глухом платье мышинного цвета, тоже ничем не напоминала ту девушку в облаке русых волос, которая полчаса назад с визгом удирала вокруг пруда от двух хохочущих парней. Ти кинул мысль. — «Такую мы тоже тебя любим». А Шон добавил: «И вообще, какая разница, как одеваться?»

Прислушалась к разговорам за столом и чуть не поперхнулась. Похоже, в Ларране началась настоящая эпидемия несчастных случаев. И причина была ясна.

Накануне я попросила Аршиссу, гуляя с подругами по Ларрану, не использовать магию без нужды. Ни к чему некроманту знать о нашем союзе. Властительница сочла это мудрым и пообещала, что если драконицы и будут колдовать, то постараются делать это незаметно. Вот плоды этой конспирации сейчас и обсуждались за столом.

По Ларрану фланировали, засовывая любопытные носы во все щели, две дюжины прелестных молодых женщин. И по тому же самому городу шлялись десятки не знающих чем себя занять и как еще развлечься придворных. Ясно, что не пересечься друг с другом они не могли.

И вот теперь я слушала, как лорд Людор ехал по улице, и вдруг неожиданно его лошадь споткнулась на обе передние ноги, одновременно подогнув шею и поддав задом. Всадник как из катапульты улетел в лужу. Единственную на совершенно сухой улице. Но самое досадное, что хорошенькая девушка, которую он заметил перед самым происшествием и которой решил уделить час вельможного внимания, куда-то исчезла.

Кавалер Морд зачем-то полез по водосточной трубе на крышу трехэтажного дома. На полпути пришел в себя, но сам слезть не смог. Пришлось снимать. Объяснить свой странный поступок лорд отказался.

Еще с одного придворного прямо на дворцовой площади неожиданно свалились штаны.

Но самым странным был случай с известным зубоскалом и охальником лордом Висом. Тот подъехал к группке симпатичных горожанок, обсуждавших шляпку в витрине, с совершенно невинным

предложением провести пару часов вместе в соседней гостинице. Девушки не оценили любезности лорда и пойти с ним отказались. Вис обиделся и высказал все, что думает об этих недотрогах. Попросту говоря, нецензурно обругал неуступчивых барышень. А при следующей попытке заговорить у него изо рта полетели радужные мыльные пузыри. Я прикусила губу, чтобы не засмеяться — почему-то в памяти всплыла присказка, что за грязные слова рот моют с мылом... Кстати, надо б узнать, как эти пузыри делать? Я пока так не умею!

Готовясь ко сну, мы забавлялись новой игрой, перебрасываясь пословицами на заданную тему. Я всерьез взялась просвещать Ардена касательно человеческого фольклора, поговорок и сказок. И нечего морщить безупречный нос, прикидывая вероятность того, насколько реально вылезти целым и невредимым из волчьего брюха. И соображать, в каком виде будет твой головной убор авангардного цвета, когда ты оттуда появишься. Эльфийские легенды — тоже не образец здравомыслия!

Сегодняшний вечер был посвящен бобровому фольклору.

— Убей бобра — спаси дерево! — начал первым Шон.

Арден прищурил глаза, пытаясь найти логику в сказанном.

— Редкий бобр догрызет до середины баобаба! — сообщил Тиану.

Брови Повелителя, представившего эту картину, поползли к волосам.

— В борьбе бобра с ослом всегда побеждает бобро! — припечатала я.

Ар закатил глаза и под наш дружный хохот рухнул спиной на кровать.

Доведя Повелителя до состояния когнитивного диссонанса, мы довольно переглянулись — это Ар еще не знает, что «пословицы противоречат одна другой. В этом, собственно, и заключается народная мудрость».

Глава 3

Не стой, где попало — попадет еще раз.

За завтраком Шао передал мне приглашение Аршиссы прогуляться вместе с ней по Ларрану. И что, спрашивается, я должна на такое ответить? Ясное дело — нечто вежливое и правдоподобное. Пришлось объяснять, что днем я должна быть на виду — дяде вместо себя безгласный фантом не подсунешь, тут же почует неладное! И так немыслимо сложно постоянно мелькать во дворце и устраивать свои дела, выкраивая время для занятий.

В итоге договорились о встрече вечером. Надо же, как мы обещали, устроить учебный поединок Властительницы с нашим тренером по бою на ножах. Значит, опять лягу спать непонятно во сколько и завтра снова буду зевать... эх-х!

Сегодня лорд Льютерон потащил всю группу на дальний полигон. На нем проводились дуэли между старшекурсниками, и, поскольку такое зрелище неизменно привлекало народ — от болеющих за своих однокашников студентов до галарэнских любителей заключать пари, — имелись трибуны. Удивительно, но на них кто-то сидел. Ага, вон Тиану и Шон, рядом вальяжно развалился Шаорран. Куча полужнакомых студентов, какая-то галарэнская публика, группа преподавателей из Белой башни и даже — какая честь! — декан Красной башни лорд Вэрис лично. Подозреваю, последний пришел полюбоваться на неправильную эльфийку, которую занесло к нему на факультет.

Мы подошли к свободным первым рядам, расселись. Шестерым предстояло принять участие в поединках, остальным полагалось смотреть и мотать на ус.

Из трех групп во второй тур вышло восемнадцать человек. Нас опять поделили пополам. Харан тер Адур оказался в другой группе, а ехидно ухмыляющийся Стик попал в мою. Посмотрел на меня и ослабился. Похоже, красавец брюнет не простил мне песню про мамонта и жаждал реванша. Вот странный — не я ж ему репертуар подбирала?

Лорд Льютерон громко объяснил правила. Внутри групп дуэли будут проходить по жребию. Два проигрыша означают вылет. Пять побед — чистую пятерку. Когда число участников уменьшится вдвое, группы сольются. Никакой магии, кроме человеческой, в бою использовать не

разрешалось. Зато щиты могли быть какими угодно, хоть печную заслонку себе на фасад приклепай. Ну, скобяными изделиями мы не увлекались, но сегодня на нашей четверке было понаверчено и понакручено столько, что нас можно было в жерло вулкана Шангари бросать. Кстати, Ти позаботился о том, чтобы прикрыть Шаоррана тоже — там, где речь шла о Белой башне, никакие предосторожности не казались излишними.

Первые поединки не особо впечатляли — противники перекидывались стандартными бьяками, только мощь зарядов казалась побольше, и летали они побыстрее. Один незнакомый мне парень удачно использовал иллюзии, заставив соперника сначала отвлечься на парирование ложных ударов, а потом атаковать фантом.

Наконец, подошла моя очередь. Стик, вытащивший счастливый билет с моим именем, чуть не приплясывал от радости. Льютерон поднял бровь, услышав, как парень нарочито громко презрительно кинул в мою сторону: «Никогда девчонке не победить меня при помощи магии!»

Ах, так? Ну, сейчас будет тебе магия, красавчик ты наш!

Разошлись по местам. Взмах руки Льютерона — и понеслось... В мою сторону полетели сразу пять багровых шаров. Прищурилась — ага! — второй и третий — иллюзии. С двух рук запустила по трем оставшимся ледяные биты — не зря же я столько с кинжалами тренировалась! Продолжая серию, еще три биты швырнула в уже расслабившегося брюнета — тот выпучил глаза и стал строить огненную стену, чтобы отразить мою атаку. Угу, занялся делом? — вот и молодец.

Тем временем над головой размахивающего руками красавца сгустились тучи. Точнее, одна тучка. Плотненькая, серенькая такая. Гроыхнул гром, и из серой хмари вылетел со свистом и шмякнулся на макушку брюнета тяжеленный фолиант — бум-м! Звезданутый по темечку Стик осел на траву. Учебник шлепнулся рядом. Льютерон подбежал к поверженному, пощупал пульс, укоризненно посмотрел на меня, потом перевел глаза на обложку книги... и громко захохотал, прочитав вытисненное золотыми буквами название — «Атакующая магия». Поднял том и показал его трибунам. Те, кто слышал брошенную Стиком фразу, сразу оценили шутку и заржали вместе с преподавателем, передавая соседям сзади, в чем соль случившегося. Через пару минут трибуны стонали от хохота.

Смущенный Стик поднялся с травы. Покрутил головой. Посмотрел на то, чем я его приложила... Выражение лица парня было неопишным. Я жизнерадостно ему улыбнулась и отправилась к своему месту.

Понадобилось почти десять минут, чтобы навести порядок. Я в это

время скромно сидела на скамейке первого ряда, привалившись к груди обнимавшего меня Ардена. Глаза долу — ни к чему окружающим видеть их выражение, когда мы ментально болтаем вчетвером. Кстати, я узнала, что Шон, Ти и даже Шао поставили у галарэнских букмекеров по сотне монет на то, что худенькая эльфийка в зеленом костюме с замотанными в «кукиш» волосами попадет в число победителей. Вот был же уже и кросс, и Клевер... и все равно находились наивные, принимавшие против меня ставки.

Второй поединок оказался легче, потому что я уже видела, как дерется мой противник. Атакует мощным огненным шаром и под его прикрытием пускает несколько быстрых ударов льдом или воздухом. Значит, то, что мы использовали на драконьей магии, должно пройти и тут. Дождавшись момента, когда с пальцев шатена сорвалась пылающая сфера, поставила у него прямо перед носом упругую воздушную стену. Ага! Или не увидел, или уже не успел притормозить... Ледышки рикошетом застучали по щиту создателя, заставив того завалиться на спину. Чистая победа без единого выстрела.

И тут я почувствовала, что на меня смотрят. Это было не просто внимание трибун, а тот самый взгляд, который преследовал меня в Белой башне. Липкий, обволакивающий, давящий...

«Ар, на меня кто-то глядит!»

«Бель! На тебя сейчас пялятся все трибуны. Пытаются понять, как ты уделала этого парня».

«Как-как? Щит перед носом поставила. Ар, это не просто взгляд, это тот самый, понимаешь? Может, Ти и Шон смогут вычислить, кто это? Они же сидят выше».

«Ясно. Будем следить. Возвращайся ко мне. Если кому-то нужна именно ты, он и дальше станет смотреть на тебя, а не на поле. Так что у парней есть шанс его засечь».

«Бель, я сейчас встану и пересяду повыше, — послал мне мысль Шон. — Как раз вижу там кое-кого из старых знакомых. А по пути запишу на кристалл панораму трибун — дома посмотрим на лица. Ага?»

Вот досада... все удовольствие испортили. Теперь буду коситься на толпу и гадать — кто?

Присела на скамейку рядом с Аром и снова спряталась в его объятиях. Тиану ментально завистливо вздохнул, а потом потребовал: «Смотреть на закат сегодня будешь с моих колен! Я соскучился!»

Моего третьего я усыпила при помощи трансмутации убойной дозой веселящего газа. Зрелищным этот поединок было не назвать. Я

расслабленно стояла на своем конце поля. Соперник начал поднимать руки, но вдруг раздумал, глубоко вздохнул, закатил глаза, его колени подогнулись, и еще через несколько секунд студент храпел на траве. Льютерон посмотрел на меня, перевел взгляд на поднявшего на трибуне большой палец Шона — до лорда, наконец, дошло, от кого я набралась таких нетривиальных подходов к магии, — обреченно вздохнул и отдал команду вынести спящего и положить на плащ в тенечке. Я, со своей стороны, поучаствовала в благотворительной акции, быстренько разложив закись азота на безобидные составляющие, а то будет нехорошо, если парень проспит до конца турнира.

Семеро уже вылетели с соревнований — еще двоих долой, и нас объединят в одну группу. Стику не повезло и во второй раз, а вот Харан с его перестраховкой на все случаи жизни пока шел без потерь. Прямо-таки подтверждение пословицы «Тише едешь — дальше будешь...»

На меня больше не смотрели, как на залетевшую по ошибке на поле боя пигалицу. А жаль... Когда от тебя не ждут подвоха, действовать намного проще. Увы, четвертый противник — шатен Люк — ждал. И попробовал сам пойти на хитрость — сотворил на своем месте иллюзию, а сам, невидимый, отошел в сторону. Слава медитациям, которыми заставлял меня ежедневно заниматься Ти! — я его разглядела. Но решила сделать вид, что попалась. Запустила пару мороков огненных шаров по Люкову фантому, отпрыгнула от посланной им ледяной биты и, обидевшись, влепила в ответ прикрытым невидимостью воздушным кулаком. В итоге все еще незримый Люк улетел в третий ряд спиной вперед и приземлился на колени какой-то дородной горожанке, которая рефлексивно схватила то, что на нее свалилось. И завизжала фальцетом, увидев в своих объятиях появившегося из ниоткуда парня.

Только я захотела присоединиться к общему веселью, как услышала ментальный стон Ардена. Обернулась. Эльф цеплялся двумя руками за скамейку, стараясь не сползти вниз. Кинулась к нему, по дороге зовя Тиану и Шона.

— Ар, что случилось?

— Не знаю. Мне внезапно стало плохо. Чуть не потерял сознание. Никогда так не было...

— Быстро идем домой! — я приготовилась вскочить, чтобы предупредить Льютерона, что ухожу.

— Нет. — Ар схватил меня за руку. — Уже все прошло. Ти и Шон посидят рядом, а ты заканчивай, потом уйдем все вместе.

Сверху спустился Шао, который не понял, почему Тиану вдруг

сорвался с места. Льютерон, видя, что происходит что-то необычное, тоже подошел к нам. Улыбнулся Шону — похоже, маги друг друга неплохо знали — и спросил, что случилось? Я ответила, что сама не понимаю, что произошло, но прошу, если это не противоречит правилам, позволить мне провести пятый поединок как можно скорее. Не знаю, что сказал ментально нашему педагогу уставившийся на него карими глазами Шон, но тот кивнул, взъерошил ершик светлых волос на затылке и предложил мне тянуть жребий прямо сейчас.

Я хотела воспользоваться краской, но игривое настроение пропало начисто. Да и противником оказалась симпатичная девушка. Парня я бы перемазала в сурике без зазрения совести, а на нее рука не поднялась. Поэтому без затей выпустила три шара, два из которых были фантомами, и тут же, вслед за ними, несколько молний. И, наконец, одну невидимую ледяную биту. Моя противница просто не успела отразить летящий в нее арсенал. Поединок не продлился и минуты... Помахала ей рукой, улыбнулась. Она улыбнулась в ответ. Нормально.

Подошла к Льютерону и протянула ему зачетку. Тот, хмыкнув, вывел пятерку и витиевато расписался. Сделав прощальный реверанс, я помчалась к Ару. Что же с ним случилось?

Несмотря на предложенную Шао помощь, с собой мы его не взяли. Простившись и пообещав связаться позже, прикрылись невидимостью, перелетели к телепорту в парке и прыгнули прямо домой. Ар уверял, что с ним все уже отлично, что он полностью пришел в себя и, вообще, может, дело в морковной запеканке, которой нас потчевали за завтраком сегодня в Ларране... но мы не отставали. Поставили в центре комнаты и уставились магическим зрением.

Пробой в ауре увидел Шон.

— Вот! — ткнул пальцем.

Я уставилась на место, которое он показывал. Ничего особенного, может, только чуть тусклее, да оболочка немного потоньше.

— И что это такое?

— Бель! Смотри еще! У эльфа в ауре таких цветов быть не должно! Это — след какой-то убойной человеческой магии. Щиты закрыли от нее тело, но аура пострадала. Сейчас-то уже все сгладилось, но поспорить могу, сначала она тут висела клочьями. Поэтому, Ар, тебе и стало плохо. А если б не наша защита, ты был бы мертв.

Я поверила сразу. Безоговорочно. Шон всегда говорил правду и никогда не преувеличивал. Получается, пока внимание зрителей было отвлечено моими фокусами на поле, Ара чуть не убили. Хотели убить. Но

кто и почему? Неужели эльф эрд Неллао привлек внимание некроманта? Вот только чем? Совершенно непонятно.

И еще одно надо было сделать срочно — предупредить Шао, чтобы не снимал щиты. Захочет кого-то поцеловать, пусть опустит их под кожу. Но не снимает! Без нас защитный буфер ему не поставить, а игра, похоже, пошла по-крупному. Пока мы не знаем, кто и почему покушался на Ара, будем считать, что каждый из нас в опасности.

Тиану кивнул и ментально потянулся к дракону, рассказывая, что мы узнали. Тот был пока еще в Академии, наблюдал за окончанием турнира. Но ничего интересного больше не происходило. Закончив разговор, Ти обвел нас взглядом:

— Шао обещал, что будет носить защиту днем и ночью. А теперь давайте разберемся, что произошло.

Ардена заставили припомнить, в какой позе он сидел. Куда он глядел, было ясно — на меня. Пробой возник слева со стороны спины, напротив сердца. Шон усадил Ара на край кровати и стал водить руками над аурой, вычисляя угол атаки. Вышел целый конус возможных углов, но и то лучше, чем ничего.

Потом достали Шонову запись трибун и стали смотреть, кто сидел в секторе, откуда прилетел смертельный подарок. Вывод был однозначен, и прийти к нему можно было и без хитроумных вычислений. Заклинание присвистело со стороны расположившихся справа наверху преподавателей Белой башни. А сидело их там больше четырех десятков.

Я задумалась... вертелась какая-то идея на границе сознания... Ведь выходило, что некромант никак не мог знать о том, что именно пара эрд Неллао — это замаскированные кронпринц Мириндиэля и имперская кронпринцесса, которые извели под корень гильдию убийц и порушили уже несколько черных алтарей. Второй вариант, что кто-то внезапно воспылал ненавистью к эльфам и решил под шумок одного прибить, тоже казался маловероятным. Оставался третий. Его я и озвучила.

— Ара пытались убить, чтобы добраться до Наринель.

Парни уставились на меня.

— Бель, объясняй!

— Вряд ли это некромант, — начала я. — Неллао внешне никак не связаны с его проблемами. Но зато кто-то проявляет ко мне интерес. Этот кто-то, как мы знаем точно, сегодня был на трибунах. И видел, как я сидела, прижавшись к Ару, а он обнимал меня. И мы всюду ходим вместе, не разлучаясь ни на секунду. Вот и выходит — чтобы получить меня, надо сначала убрать Ара.

— Этот, благообразный шатен, который поставил метку на Белисию... как его — тер Алдо? — медленно заговорил Ти. — Сегодня я его видел.

— И что? — уставилась на него я. — Там кроме него половина преподавателей Белой башни сидела. Даже черная ряса декана маячила. Почему он?

— Потому! Ты и Белисия — одного типа, с учетом твоей эльфийской крови. Похожие рост, фигуры, манеры, пластика. Помнишь, мы решили, что он ищет замену кому-то, какой-то девушке, которую потерял? Это раз. А два — это то, что поставить метку на кого-то — не слишком красивый поступок. У эльфов в стандартных приемах ухода за таким точно не значится.

— А есть стандартные приемы? — изумилась я.

Ти хмыкнул.

— Ара как-нибудь лечить нужно? — вернулась я к волновавшему меня вопросу.

— Думаю, нет, — отозвался Шон. — Давайте прямо сейчас сольемся, после этого энергетика должна полностью восстановиться.

Мы шагнули друг к другу...

Потом, устроившись на кровати вокруг блюда с пирожками, стали думать, как вычислить того, кто покушался на Ардена. Я предложила отправить меня бродить по Магии в одиночестве. Если я кому-то нужна, он, наверное, клюнет. Парни дружно зашипели, чтоб я не смела так рисковать. Ну а если не я, а фантом? Или не я, а Ти под мороком? Решили это дело обдумать как следует. Но, поскольку у Тиану и Шона были еще не закончены дела с установкой порталов в нескольких городах, голосованием трое против одной отложили ловлю на приманку до тех пор, пока не доведем до конца работу с телепортами. И с разрушением алтарей.

Я вздохнула. Опять не хватает времени и сил... Даже сегодня я не успела сделать то, что планировала. Была у меня мысль прихватить с собой Шона и по-быстрому скакнуть в Марен-Кар, поговорить с мастером ар Треббушем о мече из голубого серебра — сколько же откладывать можно? Но вместо этого я сидела, опираясь на грудь Ти, и перебирала волосы Ардена, положившего мне на колени голову. И понимала, что никакая сила в мире не оторвет меня сейчас от моих любимых.

Вечером Аршисса просто-таки урыла нашего орка. Я никогда не видела такой техники боя — в ней превалировали стремительные серии прыжков с ударами ногами. У Властительницы были потрясающие растяжка и гибкость, невероятная координация, а скоростью драконица не уступала Алсинейлю. Я завистливо вздохнула. «Ничего, лет двести

потренируешься, тоже такой будешь!» — послал мне утешительную мысль Шон.

А вот Шао был не столь ловок. Ему попало почти так же, как обычно влетало мне. Мои эльфы были резвее. Наверное, потому, что упражнялись каждый день. Мысленно я пообещала добавить дополнительные полчаса к дневным тренировкам. Приплюсовала бы и больше — но надо же когда-то еще и спать?

На закуску я развлекла Аршиссу, представ в личине, которую носила во дворце. В платьице серо-псивого цвета и с пауком на впалой груди. Отсмеявшись, драконица дала пару ценных советов, как при помощи всего пары лишних выточек на платье можно испортить осанку и как именно должны распределяться тени под глазами, чтобы казаться натуральнее. Простуду на губах мы решили не добавлять — все же я дракон и болеть не должна. Зато синева на лунках ногтей смотрелась очень импозантно!

Затем по просьбе Властительницы я явила ей Нарины когти и кусочек чешуи. Аршисса нас так хвалила, что я еле справилась с Нарой, рвавшейся продемонстрировать себя целиком. Я, в свою очередь, обратилась с просьбой показать несколько базовых упражнений боевой техники, которую практиковала драконица. Та с удовольствием устроила демонстрацию с объяснениями, а невидимый Шон тихонько записал это все на большой сапфир.

До шахмат, по счастью, не дошло, потому что нас позвали есть приготовленное в саду на костре барбекю. С вином и сидром. Удивительно! Оказалось, что Аршисса тоже знает песню про деву-иву! Остается напоить Шангарра и, если и он в теме, можно смело делать эту замечательную песню новым гимном содружества трех стран. А что? Хор коронованных особ и их наследников, жалобно выводящий рулады про «осталааааа бревноооом...», должен впечатлить народ.

* * *

На следующий день, когда я переваривала после «орочьего» очередную порцию знаний о традициях и обрядах этого замечательного народа, нам передали приглашение от лорда Вэриса. Аппетита у меня после подробного рассказа об обрядах инициации юных воинов-орков почему-то не было, Ар тоже есть не хотел. Так что мы решили не затягивать визит к декану и пошли сразу, как услышали, что он нас зовет.

Лорд Вэрис поднялся навстречу. Мы поклонились и присели в предложенные кресла.

Декан замялся... Потом посмотрел на нас:

— Спрошу прямо. Что случилось вчера?

Мы переглянулись. Ар кивнул мне, и я заговорила.

— Лорд Раннкарр, мы вынуждены просить вас дать слово лорда и слово дракона, что ничего из того, что тут будет рассказано, не будет передано кому-то еще. Ни одна фраза.

— Звучит серьезно, — покачал головой Вэрис. — Мое слово лорда и слово дракона.

— Тогда слушайте. Вчера во время состязаний кто-то попытался убить моего жениха. Заклинание оказалось бы смертельным, если бы на нас не стояли блокирующие человеческую магию щиты. В ауре остался пробой. Судя по направлению удара, его нанес кто-то из преподавателей Белой башни.

Лорд Раннкарр наклонился вперед, оценивая важность полученной информации.

Я продолжила.

— Это не все. В Белую башню ведет еще один след. Помните тех погибших на перевале паломников?

Могла б и не спрашивать — забыть такое невозможно.

— В прошлый наш разговор мы не стали рассказывать, как именно их убили. Там был алтарь, на который стекала кровь живых еще жертв. И установил его неизвестный нам очень сильный маг, практикующий некромантию. К сожалению, он умен и умело прячет следы. Но кое-что нам известно. — Я повела рукой, и у стены напротив возник фантом черной высокой фигуры в надвинутом до подбородка капюшоне и с кольцом на руке.

Декан откинул со лба черные волосы. Серые глаза впились в кольцо.

— Это точно?

— Да, — ответила я. — Его видели несколько человек, память которых послойно считали лучшие маги Мириндиэля. Вообще, вам стоит знать, что именно этот некромант стоял за попыткой убийства Властелина Небес и кронпринца Шаоррана. Сейчас его ищут силами трех держав. Увы, у нас почти нет ключей. Мы знаем только, что он — мужчина, высокий, учился в Белой башне, имеет небольшую примесь драконьей крови, но драконьей магией не владеет вовсе. И кстати, драконов он ненавидит.

Наступило молчание. Лорд думал. Еще бы — было о чем! Только что я вывалила на него кучу информации. А еще одним поводом озадачиться было, почему говорила семнадцатилетняя эльфийка, а властный взрослый сидящий рядом лорд всего лишь, улыбаясь, держал ее за руку. Вэрис умен... рано или поздно он задумается. Я не собиралась открываться до коронации... но когда все выяснится, декан не почувствует себя дураком, а хлопнет себя по лбу и с улыбкой скажет: «Ага! Я так и подозревал!»

— Чем я могу вам помочь? — спросил, наконец, Вэрис.

— Рассказать все, что вы знаете, о магах Белой башни, — ответила я. — Мы сами будем копать слишком долго. И можно еще один вопрос?

— Спрашивайте. — Раннкарр был слегка заинтригован.

— Вы хорошо владеете магией порталов?

— Неплохо. Хотя в последнее время осел на месте и пользуюсь ими не слишком часто.

— Значит, у вас есть взятые ориентиры в разных имперских городах?

— Конечно, — улыбнулся лорд. — Крыльями не намашешься.

Я перечислила шесть названий городов, куда еще не добрались Тиану и Шон.

— Да, в трех из этих у меня есть реперы. Вам нужно?

— Сможете пропрыгать по этим местам с принцем Тинуирииннелем и его другом?

— Друг, я так понимаю, Шон тер Дейл? — понятливо улыбнулся Вэрис. — Смогу. Когда нужно это сделать?

— Чем быстрее, тем лучше.

— Ну-у, сейчас у меня еще одна пара, а потом я свободен.

— Лучше завтра с утра, — сказала я. Сейчас Ти на спине Мрака летел от Кердыка на запад, к следующему крупному поселению у южной границы. А вот если завтра они сумеют с деканом пройти по трем городам, это будет здорово!

— Договорились, — кивнул Раннкарр. Было видно, что его заинтересовала наша деятельность.

— Простите, — я встала, и Ар поднялся за мной следом, — нам сейчас пора на некромантию... Но очень бы хотелось позже послушать ваш рассказ о тех людях, которых вы знаете в Белой Магии.

Декан встал вслед за нами.

— Леди Неллао, спасибо, что пришли и рассказали мне все это. — Замялся. А потом все-таки добавил: — Если бы я не был точно уверен, что вы — эльфийка, я бы решил, что вы не та, за кого себя выдаете...

— Совершенно определенно на три четверти эльфийка, — улыбнулась я в ответ. — И, простите, сейчас нам пора. Лорд Пирод не любит опозданий.

Мы успели вовремя. Пирожок влетел в аудиторию прямо за нами и с ходу огорошил всех известием, что желающих сдать некромантию досрочно он будет ждать в субботу прямо на кладбище.

— Несдавших там и прикопает... — послышался шепот с заднего ряда.

Группа нервно захихикала.

Глава 4

Разумеется, я не верю, что подкова приносит удачу.

Но я слышал, что она помогает независимо от того, верят в нее или нет.

Нильс Бор

Мурлыкая под нос, я мастерила себе наряд. Уже был почти готов корсаж с большим черным камнем неправильной формы в центре и идущими от него в обе стороны свободно висящими восемью дугами цепочек. По четыре в каждую сторону. Все вместе напоминало довольно уродливого паука. Задумалась — бывают ли мохнатые цепочки? Ага! Если на черненном серебре сделать насечки, будет похоже на волосы.

А какого цвета выбрать отделку? Красный смотрелся бы достаточно страшненько и не к месту. Но лорд Фирданн обожает красный... значит, делаем синий! Так даже лучше, кожа будет казаться бледнее.

Покосилась за окно — темно, еще не рассвело. Еще минут пятнадцать, и пора будет петь. Дядя Фирданн уже смирился с моими вокальными упражнениями и просто стал наглухо закрывать на ночь окна. Еще я слышала, что теперь, ложась спать, он сует беруши в уши. Ну еще бы! Раз в три мы устраивали с утра пораньше в дворцовой часовне хоровые спевки престолонаследников сопредельных держав. И просто прикрытые рамы от такого не спасали. Выяснилось, что дева-ива — это цветочки. И, если захотят, орут мои женихи и Шао так, что штукатурка с потолка сыпется. Мне оставалось только для полноты эффекта испускать в нужных местах кошачьи вопли, переходящие в ультразвук.

Но вообще я чувствовала, что терпение лорда Регента на исходе. Он все чаще останавливал на мне за столом задумчивый взгляд. Мысли пока были неопределенными, неоформившимися, да и Ти не забывал сбивать лорда Гвидо с толку... но лейтмотив прослеживался четко: «Что с ней делать? Что с ней делать? Остался только год...»

В итоге в моей голове начало крутиться симметричное: «Что с ним делать? И как протянуть этот год?»

Выдать меня замуж силком без позволения Храма было невозможно. А Настоятель — я заглядывала к нему на днях в гости, и мы эту тему обсудили — согласия не даст, а вместо того постарается, в свою очередь,

потянуть время. Еще одним козырем в рукаве было то, что как приемный член семьи эрд Лоо'аллен, я должна была получить согласие на брак главы дома Лоо'аллен — Владыки Алсинеяля. Знает ли об этом дядя? Скорее всего, нет. И когда он натолкнется на запрет Владыки, это станет проблемой — к открытой конфронтации с эльфами лорд Фирданн явно не готов.

Дядя мог попытаться убить меня, чтобы династия тер Калариан исчезла и он на законных основаниях взойшел на престол. Наивный! Не на престол он попадет так, а на черный алтарь... не удержать трон Драконьей Империи тому, кто сам не владеет магией. Вторым вариантом было попробовать объявить меня недееспособной и потребовать пожизненного опекунства. Мы склонялись к тому, что в случае неудачи с женитьбой лорд Регент по этому пути и пойдет, и со своей стороны тоже готовились к противостоянию.

Владыка Алсинеяль просмотрел эльфийское законодательство. Выяснилась очень интересная вещь — оказывается, когда много веков назад был образован союз трех государств — Мириндиэля, Тер-Шэрранта и Империи, — была создана Хартия. Обращались к ней редко, но именно она была той основой, на которой зиждилось законодательство каждой из держав и которой оно должно было подчиняться и соответствовать. В Хартии были тщательно проработаны те аспекты жизни каждой из трех стран, которые касались двух других. В частности, во избежание конфликтов, разногласий и войн, описывалось престолонаследие. Скрупулезно рассматривались все возможные случаи перехода власти. В том числе и если наследник окажется несовершеннолетним на момент коронации.

Однозначно было прописано, что несовершеннолетие не помеха коронации, если наследник сумел доказать свою зрелость и способность управлять страной. Вот только в экземпляре Хартии, хранившемся у дивного народа, рассказывалось об испытаниях, которые должен пройти эльфийский наследник. Об Империи и Тер-Шэрранте там были одни общие слова.

Нейли сказал, что слетает в Тер-Шэррант, чтобы просмотреть драконью копию документа. Но он предполагал, что оттуда мы все узнаем о драконах... но не обо мне. Тем не менее Владыка считал нужным это сделать.

Мы же ломали голову, как добраться до имперского экземпляра Хартии. Надеюсь, дядя не такой идиот, чтобы ее уничтожить? Скорее всего, просто заныкал куда подальше. А спрятанное всегда можно отыскать.

Тиану сказал, что как только закончится беготня с порталами и алтарями и он нормально выспится, начнет аккуратно зондировать сознание лорда Регента, выясняя, где тот хранит документ. Найдем, заберем, прочтем — станет ясно, что делать дальше.

Эх, пора... Отложив жутковато выглядевший наряд — я добавила поверх юбки рваную вуаль, напоминавшую старую паутину, встала и вышла из комнаты. Сегодня выступаю в часовне... Интересно, Шао придет составить мне компанию?

* * *

К сдаче зачета по некромантии мы готовились основательно и со вкусом. Долго ругались, какую из человеческих легенд лучше воплотить — «коня бледного» или «коня осьминоного»? Наконец, решили, что можно их совместить. Придумали, как именно. Раздобыли кости. Собрали. Поржали над результатом. Обкатали программу на нашем плацу в саду. Поржали снова. Шон внес свою лепту, сделав нам седла и подобрав музыкальное сопровождение.

Зачет начинался в пять вечера, после окончания других занятий. Шон и Ти отправились заранее — посмотреть, на чем приедут, прискачут или приползут прочие. А мы заседлали нашего костяного скакуна, взгромоздились на то безобразие, которое Шон сотворил нам вместо седел, и отбыли по направлению к городскому кладбищу.

Копыта звонко цокали по булыжной мостовой. Горожане оборачивались, замирали с отвисшими челюстями, а потом долго остолбенело таращились нам вслед. Я сейчас ехала задом наперед и отлично видела, какой фурор, переходящий в полный ступор, произвело наше появление на улицах Галарэна.

На кладбище уже собралась почти вся группа.

Осторожный Харан тер Адур приполз на ископаемой слоновой черепахе. Разумно — требуемый размер соблюден, подвижных костей по минимуму и падать невысоко!

Брис соорудил паукообразную конструкцию из четырех ног. Чем это было при жизни, понять было сложно, так как голова и верхние конечности отсутствовали. В стоячем положении Брисово создание напоминало авангардный обеденный стол, а когда двигалось, то не было похоже вообще ни на что. Пирожок чесал в затылке, раздумывая — ставить за это зачет или нет? Обошел вокруг, потыкал пальцем, потом покачал головой и сказал, что просил собрать и оживить тварь, а не предмет интерьера. Шон ментально хихикнул, что понимает сомнения лорда Пирода — дай слабину, и на следующий экзамен половина группы прибудет лежа на костяных кроватях или верхом на скелетных табуретках.

Также среди транспорта имелись парочка костяных ишаков, один скелет свиньи, большая собака и какой-то зубастый ползучий ящер.

Наш тянитолкай оказался самым крупногабаритным и вызвал нездоровый ажиотаж в группе и среди собравшихся на отшибе горожан.

Еще бы! Два здоровенных лошадиных скелета, стоящих задом друг к другу и соединенных позвоночником третьего коня. В среднюю часть мы добавили хрящей для гибкости.

Ар и я сидели верхом, каждый на своей половине. Он на голубой подушке с золотыми кисточками, я — на розовой. Сами одеты в черное. Зато в волосы вплетены ленты в тон подушек — розовые у меня, голубые у Ардена. В зубах коняки крепко держали наши зачетки.

Пирод, обалдело хлопая глазами, обошел нашего скакуна по периметру и поинтересовался:

— А он что-нибудь умеет, кроме как ходить шагом?

Ага! Мы только этого вопроса и ждали!

Рядом с кладбищем было свободное поле, на котором курс за курсом, год за годом юные некроманты сдавали экзамены. Тут никого не хоронили. За бесполезностью — сколько ни закапывай, а все равно какой-нибудь недоучка заклинанием призыва из земли вытащит!

Вот на это поле мы и выехали. Синхронно щелкнули пальцами, и по периметру возникли костяные столбики. Между ними, огораживая прямоугольник импровизированного манежа, протянулись веревки с висящими на них черными флажками. На каждом — череп и кости. Смотрелось очень стильно.

Ух ты, сколько, оказывается, субботним вечером народу на кладбище! И все, увидев, что происходит что-то необычное, подтянулись полюбопытствовать, что тут за фигня творится? А вон и наши — на вершине ближайшего высокого надгробья устроился здоровенный черный ворон с синим кристаллом в клюве, а к основанию обелиска прислонился Тиану. А кто это сидит на соседней стеле? Ну нет, похоже, некоторым драконам решительно делать нечего! Он так и будет за нами с экзамена на экзамен ходить — смотреть, что еще выкинем? Впрочем, сейчас не до Шао...

— Ар, как ты, готов?

— Давай, Бель, поехали!

Раздались первые такты академического гимна «Гаудеамус игитур». Два лошадиных черепа с зачетками в зубах приветственно качнулись, и коняка замаршировала на месте в такт музыке. Шаг перешел в рысь на месте — чистое высокое пиаффе. Потом, высоко задирая костяные колени, мы двинулись бодрой рысью в дальний угол. Передняя половина нашего скакуна выглядела нормально, но вот задняя... Эх, знал бы радующийся сейчас народ, сколько сил мы убили, учась бегать задом наперед! Но, судя по ахам, свисту и летящим из толпы поминаниям троллевой матери, оно

того стоило!

Прибавленная рысь с высоким выносом выпрямленных передних ног, поднимая колени почти к самому носу — отмахивания конечностей задней половины нашего тянитолкая смотрелись особенно смешно, затем вольт на середине одной из сторон, когда морды чуть не целуют одна другую в нос. Потом галоп по диагонали со сменой направления движения. Теперь моя половина стала ведущей. И хорошо, а то от этой езды задом наперед уже голова закружилась! Снова рысь, еще один вольт...

Наконец, настало время для коронного номера — принятия — когда лошадь, перекрещивая ноги, движется вбок, почти не смещаясь при этом вперед. Со стороны этот балет четырех пар костяных конечностей смотрелся убойно. Пирод кусал губу, чтоб не захихикать, кое-кто из ржущих студентов сел на землю. Шао из последних сил цеплялся за свой обелиск, чтоб не гробануться вниз. Горожане стонали от хохота — такого веселья это кладбище еще не знало!

Повторив на бис так порадовавший публику трюк, мы решили, что пора закругляться. Выехали в центр и там дружно встали на дыбы, махая передними копытами. И под последние такты «Гаудеамуса» отвесили поклон.

Дальше мы планировали изогнуться в средней части, бок о бок подъехать к Пирожку и протянуть ему зачетки. Но не успели. Лорд сам поднырнул под ограждение и поспешил к нам.

— Удивительная естественность движений! — глаза педагога, заполняющего наши зачетки, сияли.

Еще бы! Мы несколько раз перекидывались в единорогов и обратно, чтобы на себе попробовать, куда гнутся, а куда нет, лошадиные конечности. И запомнить последовательность движений на разных аллюрах. Хохот парней, когда Элги попыталась галопировать задом наперед, я буду вспоминать еще долго...

Тянитолкая потирающий руки Пирожок попросил себе на память. Да пусть берет! И подушки может прихватить в придачу. Только хотела б я на него посмотреть, когда он попытается поднять нашего скакуна в галоп...

Подошли Шон и Ти, а следом посмеивающийся Шао.

— Наринель, Ароэль — я на все ваши экзамены ходить буду — больше такого цирка нигде не увидишь! Кстати о развлечениях: у меня сегодня вечером небольшой прием, вы не придете? Ти, Шон — буду рад вам тоже!

— Шао, спасибо, но не получится, — улыбнулась я. — Вечером мы ужинаем у родственников.

Угу. В Ларране. В компании дяди Фирданна. Кусок в горло не полезет,

но сбежать нельзя — Эмит и так целый день выкручивался, как уж намыленный...

— Жаль, — легко пожал плечами дракон. — Тогда, может, прямо сейчас заскочим на часок в тот трактир? Мне грибы понравились...

Что-о?! Еще один любитель грибов? Он всерьез или это проверка?

Арден озадаченно посмотрел на меня. Похоже, в его досье на Шао пристрастия к грибам тоже не значилось.

— Можно, если ненадолго, — небрежно согласилась я. — Не помню, а рыба там есть? А то Ароэль любит...

— Соленая пряная кайрюшка — это нечто! — облизнулся беременный драконом Ар.

Я согласно кивнула.

Теперь удивленно захлопал глазами Шао. Похоже, про любовь эльфов к кайрюшке он услышал впервые в жизни. Как и о самой кайрюшке.

Следивший за этим разговором и нашими мыслями Ти ментально засмеялся. А потом задумался — а не скакнуть ли на досуге в Кариссу? — ведь на самом деле хочется соленой рыбки!

Все же кайрюшки в этот вечер мне не досталось. Сначала мы ели из горшочков тушеное мясо со сладким перцем, потом плотно закусили сырным пирогом. А еще через час я с легкостью изобразила на ужине в Ларране полное отсутствие интереса к пище, всю трапезу ковыряя золоченой вилкой на белоснежной с золотым ободком тарелке костяного фарфора одинокое соцветие вареной цветной капусты. Нара капусту тоже не одобряла, а Элги согласилась с нами из солидарности — так что устроить это представление удалось без труда.

Вечером мы снова прыгнули в Галарэн — хотелось провести вечер вместе в зеленой гостиной при зажженном камине. Эльфы сидели в креслах, крутя в длинных пальцах фужеры с красным вином и время от времени прихлебывая его маленькими глотками, а мы с Шоном на пару валялись на ковре перед камином, оживленно обсуждая его заклинание, позволяющее заглянуть в прошлое.

Параллельно я прокручивала в голове список текущих дел.

Выходило, что через пару дней — спасибо лорду Вэрису за своевременную помощь! — имперская порталная сеть будет завершена. Нам останется накрепко зазубрить координаты всех городов, и перемещения по Империи перестанут быть проблемой.

Где-то со среды Тиану снова собирался работать днем в Ларране или Галарэне, по вечерам помогая нам с Аром готовиться к сессии. Шон тоже был рад окончанию изматывающего марафона. Получалось, у нас есть дней

десять передышки до того, как драконы с эльфийскими магами закончат поиск алтарей. Кстати, жертвенников нашлось уже семь штук, если считать те, что в Кердыке, и расположенный в пещере к югу от Ларрана. Отыщем все — постараемся уничтожить за одну ночь. Если сможем...

А на следующее воскресенье мы запланировали полет на восток, к Гномьим горам. На то самое поле, где десять лет назад произошла решающая битва последней войны с орками. И где в последний раз видели живым моего отца.

Эльфы считали удачей, что мы попадем туда в начале зимы. Наверняка за десять лет поле изменилось, заросло кустами и молодыми деревцами, и найти точное место, где сражался лорд Сирил, Ару будет нелегко. А теперь, в начале декабря, когда листьев уже нет, а снега еще нет, это должно оказаться чуть проще.

Сейчас Шон прикидывал радиус действия заклинания. Выходило, что совместными усилиями мы можем «засветить» область в двадцать пять — тридцать локтей максимум. Немного. Ну, с учетом нашей способности восстанавливать магический резерв можно сделать две-три попытки. Если больше — просто ноги протянем...

— Шон, вот прикинь, — начала я, раскачивая на мыске ноги тапочек. — Когда мы заглянем в прошлое — мы кого-то увидим, да? А нас самих смогут разглядеть? Это работает в обе стороны или только в одну?

Тер Дейл ошеломленно уставился на меня, запустил пятерню в волосы, встопорщив их гребнем, и захлопал карими глазами. Потом перевернулся на спину, уставился в потолок и забормотал под нос...

— Ведь я правильно понимаю, что если сунуться в прошлое и нас там заметят, то это может повлиять на настоящее? — продолжала рыть я.

— Бель, а я не знаю, — уставился на меня маг. — Но думаю, ты можешь оказаться права. То есть надо наложить на себя невидимость, а потом уж лезть в то, что было.

Следившие за нашим разговором блондины кивнули.

— Есть у меня еще одна мысль, — задумчиво сообщила я. — Запомните, пожалуйста, пока она не забылась. На поле боя, когда найдем место, надо повиснуть так, чтобы видеть происходящее с четырех разных точек зрения. И взять с собой кристаллы, чтобы все записать. А еще, Шон... кристаллы все пишут в только видимом спектре? А нельзя ли на них сохранять еще и то, что видно магическим зрением?

На лице тер Дейла появилось выражение заинтересованности, постепенно переходящее в экстаз. Похоже, я только что подкинула моему магу мысль о новой игрушке. Спасибо на том, что эта хоть не взрывается...

Я тоже откинулась на спину, прикидывая, что предстоит сделать в ближайшее время. Портальная сеть, финал зачета по атакующей драконьей магии, полет на поле боя, снос алтарей, розыски имперского экземпляра Хартии... а там уже и день рождения на носу. И мне исполнится семнадцать! Ага... и вместо подарка — моя первая сессия сразу в двух башнях Академии. Эх-х... по имперским меркам я и старая дева, и синий чулок... И — кстати о девах и недевах тоже — мы совсем забросили анатомию. И с мечами я б охотно тренировалась больше. И клинки для парней, наконец, нужно заказать... Кошмар, сколько всего!

— Твой подарок — это мы, — пришло с двух сторон.

Оказывается, пока я разглядывала потолок, думая о делах, эльфы прикончили вино и переместились к нам с Шоном. И теперь Арден лежал рядом, играя моим локоном, а устроившийся с другой стороны Ти завладел моей рукой, целуя поочередно кончики пальцев.

Переглянувшись, женихи синхронно приподнялись на локтях, придвигаясь ко мне вплотную...

— Бель, подъем! — скомандовал внезапно встрепенувшийся Шон.

Парни разочарованно вздохнули... Я хихикнула.

Ах, да... Как я чуть не забыла? Как только Шон и Ти освободятся и смогут подстраховать меня в Белой башне, стоит подумать, как выманить и вычислить того гада, что пытался убить Ардена. И пригласить на обед лорда Раннкарра. Точнее, на серию обедов. Что-то мне подсказывало, что перемыть кости всем высоким неблондинам из Белой башни за один раз не получится. Заодно можно выяснить, знает ли Вэрис песню про деву-иву?

* * *

И все-таки я не понимаю...

— Ар, а как мы станем уничтожать алтари?

— Ну, как обычно. Закключаем в защитное поле, чтобы не разнести всё вокруг, и раскалываем жертвенник.

— Я не о том. Мы же должны потом вылечить, восстановить магический фон, объединив наши ауры. Да? Вот ты можешь представить себе семь слияний за одну ночь? Мы это выдержим?

Ага. Дошло. Блондины и Шон озадаченно переглянулись. Несмотря на эйфорию и радость, которые дарило слияние, физических сил оно брало немерено. В ночь, когда была уничтожена гильдия убийц, мы сливались трижды, и мало не показалось — после третьего мы рухнули как подкошенные и провалились в сон.

Ну, у нас еще есть время, чтобы подумать, как выкрутиться... На первый взгляд, самое плохое, что нам грозит, — это повторные визиты в те места, где у нас не хватит сил залечить магические повреждения. Значит, будем летать не одну ночь, а три. Или сколько надо.

Ар раздумчиво заговорил:

— Бель, в ту ночь, когда мы уничтожали орков, мы вымотались не столько из-за слияний, сколько из-за магии на пределе возможностей. Тут нам тоже придется нелегко... но кое-что могут на себя взять и другие. Например, много сил берет очистка от крови алтаря и всего вокруг него. Но это не обязательно делать нам самим — эльфийские маги тут прекрасно справятся. Тем более у отца была мысль прилететь помочь и прихватить весь Конклав Магов — пусть посмотрят на все собственными глазами и поработают на подхвате. Владыка считает, что это даст возможность позже без сопротивления и споров основать тот «Орден Хранителей», о котором мы говорили. И что найдется немало желающих вступить туда из тех, кто занимался поисками алтарей, и тех, кто сам поучаствует в их уничтожении.

Я кивнула. Если на нашу долю останется установка и удержание защитного полога и лечение магического плана, а с остальным нам помогут, то задача выглядит почти посильной.

По возвращении в Ларран Арден отправился к Эрису и Эмиту, проверить, как парочка белобрых хулиганов сделала домашние задания. Повелитель лично контролировал их занятия драконьим, гномьим и магией, и спуску братьям не давал. Вернулся Ар, хихикая. Присел на край кровати,

чтобы мне было удобно разбирать и расчесывать его волосы. Я устроилась у него за спиной, запустив руки по локоть в водопад серебряных прядей. Обожаю! Но все же интересно, что его так обрадовало? Спросить или подождать, пока сам расскажет? Пожалуй, второе. Судя по лукавому взгляду, косящему на меня из зеркала, и закушенной губе, терпенья хватит ненадолго. Что же там такого опять отчебучили эти братцы?

Оказалось, блондинистые охламоны распустили по дворцу слух, что мой цокающий когтями по ночным коридорам волкодлак — это оживший дух любимого черного песика леди Беренис. Который вернулся, чтобы служить ее дочке, то есть мне. Самое любопытное, что прислуга поверила в такое чудо сразу и безоговорочно, а какая-то сердобольная кухарка даже начала выставлять на ночь за дверь кухни миску со свежими костями для собачки милой принцессы Астер. Кроме того, нашелся престарелый псарец, который после третьей бутылки галарэнского точно припомнил, что да, была у леди Беренис такая вот черненькая собачка, леди ее еще на руках носить очень любила...

— На такой уж скорее верхом ездить, — хмыкнул в подушку уже лежащий в кровати Ти.

Ар продолжил рассказ. Мнения придворных разделились... Но похоже, если так пойдет и дальше, волкодлака удастся легализовать и оставить жить во дворце.

Вот интересно, а если запустить бродить по коридорам нашего орка — что братцы придумают тогда? Надеюсь, не запишут его в мои родственники?

Глава 5

В твоей жизни все люди появляются и все события происходят только потому, что ты их туда притянул. И то, что ты сделаешь с ними дальше, ты выбираешь сам.

Р. Бах

После идиллического воскресенья, половину которого мы провели в долине озера Полумесяца, загорая, валяясь на траве, купаясь и развлекая Мать Драконов рассказами о коне бледном, «Атакующей магии» и ручных песиках, понедельник со всеми заботами навалился грудой кирпичей. Тиану с Шоном спозаранку умчались на драконьих крыльях в какой-то захолустный городишко Даршенг, затерянный в отрогах Гномьих гор, чтобы поставить там очередной портал. Мы с Аром поднялись вместе с ними и прыгнули в Галарэн, где в утренних стылых сумерках провели на плацу тренировку с мечами. Потом я метала ножи, совмещая это с упражнениями на координацию, затем мы потрусили своим ходом в Академию, болтая на бегу по-гномьи. А там нас ждали контрольная по физике в Шарр'риот, разбор учебных поединков на семинаре Льютерона и, наконец, защитная магия в Белой башне.

О двух последних мы не беспокоились, но вот задачи по физике, которые лорд Аргхаррн давал решать студентам, вызывали скрежет зубовой даже у Повелителя. Если бы не Шон, который щелкал интегралы по частям не хуже, чем играл безо всякой доски в шахматы, и который убил тучу времени, объясняя мне, что такое производная и первообразная и как ими пользоваться, я бы взвыла от этой математики, как волкодлак на луну.

Вообще, при решении задачи трех тел меня просто-таки обуревало желание сжечь одно к троллевой матери, тем самым упростив проблему и сведя ее к знакомой мне системе из двух тел. Но Шон и Ар были непреклонны, тыкая меня носом в тетрадку с формулами. «Принцесса должна уметь брать интегралы лучше всех своих придворных», — бормотала я под нос, выводя строчку за строчкой кривые символы... Самое странное, что Наре это занятие нравилось. Может, отдавать ей контроль — пусть сама драконица и считает?

— Бель, да расслабься ты! Задача трех тел принципиально не решаема в общем случае, — кинул мне мысль Ар.

— Так какого тролля мы тогда с ней мучаемся?

— Ну, во-первых, Аргхаррн заставляет нас разбирать примеры, где решение есть. А во-вторых, не научишься считать это, как будешь открывать порталы?

Да, тут меня Ар уел. Теорию телепортации мы с Нарой зазубрили. Я подозревала, что по ночам моя драконица болтает с Мраком — уж больно странные сны стали мне сниться в последнее время. Вот просыпаться и думать, кубическая я функция или экспонента — это все же, наверное, ненормально для девушки? Но когда дело доходило до практики, я начинала творить чудеса. В нехорошем смысле этого слова. Пока я только перемещала кубики льда в пределах отдельно взятой столешницы в нашей комнате, но и тут умудрялась напутать. Шон только в затылке чесал — с остальными-то разделами магии у меня таких проблем не было! Решили, как только будет времени побольше, разберемся подробно — где и почему меня клинит.

Контрольную мы написали. И сейчас, устроившись на нашей скамейке, сравнивали полученные ответы. Даже странно, но они совпадали. Попутно мы обедали — таскали из пакетика за хвостики пряную кайрюшку — вчера Ти все же скакнул накоротке в Кариссу, и теперь к стратегическому грибному запасу в нашем трехэтажном подвале добавилось немалое количество разнообразной рыбы. Хорошо, что рыба в стазисе не пахнет. Фляг с тайрой сегодня взяли две, потому что после соленого всегда хочется пить.

— Мм-м... привет! Чем это так вкусно пахнет?

— Привет, Шао! Хочешь кайрюшку?

— Ту самую? Спрашиваешь! Конечно, давай!

Зрелище прекрасного кронпринца Тер-Шэрранта с торчащим изо рта рыбьим хвостом и закаченными в экстазе глазами заставило затрепетать мое девичье сердце. От смеха.

— Как у вас дела? — поинтересовался Шао.

— Написали контрольную у Аргхаррна, а сейчас будут две пары в Белой башне, — сообщила я. — Кстати, ты нашу защиту носишь? Дай посмотрю! И не вздумай ее снимать!

Вообще-то, была у меня мысль навесить на Шао амулет вроде нашего. Как-то постепенно я привязалась к этому веселому парню. Вот только не ясно, куда телепортировать дракона в случае чего? Не к нам же в спальню? Хотя-я... если он будет в этот момент в стазисе, то можно и к нам. Надо будет обсудить это с друзьями.

— Приятно, когда о тебе заботятся, — хитро улыбнулся Шаорран. Ар

покосился на него, и я услышала ментальный смешок жениха. Ну вот, наконец-то перестал ревновать не по делу.

Арден подмигнул мне, задрал бровь и заговорил:

— Вот Шао, послушай, ты умный. После сессии, когда будет поспокойнее, мы хотим выследить того гада, который пялится на Наринель и пытался убить меня. Есть мысль создать морок девушки такого же типа и отправить ее бродить по Белой башне. И посмотреть, что будет. Невесту я пускать одну не хочу — мало ли что?

— Звучит не глупо, — кивнул Шао. — Я готов помочь со слежкой. И да, если этот тип готов убивать направо и налево, Наринель и в самом деле не стоит ходить одной... Я подумаю. Если возникнут дельные идеи, сразу расскажу.

— Шао, а на третьем курсе есть досрочные экзамены по атакующей магии? — влезла я с вопросом, который вертелся на языке. — Мы бы хотели прийти посмотреть поединки. А то Раннкарр грозился после успешной сдачи сессии перевести нас к вам на курс... Надо ж знать, на что мы согласились?

— Будем учиться вместе? — оживился Шао. — Ой, у меня есть пара идей та-а-ких розыгрышей! Если приложить к ним твою гибридную магию — Академия вздрогнет!

Вот ни капли не сомневаюсь...

— Так наш зачет в эту пятницу, начиная с третьей пары приходите, посмотрите на меня, — сообщил Шао.

Кайрюшка закончилась. Тайра и перерыв тоже. Пора было разлетаться по башням...

На семинаре Льютерона ничего особенного не произошло. Сначала похвалили меня и хлопавшего серыми глазами Харана — мы сдали экзамен экстерном. Потом занялись разбором полетов. Интересным был момент, когда Льютерон начал чертить на доске разные конфигурации отражающих щитов. Пожалуй, вот этот, в форме параболы, я смогу использовать и на драконьей магии. Мне понравилась идея не гасить импульс снаряда о построенную стенку, а перенаправить его. Причем можно подгадать форму так, чтобы кто в нас чем кинул, тот сам тем по лбу и получил!

«Ар, давай дома потренируемся, а? Ты швыряешь мне огненные шары или биты, а я подставляю щит так, чтобы перенаправить их в мишень. Мне кажется, тут надо развивать навык, как с кинжалами... А потом я тебе побросаю. Согласен?»

«Какие щиты хочешь использовать?»

«Подумать надо... Драконьи, наверное. Или гибрид. Как сам

думаешь?»

«Попробуем так и эдак».

Примерно месяц назад на краю плаца в саду мы поставили мишень — здоровенную глыбу темного драконьего базальта, которую приперли с гор при помощи левитации. Ти сдохмил и оплавил камень так, что сверху образовался выступ, неуловимо напоминающий нос лорда Фирданна. Вот ему-то больше всего на наших тренировках и доставалось.

* * *

Каждый раз, когда я возвращалась из Галарэна в Ларран, у меня наступал настоящий культурный шок. В одном городе — возносящиеся к небу три прекрасные башни, наполненные вечно мчащимися куда-то студентами с кипами книг и тетрадей, горящими глазами и головами, набитыми безумными идеями. В другом — на фоне пурпура и позолоты, которыми дядя заполонил весь дворец, скучающая толпа бездельников, занятых только интригами, иерархическими играми, грабежом казны и развлечениями. Вот видеть не могу уже эти напудренные носы, на помаженные локоны и рыбы глаза!

Задумавшись, я шла на ужин по коридору, как вдруг неожиданно почувствовала толчок. Недоуменно подняла глаза — кто это такой неуклюжий? — на меня, презрительно прищурившись, смотрела леди Оретта тер Визм. Ясно, очередной дядиной пассии неймется. Эта белокожая брюнетка, заработавшая в кулуарах прозвище леди Визг, достала уже не только прислугу, но и весь Двор. А теперь — видать, совсем обалдела от безнаказанности — собралась поставить на место принцессу. На всякий случай — верно ли я все поняла? — заглянула к ней в голову. Да, это не случайная неловкость. Регентская фаворитка всерьез считала, что это я должна уступать ей дорогу. Нет, предел должен быть!

— Леди Визм! Немедленно извольте извиниться за неуклюжесть! — в моем голосе звучали сталь приказа и холод вечного льда.

Леди открыла рот, закрыла... Я пристально смотрела ей в глаза. Монашка или нет, но я — принцесса тер Калариан. Не знаю, что брюнетка увидела в моем взгляде, но она склонила голову и выдавила:

— Принцесса, простите...

Я не стала даже отвечать. Повернулась к ней спиной и продолжила путь. Но наш разговор не окончен. Пора избавить Двор от этой наглой особы. Посмотрела на стол — а вот и подходящий случай!

На ужин удачно подали любимую лордом Регентом солянку. Ну вот кто, спрашивается, с таким метаболизмом ест капусту? Дядя ел. Сидящая рядом Оретта тоже.

«Шао! — обратилась я ментально к дракону. — Если можешь, отвлеки слегка лорда Чепака! Иллюзию какую-нибудь покажи, что ли?»

«Мм-м... зачем?»

Вот эльфы и спрашивать бы не стали — просто сделали.

«Нужно повесить магический фон и отвлечь от меня внимание. Если сложно, я могу попросить Ардена».

«Понял, сейчас».

Перед драконом на столе появилась маленькая модель замка с белыми башнями и флагами на них. Рядом сидящие, как зачарованные, уставились на магическую игрушку, прислушиваясь к тому, что рассказывает Шао.

Я перевела взгляд на леди Визм. Отлично: та как раз запихнула в рот очередную порцию солянки... неожиданно поперхнулась, закашлялась... и капуста фонтаном полетела прямо в физиономию повернувшегося к ней лорда Регента. Самый длинный лист, с которого капал розовый сок, я умудрилась повесить дяде на нос. На мой взгляд, смотрелись капустные усы очень мило.

Арден удивленно поднял бровь.

«Ну, я привыкла в нос метить...» — попыталась оправдать я сотворенное безобразие, сдерживая смех и кося одним глазом на дядю.

Лорд Фирданны выпучил глаза и уставился на свою Оретту. Покраснел как помидор, набычился...

«Фильтры!» — ментально взвизгнула я.

Мы едва успели. А вот провинившейся леди досталось по полной программе. Зажимая нос рукой, Визм выскочила из-за стола и тут же споткнулась о попавшуюся на пути табуретку, которую я на пару секунд прикрыла пологом невидимости. Ясно, что на ногах ей сегодня было не устоять — такой уж день выдался невезучий. Вообще, есть примета: пихать принцесс драконьей крови — к несчастьям. В числе которых оказалось и то, что при падении с головы брюнетки слетел шиньон, унеся с собой половину волос, а из корсажа вывалилась одна из накладок, увеличивавших бюст леди до размера, бывшего предметом зависти всего Двора. Теперь уже на замок Шао никто не смотрел — вниманием придворных завладела леди с поредевшей шевелюрой и асимметричными прелестями. Похоже, дяде в очередной раз придется искать новую фаворитку.

Вечером Ар спокойно поинтересовался:

— За что ты ее?

Я передала картину нашего столкновения с Ореттой тер Визм в коридоре.

— Ты же понимаешь, она бы не просто толкнула меня, но начала бы потом этим прилюдно хвастаться. Если эти шавки решат, что подобное возможно, воевать потом придется со всем Двором.

— Что ж, ты права. Она оскорбила не просто тебя, но твою кровь, статус и трон. Этого допускать нельзя, даже если ты потом собираешься

выгнать вон всех этих лизоблюдов. И пресекать такие вещи проще в зародыше.

* * *

Финал зачета по драконьей атакующей магии проходил в той же аудитории, что и в первый раз. Ну и хорошо, обрадовалась я. Тут хотя бы не надо будет беспокоиться о том, что могут снова напасть на Ара, Шона или Ти. Кстати, вся публика в зале была с драконьего факультета. Раннкарр и Шао тоже пришли на нас посмотреть. А вон сидит Мирика. А вот из Белой или Зеленой башен — никого. А почему? Неужели им неинтересно?

«А потому! — кинул мысль Шон. — Им тут резерва не хватит долго ментальные щиты удерживать. А вряд ли маги высокого уровня захотят, чтобы в их мозгах студенты копались».

«А если повесить на шею экранирующий амулет?»

«Ну-у, это выход... Но его должен делать кто-то уровня Раннкарра, чтобы толк был».

Я решила запомнить этот разговор... ведь у некроманта нет драконьей магии. Может, как-то можно заманить его вот в такое место?

«Ага... Давайте вчетвером накроем щитами от магии всю Белую башню, а потом покопаемся у народа в головах?» — предложил Шон.

Это он так шутит, да?

Даже привычного к выходкам нашего мага Ти авантюризм этой мысли поразил до глубины души. Он округлил глаза и уставился на тер Дейла.

Вообще, было в таком радикальном подходе нечто привлекательное. Хотя накрыть башню почти до неба высотой?

«А что? — пожал плечами Шон. — Еще полгода слияний — и сможем. Ты же сама сказала — предела нет!»

— Леди Неллао! Пожалуйста, вернитесь к нам — ваша очередь тянуть жребий! — лорд Гаррад, который председательствовал на сегодняшнем испытании, требовательно постучал по кафедре отроченным фиолетовым когтем.

Упс! И что я прослушала? Нас с Аром что, запихнули в одну группу? Ой, нехорошо... Драться друг с другом мы не станем ни при каких условиях.

Темноволосый лорд наклонил голову и с ехидством посмотрел на меня, словно подслушав мысли.

«Ти! Спорю на шип со спины Нары — Гаррад хочет стравить нас с Аром! Можешь ментально переговорить с Шао и деканом, пусть они прищелят хвост этому лиловому затейнику?»

Перевела взгляд на Гаррада, глаза которого горели каким-то нехорошим предвкушением. Встала и подошла к урне, где лежали фишки с именами противников. Перешла на магическое зрение. Ага! А одна-то не такая, как другие. И руку просто тянет, так и хочется ее схватить. Ну, сейчас ты у нас получишь, интриган психоделический!

— Лорд Раннкарр, — обратилась я к сидящему наверху декану, — будьте так любезны, спуститесь, пожалуйста, сюда. Мне нужна ваша помощь.

Вэрис кивнул и стал пробираться вдоль своего ряда к лестнице. Гаррад занервничал, шагнул ко мне и протянул руку к урне. Ага, сейчас! Ловко вклинилась между темноволосым драконом и его целью. Тот сделал шаг вправо — я тоже. Влево — я повторила. Кто-то наверху, глядя на эти наши танцы, захихикал. Остальные устали, не понимая, в чем дело.

— Леди Неллао, отойдите от урны, — не выдержал Гаррад.

— Зачем? Там что-то не так? — склонила голову я.

Ар, до того с улыбкой смотревший на наши маневры, придвинулся ко мне.

— Ты-ы... — сквозь зубы начал Гаррад...

— Я — член королевского дома Мириндиэля. А вы, лорд, пытались незаконно сканировать меня на вступительных экзаменах, — начала я, зная, что подошедший Вэрис слышит каждое слово. — И еще пробовали, также незаконно, считать мысли моего жениха. А теперь вы зачаровали одну из фишек, чтобы столкнуть нас на поле боя. Чем мы так не угодили вам, лорд?

Гаррад ел меня потемневшими глазами. Пожалуй, дело хуже, чем я себе представляла... неужели он настолько ненавидит другие расы? Чем же мы так ему насолили?

— Лорд Гаррад, — голос Вэриса был холоден. — Сейчас я сам проверю урну. Если то, что сказала леди Неллао, правда, вы будете отстранены от преподавания. Пока я — декан Красной башни, тут не будет ни местничества, ни национализма. Учить будут по способностям, и только так.

Никто из сидящих в зале, кроме Ти, Шона и Шао, не понимал, что именно происходило сейчас у кафедры. И почему лорд Гаррад с потемневшим лицом буквально вылетел прочь из аудитории. Ну вот что с ним делать, Мать?

«Отправить в Тер-Шэррант и дать остыть. Я помогу его вразумить. Он неплох, но сбился с пути».

«Спасибо! Экзамен посмотреть хочешь?»

Смешок.

«Спасибо. Забавно. Хочу».

Ну, вот теперь носом в грязь точно нельзя. Надо соответствовать. Эх-х!

Раннкарр начал с того, что развел нас с Аром по разным группам. Мы благодарно на него посмотрели. Декан потер руки, встряхнул черной гривой и сказал:

— Приступаем!

Моему первому противнику я устроила заранее продуманную мелкую пакость. Незаметно наложила на него левитацию, сделав только чуть тяжелее воздуха, а потом сотворила в паре локтей от него похожий на стоячий таз полусферический щит. Результат был предсказуем — запущенная блондином ледяная бита отразилась о мой щит и стукнула своего же создателя, после чего того унесло к самой стенке. Следивший за мной магическим зрением лорд Вэрис усмехнулся.

Арден, не мудрствуя лукаво, запустил с двух рук серию ледяных бит и молний. Парировать этот град было невозможно — только отразить щитом. Но атака шла с двух сторон, и противник Ара просто не успел сориентироваться. За что и пострадал.

Мы вернулись в первый ряд и уселись на скамейке недалеко от Вэриса — прижавшись друг к другу так тесно, как возможно. Я потерлась затылком о плечо Ардена, а тот легко чмокнул меня в макушку.

Похоже, от меня ждали чего угодно. Поэтому, когда мой второй визави неожиданно подскочил на три локтя вверх и завопил дурным голосом, схватившись руками за задницу, никто особо и не удивился.

«Бель! Что ты сотворила?»

«Да у него ментальные щиты — кискины слезы. Вот я и передала ему твои незабываемые ощущения от моего укуса в попу. Помнишь?»

Ар ментально захохотал.

И тут вмешались Тиану и Шон:

«Бель, когда это ты успела укусить Ардена за зад? И почему мы ничего об этом не знаем?»

Ой, а ведь и вправду не знают, смутилась я. Придется рассказать...

После того, как мой третий соперник, на которого я нацепила не пропускающий кислород щит, упал в обморок, уже половина аудитории чесала затылки, пытаясь понять, что вытворяет эта эльфийка.

Арден продолжал лихо сражаться. Похоже, Повелитель просто решил, какую часть своего драконьего потенциала и эльфийского боевого опыта он может показать, и в этих рамках успешно мылил шеи всем имевшим несчастье подвернуться ему под руку. Почему-то мне казалось, что даже Шао не поздоровилось бы, окажись он сейчас стоящим напротив Ардена в

этом зале.

Моим четвертым противником оказалась девушка. Симпатичная... и несколько домашняя. Которая совершенно не ожидала, что справа и слева, впереди и сзади от нее начнут собираться из праха жутковатые клацающие зубами тянущие к ней руки скелеты. От нескольких запущенных ею огненных шаров мои креатуры увернулись. Наконец, пара иллюзий превратилась в полноценные фантомы, подхватила взвизгнувшую девицу под локти и уволокла с поля боя...

— Леди Неллао, — с доброжелательным интересом поинтересовался декан, — вы сегодня драться собираетесь? За четыре поединка вы не сделали ни единого выстрела.

Я пожала плечами. Мне казалось, что Ар перевыполнил норму за нас обоих.

Последний мой противник — серьезный стройный шатен с карими глазами — был решительно настроен победить. На первых же секундах в меня полетели четыре огненных шара, пара ледышек и пара молний. Однако боевой маг из этого Ирса выйдет хоть куда!

Эх! Только б не ошибиться с расчетами — сбив молнии, выдвинула вперед шесть сделанных из щита параболических ловушек. На тренировках с Аром я научилась подставлять щит под удар таким образом, чтобы снаряд, описав по стенке ловушки дугу, улетал назад, к творцу. Но шесть одновременно я еще не отбивала никогда. Нара, помогай! И помогла же... Парень ошарашенно замер, когда его огненные шары и ледяные биты развернулись в воздухе и понеслись назад. Может, Ирсу бы и удалось увернуться от взбесившегося арсенала, но он перехитрил сам себя, сделав снаряды самонаводящимися. А теперь целью был он сам...

Декан объявил о моей победе и сдаче экзамена. Потом хмыкнул:

— Леди Неллао, до встречи с вами я и представить себе не мог, что кто-то способен выиграть подряд девять поединков по атакующей магии, не сделав при этом ни единого выстрела по противнику!

Я сладко улыбнулась и присела в изящном реверансе.

Вэрис хмыкнул еще раз. Я опустилась на скамью с ним рядом. Вспомнив, что лорд Раннкарр никогда мысленно не разговаривал с принцессой Астер, а весной наверняка будет уже в курсе наших дел, решила, что можно, и обратилась ментально:

— Спасибо вам, Вэрис! Не откажетесь от ужина в доме принца Тинуирина в четверг вечером?

— Приду с радостью, — хмыкнул сероглазый лорд. — Может, заодно меня и озарит, откуда вы, такие умные, свалились на мою голову.

— Оттуда же, откуда принц Тинуириннель, — ментально улыбнулась я.

Мы переглянулись и стали смотреть очередной поединок.

Теперь оставалось дожидаться, пока Арден умясиусит своего пятого, и можно с чистой совестью и заполненными зачетками возвращаться домой — сегодня к нам на ужин обещал заскочить Нейли.

* * *

«Астер, привет! — Шао дружелюбно посмотрел на меня через стол. — Я искал тебя вчера вечером и не нашел... где ты была?»

«Как ты уже понял, не во дворце, — хмыкнула я. — Вчера мы планировали, как будем сносить алтари. Их же уже обнаружено восемь? А летать еще почти неделю, то есть могут найти еще. Сам прикинь — ты же видел, что бывает, когда рушишь один. И сколько сил и времени на это нужно затратить. А нам нужно снести десяток прежде, чем некромант спохватится. Вот мы головы и ломали...»

Я рассказала правду. Хотя не всю. Были посиделки у костра в кругу любимых, вкуснящее жаркое из капибары, здоровенная корчага с грибами, была тихая беседа с Нейли. А закончилось все традиционным пением про деву-иву.

«Придумали что-нибудь?»

«Не за едой будет сказано, — покосилась я на свою тарелку с одиноким листиком салата на ней. — Нужна помощь. Хотя бы для того, чтобы заранее выставить охрану и чистить кровь. И еще, ведь твои отец и мать не видели ни одного алтаря своими глазами, да? Вот есть пара на юго-западе. Хорошо бы они туда заглянули. Одно дело слышать обо всем из чужих уст, а другое — видеть своими глазами».

Шао кивнул: «Организую. Уверен, они не откажутся».

Прислушивавшийся к нашему разговору Арден тоже кивнул.

Лорд Фирданн удивленно посмотрел на двух непонятно почему согласно качающих головами принцев. Покосился на сидящую с постной миной меня — глаза в тарелке, расчленяет лист салата. Эта, похоже, ни при чем.

Тиану за столом не было. Они с Шоном полетели ставить портал в последнем городе из нашего списка — лесном Тивалоне. Кстати, я давно мечтала туда попасть — о парящем над садами прекрасном белокаменном замке, вокруг которого и вырос город, рассказывалось еще в старинных балладах. И вообще, музыки в Тивалоне было много, потому что именно в этом месте ежегодно собирались со всей Империи барды, чтобы исполнить новые творения и посостязаться в песенном искусстве. Я решила, что в будущем однажды обязательно побываю там на осеннем фестивале.

«Я сам тоже помогу, чем смогу. И мои драконы. Если нужна охрана, они готовы...» — продолжил разговор Шао.

«Да, за жертвенниками хорошо бы присмотреть», — согласилась я. И прикинула, что если в это воскресенье мы летим на восток, к Гномьим горам, то к следующему как раз подготовим все для сноса алтарей. Почему-то всякий раз, как я задумывалась о кровавых камнях, меня начинало грызть беспокойство. Как будто мы упустили что-то важное... и теперь это незамеченное могло подкрасться сзади и долбануть нас подручным булыжником по темечку.

Посмотрела на тарелку — нет, есть эту измочаленную гадость не стали б даже Сивка с Буркой! Как хорошо, что с завтрашнего дня Ти будет дома и станет нас нормально кормить! А еще мы сможем видаться днем — я ужасно по нему соскучилась!

* * *

Некромантию мы уже сдали, так что в четверг Шао остался без обеда — мы удрали домой сразу после второй пары — орочьего. У Раннкарра тоже вторая половина дня была свободной, и в три часа дня лорд постучался в наши ворота.

Погода была солнечной, так что мы приготовили трапезу в саду. А потом, как за вечереет, можно перебраться в гостиную и посидеть там с шоколадом, тайрой или вином — что кому больше нравится.

Пока готовились к приему — спорили, можно ли открыться лорду Вэрису? Он казался достойным доверия, да и если дядя обвинит меня в слабоумии, голос декана Красной башни не будет лишним. Но как быть с Аром? Так что, ни до чего не договорившись, решили поступить по обстоятельствам.

Ти встретил декана у ворот. Никогда прежде не бывавший тут Вэрис с любопытством осматривался — его интересовали и сад с запутанными дорожками, вдоль которых еще цвели мелкие алые розы, и теплый пруд, и охранные плетения, и сам дом. А услышав, что там есть библиотека, в которой можно найти копии некоторых редких манускриптов из собрания Владыки в Лариндейле, Раннкарр загорелся. Впрочем, унюхав идущий от нашего костра запах жареного тура, дракон на время позабыл о научных интересах, отдав предпочтение гастрономическим. Острый соус Тиану имел грандиозный успех, хотя мне казалось, что после него и недраконы будут дышать огнем.

Пока ели, о делах не разговаривали. Мы с Аром скрывались под привычными образами Арозля и Наринель. Ти и Шон были собой. Единственно, Раннкарр слегка удивился, видя, как кучкуются вокруг меня парни. Шон развалился сзади на траве, давая о себя опереться, Ти устроился справа, а Арден слева. Драконье гнездо какое-то!

Я рассматривала сидящего напротив симпатичного сероглазого брюнета с умным лицом и мне ужасно хотелось спросить — а какого цвета его дракон? Но невежливо как-то...

Раннкарр тоже нас разглядывал, и было видно, что и у него на языке вертится вопрос.

Наконец, мне стало жаль смотреть на его муки — видно же, что человеку интересно! — и я улыбнулась:

— Лорд Вэрис, мы позвали вас, потому что видим в вас друга,

доверяем и собираемся просить о помощи. Если хотите что-то спросить — спрашивайте. Хотя не обещаю, что мы ответим на все вопросы...

— Леди Неллао, — начал Раннкарр. — Мне неудобно просить о таком.

Это он о чем? Парни в моей голове ментально захлопали глазами — своеобразное ощущение.

— О таком? Лорд Вэрис, вы меня заинтриговали...

— Я слышал, что члены семьи Владыки имеют одну удивительную способность. Но никогда не видел этого своими глазами. Могу ли я просить...

Ах-х, он об этом? Интересно, это чистое любопытство или же проверка? Или то и другое вместе? Скорее всего, последнее.

«Ну что, покажем наших единорогов декану?» — улыбнулась я.

«Почему нет? — рассмеялся Ти. — Давайте! Можно еще и огнем дыхнуть!»

«Мм-м... у меня пока не очень выходит», — пожаловался Ар. И уже вслух обратился к Раннкарру:

— Лорд Вэрис, я прошу вас дать слово, что все, что вы увидите или услышите в стенах этого дома, никогда не будет передано кому-то еще.

— Мое слово.

Парни слитным движением поднялись, потом вздернули за руки с земли меня. Шон остался лежать. Я не сомневалась, что пока мы будем переодеваться, он найдет, чем развлечь гостя. Лишь бы не начал партию в шахматы, а то застрянут на три часа.

Вэрис удивился, когда мы сказали, что ненадолго отойдем, но промолчал. А мы как-то не рвались объяснять, что стать единорогами мы можем здесь и сейчас, но вот когда превратимся обратно в людей, то окажемся без ничего — одежда при трансформации бесследно исчезала. Интересно, кстати, потом надо разобраться, а что происходит с мороками? Сохранятся или нет? Но проверять это на Вэрисе не стоит — зрелище голых кронпринца Мириндиэля и имперской кронпринцессы с одновременным осознанием, что эта парочка учится на подведомственном тебе факультете, могло фатально подкосить психику самого стойкого декана.

Решив продемонстрировать чудеса эльфийской магии в наилучшем виде, мы попросили Шона отвести Вэриса к пруду. А потом вылетели по озерной глади ему навстречу сияющим виденьем в облаке радужных брызг. Копыта били по воде, рассыпая искрящиеся в солнечных лучах бриллианты капель, гривы и хвосты казались невесомым шелком, из которого соткан Млечный Путь, шкуры светились первозданной белизной...

Вэрис застыл, потрясенный и восхищенный:

— Я не думал, что это так красиво...

Угу. А сейчас будет еще лучше! Три белоснежных коня поднялись на дыбы и выпустили в небо столп темного пламени.

Вэрис сел.

Это он еще не видел, как я летаю!

Вышла на берег, потрусил к декану и фыркнула ему в волосы:

«Лорд Вэрис, вставайте! На берегу трава всегда мокрая!»

Тот рассеянно протянул руку вверх и погладил меня по храпу. Потом спохватился и отдернул ладонь: «Простите, леди Неллао!»

«Ничего страшного, — улыбнулась я. — Даже приятно. Лорд, а могу я у вас кое-что спросить?»

«Аа-а?»

«Какого цвета ваш дракон?»

А еще мне было интересно, есть ли у него имя. И летает ли он по весне танцевать с западными ветрами... Но такие личные вопросы нельзя задавать просто так. Право на них нужно заслужить.

«Здесь есть место, где можно превратиться?»

«Конечно. У нас есть плац, где мы тренируемся. Там достаточно просторно».

Вэрис хотел погладить мою гриву, но Ар изящно оттер меня в сторону. И повел декана к плацу, по пути рассказывая, как можно использовать рог для фокусировки магических зарядов.

Шон, которому было лень опять идти куда-то, обратился в ворона и устроился у Ти на спине. Лорд Раннкарр покосился на него, но промолчал. Наверное, норма удивлений на сегодня была уже перевыполнена.

Наш декан оказался стальным и поджарым. И прекрасным, почти как Шторм. Снизу более светлый, с блестящей чешуей и вороненый у гребня. Глаза остались серыми, в них светились ум и юмор. Как же мне хотелось сейчас тоже стать драконом! Нара просто-таки рвалась познакомиться... и, странно, стальной насторожился.

«Нара! Не смей с ним ментально разговаривать!» — сообразила я, в чем дело.

«Почему? — удивилась моя поганка. — Громовой Раскат мне очень понравился».

«Потому что мы прячем Рассвета. Поняла?»

Виноватое сопение внутри. Когда же она у меня повзрослеет? Но зато я узнала, как зовут дракона лорда Вэриса. Ранн-кар-rrr... В самом деле похоже на раскаты грома.

Я не стала ничего говорить, расхваливать или восторгаться... просто передала ментально волну моего восхищения этой хищной силой и свирепой грацией. И той свободной и гордой душой, что жила в этом могучем теле. Вэрис воистину был птицей высокого полета. Подружиться с ним было честью.

Лорд снова стал человеком, а мы втроем умчались к дому, чтобы переодеться. Вот сейчас перекинусь и посмотрю, остался на мне морок или нет? Но есть ощущение, что сгинул вместе с одеждой... во всяком случае, глаза у Снега были привычно-изумрудными, а не голубыми. Надеюсь, Вэрис спишет это на загадочную единорожью физиологию.

Встретились в гостиной и, усевшись вокруг подноса с напитками и блюда с пирожками, занялись делами.

Оказывается, Вэрис подготовился к встрече, раздобыв штатное расписание Белой башни. Троль горбатый, да сколько же там народа! С учетом хранителей библиотек, смотрителей музея и сотрудников секретариата — больше, чем студентов! И все как один в прошлом выпускники Академии.

Мы ошеломленно переглянулись.

— Наверное, начать стоит именно с Белой башни. — Раннкарр протянул руку за пирожком с яблочным вареньем. И удивился: — Теплый?

Конечно, теплый. Стазис же! Как купили в Ларране, так сразу и зачаровали, чтобы были свежими. Только вот рассказывать об этом не стоит.

— Магия... — улыбнулся Ти.

— А что, кроме Белой башни выпускники Магии работают где-то еще? — поинтересовалась я, надкусывая свой пирожок — с малиной.

— Конечно, — пожал плечами Вэрис. — В академической библиотеке, в общежитии, в архивах, в бестиарии, на полигонах... всего человек пятьдесят. Да, вроде еще кто-то устроился в городе.

Мы мрачно переглянулись. Пожалуй, и впрямь их всех скопом надо загнать куда-нибудь, закрыть куполом, экранирующим человеческую магию, и покопаться в мозгах. Личные секреты нам без надобности. А там, где речь идет об имперской безопасности, ничто не слишком.

— Вы не расскажете мне еще раз все, что известно о некроманте? — попросил декан.

Конечно, расскажем. Только давайте выйдем отсюда? Я не хотела видеть в нашей уютной гостиной даже морок этого гада, чуть не отправившего всех нас четыре месяца назад на тот свет. Ар сочувственно посмотрел на меня и озвучил:

— Не в доме. Тут и духу его не будет!

Мы вышли на полянку. Солнце еще не село, так что можно было прекрасно рассмотреть плечистую высокую фигуру в черной рясе с капюшоном, скрывавшим лицо.

— Сами мы его видели мельком, во время покушения на Шангарра, — пояснил Ти. — Он тогда сбежал через телепорт.

— Мужчина. Сильный маг. Высокий, плечистый. Имеет немного драконьей крови, но драконьей магией не обладает вовсе. Ненавидит драконов. Предположительно неблондин — на бритом подбородке один из свидетелей заметил темную щетину. Носит кольцо выпускника Белой башни. Сотрудничает с орками-убийцами. Похоже, владеет орочьей магией крови. Любит использовать тварей, иммунных к магии, — каменных горгулий, горных троллей, василисков, — перечислила я.

Вот, казалось бы, не так мало... а фиг найдешь по таким приметам.

— Можно провести предварительную работу и отсеять всех низеньких, толстенных и белобрысых, — задумчиво протянул Ти. — Потом посмотреть на семейное положение — как-то мне не верится, что некромант — счастливый отец кучи ребятишек. И на расписание работы — у него должен быть свободный график, вряд ли он будет тратить время, работая по десять часов в день в библиотеке...

Мы кивнули, соглашаясь. Так можно сократить список вдвое или даже больше.

— Если вы его видели, может, слышали и голос? — поинтересовался Раннкарр.

Ти почесал нос и посмотрел на меня: «Ну что, гулять так гулять? Доверять так доверять?»

Я кивнула.

— Вот то, что мы видели. Это — сцена покушения на Властелина Небес и Владыку Мириндиэля.

Декан задрал бровь. То, что там был еще и Владыка, он не знал. И с интересом уставился на трех идущих по улице мужчин. И на то, что произошло дальше.

— Вот как это было... фантомы вместо людей... мудро. Но такое ощущение, что где-то я уже слышал про «тривиальное ведро помоев»... Не знаю. Если вспомню — сразу скажу. — Вэрис был не на шутку озадачен. — Кстати, о покушениях. Вы узнали, кто атаковал лорда Неллао?

Мы вернулись в дом, расселись в креслах. Ну что, добавить еще информации? Такие мозги, да еще столько лет варившиеся в академическом котле, однозначно не повредят. Я начала рассказ.

— Лорд Вэрис, весной в Галарэн приехала девушка. Выглядела она вот так...

У стены возникла зеленоглазая длинноволосая Белисия в охотничьем костюме.

Я продолжила:

— Вместе с друзьями она заглянула в Белую башню Академии...

— А зачем? — поднял бровь декан.

Я хихикнула.

— Ну-у, в тот день на экзамене председательствовал некто Фергус тер Броккаст, обидевший одного из друзей Белисии...

Лорд Раннкарр недоуменно уставился на меня, потом на лице медленно проступило понимание, и декан захохотал. Громко, абсолютно неприлично, но зато очень искренне...

— Леди Неллао, передайте, пожалуйста, другу Белисии мое искреннее и глубокое восхищение изящной шуткой!

Это голая зеленая задница — изящная шутка? Вот они, академические нравы! Но прав был Шон — Броккаст, похоже, достал всех.

— Так продолжаю. В коридоре к девушке обратился незнакомый преподаватель, который представился лордом тер Алдо. Казалось, он принял ее со спины за кого-то другого. Белисия смутилась, Алдо извинился и поцеловал ей на прощание руку. И поставил на нее магическую метку, — я примолкла.

Декан молчал тоже, он явно понял, что это не все.

— Мы понимаем, что данных для выводов слишком мало, но хотелось бы присмотреться к этому тер Алдо. Он сидел на трибунах в тот день, когда напали на моего жениха. И еще — смотрите сами...

Рядом с Белисией возникла Наринель. Я развернула фантомы спиной к нам и заставила двигаться. Одинаковый рост, похожие фигуры и пластика, длинные волосы... если бы не раса, они могли бы быть сестрами.

— Вы похожи, — констатировал Вэрис.

— Да, похожи, — кивнула я. — И почти каждый раз, когда я иду по Белой башне, кто-то буравит мне спину взглядом. Кто — мы пока не смогли засечь. И еще, Ароэль не оставляет меня одну ни на минуту — добраться до меня, не переступив через него, невозможно. Вот и возникла мысль, что на Ароэля покушались, чтобы оставить одну, без защиты, меня. И что в этом мог был замешан тер Алдо. Других кандидатур у нас пока нет. Расскажите, что вы знаете об этом лорде Арисе тер Алдо?

— Почти ничего, — пожал плечами Раннкарр. — У него хорошая репутация. Ни в чем дурном никогда не был замечен, сильный маг. Живет

замкнуто где-то в городе, семьи вроде бы нет. Ведет ряд специальных дисциплин на старших курсах. Лично я знаком с ним лишь шапочно.

— А про ректора — Бордена тер Барракша — можете рассказать? — поинтересовался Ар.

— Он — мой друг. Я никогда бы не поверил, что Борден замешан в чем-то таком. Мы вместе бились с орками — я прикрывал его сверху. Даже не думайте — это не он.

Не он так не он... Все равно найдем способ проверить, но ручательство Вэриса было весомым аргументом. А то, что всеакадемического заговора нет, только радовало.

— Следующий вопрос — декан Белой башни Алвий тер Грасин по прозвищу Черный, — продолжил Ти.

— О нем я знаю меньше, хотя мы и в приятельских отношениях. Официально известно, что он — сильный маг и талантливый администратор и пост свой занимает по праву. Неофициально — много лет назад ходили слухи, что он потерял жену, когда та помогала ему в одном из экспериментов. Она тоже была волшебницей. С тех пор Алвий и носит черное...

Потерял любимую женщину. Ищет замену. Как все совпадает... Но для выводов мало. Вот если б узнать, как выглядела его погибшая жена?

Мы ползли дальше по списку, отмечая крестиками тех, про кого Вэрис точно знал, что у них есть семья... За окном уже стемнело, Шон слопал последний пирожок и пошел на кухню за новым подносом. В камине уютно трещали поленья, а мы сидели голова к голове и пытались вычислить гада, собиравшегося убить моего Ара, и другого гада, готового ради своих амбиций и власти утопить Империю в крови.

Наконец, мы решили, что на сегодня достаточно. Напоследок я посоветовала отправить лорда Гаррада в отпуск на родину. Декан поинтересовался, почему именно так? Я, не уточняя, честно ответила, что это не мой совет, но там Гарраду помогут. Декан слегка удивился, но кивнул.

А потом появился Шон с блюдом нарезанного сыра, ветчины и фруктов и парой бутылок золотого эльфийского, и мы наконец выяснили, что декан тоже знает песню про деву-иву. И, кстати, у него очень приятный баритон.

Прощались у ворот уже за полночь. Вэрис тепло обнялся с парнями, а потом посмотрел лукавым глазом на меня:

— Леди Неллао, позвольте на прощание вопрос? Я слышал, что год назад принцесса Астер тер Калариан была принята в семью Владыки

Алсинеяля. И ходили слухи, что она обрела способность превращаться в единорога. Так ли это?

Вот умница! Ну что же, зацепок я дала достаточно. Но его заслуга, что он сумел правильно их истолковать.

— Да, лорд Вэрис, это так. Хотя факт, что принцесса умеет менять облик, — я сделала паузу, давая возможность оценить двусмысленность сказанного, — не подлежит пока обнародованию. Сейчас об этом не знает даже принц Шаорран.

— Спасибо! Благодарю за доверие. Естественно, сказанное останется между нами. И, леди Неллао, — декан подмигнул мне серым глазом, — теперь я ведь знаю только половину загадки. Так что жизнь стала даже еще более интересной!

Это он об Аре, да? Ну да... тут никто бы не догадался. Ибо чистокровным эльфам драконье пламя выдыхать не положено.

Глава 6

Прежде люди были ближе друг к другу.
Приходилось — оружие-то было только ближнего боя.
Е. Лец

В пятницу мы пришли на зачет третьего курса по атакующей магии, чтобы поболеть за Шао. Я устроилась на скамейке рядом с Мирикой, попутно выпросив у нее, что она уже успела сдать один зачет и два экзамена досрочно. Ну и отлично! Закроет сессию на неделю раньше — больше времени сможет провести в Ларране.

С деканом мы обменялись церемонными поклонами, которые видели все, и подмигиваниями, которых не заметил никто. Впрочем, чего глазами-то хлопать? Всегда можно поболтать ментально:

«Привет, Вэрис!»

«Привет! Мм-м... даже не знаю, как обращаться...»

Умный. И осторожный. Даже мысленно не упоминает имени. Молодец, лорд Раннкарр!

«Зови меня Нарой! Созвучно с Наринель, так что если кто и услышит, то не удивится. А вообще-то, это имя моей драконицы — Наргиэль. Кстати, привет от нее Громовому Раскату, он показался ей очень симпатичным!»

Вэрис захлопал глазами, эльфы понимающе усмехнулись.

«Вэрис, ты еще и десятой части не знаешь, на что она способна!» — ментально засмеялся Шон.

«Вэрис, у нас сегодня на ужин седло джейрана и грибы. Приходи к восьми» — Как-то незаметно мы перешли на «ты», и мне это было приятно. И еще я знала, что семьи у декана нет, и потому вряд ли он откажется от посиделок в хорошей компании. Да и до нашей библиотеки он так вчера и не добрался... А я как раз успела бы за ужином в Ларране испортить дяде аппетит и вернуться в Галарэн.

Сидевший в первом ряду среди сдающих Шао обрадовался, увидев нашу компанию. Мы помахали ему руками. Дракон послал мне воздушный поцелуй. Вот выпендрожник бронзовый, опять Ара дразнит!

«Не волнуйся, я всё понял, — усмехнулся Ар. — Пусть себе шлет поцелуи... воздушные».

И притянул меня к себе под руку.

Поединки произвели на меня впечатление. Если второкурсники чаще всего неподвижно стояли, перебрасываясь магическими снарядами, то третий курс являл чудеса резвости и проворства. Студенты скакали, как блохи, по ходу дела двоясь, троясь и запуская веером всякие самонаводящиеся бьяки. Я смотрела магическим зрением — потрясающе интересно! Но не факт, что мне бы здесь леталки не пообломали... Эх-х... Да тут круче меня шестеро на дюжину. Шао вон даже пробежался по потолку, попутно уронив на оппонента два десятка каких-то штукоев, выглядевших как маленькие звездочки. Надо потом узнать у него, что это такое.

Турнир продлился почти два часа. Шао предсказуемо и заслуженно получил в зачетку свою пятерку. И поволок на радостях нас всех в таверну — есть пирог с олениной и пряными травами. Уже освоившаяся в нашей компании Мирика снова вцепилась в Ти — похоже, он казался ей среди парней самым дружелюбным и доступным — пытая его насчет ментальных щитов и иллюзий. Привыкший к роли педагога Тиану охотно принялся за объяснения.

Я сама стала расспрашивать Шао о тех моментах, которые были мне непонятны в поединках. Ар и Шон с интересом следили за разговором. Звездочки оказались зародышами огненных шаров. Мелкие, юркие, не очень заметные, сбить на лету трудно. А долетит такая — превратится в пылающую сферу и бабах по носу! Интересно. Надо бы научиться.

Дракон тут же предложил показать мне, как это делать, заглянув в него... и я чуть было не соблазнилась. Но опомнилась — открывшись друг другу, сложно сохранить что-то в секрете. А во мне всяких тайн по самые уши, вон, в глазах так и плещутся... Шон погладил мне руку: «Не огорчайся, я тоже так умею и тебе покажу». Я-то не расстроилась... а вот Шао, когда я вежливо отказалась, — да. Пришлось пригласить его к нам в субботу после занятий на обед. Эта светская жизнь начинает уже пугать... Если так дальше пойдет — скоро начнем устраивать вечеринки! Вроде и люди все приятные... Но я так соскучилась по Тиану, так хотела побыть пару часов с ним наедине — уткнуться в него носом, оплести руками и ногами, как плющ дерево, и молчать. Быть рядом. И просто чувствовать, как его дыхание шевелит мои волосы. Ну, ничего, еще успеем...

Через пару часов, объевшись до икоты, мы распрощались. Мирика с просветленным лицом и набитым животом убежала в Архив на работу, а нам пора было возвращаться домой и садиться за учебники — мы надеялись спихнуть досрочно неорганическую химию, физику и орочий. С последним я особенно рвалась распрощаться и не слышать о нем ничего

хотя бы до середины февраля, когда в Академии заканчивались зимние каникулы.

В Ларране за ужином я сидела очи долу, уставившись в лежащий на коленях молитвенник. Точнее, окружающим это казалось молитвенником. А на самом деле было учебником по теории сплошных сред и аэродинамике — предмету, для драконов немаловажному. Дядя недовольно покосился на вперившуюся в книгу неразборчиво бормочущую меня, но вопросов задавать не стал. Побоялся услышать ответы, наверное.

Бросила взгляд через стол на Ардена и Тиану. Аппетита после оленьего пирога мы нагулять еще не успели, а впереди нас ждало седло джейрана и грибы — так что мы дружно проигнорировали жирнющую утку с морковной запеканкой. А я задумалась, не придется ли после коронации менять еще и поваров? Решила, что объясню им про правильное драконье питание, дам испытательный срок, а там уж как фишки лягут.

Чтобы дядя не расслаблялся, пару раз ювелирными касаниями драконьей магии уронила с его вилки, пока он нес ее от тарелки ко рту, куски морковной запеканки. Один раз рыжая горячая масса шлепнулась на штаны, а второй раз удачно вписалась в ворот рубашки, заставив лорда Регента выругаться и заерзать в кресле.

Заявив, что иду к себе в комнату молиться, с чувством выполненного долга покинула трапезную. Сейчас еще полчаса позанимаюсь орочьим, и пора собираться в Галарэн!

Вэрис удивительно легко вписался в нашу компанию. С ним было необременительно и просто. И казалось естественным доверять этому сероглазому брюнету с умным худощавым лицом. Он был намного старше всех нас, но с его чувством юмора годы не казались чем-то критичным... да и вообще возраст для драконов — понятие относительное. Он смеялся с нами и смешил нас, заинтересовался идеей полета с Шоном на Луну, попросил иногда позволять ему рыться в библиотеке и тренироваться с нами на мечях — среди ученых мужей сей вид спорта был не слишком популярен, и найти достойного противника, готового махать клинком хотя бы три раза в неделю, в Академии было нереально. Мы согласились, договорившись о встречах по понедельникам, средам и субботам в пять утра, начиная со следующей недели. Вэрис слегка изумился такому экзотическому выбору времени, но я объяснила, что так сложилось — больше некогда. В благодарность декан лично пообещал нас поднатаскать в атакующей магии. Я обрадовалась, а Ар заложил меня, рассказав про мои методы и про то, как я побила принца Тер-Шэрранта. Раннкарр хохотал.

Потом оказалось, что лорд любит лошадей. Нас немедленно понесло с

набитыми морковью карманами в эльфийские табуны — навестить Тумана и Заката. Табунщики были слегка удивлены поздним визитом, а вот кони узнали нас и явно были рады. Ну и само собой так вышло, что, раз уж мы выбрались в степь, то решили побегать и поохотиться.

Вэрис и Шон крылатыми призраками мчались по небу на север, а по земле неслись три серебряные тени — Ти, Ар и я. Гнаться за драконами — это было потрясающе! Элги выкладывалась до предела на каждом скачке, каждом рывке, каждом глотке воздуха. Сердце грохотало где-то в горле, чаще, чем удары копыт по замерзшей земле. Я облегчила себя левитацией... но все равно не успевала... Снова, как когда-то, сбоку, вровень со мной, летела, касаясь сухих метелок трав, Луна, а откуда-то сзади слышалось ржанье отставших жеребцов. Я сама была бегом, порывом, серебряной стрелой, летящей в ночи, лунным лучом, мыслью... и хотелось мчаться еще быстрее, еще стремительнее! Да, мне пока нельзя показывать Нару даже Вэрису, но частичную-то трансформацию можно? Это же бывает задолго до того, как появляется дракон?

Крылья распахнулись за спиной, вознося меня в небо...

— Бель, троль тебя за ногу! Куда тебя опять понесло? — возопил Шон.

— Шон, я немного... Мы же уже умеем хорошо летать...

Ага, бросила женихов на земле и улетела. Теперь от обоих. Эх-х, что-то меня снова занесло! Ой! И не только меня... Выпучив глаза, проводила взглядом еще один крылатый светлый лошадиный силуэт, рассекающий ночную мглу. Арден? На крыльях Рассвета? Ой, мама... Это вот так я выглядела в первом полете? Как пьяная летучая мышь? Ржу не могу! И что теперь делать? Страховать его?

Ти, став Штормом, уже парил сверху рядом с Мраком. Вэриса от увиденного перекосило так, что он зацепил крылом какой-то высокий куст, срезав щитом верхние ветки и перебудив стаю ночевавших под кустом тетеревов. Те с кудахтаньем кинулись во тьму...

— Ар! Сливайся со мной и повторяй то, что делают Элги и Нара!

Вэрис, даже если поймет, что я открылась, не полезет. Он слишком благороден и честен для такого визита без приглашения.

Мотающийся по небу белый жеребец на светлых крыльях кивнул башкой. Ну, не падает — вот и молодец! Почувствовав Ара у себя в голове, стала объяснять, как надо развернуть плоскость крыльев, чтобы компенсировать неправильное местоположение центра тяжести. Потом, когда дело пошло на лад, мы стали учиться летать по прямой, закладывая плавные горизонтальные виражи, набирать высоту и полого снижаться. Ар

схватывал все мгновенно. Может, потому, что на краю сознания я слышала, как Нара напрямую что-то втолковывает Рассвету. Закончила я урок бочкой в воздухе. Мудрый Ар повторять это безобразие не стал, а драконы почему-то дружно перешли на троллий. Даже лорд Раннкарр.

Решив, что на сегодня приключений хватит, мы построились клином с деканом во главе и чинно полетели на юг, к нашему portalу. Шон в какой-то момент свалил вбок, пропал во мраке и вернулся уже с тушей антилопы канны в когтях. Добытчик мой маг, однако!

Мы проводили малость ошалевшего Вэриса до его дома. Кстати, оказалось, что живет он через две улицы от нас — совсем близко! Лорд Раннкарр был в полном экстазе от вечера. Во всяком случае именно так я истолковала его тираду, что ни у кого из его предшественников — деканов Красной башни — рогатые крылатые лошади в отличниках не ходили. Мне он поцеловал на прощанье руку, хмыкнув что-то про то, что хоть говорить комплименты он и не мастер, но выразить восхищение просто обязан. Угу! Посмотрим на его восторг, когда в понедельник к пяти утра он притащится на тренировку и получит по шее сначала от Ти, а потом от Ара!

Уже засыпая, я погладила руку Ардена и спросила:

— А как ты вообще взлетел?

— Сам не знаю, — улыбка Повелителя была чуть грустной. — Просто увидел, как ты опять улетаешь, и рванул следом.

— Иди ко мне ближе... Даже если я улечу, то обязательно вернусь. Обещаю.

* * *

Я уныло зачитывала вслух экзаменационные билеты по орочьему, которые сегодня выдал нам лорд Таката.

— Вопрос первый — тринадцать разновидностей жертвоприношений военнопленных. Вопрос второй — названия, назначение и происхождение ритуальных предметов, использующихся при пытках. Третий — основные принципы симпатической магии, проклятий и сглаза. Четвертый — принципы построения жертвенных алтарей...

Нет, я на самом деле хочу все это знать? Да еще на орочьем языке? Вздохнула. Совсем не хочу. Но надо. Придется. И про усекновение различных частей тела и его символическое значение при инициации. И про способы казни юных женщин, потерявших девственность до свадьбы. И про эти троллевы татуировки и характерные рисунки, использующиеся в разных трибах... Жуть. Вздохнула и отложила тетрадь. Пойду-ка я лучше в сад, где Ти и Шон возьмется с маринованным мясом вчерашней канны. Скоро Шао придет, а у меня вид после этого чтива, как с похорон пришла.

Сидевший напротив за столом Ар поднялся вместе со мной. Мгновенно оказался рядом, обнял, поцеловал лоб, потом закрывшиеся глаза. Я подняла лицо, подставляя для следующего поцелуя губы... Его прикосновения будто лечили меня, снимали ту душную хмарь, в которую погружало чтение о бесконечных пытках, крови, жертвах, муках... Встряхнулась:

— Ар, спасибо! Надо уже бежать переодеваться и не забыть накинуть мороки. Пошли?

За эти месяцы мы научились держаться рядом в рамках. Тянуло нас друг к другу по-прежнему, но постоянное присутствие Нары, Шторма и Рассвета сглаживало порывы, превращая страсть в нежность, испепеляющий огонь в утешающее тепло. Хотя иногда, засыпая под мышкой у Тиану, я слышала, как оба парня бормочут, как мантру: «Осталось меньше трех месяцев! Потерпеть всего три месяца...»

Кстати, мысли о нашем семейном будущем меня тоже и занимали, и беспокоили. В общем-то, я смирилась с тем что пышной свадьбы при всем честном народе мне не видать. Ну и пусть! Зато это будет брак по любви и с любимыми. Но вот то, что я до сих пор не видела моих блондинов без штанов, меня не то чтобы напрягало или интриговало... а скорее, было как-то обидно. Во-первых, держат за маленькую! Алтари рушить можно, а

штаны снимать нельзя?! Ну где тут логика? А во-вторых, несправедливо! Как можно предлагать что-то, и брак в том числе, скрывая, что именно предлагаешь? В анатомии мы пока так и доучивали нервные узлы и окончания и казавшуюся мне бесконечной кровеносную систему. Вот нормальный житель Империи знает, как аорта по-гномьи? А я знаю! Тррфшмак — вот как! Похуже любого тролльего ругательства! А при попытке произнести на гномьем «митральный клапан сердца» я просто сломалась... Может, Ар тоже встал на точку зрения Ти и хитро тянет время?

«Когда не знаешь ничего наверняка, подозреваешь самое худшее», — мрачно пробормотала я, копаясь в гардеробе. Куда задевалась эта голубая туника? Вчера сама же на вешалку цепляла! Вот фигушки, пока не выясню все точно, никуда не пойду! Буду всю жизнь ночевать в обнимку с Шоном! У него живот удобный и пахнет от него хорошо — дождем. И он тихий, спать не мешает. Может, за него мне замуж и выйти? А эти блондинистые хитрецы пусть друг на друге женятся! Кстати, а зачем мне вообще замуж? Косность мышления какая-то... Девушка должна... Кому должна? И почему?

Поймавший хвост моих мыслей Ар обеспокоенно обернулся:

— Бель, орочий на тебя плохо влияет... Ну потерпи, осталось меньше трех месяцев!

— Пока во всем не разберусь, никуда не пойду! — решила взбрыкнуть я.

— Ну что с тобой делать? — вздохнул Арден, делая шаг ко мне. — Вчера чуть не улетела, сегодня замуж идти раздумала...

Похоже, Ар решил, что уговаривать меня сменить гнев на милость будет сподручнее вместе с Ти. Потому что не прошло и минуты, как тот с встревоженным видом впорхнул в окно. Еще через минуту меня уложили на кровать и начали вдвоем убеждать не отказываться от свадьбы. А еще через две, когда я была уже почти согласна на что угодно, когда угодно и где угодно, в окно влетел Шон и облил нас водой. Покрутил пальцем у виска, обругал по-троллье и улетел назад, присматривать за готовящимся мясом.

Но терапия помогла — мы втроем сидели в луже и хохотали. Правда, теперь, кроме туники, мне придется искать и новые штаны.

Приход Шао мы встретили при полном параде — сухие, выглаженные и вычищенные. Оделись в аккуратную домашнюю одежду с легким налётом неформальности в серо-бежево-голубой гамме. С нашими глазами и волосами — то самое, что надо. Я тоже была в штанах — с веселым

характером Шао встреча могла повернуться как угодно — я легко могла его представить на нашем плацу с мечом в руках или играющего в «салки — ножки — навесу». И теперь мы сидели, хлопали глазами друг на друга и морщили носы, чтоб не захихикать.

Шао приволок подарки — большую корзину темного сладкого винограда без косточек со склонов Шангари. И несколько удивительной красоты подвесных светильников для сада — их полагалось развешивать по деревьям, днем они впитывали свет, а по вечерам сами начинали излучать мягкое желтоватое сияние. Решили, что после еды все вместе пройдем по парку и выберем места, где их развесим. Кстати, Шао было интересно посмотреть, как и что у нас устроено. За его домом был большой принадлежащий ему участок, но до сих пор дракон как-то не заморачивался садоводством и земледелием. И теперь ему было любопытно поглядеть — а что выходит, если этим заняться всерьез?

У нас тоже был для Шао подарок. Амулет, который мы делали все вместе. Почти такой же, как у Алсинея и у нас самих. Разница была в том, что мы максимально запутали защищающие заклęcia, чтобы было невозможно разобрать, что и как сделано. И повторить. Если к нам в спальню свалится полудохлый Шао в стазисе — такое мы переживем. Но если на кровать начнут один за другим падать любопытствующие драконы из Ковена Властелина Небес, это будет уже чересчур.

Амулет отдал Тиану. Объяснил, что через него можно связаться с ним, Арденом и принцессой Астер. И что надо носить его не снимая, чтобы в случае чего немедленно перенестись к нам и получить нашу помощь. Показал, вынув из-под воротника, свой. И сказал, что мы все такие носим. И взял с Шао слово, что тот не станет пытаться взламывать амулет и не отдаст его в чужие руки, даже отца или матери.

Шаорран отнесся к презенту серьезно. Поблагодарил. Тут же надел. Кажется, он понял значение нашего подарка — его на шаг ближе пустили в наш внутренний круг. А попасть к нам он хотел — я это видела...

Как-то так вышло, что за обедом я сидела рядом с Тиану, под его рукой. Шао, привыкший видеть меня исключительно рядом с Аром, смотрел на это удивленно.

— Она росла под его присмотром, — пояснил Ар, заметив косые взгляды дракона в нашу сторону.

И ведь правда, именно так все и было.

— Угу! Я — тот самый принц, которому от нее досталось сильнее всего! — блеснул синим глазом Ти, вгрызаясь в сочный, с золотистой корочкой, кусок мяса.

— Сейчас еще получишь, если не прекратишь говорить обо мне в третьем лице! — пихнула его локтем я.

— Вот была мелкой тощей врединой... — начал Тиану...

— ...так ей и осталась! — подытожил Арден.

Ну, вот этого я уже не прощу! Возмущенно уставилась сначала на одного, потом на второго.

Через секунду парни, на головы которым нахлобучились деревянные миски от съеденного салата, обиженно взвыли. Я прыжком вырвалась из рук Ти и бросилась удирать. Тот попытался вскочить следом за мной и взвыл во второй раз. Как и Арден. Ибо месть моя этнической эльфийской посудой не ограничилась. В экспериментах с одеждой я была мастером, и теперь мне не потребовалось и минуты, чтобы увеличить размер бриджей каждого примерно вдвое.

Ар обалдело уставился на свободно болтающиеся на нем, как паруса на мачте, штаны. Попытался комично развести руками — бриджи тут же угрожающе поползли вниз — подхватил их на лету, — покосился на кусающего рукав мантии Шона и катающегося по траве принца Тер-Шэрранта — затянул пояс — попробовал сделать шаг в мою сторону, но не учел, что авангардные произведения портняжного искусства модельного дома «принцесса Кибела» стали не только широки, но и длинны на пару локтей — споткнулся — взлетел, чтоб не упасть... и вот это было уже по-настоящему смешно! Под висящим в воздухе Аром, как флаги на башнях, полоскались на ветру его безразмерные штанины. А Повелитель, насупив брови, озадаченно смотрел на них. Я схватилась за живот и тоже с хохотом свалилась на траву...

— Нет, это не невеста, а какое-то оружие массового поражения! — пожаловался Ар, обращаясь неизвестно к кому.

— Наринель, устрой такое на экзамене по атакующей магии! — посоветовал сквозь смех Шао. — В анналы Академии войдешь!

— Я уже там — мои ведро со шваброй и меригиппуса пока никто не переплюнул! — сообщила я.

— Вы все время так весело живете? Ой, примите меня в семью Владыки! Я буду хоро-о-шим! — взвыл Шао.

— Это не поможет! — мрачно заметил обматывающий вокруг пояса свои порты — бриджами это было уже не назвать — Тиану. — Тебе все равно от нее достанется.

— Опять в третьем лице говорите? — насупилась я.

— Прости, милая, только не лей мне за шиворот горячую тайру! — поднял руки вверх Тиану. И тут же поспешно опустил вниз, подхватывая

падающие портки.

Так-то лучше... Фыркнув, посмотрела на парней, вернув их бриджи к первоначальному размеру.

Ближе к вечеру мы перешли на Закатную веранду, показав Шаоррану зрелище опускающегося в наш пруд угасающего солнца. Дракон был очарован. А я сидела на диване между Тиану и Арденом, с привалившимся к моим коленям Шоном и была абсолютно счастлива.

* * *

В воскресенье мы проснулись в пять утра. Я судорожно металась по комнате, одновременно натягивая тунику, надевая носки и заплетая косу. Парни, видя, как я нервничаю, не заговаривали со мной — просто, проходя мимо, гладили по волосам или на секунду прижимали к себе. Я переживала — а вдруг заклинание не сработает? Или мы не найдем правильного места? Или, наконец, я своими глазами увижу, как мой отец погиб? Последнего я боялась больше всего.

Перекусив приготовленной с вечера едой и взяв пакет с провизией с собой, вчетвером шагнули через портал в Даршенг. От этого городишки, затерянного в отрогах Гномьих гор, лететь до поля последнего боя моего отца предстояло примерно час.

Огляделась — мы перенеслись в центр большой избы. Настоящей, сложенной из бревен в обхват величиной. От дерева еще шел легкий смолистый запах.

Шон щелкнул пальцами, зажигая свет. Я завертела головой... Обстановка как раз для такого места — тяжеленный, сейчас сдвинутый к стене, стол. Старинное, чуть затуманенное зеркало в деревянной оправе. Рядом массивный комод с посудой. Резные кресла, стоящие у стены. Похоже, тут была столовая. А теперь — порталная.

Не задерживаясь в доме, вышли наружу, в стылую тьму. Правая часть неба казалась совсем черной — ага, понятно, там горы. Тут и солнце, наверное, встает на пару часов позже из-за закрывающих полнеба вершин. Где-то загавкала собака. А так городишко еще спал... смутный свет от пары фонарей среди зябкого туманного сумрака и больше ничего. Даже печи еще не затопили.

Двор был широким — идеально для взлета драконов. Первым поднялся Ти с Аром на спине. За ним я. И замыкающим Шон. Прикрылись невидимостью и понеслись вдоль гор на юг.

Внизу все казалось однородно черным — не поймешь даже, лес там или поле. Как мы тут что-то найдем?

— Не волнуйся, ориентиры есть, — послал мне мысль Арден. — Я хорошо помню формы горных вершин, как они были видны из нашего лагеря. Это место я легко отыщу. А там уже станет светло — разберемся.

Ар не ошибся. Через час с небольшим мы приземлились на большой прогалине у края леса и превратились в людей.

— Вот тут был эльфийский лагерь. Там, — Арден показал на огромный дуб на краю поляны, — стоял шатер моего отца. Отсюда до нужного нам места около двух лиг. Дальше пойдем пешком. Можно полететь над землей, чтобы не спотыкаться обо все коряги.

Мы кивнули. Молча. Чтобы не сбивать болтовней Ара с толку и не мешать ему. Из нас четверых тут был он один, и только на его воспоминания и память мы могли рассчитывать. Арден сосредоточился, покрутился на месте, как будто к чему-то прислушиваясь, а потом повел нас к краю леса и дальше в чащу по еле заметной тропе. Шли довольно долго. Иногда останавливались, пару раз меняли направление... Я понимала — Ар повторяет путь того дня.

Наконец, когда небо над горами уже стало розовым, мы вышли на край просторного поля, усыпанного большими валунами. Дальний край переходил в каменную осыпь и сливался с горой. Это поле тянулось вправо и влево, насколько хватало глаза. И как тут искать?

Мы втроем молча присели на выступающую из земли плоскую каменную плиту. Ар встал в стороне, сосредоточенно разглядывая пейзаж.

— Ага, наши лучники стояли вон там. А вот тут меня отбили от своих...

Потрясающе, он помнит!

— Ти, помоги мне! — позвал Арден.

— Как?

— Загляни в мои воспоминания и давай искать вместе. Я помню битву, поединки, удары... но ориентиры там тоже должны мелькать. Вот и давай посмотрим вдвоем.

Я дернулась было тоже подойти к ним...

— Бель, не надо. Ты сегодня еще насмотришься этого до тошноты, — поймал меня за руку Шон.

Ладно, поняла, смирно сижу, жду.

Солнце сделало вершины гор нереально четкими на фоне золотого утреннего неба. Ни облачка. Тишина. Даже птиц не слышно. Наверное, все уже улетели на юг. Один раз вдалеке каркнула ворона — и все, только ветер в вершинах деревьев... Устав следить за тем, как вдалеке с валуна на валун перепрыгивают, оживленно жестикулируя, мои женихи, я устала в землю. Пожухлая, побитая утренними заморозками трава. И торчащая из-под нее пожелтевшая кость руки в почерневшем наруче. Кожаные ремешки и плоть давно превратились в прах, а кость и металл остались.

Шон проследил за моим взглядом.

— Это кто-то из орков. Я слышал, что наших всех собрали и

похоронили. А этих как пришлось... просто некому было заниматься погребением. Свои раненые казались важнее.

Я кивнула. Мы их не звали. И похоронных почестей не обещали. Смогли — похоронили. Не смогли — так тому и быть...

— Бель! Шон! Идите сюда! Думаю, мы нашли! — Ментальный зов Ара был громким и четким.

Шон заранее заготовил две дюжины кристаллов для записи, чтобы точно уж хватило. Если место было найдено верно, можно было приступать. Точное время драконьей атаки было указано в десятке книг и летописей, так что сомнений, какой именно момент надо увидеть, не возникало. И Шон рассчитал все параметры заклинания заранее. Я была готова воспользоваться висящим на груди Оком, в котором горела капля света, но маг сказал, что наших резервов должно хватить.

Мы распределились и примерились, откуда каждый будет наблюдать. Накинули невидимость, чтоб не забыть о ней в последний момент. Потом подтянулись к Шону и положили ладони ему на обнаженное предплечье, чтобы передать в нужный момент силу.

Маг захлопал карими глазами, почесал в затылке, взъерошил волосы:

— Правда, интересно?

Мы заскрежетали зубами. Шон непонимающе оглянулся на нас, улыбнулся от уха до уха:

— Готовы, поехали?

Я уставилась магическим зрением, пытаюсь понять — что он делает? Плетет какую-то абракадабру с кучей маленьких крутящихся воронок во всех узлах. Вид всей конструкции еще страннее, чем у той квадратной завязанной узлом бутылки. И присутствует отчетливое ощущение, что она не трехмерна — глаза не соберешь в кучку, а голова начинает кружиться и болеть.

В итоге, засмотревшись, я чуть не пропустила момент, когда понадобился мой резерв. А потом все стало туманным и непрозрачным, и голос Шона скомандовал:

— Кристаллы в руки и по местам!

Сначала вернулись звуки — лязг, грохот ударов, скрежет, крики, визг, звон мечей... а потом расступился туман. Подо мной шел бой... Да, Шон не ошибся со временем. Но где, где в этой сумятице, этом месиве мой отец?

«Бель, правее! Видишь воина с огрызком белого плюмажа на темном шлеме?» — пришла мысль Ара.

Вижу! Каждый взмах меча, каждый шаг, каждое движение... Да, это он! Папа! Сердце кольнуло и зануло, на глаза навернулись слезы, мешая

смотреть... Серdito смахнула их рукавом, уставясь на то, что происходило внизу.

Я видела отца в полупрофиль со спины. Хотелось бы лицо... ну, может, повернется? А если и нет, посмотрю потом записи с других точек. Почему он припадает на одно колено — ранен? Король Сирил дрался со здоровенным орком, вооруженным гигантской шипастой дубиной. Больше на ногах вокруг никого не было — только трупы, трупы, трупы с темной, чуть зеленоватой бугристой кожей. Горы тел. Перемазанные кровью, с отсеченными конечностями, вспоротыми грудными клетками и животами. Я впервые видела чистокровных орков не на картинке в книжке — жуткие какие! Сирил поскользнулся в луже крови под ногами и упал на одно колено — я до боли прикусила губу, чтобы не закричать. Взмах окованной железом дубины — отец, перекатываясь, ушел из-под удара, вскочил на ноги — и следующий удар принял на меч. А потом, прыжком приблизившись к орку, всадил кинжал в грудь через прореху доспеха. Две фигуры приникли друг к другу, почти слившись. Упала на траву, вывалившись из разжавшихся пальцев, шипастая дубина. Внезапно сзади появились еще двое орков. Один кинулся вперед, занося меч... Отец же не успеет обернуться и закрыться от удара! Неужели все вот так и кончилось? Так он и погиб? И тут послышался рев. Рык дракона слился с гулом пламени, ударившего сверху. Вот только там, куда оно попало, отца уже не было. Я хорошо разглядела, что за миг до того, как сверху упала стена темного огня, и отец, и навалившийся на него орк исчезли...

Ошарашенные, прижавшись друг к другу, мы сидели на большом валуне. Шон был бледнее зимней дохлой лягушки. Только россыпь мелких рыжих веснушек поверх белой до синевы кожи. Зрачки сужены. А на губах, в которые я пыталась впихнуть горлышко фляги со сладкой тайрой, дурацкая счастливая улыбка. Ага, как же, опыт гения удался! Только вот сейчас этого гения самого срочно откачивать надо, чтоб копыта ненароком не отбросил.

— Шон, пей! Как придешь в себя, поговорим обо всем и сравним записи!

Вдохновленный перспективой увидеть что-то новое, Шон присосался к фляге. Мы молчали. Говорить не то что б не хотелось... после того, что мы видели, это казалось просто невозможным. Слов для описания не было. Просто не существовало в природе.

Я притянула к себе Ардена, глаза которого подозрительно блестели. Ну конечно, он же был тут и сейчас снова провалился в тот день. Поцеловала в лоб, потом в безупречный нос, на котором отроду веснушек не водилось, а

потом приникла к губам, заставляя выплыть из воспоминаний десятилетней давности и вернуться ко мне — любящей, желающей, ждущей. Легонько укусила за нижнюю губу, потом заставила приоткрыть рот, делая поцелуй глубже, интимней... и он ответил, обнял меня, прижал к себе. Через пару минут, когда мы разорвали поцелуй, изумрудные глаза сияли — Ар вернулся.

Посмотрела на Шона — тот копался в нашей сумке, доставая нарезанный хлеб в придачу к куску мяса, который уже торчал у него изо рта.

— А меня поцелуешь? — улыбнулся Ти.

Ар усмехнулся, помогая мне перебраться на колени к Тиану. А потом подсел к Шону и засунул в сумку руку по локоть... похоже, тоже проголодался.

— Бель моя... — Сапфировые глаза приблизились, заслоняя собой весь мир.

Пока он не поцеловал меня, я даже не понимала, насколько мне это нужно. Чтобы, как и Ару, вернуться в здесь и сейчас, почувствовать солнце на коже и ветер в волосах, снова ощутить вкус и радость жизни.

Но вот что интересно — как два таких похожих блондина умудряются настолько по-разному целоваться? Улыбнулась — если думаю о таком, значит, все в порядке. Встретилась глазами с Аром. Тот, поймав мой взгляд, немедленно сунул мне в руки здоровенный бутерброд и флягу с теплой тайрой. А потом еще добавил кисточку винограда из той корзины, что вчера презентовал нам Шаорран.

Перед тем, как покинуть поле битвы, мы слились. На том самом месте, где сражался мой отец. Почему-то это казалось правильным — как благословение, после которого эта истоптанная, напитанная кровью земля сможет вздохнуть и забыть...

* * *

Сидя в нашей гостиной, мы по третьему разу просматривали и сравнивали записи с наших кристаллов. Почему-то такое воспроизведение казалось менее настоящим, более нереальным, чем те картины, что мы видели в горах. И хорошо, что так... Слишком уж это больно — видеть снова живым того, кого ты любил и потерял навек.

Оказалось, мы все наблюдали одно и то же — отец бился, убил огромного орка... и перед самой драконьей атакой пропал вместе с ним. Непонятно куда и неизвестно как.

— Я подумал, — начал Шон, — вот на записи Ара мелькнул радужный край...

Мы переглянулись. Никто, кроме тер Дейла, никаких аномалий не заметил.

— ...так это очень похоже на то, что бывает при телепортации, — закончил свою мысль маг.

— Орк был почти мертв или мертв, — начала я медленно. — А что было бы, если б на месте орка был кто-то из нас, с амулетом на шее вроде того, что мы носим сейчас?

— Бель! Ты — гений! — карие глаза Шона блеснули. — Я понял, о чем ты говоришь. Что у орка мог быть подобный артефакт, который должен был его спасти, перенеся в безопасное место.

— А отец почему исчез?

— Потому что они были рядом, вплотную. Практически упали друг на друга! Кстати, с нашими амулетами такая бы штука не прошла — я специально построил контур безопасности, чтоб не приволочь к нам в спальню чего лишнего...

Я с уважением посмотрела на мага. А я и не знала...

— Но если такого контура нет, то под действие заклинания попадет все, что тесно контактирует с объектом в момент переноса, — одежда, оружие... или повисший на шее враг.

— Значит, нужно узнать, с кем дрался твой отец или хотя бы, к какой трибе принадлежал этот воин. Следы ведут туда, — подытожил Арден. — Я не знаю этого орка, но это явно не рядовой боец, и мой отец может знать. Или Шангарр. А еще я заметил татуировки. Рисунки в разных трибах отличаются... Не волнуйся. Теперь, когда известно, что именно искать, мы найдем!

Спрятав кристаллы в шкатулку, все вместе пошли в сад. Кормить белок. Как известно, понедельник — день тяжелый, но Шон объяснил мне, что улучшение кармы путем белкормления — надежный способ избежать лишних проблем. Странные у него какие-то представления о реальности. Интересно, вот как сытые грызуны помогут мне на завтрашней предзачетной контрольной по физике?

Глава 7

Часто самый верный способ ввести человека в заблуждение — сказать ему чистую правду.

Марк Твен

Понедельник начался в полпятого утра пением из окна спальни гимна в честь Цецилии. А то как-то я расслабилась, и Двор вместе со мной. Нечего им спать, если принцессе пора вставать! Мне, вообще, через полчаса уже пора будет скакать по плацу с мечом. Вот бы всех этих лежебок тоже на тренировку выгнать!

Представив дядю в ночном колпаке, длинной фланелевой рубашке с кружавчиками по подолу, босого и с мечом в руках, я захихикала. Слишком легко удавалось вообразить, как он недоуменно смотрит на острую железяку в своих пухлых лапах, а потом роняет ее на ногу и матерится.

«Привет, принцесса Астер!»

Ой, я что, Шао тоже разбудила, и теперь он новый амулет проверяет? Ну ладно, порадуем союзника с утра — послала дракону мыслеряд, касающийся дяди Фирданна, и получила взрыв ментального хохота в ответ.

«А ты что, сейчас собираешься тренироваться на мечах? Я никогда не видел, как ты дерешься...»

«Спросонья и в потемках? Очень, очень достойное зрелище... Прости, Шао, мне уже пора собираться и бежать. За обедом поболтаем!»

Гм-м... Не слишком все это хорошо. Дракон — он умный и въедливый. Вот начнет вопросы задавать, куда это принцессу каждый день уносит из дворца — ведь может до чего и додуматься. Но, с другой стороны, через две недели семестр закончится, начнется зачетная сессия. И я смогу спокойно мелькать тут и там, потому что мне без разницы, где сидеть уткнувшись носом в конспекты. Весь январь тоже свободен, ибо народ сдает и пересдает экзамены, до середины февраля у нас каникулы... а там остается продержаться еще две-три недели, и Снежный Рассвет взлетит в небеса! И тогда можно будет перестать прятаться хотя бы от Шао, Шангарра и Аршииссы.

Зевающий Вэрис появился у наших ворот вовремя. Захлопал глазами, увидев вместо прекрасной Наринель полусонную русую девушку в затрапезной тунике, но принял из моих рук и проглотил предложенную

чашку горячей тайры.

Во время разминки Ар, по-прежнему скрывавшийся под личиной Ароэля, обратился ко мне:

— Знаешь, Шао спросил меня сегодня в полпятого утра, не собираюсь ли я потренироваться на мечях.

Мы с Ти, Вэрис и Шон уставились на него, ожидая продолжения. Наконец, я не выдержала:

— А ты?

— Ну, я сказал, что если по утрам ни свет ни заря не спится, значит, стоит с вечера попить отвар из двух частей пустырника, двух валерианы и одной части цветов лимыры, — чуть виновато пожал плечами Ар. Посмотрел на нас и добавил: — А что? Абсолютная правда — это очень хороший успокаивающий отвар...

Ясно, отношение к истине у Ара похоже на мое. Говорим правду и только правду, а если кто нас неправильно поймет, то мы тут ни при чем!

— Это я виновата, — честно призналась я. — Он проснулся, когда я голосила из окошка, одновременно прикидывая, как будет выглядеть дядя Фирданн, если выгнать его в ночном колпаке с мечом на плац. Ну, я и поделилась идеей...

Парни подавились смехом. Вэрис недоуменно уставился на меня. «Вот так!» — обратилась я к нему ментально, передавая те картинки, которыми осчастливила Шао с утра пораньше. Вэрис чуть не уронил меч, а потом захохотал.

— Бель, кончай превращать тренировку в балаган! Иди ко мне и получи свою нахлобучку! Я вижу, у тебя локоть опять гулять пошел! Ну сколько можно?

Вздохнув, я поплелась к Ти. Кстати, надо сказать Вэрису, что не стоит ходить с мечом по улицам, путая ранних прохожих, — камни призыва прекрасно работают в обе стороны!

Час мы сосредоточенно сражались друг с другом, время от времени меняясь партнерами. Потом я оставила мужчин и занялась метанием ножей — стоя, затем на бегу, в прыжке, в кувырках. Вэрис обалдело смотрел на то, как кинжал за кинжалом втыкаются в центр пляшущей в воздухе мишени.

— Да, это то, что мне удастся лучше всего. Именно поэтому я и в магических поединках так легко сбиваю чужие снаряды. Но тренироваться надо постоянно, — улыбнулась я декану.

Наконец, мы решили, что для одного утра достаточно. Я подустала, парни выглядели неприлично свежими, а Раннкарр дышал, как загнанная лошадь. Ничего, мы его подтянем!

Мужчины пошли купаться в большой пруд, благо вода там всегда была теплой, а я отправилась в ванную в нашей спальне. Вымылась, высохла, переделалась. Спустилась на кухню, где сняла стазис с чайника с тайрой и блюда с пирожками.

Спустя полчаса прекрасные лорд и леди Неллао своим ходом потрусили по спящим улицам Галарэна к Академии.

— Им еще мало? — ошеломленно спросил глядящий нам вслед декан.

Контрольную по физике мы написали. И даже договорились с лордом Аргхаррном о досрочной сдаче экзамена в четверг после занятий. Третья пара была свободной — с лордом Льютероном в этом семестре мы уже распрощались, — и мы скакнули домой, чтобы спокойно пообедать и полистать конспекты по трансмутации, которая значилась на этой неделе четвертой парой. Какая же хорошая жизнь! Вот задвинуть бы куда подальше Ларран вместе с дядей, и счастьем не было бы предела... эх-х!

Жизнь стала еще прекраснее, когда после занятий мне удалось связаться втихаря по амулету с Алсинейлем, и тот согласился составить мне компанию на переговорах с гномом-кузнецом ар Треббушем в Марен-Каре. Владыка лично заскочил за мной в Галарэн, пообещал вернуть вечером и уволок в портал. Уж не знаю, что подумали мои женихи. А Шон просто подмигнул вслед.

Переговоры с мастером Фаррштаром ар Треббушем я провела сама. Сначала предстала в облике Белинды, которую гном вспомнил и стал благодарить за заботу о его родственнице Эстиде. Зайдя в дом, мы сбросили мороки. Фаррштар был польщен визитом имперской принцессы Астер и очень хвалил Владыке его сына. Нас усадили за стол — вот подозревала, что так и будет! — заставили его от края до края блюдами, которых хватило бы, чтобы накормить три крыла голодных драконов, и завязалась неторопливая беседа. Гном спросил, успешно ли прошло мое путешествие? Я честно ответила, что получила намного больше, чем рассчитывала. В ответ поинтересовалась его делами, делами гильдии, здоровьем семьи и Эстиды... причем вся беседа шла на гномьем, и я не запнулась ни разу! Ар мной бы гордился!

Когда мастер Треббуш узнал, что прибыли мы, чтобы заказать подарки Повелителю Арденариэлю, его кузену принцу Тинуириннелю и моему придворному магу, и со всеми ими он, Фаррштар ар Треббуш, знаком лично, гном надулся от гордости и сказал, что сделает все, что может, и даже больше. А узнав, что ему предстоит ковать оружие из легендарной руды, просто загорелся. Гномы живут очень долго... но голубое серебро — это такая редкость, что ныне живущих мастеров, работавших с ним, можно

было пересчитать по пальцам одной руки.

Я сотворила фантомы троих мужчин, гном приволок табуретку, чтобы сподручнее мерить, и при живом участии Алсинеяля, который разбирался в мечах не хуже, чем в магии, мы стали обсуждать подарки для его наследников и моего мага. Меня волновало, не слишком ли я затянула со временем, будут ли готовы клинки для Ара к его дню рождения? Гном заверил, что будут. Только руду хорошо бы доставить как можно быстрее. Ну, это не проблема. Нормально создавать порталы я пока не умела — а вот открывала по уже известным координатам без сбоев. И сейчас мне понадобилось всего несколько минут, чтобы над полом возникло темное зеркало, ведущее прямо в кабинет моего отца. Сунула туда горящую свечу — вынула. Ага, горит, воздух на той стороне есть. Шагнула и еще через пару минут выволокла левитацией два ящика.

При виде самородков глаза кузнеца вспыхнули пламенем, рядом с которым тускнел огонь его горна. Ну все, наше дело в надежных руках... руды тут хватит с избытком, цена названа справедливая, сроки обозначены четкие. Можно с чистой совестью возвращаться в Галарэн.

По пути я рассказала Нейли, как мы летали к месту последней битвы отца и что там увидели. Он очень заинтересовался записью боя. Как, впрочем, и самой технологией запечатления событий в драгоценных камнях. Я и сама хотела попросить его просмотреть кристаллы — вдруг он узнает того орка? Или хотя бы разберет, к какой именно трибе тот принадлежит?

По прибытии на меня накнулись с вопросами, где я так долго пропадала? Оказывается, к нам приходил Шао и просидел почти два часа, ожидая, пока леди Наринель соизволит выйти из ванной. Не дождался. Ушел обиженный.

— Давно ушел?

— Минут двадцать назад, — пожал плечами Ти. — Как жареное мясо кончилось, так и засобирался.

Я хихикнула. Значит, не такой уж обиженный, раз меня без ужина оставил...

— Тогда срочно бегу в Ларран. Спорить могу, что не дождавшись одной девушки, он отправится искать другую. Нейли! Спасибо тебе огромное... если сегодня еще успею — вернусь. Шон тебе покажет кристаллы. Да, Шон?

Арден остался с отцом, а Ти отправился провожать меня. Прошло меньше недели с тех пор, как Тиану с Шоном осели дома, я не могла нарадоваться, а мой любимый старался не отходить от меня ни на шаг.

Я оказалась права. Только успела переодеться и перестать обниматься с Ти, как послышался стук в дверь и раздался голос Ирис:

— Принцесса, к вам принц Тер-Шэрранта.

— Сейчас! — отозвалась я. И обернулась к Ти. — Я же говорила! Только не показывайся — он полчаса назад расстался с тобой за полстраны отсюда.

Ти хмыкнул и легонько оттолкнул меня, сладко поцеловав напоследок.

— Привет, Шао! Что-нибудь случилось?

Дракон обвел меня внимательным взглядом. Ага, смотри-смотри. Платье с пауком обычное, волосы гладко зачесаны, а блестящие глаза и припухшие от поцелуев губы я спрятала под мороком интересной бледности. Не разглядишь, даже если знаешь, что ищешь.

— Оторвал от чего-то?

— Да ничего, — улыбнулась я. — Читала и собиралась в ванную.

— В ванную? Астер, вот скажи мне, что вы, девушки, умудряетесь делать там столько времени?

— Кто это мы? Девушки вообще или ты спрашиваешь о ком-то конкретном?

Шао чуть смутился. Ага, ляпнул лишнее. Но, кстати, нечего нам разговаривать в коридоре. Увидят — немедленно донесут дяде. И тогда жди проблем.

— Шао, не стоит нам тут стоять. Можно пойти либо в часовню...

Дракон скривился. Ага, еще не забыл, как я голосила в пять утра.

— ... либо в Сад Королевы. Я бы предпочла второе, хоть уже и смеркается. Пошли?

Всего полторы сотни ступенек, и мы оказались на примыкающей с юга к старинной части замка продуваемой всеми ветрами террасе, называемой Садам Королевы.

— Шао, ты как, не мерзнешь?

— Ну я же маг, ты не забыла? Могу и тебя согреть.

Звучит двусмысленно.

— Спасибо, я сама. Я же тоже маг, помнишь? Ты хотел о чем-то поговорить, кроме девушек в купальнях?

— Кстати о девушках... Как вы так можете? Вот смотри, У меня волосы до пояса, — дракон встряхнул свободно распущенной бронзовой гривой, — но чтобы я застрял в ванной на два с лишним часа?!

— Да кто застрял? — удивилась я. — Если тебе нужна консультация по девушкам, это не ко мне. У меня и подруг-то нет. А сама я нетипичная — мне скелеты милее, чем кружева.

— Скелеты?

— Ага. Мне недавно подарили. Наглядное пособие. Как-нибудь тебе покажу. Так что случилось?

— Ничего особенного. Послезавтра драконы закончат облет последнего куска территории Империи. Тех, что освободились, я уже отправил к найденным алтарям — пусть присмотрят за ними, чтобы ничего не произошло в последний момент. Отца и мать я позвал. Они обязательно будут и тоже помогут всем, чем смогут. Расскажи мне еще раз, что и как будем делать — я-то видел только один алтарь...

Я задумалась.

— Мы обычно поступаем так... Сначала раскидываешь контрольную сеть и смотришь, кто есть вокруг. Вычисляешь охранников и тех, кто приносил жертвы. Усыпляешь или морозишь. Всех посторонних укладываешь спать. Кстати, учти, орков мы перебили, но часть отрядов могла быть на задании, в том числе и охранять алтари. То есть можем еще на кого-то наткнуться.

Шао кивнул.

— Потом посмотрим, не уцелел ли кто из жертв. Лечим, если есть кого. Очищаем от крови все вокруг и сам жертвенник — это обязательно. Если рядом есть река или море, отдаем останки им. Если нет — сжигаем драконьим огнем. Затем при помощи гибридной магии ставим защитный купол. Раскалываем под ним алтарь и держим выброс силы! Это, пожалуй, труднее всего. Последний раз нас чуть не снесло... Кстати, Арисий хочет лететь с нами. Чтобы помочь, чем может, и благословить землю. Думаю, надо его взять.

Дракон пристально посмотрел на меня.

— Астер, тебе еще семнадцати нет... А иногда ты такая мудрая, что кажешься мне ровесником отца...

Я хихикнула. Вот так комплимент! Сказать девушке, что она выглядит на семь сотен лет! Передала эту мысль Шао. Тот смутился.

— Шао, я тоже хотела тебя спросить...

— О чем? — дракон с интересом заглянул мне в лицо.

— Ты разбираешься в татуировках орков?

Шао опешил. Похоже, он ждал какого-то совершенно другого вопроса.

— Зачем тебе?

— Стало известно, что в последнем бою мой отец сражался с одним из вождей орков. Удалось выяснить, как тот выглядит. Я хочу знать, кто это был.

— Прости. Я не смогу тут помочь... То есть я понимаю орочий язык,

но настолько хорошо в их культуре не разбираюсь.

Я чуть не ляпнула, что ему повезло. Мне-то по этому безобразию через неделю экзамен сдавать! И это только первый семестр обучения...

Расставшись с Шаорраном, галопом помчалась к себе в покои. По пути чуть не налетела на дядю — хорошо, у меня вошло в привычку во дворце постоянно держать активной охранную сеть. Иначе б мне удалось поразить лорда Фирданна, въехав ему с разбега головой в живот. А так я чинно прошествовала мимо, прижимая к впалой груди морок молитвенника. Дядя выругался вслед. Как популярен в нашей Империи троллий язык, однако! Сделать его, что ли, вторым государственным?

Пообещав Эрису и Эмиту приволочь из Галарэна что-нибудь вкусненькое, я вытянула из кресла Ти и потащила снова в Галарэн. Мне было просто необходимо выяснить, узнал ли Нейли того орка? Где мне теперь искать отца?

Ой, я и забыла, что Алсинейль еще не видел меня в ларранском образе! Брови Владыки поползли вверх, нос подозрительно сморщился, и только пять веков дипломатического опыта помогли ему удержать себя в руках:

— Знал я, что племянник и сын с тобой не соскучатся, но чтоб так! А это что? — Нейли неосторожно протянул руку к сидящему на корсаже пауку. И еле успел отдернуть, когда тот, клацнув жвалами, чуть не вцепился в эльфийский палец.

— Зверушка, — пожала плечами я. — Шаорран преподнес. Паук для девушки — лучший подарок! Обещал еще василиска в том же стиле, да вот зажил...

Владыка захохотал. Потом стал серьезным, подвел меня к креслу, усадил и заговорил:

— Я посмотрел все записи боя. Конкретно этого орка я не знаю. Но татуировки кажутся знакомыми. Это один из военных вождей союза племен с юго-востока. Насколько помню, там пять или шесть триб. В Мириндиэле есть маги, лучше меня разбирающиеся в символике татуировок. Спрошу у них. Как только что-то выясню, сразу дам знать. И еще. В воскресенье я иду с вами. Вам предстоит сливаться у каждого алтаря. Нужен кто-то, кто вас подстрахует. Мало ли что...

Эх-х... Я и сама боялась этого момента. Но делать все равно надо...

* * *

После того, как мы спихнули обе атакующие магии и некромантию, в расписании образовалась куча дырок. Во вторник у нас вообще была всего одна пара — химия. Бедный Шао — никто теперь не будет кормить его в перерывах бутербродами!

Впрочем, как ни странно, свободного времени больше не стало. Мы с Аром часами сидели, уткнувшись в тетради с конспектами и листая учебники, и бубнили под нос, зазубривая тарабарщину. Шон и Ти помогали, как могли. И тем, что объясняли недопонятое, и тем, что проверяли недовыученное. А еще Ти с удовольствием возился на кухне, готовя для нас всех обеды и поднимая тем наш моральный дух на недосягаемую высоту. После пары часов занятий выбирались на плац, устраивали разминку, играя в салочки или охаживая друг друга мечами, и снова утыкались в книги.

В четверг мы на отлично сдали физику. Ар поразил лорда Аргхаррна, решив задачу по расчету траекторий движения планет изысканно-извращенным способом, который намерен изобрел вместе с Шоном. Светловолосый Ар и темноволосый физик уткнулись носами в лист бумаги и почти час, отнимая друг у друга ручку, писали шестиэтажные формулы и несли какую-то околесицу про лагранжианы и матрицы преобразований. Разошлись с просветленными лицами, совершенно довольные друг другом.

Я ничего выдающегося не совершила, но знала все, что надо и даже немножко сверху. Поэтому свою пятерку считала честно заработанной. Теперь бы спихнуть неорганическую химию и орочий, и останется всего ничего — только органическая химия, трансмутация и защитная магия. Справлюсь!

Вечером я, по-прежнему с интересной бледностью на лице, талантливо оттененной зеленым платьем, танцевала на балу с Шаорраном. Со стороны, глядя на выражение безнадежной покорности на моей физиономии, можно было подумать, что я не с красавцем принцем менуэт танцую, а сижу с тупым ножом в руках перед ведром нечищенной картошки.

— Астер, я поражен. И никак не могу привыкнуть к смене твоих обликов, — начал Шао ментальную речь.

Угу, сейчас нам скажут комплимент. Дружно развешиваем уши и ждем... Нара и Элги внутри хихикнули. Потом пришла мысль: он нам не подходит — девушек у него много, а своего единорога нет! Я из-под ресниц

посмотрела на дракона. Так! А что там за знакомая цепочка под воротом рубашки болтается? Хорошо хоть не сверху... но все равно не дело!

— Шао, у меня кружится голова... ты не проводишь меня на балкон, подышать воздухом?

Бронзоволосый красавец неверяще уставился на меня. Ах, да... я ж сейчас сделала первый шаг в известной игре: «Леди, вы не хотите посмотреть мою коллекцию гравюр?» Удивительно, но по неведомым причинам лорды хранили свои собрания изящных искусств исключительно в спальнях.

Галантно предложив руку, принц повел меня к полураскрытой двери. Ар и Ти переглянулись. Я уловила ментальные ухмылки женихов.

Мы вышли наружу. Холодный свежий воздух, белая луна в безоблачном небе, черно-белые четкие контуры деревьев сада на фоне первого снега внизу. Первозданный нетронутый черно-белый мир без единого следа. Подошла к перилам. Шао встал рядом, затем повернулся ко мне:

— Астер...

— Шао, расстегни, пожалуйста, еще одну пуговицу на рубашке!

— Аа-а? — ошеломленно уставился на меня дракон.

Ага, традиционный ритуал ухаживания только что сдох в конвульсиях — неуступчивая принцесса ни с того, ни с сего попросила лорда начать раздеваться. Он что, боится смутить меня? Тоже мне, откровение века! Я ведь уже видела его в одних белых штанах! Ну красив, как бог... но не мой.

Шао, глядя мне в глаза, медленно расстегнул одну жемчужную пуговицу, потянулся ко второй...

— Хватит. А теперь скажи мне — кто так носит амулеты? Он тебя спасти должен в случае чего, а его мимо пролетающая ворона когтем скovyрнуть может! Вот мой точно такой же ты видишь?

Покрутила головой, повела плечами. Ничего, кроме темно-зеленой ленты на шее в тон окантовке платья.

— А где твой? И как надо, по-твоему? — Шао быстро пришел в себя, поняв, что я его зазвала на балкон не для флирта. С чувством юмора у него все было в порядке. И теперь взгляд стал острым и сосредоточенным.

— Между слоями драконьего щита. А сверху прикрыт невидимостью. Даже если я потеряю сознание, снять с меня его будет невозможно. И в случае опасности он сработает. А твой просто сорвут. И он ничем тебе не поможет. Подумай сам, если на тебя выплеснут ту парализующую дрянь...

Вид у Шао был недовольным. Понимаю, я и сама критику не обожаю. А кто ее любит-то?

— Смотри, как оно должно быть устроено. А потом давай вместе спрячем его, как надо. — Я послала дракону ментальную картинку того, что он должен сделать.

— Так намного лучше, — произнесла я, удовлетворенно глядя, как золотой овал и цепочка тонут и бесследно исчезают в гладкой загорелой коже Шаоррана.

— Хочешь потрогать? — поинтересовался тот, лукаво глядя на меня.

Ну вот, опять его понесло... Ну не может он не флиртовать.

— Верю, что ты сделал все, как надо, — «не поняла» я.

Шао заглянул мне в глаза, вздохнул и начал застегивать пуговицы рубашки. Разумно, а то вид расхристанного принца однозначно вызвал бы кривотолки. Хотя, может, и нет. Кто поверит, что такой красавец станет миловаться с такой страхидлой? Но самое удивительное, что он, кажется, не прочь!

* * *

Суббота началась с сюрприза. И преподнес нам его на утренней разминке лорд Раннкарр.

— Сегодня днем я встречаюсь с ректором Борденом тер Барракшем. Место встречи — известный вам зал из драконьего базальта в Красной башне. Предлог — проверить и, если надо, обновить там экранирующие магию заклинания. Насколько я знаю, сам Борден защитных амулетов не носит... Вы понимаете, о чем я говорю?

Если честно, то я в раздрае. С одной стороны, от сохранения ваших тайн зависит безопасность и судьба Империи. С другой — я уверен в Бордене, как в себе самом — я же уже говорил, что мы прошли вместе последнюю войну? С третьей — он ректор и однозначно должен знать о том, что в стенах его Академии окопался черный маг, угрожающий Империи. И, наконец, он знает Белую башню и тамошних сотрудников как свои пять пальцев и может помочь нам в поисках.

Вот только понимаю, что, как бы я ни поступил, буду виноват либо перед вами, либо перед ним. Сейчас я полагаюсь на вашу порядочность и чувство чести. Если вы считаете, что знать о вас и некроманте ему не следует, давайте просто сделаем вид, что я вам ничего не говорил.

Мы застыли как вкопанные, глядя друг на друга. Вот так поворот! И как поступить? С одной стороны, привлечь на свою сторону ректора Академии, пред светлы очи которого мы с Аром до сих пор так и не удосужились явиться, было бы очень сильным ходом. И с учетом помощи, которую тот мог оказать, и с учетом перспектив противостояния с лордом Регентом. Но, с другой стороны, не слишком ли много людей уже знает о нас? Вэрис хочет поделиться с Борденом, тот, возможно, доверяет декану Белой башни Алвию Черному... и понеслось. Через пару месяцев можно будет между башнями лозунги вешать: «Мы ищем некроманта». И, возможно, сам искомый черный маг, хихикая в кулак и будет их развешивать... Совсем мне это не нравится!

Что же делать? Однозначно — про Ара мы не скажем. Никому. А вот на тер Барракша стоит поглядеть. Личные тайны ректора нам без надобности, если он только по выходным не режет на алтарях девственниц. Да и лезть в чужую душу без приглашения и позволения казалось... грязным. Но можно попросить Вэриса поговорить с ним на какие-то ключевые темы и просмотреть поверхностные мысли и эмоции. Это не

будет грубым вмешательством в личную жизнь и в то же время позволит понять, можно ли доверять ректору. Достаточно, если Вэрис затронет за работой несколько реперных тем, которые в свете приближающегося совершеннолетия принцессы покажутся естественными: о короле Сириле, власти в Империи, орках и их обычаях приносить человеческие жертвы, эльфах, собственно принцессе Астер.

Изложила свои соображения Вэрису.

Тот с облегчением кивнул. Поговорить с ректором о политике не выходило за рамки кодекса чести. Тем более что даже б если Борден послал к троллевой маме и Империю, и всех правителей и сказал бы, что его забота — это Академия и магия, ничего бы не изменилось. Взгляды ректора — его личное дело, пусть хоть майское дерево во дворе поставит и нагишом вокруг него в полнолуние пляшет. Мы просто не стали бы включать его в свои планы.

А вот на лорда Раннкарра у нас виды были.

— Вэрис, хочешь увидеть своими глазами черный алтарь и помочь его уничтожить?

— Однозначно. Когда, где, как?

— Сегодня, в семь вечера, здесь. Как следует отдохни, поешь, не трать магический резерв — ночь будет длинной.

Вэрис кивнул.

* * *

В час дня мы всем коллективом зависли под потолком базальтового зала. Невидимые и заэкранированные по самое не могу. Ох-х, как надоели мне все эти тайны вместе с прикладной комбинаторикой!

— Шон, а ты этого Барракша знаешь? — поинтересовалась я.

— Говорят, вменяемый мужик. Он сам лекции уже не читает, у него только несколько аспирантов есть, — ментально пожал плечами маг.

Ти и Ар подплыли с двух сторон поближе, приобняв меня за талию.

— Вы еще слейтесь тут! Тогда и посмотрим, надо будет подновлять экранирующие плетения или нет! — хихикнул Шон.

Парни смущенно отодвинулись. На целую ладонь каждый. Теперь хихикнула я.

— Сейчас будем, — пришла мысль от Вэриса.

Не сговариваясь, мы уставились на дверь. Интересно же! С высоты в тридцать локтей фигуры выглядели странно — широкие плечи и черную шевелюру лорда Раннкарра я опознала сразу, а вот второго лорда я вроде бы раньше не встречала. Во всяком случае, в таком ракурсе. Вроде бы ниже и плотнее Вэриса, шатен... да фиг отсюда разберешь! Перешла на магическое зрение — аура яркая, светлая, без противоречивых эмоций. Ни следа драконьей крови, а вот эльфы в роду были. Может быть, бабка или прабабка. Во всяком случае, это точно не наш некромант. Уже легче!

— Бор, и вот ко мне пристали, чтобы я проверил охранные плетения на базальтовом зале! А то не всем по нраву, что эти эльфы размазали на экзамене по атакующей магии второй курс, как масло по бутерброду! Кое-кто высказал сомнение, что они пользовались только драконьей магией. Я хочу пресечь эти слухи на корню. Вот посмотри-ка ты сам, нет ли дырок?

— Те самые, что победили на Клевере? — голос ректора был мягким и мощным. И пронизан юмором.

— Угу! Ты их видел? Красавец блондин и при нем невеста — девушка семнадцати лет. Кто их учил до Академии — не знаю. Но это чума какая-то. Они такие вопросы на семинарах задают... Думаю, если успешно сдадут сессию, переведу их на третий курс. Пусть попотеют, а то слишком легко живут!

Нет, Вэрис явно над нами потешается. Не смог разглядеть, где мы спрятались, и теперь хохмит... Ну ладно, тренировка в понедельник не за горами, а я уже тоже могу прыгать через голову противника, как Ти!

Получит у меня родной декан по академическому заднему месту! А то слишком легко живет!

— Кстати, о девицах... — продолжил Вэрис. — Давно хотел тебя спросить, что ты слышал о принцессе Астер. Ведь с тех пор, как погиб Сирил, никто из нас не был в Ларране...

Аура лорда Барракша окрасилась печалью и сожалением...

Следующие двадцать минут лорд Борден тщательно осматривал вместе с Вэрисом магическим зрением стены, а мы внимательно слушали то, что он говорит, и лучший из нас менталист — Тиану — невесомыми касаниями просматривал мелькающие в ректорской голове картины и напрямую передавал нам. Несмотря на то, что в память мы не лезли, чувствовала я себя неудобно — все же ректор нас в свою голову в гости не приглашал.

Очень скоро стало понятно, что к моему отцу Борден относился с уважением, хотя и сожалел, что тот не развил своих задатков мага. Что лорда Фирданна, с которым ректор столкнулся пару раз, когда дядюшка пытался урезать финансирование Академии, презирает. Что о принцессе у него мнения нет, он ее жалеет, но не более того. И занимает вопрос принцессиною совершеннолетия ректора не слишком сильно — Академия, формально находясь на имперских землях, опиралась на поддержку всех трех держав содружества, а в двух из трех сейчас все было стабильно. Передряги бывали и в прошлом, и всегда все рассасывалось... Вообще, власть Бордена не интересовала. Он к ней не рвался и ей не наслаждался. Его занимало только благополучие альма-матер. И магия.

А вот орков и их обычаи ректор ненавидел. Причем было в этом что-то личное. Кажется, на войне погиб его внучатый племянник, на которого тер Барракш возлагал большие надежды. Попал в плен и был замучен до смерти на алтаре.

Теперь мы знали и слышали достаточно. Вот только как же нам, не обидев ректора, достойно выйти из положения и явить себя? Как-как? Вот так! Пусть Шон и Ар тихонько выбираются отсюда — Ара мы прячем, а Шона не светим, а мы с Тиану пойдем с повинной...

Ректор оторопело уставился на двух спорхнувших с пустого потолка эльфов. Обернулся к Вэрису:

— Это они и есть?

— Не совсем, — усмехнулся Раннкарр. — Давайте я представлю вас друг другу. Кстати, больше тут никого нет?

— Чисто, — кивнул Ти.

— Итак: ректор магической Академии Галарэна лорд Борден тер

Барракш...

Я посмотрела прямо в глаза лорду Бордену — возмутится тем, что его представляют первым, или сообразит, что все не так просто? И что, если вместо того, чтобы дать пинка и объявить выговор нашкодившим студентам, декан начинает разводить политесы, значит, есть на то причины?

Ректор молча, с непонятным выражением лица смотрел на меня.

А я глядела на немолодого плотного мужчину с круглым приятным лицом, серо-зелеными умными глазами с гусиными лапками морщинок от смеха в уголках, твердым ртом и густыми бровями с красивым изломом. Выше меня почти на ладонь, но заметно ниже декана и Ти. Волосы скототы на затылке так, чтобы не падали на лицо. Одет аккуратно и богато, но без показной роскоши — воротник и обшлага рубашки из плотного шелка белоснежные, из украшений только кольцо выпускника Белой башни на пальце и толстая золотая цепь на шее — знак ректорского статуса.

Мне он понравился. И, судя по идущим от Ти ощущениям, ему тоже.

— Выпускник Красной башни Академии, третий наследник престола Мириндиэля, принц Тинуириннель эрд Лоо'аллен...

Ти изящно поклонился.

— Студентка второго курса Красной башни... — Вэрис замялся и посмотрел на меня.

— ...кронпринцесса Империи Астер Кибела тер Калариан эрд Лоо'аллен, — ясным голосом закончила я, сбрасывая морок.

Выразительный излом бровей ректора стал просто-таки драматическим.

— Сюда никто не может зайти? — поинтересовался Вэрис.

— Нет. Драконий полог, невидимость, полог тишины стоят. Нас не видно и не слышно, — покачала я головой. А потом обратилась к Бордену: — Лорд, прошу извинить нас за столь необычный способ знакомства. Поверьте, на то есть важные причины и веские основания.

— Ну что же, леди. Я так понимаю, эта встреча и организована, чтобы вы могли о них со мной поговорить? Кстати, вы читаете мысли? — Серо-зеленые глаза смотрели оценивающе.

— Клянусь Семерыми, ни я, ни принц Тинуириннель не заглядывали в вашу память и не станем этого делать и впредь без вашего разрешения.

— Верь им, Бор, — кивнул Вэрис. — Сейчас послушаешь, поймешь, почему тут по-другому было никак. Но если говорят, что в голову не лазили, значит, так и есть.

Мы расселись на первом-втором рядах. Я и Борден рядом наверху, Ти

и Вэрис внизу. Так было удобно разговаривать. Сначала я рассказала всю историю по порядку — про гильдию убийц, про алтари в Таргане и на перевале, про след, ведущий в Белую башню, про то, что этой ночью мы собираемся очистить от жертвенников Империю... Потом мы отвечали на вопросы. По ходу дела иллюстрировали свой рассказ мороками — перевал, алтари, Тарган, орки-убийцы, покушение на Властелина Небес и кронпринца Шаоррана и, наконец, фигура черного мага с кольцом на пальце. Нам удалось зацепить ректора — его лицо стало каменным, брови насупились, глаза казались стальными. Он обещал держать все в строгой тайне и не рассказывать об услышанном никому, ни Алвию тер Грасину, ни родной бабушке, ни любимому аспиранту. И еще дал слово, что сохранит мое инкогнито. Насчет последнего он хмыкнул, что хорошее образование еще ни одному правителю не помешало.

Кстати, насчет образования... Я прикинула — до начала орочьего в Белой башне осталось всего десять минут. Надо лететь, а то опоздаем. Беседа с ректором повод, конечно, веский... но негоже принцессам уклоняться от неприятных обязанностей. Вздохнула, встала, извинилась, объяснив, что лорд Таката не одобряет опозданий. Ректор с деканом кивнули. Я накинула привычную маскировку и уже в образе леди Неллао присела в реверансе.

— Потрясающе, я не вижу сквозь ваш морок, принцесса, — покачал головой ректор.

— Зовите меня Нарой. Вэрис объяснит, почему, — улыбнулась я.

— Объясню. Кстати, я тоже не вижу. Леди Неллао — очень сильный маг, несмотря на юный возраст, — кивнул Раннкарр.

— Спасибо. Стану, когда выучусь. Значит, ждем вас обоих в семь. До вечера!

Из аудитории я вылетела со скоростью Элги, догоняющей страуса. Пронесло! И, кажется, мы понравились... Я видела ректора первый раз в жизни, но уже решила, что этот спокойный сильный мужчина войдет в мою референтную группу. А потом и в Магический Совет, который я собиралась создать после восшествия на трон.

На выходе ко мне присоединился Ар.

— Как прошло?

— Сейчас расскажу...

Двумя белоголовыми кометами мы понеслись к башне Магии. На входе в класс я опять почувствовала, как кто-то сверлит меня взглядом промеж лопаток... Точно не ректор! Тот сейчас пытается понять, при помощи какой магии из Астер Кибелы можно сотворить Нару...

Глава 8

Бывают такие секунды, когда все решают минуты.
И длится это часами.

«В воскресенье у ворот собирается народ...» — пропела я под нос, глядя из окна на наше народное ополчение, закусывающее напоследок пирожками с грибами и дичью. Еще немножко, и переплюнем вечеринку у Шаоррана. Кстати, а вон и сам Шао, а при нем и папа с мамой. Рядом Владыка Алсинейль, беседующий с лордом Борденом. Настоятель Арисий, которого провел через портал из Ларрана Тиану, ошеломленно крутит головой. Вэрис, бурно жестикулируя, о чем-то спорит с Тиану. Мм-м... а где Шон? Аа-а, на яблоне с парой пирожков в кармане! Маг прикрылся невидимостью и так и собирался следовать за нами. О его присутствии знал только Алсинейль.

Гм-м... Народу... Если некромант попадет на пути, мы его просто затопчем такой толпой. Безо всякой магии... Ужас!

Арден успокаивающе сжал мне ладонь.

— Бель, кончай нервничать! Мы подготовились, как могли...

Это было правдой. Нашей целью было уничтожить девять алтарей, разбросанных по разным концам Империи. Рядом с каждым заранее поставили портал. И дежурила команда из трех драконов и трех эльфийских магов из числа тех, что занимались облетом страны. В их задачу входило проследить, чтобы жертвенники не исчезли или не были использованы в последний момент.

— Пошли?

— Пошли.

Переглянулись, улыбнулись друг другу и вышли в сад. Со всеми присутствующими мы уже поздоровались, и не только. Я самолично при помощи невидимого Шона и стоящего за плечом видимого Тиану закрыла каждого защитным плетением — бутербродом из драконьих щитов с начинкой из гибридной магии, блокирующей все внешние воздействия. С тер Барракшем и Арисием пришлось помучиться — стандартная конструкция лишила бы их возможности колдовать. Зато теперь лорд Борден и Вэрис с интересом разглядывали друг друга магическим зрением, обмениваясь впечатлениями. Ректор, рассмотрев плетение, вежливо

поинтересовался, какого тролля горбатого я потеряла в Академии, и предложил выдать мне диплом немедленно. Я не менее вежливо отказалась, объяснив, что диплом стоит немного без вкладыша с перечислением пройденных дисциплин. А пока я могу похвастаться только восемью сданными на отлично экзаменами, да еще на следующей неделе планирую спихнуть неорганическую химию и орочий. Вот когда пройду полные курсы в Красной и Белой башнях, тогда с удовольствием приму подписанный лордом Борденом диплом с печатью Академии и кольца. Кстати, если времени хватит, я б еще и в Зеленую башню заглянула... После этой речи Борден стал смотреть на меня с намного большей симпатией. А Вэрис пихнул его в бок и посоветовал попросить меня о спарринге на мечах. Кстати, разговор шел ментально — Борден уже знал, что никто, кроме членов семьи Лео'аллен, не в курсе, что Силвернаринель эрд Неллао и принцесса тер Калариан — одно и то же лицо.

Подойдя к Аршиссе, обняла ее еще раз. Встреча с драконицей доставила мне искреннюю радость. Кажется, как и ей. Кстати, она попросила не рассказывать Властелину Небес подробности, как она выразилась, своей небольшой прогулки в Ларран для ознакомления с имперскими модами и похода по магазинам северной столицы. Услышав про моды, я послала ей картинку закопченной паленой меня — лицо в саже, все остальное, как у трубочиста, только что сдавшего экзамен на профпригодность. Аршисса хихикнула.

Шао поинтересовался, куда пропала пара эрд Неллао. Алсинеиль ответил, что народу тут и так хватает, в том числе и представителей семьи Лео'аллен. А пара эрд Неллао сейчас дома, с родственниками. Я сглотнула смешок — еще один правдолюб нашелся! Мы с Аром действительно в данный момент находились дома, и с нами были наши ближайшие родственники — Тиану и Нейли. И магов здесь хватало, даже с избытком... Это ж надо так сформулировать, чтоб все сказанное было правдой, но до истины не докопаться!

Ну, все, пора трогаться. Первый портал вел прямо из сада в город Риган, стоящий на восточном берегу Тихого озера. Именно в Риган направлялось большинство кораблей, отплывающих из Кариссы. А отсюда начинались несколько торговых путей, ведущих в центральную часть Империи. И это был не просто перевалочный пункт и рыбацкий поселок, как скромная Карисса, а настоящий большой город, где имелось все — от ратуши и Храма на украшенной фонтанами центральной площади до бедняцких прибрежных кварталов и района красных фонарей. Вот в подвале одного из борделей и скрывался алтарь.

Мы специально запланировали наше движение по Империи хаотичным, чтобы нельзя было предугадать следующий ход и встретить нас у очередного алтаря. При планировании мелькнула даже идея написать названия локаций на бумажках, кинуть в шапку и тянуть жребий. Но все же сочли, что это чересчур. Поступили по другому принципу — сначала решили разрушить жертвенники, расположенные в городах или больших деревнях, то есть там, где могли возникнуть многочисленные жертвы среди населения.

Сейчас, прикрытая невидимостью, наша пестрая компания летела над улицей. Я крутила головой, с любопытством рассматривая фланирующих внизу мужчин и выглядывающих из окон девушек в откровенных нарядах. Рядом Аршисса промурлыкала на ухо мужу: «В какие интересные места ты выводишь гулять меня, милый!» Ох-х, надеюсь, после всего, что нам предстоит, она еще сохранит игривое настроение. Шао и Ти летели с двух сторон от меня. Кажется, Ти старался держаться так, чтобы я не могла заглянуть в окна на его стороне улицы. Опять пунктик насчет «бла-родных девушек до свадьбы»? У Шао таких заскоков не было. Он сам с интересом совал нос во все окна. Неужели надеется узреть что-то новое? Эх-х, жаль, спросить нельзя — не так поймет.

Нужный дом — трехэтажное оштукатуренное здание телесно-розового цвета с полуголыми русалками на фасаде — стоял в ряду других. И народу внутри было несколько десятков человек. Из окон доносилась музыка... М-да, рановато мы сюда прилетели.

Приземлившись на крыше особняка напротив, провели блиц-совещание. Тиану, Ар и Шао отправились на разведку — посмотреть, что внутри, найти тех, кто заманивал жертвы на алтарь, и, когда это будет сделано, усыпить всех находящихся в доме. Виновных, как обычно, упаковать и отправить в Лариндейль — вдруг знают что-то интересное? Шон кинул мысль, что полетит с принцами — посмотрит на подходы к алтарю. Я пристроилась у края крыши. Ти попросил меня позаботиться о том, чтобы в дом больше никто не заходил. Легко! Повесила на дверь иллюзию чего-то, похожего на размазанные темные сопли, и народ, косясь на сомнительную субстанцию, начал обходить дом стороной. Пара мужчин вышла — не вошел никто.

Есть народная пословица: нет ничего тяжелее, чем догонять и ждать. Куда там пропали парни? Наконец пришел сигнал от Ти: «Бери Бордена и лети сюда. Будешь охраны снимать». Я обернулась к беседующему с Властелином Небес ректору:

— Лорд Барракш, нам с вами пора. Там охранные плетения,

сотворенные человеческой магией. Остальных прошу задержаться тут еще ненадолго, пока мы расчистим путь.

Тиану показал нам дорогу — через окно третьего этажа, пустующую комнату и вниз по лестнице. Теперь, когда все уснули, в доме стало тихо.

— Лорд! Посмотрите магическим зрением на потоки.

— Что за?..

— Магия смерти. Это не просто некромантия. На эльфийском плане дело обстоит еще хуже. Если позволите, я вам покажу.

Позволил. Приятно. Поразился увиденному и помрачнел: ведь то, что убивает магию, одновременно убивает жизнь вокруг. Магия — это не просто эманация жизни, эта связь работает в обе стороны. Примерно как кровь в теле, которая и производная этого тела, и условие, необходимое для его существования.

— Эти дыры на астральном плане?..

— Они будут залечены. Потом, после того, как устраним причину.

Мы медленно спускались, внимательно глядя вокруг магическим зрением. Ага! Вот первая охранка-сигнализация на стене. Просто чтобы в подвал не забрел кто не надо. Обстрекает и подаст сигнал охране. Кстати, а только ли ей? Аккуратно, бережно просмотрев плетения, сначала уничтожила сигнализацию, потом само заклинание. Незримый Шон под потолком страховал меня, Борден с интересом следил за моими действиями.

— Лорд! Скажите, а по заклинаниям можно опознать мага?

— Леди Нара, в принципе, ответ — да. Но для уверенности надо видеть много сотканных им заклинаний.

Ясно. Подозреваю, сегодня мы еще насмотримся.

Кстати, мы решили записывать на кристаллы все встреченные плетения. И чтобы поподробнее покопаться в них позже, и чтобы был шанс распознать почерк нашей вражины.

Упс! А вот и дошли — целый лестничный пролет набит фиг знает чем — то ли свитое человеческой магией переразмеренное беличье гнездо, то ли убойный шедевр спятившего художника модного ныне абстрактного направления. Сунув руку в волосы, почесала затылок привычным жестом Шона.

И что с этим делать?

«Бель! Я уже глянул! — отозвался мой учитель по порче причесок и человеческой магии, — посмотри, вон петля торчит. Если потянуть...»

«Ага! А ты уже записал это на кристалл?»

«Спрашиваешь!»

Борден нашего диалога не слышал. Он тоже чесал затылок, глядя на путаницу и прикидывая, это кто ж в его родной Белой башне такой умелец и затейник?

Аккуратно потянула за петлю. Оо-о! Не так уж он крут — конец Шон нашел правильный, и все плетенье поползло, как связанная крючком салфетка. Ректор с уважением посмотрел на меня.

— Не моя заслуга. У меня замечательный учитель, — честно улыбнулась я.

По-моему, Борден не поверил.

На то, чтобы провертеть достаточную для свободного прохода дыру, не затронув сигнализации, ушло полчаса. Недолго... но это же только первый из девяти!

Жутко. Огромный темный подвал с черной дырой в полу в дальнем углу. Куда ведет — непонятно. До озера отсюда далеко. Просто колодец, куда скидывают тела? Вокруг кровь... на полу, на стенах. Наслоения потеков на черном камне в центре подвала. А над ним — деревянная конструкция вроде виселицы с болтающимися тремя привязанными вниз головой телами — два мужских, одно женское. Кровь стекала из надразов на шеях жертв, превращая лица в чудовищные, искаженные страданием маски. Кажется, женщина еще жива...

Аршисса прижалась к широкой груди мужа. Вэрис ломал пальцы. Арисий сделал знак, отводящий зло, и начал молиться. На лице Бордена были написаны отвращение и ненависть. Алсинеиль и Шангарр выглядели сейчас похоже, как братья, — ничего не выражающие застывшие лица, прищуренные глаза.

Вместе с Ти я взлетела к виселице — надо снять девушку, пока та еще дышит. Понятливый Алсинеиль подозревал своих магов, дежуривших вместе с драконами, — если это возможно, они ее вылечат. Кстати, пригласить стоит всех — пусть посмотрят, что они тут сторожили.

Арден и Шао занялись телами мужчин. Этим двоим не поможешь... Вот так, искали удовольствие, а нашли смерть. Алсинеиль поманил Вэриса, и они отлетели к дыре в полу — если тела там, их надо извлечь. Или то, что от них осталось. И сжечь, очистив драконьим огнем.

Потом долго и мучительно чистили кровь. Помогали все... пока пол не стал светлым, а на камне не осталось ни единого потека. Хорошо, а дальше-то как? Подошли с Аром и Тиану к жертвеннику, встав с трех сторон. Незаметный Шон завис сверху. И начали ставить не просто купол, а сферу. Потому что устраивать воронку вместо фундамента дома совсем не хотелось... рухнет же нафиг! И соседние за ним в ту же яму... Вот только

сейчас будет ой как тяжело... Чем меньше объем, тем выше давление — эту истину из курса физики я усвоила очень хорошо. Держаться надо любой ценой. Если прорвет — снесет полквартала.

А на жителях щитов нет...

— Кто может помочь держать щит? — поинтересовалась я у присутствующих.

— Все так серьезно? — поднял бровь Властелин Небес. Потом, увидев, как его сын и Нейли шагнули к нам, отстранил Аршиссу и сам тоже сделал шаг. Борден тоже хотел, но я покачала головой — сейчас должно хватить, а вот потом может понадобится. Посмотрела на друзей — кто бить-то будет? Арден? Ну и хорошо... Держим!

Мы, оглохшие, ослепшие и абсолютно ошалевшие, сидели на полу. Удержали... но еле-еле. Это было как черная сверхновая, рванувшая в ладонях. В какой-то момент ярость темного пламени едва не снесла нас всех, впечатав спинами в стены подвала... Спасли положение Вэрис и Борден, успевшие добавить свои силы и помочь сдержать напиравший изнутри на наш щит клубящийся огненный мрак.

Ладно, зато когда еще представится случай поглядеть на Властелина Небес, ползущего на четвереньках по полу, как таракан?

«Я записал!» — слышался ментальный голос Шона. И нервные смешки Ти и Ара, сидящих на задницах у стены, к которой их приложило.

«Шон! Давай всех в стазис и сливаемся, пока народ не набежал. Владыка сторожит!»

Момент был выбран удачно — никто ничего не понял и разрыва во времени не заметил. Но колени стали подкашиваться еще сильнее... А ведь это только первый!

Оставив под присмотром пары драконов Арисия, который хотел благословить это место и убрать остатки скверны, остальной компанией тронулись на выход. Потом Настоятель нас догонит. Он был тверд в желании побывать у всех капищ и внести посильную лепту в наш труд. Достоинно уважения.

— Да, чуть не забыл. Вы были правы насчет извержения Шангари, — бросил, проходя мимо нас, Шангарр.

Обнимающая мужа за талию Аршисса уже не шутила. А Шао предложил мне руку, и, секунду подумав, я на него оперлась. Все же он молодец! Когда было нужно, веселый раздолбай превращался в собранного воина, готового стоять насмерть.

Из Ригана мы перенеслись в Илгу, что на север от Ларрана. Уже стемнело, и рассмотреть этот большой, но тихий провинциальный город не

было возможности. Как-нибудь потом.

Пока я помнила только, что с юга, запада и севера раскинулись пастбища, где пасутся отары овец, с которых состригают лучшее в Империи руно. А с востока к городу почти вплотную подступали строевые леса — рай для лесорубов и охотников.

Алтарь прятался опять-таки на постоялом дворе. Правильно, если начнут в массовом порядке пропадать местные, это так или иначе приведет к ненужным вопросам и расследованию. А если сгинут едущие мимо купцы или пара-другая сезонно работавших стригалей, то никто и не заметит.

Бедный Тиану! Опять ему возиться, считывая толпу народа. И всех усыплять. Нет, закончим с алтарями и сессией, возьму за жабры Ара, и будем вдвоем прокачивать ментальную магию, пока не догоним Ти. А то что от нас за помощь? Стыдно даже!

Что хорошо, трактир располагался на отдельном участке — есть где развернуться. А алтарь обнаружился вообще в одиноко стоящем сарае. Только вот кроме него там же оказались заперты две каменные горгульи, которые, вытянув шеи и клацая зубами, кинулись на распутавшую охранные сети меня и стоявшего рядом Бордена.

— Моя правая! — бросила я ректору.

Раскрутила левитацией валун, лежавший у порога, и запустила твари в грудь, отбросив ту на десяток локтей.

И, пока горгулья трясла башкой, приходя в себя, из этого же валуна выплывала лезвие, как тогда, в горах. А затем, вложив в него весь резерв, мощным ударом снесла твари голову. Заодно, правда, проломила заднюю стену сарая.

Перевела взгляд на ректора. Упс! А горгулья где? Вот эта груда камней у его ног? Я так пока не умею. Как это он ее?

Впрочем, утешило то, что Борден с не меньшим изумлением смотрел на валяющуюся у моих ног клыкастую — каменную башку. Вид у ректора был такой, будто я у него на глазах ее зубами отгрызла! Гм-м... Да похоже, он тоже пытается сообразить, что я учудила. Покачал головой. На лице мысль: «Ну и студенты нынче пошли...»

Остальные тоже разглядывали меня удивленно-оценивающими взглядами. Ах, тут же только Шао и Аршисса видели, как я дерусь. Властелин Небес явно что-то прикидывал, поглаживая пальцами подбородок. Возникло нехорошее ощущение, что эти расчеты касаются моей персоны. И почему-то я готова была поспорить на шип из хвоста Нары, что это — марьяжные планы. Ну, точно — перевел взгляд с меня на

красавца сына, а потом обратно.

Мы тут, вообще, зачем? Алтари сносим или меня замуж выдаем? Или у нас одно другому не мешает? Ладно, хватит отвлекаться. Пора возвращаться к делу.

Жертв здесь не было. Понятно, горгульи их бы просто сожрали. А вот все остальное имелось — кучи тряпья и обглоданных костей, бывшие когда-то людьми, у дальней стены сарая и море засохшей крови. Хотелось отойти в сторону — пусть чисткой займется кто-то другой, вон же сколько народу! — но время поджимало. И еще: это — моя страна. Значит, если могу — надо делать. Шагнула ближе, Ти и Ар рядом, Шао чуть сбоку. Невидимый Шон, как всегда, завис в углу под потолком — понравились ему эти прятки! Остальные подтянулись, став полукругом... А работа-то налаживается! Вон как быстро в этот раз справились!

Снова я, Тиану и Арден поставили купол. Сейчас нам не надо было беречь строение, а потому все оказалось проще и легче. Этот жертвенник расколола я.

Подоспевший Арисий стал свидетелем того, как стены сарая, сложившись, втянулись внутрь, в пламенную воронку, закрутившуюся на месте алтаря. Из нее росло что-то гигантское, не из этого времени и пространства, несовместимое с самой природой мира, и, наткнувшись на наш щит, начало яриться, пытаясь выплеснуть наружу смертельные черные плевки и сгустки... Мы налегали всеми силами, сжимая и сжимая купол, пока на том месте, где стоял раньше кровавый камень, не осталась присыпанная серым прахом яма в обугленной земле. На этот раз нам четверым даже не понадобилась помощь.

Весь народ на лигу вокруг — спасибо Тиану! — проспит до завтрашнего утра. Владелец «Круторогого барана» вместе с подельниками уже отбыл в Мириндиэль, на допрос. Новый владелец — Ар позаботился пристроить к делу очередного надежного ветерана — спокойно поживает на втором этаже корчмы. Теперь надо объединить ауры, чтобы вылечить астральный план... А потом можно оставить тут Арисия с его молитвами и лететь дальше. Хотя, честно говоря, голова уже сейчас идет кругом.

Потом была Медвежья Падь — большой поселок на торговом пути к северной части Гномьих гор. А за ней наш любимый Кердык, казавшийся тоскливым и пыльным даже ночью. Теперь гномы в своем Монолите — как он там по-гномьи — Харрштейнбак? — могут спать спокойно.

В Зинаре — городе недалеко от границы с Тер-Шэррантом — алтарь был спрятан в Храме. Настоятель Арисий просто побелел. Но самым ужасным оказалось не это. Главный кошмар состоял в том, что тут

жертвами стали маленькие дети с долей драконьей крови, которых доверчивые прихожане приводили в Храм для обучения и отправки на родину драконов — Тер-Шэррант.

У меня по щекам в два ручья текли слезы, когда мы снимали с пыточных приспособлений маленькие обескровленные тельца. Аршисса рыдала, прильнув к груди Шангарра. Мужчины сжимали кулаки. Властелин Небес захотел лично допросить всех замешанных и расправиться с виновными. И я дала ему это право, ибо была согласна — этим пытавшим и убивавшим малышей тварям не место под Солнцем и Луной.

В этом алтаре силы оказалось столько, что Храм рухнул, превратившись в груды дымящихся развалин. Я пообещала Настоятелю деньги на строительство нового, конечно, на другом месте, но тот только отмахнулся. В его глазах блестели непролитые слезы.

После этого алтаря я попросила Властелина забрать жену домой — они видели уже больше чем достаточно. Если все будет хорошо, свяжемся и соберемся в Галарэне у Тиану завтра вечером, чтобы обсудить дальнейшие планы. Властелин Небес благодарно кивнул. Плачущая Аршисса прижалась к моей мокрой щеке своей мокрой щекой. Моя новая подруга, моя сестра в горе... Ей не хотелось уходить, но она понимала, что в таком состоянии больше мешает, чем помогает.

Шаорран остался с нами.

Потом Алсинеиль рассказал нам, что когда мы слились на месте, где рухнул Храм, наша аура была синей, цвета индиго и глубокого горя. И как постепенно она светлела, переходя к цвету утреннего неба, пока не стала сияюще чисто-белой...

Следующим в списке значился Белый Бивень — порт покрупнее Омты на северо-западе Империи. Северное море играло тут изменчивыми течениями, устричные мели соседствовали с прячущимися под водой рифами. Сложное мореплавание... и десятки пропавших без вести рыбаков и купцов за несколько последних лет. Алтарь, как и в Омте, находился в одном из эллингов прямо на берегу. Трое подданных охранников спали неподалеку под перевернутой лодкой. Тут мы чуть не попались в подстроенную некромантом ловушку... Внутри нас ждал василиск. Если б не осторожный Шон, мы бы туда с размаху влетели... ну и кто бы нас потом расколдовывал? Похоже, черный маг решил отомстить. Не нам, о которых он ничего не знал, а тем самым некромантам с севера, которых мы дважды изображали и которые снесли два его алтаря. Кстати, может, и сейчас повторить этот трюк? Времени много не займет, а у врага будет над чем поломать голову.

Арисий снова стал высоким стройным красноглазым красавцем в черной рясе. Мы все дружно отрастили бороды, в очередной раз ошарашив ректора. Если после общения с нами Борден задумается, так ли он уж хочет управлять сумасшедшим домом, именуемым Академией, я не буду удивлена. Впрочем, я тоже не рвусь к кормилу власти... а встану как миленькая!

Подумав, Бордена я тоже сделала высоким, стройным и плечистым. И озвучила, что выразила его внутреннюю сущность, которая мне зрится именно такой. Ректор приосанился.

Жертвами, как мы и предполагали, оказались рыбаки. Живых, увы, не было, и останки и собранную кровь мы отдали шумевшему рядом морю. Так лучше всего... После Зинара чувства у меня словно отключились. Я плыла, как во сне, делая необходимое, без эмоций, с приклеенной к лицу доброжелательной улыбкой. Отметила для себя, что теперь — Шон наш спаситель и гений! — у нас есть мешочек с погруженным в стазис василиском. Зачем нужен — пока непонятно, но в хозяйстве все может пригодиться, даже василиск.

Шестое слияние далось тяжело. Резерв восполнился. И прорехи на магическом плане мы залатали... Но после я чуть не упала на землю. Хотелось закрыть глаза и провалиться в сон. И не просыпаться неделю. Парней тоже шатало. Алсинейль, покачив головой, подошел к нам и стал лечить, щедро вливая силы... А потом отцепил от пояса фляжку с каким-то терпко пахнущим горьким настоем и чуть не насильно заставил меня пить. Эльфы и Шон скривились, но тоже безропотно глотнули этой гадости. Стимулирует, угу! С таким привкусом во рту точно не заснешь!

Нам повезло, что был декабрь с длинными зимними ночами. Летом бы уже рассвело. А сейчас, в стылой темноте, все еще спали... И мы очень сильно надеялись, что наш некромант тоже не сразу почувствует, что случилось. Хотя я бы не отказалась и от прямой конфронтации — слишком больно было вспоминать запрокинутую белокурую головку маленькой девчушки, умершей у меня на руках. Внутри зарычала Нара... Знал бы некромант, какую ошибку он совершил. Драконы никогда не забывают. А Властелин Небес Тер-Шэрранта мог бы простить покушение на себя, но никогда не простит слез любимой жены. И гибели драконят...

Осталось всего три места. Из них относительно людным было только одно — замок Тарглин в западной части Империи. Из донесений наших соглядатаев и присматривающих за местом магов было известно, что владелец — нелюдимый тип, ведущий замкнутый образ жизни. Видят его в округе три раза в год. А в окрестных лесах водится какая-то нечисть, и там

регулярно пропадают крестьяне. В основном молодые девушки, пошедшие в лес за ягодами, грибами или травами. Тарглин мы решили оставить напоследок. И, пока длится ночь, зачистить разбойничий лагерь на торговом пути южнее Ларрана.

Решение оказалось верным. Мы прибыли вовремя, чтобы спасти целую семью, на которую напали на дороге — отец, мать и двое мальчишек ехали в столицу на празднование дня рождения принцессы... и чуть не стали мясом на черном алтаре. Плачущей худенькой женщине и жмущимся к ней подросткам Тиану аккуратно стер память о последних событиях — ни к чему им помнить о таком. А отец семейства сначала разыскал свою повозку и лошадей, погрузил туда домашних и имущество, а уж потом получил в подарок кошелек с десятком золотых и воспоминания о благодарных встречах путника, которым он помог вытащить из канавы карету и из-за которых так задержался в дороге... Про алтарь он не вспомнит, даже если столкнется с кем-нибудь из нас снова нос к носу.

С бандой церемониться не стали. Тиану просмотрел память двух десятков дрыхнувших мертвым сном мужиков. Душегубы, как есть. Поднял глаза на меня, мол, решай, что с ними делать. А что тут решать? Тех, кто видел некроманта, отправляем в Мириндиэль — самая крошечная зацепка не будет лишней. А остальным, согласно имперским законам, лучше сгинуть с лица земли. И пусть кто-нибудь из эльфов и драконов займется оружием, имуществом и лошадьми — негоже коням умирать в холодном лесу, потому что не повезло с владельцами.

Алтарь в пещере был относительно новым. Но все равно даже обычно жизнерадостная улыбка Шао превратилась в звериный оскал к тому моменту, как мы закончили чистить кровь. Дракон протестовал, когда мы отогнали его отдыхать, сказав, что сами и поставим, и удержим защитный купол. Но мы-то раз за разом восстанавливали резерв, а он нет!

Вообще, шатало уже всех — и молчаливо поддерживавшего нас всю дорогу Вэриса, и лорда Бордена, и усталого расстроенного Арисия. То, что мы сегодня видели, выходило не просто за рамки привычного. Это выходило за все рамки вообще. Кстати, было похоже, что и декан, и ректор поняли, что мы делаем еще что-то после того, как сносим алтарь. И не показываем это остальным... Чувствую, разговор на эту тему еще предстоит.

Оставив Арисия под присмотром двух драконов отслужить поминальную службу по разбойникам и благословить оскверненную землю, мы прошли в портал, ведущий далеко на юг, в устье ущелья в Запретных горах. Этот кряж манил старателей и тех, кто мечтает о легком

богатстве, со всех уголков Империи. Тут добывали изумруды и лунные камни самого крупного размера и чистой воды, в текущих с гор ручьях можно было намыть золота... и тут же водились жуткие древние твари вроде реликтовых пещерных медведей и саблезубых тигров и пропадали целыми артелями старатели.

Я посмотрела со скалы, на которую вынес нас портал, вниз, на ущелье — в средней части оно, как ладонь, раскрывалось в гостеприимную долину с тремя деревянными хижинами на берегу небольшого озера. И увидеть эту картину можно было издали сразу с нескольких направлений. Понятно. Одичавшие, обносившиеся, изголодавшиеся, истосковавшиеся по общению люди шли к жилью... и оставались тут навсегда.

В моей контрольной сети светился десяток огоньков. Два отличались от остальных. И где-то я уже такие видела. Стала копаться в памяти. Волкодлаки? Нет. Горгульи? Похоже, но крупнее. Ох-х — каменные тролли!

— Там два каменных тролля, — озвучила я вслух. Теперь ясно. С такой охраной можно не только с артелью справиться, но и с небольшой армией. — И они сильнее обычных.

Глаза Шаоррана остановились на мне. Похоже, в голове у принца что-то щелкнуло. Пусть, это не страшно. Пока кусочки головоломки сложатся в картинку, пока он наберется решимости спросить...

«Астер! — пришел ментальный посыл дракона. — Ведь это ты нашла алтарь на перевале в Драконьих горах?»

Упс! Экий он резвый...

«Я. Но давай поговорим об этом потом».

Второй упс! Шао ошарашенно захлопал глазами. Похоже, он задал вопрос по наитию и совсем не был уверен в моем положительном ответе. Это ничего. Вот хочу я на него посмотреть, когда он сообразит, что Белисия — это тоже я! А уж про Наринель и не говорю.

Мм-м... А что мы тут затормозили? Тиану, Вэрис и Шао драконы! Им этих троллей на булыжники разнести, как когтем за ухом почесать! Только надо предварительно усыпить остальных, чтоб под ногами не путались! Озвучив пришедшую в голову идею, получила одобрительное «Соображаешь!» от невидимого Шона и очередную порцию уважительных взглядов от остальных. Нара обиженно заворочалась внутри, мол, она тоже рвется поучаствовать! «На неделе слетаем на равнину, поймаете кого хотите! Ну, хорошо, уговорила — поохотимся два раза! Что, три? Нет, три некогда! Ты забыла, что у нас день рожденья и два экзамена?» Уф, кажется, убедила эту чешуйчатую капризницу потерпеть.

Пешеходные, мы устроились на скале, глядя, как три дракона — почти черный сумрачно-синий Шторм, серо-стальной Громовой Раскат и бронзовый Шао набирают высоту... Красиво-то как! В глазах Владыки сквозила гордость за племянника. Потом он перевел взгляд на Ардена. Да! Уже недолго... два месяца или чуть больше! И мы сможем летать втроем... Ар посмотрел на меня. Как и Алсинеиль. И Борден. Да что они все уставились?! Нашли феномен местного масштаба — волосы растрепаны, нос заострился, под глазами синяки — на этот раз не морок, а мои собственные, вид как у всплывшей со дна после подледной зимовки утопленницы.

Вздохнув, стала следить за драконами. Визуально и одновременно по контрольной сети.

Они их просто раскатали. Подняв в когтях к облакам и сбросив вниз, на скалы. А потом разломали на куски то, что не раскололось и не отвалилось. Можно идти. Я предложила руку появившемуся из портала Арисию — сам Настоятель летать не умел. Ничего! Коронуюсь, появится времени побольше, займусь с ним магией. Он еще будет чудеса творить!

Пожалуй, этот алтарь дался нам легче всего, хотя энергии в него было накачено несусветное количество. Но тут некого было спасать и нечего защищать от разрушения. Наш защитный купол накрыл две хижины из трех, и я расколола черный камень, прятанный в одной из них. Алсинеиль, ректор с деканом, Шао, охранявшие до нашего прибытия алтарь маги — все помогали нам держать взрыв. Долбануло, надо сказать, знатно. Несмотря на охранный купол, по земле будто волна прошла. Вдалеке загрохотали камнепады, а озеро попыталось выплеснуться из берегов.

— Даже Шангари так не трясло... — помотал головой оглушенный Шао.

Я кивнула. Потом посмотрела на светлую полосу у восточного края горизонта и заявила:

— Есть хочу! Может, закончим тут и заскочим домой минут на двадцать, пожеем пирожков с тайрой? Остался один замок! А двадцать минут погоды не сделают!

Сказала, и тут же захотелось стукнуться башкой о стенку последней уцелевшей хибары — что я несу?! Какое «домой»? Ясно же, что не в Ларран в гости зову... Надежды на то, что Шао оглох настолько, что не расслышал, мало. Ну ладно, придумаю, как выкрутиться. Но поесть и в самом деле надо бы, а то так ноги протянем... Где там наш Шон?

Оказалось, рядом. Как только все, кроме Алсинеиля, замерли, маг

спорхнул с небес. Я подошла к Ару и ткнулась ему носом в грудь. Слов не требовалось. Он знал, как я вымоталась. И сам устал тоже. Но надо, значит, надо... Только тер Дейлу было интересно, что будет, если слиться девять раз за ночь. Я уже после семи поняла, что ничего хорошего. Полное физическое истощение и каша вместо мозгов.

Ти подошел сзади и, тесно прижавшись, обнял и меня, и Ара. Шон вклинился сбоку, карие глаза улыбались и светились любопытством... Не удержавшись, подпрыгнула и чмокнула его в нос. А потом мы слились, плаваясь в любви друг к другу и к этому миру...

Когда все кончилось, я села на землю.

— Бель, вставай и иди на свое место! Сейчас прыгнем в Галарэн — передохнешь...

Кряхтя, как леди Фрейм после сидения на продувшем поясницу сквозняке, поднялась. Отошла туда, где стояла. Ага, вроде левая нога была впереди, рука у груди.

Это тоже была одна из засад — приходилось точно вставать на те места, где мы были до стазиса, чтобы ожившие свидетели не почувствовали временного разрыва. Хитрый Шон уже снова стал незримым и вспорхнул наверх — вот ему не надо думать ни о ногах, ни о руках...

— Гроза прошла? Когда успела? — потянул носом, повернувшись ко мне, Шаорран.

— Есть хочу! — вместо ответа сообщила я. — Давайте уже чистить следы нашей магии, потом пусть Арисий все благословит, и полетели в Галарэн — я видела на кухне еще два подноса с пирогами. Вроде бы один с яблоками, а второй — с мясом, рисом и пряными травами.

Судя по лицам присутствующих, прошли или не прошли в окрестностях гроза, ливень, смерч, торнадо, огненный дождь или что другое, больше никого не волновало — все думали о пирогах.

— Когда черный маг почувствует, что источников больше нет? — не очень внятно из-за набитого рта спросила я лорда Бордена.

Тот проглотил прожеванный кусок, взгляд серо-зеленых глаз стал задумчивым. Склонил голову. Давно расколовшиеся волосы волной упали на плечо. А ведь он очень красивый! — внезапно поняла я. Не типичной красотой — правильность черт лица плюс широкие плечи, а харизмой настоящей мужской силы и обаянием острого ума. Ну, и брови вразлет в придачу...

— Думаю, когда попробует обратиться к магии. Если он не колдует каждый день вместо зарядки, то может сразу и не заметить. — Ректор

потянулся за очередным пирожком. — Но если захочет поставить портал на дальнейшее расстояние или инициировать новый алтарь — поймет сразу же!

— И начнет выяснять, куда все девалось... — вслух начала рассуждать я, уцепив предпоследний пирожок с блюда. — А нас не видел никто, кроме тех пьянчуг из Белого Бивня. То есть он станет искать загадочных некромантов с севера? Вот можно это как-то использовать?

— Принцесса Астер, подъем! Труба зовет... Мы тут уже полчаса сидим, — подошедший сзади Нейли ласково помог мне подняться. Ноги, несмотря на съеденные шесть пирогов, не держали. Посмотрела на руки — трясутся. Ну и ладно! Не вышивать же!

— М-да... А я представлял себе, что дочь короля Сирила гуляет в саду, окруженная фрейлинами, и танцует на балах, — хихикнул ректор, глядя на мою походку запойной алкоголички.

— Ага, — ответила я, широким жестом обводя трех шатающихся на ветру принцев. — У нас при Дворе в Ларране целый ансамбль. Называется «Шумел камыш».

Декан и ректор переглянулись и захохотали.

А еще можем организовать группу комиков, вон как народ одним своим видом радуем, мрачно подумала я.

Перерыв помог. Во всяком случае, я снова стала нормально соображать. Вот только мысли при взгляде на очередную твердыню зла, торчащую посередине пейзажа, как невыкорчеванный пенек в середине поля, возникали не слишком веселые. Основательное такое сооружение — мощные стены по тридцать локтей высотой, сложенные из огромных блоков гранита серые угловые башни. И, кажется, строилось все это не так уж давно — об этом говорила и сама архитектура, и отсутствие мха или плюща на стенах.

А вот ведущая к замку дорога выглядела заброшенной — снег выпал уже два дня назад, а на ней ни следов копыт, ни одной свежей колеи. А в замке есть кто живой? Посмотрим... Есть, и немало... В моей сети светились штук тридцать огоньков. Причем несколько имели подозрительно знакомый рыжеватый оттенок. И перемещались они вдоль стен. Похоже на патруль...

Арисий перевел вопросительный взгляд с безмолвных Шаоррана и Ардена, смотревших на замок, на молчащую меня. Я вздохнула — у Настоятеля нет магии, вот он и не понимает, почему мы застыли, как памятники самим себе, если последняя цель перед носом.

Повернулась к нему.

— Отец Арисий, вот что видим мы, — и показала маленькую картинку

контрольной сети, в которой светилось плотное созвездие огоньков нашей группы и светлячки — обитатели замка.

Потом обернулась к Ару и стоящему рядом Шао.

— Никого не напоминают те рыжеватые? И вроде они ходят по стенам...

— Орки-недобитки? — предположил Шаорран.

— Какие орки? — удивился Вэрис.

— Из гильдии убийц, — пожала плечами я. — Ее уже нет, мы месяц назад разнесли все их базы... Но кто-то, похоже, уцелел.

Борден обвел нас взглядом, пытаясь понять, это шутка или нет?

Да какие тут шутки? Но если там дежурят орки, а их работодателем был сам черный маг, то получается, что этот замок может принадлежать ему. Но странно... неужели же он такой идиот, что устроил жертвенник в собственных подземельях? Он же владеет человеческой магией и должен видеть, что творит эта дрянь на магическом плане. Не понимаю!

Если что-то не складывается, надо попробовать проговорить это вслух. Часто помогает... Я начала с того, что произнесла все свои соображения касательно орков и скверны на магическом плане. Затем продолжила:

— Но место пустынное. Другие человеческие маги не появлялись тут десятилетиями. А если бы кто и заметил дыру, можно б было его заставить замолчать или сказать, что это — местная аномалия. До нас ведь никто понятия не имел, что такое творят именно черные алтари... И еще: в некроманте нет эльфийской крови, поэтому он не подозревает, что с источниками магии дивного народа все обстоит еще хуже. Значит...

— Значит, все-таки существует вероятность, что этот замок принадлежит черному магу, — закончил Арден. — Теперь подумаем: это что-то меняет в нашей стратегии?

— Да, — отозвалась я. — Хорошо бы было поставить экранирующие магию щиты вокруг замка. Как тогда, в замке Мазере... Чтобы отключить и амулеты, и телепорты.

— Что за щиты? — заинтересовался Борден.

— Как в базальтовой аудитории Красной башни, — отозвалась я. — На вас сейчас тоже такие стоят.

Ректор присвистнул.

— Не пойдет, — вздохнул Тиану. — Посмотри на эльфийский план — дыра на дыре и дырой погоняет. На такое заклинание просто не хватит... И его телепорт может быть запитан от алтаря, так что это бесполезно.

— Получается, что даже если он здесь, нам его не поймать? — огорчилась я.

«Бель! Его тут нет. Я слетал — глянул. В замке сейчас нет магов!» — пришла мысль от Шона.

«Спасибо!» — отозвалась я.

«Не расстраивайся. Если замок устоит, я поставлю стазисную ловушку на телепорт», — хихикнул тер Дейл.

Тогда поступаем, как обычно. Отправляем всех в сон, осматриваем место, спасаем, кого можно, и дальше по программе...

Ти выругался по-тролльи.

— Что? — удивилась я.

— Я погрузил в сон весь замок. А теперь посмотри сама, — отозвался эльф.

Тьфу, тролль горбатый! Рыжеватые огоньки продолжали двигаться вдоль стен. Похоже, экранирующие амулеты... Сколько их? Шесть? А нас?

— Значит, этих морозим, — меланхолично отозвалась я. — Хорошо бы всех одновременно. Шао, знаешь заклинание заморозки?

— Обижаешь, Астер!

— Прости, туплю. Слишком длинная ночь...

Шао улыбнулся.

Вот за что парни любят слабых девушек? Наверное, считают, что на их фоне сами выглядят круче...

Через десять минут в замке уже не шевелилась ни одна собака. Потому как спали или вообще умерли.

Алсинеиль и Арисий уже видели татуированных от макушки до пяток орков-убийц. А вот декану и ректору такое зрелище было внове. Они с интересом рассматривали затейливо расписанные бритые головы со скошенными лбами и длинными косами на затылках, прикидывая, как именно действует умерщвляющее заклинание. Да пусть прихватят с собой пару трупов и рассмотрят дома хорошенько! Нам, между прочим, тоже стоит взять одного-двух пострашнее — давно мы с ножами не тренировались!

«Сделаем!» — отозвался Шон.

Кстати, амулеты тер Дейл уже собрал и обезвредил.

Алсинеиль вызвал из соседнего лесочка наблюдавших издали за замком магов и поручил им следить, пока мы будем внутри, за округой. Те, в свою очередь, попросили разрешения взглянуть на черный алтарь — им хотелось увидеть, что и зачем они искали так долго? Пусть посмотрят. Хотя счастливее их это знание вряд ли сделает.

Из трех десятков огоньков шесть принадлежали мертвым уже оркам, еще девять — четырем лошадям, трем обитавшим в замке собакам и паре

кошек. Хорошо, что сеть я настроила так, что та хоть мышек не замечала — интересно, Ти их усыпил? Кроме того, обнаружили пара конюхов, две кухарки и при них чумазый подросток неопределенного пола в жутких лохмотьях, несколько стражников, тощий храпящий в постели господин с напыщенной козлиной бородкой — наверное, дворецкий. Тиану бегло просмотрел воспоминания представителей местной популяции, после чего продолжающие спать управляющий и три стражника отбыли по телепорту в Мириндиэль — они видели хозяина и даже с ним говорили.

Мы обходили этаж за этажом. Я крутила головой по сторонам — обстановка богатая, солидная, говорящая о несколько консервативном вкусе владельца... и совершенно обычная. Если б не истончившаяся, фактически изничтоженная ткань эльфийских источников, никогда бы не подумала, что в этом месте что-то неладно. Ага, библиотека. Богато... и странное собрание свитков. Часть на орочьем, часть вообще фиг знает на каком. Куда б все это деть, чтобы потом разобраться?

«Шон, ты тут?»

«Ага! Ка-а-ак здесь интересно!»

«Давай заберем к нам книги?»

«Бель! Маги часто встраивают в гримуары маячки, чтобы избежать потери или краж. А то вешают и чего похуже... Пока все не проверим, домой такое тащить нельзя».

«А если на улицу куда-нибудь?»

«Украдут или погода попортит».

«А если туда, где нет погоды и воров?» — хихикнула я.

«Бель?!» — тройной возглас. Заинтересованный Шона и удивленные эльфов.

«Отправь их на Луну! Ты же говорил, что можешь открыть туда портал!»

«Бель! Ты гений!»

Тиану под руководством незримого Шона открыл портал, куда мы стали пихать книги целыми стеллажами, пока в библиотеке не осталось ничего, кроме голых стен. По ходу дела в одной из них обнаружился тайник с каким-то странным свитком, написанным, как мне показалось, на коже. Возможно, человеческой.

— Вы их куда? — поинтересовался Вэрис.

— На Луну, — пожал плечами Ти.

Шао захлопал глазами:

— Я не помню...

— ...чтоб я был таким сильным, да, Шао? — блеснул белозубой

улыбкой мой жених.

Мы с Аром проглотили смешки.

— А нам туда можно? — заинтересовался лорд Борден.

— Давайте потом. А то вернется хозяин, а гости на Луну погулять вышли... нехорошо! — усмехнулся Алсинеиль, напомнив нам всем, зачем мы тут собрались.

Шон сообщил, что в дальнем тупике чувствует следы телепорта. А еще через минуту хихикнул, что поставил стазисную ловушку с сигнализацией — кто прыгнет, застынет, как муха в янтаре.

Я надеялась, что мы сможем отыскать еще и магическую лабораторию. Увы, ее здесь не было. Зато нашлась запертая и обвешанная охранными плетениями комната, в которой был кто-то живой. Я распутала уже столько плетений именно этого мага, что легко сама, без подсказок Шона, нашла нужные концы и обезвредила замораживающее заклинание. Ага, понятно, это не против врагов, а чтобы свои же слуги любопытные носы не совали. А сунут — будут стоять статуями до прихода господина.

Помещение оказалось темным, с зарешеченным изнутри и забитым наглухо снаружи окном. Центр комнаты занимала огромная кровать, на которой кто-то лежал. Остальные предметы обстановки можно было пересчитать по пальцам одной руки. Если убрать ложе, станет похоже на келью в монастыре Цецилии.

Арден с Тиану подошли к кровати и откинули шелковое одеяло. Девушка! Совсем раздетая — ничего, кроме длинных распущенных волос и цепи на ноге, ведущей к столбику кровати.

— Астер, пожалуйста, выйди отсюда! — обернулся ко мне Тиану.

Хотела спросить — почему? — но на лице эльфа будто маска застыла. Я знала, так он ведет себя только тогда, когда становится совсем плохо.

Повернувшись, прошла между расступившимися передо мной мужчинами, сделала несколько шагов по коридору и прислонилась спиной к стене. Сложить два и два я могла. Эта юная женщина — игрушка и наложница хозяина. И то, что увидел Тиану в ее голове, заставило его погнать меня прочь. Значит, дело совсем скверно.

Арден вышел и присел на корточки рядом со мной.

«Правильно поняла. Она приехала летом в гости к родне в соседнюю деревню и пошла с подругами за грибами. Как попала сюда — не помнит. Хозяин держал ее тут несколько месяцев. Насиловал и пытал. Пытал и насиловал. Сейчас Ти переправит ее в Лариндейль. Там вылечат и старье шрамы, и душу. И еще — она знает о черном маге больше всех, хотя сама этого не понимает».

«Знаешь, я думала, что будет плохо... но сегодняшняя ночь... Как я смогу после этого спать спокойно?»

«Уж об этом не тревожься, — ласково улыбнулся Ар, — мы поможем. Знаешь, что интересно? Он называл девушку «Рени», хотя ее имя — Альма. И требовал все время повторять, что она сделала ошибку и любит только его».

Вот тролль горбатый! Этот черный маг не просто властолюбец, но еще и полный псих!

«А у него есть имя? Он как-то заставлял ее называть себя?»

«Нет, к нему она обращалась просто на «ты». Или господин».

Ясно, вздохнула я. Псих с плохо структурированным мышлением, хромающей логикой и гипертрофированной паранойей.

Мужчины, переговариваясь, вышли в коридор. Почему-то все они отводили от меня глаза, будто им было неудобно за то, что они узнали. Только Ти подошел, взял мою руку и приложил к губам. Я улыбнулась ему, сразу почувствовав себя лучше.

На лестнице в подвал нас ждали еще несколько ловушек. Я пока не видела их, как Шон, но угадывала, что что-то не так, еще до того, как приходило предупреждение от мага. Снова встроенные в стены арбалеты с болтами с парализующей дрянью, проваливающийся пролет лестницы, выскакивающие из пола отравленные шипы. Как я могу это ощущать, если они спрятаны?

«Бель! Ты — дракон, и твоя сила будет расти и расти. Однажды ты начнешь чувствовать окружающее пространство, как чешуйки собственной кожи... Продолжай тренироваться — и все придет!»

Все равно не понимаю, как это возможно. Мистика какая-то!

Шон мысленно хихикнул.

Еще двух полуживых крестьянок мы нашли прибитыми к потолку над жертвенником. Аккуратно сняли, закрыли раны, через которые вытекала кровь, и отдали эльфийским магам Алсинея. Тем хватило нескольких минут, чтобы налюбоваться на алтарь до конца жизни, и они до смерти были рады предложению унести отсюда ноги куда подальше. Вот и отлично! Пусть вылечат девушек, узнают, где те живут, сотрут память о последних днях и вернут родным. А мы... мы опять будем чистить кровь, которой тут море разлитое.

Пока ставили защитный купол, я раздумывала — а надо ли его держать? Что лучше — сохранить замок неповрежденным или снести его к троллевой маме — как послание тому, кто захотел превратить жизнь в моей стране в кровавый кошмар? Нет, все же обойдемся без катаклизмов...

Наверху спят кухарки и лошади, а они уж точно ни в чем не виноваты.

Ну вот, опять малый замкнутый объем, а мы так устали... Ну, кто будет бить? Я? Могу и я! Сил не достанет, так хватит злости! Ну, готовы, держитесь?

Взрыв был черным и жутким. Не мраком безлунной ночи или запредельной глубины, куда не проникает ни один лучик света, а масляной грязной жирной чернотой кипящего вара, до которого противно дотронуться и на который неприятно смотреть. Чем-то кошмарно завоняло. Давило так, что я наклонилась, а потом почти легла головой в сторону купола, упираясь ступнями в пол и зажмурившись от натуги. Снова помогали все. Алсинеиль, Шао, Вэрис и Борден — они выложились до предела, чтобы усмирить пульсирующую горячечную тьму, рвавшуюся наружу. И это длилось, длилось и длилось... А когда кончилось, я не сразу поверила, что мы справились.

Это же был последний алтарь на землях Империи! Теперь моя страна чиста от этой скверны! Как должно быть, как желал отец и хочу я! Мы сделали это, мы смогли! Завизжав от радости, как девчонка, кинулась на шею Алсинеилю — он оказался ко мне ближе всех. Через секунду на нас напрыгнул Ти. Потом Ар. И Шао, который даже не стал спрашивать, можно ему или нет. Старшее поколение присоединилось мгновение спустя...

«Ти, подвинься! Дай вклиниться Шону, он тоже к нам хочет!»

«А если его кто случайно за нос схватит?»

«То я завизжу и скажу, что это был мой нос!»

Мм-м... А если сейчас слиться, никто ничего не поймет, а резерв все восстановим...

«Бель! Не рискуй, не надо...» — прижавшийся ко мне Шон был серьезен.

Не буду. Вот у кого интуиция от бога, точнее, от богини, так это у него. Но жаль...

Вздохнув — придется действовать обычным порядком! — предложила минутку посидеть на ступенях. Возражавших не было. Плюхнулись задками на камни... и Шон наложил стазис на всех, кроме Алсинеиля. Тот покачал головой:

— Закончится все это — три дня спать буду!

— А у нас завтра зачет по защитной магии, — грустно пожаловалась я.

— Эй! Сейчас-то не спите, давайте сливаться и мотать отсюда! Кстати, я придумал, что сделать с замком! — подбодрил нас Шон.

Девятое слияние за одну ночь заставило повалиться нас всех на пол. И не потому, что мы были обуреваемы плотскими желаниями — просто ноги

подгибались. Но то, что должно, мы сделали... Алсинеиль помог мне подняться с Тиану, на которого я упала, и отвел под руку к ступеням. Я привалилась к стенке и почувствовала, что сейчас отрублюсь совсем. Эх-х! Чего бы такого стимулирующего сотворить? Вот спорим, если я исполню сейчас гимн святой Цецилии, проснутся все — даже мертвые орки? От этой мысли захихикала и решила, что до Галарэна продержусь.

В этот раз мы подождали все вместе, пока Арисий закончит свою службу. А потом, поддерживая друг друга, двинулись вверх по лестнице. Кстати, а зачем ногами-то идем? Мы ж летучие? Взлетела, потянув за собой Настоятеля. Тот благодарно расслабился. Следом поднялись в воздух остальные...

Снаружи Ар озвучил то, что предложил Шон, — гарнизона в замке не оставлять, всех жителей, от кухарок до конюхов вместе с лошадьми и собаками, прямо сейчас отправить в ближайшее село, наказав не возвращаться, а на замок накинуть контрольную сеть с сигнализацией. Если кто-то в нем появится — мы немедленно узнаем.

— Они же нас увидят! Опять, что ли, некромантами прикидываться?

— А что? Так даже лучше! — пожал плечами Шао.

— Бу-у! — завывала я, одновременно отращивая бороду и вращая красными глазами.

— Молодец. Страшно, — серьезно констатировал Ар.

Я обиделась и наколдовала прекраснейшему сыну дивного народа бородавку на нос. Шао заржал и добавил вторую. Ар укоризненно на него поглядел и сделал клыкастым и краснокожим. Причем воспользовался эльфийской магией, чтоб дракон сам снять морок не смог.

Борден смотрел на нас и чесал нос. По-моему, он прикидывал, что наша компания способна натворить в стенах подответственной ему Академии. Это он еще про Шона не знает!

В Галарэн мы попали только час спустя. Арисий снова поцеловал мне руку, улыбнулся добрыми усталыми глазами и шагнул в телепорт вслед за Тиану, который обещал доставить Настоятеля прямо к дверям Храма. Борден и Вэрис сообщили, что идут в ближайший трактир завтракать, но обязательно вернутся к семи. Шао посмотрел на полуобморочную меня, хотел что-то сказать, но раздумал, захлопнул рот и отбыл домой — отсыпаться. Он тоже собирался прийти вечером. Теперь остались только свои... Я улыбнулась Алсинеилью, потом подошла к Ару и тесно-тесно прижалась, обняв его за талию. Одной из причин, почему мне не хотелось расставаться с обликом Наринель, было то, что прекрасная эльфийка могла целоваться со своим женихом на людях сколько захочется.

Шон, наконец, стал видимым и тут же удрал на кухню — искать еду.

— Ну и что сейчас делаем? — поинтересовался Владыка.

— Моемся в проточной воде, это хорошо, чтобы смыть с себя скверну, а потом восемь часов спим. Проснувшись, все помогаем Тиану с готовкой — нам сегодня вечером прорву народа кормить! — оторвавшись от меня, ответил Ар отцу.

Подхватил меня на руки и понес в дом, в нашу купальню.

До бассейна мы так и не добрались, потому что с меня свалились штаны. И это не было происками лукавого эльфа, просто вдруг оказалось, что они на мне не держатся.

— Подожди! Не надевай! — Ар приподнял подол туники и упер длинный палец в выступающую тазовую кость. Потом перевел озабоченный взгляд на лицо. Сам поддернул вверх мои портки и снова поднял меня на руки. И потащил на кухню, где Шон занимался планомерным уничтожением заначенных в шкафу заранее нажаренных горячих котлет. Присел к столу, устроив меня на коленях, и, насадив на вилку котлету, попытался сунуть мне ее в рот.

— Ешь!

— Не хочу! Ар, я совсем не голодная... Поспала бы, а аппетита нет.

— Ешь! Ты себя видела? Не невеста, а живые мощи!

— А замуж я сейчас тоже не хочу, — меланхолично отозвалась я. — И есть не хочу.

Шон оторвал голову от тарелки и внимательно посмотрел на меня. Потом на Ара. И, ткнув мне в нос вилкой, сказал:

— Делай, что он говорит! Мы сегодня ночью вчетвером потеряли веса больше пуда. Последние четыре-пять раз, сливаясь, мы сжигали себя. Поняла?

Я обалдело захлопала глазами. Так вот откуда такие слабость, головокружение, упадок сил, апатия... Причем и есть уже не хочется. Только заносит на поворотах и клонит в сон. Ничего ж себе диета!

— А ты как думала? Если восстанавливаешь магическую ткань мироздания, на это нужна энергия. А откуда ее взять? — Шон сунул в рот очередную котлету.

Проникшись сказанным и напуганная перспективой менять весь гардероб, который сейчас должен висеть на мне, как на вешалке, отняла у Ара вилку и начала жевать еду, постепенно чувствуя, как вхожу во вкус. Арден тоже пододвинул к себе тарелку и начал наворачивать с незэльфийским аппетитом.

— А грибы есть? — поинтересовался Повелитель парой минут и

пятком котлет спустя.

— Ага! Котелок супа на полке вон в том шкафу!

Ар посмотрел туда, куда указывал палец Шона, потом заглянул мне в лицо... и остался сидеть на месте. Чтобы не спускать меня с колен. Вроде бы мелочь... но именно из таких штришков, деталей складывается чувство, что тебя любят. Что нужнее и важнее тебя нет никого в мире, что за тебя отдадут все на свете — даже котелок любимого супа!

В дверях появился улыбающийся пошатывающийся Тиану. Еще одна жертва магических экспериментов! Да он выглядел лучше, когда спустился со снежного плато! Ар, по-прежнему не выпуская меня, подвинулся, давая кузену место за столом.

— Ти, суп достань, — попросила я.

— И котлет! — добавил Шон.

— И хлеба, вроде у нас есть еще один свежий каравай, — внес свою лепту Ар.

Ти шуточно закатил глаза и полез в шкаф. Оказалось, что готового провианта у моего жениха заначено, как у образцово-показательного запасливого гнома — на столе появился котелок горячего супа, тарелка с жареной рыбой, картофельный салат с острой приправой, свежий нарезанный хлеб, еще одна миска котлет... Вошедший Алсинеиль только головой покачал, глядя на нашу оргию обжорства. Хотя после того, как Шон объяснил ему причину, взгляд Владыки стал озабоченным:

— Дракону Ардена это не повредило?

— Не, не должно, — мотнул челкой Шон. — Наоборот, я заметил, что если магичить, вычерпывая себя до конца, резерв потом делает рывок.

Я облегченно вздохнула... Меня тоже волновал вопрос, как скажется прошедшая ночь на росте Рассвета. Просто, если б не Нейли, я спросила об этом Шона потом, наедине.

Еще через полчаса мы спали... Одной кучей, тесно обнявшись, переплетя ноги и руки, перепутав пряди наших волос и смешивая дыхание. И почему-то казалось, что даже сны — а снилось мне озеро Полумесяца — были у нас сейчас общими.

Глава 9

Мышь — это животное, путь которого усеян упавшими в обморок женщинами.

Хорошо принимать в гостях магов. Погода их не волнует совершенно, и даже в декабре можно устраивать пикники в саду, не боясь, что кто-то простудится или обидится. Но все же я решила, что сидеть на траве холодновато, и соорудила из силовых линий несколько широких низких топчанов. С подогревом снизу.

Готовить единогласно решили мясо. Много. Жареного. С огненной подливой, к которой приохотил нас Ти. Алсинеиль внес свою, эльфийскую лепту в наше драконье меню — из Лариндейля по заказу Владыки было доставлено какое-то особенное золотое вино — к нему питал слабость Шангарр, потрясающая выпечка и свежие фрукты. В том числе яблоки с тех самых золотых яблонь, о которых вздыхал Арден.

Гости стали подтягиваться незадолго до семи. Шевелили носами, вдыхая стелющийся над садом ароматный дым, и, ориентируясь по запаху, шли на полянку. Несмотря на середину декабря, сад был красив — зеленая до сих пор трава, множество хвойных, не сбрасывающие листья рододендроны и последние цветы — хризантемы и мелкие алые розы.

Шангарр и Шаорран, лорды Барракш и Раннкарр, Нейли и мы четверо расселись вокруг низкого стола, заставленного снедью, тарелками и кубками. Разговоры о делах единогласно отложили на потом. А пока Властелин Небес, Владыка и ректор, взяв пару бутылок «золотого», отсели в сторонку. Я слышала, как они громко хихикают над какой-то историей четырехсотлетней давности, свидетелями которой были. Ага, совсем свежий анекдот!

Вэрис попросил Тиану объяснить на пальцах какой-то сложный фехтовальный прием. Тиану апеллировал к Ардену... Шон взлетел с полной тарелкой еды на соседнюю яблоню. В результате я осталась одна, и ко мне подсел Шаорран. Обаятельно улыбнулся и стал мешать есть.

— Ты как-то похудела, что ли? — Шао внимательно посмотрел мне в лицо, потом взгляд скользнул ниже. — Или это опять морок? С тобой никогда ничего точно не знаешь...

— А надо знать? — поинтересовалась я, прикидывая, взять еще одно

пожаренное ребрышко или влезут два. Я твердо решила отъестся до прежних габаритов в кратчайшие сроки — свободно висящие на боках платья раздражали.

— Ну-у... — смутился Шао, — мне бы хотелось.

— Так вот я о тебе тоже много чего не знаю. И что? Это называется личное пространство! — сообщила я, впиваясь в новый кусок зубами.

— Например? Ты спроси, а я расскажу! — склонил голову Шао, изящным жестом поправив рукой упавшую на лицо завесу волос.

— Да-а? Тогда скажи, сколько девушек у тебя было и как зовут твоего дракона!

— Астер! — Шао открыл рот, потом закрыл. Покачал головой.

Ага, теперь у меня есть законный повод уклоняться от его вопросов, он-то на мои не ответил!

«Бронзовый Смерч довольно симпатичный», — сообщила мне Нара. Вот кого в дипломаты надо — мою драконицу! А Шао, оказывается, у нас — смерч? А что, подходит. Закружит, закрутит, поматросит и бросит! Я хихикнула.

— Астер?!

— Мм-м? — а как внятно ответить с набитым ртом? Вот сейчас дожужу, проглочу...

— Ты обещала рассказать, что делала на перевале в Драконьих горах.

Я? Обещала? Не припомню такого. Я всегда старалась следить за языком, потому что Ти приучил меня к тому, что человек стоит столько, сколько стоит его слово. Нет, я не обещала ничего рассказывать. Моя фраза звучала так: «Давай поговорим об этом позже». И Шао наверняка это помнит. Но почему он считает, что не помню я?

— Знаешь, в горах замечательно красивые цветы... — мечтательно улыбнулась. — Лиловые шары горного алиума похожи на прекрасные созвездия...

Вот интересно, он знает, что алиум на простом языке — это лук? Я-то после полугода эксклюзивного общения с Ти могла в галарэнский дендропарк идти экскурсоводом работать.

— Астер, ты... — Шао не находил слов.

— А еще твой Бронзовый Смерч очень красивый! — добила я дракона. — Извини, мне нужно поговорить с твоим отцом.

«Я сказала довольно симпатичный, а не очень красивый!» — недовольно фыркнула Нара.

«Ну, он был первым драконом, которого я увидела в жизни. И помог нам. Как думаешь, это чего-то стоит?»

«Все равно, Шторм красивее!» — уперлась Нара.

Конечно, красивее! Спору нет!

После еды собрались кружком, чтобы помозговать, что делать дальше. Собрание шло на моей территории, поэтому я, без сомнений и оглядки на старшинство, взяла слово. Имелись две вещи, сказать о которых было необходимо.

— Сегодня тут собрались самые могущественные люди трех держав содружества, — начала я. — Не стану тратить время на произнесение протокольных речей и сразу перейду к сути дела. Первое: прошедшей ночью мы все убедились, что невозможно поддерживать мир и стабильность в Империи, не имея магии. Правитель должен ей обладать. Поэтому сейчас я прошу вас официально засвидетельствовать мое волеизъявление касательно престолонаследия. Да, да, мне, как и вам, хотелось бы думать, что я буду жить вечно, заведу семью, рожу достойных наследников имперского трона... но все мы понимаем, что случиться может всякое. Моя воля записана в этих свитках, — в руках возникли три одинаковых свитка с висящими на ленточках красными имперскими печатями. — В случае моей безвременной смерти до того, как я выйду замуж и успею родить наследника или наследницу, власть передается Тинуириннелю эрд Лоо'аллену, смешанная кровь которого почти идеально подходит для имперского трона. Личные качества, полученное образование и воспитание также делают его лучшей кандидатурой на имперский престол.

Обвела взглядом лордов. Для Тиану, Ара и Нейли мое решение не стало сюрпризом. Мы обсудили это заранее. Ти и думать не хотел о том, что может пережить меня, но я сказала, что лучшим памятником мне станет стабильность и новая династия на троне моей страны. Я хотела назвать и следующего наследника — Ара, но меня отговорили. Нельзя сесть на троны двух соседних держав при том, что не собираешься открывать их границы. Да и полезли бы вопросы — что чистокровный эльф потерял на драконьем троне?

Мудрейшего я своим решением не осчастливила, наверное, прикинул, что с Ти на престоле не видать ему той спорной долины. Шао заломил бровь, но разумно смолчал. Ректор посмотрел мне в глаза и кивнул, в его пальцах возникла ручка.

Через пару минут все три экземпляра моего волеизъявления были подписаны. Одна копия досталась Нейли, вторая Шангарру, третью взял на хранение Борден. Так, можно переходить ко второму занимавшему меня вопросу. Посмотрела в упор на Властелина Небес:

— Лорд Шангарр, скажите, я верно поняла, что извержение Шангари началось от того, что Шарид бросил в жерло черный алтарь?

Мудрейший уставился на меня. Сощурился, взгляд стал пронзительным — дракон пытался понять, к чему я веду.

— Да, это так.

— А откуда он его взял? — спросила я, обведя глазами присутствующих. — На территории Империи мы нашли тринадцать дыр на магическом плане, и в них тринадцать алтарей.

И замолчала. Пусть сами сообразят, что ключевые слова тут «на территории Империи».

— Шарид мертв, уже не спросишь, — хмыкнул Мудрейший. — Астер, ты хочешь сказать...

— Да, Шангарр, я хочу сказать... — тоже перешла на «ты» я, — ...что драконы не могут видеть повреждений на астральном плане, и сами вы никогда не найдете жертвенников на своей территории, если только они не бабахнут, разнеся полстраны. Что черный маг ненавидит драконов, и он будет рад принести Тер-Шэрранту вреда столько, сколько сможет. Что в твоей стране свободно живет много людей с долей драконьей крови, за перемещениями которых никто не следит. Как и за количеством.

Я сделала паузу и держала ее до тех пор, пока на лицах не проступило осознание. Потом продолжила:

— Сейчас у нас есть семьдесят слетанных пар дракон-маг. Они могут обыскать Тер-Шэррант за месяц-полтора. Вот тогда мы сможем быть уверены, что у некроманта не осталось источников силы.

— А почему не Мириндиэль? — задумчиво спросил Шао.

— Потому что эльфы — поголовно маги и бродят по всей стране. Любые повреждения на астральном плане мгновенно будут замечены, — ответил рядом сидящий Ар.

— Тогда, — откашлялся Мудрейший, — даем три дня отдыха драконам и эльфам. За это время составляем план облета Тер-Шэрранта. Спасибо, Астер. Я бы и не подумал сам, что в землях драконов может быть эта зараза.

Молодец! Не стал упираться из-за того, что на проблему ему указала несовершеннолетняя пигалица.

Я попросила Нейли немножко подвинуться и села рядом. Эльф с симпатией взглянул на меня, потом чмокнул в лоб. Я потерлась о его плечо головой. Шангарр нахмурился. Шао уставился на нас. Ар и Ти переглянулись и хмыкнули. Борден чуть удивился, но промолчал. Вэрис прикусил уголок губы, чтобы не улыбнуться — о нежной страсти Наринель

к неизвестному эльфу он знал и понимал, что это — точно не Алсинеиль. Шон мне подмигнул.

Около часа мы говорили о том, что нам известно о черном маге и как можно его вычислить. Ар высказался, что нужно поднять документы на владение замком Тарглин. Кому-то же он принадлежит? Может быть, ниточка куда-то выведет.

Шон хмыкнул, почесал нос и взялся покопаться в затыренной на Луну библиотеке. Вдруг наш некромант подписал свои книжки?

Алсинеиль пообещал в кратчайшие сроки просмотреть память всех захваченных ночью сообщников черного мага. Особое внимание он намеревался обратить на девушку, бывшую наложницей некроманта.

Борден и Вэрис собирались незаметно вести расследование внутри Академии.

Больше пока в голову ничего не приходило.

Разошлись раньше, чем того хотелось: через час в Ларране начинался бал, на котором Эмит меня никак не мог заменить. Увы! Не столь часто удастся попеть про деву-иву в компании ректора с деканом и правителей двух сопредельных стран... и такой облом! Да еще платье по фигуре подгонять придется. Эх-х!

Встала, вежливо попрощалась с присутствующими и в сопровождении Тиану, который взялся доставить меня до Ларрана, отправилась к дому.

* * *

Первым, на кого наткнулся мой взгляд в бальной зале, был стоящий у стены длинноногий стройный красавец в бронзовом наряде. Принц улыбался, крутя в длинных пальцах бокал с белым вином. Увидев меня, незаметно приподнял кубок в приветствии. Ага! И тебе привет, Шао! Давно не виделись. Целых полчаса.

Мороки нынче мне, потерявшей за ночь почти треть пуда, были без надобности. Так, синевы чуть под глазами добавила, и все. Платье ушивать не стала — ну да, теперь оно слегка наперекосяк в талии — вот и чудесно.

Заиграла мазурка. Шаорран, поставив недопитое вино на ближайший подоконник, двинулся ко мне.

«И не думай! — послала ему сердитую мысль. — Я сегодня уже достаточно напрыгалась!»

Шао вздохнул и свернул к ближайшей симпатичной Фрейлине. Та, обомлев от счастья, протянула дракону руку и отправилась за ним в центр зала. Вот и славно. Посижу полчаса на банкетке у стены и сбегу — завтра зачет по защитной магии, а я ни в зуб ногой!

С ногами вообще сегодня происходило что-то не то. Осчастливленная фрейлина наступила Шао на ногу один раз... другой... На третьем терпение принца истощилось, и он, извинившись, повел партнершу к столу с прохладительными напитками. Так соображать же надо было! Если я вытанцовываю эльфийские па, то это не значит, что первая встречная может так же.

Ар и Ти спокойно сидели в дальнем конце зала, беседуя о чем-то. Мы договорились, что в Ларране позволяем себе не больше одного-двух танцев за бал. Увы! Хотелось больше, но так было лучше. А кроме них и дракона, меня особо никто и не приглашал, боясь навлечь гнев лорда Регента. Кстати, как там дядя? Оо-о! — опять себе новую пассию нашел — из какого инкубатора он их берет? Все как одна пухленькие, небольшого роста, невеликого ума. Как он их различает и в именах не путается?

Данная особь была рыжей. Девушка хихикала, прикрывая ладошкой рот и преданно заглядывая дяде Фирданну в глаза. Не удержавшись, невесомым касанием драконьей магии наколдовала маленького паучка, спланировавшего на паутинке с потолка прямо на прическу леди. Дядя уставился на ненавистное членистоногое, выпучил глаза, схватил рыжую за плечи и оттолкнул от себя прочь. Та спиной влетела в ряды танцующих...

Кружающаяся пара, не ожидавшая атаки с фланга, села на пол. Дядина пассия приземлилась сверху. Следующая пара, не успев затормозить, споткнулась об удачно выставленную ногу в шелковом розовом чулке... Ну вот, опять на придворном балу куча-мала!

Решив, что посильную лепту в веселье уже внесла, я гордо удалилась в свою комнату. Хотелось поговорить с Шоном о зачете — он как-то же его сдавал? А еще неплохо бы было слопать пару пирожков и прыгнуть в Галарэн — немножко поплавать перед сном. Ар предупредил меня, что когда буду восстанавливать вес, физические нагрузки нужны обязательно. Иначе наберу не мышцы, а балласт. А зачем мне такое счастье? Чтоб дядю формами порадовать?

* * *

По сравнению с выходными понедельник оказался просто праздником ничегонеделанья. Ну, подумаешь, встала в полпятого утра, перебудила воплями полдворца, потом наваляла Вэрису на тренировке за проявленное при знакомстве с ректором ехидство, удрала от Шаоррана, который жаждал со мной пообщаться, и, наконец, сдала зачет по защитной магии лорду Клоддену. Испытание оказалось несложным и нестрашным — многого от второкурсников не требовали. Надо было просто выдержать несколько ударов лорда Мидрана. Обычно для защиты я пользовалась драконьей магией — это было быстрее, легче и — лично для меня — естественнее всего, но Арден поднатаскал меня и в эльфийских приемах. Накануне под присмотром Шона я перевела на язык человеческой магии несколько стандартных заклинаний, позволяющих прикрыться от острых, тяжелых, горячих и холодных сюрпризов. Молниями нас пока не били, а то пришлось бы пугать народ змеящимися по телу плетениями водяного громоотвода — а выглядело это малость жутковато, как будто вены повылезали на поверхность кожи, да так решили и задержаться — проветриться... Все-таки надо придумать что-то более пристойное...

Перед зачетом мы еще успели побывать дома — заценить приготовленный Тиану обед. Впрочем, главным ценителем, как обычно, оказался Шон. Маг поглощал астрономическое количество еды и при этом не толстел. Не метаболизм, а мечта!

К вечеру я пришла в себя настолько, что запросилась на равнину — побегать и полетать. Парни согласились. Не то чтоб им не хватало движения, но просто с такой скоростью потребления съестного к середине недели нам грозило остаться с пустым погребом. Ну и я же обещала Наре взять ее на охоту?

Сначала все было очень здорово — Шон свалил куда-то в сторону и вернулся с рогатым гну в лапах. Потом мы обнаружили колонию кроликов и устроили сначала переполох, а затем, перебудив всех обитателей, охоту. Вот кто думает, что дракону просто поймать кролика, тот сильно заблуждается! Арден уже не мог смотреть на наши зигзаги над травой и просто ржал, катаясь по земле. Два зверька, за которыми погнались Шон и Ти, умудрились пересечь траектории, в результате два дракона столкнулись и рухнули с небес. У Нары уже язык был через плечо, так она старалась честно, без магии, поймать удирающую зигзагами юркую тварь, дразняще

мелькающую белым хвостом.

Закончилось веселье внезапно, когда Шон вдруг послал ментальное: «Воздух!»

Блин! К нам гости, точнее, гость! Наши дальнейшие действия можно было объяснить только эффектом неожиданности: вместо того, чтобы прикрыть невидимостью меня, незримым — по привычке, наверное — стал Шон. А я с какого-то умственного помрачения нацепила на Нару морок Мрака.

— Добрый вечер, Шао! — вежливо поздоровался Ти.

— Чем это вы таким интересным занимаетесь? — любопытствовал бронзовый, кося на нас глазом. — И мне издали показалось, что тут три дракона...

— Ловим кроликов! Не поверишь, как весело! — рассмеялся Ти, проигнорировав вторую часть вопроса. — Хочешь присоединиться? Счет начнем заново, с нуля. Арден у нас судьей, — махнул Шторм головой в сторону стоящего невдалеке единорога.

— Арден? — Шао с интересом и несколько сверху вниз уставился на лошадиную ипостась эльфийского кронпринца. Золотистые глаза оценивающе разглядывали белоснежного жеребца. Рог Ардена засветился голубым, по нему зазмеились молнии... Похоже, снисходительное внимание дракона ему не особо понравилось.

— А принцесса с вами? — снова перевел взгляд на Ти Шаорран.

— Ловит кроликов? — засмеялся Ти. — Ага!

Угу, вот и понимай, как хочешь. Хотела было вставить пару слов от себя, но сообразила, что ни вслух, ни ментально мне себя за Шона ну никак не выдать... Счастье, что наш маг был не особо говорлив, и Шао сейчас не ждет от Мрака длинных тирад.

— Так будешь охотиться с нами? — снова дружелюбно поинтересовался Ти.

— Нет, полечу, проверю дальний конец равнины... — вздохнул бронзовый.

— Кого-то ищешь?

— Да видел тут однажды незнакомую драконицу и не догнал!

— И, думаешь, она тут летает по ночам в одиночку? — Я б сама поверила ноткам удивления в голосе Тиану. Вот не знала о его актерских талантах! И та же история, что со мной и Аром — ни слова вранья и все наизнанку!

Охотиться на кроликов Шаорран не стал. И улетел, все-таки решив обследовать дальний конец равнины.

— Так, — командирским голосом выдал Арден. — Я собираю тушки, а вы по-быстрому ищите ближайшее стадо кого-нибудь покрупнее, и уходим. Спорить никто не стал. Даже Нара.

* * *

В среду мне исполнилось семнадцать. Все было, как год назад... Я в жестком золотом парадном платье, похожая на фарфоровую куклу, неподвижно восседала на троне в Большом приемном зале, по бокам стояли лорды из Регентского совета, а к возвышению один за одним тянулись нескончаемой вереницей люди. Арден с группой эльфов из посольства стояли неподалеку с одной стороны от подиума, Шаорран с парой незнакомых мне драконов заняли место с другой.

Подарки мои друзья преподнесли лично, еще поутру. Сейчас они уже были спрятаны в кабинете отца — подальше от дядиных загребущих лап.

Эльфы презентовали мне дивной красоты ожерелье и диадему из отшлифованных кабошонами хризопразов оттенка моих глаз. Вторым подарком стали две штуки плотного эльфийского шелка. Первый — цвета слоновой кости, второй темнее, оттенка моих волос. Оба были затканы почти невидимой золотой нитью прихотливым узором резных листьев лимиры. Я прикинула, какое платье можно сшить, если их скомбинировать — это будет нечто необыкновенное!

Шаорран преподнес подвески из огненных опалов разных оттенков. Никаких заклинаний на украшение наложено не было, хотя я знала, что камни такого размера и качества способны воспринять самую сложную магию, а Дракон улыбнулся:

— Зачаруешь сама, как хочешь. Ты же умеешь?

— Спасибо, замечательный подарок! — я прикинула, как подойдут подвески к алому платью, о котором грезил Арден.

Шон переплюнул всех, сообщив, что дарит мне янтарный мрамор для отделки Сада Королевы. Маг еще накануне скакнул в Тарган, приобрел на выигранные в пари в Академии деньги целую гору первосортного камня, дождался ночи, открыл пару телепортов и переправил покупку на задний двор эльфийского посольства. После чего телепорты закрыл. Эльфы, выйдя поутру на двор и увидев, что тот превратился в филиал образцовой каменоломни, и взвыли. Но Повелитель их успокоил, сказав, что камушки полежат тут только год, а потом их уберут.

А теперь я взирала на чужих людей, несущих не мне предназначенные дары. И не могла ни высказать свое мнение, ни поблагодарить, ни даже искренне улыбнуться. Вдобавок одним из стоящих рядом со мной лордов был похожий на доброго дядюшку владелец аптечной сети и шпион

черного мага Юлип тер Чепак. Наверняка у вредного гада с собой амулеты, засекающие магию. Значит, из-за этого рыжего толстяка нельзя даже считать тех, кто преподносит мне подарки. Торчу тут без толку, как разряженная кукла...

Повернулась к Чепaku так, чтобы он замаячил перед надетой мне на голову бриллиантовой диадемой. Ти и Шон сидели на подушках с блюдом пирогов в потайном ходе примерно там же, где стояла группа эльфов. Место было выбрано не случайно — если и заметят что-то, от них исходящее, спишут на Повелителя со свитой. Ну, Ти! Ну догадайся же и убери его куда-нибудь хоть на время! Так он мне надоел! В принципе, Шон сказал, что засечь наши разговоры между собой практически невозможно... Но ставка была непомерно высока, и я боялась рисковать ради болтовни.

Чепак пошевелил носом, посмотрел куда-то вниз. Замер. А потом стал переминаться с ноги на ногу. Потоптавшись пару минут, извинился, сказав, что должен отлучиться ненадолго по срочным делам и, семеня, направился к задней двери зала, ведущей во внутренние коридоры. Ага, ясно, что за «дела» устроил ему мой жених. Надеюсь, что проходит он долго.

«Не сомневайся... пару часов мы тебе гарантируем!» — сообщил радостный голос Шона.

Настроение сразу подпрыгнуло вверх. Я с интересом посмотрела на очередного дарителя — кто там к нам пришел?

Вечером дядя устроил пир. Как обычно — необыкновенно пышный и феноменально безвкусный. После второй перемены блюд лорд Регент решил поздравить меня лично. Речь о моих выдающихся достоинствах — вот кого он разглядывал, неся этот бред? Неужели меня? — затянулась на целых полчаса. После чего дядя лично наполнил вином принесенный по такому случаю из сокровищницы старинный кубок и преподнес вместе с тостом за мое здоровье.

Не успела принять из рук доброго дядюшки чашу, как на запястье протестующе сжался браслет. Да я и сама почувствовала, что приворотного зелья в это вино вбухано столько, что на среднеразмерного слона хватит и еще на половину дворцовой конюшни останется. Вот зараза! И не выпить нельзя! Понимаю, что я теперь дракон в полной силе, и мне эта потрава должна быть как тому слону пчелиный укус... но лить в себя эту пакость? С какой радости делать дяде такой подарок? А потом что, для маскировки придется с ним целоваться? Да ни за какие коврижки!

С улыбкой приняла кубок и начала благодарить лорда Фирданна за то, как он обо мне заботится, за мою счастливую безоблачную жизнь... Невероятно, но дядюшка слушал меня и довольно кивал головой, колыхая

всеми своими тремя подбородками. Или их там уже четыре? Сразу и не поймешь.

А если сделать вот так?

Мой глаз скосился под стол. Не донеся кубок до рта, я замолкла, глаза округлились, на лице появилось выражение ужаса... Придворные, видя, что происходит нечто экстраординарное, с изумлением уставились на меня. Еще больше они удивились, когда принцесса с визгом «Кры-ы-ыса!» подхватила свободной рукой шлейф и полезла сначала на кресло, а потом и на стол. Самое интересное, что даже не взглянув на красноглазый голохвостый маленький морок, моему примеру последовали два десятка придворных леди.

Эльфы, следившие за моими мыслями, ментально захохотали. Шао было озадачился, но Ар ему что-то сказал, и дракон присоединился к веселью. Придворные мужеска полу, разинув рты, уставились на волнительное зрелище — столько задранных подолов в одном месте! Про крысу, с которой все началось, никто уж и не вспоминал...

Открытые рты? Это же просто подарок! Сделав вид, что поскользнулась на блюде с заливным поросенком, широким жестом махнула кубком. Да я снайпер! Теперь дядюшка станет народным любимцем, а сильнее всего его будет обожать Юлип тер Чепак, в рот которого «случайно» залетело не меньше трети расплескавшегося вина. Рыжий аптекарь машинально сглотнул — я мысленно подпрыгнула с воплем «Бинго!» — облизнулся и уставился на дядю. Как и сидящие справа и слева от него лорды.

Покосилась на друзей. Те, тщетно пытаясь сохранить серьезные выражения на лицах, кусали губы. Глаза сияли. Ага, я такая!

Беспорядка добавилось, когда пара слуг по указанию недовольного дяди полезла под стол прогнать крысу. Вредный грызун двинул вдоль стола, прячась под широкими юбками леди. Гонители поползли за ним, хватаясь за ноги сидящих дам и задирая им подолы. Шао внес свою лепту, при помощи драконьей магии имитируя прикосновения к чужим коленям. То на одном конце стола, то на другом, раздавался звук пощечин, которыми разгневанные фрейлины одаривали рядом сидящих ни в чем не повинных лордов. Возгласы негодования перекрывались хохотом праздновавшего в дальнем конце стола кузена Ру.

Знать рангом пониже, влиятельные горожане и представители гильдий, расположившиеся в нижней части пиршественной залы, с неодобрением взирали на бедлам, творящийся за нашим столом. Прикинув, что Чепак не отрывает сейчас влюбленных глаз от дяди, позволила себе *coup de grace*,

[1] превратив сахар в крови придворных в спирт. На этом, собственно, пир завершился. Начался полный бардак. Знатно погуляли, да!

Вернувшись к себе, свалилась на кровать и захохотала — хранить на физиономии мину чопорной серьезности не было больше никаких сил. Ти и Ар, вошедшие минутой спустя, присоединились ко мне. Остановиться смогли, только когда от смеха начали болеть животы.

— Ну, Бель, ну, твой Двор — это нечто! — выдал, наконец, осмысленную фразу Повелитель.

— Я потом к вам в Лариндейль приеду — погощу, — отозвалась я.

— И там тоже будет нечто, Владыке на радость! — подытожил цеплявшийся за подушку Ти.

Мы снова заржали, как ненормальные...

Отсмеявшись, переоделись, позвали Шона, сидевшего в отцовском кабинете с одной из рукописей, найденных в библиотеке черного мага, и отправились в город — праздновать по-настоящему.

После недолгого обсуждения решили прихватить с собой Шао — дракон помогал нам, как мог, а мы вынуждены были скрывать от него половину своей жизни.

— Куда вы летите? — удивился Шао.

— На крышу ратуши, праздновать! — ответила я. — Встречаемся там. Да, и оденься так, чтобы снизу не поддувало!

Эта вечеринка понравилась мне куда больше. Сначала мы, сидя наверху, смотрели, как празднуют мой день рождения горожане. Затем, накинув мороки небогатых молодых дворян, слетели вниз и присоединились к народному гулянию — плясали, пели что-то хоровое народное, честно попытались залезть на намазанный маслом шест за ненужными нам сапогами не нашего размера, потом в каком-то загоне ловили на скорость куриц. Те под хохот зрителей метались по углам, не даваясь в руки. Выбрав перья и солому из волос, стали выяснять, кто именно из нас предложил поучаствовать в этом дурацком мероприятии — и это тоже было весело. После снова плясали, играли в фанты, прыгали через костры, удирали кривыми переулками от стражи, которой приспичило прояснить личности нашей шумной компании, и закончили праздновать снова на крыше. Во дворец мы вернулись уже в четвертом часу ночи, причем прихотливая траектория нашего полета напомнила впадшему в лирическое настроение Ардену о кружении осенних листьев лимиры, поднятых дыханием ветра с Северных гор.

Я б выразилась не столь поэтично — летели мы, как пьяные мухи.

Гм-м... а завтра четверг и очередной досрочный экзамен. А в пять утра

— то есть меньше, чем через два часа — плановое мечемахание в Галарэне.
Ладно, потом отосплюсь!

Глава 10

Люди не могли бы жить в обществе, если бы не водили друг друга за нос.

Ларошфуко

Арден отправился сдавать орочий вместе со мной. Я поинтересовалась, зачем ему нужно такое счастье — он же знает об орках немногим меньше нашего преподавателя и говорит на их языке свободно. Ар пожал плечами, заметив, что лишняя пятерка в зачетке на память — это приятно. Истинный замысел выяснился только на экзамене. Хитрый Ар незаметно подвел лорда Такату к теме татуировок, и за следующий час, сверкая друг на друга голубыми глазами и громко споря, мужчины изрисовали листков десять всякими загогулинами, кривыми спиралями, ломаными фигурами, подозрительно напоминающими черепа с выбитыми зубами, оскаленными пастьями без глаз, перекрещенными костями и другими образчиками этнического искусства степных народов.

Когда мы вышли из аудитории с заслуженными пятерками в зачетках, я спросила:

— Что удалось узнать?

Ар улыбнулся:

— Поняла, что и зачем я делал? Молодец! Слушай! Да, как мы и предполагали, наш орк из союза южных племен, причем не абы кто, а старший сын одного из вождей. А изображение удава, которое у него было на... ну, в общем, было... позволяет свести количество триб всего к трем.

— Там был удав? — удивилась я. — Вот не заметила.

— Ну, это не совсем змея, — смутился Ар.

Бесподобно! Не совсем змея непонятно на каком неназываемом месте.

Но самое странное, что дело прояснилось!

Идя под руку с женихом по парку, я стала подсчитывать, сколько еще экзаменов предстоит спихнуть в эту сессию. Завтра мы идем сдавать «Неорганические химические соединения», а их я любила, знала и совсем не боялась. Выходит, остаются только два предмета — трансмутация и органическая химия! Так чего тянуть? Договоримся о сдаче на следующей неделе, и весь январь будет свободен!

— Давай! — охотно согласился Ар. — У меня есть одна идея, где

замечательно можно поохотиться, развлечься, а заодно сделать полезное дело.

— Где? — встрепелась я, как полковая лошадь, услышавшая звук трубы.

— Ты ж не была в Северных горах? Сейчас там патрули ослаблены, потому что много магов всю осень прочесывали Империю, а теперь летают по Тер-Шэрранту...

Ар мог бы не продолжать. Получалось, что Мириндиэль, помогая мне, отдал то, что самому было необходимо. Так что, если у меня есть шанс отплатить добром за добро... Заглянула в глаза жениху и подумала, что обязана дивному народу больше, чем просто за присланных на подмогу магов. А еще — что мы давно не оставались с Аром наедине и не целовались. И про то, как я соскучилась по нему... Мы устали друг на друга, не отрывая взгляд, приоткрыв тубы и часто дыша. Внезапно Ар подхватил меня на руки и в два шага увлек с дорожки в темные заросли росших рядом туй. Там, не опуская на землю, обнял еще теснее и впился в рот поцелуем — сначала просто прильнув устами к устам, затем легкими касаниями дразня языком, потом начав покусывать и посасывать мои губы так, что я застонала и стала извиваться в его объятьях. Бросив мешающую сумку, обвила его шею руками, запустила в волосы пальцы, прижалась грудью, всем телом. Как же я хочу быть с ним... с ними...

Наверное, мы целовались бы долго, если б внезапно над ухом не послышался знакомый голос:

— Мне просто завидно. Летом целуются, зимой целуются — и не надоедает!

Мы оторвались друг от друга, посмотрели на Шаоррана и синхронно клацнули зубами... Ну откуда он берется так некстати?

— А поженимся — будем целоваться все время! — декларировала я.

— Дракона вырасти, а потом уж о замужестве думай! — парировал Шао.

— Выращу! А потом выйду за него замуж! — согласно кивнула я.

Прозвучало слегка по-дурацки и двусмысленно... но оба смысла были верными. Выйду я за Ара и того самого дракона, которого сейчас старательно ращу для него!

Ар, продолжавший держать меня на руках, с улыбкой слушал нашу перепалку.

— Драконов, кстати, надо кормить! У вас как сегодня, бутерброды есть?

— Не-а, — мстительно сообщила я. — Мы сдали орочий и сейчас

идем обедать домой!

— А мне с вами можно? — оживился дракон.

Ну и что с ним делать будешь? Еще одна бесхозная сиротинушка на нашу голову!

— Только мы до дома своим ходом и бегом. Ты с нами?

Взгляд Шао перескочил с Ара на меня и обратно — очевидно, дракон пытался понять, шучу я или как. Нет, не шучу — три раза в неделю мы устраивали пробежки. И единственной поблажкой, которую себе позволяли, было то, что книги не трюхали в сумках, колотя нас по задам, а летели следом по воздуху.

— Ну побежали... Надеюсь, обед окажется вкусным! — вздохнул Шао. — Ароэль, ты так и понесешь ее на руках?

А что, хорошая идея. Мне нравится!

Бок о бок, ноздря в ноздю, мы с Аром в резвом темпе преодолевали очередной подъем. Уже притомившийся Шао слегка отстал. Ага! Я когда-то тоже наивно полагала, что танцев достаточно, чтобы держать себя в форме. Задумалась — а на мечях я его побью?

— Нет, не побьешь, — усмехнулся Арден. — У него опыт на несколько десятилетий больше твоего. Но если будешь тренироваться дальше, то все возможно — прогресс у тебя идет довольно быстро. А хочешь утереть Шао нос, подбей на пари метать кинжалы — там ты и меня за пояс заткнешь.

Я представила Ардена у себя за поясом и покраснела. Странная какая-то картина вырисовывалась... и заглянувший в мою голову Ар отчего-то споткнулся.

— Нет, все-таки человеческие пословицы и поговорки придумывали ненормальные! — покачал головой Повелитель.

Я согласно кивнула.

Ти уже был в курсе, что мы возвращаемся не одни, и выставил на стол лишнюю тарелку. Шон тоже был тут. С вилкой в одной руке и свитком, на который косил глазами, в другой. Он хоть видит, что в рот-то кладет? Замаскировала котлету, в которую маг ткнул вилкой, под зеленого лягушонка. Шон меланхолично отправил его в рот. Мы переглянулись... и началось! Следующий кусок в тарелке мага Ар превратил в шишку — тер Дейл, не глядя, съел ее. Тиану задумался и наколдовал в тарелке Шона кусок подметки от сапога — тот проглотил. Шао исхитрился сделать из следующей котлеты бриллиант — наколотый на вилку сверкающий прозрачный камень смотрелся совершенно сюрреалистически — мы замерли в ожидании — но Шон проигнорировал и это, спокойно его сжевав. Чем же его зацепить-то? Ага, знаю! Разрезанный вдоль лежащий на

краю блюда соленый огурец вытянулся, пожелтел и превратился в свиток, почти неотличимый от того, что держал в руке маг.

Шон моргнул, уставился в тарелку, выронил вилку, схватил свитко-огурец и попытался его развернуть! Брызнул сок — мы захохотали.

Маг обиженно посмотрел на нас:

— Вот проснетесь на Луне — будете знать! А домой пешком пойдете!

Шао поежился:

— Он может?

— Ага! — дружно кивнули мы втроем.

Дракон поежился снова. Потом посмотрел на меня:

— Наринель, а где вы собираетесь провести зимние каникулы?

— В Мириндиэле с родными, — пожала плечами я.

Чистая правда. На северных границах вместе с Арденом и Тиану. И Шона прихватим — он у нас уже тоже член семьи.

— А после каникул?

— После декан грозился перевести нас на третий курс, чтобы жизнь медом не казалась, — я воткнула вилку в соблазнительный ломтик ветчины на блюде и потянула в рот. — Значит, опять придется сдавать кучу экзаменов экстерном и сидеть над учебниками с утра до ночи...

— На третий курс? Да, помню, ты говорила! Переходите ко мне в группу! — загорелся Шао.

Угу, то-то Вэрис будет рад слету старших наследников трех держав под его крылом... Хотя про Ара он пока не знает! Вот только подумал ли Шао, каково ему будет постоянно видеть нас с Арденом вместе, неразлучно держащихся за руки, обнимающихся и целующихся? Или ему кажется, что если он будет рядом, то у него появится шанс? Он же уверен, что у Ара уже никогда не будет дракона и, значит, сам он для меня лучшая пара, чем мой бескрылый жених. Но, с другой стороны, вид того, как сильна и постоянна наша любовь, может помочь Шао выкинуть меня из головы.

В общем, надо очень хорошо подумать... А пока...

— Ребят, какую шуточку к началу следующего семестра я придумала!

— Расскажи!

— Надо перекрасить башни, поменяв цвета. Красную в зеленый, Белую в красный, а Зеленую в синий! Представляете, как все обалдеют, увидев такое?

Судя по ошарашенным от одной идеи лицам сидящих за столом друзей, эффект будет сногсшибательным! Надеюсь, хихикнула я про себя, лорд Борден меня простит. Медленно до парней доходило, как это будет выглядеть... Вот приходят поутру еще не проспавшиеся после бала в честь

начала семестра студенты и видят такое... Трут глаза в надежде, что мираж исчезнет. Зажмуриваются и хлопают глазами снова... Клянутся больше никогда столько не пить...

По мере того, как парни обдумывали эту ситуацию, по лицам расплывалось выражение эйфории, а затем они начали хохотать, как ненормальные.

— Ну ты... ты даешь! — выдавил сквозь смех Ти. — Но почему Алла'тель ты решила выкрасить в синий?

— Потому что такого еще не было! — ничтоже сумняшеся ответила я. Кстати, резон не хуже прочих. — А что, тебе не нравится? Тогда можно в психоделический лиловый. Так лучше?

Шон чуть не клюнул носом тарелку.

— Тоже не нравится? — озабоченно спросила я. — Ну, если хотите, сделаем ее полосатой. Как чулок!

— Ага, и через каждые пять этажей — пятка! — простонал, цепляясь за табуретку, Арден.

Шао посмотрел на меня восхищенными глазами:

— До сих пор я полагал, что только одна девушка в Империи способна на розыгрыш таких масштабов! Но ты, Наринель...

Дракон сглотнул, резко замолк и, прищулив глаза, уставился на меня.

Я, как ни в чем не бывало, потянулась к стоящему на краю стола блюду с нарезанной ароматной дыней. Откусив, продолжила рассуждать:

— Вижу два варианта воплотить задуманное в жизнь: или всем вместе навести сложную иллюзию, и фиг ее кто снимет, или при помощи трансмутации поиграться с цветом камня. Но во втором случае я не уверена, что потом мы сможем вернуть все в первоначальное состояние...

Шаорран продолжал сверлить меня взглядом. Ведь сейчас додумается, что две девушки одного возраста и сложения, обладающие сходной магией всех трех видов, нездоровой тягой к розыгрышам и имеющие общих друзей — это одна девушка! Ну, вот как бы его переключить?

— Шао, ты в деле? Как думаешь — делать иллюзию или трансмутацию?

— Чтоб я от такого отказался?! Конечно, я с вами! И иллюзия кажется лучше. Только больно уж они высокие... Сможем?

— Ничто не слишком! — пожала я плечами. Подумаешь, три башни до неба!

Наевшись до отвала, стали пытаться Шаоррана, что сейчас происходит в Тер-Шэрранте. Тот рассказал, что драконы вместе с эльфийскими магами начали облет, но так как местность гористая и рельеф сложный, да еще и

дымящий до сих пор Шангари добавляет проблем, то похоже, все затянется минимум на полтора месяца. До середины или даже конца февраля, прикинула я.

Занятия в Академии на сегодня закончились, но у нас были планы на вечер, в которые Шао никак не вписывался.

Вздыхнув, я завела речь о том, что неплохо бы полистать перед экзаменом тетрадки по химии.

Шао сделал вид, что не понял намек, и, в свою очередь, поинтересовался, не покажу ли я ему посадки и пруд в саду мол, он все же решил заняться ландшафтным дизайном.

Ти вмешался и сказал, что, поскольку он и разбивал этот сад, от него, как гида, проку будет больше.

Шао хмыкнул и ответил, что сейчас его интересует не техническая сторона вопроса, а эстетическая. Причем узнать ему почему-то приспичило именно мое мнение. Обосновал он это тем, что мне, как женщине, виднее, что может понравиться его маме.

Я лихорадочно начала вспоминать, знакома или нет Силвернаринель с Аршиссой? Вроде бы эта моя ипостась с прекрасной Властительницей не встречалась. Пока думала, глаза машинально нашаривали сковородку потяжелее — уж больно хотелось стукнуть настырного дракона.

«Пойти с вами?» — посмотрел на меня Арден.

«Не стоит, справлюсь», — улыбнулась я.

Шао подставил мне ручку кренделем, и мы чинно выплыли в сад. Там я убрала свою ладонь с его локтя, уперла руки в боки и поинтересовалась, глядя в упор:

— Шао, тебе ведь не пруд нужен. Я ничего не знаю о садоводческих пристрастиях твоей мамы. Колись, рассказывай, что за цирк. Зачем ты вытащил меня сюда?

— Наринель, ты знакома с принцессой Астер? — спросил в лоб дракон.

— Станный вопрос. С тех пор, как я приехала в Галарэн, раз десять уже слышала, что мы похожи, — уставилась я в глаза дракону. Потом хихикнула. — Ты хочешь узнать, не незаконная ли я дочь короля Сирила или не разлученные ли мы в детстве близнецы? Отвечаю — однозначно нет!

Самое интересное, что в том, что я сказала, не было ни слова лжи. Я законная дочь. И не близнец самой себе. А про «похожи» мне уже кол на голове стесали. Причем сама виновата — надо было изначально лучше маскироваться и тише себя вести.

Шаорран отвел глаза первым.

Мне стало дико неудобно. Он же друг, и уже поддерживал нас и еще помогать будет... А я с ним вот так. Выкручиваюсь, как намыленный уж, и не краснею. Но на другой чаше весов безопасность Ара и жизнь еще нерожденного Рассвета. И осталась всего пара месяцев. Так что лучше потерпеть. Тем более что еще неделя, и Наринель с Ароэлем покинут Галарэн, вернувшись домой на зимние каникулы.

— Наринель, а ты хорошо сражаешься на мече?

Это он на тему регулярных тренировок принцессы Астер подъезжает? Еще не успокоился?

— Тебе как сказать — вежливо или честно? Да, меня натаскивали все, от жениха до Алсинеяля, но если таланта нет, то ничего не поможет. По человеческим меркам я неплоха. По эльфийским — можно выдать мне вместо меча поварешку, и никто и не заметит разницы. Впрочем, готовлю я примерно так же, как фехтую.

К концу моей тирады Шао начал смеяться.

— Нет, с тобой невысказанно говорить серьезно и в то же время невозможно соскучиться!

Так. Главное, чтоб не начал спрашивать, как я пою...

Пока болтали, дошли до пруда. Я стала рассказывать, что знала, о горячих ключах на дне. Шао сказал, что у него тоже могут быть такие, потому что с его холма в Ирдину стекает ручей. Значит, где-то есть и родник. И можно его найти и устроить пруд.

— Твои девушки будут в восторге от ночных купаний! — хихикнула я.

Сначала Шао засмеялся вместе со мной, но потом насупил брови:

— Ты действительно считаешь меня таким легкомысленным?

И что ответить? Наверное, правду. Причем без экивоков и выкручиваний.

Внимательно посмотрела в золотисто-карие соколиные глаза принца:

— Нет, Шао, ты не легкомысленный. Но твое сердце пока не затронут. Когда ты влюбишься так, как Ароэль любит меня или я его, то сразу это поймешь. Потому что любовь станет и радостью, и болью, и смыслом существования и даже дыханием. Понимаешь? А пока ты колеблешься, выбирая, ты не влюблен. Может быть, ты еще не встретил ту, которая станет твоей судьбой и заставит забыть об остальных.

Шао задумался. Кивнул. А потом спросил:

— Ты так любишь своего жениха, несмотря на то, что у него нет дракона?

Теперь задумалась я. А любила ли бы я так Ара, если бы Мать

Драконов отказала мне и Арден остался всего лишь эльфом? Да, однозначно любила бы. Потому что влюбилась я в благородное сердце, сильные руки, надежное плечо и изумрудные глаза задолго до того, как у всего этого великолепия отросли еще сияющие крылья и шипастый хвост.

— Да, я очень люблю его. И готова отдать за него жизнь, если понадобится. А он — за меня. Мы уже сейчас — одно целое. Понимаешь, Шао?

— Наверное, ты права... Мне сложно представить такое. У меня пока все как-то проще...

— Ну, когда тебя тоже достанет, ты сразу поймешь, — рассмеялась я. — Просто потому, что ни о чем другом думать не сможешь! А сейчас пошли к дому — мне на самом деле надо заниматься!

* * *

Следующие десять дней промелькнули незаметно. В Ларране дяде Фирданну было не до нас. Он прятался от домогательств хлебнувших приворотного зелья лордов. Запирался в кабинете, отсиживался в спальне, а по коридорам передвигался только в сопровождении двух дюжих гвардейцев. После того, как кто-то из влюбленных кавалеров исхитрился ночью по веревке спуститься с крыши и забраться через окно в дядину опочивальню, гвардейцы дежурили и там. Юлип тер Чепак, проявив инициативу и сообразительность, таки ж сумел подловить дядю без охраны и зажал его в темном углу. Закончилась эта история жутким скандалом с воплями громче моих песнопений и запахом тухлых яиц на полдворца.

Естественно, обвинял лорд Регент во всем меня, костеря на тролльем мою боязнь мышей, криворукость и проклятое драконье везенье. Ти, который следил за ходом мыслей дядюшки, сглаживал порывы придушить негодяйку племянницу и навевал успокоительные думы о том, что к лету тощая поганка так или иначе окажется замужем. И никуда она не денется, потому что никакой магии у нее пока нет!

В Академии мы легко сдали неорганическую химию, а неделю спустя — органическую химию и трансмутацию. Подозреваю, что в последнем предмете я разбиралась лучше преподавателя, не зря же Шон натаскивал меня больше года! Но знание о том, как можно превратить медную монету в золотую, мы единогласно причислили к засекреченным, и делиться им я не собиралась даже с любимым мной лордом Рейстом.

Держась за руки, мы отправились к декану закрывать сессию. Постучались в приемную и приоткрыли дверь. На столе симпатичного черноволосого парня — помощника лорда Раннкарра, закинув ногу на ногу, сидела бурно жестикулирующая незнакомая нам привлекательная блондинка.

— ...Представляешь, этот охламон превратил рыбок в любимом аквариуме секретаря ректора в маленьких крокодилчиков. Тот имел привычку кормить их, не глядя. Сунул ладонь в воду, а его тяпнули за палец. Он вытаскивает руку из воды, а на пальце висит крокодил!

Помощник и девушка дружно захохотали. Мы переглянулись и прыснули тоже. Услышав смех, девушка замолчала и уставилась на нас. Секретарь, узнав нас, кивнул на дверь Вэриса:

— Проходите! Декан велел пускать вас в любое время.

И снова, блестя темными глазами, повернулся к собеседнице.

Вэрис нам обрадовался. Подписал зачетки, шлепнул печать, вытащил из стола ведомость второго курса и расписался там тоже. Посмотрел на дверь — через пару секунд она открылась и вошел черноволосый помощник, весь воплощенная серьезность.

— Рон, внеси оценки леди и лорда Неллао в общую ведомость и отметь, что они закрыли сессию.

Брюнет серьезно кивнул, забрал из рук декана бумаги и бесшумно скрылся за дверью.

Декан обратился к нам:

— Приказ о вашем переводе на третий курс у меня уже готов. Как, рискнете?

Мы переглянулись и кивнули. Наверняка что-то, вроде эльфийского законодательства и драконьей магии за второй курс, можно будет сдать сразу... а дальше прорвемся! Подстегивало сознание того, что после коронации мне может быть уже не до учебы.

— Как дела у Мирики? — поинтересовалась я. Мне было известно, что Вэрис приглядывает за девушкой после случая с Олсеей.

— Отлично! — улыбнулся декан. — Во всех смыслах. Закрыла зачетную сессию и сдала уже три экзамена на пятерки. Остались всего два. Вот только не знаю, что с ней на каникулах делать — Архив работать не будет, из общежития все разъедутся.

— На каникулах Мирика едет в Ларран. Будет жить в доме камеристки принцессы и обучаться этикету, придворным манерам и прочим знаниям и умениям, необходимым юной благородной девице, — улыбнулась я.

Вэрис расцвел. Похоже, ему и самому была симпатична моя протее.

— А вы сами чем собираетесь заняться? — поинтересовался декан.

— О! Мне обещана захватывающая экскурсия в Северные горы Мириндиэля с охотой на каменных горгулий, горных троллей и прочих замечательных созданий, которые там водятся, — засияла я. Говорить, что хотела бы еще слетать на Луну, я не стала.

— Прекрасно! Значит, тема вашей курсовой за третий курс будет «Иммунные к магии существа, их классификация и методы борьбы с ними». Можете писать одну на двоих. Что зря время терять? — усмехнулся Вэрис. — Кстати, а с вами можно? У меня будет пара свободных недель после конца сессии, а в Северных горах я никогда не был.

А почему бы и нет? Пусть летит... если там будет к тому времени еще на кого охотиться!

— Вэрис, амулет для связи с нами у тебя есть. Как освободишься —

зови, мы тебя встретим. И, да, пока не забыли... я бы хотела навесить на тебя и на Бордена постоянную защиту, как у нас. Драконьих щитов недостаточно. Встань, пожалуйста, и выйди сюда — прямо сейчас и сделаю! И как бы лорда Бордена нам повидать? Что-то за него я тоже тревожусь.

— Борден сам хотел с вами потолковать. Его позвать или пойдем к нему?

Кстати, я ни разу не замечала высшее руководство Академии перепархивающим между башнями и подозревала, что деканы перемещаются каким-то иным способом, студентам недоступным. Через полминуты, когда лорд Барракш шагнул к нам через прятавшийся в углу телепорт, я в этом убедилась.

— Принцесса, лорд! — приветствовал нас ректор.

Мы склонились в ответном поклоне.

Борден внимательно посмотрел на Ара. Я ни секунды не сомневалась, что умница Барракш понимает, что перед ним морок, подобный моему. И теперь перебирает в голове кандидатуры, пытаюсь понять, кто под ним скрывается.

Наконец ректор поднял вверх открытые ладони:

— Сдаюсь! Не знаю! Но зуб даю, что Владыка в курсе, а Властелин Небес — нет!

Мы засмеялись.

— Очень скоро узнаете, лорд. А пока позвольте нам сохранить этот маленький секрет, — улыбнулась я Бордену. — Кстати, я повесила на Вэриса защиту. Такую же, как носим мы сами. И просила бы у вас позволения защитить вас тоже.

— А чем плоха моя собственная? — поднял бровь ректор.

Мм-м... На чем бы показать? Кактус на окне жалко — он тут ни при чем. А! Мы же прихватили с собой пару яблок на перекус!

Посмотрела на Ара, посылая ему мысль о том, что собралась сделать. Тот кивнул. Полез в сумку. Оба лорда с интересом уставились, что же оттуда достанет эльф? Уж не знаю, что они ожидали увидеть, но яблокам почему-то удивились.

— Часть нашего обеда, — пояснила я, протягивая каждому по яблоку.

Лорды изумились еще больше и вежливо попытались отказаться, сказав, что они не голодны.

— Пожалуйста, поставьте на яблоки ту защиту, которая на вас сейчас. Или даже вообще, самое лучшее, что способны вообразить и сотворить!

Декан и ректор хмыкнули, переглянулись и начали колдовать. Я

следила за их действиями магическим зрением. Ар тоже. Интересно же посмотреть, как ставят щиты профессионалы такого уровня! Ух ты, а Вэрис-то какой молодец! Эта двойная сотовая структура распределяет давление и позволяет держать удар такой силы, что на яблоке без вреда для него могут мамонт с горным троллем потоптаться! Надо запомнить! Ректор тоже накрутил конструкцию, позволявшую заподозрить, что в свободное от управления Академией время достойный лорд подрабатывает проектировщиком мостов и высотных сооружений.

Закончив, лорды положили плоды трудов своих на край стола.

— Вэрис, у вас найдутся пара ножей для резки бумаг или вилок каких-нибудь, которые испортить не жалко? — поинтересовалась я, аккуратно отодвигая лежавшие на столешнице документы подальше от яблок.

Декан задумался, потом сунулся в ящик стола и протянул мне ручку и нож для бумаг. Золотые, с выписанными бриллиантовой пылью вензелями. Встретил мой удивленный взор и пожал плечами:

— Подарили на какой-то юбилей от лица мэрии. Терпеть их не могу — жуткая безвкусица!

Гм-м... прозвучало двусмысленно. Кого он терпеть не может — золотые ручки или чиновников мэрии? Или тех и других?

«Ар! Может, ты сделаешь? Я вечно с телепортацией мимо мажу!» — жалобно обратилась я мысленно к стоящему у подоконника жениху.

«Давай тренируйся!» — хмыкнул вредный Повелитель в ответ.

Ну, промахнусь — сам виноват будет!

Я попала в яблочко. Точнее, в яблочки. Оба лорда опупело уставились на развороченные под не тронутыми щитами плоды, из которых торчали остатки юбилейного набора.

— Объясните, принцесса! — поднял на меня глаза Борден.

— Сейчас. Но прошу никому не рассказывать о том, что вы тут видели. Магов в Империи и так после войны осталось слишком мало, а если дать кому попало в руки такое оружие, то их может стать еще меньше. Все просто — я телепортировала предметы внутрь щитов. Результат вы видите.

— А могли бы и нож в сердце... — раздумчиво протянул Борден.

— Зачем нож? — удивилась я. — Достаточно кусочек льда, который потом бесследно растает. Или убойное заклинание, которое сведет в могилу за пару недель.

Ректор с деканом смотрели на меня, как на вылезшее из шкафа в спальне привидение.

— А теперь скажу о самом плохом, — как ни в чем не бывало жизнерадостно закончила я. — Черному магу такое вполне по силам. Так

что, уважаемый лорд ректор, позвольте нам поставить на вас нашу защиту.

Пока навешивала на Бордена щиты, тот рассказал, зачем хотел нас видеть. Тайное расследование в Белой башне началось. Тер Барракш не привлекал к нему никого — даже декан Магии остался в стороне. Помогал разбираться с личными делами только Вэрис.

К настоящему моменту из двухсот с лишним мужчин — выпускников Белой башни, обретавшихся в Галарэне, под подозрением осталось около семидесяти. И круг постепенно сужался. Кстати, и Алвий Черный, и три его зама пока числились в подозреваемых.

В ответ я поведала, что мы потихоньку разбираемся с реквизированной из замка некроманта библиотекой. Свиток, найденный в сейфе, никто пока перевести не смог, он был написан на редком восточном диалекте древнеорочьего, но речь в нем шла о вызове души умершего. Хотя в последних абзацах говорилось что-то и о «вернуть на землю, принеся жертву».

Алсинеиль лично очень аккуратно послойно считывал память пособников черного мага — но там тоже прорывов не наблюдалось. Найденной девушкой пока занимались целители — в слишком плохом состоянии она к нам попала. Как придет в себя, тогда можно будет бережно просмотреть ее воспоминания.

А вот у драконов в Тер-Шэрранте новости были — недалеко от имперской границы они наткнулись на спрятанный в пещере алтарь. Аршисса, посоветовавшись со мной, уговорила мужа повременить с его разрушением до тех пор, пока не обыщут всю страну. А потом снести с нашей помощью все разом.

— Принцесса, — обратился ко мне Борден, когда я закончила устанавливать на него щиты. — Можно задать вопрос?

— Смотря какой, — честно ответила я. — Спрашивайте. Если смогу — отвечу.

— После сноса алтарей происходило что-то, позволяющее магии восполниться и возобновить ток. Это вы залечивали раны на ментальном плане?

Я посмотрела на лорда Барракша глаза в глаза.

— Да. И у последних пяти алтарей мы сжигали себя. За ту ночь я потеряла треть пуда веса и не восстановилась до сих пор. Вы это хотели узнать, ректор?

Вэрис захлопал глазами. Сначала, когда услышал мой ответ. А потом, когда пожилой ректор склонился, чтобы поцеловать мне руку.

Кажется, я начинаю привыкать к роли профессиональной принцессы.

— Ну, Бель, ты и Академию приручила, — покачал головой Ар, когда мы вышли на улицу.

— Ага! — кивнула я. — Помнишь, вы с Шоном предлагали мне телепорт прямо в кабинет ректора поставить? Так, думаю, теперь можно!

Ар обнял меня, прижал к груди, ткнулся носом в макушку и засмеялся.

Глава 11

В поисках приключений главную роль играет не голова.

Первый день каникул мы вчетвером провели на озере Полумесяца, устроив там пикник с копченой кайрюшкой, жареной картошкой и выпечкой с вареньем и корицей. Казалось, в этой долине царит вечное лето. Отцветающие маки сменялись новыми, со склонов гор дул теплый ветер. Я удивилась.

— А как по-другому? — хихикнула Мать Драконов. — Представь, приходит какой-нибудь паломник сюда зимой. И что находит — каток Полумесяца, о который для получения Силы надо головой постучать? Долби, пока лед не проломишь? Или мне бедолагу до весны по горам кругами водить?

Я засмеялась вместе с Матерью.

Дух хотел услышать, как мы провели это время. Она уже знала — просто чувствовала, что алтарей в Империи больше нет, и была рада. Я поинтересовалась, чем они ей так мешали? Мать хмыкнула, спросив в ответ, почувствует ли моя голова, если в пятку воткнутся полдюжины гвоздей?

Вот так. Все, оказывается, связано... я и не знала...

Описание моего дня рождения, крысы под столом и дяди, бегającego по замку от домогающихся его лордов, развеселило Мать настолько, что она предложила нам поплавать и отдохнуть в ее водах. Мы отказываться не стали. Висели в воде, как в прошлый раз, до позднего вечера. У Шона от этого должен был подрасти резерв, а мы вдвоем надеялись на то, что Снежный Рассвет получит еще один толчок.

— Замуж не терпится? — подколола Мать.

— Да нет... Скорее, я устала бояться за тех, кого люблю. А когда вылетит Рассвет, Ар будет намного лучше защищен. И Шон, наконец, сможет спать спокойно и вернуться к науке. Но вообще, я за них не пойду, пока не узнаю, что конкретно мне предлагают!

— А ты еще не знаешь? Они так и не показали? — удивилась Мать.

— Не-а... — пожаловалась я. — То там чего-то мало, то много, то трогать нельзя, то даже смотреть. Вот не пойду, и все!

— Я б тоже не пошла, — понятливо согласилась Мать.

У меня язык зачесался спросить, была ли она замужем когда-то? Впрочем, если она Мать... Наверное, была. А может, и не была. Странно-то как.

Перед отлетом Ар показал Духу озера своего крылатого единорога. Летал Снег уже не хуже меня, красиво паря на раскинутых светлых крыльях и закладывая крутые виражи. Подумав, я отошла в сторонку, разделась, перекинулась в лошадиную ипостась и присоединилась в небе к жениху. Мать была впечатлена нашим крылатым дуэтом. А я задумалась, не стоит ли Ару именно в таком виде, раз пока нет дракона, наведаться в Северные горы. В обморок попадают и монстры, и эльфийские патрули!

* * *

Полет в Северные горы начался с того, что мы вчетвером прыгнули через портал в ближайший к границе город — тихую провинциальную Мелду с деревянными избами, крытыми дранкой, и пустыми сейчас огородиками позади каждого дома. Оттуда полетели своим ходом. Было решено каждые два-три дня ставить порталы, ведущие в наш дом в Ларране, чтобы иметь возможность в случае чего срочно вернуться туда или, наоборот, быстро оказать помощь нуждающимся в ней патрулям. Гряда Северных гор тянулась без малого на тысячу лиг, и было сомнительно, что даже драконы смогут ее облететь за месяц с небольшим, маши крыльями хоть с утра до ночи.

Как я и предполагала, Ар выбрал в качестве транспорта меня. Повелитель никогда не отказывался от малейших крупниц физической близости в любых, порой даже самых странных формах. Хотя, если честно, мне тоже нравилось чувствовать его тепло и ласку твердых ладоней, поглаживающих чешую на шее.

Если Драконьи горы поражали пиками до небес и беспредельностью диких просторов, то Северные пугали хищностью черных и серых гранитных скал, к которым похожими на пауков корнями цеплялись искореженные северными бурями сосны. Склоны были крутыми и обрывистыми, ломаными рваными линиями тянулись казавшиеся бездонными ущелья, их дно скрывалось в вечной тьме. Место холодное, негостеприимное и очень опасное. Ходить тут пешком представлялось невозможным. Но и крылатым было здесь неуютно — слишком узкими были расщелины, слишком много вокруг скалилось хищных острых камней, слишком резко хлестали ледяные порывы северного ветра.

Первый патруль, которому мы свалились на голову, чуть не зарыдал от радости. Точнее, радость началась, когда эльфы разобрали, что это не новая напасть с гор, а почтивший их визитом кронпринц с огнедышащими друзьями и родственниками. У патрульных были двое раненых, которых мы сумели подлечить и поднять на ноги, и большая проблема в виде стаи горгулий особей в сорок-пятьдесят, которые пытались прорваться к ближайшему поселку. Мм-м... неплохая цель для начала.

Достав из кармана один из рубинов, взятых для записи сведений о местной фауне для курсовой, задумалась — а как мне запечатлеть какую-нибудь горгулью или виверну, если я сама в это время буду драконом?

Представить мелкую фигурку у Нары в лапах как-то не получалось. Ну не в зубах же ее держать? Зубы совсем для другого нужны...

Наблюдающий за моими душевными терзаниями Шон захихикал:

— Бель! Ну ты каким местом думаешь? Ты как запускаешь запись? Мысленным усилием. Значит, вставь кристалл туда, откуда все будет лучше всего видно. Например,крепи в щите между глаз. Я себе так и сделал. Кстати, потом можно будет сравнить записи.

— Шон, ты гений! — притянув мага к себе, чмокнула его в нос.

Командир патруля Элениас, который второй час пытался понять, в каких мы все состоим отношениях и чьей именно невестой я являюсь, в очередной раз почесал в затылке. Шон покосился на него и, секундочку подумав, поцеловал меня в щеку. Я не возражала. Запах дождя мне всегда нравился.

Что интересно, Элениас был голубоглазым брюнетом. Я даже усомнилась — эльф ли он? Но Арден объяснил, что просто так сложилось, что в семье Лоо'аллен и среди ближайшего окружения собрались одни блондины. А так эльфы бывают разномастными — попадают даже рыжие.

* * *

Мы сидели над развернутой картой. На плане Северные горы выглядели, как несколько лежащих рядом гигантских сороконожек. Создавалось такое впечатление из-за множества крутых отрогов, идущих от основного хребта, с узкими долинами между ними. Понять, из какой именно расселины появлялась стая, эльфам не удалось. Даже если мы засечем тварей при помощи контрольной сети, разыскивать сливающихся со скалами горгулий в полумраке ущелий или тьме пещер привлекательным не казалось. Вот хорошо бы их как-то выманить на ровное место и отрезать от гор...

— На летящего по небу мага они не клюнут. Хитрые бестии знают, чем кончаются такие встречи, — покачал головой Ар.

— А от дракона просто занижаются по щелям и норам, и фиг их там сыщешь, — хихикнул Шон.

— А если нам прикинуться другой стаей горгулий? Вот что будет? Встретят нас как родных или станут защищать территорию от конкурентов? — поинтересовался Ти.

Слушавшие нас патрульные задумались. А я прикинула, какая шикарная глава о социальном поведении каменных горгулий может добавиться к нашей курсовой.

— Бель, ты так предвкушающе зубами клацаешь, что тебя уже сейчас за свою примут! — подмигнул мне Ти.

Резко обернувшись к вредному эльфу, щелкнула зубами у него перед носом. Ти от неожиданности завалился на спину, но в последний момент успел дернуть меня за ноги, и я упала сверху. Тиану чмокнул меня в нос.

Командир патруля почесал голову...

— А кожа должна быть такой бородавчато-пупырчатой? — поинтересовалась я, разглядывая свою лапу. Выглядело страшноватенько. Хорошо, что зеркала рядом нет и лица не вижу.

— А тебе не все равно? Ты на них собираешься охотиться или соблазнять? — поинтересовалась сидящая рядом зубастая темно-серая тварь с когтями на изломах крыльев, в которой я сама не опознала бы своего мага.

Нет, если они все так выглядят, соблазнять я их точно не собираюсь!

Два здоровенных самца посветлее распахнули крылья и попытались взлететь, оттолкнувшись от земли.

— Как-то у вас крылья не в такт машут, — покритиковала я. И вправду, полет выглядел слишком плавным. А у таких тварей он более рваный, прерывистый, удары крыльев по воздуху должны бросать тело вперед рывками.

— Ты сама попробуй!

— И попробую! — фыркнула я. Ага, летучая Нара мне тут не помощница. А вот Элги с ее нетрадиционным опытом воздухоплавания может оказаться полезной.

— Ни фиги ж себе! Как горгульей родилась! — прокомментировал мой отрыв от земли и пробный крут над поляной Элениас. Мне немедленно захотелось уронить в его раскрытый рот что-нибудь маленькое и противное. Хотя б лягушку или дохлую мышку.

— Бель! Не хулигань! — призвал меня к порядку Арден. — Как ты этого добилась?

— Попроси помочь Снега, он знает!

Еще через десять минут мы все освоились достаточно, чтобы горгульи если не приняли нас за своих, то хотя бы заинтересовались — что за мутанты по небу летают?

Если бы горгульи не поднялись в воздух, я бы сама никогда их не нашла. Даже при помощи контрольной сети. Они сливались со скалами, прикрывшись серыми крыльями. Вот торчит на склоне здоровенный валун, почти ничем не отличающийся от соседей, и вдруг распахиваются крылья в четыре локтя каждое, открываются черные глаза, и тварь, клацая зубами, рывком взмывает в небо.

Мы летали кругами, только чуть-чуть опережая гонящуюся за нами стаю, чтобы у собиравшихся нас порвать в клочки собратьев охотничий азарт не иссяк. Вверх, разбуженные криками и визгом, взлетали все новые горгульи... Когда приток прекратился, мы дружно повернулись к стае бородавчатыми задами и стали медленно удирать в сторону леса.

Обозленные твари ринулись за нами.

— Ага, вот тут уже достаточно ровно, можно ставить сферический щит, — спокойно заметил Шон.

— Давайте, пока им не надоело за нами гоняться, — дал добро Арден.

Притормозив и подпустив погоню почти вплотную, наколдовали драконий щит. Теперь никто не удерет!

Ар залетел ко мне за спину, ожидая, когда я превращусь в дракона, чтобы спланировать мне на шею. Я не стала медлить. И через мгновение счастливая Нара бросилась в бой. Не ожидавшие такой подлянки горгульи кинулись врассыпную... но деваться было некуда.

— Бель! К тебе присоединиться или хочешь порезвиться? — пришла мысль от Ти.

— Хочу! Рррр... — и столб пламени в двадцать локтей. Вот заразы, не горят! Ну ладно, а когти и зубы у нас на что?

Какая-то тварь кинулась на сидящего на мне Ардена. Разбежалась, точнее разлетелась! Ар тоже вспомнил, что умеет частично трансформироваться в дракона. Не знаю, что именно он себе отрастил, но мимо меня пролетела оторванная голова атаковавшей его нахалки, а Шон изумленно присвистнул. Удачно, что мы пока над горами, и эльфы не видят своего Повелителя, а то шарахаться начнут! Или наоборот, станут гордиться? Я пока не разбиралась в эльфийском менталитете настолько хорошо, чтобы предсказать реакцию.

— Мной гордятся, — улыбнулся Ти.

— А ты им частичную трансформацию показывал? — поинтересовалась я, откручивая голову какой-то наглой твари, попытавшейся цапнуть меня за лапу.

— Не припомню такого... — задумался эльф.

— А вот представь, выходишь ты из ванной с шипастым синим хвостом сзади и вытянутой чешуйчатой мордой... — начала фантазировать я, прикидывая, за какой из двух удирающих горгулий погнаться.

Ти икнул.

Через полчаса все было кончено. Стая перестала существовать.

По просьбе Ардена я спустилась на дно нашего еще стоящего щита и занялась сбором крыльев убитых тварей. Оказывается, Повелитель уже успел поговорить с командиром патруля о новых арбалетах. Выяснилось, что шкуру на теле большинства горных монстров болты не пробивают, а вот перепонки крыльев рвут замечательно. Но только дыры выходят слишком маленькие и аккуратные, а те же горгульи прекрасно регенерируют, залечивая такие разрывы за неделю. Вот Ар и хотел поэкспериментировать.

Я задумалась... вертелось что-то такое в голове...

— Ар! А если бить не просто болтом, а снарядом со взрывающейся смесью? Как та, что мы видели в фейерверках в Марен-Каре? Либо взрыв порвет крыло намного сильнее, либо прижжет края разрыва так, что тот не сможет регенерировать!

— Молодец, Бель, — похвалил меня жених. И тут же добавил: — Оборви-ка еще десятка два крыльев для экспериментов!

* * *

Вечером, сидя у костра, стали обсуждать дальнейшие планы. Вариантов было два. Первый — пролететь, насколько успеем далеко, вдоль цепочки патрулей, ставя порталы и оказывая помощь там, где она нужна. Второй — не спеша двигаться вдоль горной цепи, тщательно обследуя отроги, чтобы понять, откуда берутся хищники.

Покрутив так и эдак, остановились на первом. Ко второму сейчас мы были не готовы. На дворе зима, а ущелья придется обследовать в человеческом облике — дракону там просто не развернуться. Одежды у нас минимум, перчаток нет. Рисуем завязнуть и бездарно потратить время, не сделав ничего полезного.

Ар сказал, что поручит просмотреть отчеты патрулей за последние десять лет. Тогда можно будет очертить те места, откуда расползаются по округе монстры. И обыскать их в первую очередь.

Кроме того, Ар связался с Нейли и пересказал отцу наши идеи касательно взрывающихся болтов. Тот заинтересовался и пообещал немедленно озадачить этим делом пяток хороших магов. А когда Ар добавил, что пара поправляющихся больных доставит в Лариндейль для экспериментов полсотни крыльев горгулий, Владыка заявил, что гордится сыном. И нами всеми тоже. Как же приятно, когда тебя заслуженно хвалят!

Ближе к ночи, когда мы уже укладывались спать, раздался голос Шаоррана, который решил узнать, куда я пропала из дворца, все ли со мной в порядке и кто ходит в моем облике по замку? Шао пожаловался, что попытался провести тестовый эксперимент — всего лишь поцеловать руку... и чуть не получил от этого непонятно кого в глаз!

— А ты сказал предварительно на драконьем: «Лорд Фирданн — козел»? — сдерживая смех, осведомилась я.

Слушавшие наш разговор эльфы сглотнули смешки.

Судя по затянувшейся паузе, Шао про наш пароль забыл... Но, вообще, это моя ошибка. Могла бы догадаться, что после отъезда из Галарэна пары эрд Неллао дракон перенесет все внимание на принцессу Астер. Предупредила бы, что тоже буду занята, и проблем бы не возникло.

— Шао, ты ж понимаешь, что колдовать я научилась, не сидя с пальцами? Вот сейчас у меня магическая практика и одновременно охота, чтобы подтолкнуть растущего дракона.

— Тебе известно про этот способ? — удивился принц.

Ага, кстати, мог бы и сам подсказать, зная, насколько важно для принцессы быстрее получить вторую сущность. Но смолчал. То ли не посчитал актуальным, то ли это — очередной секрет Тер-Шэрранта. Угрызения совести касательно того, как много я сама прячу от бронзоволосого красавца, сразу поутихли.

— И где ты сейчас? — поинтересовался Шао.

— У троллевой мамы, в лесу! Не в Ларране же мне охотиться? Вот вернусь через пару дней, тогда поговорим, ладно? И еще — не вздумай приглашать «меня» танцевать! А если будешь сомневаться, я или нет перед тобой, не забудь спросить про дядю-козла! — напутствовала я дракона на прощание.

Командир патруля в шестнадцатый раз за вечер — я посчитала точно — почесал у себя в затылке, глядя, как его Повелитель со свитой укладываются спать — девица в центре, два принца по бокам и непонятная взъерошенная личность в черном балахоне вместо подушки у нас всех. Вот и думай, что бы это значило?

Если так дальше пойдет, то к эльфам-блондинам, эльфам-брюнетам и эльфам-рыжим добавятся эльфы-лысые!

* * *

Так и понеслось. День за днем мы летели вдоль гор, разговаривали с патрулями, лечили раненых, убивали не успевших убраться с нашего пути горных тварей, ставили цепочку порталов. В Лариндейль ушел еще один груз со шкурами и крыльями стаи из двух десятков виверн, которые атаквали нас пару дней назад. Сколько сапог теперь нашить можно будет! Но, вообще, я только удивлялась обилию нечисти, обитавшей в Северных горах. И почти вся она была бронирована так, что ни стрелы, ни мечи ее не брали. И при этом иммунна к магии.

Меня поразили прикидывающиеся камнями твари, которых эльфы прозвали «панцирниками». Они прятались на горных склонах или осыпях, зарываясь так, что на поверхности оставалась только плоская сторона, на которую так и тянуло поставить ногу. Но наступи в центр такого удобного пологого валуна, тут же провалишься почти до колена и намертво застрянешь, стиснутый каменными челюстями. А потом начиналось самое жуткое — панцирники переваривали жертву по частям, заживо. И снаружи эти монстры были неуязвимы и для магии, и для оружия. Хорошо, что хоть из гор они не выползали. И что драконий огонь их все же брал. Точнее, плавил. Мы потратили несколько дней, тщательно прочесывая при помощи контрольных сетей склоны и осыпи, где расплодилось эта нечисть.

Попадались каменные тролли. Правда, не такие страшные и сильные, как тот, первый. Способ борьбы с ними был прост — поднять повыше и шмякнуть об гору посильнее. А потом разнести то, что еще шевелится.

Неожиданно страшной оказалась встреча со стаей из шести ядовитых гигантских виверн. Я не думала, что они плюются кислотой, причем так метко и так далеко. Нара завизжала от боли, когда жгучий сгусток прилип к перепонке крыла, мгновенно проев кожу. Я и сама растерялась — боль оказалась настолько резкой и внезапной, что меня занесло вбок и я чуть не чиркнула по торчащей скале другим крылом. Хорошо, что Арден мгновенно сориентировался, нейтрализовав капли кислоты и залечив повреждения. Эх-х, похоже, я еще совсем не так крута, как привыкла о себе думать...

Счет убитых горгулий перевалил уже за пару сотен. Интересно, кстати, как они размножаются? Судя по плотности популяции, можно было предположить, что несут яйца, причем штук по двадцать в кладке. Следующий вопрос — а чем питается такая прорва летучих проглотов?

Вряд ли друг друга жрут, это было бы слишком хорошо.

Я уже исписала четыре кристалла и сверкала во лбу пятым.

Каждые два-три дня мы навевались в Ларран. Хотя дела у нас и были налажены, и связь через амулеты работала исправно, но нужно было мелькать при Дворе, петь в часовне, спорить с дядей, танцевать на балах. Мы и подгадывали так, чтобы оказаться дома к балу. Помылись, перекусили, потанцевали и спать! А с утра снова на охоту!

Шао рвался составить мне компанию... но я вежливо отклонила предложение, сказав, что такой красавец рядом — это слишком отвлекающий фактор. Вроде бы такое объяснение сгладило обиду дракона за отказ. Настоящей же причиной было то, что Шао пока не знал, что у меня уже есть Нара. И показывать ее я ему не собиралась. Да и слишком слетанной была наша четверка, слишком неформальными и свободными отношения. Ну и еще — вчетвером мы спать приспособились, а пятого куда девать? Ти хихикнул, что касательно Вэриса у меня таких сомнений не возникает.

В конце первой недели января мы наведались в Академию. Вэрис сообщил, что Мирика успешно сдала сессию и ее можно забирать в Ларран. Кажется, девушка до сих пор до конца не верила, что обещанная мной поездка в столицу — это не ее чудесный сон.

Ага! Вот сядет зубрить правила этикета, как к кому следует обращаться, и заучивать генеалогические древа знатнейших родов Империи, начиная с моего собственного, сразу поймет, что это не сладкий сон, а тривиальный кошмар.

А еще ей предстояло разобраться с тем, как себя ведут за столом, в бальной зале, на дипломатических приемах. Как правильно отвечать на письма, в зависимости от того, кто адресат и какова цель послания. Как подбирать платья для различных случаев. Научиться танцевать и поддерживать ничего не значащие светские беседы, изящно отражая и парируя нацеленные в тебя остроты. Мало Мирике не покажется. Хотя такая наука пригодится в любом случае, даже если она передумает служить мне.

Ну и наконец, чтобы моя будущая помощница не заскучала и не потеряла форму, я попросила Норда начать учить ее верховой езде. Летать — это хорошо, но не всегда уместно.

Кстати, Мирика худо-бедно освоила установку ментальных щитов. Сильный маг расковырял бы их за пять минут... но от любопытства других студентов они защищали девушку достаточно надежно уже сейчас.

Мы провели крутящую по сторонам головой Мирику через телепорт в

эльфийское посольство. Там я с ней распрощалась — с Ланой я повидалась заранее, а открываться Мирике или еще кому, пока не вылетит дракон Ара, не собиралась. Провожать девушку к Лане пошли Тиану и Шон. Еще на одного эльфа Ар возложил обязанность в наше отсутствие присматривать за моей протеже и не реже, чем раз в два дня, водить ее гулять по Ларрану. Самой же Мирике велено было ни в коем случае никому не рассказывать, что она студентка магической Академии. Лана представит ее своей кузиной, приехавшей из провинции, дабы помочь ухаживать за ребенком. Этого довольно для объяснений кому бы то ни было.

* * *

Мы продолжали лететь на запад, прочесывая горы.

В одном глубоком ущелье Тиану и Шон наткнулись на начало сети непонятно куда ведущих пещер. К тому же даже я чувствовала тут следы чужой магии. Ужасно хотелось туда влезть, но парни удержали меня, пообещав вернуться сюда летом. Нормально экипированными и с большим количеством времени в запасе.

В другом месте в укромной ложине нашли следы старого телепорта. Шон походил вокруг с закрытыми глазами, поводил руками.

— Ведет на юго-восток, не использовался больше года, — сообщил нам маг.

Пометив находку на карте, полетели дальше.

По ходу дела друзья еще умудрялись со мной заниматься. Я на лету зазубривала здоровенные куски эльфийского эпоса, на котором строилось законодательство дивного народа. А когда мы спускались на землю, обращаясь в людей, и ко мне возвращался дар речи, меня начинали пытаться гномьим и орочьим. Да еще заставили учить впрок рунический алфавит викингов. А вот анатомию меня уговорили отложить до лучших времен. Я была уже уверена, что мои женихи сговорились!

Зато Шон снова по вечерам стал читать нам часовые лекции по теории телепортации. Маг все пытался понять, почему меня клинит на этом заклинании и надежно оно выходит исключительно в пределах крышки отдельно взятого письменного стола.

Наре наше нынешнее времяпровождение ужасно нравилось. А Рассвет Ардена рычал все время, успокаиваясь ненадолго только после слияний. Похоже, в эти моменты он переваривал то, что мы с Ти для него собрали.

Что касается меня, я бы тоже согласилась жить так целую вечность. Днем — свободно паря на крыльях над горными пиками. Вечерами — нежась у горящего костра в кольце рук моих любимых. Целовались мы почти непрерывно. Парни оправдывали свою приставучесть тем, что через несколько дней к нам присоединится Вэрис, и тогда придется вести себя прилично.

За деканом в Галарэн отправились всей компанией, попутно решив переделать еще несколько дел.

Во-первых, пора было устроить банный день. Ибо если вечером возишься у костра, нечего удивляться, что поутру нос перемазан сажей.

Во-вторых, я хотела порыться в библиотеке. Видела я у Ти на полке толстенный богато иллюстрированный бестиарий северных краев. Просто руки чесались в нем со вкусом покопаться — интересно же посмотреть, кого мы уже встретили, а кого еще не видели, чего можно еще ждать, и узнать наконец, как размножаются горгульи.

И, в-последних, мы единогласно решили, что стоит научить работе с записывающими кристаллами Алсинея и Вэриса с Борденом. Всем подряд такую технологию раздавать не хотелось, но тем, кто сможет использовать ее разумно и не во зло... почему нет?

Сидя на широкой кровати в спальне Ти, мы расчесывали друг другу волосы. А Шон занимался тем, что перебирал записанные нами в горах кристаллы, чтобы подобрать пару для демонстрации декану с ректором. Проблема была в том, что на всех записях Шона в том или ином ракурсе маячила Нара. Конечно, Вэрис ее скоро увидит так или эдак, но вот лорду Барракшу мы показывать вторую мою сущность пока не хотели просто потому, что, по нашему мнению, он был намного хуже защищен.

Стали перебирать мои кристаллы. Особенно впечатлила первая запись, которая начиналась с того, что в поле зрения всплыла серая когтистая лапа, которая сначала продемонстрировала оттопыренный палец, а затем сложилась в кукиш. А, это же меня замаскировали под горгулью, а потом эти недоумки — мои женихи — потребовали, чтобы я держалась у них за спиной! — вспомнила я.

— Очень, очень достойное зрелище, — прокомментировал предъявленную фигу Арден. — Вот это мы ректору и покажем!

— Ага! После этого какой-нибудь умник напишет на основе данного наглядного материала диссертацию «Интеллект горных тварей», — рассмеялся сидящий за моей спиной Тиану.

Я покраснела и надулась. Издеваются, гады! С надеждой посмотрела на Шона — может, это безобразие можно как-то стереть? Увы, как записывать, маг придумал. А стирать получалось пока только весь кристалл целиком. Придется показывать так.

Невзирая на кукиш, ректор с деканом пришли от кристаллов в восторг. Оба стали потирать руки, прикидывая, чего в первую очередь поназаписывают, и сколько копий редчайших академических фолиантов смогут теперь перетащить в домашние библиотеки.

Польщенный похвалами Шон засмутился, а потом вынул из кармана еще один кристалл. Тот самый, что записал прошлой весной на экзамене по «Практической магии». После просмотра хохот в кабинете декана стоял такой, что под дверью начал испуганно скрестись помощник, спрашивая,

все ли в порядке? Ректор пытался хмурить брови... ведь по должности ему стоило устроить нам втык за срыв экзамена, но махнул рукой и просто попросил:

— Больше так не делайте.

— Ну, если только заслуженно, — дружно кивнули мы.

— А как вообще этот Фергус стал преподавателем? — поинтересовалась я.

— Ну, маг он очень неплохой. Кроме того, он — родственник моего предшественника, погибшего на войне. Потому из уважения к памяти лорда Фирида я его и не трогал. Но если его так заносит... меры принять придется. Это Академия, а не заповедник для родственников очень уважаемых персон, — задумчиво погладил чисто выбритый подбородок Барракш.

— Ну-у, — прикинула я, оглянувшись на стоящего у окна в привычной личине Ара, — нас вроде бы переводят на третий курс. То есть мы как раз попадем на практическую магию. Давайте мы посмотрим на лорда Фергуса? Вдруг он изменился к лучшему? Но если нет, заранее предупреждаю — жизнь его станет тяжелой, нервной и полной неожиданностей...

Вэрис поднял вверх ладони:

— Верю-верю, вы, принцесса, на это способны!

Напоследок мы проверили и подновили защиту Бордена и, попрощавшись, утащили нашего декана в Ларран.

* * *

Мы сидели в мягких креслах в гостиной эльфийского посольства вокруг овального столика со стоящими на нем вазой с фруктами и блюдом с тонко нарезанным сыром. Мужчины прихлебывали из высоких фужеров легкое белое вино, я грызла сочное золотистое в розовую крапинку яблоко.

— Вэрис, хочешь побывать на придворном балу? Сегодня мероприятие, на котором мне придется появиться так или иначе, — предложила я. — Предупреждаю — выглядеть буду страшненько, но зато танцую я хорошо.

— И что будет делать декан башни Шарр'риот на придворном балу?

— Зачем декан? Сделаем из тебя эльфа! Дядя путает всех, кроме Повелителя.

— Согласен! Эльфом я еще не был, — блеснул зубами раннкарр.

— Это еще ничего! А вот быть гномом — это вещь! — поведала я.

— Гномом? — удивился декан.

— Ага! Я как-то четыре дня подряд ходила с бородой, — кивнула я, стараясь сохранить серьезность на физиономии. — По пояс, черной такой.

Вэрис выпал в астрал. Наверное, попытался представить себе бородатую принцессу.

Придворный бомонд Вэриса не впечатлил — пышно и дико скучно. А местами пошло. Заносчивые богато разряженные слишком женственные лорды, излишне декольтированные кокетничающие дамы... И разговоры о модах, нарядах и деньгах. Одна радость — хихикающий в углу кузен Ру.

Лорд Регент Гвидо тер Фирданн приглянулся ему еще меньше. И я понимала Вэриса — мне дядя тоже абсолютно не нравился.

Мой тоще-зализанный вид и платье под подбородок заставили брови любимого декана слиться с волосами. А когда я поведала, что еще пою по утрам храмовые гимны, Вэрис закусил губу. В серых смешливых глазах скакали бесенята. А вот завтра с утра он еще на моего паука посмотрит!

Два танца моим партнером был Шаорран. Похоже, дракон скучал в Ларране. Я так вообще не понимала, какого гоблина он тут сидит? — слетал бы куда-нибудь, проветрился...

— Астер! Неужели ты занята охотой уже целый месяц?

Я прикусила язык, чтоб не ляпнуть, что одновременно учу гномий и пишу курсовую по тварям, иммунным к магии. И просто кивнула.

— И на кого же ты охотишься?

— Ну, больше всего мне пока понравились гигантские ядовитые виверны, — сообщила я, описывая вокруг дракона пируэт.

Шао споткнулся.

— Где ты их нашла?

Умный вопрос, ничего не скажешь. Даем такой же умный ответ.

— В горах, конечно. А что, они водятся где-то еще? Расскажешь?

Шао как-то очень внимательно и нехорошо на меня смотрел. Ой! Он же не знает про Нару! И сейчас пытается сообразить, как я умясиусила этих самых виверн. Головы, наверное, отгрызла. Зубами! На лету! Интересно, что придумает. Как бы узнать?

— Может, все же возьмешь меня с собой?

— Шао, через несколько месяцев, когда орки прекратят кочевать и вернуться на летние стойбища, я полечу искать отца. Если ты сможешь составить мне компанию, буду рада принять твою помощь. А сейчас мне и вправду будет неудобно рядом с таким красавцем, как ты.

Дракон привычным жестом откинул за плечо крыло бронзовых волос и искушающе улыбнулся:

— И что же тут неудобного?

— Частичная трансформация — вот что! Представь, лечу я по небу, махая шипастым хвостом, с руками, как грабли, и крокодильей мордой в придачу. И вместо того, чтобы думать, как наподдать виверне, размышляю о том, будет ли меня теперь приглашать танцевать прекрасный принц, который тарашится сзади на все это великолепие!

Шаорран захохотал.

— Да, таких девушек, как ты, на свете больше нет!

— С крокодильей мордой и личным скелетом в шкафу? — состроила умильную гримаску я.

— Астер! Опять я из-за тебя с ноги сбился!

* * *

Ночевать Вэриса мы устроили в пустующих покоях Тиану. Декан сам повесил охранки на окна и двери, а потом уселся в кресло с томом по магии в руках. Я покачала головой, отняла книгу и посоветовала лечь спать.

— Зачем так рано?

— Потому что сейчас уже двенадцать, а в пять я пою. И гарантирую, после этого ты уже не заснешь.

— Как сирена?

— Ага. Она самая... пожарная, — хихикнул Ти и тут же получил от меня тычок в бок за сравнение с жутко воющим агрегатом из мехов и медных трубок, которым была оснащена каждая пожарная каланча в Империи. Отпрыгнул в сторону и продолжил: — Если хочешь, Вэрис, я тебе затычки в уши наколдую. Мы спим с такими.

— Нет, мне интересно, — улыбнулся декан.

— Ага. Один раз в жизни услышать концерт «принцесса тер Калариан в сопровождении хора собак с дворцовой псарни» и можно помирать спокойно... — Ти отскочил еще раз, уворачиваясь от брошенной в него подушки.

— А что? Вот могу выступить на весеннем конкурсе самодеятельности от лица Красной башни, — захлопала ресницами я.

Тут уже не выдержал и захохотал Ар.

Я метнула на него негодующий взор и добавила:

— Дуэтом с женихом!

Глава 12

Как красота спасет мир, если она только и делает, что требует жертв?

Гимн в честь Цецилии и шевелящий лапами паук на сером платье произвели на Вэриса неизгладимое впечатление. Весь завтрак юный миловидный эльф, в котором не узнать было нашего декана, щурил на меня глаза, время от времени ментально хихикая.

После трапезы Ти привел Раннкарра в мою комнату. Тот с интересом огляделся: просторно, чисто, спокойно. Пастельная цветовая гамма, которую оживляла только пара ярких мазков — стоящие на комод и тумбочке две яркие вазы со свежими цветами. Вэрис сощурился на букет из фиолетовых звездчатых шаров лука вперемежку с алыми, будто шелковыми маками, оттененными ажурными веточками белой горной звездчатки. Было видно, что он вспоминает, где уже видел такое сочетание? Да-да, лорд, именно там...

Шон открыл портал.

Сейчас нам предстояло перенестись в последний из созданных телепортов, в местность, находящуюся уже во владениях отца златовласки Верисиэль.

Пока Арден разговаривал с командиром патруля, Раннкарр с интересом осматривался — в этой части страны он никогда не был. Надо сказать, немного потерял. Стылые серые острозубые скалы, черный зимний лес, занесенные снегом пустоши... Резкий ветер подхватывал ледяную крупу и кидал в лицо всякому, осмелившемуся обратить взор на север.

Лорд Роон'нал заботился об охране своих границ — патрули были отлично оснащены и полностью укомплектованы. Но оголодавших за зимние холода монстров из гор лезло столько, что эльфы просто не справлялись. Тут встречались и волкодлаки, и привычные уже горгульи, и какие-то твари под названием «каменные собачки». А пару дней назад патрульные заметили вдалеке двух троллей.

— Ну что, полетели? Весь день впереди... Давайте посмотрим, кто больше наловит? — подмигнул Тиану. — Кузен, ты готов?

И превратился в красавца Шторма, которому Ар тут же взлетел на загривок. Не устававшая кокетничать с кавалерами Нара уже приплясывала

от нетерпения: «Можно?»

Я обернулась к Вэрису — хотела посмотреть на его лицо в тот момент, когда он впервые увидит Наргиэль — и стала драконом.

Лорд Раннкарр ошарашенно захлопал глазами, чуть не потеряв равновесие... но на ногах устоял.

— Я выиграл! — громыхнул в моей голове Мрак, с которым мы поспорили, удержится на ногах декан или нет.

— Какая красавица! — благоговейно выдохнул Вэрис, оглядывая Нару. — Когда?

— Осенью, — улыбнулась я.

— Но Ароэль... почему вы еще не вместе? — в голосе звучало изумление.

— Потому что растим дракона. Но, как сам понимаешь, Вэрис, это очень большой секрет.

Брюнет, который подошел к моей шее и осторожно, как бы спрашивая разрешения, коснулся алой чешуи, задумался. А потом засмеялся...

— Вот так перевертыш! Все думают, что это ты растишь дракона, и поэтому ждете и не женитесь. А на самом деле... Изящно, ничего не скажешь! Но как такое может быть? Он же не...

Нара фыркнула.

— Просто мы очень хотели быть вместе. Вот все и получилось!

А как это иначе объяснишь?

— Полетели, Вэрис... Нам пора!

Что может быть лучше свободной охоты? Четыре гигантских дракона, подхваченных ветром, кружили над горами, время от времени пикируя вниз, безошибочно находя цель.

Пара кузенов вела в счете. Я еле успела выхватить второго тролля у них из-под носа! Обиженная Нара бухтела, что она лучше и что их результат надо делить на два! Вот правильно я не стала заморачиваться с шахматами, а то бы покоя и вовсе не было.

Громовой Раскат легко влился в нашу ментальную беседу — ему интересны были и горы, и водившиеся здесь твари, и наша компания. Мы рассказали про пещеры и телепорт, добавив, что собираемся вернуться сюда летом и исследовать ведущие в недра хребта ходы. Вэрис обещал дать почитать имевшийся у него древний фолиант «Легенды Северных гор». Ар заинтересовался — в библиотеке Владыки такого не было.

Трофеи Ар попросил нас стаскивать на поляну к стоянке патруля — судя по всему, это был очередной ход в выяснении отношений с гордым отцом норовистой Верисиэль. Эльфы ошеломленно захлопали глазами,

когда с неба посыпались туши убиенных горгулий и троллей, волкодлаки с переломанными хребтами и даже один каменный великан. Последнего я еле дотянула, но была собой жутко горда.

А вот каменные собачки — серые бронированные приземистые твари с крокодильими мордами, ростом пониже табуретки — оказались жуткой головной болью. Чтобы выманить их из расщелин, Мрак прикинулся раненой виверной. Которая не могла взлететь, но шипела и отступала... пока клюнувшие на мясистую приманку собачки не повылезали из укрытий... Каждая по отдельности зверушка казалось не страшной, но их было столько, что осыпь, куда начал резво пятиться Шон, покрылась морем серых спин. И в самом деле напасть! И что с ними делать? Не душить же по одной? А магия на них почти не действует!

Накрыли куполом, чтоб не разбежались, и почти два часа изничтожали серую нечисть. Это была не охота, а какая-то бойня. Но сделать это было необходимо. Нара согласно фыркнула и ухватила очередную тварь поперек спины...

К вечеру в контрольной сети на десять лиг вокруг не осталось никого, кроме туров и сусликов, но крыльями мы намахались так, что засыпали от усталости на лету. Патрулю же предстояло неделю ошкуривать наши трофеи. Даже собачки не пропадут зря — из жестких панцирей иммунных к магии тварей получались отличные доспехи и щиты.

Уже в темноте, попрощавшись с патрульными, отлетели на несколько лиг дальше на запад — ночевать было комфортнее в своем тесном кругу.

На костре шипело мясо оленя, которого еще днем отловил запасливый Шон. Мы сидели все вместе на широченном ложе. Хорошо быть драконом — сам себе транспорт. Не надо никого ни седлать, ни расседлывать, ни растирать, ни кормить, ни лечить, ни бинтовать, ни охранять. Вэрис поинтересовался, как вышло, что ему мы доверились, а вот от Шаоррана я мою красавицу продолжаю прятать.

Я рассказала без утайки всю историю непростых отношений с Тер-Шэррантом. И про Шэрна с его приворотным зельем и попыткой меня похитить, вынудив тем к замужеству. И про заговор Шарида. И про неоднозначное поведение Мудрейшего. И про то, что Шао встретил меня раньше, чем Арден или Шон, но не стал забивать себе голову проблемами пятнадцатилетней пигалицы — помог, помахал крылом и был таков. И, наконец, про то, что мне кажется, что у Властелина Небес есть в отношении меня и своего сына планы.

— А что ты сама думаешь о союзе с Шаорраном?

— Ну, это был бы именно союз, не больше. Шао отличный парень —

умен, благороден, красив. Но меня он не любит — я ему интересна исключительно как брошенный его обаянию вызов, потому что не спешу падать в его объятия. А я не люблю его. Но это не отменяет факта, что нас могут попытаться поженить. И первое, что для этого надо сделать, — убрать моего жениха или лишить его возможности вырастить дракона, — объяснила я ситуацию, как понимала ее сама.

Тиану, к плечу которого я привалилась, притянул меня ближе и нежно поцеловал в щеку.

— У вас весьма неформальные отношения, — поднял бровь декан.

— Которые мы демонстрируем не каждому, — улыбнулась я.

— И все же я не понимаю, кто такой Ароэль... В вашей компании только один недракон, и о том точно известно, что он — урожденный стопроцентный эльф... Урожденный... — задумчиво повторил декан.

Умница же!

— Вэрис, все выяснится очень скоро, и, обещаю, ты узнаешь первым. И будешь приглашен на нашу свадьбу.

— Так значит, ты передумала? — блеснул карим глазом Шон.

— Нет! — отрезала я. — Пока не узнаю, никуда не пойду!

— Не узнаешь чего? — с любопытством поинтересовался Вэрис. — Может быть, я могу помочь? У меня ж все-таки такой опыт преподавания!

Выражение лица Ардена стало неопишмым.

Шон прикусил рукав мантии и отвернулся. Плечи мага тряслись от смеха.

Мы прекрасно провели две недели. В конце первой декады февраля Вэрис, искренне жалея, что приходится возвращаться, распрощался с нами. По пути мы заскочили к Лане — пора было забирать в Галарэн и Мирику.

Худенькую брюнетку было не узнать — щеки порозовели, глаза блестели. Увидев меня, то есть Наринель, Мирика обрадовалась и чуть не кинулась мне на шею. Смутилась, остановившись в последнее мгновение, и тогда я сделала последний шаг и обняла ее сама.

Девушка не просто расцвела — в ней появилась уверенность, которой не было прежде. Прямая осанка, изящно-лаконичные жесты рук, гордый постав маленькой черноволосой головки с твердым подбородком, развернутые плечи — теперь она выглядела прекрасно воспитанной юной леди из хорошей семьи. И это всего за месяц с небольшим!

Норд и Лана ее тоже хвалили. Норд за то, что Мирика нашла подход и к юному Ариэлу, который в отличие от спокойных папы и мамы обладал буйным нравом, и к самым норовистым лошадям. В то же время гвардейцев, которые толпились в этом доме день и ночь, девушка держала в

строгости.

— Представляете? Смотрит ему прямо в глаза и заявляет: «А вы знаете, что у меня вообще нет приданого?» А так — ни-ни! Сурова наша Мирика! При том спорить могу на месячное жалованье, этот Ларс походит-походит, да еще свататься придет. Зацепила она его.

— Сочувствую Ларсу, — улыбнулась я, — но моя протезе не для него. У Мирики впереди пять лет учебы, а потом у меня на нее свои планы.

— Привозите ее к нам еще, будем рады!

Лана позаботилась о том, чтобы обновить гардероб Мирики. Правда, без причуд не обошлось. Девушка наотрез отказалась покупать новые наряды на деньги из кошелька, который я оставила на ее содержание. Зато согласилась принять от Ланы ее старые платья, перелицевав и ушив их. В результате, как когда-то мне пришлось потратить массу сил, чтобы залатать голубую ветошь, в которой Мирика прибыла в Академию, так теперь Лане пришлось две недели ковыряться с иголкой, чтобы не поранить гордость Мирики. Нет, одни проблемы с этими комплексами неполноценности!

Пошло дело на лад и с магией — Мирика медитировала по шесть-восемь раз в день, ее источник стал заметно ярче, а резерв подрос. Щиты, и ментальные, и на теле, тоже стали заметно крепче. Она упорно, по несколько часов в день, отрабатывала те заклинания, которые знала, и учила новые. Единственным огорчением было то, что она так и не смогла увидеть принцессу.

До начала нового семестра оставалось всего три дня, и я, потирая руки, села за составление нового учебного плана для Красной и Белой башен. Решила, что хочу слушать продолжение курса физики у Аргхаррна, трансмутации у Рейста, химии у Кадорра. Само собой, некромантию, все магии, и защитные, и атакующие, в обеих башнях... а еще отложенные в сентябре до лучших времен «Культуру и язык викингов» и «Законодательство подгорного народа». И — скривилась — орочий у Такаты.

Прежде чем соваться со своими планами к Ару, сложила количество учебных часов, поделила на число дней в семестре, почесала в затылке — что-то опять много выходит! — прикинула, пару каких предметов можно сдать экстерном, и только тогда пошла к парням.

Арден был занят — проводил совещание по амулету связи. Поднял глаза, передал мне привет от герцога Саргайла, которого невестка еще в декабре осчастливила здоровым внуком и наследником, и снова перешел на деловой тон. Я знала, чем он занят — подбирает достойных, имеющих политический вес лордов в Совет. Мой будущий Совет. И все кандидатуры

должны стать известны не позже наступления лета.

Шон уткнул нос в очередной свиток из библиотеки некроманта. Подозреваю, интересовала его тут не личность черного мага, а сугубо содержание манускрипта. Но мешать я не собиралась — самые странные идеи и выверты тер Дейла приносили богатые практические плоды.

Тиану еще не вернулся из эльфийского посольства — хоть разведывательная сеть и была налажена отлично, а благодарные гильдии процветали под нашим крылом, исподтишка хихикая вслед лорду Регенту, который недоумевал, куда делась чуть ли не половина прошлых поступлений в казну, все равно дел и бумаг там было выше крыши.

Шао в Ларране не было — похоже, бронзовый дракон дулся за то, что я месяц пропадала непонятно где, раз за разом отказываясь взять его с собой. Ну, может, оно и к лучшему. Было бы хуже, если бы он решил, что я отвечаю на его ухаживания... а затем я бы вдруг оказалась замужем за двумя эльфами сразу!

Я держала связь с Аршиссой. Драконы с эльфийскими магами, прочесывающие Тер-Шэррант, почти закончили облет. К настоящему моменту отыскиали три алтаря. Властелин Небес тихо поставил около каждого портал и наблюдателей. Как только обыщут все — а это случится не позже, чем через неделю, — тут-то мы их и прихлопнем!

Сидящий за столом Вэрис крутил в пальцах крупный рубин.

— Вот, записал на память!

У светлой стены напротив возникла картина проносящихся внизу гор, мельтешение каких-то серых крылатых козявок внизу — горгульи? Потом панораму заслонила зубастая красная морда. Нара? Морда моргнула выпученным глазом с вертикальным зрачком и перешла в шею... длинную шею... потом алый бок... мельканье крыльев... а затем начался хвост. Который тянулся и тянулся. У меня возникло желание пересчитать шипы и погадать на них — «любит — не любит». Когда я наконец закончилась, оказалось, что горгульи уже почти рядом. Дальше пошли какие-то рывки, летящие в разные стороны оторванные серые конечности, кружение неба и земли в таком темпе, что через минуту я не смогла бы сказать под страхом замужества за дядей Фирданном, в какой стороне находится горизонт и вообще, смотрим мы вверх или вниз? Вновь мелькнул алый хвост. Я оглянулась на Вэриса — тот был до неприличия доволен собой.

Снова показалась красная морда, клацающая челюстями и пытающаяся выплюнуть застрявшее между зубами оторванное серое крыло... и в этот момент дверь распахнулась и в кабинет вошел Шаорран.

«Вэрис, стоп!» — ментально взвизгнула я.

То ли Раннкарр сам сообразил, что делать, то ли мой визг помог... Но морок исчез. Будто и не было. Остался только обалдело хлопающий глазами Шао, уставившийся на пустую белую стену.

Ой, что сейчас будет!

— Что это было? — Дракон обвел нас требовательным взглядом.

— Тебе тоже привет, Шао! Ты откуда? — жизнерадостно попыталась я перевести огонь на себя.

— Привет, Наринель! Я только что видел иллюзию, где была алая драконица. Что это?

— Мои воспоминания об охоте в Северных горах, — не соврав ни словом, ответил Вэрис. — Эта леди — моя подруга.

Леди такая. С горгульей в зубах. Нормально. Но ведь правда и леди, и подруга, и охота, и горы. И то, что это — воспоминания. Вот скажи Вэрис про кристалл, Шао стал бы настаивать, чтобы просмотреть его снова... А так парой коротких фраз декан перевел произошедшее в просто частный разговор магов о былых временах.

Шао вздохнул, его плечи расслабились. Вот только почему я опять чувствую себя виноватой?

Подписав у Вэриса учебный план, мы быстро ретировались из кабинета. Я не волновалась — декан нас не выдаст. Расскажет что-нибудь про то, что леди не из этих мест и вынуждена скрывать свои способности от родственников, почему и взяла с него слово не рассказывать о ней никому... и это тоже будет чистой правдой.

В Белой башне, куда мы направились за второй визой, нас поджидала новость — Алвий тер Грасин по прозвищу Черный внезапно заболел. Сейчас все дела на себя взял один из его заместителей, который временно переехал в деканский кабинет. А именно, лорд тер Алдо. У него нам и надлежало подписать учебные планы.

Ажиотажа, как в прошлый раз, в приемной не было — похоже, мыло для бань и простыни для общежитий закупились сразу на год вперед. Мы поздоровались с той самой темноволосой девушкой, что героически держала тут оборону в сентябре. Она подняла грустное лицо и, узнав Ара, улыбнулась.

— Добрый день! — вежливо поздоровался мой жених. — Неужели снова голова болит? Помочь?

Помощница декана посмотрела на нас влажными глазами и шмыгнула носом:

— Тут не поможешь.

— Почему? Что такого случилось? — участливо поинтересовался

Арден.

— Лорд Грасин... Это было так внезапно... — девушка всхлипнула.

— Рилда! Кто там? Пусть заходят! — раздался голос из кабинета.

Кивнув расстроенной Рилде, мы зашли внутрь и поклонились. Я незаметно осматривалась. А еще перешла на магическое зрение и, сама не зная почему, активизировала сапфир для записи, вставленный в центр моего головного обруча. Потом камень можно будет извлечь и заменить новым, чистым. Косогор с белой глиной в саду Тиану позволял нам создавать кристаллы для записи в неограниченных количествах. Единственное — дело это было медленное и кропотливое, вроде вышивания. Но мы уже привыкли на досуге ваять рубины и сапфиры. На письменном столе в кабинете стояла большая деревянная миска, куда мы клали то, что сотворили походя. Но начинала вырисовываться другая проблема — книги стоят на полках, и названия написаны на переплетах. А как помечать драгоценные камни? Как отличать записанные от чистых? И, наконец, если они перемешаются, спятишь же, пока снова разберешь!

Итак, что тут есть? Просторное спокойное помещение. На стенах, обшитых темными дубовыми панелями, висят несколько потемневших от времени пейзажей и какие-то дипломы в рамках. Потолок высокий, чисто белый. На полу — приглушающий шаги ковер темно-зеленого, как старая еловая хвоя, цвета. Массивный — локтей шесть в длину — дубовый письменный стол. Перед ним пара стульев для посетителей с мягкими сиденьями в тон ковра. За ним — кресло с высокой спинкой и сидящий в нем лорд Алдо.

С нашей встречи прошлой весной маг почти не изменился. Открытое благожелательное лицо, высокий лоб, прямой нос, светло-голубые глаза. Только темно-русые волосы стали длиннее на несколько пальцев, падая теперь ниже плеч. Если б ни странный случай с магической меткой, он бы мне понравился.

Мы поклонились. Арден сделал несколько шагов вперед:

— Мы хотели бы подписать наши учебные планы.

— Давайте мне, посмотрю, — лорд протянул ухоженную руку с аккуратными ногтями.

Я машинально отметила кольцо выпускника Белой башни на пальце. Впрочем, памятные кольца носили восемь человек из десяти, так что это не говорило ни о чем.

Арден потянулся через стол, отдавая бумаги. Пальцы на секунду соприкоснулись. Алдо взял наши листки, быстро просмотрел, поставил визу и вернул планы обратно Ару.

— Эльфов на моей памяти тут не было.

— У моей невесты есть доля человеческой крови, — дружелюбно объяснил Арден. — А сам я использую случай изучить разные виды магии хотя бы в теории. Ну, и сопровождаю Силвернаринель. Негоже леди из королевского дома ходить одной. Спасибо, не станем больше отнимать у вас время.

— До свидания. Да, в осенний семестр я читаю спецкурс «Магические и иммунные к магии твари». Буду рад видеть вас обоих.

Лорд Алдо поймал мой взгляд и вежливо улыбнулся.

— Обязательно запишемся, — кивнули мы.

Не успели выйти за дверь, как тер Алдо вызвал к себе Рилду с какими-то бумагами. Похоже, дел перед началом семестра было много.

Мы отошли за угол, я огляделась и затянула Ара в первую же пустующую аудиторию.

— Бель! Ты что?

— Хочу осмотреть тебя магическим зрением. На всякий случай. Стой смирно! Ну Ар, прекрати! Потом поцелуешь... Сейчас? Ну немножко... Все, стоп! Вот осмотрю тебя, и целуй куда хочешь! Куда-а?! Нет!

Мы остановились, тяжело дыша и глядя глаза в глаза. Я была уверена, что вылет Рассвета — вопрос нескольких недель. И ждала этого и одновременно боялась. Мои женихи — я видела это точно — тоже были на взводе.

Встряхнула головой и начала осмотр. С той руки, которой коснулся тер Алдо. Вот что-то мне не нравилось. Было в том жесте нечто нарочитое... Эх-х... Ничего не вижу. А если сравнить две руки? Вроде правая чуть холоднее и аура бледнее. А почему? Может быть, просто от того, что соприкоснулся с другим магом? Или тут что-то большее?

— Ар, я не уверена, но давай позовем Шона. У тебя руки чуть разные, а так быть не должно!

— Если ты беспокоишься, давай так и сделаем, — серьезно посмотрел на меня блондин. — А потом втроем пойдем к тер Барракшу. С секретаршей мы поговорить не смогли, но что-то не нравится мне эта внезапная болезнь...

Шон примчался через телепорт в парке. Покрутил руку Ара, понюхал. Я уж задумалась — лизнет или нет? — когда маг заявил:

— Поздравляю, наша защита опять помогла. На тебя хотели что-то посадить. Может, следилку. А может, и вредилку. А может, просто хотели протестировать, что ты за эльф такой странный... Сейчас уже не разберешь!

— У меня есть запись разговора в магическом зрении! — вмешалась я.

— Отлично! Дома поглядим! — встрепнулся Шон.

— Я связался с Вэрисом. Возвращаемся к нему. Ректор Борден будет ждать нас там, — сообщил Ар.

В этот раз дверь кабинета за собой мы заперли. Пусть пока свободный академический дух погуляет где-нибудь еще, а у нас тут совещание.

Ар сразу взял быка за рога.

— Что произошло с деканом Белой башни?

— Похоже на сердечный приступ, — отозвался Борден. — Случилось это позавчера. Совершенно внезапно. Мне казалось, что Алвий здоровее нас с Вэрисом вместе взятых.

— Проводите нас к нему домой? Предлогом для визита станет, что эльфы — лучшие целители, — голос Ара не предполагал возможности отказа.

— Его уже смотрели целители с эльфийского факультета. Причины не нашли, только добавили сил и прописали постельный режим минимум на неделю.

— Целители не того класса, — Ар был жесток.

— А вы — лучше?

— Несомненно.

Борден устался на самоуверенного лорда Неллао. Перевел взгляд на Шона — тот пользовался в Академии авторитетом, пусть и несколько своеобразным. Тер Дейл кивнул. Стоявшая рядом я кивнула тоже. Ар, несомненно, лучше всех. Да и Ти, которого мы уже вызвали из Ларрана, должен был вот-вот появиться.

— Вэрис, запирай кабинет и идем с нами. Есть чувство, что ты нам понадобишься, — распорядился Ар.

Сейчас с деканом говорил не студент, а Повелитель. Так не вел себя никогда даже Шаорран. Разница была в том, что Шао был кронпринцем, Арден же уже несколько десятилетий реально правил. Принимая решения, отдавая приказы, беря на себя ответственность. И сталь в его голосе не была бравадой.

* * *

Дом Алвия тер Грасина, звавшегося Черным, стоял на краю академического парка и ничем не оправдывал мрачное прозвище своего владельца. Крытый черепицей старый серый каменный двухэтажный особняк с мансардой, эркерами и маленьким заросшим садом, в котором, похоже, когда-то был розарий. По периметру ажурная чугунная решетка. Мило.

А теперь посмотрим магическим зрением... Ага, защитный полог есть. Но я б такой уже проломила, не чихнув. Все же драконья магия и человеческая — это две большие разницы. Только те, кто не обладает магическим даром вовсе, способны валить их в одну кучу.

К дому мы подлетели невидимыми. На этом настояли хором мы с Арденом. Меня последние десять лет жизни сделали законченным параноиком, а Ар тоже жил по принципу — никогда не давай лишней информации о себе, если этого можно избежать. Ибо невозможно проконтролировать, кто и как это использует.

Пока летели, Вэрис снова втолковывал нам, что готов ручаться за лорда Грасина — он не тот, кого мы ищем. Впрочем, мы уже и так были в этом почти уверены.

Борден приземлился на крыльце, скинул полог невидимости и приложил руку с печаткой к большой медной пластине сбоку от косяка. Створки, чуть слышно скрипнув, отворились внутрь. Ректор толкнул их, распахивая на всю ширь, заходя сам и пропуская невидимых нас в прихожую.

— Алвий! Это я. Проведать тебя пришел! — голос ректора раскатился по дому.

Откуда-то сверху донеслось еле слышное:

— Поднимайся сюда!

— Вэрис, — тихо спросила я, — а ты знал жену лорда Грасина? Как она выглядела?

— Нет, я ее уже не застал. Но как выглядела — знаю. Да сама посмотри — портрет в гостиной висит! — Вэрис кивнул головой в сторону приоткрытой двери, мимо которой мы проплывали, не касаясь пола.

Я дернула за рукав Ара и сунула голову в щель. Обвела взглядом комнату... и остановилась на висящем над камином портрете, где была изображена хрупкая рыжеволосая девушка с лицом, похожим на сердечко,

и огромными синими глазами. Уф-ф! Ничего общего со мной! И на лютне, которую девушка на портрете держала в руках, я тоже не играю.

Ар кивнул, согласившись с моими выводами.

Мы отступили от двери, и туда тут же сунули носы Тиану и Шон. Хочется же самим все увидеть воочию — интересно же!

Лорд Алвий, бледный, как смерть, лежал на кровати. Темные, почти черные волосы с парой прядей седины на висках разметались по подушке. Нос казался неестественно острым. На подбородке темнела двухдневная щетина. Белые кисти рук с худыми пальцами лежали поверх одеяла. Лунки ногтей отсвечивали синевой — с сердцем лорда было явно не все в порядке.

— Садись, друг! — бескровные губы улыбнулись Бордену, рука похлопала по краю кровати.

— Привет! Вижу, тебе уже лучше, — ректор старался говорить с оптимизмом, которого явно не испытывал. — Я с собой интересную компанию привел. Обещают тебя на ноги поставить!

— И где ж они? — карий глаз недужного декана блеснул сдержанным интересом.

— А не видишь? — поинтересовался Борден.

Похоже, ректора слегка задевало то, что наши иллюзии и заклинание невидимости были ему не по зубам.

— Не вижу, — покладисто согласился лорд Грасин.

— Да тут они... — вздохнул ректор.

По его кивку мы сбросили невидимость. При виде трех эльфов, Шона в черной хламиде до пят и почти скрытого нашими спинами Раннкарра брови Алвия поползли вверх. Еще бы! Вот считаешь себя крутым магом, лежишь дома на своей кровати... и вдруг обнаруживается, что вокруг ходит целый табун, а ты его в упор разглядеть не можешь! Не очень-то приятно.

Заметив Вэриса, Грасин обрадовался.

— Ну, если эту компанию привел Вэрис, значит, все в порядке, — и тут же расстроился: — О! Тут прелестная юная леди... А я небрит!

— Ну, это легко! — Вэрис подсел к другу на кровать, провел по его щекам и подбородку ладонью, и щетина исчезла. Впрочем, синеватый колер впалых щек тоже глаз не радовал.

— Алвий! Потерпи, пусть они тебя посмотрят! Поверь, лучше них не найти! — Борден встал и отошел к окну, подпуская нас к больному.

Сначала диагностику провел Арден. Ничего конкретного... просто сердце работает с максимальной нагрузкой... и при этом не справляется даже с тем, чтобы дать достаточно кислорода лежащему на кровати телу. К

осмотру подключился Тиану...

«Вот погляди, какая-то ерундистика и с легкими, и с сердцем. При таком пульсе он по потолку должен бегать! А он не может руки поднять! Давай-ка глянем на молекулярном уровне — Шон, Бель, идите к нам!» — позвал Тиану на закрытой волне.

Я уставилась на декана магическим зрением. Точнее, на его грудь. Была там какая-то неправильность... не понимаю! Вот если б он попал под взгляд василиска, аура в этом бы месте могла быть такой. Ну что за чушь в голову лезет? — не бывает же частичного окаменения, да еще идущего изнутри. Не бывает? А если трансмутация? Если предположить, что наш некромант ей владеет? Это же человеческая магия! А Арден еще слишком неопытен, чтобы разглядеть...

Друзья внимательно следили за ходом моих мыслей.

Но как заглянуть внутрь, чтобы посмотреть, что там с сердцем и легкими? Не резать же и без того чуть живого лорда Грасина?

«Ой, это я умею! Это просто, я тебя научу потом! Вроде как фокусируешь магическое зрение на предметах, находящихся на разном расстоянии», — небрежно махнул кистью руки Шон.

Склонился над Алвием, а мы статуями застыли вокруг: сейчас мы смотрели глазами Шона, учась тому, что и как он делал.

«Ух, как интересно! — в голосе мага зазвучал восторг натуралиста, обнаружившего в своем ночном горшке зеленую двухголовую крысумутанта. — Бель, ты попала в яблочко! Примерно десятая часть атомов углерода в легких и сердце заменена на кремний! Как следствие, мышцы не могут хорошо сокращаться, а легкие не способны нормально снабжать организм кислородом. Ой, как же все это ныть должно! А стоит ему встать с кровати, он в обморок грохнется!»

Борден и Вэрис, устав пялиться на безмолвных нас, сели в стоящие у окна кресла. Умные! Понимают, если молчим, значит, заняты.

«Так что? — спросила я, — мы ж можем потихоньку вернуть все обратно? Мороки тут, конечно... Кстати, то заклинание от окаменения не поможет?»

«Почему не поможет? И энергии у нас четверых хватит за глаза и без твоего алмаза!»

Мы выпрямились. Посмотрели на Ара, пусть говорит он.

— Значит, так, — начал Повелитель. — Причину болезни мы нашли.

— Сердечная недостаточность? — уныло подал голос лорд Грасин с кровати.

— Да. Инспирированная магическим путем, — кивнул Ар. И добавил:

— Эльфы в принципе не могли этого увидеть.

И рассказал, что именно мы обнаружили. Лица академического начальства вытянулись, как морды Сивки и Бурки: такого они и предположить не могли!

— Кстати, — Ар посмотрел на Бордена, — а не чувствовали ли вы себя плохо в последнее время? Я говорю о внезапном головокружении, недолгом приступе слабости...

— Два дня назад было. Решил, что съел что-то не то... Приступ тошноты, потом прошло.

— А могло бы, если б не наша защита, перейти в сердечный приступ... — сощурился на него Ар. — Ладно, потом обсудим. Сейчас надо помочь лорду Грасину.

— Вы можете?

— Ну, мы же маги, — улыбнулся Тиану.

Я не стала рваться на передний край — работа предстояла ювелирная, такого умения у меня пока не было. Шон закатал рукав по плечо. Мы встали сзади, положив ладони на голую кожу. Вэрис и Борден кивнули, поняв, что мы собираемся делать.

Шон начал с одного легкого. Оконтурил его и аккуратно, не выходя за границы, стал плести заклинание. Мешало то, что легкое сдувалось и раздувалось в такт натужному дыханию больного. Шон присмотрелся, поймал темп и щелкнул пальцами, запуская волшебство в тот момент, когда объем легкого совпал с очерченным контуром. Я почувствовала, как тер Дейл тянет из меня силу...

Было необыкновенно интересно смотреть его глазами на то, как россыпь чужеродных рыжих точек постепенно сменялась спокойным голубым, сливаясь с фоном. Наконец, Шон вздохнул:

— Одно есть! Ти, понял, как и что? Я устал. Так что второе делаешь ты, а мы страхуем!

Теперь засучил рукав Тиану.

— А нам посмотреть можно? — не выдержали Борден с Вэрисом.

Недужный больной, который малость порозовел, оживился тоже:

— А мне? Интересно же!

Последний аргумент был Шону понятен. О том, чтоб пустить посторонних в сознание Тиану или кого-то из нас, речь не шла, но Ар взялся проецировать иллюзию происходящего в изножье кровати так, чтобы лежащему Алвию было удобно видеть происходящее.

Второй раз делать все было легче. Лорд Грасин даже помог Тиану, в нужный момент задержав дыхание.

Наконец, последний оранжевый огонек во втором легком погас. Чуть побледневший Ти отошел от кровати и, встряхнув кистями рук, опустился в кресло.

— Ну как, стало легче? — поинтересовался ректор у больного.

— Не то слово! И грудь намного меньше болит!

Алвий зашевелился, похоже, собираясь продемонстрировать, насколько ему лучше.

— Лежите, лорд, — голос Ара прозвучал приказом. — Мы еще не восстановили сердце. Не усложняйте нам работу!

Вэрис посмотрел на Ара. На меня. И улыбнулся. Я поняла, что вывод сделан, причем верный. Но озвучивать его декан не станет. Подождет, пока мы сами объясним, причем со всеми подробностями.

«Ага! — кинула ему смешливую мысль я. — Мы ж теперь с Шао в одной группе? Настоящий цветник!»

Вэрис хихикнул, заработав удивленный взгляд ректора.

Через час дело было сделано. Шон привел в порядок сердце Черному декану Белой башни, а Ар по ходу процесса слегка покопался в мыслях Алвия, и теперь мы знали точно, что о некроманте тому не известно ничего. А еще он не помнил, что произошло перед тем, как ему стало плохо. Сидел, разбирал финансовые отчеты трех корпусов общежития... вроде бы в одном было не все ладно, потому что белье и мебель там как мыши с термитами жрали... а потом закружилась голова, и он очнулся уже тут, в своей постели, в окружении эльфов-целителей.

— Магическая атака с последующим стиранием памяти, — пожал плечами Тиану.

— И попытка магической атаки на лорда Барракша, вон в ауре остатки пробоя до сих пор видны! — ткнул пальцем Шон.

— А еще во время экзамена по атакующей магии кто-то из магов Белой башни пытался убить моего жениха, — вспомнила я, прижимаясь к Ару.

— И сегодня лорд Алдо, занявший кабинет декана, пытался прицепить ко мне какое-то заклинание, когда мы пришли подписать учебные планы, — подытожил Ар. — Интересная картина, да?

— Алдо? Это невозможно! Я знаю его сто лет! — удивился тер Грасин. — Наверное, вы что-то не так поняли! Не может быть!

— Мы не обвиняем именно его, информации для этого недостаточно, — спокойно ответил Арден. — Но то, что в Белой башне не все в порядке, — это факт.

— Хм-м... — откашлялся Шон. — Вообще-то, похоже, разговор будет

долгим. А я после магии всегда голодный! В этом доме еда водится?

Шон, как всегда, зрил в корень. У меня тоже живот подводило — завтрак-то когда был! Ти после колдовства, наверное, тоже есть хочет, а Ар держится на чувстве долга и гордости кронпринца... Да и экс-больной после двух дней на грани инфаркта напоминал учебные пособия нашего любимого некроманта лорда Пирода. Гм-м... В сумке есть хлеб с мясом. С запасом для Шаоррана. Но этого ж нам всем на один зуб!

— Боюсь, припасов в доме нет, — виновато вздохнул лорд Грасин. — На кухне вообще ничего, кроме заварки тайры... Когда я был здоровым, то обычно питался в столовой. А сейчас меня два раза в день навещают и кормят.

Ясно. Значит, поделим бутерброды. Все лучше, чем ничего.

Ти с Вэрисом пошли на кухню заваривать тайру, а мы с Аром вдвоем устроились в одном из кресел рядом с кроватью. Я достала из сумки наш провиант. Хорошо, что мы привыкли брать с собой еды из расчета на три драконьих аппетита. Вид толстых ломтей хлеба, между которыми виднелись еще более толстые куски жареной кабанины, переложенные веточками укропа и пряной эльфийской мириллы, вызвал слюноотделение у всех, включая ректора.

— Как-то я по-другому представлял себе эльфийские трапезы... — покачал головой Борден.

— Нектар лимиры из золотых наперстков, да? — хохотнул Ар, заломив бровь. — Ну, мы ж еще и драконы...

После перекуса перешли к длинному рассказу, вводя лорда Грасина в ход событий. Про первый найденный алтарь, некроманта, гильдию убийц, следы, приведшие нас в Академию, декабрьский снос жертвенников по всей Империи... Уже подлеченного Алвия чуть снова инфаркт не хватил — у него на факультете и такие тараканы!

Получалось у нас следующее.

Лишив черного мага большинства источников магической энергии, мы разрушили его планы по силовому захвату Империи. Что бы он ни планировал — повсеместные катаклизмы или переброску армии орков в центр страны следующей весной — теперь это все накрылось медным тазом. А вот дальше появлялись варианты...

Ясно, что алтари разрушили маги. А где единственное скопище магов в стране? Правильно, в Академии. Даже если сначала наш враг клюнул на приманку — «лигу некромантов Севера», — то пары месяцев должно было хватить, чтобы выяснить, что ни о какой лиге никто не слышал. Получалось, у некроманта на Академию есть зуб. Драконьего размера! А

вынести вперед ногами академическое начальство, устроив несуразицу, свару и бардак среди магов, — это неплохая месть.

Второй вариант — если некромант лично что-то выигрывает от гибели или затяжной болезни на грани смерти ректора и декана. Скорее всего, это скачок по служебной лестнице. И таких людей в Белой башне была примерно дюжина, включая трех помощников Алвия Черного. Причем все они числились в списке подозреваемых Бордена.

Третий вариант — что эта история вообще не имеет отношения к некроманту, а является личной местью кого-то из магов, кто посчитал себя ущемленным академическим начальством. Например, урезали квоту на аспирантов или завернули статью в «Академический вестник» — мозги у теоретиков от чистой науки устроены не совсем так, как у прочих смертных, и мотивом могло стать самое незначительное происшествие. Например, кто-то что-то натворил, а теперь боится, что его попросят из Академии, и пытается замести мусор под ковер.

А еще вставал вопрос — как связан с черным магом нездоровый интерес неуловимого типа, евшего меня глазами? Я сегодня пристально наблюдала за тер Алдо, но особенного внимания к своей персоне не заметила. Нормальное вежливое дружелюбие, не больше. Он на меня почти и не смотрел.

Покрутив варианты так и эдак, решили остановиться на втором, как самом вероятном и одновременно самом многообещающем в плане расследования. Борден прикинул, что за пару дней сможет составить для нас список тех, кто выиграл бы от смены руководства. С пометками, что конкретно они от этого будут иметь.

Закончив обсуждение, мы заставили поклясться Алвия Черного, что он никому не расскажет об услышанном. Ментальные щиты декану Белой башни держать пока было не под силу, и я знала, что Ти воспользовался этим и коснулся разума Грасина, подкрепив клятву помогающими ее держать установками. Не особо корректно... но речь шла о судьбе Империи, моей жизни и жизнях моих близких. А в личные воспоминания Ти не совался.

Напоследок на декана Белой башни навесили дающий ментальную защиту амулет производства компании «Шон плюс Бель — сумасшествие на службе обществу», поставили наш щит, подлечили еще раз и, вздохнув, стали прощаться. Договорились, что еще пару дней декан поболит, просто затем, чтобы его выздоровление никто не связал с визитом ректора. Да и потом мы рекомендовали ему ходить медленно и каждые пять шагов хвататься за сердце — пусть злоумышленник потирает руки. Нам это даст

необходимое для расследования время.

Борден тепло нас поблагодарил, снова поцеловал мне руку и отправился по делам. Вэрис остался с Алвием — дракон собирался помочь собрату-декану и организовать доставку продуктов, дров, свежего белья и остального, необходимого для нормальной жизни в доме.

Выходя из особняка, мы снова накинули невидимость и сняли ее только в парке.

И, не пройдя и десятка шагов, напоролись на спикировавшего с неба голодного Шаоррана.

Тот поздоровался с парнями, а потом взор золотистых ястребиных очей вперился в меня:

— Наринель, а бутерброды есть?

— Увы, Шао! Ты опоздал. Их отнял и съел ректор!

Глава 13

Красота — страшная сила!

Ф. Раневская

Шао ошарашенно захлопал глазами:

— Ректор съел мой обед?

В голосе принца звучало такое изумление, смешанное с обидой, что я прикусила губу, чтобы не засмеяться.

— Шао, мы сейчас домой. Если хочешь, давай с нами! Там придется потерпеть полчаса, но потом будет мяса до отвала и копченая форель. И спелые груши на десерт! — пожалел голодного дракона добрый Ти.

— Угу, заодно расскажешь нам, закончен ли облет Тер-Шэрранта, и прикинем, полосочками какого цвета разрисуем Алла'тель, — кивнула я.

— Ну, это же просто! Сейчас в моде шелковые розовые чулки с черными стрелками, — на лице дракона появилось мечтательное выражение...

Ар и Ти в ужасе переглянулись, представив эльфийскую башню поросячьего цвета с закрученной по спирали черной стрелкой. Выглядело и в самом деле безумно нелепо и ужасающе непотребно. Нет, такого надругательства Борден нам не простит. Кстати, и Нейли тоже.

— Ага, а на уровне пятого этажа делаем кружевную подвязку, — закатила глаза я. — А драконью башню тогда для контраста надо сделать черной, обмотать цепями, кожаной сбруей с заклепками, украсить наручниками и хлыстами, а над входом повесить здоровенный замок амбарного вида! Для устрашения!

Дракон вылупился на меня:

— Наринель, откуда ты такое знаешь?

Откуда-откуда? Не из личного же опыта! Видела в Тарпане на одном важном господине... И ведь не расскажешь!

— У меня есть идея, как для полноты картины украсить Белую башню! — хихикнул Шон. Наклонился и сказал что-то на ухо Ти. Глаза жениха полезли на лоб, эльф покраснел до свекольного цвета, потом согнулся, как от удара под дых, и захохотал. Ар и Шао отреагировали тоже как-то неадекватно — вцепились друг в друга, будто на ногах стоять не могли, оглянулись на торчащую в отдалении из кустов Белую башню и

заржали так, что из глаз слезы потекли. Остановились, отдышались, снова оглянулись — и опять покатались со смеху.

Чего ж там Шон придумал?

«Что ты сказал? Мне же интересно!» — послала я на закрытой волне вопрос.

«Ну, Бель... — смутился маг, — понимаешь, мужчины иногда, чтобы не было детей... Нет, не могу я такое рассказывать, спроси у Тиану!»

А при чем тут дети? Ой! Неужели? Нас за такое убьют!

Нет, нас точно убьют. Или хотя бы побьют за нездоровое чувство юмора. Причем бить будут всем преподавательским составом Академии! Если поймают, конечно...

Мы, уже наевшиеся до состояния «удав в коме», закончили обсуждать новый дизайн академических башен. Завтра утром надо получить учебники, вечером сходим на традиционный бал, с которого начинался семестр, а вот после него и займемся креативом!

Пока дожевывали груши и заедали их пропитанными сладким сиропом бисквитами, корзину которых нам привез при последнем посещении Нейли, рассказали Шао про покушение на Алвия Черного. И попросили быть осторожнее и ни в коем случае не снимать защиту и наш амулет. Дракон задумался, а потом сказал, что тоже считает — к болезни декана приложил руку некромант, а не какой-то неизвестный «доброжелатель».

— Почерк похож, да и больно своевременно... Вряд ли это независимые события, — задумчиво процедил непривычно серьезный Шао.

Я с интересом его разглядывала — редкий момент, когда под маской раздолбая, шутника и дамского угодника проглядывало настоящее лицо кронпринца, сына Мудрейшего. Дракон поймал мой взгляд и подмигнул. Я опустила ресницы.

— А после того, как снесем ваши алтари, он вообще взбесится, — усмехнулся Тиану.

А ведь верно. Строил-строил, планировал-планировал... и тут такой облом! Всяко разозлишься! Значит, надо быть втройне осторожными — ждать можно чего угодно.

* * *

Вечером я танцевала на балу в Ларране. Дядю все еще осаждали влюбленные в него лорды, и он появлялся на всякого рода публичных мероприятиях лишь на короткое время и в сопровождении двух гвардейцев. Остальные придворные не обращали внимания на замухрышку принцессу — достойной внимания силой наследницу при Дворе не считали, и такое положение дел меня вполне устраивало.

Шао, как обычно, был любезен, остроумен и активен. Я прикинула, что если бы, глядя со стороны, сравнивала мои танцы и общение с эльфами и драконом, то поставила бы на дракона — с ним я танцевала чаще и почти все время улыбалась. Есть старый принцип: хочешь завоевать девушку — рассмеши ее! Похоже, Шао его знал. Впрочем, я тоже.

Натанцевавшись и насмеявшись, вернулась к себе. Нужно было разобрать учебники, выданные перед прошлым семестром — новых книг нам не дадут, пока не вернем в библиотеку те, что брали раньше. Эх-х... Надо было сообразить и сдать сразу, как закрыли сессию. Гм-м... Еще б понять, сколько их было? И куда мы их дели? Начались поиски, плавно перетекающие из Ларрана в Галарэн и обратно... «Органическая химия» обнаружилась на умывальнике в ванной — как она туда попала? Аа-а... я ж читала, пока плавала, вечером перед экзаменом! А куда я дела «Основы магии»? Под кроватью нет. В кабинете отца тоже. Может, в тайнике в Саду Королевы?

После часа поисков выяснилось, что интересную книжку взял почитать Эмит. А что еще позаимствовали без спросу эти умники? Хорошо, что додумалась спросить — сразу нашлось еще три учебника! Ар, глядя на отметки библиотекарей, рассортировывал собранное мной по двум кучам. Помнится, моя кипа изначально была больше. Тогда почему сейчас она меньше? Где бы еще поискать! Сообразила — на балдахине над кроватью! Я иногда любила там валяться на животе с книгой в руках. Удобно и снизу не видно... Идея оказалась здоровой — к моей стопке добавились целых четыре книжки.

— Так, — прокомментировал происходящее Ар. — Когда получим книги, на каждую поставим номер и маячок. И напишем каталог, чтобы знать в случае чего, какая именно потерялась.

Я покаянно кивнула головой.

На следующее утро у библиотеки собралась толпа. Похоже, доля

безалаберности входила в перечень обязательных студенческих добродетелей. Я захихикала, увидев Шаоррана с кипой парящих над его головой учебников. Тот помахал рукой, подзывая нас к себе: дракон был заметно ближе нас в очереди к одному из окошек. Другие студенты относились к таким перемещениям добродушно — кучковаться компаниями, пристраиваясь к друзьям, считалось законным.

Только стоявшая за Шао группка из трех симпатичных девиц уставилась на меня неодобрительно. Мельком заглянув в мысли одной, я узнала, что та встала сегодня затемно, чтобы навести красоту, а потом, подкарауливая вожделенного принца, три часа сидела в кустах вместе с подругами. И что? Пришла какая-то мелкая остроухая, у которой уже есть один потрясающий парень, и все труды насмарку!

Я перевела взгляд на Шао и подняла бровь.

«Тут клуб твоих поклонниц, видел? И я им очень не нравлюсь!» — Я уже научилась изменять тембр ментального голоса и изредка позволяла себе перекидываться мыслями с Шаорраном.

«Аа-а, эти?! — меланхолично отреагировал дракон. — Так им не я, а принц нужен. А за этим не ко мне».

Понимаю. Противно, когда в тебе видят не человека, а средство к достижению всех благ. Ар, видно, припомнивший Верисиэлль, тоже вздохнул.

«Можно немножко подразню этих жор-рыб?» — посмотрела я на Ара. Тот кивнул.

«Шао, не бери в голову, это только чтобы твоих поклонниц отвадить!» — предупредила я дракона и затрепетала ресницами, ловя золотой соколиный взгляд. Шао уставился на меня с таким хищно-недвусмысленным выражением, что я испугалась, не переигрываем ли мы. Похоже, нет. Сзади раздался тройной разочарованный вздох, а потом охотницы на принцев повернулись к нам тылом и стали проталкиваться сквозь толпу прочь.

«Ага! Минус три! — победно возвестила я. — Могу и остальных помочь отвадить, но не уверена, что тебе это надо. А то всех разгоню — и с кем тогда останешься?»

«А с тобой нельзя?»

«Ну, Шао, ты не всерьез! Если б я от тебя тоже млела, ты бы на меня и не глянул! И к тому же я почти замужем. Так что бросай эти игры. И, вообще, просто девушек у тебя толпа, а вот много ли девушек-друзей?»

Бронзовый задумался: «Полторы».

«Это как? — обалдела я. — Я и еще чья-то половина? И с какой

половиной ты там дружишь, верхней или нижней? Или ты ее того, вдоль...»

«Нет. Вторая — принцесса Астер. Только я о ней очень многого не знаю. Она как головоломка: распутываешь один слой загадок, а под ним оказывается следующий... Мне в жизни никто столько сюрпризов не преподносил!»

«Не думал, что она просто не может пока все открыть? Вспомни про Шарида, который столько лет был рядом с твоим отцом и в итоге оказался шпионом некроманта. Ведь ты же передаешь самое важное, что узнал, родителям? Обязан так делать, как сын и кронпринц? Возможно, ей очень хочется все тебе рассказать, но приходится молчать, потому что от этого слишком многое зависит».

Глаза дракона стали задумчивыми:

«Интересно. С этой стороны я не смотрел. Но... ты говоришь так, будто точно знаешь».

«Точнее сказать — понимаю... — чуть грустно улыбнулась я Шаоррану. — Иногда что-то делаешь просто потому, что иначе нельзя. Если ценишь дружбу Астер — наберись терпения».

«То есть, если я поставлю дружбу с ней выше обязанностей кронпринца, она сможет мне доверять?»

«Мне кажется, что если то, что она хранит в секрете, не угрожает безопасности Тер-Шэрранта, так и стоит поступить. Прикинь, мог бы ты сам быть откровенным с кем-то из твоих друзей, если б точно знал, что тот передаст все сказанное тобой папе и маме? Пусть из лучших побуждений. Но выбор, конечно, за тобой».

«Ну, я рассказываю им не все. Но ты меня озадачила. Я подумаю», — Шао прищурил золотисто-карие глаза и склонил голову.

Все же как он хорош! Фигура не хуже, чем у Ардена, а открытое лицо, пусть совсем другого типа, прекрасно. Высокий лоб, брови вразлет, пронзительные умные глаза, твердый подбородок с маленькой ямочкой. Почему-то хотелось дотронуться до нее пальцем. Бр-р-р! Кончаю хлопать глазами — у меня уже есть два принца и маг в придачу, надо ж что-то и на долю остальных оставить?

«Скажи, Наринель, а ты лично знакома с принцессой?» — Шао заглянул мне в лицо.

Флер очарования развеялся, как ни бывало. Ну что ж ему нейдет-то? Ну уж я и так, и эдак увиливаю, как гадюка намыленная, а он, зараза бронзовая, совсем не ценит моих дипломатических усилий! Ну ляпну сейчас в лоб: «Да, знакома! Каждый день в зеркале вижу!»

Но сказала совсем другое:

— Шао! Наша очередь! Не стой, давай книги!

Пока мы ходили вокруг да около, подошли к окошку.

Следующие двадцать минут нам было не до болтовни.

Закончив дело, сравнили, чья кипа учебников оказалась больше. Вот странно — опять моя!

Попросив Ара присмотреть за выданной мне стопкой академических премудростей, протолкалась к стене, где был вывешен список замен — одну книгу я все же посеяла. И теперь мне в двухнедельный срок надлежало либо отыскать ее и вернуть, либо принести в библиотеку что-то из предложенного перечня. Шао заглядывал через мое плечо, читая колонку названий: у него тоже что-то пропало. Только организованный Арден сдал все книги с первого раза.

Наткнувшись в списке на «Курс юного погонщика мамонта», хихикнула. Актуально-насушно! Чему надо учиться, чтоб такое читать? И есть ли там практические занятия? Если «да», то готова записаться — на мамонтах я еще не ездила!

Дома Арден усадил меня за составление перечня учебников с одновременным навешиванием магических меток на сами книжки. Закончив с этим, занялись гардеробом — нужно было собраться к вечернему балу и заранее привести в порядок несколько платьев на каждый день, чтобы по утрам не терять времени.

Не успели закончить, как сработала сигнализация — к нам пожаловал Владыка. Будущему свекру я была рада в любое время суток и готова была ради встречи с ним отложить все дела. И Алсинеиль, похоже, отвечал мне такой же искренней привязанностью. Сейчас, устроившись на краю кровати, Нейли наблюдал за нашими хлопотами и одновременно пересказывал новости.

Январский рейд вдоль Северных гор принес даже больше пользы, чем мы рассчитывали. На границе стало заметно спокойнее. Атаки практически прекратились, и патрульные вздохнули с облегчением. Эльфы ходили дивиться на наши трофеи, выставленные в залах дворца в Лариндейле: чучело моего каменного великана и ядовитые гигантские виверны заняли в экспозиции почетное место. Скорняки и оружейники были завалены сырьем и работой на полгода вперед. Даже гордый Роон'нал лично принес Владыке благодарность за оказанную помощь.

Маги успешно занимались составлением новых взрывчатых смесей. Похоже, скоро «магия без магии» станет обыденностью в Мириндиэле.

Еще Алсинеиль нашел время заскочить с подарками и ящиком

эльфийского золотого к Властелину Небес в гости. И между делом просмотрел драконий экземпляр Хартии. Как он и предполагал, там тоже были записаны требования к наследнику, желающему занять трон до совершеннолетия. Но касались три описанных испытания именно драконов. То есть мне нужно было отыскать и прочесть имперский экземпляр, куда бы дядя его ни заныкал.

Нейли предложил следующий вариант. В Империи зрело недовольство среди потомков древней крови, уставших от повышения налогов, бесконечных незаконных поборов со стороны имперских чиновников и прочих ущемлений прав и свобод. А ведь в Хартии было прописано, что на территории Империи все — люди, драконы, эльфы, гномы — живут свободно и имеют равные права. Владыка собрал уже более сотни жалоб, причем все они были с открытой датой. И в нужный момент был готов, скооперировавшись с Властелином Небес, лично прибыть в Ларран и потребовать расследования. И как части его — предъявления и сверки Хартий. А дальше, после публичного оглашения Хартии, можно настоять на проведении испытаний наследницы.

Нейли не видел смысла делать это прямо сейчас — наоборот, хорошо, что у меня есть лишний год на обучение, устройство личных дел, поиски отца. Но если придется, то устроить публичную порку лорду Фирданну за нарушение прав тех, кого он должен был охранять, можно в любой момент.

И, кстати, если уж говорить о Хартиях... Был там один важный пункт, действительно для всех держав. Сочинявшие ее властители позаботились о том, чтобы не стать заложниками политических партий и интересов. В Хартии черным по белому было написано, что правители вступают в брак по своему желанию и выбору, и только семья может на этот выбор как-то влиять. А вот Советы, что лордов, что магов, что регентский, могут идти со своими марьяжными пожеланиями дальним лесом прямо к оркам в гости.

То есть благословение Нейли, как старшего родственника женихов и невесты, было нам нужно. А вот прошлогоднее постановление Регентского совета о том, что брак принцессы — государственное дело и жених выбирается Советом, противоречило Хартии и не стоило той бумаги, на которой было написано.

Я была рада узнать это... В глубине души жил страх, что кто-то может помешать нам с Аром и Ти быть вместе.

Нейли, улыбаясь, смотрел, как я прижалась к его сыну, а сияющий Ар гладит мои волосы и целует лоб. Потом Владыка вздохнул:

— Порылся я в памяти тех, кто работал на черного мага. Сплошные дыры — ни лица, ни имени. А знание, что тот любит по вечерам пить

горячий грог и есть хорошо прожаренное мясо, нам вряд ли поможет. А вот с девушкой интереснее. Есть у меня ощущение, что что-то торчит прямо перед носом, а я не вижу, что... Пока-то она еле в себя пришла: как кто в комнату зайдет — забивается в угол. Может, как будет время, заглянете в Лариндейль — сами посмотрите? На пару месяцев она еще останется у нас — лечение не окончено. Физически она в порядке, но душа нуждается в исцелении. Да, с ее родней мы связались, они ждут дочку домой по весне.

Мы уговорили Нейли пойти вечером с нами на Зимний бал. Под мороком, конечно. Не хватало нам ажиотажа в Зеленой и Красной башнях одновременно по поводу визита Владыки. Кстати, а не замаскировать ли нам под эльфа и Шона? До кучи, так сказать. Вот драконы удивятся экспансии дивного народа в свою цитадель. Забавно будет посмотреть на лицо Шао, когда я появлюсь в компании четырех прекрасных эльфов...

Сегодня я выбрала цветами наряда голубой — в тон глаз, с подбивкой цвета слоновой кости — изысканно, добавляет свежести и чуть-чуть тепла, и морской жемчуг — для отделки платья и как основной мотив украшений. Все же я член семьи Владыки, и иногда стоит об этом напоминать. Шон порывался одеться в черное, и его еле убедили в том, что эльфы черное надевают крайне редко, и уж точно не на бал. Арден со вздохом отодвинул в сторону любимый зеленый наряд и выбрал камзол в тон моему платью, только немного темнее. Счастливый Ти обрядился в нечто немыслимое цвета вечернего неба с серебром — выглядел мой первый жених сейчас сногшибательно! Алсинейль выбрал снежно-белый с серебром и смотрелся в нем роскошно.

Может, для студенческого бала это все было чуть-чуть слишком, но мы так редко позволяли себе праздники... А иногда стоит показывать и себе, и окружающим, как ты выглядишь не в привычной драной тунике и с носом в саже, а в красивом платье и с жемчужной диадемой над чистым лбом.

Оказалось, зря я волновалась, что мы будем слишком выделяться на общем фоне. Магами-то тут были не мы одни! Темная зала, освещенная кружащимися под сводами яркими разноцветными огнями, блистала и сверкала, как черный алмаз, в котором выются огненные искры. Яркие и броские наряды, блистание камней — неважно, иллюзорных или настоящих, звонкий смех, музыка и шарканье ног танцующих — все сливалось в праздничный хоровод. И мы, не успев войти, стали его частью. Нейли посмотрел на меня, подмигнул:

— Сегодня я тут старший. Так что первый танец мой!

Ти и Ар развели руками и шутливо вздохнули.

Надо сказать, что танцевал Владыка здорово, не хуже сына. Он

буквально летал без всякой левитации — у меня голова пошла кругом от прыжков, поворотов, пируэтов и поддержек, когда он возносил меня на руках над залом. Пару элементов я и вовсе видела впервые, но подстроилась по ходу дела. И, вообще, танец с Нейли был чем-то сродни скачке на самой резвой, самой прекрасной и еще необъезженной лошади. Когда музыка стихла, мы заметили, что оказались с ним вдвоем в пустом центре зала — народ расступился, чтобы дать нам место и посмотреть на танец.

Владыка улыбался, глядя на меня, его глаза сияли. Я тоже светилась от переполнявшего меня восторга.

— Потом повторим? — склонил голову эльф.

— С удовольствием и радостью, — откликнулась я.

Когда вернулись к нашей группе, оказалось, Шао уже тут. Рассматривающий меня из-под длинных ресниц и вздыхающий:

— Нет, эльфы — это кошмар всей моей жизни! Придется просить отца организовать в Тер-Шэрранте школу танцев, а то так и до комплекса неполноценности недалеко!

— Спасибо за комплимент, Шао! Обожаю, когда меня называют кошмаром! — лучезарно улыбнулась я и повернулась к Ти. — Следующий танец твой!

Мы спокойно кружились по залу, слаженно и гармонично, как две части одного целого, наслаждаясь близостью и единством. Было так хорошо, что даже разговаривать не хотелось. Только «Я люблю тебя!» Тиану и мое «Я люблю тебя!» в ответ.

Я заметила Вэриса, беседующего у стены с кем-то мне незнакомым. Широкоплечий черноволосый декан в серо-стальном смотрелся благородно и интригующе опасно. Стоящие рядом девушки бросали на него заинтересованные взгляды, перешептывались и хихикали.

В дальнем углу на скамейке спокойно сидела, наблюдая за танцами, Мирика. Абрикосовое атласное платье с небольшим вырезом придавало ей вид свежий и невинный. Какой-то студент подошел к ней, поклонился... девушка покачала головой. Нет, это не дело. Если не будет танцевать, никогда не обретет в себе уверенности.

Ти улыбнулся и кивнул мне: «Понял. Приглашу на следующий тур. Мне она тоже симпатична».

Ага! Уж если мной мой жених вертел, как хотел, то неопытной Мирике от него точно не отбрыкаться!

Следующий танец по праву принадлежал Ару. Вот только он умудрился сотворить из обыкновенного вальса нечто столь страстное, что

потом Ти, танцевавший невдалеке с Мирикой, сказал, что от нас искры летели по всему залу. Я и сама чувствовала, что раскраснелась так, будто постояла у жаркого костра.

Тиану подвел Мирику к нашей компании — нечего ей сидеть в углу одной! В конце концов у девушки — первый бал. И пусть он запомнится ей ярким и чудесным.

Интересно, что Шон сам захотел потанцевать. Причем не со мной, а именно с Мирикой. А до меня наконец дорвался Шаорран. Неужели сейчас опять начнет пытаться о принцессе Астер? Нет, не начал. Вообще загадочно молчит. Просто кружит, чуть прикасаясь кончиками пальцев к талии и едва дотрагиваясь до руки.

— Шао, нас не выгонят из Академии за то, что мы собираемся учинить?

— Не думаю. Может, объявят выговор. Если найдут. Зато помнить такое будут годами!

— Тогда в три ночи встречаемся на крыше библиотеки, да? К этому времени все должны уже разойтись. Ой, кстати! Мы ж не подумали! Может, библиотеку тоже стоит украсить?

— Украсить? Как изящно ты выбираешь слова, — хихикнул Шао. — Идея мне нравится. А как, придумала?

— Ну-у... Она похожа на гриб. Может, раскрасим это кладбище знаний под мухомор? Прикинь, как весело будет смотреться из любой башни красная шляпка в белый горошек.

— Ну да! С одной стороны розовый чулок космических размеров, с другой — хлысты с цепями, а между ними — мухомор! — подмигнул мне Шао. — Ректор обалдеет от счастья!

— Кстати, я подумала еще немножко... Делать все надо не так.

— А как?

На этом наш танец и кончился, Шао не мог переставлять ноги, потому что согнулся от хохота... Похоже, идея и в самом деле недурна.

Бал продолжался. Сидя между Тиану и Аром, я с улыбкой следила за Мирикой, которую кружил в вальсе Вэрис. Если у худенькой брюнетки и не хватало опыта, это вполне восполнялось грацией. Похоже, черноволосая пара получала от танца искреннее удовольствие.

Потом я снова танцевала с Алсинеyleм, и с Шао, и с каким-то незнакомым расхрабренным драконом... пока не почувствовала, что ноги уже не держат. А ведь на сегодняшнюю ночь у нас еще такие планы!

* * *

Пока вернулись домой, пока проводили Нейли, пока замаскировались и добрались до библиотеки, было уже начало четвертого. Шао с завязанными в хвост волосами, весь в черном, уже ждал.

— А траур зачем? — поинтересовался одетый в любимый серый охотничий костюм Ти.

— А замаскироваться? — поднял бровь дракон.

— А невидимость тебе на что? — хихикнула я. — Сейчас сделаю на всех!

Для разогрева мы потренировались на библиотеке. Ар и Шон тут же переругались из-за распределения белых пятен по шляпке гриба — эльф ратовал за упорядоченность, а маг утверждал, что природе свойственна стохастичность. Пока они спорили, мы наколдовали снизу шляпки белые пластинки и пелеринку на ножке гриба — получилось очень миленько. По формам наш мухомор вышел больше похож на толстый боровик, но это ничего... Все равно красиво!

Делать из Алла'тель розовый шелковый чулок с художественной черной стрелкой доверили мне. Было трудновато подобрать в темноте оттенок, но я старалась, как могла. На уровне первого этажа пустила вышивку гладью из мелких розовых бутончиков, а между пятым и шестым опоясала башню обещанной кружевной черной подвязкой. Закончив работу, подозвала Тиану с Аром, и поверх чулка «мечта драконьего принца» они наколдовали другой, чисто эльфийский морок, выглядевший попроще... Моя идея состояла в том, чтобы прикрыть наши безобразия другими, не столь экстремальными иллюзиями. А вот когда деканы башен их снимут, тут перед глазами народа и явится наше художество во всей красе... Причем для смотрящего со стороны будет казаться, что это сами деканы и натворили.

Хихикая, полетели к Красной башне, которой предстояло стать черной, а потом зеленой. Накануне я смастерила небольшую модель, прикинув на ней, где должны быть ремни с заклепками, а где цепи с наручниками. Чтоб выглядело достоверно и в то же время позатейнее. Так что сейчас я уверенно взялась за дело. Шао хлопал глазами, глядя на плоды трудов моих. Наконец, он не выдержал:

— Наринель! И где ж ты на такое насмотрелась?!

— Не поверишь, Шао, но в городе Таргане так одевался начальник

стражи!

— А что ты делала в Таргане? — удивился дракон.

— Организовывала доставку янтарного мрамора для Дворца в Лариндейле, — серьезно сообщила я.

Дракон задумался. Я его понимала — от тех кусков информации, что я ему выдавала, впору было с ума сойти.

Наконец, украсив фасад шипами в локоть длиной и здоровенным замком над входом, я отступила в сторону. Немного подумала — и сделала из замка и болтающихся по периметру башни наручников и цепей полноценные фантомы. Теперь их можно потрогать, ощутив холод и тяжесть металла, а сами цепи будут качаться и позванивать на ветру. Удовлетворенно вздохнула, глядя на плод мозгов моих. Осталось поверх моей гибридной магии, куда друзья влили немало и своих сил, воссоздать чисто драконьими средствами Красную башню такой, как она выглядела до нашего визита. Но только зеленой. Типа для дальтоников.

От Белой башни меня погнали прочь. Всем коллективом. Сказав, что «бла-ародным девушкам до свадьбы...» Ну вот все равно ж завтра увижу, что они натворили! Башни со всего города видны! Так чего прячутся? Или надеются, что до утра я еще успею выскочить замуж? Я ж, в принципе, уже поняла, что они собираются устроить... Непотребство имперского масштаба... С одобрения хихикающей под мухомором принцессы... Ужас!

Когда я все же оглянулась на слабо светящуюся Белую башню, она выглядела почти как обычно. Только была красной. Посмотрела на две других — зеленая и полосатая вызвали чувство дезориентации и желание по-дурацки захихикать.

Ой, что будет!

* * *

Успех был ошеломляющим.

Академия напоминала улей, в который залетел шершень. Кажется, первую пару мы сорвали на всех трех факультетах — вместо того, чтобы идти на занятия, возбужденные студенты стаями перелетали от башни к башне. У гриба библиотеки народ ухихикивался так, будто они этого самого мухомора накушались. А ведь самое интересное еще и не началось...

Мы вчетвером и Шао, который присоединился к нам во время утренней пробежки по улицам, окопались на шляпке мухомора. Тиану и Шон спрятались под пологом невидимости, чтобы нас не рассекречивать. Иначе возникнет вопрос, что это они тут делают с утра пораньше. Логичный ответ один — пришли полюбоваться на творящиеся безобразия. Из чего однозначно вытекает, что об этих безобразиях им было известно заранее. А откуда? А оттуда, что сами и нахулиганили!

Так что мы мысленно болтали, с интересом наблюдая и комментируя кипение жизни в Академии. Как мы народ-то порадовали! Вон и из города уже целая толпа набежала посмотреть поближе, что тут академики учинили.

Из полосатой башни появилась целая делегация высоких гибких фигур. Ага, декан лорд Лиассин с заместителями и помощниками вышли посмотреть, что же тут творится. А вот ходить на работу надо пешком, а не через порталы, тогда б уже были в курсе! Ой, что сейчас будет! Я затаила дыхание...

Полосатый морок заколебался... как бы потек... и в лучах утреннего солнца во всей красе возник мой переразмерный розовый шелковый чулок! По Академии пронесся восторженный вздох, слышались свист и улюлюканье обрадованных студентов. Несколько фигур летунов, не удержавшись в воздухе, криво спикировали в кусты.

Ух ты! Получилось даже лучше, чем я планировала! Вон как я с оттенком-то угадала. А как восхищены эльфы! Двое даже сели на землю, не в силах устоять перед этой красотой!

А главная прелесть в том, что фиг это сногшибательное чудо с башни снимешь! Колдовали мы впятером, вкладывая весь запас сил и сплетая магию всех трех видов. Будет теперь лорд Лиассин деканом Розового чулка!

Ти пихнул меня в бок, мол, повернись. Вторыми прочухались драконы. Обалдевший Вэрис, его юный помощник и несколько преподавателей стояли на ступенях бывшей Красной, а ныне Зеленой башни, ошарашенно переводя взгляды с позеленевшей Шарр'риот на розовую мечту принца Шаоррана высотой до небес. Белую башню, ставшую теперь красной, они не сразу и заметили.

Вэрис укоризненно покачал головой, засучил рукава и уставился на морок... Я вцепилась в плечо Ардена изо всех сил и в который раз пожалела, что у меня больше нет бороды, чтобы ее грызть — ведь от такого хохота живот болит! А потом, когда мой памятник тарганскому начальнику стражи возник во всей красе, не выдержав, села и тоненько завывала от восторга. Рядом со мной на мухомор шлепнулся задом ржущий Шаорран. Ар, стоявший до того, как незыблемая скала, тоже не выдержал и захохотал — уж больно забавно было глядеть, как Вэрис взлетел к висящему над входом амбарному замку и неверяще потыкал в него пальцем.

Потом лорд Раннкарр со свитой поднялись в воздух и полетели по спирали вокруг позванивающей цепями Шарр'риот. Надеюсь, им понравится дизайн. На мой вкус, смотрелось очень стильно.

Осталась Белая, а ныне Красная башня... Лорд Грасин еще болеет, так что снимать морок будет... Ага, а вот и ясно солнце лорд Алдо со свитой! Прищурился на зардевшуюся Магию. А ведь вроде ему нравится! Может, так и оставит?

Повернулся — посмотрел на башни соседей — захохотал. Здоровая такая невежливая реакция. Вот сейчас узнает, что грех смеяться над несчастьями ближних! Тер Алдо снова повернулся к своей башне и воздел к небу длани, собираясь сделать пасс — я затаила дыхание. Вся Академия, кажется, тоже. Даже ветер будто стих Лорд Раннкарр с помощниками, вынырнувшие из-за брутальной Шарр'риот, притормозили в воздухе, с интересом глядя в направлении Белой башни. Ну, держитесь крепче, лорды!

Я сама вцепилась в невидимую руку Ти, откинувшись ему на грудь.

«Бель, не гляди...»

«Ага! И не надейся!!!»

Засмотревшись на застывшего в воздухе Раннкарра, я не увидела, как морок упал. Зато услышала: Академия замерла — вздохнула — и заржала! Хохот перекачивался по всему парку волнами, затихая и начинаясь снова. Смеялись реабилитированные эльфы, внезапно осознавшие, что розовый чулок — это не самое страшное в жизни, ржали студенты. В воздухе не осталось никого — сложно левитировать, согнувшись вдвое от хохота,

когда из глаз слезы от смеха катятся. Даже Вэрис не удержался в воздухе.

Сжав руку Ти, я оглянулась. Ой! Что это?! Белая башня почти не изменила очертаний, но что на нее натянуто? То самое, что надевают, чтоб детей не было? А сама башня тогда — это что? Вот брых вызгатый, неужели это так и выглядит? Смешно-то как! Я хихикнула, попыталась прикусить губу, но потом, не выдержав, захохотала в голос...

«Я записал!» — послышался радостный ментальный голос Шона.

Академия каталась в истерике. Из кустов, как символ нестигаемого мужества и благоразумия человеческих магов, торчала Белая башня.

Глава 14

Работа в команде очень важна. Она позволяет свалить вину на другого.

Восьмое правило Финэйгла

Нет, ну предсказать, что если нас не поймают с поличным, то вычислят, было можно.

И когда на семинаре по физике в дверях возник помощник лорда Раннкарра и мрачным голосом возвестил: «Лорд Ал'Эроллд, леди Неллао, лорд Неллао — срочно к декану!» — мы переглянулись, пожали плечами и отправились получать заслуженную головомойку. По пути перекидывались мыслями, далекими от раскаяния за содеянное.

— Лорд Раннкарр, вызывали? — жизнерадостно поинтересовался Шао, когда мы зашли в кабинет.

— Вызывали! — незамеченный нами ректор Барракш поднялся из кресла.

— А зачем? — бестрепетно продолжил игру Шао.

— Да вот затем! — ректор грозно уставился на нас, став будто на полголовы выше, и ткнул пальцем в окно.

Объяснений не требовалось. Обнаружив, что экстравагантный вид башен — это незаконнорожденный плод гибридной магии, Борден собрал десяток магов со всех трех факультетов... и они второй день тщетно пытались снять то, что наша компания наворотила за какой-то час.

— А почему вы думаете, что это мы? — округлил глаза дракон.

— Да потому, что больше некому! Разве что сюда прибыла с дружеским визитом «Лига некромантов Севера»! — рявкнул ректор.

— Нет, я должен был соображать, что делаю, собирая такую банду в одной группе, — простонал Вэрис.

Я потупила глаза, пытаюсь сдержать смех... Но Барракш уловил мое движение и, остановившись напротив, ткнул в меня пальцем:

— А вы, вы, леди! Как вы могли! Вот от кого я такого не ждал! Что сказала бы ваша прабабушка, глядя на это безобразие?

Зря он про прабабушку, читала я ее дневники. Да и Мать Драконов уже успела мне немало порассказать о Великой Императрице Рамин.

Так что я подняла глаза и бестрепетно ответила:

— Наверное, предложила бы добавить по периметру башен бубенчики, чтоб на ветру звенели.

Ректор с деканом переглянулись и испуганно покосились на окно. Похоже, представили Белую башню с бубенчиками. Так, пора брать дело в свои руки, пока конфликт не зашел слишком далеко.

— Уважаемые лорды, мы готовы помочь снять иллюзии, но считаем, что делать это прямо сейчас будет неразумно, — произнесла я серьезным голосом. Вот клюнут на приманку из любопытства или продолжат воспитывать?

— Почему? — хором спросили лорды.

Клюнули!

— Потому что Белую башню должен расколдовать вставший с больничного одра декан Алвий тер Грасин. Именно ему по одному щелчку пальцев должно удасться то, с чем не справились его заместители. Пусть кое-кто задумается и почешет в затылке, — улыбнулась я. — Скажите, когда это нужно сделать, и мы с радостью поможем декану.

— Честное слово, я готов выдать вам троим дипломы с отличием и предписанием не приближаться к Академии ближе, чем на десять лиг, прямо сейчас, — покачал головой Борден. — Ну да ладно! Повеселили вы всех изрядно... Такого тут еще не было!

Так, кажется, гроза прошла... Ругать нас больше не будут.

— А приходите сегодня в гости. У нас барбекю с жареным джейраном и запеченными куропатками, фаршированными финиками, — решила забросить я еще одну приманку.

Декан с ректором вздохнули, переглянулись и кивнули.

— А сейчас у нас физика. Можно, мы пойдем?

— Банда... — вздохнул нам вслед Вэрис.

* * *

— Ректор знал твою прабабушку? — поинтересовался Шао, едва мы вышли из кабинета.

— Да она тоже тут потопталась, — ответила я. — Видишь, до сих пор помнят. Может, мне валить все на наследственность и трудное детство? А что, сейчас это модно!

Разговор плавно свернул на причуды психиатрии и психов.

Не оценивший мой хитрый стратегический маневр Ар фыркнул. Повелитель считал, что человек должен сам отвечать за свои поступки, и нрав прадедушки или шлепок, полученный в детстве от бабушки, тут оправданиями никак быть не могут.

— Так. На физику мы уже не успеваем. Пошли в парк есть бутерброды?

— Не, не получится, — замотала я головой. — Если взгляну случайно на какую-нибудь башню, подавлюсь же от смеха! Пойдемте куда-нибудь, отсюда их не видно.

— Ой, а какое у меня любимое место есть! Я вам его еще не показывал. Хотите посмотреть? — улыбнулся Шао.

— Конечно! — расцвела я в ответ.

Дракон подошел к ближайшему окну, распахнул его, сделал приглашающий жест и выпал наружу. Интересно-то как!

Оказалось, любимое место Шао — обращенный на юг широкий парапет на верхнем ярусе башни, где уже не было окон. Почти на уровне облаков. Земля осталась далеко внизу — нас окружали только статуи горгулий — сейчас они тоже казались черными, хотя изначально были сделаны из красного гранита — я как-то из любопытства прилетала рассмотреть их поближе.

— Отсюда виден Тер-Шэррант... И долина Ирдины. А еще горы на западе, — вздохнул Шао. — И вообще тут высоко, просторно и тепло. Самое драконье место! Я часто прилетаю сюда, когда надо подумать.

— Спасибо, что позвал нас, — отозвалась я, любуясь панорамой, раскинувшейся внизу. Красиво как... и на юг мы еще не летали...

Оглянулась на Ара. Тот сидел с мечтательным лицом, глядя на сверкающую петлю исчезавшей за горным отрогом Ирдины. Здесь, на юге, реки не замерзали. Кстати, а где озеро, о котором когда-то мне рассказывал Тиану? Наверное, дальше, за отрогом? Впрочем, сейчас купаться тут

захотел бы только тюлень — по берегам-то снег лежит... А если нам приспичит поплавать, слетаем в долину Полумесяца. Мне уже давно казалось, что там — мой второй дом, где на крылечке ждет любимая бабушка. Такая немножко вредная и ехидная, но любви и заботы это не отменяло. Причем первым домом у меня числился Галарэн, а не Ларран.

Доев свой бутерброд, вытянулась на нагретом солнцем камне, положив голову на колени Ардену. Шао с грустью вздохнул:

— Знаете, я посмотрел на ваши ауры, когда вы танцевали на балу. Когда вы рядом, они сливаются в одну, общую. И что интересно, с Тиану у тебя, Наринель, тоже так. Похоже, вы очень близки друг с другом. Я не понимаю, как такое может происходить...

Я чуть не ляпнула: «По привычке!» Мы продолжали сливаться каждый вечер, и нам уже даже не обязательно было тыкаться друг в друга лбами — достаточно было пожелать, и нас уносило в наш собственный мир — светлый, сияющий, радужный, где мы кружились звездами в едином небесном хороводе... Но как такое объяснишь? Да и надо ли?

— Мы очень близки, это правда, — улыбнулся Ар, глядя мои волосы. Я чувствовала, что он хочет меня поцеловать, но было бы жестоко и недостойно так дразнить Шао. Одно дело, если тот сам падает нам на головы, когда мы обнимаемся в парке, а другое — вот так, нарочно...

— Ребят, скажите, — заговорила я о том, что меня волновало, — как бы нам вычислить того типа, что в Белой башне мне уже глазами на спине мозоли натер? Раздражает!

— Пустите вперед себя ваших с Ароэлем фантомов, а сами спрячьтесь и посмотрите, — пожал плечами дракон. — Но ты ж почти уверена, что это тер Алдо?

— Ну, несколько раз я с ним сталкивалась чуть ли не нос к носу на лестницах... и он меня в упор не видел. И учебные планы мы ходили подписывать — тоже один раз улыбнулся, и все. Как-то большого энтузиазма при виде своей персоны я не заметила. Так что, может, и не он. Но твоя идея мне нравится. Мы и сами думали об этом, но все не хватало времени заняться.

— Да, можно. Как расписание утрясется, выберем свободные пары и последим. Согласна? — заглянул мне в лицо Ар. Я, поймав его взгляд, кивнула в ответ. На секунду мы зависли в нашем собственном пространстве — где были только я и он. И еще наша любовь и желание быть вместе...

— Ну вот, опять у вас аура общая! Как вы это делаете? — вернул нас к реальности дракон.

— Вот найдешь подходящую девушку, влюбишься — поймешь, —

засмеялась я.

— Да я ищу... — подмигнул бронзоволосый красавец, встряхивая роскошной гривой волос. А потом развернулся, чтобы продемонстрировать один из самых выгодных ракурсов — божественный профиль. Неужели еще не понял, что меня этим не проймешь?

— Так ты ищешь внешность, а не характер и душу. Понимаешь? — посмотрела я на дракона. Похоже, нет, не понимает...

— Шао, я не ратую за кривоноготь или бородавки на носу, но подумай, что привлекает тебя во мне или в принцессе Астер? Ведь какая-нибудь Верисиэль в десять раз эффектнее — высокая, фигуристая, с прекрасным лицом... но ты ж ее даже танцевать не пригласишь!

— А она так себе танцует. Больше думает, как выглядит, чем куда ноги ставить, — белозубо засмеялся дракон, блеснув золотистыми очами.

Нет, все, сдаюсь! Но если он станет выбирать и дальше, ориентируясь исключительно на длину ног, то долго еще будет гоняться за своим счастьем.

Распрощавшись с драконом, мы полетели на некромантию слушать лекцию о том, что чем крупнее тварь, тем больше с ней мороки. Реально это выливалось в то, что к заклинаниям, способным оживить мышку или лягушку, приходилось добавлять усиливающие компоненты весьма сложной и навороченной структуры. Неужели проще никак? Стала разбираться, разглядывая эту мешанину по частям... Петля обратной связи, контрольная проверка, узлы подчинения, привязка к основному заклинанию... получается, что никак. Значит, будем зубрить.

Последней парой значилось «Законодательство подгорного народа», которое преподавалось, само собой, на гномьем. Более того, читал его специально приглашенный из Восточных гор гном. Седой, с бородой чуть не до колен, плечами почти равными росту и занудством, превышающим ширину плеч и длину бороды вместе взятые. Оценить его вьедливость я смогла в полной мере, пока записывала в тетрадку «основные принципы законодательства». Где-то после пункта шестьдесят пять, декларирующего главенство старейшины рода при решении споров касательно наследования принадлежащего боковым ветвям семьи кузнечного инструмента, я поймала себя на том, что начинаю клевать носом. Занудство — страшная сила! Вывод ясен — надо сдавать экстерном, иначе до конца семестра я не дотяну, просто помру со скуки.

Сидевший рядом свеженький, как огурчик, Ар иронично поднял бровь: «Ну, что я говорил?»

Ах, так?

— Многоуважаемый мастер Аршватаррх, — обратилась я на гномьем к лектору, — мне показалось, что в пункте пятьдесят девять, рассказывающем о порядке разжигания огня в клановом горне, есть небольшое противоречие в перечислении старшинства членов рода. Скажите, разве троюродные кузены со стороны матери не должны стоять перед внучатыми дядьями братьев по отцовской линии?

Группа с ненавистью посмотрела на меня. Ар усмехнулся.

После занятий нас призвал Вэрис — пора было снять мороки с башен. Кстати, маги Академии так и не разобрались, почему наши чудеса креатива оказались им не по зубам. И неудивительно — образ мыслей Шона мало кто осилит... А маг додумался вставить в заклинания блоки, аналогичные тем, что были в «вечном льде». В результате все усилия извне по снятию иллюзии приводили к ее укреплению.

— Принц Шаорран вам нужен? — поинтересовался Вэрис.

— Да не обязательно, — щедро махнула рукой я. — Ломать — не строить!

— Ну, смотря кто строил... — подмигнул серым глазом декан.

Я пожала плечами и накинула на нас с Аром невидимость — светиться мы не собирались.

Лорд Грасин уже ждал внизу. Посмотрел вопросительно на Вэриса, тот коротко кивнул, мол, все на мази, и подхватил Черного декана Белой башни под руку. Длиннокудрый, с локонами цвета спелой пшеницы и лицом без возраста с улыбочивыми глазами цвета летнего неба, декан эльфийского факультета Лиассин прогуливался снаружи Шарр'риот, с интересом рассматривая кандалы, ремни и цепи.

— А я б оставил еще повисеть! Отличный дизайн — студентов должен приводить в трепет! Мне нравится, — заметил он.

— Хочешь, украсим в таком духе твою Алла'тель? — поинтересовался Вэрис.

— Спасибо, не стоит. У нас все же упор на целительство. Так что мы должны делать?

— А ничего, — пожал плечами лорд Раннкарр. — Поднимаем руки к небу и повторяем меню вчерашнего обеда. Поехали?

Собравшиеся в отдалении полукругом студенты видели, как три декана, воздев длани к небесам, сотворили великое волшебство, после чего черный морок растаял, явив привычные очертания Красной башни. По парку пронесся восхищенный вздох.

— Ну, теперь ко мне? — спросил лорд Лиассин. — Меня дома извели — жена и дочери просят купить такие. Не знаю, смеяться или всыпать

негодяйкам за извращенное чувство юмора?

— Купи и заставь носить! — посоветовал Грасин.

Ар ментально хихикнул.

«Я тоже такие хочу!» — сообщила я.

Смех почему-то смолк.

Через пять минут к Зеленой башне вернулось ее легкое изящество, возносящаяся к облакам радужная хрупкость... Какая же она все-таки красивая! Глядя на нее, хотелось смеяться и летать...

На ступенях памятника мужеству человеческих магов деканов встречала целая делегация — три заместителя декана, какие-то чиновники с папками под мышками, сияющая Рилда и еще масса незнакомого народу.

Грасин, которого Вэрис и Лиассин поддерживали под локти, перелетая от башни к башне, высвободил и поднял в приветственном жесте правую руку. Я внимательно следила за выражениями лиц собравшихся — ага, а счастливы-то не все! Вон пара незнакомых магов мнетя и кривится, будто проглотив залетевшую в рот муху, да и из заместителей декана по-настоящему рад только один — светловолосый парень с падающей на глаза челкой. А среди чиновников вообще разброд и шатание... Эх-х, похоже, придется пошерстить эту Белую башню. Все же подготовка магов — государственное дело. А то наподготавливают такого, что мало не покажется.

Деканы взлетели по ступеням, остановились. Ага! Сейчас куча народа будет пытаться рассмотреть то, что они делают, магическим зрением. Значит, во-первых, прячемся прямо за спиной Вэриса, предупредив его, чтоб руками не очень размахивал. А во-вторых, пусть попросит остальных намагичить что-нибудь позаковыристее... и нехай любопытные головы ломают!

Возвращение сияющей в лучах закатного солнца Белой башни было встречено криками восторга.

Как много положительных эмоций мы принесли всего лишь за два дня! Сначала все радовались разноцветным башням. Потом чудесам, возникшим после попытки их расколдовать. И вот теперь, когда все вернулось на круги своя — все рады снова!

Я задумалась... Получается, людей можно держать в напряжении и делать счастливыми при помощи перемен? Причем не обязательно менять что-то на самом деле, достаточно пускать их по кругу. Интересно. Было ощущение, что это может пригодиться, когда сяду на трон.

* * *

По нашей просьбе лорды Борден и Вэрис вечером привели с собой и тер Грасина. Открывать свои имена мы не стали — при его убогой, на наш взгляд, ментальной защите и несколько идеалистических взглядах это было просто опасно. Достаточно ему знать, что мы родственники Владыки и имеем вес при решении государственных вопросов.

Вокруг костра, на котором благоухало мясо джейрана, расположились Тиану и Арден, я, Шаорран и Шон, два декана и ректор. Пока закусывали куропатками, обсудили ход расследования в Белой башне. Изучение личных дел себя исчерпало. Заинтересованных в устранении декана пересчитали — больше десяти человек получали при смене руководства те или иные выгоды. Поставили напротив их имен в основном списке подозреваемых галочки и задумались — а дальше-то что?

Инициировать официальное расследование было невозможно. И доказательств кот наплакал — ну, видел кто-то на руке непонятно кого кольцо выпускника, и что? Мало ли, кто его надел? А при чем тут Академия? А если слух о разбирательстве дойдет до Ларрана, беда будет. И отдавать приказы имперским чиновникам я пока не имела права.

Получалось, копать надо по-тихому. Но как?

Следить за магами чрезвычайно трудно. «Хвост» непустишь, метку засекут. И даже наша компания не могла ничего противопоставить перемещениям при помощи телепортации — прыгнул маг — и нету! Ищи ветра в поле.

К тому же все поголовно носят силовые и ментальные щиты... Хотя, если заманить подозреваемых в базальтовый зал Красной башни...

— Лорд Барракш, а не могли бы вы пригласить по очереди трех заместителей декана Грасина в базальтовый зал? Допустим, для приватного обсуждения состояния здоровья лорда Алвия и разговора об утверждении на всякий случай его преемника. Заодно можно посмотреть, насколько лояльны досточтимые лорды маги к Академии, — озвучил мою мысль Арден.

— Но это же нехорошо! — возмутился тер Грасин.

— Никто не станет заглядывать в воспоминания, это я могу обещать. За одним исключением — если в поверхностных мыслях обнаружится что-то, прямо указывающее на преступление, грозящее безопасности Академии или Империи, то ни о какой неприкосновенности речь идти не может. Не

забывайте, лорд Грасин, — глаза Ара смотрели пронзительно, голос звучал властно. — Вы отвечаете почти за тысячу студентов, обучающихся в стенах Академии. Вы подумали, что с ними было бы, если бы покушения на вас и лорда ректора удались? Ведь есть вероятность, что в итоге во главе Академии встал бы черный маг и некромант.

Слова Ара упали камнем в тихую незамутненную заводь умов мужей от науки. Я-то сама уже прокрутила такую возможность в мыслях, а вот академики переглядывались так, будто узрели шестилапую кошку, изъясняющуюся на тролльем.

«Добей их! Попроси Шао пригласить их в субботу в Тер-Шэррант. Грасин еще не видел алтарей — вот пусть посмотрит!»

Лорд Грасин согласился сразу же... ему было интересно.

Кстати, может, нам по ходу дела еще и встряхнуть его удастся — сколько можно сидеть в пустом доме без еды и дров и оплакивать ту, которая наверняка хотела бы видеть его счастливым?

В итоге мы оприходовали целого джейрана, договорились, что Борден заманит замов декана Белой башни в базальтовый зал так быстро, как получится, и о ночном рейде в субботу. Потом мужчины пили золотое эльфийское — отказаться от такого соблазна не смог никто. А после мы учили лорда Грасина песне про деву-иву — он единственный из нас всех почему-то ее еще не знал.

Разошлись далеко за полночь, причем Шао очень рвался остаться у нас ночевать.

* * *

Первой парой в пятницу значилась «Общая физическая подготовка», ходить на которую мы были не обязаны. Зато второй стояла астрономия, на которую мы записались по совету Шона. Так что на завтраке в Ларране я нехотя поковырялась в тарелке с подозрительного вида кашей и встала из-за стола, сославшись на необходимость отстоять пятничную службу в часовне. В любом случае есть украшенную морковными розочками гадость я бы не стала — точно на дворцовой кухне у кого-то крыша поехала с этими корнеплодами!

На астрономию мы успели вовремя. И разочарована я не была. Стройный черноволосый лорд Рианш, блестя темными глазами, читал свой предмет как любовную поэму, поднимая аудиторию до своих высот и увлекая студентов за собой в небо. Первая лекция была вводной, обо всем и ни о чем, но и этого хватило, чтобы я прониклась и поняла, почему Шон так очарован космосом и мечтой о межзвездных странствиях. Обогащенная знанием, что мы вращаемся вокруг светила класса G, расположенного в двадцати шести тысячах световых лет от центра Млечного Пути, с просветленным лицом я вышла из класса. Ясно, побывать на Млечном Пути мне не светит... но вот на Луну, откуда звезды должны быть видны намного ярче, захотелось почти нестерпимо.

Ар понимающе погладил мой локоть: «Потерпи немножко... Вылетит Рассвет, и слетаем, ладно?» Вместо ответа я потерлась щекой о его плечо.

С перерыва нас сдернул Вэрис. Только мы уселись на нашей скамейке, предвкушая трапезу — Шон додумался, как запаковывать, чтоб не пачкалось, в силовые банки азу и грибной салат, — как декан позвал нас через амулет, бросив единственную фразу: «У Мирики опять проблемы».

Ну вот нейдет эта Олсее... Могла бы уж успокоиться, дали ж ей шанс решить все миром. Так нет!

Оказалось, что, увидев после зимних каникул новые платья Мирики, ее уверенную осанку, элегантные манеры, купеческая дочка вскипела. Но когда ей нашептали, что эта безродная шваль из канавы танцевала на балу с деканом и даже с двумя принцами, Олсея пошла вразнос. И начала с того, что прилюдно на кухне обвинила Мирику в том, что та расплачивается за наряды и учебу в Академии, раздвигая перед всеми подряд ноги. «Да-да, вот именно этими словами», — покачал головой Вэрис.

Мирика отреагировала спокойно. Подняла руку и зажгла на

указательном пальце драконий огонь в пол-ладони высотой. А потом произнесла:

— Как видишь, я — девушка. А ты?

Про Олсею с ее подружками можно было сказать много чего, но вот обвинить в затянувшемся девичестве — это вряд ли. И все об этом знали. Поэтому реплика Мирики была встречена громовым хохотом. А к вечеру о конфликте стало известно уже всему обществу...

В этот раз Олсею никто не поддерживал. Что не помешало ей за неполных три дня измазать снаружи дверь Мирики дегтем с перьями, попытаться взломать замок и влезть к ней в келью, попробовать столкнуться с лестницы и, наконец, напасть на нее впятером в парке. Апофеозом подрывной деятельности Олсеи стала попытка нанять нескольких галарэнских головорезов, чтобы они подкараулили Мирику ночью на пути с работы, избили и изнасиловали.

Понятно, что вряд ли бы из этого что-то вышло... но покушение было налицо. И терпеть это Вэрис больше не собирался. Если Олсея останется безнаказанной, это даст пример подлости и вседозволенности всем остальным.

Я кивнула — мне тоже были совершенно без надобности разгуливающие по имперским просторам колдуньи без тормозов и совести. Шанс ей давали. А теперь щадить зарвавшуюся девицу никто не собирался. Добро ректора и тер Грасина на расследование и самые жесткие меры уже было получено.

Что нехорошо, Мирика опять смолчала. О случившемся Вэрис узнал окольными путями. Благо источников информации у него было достаточно. Студенты доверяли своему декану, ибо тот ни разу не использовал полученные сведения во зло.

Дослушав рассказ, мы кивнули. Прямо после занятий и займемся — чего тянуть-то? Завтра летим в Тер-Шэррант громить алтари, послезавтра еще что-нибудь случится. Так что лучше не откладывать.

Третьей парой должна была быть «Практическая магия» в Белой башне. А лектором значился наш старый знакомый Фергус тер Броккаст. Вот только лорд на лекцию не соизволил явиться. И даже не предупредил студентов, которые полчаса ждали в пустой аудитории, а потом разбрелись по своим делам. Троль горбатый — еще один кандидат на перевоспитание!

Практической магии нам недодали, но зато мы спокойно пообедали и на атакующую магию в Красную башню отправились в благодушном настроении. Оказалось, рано расслабились. Занятия третьего курса по

боевой магии проходили на полигоне, где студенты сначала выслушивали объяснения лорда Рауша, потом повторяли за ним показанные приемы, а затем дрались друг с другом. Никто, кроме Шао, не был на нашем зачете по атакующей магии, поэтому остальные студенты, глядя на нас с Аром, щурились, как коты, заприметившие неосторожного воробья. Еще бы! Младшекурсники, да еще эльфы в придачу — то-то будет забава! Уловив настроение группы, лорд Рауш подмигнул нам — кажется, он собрался преподать воспитанникам урок на тему «не стоит тащить в рот что попало лишь потому, что оно выглядит съедобным».

Сначала лорд бегло перечислил то, чем группа занималась в прошлом семестре — ага, тут и ментальные атаки, и щиты разных форм, и использование левитации и отвлекающих маневров в поединке, — а потом предложил для разгона провести несколько тренировочных сражений. И ткнул пальцем в меня и в какого-то высокого симпатичного русого парня. Ясен пень, специально подобрал... Либо сразу спустит меня и Ара с облаков на землю, чтобы не чувствовали себя слишком крутыми, либо обломает остальных. Педагогический эффект при любом исходе боя.

Шао собрался вмешаться... но Ар поднял руку: «Дай девочке порезвиться. Если ты сейчас влезешь, нас уважать никогда не будут».

Я смотрела на ехидно улыбающегося визави и вспоминала... мы же ходили на финальные поединки Шао, и этот Дишандр там тоже был. Вспомнила! Он швырялся огненными шарами с двух рук и летал как муха! Муха?

Лорд Рауш взглянул на нас:

— Готовы? Ну, поглядим, как быстро леди Неллао сумеет поставить тут все с ног на голову...

Дишандр слегка напрягся, услышав такую странную характеристику. А я уже достаточно рассмотрела его магическим зрением, чтобы попытаться ее оправдать — он-то с моими методами пока не знаком!

Рауш махнул рукой:

— Давайте!

Русый хищно улыбнулся, воздел руки... и тут ему на нос с громким «Взззь!» села здоровая блестящая навозная муха. Эффект оказался примерно таким же, как от эльфийского «слияния глаз» — взгляд парня сфокусировался на кончике его носа. Наверное, это рефлекторное. У него даже вопроса не возникло — откуда на полигоне зимой муха? Секундной задержки мне хватило, чтобы захлестнуть ноги прикрытого щитом Дишандра нитью драконьей магии и, вздернув вверх, поставить на голову. И так зафиксировать.

— Восемь секунд, — сообщила я, обернувшись к преподавателю.

Группа ошарашенно хлопала глазами, пытаясь понять — это было что? Первым пришел в себя Шао, серьезно сообщивший:

— А лучшие пастухи валят и связывают бычков за шесть секунд! Наринель, тебе еще тренироваться и тренироваться!

Студенты заржали.

Похоже, нас приняли.

* * *

В общежитие Шао отправился с нами. А еще мы заранее вызвали Тиану — нужны были обладающие политическим весом свидетели. Вэрис и Грасин присоединились к нам на условленном месте в парке. Деканы захотели присутствовать, поскольку дело касалось студентов обоих факультетов. Ну тролль знает что! Три принца, принцесса и два декана, вместо того чтобы заниматься своими делами, вынуждены тратить время на зарвавшуюся купеческую дочку!

Залетели, как и в прошлый раз, через окно. Было около шести вечера — пунктуальная Олсея с подругами в это время обычно занимали полкухни, устраивая показательный торжественный ужин для избранного круга. Ага, вот я сейчас и зайду, пожелаю им приятного аппетита.

Мирика, в комнатке которой сейчас было ну очень тесно, растерянно всплескивала руками и пыталась предложить нам всем тайру. Интересно, а где она возьмет столько чашек?

Мужчины, чтобы не мешаться, расселись по кроватям. Я встала с Мирикой рядом, внимательно ее разглядывая... и через минуту посреди комнаты стояли уже две Мирики.

— Ну и ну! — покачал головой Грасин. — Я не вижу сквозь ваш морок, леди Неллао!

Я довольно улыбнулась. И тут же получила ментальный тычок от Ти: «Следи за мимикой! Мирика так зубы не скалит!»

— Поднимайтесь по одному, — согнав с лица улыбку, попросила я. — Мне так удобнее ставить невидимость!

Мирика хотела идти с нами. Я не возражала, только попросила Тиану присмотреть за ней лично — ему в вопросе обеспечения безопасности девиц я доверяла больше всего.

Эх-х... А теперь нужно спровоцировать Олсею на оскорбления, а еще лучше — на открытое нападение. Зайду на кухню, посмотрю, что можно сделать...

Сидевшие на кухне вокруг общего стола полдюжины девиц уставились на меня, как на привидение.

— Привет, девушки! — жизнерадостно поздоровалась я, сделав небольшую паузу перед вторым словом.

Намазывавшая клубничное варенье на булку Олсея вздернула темноволосую голову, будто ее оса укусила. И уставилась на меня:

— Шваль подзаборная, ты что себе позволяешь! Такие, как ты, вообще должны молчать в тряпочку, пока к ним не обратятся! А потом не забывать кланяться!

— Пошла вон отсюда, тварь! — влезла ее белокурая подруга. — Здесь люди едят, не портят аппетит своим поганым видом!

Душевно-то как! И вежливо! Я почувствовала, что обиделась — вид у меня в бывшем любимом платье Ланы был получше, чем у этих облезлых куриц на их насесте. Захотелось взорвать банку с вареньем прямо на столе... и посмотреть, на что они станут похожи после этого. Видок будет забавный... Жаль, нельзя. Я должна вести себя корректно. Сейчас важно оказаться именно пострадавшей стороной.

— Минутку, — спокойно отозвалась я. — Возьму прищепки, мне на крыше надо платья развесить.

Вот так. Сразу две приманки: предмет жгучей зависти всей компании — новые туалеты Мирики и то, что на крыше общежития, где обычно проветривали или развешивали сушить вещи те, у кого не было денег на прачечную, обычно не было ни души. Выходило, что добыча сама идет в руки.

Забрав прищепки, вышла в коридор. Вслед неслись ругань и змеиное шипение. В том, как будут развиваться события дальше, я не сомневалась.

Ждать наверху пришлось меньше пяти минут. Я, уже со своим лицом, прикрыв платком волосы, стояла у парапета, когда сзади послышался топот и кто-то сильно толкнул меня в спину, выкрикнув:

— Лети, тварь, если умеешь!

Перевалившись через ограждение, я полетела вниз...

— Вот так-то! — донесся хор голосов мне вслед. И ехидное: — Беедная девушка не выдержала учебных нагрузок и свалилась с крыши!

Ну, достаточно.

Заложила вираж в воздухе и вознеслась назад, к месту, откуда упала. И зависла в воздухе напротив парапета.

— А ты кто такая? — уперла руки в боки Олсея.

Нет, ну совсем без тормозов. Попыталась меня убить, а теперь еще устраивает допрос.

До остальных пятерых уже дошло, что дело поворачивается совсем не так, как они планировали. Девушки переглядывались, сбившись тесной кучкой, и пытались спрятаться за спиной своей предводительницы.

Ну вот, можно снимать невидимость со свидетелей. Хотелось закончить это все, и поскорее. Противно как-то. Повела рукой... Первым выступил вперед декан Магии, чьи студентки только что попытались убить

человека и пока ничуть в этом не раскаивались.

— Я декан Белой башни, лорд Алвий тер Грасин, свидетельствую, что на моих глазах было совершено покушение с целью убийства на члена королевского дома Мириндиэля — высокородную леди Силвернаринель эрд Неллао. Приказы об отчислении всех виновных будут готовы к понедельнику. Сейчас даю согласие на то, чтобы эти бывшие студенты Магии были заключены под стражу до конца расследования и свершения правосудия.

Девицы обернулись на голос, ронявший чеканные слова, и в ужасе раскрыли рты, вытаращившись на появившуюся рядом группу мужчин.

— Я, кронпринц Тер-Шэрранта, Шаорран Ал'Эроллд, заявляю, что был свидетелем этого покушения и оно ничем не было спровоцировано.

— Я, принц Мириндиэля Тинуириннель эрд Лоо'аллен, свидетельствую случившееся и подтверждаю все, что сказал лорд Шаорран Ал'Эроллд.

— Я, декан Красной башни, лорд Вэрис тер Раннкарр, подтверждаю слова принцев и готов дать показания в суде о нападении этих людей на члена королевского дома Мириндиэля.

Стоявшая за спинами мужчин Мирика сунула кулак в рот. На лице появился ужас, в огромных черных глазах плескалась боль. Одно дело знать, что за тебя вступятся, а другое — смотреть, как начинает раскручиваться маховик неумолимого правосудия. Что такое «нападение на члена королевского дома» и чем оно грозит, знали даже портовые грузчики и копающиеся в огородах сенильные бабульки.

Из открывшегося портала шагнула пара темноволосых молчаливых помощников Вэриса. Причитающих девиц и кричащую, что ее подставили, Олсею спутали и затянули внутрь. Портал закрылся.

— Как? — поинтересовалась я.

— Ношу с собой маяк-ориентир, — улыбнулся наш декан. — Когда их зову, они прыгают прямо ко мне. На небольших расстояниях это абсолютно безопасно.

Отлично. Надо запомнить. Потом в Ларране пригодится.

— А что будет с этой компанией?

— Недельку посидят в комфортных одиночных камерах, подумают о жизни. Темно, скучно, жестковато, но еды вдоволь и никаких крыс. Всех родителей известят. А дальше надо смотреть индивидуально. Если б можно было лишить эту компанию магии, я б так и поступил... им в руки власть давать ну никак, сама понимаешь.

— Можно! — вспомнила я то, что говорила мне когда-то Мать Всех

Драконов. — Но, подозреваю, это необратимо. С Олсеей-то все ясно, а вот ее подруги могут быть не безнадежны.

— Посмотрим... — пожал плечами Вэрис.

Мирика, услышав, что казнить из-за нее никого не будут, облегченно вздохнула. Рано радуешься — сейчас останемся одни, я тебе такой втык устрою! Чтобы больше не молчала, а вовремя звала на помощь.

Деканы попрощались и улетели по делам. А мы через окно вернулись в келью к Мирике, прихватив хозяйку с собой. Высоты она не боялась, но летать пока не умела. Показать ей, что ли, как это делать? Пусть тренируется, сил уже должно хватить.

Я попросила дать нам посекретничать и, взяв девушку за руку, посадила на кровать. Сверху накинула полог тишины — Шао укоризненно посмотрел на меня и разочарованно вздохнул.

— Мирика, ты снова не позвала нас. Нет, ничего не говори, — подняла руку я, останавливая открывшую рот девушку. — Ты видела, на что они способны. Может, в драконьем щите ты б и не убилась, но калеккой, которого и эльфы на ноги не поставят, стать могла. Но есть еще один аспект — своим молчанием ты можешь подвести нас и в один прекрасный день принцессу Астер.

Мирика уставилась на меня.

— Я понимаю, ты привыкла быть одна. Бороться сама за себя, никого не обременять своими проблемами и преодолевать трудности без жалоб, стиснув зубы. Поверь, такое знакомо не только тебе. Но, согласившись пойти на службу принцессе, ты стала членом команды. И должна себя вести соответственно. Знаешь присказку про отдельную былинку и веник? Что переломить первую легко, а второй и о колено не сломать? Это первое. А второе — то, что твое умалчивание может подвергнуть опасности всех остальных. Вот тебе пример: почти год назад вот тут, в Галарэне, на другую девушку поставили магическую метку. Незнакомый человек сначала прицепился к ней на улице, а потом, извиняясь, невинно поцеловал руку. А на самом деле навесил на нее маяк. И если бы не ее друзья, неизвестно, как бы все повернулось.

Я замолчала. Пусть подумает. А потом закончила жестко.

— Мирика, если ты не хочешь или не можешь доверять нам, скажи об этом сейчас. На тебя никто не обидится. Но для работы у принцессы ты не подойдешь — слишком опасно для нее иметь среди приближенных вот такого молчуна.

Глаза Мирики округлились и налились слезами.

— Я не хотела никого обременять своими заботами...

— Ребенок, который не говорит родителям, что заболел или что перед домом крутился чужой дядя, поступает правильно? — ответила я вопросом.

— Я не...

— В магии и интригах — ты «да», — улыбнулась я. — Я и сама еще «да», только в отличие от тебя это признала и не стесняюсь беспокоить тех, кто старше, сильнее и опытнее меня. Так каков будет твой ответ?

— Обещаю, я не стану больше молчать. Буду рассказывать обо всем странном, непонятном или неприятном, что увидела. Клянусь.

Ну вот. Кажется, договорились.

Я привлекла девушку к себе и обняла.

— Вот и хорошо. Главное — помни, что ты больше не одна.

Напоследок я показала Мирике, как устроено заклинание левитации. Пусть тренируется! Пора ей учиться летать. Дракон все же будущий, а не курица какая!

* * *

Распрощавшись с Шаорраном, мы галопом помчались домой — еще немного и опоздаем к ужину в Ларране. А бывать хотя бы на половине трапез я старалась — как ни хорош Эмит, но полностью он меня заменить не мог. Кстати, белобрысые братцы уже выцыганили у Ардена обещание, что когда маскарад закончится, им разрешат поехать в Галарэн и поступить в Академию. Ага! Вот тогда-то она и вздрогнет! Борден еще будет вспоминать нас, как светлый сон!

Твердо решив выспаться перед субботой, я удалилась в спальню сразу после трапезы. Ардену еще предстояло поработать с бумагами, а вот Шон и Ти уже освободились. Чем я бессовестно и воспользовалась, загнав обоих в кровать. Ппустила их в свою голову, рассказав про астрономию и сорванную практическую магию. О Мирике Шон уже знал от Ти.

— Будешь разбираться с Фергусом, свистни мне! — подмигнул маг.

А Тиану ничего не говорил. Он просто обнял меня и прижал к себе так тесно, что я уже не понимала: тот стук сердца, который я слышу, — это мой или его?

— А есть разница? — улыбнулись сапфировые глаза.

— Никакой, — поцеловала я его, уплывая в сон.

Глава 15

Моральные правила не должны мешать инстинктивному счастью.
Б. Рассел

Кто-то с топотом пронесся по стене за моей головой, раздались вопли, затем громкое «Бум-м-м!». Разлепила глаза — какого тролля лысого тут творится? В локте от моего носа ошарашенно хлопал глазами сонный Ар со всклоченной после ночи шевелюрой. Помотал головой, крепко зажмурился, приводя разбежавшиеся мысли в порядок, распахнул уже осмысленные глаза, одним гибким скачком взлетел с кровати и послал мне мысль: «Пойду, взгляну, что там! Это у Эмита с Эрисом».

Я кивнула, поудобнее устраиваясь под теплым боком у беспокойно завозившегося Ти. А вот Шон продолжал безмятежно спать, чуть приоткрыв рот и светло улыбаясь — наверное, соседняя галактика снилась. Покосилась за окно — темнотища. Похоже, еще рань несусветная.

Того, что на топот и грохот к покоям принцессы может сбежаться весь дворец, я не опасалась — мы ставили двойной полог тишины каждый вечер: один внутри моей спальни и второй — на все покои. Все происходившее снаружи было слышно, как обычно, а вот от нас не доносилось ни звука.

Повелитель вернулся через пару минут. По лицу было видно, что он смеялся и, дай повод, тут же расхохочется вновь. Тихонько прилег рядом со мной, притянул мою руку и улыбнулся: «Знаешь, что учудили эти негодяи?»

Оказалось, что у близнецов сегодня день рождения. И Эрис приготовил Эмиту подарок. На его взгляд, ужас до чего смешной и одновременно актуальный. Потерпеть до утра белобрысый поганец не мог — растолкал любимого брата затемно и преподнес ему браслет с лично зачарованным камнем призыва. Эмит был настолько заинтригован, что даже проснулся. Нацепил браслет, позвал... и в его руке оказалась здоровенная черная чугунная сковородка с затейливой надписью по ободку «Утварь для девственниц от святого Колена». Эрис сложился пополам от смеха, глядя на растерянное лицо одаренного...

Вот выражения радости и благодарности Эмита по поводу преподнесенного братом презента нас и разбудили.

Я улыбнулась. Надеюсь, наши подарки составят достойный комплект со сковородкой святого Колена. У меня были припасены два похожих старинных коротких меча гномьей стали, про которые Арден сказал, что они как раз придутся близнецам по руке. Сами же Арден и Тиану собирались подарить пару зачарованных кинжалов и книгу заклинаний по огненной стихии. Интересно, а что приготовил Эмит для Эриса? Надеюсь, не подарочное издание «Сборник Храмовых гимнов», а то мы все тут взвоем...

Арден растянулся рядом на боку, завладел моей рукой и, глядя в глаза, начал перебирать пальцы. Решив, что равновесие нарушено, я тоже притянула к себе его правую руку и стала гладить и целовать. Рука вырвалась, пальцы прошлись по моим губам, подбородку, прочертили линию по шее, обозначили ямку у ключиц... и теплая твердая ладонь нырнула в вырез рубашки, накрыв холмик груди. Мы оба дышали, как после кросса вокруг Красной башни. Арден затряс головой: «Уже скоро... Две-три недели, не больше. А потом, Бель, клянусь...» Я, забыв о своем обещании про то, что не пойду никуда, пока не узнаю, что именно мне предлагают, кивнула.

Но, пожалуй, пора вставать, а то так и Шона разбудить недолго... Раз проснулась — так хоть спую. Что-то давно я наших собачек на псарне не радовала концертами.

Подошла к окну, высунулась по пояс — так меня и в городе услышат! — и заголосила. Собаки дружно завyli, внизу кто-то заматерился. Через полминуты пришла жалобная мысль от Шаоррана: «Астер! Ты что, обалдела? Хоть предупреждай, когда собираешься концерты закатывать — я в Галарэне ночевать буду! Нам же сегодня всю ночь не спать — а ты!.. Эх-х!»

Ну не объяснять же ему, что меня саму ни свет ни заря разбудили?

* * *

До занятий мы успели помахать мечами на плацу в заснеженном галарэнском саду и вернуться назад, в Ларран, где я изобразила вялую апатию за завтраком. Отодвинула нетронутую тарелку с очередной морковной запеканкой, пожаловалась на головную боль и недомогания и сообщила, что собираюсь весь день провести в своих покоях за вышиванием и с книгой сказок. Дядя, за креслом которого по-прежнему стояли двое гвардейцев, не возражал. Потом мы снова скакнули в Галарэн, переоделись и побежали на вторую пару, приобщаться к культуре и языку викингов.

Спасибо Вэрису, который, подыгрывая нам, составил расписание так, чтобы всю неделю первыми занятиями оказывались либо общая физическая подготовка, либо медитации и методы усиления внутреннего источника, ходить на которые нам было не нужно.

Я гордилась, что за каникулы выучила алфавит, в котором одних гласных было больше тридцати. Но оказалось, что одним этим руническим безобразием дело не ограничивается — смысл фраз в языке викингов зависел от расставленных ударений и порядка слов. А еще существовало несколько частиц, добавление которых к корням слов меняло их смысл непостижимым пока для меня образом. Наш преподаватель — высоченный широкоплечий светловолосый лорд Гаралд, сам похожий на викинга, посмеивался, глядя на вытянувшиеся лица студентов. Сидевший рядом со мной Ар следил за тем, что я творю, поправляя написание рун и заставляя повторять их снова и снова, добиваясь правильного произношения. Гаралд, постояв у нашей парты несколько минут и посмотрев, что делает Повелитель, одобрительно кивнул.

Перерыв мы провели в парке, на нашей скамейке. Есть не хотелось, поэтому я просто забралась Ардену под мышку, время от времени поднимая лицо, чтобы встретить его поцелуй. В голове вертелась какая-то вредная мысль, не давая поймать себя за хвост... Да что ж такое? Думала о вечном льде, о мороках на башнях, и тут она мелькнула и пропала. Вот хитрая зараза! С досадой стукнула ладонью по краю скамейки... и уставилась на свою руку. Вот оно!

Пока мысль в своей кристальной ясности крутилась у меня в голове, позвала всех — Шона, Ти, рядом сидящего Ара.

«Шон! Мы сотворили наши мороки на башнях так, чтобы любые

попытки снять иллюзию извне только укрепляли ее, так?»

«Так, — отозвался Шон. — Бель, ты что-то нащупала?»

«Шон! Можно делать щиты, поглощающие удар! Такие никакой тролль не разнесет! Чем сильнее будут бить, тем крепче станет щит, понимаешь?»

«Бе-е-ель! Ты — гений!»

Ну вот, допрыгалась... Теперь останусь старой девой. Какой парень в своем уме захочет жениться на гении?

«Мы хотим...»

Ну, тогда ладно.

Договорились, что Шон займется этим немедленно. По его словам, дело было несложным, просто раньше никто не думал в этом направлении. К вечеру мы все сможем поставить на себя новые конструкции. И на остальных тоже.

Отлично!

* * *

К шести вечера в нашем саду снова собралась большая компания. Я, в своем натуральном виде, стояла с Тиану с одной стороны и Шаорраном с другой, приветствуя гостей и приглашая их к накрытому столу с холодными закусками — пятью сортами сыра, ветчиной, копчеными форелью и тонко нарезанной белорыбицей и, наконец, пряной кайрюшкой. Рядом красовались кувшины с разными соками и морсами.

Прибыли Властелин Небес с женой — Аршисса крепко обняла меня и поцеловала. Меня к ней тоже тянуло, и, думаю, она это чувствовала. Пришли лорды Алвий, Борден и Вэрис. Прилетел Алсинеиль — ему снова предстояло страховать нас во время слияний на месте снесенных алтарей.

Арден приволок с собой из Ларрана Эриса и Эмита — Повелитель решил, что те уже достаточно взрослые. Пусть посмотрят своими глазами, чем мы тут занимаемся, пока они в Ларране беспорядки безобразят. Пора им вырасти.

Настоятеля Арисия в этот раз не позвали — в Тер-Шэрранте другие верования, и его благословение не имело бы там никакой силы.

Невидимый Шон болтал ногами, сидя на краю крыши.

Когда все перезнакомились и поприветствовали друг друга, занялись щитами. Я не стала объяснять, что именно мы сотворили, просто сказала, что стоит обновить щиты до того, как тронемся в путь. Я сама, мои женихи, Шон, Алсинеиль и пара белобрых проглотов уже были защищены, так что работы предстояло относительно немного. Магичили мы с Ти по очереди, а Шон подсказывал и направлял нас со своего насеста.

Уже стемнело, когда мы — все невидимые — вышли за ворота. Открыть свой портал из нашего сада было не под силу даже Властелину Небес — он все же попробовал, но обломался — так что стартовать предстояло из дома Шао. Ходить пешком никто не собирался, да и времени на прогулки не было — поэтому мы просто взмыли в небо и уже через несколько минут оказались у входа в особняк Шаоррана.

Сначала казалось, что эта ночь дастся нам намного легче предыдущей. Властелин Небес заранее позаботился о том, чтобы отловить всех виновных и отогнать куда подальше всех остальных. Останки убитых тоже были убраны. Ни копать в чужих мыслях, ни лечить кого-то было не нужно. Да и жертвенников в Тер-Шэрранте нашли всего четыре...

Эрис и Эмит, вставшие под требовательным взглядом Повелителя в

ряд тех, кто счищал кровь с пола в первой пещере, побелели как мел. Весь задор парочки веселых братцев пропал... мне было даже жаль их. Грасин, всю дорогу потиравший руки в предвкушении, тоже пришел в откровенный ужас. И от увиденного, и от мысли о том, что творец этого жуткого кошмара, возможно, каждый день здоровается с ним за руку в факультетских коридорах.

Очистив пол и камень, поставили защитную сферу вокруг алтаря. Аршисса с мужем не вмешивались, понимая, что мы знаем, что делаем.

«Не нравится мне он... очень жирный!» — выдал невидимый Шон.

Интуиция мага не подвела.

Сколько энергии было накачено в жертвенник, мы узнали минуту спустя, когда я расколола алтарный камень. Долбануло так, что я только успела взвизгнуть: «Держите!» Похоже, в чашке драконьей крови Силы на порядок больше, чем в венах какого-нибудь короткоживущего рыбака человеческой расы. Я зажмурилась и уперлась в пол, уже не глядя на ту черно-багровую клубящуюся жуть, что напирала на наш купол изнутри. Чувствовала, как рядом выкладываются до предела Арден и Тиану, стонет от напряжения Шон, стараются остальные. Это длилось и длилось, и когда казалось уже, что не удержим и сейчас бабахнет, разнеся всю долину под нами, черная ярость начала затухать...

Мы попадали, кто где стоял. Сидели и ошарашенно переглядывались. Да, вот она — драконья сила во всей красе!

— Подозреваю, что три остальных еще хуже, — нарушил тишину Властелин Небес, глядящий по голове лежащую рядом жену.

А где я сама, кстати? А, сижу на животе у Ти? Ну, это нормально. А вот почему Шаорран завалился мне на ноги? И судя по лукавому взгляду, не настолько уж он обессилел... Пихнула хитреца в бок — нечего на мне разлеживаться! Дракон соорудил жалобную физиономию и неохотно сполз на пол.

Но то, что сказал Шангарр, не лезло ни в какие рамки. Чего-то более масштабного нам просто не удержать. Надорвемся или нас снесет взрывом. И полстраны заодно. Кстати, один из алтарей прятался в расщелине на склоне Шангари — нового извержения вулкана не желаете?

Что же делать? Оставлять их нельзя. Даже без новых жертвоприношений это неиссякаемый источник сил для черного мага и страшная скверна для всей страны. Но и взорвать половину Тер-Шэрранта совсем не улыбалось.

Я стиснула пальцами виски. Должен быть выход...

«Шон, давай думать вместе! Кстати, ты как?»

«Живой! Только слиться бы поскорее — я совсем на нуле».

Замечательно. Он на нуле. А стазис на всех кто будет накладывать?

«Ты».

Всю жизнь мечтала потренироваться в магии на Властелине Небес и ректоре Академии. Незабываемый опыт, ага.

«Не волнуйся. Я подстрахую, на это меня хватит».

Слияние вернуло и силы, и магию, и ясность мысли. В последние мгновения меняхватило даже на то, чтобы протянуть руку стоящему рядом Алсинейлю, подтянув его к нам. И теперь Владыка блаженно улыбался. Что его резерв снова полон, он уже сказал.

Шон снова исчез из виду, а мы художественно разлеглись на полу, чтобы продолжить действие с того места, на котором его прервал стазис.

Борден покрутил головой, прищурился и остановил на мне вопросительный взгляд. Я коротко кивнула, а потом скупом качнула головой: «Да, это я. Но не спрашивайте, рассказать не могу». Ректор насупился, задумался, потом улыбнулся и тоже чуть заметно кивнул.

Эрис и Эмит потирали бока, обмениваясь эмоциональными репликами на каком-то только им понятном птичьем языке.

Ар подал мне руку, помогая подняться с пола. Алсинеиль подошел сбоку, предложив свой локоть как опору. Я улыбнулась и прислонилась к Владыке. Аршисса заинтересованно наклонила голову.

Чудеса! Тут такое творится, а мы даже сейчас продолжаем ломать комедию... Или именно в этом и состоит жизнь?

Следующим решили снести алтарь на склоне вулкана, потому что вреда от него могло быть больше всего. После очистки жертвенника стало видно, что камень не просто лоснится, как раздувшийся от крови клещ, а светится изнутри черным светом. Жуть какая! Кого ж тут зарезали, чтобы получилось вот такое?

Похоже, последний вопрос я задала вслух, потому что Шангарр ответил:

— Пока сдерживали извержение Шангари, пропало несколько наших магов. Останки мы нашли здесь.

Я снова прижала пальцы к вискам. Должна сообразить, было же что-то! Как сделать, чтобы щит поглощал силу взрыва? Ой! Идиотка! Вот оно! Ведь можно делать защитный купол так же, как щиты для нас — и чем больше будет давление, тем крепче станет щит. Вот только как это все вывернуть наизнанку? Удар-то тут наносится изнутри, а не снаружи...

«Шоооон?!»

— Подождите немного, кажется, появилась мысль, — объяснила я

окружающим, удивленно взирающим, как я корчу гримасы и наматываю крути вокруг алтаря, время от времени спотыкаясь на попадающих под ноги кусках ноздреватой черной пемзы.

Я была горда, когда обнаружилось, что мы с Шоном пришли к одному и тому же выводу, как надо модифицировать защитный купол, чтобы он вбирал в себя давление изнутри. Кстати, а предел у прочности есть? И сможем ли мы потом снять купол, поглотивший энергию алтаря? Как вообще все это будет работать на практике?

«Вот и попробуем! Интересно же!»

Нет, я убью этого мага!

«Шон, давай сначала сотворим такую штуку вокруг Тиану, пусть потолкается изнутри, а мы посмотрим, как поведет себя сфера. Ага? Надеюсь, мы сможем его потом выпустить?»

«Да если что, просто телепортнется наружу», — оптимистично отозвался тер Дейл.

И впрямь, чего волноваться — нервно захихикала я.

Драконы, академики и лишние эльфы, которым я в двух словах объяснила суть проблемы, уселись на пригорке. Шангарр согласен был ждать — лучше так, чем пытаться потом удержать реки лавы из снесенного взрывом жерла вулкана.

Мы с Шоном наколдовали сферу вокруг Ти и стали магическим зрением смотреть — что будет? Было интересно. Сначала мой жених швырнул в купол небольшой огненный шар — тот не отразился и не растекся по стене, а словно пропал. За этим шаром последовал другой, помощнее, потом ледышка, затем силовой удар... Ти входил во вкус.

«Ти! Кончай бушевать, резерв еще пригодится! Вылезай!»

«А как?»

«А плевать, каким толстым стал наш щит... — пропел Шон на мотив девы-ивы. — Вот тут мы устроили шнуровочку, потянем, и все развалится!»

Нет, ну гений же!

По алтарю в силовом пузыре снова была я. Сказать, что было страшно, это еще ничего не сказать — меня трясло так, что подгибались колени. Если мы обсчитались, цена ошибки будет ужасна. Сами-то выживем — сейчас каждого из нас без вреда для здоровья можно было кинуть в жерло Шангари... Но вокруг же населенный край, центр страны! Эх-х! Примерилась, зажмурилась и долбанула! Наклонилась вперед, в сторону алтаря, приготовившись держать то, что оттуда вырвется — и чуть не упала — давления не было совсем. В защитном куполе творилось что-то

неимоверное — перекатывались раскаленные добела волны, взрывались черные протуберанцы, долетали до нашего щита, превращались в кляксы и бесследно исчезали...

— Не расслабляемся! — приказал Арден стоящим с разинутыми ртами нам.

Он прав. Я снова напряглась.

Интересно, похоже, не только интенсивность, но и протяженность всплеска черной Силы пропорциональна количеству энергии, накачанному в алтарь... Во всяком случае, мне взрыв показался бесконечным.

Когда все закончилось, Властелин Небес шагнул ко мне и крепко расцеловал.

— Спасибо, Астер! — и посмотрел озабоченно: — Девочка, да ты вся дрожишь!

Ну вот, заметил. Ну ладно, пусть от моего прокола хоть польза будет.

— Давайте присядем, — попросила я.

Сели. Шон правильно понял, что это сигнал, и погрузил всех, кроме Нейли и нас, в стазис.

— Ну это было нечто! Я чуть со страху не умерла, — пожаловалась я.

— Никто и не заметил, ты стояла такая спокойная, — улыбнулся Нейли.

— Ага, как нестигаемый символ... — начал Шон. Ти с Аром захохотали.

— Что такое? — не понял Владыка.

— Дома покажем. Это мы в Академии устроили небольшой розыгрыш, — улыбнулась я.

Восстановив магический фон и потянув за Шонову шнуровочку, чтобы снять с воронки, где прежде стоял алтарь, ненужный уже щит, отправились к третьему алтарю...

А потом к четвертому.

Властелин Небес сиял. Аршисса снова меня расцеловала и пригласила приехать погостить, как только я смогу вырваться из Ларрана дольше, чем на день. Я и сама была довольна больше, чем если б нашла еще три жилы с голубым серебром.

Драконы отправились к себе, а мы, включая Шао, в Галарэн. Еще середина ночи, даже успеем поспать.

Лорд Барракш на прощание снова хотел поцеловать мне руку. Но я не дала. Сделала шаг вперед и обняла крепкого мужчину, расцеловав в обе щеки. И послала мысль:

«Борден! Ты мне не подданный, а друг и учитель! Если хочешь,

конечно...»

«Астер, дочь Сирила! Отец бы тобой гордился! Чем я тебе могу помочь?»

«Возглавь Имперский Магический Совет, который будет сформирован, как только я взойду на престол. И помоги подобрать туда достойные кандидатуры».

«Согласен».

Ну вот. Еще одно дело сделано. А я-то боялась, что его придется уговаривать.

Вэриса я тоже чмокнула в щеку, а с Алвием раскланялась — его я пока знала недостаточно.

Растерявшие всю веселость Эрис и Эмит цеплялись друг за друга, как попавшие в кораблекрушение за обломок мачты. Похоже, увиденного им хватит надолго. А ведь в этот раз не было ни жертв со вспоротыми венами, ни трупов... имелось просто зло в чистом виде. Но что-то подсказывало мне, что больше ни одной жалобы на тему, что они киснут во дворце, пока старшие развлекаются в Галарэне, мы не услышим. Ти пальцем поманил близнецов за собой — пора вернуть принцессу Астер с верной камеристкой Ирис в Ларран. Алсинеиль поцеловал меня в лоб и отправился следом — Владыку ждал Лариндейль. Нейли обещал, если получится, заскочить на часок завтра.

Шон смылся на кухню, не успели мы войти в ворота — маг опять был голодным. Вот бывает же счастье в жизни — быть одновременно прожорливым и тощим!

Я, Ар и Шао стояли в саду недалеко от ворот. Дракону было пора, и он понимал это, но медлил уходить...

— Астер, ты расцеловала всех — моего отца, Владыку, ректора и декана... а меня поцелуешь на прощание?

— Шао, они все мне в отцы годятся, — чуть нервно засмеялась я.

— А я тебе никуда не гожусь?

— Я была бы рада иметь такого брата, как ты. Веселого, красивого и благородного.

— Брата? — разочарованно переспросил Шаорран.

— Ну да, понимаю, — засмеялась я его реакции. — Таковую сестрицу, как я, и врагу не пожелаешь!

— Да ладно! Согласен на брата! Но сводного. Так что перспектив это не отменяет. Давай, целуй как брата! Как ты этого белобрысого целуешь!

Хорошо, что темно. Потому что покраснела я до самых корней волос. А Ар нервно закашлялся.

— Знаешь, давай я лучше на следующем балу отдам тебе первый танец? — предложила я. — Ар, ты как, не против?

Арден кивнул.

— Ну ладно, — тоже кивнул Шао. — Но поцелуй все равно за тобой.

Шагнул к Ару, коротко его обнял, похлопав по плечу, подмигнул мне и скрылся в темноте за воротами.

Ох, а что будет, когда он узнает, что Наринель и я — одно лицо!

Ужас!

Ар заглянул мне в лицо, хмыкнул и, подхватив на руки, понес к дому, время от времени останавливаясь, чтобы поцеловать совсем не по-братски.

* * *

В понедельник вечером, после того, как мы разобрались с домашними заданиями, Шону в очередной раз стукнуло в голову попробовать позаниматься со мной телепортацией. Мы уселись за стол, который поставили в спальне в Ларране, чтобы можно было работать прямо там, не уходя в отцовский кабинет. Сейчас столешница была девственно чиста — только в центре обиженно дулась большая, принесенная из нашего не замерзающего даже зимой пруда квакша. Я уныло разглядывала ярко-зеленую лягушку с двумя черными полосками по бокам, пока Шон рылся в моей голове, пытаясь понять, что же у меня клинит с этими порталами. Ведь остальная магия давалась мне относительно легко, причем многие вещи я уже чувствовала и понимала интуитивно, сама модифицируя заклинания, а тут... просто кошмар какой-то! Ти уже давно научился безопасно телепортироваться через полстраны, а я все еще бездарно гоняла кубик льда по крышке стола.

Лягушку Шон приволок мне в порыве отчаяния, зная, как трепетно я отношусь к живым тварям, если это не враги и не объекты охоты. Да и охотиться ради забавы, а не для еды, я не стала бы никогда. И вот теперь мне предстояло со всей полнотой ответственности за данную квакшу переместить ее на стоящий в другом конце комнаты комод.

Я сосредоточилась, напряглась... и в это время из портала вывалился Тиану. С еще влажными после мытья волосами, одетый в одни бриджи. Я моргнула — квакша исчезла, но на комоде не появилась. Зато Ти неожиданно подпрыгнул к потолку, издав вопль, достойный леди Фрейм, узревшей Белую башню во всей красе. Чего это он орет и куда делась лягушка? Ти завертелся на месте, потом повернулся к нам спиной, завозился и извлек откуда-то за заднюю лапу мою пропавшую зеленую красавицу.

Подошел к столу, сунул квакшу мне в нос и поинтересовался:

— Ты нарочно?

Я захлопала глазами. Вывод напрашивался странный — по неведомым мне причинам земноводное оказалось в штанах у моего жениха.

— Я понял! — завопил Шон, заставив нас с Ти испуганно шарахнуться.

Тер Дейл обернулся ко мне, карие глаза сияли:

— У тебя порталы в голове клинят с портками! Ты начинаешь строить

заклинание и автоматом переключаешься на мысли о совсем другом. Я только сейчас засек, в чем дело, причем ты и сама этого не замечаешь! Там еще какая-то обида за то, что тебе что-то обещали еще год назад...

Ти потупился. Обещал мне он. Все объяснить и все показать. А потом со своими заморочками насчет «бла-ародных девушек до свадьбы» обещанное заболтал. И это был первый раз, когда он не сдержал слово.

— Так, — Шон ткнул длинным пальцем в Ти. — Ты обещал? И не сделал! А ей это мешает учиться! Если ее украдут и она не сможет прыгнуть к нам, потому что ее клинит на уровне подсознания? Тогда ты будешь доволен?

Не ожидавшая такой вспышки негодования от моего мага, я открыла рот. Ти тоже онемел.

— Вот бери ее за руку и марш в Галарэн. Все покажешь, расскажешь, а я пока лягушку постерегу, — Шон покосился на земноводное, упорно пытавшееся упрыгать под кровать.

Ти вздохнул и протянул мне ладонь. Я взяла его за руку, и мы шагнули в портал.

* * *

— Ты действительно на меня в обиде? — голос звучал виновато.

Я заглянула в себя. Покопалась, подумала. Потом ответила честно:

— Знаешь, да. Просто ты обещал, и я ждала. И еще я хотела первым увидеть именно тебя.

— А сейчас еще хочешь?

— Хочу.

— И если я предложу подождать до свадьбы, а это уже совсем скоро, то обида останется, да? Даже если ты забудешь, она будет где-то там, на дне. Причем уже навсегда... Ох, Бель! Ну, я и дурак. А хотел, как лучше. Простишь меня? Давай сейчас пойдем в гостевую спальню, там нет порталов, закроемся, и ты посмотришь. Да?

Я кивнула. Почему-то то, о чем я его просила, очень смущало. Пусть мы трижды без пяти минут женаты... все равно.

Закрыв дверь, Ти усадил меня на застеленную кровать в пустой спальне. Сначала он попросил разрешения меня поцеловать, а потом расстегнул бриджи. И вот теперь я смотрела на Тиану, а Тиану смотрел на меня. Наконец, он не выдержал:

— Ну? Что скажешь? Это то, чего ты ждала?

Похоже, смущены были мы оба, а потому старались держаться подчеркнуто бесшабашно.

— А как это можно называть? Вряд ли так, как написано в анатомическом атласе или, наоборот, по-тролльи?

— Ну, руку же ты не называешь «манус», как в атласе? Но уж точно не «это». У эльфов эта часть тела называется жезл любви, или копье любви... а вообще мужчины говорят о нем «он» в третьем лице.

Я опустила глаза. Да, действительно, похоже и на жезл, и на копье... что-то, напоминающее оружие, в этом было. И это волновало. Но все же...

— Он? Как о самостоятельном существе? Почему так?

— Самостоятельным, — хмыкнул Ти. — Как точно ты подобрала слово.

И продолжил.

— Потому что у мужчин эта часть тела творит, что хочет. Независимо от головы. Науке неизвестно, имеется ли у него свой разум, но вот желания есть точно. Потому-то я и прошу тебя быть крайне осторожной. Иначе Ар может остаться без дракона.

Ти продолжал смотреть в мое серьезное лицо, пытаясь понять, о чем я думаю.

А я не собиралась пускать его в свою голову, потому что как раз прикидывала, как этот жезл, копье, в общем, эта штука может поместиться в меня. Получалось, что либо у меня где-то спрятана черная дыра, о которых рассказывал Шон, либо никак.

— Можно потрогать?

— Бель, не надо!

— Я очень осторожно.

— Ладно. Только не гладь.

Честно говоря, гладить это в данный момент у меня мысли не было. Мне хотелось померить. Осторожно протянула руку и приложила снизу к напряженному древку. Да, чуть длиннее ладони.

Пользуясь случаем, убирая руку, коснулась подушечками пальцев. Твердый. Шелковый. Горячий. Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Ти задышал чаще, а на кончике предмета наших рассматриваний выступила капелька прозрачной влаги.

— Бель, хватит. У меня очень давно не было разрядки, и я слишком сильно тебя хочу. Но ты... ты так и не сказала — тебе нравится?

Сапфировые глаза с тревогой смотрели на меня.

Упс. А мне должно нравиться? Увиденное меня взволновало, заинтриговало, заставило беспокоиться... но нравится? Эта часть тела была из разряда «не пришей кобыле хвост» — какой-то слишком отдельной. Все остальное выступало в гармонии, сочетаясь друг с другом и составляя прекрасное целое — стройные ноги, узкие бедра, тонкий гибкий стан, мускулистые плечи... а это?

— Ти, а ты можешь совсем раздеться и встать передо мной? Я хочу увидеть тебя всего. Можно?

Тиану вздохнул. Укоризненно покачал головой и стал стаскивать бриджи. А потом вышел на свободное место и, как когда-то, закинул руки за голову и потянулся. Только теперь он стоял лицом ко мне.

Через минуту я поняла, что если бы уже не была влюблена по уши в моего светловолосого друга, учителя, жениха, да просто самого чудесного мужчину на свете, то сделала бы это сейчас. От взгляда на Ти сердце подпрыгивало в груди, потом ухало в пятки и начинало там бешено колотиться. Тиану был невозможно, невероятно прекрасен — для меня он блистал ярче утреннего солнца. И та часть, которая сначала показалась чужеродной, тоже была уместной. Сейчас я смотрела не в лицо Тиану, а именно туда. Кажется, я облизнула губы, потому что Ти облегченно

рассмеялся:

— Уф! А я уж боялся, что тебе не понравился...

— Нет, Ти, ты прекрасен. И он... он тоже, — сейчас я это уже знала точно. Сняла ментальные щиты. — Посмотри сам.

Ти — так и думала, что не удержится — залез в мою голову. Чуть порозовел, на лице нарисовалось явное удовлетворение... а потом брови поползли вверх.

— Бель, вижу у тебя два вопроса, как обычно, «из ряда вон». Давай, я надену штаны, и поговорим?

Через минуту Ти, уже в застегнутых бриджах, растянулся рядом со мной.

— Ну, сама спросишь? Подозреваю, неумное любопытство заразно, как бешенство. И иногда мне кажется, что Шон тебя покусал...

Я обиженно посмотрела на жениха. Потом потянулась к нему... и вместо поцелуя клацнула перед носом зубами. Ти подпрыгнул из положения лежа.

Ну вот, порядок навели. Теперь можно подумать, как сформулировать вопросы. Первый был проще:

— Ти, а Арден — он точно такой же?

— Бель, ну знаешь, я особо не разглядывал мужские достоинства кузена.

Юлит, поняла я. Наверняка разглядывал. Скептически подняла бровь:

— Ти, ты обещал ответить... рассказывай!

— Бель... ну вот лица у нас одинаковые? Или ладони? Понимаешь, все немного разные, и там тоже. Могу только сказать, что у него все очень-очень с этим в порядке. А будет случай, стяни с него штаны и посмотри сама! — облегченно закончил Ти.

Ну и как после этого задавать второй вопрос? Я открыла рот... и закрыла. Потом подумала и перешла на язык жестов. Ткнула пальцем в штаны Тиану, показала свою ладонь с распрямленными пальцами, приложила ее к низу своего живота, достав чуть не до пупка, и подняла брови в немом вопросе: «И как?!»

Тиану посмотрел на мое лицо и затрясся от смеха.

— Ох, Бель...

Потом посерьезнел и, обняв, притянул к себе на грудь:

— Поверь, мы друг другу чудесно подойдем. Тебе будет очень-очень хорошо...

— Но...

— Что, не веришь? Ну как тебя убедить? — Ти задумался. — Бель, ты

же знаешь, как рождаются дети. И какого они размера, когда появляются. Вспомни хотя бы малыша Ланы — Ариэл был в локоть длиной и почти в четверть пуда весом. Вот и прикинь. Если через тебя может пройти ребенок, то о чем ты беспокоишься сейчас?

Ну, если где-то там во мне столько места... но тогда выходит, что он — маленький?

Ти взвыл.

Когда уже укладывались спать, поймала на себе слегка ироничный взор Ардена. Изумрудные глаза Повелителя посмотрели на меня, потом он покосился на бриджи кузена и, наконец, опустил глаза вниз, на себя. Нос чуть сморщился, как от смеха. Ага, этот уже в курсе! Вот сплетники мои маг и женихи! И что теперь? Он что, ждет, когда я подъеду к нему с тем же самым вопросом? А вот не дождется!

Встретившись глазами с Аром, непонимающе подняла бровь...

На следующий день взгляд был уже не смеющимся, а скорее озадаченным.

А к среде он стал озабоченным.

Наконец, Арден не выдержал и в перерыве между парами сам завел разговор:

— Бель, ты ничего не хочешь у меня спросить?

— Да, завтра у нас контрольная по физике, и эти формулы динамического сопротивления среды... — начала я.

— Бель! Троль с ней, с контрольной. Напишем. Я не о том. Я тебе настолько не нравлюсь, что тебе даже не интересно? Или Тиану тебя разочаровал? Или напугал?

В изумрудных глазах плескалось такое беспокойство... Ну вот, доигралась. Делать ему больно я совсем не хотела. Вздохнула — надо исправлять.

— Ар, я не стала тебя тревожить, зная, как тяжело вам сейчас сдерживаться. А Ти сказал, что у тебя там все очень-очень в порядке. Но мне ужасно интересно, и я буду страшно рада... — посмотрела на снующих мимо нас по коридору студентов. — Но не здесь же!

Касательно мужчин я поняла следующее: есть две вещи, с которыми никогда нельзя шутить — с их мужской гордостью и с их «мужской гордостью».

Глава 16

Жизнь, основанная на обладании, менее свободна, чем та, что основана на созидании или бытии.

Д. Уильям

События неслись, как лавина с крутой горы. Наша затея с чтением мыслей замов декана Белой башни провалилась с треском — только блондин с челкой, который искренне обрадовался возвращению лорда Грасина, не носил амулета. Но про тер Ливса мы и так знали, что он ни при чем. А вот на тер Алдо и втором — темноволосом мужчине с хитроватыми пронизательными глазами, звавшемся лордом Марлином, были надеты какие-то артефакты, сделавшие незаметное ментальное проникновение невозможным. Алвий и Борден почесали в затылках — сами они до последнего времени никаких амулетов не носили, и то, что их носят подчиненные, оказалось не очень приятным сюрпризом. Мы тоже задумались — а дальше-то что делать? Выходило, что надо сообразить, как эти амулеты снять.

У меня стала получаться телепортация. Шон веселился, Ти краснел. Ар, махнув рукой на все, что положено и не положено «бла-ародным девицам», семимильными шагами проходил со мной анатомию.

Еще я, как проклятая, зубрила гномьи летописи, уложения и кодексы — сдать этот ужас досрочно стало для меня вопросом самосохранения. Нет, конечно, императрице полагается знать законы соседних государств... но не в таких же подробностях? И не с родословными всех, кто предложил внести в «Горный кодекс» ту или иную поправку? Вот спорить готова на зуб Нары — даже мастер Фаррштар ар Треббуш, который полжизни прожил в Марен-Каре, не знает так имперских законов, как я уже знаю гномьи... Вздохнула — нет, это неверный подход. Правильно равняться не на кузнеца, а на Повелителя — а до Ара мне еще тянуться и тянуться. Значит, буду зубрить... «Ферштроппн хврдл архе дер гиттернфорш...» Ну зачем, спрашивается, регламентировать в кодексе форму совка, которым полагается выгребать золу из горна?

Кстати, о гномах. В начале недели мы выбрали с Нейли время и наведались в Марен-Кар — пара мечей для Ардена была готова. Я такой хищно-лаконичной красоты в жизни не видела и в руках не держала. Они

сияли и пели... У таких мечей обязательно должны быть имена, но найти их предстоит самому Ардену. Как и зачаровать полагавшиеся к ним камни призыва. Фаррштар ар Треббуш остался весьма доволен оплатой и пообещал немедленно приступить к ковке клинков для Тиану. Подарок я спрятала в потайных ходах в Ларране, показав место только Шону.

«Законы дивного народа» я сдала лично декану Зеленой башни Лиассину. Тому было известно, что я — приемная дочь Владыки, но давать мне спуску он не собирался. Да я и не приняла бы поблажек. Мы проговорили четыре часа, декламируя куски поэм, разговаривая о букве и о духе, толкуя различные юридические казусы и ситуации, и расстались очень довольные друг другом.

В Галарэн заявили папаши Олсеи и пяти других девиц. Сначала они собрались гуртом и пошли к декану Белой башки. Попытались его разжалобить, рассказывая, какие их дочери милые девочки, которые просто не могли сделать то, в чем их обвиняют, и вообще, они же все еще просто невинные дети — как их можно наказывать за проказы? На это тер Грасин воспроизвел картину того, как Олсея подбежала и толкнула в спину спокойно стоявшую на крыше у парапета девушку, а потом шестеро девиц, как гиены, хохотали сверху, глядя, как та летит вниз. Отцы смутились... и попытались всучить взятку, прося замять историю. Декан спокойно заметил, что замять не в его силах, поскольку едва не погибшая особа — высокородная леди из королевского дома Мириндиэля, к тому же находящаяся в тесной дружбе с кронпринцем Тер-Шэрранта, который стал случайным свидетелем нападения на леди Силвернаринель и уже дал официальные показания.

Вот тут папаши испугались по-настоящему. Ибо при официальном ходе дела девиц полагалось отправить в Мириндиэль, где их ждала смертная казнь. Тот выход, который мы согласовали заранее, показался им венцом милосердия — по своей доброте леди Неллао согласилась на то, чтобы девушек просто выгнали из Академии, запретив им заниматься магией. На самом деле слово «запретили» тут было эвфемизмом другого, более сурового и окончательного — «лишили». Я попросила Тиану просмотреть воспоминания бывших студенток — его чувству чести, справедливости и милосердия я доверяла безоглядно. Ти потратил на это целый день и вернулся домой подавленный:

— Я не понимаю, как можно так баловать детей вседозволенностью. Вот мы с Аром принцы и росли во дворце, а не во вражеском стане, но с нас три шкуры драли... А эти — фу! Олсея просто из зависти расстроила свадьбу лучшей подруги, наплетя ее жениху, что та зарабатывала на

наряды, обслуживая по вечерам проезжих купцов в номерах местного трактира. Причем девушка до сих пор не может понять, почему ее бросили у алтаря. И продолжает считать Олсею подругой — ведь та так ее утешала! А видела бы ты ее планы, всех их планы... Владычицы мира! Вот кого бы загнать в паломничество на ближайшие лет десять, пока дурь из голов не повыветрится!

— Значит, безнадежно? — вздохнула я.

— Боюсь, что так, — кивнул Ти, притягивая меня к себе.

— Тогда завтра после лекций, да? Сделаем вместе, я покажу тебе, чему научила меня Мать. И пусть катятся на все четыре стороны.

Это было по-настоящему тяжело. Я уже убивала, чтобы защититься или чтобы свершить правосудие, но калечила кого-то первый раз в жизни. Способность творить магию связана с особенностями строения мозга. Как, допустим, абсолютный слух или острое зрение... и это тоже можно отобрать, только надо знать, как именно. Я знала. И теперь научила Тиану.

Все произошло быстро... Девушки даже не поняли, что мы не просто зашли на них поглядеть, а что-то у них отняли. Но наказание было суровым — они лишились не только возможности творить магию, но и той радости, что дает это творение. А еще долголетия, свойственного магам. Теперь им придется жить, как обычным людям. А с их характерами это будет непросто.

* * *

Пока мы летали над Северными горами, в Ларране кое-что произошло. Мы неосторожно пропустили один из Регентских Советов и теперь пожинали горькие плоды непростительного легкомыслия.

Во-первых, Советникам втемяшилось на всякий случай проверить подрастающую принцессу на наличие магических способностей. Пока вроде ничего подозрительного не наблюдается, но по крови-то она — дракон! Вот вылетит, и не поймает! Правда, на мое счастье, лорды застряли на поисках способа произвести такую проверку. Один предложил отвести меня в Храм. Его спросили; «А зачем? Ведь вроде не злых духов из девицы изгоняем, а дракона? Тут Храм ничем не поможет... тут, наоборот, замуж нужно!» При чем сразу же выяснилось, что несмотря на страшенькую внешность и заскоки, жениться на мне готова половина Советников, причем прямо немедленно. Дядя еле навел порядок среди раскатавших губы на трон лордов. Второй предложил призвать кого-нибудь из магов Галарэна — мол, раз мы кормим этих академиков, пусть от них хоть какой-то прок будет! Дядя обещал подумать. Но больше всех нас озадачил тер Чепак. Лорд Юлип заявил, что он знает надежный способ распознать, не водит ли принцесса всех за нос, и буде ему дадут разрешение...

В общем, сейчас Тиану тратил по два часа в день на лорда Фирданна, аккуратно настраивая его против любого вмешательства посторонних лиц в регентские планы по удержанию трона — маги они или нет. Ти заботливо раздувал дядину паранойю, настропалив его и против волшебников, и против непонятно что предлагающего Советника Чепака, а одновременно внушал уверенность, что все обойдется, что принцесса голосит спозаранку уже всего раз в неделю, а не каждые два дня, как вначале, и что все устроится и уладится.

Вообще, мы всерьез задумались: нельзя ли подсунуть лорду Фирданну какой-нибудь сложно выполнимый и требующий кучи времени план — тогда б и дядя был при деле и мы бы не волновались. Все лучше, чем развязать руки прихвостню некроманта Чепаку...

Вот, например, а почему бы дяде меня не отравить? Не насмерть, а подобрать какую-нибудь медленнодействующую гадость, постепенно приводящую к потере воли и идиотизму. Чтобы в финале маячила вкусная морковка — пожизненное опекуновство над неразумной девицей. При чем

женитьбы это в принципе не отменяло — наоборот, артачиться лишенная воли принцесса не сможет, а на детях ее состояние не скажется. Пусть родит нормального наследника или двух вместо не оправдавшего надежды недоумка Ру и катит в свой монастырь — никто удерживать не станет!

В принципе, этот план мне нравился. Он однозначно был в духе моего дядюшки, и, если заронить в лысеющую голову такую идею, тот точно клонет. Правда, возникала пара вопросов. Я вот и черную ржу могу ведрами хлебать — драконий иммунитет позволяет, но Эмит-то — нет, на него яды действуют. Конечно, подобный моему браслет, который парень носил с тех самых пор, как стал «принцессой Астер номер два», предупредит его... Но не из всех ситуаций можно выйти легко, не вызвав подозрений. Ар сказал, что это решаемо. Каждый день меня отравой поить не будут, так что можно придумать три-пять стандартных «нет аппетита», «ах, мне неможется, есть не хочу», «сегодня пост — не пью кваса!» и так далее, чтобы выглядело скорее с придурью, чем подозрительно.

Второй вопрос, как донести до дяди, чем именно и в каких дозах меня надо травить. Тиану задумался и выдал, что если я три-четыре раза подряд упаду в обморок в часовне или во время обеда, это можно будет списать на нервные припадки. И тогда Повелитель пришлет из посольства лучшего лекаря, который пропишет успокаивающие капли, например, на основе мака с дурманом и капельки спорыньи, да и отведет дядю в сторонку, чтобы предупредить, что с лекарством надо быть очень осторожным и не пить его долго, чтобы принцесса не превратилась в хлопающую глазами куклу... Вот спорить могу на хвост Нары, что дядя тут же захочет вылечить меня получше да поосновательней.

Ар пообещал проконсультироваться с отцом насчет состава отравы и позаботиться, чтобы у Эмита было на всякий пожарный противоядие. Мы кивнули — на следующей неделе и начнем!

Я сходила в Храм к Арисию, рассказала про то, что мы снесли алтари в Тер-Шэрранте. Настоятель обрадовался. А потом мы вместе ушли в закрытую келью — все же исповедь принцессы не для любопытных глаз! — и я принялась учить Настоятеля магии, начав с самого простого — как правильно призывать источники человеческого волшебства. Арисий улыбался, словно ребенок, получивший новую чудесную игрушку... для себя он вопрос с магией обдумал и решил, что если это пойдет на пользу пастве и Храму, то он должен овладеть ей настолько хорошо, насколько сможет. Я тоже улыбалась — говорить, что вместе с магией к нему придет долголетие, не стала — сам поймет. Мне же отец Настоятель нравился, и я решила, что хочу видеть его на посту главы Храма как можно дольше.

Кстати, Арисий по своему почину уже начал мне помогать — в разных концах страны в Храмах шли молебны за здоровье подрастающей принцессы, отец которой пожертвовал жизнью, чтобы защитить народ, и одновременно аккуратно осуждались распущенность и продажность нынешнего Регентского Совета. Рассказывая, Арисий хитро улыбался. В информационных войнах Настоятель был докой. Надо бы свести его с Арденом — пусть обменяются опытом!

* * *

В пятницу Фергус тер Броккаст опять прогулял собственную лекцию. Нет, когда этот надутый индюк все-таки соизволит почтить нас присутствием, я ему устрою веселую жизнь! На мой взгляд, взялся за что-то — так делай! Причем настолько хорошо, как можешь. А вот так — сначала манкировать обязанностями, а потом требовать от студентов знаний, которые сам и зажил... Не, в моей Академии такие не нужны!

— Бель! Прекрати клацать зубами, а то я даже боюсь и за лорда Фергуса, и за тебя! — прокомментировал выражение моего лица Ар.

— А за меня почему? — удивилась я.

— Съешь такую гадость — отравишься! Да и как целоваться с той, которая тер Броккаста жевала? Сама подумай — ты бы захотела?

— После горгулий целоваться можно, а после этого самовлюбленного хмыря — нет? Хотя ты прав — он противнее! А давай его еще немножко повзрываем? В качестве педагогической меры? Есть у меня одна идея...

Ар заглянул в мои мысли и засмеялся:

— Бель, ты страшная женщина!

— Никакая не женщина, — машинально отозвалась я. — Я — синий чулок и старая дева!

— Пошли в парк, хоть поцелую, — вздохнул Ар.

По пути разговор перескочил на то, как нам добраться до содержимого голов числящихся в подозреваемых двух с лишним десятков высоких сомнительных владеющих магией неблондинов из Белой башни.

— Придется с ними как-то разбираться силовыми методами. Хоть и нехорошо... — вздохнул Ар.

— Согласна, нехорошо. А что делать? Ждать, пока убьют ректора или устроят орочье вторжение? — пожала плечами я.

— Есть мысли, как именно к ним подъехать?

— Если загнать в стазис, причем тело, а не одежду, обшарить на предмет амулетов, потом разморозить, прочитать и стереть память об этом? Так можно? Спрошу вечером у Шона, — задумалась я.

— Если наш черный маг так умен, как кажется, амулет с него не снять — это будет что-то, неотделимое от него самого. Или надежно спрятанное, как у Шао...

— Ар, ну не могут же все двадцать быть черными магами? Начнем с наименее подозрительных. Если мы сумеем хотя бы сократить число

непроверенных вдвое, уже станет легче. Потому что сейчас не знаешь, за что хвататься... Как-то они все выглядят сомнительно...

Вот, например — ткнулась в список, который носила с собой — некто лорд Конерий. Темноволосый высокий шатен, занимающийся боевой магией. Нелюдим. В войне, несмотря на специализацию, не участвовал. Часто запирается у себя в лаборатории и иногда не выходит оттуда по двое суток. Судя по списку книг, взятых в библиотеке — мы копнули уже и в этом направлении, — интересуется некромантией.

Или алхимик Гриз, который держит для охраны дома полдюжины каменных собачек.

А библиотекарь Виш, тот вообще с кладбища не вылезает. Вот что он потерял на погосте, спрашивается? Могил родственников у него там нет — Борден успел навести справки.

И таких тут двенадцать на дюжину...

На этом фоне лорд Алдо, который всего-то пожелал узнать, где остановилась заинтересовавшая его девушка, смотрелся самым нормальным.

Отстрелявшись на боевой магии, мы снова вернулись на нашу скамейку в парк — целоваться и думать. Вот попробовать сделать что-то самим или посоветоваться сначала с Тиану и Шоном?

Дело решил случай — мимо кустов, у которых стояла наша скамейка, прошел заместитель декана Белой башни по административной части лорд Марлин. Прищуренный взгляд мазнул по сидящей в обнимку эльфийской парочке, лорд сморщил нос... Я быстро кинула взгляд направо — никого! Налево — тоже никого! Можно. Посмотрела вслед спешащему мужчине — тот застыл на полушаге.

— Ар, быстро! Тащим его вон в ту рощу туй!

Ага, там нас сам ректор тролля лысого найдет!

Накинула на Марлина невидимость, подняла левитацией и рванула к туям — делать все надо было быстро, чтобы, очнувшись, жертва не спохватилась, что час времени делся неведомо куда.

Ар мчался следом.

Доволокла до крошечной полянки и задумалась — а амулеты-то как искать? Эх, поторопилась — все же надо было Шона позвать...

— Не волнуйся, найдем, — Ар водил руками вдоль тела висящего в воздухе трофея. — Ага, два каких-то артефакта на шее и вот еще кольцо. Посмотри, вроде вот этот для ментальной защиты! Драконья магия, кстати.

Я взяла в руки вычурный кулон с большим рубином в центре. Похоже, да, этот. Хорошо, а дальше-то что?

— А как ты с йор Садером поступила, помнишь? Сними стазис, заморозь его, кроме груди и головы, только рот заткнуть не забудь, и давай посмотрим, что этот лорд Марлин за гусь лапчатый.

Гусь выпучил глаза, когда понял, что висит в воздухе под пристальными нехорошими взглядами двух студентов-эльфов и даже заорать не может. Причем как сюда попал, совершенно не помнит.

Содержание головы хитроглазого шатена оказалось крайне любопытным, но некромантом он не являлся. А был обыкновенным вором, который обкрадывал Академию сто одним мыслимым и немыслимым способом, среди которых числились и липовые наряды на ремонт, и закупки несуществующих полотенец и белья для общежития, и купленные втридорога редкие растения для парка, и липовая реставрация книг в библиотеке, и даже не проводившаяся, но оплаченная уборка. Кроме замдекана в хищениях было замешано человек двадцать чиновников разного ранга. Ущерб был не слишком велик, делал все это Марлин в основном от любви к махинациям, а не корысти ради.

Так, а как теперь стереть этому комбинатору воспоминания о встрече с нами?

— Я умею. Смотри моими глазами, учись, — отозвался Ар.

Еще через пять минут достойный лорд, которому недолго осталось занимать ответственный пост заместителя декана, очнулся на той самой скамейке, где до того сидели мы. Помнил тер Марлин только, как шел по парку, почувствовал усталость, присел, задремал... Зябко поежившись, шатен встал и быстрым шагом двинулся дальше.

Через амулет я позвала Вэриса. Договорились, что будем у него через пять минут, а еще попросили позвать Алвия Черного.

Пока ждали декана Белой башни, у которого еще шла лекция по спецкурсу, Арден бисерным почерком исписал именами целый лист — с пометками, кто в чем замешан, что именно воровал и сколько украл у Академии. Кстати, разрешилась мучившая Алвия Черного загадка — что за термиты сожрали всю мебель в одном из корпусов общежития. Термитами оказались комендант и кладовщик, спевшиеся с предприимчивым Марлином.

Ар закончил, подумал... и принялся писать второй экземпляр — для ректора. Глянув через Арденово плечо на растущий список злоупотреблений, Вэрис поднял бровь. Конечно, забот по хозяйству Красной башни у него было меньше, чем у Алвия по Академии в целом, но я не могла представить, чтобы кто-то рискнул утащить у стального дракона хоть пачку писчей бумаги или даже сломанную табуретку. Ибо чревато

боком.

Лорда Грасина мы так и не дождались. Оставив записи и попросив, чтобы до конца нашего расследования вороватого Марлина не трогали, попрощались с Вэрисом и побежали домой. Завтра у Ардена был день рождения, и я хотела заранее сходить с Шоном в город — купить торт с лартайей. Ибо что за день рождения без торта со свечами? Кстати, интересно бы узнать, что за желание Ар загадает?

* * *

Утром Арден, как обычно, проснулся раньше всех. Подхватил еще дремлющую меня на руки и утащил в сад, к пруду. Теплая вода не замерзала даже во время случавшихся тут заморозков, и сейчас Ар стянул с меня тунику, оставив лишь штаны выше колен, в которых я спала в последнее время, разделся до бриджей сам и, снова взяв меня на руки, зашел в воду.

— Хочу в подарок твои поцелуи... — улыбнулся блондин.

— Ар, у меня есть для тебя подарок, — засмеялась я.

— Ну, поцелуев это не отменяет. Неужели ты мне откажешь? — Бровь поднялась, придав лицу выражение невинного лукавства.

— Ну-у... — задумалась я, — если все будет по-честному, не откажу.

— По-честному?

— Конечно! Если ты целуешь меня, то я могу в ответ целовать тебя! Только сначала догони! — и серебряной рыбкой ушла под воду.

Ловили меня недолго, наверное, очень хотели поймать.

Кислородное дыхание позволяло задержаться под водой, и наш поцелуй, начавшись, длился и длился... Руки бродили по телам друг друга, ноги сплетались... Только услышав рычание Нары, я оттолкнула Ардена. Тот выпустил несколько пузырей, уставился вытаращенными глазами на меня, зависшую у дна в облаке волос, и поплыл наверх. Я вынырнула следом.

— Спасибо, Бель! Я почти совсем забылся...

— Да я тоже хороша! Если б не Нара, которая бережет Рассвета... — не договорив, покраснела.

— Не смущайся. Я рад, что так тебе желанен... — Ар приподнял мое лицо за подбородок и чуть коснулся губами губ. — Уже скоро...

Я улыбнулась ему. Вот как, спрашивается, у меня достало сил, упрямства и глупости удирать от него больше года? Нормальная бы девушка посмотрела один раз, и ей бы хватило!

Смутившись, огляделась вокруг. А утро-то какое чудесное! Лежавший на лужайках снег в рассветных лучах казался розовым. Тонкие ветви спирей, украшенные сверкающим инеем, изгибались изящными дугами. Снежныйгодник с розовыми и белыми шариками плодов сохранил часть листвы и смотрелся на фоне заснеженного сада как новогодняя игрушка. В кроне ближайшей сосны послышался цокот, оттуда посыпался снег.

Мелькнула пара серых шкурок — нас заметили белки. Ой, а орехов-то мы и не взяли!

— Я захватил, — улыбнулся Ар. — Будем уходить, оставим им подарок. И скажи?..

— Да, Арден, я люблю тебя! И выйду за тебя, как только мы сможем пожениться! И, если ты успокоился, может, поцелуешь меня еще?

По-настоящему мы праздновали вечером, в очень узком кругу.

Арден не захотел лететь на торжественный прием в Лариндейль, зато Нейли прибыл к нам, чтобы немножко отдохнуть от дел и поздравить сына.

Мои мечи из голубого серебра произвели фурор. Арден взял их в руки, прикинул баланс, сделал несколько стремительных выпадов, а потом поцеловал лезвия. А затем посмотрел на меня таким влюбленным взглядом, что я чуть не заплакала... Кажется, мой подарок пришелся по душе!

Тиану, который знал о клинках, изготовил к ним легкие серебристые ножны с изящным серебристо-зеленым узором. Вложенные в них мечи не нуждались в заточке, не тускнели, и их даже не надо было чистить после боя.

Но Шон переплюнул нас всех. Маг сказал, что дарит Ардену небольшую веранду. В интересном месте. Такой больше ни у кого нет. Открыл портал и сделал приглашающий жест рукой. Мы шагнули... и оказались на Луне! Тер Дейл поставил на ровной скальной площадке силовой купол, не пропускающий газ, а потом через портал наполнил его воздухом. С возможностями нашего метаболизма сидеть тут можно было неограниченно долго.

Кстати, о том, на чем сидеть, Шон тоже позаботился — под куполом стояла пара мягких диванов с видом на плывущую над нами голубую планету... Мы плюхнулись на них задом и уставились на мир над головой. И правда, круглый! И видны белые воронки облаков, и синь океана, и зелень земли. А вон линия терминатора, которая делает планету похожей на сплюснутую дыню...

А какие над Луной горят гроздь звезд!

Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.[\[2\]](#)

Полчаса мы молчали — только смотрели. Подходящих слов было не подобрать. Пока пауза, на мой взгляд, не затянулась.

— Вот представьте, сделает какой-нибудь умный-преумный астроном

в Галарэне мощный-премощный телескоп, — начала я размышлять вслух, — наставит его на Луну, а там стоят два дивана!

Все засмеялись, представив выпученные глаза того астронома.

— Ага! А на диване принцы с принцессой целуются! — добавил Ти, скосил на меня сапфировый глаз и притянул на плечо.

— Ну, это уж явно отнесут к галлюцинациям, — солидно заявил Владыка. — Чтоб кронпринцесса, да у всех на виду?.. Точно, галлюцинация!

— Надо сюда еще шахматы принести, — посоветовала я. — И приглашать Аршиссу. Вот тогда посмотрит астроном...

Парни захохотали, не дожидаясь окончания фразы.

Глава 17

В важных делах жизни всегда надо спешить так, как будто бы от потери одной минуты должно было все погибнуть.

В. Г. Белинский

Арден молчал, но я видела, как он расстроен тем, что Рассвет еще не вылетел. Повелитель подолгу сидел один у окна, глядя в небо, и играл с частичной трансформацией — алмазные когти покажутся и спрячутся снова. Появятся и исчезнут. А потом оборачивался и с тоской смотрел на меня. Я подходила и, обняв, утешала, как могла:

— Ар! Мы же никуда не спешим! У нас впереди — вечность, и мы будем в ней вместе. Что значит для нас месяц или два? Я же никуда не денусь... Вот влюбилась в белобрысого красавца и пропала! И вообще кончай хандрить! Пошли в сад — летать твой единорог умеет отлично, а как насчет потренироваться выдыхать пламя — все же у тебя с этим плоховато?

— Ага, знаю, — подозрительно посмотрел на меня Повелитель. — Учить будешь, как Тиану. Сначала гонять меня по саду, потом уговоришь поиграть в прятки, а в конце концов тыпнешь зубами за хвост!

— Ну, для тебя я придумаю что-нибудь новенькое, — хихикнула я.

И придумала — навела на белого жеребца морок, разрисовав его цветочками. Розовыми. И показала это безобразие Ти и Шону, схватившимся от смеха за животы. Арден сначала непонимающе захлопал глазами — мол, чего эта пара ненормальных ржет? Потом оглянулся, ошалело вытаращился на свой круп в маргаритках и гвоздичках, а затем, раздув ноздри, уставился на меня. Ну вот! Сейчас или дым из ушей повалит, или пламя изо рта пыхнет! Смотри-ка, второе! Нет, я все-таки гениальный педагог — лучше, чем Тиану! Вот только унесу сейчас ноги от этого белого, злого и огнедышащего...

— Уж лучше бы ты меня за круп укусила! — пытаюсь отдышаться, сообщил догнавший-таки меня Арден. Изумрудные глаза смеялись.

И никакой хандры!

Пришла весна. Снова чирикали воробьи, в Ларране на солнце таяли сосульки, превращаясь в звенящую капель. По коридорам дворца в сопровождении двух старающихся не громыхать оружием гвардейцев

крался дядя Фирдани, сжимая в кармане пузырек с чудодейственной настойкой опиума, которая должна привести к покорности строптивую племянницу. Эмит морщился и глотал противоядие. И в отместку устраивал мелкие пакости — то кубок на штаны лорду Регенту опрокинет, то подстроит тому в темном углу встречу с влюбленным рыжим аптекарем Чепаксом. Все при деле, все довольны.

Наше расследование тоже ползло. Хотя прогрессом это отсекание лишних хвостов назвать было трудно. Каждый день мы подкарауливали одного или, если везло, двух фигурантов из нашего списка, загоняли в стазис и рылись в голове. В личные тайны не лезли — хотя я удивилась, узнав, что одному из преподавателей — мужественному на вид черноволосому лорду Артшу — нравится ходить дома в нижнем женском белье. Знали б об этой пикантной подробности сохнувшие по нему студентки!

В списке осталось всего восемь человек — неуловимые лорды Конерий и Гриз, заместитель декана тер Алдо и еще пятеро. Все они носили на себе амулеты от чтения мыслей, и почему-то нам никак не удавалось их подловить...

Ар и я старательно учились. Третий курс мы уже догнали. Мне удалось сдать лорду Аршватаррху гномий «Горный кодекс», причем меня еще и похвалили за чистое произношение и истинно гномовское прилежание. Я надеялась после этого забыть эти «фрр-дрр-штр-бршт...» — лингвистические конструкции как страшный сон. Но, похоже, они застряли в моей голове намертво. «Драконья память», — пожал плечами Тиану. А Шон погладил меня по голове и пообещал дать почитать рукопись «Ругательства гномьего языка». В припадке благодарности за такой подарок я его поцеловала.

Шао, послушав наши рассказы про занятия в Белой башне, записался на семинары по культуре викингов — до сих пор он северными народами не интересовался, а тут решил за компанию расширить кругозор. Не знаю, как насчет кругозора, но после первого же семинара принц пожаловался, что чуть не сломал язык. Я его понимала.

Кстати, настойчивый дракон продолжал приставать с неудобными вопросами поочередно к Астер и Наринель. Если меня-Наринель он пытал во время обедов в парке и прогулок по саду после занятий, то меня-Астер он почему-то предпочитал донимать во время танцев. Хорошо, что общались мы мыслеречью.

— Астер, ты так и не сказала, что делала в Драконьих горах?

И все это раскручивая меня под рукой так, что юбка колоколом встала.

Закончив кружиться, я посмотрела на бронзового красавца:

— Аа-а? Шао, ты что-то сказал?

— Астер, — рассмеялся принц, — не прикидывайся овечкой. Ты слышала. А я знаю, что на перевале ты была, с горгульями расправляешься одной левой, троллей не боишься... Ну, скажи мне?

— А ты бы мне что-то сказал, если б знал, что я немедленно, подобрав юбки, помчусь к Владыке Алсинеюлю делиться обретенным знанием? — рассмеялась я в лицо Шаоррану.

— Вот как, — вздохнул тот. — Ты думаешь, что я все докладываю родителям?

— А разве нет?

— Астер, хочешь, я пообещаю не говорить им ничего, что расскажешь ты, если сама этого не разрешишь? — Шао заглянул мне в глаза.

Разрешу, ага! Дудки! Если Шангарр и Аршисса узнают, что я прошла паломничество, то поймут, что мой дракон вот-вот вылетит или даже уже встал на крыло. И самое время, пока меня не увел Алсинеиль, устраивать осаду на тему сватовства. Сбудется розовая мечта идиотки — коллекция женихов побольше! Может, еще к викингам слетать? Вдруг у них тоже какой-нибудь бесхозный принц заваялся? Или у них не принцы, а конунги?

Но и водить за нос Шао бесконечно не хотелось. Он стал мне другом и даже больше...

— Обещай. Клянись честью дракона, — посмотрела я в упор на принца.

Шао отвел глаза. Задумался. Ага, и хорошо, и плохо... Думает — значит, воспринимает клятву всерьез. Но сомневается. Вот посмотрим — если начнет формулировать оговорки, то правильно я молчу.

Пируэт, еще один... Наконец, Шао решился.

— Астер, я клянусь честью дракона, что все, что ты мне будешь рассказывать, останется только между нами. Я верю, что ты не скроешь ничего, что могло бы угрожать моей стране или моим родителям. — Шао закончил и с облегчением выдохнул воздух. — Уф!

— Вот теперь слушай и не спотыкайся, — присела я в реверансе перед отдавшим мне поклон золотоглазым красавцем. — Я была в паломничестве и пила из озера Полумесяца прошлым летом. Это был единственный способ сохранить себя, войти в силу и приобрести устойчивость к ядам и приворотным зельям. Кстати, сегодня за ужином дядя опять на меня полфлакона опиумной настойки извел!

— Вот это да! — выдохнул Шао.

— Но это между нами, — улыбнулась я. — К Тер-Шэрранту мое путешествие никакого отношения не имеет.

— Долго ходила?

— Почти полгода, — вздохнула я.

— Но как? Как ты скрыла это?

— Да легко. В монастыре-то святой Цецилии меня никто в глаза не видел! Кого б я туда ни послала, все б сошло...

— Ну ты...

— Ага! — радостно улыбнулась я. — А ты когда ходил, долго блуждал?

— Больше четырех месяцев... — вздохнул Шао. — А этот троллев снег...

— Ты про плато? А я шла на лыжах!

— А лыжи откуда? Ты с собой еще и лыжи несла? — изумился Шао.

Разговор плавно перетек на лирические воспоминания о местах боевой славы. Надеюсь, с вопросами на сегодня покончено. А вот интересно, когда мне стоит его просветить, что я и Наринель — одно лицо?

«Когда сочтешь нужным, — пришла мысль от Ара. — Рассвет говорит, что силен достаточно и уже не исчезнет».

Эх-х... Вот сказал бы он еще, когда собирается вылетать...

* * *

В среду на второй паре мы учились седлать мамонтов, одновременно зазубривая на викингском названия частей сбруи.

Увы, мамонты стадами по академическому парку не разгуливали и на лужайках не паслись — поэтому занятия проводились в музее Академии, где имелось чучело волосатого слона, одна штука. По нему-то и ползали поколение за поколением студенты, пытаясь понять, где у этой мохнатой горы холка и как пристроить шлею так, чтобы седло не сползло. Сейчас лорд Гаралд искренне потешался, отпуская веселенькие реплики на языке викингов в адрес очередного страдальца, протаскивавшего подпругу под безразмерным мамонтовым брюхом, не рассчитавшего усилий и в итоге сдернувшего себе на голову тяжеленное седло. Причем левитацией пользоваться почему-то не дозволялось. Наверное, чтоб у студентов был хороший стимул выучить все заранее и сделать с первой попытки.

Стукнутый седлом парень отошел передохнуть. Пришла моя очередь штурмовать экспонат.

На фоне этой лохматой громадины я смотрелась мухой. Зато вчера в обеденный перерыв успела прочесть «Руководство юного погонщика мамонта» и чувствовала себя довольно уверенно.

Запрыгнула с разбега на чучело. Расправила и положила на спину попону, которую держала в руках. Несколько ближе к хвосту, чем она должна оказаться в итоге. Спрыгнула. Подхватила тяжеленное седло. Гаралд, который, очевидно, ждал, что к этому моменту рафинированная эльфийская леди уже не захочет видеть ни мамонтов, ни викингов, удивленно поднял бровь. Ага! А «панцирь»-то никто не запрещал, вот я и прыгаю, как блоха! Да с моим резервом я и самого мамонта за хобот утяну... хотя хобот оторваться может. Лучше за бивни!

И как с этой штукой размером с пару садовых скамеек лезть на этот волосатый монумент? Так, шлея длинная, а подпруга еще длиннее. Хватаем их за концы, залезаем сами, затягиваем седло. Кладем на середину спины. Заправляем под переднюю луку седла попону. Ползем вдоль позвоночника к хвосту и продеваем его в свободно провисшую шлею. Теперь, натянув шлею, седло можно вместе с потником и попоной сдвинуть на место, ближе к голове.

Делая это все, я одновременно комментировала происходящее на викингском, подавляя почти нестерпимое желание перейти на троллий.

Пока разобралась с нагрудным ремнем, один конец которого надо было пропустить между передних ног небритого слонопотама, разозлилась совсем. Пыльная длинная шерсть на груди нуждающегося в депиляции реликта лезла в нос, заставляя чихать. Ну кто придумал, что студенты должны лично заниматься седловкой мамонтов? А будем проходить погребальные обряды — начнем насыпать вручную курганы? А хоронить кого будем — скалящего зубы Гаралд а? Да я уже лично готова убить его ритуальным каменным топором! Удерживая одной рукой петлю на конце нагрудного ремня, другой пропихнула туда конец подпруги. Протолкнула ее дальше и попыталась подпрыгнуть, чтобы прицепить хотя бы к самой нижней дырке на ремне приструги. Не достаю целых два локтя! Гр-р-р! Оглянулась на веселящегося Гаралда и почувствовала, что тихо зверею...

Ах, так! А некромантия мне на что? Ведь этого тоже никто не запрещал. Бросив конец подпруги — никуда не денется! — сделала пару лаконичных пассивов. Мамонт шевельнулся, захлопал ушами, поднимая тучу пыли, помотал хоботом, неуверенно затоптался, а потом опустился на колени. Подобрал подпругу, спокойно пристегнула ее к доступным теперь ремням и затянула. Мамонт снова встал и застыл, как вкопанный. Как и сам лорд Гаралд, к которому я обернулась, ожидая одобрения.

Наблюдавшая за моими экзерсисами группа поделилась на две примерно равные части. Одни отвесили челюсти и выпучили глаза, а вторые кусали губы и пытались не заржать. Ар и Шао относились к последним.

— Здорово наша Наринель мамонтов седлает, да? — очень громким шепотом произнес Шао.

— А как она гигантским вивернам головы прямо на лету откручивает! — понятно отозвался Ар.

Гаралд нервно сглотнул, глядя на меня, а потом кивнул головой, мол, все в порядке.

Полезная вещь хорошая репутация!

Как и ожидалось, услышав про гигантских виверн, скручиванием голов которым коллективно увлекались обе его знакомые девушки, Шао снова призадумался. Вообще-то, мог бы уже и сообразить — совпадений накопилось столько, что ни в какие ворота не лезло! Две семнадцатилетние девицы одинакового роста и сложения, владеющие редкой гибридной магией, хорошо танцующие, с похожими характерами и одной и той же компанией друзей... Причем он ни разу не видел их вместе. То одна мелькнет, то другая! Ну честное слово, я б уже сообразила! Или это я ему так голову заморочила? Или Ароэль с толку сбивает? Он-то ни в какие

рамки не вписывается!

Вечером Шао залетел нас проведать. Почти точно к ужину. К столу я притащила с собой тетрадку по некромантии и время от времени повторяла жесты, которые заучивала. Когда в результате наше жаркое зашевелилось прямо в тарелках, Ар попросил меня прекратить безобразие и заняться чем-нибудь более подходящим к трапезе, например, орочьим. Я поперхнулась и с укоризной на него посмотрела. Шон хихикнул.

Доев, перебралась в гостиную, устроившись с ногами в кресле у камина. Через минуту в соседнее уселся Шао.

— Ну, сама расскажешь?

— Что расскажу? — захлопала на него ресницами я. Потом улыбнулась. — Вообще-то, мне было интересно, когда ты сообразишь сам!

— Когда бы ты запела, — съехидничал дракон.

— А чем не нравится мое пение? Дева-ива у меня замечательно получается! — обиделась я.

— Ага! В следующий раз вот ее и исполни с утра пораньше! — серьезно посоветовал Шао. А потом наклонил голову и спросил: — Ну, Астер, и зачем ты так долго водила меня за нос?

Глаза с пляшущими в них золотистыми искорками буравили меня в упор. Я секунду помедлила... и сбросила морок, уставившись в его карие глаза своими зелеными. Тоже с золотистыми искорками. И улыбнулась уголками губ.

— Шао, за все время я не сказала тебе ни слова неправды. Я очень строго следила за этим. А правды сказать просто не могла...

— Эх-х... Я и сам понял, что если б ты рассказала про себя, пока рядом с отцом был Шарид, могло бы быть плохо...

— Дело не только в Шариде. Тут и некромант, который метит на трон Империи со мной в качестве жены. Подумай, если б до него дошло, что принцесса учится магии в Академии, что бы он сделал?

— Я б на его месте выступил немедленно, пока ты еще не вошла в силу. Он же не подозревает, что паломничество ты уже прошла, — кивнул Шао.

— А если б случайно дошло до дяди, — подхватила я, — этот властолюбец бы начал гражданскую войну, лишь бы удержать трон. Так что морок я нацепила не для того, чтобы одному знакомому драконьему принцу голову морочить... А доверять тебе до конца я начала только недавно. Понимаешь?

— Понимаю. Только все равно обидно... — Шао подпер подбородок кулаком. — Получается, две девушки, которые мне нравились, — это одна

девушка. Теперь еще остается узнать, что та алая драконица, за которой я гонялся, — это тоже ты...

— Да, это Наргиэль, — кивнула я.

— Что? Ты это серьезно? — глаза Шао округлились.

— Вполне. Полетим на охоту — покажу, — сказала я очень спокойным тоном, хотя уверенности совсем не испытывала. Все же и у самообладания принцев бывает предел.

— Значит, ты уже дракон и можешь... — Шао примолк, не договорив. Внимательно посмотрел на меня... задумался... лукаво улыбнулся... открыл рот...

— Шао, не надо! — перебила его я. — Не говори. На самом деле ты этого не хочешь.

— А ты знаешь, что я хотел сказать?

— Не уверена. Но я подумала, что ты собрался сделать мне предложение. Но это неправильно. Ты же меня не любишь! А мне тоже ни к чему жених с хвостом из тысячи и одной девушки.

— А кто тебя любит? Этот непонятно откуда взявшийся недодракон Ароэль, с которым ты все время целуешься? Который никогда уже не станет драконом? Если б ты его любила, уже бы вышла за него, кем бы он ни был — ведь ждать-то вам нечего! — глаза Шаоррана сузились, взгляд стал хищным. — Или это тоже маскировка?

— Шао, это не моя тайна. Обещаю рассказать тебе все, как только смогу. И это будет уже совсем скоро... Но сейчас не спрашивай. Я никогда с тобой не кокетничала и не принимала знаков твоего расположения. Поэтому сердиться на меня ты не вправе. И я сразу сказала тебе честно, что могу полюбить тебя как брата, но не как жениха.

Шао глубоко вздохнул. Золотистый огонь в глазах погас.

— И тогда, два года назад, я сам улетел... Если б я предполагал... А мне приспичило погоняться за каким-то никчемным оленем!

— Ты помог, а потом улетел, — улыбнулась я. — И не грусти. Если б я была твоей судьбой, ты бы понял это сразу. А так, из разумных соображений или по расчету? А потом веками смотреть друг на друга и думать, как мы в это вляпались? Кстати, а расскажи мне, на что похож дворец твоего отца? У тебя нет идей, как украсить его поинтереснее? Скажем, перекрасить в коралловый к дню рождения Аршиссы... Я могу!

— М-да, Астер, ты в своем репертуаре. Может, и хорошо, что я тебе не нравлюсь, — хмыкнул Шао. — Но все же прости, сейчас я хочу уйти. Мне надо побыть одному и подумать.

Шаорран коротко и довольно сухо попрощался с Шоном и эльфами —

ведь они-то всю дорогу были в курсе происходящего — и ушел.

Неужели мы его потеряли?

В четверг у нас была только одна пара в Красной башне — физика. И Шао на ней не появился. Совсем как-то нехорошо... Я попробовала позвать его через амулет, узнать, что случилось, но ответа не получила.

В пятницу Шао снова не было на занятиях. Отсутствовал не он один — Фергус тер Броккаст снова прогулял собственную лекцию. А потом на атакующей магии Ару стало плохо. Пошатнувшись, он беспомощно посмотрел на меня и осел на траву. Неужели снова атака? В панике я начала звать через амулет Тиану и Шона. Лорд Рауш побежал к нам с другого конца полигона... но взявшиеся как из ниоткуда Тиану и Шон успели раньше. Ти заглянул Ару в глаза, провел рукой над его головой и позвал меня: «Быстрее! Уходим домой!»

Да что ж тут такое творится?

«Это Рассвет!» — мысль Шона была яркой и радостной, как солнечный луч.

Снежный Рассвет? Я вспомнила, как мне было нехорошо перед вылетом Нары: тошнота, головокружение до потери ориентации... действительно распирало и одновременно выворачивало... бр-р! Кстати, а Нара не может узнать, как там у Рассвета дела? Что? Он готов вылететь? И ждет только зова? Нара, девочка моя золотая, так попроси его пока сидеть тихо, пусть потерпит хоть пять минут, пока мы пройдем через два телепорта и окажемся на равнине.

Я позвала через амулет Владыку:

— Нейли! Твой сын готов стать драконом! Мы летим на равнину.

Ардену усадили на тот самый холмик, на котором когда-то впервые обернулась в дракона я. Повелитель тяжело дышал, лицо покрылось капельками пота, глаза были расфокусированы. Я поцеловала его в губы и отбежала к стоящим в стороне Тиану и Шону. А потом призвала Наргиэль, попросив ее звать Рассвета так, как она еще не звала — со всей силой драконьей страсти, мечтой летать крылом к крылу и сплетать тела в облаках... И Нара во мне затрубила, требуя и прося свободы, полета, любви, зовя Снежного Рассвета подняться с ней в небо... Рядом я слышала голос Мрака, рассказывающего о россыпи звезд под крылом и чудесах Вселенной, и рык Шторма, зовущего брата в полет, туда, где на Западе катятся бесконечные волны и играют тучами ветра.

Не знаю, сколько это продолжалось... Нара вкладывала в зов всю силу и душу. Она была влюблена и рвалась к своим Шторму и Рассвету так же, как я к Тиану и Ардену. В какой-то момент за нашими спинами появился

Алсинеиль, но приближаться не стал, чувствуя, что происходит что-то, не для него предназначенное. Ти переплел свои пальцы с моими, поддерживая и как бы говоря: «Еще немного...»

И тут Арден исчез. А на его месте возник огромный, сверкающий в лучах вечернего солнца зверь — самый большой дракон из тех, что я видела. Он казался даже крупнее Шторма. И был невероятно, невозможно, сказочно прекрасен! Первая мысль была — радужный алмаз! Размером с дракона! Чешуйки серебряные изнутри, но как бы прозрачно-зеленоватые снаружи. Края отсвечивают старым речным льдом. И в каждой словно играет маленькая радуга. С-ума-сойти-как-хорош! Тут мысли Нары и мои совпадали полностью. Великолепный сияющий красавец повернул царственную голову на гордой шее, взглянул на нас сверху вниз, напрягся...

— Нейли, быстрее сюда, сейчас он взлетит! — послала я мысль, превращаясь в дракона.

Владыка, не мешкая, кинулся ко мне, одним рывком оказавшись на спине Нары.

Тиану и Шон уже стали драконами и были готовы следовать за новым собратом.

Вообще-то, я пригласила Нейли к себе на загривок не без задней мысли... Нара была жутко возбуждена и вдобавок считала, что теперь все можно — это же ее два дракона, разве нет? А я все же хотела сначала выйти замуж, а уж потом выяснять, что мне можно, а что — нет. Причем не собиралась начинать с драконьей формы.

Хотя вот тут-то и можно узнать, что будет, если парень-дракон и девушка-дракон...

Слушавший мои мысли Шторм загрохотал ментальным смехом...

Вчетвером, гремя крыльями на пронизывающем ветру, мы рванули в небо.

Сначала была скорость — рвущая воздух, пронзающая облака, заставляющая землю внизу превращаться в смазанную полосу. И ликующее счастье от полета, безграничности нашей мощи и свободы... Кажется, Нейли это тоже чувствовал. Мы неслись над бескрайними лесными просторами, где я не бывала никогда.

— Ти, куда мы мчимся?

— Бель, это Мириндиэль... А летим, на шип из хвоста спорю, в Лариндейль.

— А почему туда?

— Потому что сегодня вечером два самых счастливых на свете принца

женятся на одной очень норовистой принцессе. Пока она не улетела от них на Луну или не решила попутешествовать по Млечному Пути в компании одного безответственного мага.

— Я? Сегодня? Выхожу? Замуж?

Это как же? Я знала точно — девушкам полагается долго готовить приданое, примерять платье, нервничать, хихикать с подружками, обсуждая жениха и его друзей... А у меня вот так — уже солнце вот-вот сядет, а я только что узнала о том, что сегодня выхожу замуж! И приданого — лапы да хвост и Империя в придачу! Ну вот все у меня не как у людей! Уж-замуж-невтерпеж какое-то!

А еще я хотела, чтобы брачная ночь у меня была не в незнакомом мне Лариндейле, а в Галарэне, в том месте, которое я считала своим домом. И вообще я к ней не готова!

— Хочешь в Галарэн? Ну вот поженят нас, и прыгнем через телепорт обратно. Так будет хорошо?

— Да, наверное, — согласилась я, разглядывая извивающийся серебряный шипастый хвост и мелькание огромных крыльев прямо по курсу. Это ж надо, чешет-то как! Так спешит к венцу, что вот-вот невесту потеряет! И вообще, разве не я должна лететь во главе крыла? Вот сверну в сторону, что тогда делать будет?

— Бель, не надо сейчас шутить! Это — его первый полет. Вспомни себя... Потом мы всю жизнь будем согласны летать следом. Но сейчас Ардена ведет мечта — поддержи его!

Город возник внезапно. Как сказочное видение, сплетенное из светлых грез, — белые башни, внизу уже погруженные в вечерние тени, а наверху еще окрашенные в нежно-розовый лучами заходящего солнца; заоблачной легкости ажурные мостики, перекинутаые между ними; цветущие, словно на дворе лето, сады внизу. И аромат земли и цветов, плывущий волнами над лесом, легкий и пьянящий, как лучшее вино...

— Бель, накидывай на нас всех невидимость — снимем во дворце, — скомандовал Ти.

Заложил вираж и нырнул куда-то вбок, туда, где обрамленная белой кружевной кромкой дворца пенилась зелень. Мы приземлились на пустынном зеленом лугу. Вокруг никого. Вот и хорошо. А то первый визит к дивному народу... и я в затрапезном охотничьем костюме прямо с полигона Академии. Конечно, принцессой я останусь и замотанная в половую тряпку, но все же первое впечатление хотелось бы произвести такое, чтоб эльфы потом песни слагали, а не носы морщили.

Невидимками мы последовали за Алсинеyleм — Владыка спешил, и

шаг его был размахист. Широкая лестница с пологими ступенями, светлые коридоры с отделкой знакомого медового оттенка, несколько поворотов, и, наконец, Нейли толкнул двойную дверь.

— Добро пожаловать в наш дом, Бель! И прости за торопливость!

Мы оказались в белой комнате с огромными, во всю стену окнами. Если б не изящные, увитые золотистыми и палевыми цветущими розами колонны, разделявшие выходившее в сад пространство на несколько частей, можно бы было сказать, что мы на огромной террасе. Легкая мебель, шелковые занавеси, всюду живые цветы...

— Переодевайтесь! Ваша свадьба через час. Я приду за вами.

Аа-а? Вот это скорость... И испугаться не успела, как уже в доме свекра и почти замужем. Скинув невидимость, уставилась круглыми глазами на Ардена, чтобы высказать все, что думаю о такой спешке... посмотрела в его лицо и поняла, что не скажу ни слова, кроме того, что согласна за него выйти прямо здесь и сейчас. Изумрудные глаза сияли таким счастьем, такой беззащитной радостью, такой надеждой...

— Бель, ты рада?

— Ар, я счастлива! Я мечтала об этом всю жизнь! — И ведь это правда.

А если когда-нибудь потом мне приспичит устроить торжество на весь Ларран, думаю, мои мужья не станут возражать. Чтобы был Храм, и длинный шлейф, и несущая мою фату Лана, и букет невесты... Это тоже будет, но уже после коронации.

— Прости, что я устроил такую гонку... Просто когда я превратился и посмотрел на тебя, понял, что у меня есть одно-единственное желание — отвести тебя туда, где смогу сделать своей. Как можно быстрее, не медля ни часа, ни минуты, ни мгновения. Чтобы никто и никогда больше не смог нас разлучить! Ну, вот и рванул в Лариндейль, зная, что отец готов поженить нас сразу же. Ты согласна? — Ар в два шага подошел ко мне, положил руки на талию и заглянул в лицо.

Навсегда вместе с моими любимыми? Разве я не об этом мечтала? Не этого хотела? Просто все произошло так ошеломляюще быстро... Ну и пусть! Все равно я рада, и тролль с ним, с приданным, девичником, букетом, белым платьем и всем остальным! Зато у меня — самые лучшие женихи на свете. Причем целых два!

Приподнявшись на цыпочки, вместо ответа потянулась к губам Ардена.

Тот чуть прищурился сверху: «Скажи».

«Люблю тебя! И я согласна», — улыбка и опущенные ресницы.

Ти прижался сзади, дыхание обожгло шею, руки стиснули талию:

«Я — дракон, а ты — моя добыча! Станешь спорить?»

Я засмеялась, внутри хихикнула Нара — она-то не сомневалась, кто тут чьей добычей будет.

Арден на мгновение прикоснулся к моим губам и отстранился.

— Бель, целоваться будем позже. И не только целоваться... — блондин с сожалением опустил удерживающие меня за плечи руки. — А сейчас давайте одеваться.

Ладони Тиану скользнули по телу, на секунду задержавшись на груди. Потом он со вздохом отступил:

— Сейчас быстро оденусь сам и помогу тебе, хорошо?

— А где мы? — все же не удержалась я от вопроса.

— В одной из комнат моих покоев. Окна выходят во внутренний сад, — отозвался Ар.

Мм-м... да куда б ни выходили... У нас в Галарэне уютнее. А тут так и кажется, что кто-то смотрит на тебя из темноты.

— Вопрос менталитета и привычек, — улыбнулся Ти. — Вспомни, как нам хорошо было на сосне!

Да, ту колыбель из ветвей, качающуюся среди звезд, я буду помнить всю жизнь... Но все равно, в Галарэне — лучше! Наклонила голову, рассматривая лежащий на кушетке золотистый наряд с длинными рукавами и шлейфом. Эх-х, все золотистое да золотистое... Но Нара-то алая! Вот почему Ар так и не подарил мне обещанное красное платье?

— Почему не подарил? Подожди, сейчас принесу! — Арден кинулся к незаметной двери в задней части комнаты и через минуту вернулся ко мне с алым чудом в руках. Тоже с длинными рукавами, шлейфом и золотистой отделкой — но оно светилось, блестело и играло, как моя чешуя, а еще тут была пелерина, похожая на крылья. Какая невероятная красота!

— Ар! — я задохнулась, не находя слов.

— Рад, что понравилось, — улыбнулся Повелитель.

— Сейчас придет Алсинеиль, а вы на двух мокрых выхухолей после своего полигона похожи! Одевайтесь уже! Вон Ти почти готов! — вырвал нас из начавшейся игры в гляделки голос Шона.

Ой, и правда! Времени немного... А я — волосы дыбом, неодетая...

— Бель, что ты мечешься по комнате, как летучая мышь? Я уже собрался, давай помогу тебе, — поймал меня на очередном витке за руку Тиану.

Десять минут спустя я была облачена в подаренный Аром наряд, красиво причесана и стояла перед зеркалом, пытаюсь сообразить, чего мне

еще для полного счастья не хватает.

— Эх-х, диадем наших здесь нет, — пожалела я, вспомнив, как сияние солнечных камней озаряло наши лица.

— А вы разве не зачаровали их от потерь, краж и всякого такого? Просто позовите! Моя вот! — Маг, уже надевший приготовленный для него темно-стальной костюм — все же черный как цвет одежды эльфы не признавали — гордо повернулся к нам профилем, демонстрируя во всей красе мигающий карий глаз, кривоватый нос и горящий во лбу солнечный камень.

Через двадцать минут были готовы все. Ар в мерцающем, как наст под солнцем, сияюще-белом наряде, Ти в любимом серебристо-серо-голубом и я, алая, как заря. Могли бы так и не торопиться. Потому что теперь, одетые, с изысканно-затейливыми прическами, бесценными диадемами на головах, мы метались зигзагами по комнате, глядя друг на друга круглыми сумасшедшими глазами и ломая пальцы. Нервничали. Что нас поженят. Что нас не поженят. Что в последний момент что-то случится...

Только Шон, обнаруживший на столе кувшин с гранатовым соком и блюдо пирожных, сидел и спокойно закусывал.

Когда в дверном проеме возник, наконец, Алсинеиль, мы дружно застыли на полушаге, глядя на него совершенно безумными глазами. У меня мелькнула мысль, что сейчас он откроет рот и скажет: «Простите, ничего не вышло, свадьба откладывается...»

— Пойдемте, нас ждут в Лесном храме. Свидетели надежные, это маги из моего Конклава, так что не волнуйтесь — ваша свадьба до поры останется в тайне.

По закрытой галерее вслед за Владыкой мы поспешили в Храм.

Лесной храм — святыня и сосредоточие магии эльфийского народа — возносился выше всех башен Лариндейля. Я знала, что тут есть и прекрасные скульптуры, и витражи, и ажурная до невесомости каменная резьба, и дивные поющие фонтаны и водопады, и удивительные вечноцветущие лианы, покрывающие коврами стены... только все это я рассмотрю потом. А сейчас я была слишком занята, переводя взгляд с Тиану на Ардена и обратно. Растерянность и нервозность на их лицах будто по волшебству сменились решимостью и выражением такого безграничного счастья, что я чувствовала, как щемит сердце...

А как они красивы — стройная мужественность в белом и голубом и самые прекрасные лица на свете, озаренные золотистым светом волшебных камней...

«Бель, я мечтал об этой минуте четыре года», — улыбнулись мне

сапфировые глаза.

«Любишь? Выйдешь за меня? Не передумала?» — спросили изумрудные.

«Еще раз усомнишься во мне — хвост отгрызу! — пригрозила я. И добавила: — Я вас так люблю!»

Двенадцать магов с Алсинеyleм во главе — Конклав Мириндиэля — были нашими свидетелями. И теми, кто творил обряд — вечный, как сама земля.

Алсинеиль сделал шаг вперед. Обвел глазами полукруг магов, изумленно разглядывающих нас, точнее, диадемы из солнечных камней на наших лбах, потом перевел взгляд на сына с племянником и меня, стоящую между ними.

— Мы собрались здесь, чтобы соединить судьбы тех, кто стоит перед нами — наследной имперской принцессы Астер Кибелы тер Калариан эрд Лоо'аллен, ставшей полтора года назад моей приемной дочерью, и моих сына и племянника — наследников Мириндиэля. Помолвка состоялась и была мной одобрена полгода назад.

Ага, Владыка сейчас объяснил сомневающимся, что заключение этого брака — не сиюминутный каприз или скоропалительное решение, а истинное серьезное намерение, долго вызревавшее в наших сердцах. И что он сам целиком и полностью одобряет этот союз.

— Итак, приступаем. Кронпринцесса Драконьей Империи Астер Кибела тер Калариан эрд Лоо'аллен, согласна ли ты взять в мужья присутствующих здесь кронпринца Мириндиэля Арденариэля эрд Лоо'аллен и принца Мириндиэля Тинуириннеля эрд Лоо'аллен, хранить им верность, любить и почитать их всю свою жизнь?

Парни уставились на меня. В глазах снова появилось нечто безумное. Я хотела немножко поддержать паузу, но взглянула в их лица и не смогла.

— Да, я люблю больше жизни Арденариэля эрд Лоо'аллен и Тинуириннеля эрд Лоо'аллен и согласна стать их женой и матерью их детей, любить и почитать их, пока я жива!

Ответ слегка не по форме, но по существу. Алсинеиль улыбнулся и перевел взгляд на своего сына:

— Кронпринц Мириндиэля Арденариэль эрд Лоо'аллен, согласен ли ты взять в жены присутствующую здесь кронпринцессу Драконьей Империи Астер Кибелу тер Калариан эрд Лоо'аллен, хранить ей верность, любить и почитать ее всю свою жизнь?

— Да! — Ар не сделал и секундной паузы. Зато явно прозвучавший восклицательный знак в конце этой короткой реплики не оставлял никаких

сомнений в твердости намерений кронпринца.

— Принц Мириндиэля Тинуириннель эрд Лоо'аллен, согласен ли ты взять в жены присутствующую здесь кронпринцессу Драконьей Империи Астер Кибелу тер Калариан эрд Лоо'аллен, хранить ей верность, любить и почитать ее всю жизнь? — повторил Алсинеиль, обращаясь к своему второму наследнику.

— Я согласен. Моя жизнь принадлежит ей уже четыре года, и я хочу, чтобы так было всегда! — улыбнулся Ти.

Невероятно, но суровые маги улыбнулись в ответ.

А потом зазвучали слова старинного напева на эльфийском, древние, как сам лес:

Чувствуй тягу, чувствуй связь,
Чтоб вовек не прервалась.
Чувствуй волю, чувствуй нить,
Судьбы чтоб соединить...

И в них была магия. Которая окутывала, опутывала, связывала и одновременно ласкала нас.

Шон поднес нам кольца. Как и обещал Арден, с цветными радужными бриллиантами. Я уставилась на атласную подушку — а как понять, где чье? Аа-а... они же разные! В каждом три бриллианта — темно-синий, алый и серебристый как снег. Но камни отличаются по размеру и по-разному расположены. На кольце Тиану в центре крупный синий, а два помельче по краям. На моем в середине алый. А сияюще-белый — это цвет нашего Ардена.

Очень странно себя чувствуешь, когда одно кольцо тебе на палец надевают двое мужчин. А если они будут меня с ложки кормить, станут ручку вдвоем держать? А если?.. Ой! Боюсь даже думать, на что я сейчас согласилась!

— Брак заключен. Женихи, можете поцеловать невесту!

Гм-м? Владыка Алсинеиль понимает, что делает?

Тиану и Арден посмотрели на меня сияющими глазами, склонились к моему лицу... и мы слились. Обнявшись и вцепившись друг в друга, мы неслись сквозь пространство сверкающим метеоритом, рассыпая белые искры любви, золотистые — нежности, алые — страсти. Там, куда они падали, все начинало светиться, небосвод пылал и загорались новые звезды. Я хотела выплеснуть мою радость, мое счастье от сбывшейся

мечты в окружающий мир, дать всем то, что чувствовала сейчас сама... Моя душа пела от восторга, тело плавилось под ладонями любимых. Я прильнула к Тиану тесно, как могла, мне нужен был он и нужен был Ар, бешеный стук их сердец, перекликающийся с моим, дыхание, общее для всех троих. Я чувствовала, как меня закручивает алая воронка, из которой нет возврата...

— Бель, любовь моя, стой! Потерпи до дома... — голос Ара вернул меня к реальности.

Ой, мы же в Храме... а меня так занесло!

Но никто не возмущался. Только маги смотрели на нас расширенными глазами, а потом один выдал:

— Вот это поцелуй невесты!

«Ар, а они знают о пророчестве?»

«Нет, это было предсказание одного из членов семьи Лоо'аллен, и оно хранится в наших семейных архивах».

«И не надо, чтобы знали! Не хочу, чтобы на меня пялились, как на двухголового единорога!»

«Так, — вмешался Ти, — сейчас раскланиваемся, прощаемся, а потом прыгаем домой! А то застрянем здесь на всю ночь».

Алсинею было жаль нас отпускать, но он понимал, что так будет лучше. Улыбнулся чуть грустно, поцеловал меня в лоб и пожелал счастья. Я обняла его в ответ. Шон заморгал карими глазами, похлопал Владыку по плечу, а потом выдал ему в утешение кристалл с дубликатом записи того, как маги Академии развеивали наши мороки со своих башен. При первом просмотре в Галарэне Нейли хохотал так, что сполз с дивана на пол, а потом еще два часа жаловался, что у него болит от смеха живот. Вот пусть своему Конклаву покажет. Тогда нашу свадьбу точно надолго запомнят.

* * *

Телепорт вынес нас из дворца на знакомую равнину. Да, потом я вернусь в Лариндейль — чтобы погостить, и рассмотреть все, и познакомиться со всеми... но сейчас я хотела домой. Вот только попытаюсь осознать, что же все-таки сегодня случилось.

Сначала я страшно испугалась за Ара, потому что решила, что черный маг снова нанес удар, и в этот раз как-то смог обойти нашу защиту. Потом вдруг Арден стал драконом — недели на две раньше, чем того ждала я. А потом оказалось, что я числюсь главным сокровищем этого дракона и он желает прибрать меня к лапам немедленно... бац! — и я оказалась замужем!

— Давайте чуть-чуть просто постоим, посмотрим на звезды? — предложила я. — Все произошло с такой скоростью, что я просто поверить не могу в реальность происходящего: Арден — серебряный дракон, а мы женаты!

— И теперь вам все можно! — радостно добавил Шон.

А вот этого ему было бы лучше не говорить. Почему-то мысль об этом «можно» приводила меня в ужас. Посмотрела на мужей — те тоже как-то поежились.

— Но, вообще, я есть хочу! — добавил Шон. — Вы нас сдернули как раз, когда Ти заканчивал готовить грибной суп, и пообедать мы так и не успели.

Слово «суп» отозвалось урчаньем в животе. У нас же с Аром уже часов двенадцать маковой росинки во рту не было! А мы и бегали, и летали, и женились!

— Давайте домой, на звезды можно и оттуда посмотреть! — понятиливо кивнул Ти.

Через полчаса, уже в домашних туниках и бриджах, мы сидели на кухне и уписывали потрясающе душистую наваристую похлебку из белых грибов, закусывая свежим хлебом с семенами кунжута на хрустящей корочке. Бросила исподлобья взгляд на Ти: он — мой муж? И мы можем теперь целоваться сколько хотим и делать, что захотим? Странно-то как. Нельзя, нельзя... и вдруг можно! Нелогично это, с толку сбивает.

И вообще все кувырком... Вот сейчас уже второй час ночи, а к пяти к воротам явится Вэрис на утреннюю тренировку. А потом мы с Аром потрусим по улицам к Академии, чтобы слушать, как лорд Гаралд

рассказывает о том, как правильно хоронить почившего в бою конунга.

— Ну что, — поинтересовался Шон, — я перебираюсь в свою комнату?

Наверное, на лице у меня нарисовалось что-то такое-эдакое, что Ар потянулся через стол, чтобы погладить меня по голове:

— Не бойся, любимая. Будет только то, что ты захочешь.

Ну вот, напугал еще больше. Теперь я должна еще соображать, чего мне хотеть, чтобы не разочаровать Ти и Ара. А откуда мне это знать?

Похоже, я по старой привычке высказалась вслух. Ти и Ар переглянулись и засмеялись:

— Не волнуйся, разберемся!

Суп подошел к концу. Я попыталась продолжить тянуть время, отламывая крошечные кусочки от ломтя хлеба и кладя их в рот по одному...

Сидевший рядом Тиану заглянул мне в лицо и вздохнул. Встал, подхватил меня на руки и двинулся вверх. Занес в нашу комнату и водрузил в центр кровати. Присел рядом, огляделся, снова вскочил, поднял меня и обратился к вошедшему вслед за нами в комнату Ару:

— Давай перестелем белье?

Тот кивнул и шагнул к шкафу.

Я почувствовала, что впадаю в панику. Может, да ну их обоих? Улечу незаметно, пока они заняты, переночую где-нибудь, а потом уж понемножку привыкну, что я замужем. И тихонько начала пятиться задом к окну. Вот сейчас они полезут в шкаф искать пододеяльники, а я...

— Бель! Ты куда?

— Посмотреть на звезды, — сообщила я фальшиво бодрым голосом.

— Нет, Ар, правильно ты решил не откладывать с женитьбой! — засмеялся Ти. — А то б мы за ней еще три года бегали. А она — от нас! Бель, ты что, так боишься?

— Да, боюсь! — обернулась я к нему. — Ты сам больше четырех лет твердил мне, что все это под строжайшим запретом! И я привыкла. И научилась не хотеть, чтобы не дергать себя и не мучить вас. И сегодня еще в обед было нельзя ничего, кроме поцелуев! А сейчас вдруг выяснилось, что все и можно, и даже должно! А я еще не успела! А еще я так боюсь вас разочаровать!

— Бель, ты нас любишь? — в голосе Ти было столько доброты, понимания...

— Очень, — всхлипнула я.

— А хочешь? — две пары темных глаз смотрели с невозможно

прекрасных лиц моих любимых.

Я закусила губу и кивнула.

— А мы любим и желаем тебя. Значит, все у нас получится. Так что не беспокойся и не надо плакать — мы же уже никуда не торопимся... Давай пока все будем делать, как обычно. И посмотрим, что из этого выйдет, да? Сейчас ты, наверное, хочешь пойти умыться?

Впрочем, надолго благоразумия Тиану не хватило. Когда я, взяв с собой свежее полотенце и то, что решила отныне сделать ночным нарядом, уже закрывала дверь в ванную, услышала, как Ти спрашивает Ара, не пойти ли им поплавать вместе со мной.

— Ти, не стоит. Ты же понимаешь сам, чем кончится это купание. Потерпи, пусть хоть это будет у Бель, как положено — на постели.

Когда я вышла, с еще влажными распущенными волосами, одетая в тот самый золотисто-бежевый полупрозрачный коротенький халатик с маленьким топиком и шелковыми трусиками, которые когда-то раскритиковал Шон, парни онемели. Изумление на лицах сменилось восторгом, а потом Ти дернул застывшего Ара в сторону ванной:

— Бель, мы быстро! И не смей улетать!

Я засмеялась.

Страшно уже совсем не было.

На моей памяти это было самое быстрое омовение из всех. Они не пробыли в ванной и пяти минут и вышли оттуда в нарядах из полотенец на бедрах. Сияющие глаза остановились на сидящей поверх одеяла в центре кровати мне.

— Бель... Можно к тебе?

Я кивнула.

Ти щелкнул пальцами, приглушая свет до уютного полумрака. И, сделав длинный прыжок, приземлился слева от меня. Арден тут же растянулся справа. Его пальцы пробежали вверх по моей руке, сдвинули с плеча ворот халатика и стали играть с завязанной бантиком тоненькой лялочкой, которая удерживала на груди топик. Подушечки пальцев легко, словно птичье крыло, поглаживали еще влажное после купания плечо, невесомо касались ключицы... Ти с другой стороны оперся на локоть и завладел моей левой рукой, целуя ладонь и выписывая слово «люблю» на чувствительной коже у сгиба локтя.

А я? Что должна делать я? Наверное, то, что хочу, и именно это будет самым правильным? Вздохнув, откинулась на спину, и это словно послужило сигналом для парней, которые, прильнув с двух сторон, стали целовать мне руки, и плечи, и шею, и рот... Халатик с меня как-то

незаметно стянули, и он улетел в дальний угол... Я выгибалась и извивалась, отвечая поцелуями на поцелуи, ласками на ласки... Бросила взгляд из-под ресниц на Ти — полотенце вот-вот сползет с бедер...

Отчаянный голос Аршииссы ворвался в наши сознания неожиданно, заставив замереть на полувздохе и вырвав из вселенной горячих губ, ласковых рук и сумасшедшего стука сердец, куда уплывали мы втроем.

— Принцесса Астер! Проснись! Моего сына, Шаоррана, похитил черный маг! Он только что прислал ультиматум — если в три дня все драконы не покинут территорию Империи, он убьет Рани!

На секунду я застыла, а потом, как на пружине, взлетела из горизонтали и схватилась за амулет связи.

Парни резко отпрянули от меня, приподнявшись на локтях и настороженно прислушиваясь к голосу Владычицы Небес. Я же пыталась натянуть на грудь угол одеяла — разговаривать даже по амулету в почти голом виде казалось неудобным.

— Аршиисса! Расскажи все по порядку! Я помогу, мы все поможем, чем сможем! Верь — мы найдем твоего сына, и он будет жив! Что произошло?

— Что-то случилось в Галарэне. Я разговаривала с Рани два дня назад, он был расстроен, но не сказал, в чем дело. — Аршиисса всхлипнула. — Собирался пойти погулять перед сном. И пропал. А десять минут назад открылся портал во дворце и оттуда выпала отрезанная голова незнакомого дракона с письмом в зубах. Астер, Рани убьют!

Ох! Выходит, Шао пропускал занятия не потому, что не хотел видеть меня. Его похитили, а мы, вместо того чтобы начать поиски, ждали. Думали, ему нужно время, чтобы привыкнуть к мысли о том, что Наринель и я — одна и та же девушка, и перестать сердиться.

— Аршиисса, у Шао очень хорошая защита! Его щиты не снять ни некроманту, ни ему самому. А еще на нем наш амулет — если повреждения станут критическими, он должен перенести Шао в безопасное место. Так что не волнуйся... Мы его найдем! Начнем искать прямо сейчас! Я зову Алсинею и остальных — мы придумаем как!

Спрашивать, собираются ли они выполнять требования черного мага, приказав всем драконам покинуть Империю, я не стала. Это было бы мелко. На что пошла бы я сама, чтобы спасти Тиану или Ардена? Да почти на что угодно!

Я закончила разговор с Аршииссой. Ар тут же спрыгнул с кровати и отошел к окну — он хотел переговорить с отцом. А Ти через амулет позвал Шона.

— Шон, иди сюда быстрее, нужна твоя помощь!

— Что-о?! — в сонном голосе мага звучало такое изумление, что я заподозрила, что он понял Тиану как-то превратно. Ой, он же не знает пока о похищении Шао, значит, думает, что Ти и Ар не могут сладить со мной!

Впрочем, сейчас не до шуток... Есть хороший шанс, что Шао до сих пор в Галарэне или где-то недалеко, только как его найти? Эх-х... Чем мы думали? Вот я же не снимаю с себя цепочку-маяк. И меня бы сыскали в два счета. Завтра же зачаруем еще несколько и повесим на всех!

Так как же искать Шао? Например, на каком расстоянии можно засечь следы нашей магии? На драконе мой щит и наш амулет, может ли это стать зацепкой? С надеждой посмотрела на парней, слушавших мои рассуждения. Пришедший Шон быстро переговорил с эльфами, вник в суть проблемы и теперь тоже внимательно следил за ходом моих мыслей.

— Бель, нашу магию можно почуять только на очень близком расстоянии. Пройдешь рядом и не заметишь — мы слишком аккуратно колдуем и привыкли развеивать и экранировать все, что можно, — покачал головой Дейл.

— Но амулет... Он же должен услышать?

Я зажала свой в кулак и начала звать Шаоррана — ответом было молчание. Неужели веселого кареглазого красавца, который пять дней назад набился мне в названные братья, а два дня назад пытался ко мне свататься, уже нет в живых? Почему он меня не слышит?

— Бель, если б он умер, труп упал бы сюда — должен был бы сработать амулет. А вот если Шао без сознания, то может тебя и не слышать. Или слышит, но не может ответить, — Шон утешающе погладил меня по руке.

Тряхнула головой — казалось, я должна знать нечто, вспомнить из прошлого то, что может помочь сейчас. Так, Бель, давай по порядку, думай! Застонав, прижала пальцы к вискам.

Некромант использует парализующий яд. И Шао может быть без сознания. Не в состоянии ответить. Не в состоянии говорить. И двигаться. Как полтора года назад я, когда меня везли вниз головой, перекинутую через круп лошади, чтобы шайка бандитов могла сделать из беспомощной девушки постельную игрушку. Для моего тела яда было слишком много... но то же количество для единорога не значило ничего — и Элги, в которую я превратилась, разнесла разбойничий стан.

Если допустить, что Шао под действием парализующего яда, это бы объяснило, почему не срабатывает амулет — повреждений-то и угрозы для жизни нет. И почему принц не отвечает. Но, может, получится обратиться к его дракону?

— Хорошая идея, Бель! Давай попробуем позвать его Бронзового Смерча! Мы же очень сильные драконы — он должен откликнуться!

Шагнули друг к другу, как при слиянии, обнялись и, призвав свои вторые сущности, стали звать. Нара сначала не очень хотела искать бронзового, который мешал охотиться, но я сказала, что Бронзовый Смерч — наш брат, друг и он в беде, и драконица прониклась. Я держала в сознании образ Шао — его лицо с улыбающимися карими глазами, в которых пляшут золотистые искорки, и силуэт бронзового дракона на фоне облаков — и звала, звала... В какой-то момент мне показалось, что я услышала отклик, но потом все смолкло. Ничего, пустота.

Сгорбившись, присела на край кровати, пытаюсь сообразить, что же делать дальше, и чувствуя жуткую, безнадежную усталость. Почему так? — вот только начинает все налаживаться, как что-то случается... Ничего, сейчас вздохну, встряхнусь, проглочу чашку тайры и буду думать, как и где искать этого невыносимого пристающего дракона, к которому я так привязалась. Эх, Рани, куда ж тебя занесло? Можно, например, попытаться проследить путь от дома Шао к нашему. Вдруг появятся какие-то зацепки?

Наклонилась вперед, собираясь подняться... и тут свет мигнул, что-то сильно ударило меня в грудь, опрокидывая на спину, а потом навалилась жуткая, чудовищная тяжесть, прижимая к постели, вдавливая в матрас и расплющивая вместе с ним. Затрещали стойки разваливающейся кровати. Ох, хорошо, что по параноидальной привычке я не стала снимать щиты — просто убрала их под кожу. Без силового каркаса я бы стала просто блином... Но и так синяков завтра будет несчитано!

Что бы на меня ни свалилось, больше оно не двигалось. И я также не могла шевельнуть ни рукой, ни ногой. Дышать, кстати, тоже было нечем. Волна адреналина выплеснулась в вены — первым делом снова выделить кислород из углекислого газа в крови, чтобы не задохнуться, потом наколдовать «панцирь» и попробовать спихнуть то, что на меня навалилось. А, кстати, что это? — крыша, что ли, рухнула? А почему? Ментально позвала Тиану, Ардена и Шона — ага, тоже придавлены, но все живы. Мысленно облегченно вздохнула — физически в расплюсченном состоянии сделать это было невозможно.

Мысли скакали, как кролики — стремительные, бестолковые и короткохвостые. А дальше-то что? Долго мне лежать тут, изображая морскую звезду, на которой мамонт потоптался? Спихнуть я эту хреновину с себя не могу, сил не хватает. И куда ползти? Может, дырку в ней намагичить, чтобы выбраться? Или лучше выкапываться вбок? Ломать

потолок, чтобы выпасть вниз, мне как-то не улыбалось — если разрушу несущие балки, вся эта тяжесть может рухнуть на первый этаж и разнести все и там. Так что же это на нас свалилось? И откуда? Ведь теоретически — Шон сам считал! — защита нашего дома должна выдержать даже удар метеорита!

Подергалась. Оказалось, могу повернуть голову. Правда, в нос тут же уперлась какая-то острая дрянь — похоже, обломок рамы кровати. Вот его можно без жалости превратить в воздух. Как и мягкую фигню рядом — кусок матраса, что ли? А теперь появилось место, где можно зажечь маленький огонек и скосить глаз на то, что меня тут так душевно расплющило. Серое, камень, что ли? Ну, по тяжести можно было догадаться. А это что за шов? Я такое уже видела... похоже на стык между драконьими чешуями...

Осознание пришло внезапно — на мне лежал каменный принц Шаорран.

Глава 18

Любовь — это самый проверенный способ преодолеть чувство стыда.

Зигмунд Фрейд

— Ти, Ар, Шон! Это Шао! И я у него где-то под брюхом!

— Ох... А мы, похоже, в заднице...

— Он каменный!

— Частично. И в стазисе, — отозвался Шон. — Но лучше б нам поспешить. Делая амулеты, я как-то не рассчитывал на драконов. Впредь умнее буду...

— Ти! Ты дом знаешь — куда мне рыть? Если я уйду под пол, все развалится?

— Бель, смотри магическим зрением и постарайся не трогать балки. Хотя тролль с ними, если Шон говорит, что надо спешить, давайте выбираться и вытаскивать Шао, пока не поздно! Да, мы попробовали левитацию, но его тут заклинило намертво!

Рыть траншею в полу, лежа распластанной под брюхом каменного дракона — да, о такой брачной ночи мечтает каждая принцесса! Ладно, поехали! Шао помощь нужна!

Сначала сотворила углубление под собой, провалилась туда, перевернулась на бок и собрала наконец в одну кучку конечности. Ух, руки две, ноги две — счастье-то какое, все на месте! И, о! — повезло, я попала как раз между двумя балками. Сгребла утеплитель, постучала по потолку — звук гулкий, под перекрытием пустота. Через минуту я вывалилась в кабинет. И тут же рванула снова на второй этаж, смотреть, что произошло.

Парни присоединились ко мне, ошарашенно пялящейся на снесенную стену и перегородивший весь коридор драконий бок, через несколько минут.

— Это хорошо! — обрадовался Тиану.

— Что хорошо? — не поняла я. Чего хорошего может быть в снесенной стене?

— Что его сюда выперло. Может, наружная стена дома уцелела... Но Бель, Шон прав, надо спешить — заклинание не было рассчитано на такую махину. А если он выпадет из стазиса — умрет.

— Так что стоим? Шон, наложи на него сверху свой стазис и сними тот, что дает амулет. Выиграем время...

— Ага, Бель, молодец! Вот... Сделано! — маг довольно потер руки. — Но, Бель, все не так просто. Его все равно надо вынимать как можно быстрее — чем дольше он так стоит, тем больше сил надо будет вложить. Да и драконов в стазис я раньше не загонял, есть у меня соображения, что внутренний источник магии дракона влияет на...

— Шон, стой! Про соображения потом. Око на мне, и энергии мы за осень насобирали вон погляди сколько! И резервы у нас у всех полные. Этого хватит?

— На дракона? Точно не знаю... но интересно же! Поехали?

— Стойте! Давайте хоть большие обломки стен уберем! А то ж ничего не видно! Это всего минут пять-семь — а вслепую работать неудобно, — вмешался Тиану. — Только опорные балки не трогайте!

Не дожидаясь команды, я распылила в воздух большой кусок стены, наискось перегородивший коридор. Потом выпавший кусок потолка, навалившийся сверху на распластанное каменное крыло. Через минуту наших коллективных усилий от стены между спальней и коридором остались четыре уцелевшие балки — остальное исчезло.

Над Шао повесили несколько ярких магических светильников. В их белом свете стало видно, во что превратилась спальня — внешняя стена уцелела, а вот все остальное — нет. Башка здоровенного драконицы утонула в стене с обрушенным камином, а хвост, похоже, обретался в нашей купальне. Замечательные звери драконы, только уж очень большие!

— Эх! Хороший камин был... — вздохнул Тиану, превращая в воздух обвалившиеся кирпичи и часть стены вокруг Шаоррановой шеи.

— Зато наружная стена цела! — оптимистично заявила я.

— Так, разгреблись немножко, давайте его вынимать! — скомандовал Арден.

Колдовать предстояло Шону и Тиану, а мы с Арденом выступали резервными источниками силы. Ти и Шон встали рядом, касаясь друг друга плечами. Ар обнял меня за талию и положил вторую ладонь на плечо Тиану. А я, как когда-то, зажала в правой руке Око, в котором переливался свет, отрастила драконий коготь, а левой уцепилась за предплечье Шона. Так мы все касались друг друга и легко могли делиться силой.

— Ну, готовы? Понеслись!

Я приготовилась и перешла на магическое зрение.

То, что творил сейчас Шон, не было похоже на то, что он делал в ущелье полгода назад. Видно, маг много думал и работал... Сейчас он

сплел один фрагмент заклинания локоть на локоть размером, а потом стал его копировать снова и снова, соединяя кусочки между собой как фрагменты головоломки. Ти, приглядевшись, начал делать то же самое... Но энергии это брало невероятное количество. Я чувствовала, как пустеет резерв... А если не хватит?

— Не волнуйся! Тогда снова наложим стазис.

Дождавшись, пока последние капли магии утекут к Шону, резанула когтем по вене и прижала к ране Око. Хорошо, что у меня шрамов не остается, а то б ходить мне с исполосованными запястьями. Все б решили, что у принцессы суицидальные наклонности — мечта для дяди, ищущего повод упрятать меня пожизненно в запертую комнату с мягкими стенами...

Какие мы молодцы, что сливались каждый день! От Шона пришла волна одобрения — полог, который он плел, уже накрыл шею каменного дракона. Оставалось немного...

— Бель, достаточно!

Посмотрела на руку — опять я ее располосовала так, что на полу лужа крови, а у меня колени подкашиваются и голова кругом. Вот это в глазах все плывет или дракон на самом деле шевельнулся?

Похоже, не померещилось. Потому что парни заорали во всю глотку: «Шао! Не двигайся! Срочно обращайся в человека!»

Ну да. Если он еще тут потопчется, отремонтировать станет уже нечего — проще будет построить новый дом. Дракон в спальне эльфа хуже, чем мамонт в посудной лавке!

Дракон исчез. Посреди разгромленной в хлам спальни со снесенными стенами на обломках нашей кровати ничком лежал голый парень с растрепанными волосами...

Шао поднял голову, уставился ошалелыми глазами на нас и спросил:

— Я где? И что здесь было?

Мы переглянулись, нервно заржали и, цепляясь друг за друга, сползли на пол.

— Добро пожаловать в гости, Рани! — сквозь смех выдавил Арден.

Кстати, он голый... А мы? Я в трусиках и топике, висящем на одной лямке бантиком — завязать вторую так и не удосужилась, а ниже плеч забрызгана своей же кровью так, что кажусь пятнистой. Шон... О! Я и не разглядела! С нами вместе Шон спал в бриджах и тунике, которые стали у нас постельной формой одежды. А сейчас маг был одет в консервативного вида полосатую фланелевую пижаму. Прелесть какая! А мои женихи? То есть мужья... Вроде не голые, а в чем? Невероятно, во время всей этой суеты они исхитрились где-то разыскать штаны!

Вот правильно говорят, что при ночном пожаре женщина кидается к детям. Если детей нет — к драгоценностям. А мужчина первым делом бросается искать штаны! Правда, хихикнула я, узкобедрому Ти каким-то образом подвернулись те самые обгрызенные портки, в которых я шлялась по горам... в них он и влез!

Шао с обалдевшим видом продолжал разглядывать сидящих на полу нас. Взгляд уперся в мой голый пупок.

— На себя посмотри, — ласковым голосом посоветовал Ти. А потом обернулся ко мне: — Бель, отвернись!

Я клацнула зубами. Что, теперь мы заведем песню: «Бла-ародным девушкам после свадьбы не полагается...»? И навалием список на пару сотен пунктов, чего именно.

«Ну, вообще-то Ти прав, женам не стоит хлопать глазами на чужих мужчин», — пришла смешливая мысль от Шона.

«Я еще не совсем жена. И мне интересно!»

«Ну да, это, конечно, совсем другое дело...» — хихикнул маг.

Ар привлек меня к себе, уткнув носом в грудь. Против запрета в таком виде я не возражала. А Ти встал и пошел копать в руинах шкафа, чтобы найти штаны для Шао. Судя по репликам, под руку попадались только мои юбки, надевать которые дракон почему-то не желал... Попутно Ти расспрашивал Шао, что с ним произошло.

Вкратце история выглядела так. Вернувшись от нас в растрепанных чувствах, дракон решил прогуляться по Галарэну на ночь глядя. Чтобы успокоиться и подумать. Да и вообще он часто так гулял. И почти рядом с домом его ждала ловушка. Из подворотни жалобно закричала какая-то девушка, на которую, похоже, напали. Услышав мольбы: «Не надо... я ращу дракона...» — Шао озверел и кинулся в темноту. Не пробежал и пары шагов, как сверху упала большая сеть, а пока он выпутывался, на голову выплеснули целое ведро парализующего яда. И больше он не мог ни говорить, ни двигаться... даже колдовать не получалось. Сначала смутно чувствовал, как его куда-то волокут. Потом показалось, что протащили через портал. Затем с него содрали всю одежду, амулеты, кольца и бросили на пол в накрытую тканью крошечную клетку... Сколько он там провалялся — Шао не знал. Как в бреду, слышал голоса родителей, как пыталась докричаться я... но ответить не мог. А потом пришел другой зов — ревели драконы, и среди их голосов он различил голос той алой, которую искал несколько месяцев. Неважно, что Наргиэль не хотела быть его подругой — его драконья суть откликнулась, и Шао перевоплотился, разнеся вдребезги свою клетку. Только вот оказалось, что решетка — не

единственная преграда на пути к свободе. Не успел Шао оглядеться, как напоролся взглядом на сидящую в проволочной оплетке ящерицу... Последнее, что принц успел сделать, поняв, что сейчас умрет, — применить одно из заклинаний семьи Ал'Эроллд, взорвав то место, где его держали. Что было дальше, он не помнил. Потом очнулся и услышал наши голоса. Вот, собственно, и все.

Мы разочарованно вздохнули — надежда, что поймавший кронпринца Тер-Шэрранта черный маг выступит перед ним с программной речью, не забыв перед этим откинуть с головы капюшон, растаяла как дым. И в Галарэне вроде ничего не взрывалось... Значит, Шао держали вообще где-то не здесь. Интересно, а где?

«Если где-то бабахнуло, агенты утром доложат», — кинул мне мысль Ар.

Я повернула голову... Шао продолжал лежать задом кверху на остатках матраса. А почему не встал? Ой, мы дураки!

— Ар! Поднимайся! Пошли его лечить — он же снова человек, и яд действует! Хорошо, что хоть говорить может и головой крутит!

Нет, все-таки столько событий в один день — от этого мозги клинит. Отлипнув от Ара, я на четвереньках бодро поползла к Шао, зная, что Арден наверняка последует за мной.

Мне доверили приводить в порядок руки. Эльфы занялись всем остальным. Шао вертел головой, глядя то на меня, то на них.

— Так все же, где я? И как сюда попал?

— В моей спальне. Бывшей спальне. Тебя наш амулет перетащил, когда ты окаменел от взгляда василиска. Вот только планируя перенос в безопасное место, мы как-то не учли, что сюда привалишь ты в драконьей ипостаси, — вздохнул Ти. И добавил: — Всю брачную ночь нам испортил!

— Кому «вам»? — Дракон переводил ошеломленный взгляд с Тиану на Ардена и обратно. Потом посмотрел на меня.

— Ага, они женаты, — кивнула я, подтверждая сказанное.

— Вы?! Ты и Ар поженились? — Шао выпучил глаза, глядя на Ти.

— Ну да, как раз сегодня. Три... нет, уже четыре часа назад! А ты нам в первую ночь кровать в хлам разнес! — хмыкнул Арден.

Выражение лица Шаоррана стало достойной компенсацией за все тревобления, которые мы претерпели из-за него в эту ночь.

Как только стало ясно, что Шао пережил похищение без потерь, я сунула ему под нос амулет связи:

— Зови Аршиссу, она с ума сходит!

— Я уже, — улыбнулся Шао. — Ведь мы друг друга чувствуем...

— Ну и славно. Привет ей от меня! И пока! Вы тут как хотите, а я пошла спать к Шону. Через два часа придет Вэрис, а я как муха вареная!

— Да что у вас тут творится? — попытался сориентироваться обалдевший от происходящего дракон. — Астер, ты почему не в Ларране? И где твой Ароэль?

— Ароэль — вот! — ткнула я пальцем в Ара. — А я спать пошла. Шон, ты со мной? И Шао, не планируй ничего на воскресенье — будешь помогать нам приводить тут все в порядок! Сам сломал, сам чинить будешь!

Встала, подошла к остаткам стены нашей купальни, заглянула туда. Ага, бассейн и витраж уцелели. А остальное — ерунда,отремонтируем. Вышла в коридор и потопала к комнате Шона. А парни пусть сами разбираются!

* * *

Когда в полпятого утра я поднялась и, пошатываясь, как пьяный зомби, побрела по диагонали коридора к руинам — поискать в этой разрухе одежду, Ти и Ар уже возились там. На вопрос, что им не спится, мне сообщили, что надо расчистить места, куда выходят порталы — а то не сможем скакать в Ларран и обратно. А еще укоризненно уставились на меня в четыре глаза и добавили, что какой смысл валяться в кровати, если некая ветреная принцесса, не выполнив обещанного, сбежала к непутевому магу?

Принцесса покраснела, поцеловала каждого обделенного куда дотянулась, пообещала сегодня же исправиться и пошла разбирать вещи из разломанного шкафа.

Как хорошо, что можно чистить, ремонтировать и гладить одежду магией! Сначала я отрыла по костюму на сегодня для каждого из нас, потом наряд Ара, который по размеру должен был подойти Шаоррану, — ширина плеч и рост у Повелителя и дракона были примерно одинаковыми. После этого начала извлекать из-под обломков все подряд, аккуратно приводя в порядок и складывая в чистом углу купальни.

На плац мы вышли вовремя, с невозмутимыми лицами. Приветствовали Вэриса и начали разминаться и делать растяжки. По ходу дела, перекидываясь мыслями, рассказали декану про дракона Ардена и похищение Шаоррана.

И про то, что ночью Шао вернулся к нам, разнеся половину второго этажа. А сейчас драконий принц спит в уцелевшей гостевой спальне... ой, уже не спит, а стоит под яблоней и сверкает очами! Похоже, когда Шао пришел в себя, до него дошли мои откровения касательно того, что Ароэль и Повелитель — одно лицо.

Выручил Вэрис. Глянул на сердитого принца и скомандовал:

— Лорд Шаорран Ал'Эроллд, раз пришли на тренировку, так не стойте столбом, а присоединяйтесь к своей банде!

Шао хмыкнул, его глаза блеснули. Встал напротив сидящей на шпагате тянущейся к мыскам меня и поздоровался:

— Привет, Астер!

— Тебе тоже, Рани! — бодро отозвалась я.

— Ну ты и...

— А меч у тебя есть? Если нет, могу свой одолжить... А я с

кинжалами потренируюсь. Выручи, а? А то эти блондины меня в землю закопают!

— Честно говоря, у меня есть острое желание им помочь... Так значит, у тебя роман с Повелителем? Который хочет тебя в землю закопать? А вчера женился на своем кузене? И, мало этого, учится вместе с тобой драконьей магии в Шарр'риот? И ты мне это все выдаешь серьезным тоном, уверяя при этом, что ни словом не лжешь. Я что, вчера тебе на голову свалился и слишком сильно приложил?

— Ну да, все так и есть, — сообщила я, попеременно наклоняясь вправо и влево. — И насчет приложил тоже.

— Ага. Повелитель Арденариэль в тебя влюблен. А я-то наивно думал, что за тобой ухаживает его отец... Кстати, если все так, то почему ты скрывала, кто такой Ароэль, раньше, и заговорила сейчас?

— Потому что вчера вылетел дракон Ардена.

— Дракон Ардена? Астер, окстись! Повелитель же чистокровный эльф!

— Да. Стопроцентный эльф. И в то же время — дракон. И не говори, пожалуйста, пока об этом своим! Пусть уж это сделает или сам Ар, или Владыка. Ладно?

Шаорран уставился на меня, как на трехголовую виверну. Вздохнул.

— Похоже, ты это все серьезно... Но как это может быть? Как он вообще стал драконом?!

— Так же, как и единорогом — милость богов, — улыбнулась я.

— Не понял...

— Он принес великую жертву. Отдал все, что у него было, включая жизнь. И это — награда.

— Знаешь, понятно не больше, чем раньше, но звучит справедливо...

— Может, как-нибудь расскажу, — снова улыбнулась я, становясь на мостик.

— Но если ты была невестой Ароэля... — сделал дракон следующий логический шаг...

— Угу, — кивнула я.

— Но он же женился на Тиану!

— Угу.

— А ты?..

— Угу!

— Драконье гнездо из трех эльфов? Ну, вы даете! А я вам вчера брачную ночь испортил?!

— Ну, ты свалился прямо на меня, когда я сидела на краю кровати.

Собственно, на том лирическая часть и завершилась, — засмеялась я. — Потом я оказалась в позе «морская звезда, проглаженная утюгом» под чьим-то чешуйчатым брюхом и мне пришлось вертеть дырку в полу, чтобы через потолок первого этажа выбраться наружу! А после мы оживляли тебя. А чем все кончилось — ты видел. Так что будешь помогать теперь ремонт делать!

Закончив разминку, всучила дракону свой меч, а сама позвала кинжалы.

Парни слушали наш разговор издали, разумно не вступая в беседу. Примешивать борьбу мужских самолюбий к выяснению отношений — последнее дело.

Избежать мечемаханья не удалось — Ти доверил мне свой второй клинок и стал гонять взад и вперед по плацу, как козу имени неизвестного Сидора. Я отбивалась как могла, пока не села задом на землю.

«Видишь, я ж говорила тебе — как поварешкой!» — послала я жалобную мысль Шао. Тот усмехнулся, а потом повернулся к Тиану.

— А со мной попробуешь?

Только я обрадовалась, что у меня появился названный брат, который защитит от сердитого мужа, как за меня взялся второй разочарованный муж. Мучители!

«Будешь так гонять — снова уйду ночевать к Шону!» — послала я мысль наступавшему на меня белобрысому садисту.

«Я сейчас и Шону мозги вправлю — больше он тебя к себе не возьмет!»

Что-о?! Вот раскомандовался! Крутанувшись на пятке, сделала тот финт с ложным ударом в шею, который мне показал Владыка. Ой, а Ар его, оказывается, не знает! Спасибо, Нейли! Повелитель замер, ошалело уставившись на лезвие, дрожащее в пальце от его паха. Ура, я победила!

— Ну, теперь пойду с кинжалами потренируюсь, — небрежно заявила я, положив меч на скамейку и ретируясь куда подальше, пока Ар не оправился от потрясения.

Оглянулась — Ти и Шао с переменным успехом на скакивали друг на друга, Шон и Взрис фехтовали в изящной академической манере — скорее похоже на танец, чем на сражение, Ар, опустив меч, смотрел мне вслед...

Мы еще умудрились успеть вернуться на завтрак в Ларран. Я чуть было не вышла в трапезную с синяками на руках и шишкой на лбу, которыми осчастливил меня Шао, свалившись ночью на голову. Спасибо Ти, который поймал меня в дверях за руку и ткнул носом в зеркало.

Сам Шао отправился домой, переодеваться — что-то не понравилось

ему в эльфийском платье — и появился к столу в последний момент.

«Ну, Бель — можно тебя теперь так называть? — ты даешь! То серая мышка, то студентка-эльфийка, то принцесса...»

«Ага. А еще драконица и кобыла рогатая, не забыл, Рани — если можно тебя так называть».

«Ну, ты ж моя сводная сестра теперь? Которая вчера отдала для меня кровь — видел я лужу на полу, а Шон объяснил, что ты так недостающую силу давала. Кстати, как вы меня оживили?»

«Гибридная магия... Пришлось ей научиться. Но это возможно, только если окаменение не зашло слишком далеко. Потому мы и торопились, даже одеваться было некогда. Слушай, а если без подколок — как ты хочешь, чтобы я тебя звала: Шао или Рани?»

«Рани — это для очень близких. Тебе можно. Если хочешь, конечно... А Шао пойдет на людях. А почему ты Бель?»

«Это тоже для самых-самых — меня так отец звал. Кибела — Бель. Понимаешь? Да, Рани, у тебя в защите дыра. Пошли вечером к нам, на всех повесим маяки, как тот, что ношу я, и подумаем, как справляться с этой парализующей заразой. Придешь?»

«Значит, ты теперь замужем?» — сменил тему дракон.

«Да, вчера состоялась церемония в Лесном храме в присутствии двенадцати свидетелей. Но я прошу тебя не говорить пока об этом никому — даже родителям. Неосторожное слово — и мой дядя затеет гражданскую войну».

«Этот?» — Шао с омерзением во взгляде покосился на чавкающего лорда Фирданна.

«Не недооценивай гадюку! А еще вон сидит уважаемый аптекарь Юлип тер Чепак... да-да, тот рыжий, который смотрит на дядю влюбленными глазами. Он — агент укравшего тебя некроманта. И что с ним делать, мы пока не поняли».

«А что ты сама делаешь после завтрака?»

«Лечу в Галарэн, где буду учиться насыпать курганы, матерясь при этом на викингском. А потом под присмотром Ара учу орочий язык, одновременно разбирая обломки в нашей спальне. Да, а еще Шон дал мне почитать рукопись «Ругательства и проклятия в языке подгорного народа» — хочешь взглянуть?»

«Эх, почему я тогда улетел? Такая б жизнь у меня сейчас была!» — шутливо вздохнул Шао.

«Ты, кстати, прочел описание погребальных обрядов конунгов? Лорд Гаралд пригрозил, что кто домашнее задание не сделает, того и закопают!»

* * *

В перерыве мы втроем устроились на нашей скамейке. У меня сформировались мысли почему Шао стал объектом охоты, и я хотела их озвучить и проверить:

— Смотрите! Первое — мы точно знаем, что черный маг ненавидит драконов. Второе — спорю на шип с моего хвоста, что он искал, но не нашел «Лигу некромантов Севера». Про меня и мою магию ему тоже ничего не известно. Зато он точно знает, что Властелин Небес поклялся отплатить ему за покушение на себя и Шао. В итоге он пришел к выводу, что алтари, которые он всюду понаставил, снесли именно драконы. Ибо больше некому. Даже в Академии нет магов, способных на это. Вот он и хочет отомстить за то, что его лишили источников силы. Согласны?

— Похоже на правду. А что еще? — кивнул Арден.

— Еще ему надо убрать драконов с территории Империи. Думаю, он не передумал захватить трон и жениться на мне. От таких планов так легко не отказываются... просто сейчас он будет разыгрывать какой-нибудь третий или пятый запасной вариант. Вот хорошо бы нам понять, в чем он заключается... Да, Ар, известий о взрыве пока нет?

— Есть. Рвануло в Вердене. Знаешь, где это?

Я прокрутила в голове карту Империи... Ага, средний по размеру город в центре обширной зеленой долины лигах в трехстах к югу от Ригана. Там выращивались лучшие в Империи цитрусовые и всегда было тихо. До сегодняшней ночи.

— Да, именно там. В воздух взлетел большой помещичий дом, стоящий на отшибе на краю города. Теперь вместо особняка — воронка, а на пяти соседних улицах вставляют новые стекла. Хорошая магия у вашей семьи, Шао! Впечатляюще-наглядная.

— Ага! Как у Шона, после первого визита которого в Лариндейль полдворца перестраивали, — хихикнула я. Потом заговорила серьезно: — Так о некроманте. Теперь мы разорили еще одно его гнездо... Он зол. В следующий раз он захочет убить. Чтобы преподать урок. Значит, сегодня вечером думаем, что делать с ядом. А пока... — обернулась к Шао и провела руками вдоль тела. — Извини, помыться или обнять кого-нибудь будет проблематично, но зато сейчас к тебе не прилипнет даже деготь! Пусть хоть три ведра выльют! Хоть купайся в этой заразе! Рани! Прости... нам пора бежать на трансмутацию — доешь, пожалуйста, оставшийся

бутерброд. Ладно? И до вечера!

Вечером меня ждал сюрприз — Ти и Шон проморочились и промагичили весь день, но восстановили спальню такой, какой она была до визита одного неуклюжего дракона. В камине пылал огонь, а на тумбочке стоял букет свежих цветов из долины Полумесяца. Даже платья уже висели в шкафу, в том числе и то алое, что подарил Арден. Я бросилась к Тиану на шею. Тот подхватил меня под бедра и прижал всем телом к стенке. Посмотрел долгим темным взглядом в лицо:

— Ты же хотела, чтобы твоя брачная ночь была тут. Так и будет. Как только закончим с делами и попрощаемся с Шао. Сегодня ему лучше вернуться к себе домой.

* * *

Посередине кухонного стола благоухало большое блюдо с горячими жареными бараньими ребрышками, рядом красовались миска с любимым красным соусом Тиану, салатницы с зеленью и грибами и хлебница с еще теплым нарезанным караваем. Мы впятером уписывали всю эту вкусноту, запивая горячей тайрой и попутно потешаясь над морковными запеканками, которые через день подавали к столу в Ларране.

Сначала поели, потом Шон отнял у нас всех защитные амулеты и куда-то уволок. Притащил обратно через двадцать минут и объявил, что отныне увечные и калечные будут выпадать из астрала на полигон. Оттуда их и подберут... а дом ему ремонтировать больше не хочется. И, кстати, теперь амулеты работают одновременно и маяками.

А вот что делать с паралитической гадостью, мы так и не придумали. Малейшая доза отключала нервы, действуя даже на драконов, и как с этим бороться, было неясно. Противоядия Шон пока не нашел, а нейтрализовать эту дрянь магически, когда колдовать не можешь... ну, понятно. Получалось, придется нам носить специальные щиты. Единственное, чего пока удалось добиться, — это чтобы через защиту проходили воздух и обыкновенная вода. Но все равно неудобно.

Мы покивали головами, жалея самих себя. Нет, надо как-то вычислить этого скунса в капюшоне, который портит нам жизнь и даже исхитрился испоганить мою брачную ночь... Я уже готова была посадить под замок всю Белую башню, лишь бы вздохнуть спокойно. Жаль, что так нельзя. Придется искать виноватого.

Уходить от нас Шао не очень хотел... в итоге Шон потащил его в библиотеку сыграть в шахматы. А мы втроем попрощались и пошли наверх.

Попытка номер два. Если посреди ночи явится Аршисса с благодарностями за спасение сына, букетом и бутылкой красного драконьего, у меня начнется истерика. Поймавшие мои мысли парни нервно захихикали.

Меня снова посадили на кровать, а потом Ти обошел комнату по периметру, ставя пологи невидимости и тишины.

— Зачем?

— Чтобы ты не боялась быть собой. Поверь, иногда бывает очень шумно, и лучше знать наверняка, что никто посторонний тебя не

услышит, — улыбнулся Арден. — Ну что, иди в купальню? И да, будешь выходить — одеваться не стоит...

Я задержалась дольше, чем обычно, лежа на воде с закрытыми глазами. Было здорово и немножко жутко — как будто собираешься прыгнуть в воду с высокого обрыва. Но я же этого хотела? Я же их люблю и мечтала выйти за них замуж? И все равно... при мысли о том, что завтра утром я проснусь уже не девушкой, сводило живот.

Заматавшись полотенцем, я вышла в комнату.

— Мой лучший подарок на день рождения, мое почти сбывшееся желание, — улыбнулся мне Арден. Походя поцеловал меня в плечо и скользнул вслед за Тиану в ванную.

Я по-быстрому, как могла, расчесала и подсушила магией волосы, сбросила полотенце и нырнула под одеяло. Только успела, как появились они. Безо всяких полотенец. Прекрасные и обнаженные. И — не заметить этого было невозможно — желающие меня.

Ти щелкнул пальцами, гася свет.

Я зажмурила глаза. Матрас просел под тяжестью, а потом два прохладных тела прильнули ко мне справа и слева.

— Ну вот, ты снова боишься! Открывай глаза! Это всего лишь мы... — засмеялся Тиану.

— Бель! Ты такая красивая! Я так тебя люблю! — шепнул на ухо Арден.

— Я хочу снять все щиты. Можно? — перевела взгляд с одного на другого.

— Подожди секунду... Я накрою щитом всю кровать... А потом мы снимем все. — Ти оторвался от моего плеча и привстал.

Я кивнула. Да... кому мы там еще давали амулеты? Нейли, Вэрису, Бордену? Во! Вот статуи ректора нам ночью в постели и не хватало! Такого еще ни у кого не было!

— Бель! Ну о чем ты думаешь! — засмеялся Арден. — Даже в такой момент ты умудряешься поставить все с ног на голову!

— Ага! За восемь секунд! Но мне надо еще тренироваться!

Смеющийся Арден откинулся на спину:

— Нет! Сдаюсь! С тобой невозможно...

— За восемь секунд что? — поинтересовался Ти, закончивший ставить щиты. — Не слишком ли быстро?

Ах, он же не слышал про тот семинар по атакующей магии... Ну, сейчас расскажу!

Через минуту Ти тоже кусал подушку, чтоб не захохотать.

Отлично! Всех вырубила, а дальше что? Допрыгаюсь, что завтра снова проснусь девицей...

— Не проснешься, — в голосе Ардена звучали глубокие чуть хриплые нотки.

— Вообще? — округлила глаза я. — Придушите, что ли? Мы так не договаривались!

И, откинув одеяло, резво поползла на четвереньках от него прочь. Гм-м... а почему не гонится?

— Потому что за щит все равно не выберешься. А сзади такая панорама... — объяснил Тиану.

— Лучше, чем тогда в ручье, — подтвердил Арден.

Развернувшись, с обиженным воплем прыгнула на них.

Следующие несколько минут мы играли в кучу-малу.

Меня пытались утихомирить, не наставив новых синяков, а я не желала утихать. И отбивалась как могла, разве только не кусалась.

— Слушай, на ком мы женились? — поинтересовался сидящий на моих ногах Тиану у Ардена, прижавшего мои руки к постели над головой. — Это точно принцесса, а не дикий гоблин?

— Гррр! — отозвалась я и попыталась дернуться.

Если боишься — иди в атаку, ага!

— Бель! Ну что ты творишь? — ласково поинтересовался лежащий рядом со мной Арден. Одной рукой он продолжал удерживать мои запястья, а вторая погладила лицо, шею и легла на грудь. Небольшо ущипнула мгновенно затвердевший сосок, а потом начала ласкать и массировать холмик, заставив меня прогнуться и застонать.

Сидящий на моих коленях Ти наклонился вперед. Горячие ладони гладили бока, бедра, рот Ти приник к пупку, а потом двинулся ниже. Я почувствовала, что начинаю задыхаться.

— Бель! Чтобы дарить наслаждение, надо сначала научиться получать наслаждение. Позволь нам показать тебе. Я сейчас отпущу твои руки, ты не будешь драться? — прошептал мне Арден в ухо. Потом чуть прикусил зубами мочку и прильнул к сгибу шеи.

Я помотала головой, потому что говорить не могла.

Ар приподнялся надо мной, заглянул в глаза и накрыл рот поцелуем. Не спеша, заставляя чувствовать каждое движение его губ, вкус лартайи, которым он наполнял мой рот. Я вцепилась в его плечи руками, притягивая ближе. Пальцы левой запустила в волосы, поглаживая затылок, а правая стала гладить его спину, бок... Вообще-то, хотелось опустить ее ниже. Теперь ведь, наверное, можно?

Тяжесть с ног исчезла. Ти приподнялся, надавил мне коленом на бедра, заставляя раскрыться, и улегся внизу, продолжая целовать и ласкать мой живот. Поцелуи спускались ниже и ниже, пальцы Ти странствовали по моим бедрам, иногда чуть касаясь промежности. Я чувствовала, как горю, как вдоль позвоночника течет поток раскаленной лавы, собираясь в водоворот внизу живота. Ти снова прикоснулся к безумно чувствительному месту и тут же убрал руку, я застонала Ардену в рот: «Хочу...»

Ар оторвался от моих губ.

— Кого из нас ты хочешь первым?

Ой! И что сказать? Раньше ответ был бы однозначным — Тиану и только он. Но теперь? Как я могу отвергнуть хоть одного из них?

— А это важно? — внимательно посмотрела в изумрудные глаза.

— Ну, в нашем случае, наверное, нет.

Ага, если столько экивоков, значит, важно.

А насколько важно? Потянулась мыслями к Ардену... и осеклась, наткнувшись на ментальный блок. Ох, а вот это совсем нехорошо! Ведь только что Ар был полностью открыт, просто распахнут. И вот захлопнулся, как устрица.

Получается, он уверен, что я предпочту Тиану, и спрятался за ментальным щитом, чтобы не показать боли и разочарования. Похоже, Повелителя опять грызет, гложет, снедает подозрение, что он — лишний...

Мы вместе уже полгода, и каждый день я повторяла ему снова и снова, что люблю, хочу быть с ним, жить без него не могу... Но если сейчас я отвернусь, он потеряет обретенную веру и снова почувствует себя ненужным. И — я уже понимала, что первый раз не забывается никогда — это чувство останется с Повелителем навечно, делая несчастным его самого и омрачая наш союз.

Но отказаться от Тиану тоже невозможно. Как можно отвергнуть того, с кем ты едина сердцем и душой? О ком мечтала столько лет? Без кого не можешь представить себе жизнь? Кто умер ради тебя и ради кого готова умереть ты сама? Вариант немыслимый, противоестественный.

Так что же делать?

Можно сбежать от ответственности, переложив тяжесть выбора на Ара. Он из нас самый старший, самый опытный... вот только понятно, что он решит. Наверняка гордо и благородно отступит в сторону, не мешая кузену и мне наслаждаться счастьем. А сам станет несчастным навеки, пряча разочарование под маской бесстрастности...

Вот брых вызгатый, головная боль! Теперь понятно, почему люди не женятся по трое!

А ведь есть еще одна сторона проблемы. Я уже и интуитивно, и разумом понимала, что наш брак — нечто большее, чем просто личное дело двух эльфийских принцев и одной драконьей принцессы. В свете пророчества выходило, что непонятно пока как, но именно мы — шанс на возрождение наших народов. И нужно сделать все возможное, чтобы в нашем союзе не возникло трещины, раскола, малейшей тени...

Да и, наконец, а в чем счастье для меня самой? Ведь не просто в поцелуях и чем-то там еще... а в том, чтобы сделать счастливыми их, кого я люблю больше жизни. Даже если при этом придется поступиться чем-то самой. Улыбнулась — хотя уж я-то при любом раскладе точно не буду себя чувствовать ни ненужной, ни нелюбимой. А именно это — главное. Значит...

Заглянула в глаза ждущему моего решения Ардену и произнесла:

— Я хочу вас обоих. Хочу, чтобы в первый раз мы были вместе втроем.

Ответом на мое, как выяснилось, революционное заявление, стали нервные телодвижения обоих парней — будто я высказала не невинный девичий каприз, а каждого шаровой молнией приложила. Ар часто заморгал и уставился на меня так, будто и впрямь гоблин увидел, а Ти внизу дернулся и поперхнулся.

— Что-то не так? Да, обоих! — повторила я.

— Бель! — Ар пришел в себя первым. — Так не бывает. Просто не получится.

— Почему?

— Потому что ты узенькая, а мы оба совсем не маленькие, — попытался мне объяснить ситуацию так, как видел ее сам, Арден.

Я же смотрела по-другому. Мы будем вместе долго-долго. И надо сделать так, чтобы каждый вспоминал эту ночь с радостью, без ощущения того, что он был лишним. Они оба — первые. Приняв решение, я почувствовала всем сердцем, что именно так будет правильно.

— Я так хочу, — повторила я. — Давайте придумаем, как это сделать? Наверняка есть способ...

— Угу. Записан на тех же скрижалях, где и рецепт, как протащить верблюда сквозь игольное ушко, — рассмеялся улегшийся рядом Ти, целуя меня в плечо. — Но если хочешь, давай подумаем. Я ж тебя знаю, ты не успокоишься!

Ти, как всегда, без споров, колебаний и сомнений готов был принять мой выбор. Ну и хорошо. Теперь нужно только сообразить, как воплотить задуманное.

— Может, позовем Шона? Он нам поможет, — предложила я.

— Ага, как вчера... То-то хохма будет. Еще и Шао прибежит посмотреть, что у нас тут не ладится... — развеселился Ти еще пуще.

— Нет, Шао не надо! — помотала головой я. — Ар, объясни, почему вдвоем никак? А как тогда Лана рожала? Ведь ребенок во много раз больше, чем вы вместе взятые. Я не понимаю.

— Бель, ты к такому сейчас и близко не готова, поверь... — улыбнулся Арден.

Потянувшись, нежно прикоснулась кончиками пальцев к его губам. Он действительно за меня беспокоится. А я — за него. За них. Наверное, в этом и есть суть любви. Но отступать я не собиралась — присутствовало ощущение того, что этой ночью мы проходим перекресток, узел, точку выбора. И от того, что и как я сделаю сейчас, зависит, какой будет судьба нас всех, насколько тесным и прочным станет наш союз. Вот пока ощущение правильности происходящего — со мной, буду делать все, что могу. В конце концов, что мне может грозить? То, что в первый раз может быть больно, я уже знала и совершенно не боялась. Я же не хлипкая человеческая девица, просидевшая всю жизнь у окошка с пяльцами. Я — дракон! И я их люблю. Так что я готова, что бы там ни было.

— Мм-м... А если сделать вот так? — нарисовала я в голове схему.

— Нет, в такой позе не выйдет! А если воспользоваться магией, то можно попробовать вот так! Но, Бель, пообещай, что если не получится, мы сделаем все, как нормальные люди.

— Мы не нормальные люди, а маги и драконы, и у нас получится! — засмеялась я. И чуть не добавила, что интересно же!

Над постелью, в наклонной колыбели из силовых нитей на спине лежал Арден.

Верхом на его бедрах, лицом к нему, под таким же углом к кровати, устроился Тиану.

Мне предстояло опуститься сверху.

Ритуал — пришло в голову слово. То, что мы собирались сделать, было не спонтанным актом любви, а именно ритуалом... Засмеялась — все у меня не как у людей. Даже у прабабки Рамин не было таких проблем, ведь она вышла замуж за двоих вторым браком. Но если мы справимся сейчас, потом нам будет уже ничего не страшно!

Эльфы славились реакцией и координацией движений, и я решила, что можно попробовать касаться меня по очереди, постепенно усиливая нажим. Так в конце концов никто даже из нас самих не сможет сказать, кто был первым и кто порвал то, что там полагалось порвать. А потом уж как сложится...

Ар предупредил, что при таком способе, когда все делается не одним движением, а постепенно, мне может быть больнее, чем бывает девушкам обычно. Я ответила, что не боюсь. Честно говоря, сейчас мне море было по колено — я была уверена, что мы поступаем правильно. Но поинтересовалась, любопытства ради, со многими ли целомудренными девушками имел дело Повелитель? Ар смутился и признался, что бегал от них, как от огня. Потому что лиши кого невинности — жениться же придется! У Ти тоже опыта общения с девственницами не было. Я засмеялась — выходило, что мы все трое были в равном положении.

Уцепившись за руку Тиану, поднялась на ноги и посмотрела на ждущих меня мужчин. Темные взгляды, напряженные тела. Заводит и одновременно пугает. Сглотнула — боюсь! Но не покажу этого никому... То, что я делаю, — правильно, потому что сделает всех нас счастливыми. Ну, попробую?

Взлетела и осторожно стала опускаться сверху — спиной к Ти, лицом к Ару. Мм-м, а с волосами, висящими ниже попы, что делать? Они не будут мешать?

— Бель, хватит. Замри вот так, — рука Ти отвела мои волосы за плечо, потом костяшки пальцев прошлись по позвоночнику, заставляя выгибаться. Арден смотрел на меня так, будто я была для него и пищей, и водой, и глотком воздуха. Взгляд любящий, жаждущий и в то же время открытый и беззащитный. Потянулась к нему мыслями — он действительно был открыт! Снова открыт!

— Я люблю вас! — закрыла глаза и замерла, как мы договаривались.

Прикосновения были нежными, деликатными — парни примеривались, дотрагиваясь до меня по очереди. Потом они положили мне руки на бедра.

— Бель, постарайся не двигаться. И не бойся!

Я уже и не боялась. Их касания внизу, поочередные быстрые толчки, сначала легкие, потом все более и более настойчивые, заводили так, что я невольно начала всхлипывать и постанывать в такт, запрокинув голову и кусая губы. Хочу еще!

Давление усилилось. Пришло ощущение удовольствия, смешанного с неудобством. Боли почти и не было, был экстаз от того, что делали со мной мои мужчины. Я вскрикивала от радости, когда раскрывалась для них, пропуская в себя, и испытывала чувство потери, когда они выскальзывали назад. Хотелось двигаться самой, им навстречу, это казалось естественным и необходимым.

Наверное, я все же дернулась и сбила ритм, потому что Тиану еще был

во мне, когда ударил Арден. И вошел. И замер. Замерли они оба.

— Бель, малышка, тебе очень больно? Мы сейчас выйдем, потерпи, я сейчас осторожно...

Я полностью открылась ментально, вскрикнув: «Нет! Стойте!» — и передавая им то, что чувствовала сама. А боли не было. Было что угодно, но не боль.

Я была полна, полна до предела. Но это было не больно — скорее приятно и потрясаяще остро, и я не хотела это терять. Мне нравилось... И пусть теперь замрут они, а двигаться попробую я. Вот так, по чуть-чуть, вверх-вниз, чувствуя как они трутся внутри меня, растягивают, наполняют... Ар положил руку мне на низ живота, погладил, потом пальцы скользнули глубже, кружась, лаская. Что он творит? По животу прошла короткая судорога, я вскрикнула.

— Бель, ты самая красивая и желанная, я сумасшедше хочу тебя! — голос Ара вибрировал, добавляя последние капли к тому, что происходило внизу. Ти стиснул ладонями мои ягодицы... я качнулась еще раз, и мир взорвался. Пронеслась волна мурашек по спине и ногам, а потом по животу один за другим пошли несущие наслаждение спазмы. Я чувствовала, как непроизвольно раз за разом сжимаю мужчин внутри себя, становясь еще теснее, как выгнулся, ахнул и присоединился к моему экстазу Тиану, а затем и сделавший последний удар Арден. А потом мы слились...

Алая вспышка поглотила меня и их, вздымая нас на волнах разрядки, заставляя гнуться и извиваться от невыносимой остроты ощущений, выплескиваясь из нас вскриками и стонами. Мы цеплялись друг за друга, прижимаясь и сливаясь во что-то одно, большее, чем сумма просто трех вместе взятых... А когда все кончилось, рухнули на постель.

— Бель, любимая, ты жива?

И кто это сказал? Перед глазами плясали звезды, в ушах звенело, кости превратились в кисель. Двигаться я не могла, соображать тоже. Появись здесь сейчас наш некромант в черной рясе, я б, наверное, глупо захихикала, сделала ему пальцами козу, а потом послала вдаль на троллем, чтобы нам не мешал.

— Позволь, я тебя посмотрю, — в голосе Ара звучало беспокойство.

— Зачем? — удивилась я. — Мне хорошо, даже просто замечательно. И очень понравилось, если хотите знать.

— Затем, что когда схлынет возбуждение, может стать больно.

— Опять я сотворила что-то, что бла-ародным девицам не следует?

— Ага! — засмеялся Ти. — Вышла замуж за двух слишком активных эльфов!

— Почему слишком? — заморгала я, пока Ар переворачивал меня, как черепаху, на спину и пытался заставить раздвинуть колени.

— Скоро поймешь, — голос Повелителя казался довольным. — Все в порядке. Одна небольшая трещинка, я ее залечил.

— А вам понравилось? — забеспокоилась я.

— Хорошо... — протянул Ти, — но...

— Что «но»?

— ...мало!

Вот белобрысая вредина! И вторая законная ехидна смотрит на меня каким-то слишком внимательным взглядом из-под полуопущенных век. Они это всерьез?

Впрочем, поняв, что выступать сейчас я могу только в пассивном залоге, мужчины удобно устроили меня на подушках, обняли с двух сторон, и под их шепот о том, как они меня любят, я уплыла в сон.

Глава 19

Любовь — это физическая близость душ.

Л. Давидович

Первое утро моей по-настоящему замужней жизни началось с поцелуев.

Выплывая из сна, я открыла еще затуманенные глаза и увидела Ардена. Он уже проснулся, но снова, как когда-то, лежал тихо-тихо, сторожа мой покой.

— Привет, — улыбнулась я.

— Привет.

— Ты меня любишь? — не удержалась я от вопроса, одновременно потянувшись к нему ментально. Почему-то сейчас мне мало было нежности в его взоре, хотелось знать, слышать это произнесенным вслух. А еще мне ужасно нужно было подтверждение того, что вчера я поступила правильно.

— Очень люблю, Бель. Больше жизни... — изумрудные глаза сияли счастьем. И одновременно пришла волна любви, нежности, восхищения.

Значит, у нас все хорошо! Захотелось рассмеяться от радости.

— Докажи!

Зеленые глаза сверкнули. Арден отодвинулся к краю постели и поманил меня к себе, приложив палец к губам, а потом показав на разметавшегося на смятых простынях спящего Тиану. Я тоже не хотела будить Ти — судя по лицу, тому снилось что-то очень хорошее.

Уложив меня на подушки, Ар приподнялся на локте. Заглянул в глаза, прищурился и накрыл губами мой рот. А затем стал покрывать быстрыми поцелуями лицо, шею, ключицы. Вдруг резко наклонился — словно клонул, прикусив мне губу. И тут же, прежде чем я успела возмутиться или вскрикнуть, зализал укус. Снова чуть больно куснул в другом месте. И лизнул. И снова... Губы, шею, мочки ушей. Его рука бродила по моему телу, пока я ахала под его поцелуями. А потом скользнула по животу вниз, заставив выгнуться дугой. Ар улыбнулся, закидывая на мои бедра колени и ложась сверху.

Поцелуи продолжались, как и шепот «Я люблю...», а я извивалась под ним змеей, чувствуя, что не могу больше терпеть, что хочу большего.

— Обними меня ногами. Да, так. Ох, Бель моя...

Он дарил мне свою любовь, качаясь во мне, вскрикивая вместе со мной, неотрывно глядя мне в лицо, и я чувствовала, что он не хотел бы и не стал делать этого больше ни с кем. В какой-то момент я поняла, что меня ласкают не только руки, но и нити его драконьей магии, прикасаясь к местам, о которых я и не знала, и рассыпая искорки наслаждения. А я? Я так могу? Да, обнять его, оплести коконом, нежить каждую частичку тела, целовать прикосновениями своего волшебства, лучами сияющей во мне звезды...

Толчки стали острее и глубже. Ар задышал чаще, прикрыв глаза. Казалось, будто он еще вырос, и это было невыносимо хорошо. Всхлипнула, чувствуя, как снизу поднимается и накрывает с головой огненный вал. Прильнула к мужу всем телом и вцепилась зубами в плечо, чтобы не закричать в голос. Ар ударил еще раз и громко застонал, прижав меня к себе и замерев. Я чувствовала, как он содрогается внутри в такт спазмам, скручивающим мой живот.

А потом упал, прижав меня к кровати всем весом.

Но тяжело почему-то не было. Мне нравилось. Пусть себе лежит.

— Любовь моя, Бель... Боги! Я и не мечтал... Ой, я придавил тебя? Сейчас слезу.

— Не надо. Мне хорошо, — я поглаживала его поясницу и плечи и мне это ужасно, безумно нравилось. Как и само чувство, что я — его.

— Точно? — изумрудные глаза с сомнением заглянули мне в лицо.

— Очень хорошо... Поверь. Хоть век так лежи. — Мои ладони легли на рельефные ягодицы, сжали их. Мм-м... Какая прелесть...

— Век не смогу. Днем приедет отец...

— Тогда хотя бы десять минут. Ведь еще рано, мы можем поваляться в кровати?

— Если я останусь так еще пару минут, мы все начнем сначала. Ты уверена?

Аргумент, однако. Надо ж подумать и о том, что будет, когда проснется Ти...

На завтрак мы вышли к обеду.

— Судя по сытым улыбкам, вы разобрались? — поинтересовался сидящий на кухне Шао. Похоже, он у нас и ночевал. Блудный дракон обрел дом. Но начнет устраивать вечеринки — выгоним!

— Ну, каменные драконы на нас сверху сегодня не падали... — поднял бровь Ар.

— Сначала Бель устроила нам тренировку по борьбе без правил, потом

сеанс занятий магией и акробатикой... — начал рассказывать Ти.

— В общем, они — моя добыча! — подвела итог я.

После еды мы полетели на равнину — охотиться. С Шао, которому так или иначе пришлось открыть многие из секретов нашего дома, мы взяли клятву чести, что он не станет рассказывать о том, что увидит, услышит или узнает, никому — даже родителям. Пусть наша жизнь остается нашей.

В обмен дракон потребовал, чтобы в следующий раз, когда соберемся в Северные горы, мы взяли его с собой. А то он никогда не видел ядовитых гигантских виверн. Много потерял, ага!

Вид Снежного Рассвета потряс Шаоррана. Особенно то, что дракон Повелителя оказался пусть немного, но крупнее его собственного. А увидев вблизи мою вторую сущность, Шао застонал и уже привычно шутливо вздохнул: «Ах, зачем я тогда улетел?» Но хорошо, хоть он понимает, что это был его собственный свободный выбор...

Сегодня праздник был у Наргиэль — чешуйчатая негодяйка бессовестно крутила хвостом и наслаждалась обществом четырех красавцев самцов, оказывавших ей знаки внимания. В результате вместо охоты мы устроили драконьи салочки в пределах равнины. Надо сказать, что непросто заморочить всем головы, подменив себя фантомом, когда ты размером с дом и так сверкаешь алым, что тебя заметно аж из Ларрана, — но мне удалось! Я гоняла их за мороком битый час... а когда они выдохлись и сдались, прилетела со стороны с какой-то местной полосатой коровой в когтях и сделала вид, что не понимаю, почему они возмущаются! Ага, в споре женской логики с мужской солидарностью всегда побеждает женская логика!

По возвращении оказалось, что нас уже ждет Нейли. Владыка расцеловал меня, внимательно посмотрел в сияющие глаза, сказал, что замужество мне на пользу и что он никогда еще не видел сына таким счастливым. Да что тут говорить — мы все светились...

Шао собрался сбегать накоротке домой. А принцам надо было поговорить с Владыкой — заключение брака требовало выполнения ряда формальностей и подписания множества бумаг, касающихся моих прав в Мириндиэле и наследства наших будущих детей.

* * *

Не успели мы устроиться вдвоем с Шоном на кухне, как маг потребовал:

— Бель! Покажи накопитель!

Ой, а я про него весь день и не вспоминала. Утром мелькнула мысль, но я была так занята... Улыбнулась, вспомнив, чем именно.

— Бель, давай! — дернул замечтавшуюся меня Шон снова.

Я вытянула цепочку — вот это да! Алмаз сиял... казалось, что он заполнен светом больше чем наполовину. А мы ведь специально ничего и не делали — так само собой вышло...

Шон внимательно посмотрел на Око Золотого Дракона, а потом сказал:

— Хочешь подарок на свадьбу? Помнишь, ты хотела посмотреть на свою маму? Думаю, тут хватит.

— Шон!!! — Я не знала, какие слова найти, чтобы описать благодарность, которую чувствовала.

— Подожди радоваться. Тебе нужно вспомнить или вычислить точное место, где леди Беренис была в известный час. Радиус действия заклинания невелик. Реально — в одну комнату... Можно, конечно, посмотреть на опочивальню — но если твоя мама спала носом в стенку, только зря потратим возможность. Так что думай...

— В кабинете отца есть несколько его дневников... — задумалась я. — Можно поискать там какие-то зацепки.

— Ага, посмотри. Кстати, Бель, у вас всех с этой свадьбой крыша съехала — вы два дня вообще домашними заданиями не занимались. Сама понимаешь, не дело это. Извини, что напоминаю, но...

— Все правильно, Шон. Мы забросили учебу. И два дня не были в Ларране... Я представить не могу, как буду смотреть в глаза дяде и стае всех этих разряженных гиен, когда из меня рвется такое счастье... Они ж увидят! Этого нельзя не увидеть!

— Бель, ты и вправду сияешь, как Наргиэль на ясном небе... Но ничего, накинешь морок и сможешь. Сама понимаешь — надо. Ты сейчас единственная из троих, кто хоть что-то соображает — даже у нашего Ара в глазах звезды, а в голове птички поют...

— Шон, прекрати сбивать Бель с пути истинного, — появившийся на кухне, где мы сидели, Тиану подошел ко мне сзади, обнял и, приподняв голову за подбородок, нежно поцеловал в губы. Оторвался, посмотрел в

глаза и попросил мага: — Шон, выйди, пожалуйста.

Тер Дейл подмигнул мне и, прихватив тарелку с остатками жаркого, выскользнул за дверь.

— Мы?.. — уставилась я на Ти.

— Мы! — подтвердил он, сажая меня на кухонный стол и подходя вплотную. — Ты не против?

— А должна?

— Ну, можешь попробовать... Тогда будет повод тебя уговорить...

* * *

В понедельник я вышла на плац на тренировку по фехтованию абсолютно невыспавшаяся. Впрочем, получив от Ти второй шлепок по заду мечом плашмя, я проснулась. И разозлилась. Ведь это из-за него я тут спотыкаюсь, как поделка некроманта-первокурсника! Блондин иронично посмотрел на мою возмущенную физиономию и поманил пальцем. Я зарычала, сморщила нос, прищурила глаза и пошла в атаку.

— Точно, не принцесса, а дикий гоблин! — сообщил Ти Ардену, пятясь от рассерженной меня.

Вот гад!

— Что они с ней сделали, что так разозлили? — поинтересовался фехтующий с Шаорраном Вэрис.

— Они на ней женились! — сообщил Шао.

— Так вот почему у них троих были такие своеобразные отношения... Но странно. Обычно девушки недовольны, если на них *не* женятся, — задумался декан.

Они теперь что, всю дорогу будут прикалываться? Ну погодите, сейчас я вам устрою веселье! Вот если использовать заклинание, которое увеличивает размер штанов вдвое, а потом в эти портки наколдовать льда побольше — что получится? Свалятся штаны или не свалятся, когда эльфы подпрыгнут? А почему не попробовать? — терять мне, похоже, нечего...

Получилось громко. Принцы выронили мечи, чтобы удержать на себе штаны, и художественно и доходчиво объяснили на викингском и троллем, что думают о моих шуточках, а остальные присутствующие шумно веселились, глядя на наш первый семейный скандал. Я на всякий случай взлетела на верхнюю ветку яблони и пригрозила, что буду носить на себе драконий щит круглосуточно, не снимая. Эльфы не на шутку задержались и пообещали меня больше не доводить. Ага, теперь я знаю, чем их напугать! Мужья да убоятся жены своей!

Час спустя мы на пару с Арденом трусили по улицам Галарэна. Следом на высоте пяти локтей летели кипы наших тетрадей и учебников. По пути мы лениво перекидывались мыслями.

«Мне Шон вчера головомойку устроил, что я учебу забросила», — пожаловалась я.

«Он прав. Это я виноват... просто не могу остановиться и от тебя оторваться. Знаешь, о чем сейчас думаю?»

«Знаю, ты же открыт для меня. О том, как бы затащить меня вон в ту подворотню впереди. Но, во-первых, нас там могут застукать, а во-вторых, опоздаем на атакующую магию...» — вздохнула я.

«...Которую мы и так покинули в прошлый раз в аварийном порядке к неудовольствию лорда Рауша, — засмеялся Ар. — Кстати, ты узнала, что там было?»

«Ничего судьбоносного, — отмахнулась я. — Использование иллюзий для создания ложных целей. Мы это умеем. Ар, а мы остаемся для всех по-прежнему женихом и невестой или скажем, что поженились?»

«Есть у меня чувство, что стоит помолчать. Вэрис и Шао знают, и хватит. Остальным до нас дела нет. Как думаешь?»

«Согласна. Вообще, меня тревожит затишье в Ларране. Дядя, конечно, старается мне опиум с дурманом даже в кашу лить, но, боюсь, этим он не ограничится... Сидеть и смирно ждать, пока мне стукнет восемнадцать, он точно не будет. Значит, если не сможет опоить, придумает еще какую-нибудь гадость. А мы до сих пор так и не выяснили, где находится имперский экземпляр Хартии. Вот, Ар, это же абсурд — самый важный документ, и нет копий! И где искать, непонятно. Как так можно?»

«В Лариндейле есть несколько копий эльфийского экземпляра — в Государственной библиотеке, в Конклаве Владыки, в Лесном храме и пара так, в семейном архиве, про запас. А у вас и впрямь странно...»

«Ар, еще я думаю, что хорошо бы нам было повторить обряд венчания в Храме в Ларране. Я сама поговорю с Настоятелем Арисием. Все тоже будет без огласки, но записи в архивах Храма должны остаться».

«Ты уверена, что никто из церковников, имеющих доступ к книгам, не продаст тебя лорду Регенту?»

«Не знаю. Подумать надо. Риск есть».

Мы увлеклись разговором настолько, что чуть не протаранили летящими учебниками едущий по улице высокий воз сена. Возница с жалостью посмотрел на нас, покрутил пальцем у виска и беззлобно ругнулся. Мы хихикнули и потрусили дальше.

«Ар, а что делать с восьмеркой этих, высоких и темноволосых из Белой башни? Мы слишком расслабились, после того как снесли алтари... и видишь, Шао чуть не погиб. Давай на этой неделе хотя бы пятерых проверим?»

«Давай. Но хватит о делах... — Ар глубоко втянул воздух и улыбнулся. — Весна... Когда в Мириндиэле зацветут яблони, хочу взять тебя туда».

«Ар! Не надо сейчас об этом! — возопила я. — И так из головы

улетают все мысли, кроме одной, стоит на тебя посмотреть!»

«Это какой же?» — заинтересовался Ар.

«Бла-ародным юношам даже после свадьбы негоже знать, о чем думают, глядя на них, бла-ародные девушки...» — запела я и припустила резвее.

Арден со смехом кинулся меня догонять.

Второй парой значилась драконья боевая магия. Наш преподаватель — лорд Рауш — быстро усвоил главное — не стоит ставить меня в поединках против Ара или Шао. Драться всерьез мы отказывались, а если нас все-таки заставляли, устраивали балаган с фейерверком — вроде и придраться не к чему, и занятие сорвано... После того, как сегодня я для прикола в качестве отвлекающего маневра наколдовала морок мамонта в натуральную величину с фантомом сидящего на нем в туземной юбке лорда Гаралда, Рауш махнул рукой и пообещал больше нас между собой не ссрамливать.

И тут же выставил против меня Дишандра. Русский парень озадаченно хмыкнул, пытаясь понять, каких гадостей можно ожидать от юркой белобрысой заразы на этот раз... Я ему сладко улыбнулась и резво наколдовала под ноги множество мелких незаметных шариков, накрученных из драконьего щита, — интересно, как сработает этот новый трюк? Эффект оказался сходным с тем, что бывает, если наступить на рассыпанный на гладком полу горох — ноги ничего не понимающего парня неудержимо поехали в разные стороны, и он чуть не сел на задницу. В последний момент ему удалось взлететь, но пока Дишандр восстанавливал равновесие, я успела окатить его водой и подвесила напротив носа небольшой огненный шар.

На мой взгляд, занятие прошло вполне успешно.

На некромантии Пирожок просветил нас, как по всем правилам вести раскопки. Уже скоро снег на равнине к югу от Галарэна стает, земля подсохнет, и мы все поедem на полевую практику — искать останки водившихся там динозавров. Я тут же размечталась, что мне повезет, и я выкопаю редкого тираннозавруса рекса, на котором и приеду на очередной Регентский Совет.

«Застрянешь в тайном ходе. Там лучше на волкодлаке кататься, если лень пешком ходить. Или ты по парадной галерее? Так тогда не только ваши леди и лорды, но и рыцарские доспехи в обморок попадают!» — развеселился Арден.

Я вздохнула и стала записывать в тетрадь, как различать по скелету птицетазовых и ящеротазовых динозавров...

После последней пары — орочьего, Ар, не слушая возражений,

потянул меня домой. Вообще-то, у меня были планы перекусить и быстро сделать домашнее задание, чтобы оставить побольше времени на дневники отца. Но все пошло наперекосяк. Оказалось, что Ти соскучился. И Ар соскучился тоже.

— Помнишь, что я тебе говорил насчет двух слишком активных эльфов? — шепнул мне на ухо обнимающий меня сзади Ти час спустя.

— Совсем не помню... и ничего такого, что было бы слишком, я не заметила.

— Да-а?! А так?

— Ой!

— Бель, — немного погодя окликнул отдыхающую меня появившийся из телепорта с несколькими тетрадями в руках Ар. — Я тебе дневники лорда Сирила принес, чтобы ты могла читать их прямо в постели!

— Спасибо, любимый, — вздохнула я.

Получается, встать эти активные эльфы мне сегодня просто не дадут?

В итоге я уложила их просматривать записи вместе со мной. И скоро мы нашли три надежные временные привязки, позволяющие увидеть мою маму — леди Беренис. Я не хотела смотреть на нее ни на приеме в парадной зале, ни на пиру... но один момент оказался именно таким, как я искала. Отец писал: «Сегодня, когда я зашел за Беви в ее комнату, чтобы отвести к обеду, она стояла у окна, выходящего на розарий, со слезами на глазах. Оказалось, она только что поссорилась со своим старым другом. В чем дело, Беви мне не открыла, сказала — ерунда. Странно, мне он всегда казался доброжелательным и уравновешенным».

К сожалению, имя друга в дневнике упомянуто не было. Но остальное было идеально.

Я знала, о какой комнате и каком окне идет речь. Дворцовый распорядок не менялся веками, так что время было известно с точностью до десяти минут. А над записью стояла дата. Мне в ту пору уже исполнился год, то есть мама была как раз такой, как я ее помню. Или уже не помню...

Да, именно этот момент мне хотелось бы восстановить. Может, получится поглядеть еще раз на отца, увидеть хоть маленький кусочек любви моих родителей...

— Ну что, Бель? Когда хочешь это сделать? Можно отправиться прямо сейчас, — улыбнулся мне Арден.

Я посмотрела на него, потом на Тиану и поняла, что если скажу: «Да, сейчас!» — они встанут и пойдут за мной. И ничем не покажут своего разочарования из-за того, что я так легко от них оторвалась...

— Давайте завтра после ужина? — предложила я и улыбнулась, глядя

на радость, проступившую на лицах моих любимых.
Ти щелкнул пальцами, приглушая свет...

* * *

— Бель, ты хочешь, чтобы мы остались с тобой или ушли? Это же твоя мама, твои личные воспоминания...

— Со мной! — тут у меня даже сомнений не было.

Сказала и задумалась...

— И давайте сделаем, как в прошлый раз? Встанем в нескольких местах и запишем все на кристаллы. Мы же не знаем, откуда лучше будет видно?

Ти шагнул ко мне и обнял сзади, скрестив руки на груди:

— Бель, не волнуйся. Если что-то не получится, мы позже попробуем снова. Ведь зарядить Око теперь не проблема? — и, отведя прядь моих волос за плечо, чуть прикусил мочку уха.

Я всхлипнула — мочки ушей и сгиб шеи были моими слабыми местами, и эльфы этим беззастенчиво пользовались.

В коридоре раздались шаги.

— Говоришь, слышал здесь шум? — произнес незнакомый мужской голос. — Ну, давай глянем, кто тут у нас в покои королевы забрался.

Накинув невидимость, мы вспорхнули под потолок. Расслабились, однако... привыкли в Галарэне вести себя свободно. Там-то лишних ушей и глаз нет. А тут чуть не прокололись. А если бы тот, кто нас услышал, набрался бы смелости и заглянул в замочную скважину? И что бы он увидел в пустующих покоях королевы? Одетую почему-то в штаны принцессу Астер в непозволительной близости к двум эльфийским принцам?

«И это бы было только начало...» — прокомментировал мои мысли ехидный Ти.

Дверь приоткрылась, и в щель всунулась усатая голова в буром берете с обгрызенным пером. Голова покрутилась туда-сюда, поворачивала глазами и сообщила:

— Никого! И на полу следов нет! Наверное, голоса из парка были... Пошли отсюда! А то у покоев леди Беренис часто ее песика видят.

За дверью кто-то испуганно икнул. Голова убралась, и послышались поспешные удаляющиеся шаги.

Ага, про песика это мы не додумались... Надо было положить нашу собачку размером с теленочка снаружи, никто б и беспокоить не стал.

Тиану и Ар встали по углам комнаты, примыкающим к наружной

стене. Так каждый мог видеть окно, у которого разговаривали мои папа и мама, с одной из сторон. Мы с Шоном остались у дверей — нам нужно было держаться вместе, чтобы я могла отдать ему силу, накопленную Оком.

Маг радостно улыбнулся и потер руки.

— Ну что? Невидимость и полог тишины есть. Поехали?

Я кивнула. Говорить не хотела, боялась, что голос задрожит.

Шон засучил рукава, встряхнул кистями, прищурился. Я перешла на магическое зрение — да, пока мне до его уровня, как лягушке до Луны, но если не стараться, то никогда и не допрыгну! Только хотела бы я знать, что именно делают эти крутящиеся воронки во-всех узлах сплетенной Шоном колыбели для кошки?

— Бель, не спи! Давай еще энергию!

Ага! Привычно резанула себя по вене на левой руке и прижала Шарденаргвасиль к ране. Сила хлынула водопадом... ой! А как же контролировать мощь этого потока? Наверняка ж есть способы! Может быть, скорость передачи энергии зависит от площади контакта с раной? То есть надо не распахивать руку раз за разом, как я, а делать аккуратный прокол? В следующий раз попробую...

Задумавшись, прозевала момент, когда заклинание начало действовать.

Комната изменилась. На полу возник персикового цвета ковер с цветочным рисунком, на стенах появились шпалеры ему в тон. Окна украсили легкие шелковые бежево-золотистые занавеси, подсвеченные лучами утреннего солнца, и в их обрамлении стояла она — моя мама, леди Беренис тер Калариан, урожденная тер Тирис. Темно-русая голова чуть склонена, один длинный локон падает через плечо в квадратный вырез утреннего платья из шелка цвета слоновой кости — я помнила этот наряд. Черты лица кажутся знакомыми и бесконечно милыми — какой же она была красавицей! Не в классическом смысле, но в лице было столько тепла, мягкости и внутренней гармонии, что какая-нибудь златовласка Верисиэль показалась бы рядом недоделанной. Густые дуги бровей, прямой маленький нос, серые глаза, чуть великоватый щедрый рот, твердый подбородок и ямочка на правой щеке. Да, это моя мама! Сразу вспомнилось, как она наклонялась ко мне, как улыбалась, целуя меня на ночь...

Засмотревшись на маму, я не сразу заметила коленопреклоненную фигуру перед ней. Кто это? Это же не отец! Как он смеет держать ее за руку! Да и ей это не нравится — я же вижу, как отставлен локоть и напряжена спина.

Похоже, это тот самый разговор со старым другом, о котором

упоминал в дневнике лорд Сирил.

— Лорд, да отпустите же мою руку! Поверьте, вы еще найдете свое счастье.

— Ты вышла за него, потому что он — император, а я — всего лишь маг!

— Нет, Ал, — мама мягко улыбнулась, выдергивая пальцы из рук склонившегося перед ней мужчины, — это не так. Я полюбила лорда Сирила, как только увидела. Лучше и благороднее его нет никого на свете. А вам я никогда ничего не обещала. Мы же всегда были друзьями, и только. Разве нет?

— Но ты и не отталкивала меня! Значит, давала надежду! Я тебе докажу, что я лучше и сильнее! Ты еще пожалеешь, что выбрала его!

Стоявший на коленях русоволосый мужчина резко вскочил на ноги. Развернулся... и я уставилась в лицо лорда Ариса тер Алдо.

Сердитый маг широкими шагами прошел мимо нас с Шоном и пропал, выйдя из поля действия заклинания. Леди Беренис осталась стоять у окна, нервно комкая в пальцах кружевной платок. Повернулась к нам спиной, посмотрела в сад, несколько раз глубоко вздохнула. Потом начала ходить по комнате, очевидно, пытаясь успокоиться...

«Как она на тебя похожа! — пришла мысль Ара. — Те же манеры, сложение, рост, привычка чуть наклонять голову. Даже губу вы закусываете одинаково».

В комнату уверенной походкой вошел высокий темноволосый мужчина с солнечной улыбкой и смеющимися зелеными глазами с золотистыми искорками. Отец! Какой он красивый! Шагнул к маме, обнял, озабоченно заглянул в лицо:

— Беви? Ты расстроена? Что-то случилось?

Мама улыбнулась, постаравшись незаметно смахнуть слезинки с глаз.

— Ерунда, просто недоразумение со старым другом...

— Пошли на обед? По пути расскажешь?

Комната опустела.

Глава 20

Опыт — это то, что получаешь, не получив того, что хотел.

— Алдо был влюблен в мою мать, — повторила я, наверное, в восьмой раз за последние полчаса.

— Вот почему он так заинтересовался тобой при той встрече весной. Со спины вы похожи, как сестры. Даже когда ты под личиной. Фигуру же ты почти не меняешь, — задумчиво сказал Ти.

— Получается, это он паялся на меня в Белой башне и пытался убить Ардена?

— Выходит, что так. Но доказательств у нас нет, — покачал головой Ар.

— И у него были причины не любить лорда Сирила, — сидящий в кресле боком Шон помотал ногой. Руками маг жестикулировать не мог — в одной была тарелка, в другой — обгрызенная куриная нога.

— Мог ли влюбленный в леди Беренис лорд Алдо затеять заговор по свержению короля Сирила, чтобы самому стать Императором и получить любимую женщину? — задал главный вопрос Арден.

— Леди Беренис умерла. Лорд Сирил пропал. Зачем ему это сейчас? К власти большинство магов равнодушны... Она не дает ничего нужного, а жить мешает, — посмотрела я на Повелителя.

— А если к неудобному трону прилагается юная принцесса, похожая на свою мать? — кинул реплику Ти.

— А не проще меня украсть? И о трон спотыкаться тогда не надо... — поинтересовалась я.

— Бель! Ты меряешь по себе. Ты понимаешь, что власть суть ответственность. А для многих власть — это возможность творить, что в голову взбредет. Если у Алдо есть идея фикс доказать, что он лучше твоего отца, он будет стремиться получить трон, даже если тот ему не нужен, — голос Ара звучал сочувственно. — Понимаешь? Просто чтобы показать, что он может на него усесться.

Безумная логика, на мой взгляд.

— Все может быть еще хуже, — Ти был серьезен. — Не исключено, что он хочет уничтожить Империю, сдав, например, ее оркам. Разрушить то, что строил король Сирил, означает восторжествовать над ним хотя бы

после смерти.

— Давайте остановимся, — попросила я. — Реально сейчас мы можем утверждать, что тер Алдо испытывает ко мне интерес, потому что я похожа на маму. А все остальное — это наши домыслы. Либо нам надо его отловить и покопаться в мозгах, либо спровоцировать на какие-то компрометирующие действия, либо найти больше косвенных доказательств.

Ар задумался. Потом кивнул:

— Да, пока мы знаем только, что он способен на мелкие преступления и нелоялен к короне... Но для обвинения его в том, что именно он — черный маг, у нас нет ничего. Я не вижу связи. Предлагаю следующий план действий. Во-первых, я дам команду порыться в документах и поискать — нет ли связи между Алдо и владельцем взорванного поместья в Вердене? Не связан ли владелец замка Тарглин с лордом Алдо? Вдруг это — имя со стороны матери или бабки, которым он пользуется при оформлении недвижимости? Наконец, мы знаем, что у некроманта изначально была доля драконьей крови... Вот если порыться в Архивах — узнать, когда Алдо учился в Академии и какие курсы слушал. Если где-то есть упоминание, что он сдавал экзамены в Шарр'риот — это косвенное доказательство того, что у него драконья кровь есть.

— Так что мы делаем сейчас? — спросила я.

— Копаем дальше. Стараемся проверить всех восьмерых, сосредоточившись на Алдо, Носим защиту и держим глаза открытыми. Если мы где-то обсчитались, и некромант вообще сидит не в Белой башне, а держит бакалейную лавку по соседству, мы можем огрести кучу проблем на свою голову, — подытожил Ар.

— А давайте расскажем Шао про наши открытия? Он умный. Пусть посмотрит свежим взглядом... — предложила я.

— Ага! А про ретроспективное заклинание Шона рассказывать будешь? — поинтересовался Ти.

— Зачем? Скажу, что прочла в дневниках отца про то, что Арис тер Алдо ухаживал за моей матерью. Фактически это так и есть, — пожалала я плечами.

Шон хмыкнул.

На следующий день, после викингского, на котором лорд Гаралд поведал нам о правилах нанесения боевой раскраски на лица, мы втроем — Ар, Шао и я — взлетели на верхний уступ башни Шарр'риот. Шао всю дорогу хихикал, как ненормальный, — не мог забыть, как я синей и белой глиной разрисовала физиономию Ара. Эльф в боевой раскраске — это что-

то! Правда, реакция группы была неоднозначной. Задумывалась сине-белая жуть как маска гнева, устрашающая врагов. Но почему тогда все ржали?

Когда дракон перестал коситься на Ара и похрюкивать от смеха, вспоминая, как бесподобно выглядел Повелитель с синим носом, я попросила у Шао совета. Сначала воспроизвела сценку, когда прошлой весной Алдо повесил на руку заезжей девушке заклинание слежения. Потом рассказала про то, что он ухаживал за моей мамой, не мог смириться с ее замужеством и клялся отомстить. И показала, как выглядела леди Беренис.

— Вы очень похожи внешне, — тут же отреагировал Шао. — Но в тебе больше жизненной силы. Она выглядит нежной и мягкой. А ты — как пенящийся кубок, полный до краев. И в то же время как стальной клинок...

Задумался. Посмотрел на меня, на Ара.

— Я не уверен, что именно Алдо — это враг. Все, что мы знаем точно, выглядит достаточно безобидно. Мы даже не уверены, что смертельное заклинание в Ара кинул именно он. Надо либо найти способ прочесть его мысли, либо спровоцировать на какие-то действия... знать бы, как...

— Запустить меня одну гулять по коридорам Белой башни? — предложила я.

— Даже если он к тебе подойдет, это укажет только на то, что мы и без того знаем — ему нравятся девушки, внешне похожие на леди Беренис, — пожал плечами Шао.

— Да. Но он же не просто поздоровается! Он что-то предложит! — задумалась я.

— Ага. Догадываюсь, что. За такие предложения нос отрезать следует! — недобро посмотрел на меня Ар.

— Пусть тогда Ти будет мной, как в Таргане! А Шон за ним присмотрит... Вдруг что-то выйдет?

— Звучит почти разумно, — кивнул головой Шао.

— Тогда завтра и начнем? — посмотрела я на парней сияющими глазами.

— Уговорила, — усмехнулся Ар. — Кстати, в пятницу у нас по расписанию практическая магия. Если этот надутый индюк — тер Броккаст — опять прогуляет собственную лекцию, предлагаю без затей написать на него официальную жалобу ректору. Шао, подпишешь? Думаю, жалобы кронпринца и пары эльфов из королевского дома хватит для увольнения.

* * *

Ти вздохнул и оправил юбку. Покрутился перед зеркалом, поправил локон. Затрепетал ресницами. Хорошо выходит, натурально! Я подумала... и приняла облик Тиану. Прильнула сзади, обвила руками тонкий стан и нежно прошептала: «Люблю тебя... А ты меня любишь?»

Вошедший в комнату Ар застал нас целующимися. Шагнул к нам, обнял «Наринель» и попытался облобызать изгиб шеи. Тиану взвыл и подскочил до потолка с воплем: «Так мы не договаривались!»

Я с хохотом села на пол.

Обалдевший Ар переводил взгляд с парящей под потолком сердитой «жены» на катающегося по полу «кузену».

— Малолетние охальники! — выругался Арден, когда мы скинули мороки.

— А хочешь, мы и из тебя девушку сделаем? — поинтересовался не спешивший спускаться из-под потолка Ти. — Выдадим за твою же младшую сестру. Потанцуешь с Шао, обаяешь... Уверю, получишь массу незабываемых впечатлений!

— А уж сколько их получит Шао! — сидя на полу, я задргала ногами, представив возможное развитие событий.

Повелитель зарычал.

В четверг, пока мы писали в Шарр'риот контрольную по физике, Тиану в облике Наринель под присмотром невидимого Шона бродил по лестницам и переходам Белой башни. Оборачивались вслед прелестной белокурой эльфийке многие, но не подошел никто. В том числе и лорд Алдо, который с папкой под мышкой промчался куда-то по коридору. Бросил косой взгляд и исчез за поворотом.

— А почему не вышло? — задал нам вечером вопрос Шон. Сунул в рот вилку с наколотой на нее шляпкой масленка и сам ответил: — Наверное, это было слишком неожиданно. Значит, надо попробовать подстроить нечто более предсказуемое. Например, пусть после семинара Наринель выйдет одна и с печальным видом побредет в парк. В дальнюю часть, на скамейку в кустах. Вроде как поссорилась с женихом и переживает.

— Не слишком нарочито? — засомневался Ар. — Может, мне просто придется убежать по делам, а невеста останется ждать в пустом классе?

— Кстати, а если Ти украдут, — забеспокоилась я, — мы его точно

найдем? Вдруг его протащат через телепорт, как Шао? И посадят напротив василиска?

Парни уставились на меня круглыми глазами — на слово «василиск» мы все делали стойку, как охотничьи псы на звук рожка ловчего.

Шон закашлялся.

— Бель, помнишь, у нас на полке лежал кулечек с василиском в стазисе? С тем, который нам достался после сноса кровавых алтарей? Вот я с ним занимался... и лягушки теперь не каменеют! Но на людях я еще не пробовал...

— Покажи!

Неужели этот гений додумался до защиты от смертельного взгляда? Хотя если есть способы обратить окаменение вспять, то должны быть и средства защиты от спонтанной трансмутации...

— Я стабилизировал углерод так, что легче Шангари взорвать, чем провести трансмутацию, превратив его в кремний. Энергии не хватит... Вот взгляд василиска и перестал действовать. Но не уверен, что это хорошо для обмена веществ... Лягушки все же попроще нас будут.

— Шон, а как василиск вообще превращает? Про углерод и кремний — это понятно. Но что является переносчиком взаимодействия? Ты говорил про какие-то волны... Вот если поставить что-то вроде фильтра? Не отражающего или поглощающего, а изменяющего длину волн? Это можно? Тогда окаменение произойдет или нет?

— Бель! Это мысль! Тогда эта дрянь не будет резонировать с углеродом... и пусть себе эта тварь хвостатая хоть до посинения глазами хлопает! Получится вроде щита, и это хорошо в том смысле, что ничего не надо будет корезить в нашем обмене веществ. Дайте мне три-четыре дня! Я попробую. Если выйдет, у нас будет защита! Как раз до понедельника управлюсь!

М-да. Шон, в голову которого запала новая идея, похож на ребенка с новой игрушкой... будет крутить, пока не разломает! Хотя нет, вон сунул в рот подосиновик и опять на меня уставился. Сейчас что-то скажет...

— Бель! А завтра у вас должна быть «Практическая магия», да? А давай я пойду с тобой вместо Ара? Вдруг Фергус придет?

Я ткнулась носом в тарелку и захихикала. С этими мороками мы скоро совсем запутаемся, где из нас кто. Вместо меня — Ти. Вместо Ара — Шон. Я — вместо Ти. А кого бы позатейнее нам из Ара сотворить?

Похоже, такая мысль пришла не мне одной. Мы уставились на Ара. Тот поежился. Наверное, вспомнил, что моих иллюзий ему самому не снять...

Лорд Фергус на лекцию пришел. Впервые за семестр, ага. Величественный, как стоячий матрас. И с носом, задраным, как бушприт флагмана имперского северного флота. Оглядел полупустую аудиторию. Скорчил брезгливую гримасу. И сообщил, что студентам, явившим недостаточно прилежания в семестре, придется туго на экзаменах.

Объяснение этой простой мысли заняло у него минут десять. Явившие прилежание затосковали и начали зевать в кулаки. Блондинистый, с локонами до талии, Шон рядом со мной не по-эльфийски сморщил нос: «Это только начало. Он, когда приходит, нудит и нудит... Тоска!»

«И ты вытерпел целый семестр?» — изумилась я, подняв бровь.

Наши переглядывания на третьей парте не остались незамеченными.

Фергус уставился на нас и, не слишком корректно формулируя мысли, поинтересовался, какого тролля сюда занесло эльфов? Строить друг другу глазки можно и где-нибудь еще. А «Практическая магия» — наука серьезная, требующая недюжинного ума и систематического подхода, которых у патлатых гламурных блондинок в принципе быть не может.

Вообще-то, блондинами ни я, ни Шон не были. А вот мои мужья были. Поэтому я решила, что обиделась.

«Поехали? — услышавший мое мысленное «Гррр!», ментально хихикнул Шон: — Давай, упражняйся! А я подстрахую!»

Вчера, выбив из Ара согласие на подмену, Шон решил, что начнем мы с тренировок по телепортации. А что? Это ведь занятие по практической магии, да?

На дне сумки лежали полсотни порций Шоновой гремучей смеси, которая так хорошо зарекомендовала себя весной. Моей задачей было с ювелирной точностью телепортировать их одну за другой в те места, куда тер Броккаст собирается сесть. Или наступить. При таком подходе он гарантированно не успеет ни почувствовать магию, ни среагировать.

Ага! Вот он занес ногу... ставит... переместила! Послышался громкий хлопок. Из-под ботинка Фергуса повалил зеленый дым. Лорд, хлопая глазами, застыл на месте испуганным сусликом. Вся вальяжность испарилась, как ни бывало. Осторожно приподнял ногу и уставился на позеленевший ботинок и пятно на полу. Принюхался. Лицо начало медленно багроветь... Разом проснувшиеся студенты уставились на стоящего на одной ноге тер Броккаста почти влюбленными глазами — жизнь снова стала интересной!

Фергус прищурился и пристальным взглядом обвел аудиторию. Мы преданно вылупились на него, ожидая продолжения представления. Не обнаружив ничего подозрительного, лорд снова устремил взор на зеленый

ботинок, потом на паркет, вздохнул и осторожно поставил ногу на пол. Подвигал ступней и, набравшись уверенности, притопнул. Зря он это! Бум! Из-под ботинка поднялось зеленое облако, осевшее на краю бордовой мантии тер Броккаста.

Броккаст подпрыгнул с негодующим воплем. Приземлился на обе ноги. Бах! Пшшш!

Да что ж он скачет, как козел на лугу? Я ж не успеваю, и вообще, сейчас запасы кончатся! Надо было больше упаковок со смесью сделать! Еще и своими воплями меня от дела отвлекает!

Смеси хватило. Фергус гигантскими скачками рванул к двери и, едва не вынеся косяк, вылетел вон.

Это ему еще повезло, что он присест не попробовал, усмехнулась я.

Студенты морщили носы и хохотали вслед...

«Я записал!» — радостно сообщил мне Шон.

Я снова хихикнула и тут же чихнула — ну и вонь от этой зеленой мути! Не худо было бы тут проветрить!

В общем, вывод из увиденного следовал однозначный: в Академии этому надутому индюку не место. Так что или уйдет добровольно... или будет танцевать на каждой лекции!

Мы все-таки зашли в Вэрису и рассказали про то, что сотворили с тер Броккастом. Точнее, рассказывала я — по-прежнему изображавший Ароэля Шон стоял у окна и молчал. Просто продемонстрировал сделанную запись — и с занудством достойного лорда Фергуса, и с его кульбитами. Где-то в середине разговора дверь открылась и снова закрылась. Я покосилась в угол — ага, Ар соскучился. Да уж выходи, любимый! Ар послушался и сбросил невидимость. Вэрис удивленно покосился на двух Ароэлей. Но ничего не сказал. Похоже, от нас он ждал и не такого.

Вялая реакция декана меня слегка расстроила и, стоило Вэрису отвернуться к столу, я стала третьим Ароэлем. И тут же поменялась местами с Аром.

Раннкарр обернулся, задрал бровь и поинтересовался:

— Строем ходить будете?

Тьфу ты! Ничем его не прошибешь!

Мы оставили заявление о некорректном поведении преподавателя в отношении студентов другой расы, которые — вот незадача! — оказались членами королевской фамилии сопредельного государства. И о хроническом манкировании обязанностями — прогулах лекций и отказе давать студентам учебный материал. Если Фергус не уйдет сам, заявлению будет дан ход.

Пока же попросили поговорить с Борденом и назначить замену — как-то учить «Практическую магию» надо?

* * *

Положив голову Ару на плечо, я рассматривала потолок спальни. Ти помогал Шону мудрить с василиском, а мы бессовестно сбежали наверх.

— О чем задумалась?

— Прикидываю, как бы совместить некромантские раскопки с викингским возведением курганов. Вот подумай сам: на одних занятиях мы роем ямы, на других — насыпаем горы. Двойной труд!

Ар рассмеялся, потом перевернулся на бок и обнял меня теснее.

— Ты еще придумай, как сделать так, чтобы динозавры сами откапывались... То-то радость будет!

— Угу! Представляешь, равнина, а по ней бродят стада скелетов! Сказка!

— Бель, у тебя нездоровое воображение. Вот какая нормальная девушка станет радоваться, представляя себе орды костлявых страхидл, бродящих по пейзажу? И скажи мне, что я делаю не так?

— Не так? Ты о чем?

— Ну, если лежа в постели с мужчиной, ты думаешь о скелетах... наверное, этот мужчина делает что-то не так.

— Ар, я люблю тебя, — извернувшись, дотянулась пальцем до губ мужа. — И я думаю о тебе все время... Но ты уверен, что хочешь, чтобы я вспоминала о тебе в контексте некромантии и торжественных похорон?

— Бель!!! Но я хочу, чтобы ты думала обо мне, когда я рядом и делаю вот так.

Чуткие пальцы эльфа пробежались по моему телу, и каждое прикосновение — к ямочке у ключиц, груди, животу, бедрам — отзывалось вспышкой ощущений, рассыпая искры удовольствия, из которых загорались костры желания. Ахнув, потянулась к губам Ардена — тот наклонился ко мне. Ниже и ниже, ближе и ближе... Обожаю лартайю...

Для меня замужество стало целой новой вселенной из касаний и ласк, поцелуев и вздохов, сияющих глаз, жара переплетенных тел и шепота: «Я люблю...» Тиану и Арден находили множество способов и моментов, чтобы остаться со мной наедине даже днем. Я была потрясена, когда такой корректный, прохладный и благоразумный в прошлом Повелитель затащил меня в перерыве между лекциями в парк, накинул на нас полог невидимости и притиснул к дереву. Но, если честно, мне очень понравилось.

А еще мы изучали друг друга. Я и раньше знала, что Ардену нравятся поцелуи в место, где на шее бьется сонная артерия, и что покусывание мочек ушей заставляет его стонать, прикрыв глаза. Но оказалось, что эти места — не единственные. Я догадалась посмотреть на него магическим зрением — может, эти два и то, что внизу, как-то отличаются от всего остального? Да, они воспринимались чуть иначе. А еще есть выглядящие так? Есть. Губы, кадык, ладони, поясница, несколько точек вдоль позвоночника и почему-то только левый сосок. А у Ти? Оо-о... не зря мне всегда хотелось погладить, а лучше поцеловать эту бегущую вниз от пупка дорожку золотистых волосков...

Мысль о Ти вызвала улыбку. Я раньше и не подозревала, сколько в моем серьезном учителе озорства. И насколько прежде он был сдержан. Теперь же моя синеглазая любовь бессовестно не давала мне проходу, и мы оказывались вдвоем то на крыше дома под звездами, то на дне пруда, то вообще на Луне. А одну выходку, когда Ти неожиданно появился в Академии во время перерыва, я буду помнить по гроб жизни. Принц Тинуириннель, третий наследник трона Мириндиэля, приволок нас с Арденom в базальтовый зал Красной башни, заявив, что здешняя неподъемная кафедра с каменной столешницей — это то самое место, о котором грезит каждый влюбленный студент. Вот только никто еще не осмелился заняться любовью в этой святой святыне... Мы переглянулись, хихикнули... и стали ставить щиты. Ведь негоже, если в такой момент нас кто-то потревожит!

В тот день Шао остался без обеда, а мы едва не опоздали на следующую пару.

Наши слияния аур тоже стали совершенно иными. Иногда мы брали с собой Шона, но чаще творили волшебство втроем, за закрытыми дверьми. Эльфы шутили, что Наргиэль спустилась к ним на землю, потому что каждый раз мы будто оказывались в центре красно-бело-голубого сияющего взрыва, были его сутью и пылающим ядром. Мы горели, плавились, взрывались, перетекали друг в друга, ощущая и разделяя все, что чувствовал каждый из нас, и становясь чем-то много, много большим, чем просто сумма трех...

Хотелось отложить все дела, погрузить весь мир в стазис хотя бы годика на два, чтобы ничто не мешало и не отвлекало нас друг от друга. Жаль, что это невозможно...

* * *

В субботу стоявший у доски Арден неожиданно отложил украшенную костями нарвала ритуальную погребальную лопату, про которую делал доклад на викинговском, кивнул удивленному Гаралду и выскочил из класса.

Я встревожилась.

«Бель, все в порядке. Сейчас расскажу», — кинул мне мысль Ар.

Через пять минут он вернулся. Лопата была уже неактуальна, теперь мы разглядывали обшитые мехом носилки, заменявшие викингам гробы, и Ар вернулся ко мне за парту.

«Пришло сообщение от моих наблюдателей. Южные трибы орков вернулись на места летних стоянок. Очень рано. Слишком рано... Не нравится мне это. Что скажешь?»

Вздыхнула, посмотрев на эльфа. Всю зиму я надеялась услышать зов отца — ведь время шло, и моя сила продолжала расти. Но миновало уже семь с лишним месяцев... и ничего. Значит, он мертв. Просто погиб не на том поле, а позже, попав к оркам. Но я хотела знать, должна была знать — как это случилось? И, если возможно, вернуть домой его тело.

«Ар! Летим завтра? В Кердык, а оттуда за горы. Успеем?»

«Не факт. Триб несколько, и мы не знаем точно, какая нам нужна. Можем застрять на два-три дня. Но я согласен — есть предчувствие, что ждать до лета нельзя. Предупредим Вэриса, что можем пропустить понедельник и вторник и завтра с рассветом в путь. Шао берем?»

«Давай хотя бы спросим, хочет ли он с нами? Мне он нравится, и хотелось бы сохранить его дружбу».

«Нравится?» — поднял бровь Ар. Похоже, до него дошла только первая часть моей фразы.

«Дружбу, Ар, дружбу, — засмеялась я. — И не смей меня ревновать!»

«Пытаюсь. Не могу... — пожаловался Ар. — Пойдем в перерыве в парк?»

Упс. Обед накрылся медным тазом. И мне совсем, совсем не жаль...

К сожалению, из мечтательного настроения меня вырвал неугомонный лорд Гаралд, потребовавший объяснить ему, почему вместо ручек у носилок используются бивни мамонта.

Вот сейчас как скажу: «Чтоб нести легче было!»

* * *

В воскресенье с первыми лучами рассвета мы впятером выпали из портала на задворках Драконьей Империи, в славном городе Кердыке. Народ уже не спал. По пыльным улицам бродили потомственные кердыковцы. Счастливыми они не выглядели.

— А чего они все в такую рань повскакали? — поинтересовалась я у Тиану.

— Через два-три часа начнется жара. Будет как на сковородке... а летом тут просто пекло. Представь — сухая голая земля с дрожащим от жары маревом вылинявшего неба до самого горизонта... — Ти пожал плечами.

Я поежилась. Да, умеют эльфы выражаться образно.

— Радостное местечко, — хихикнул Шао. — Ну, если все уже нагляделись на верблюдов, может, полетели?

Оставаясь невидимыми, мы поднялись в воздух — драконов крыша нашего законного сарая вряд ли бы выдержала — и перевоплотились. И устремились на восток, к близким горам.

Мне было интересно посмотреть на гномью крепость Харрштейнбак, перегородившую южный перевал через горы. Парни не возражали. Так что мы забрали чуть к югу и сделали пару кругов над этим чудом инженерного искусства. Обращенная на восток черная стена, сложенная из гигантских каменных блоков впритирку так, что между ними нельзя было просунуть даже лезвие ножа, меня восхитила. И это чудо поднималось отвесно на высоту более семидесяти локтей, заканчиваясь позволяющими вести перекрестный обстрел выступами башен и прикрывающими лучников и арбалетчиков зубцами. Перейдя на магическое зрение, я увидела еще одну вещь — стена была зачарована. У гномов имелось свое волшебство — магия камня. По общим меркам это и магией было назвать нельзя, слишком узок и специфичен был круг применения... но подгорный народ умел «договариваться» с камнем, делая его податливым или, наоборот, несокрушимым и невосприимчивым к чужой магии.

«Ага! Правда, интересно?» — В моей голове возник образ блеснувшего глаза Мрака.

К обеду мы долетели до первого стойбища. Приземлились в отдалении — для драконьего зрения половина лиги — не проблема, а всполошить скот и похожих на волков псов, его охранявших, мы не хотели. Конечно, наша

невидимость хороша... но зачем рисковать без надобности?

Я с любопытством вертела головой, разглядывая сотни раскиданных по степи юрт, пасущийся прямо между ними скот и снующих туда-сюда орков. А красивый же народ! Мужчины мощные, с легкой поступью. Руки кажутся длиннее человеческих. Или это из-за ссутуленных плеч? Не поймешь сразу... Одежда — в основном кожа. Головы непокрыты и темноволосы. Кожа смуглая, лбы низкие, носы приплюснуты, челюсти почти квадратные — такими зубами и без оружия кого хочешь загрызешь. Почти все вооружены. Воины.

Женщины низкорослы и закутаны так, что ни волос, ни очертаний фигур толком и не разглядишь. Вон, например, пошла с кувшином — совсем маленькая, со спины как тростинка, по виду лет двенадцать, а уже укутана, как взрослая. Девочка, отворачиваясь от порыва ветра, повернулась к нам в профиль. Платье на секунду облепило фигуру, и стал заметен огромный живот. Боги, да она беременна!

Вообще, разнокалиберной малышни по стойбищу носились орды... Ар был прав: множились орки так, как ни одной из древних рас и не снилось...

Тиану окликнул меня, указав на украшенную бунчуком высокую юрту: «Бель! Я сейчас перекидываюсь в человека и лечу туда — пощупаю вождя. Вдруг нам повезло, и мы сразу нашли нужную трибу?» Я кивнула. Тиану был лучшим менталистом из всех нас. Да и орочий он знал превосходно.

Шао, как и я, видел становище впервые. И именно он заметил круги на дальней от нас стороне, в которых бились друг с другом врукопашную, на ножах или на топорах десятки орков. Один на один и стенка на стенку. Тренируются. Вернется Ти — полетим, посмотрим поближе.

Долго ждать не пришлось. Ти завис в воздухе и стал рассказывать.

— Племя не то. Это «Клык вепря». А нужная нам триба зовется «Гнев волка» и стоит дальше к юго-востоку в двух дневных переходах. Сколько это — не спрашивай, я скорость орков никогда не измерял. Но есть еще новость. Плохая. Даже очень плохая. Орки вернулись с кочевий раньше, потому что в конце весны собираются выступить все вместе в военный поход против Империи. Подробностей здешний князек не знает. Но во главе орды, кстати, пойдет военный вождь того самого «Гнева волка».

Похоже, времени любоваться на ратные орочи забавы нет. Мы взлетели и, оставив россыпь юрт за спиной, понеслись на юго-восток. Неужели снова будет война? Если к походу присоединятся северные союзы племен, с дядей у руля Империя обречена на поражение... Нара рычала в унисон моим мрачным мыслям... Ну хорошо, что я хоть замужем побывать успела. Сделаю, что смогу, а там уж как сложится...

«Бель! Не пугайся и не хандри! — голос Ара вырвал меня из круговерти мрачных мыслей о смерти. — Удачно, что мы узнали о нападении заранее. У нас есть месяц или даже больше на подготовку. Я согласен — на разваленную лордом Фирданном армию рассчитывать не приходится. Но все эльфийские силы и маги Академии в твоём распоряжении. И ещё — настало время подумать о том, что пора тебе брать вожжи в руки».

«Думаю, несколько сотен драконов помогут тебе справиться с этими пешеходными? В прошлый раз мы вступили в войну с опозданием... Но сейчас готовы выжечь степь до горизонта, чтобы этим тварям и смотреть в сторону Империи жутко было!» — в голосе Шао звучал гнев.

Похоже, медовый месяц закончился. Началась мобилизация.

Два дневных перехода мы прочесали меньше чем за час. Это стойбище было заметно больше предыдущего — ряды юрт тянулись до самого горизонта. Скот, толпы народа, суета, спешащие воины, от которых шарахались в стороны встречные закутанные женщины, и гомон, как на рыночной площади в базарный день...

Высокий бунчук над шатром вождя был красным, будто его только что макнули в свежую кровь. Тиану снова отправился на разведку. Не было его так долго, что я начала беспокоиться. И вернулся эльф не один. Он приволок пленного.

— Я заметил в паре лиг на север распадок. Давайте отлетим туда. Разговор будет долгим и непростым... — Ти выглядел озадаченным тем, что узнал.

Предложение казалось резонным — все же посреди чиста поля, даже незримая, я чувствовала себя неуютно. А в овраге можно поставить щит, наложить невидимость, неслышимость, превратиться в людей и чувствовать себя комфортно.

Спустя час мы сидели с вытянутыми лицами, переглядываясь и пытаясь осознать то, что узнали от военного вождя, которого украл для нас Тиану. О том, что орки заметят пропажу до вечера, можно было не волноваться — Ти внедрил в головы охранников ложные воспоминания, что вождь отправился к своим женам и запретил его до ночи беспокоить. Слегка необычно... но ничуть не тревожно.

Здоровенный, крепкий, как старый дуб, Узлук оказался отцом того самого Гурша, с которым дрался лорд Сирил в последней битве. И вместе с которым переместился прямо в середину становища... Отца оглушили сразу же, не успел он прийти в себя после телепортации и оттолкнуть повисший на нем труп. Посадили в клетку. И пытали. День за днем, неделю

за недель. Воспоминания Узлука были страшны: круг упивающихся чужой болью не лиц — морд, жутких нечеловеческих харь. Вот из хохочущей толпы выходит молоденькая девушка, берет за холодный конец пылающую головню и, радостно смеясь, начинает тыкать горящим концом в израненный живот отца...

Я чувствовала, как по щекам текут слезы...

Как исхитрился лорд Сирил выбраться ночью из своей клетки, убить трех стороживших его орков и уйти в степь, Узлук не знал. С одной стороны, вождь страшно разозлился, обнаружив поутру трупы своих воинов. С другой — не мог не уважать доблесть того, кто после недель плена и пыток смог совершить такое. И, когда конные патрули с собаками выследили и догнали отца, отдал приказ поступить с ним как с почетным врагом — посадить напротив клетки с василиском.

— Но где же тело? Ты узнал, где оно, Ти? — Я вытерла слезы кулаком. Сейчас нельзя давать волю слабости — оплакать отца смогу и потом, когда вернемся домой.

— Смотри внимательно, Бель...

Тиану не церемонился с орком, вырывая из его воспоминаний те фрагменты, которые нам были нужны. И я его понимала — перед нами сидел вождь орды, уже нападавшей на мою страну и замыслившей новый удар. Все равно отпускать его мы не собирались. Не имели права.

И я смотрела... Не поверила глазам, увидев черную фигуру в опущенном капюшоне, перед которой Узлук склонился, едва ли не распластавшись по земле. Наш враг черный маг! Он был тут!

Да, был. И не в первый раз. Если излагать последовательно то, что мы вытащили из головы Узлука, история выглядела так. Некромант впервые появился у орков тринадцать или четырнадцать лет назад. Перебил больше полусотни пытавшихся взять его в плен воинов... А потом потребовал разговора с вождем. Со всеми вождями. Ибо ему было что посулить и была сила, чтобы заставить орков поступить так, как он хочет. Он пообещал убивать по три десятка воинов каждый день, пока вожди не соберутся и не выслушают его предложение.

Сцену харай-хагана тринадцатилетней давности — так называлось орочье сборище, на котором присутствовали вожди, шаманы и лучшие воины племен — мы просматривали трижды, вытаскивая из памяти Узлука новые и новые подробности. Шон все фиксировал на кристалле.

Черный маг пообещал оркам поддержку духов и легкую победу. Король Сирил слаб, у него есть драконья кровь, но нет сильной магии и собственной драконьей ипостаси. Эльфы будут заняты, сдерживая орды

чудищ у собственных северных границ. А драконы станут колебаться до тех пор, пока не окажется слишком поздно. В плане значились также «король Сирил в плену» и «малолетняя принцесса, последняя из древней династии тер Калариан, в заложниках». Новым Императором должен был стать сам некромант.

— Получается, что Шарид работал на некроманта больше десяти лет? — удивляться услышанному уже не было сил.

— Выходит, так, — посмотрел мне в глаза Шао. — Бель, я передам все, что мы тут узнали, отцу. Ты не против?

— Да, конечно. И отцу, и матери. Вас это тоже касается напрямую, — кивнула я.

После того, как драконы все же вмешались в затянувшуюся войну и помогли снести орочью орду, некромант появился снова. С презрением плюнул под ноги вождям, сказав, что бились они плохо и что верховный дух Хашург, в царстве которого обитают души предков, защищающие живых, недоволен. Спросил про исчезнувшего с поля боя Сирила. Узнав, что того превратили в статую, озверел: «Мне он был нужен живым!» Гнев некроманта обошелся оркам почти в две сотни жизней тех, кто попался под руку взбешенному магу. Забрав статую Сирила, некромант исчез.

Но три года назад появился снова. Открыл портал, через который перегнал несколько десятков пленных — в подарок духам предков. После этого Черный являлся снова и снова, то прося о небольшой помощи, например, отловить пяток василисков, то пригоняя людей для жертвоприношений. Год назад, весной, привел разом две сотни человек — часть щедрого дара «волки» использовали сами, часть продали по хорошей цене соседям.

Я вздохнула. Понятно — крестьяне из захваченного гильдией убийц поместья Лиррит никогда уже не вернутся домой...

И вот прошлой осенью черный маг в приказном порядке велел готовиться к выступлению в конце этой весны. Орки и сами думали о масштабном набеге, если не войне... за десять лет подросло новое поколение, голодное и злое, жаждущее крови, славы и, главное, расплаты Империи за прошлое поражение. Но тут речь шла не о местной операции — предстояло выступить всем. «Гнев волка» должен был встать во главе южных триб.

— А кто поведет Северные? — поинтересовался Арден.

Ага, «Медвежий коготь» и «Бешеные бизоны» — запомним.

Сначала черный маг пообещал перекинуть армии орков прямо в середину Империи, но зимой забрал свои слова назад...

Мы переглянулись и понимающе кивнули друг другу. В декабре были снесены алтари, которые обеспечили бы энергией открытие порталов и перенос через них орочьих орд... Правильно мы предполагали, что планируется грандиозная гадость. Ну что же, теперь нам известно точно, что именно мы смогли предотвратить.

И, главное, мы узнали о судьбе моего отца и о грядущей войне.

Думаю, вождь понимал, что захватившие в плен маги его уже не отпустят. Но ни о чем не просил и не пытался уговорить нас оставить его в живых. Стоял, сомкнув губы, и думал о том, что не скажет нам ни слова, и о том, что сделают его воины с такими хилыми людишками, как мы, когда дорвутся до богатых земель заевшейся мягкотелой Империи...

Я посмотрела на парней: «Мучить его, как он моего отца, не стану. Но убить хочу сама!»

Очень хотелось подойти, посмотреть Узлуку прямо в глаза и сказать: «Я — дочь Сирила! Я выросла, и я — дракон в полной силе!» Но сдержалась. Вдруг у него есть ментальная связь с шаманом или самим некромантом? Пока мы только разглядывали друг друга — Узлук даже не понял, что все уже рассказал. Считал, что допрос впереди, и прикидывал, как может удрать. А от его мыслей касательно меня Ар и Ти сжали кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Я просто заморозила сердце орка, чтобы оно разорвалось. Быстро, безболезненно... и безвозвратно. А потом распылила тело, смешав его с воздухом и землей. И развеяла следы своей магии.

Ти шагнул ко мне, обнял. Я ткнулась носом ему в плечо: «Ничего, я сильная, справлюсь... И мы что-нибудь придумаем, правда?»

— Бель, перейди на магическое зрение и посмотри на потоки сил, — раздался безжизненный голос Шона.

Маг был спокоен настолько, что меня это напрягло. Никаких эмоций — совсем не в его характере и явно не к добру...

А вот то, что творится вокруг нас на магическом плане, — так уже очевидно козлу. И ни в какие ворота не лезет. Такого не было даже на склонах Шангари... Там, где должны были течь серебристые реки несущей жизнь магии, пузырилась черная гнойная пена. Грязная накипь покрывала все вокруг, и конца и края этой скверне не было видно...

— Что там у вас? — вмешался Шао. — Стоите с такими лицами, точно покойника увидали.

Он единственный среди нас не мог видеть источников ни эльфийского, ни человеческого волшебства.

— Шао, смотри, — начала я. — Реки эльфийской магии обычно

выглядят так... — и передала ему образ сияющих перламутровых потоков, пронзающих пространство. — А тут я вижу вот что... — и показала то, что нас окружало.

Дракон скривился.

— Ищем причину? — спросил мысливший в практическом разрезе Арден.

— А давайте сделаем очевидное — посмотрим на шамана и его алтарь? — почесал нос снова оживший Шон. — Сколько уж десятилетий на их камушке народ потрошат...

Мы ошеломленно переглядывались. Алтарь трибы «Гнев волка» был не просто пропитанным кровью камнем. Это была настоящая черная дыра в никуда, концентрат клубящейся тьмы, воплощенное зло в чистом виде. Замороженный шаман — зверского вида темнокожий тип с бритой головой, обвешанный костями и ножами — сидел у стеночки. Рядом застыли два его помощника.

У меня не находилось слов, чтобы выразить то, что я чувствовала... но крутившиеся в голове мысли были неутешительными. Наконец, решилась и открыла рот.

— Он такой же, как те, что мы уничтожали в Империи и Тер-Шэрранте. Но во много раз мощнее... И получается, зря мы считали, что вырвали у некроманта зубы. Если он получает подпитку отсюда, то он и половины своей силы не потерял...

Сглотнув, замолчала.

— Да, — кивнул Ти. — Источник темной силы такой мощи мы еще не видели...

— Оставлять его нельзя, — почти хором произнесли Арден и Шао.

Шон хмыкнул. Он был занят, обходя юрту по периметру и внимательно разглядывая висящие на стенах кривые железные крючья, тесаки, топоры, какие-то непонятного назначения метелки и ступки и прочие инструменты для общения с потусторонним миром, украшавшие шаманскую юрту. Интересно — руками маг не прикасался ни к чему. Будто боялся испачкаться.

— Алтарь надо уничтожить. Но прежде давайте поставим вокруг щит, — вынесла я вердикт. — Да, да, понимаю, эти орки — наши враги... Но не могу я вот так снести целое стойбище... тут же женщины... — в памяти всплыла юная красотка, тычущая пылающей головней в раны моего отца, — ...и дети.

Наверное, я была не права, жалея их. Но я просто не могла... Сморгнула и добавила:

— А вот этого лысого урода мне не жалко! И его подручных тоже! Пусть остаются внутри щита и получают то, что заслужили!

Шаманская юрта стояла на отшибе. И это было хорошо. Меньше вероятность того, что кто-то помешает, и легче накрыть защитным куполом алтарь.

Вышли из юрты, осмотрелись. Вблизи — никого. Отлично! Начинаем!

— Бель! — голос Шона был встревоженным. — Не нравится мне этот камень. Давай сначала обезопасим себя, как только сможем, а потом уж займемся им. И еще: в случае чего жмите зелененький камушек на амулете защиты — вынесет на плац в нашем саду. Поняли?

С некоторых пор предчувствиям Шона я верила свято. Поэтому один за одним наложила на каждого по три слоя щита. Каждый из слоев поглощал удары извне, а в промежутках я наворачтела гибридные плетения, отсекающие любые внешние заклинания. Подумала... Намагичила еще кислородное дыхание и защиту от огня. Прокрутила в уме последовательность действий — ну и что еще я забыла?

Шао оторопело хлопал на меня глазами:

— А я-то думал, что это мои родители параноики...

— Они? Не смейся! Через наши телепорты к нам домой отрезанную голову непонятно кого не подбросишь! — фыркнула я в ответ.

Шао задумался.

— Бель, пора! А то кто-нибудь появится и помешает, — вернул меня к реальности Тиану.

— Поехали!

Итак, все готово. Купол, поглощающий удары изнутри. Невидимость поверх с иллюзией спокойно стоящей на своем месте юрты — нам же ни к чему, чтобы сюда половина орков из стойбища примчалась, размахивая топорами. Справимся, конечно, но светиться рано...

Алтарь расколол Шон. Как маг он был пока на порядок сильнее меня...

Сначала все шло, как обычно — выброс силы, сотрясший землю, черно-багровое клубящееся пламя, заполнившее наш купол... Ярость, неистовое давление, сполохи и плевки огня... А потом что-то произошло. Появилось ощущение чужого присутствия — острое, как буравящий спину недружелюбный взгляд. Я увидела, как наш теоретически несокрушимый купол выгибается пузырем, его распирало, искажало, кривило, корежило, пучило...

— Бель! Телепортируемся на фиг! Сейчас долбанет! Жми на камень!!!

Я не успела чуть-чуть, когда рвануло, подбросив меня куда-то в

небеса... Горизонт бешено крутился, но я смогла увидеть, как вал багрового пламени выплеснулся... и слизнул становище. Гигантский огненный протуберанец полетел ко мне, грозя поглотить... я ускорила и попыталась уйти с его пути... но, казалось, пылающая волна имеет разум — раскаленная жуть, отчетливо напоминающая оскаленную зубастую пасть, развернулась и устремилась за мной. Снова резко мотнувшись в сторону, надавила на амулет... Последним, что я видела, было черное пепелище до горизонта там, где еще несколько минут назад шумело стойбище трибы «Гнева волка».

Глава 21

Если во имя любви и добра уже две тысячи лет идет война и совершаются убийства, тогда что же будет твориться во имя зла и ненависти?..

— Нет, мне просто надо выпить! — Шао обалдело помотал головой, потряхнув копной бронзовых перепутанных волос. — Кто-нибудь может мне обменять: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Арден, в котором опознать блондина сейчас не удалось бы даже при очень близком рассмотрении, молча щелкнул пальцами. В руке возникла покрытая паутиной бутыль. Какая полезная у моего мужа прикладная магия!

Шон легким движением пальцев материализовал на столике в нашей гостиной поднос с пятью фужерами и два блюда с тонко нарезанным сыром нескольких сортов и фруктами.

Ти забрал у Ара из рук бутыль, укоризненно поглядел на пробку, отчего та зашевелилась, поползла вверх, выпала и стыдливо закатилась под стол, и стал разливать вино по бокалам. Привычные действия позволяли прийти в себя и собраться с мыслями.

Отхлебнула вина. Да это не обычное золотое эльфийское — тут градусов раза в два больше! Так что глотну еще чуть-чуть — снять стресс — и довольно. Сейчас думать надо, а петь про деву-иву будем позже, когда разберемся, что произошло.

— Это был не просто выброс силы. Вмешалось что-то извне... — высказался, наконец, Шон.

— Что-то мощи немереной. И оно хотело нас убить, — согласилась я.

— Давайте-ка обменяемся впечатлениями, кто что видел и почувствовал, — предложил Ар.

— Я видела, как «Гнев волка» превратился в «Пепел волка», — вздохнула я, передавая картины залитой пламенем до самого горизонта степи и гнавшейся за мной огненной пасти.

Парни наблюдали примерно то же самое, только они оказались резвее меня и смылись раньше. Ясно. Давно я с нашими орками-зомби рефлексy не тренировала. Распустилась, расслабилась. Буду исправляться.

— Ладно. Главное, что все живы и целы. Теперь давайте подведем

итоги и подумаем, что делать дальше, — оглядел нас Арден.

— Мы узнали, что моего отца превратили в камень и сейчас его статуя находится в руках некроманта. Я думала, что когда мы наверняка вычислим гада, можно будет его убить, и все. Но теперь выходит, что сначала нужно узнать про папу и выяснить, с какими силами спутался черный маг, — вздохнула я. Потом продолжила: — Вторая важная новость — через полтора-два месяца на Империю нападут орки. И наша армия, которой, по сути, нет — спасибо лорду Регенту за его плодотворную заботу о безопасности государства! — заведомо не сможет сдержать эту орду.

— Мм-м... — протянул Шон. — Думаю, сегодня мы выиграли время. Самая сильная триба на юге степей перестала существовать. Теперь остальные начнут делить власть. А если повезет, то, взглянув на выжженную степь, испугаются гнева высших сил...

— На это рассчитывать нельзя. — Шао серьезно посмотрел на нас. — Я уже переговорил с отцом. Он предлагает завтра же провести встречу, позвав еще Алсинею, и согласовать действия. Проще не допустить вторжения вовсе, чем потом биться на своей земле. Отец думает, что рейд пары сотен драконов в степь охладит горячие головы. После такого налета некроманту сложно будет убедить вождей в беззащитности Империи и милости богов.

— Согласен, — кивнул Ар. — Единственный язык, который понимают орки, — это язык силы. Значит, их надо запугать до заикания. Чтобы и смотреть в сторону Гномьих гор жутко было.

— Еще момент, — Шон щелкнул пальцами, привлекая внимание. — Не знаю, сколько таких алтарей раскидано по степи, но выходит, что источников сил у нашего друга-некроманта пока хватает...

Я встала.

— Простите, я вас оставлю. Хочу привести себя в порядок, — улыбнулась и с прямой, как линейка, спиной двинулась к лестнице на второй этаж. Мне надо было побыть одной. До сегодняшнего дня я, вопреки всему, надеялась, что смогу разыскать отца. Что еще можно будет что-то сделать... Например, он окажется живым, просто потерявшим память. Или изуродованным, но все равно живым... И любимым.

Но сегодняшний день все изменил. Надежды больше не было — полное окаменение не в силах обратить даже Шон. И никто другой...

«Надежда есть всегда», — пришло дуновение утешающей прохлады. Мать?

Но она не лгала никогда. Иногда могла выразиться так, что не поймешь и после пары бутылок эльфийского, но это всегда был тот или

иной ракурс правды... Может, все и впрямь не так плохо? Просто я пока не понимаю, что надо делать.

Но вот кое-что я поняла и осознала. И стало ясно, кому и какой вопрос я должна задать.

Смешок.

* * *

Как только Шао ушел домой, я потянула парней за собой.

— Летим к озеру Полумесяца. Прямо сейчас. Есть важный разговор...

И вот теперь я сидела у воды, обняв колени, и смотрела на озерную гладь...

— Мать! Скажи, я правильно поняла, что мы — орудия?

Ти дернулся, но Ар положил ему руку на плечо, мол, сиди тихо и слушай. Шон кивнул.

— И да, и нет, — голос Матери Всех Драконов был пронизан лаской. — Вы творите свои судьбы сами и в этом смысле абсолютно свободны. Ни я, ни кто-либо другой не может повлиять на ваш выбор. Но «да», потому что вы сами выбрали путь, на котором стали частью противостояния сил космического масштаба.

Эх-х... А я-то так надеялась, что это у меня мания величия разыгралась и все мне приключилось с перепугу!

— На одной стороне в этом противостоянии ты и та, что создала единорогов, да? А кто на другой? Тот, кому поклоняются орки? Так? Ведь именно поэтому было так важно снести кровавые алтари в Империи и Тер-Шэрранте?

— Он убивает магию, — голос духа был тих. — А вслед за магией уйдут существа, чьей сутью она является — драконы, эльфы... Последними покинем этот мир мы с сестрой. Это продолжается уже очень давно... Спроси мужей, растет ли последние века численность эльфов?

Я оглянулась на Ара. Тот вздохнул и хмуро покачал головой.

— Для того, чтобы затеплился огонек новой жизни, нужна магия. Если ее слишком мало, то и детей не будет. Наш враг уничтожает магию там, за горами... Но источники устроены так, что волшебство, как вода, стремится равномерно растечься по всему миру. Оно перетекает за Гномьи горы... и умирает. А наших сил уже не хватает на то, чтобы восполнить убыль. Нужно и больше драконов, и больше эльфов... Мы даем силы им, они возвращают их нам. Понимаешь?

Я кивнула.

— Значит, тот алтарь на перевале, перекрывший путь к твоим водам, — это была не просто личная месть?

— Правильно понимаешь. Хотя и месть тоже...

— А мы? Чем мы можем помочь?

— Уже помогли, — в голосе Матери слышалась улыбка. — Вы снесли алтари там, где они мешали больше всего, вы открыли путь для паломников, ваши слияния восполнили убыль моих сил. И, кстати, пусть Арден спросит у Владыки, не случилось ли в Лариндейле за последний, месяц чего-то необычного? — дух хихикнул.

А что такого было месяц назад? Ага, наша свадьба... И что же там произошло особенного? В контексте предыдущего разговора самым вероятным казался вариант, что наше слияние в Лесном храме принесло какие-то плоды...

— Умная! — Мать уже не хихикала, а смеялась в голос. — Плоды! Кстати, умница, моя сестричка не только создательница единорогов. Дивный народ почитает ее как свою Мать. Сообразишь, как ее зовут и где искать?

— Мать Всех Эльфов — это легенда, затерянная в тысячелетиях. А имени ее не знает никто, — покачал головой Арден.

Жестом, который переняла у Шона, я запустила пальцы в волосы, взъерошив их на макушке петухами. Выглядит по-дурацки, но соображать помогает. Если эта ехидна меня спросила, значит, можно найти ответ, только надо как следует подумать...

Ага! Сосредоточие волшебства эльфийского народа — это Лесной храм. Видела я его мельком, в день свадьбы, через плечи идущих рядом со мной женихов, но рассказов слышала достаточно. Вот что там есть такого, что сразу цепляет и за душу берет? Что настолько созвучно дивным эльфам, их музыке и мелодичному смеху, стремлению к прекрасному и любви ко всему живому? Вот оно! Смеющийся фонтан! Примыкающий к южной стене под тремя расположенными эркером витражами поющих и переливающийся водопад был подсвечен радужными бликами солнца целый день. А ночью струи кристально-чистой сладкой воды переливались в мягком свете лунного сияния. Считалось, что под водопадом есть источник. Но точно этого никто не знал. Даже эльфийские маги пожимали плечами, улыбались и говорили, что спросить надо у тех, кто строил собор. Вода собиралась в небольшой бассейн-чашу белого мрамора у подножья водопада, и оттуда бил небольшой фонтанчик. Капли звенели, перекликались, рассыпались хрустальными брызгами, напоминая чистый девичий смех. Легкий и беззаботный. Постоишь у фонтана несколько минут — и всю печаль как рукой снимет. Эльфы почитали его как святыню. А это святыня и есть!

Невероятно! Ответ лежал на поверхности. Все на него смотрели, и никто не видел!

— Смеющийся фонтан! — улыбнулась я. — А имя... Ты как-то назвала ее «Эль». Но, думаю, не зря много слов и имен в языке дивного народа начинается с «Ал». Алсинейль, Алла'тель, алаоста... Наверняка Эль — это уменьшительное, а полное имя твоей сестры начинается с «Ал». Ну что, угадала?

Шон хмыкнул. Эльфы оторопело хлопали на меня глазами — не могли понять, то ли я так пошутила, то ли они крупно влипли, женившись на гении. От коллективного когнитивного диссонанса парадигма треснула, ага! Поздравляю, парни, — второе!

— Аллаорин. Ее имя — Аллаорин! И можешь звать ее, она разрешила. И обещала помощь, если это будет в ее силах, — Мать Драконов снова хихикнула.

— Ну попроси ее тогда, чтобы после превращения в единорогов на нас хоть штаны оставались! А то неудобно же! — буркнула я в ответ.

Дух захохотал:

— Передам! Аобразишь, как меня зовут?

У нас тут сегодня что, викторина? Угадай по двум буквам?! Ну да ладно, мне не сложно!

— Судя по тому, что драконы все подряд — от вулканов до своих детишек — называют на «Ш», именно это — первая буква твоего имени. Еще, думаю, там есть «р». Штуки две. А может, целых три!

Ну что, получила?

Дух обиженно вздохнул:

— Так нечестно — ты слишком умная! Шарр'риоран. Угадала.

Ну вот, богиня, а ведет себя как Нара, которую при игре в салочки за слишком длинный хвост цапнули! Но как интересно — оба имени созвучны слову «магия» на языках эльфов и драконов.

Про родителей, способных дать девочкам такие имена, я точно спрашивать не буду. И вообще, надо завязывать с этой прикладной лингвистикой. Конечно, приятно звать богиню по имени... но намного больше меня волновало то, что она сказала парой часов ранее про моего отца. Что еще есть надежда...

— Да, Бель, есть. Очень слабая, смутная... но есть. Ты знаешь, я никогда не солгала бы.

Ну и хорошо. Значит, повременим с оплакиванием и живем дальше! И делаем то, что должно.

Перед тем, как покинуть долину, мы отправили Шона ловить тура, а сами, раздевшись донага и зайдя в воды озера Полумесяца, объединили ауры. Это было чем-то невероятным — невесомые в воде тела, ощущение

слияния не только с любимыми, но и с силами самой природы. Нам не хватало рук для ласк, губ для поцелуев, любые объятия были недостаточно тесными... а потом как-то само собой вышло, что мы повторили то, что делали в нашу первую ночь. Только в этот раз это оказалось естественным и легким, как дыхание. Мы были едины с самого начала, и слияние тел стало всего лишь завершающей нотой в гармонии единения наших душ. Звезда, центром которой были мы втроем, пылала снежно-белым и ярко-алым, каждое движение и прикосновение рождало взрывы чувственности небывалой силы, выплескиваясь в окружающее пространство сияющими волнами и искрящимися протуберанцами. А потом мир взорвался, и я стала сверхновой...

В себя пришла на берегу, уткнувшись носом в песок. Подняла голову, повертела, похлопала глазами. Ага, Арден и Тиану тут, рядом. Лежат кверху задами. Вроде дышат. Ну нас и долбануло! И сколько мы уже так загораем?

— Шон вернется через полчаса. И спасибо...

Оглянулась на озеро — оно светилось! Сколько же силы мы выплеснули?

— Много. Очень много... Мне пришлось вас вытаскивать — вы отдали себя целиком. Хотя прелесть в том, что меньше у вас не стало. Чем больше отдаете, тем больше становится. Но, девочка, ты уверена в том, что сделала?

О чем это она? Что я сделала? Мы сливались и соединялись в любви десятки раз. Чем же этот особенный?

— Ну, может, ничего и не произойдет, — в голосе Шарр'риоран звучала улыбка, — но все же впредь думай, что творишь...

Так. Значит, я опять чего-то учудила. И, похоже, дух мне не скажет, что именно... Ну ничего, потом сама соображу. А сейчас надо приводить в чувство мужей, а то вернется Шон, а два прекрасных блондина валяются тут голыми с блаженными улыбками на физиономиях. Вид настолько дурацки-счастливый, что мне даже захотелось настучать по паре белобрысых бубнов. Чтоб не расслаблялись!

Час спустя мы улетели из долины озера Сияющего Полумесяца — так, смеясь, назвала свое прибежище Шарр'риоран.

И у нас был четкий план, что и как надо делать дальше.

Не успели вернуться, как я пихнула Ара — пусть спросит у Нейли, что ж такого удивительного произошло в Лариндейле после нашей свадьбы. Закончив ментально говорить с отцом, Ар обернулся ко мне, кусая губы от смеха. Зеленые глаза сияли.

— Ну? — не выдержала я.

Ар замялся, очевидно, затрудняясь сформулировать мысль. Потом усмехнулся и, уже не подыскивая слов, брякнул:

— Половина эльфиек, живущих в столице, беременны. Все понесли после нашего слияния в Храме. Такого всплеска рождаемости у нас не было уже лет четыреста-пятьсот. Отец в восторге!

Я открыла рот. Закрыла. Выходит, наше слияние помогло поднять магический фон до необходимого уровня, и результат налицо? Точнее — по-дурацки захихикала — в животах? Ну и ну! Но это не объясняет лукавой усмешки на лице Ардена.

— А что ты так веселишься? — посмотрела я на мужа.

— Ну, есть одна деталь... — в изумрудных глазах запрыгали смешинки. — Прекрасная Верисиэль со своим недопринцем в это время гостили в столичной резиденции дома эрд Роон'нал. Дальше надо объяснять?

Я прикрыла рот рукой, чтобы не захохотать в голос, и шлепнулась в кресло. Молодец Орисейль эрд Илл'адан, не подкачал! Теперь златовласка от него никуда не денется! А эрд Роон'нал получит к зиме внука!

* * *

Встреча правителей стран союза проходила в нашей столовой в дружественной, весьма неофициальной обстановке. Я хмыкнула — наконец-то эта пустая комната пригодилась! Впрочем, сейчас, с накрытым в центре столом под белоснежной льняной накрахмаленной скатертью, уставленным хрусталем и серебром, с висящими под потолком магическими светильниками, помещение смотрелось весьма достойно. Вазы со свежими фруктами, которые мы хранили в стазисе с прошлого урожая, и букеты цветов придавали столу праздничный вид.

Вот только наше настроение назвать праздничным было сложно. На повестке дня было три вопроса — грядущая война с орками, ловля некроманта и скорейшее восшествие принцессы Астер Кибелы тер Калариан на престол Драконьей Империи.

С орками решили однозначно — надо нанести превентивный удар, откинув их от гор. Чтобы смотреть в нашу сторону боялись! Обсудив, что конкретно и как будем делать, перешли к личности черного мага.

Я рассказала, что из дневников отца стало известно, что Арис тер Алдо ухаживал за моей матерью даже после свадьбы и поклялся отомстить, когда мама его отвергла. Шангарр задумался... Потом сказал:

— Я помню леди Беренис. Она была прелестной женщиной. Полюбить такую не преступление. Это не доказательство, а лишь возможный мотив. Нужно что-то большее.

Большого — увы! — пока у нас не было. Единственное — за последние дни мы отсеяли еще три кандидатуры в некроманты. В частности, выяснили, какого тролля лысого потерял на кладбище библиотекарь. Оказалось, лорд Виш пишет мрачную поэму о проклятой любви и загубленной юной деве. А на кладбище ходит вдохновляться. Ти, который, ознакомившись с плодами творческих потуг библиотекаря, вернулся домой с выпученными глазами и целый вечер, пугая нас, разражался плохо зарифмованными тирадами о «поцелуях черепов безглазых, позеленелых лежа под землей» и о «лобзаньях хладных трупа юной девы», процитировал избранный кусок о «необычайной стройности ее костей берцовых». Аршисса поперхнулась. Алсинеиль поднял брови и покачал головой, мол, каких странностей не встретишь, если как следует порыться в мозгах ближних!

Значит, будем держать щиты и под их прикрытием рыть дальше.

И, наконец, по вопросу возведения меня на трон решили следующее: Властелин Небес Тер-Шэрранта и Владыка Мириндиэля завтра же дают официальный ход собранным жалобам своих подданных на действия чиновников Империи. И в ультимативной форме требуют расследования, которое должно начаться со сверки Хартий.

— Конечно, я сделаю все, что надо, — Шангарр задумчиво пожевал губу. — Но почему до имперской Хартии нельзя добраться более простым путем? Прочесть в голове этого вашего Перда... ой, Фирданна, где она лежит. И взять?

— Потому что у лорда Регента почему-то полная амнезия касательно того, где искать эту самую Хартию. В голове не воспоминания, а дыра на дыре, — усмехнулся Ти. — Но что-то мне подсказывает, что если возникнет угроза того, что безобидного жадного Гвидо тер Фирданна в Ларране заменит союзное правительство эльфов и драконов, то Хартия тут же найдется.

— И дядюшка уцепится за шанс объявить племянницу недееспособной. Понимаю... — усмехнулся дракон. — Значит, прямо завтра и приступим.

Эх-х... жаль. Конец моей счастливой жизни в Академии... Но надо, значит, надо. В конце концов, трон — это еще не гроб. А с помощью Ти и Ара и на учебу время найду.

Глава 22

Правительство, как грудной младенец: чудовищный аппетит на одном конце и полная безответственность на другом.

Р. Рейган

С утра дядя Фирданн был в превосходном настроении. Ковырял золотой вилкой свою морковную запеканку и поглядывал попеременно то в декольте сидящей рядом новой фаворитки, то на меланхолично терзающую в тарелке лист салата меня. Глаза лорда Регента хитро блестели — похоже, в лысой голове созрел какой-то план. Эх, дядя, не знаешь ты, что день грядущий тебе готовит!

А вот я — знаю. Через час во дворце появятся высокопоставленные чиновники Мириндиэля и Тер-Шэрранта со списком претензий длиннее шлейфа на платье этой рыжей леди Уриллы и потребуют разбирательства и сверки Хартий. И вот тут-то ты забегаешь, как таракан по кухне во время генеральной уборки. Так что улыбайся, улыбайся — недолго уж осталось!

А я сейчас отодвину тарелку, пожалуюсь на головную боль и, пару раз споткнувшись на ходу — надо же показать, что опиум действует! — удалюсь в свои покои. Где за три минуты переоденусь, щелчком наложу морок и рвану на трансмутацию. Опозданий лорд Рейст не любит!

Пока вихрем крутилась по комнате, думала. Вторжение орков все изменило — больше не было времени на игры с дядей и на то, чтобы церемониться с поисками некроманта. Сегодня же после занятий надо собрать руководителей Академии и предупредить о грядущей войне. К тому же лорды Борден и Вэрис уже имели боевой опыт и могли дать ценные советы. Была у меня еще одна просьба к Бордену — по плану мы должны были пройти железной метлой по орочьим становищам вдоль Гномьих гор, снося кровавые алтари. Нам пришла в голову мысль, что если в момент разрушения очередного капища наши пятеро подозреваемых окажутся у Бордена на глазах, на каком-нибудь трехчасовом собрании, посвященном изменению учебных планов или чему-нибудь столь же занудному, но неизбежному, некромант может себя выдать. Он обязательно почувствует такой выброс силы. Хватит ли у него самообладания удержать себя в руках?

Арден и Шао еще вчера озадачили магов и драконов, разыскивавших

алтари, новым поручением. У нас не было времени прочесывать степь наугад. Значит, надо было заранее узнать, где стоят разные трибы. В том числе «Медвежий коготь» и «Бешеные бизоны», с визитов к которым мы намеревались начать рейд по тылам врага. Вот когда пригодилась цепь порталов, установленных Тиану и Шоном! Вдоль Восточного хребта было семь или восемь городов, где у нас имелись телепорты. А перелететь горы для драконов не проблема.

Единственное — и это обсудили и с Шао, и с Шангарром — даже невидимые драконы не должны были подлетать к стойбищам вплотную. Во-первых, животные, которые неведомо как чуяли даже невидимых драконов, могли забеспокоиться. Нехорошо же, если по всему становищу вдруг начинают выть собаки? А во-вторых, что было бы с обыкновенными драконами, попади они под удар враждебной силы? Успели бы они улететь? Сначала, услышав мой вопрос, Шангарр высокомерно прищурился. Но когда я показала ему образ несущейся за мной со скоростью лавины огненной пасти, призадумался. И сказал, что самолично вправит мозги всем лихачам — жертвы на ровном месте нам ни к чему.

Весь понедельник Шон провозился с нашим василиском. Зверушка получила имя Фунтик и была накормлена мухами. А по ходу кормления Шон сотворил преломляющий щит, защищавший от Фунтикова взгляда. И опробовал его на себе самом. Я пришла в ужас, а Шон пожал плечами:

— А что? Если б что-то пошло не так, меня бы в стазисе выкинуло на плац. А Тиану потом расколдовал.

Ну и что делать с этим безответственным типом?

— Шон, а у всех василисков частота воздействия одинакова?

— Мм-м... По логике да. Иначе углерод не будет резонировать. А про превращение в кремний какого-нибудь азота я никогда не слыхал.

Ну, если даже Шон не слыхал... Поверим!

Выходит, теперь у нас всех есть защита. Я попросила Шона сделать и зачаровать десятка два амулетов — стоило раздать их деканам, ректору, настоятелю Арисию и другим лицам, которых я считала ключевыми.

Пока мы с Арденом полировали задами скамьи в Академии, Ти окучивал мой будущий Совет Лордов. Связался с герцогом Саргайлом и под клятву о неразглашении рассказал тому о готовящемся вторжении орков. Вот правильно говорят, что когда у человека появляются дети, он начинает втрое сильнее заботиться о стабильности и безопасности — сюсюкающий над крошечным внуком Саргайл проникся мгновенно. И пообещал, что кровь из носу, но через три недели Совет будет собран. А его члены потихоньку инкогнито начнут съезжаться в Ларран. А еще почти все

лорды имели личные дружины, обеспечивающие порядок и безопасность в их владениях. В случае, если орочья угроза станет реальностью, из них можно будет оперативно сформировать большую дееспособную армию.

Гильдии, гвардия, Храм, Академия... казалось, мы ничего не забыли. Даже гномы — спасибо влиятельному мастеру Фаррштару ар Треббушу и дипломатам Алсинейля — были в курсе грядущих перемен настолько, насколько мы сочли необходимым их просветить.

Эх-х... а еще выходило, что половину экзаменов, если я не хочу вылететь за непосещаемость и неуспеваемость, опять придется сдавать досрочно. А я так мечтала об удовольствии неспешно покопаться с совочком в руках на равнине, разыскивая себе динозавра подходящих кронпринцессе размеров!

Ну и ко всему, по утрам я бродила невыспавшаяся с живописными кругами под глазами, потому что спать мне активные эльфы не давали. Не то чтобы я была против — наши ночи были полны то нежности, то сумасшедшей страсти, то игр и хулиганства вроде салочек с левитацией... но еще три-четыре часа сна однозначно бы не помешали. Тем более что на утренних тренировках по мечемаханию возлюбленные мужа по-прежнему спуску мне не давали.

* * *

Наконец-то мы вылетели на раскопки на южную равнину! Кто умел — левитировал сам. Кто не умел — тех в силовой авоське тащил кряхтящий Пирожок. Но, вообще-то, к третьему курсу пешеходных в группе осталось всего четверо, и стенания лорда Пирода были скорее нарочитыми, чем искренними.

Кстати, о полетах — Мирика начала летать! На радостях я подарила ей еще две пары штанов с пристегивающимися к талии юбками модного в нынешнем сезоне фасона и озадачила изучением заклинания «дыхание под водой». Как справится — научу ходить по горящим углям, как Ти меня когда-то.

Пирод привел группу на плоскую площадку между пологими холмами и объяснил, что тут еще точно никто не копал. А значит, есть шанс найти что-то интересное! Потом увидел вдалеке бродящего носом в землю какого-то знакомого травника-алхимика и, бросив: «Приступайте!», улетел поздороваться.

Мы разобрали инструмент и расползлись по пейзажу.

Арден развеселил всю группу, ткнув пальцем в пустое место посередине размеченных для разработки участков и заявив:

— А вот тут мы закопаем лорда Гаралда на носилках с ручками из бивней мамонтов.

И сам кинул на место будущего кургана первую лопату...

Игру охотно подхватили.

Вернувшийся Пирожок был поражен трудолюбием и энтузиазмом юных некромантов, успевших нарыть целую гору земли. Только он удивленно крутил головой, пытаясь понять, почему, копая, его студенты заунывно воют какую-то погребальную песнь на викингском языке и при этом еще умудряются хихикать...

Вечером за столом лорд Регент был чернее тучи. Забытая фаворитка напрасно поводила плечами, демонстрируя самый выгодный ракурс пышного бюста в бездонном декольте — дядины глаза упорно смотрели на его же кончик носа и никуда больше, а сам он бубнил что-то невнятное и время от времени хлопал себя по лбу.

«Пытается вспомнить, куда запрятал имперский экземпляр Хартии, — кинул мне мысль Ти. — То, что две копии он сжег в своем камине, это уже известно. Похоже, есть там какая-то засада...»

Леди Урилла негодующе наморщила нос, покосилась на невнимательного кавалера и шестой раз за ужин дала слуге знак подлить ей вина в бокал. Зря это она! Скуповатый дядя даже к своему столу подавал крепленое красное — так что завтра с утра прекрасной леди обеспечены все прелести похмелья.

«Ага! Наши дали ему два дня... Либо он находит Хартию и начинается сверка и законное разбирательство жалоб, либо лорд Регент слетает с теплого места и его заменяет Регентский Совет из представителей трех держав», — фыркнул сидящий напротив меня Шао.

«Эх, может, так бы и лучше?» — позволила помечтать себе я, крутя в пальцах бокал с гранатовым соком пополам с опиумом. Все же пить я это не собиралась — поднесу к губам и аккуратно испарю. Этот трюк придумал Эмит и уже давно и успешно им пользовался.

«Я бы тоже так хотел... Но, сама понимаешь, правление чужаков, да еще из древних народностей, может обернуться разжиганием межрасовой вражды, волнениями и восстаниями...» — ментальный голос Ардена был мягок и грустен.

«Вот человеческая логика! А я им кто? Во мне только одна восьмая человеческой крови, но все считают меня человеком! Обалдели эти люди!» — пожаловалась я.

«Ну... Ты — это известное зло!» — хихикнул Ти.

Эх-х! Жаль, за королевской трапезой не принято кидаться помидорами... а то б я показала этой белобрысой ехидне! Хотя почему вредить нужно на виду? Вот если его слегка шибануть искрой в то, на чем сидят, ведь под скатертью же видно не будет?

Ти подскочил.

«Я — неизвестное зло! И очень изобретательное!» — сообщила я, запихивая в рот кружок соленого огурца.

Вечером я отловила Норда. На визит к Лане времени у меня не было, как я ни соскучилась по подруге детства. Рассказала гвардейцу о том, что грядет передел власти, о его роли и туманно предупредила, что если пойдут слухи о неприятностях на восточных границах, он немедленно должен отвести Лану вместе с малышом в эльфийское посольство — оттуда ее переправят телепортом в Галарэн. Там она будет в безопасности, а в случае чего Алсинеиль сделает исключение и даст ей убежище в Лариндейле.

* * *

— Бель, ну что ты мечешься по комнате? Присядь!

— Не могу! У меня в голове ужас что — отрывки из обрывков! — пожаловалась я Ардену. — Не пойму, за что в первую очередь хвататься!

— Так возьми лист бумаги, сядь и напиши! Пока я не научился структурировать в голове многоступенчатые комбинации любой сложности, то так и поступал. Поверь, это помогает. И не забудь напротив каждого дела поставить желаемый срок исполнения.

Разумно. Итак, с чего начать?

Вот когда слетать в гости к этим, как их, когтястым медведям? Если запланировать визит на субботу, то Борден успеет объявить о собрании пятерым подозреваемым, а мы сами прогуляем только две пары, причем одна из них — орочий. Заменим, так сказать, практическими занятиями. Еще два плюса — к субботе разведчики точно сумеют разузнать места дислокации нужных триб. А если что-то пойдет не так, у нас еще остается воскресенье. Ага, отметила!

Теперь касательно восшествия Астер Кибелы на престол... Ну, тут от меня пока ничего не зависит. Если дядя найдет Хартию, до испытаний пройдет не меньше двух недель. И, как только он сыщет документ, мы позаимствуем его, чтобы снять копию, почитать и начать готовиться. А если не сыщет — то тут тоже, моим делом будет только сформировать достойный доверия Регентский Совет и ждать совершеннолетия. Ясно, две недели в запасе как минимум. Уф, проехали!

Третий вопрос — что сдавать досрочно в Академии? Гномий и эльфийское законодательство я уже спихнула, следующим логичным кандидатом для досрочной сдачи была «Культура и язык викингов». Конечно, лорд Гаралд — мужчина импозантный, на такого рослого блондина и посмотреть приятно... но слишком уж он при преподавании тяготеет к наглядности! А без ритуальных плясок с лопатой или бубном вокруг мной же насыпанного кургана я уж как-нибудь обойдусь. Посмотрю картинки в книжке — и хватит!

Задумалась — а не сдать ли мне еще и орочий? Или не спешить? Лорд Таката вел занятия очень сжато и информативно. Не важно, что меня коробит от его рассказов — знать обычаи врагов я обязана. Значит, оставляем.

Физика, химия, трансмутация — это святое. Буду учиться до

последней возможности. Тем более что демонстрации опытов во время занятий реально помогали усваивать знания и формировать в голове правильную картину мира.

Астрономию тоже жаль... У лорда Рианша эта наука превращалась в прекрасную песню. Нет, не отдам!

А вот к «Практической магии» все равно придется готовиться самим — так что месяцем раньше, месяцем позже — разницы нет!

По некромантии нам до конца семестра предстояло возиться на раскопках, а потом собирать и оживлять то, что нарыли. Занятие приятное и раздумчивое... но придется с этим поспешить. Как будет время, выроем себе с Аром по тварюге помасштабнее и сдадимся досрочно. У Шона нюх — он подскажет, где копать!

Оставались защитные и атакующие магии. Мне было их жаль... Как мы ни были круты, но на занятиях уже удалось почерпнуть пяток полезных идей и десяток практических приемов. Так что сдам первоочередное, а дальше посмотрю.

Вздохнув, отложила лист. Обернулась к сидящему на кровати Ардену:

— Спасибо! Так и в самом деле проще!

— Закончила с делами? Молодец!

Повелитель текучим движением соскользнул с края ложа и переместился ко мне.

Твердые ладони легли сзади на плечи, чуть сжали. Потом погладили спину и стиснули талию. Ар легко поднял меня со стула. Я попыталась повернуться к нему, но он не позволил. Губы обожгли изгиб шеи, заставив задышать чаще.

— Нет, стой так. Знаешь, почему я готов терпеть этот ларранский дворец вечно? — в голосе зазвучала легкая хрипотца. — Тут ты носишь юбки...

Руки скользнули вниз, задирая и комкая на талии ткань...

— Мм-м... а еще чулки с подвязками. Мне нравится. Бель, нагнись вперед и обопрись о стол!

Он?! Клочок шелка соскользнул и упал на пол, и Арден прижался сзади, требовательно ткнувшись между бедер.

— Жена моя... любимая... — сильные ладони сдавили бока, не давая шевельнуться.

Первый удар заставил меня выгнуться и вскрикнуть... Арден притиснулся вплотную, чуть качнувшись вправо-влево, давая почувствовать себя целиком.

— Напряги живот, так будет еще острее. И подвигайся сама, покажи

мне, как тебе приятнее всего...

Ой, кажется, я тоже готова полюбить юбки...

Позже, устроившись на кровати в объятиях Ти, подросшего как раз вовремя, чтобы также продемонстрировать свое позитивное отношение к юбкам и подвязкам, я задумалась. Странно. Существовали десятки поз и положений, позволяющих так или иначе до меня добраться, и одна-единственная — на спине с прямыми сомкнутыми ногами — когда это было затруднительно. А с учетом того, что все мы маги, владеющие левитацией, поле для исследований и экспериментов открывалось безграничное.

— Хочешь еще? — приоткрывшийся сапфировый глаз хитро уставился на меня.

Вздыхнула. Я бы просто полежала тихонько, уткнувшись носом в пахнущее морем и степным ветром плечо, но мои желания не имеют никакого значения... все равно сейчас встану и сяду решать задачи по физике к четверговому семинару. Вот за каким надом принцессам гидродинамические удары в жидких средах? Я что, собираюсь рыбу в ванной глушить? А градиенты там всякие? Эх-х...

Ти повернулся и чмокнул меня в нос:

— Сейчас поднимемся, и я помогу. Я помню эту тему. А потом готов еще и массаж тебе сделать!

— Про меня не забыли? — лениво потянулся Ар.

Ага, вот сейчас встанем — два голых принца и принцесса в плаще распущенных волос до бедер и в подвязках — и начнем заниматься физикой. Шона тут нет — записать такое на память!

* * *

Через день дядя, у которого после встречи с лордом Чепаком что-то волшебным образом щелкнуло в мозгах, нашел Хартию. И той же ночью мы ее сперли и заменили на точную — до последней описки и шероховатости на выцветшем пергаменте — копию. Даже ауру древних магических печатей получилось воспроизвести почти досконально. Ну Алсинеиль или Шангарр разницу бы уловили, но они были в курсе моих действий и полностью согласны с тем, что оставлять этот раритет в руках безответственного властолюбца не следует.

Сейчас мы сидели впятером в зеленой гостиной нашего дома в Галарэне и разбирали вязь прихотливых букв, выведенных выцветшей тушью на древнем свитке длиной в лигу. Я впервые держала Хартию в руках. Поднесла к носу и понюхала — все же у старых рукописей и книг особый, ни с чем не сравнимый аромат... Прикрыла глаза от наслаждения. Нет! Больше я из рук ее не выпущу!

— Ты ее нюхаешь, как духи из сариглы, — хмыкнул Шао.

— Знаешь, запах времени не менее чарующ и романтичен, — вздохнула я.

— Я напому тебе этот разговор лет через пятьсот! — развеселился дракон.

Я захлопала глазами — нет, все же, когда тебе семнадцать, такие сроки в голове просто не укладываются.

— Давайте к делу! Ищем описание испытаний наследников — надо ж знать, на что мы идем! — Ар, как всегда, вернул нас к реальности. Отнял у меня Хартию и ткнул нос куда-то в конец свитка.

— Ага, вот... Доказать духовную зрелость и способность управлять Империей... Мм-м... Расплывчато как-то... Ага, дальше: «Три испытания. Первое: на физическую выносливость, без которой дело правления — неподъемно и непосильно. Второе: на знание законов Империи и сопредельных стран, умение рассуждать стройно и логично. Третье: наследник должен найти десять достойных свидетелей, готовых поручиться за его ум, совесть и способность править страной».

— Интересно, что про магию ничего не сказано, — заметил Ти.

— Так драконья может еще не проснуться к восемнадцати. Требовать ее наличия — это время тянуть, — заморгал карими глазами Шон.

— Должно быть что-то еще... А то твой дядя предложит для

доказательства выносливости полгода на одной ноге постоять... Как раз к совершеннолетию и докажешь! — фыркнул Шао.

— Ага! Вот, есть! Забег на две лиги по пересеченной местности за полчаса. Сражение на мечах с тремя противниками... Мм-м... причем не сказано, одновременно или последовательно. Все же как неаккуратны бывают люди! — Ар поднял безупречную бровь. — Ага, и вот еще: заплыв на дистанцию в пятую часть лиги, — Арден замолчал и с удивлением посмотрел на меня. — Бель, ты что смеешься?

— Да то! Дядя уверен, что я вообще плавать не умею! А про мечи и не говорю... Представила себе, как вытянется физиономия лорда Гвидо тер Фирданна при виде меня с мечом в руках!

Арден покачал головой:

— Уже замужем, а все бы хихикать, как маленькой! Вот, слушай дальше: на испытаниях на логику и знания тебе имеют право задать не больше десяти вопросов...

Утешил, называется! На нормальном экзамене задают три и пару дополнительных, и то мало не кажется!

— И напоследок, хорошие новости — испытания принимает комиссия из представителей трех держав, трое от Империи и по двое от Мириндиэля и Тер-Шэрранта. Спорные вопросы решаются голосованием. Кстати, в наших Хартиях подобный пункт тоже есть.

— Да мы уже победили! Может, прямо сейчас и проголосуем? — развеселился Шао.

— Надо сделать все законно. Чтобы комар носа не подточил! Принародно и гласно. И Бель должна пройти испытания так, чтобы никаких сомнений в легитимности ее восшествия на трон ни у кого и возникнуть не могло, — Ар оглядел всех таким суровым взглядом, что будь я несогласной, сама б уstraшилась!

— Перечисленное кажется по силам... — задумалась я. — Свидетели должны быть гражданами Империи или содружества?

— Из Тер-Шэрранта и Мириндиэля тоже можно. Но из разумных соображений хотя бы половина должна быть имперцами, — Ти обнял меня за плечи.

— Набрать пять достойных — это не проблема... — откинулась ему на грудь, позволяя прижать к себе теснее. — А вот кого мы забыли, это армию! До сих пор она нам была без надобности, да и весь нынешний генералитет — дядины ставленники. Но во главе расквартированных под Ларраном отрядов до сих пор стоят ветераны, которые воевали под командованием отца. Никто из фирданновских клеветов не прельстился

жизнью в поле, где нечего украсть.

Шао, услышав мое замечание насчет «украсть», хмыкнул. Шон блеснул карим глазом и взъерошил волосы.

— Кто именно там стоит, знаешь? С кем надо разговаривать? И не могут ли помочь капитан Алан с лейтенантом Нордом? — поинтересовался Ти.

— На последний вопрос — нет, не могут. У дворцовой гвардии традиционные разногласия с армейскими. Те зовут гвардейцев «дворцовыми хлыщами» и задирают носы. Традиция сия освящена веками, и менять я ее не намерена — это одна из страховок против попыток военных переворотов. А что касается первой части, то наиболее влиятельны трое. Первый — командир лучников Лиас, кстати, в нем есть немного эльфийской крови. Два других — Сазард йор Руарк и Адрий тер Трофин — командуют легкой и тяжелой кавалерией. Сейчас еще не поздно, как насчет того, чтобы их навестить, посмотреть, что к чему?

Пехоту, кстати, в мирное время в Империи не держали. Передвигается медленно, да и не больно нужна. Тех, кто обязан был служить, но не мог позволить себе лошадь, собирали по осени после уборки урожая и месяц гоняли по опустевшим пашням, после чего распускали по домам до следующего октября.

Я задумалась — как бы поинтереснее обставить первое знакомство с моим будущим генералитетом? Заявиться с улицы, сказать, что я — принцесса, понести нечто про грядущее вторжение орков и предложить прогуляться со мной в субботу по отдаленным местам? Нет, это не серьезно, после такого все три военачальника дружно проголосуют за мою невменяемость. Ага! Вэрис прикрывал на поле боя ректора, а сам Борден как-то после песнопений про деву-иву стал вспоминать войну и рассказывать, за что Адрия тер Трофина прозвали Тяжеловозом. И, судя по этому рассказу, он командира тяжелой кавалерии отлично знал.

Потянулась к амулету на шее:

— Борден? Это Астер. Нужен совет и, возможно, помощь...

Через двадцать минут ректор и мой любимый декан были у наших ворот, а еще через десять мы все оказались в Ларране. Я примерно представляла, где расквартированы отряды, а Арден знал это точно. Левитировать минут сорок, а вот драконы и за десять долетят. Невидимыми вывалились из окна дворца, перевоплотились в воздухе, Вэрис подхватил на загривок ректора.

— Как в старые времена, — вздохнул счастливым голосом Борден.

М-да, похоже, армию мой дядя не балует, даже орки лучше живут.

Приземлившись в чистом поле с рядами лянных палаток, решила пройтись по лагерю, своими глазами поглядеть, что к чему. Информация лишней не будет, да и в разговоре может пригодиться. Так что двигались неспешно — я то заруливала к коновязи, где смотрела на коней, на то, как они подкованы, на состояние сбруи. Лошади, кстати, были в полном порядке, а вот снаряжение было латыным-перелатыным — никакой шорник не спасет, если кожа протерта до дыр, а ремни расползаются в руках. Ага! Рядом с конюшней здоровенная куча гнилого сена. Похоже, поставщики везут тролль знает что... Дашь такое лошадям — беда будет. Колики называется. Когда конь мучается от боли, горбит спину, как кошка, кусает себя за живот... может и сдохнуть, если вовремя не спохватиться. Узнаю потом, кто поставщик — публично выпорю на площади, наворованное отниму да еще штраф наложу — чтоб никому не повадно было! Хорошо, что сено у тер Трофина конюхи вручную по клочку перебирают, чтоб лошадям в кормушки гниль не попала...

Заглянула в котел с каким-то варевом на костре. Съедобно, но мясом и не пахнет. Сидевшие вокруг огня удивленно уставились на котел, крышка которого съехала набок, а потом сама собой вернулась обратно. Потом пожали плечами и снова завели неспешный разговор на две вечные темы — о лошадях и о бабах.

Кстати, а почему армейские одеты кто в чем? Это так и должно быть, или форма тоже давно превратилась в тряпки? Я не знала... Ничего, выясню. А со сбруей могу помочь прямо завтра. Связи с кожевенной и шорной гильдиями у нас крепкие, деньги есть, заказ крупный. Кивнула сама себе. Арден улыбнулся.

В командирской палатке лорда Адрия не оказалось. Тиану порылся в мозгах у часовых и выяснил, что тот пошел в конюшню, где что-то случилось. Кстати, репутация у Тяжеловоза была интересной — подчиненные вытягивались в струнку при одном упоминании его имени, но с лошадьми он был нежен, как с любимыми дочерьми. Говорили, что у него талант принимать у кобыл сложные роды.

Всей компанией пролевитировали к конюшне. Кстати, для войны с орками, поддержания порядка в стране, подавления волнений, уничтожения разбойничьих банд такая армия полезна... но один маг, пролетев с пакетиком травки тихим вечером над лагерем, может обеспечить понос всему наличному составу. Или, по выбору, отправить всех к предкам... А один дракон просто разнесет все тут к троллевой маме. Да даже и я могу, не запыхавшись!

Ти возмущенно уставился на меня. Я его понимала — слушать те

слова, что неслись из дальнего денника, в котором Тяжеловоз уговаривал норовистого жеребца поднять ногу, чтобы он, лорд Трофин, мог осмотреть распухшую бабку, которую этот молодой дурак сегодня подвернул на ровном месте, не следовало бы не только «бла-ародным девушкам и леди» до и после свадьбы, но и вообще кому бы то ни было. Лексикон командира тяжелой конницы был богат и нетривиален, включал изыски из пяти языков, а слова сочетались столь затейливо, что я даже притормозила Бордена, желая послушать подольше. Вот что значит хорошее образование! Шао, комплексов у которого не было, тоже развесил уши.

«Может, включить в список обязательных дисциплин курс «Армейские ругательства», а Тяжеловоза взять профессором?» — послал насмешливую мысль Вэрис. Мы ментально захохотали. Конь занервничал, вырвал ногу и наступил подкованным копытом лорду Адрию на сапог. Ух ты! А вот таких слов я и не знаю!

Уловив пришедшую от меня волну восхищения, Борден закашлялся, сделал шаг вперед и сбросил невидимость.

— Привет, Адрий!

Дверь денника распахнулась, явив здорового рыжего припорошенного сединой бородатого дядьку с широченными плечами. Дядька зубасто улыбнулся, по-медвежьи обнял лорда Барракша, а потом радостно хлопнул тяжелой дланью ректора по плечу, заставив того скособочиться.

— Борден, старина! Какими судьбами?! Чего коня мне пугаешь? Представляешь, эта норовистая скотина сегодня на гладком, как регентская задница, плацу...

Борден закашлялся. Очевидно, опасался, что сейчас Тяжеловоз снова перейдет на ненормативную лексику, чтобы поведать о подвигах жеребца, которого, судя по табличке на деннике, звали Солнышком. И поспешно спросил:

— Что, Солнышко ногу потянул? Давай вылечу?

— Солнышко... ага! Как в лоб копытом засветит, скотина дурноезжая! Боюсь, зараза хромая сухожилие порвала... Такое лечить — эльфа надо.

— Эльфа, говоришь? — рассмеялся Борден. — Можно и эльфа... Тут как раз со мной компания.

И подмигнул нам.

Мы сбросили невидимость.

Трофин обнял Вэриса, потом вежливо обтер руки тряпкой перед тем, как поздороваться с парнями. На меня посмотрел, хмыкнул и буркнул: «Привет, леди!»

— Зря фыркаешь, — усмехнулся Борден. — Вот она твое Солнышко сейчас лечить и будет.

— Если прибьет — я не отвечаю, — флегматично отозвался Тяжеловоз.

Кажется, вид тощей длиннокосой девицы в охотничьем костюме энтузиазма у него не вызвал. Но и цацкаться он со мной не собирался. Леди захотелось поиграться? Пожалуйста!

Зашла в денник Гнедой покосился на меня, начал было разворачиваться задом... но, как только я прикоснулась к крупу нитью драконьей магии, застыл как вкопанный. Подошла, похлопала по шее, огладила голосом и встала сбоку. Потом, схватившись за щетку, подняла опухшую левую переднюю. Дел-то тут на пару минут...

Ну, надорвана связка. Так срastить проще простого. Опухоль до утра спадет. Не нагружать и не давать резвой работы неделю. На ночь туго бинтовать. А тому криворукому лентяю, что поленился на молодого нервного жеребца мартингал надеть, плюх навешать.

Вышла из денника и вытерла руки той же тряпкой, что Трофин пять минут назад.

Тот, сдвинув брови, уставился на меня. Пытался сообразить, что к чему.

— Посмотри получше, — хмыкнул Борден. — Узнаешь?

Тот заглянул мне в глаза. Ахнул.

— Мать... Ой, дочь лорда Сирила?

С этого начался разговор. Адрий тер Трофин послал вестовых за Руарком и Лиасом, которых я пожелала видеть. А я расспрашивала о положении дел и настроении в армии. Ну, как и предполагала... Денег нет, заводных коней нет, сбруи нет, фуража нет... настроение соответствующее. То поместье, где прежде квартировался отряд, продано, и последние три года Тяжеловоз со своими людьми зимовал в чистом поле. Лошадям конюшню построили — натаскали из ближайшего леса сухостоя и сколотили. А вот сами ютились в палатках.

В других подразделениях положение дел было не лучше.

А какие первоочередные нужды? Ага, запоминаю, — лекарства, хороший фураж, сбруя. И жалованье уже четыре месяца не плачено. Спросила сумму. Ну, с последним легче всего... достала кошель с золотом — как раз за месяц и на лекарства останется. Если, конечно, их в аптеках Чепака втридорога не покупать. И сразу же пообещала решить вопрос со сбруей напрямую в гильдии. Ар кивнул, его люди займутся.

К концу разговора вид у сидевшего передо мной медведя от кавалерии

был таков, будто он лично немедленно готов идти за меня в атаку. Ну, таких крайностей мне пока не нужно... И, надеюсь, что и не понадобится.

Первым примчался Лаке тер Лиас — командир лучников — светловолосый худощавый высокий мужчина с обветренным лицом и морщинками от смеха в уголках глаз. Похоже, в нем и впрямь была эльфийская кровь — вон аура какая интересная. Повелителя лучник опознал безошибочно и сразу. И склонился в поклоне. Перед ним, а потом, поняв что-то, передо мной.

Сазарда йор Руарка — хитроглазого чернявого типа, начальника легкой конницы, я помнила. В мирное время он был патроном курьерской службы и часто заскакивал во дворец по делам. Увидев меня, Руарк удивленно заморгал, но промолчал. Только поклонился и улыбнулся.

«Думает, что всегда подозревал, что ты не так проста, как хочешь казаться», — передал мне Ти.

Тиану сканировал мысли военных. Если бы у кого-нибудь мелькнула мысль сдать меня дяде, воспоминания о нашей встрече бесследно испарились бы из его головы. А после моего восшествия на престол он бы тихо отправился в отставку.

Разговор с этими командирами прошел еще проще. Правильно я предположила, что старший по возрасту Адрий тер Трофин в этой троице старой гвардии — лидер. Посмотрев, насколько почтительно и всерьез он меня воспринимает, лорды Лаке и Сазард по-военному четко последовали за старшим. А я уже знала, чем их заинтересовать — они тоже сидели без жалованья посереде чиста поля, и им также надо было к шорникам.

Разобравшись с насущной мелочовкой вроде дырявых колчанов и подпруг, на которых узлов понавязано, мы договорились, что в девять утра в субботу Вэрис заберет военных в Ларран. О поездке никому не говорить, это тайна. Мы присоединимся к ним там, как только закончатся занятия. Что собираемся делать потом, объяснять не стала — рано. И вообще, пусть сами поглядят. Распрощавшись, снова стали невидимыми и растворились во тьме.

Мысль у меня была следующая: Вэрис и Алвий рвались в степь, взглянуть своими глазами на орочий алтарь и то, что бывает при его разрушении. Академический интерес разыграл, понимаете ли! Ну, вот я решила дать им полюбоваться на камушек, а потом отправить лиги за три, и пусть наблюдают за разрушением оттуда, с безопасного расстояния. А заодно приглядят за тремя военными, которым стоит устроить наглядную демонстрацию «дочь Сирила во всей красе наносит визит оркам».

Борден тоже хотел с нами, но у него была другая задача — собрать в

кучку пятерых подозреваемых из Белой башни и еще человек двадцать для прикрытия и промариновать до вечера на заседании по поводу изменения учебных планов. Ну ничего, не в последний раз... еще успеет налетаться.

* * *

Наглядная агитация — это сила!

Я могла бы три часа тесать на голове военачальников кол, рассказывая об орочьей угрозе, и не факт, что удалось бы их убедить. Но сейчас, когда они видели своими глазами раскиданные по степи сотни юрт трибы «Коготь медведя» и снующих между ними воинов, лица были серьезными, а на меня смотрели, как на сошедшую к ним с небес юную богиню. Еще бы! Было чем впечатлиться. Проход через телепорт прямо к Восточным горам, перелет через горы в компании пяти огромных огнедышащих драконов и, наконец, то, что их: будущая королева уже сама — дракон в расцвете сил...

— Итак, сейчас летим к шаману в юрту — посмотрите своими глазами на черный алтарь. Потом вы трое в сопровождении лордов академиков удаляетесь не менее чем на три лиги. Если рванет, как в прошлый раз — даже этого будет мало, но времени активировать амулеты хватит. Они вернут вас прямо в Ларран, где вы подождете нас. Все ясно?

Военные кивнули.

Ставя на кровавый камень щит, мы старались, как могли. Уничтожить еще одно племя целиком я не хотела. Но снести алтарь необходимо — если выбирать между дивным народом и орками, мои симпатии безоговорочно принадлежали эльфам. В конце концов, это не мы плодились как кролики, а потом раз за разом перли на соседей войной...

Шон разработал двустороннюю конструкцию щита. Теоретически такая защита должна была поглощать удары и изнутри, и снаружи. Но что могут противопоставить пятеро обычных магов разгневанному божеству?

Ну, что можем, то и предложим! В щиты замотались, за амулеты держимся, отлетели чуть подальше... Я связалась по амулету с ректором Борденом — пусть смотрит в оба за Алдо, Конерием и компанией! Шон, давай! Кстати, нашу подрывную деятельность мы замаскировали односторонней иллюзией — со стороны стойбища — тишь да гладь, стоит юрта на отшибе... А Вэрис с компанией и мы видели совсем другое — то, что есть на самом деле.

Земля затряслась так, что юрты подпрыгнули и содрогнулся горизонт. Ничего ж себе! Такого бабаха еще не было! В щите творилось нечто несусветное — казалось, там, в клубах дыма и сполохах огня, ворочается что-то живое. Разумное. И жутко злобное. От мазнувшего по мне ищущего

взгляда по коже побежали мурашки, к горлу поднялась тошнота. Мама! Да я в последний раз так боялась, когда на нас с Ти на перевале пер каменный тролль... А сейчас... Сейчас возникло четкое убеждение, что эта тварь снесет стойбище с суеящимися, вопящими и озирающимися жителями, не заметив, лишь бы добраться до нас... Купол начало пучить.

«Летим отсюда на фиг! — озвучил мои мысли Шон. — Щит сейчас лопнет!»

Это какое же давление нужно создать, чтобы не выдержала конструкция, способная принять удар метеорита?

«Вэрис! Хватай остальных, и валите отсюда!» — ментально завопила я.

Наращивая скорость и высоту, оглянулась — может, обойдется?

Да что же за безумие? Вот, вообще, представить, что Мать Всех Драконов могла бы походя снести драконье поселение, гоняясь за своими врагами, я не могла... А этому, похоже, все равно — лишь бы до нас добраться!

В прошлый раз, когда не выдержал купол, смотреть на происходящее мне было некогда — я кувыркалась в небе, подброшенная ударной волной... но в этот я видела, как взрыв смял становище, подбросив юрты вверх, как порыв осеннего ветра кидает листья. А потом темный огонь хлынул безбрежным потоком, затапливая все до самого горизонта... Клочки пылающих юрт трепыхались в небесах, с земли валил черный дым. Но засматриваться было некогда — от раскаленной воронки, бывшей центром этого катаклизма, к нам неся огненный вал. Оглянулась — Вэрис с компанией уже исчезли. Я сжала пальцами амулет.

* * *

Над нами шумели ветки сосны. По небу плыли легкие облачка, а миндаль на зеленой солнечной полянке невдалеке был сверху донизу в темно-розовых бутонах. Наверху мелькнула пара рыжих шкурок — у белок тоже была весна...

Вот так. Тихо. Спокойно. Будто ничего и не произошло. Будто всего десять минут назад на другом конце континента не превратились в пепел тысячи сильных мужчин, юных женщин, маленьких детей... Да, их убила не я. Это сделало их собственное кровавое божество, пожрав их жизни и их тела. Но у орков же не было выбора — не они стали поклоняться этой жуткой твари, питающейся смертями и разрушениями. Это она создала их.

Так что же я должна чувствовать? Скорбь из-за их смерти? Или радость, потому что тысячи до зубов вооруженных воинов «Медвежьего когтя» никогда более не ступят на землю моей страны? Виновата ли я в том, что случилось, или же не было другой возможности остановить нашествие этой саранчи?

Ведь оставалось третье племя — «Бешеные бизоны». Вот как с ними поступить?

Ар и Ти сидели вплотную ко мне, поддерживая плечами. Друг для друга мы были открыты. Шао привалился к стволу сосны в нескольких локтях от нас, вид у дракона был малость обалдевший. Наколдовавшийся Шон пошел на кухню, искать, чего бы схомячить — от угрызений совести маг не страдал, у него только урчало в животе. Уходя, он покосился на меня карим глазом, взъерошил вихор и спросил:

— А подумай, был ли у тебя другой выбор? Если встанет вопрос — все драконы и эльфы или все орки — кого ты предпочтешь?

Ясен пень, кого...

— Ну, что скажешь? — грустно улыбнулся Ар.

— Есть мысль, — отозвалась я. — Похоже, алтари взаимосвязаны. Это сеть, вроде рыбачьей. И можно перекидывать силы из одного узла в другие... И кажется мне, что щит не выдержал потому, что этот Темный слил в разрушенный жертвенник мощь других алтарей, лишь бы сломать защиту и достать нас. То есть теперь у него должно быть и энергии меньше, и алтарей.

— Да. Я пришел к тому же выводу. Я следил и чувствовал, как энергия нарастает, — спокойно кивнул Ар. — И, Бель, не мучь себя. Это война. И

не просто рядовое сражение, а битва за выживание. Либо мы сможем выстоять, либо нет. Это не наш выбор. Пойми и прими.

— Я согласен, — кивнул Тиану.

— И я, — отозвался Шао.

— В любом случае это наше совместное решение, и тяжесть ответственности одна ты нести не будешь. Много чести! — улыбнулся Ар. — Мы же содружество? И к тому же еще семья? А теперь давай, свяжись с Борденом, узнай, что там у него, и прыгаем в Ларран — если помнишь, нас ждут.

— Помню, — улыбнулась я. — Я специально дала им время подумать, осмыслить увиденное, поговорить с Вэрисом. Кстати, их перенесло в Храм, к Арисию. Думаю, Настоятелю тоже есть что сказать. Посмотрим, что из этого всего выйдет...

Сообщение ректора поставило меня в тупик. Не успели мы расколоть алтарь, как в аудитории, соседней с той, где шло собрание, что-то долбануло и повалил дым... Все побежали смотреть... В том числе Конерий с Алдо и остальные трое. Пока тушили пожар, пока восстанавливали класс и разгоняли сующих всюду любопытные носы студентов... В общем, кем бы ни был наш некромант, он был хитер.

— Мм-м, Бель, смотри с другой стороны. Мы боялись, что вообще ищем не того и не там. А теперь мы знаем наверняка, что он в нашей пятерке! — вернувшийся с полным подносом еды и кувшином горячей тайры Шон сунул в рот облюбованный кусок жареного мяса, макнув его в огненный соус.

— Может, всех в стазис и размораживать по одному? — задумалась я.

— Нельзя... Скрутить невинных людей без доказательств — еще хуже того, что творит твой дядя, — вздохнул Арден.

— Да знаю, — отозвалась я. — Но помечтать-то можно?

Ар хотел ответить, но вместо этого схватился за амулет. Что-то пробормотал, усмехнулся. Посмотрел на меня.

— Отец перекидывался в единорога. Так случилось, что пришлось делать это в одежде. Когда превратился обратно — штаны были на нем. Он спрашивал, это — твоя работа? Я честно ответил, что «да». Мне поручено передать тебе благодарность от всей семьи.

— Только штаны? — насторожилась я. Ну неужели мою просьбу выполнили настолько буквально? Вот сестрички-заразы!

В голове хихикнули. Хором.

«Кыш!» — шикнула я на богинь.

«Видишь, ни капли нас не боится!» — рассмеялся знакомый голос.

— Нет, не только, — улыбнулся Арден. — Все остальное тоже. Я отойду, попробую сам?

— Угу. Но не оставляй на себе ничего, что сердцу мило. А то тут кое-кто очень шутить любит! — буркнула я.

В голове снова хихикнули.

«Не гони нас сейчас, — пришла мысль от Матери Драконов. — Мы, насколько хватило сил, прикрывали вас всех от взгляда Темного. И не печалься. Гибель трибы «Медвежьего когтя» — не твоя вина».

Вздохнула. Наверное, и в самом деле не моя. Вот только нам же сегодня еще к «Бизонам»...

Довольный Арден вышел из кустов. В штанах.

В Храме меня ждал сюрприз. Хотя, в общем-то, на что-то подобное я и рассчитывала... Но все равно было безумно приятно, когда, не успели закрыться за нами двери, трое сильных мужчин, маститых военачальников, бившихся рядом с моим отцом, дружно опустились на колени, протянули мне свои мечи и попросили принять у них присягу на верность. Улыбнувшись, простерла над ними руку и кивнула.

Они клялись быть верными мне до смерти, отдать, буде понадобится, защищая меня, свою жизнь и кровь. Я слушала серьезно — в таких древних клятвах есть магия, и шутить с ними нельзя.

А потом настала моя очередь. Полагалось забрать мечи и вручить их снова с традиционными словами о том, что я, кронпринцесса Астер Кибела тер Калариан эрд Лоо'аллен, принимаю присягу верности от этих людей и обязуюсь защищать и сохранять их традиционные права, заботиться о них и отвечать верностью на верность, как завещали мне предки.

Мои мужья, драконий кронпринц, Настоятель, Вэрис тер Раннкарр и Алвий Черный были свидетелями наших клятв.

Вот так. Теперь армия пойдет за нами, а не за разряженным шутовским генералитетом, который посадил на головы военным мой дядюшка. Не то чтобы мне сейчас была нужна поддержка тяжелой или легкой кавалерии, но ведь у лорда Фирданна хватило бы ума и совести использовать их против меня. А воевать с соратниками отца мне совсем, совсем не хотелось.

Напоследок я выдала заранее приготовленные кошель с жалованьем, пообещала решить вопросы с фуражом и шорниками на следующей неделе и тепло простилась с лордами. Раннкарр с Грасином доставят их домой.

— Арисий, скажите мне, имеют ли реальную силу человеческие боги?

Я никогда не отличалась религиозностью. Как, впрочем, и другие эльфы и драконы. Сложно всерьез размышлять о загробной жизни и религии, если ты практически бессмертен. И когда сам одной левой задней

легко творишь любые чудеса. Нам проще было считать, что после ухода мы становимся звездами... или растворяемся в магическом поле, чтобы в свой срок возродиться для новой жизни. Или что-нибудь еще. В общем-то, единого мнения на этот счет не было, поскольку в нем не возникало надобности. Если приспичит узнать, спрошу у Матери — кому быть в курсе, как ни ей? В принципе, мне было глубоко бурмалинофиолетово, куда именно я попаду — на звездный небосклон или на поля мифических асфodelей в подземном мире. Лишь бы вместе с Тиану и Арденom. А остальное неважно.

А вот у людей существовал целый пантеон богов на все случаи жизни. Бог-отец и Богиня-мать, почитаемые под разными именами, отвечали за все аспекты бытия от рождения до смерти, начиная от пробуждения семян в весенней пашне и заканчивая судом над душой умершего. У божественной четы была куча отпрысков, которые занимались всем на свете, от рыболовства до пчеловодства. Лично мне всегда была симпатична рыжеволосая зеленоглазая Лариша — богиня удачи. Уж если меня заносило в Храм, именно ей я и ставила свечу и кидала в сосуд золотую монету.

Но, вообще, в Империи каждый верил в то, что ему больше нравилось. Хоть своей лопате молись — никто слова не скажет.

— Принцесса, к чему этот вопрос?

— Арисий, Вэрис рассказал, что случилось сегодня? И то же самое произошло неделю назад с другим племенем. Нам противостоит не некромант с орками, а тот, кто дает им силу, тот, кто уничтожил, смазал, смахнул, как крошки со стола, тысячи жизней своих же приверженцев. И вот если у ваших богов есть реальная сила и власть, неплохо бы им было найти общий язык и оказать поддержку богиням-творцам древних народов. Делить им нечего, а содружество есть содружество. Это в ваших интересах. Вы же понимаете, в мире орков человеческим богам не останется места.

— Я подумаю, чем мы можем помочь, — кивнул Настоятель.

Кстати, с момента нашей последней встречи Арисий заметно помолодел — начали сказываться регулярные занятия магией.

Эх-х, ладно, хорошо тут сидеть и грызть пряные лепешки, но нам еще сегодня в гости к «Бешеным бизонам». Может, повезет, и обойдемся без масштабных катаклизмов...

Увы, снова не обошлись. Причем в этот раз мы еле успели удрать — щит лопнул почти мгновенно, и от алтаря выплонуло темный сгусток непонятной субстанции, пронизанной красными сполохами и разрядами молний, который, завывая, с невероятной скоростью помчался к нам. Мы дунули от него в разные стороны. Черный смерч притормозил на

мгновение, выбирая цель. Наверное, эта секундная задержка нас и спасла. Что было бы, догони нас эта дрянь, думать было страшно. Выбрала она, кстати, меня.

С выпученными глазами второй раз за день попадали на плац в галарэнском саду.

— Он за нами гнался! — потрясенно выдохнул Шао.

— А мы удрали, — хихикнул Шон.

— Подумайте вот еще о чем: весеннее вторжение мы теперь точно сорвали. Военные вожди мертвы, их племена исчезли с лица земли... Теперь, пока остальные не поделят освободившиеся уголья и не выберут новых лидеров, никуда не пойдут. Зачем им Империя, если вдруг появилось столько пустого места в родной степи? — прагматично заметил Арден.

— Я правильно помню, что триб у орков около сорока? — Вопрос Ти заставил вытянуться наши лица.

— И алтарь есть в каждой?! Ох, нет! Может, можно просто перебить шаманов? Их мне совсем не жалко! Но уничтожать племя за племенем? Какие б они ни были!

— Бель! Ты опять за свое! Их уничтожила не ты, понимаешь? И выбора у тебя не было. Если бы мы сразу пустили отряд драконов, а эта демоническая хрень испепелила десятки наших, тебе б было легче? А если бы «Бизоны» хлынули на земли Империи, сжигая города и убивая на своих алтарях жителей, было бы лучше? Или тогда бы ты смогла мстить с чистой совестью? Это затеяли не мы. И — повторяю — погубила их не ты. Вспомни, если хочешь, про двести человек из поместья Лиррит, которые ни в чем не были виноваты... и больше не жалею. Будешь слабой — умрешь сама и Империю погубишь, — сейчас со мной говорил не Ар и даже не мой муж. Это был глас Повелителя.

Я кивнула.

Он прав.

Следующими в нашем гостевом списке значились отличившиеся в прошлой войне с Империей «Вороны смерти», «Кровавые орлы» и какие-то «Безумные тушканчики». В правильном переводе последнего наименования я сомневалась. Ну кто в здравом уме так себя назовет?

Завтра навестим — посмотрим.

Глава 23

Если вы серьезно полагаете, что жизнь вас чему-то учит, значит, она вас так ничему и не научила.

Б. Кригер

Маховик раскручивался. Понадобилось еще четыре визита нашей компании в степь, прежде чем орки сломались и побежали от гор — сегодня на месте очередного становища мы нашли пустое место. И, что особенно нас порадовало, в овраге по соседству обнаружился брошенный алтарь, а рядом трупы шамана и помощников. Похоже, орки — опытные следопыты — тщательно исследовали места катаклизмов. И поняли, что стало причиной гибели их сородичей.

Отлетев подальше, мы разнесли кровавый камень в щебень.

Вышло громко, ага!

Если орки вернутся, пусть знают, что сбежали не зря.

Вот только плохо, что каждый раз, когда мы драпали, телепорты отбрасывали нас в Галарэн, и приходилось долго возвращаться обратно. Нара бухтела, что ей уже надоело махать крыльями над этими горами. Дичи нет, одни гномы туда-сюда шастают. Как чешет в затылках подгорный народ, видя раз за разом летящий с запада на восток клин одних и тех же драконов, которые никогда не возвращаются назад, я старалась не думать — пробивало на хихиканье.

Может, как-то можно просто прыгать лиг на десять в сторону? Или хотя бы к горам, где создатель орков уже не имел такой силы. Кстати, с гневом он перестарался. И, похоже, понял это и сам — в последний раз выброс силы был заметно меньше, чем раньше. Иссяк или прикидывается? В любом случае расслабляться мы не собирались.

Полетаем, проверим все места, где были становища — может, еще кто-то что-то хорошее при переезде выбросил... И будем очень, очень осторожными.

Но война этим летом нам уже точно не грозит.

Лорду Фирданну за прошедшую неделю конкретно поплохело. Эльфы и драконы с благословения Владыки Мириндиэля и Властелина Небес ежедневно по восемь часов долбили поганца, тыча в нос свидетельские показания о злоупотреблениях назначенных им же чиновников и заставляя

принимать неприятные решения о наказании и наложении штрафов на виновных. Лорду Регенту уже и свет белый был не мил, и полученные за продажу должностей взятки. Тиану следовал за дядей невидимой тенью, при всяком удобном моменте аккуратно направляя мысли в нужную сторону — что, мол, пережить такое унижение можно — в конце концов, слова ветер носит, и не из своего кармана дядя платит... личные-то денежки все в сундуках остались. А вот если удастся воспользоваться подвернувшимся случаем и решить раз и навсегда проблему с племянницей, объявив ее недееспособной, тогда он, великий и мудрый лорд Гвидо тер Фирданны, вообще будет в выигрыше и останется Регентом навек.

А всего-то и надо — это хитро подвести вредных эльфов с драконами к мысли о том, что неплохо бы прогнать спотыкающуюся скелетину в монашеском платье через испытания, которые в Хартии и описаны. Тогда всем станет ясно, что без поддержки разумного опытного человека этой голосащей по утрам дурочке на троне не место. А кто может стать такой поддержкой? Сомнений нет, единственная кандидатура — вот она! — лорд Фирданны взглянул в зеркало на стене, прищурился и гордо выпятил тройной подбородок. Присмотрелся повнимательнее. Оттянул веко, потом пригладил остатки волос и напоследок выдавил прыщик на носу.

Стоявшему в углу Тиану захотелось плюнуть. Я, наблюдавшая за происходящим его глазами, понимала Ти, как никто.

Ага, в четверг у нас, оказывается, будет Регентский Совет. На котором дядя и собирается обсудить с лордами то, что он хочет использовать нынешнее разбирательство, чтобы раз и навсегда избавиться от растущей угрозы в серой юбке.

— Ар, в четверг Совет. А потом аптекарь Чепак наверняка побежит на доклад к некроманту. Как думаешь, нельзя ли их застукать вместе и поймать?

— Еще есть пара дней. Если Шон сможет аккуратно взломать защиту дома, так почему бы и нет?

— Шон?!

— Ага, займусь... Мне тоже этот некромант надоел. Ловим, ловим... Сколько ж можно? И учиться он тебе мешает! Пора с этим кончать. Прямо сейчас и гляну, что там к чему.

— Угу, а я пока позанимаюсь — нам завтра с Аром викингский сдавать.

Шить вручную одежды из моржовых шкур, стругать весло и до конца семестра долбить колыбель я не хотела. У Ара тоже были какие-то

предубеждения против этих занятий. Так что с благословения Алвия Черного и неохотного согласия лорда Гаралда мы шли сдаваться завтра.

* * *

Викинговский я сдала. Хотя при пересказе забыла строфу саги про храброго конунга Гвильдрасира, победившего при помощи хитрости и окованной железом магической дубины морскую деву Ульхваттдоттир, которая, прельстившись удалью и дубиной конунга, согласилась стать его женой. Вообще, сага была полна таких двусмысленностей, что читать ее бла-ародным девушкам до свадьбы я бы категорически не рекомендовала. Ибо не оценят.

Гаралд, пока я излагала все это безобразие, мечтательно хлопал на меня синими глазами. Арден смотрел на Гаралда и думал, не отрезать ли тому нос?

Так что, когда мы мирно разошлись, я вздохнула с облегчением.

Вечером эльфы, на которых дурно повлияла викинговская поэзия, попытались уволочь меня спать пораньше, но Шон встал стеной, сказав, что отпустит и меня, и Ара только после того, как мы прорешаем лично им составленные десять задач из курса «Практической магии». До экзамена два дня, так что извольте готовиться, а обниматься будете после.

Я с упрёком посмотрела на Шона, прикидывая, какую бы свинью помасштабнее подложить ему в ответ на такую заботу? Придумала! Вот обзаведемся наследниками и отдадим их на воспитание Шону! Он и всему нужному научит, и спуску не даст, и при этом будет самым любимым педагогом! Но, если дети пойдут в родителей, медом ему жизнь не покажется!

Заглянувший в мои мысли Ти отвернулся, чтобы скрыть смех.

* * *

Ну вот как сдавать некромантию, если ее пришлось опять прогулять ради этого идиотского Регентского Совета? Я к динозаврам хочу! Они-то всяко симпатичнее, чем толпа разряженных напыщенных мздоимцев.

Ар, Шон и я наблюдали за происходящим из потайного хода, а заэкранированный от пяток по самую макушку невидимый Ти парил прямо над головой лорда Регента, помогая тому думать в правильном направлении. Такие ювелирные прикосновения на крошечной дистанции не засечет ни один амулет.

Сначала советники выпустили пар, повозмущавшись бесцеремонностью наглых драконов и эльфов, а затем перешли к тому, ради чего и собрались — пережевыванию моих костей.

Итак, до совершеннолетия принцессы еще больше семи месяцев. Но к замужеству ее склонить пока не удалось. Зато странностей у этой дебильной дурочки пруд пруди — в часовне каждый день воет, одевается, как монашка, за столом ест одну траву, на ровном месте спотыкается. Умного слова не дожدهшься — только «да», «нет» и цитаты из жития этой самой Цецилии. Таковую на троне и представить невозможно. Хотя безмозгая кукла при умных-то советниках... Лорды выжидательно уставились на дядю — вдруг его устроит этот вариант, вообще не требующий ни вмешательства, ни усилий.

Не устроил, Ти постарался. Дядя важно обвел взглядом собравшихся и не спеша, со вкусом, стал зачитывать положения Хартии касательно проверки пригодности наследника к правлению. Советники пихали друг друга локтями и дружно хихикали, представив, что я могу наговорить на экзамене по юриспруденции или рассказать об обычаях викингов. Что-что? Дам каждому по лбу лично выструганным веслом, а потом уложу штабелем на носилки с ручками из бивней мамонта. И подарю всех скопом Гаралду — пусть курган насыплет!

Итак, дяде было поручено добиться разрешения на проведение испытаний. Чепак обещал озаботиться вопросами, которые надо задать мне на экзамене. Нехорошо — ясно же, что не сам он их придумывать будет... Первым номером в комиссию решили включить самого лорда Фирданна. Потом задумались — кого бы еще? Чтоб достоверно, весомо и солидно. В моем провале никто не сомневался, так что лояльность шла третьим номером после респектабельности и социального статуса. Кто-то — ай Ти и

молодец! — предложил Настоятеля Арисия, который никогда к принцессе особенно тепло не относился. Лорды сочли кандидатуру идеальной. Третьим пожелал быть все тот же суперактивный рыжий аптекарь Чепак. Советники его поддержали.

Ну вот. Первый камень, с которого должен был начаться обвал, покатился вниз...

Аптекарь Чепак, за которым мы следовали как приклеенные, просидел дома до вечера. А потом резко засобирался — переоделся в темное платье, надвинул на глаза шляпу, выскочил на улицу и, озираясь на каждом перекрестке, быстрым шагом направился к известному нам дому на улице Красного Ясеня.

— Так, идет туда! Полетели? Дыру я провертел — встретим его прямо там, — дернул меня за рукав Шон.

Мм-м... Дом пуст. Хотя не совсем. Обитали здесь пауки. Много. Остальным тут жить не рекомендовалось — окна, судя по виду, мыли в последний раз еще до войны, а пыль из бархатных портьер выбивали вообще в прошлом тысячелетии.

— Бель, поставь фильтр на нос, а то чихнешь в неподходящий момент! Всех остальных это тоже касается! — шикнул на нас Шон. В голосе мага звучал охотничий азарт. Тер Дейл дорвался до новой игрушки...

Хлопнула входная дверь. Мы распластались по потолку в коридоре. Чепак, уже без шляпы, быстрым шагом прошел под нами. Мы тронулись следом. В тусклом свете путеводной звездой матово блестела аптекарская лысина.

Пробежав полкоридора, лорд Юлип распахнул одну из боковых дверей. Так, судя по контрольной сети, там пока пусто. А вот этот гад сейчас захлопнет перед нашим носом дверь... Не успел — Шон наложил стазис, дав нам возможность проскользнуть внутрь большого сумрачного зала.

Ага! — закрутила я головой. Ну и просторы! Тридцать на сорок локтей, мраморный пол шахматкой, обшивка стен из темного дерева, потолок с дубовыми балками, четыре выходящих в сад пыльных окна. В дальнем конце — давно не разжигавшийся камин, украшенный черными крылатыми базальтовыми горгульями. Вдоль стен стоит какая-то мебель. Какая именно — под пыльными чехлами не разглядеть.

Перешла на магическое зрение. Так, окна защищены охранным плетением от воров, буде кто проберется в сад. А в дальнем правом углу на полу слабо светится след портала.

Ну, все. Теперь ждем...

Тер Чепак вышел на середину комнаты, достал из-за шивороты амулет и, уставившись остекленевшими глазами в пространство, что-то зашептал. Буквально через минуту в углу с порталом возникла темная фигура. Он, некромант! Черная ряса до полу, руки спрятаны в широких рукавах, лица не видно под капюшоном. Лорд Юлип упал на колени.

«Что за тролль горбатый? — ругнулся Шон. — На него стазис не действует!»

Как не действует? Разве это возможно? Стазис действует на все материальные объекты, а защиты, подобной нашей, у некроманта нет. Или уже есть?

Я хлопала глазами, пытаюсь сообразить, что делать. Аптекарь поднялся с колен и теперь стоял с согнутой спиной, подобострастно глядя на хозяина.

— Говори, — раздался глухой голос из-под капюшона.

Чепак нагнулся еще ниже и забормотал про эльфов, драконов и Хартию и про то, что лорд Фирданн намерен объявить принцессу недееспособной...

«Вот брых недоделанный! До меня дошло — это иллюзия! Потому стазис и не действует!» — в голосе Шона звучал восторг.

Ага, ему интересно... Клинический случай.

«Значит, нам надо на тот конец портала. Но он может быть настроен на конкретных людей. Шон, это можно как-то проверить?» — ментальный голос Ара был прохладен.

«Никак, пока туда не влезешь», — отозвался маг.

«Значит, надо, чтобы некромант позвал Чепака к себе или прошел сюда сам», — стала рассуждать я.

«Понял, сейчас сделаю!» — отозвался Ти.

Аптекарь вздрогнул, на секунду застыл, заморгал, а потом пригнулся еще ниже и сказал, что подобрал в коридоре дворца интересную вещь, ее вроде бы драконий принц уронил. Сунул руку за пазуху, вынул нечто золотисто мерцавшее на длинной цепочке и протянул некроманту.

«Это что?» — поинтересовалась я.

«Фантом амулета, который аптекарь с замороченной головой пытается всучить иллюзии мага», — хихикнул Ти.

Как и ожидалось, маг амулет не взял. А вот наши фантомы могут и на мечах драться, и грядки полоть, и даже гимны петь, с гордостью подумала я.

— Иди за мной! — раздался приказ.

Лорд Юлип покорно засеменил к portalу.

«Я с ним!» — в голосе Шона слышался нездоровый энтузиазм.

Ну нет, одного его в логово мага не отпущу! Как мы ни защищены, все равно опасно же!

Дальше все произошло очень быстро.

Чепак, как загипнотизированный, сделал последний шаг к portalу. Шон прыгнул сзади и прижался к его спине, я с размаху впечаталась в спину Шона, а на меня навалились эльфы, вцепившись четырьмя руками и мысленно ругаясь, как пара портовых грузчиков, уронивших на ноги ящик с дорогим хрусталем. Получив столь мощный поступательный импульс, лорд Юлип не шагнул, а ввалился в портал с нашей компанией на спине...

Пропахал он пол носом уже где-то в другом месте.

«Бель, быстро взлетай к потолку!»

А где потолок-то? Голова кругом...

— Ты кого приволок на себе, придурок?! — выругался вслух кто-то рядом.

Взмах черного рукава, и открылся еще один телепорт...

— А это — подарок от меня прибывшим! — раздался хохот исчезающего в портале некроманта, и с клетки на столе напротив портала соскользнул кусок черного шелка.

Ну вот, теперь можно не торопиться. Я накрыла тканью клетку с погруженным в стазис василиском — похоже, у нашего Фунтика появится друг или подруга — и покосилась на статую стоящего на полу на четвереньках лорда Юлипа тер Чепака. Этот, как жил на карачках, так и умер.

— Я же говорил, что амулеты от взгляда василиска сработают! — радовался Шон.

Арден и Тиану, стоя спиной к спине, настороженно осматривали зал, куда нас занесло.

А куда, кстати? Огляделась. В углах большой комнаты в неверном свете свечей плясали зыбкие тени. Обстановка похожа на то, что мы видели в замке Тарглин — дорого, массивно, консервативно, добротно и даже где-то стильно. Именно в таком порядке. Владелец предпочитает темные тона красно-коричневой гаммы. Кому-то тут могло бы показаться уютно... а на меня давило.

— Бель, я раскинул магическую сеть — вокруг никого, кроме василиска, — сообщил Ти.

— Мы у него дома, да? Где бы этот дом ни был? — проговорила я вслух пришедшую на ум мысль. — Тогда так: защиту держим, невидимость не снимаем, все осматриваем, засекаем ориентиры и ставим свой телепорт.

Все магическое и интересное забираем к себе, лучше всего на Луну. И, — сделала паузу и сглотнула, — ищем статую моего отца. Если некромант тут живет, то она может быть где-то здесь!

Дом оказался трехэтажным... Нижний, куда нас занесло вначале, вообще без окон — наверное, подвал. Сначала я испугалась, что мы где-то под неведомым горным кряжем — может, в Восточных горах, а может, и в Северных. Но на следующем этаже окна все-таки обнаружились. Правда, за ними было уже темно, и никаких огней вблизи не наблюдалось. Так что, похоже, мы не в городе...

Богато обставленные пустующие комнаты. И запах забвения. В таком доме могла бы счастливо жить огромная семья, а сейчас он напоминал тело без души. Признаки человеческого присутствия на нижнем этаже имелись только в зале, куда мы попали вначале, и в библиотеке, где рядом с обитым черной кожей креслом лежала раскрытая книга и стоял бокал с грогом.

Шон с горящими глазами метался от полки к полке, прикасаясь кончиками длинных пальцев к кожаным переплетам древних книг. Ар и Ти были более сдержанны. Я, как и Шон, умирала от любопытства — наверняка тут куча талмудов, каких и в Академической библиотеке не сыскать!

— Шон, а если неизвестно, где мы, ты сможешь открыть портал на Луну?

— Смогу. Сложно, но можно подстроиться в процессе... Перекинем книги сейчас?

— Да, давай! Все, что тут есть! А то, если хозяин обнаружит, что василиск нас не достал... — я покосилась на затянутую тканью клетку в правой руке, — ...может еще какую-нибудь гадость учинить — потоп, пожар или землетрясение. Кто знает, что у психа в голове?

— Другой псих! — хихикнул Шон. — Готово! Давайте отправлять!

М-да, если на книгах где-то есть магические метки и некромант захочет разыскать свою библиотеку, его ожидает большой сюрприз...

Вчетвером при помощи левитации мы управились меньше чем за двадцать минут. Книгу, которую некромант читал, прихватили с собой — интересно же!

Спальня обнаружилась на втором этаже — массивная широченная кровать красного дерева под темно-бордовым балдахином, большое зеркало в деревянной оправе, шкафы с одеждой, удобные мягкие кресла, красиво собранные фалдами гардины. На первый взгляд все, как у самого почтенного лорда консервативных вкусов.

Я чуть не прозевала дверь в тайную комнату, спрятанную в боковой

стенке стоящего в углу гардероба. Может, и пропустила бы, если б меня туда буквально не потянуло. Шагнула... и оказалась в секретной комнате.

Маленькая, восьмиугольная, чем-то напоминающая часовню. На полу черный ковер. У каждой из боковых сторон — коленопреклоненная статуя скорбящей девы на невысоком постаменте. Всего шесть. И в центральном простенке — женский портрет с большим букетом живых роз перед ним и еще одной скульптурой рядом.

Машинально отметила — цветы нежно-розовые, лососевого оттенка, такие, как любила королева Беренис.

Я нашла портрет моей мамы и статую моего отца.

Из ступора меня вырвал недовольный голос Шаоррана:

— Куда вы все подевались? Я у ваших ворот уже десять минут торчу, а никто не открывает! Уснули вы там, что ли?

— Рани, мы не дома. Мы у некроманта.

— В плену? Нужна помощь?

— Нет, мы в порядке, но он опять сбежал.

— А где это? Вот вечно, уйдешь на полчаса, а вас уже унесло куда-то! Говори, куда лететь!

— Я не знаю. Мы попали сюда через телепорт. Теперь осматриваем дом. И, Рани, я нашла тело отца...

— Ох-х, Бель... Я попробую засечь, где вы, через ваши амулеты. Гм-м... Судя по направлению и силе сигнала — вы где-то у троллевой мамы на северо-восток от меня...

Ти тронул меня за руку.

— Что делаем?

— Забираем отсюда все! — отозвалась я. — Отца. И портрету мамы нечего тут делать! И эти скульптуры девушек — они же были живыми, да? Их заставили принять нужные позы, а потом обратили в камень?

Ти молча кивнул.

Через десять минут часовня опустела. А еще через час, обшарив остальные помещения и полюбовавшись на груды костей, черепов и ряды банок с заспиртованными частями неопознанных тел в лаборатории, мы выбрались наружу и сравняли дом с землей.

Я не сторонница бессмысленного вандализма, но этот человек причинил много зла моей семье, моей стране и мне самой. Так что если я могу отплатить ему, хотя бы лишив ценного имущества, колебаться не стану! Причем сделаю все так, что восстанавливать тут будет нечего. Превратить три этажа в воздух и пыль непросто... но я справлюсь! Мы справимся.

Когда все закончилось, возник вопрос — а мы, собственно, где?

— Ну, созвездия выглядят знакомо, значит, планета все та же, — пожал плечами тер Дейл.

— Спасибо, Шон, ты меня жутко успокоил, — очень искренним голосом поблагодарила я мага за ценные сведения.

Эльфы хмыкнули.

Шон как ни в чем не бывало продолжил:

— Видишь Небесного Лучника? В Ларране он сейчас встает над горизонтом, а тут уже вон как высоко... Значит, мы восточнее. Но гор еще не видно. Да не заморачивайся — давай, я тут маяк поставлю, чтобы можно было вернуться, а сейчас полетели домой, я ужас как есть хочу!

* * *

Сидя в кабинете, я рассматривала найденный портрет моей мамы, раздумывая, как с ним поступить. Красивый... Леди Беренис стояла вполоборота, облокотившись на каменный парапет, за которым виднелся весенний сад. Лицо как живое. В глазах и уголках губ прячется улыбка. Локоны собраны в высокую прическу и перевиты жемчугами. Бальное платье из атласа лавандового цвета красивыми складками спадает вниз, оставляя на виду лишь кончик украшенной жемчугом тупельки.

Решено — оставляю себе! Неважно, кто его рисовал. Несущественно, где он висел раньше. Это моя мама, и самый лучший ее портрет, какой у меня есть. Точка.

Приняв решение, обернулась и посмотрела туда, куда глядеть было больно и страшно, — на окаменевшее тело отца. Подошла, погладила искаженное предсмертной мукой каменное лицо кончиками пальцев и почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

— Шон, неужели ты не можешь ничего сделать?

— Бель, я — маг, а не чудотворец, — покачал головой тер Дейл. — Мы можем превратить камень в плоть, но эта плоть будет мертвой. Ты и сама это понимаешь. Тут нужен какой-то иной подход. Я бы тебе советовал пока оставить все так, как есть. А потом, когда сядешь на трон, обратиться к заклятию василиска и тут же погрузить тело в стазис — лорд Сирил останется нетленным, а ты сможешь хотя бы на него смотреть.

— Но Мать говорила...

— Она не лжет никогда. Но она сказала, что вероятность крайне мала. А я пока и такой не вижу... Прости, Бель. Я буду думать. Обещаю.

Ну да, я понимала... Но все равно хорошо, что я его нашла, ведь так?

Ар обнял меня за плечи, ткнулся носом в волосы. Я привалилась к нему, молча благодаря за поддержку.

— Бель, что ты хочешь сделать с окаменевшими девушками?

— Думаю, их надо похоронить. Мы же понятия не имеем, кто это, как они попали к некроманту и где искать их родных. Можно сначала попробовать узнать тут, в Галарэне, не пропадали ли за последние десять лет длинноволосые невысокие шатенки. Ведь ты заметил, что они все смутно похожи на леди Беренис... он искал замену.

— Хорошая мысль, так и поступим. А сейчас ты идешь на кухню и ешь. Не пойдешь своими ногами — отнесу. У нас завтра экзамен по

практической магии, а у тебя ноги подкашиваются и нос от слез красный. Хочешь перед деканом Грасином опозориться? Кстати, чтобы дать тебе выпастся, мы с Ти собираемся сегодня заночевать у Шона.

Я задумалась. Ведь ясен пень, никуда они уходить от меня не хотят. Но готовы отказаться от этой ночи, чтобы дать мне прийти в себя.

— Не хочу, чтобы вы уходили, — и хлопнула носом. — Не оставляйте меня!

— Никогда, — улыбнулся Ар. — Даже если сама погонишь нас прочь, все равно не уйдем. Но сегодня тебе действительно надо отдохнуть. А сдержаться рядом с тобой... — он легонько толкнулся бедрами, давая почувствовать, что даже сейчас со сдерживанием имеются определенные проблемы, — ...это невозможно. Давай сделаем наоборот? — и обратился к Шону: — Поспишь с нами сегодня?

— То-то Шао, который собрался ночевать в гостевой комнате, удивится поутру, — хихикнул маг. — Посплю, конечно!

Кстати, блудный дракон взял за правило оставаться ночевать у нас не реже двух-трех раз в неделю. Кроме того, он принимал участие в утренних тренировках по фехтованию и частенько бегал до Академии и обратно за компанию с Аром и мной. Мы не возражали — Шао нам нравился. Хотя у Ара еще бывали приступы неконтролируемой ревности.

Так и не дождавшийся, пока я тронусь по направлению к кухне, Арден подхватил меня на руки и понес туда сам, по пути объяснив, что если буду валять дурака за столом, накормит меня с ложки. А Ти пусть подержит, чтоб не брыкалась и не удрала.

Держать не пришлось. Увидев полную тарелку горячей густой мясной похлебки с пряными травами и брошенной сверху горстью кубиков золотистых поджаренных гренок из подсоленного пшеничного хлеба, я сама вцепилась в ложку мертвой хваткой и уткнулась носом в миску. Сидевший напротив Шао, тарелка которого была уже пуста, засмеялся:

— Да, готовят в этом доме обалденно. Только из-за одного этого я готов торчать у ваших ворот с протянутой рукой. — Шао задумался. Потом добавил: — И компания тут хорошая. Кстати, нашли что-нибудь, указывающее на личность некроманта?

— Нет, свой портрет над парадной лестницей он не повесил, — усмехнулся Ти. — И по книгам мы уже пошарили — надписей «Из библиотеки лорда такого-то, черного мага» не обнаружили.

— Но все указывает на нашего друга Ариса. Предлагаю поговорить с Борденом и взять тер Алдо, а потом уж разбираться, что к чему, — заметил Арден.

Я кивнула... Лично мне Алдо в стазисе нравился куда больше, чем Алдо на свободе.

* * *

Шао поутру и впрямь удивился, увидев Шона в полосатой пижаме, выходящего от нас.

— Ты что, тоже в этом гнезде? — выпучил глаза дракон.

— Всегда, — пожал плечами маг, пытаясь пригладить вставший дыбом вихор на голове. Захлопал глазами: — Ну, я купаться... — и потопал вниз.

Ти, слышавший этот диалог из-за двери, захихикал.

— Спорить могу, дня не пройдет, как Шао к нам подъедет с просьбой взять его тоже. А что? Шон вместо подушки, а Шао пусть будет валиком в ногах...

— Чтобы я подпустил этого нахального дракона к ногам Бель? Да я ему не только нос отрежу! — вздернул подбородок Арден.

Вздохнула. Вот интересно, у него даже мысли не возникает, что лучший сторож себе я сама. Ведь я же за все время ни разу не дала дракону себя даже в щеку поцеловать. Уж мог бы успокоиться... мне охрана не нужна, сама справлюсь.

— Бель, прости, я опять... — виновато посмотрел на меня Повелитель.

— Да уж, — засмеялась я, потянувшись к нему поцелуем. — А если сам понимаешь, давай с этим заканчивай. Такое никому не на пользу. И вообще, нам пора собираться — сначала на завтрак во дворец, а потом к декану Грасину сдавать экзамен.

В теории «Практическая магия» была предметом удивительно интересным, очень обширным, весьма непростым и крайне актуальным.

Понятно, что маги зарабатывают на жизнь волшебством. И хотя мирскими благами большинство не слишком озабочены, едят волшебники, как и все люди, каждый день. Причем желательно по три раза. И платят им обычно за более конструктивную деятельность, чем выпущенный в небо салют из огненных шаров. Хотя на днях рождения знатных лордов бывали востребованы и фейерверки, и красивые иллюзии. Но это было скорее исключением, чем правилом.

На практике же магу средней руки, живущему в каком-нибудь имперском городе, приходилось заниматься целительством, розыском пропавших вещей и людей, разведкой водоносных слоев и руд, защитой домов от воров и сглаза, изготовлением различного рода снадобий и амулетов, зачаровыванием оружия, чтобы не тупилось и не сломалось в бою, упокоением призраков и дознавательством в судебных тяжбах.

Практические применения магии были неисчислимы... И почти на все случаи жизни существовали уже отработанные и хорошо зарекомендовавшие себя виды заклинаний. Вот их-то нам и полагалось выучить, а потом сдать на экзамене.

А попутно студентам должны были втолковать, какие виды деятельности, несмотря на соблазн, запрещены законом и находятся под строгим запретом. Например, к таковым относились изготовление приворотных зелий и любая другая магия, лишаящая свободы воли, кроме закрытого перечня случаев, строго оговоренных законом.

Я тоже активно пользовалась бытовым волшебством, например, для того, чтобы держать в порядке свои туалеты. И даже новые часто не покупала или не заказывала у швей, а придумывала и делала сама. В общем-то, это тоже был аспект практической магии... кстати, достаточно востребованный. Широко известен исторический случай, когда некий владетельный, но криворукий герцог опрокинул на свою белоснежную шитую шелками и жемчугом коронационную мантию супницу с любимым харчо. Кто знает, что такое помидоры и бараний жир на одежде, тому не надо объяснять, во что превратилось передававшееся в семье веками из поколения в поколение ритуальное одеяние, над которым целых три года ломали глаза сорок знатных девиц. В общем, пришлось герцогу бежать к магу. Очевидно, еще сорок непорочных дев, желающих провести три года в башне за увлекательным делом — вышиванием орлов и лилий на новом портняжном шедевре с подолом длиной в три лиги, — герцог отыскать не смог.

В общем, после сдачи экзамена я намеревалась устроить Алвию Черному заслуженную головомойку за то, что тот, упиваясь скорбью по безвременно почившей жене, отдал столь важный предмет на откуп такому самовлюбленному дураку, как Фергус, который и петуха-то не в состоянии научить кукарекать!

Но сначала надо сдать...

Я не разочаровалась в лорде Грасине — спуску тот давать нам не собирался.

С Ардена прямо от порога потребовали заклинание, помогающее разыскать заблудившуюся в лесу корову или другой крупный скот. Кстати, а есть ли у эльфов коровы? Я, пока мы чесали на курьерской скорости через полстраны к алтарю, разглядеть как-то не успела. И, если есть, как их пасут? А на то, чтобы представить буколическую картину «Эльф за дойкой любимой красно-пестрой Звездочки» моего воображения не хватало.

«Коровы есть. И доим, как все», — ментально хмыкнул Повелитель.

Ага, значит, яичницу дивный народ жарит на тривиальном сливочном масле, а не на изысках из плодов любимой лимиры... Следующая мысль: а у драконов коровы есть?

От раздумий о специфике скотоводства в странах содружества меня оторвал Грасин, задав вопрос по травам в алхимии. Повезло! Вот как раз о растениях, в первую очередь ядовитых, использующихся в Империи, я знала если не все, то явно больше, чем положено по программе — не зря дядя меня семь лет подряд пытался то подпоить, то отравить...

Правда, декан слегка удивился, когда ответ я начала со способов получения опиума из недозрелых коробочек мака, а потом плавно перешла на рассказ о наперстянке пурпурной, вехе ядовитом, болиголове, дурмане, белене и конопле. Бодро наименовав каждое растение на четырех языках, я радостно сообщила, когда нужно его собирать, как хранить и использовать и готовить зелье, чтобы эффект был максимален. Под «эффектом» имелось в виду от «одурманить до полной потери ориентации» до «в гроб положить».

До тривиальных подорожников с валериановым корнем мы так и не добрались — Алвий перебил меня, поинтересовавшись источником моих специфических знаний в травничестве.

— Личный опыт, — светло улыбнулась я. — Меня дядя всем этим поил. Лорд Регент уже перевел все запасы опиума в Ларране, сегодня за завтраком мне настойку аж в морковную запеканку накапал!

Декан оторопело захлопал на меня глазами — как-то не так он представлял себе жизнь принцесс.

Тема про изготовление и использование камней призыва тоже показалась родной... Единственно, мы обычно пользовались драконьей или гибридной магией. Но постоянно общаясь с Арденом, который упорно переиначивал все новые узнанные человеческие заклинания под эльфов, и Шоном, который переводил все интересующее его эльфийское на язык человеческой магии, я натаскалась колдовать тем способом, который был нужен в данный момент.

Если Грасин хочет, чтобы я пользовалась только человеческой магией, уважу декана. И фиг с тем, что это так же удобно, как, скажем, есть суп при помощи вилки... Может, когда-нибудь эти извращения мне еще пригодятся.

Так что на глазах изумленного тер Грасина я сотворила из воздуха пару небольших бриллиантов, вставила один в край столешницы, а второй — в любимую, а потому вечно теряющуюся ручку декана, и улыбнулась:

— Пробуйте!

Алвий нажал на камушек в краю стола, и ручка скакнула ему в ладонь.

Декан расцвел в улыбке и потянулся за моей зачеткой.

Стоит ли он вряд ли умудрится потерять?

Арден бодро отрапортовал о способах укрепления при помощи магии обрушивающихся сводов туннелей и откачке воды из затопленных шахт и тоже был отпущен с миром.

После чего уже мы на пару напустились на декана по поводу преподавания этой самой «Практической магии». Алвий так расстроился из-за своего промаха с Броккастом, что взялся вести курс лично до тех пор, пока не найдет достойного преподавателя. Что касается лорда Фергуса, то ректор и деканы единогласно решили, что Академия более в его услугах не нуждается.

Напоследок мы добились согласия изолировать от общества Ариса тер Алдо. Да, прямых улик против него не было, но косвенных накопилось уже три подводы и маленькая тележка в придачу. Если ошиблись — извинимся. Но почему-то я не думала, что мы промахнулись... Подкараулить Ариса решили перед последней парой, по пути на семинар по «Магическим тварям», который он вел у старшекурсников.

Попрощавшись с одним деканом, полетели к другому — рассказать, что теперь наш некромант стал бездомным, доложить о сдаче викингского и «Практической магии», а заодно сдать нашу курсовую «Иммунные к магии существа, их классификация и методы борьбы с ними». Текст, который сочиняли мы вдвоем, Арден аккуратно переписал своим бисерным почерком. Я же рисовала картинки. Оказалось, что у меня талант к изображению различных страхида — злобные оскалы и выпученные глаза выходили на удивление натурально. Пока рисовала, Нара внутри пыхтела, сопела и подсказывала, сколько у кого было зубов — она де их точно пересчитала!

Мне хотелось еще приложить к курсовой трофеи для музея — открученную лично мной башку ядовитой виверны, ну и еще так по мелочи — разнокалиберные крылья, зубы и лапы, — но Арден предложил спросить сначала у Вэриса — потребно ли тому такое счастье. Оказывается, наш декан только и мечтал, что о голове поклыкастее над креслом в кабинете. Говорит, самому ему уже надоело зубы на нерадивых подчиненных скалить, а так посмотрят — и педагогический эффект достигнут!

Я подумала... и пообещала зачаровать голову виверны так, чтобы она по щелчку Вэриса клыки щерила и зубами щелкала. А еще одну заколдую для себя, повешу потом в рабочем кабинете в Ларране.

С той же целью.

И пусть огнем дышит!

Перекинувшись несколькими словами с ректором Борденом, мы с Аром снова понеслись в Белую башню — устраивать засаду на заместителя декана. Но только напрасно целый час прокараулили за углом Ариса тер Алдо, держа наготове заклинание стазиса.

На свой семинар он не пришел.

Глава 24

Заседание: расписанная по минутам программа растраты часов.
Аксиома Гурда

— Ты знаешь, что за книгу мы нашли в библиотеке? — Шон аж подпрыгивал от возбуждения. — Это дневник! Его дневник! Правда, странный этот тип какой-то... очень много таких экивоков и заворотов, что и не поймешь, о чем речь, полно стихов, посвященных твоей матери, а иногда он начинает говорить сам о себе в третьем лице.

— Это как? — опешила я.

— А вот слушай: «Все же Арис — гений! Мало кто способен так работать с порталами. Эта идея с амулетами для динамической телепортации — потрясающая задумка!» Или вот: «Тер Алдо знает удивительно много об иммунных к магии монстрах. И более того, как можно приручить их, заставив служить цепными псами».

— Полный псих, а по виду и не скажешь... — округлила глаза я. — Кстати, Шон, будь осторожнее. Он не пришел на семинар, который должен был вести. То есть с него станется ходить вокруг нашего дома или дома Шао кругами и ждать, пока кто-нибудь высунется за ворота.

— Или отправиться в Ларран, — пожал плечами Ти.

Ларран, Ларран... А что у нас в Ларране? А там живу я, принцесса Астер, которая так похожа на свою мать. А во дворце нет никакой магической защиты, невидимым или под мороком туда хоть слона протащить можно... ой!

— Ар, Ти, Шон! Быстро летим в Ларран — Эрису и Эмиту нужна защита! Если некромант решит меня украсть, они могут пострадать!

Ох, надеюсь, что это — приступ паранойи, и я ошиблась...

Переглянувшись, мы рванули к portalу.

В комнате блондинистых братьев не было. Ар потянулся к ним через амулет. Ага, сидят этажом ниже, заняты вышиванием под присмотром леди Фрейм. Вышивают что? Портрет лорда Регента, самолично поражающего копьем вождя орков? Синего? Кто синий — вождь или дядя Фирданны? Лошадь синяя? Да это кто ж такое придумал? Но неважно... Главное, пусть там и сидят, а через десять минут мы за ними придем!

В принципе, покои принцессы были неплохо магически защищены от

вторжения извне — безопасностью мы никогда не пренебрегали. Но сейчас мы решили превратить это «неплохо» в «несокрушимую цитадель», чтобы, буде из-под дворца выпрет вулкан, моя спальня уцелела бы в неприкосновенности. Подумав, решили, что еще стоит защитить секретный кабинет лорда Сирила — слишком много важного и ценного там хранилось. А по ходу дела повесить защитных плетений на всех развилках тайных ходов... Вот сейчас отконвоируем сюда Эриса и Эмита, подновим их защиту, повесим на шеи братцам амулеты от василисков и займемся. М-да, этой программы как раз хватит на всю ночь. Эльфы горестно переглянулись... Ах да, надо же еще и покои Ардена, Тиану и Шао обезопасить!

Из подземелий и тайных ходов мы выбрались ближе к трем ночи, красивые, как углежогги после трудовой недели. А на ногах стояли примерно как моряки, навестившие любимую таверну в родном порту после трехмесячного плавания. Спать хотелось до жути, но я решила, что раз уж мне не светит сегодня выспаться, то самое оно будет порадовать Двор гимном в пять утра, а то давно меня тут не слышали. Поэтому решили, что сегодня остаемся ночевать в Ларране.

Мы уже засыпали, когда за окном послышалась какая-то возня, тихая ругань, потом упало что-то тяжелое, раздался вопль и уже в полный голос взрыв жуткой матерщины на тролльем. Что еще за тролль горбатый?! И голос знакомый... Дядин!

Подскочив к окну, высунулась наружу — нас охранные плетения пропускали свободно, всякому же другому давали пинка. На газоне внизу валялась длинная лестница, и кто-то возился, застряв в розовой клумбе. Кто, и не разглядишь. Потому как на четвереньках кверху задом.

— Кто там? — пискнула я сверху тонким испуганным голосом.

Мат стих. Фигура на секунду замерла, а потом как была, на карачках, рванула в тень кустов сирени.

Пожав плечами, я вернулась в постель.

— Дядя решил лично провести, хорошо ли спится племяннице? — хихикнул Шон.

— Похоже. За завтраком поглядим, — меланхолично отозвалась я. Кажется, песнопения пошли под хвост волкодлаку — мне просто не проснуться настолько спозаранку.

За завтраком мы все, включая Шао, сидели с постными физиономиями, потому что боялись разоржаться в голос.

И косились исподтишка на лорда Регента, восседающего во главе стола. Физиономия дяди была густо напудрена, а из-под розовой пудры

проступали свежие царапины. Все же розы — замечательные цветы! Во всех смыслах. Эх, жаль, спросонья я не додумалась ему на голову еще и кактус уронить! Тоже очень полезное растение.

Ти аккуратно вытянул из дядиной головы всю историю.

Началось с того, что лорду Фирданну не спалось. У очередной фаворитки наступили критические дни, поэтому расслабиться не вышло, и сначала дядя Гвидо бегал по своей спальне из угла в угол, думая о скором прибытии в Ларран Владыки эльфов и драконьего Властелина Небес. А вдруг не получится убедить их в том, что принцесса Астер — дурочка с заскоками?

Через полчаса метаний, после того как он в очередной раз споткнулся о чугунную Цецилию, пришла мысль, что счастье надо ковать своими руками. И что есть очень простой способ подстраховаться — всего-то и надо, что попасть среди ночи в спальню племянницы. Не так уж она в темноте страшна!

Дойдя до этого места рассказа, Ти ментально захохотал. Я кусала губы, не зная, смеяться или сердиться. Шао и Ар сосредоточились на содержимом тарелок. Плечи дракона подрагивали. Не любит картофельных котлет, наверное.

Итак, дядя решил пойти на штурм.

Принял душ, переоделся. Побрызгался любимыми духами, от которых, по словам фавориток, любая леди могла упасть в обморок. Ага, знаю я этот аромат — перешибает даже дух дядюшкиного метаболизма. От них не только леди упадет, но и ворона на лету свалится.

Выйдя из комнаты, дядя направился к моим покоям. В коридорах было уже пусто — с некоторых пор ночные прогулки по дворцу стали среди придворных крайне непопулярны. Поднялся по лестнице, завернул за угол... и чуть не столкнулся с песиком леди Беренис! Что было дальше — смазалось, как в тумане. Дядя только помнил, как он чуть не умер, драпая по трем этажам от моего черного волкодлака...

Поняв, что просто так ко мне не прорваться, дядя решил зайти с тыла. То есть со стороны сада, через окно.

Сначала он целый час искал в темноте лестницу — должна же быть у порядочного садовника лестница? Нашел. За домиком прислуги в половине лиги от стен дворца.

Потом пер эту длиннющую тяжеленную хреновину через кусты.

Вот интересно, надо спросить у Норда, почему на всю эту деятельность не отреагировали гвардейские патрули? Или они, ухихикиваясь, сидели в тех самых кустах, мимо которых пыхтящий лорд

Регент волок лестницу?

Удивительно, но идея посетить мою спальню так завела дядю, что он эту лестницу таки ж дотащил. И даже сумел как-то поставить. И окна выбрал правильные. И не побоялся полезть на третий этаж... И все бы было просто превосходно, только вдруг эта троллева лестница пошатнулась, и он полетел в эти троллевы розы.

Да еще племянница проснулась, высунулась из окна и спрашивает: «Кто-о там? Кто-о там?»

Коза троллева плюшевая! Порядочные девушки спят по ночам, а не высовываются из окон с идиотскими вопросами!

На этом месте принц Шаорран подавился котлетой и, извинившись, быстро покинул трапезную.

Мы с Арденом тоже не могли есть — боялись поперхнуться.

Последней каплей стало, что дядя решил позже, подготовившись заранее, повторить попытку.

* * *

С утра в субботу я мечтала слетать на равнину, покопаться с Шоном в земле, нарыть себе какую-нибудь Заю погабаритнее. Но обломалась. Ибо именно в первой половине дня к нам прибывали с дружественным визитом Властелин Небес Тер-Шэрранта Шангарр Ал'Эроллд и Владыка Мириндиэля Алсинейль эрд Лоо'аллен. В принципе, о грядущем визите я знала. Мы договорились, что Нейли будет со мной вести себя как с членом семьи, а вот Шангарру предстояло задрать нос повыше и проявить некое пренебрежение. Это дало бы ему возможность, не вызывая подозрений лорда Регента, войти в комиссию по моей аттестации. Пусть лорд Фирданн считает, что Мудрейший на его стороне... Как говорится, самые удачные сюрпризы — хорошо подготовленные.

Последним штрихом субботнего торжественного нашествия должен был стать визит Бордена тер Барракша, якобы приехавшего в Ларран по семейным делам. Объяснением для его появления станет то, что, узнав о встрече глав стран содружества, ректор не мог не воспользоваться такой оказией, чтобы оперативно решить насущные проблемы Академии, вот и явился ко Двору.

Задачей Бордена было также смотреть на меня сверху вниз и с максимальным политесом общаться с дядей, выражая свое восхищение его государственным умом и мудрым правлением. А уж Ти постарается, чтобы в голове лорда Фирданна щелкнуло, что более уважаемого члена комиссии, чем ректор Академии, ему не сыскать.

Мне от всех этих стратегических маневров хотелось зарычать и грохнуть об стену одну из золоченых ваз, понаставленных дядей по всему дворцу. Вот сидела бы я сейчас тихо на трансмутации, делала б себе порох, никого б не трогала... так нет! Опять стою истуканом на помосте в Приемном зале в платье, одни камни и позолота на котором весят, как половина меня. Эльфы и Шао тоже тут, расположились сбоку, ждут родителей. А пока заняты тем, что с серьезными лицами рассказывают друг другу анекдоты. И косятся в мою сторону — захихикаю или нет? Ну и как тут сохранять серьезность, а?

Мысленно клацнула зубами — Шао проглотил смешок, мужья испуганно покосились на меня. Затейники! Вот самое время о потерявшем штаны тролле и нашедшем их гноме рассказывать...

Двери распахнулись.

— Властитель Небес Тер-Шэрранта, Лорд Драконов Мудрейший Шангарр Ал'Эроллд!

Отец Шаоррана в сопровождении свиты вступил в зал. Ага! Интересно-то как! До того я видела Шангарра, так сказать, в неофициальной обстановке. А сейчас владетельный лорд сиял во всей красе — сложное плетение более темных, чем у сына, волос длиной до пояса, гранатовый костюм с металлическим отблеском в цвет чешуи Мудрейшего с сияющими огненными опалами на груди и рукавах, украшенный опалами же, темными гранатами и рубинами обруч на высоком лбу, прищур внимательных карих глаз.

Легко шагая по нарскому ковру, лорд кинул короткий взгляд в сторону сына и эльфийских принцев — Шао резко замолк, проглотив последнюю фразу истории о привередливой даме, выбиравшей в магазине метлу. Ну вот, как не вовремя! С упреком посмотрела на приближающегося Мудрейшего. Мне же хочется узнать, как продавец отбилсЯ от этой ведьмы! Шангарр задрал бровь и послал вместо приветствия: «Леди, вам завернуть или так полетите?»

Представив Нару с метлой в лапах, я закусила губу и ментально захихикала: «И тебе привет, Шангарр!»

Властелин Небес в два прыжка взлетел по натянутым красным сукном ступеням на возвышение, склонился к моей руке, распрямляясь, незаметно подмигнул и повернулся к лорду Регенту. Именно ему он адресовал свое приветствие на всеобщем и вручил подарок — тяжеленную золотую нашейную цепь, богато украшенную бриллиантами и сапфирами. Я застыла с чуть растерянным видом, расстроено глядя на пренебрегшего мной дракона. Дядя бросил сверху вниз торжествующий взгляд и расплылся в масляной улыбке.

Опустила ресницы, переходя на магическое зрение и разглядывая презент, который довольный лорд Регент уже нацепил на себя. Ага, подарили собаке новый ошейник! Что там? Маяк, следилка и подслушивающее заклинание. Ясно. Информации много не бывает... Не совсем корректно, но за рамки не выходит. А вот если б Шангарр еще накрутил заклинание подчинения, тут бы мне пришлось вмешаться. Все же это — моя территория, а дядя — моя добыча.

А пока лорд Фирданн сиял, пыжился от гордости и потел в горностаевой мантии...

«Шангарр, Шао предупредил тебя насчет фильтров в нос? Или после серных выхлопов Шангари ты привычный?» — невинным тоном поинтересовалась я.

«Забыл...»

«А зря!»

«Поставил».

Ага, вовремя сказала!

Представление продолжалось почти полчаса. Придворные страдальчески мялись у стен — банкетов и кресел в Приемном зале не полагалось по протоколу. Принцы, сохраняя подобающую серьезность на лицах, снова начали ментально хихикать, вспоминая историю про то, как один купец взял бухгалтером гнома и что из этого вышло... Я повторяла в уме классификацию динозавров.

Второй акт — появление сияющего в искристо-белом с бирюзой Алсинеяля, прошел как по маслу. Нейли и Шангарр разыграли целое представление — опытному глазу были заметны скрытые за нарочитой вежливостью натянутые отношения монархов между собой. Эльф приветствовал меня намного теплее и преподнес изысканный букет неизвестных мне цветов с тонким ароматом... но затем тоже переключил внимание на лорда Регента.

Появление лорда Бордена на фоне сверкающих, как звезды, властителей прошло почти незамеченным — почти никто не знал, что этот одетый по прошлогодней моде солидный господин с незнакомым именем — всемогущий ректор таинственной галарэнской Академии магов.

Собственно, на этом официальная часть приема закончилась. Главы государств, к которым присоединился Борден, удалились на закрытые переговоры.

Меня не пригласили.

Я не сомневалась, что Нейли и Шангарр даже без помощи Бордена уделают дядю Гвидо так, что тот даже не поймет, что случилось, но все же в качестве компенсации за две пропущенные пары хотелось полюбоваться на занимательное зрелище.

Невидимый Ти для страховки повис под потолком комнаты переговоров, а Арден, Шон и я, подложив под зады подушки, устроились с корзиной булочек с корицей в ближайшем потайном ходу. Вставать к глазку мне было лень, поэтому я наблюдала за происходящим глазами Тиану и наслаждалась уроком дипломатии.

Есть принцип — легче всего обмануть того, кто считает, что обманывает сам.

Дядя Гвидо поглаживал ладонью свои три подбородка и хитро щурил глаз. Он искренне полагал, что искусно запудрил мозги обоим монархам, объясняя, что сомневается, в состоянии ли принцесса Астер, которой до

совершеннолетия осталось всего полгода, управлять страной и вести разумный внешнеполитический курс. Возможно, ей понадобится больше времени, чтобы повзрослеть? Раз уж собрались все вместе, хорошо бы это решить...

Вот спрашивается, каким клиническим идиотом надо быть, чтобы верить, что можешь обдурить того, кто старше тебя в пятнадцать-двадцать раз? У меня таких иллюзий не возникало — в частности, потому я и старалась играть честно. Характера переупрямить кого угодно у меня бы хватило, силы и гордости настоять на своем — тоже. Но вот так тонко манипулировать, подыгрывая, отпуская двусмысленные реплики, подбрасывая приманки, в нужных местах изображая сомнения — для этого нужен опыт. Ничего, научусь... вон какие у меня учителя хорошие!

«Мне уже и сейчас жаль Властелина Небес... А когда ты наберешься опыта, то и Шангари в подарок на день рождения выпросишь так, что он и не поймет, что отдал!» — хмыкнул Ар.

Вот интересно, он серьезно меня хвалит... или в качестве продолжения урока дурит голову?

Арден хитро на меня покосился и хмыкнул еще раз.

Итогом встречи в верхах стало соглашение, что меня подвергнут описанным в Хартии испытаниям для выяснения способности управлять Империей. Надолго задерживаться в чужой стране Властелин с Владыкой не собирались, да и не имели возможности, так что прямо в понедельник решили и начать. Чего тянуть-то? Уж что выросло, то выросло...

В комиссию войдут семеро: трое людей — сам лорд Гвидо тер Фирданн, Настоятель Храма Арисий и ректор Академии лорд Борден тер Барракш. Властители Алсинейль и Шангарр, каждый с одним подданным по своему выбору, будут представлять Мириндиэль и Тер-Шэррант.

Испытания должны были стать публичными. Ясно, что пускать чернь глазеть на высоких лордов и принцессу никто не собирался, но представителей знати, гильдий и купечества решили пригласить. Большой зал пустовавшей после войны Палаты Лордов прекрасно подходил для размещения цвета сословий и проведения мероприятия.

Напоследок Борден хитро подмигнул дяде и сказал, что может обеспечить комиссию таким способом голосования, что никто не усомнится в результате. Наверное, все слышали про черные и белые шары?

Шангарр и Алсинейль дружно кивнули, дядя неуверенно посмотрел на них.

«Соглашайтесь, лорд Регент, это надежно!» — улыбнулся ему Шангарр.

Ти под потолком сосредоточился...

Дядя махнул рукой: «Согласен!»

Мы переглянулись — о таком я даже и не мечтала. Магические шары были артефактами, созданными волшебниками еще в древние времена. Использовались они при коллегиальном решении самых важных вопросов, вроде выборов на пост декана или присуждения профессорских званий. Собственно, сами шары не были черными или белыми — в нейтральном состоянии они казались прозрачными. А фишка состояла в том, что шар невозможно было обмануть. Бывало так, что голосовавшие пытались завалить достойную кандидатуру из корыстных соображений, личной мести либо просто зависти... но ведь в глубине души всякий знает, имеет ли право человек занять пост.

Так вот, какие бы меркантильные соображения ни побуждали голосовавшего засыпать неугодного кандидата, шар не позволял так поступить. Никто не может контролировать подсознание, и хоть тридцать три раза убеждай себя, что белое — это черное... шар все равно почувствует истину и окрасится в правильный цвет.

Так что дядя сейчас получил в подарок от ректора шарообразную свинью. Если я буду отвечать на вопросы полно и верно, как бы лорд Регент ни хотел обвинить меня в безграмотности и некомпетентности — шар все равно станет белым.

Да и при таком способе голосования никто не отважится обвинить комиссию в подтасовке результатов.

Дальше пошло согласование деталей. Как стоит начать пытаться принцессу — интеллектуально или физически? Может, пусть застрянет на кроссе или при попытке проплыть дистанцию, тогда и о комиссии беспокоиться не придется? Или наоборот, сразу показать всем, что «Астер дурочка у нас», чтобы после восемнадцатилетия никакие оппозиционеры не пытались посадить ее на трон?

Решили, что в понедельник мне предстоит кросс и заплыв, а если этого будет недостаточно, то во вторник в большом зале Палаты Лордов состоится публичная проверка знаний принцессы Астер Кибелы тер Калариан. Сейчас только суббота, то есть времени до вторника оповестить всех заинтересованных лиц хватит.

После — если это «после» будет — состоится поединок на мечах. Противников для принцессы было предложено подобрать дяде.

Ну и наконец, если вдруг и этого не хватит, принцессе дадут целых три дня, чтобы собрать десять достойных свидетелей, готовых поручиться за ее ум, совесть, зрелость и способность править страной.

Дядя потирал руки и хихикал.

Было решено, что об испытаниях мне объявят прямо сейчас.

Ясно! Запихнув последний кусок булки в рот, рванула по туннелю — к тому моменту, когда лорды осчастливят меня визитом и радостным известием, мне положено сидеть с постной миной и вышивкой в руках. Ар и Шон помчались следом.

Я сидела у окна с иглой в руках, тупо пялясь на незаконченную Эмитом вышивку с гарцующим на синем коне победоносным дядей Фирданном, поражавшим копьем в сердце вождя орков. Вот интересно, вредный эльф специально сделал у этой и так богами обиженной коняги все четыре ноги разной длины и толщины? И почему морды... ой, простите, лица дяди и орка так подозрительно похожи? Если без лошади — то одного от другого и не отличишь! Потрясающее произведение искусства! Надо его в рамочку и подарить родителям Эмита — пусть гордятся талантливым сыном!

Невидимый Арден хмыкнул и поблагодарил меня за идею, мол, будет теперь, чем пугать этих хулиганских охламонов. А то ссылки к гномам они уже не боятся — привыкли.

Незримый Шон филином заухал из-под потолка.

Тиану, в данный момент принявший вид Ирис, прижал пальчики к губам и тоненько захихикал, пародируя ужимки придворных дам.

Я сломала о палец вторую иглолку за последние пять минут и выругалась на тролльем. Только успела ее починить, как раздался стук в дверь.

— Кто-о там? — кокетливо поинтересовалась «Ирис».

— Это я, Красная Шапочка... — громким шепотом отозвался из третьего угла Шао. И добавил: — Ой, мой папа почему-то за дверью споткнулся!

И как в этом балагане прикажете сохранять унылое выражение лица?

Но большие глаза я сделать сумела...

Дядя старательно распинался, что для моих же пользы и блага, чтобы облегчить бремя государственного правления, которое грозит обрушиться на мои хрупкие плечи и неподготовленную психику всего через полгода, я должна сейчас на благо Империи и ради чести моих предков...

По-моему, после десятого придаточного предложения он сам забыл, что хотел сказать. Но это было и неважно. Я хлопала глазами и кивала, стоящие за дядиной спиной лорды благостно улыбались. Выдав, наконец, что в понедельник мне предстоят забег и заплыв, дядя посмотрел на мое вытянувшееся лицо и, довольный, удалился.

— Зашибись! — выразил общие эмоции Шаорран.

— Полдня волкодлаку под хвост, — пожаловался Шон. — Может, слетаем на южную равнину, динозавра поищем? А то разговоры, разговоры... утомили!

Я поддержала — всего три часа дня, можно скакнуть в Галарэн, нормально пообедать и отправиться искать тираннозавров. Заодно поучим Тиану некромантии. А Шао просто разомнется — полетает.

Остаток дня мы провели творчески. Выяснилось, что Нару очень интересуют динозавры. Как и поиски спрятанных сокровищ, к которым она причислила скелеты древних ящеров.

Шон объяснил нам с Арденом, что лежащие в земле кости со временем абсорбируют тяжелые элементы и скелеты можно попробовать отыскать по излучению. Маг приволок нас к свалке уже найденных ненужных костей, чтобы пояснить, что он имеет в виду. Мы вдохновились и двинули на свободную охоту. «Интереснее, чем грибы!» — радовалась Нара.

Найдя подходящее место, я начинала плести некромантские заклинания... и, если мне казалось, что под землей есть отклик, копать. В первый раз я наткнулась на кладбище каких-то мелких грызунов, во второй — вообще на меловой утес. А вот на третий раз мне повезло — на краю непрезентабельной промоины я наткнулась на что-то масштабное. И, судя по тому, как зашевелилась земля, неглубоко лежащее. А когда я докопалась до зубастой черепушки длиннее трех локтей, счастьем не стало предела! Если такая башка, то какой же скелет? Только это не тираннозавр... а кто?

Следующие два часа я чувствовала себя счастливой землеройкой, которая нашла самого большого червяка. Ар реял где-то на горизонте, Тиану с Шао превратились в драконов и полетели к Ирдине выяснять, открылся ли купальный сезон. Со мной остался только Шон, помогавший раскладывать по порядку извлеченные из вырытой ямы ребра и одновременно читавший мне лекцию о древних ящерах. К тому моменту, как откопала хвост, я уже знала, кого нашла — гигантского торвозавра!

При жизни эти хищники достигали почти двадцати пяти локтей в длину и весили по триста пудов — такого даже в музее Академии не было!

Я собирала трехпалые передние лапы, когда издалека донесся восторженный вопль Ара — Повелитель наткнулся на нечто, достойное кронпринца, и завопил так, что я кость уронила.

«Ар?»

«Бель! Я, кажется, тираннозавра нашел! Здоровенного! Хочешь, тебе подарю?»

«Спасибо, любимый! У меня уже есть свой торвозавр, он только чуть

поменьше твоего!»

«А давай, кто быстрее соберет и оживит?»

«Давай!»

К тому моменту, как с куканами крупных окуней и форели вернулись Шао и Ти, мы уже закончили работу и даже сотворили по седлу для каждой зверюги. Арова тварюга была помассивнее, но и моя смотрелась неплохо. Вот только куда их сейчас девать? Пирожка, небось, в Академии уже нету, а брось наше ценное имущество в поле — и до понедельника кто-нибудь уволочет. Чай, тираннозавры на дороге не валяются!

— А вы отгоните их домой, а по пути заодно потренируете анимацию, — пожал плечами Шон.

Мне показалось, или в голосе прозвучал смешок? И чему он радуется? Что такого сложного в том, чтобы заставить тварь поочередно переставлять две ноги?

Оказалось, сложность есть. И заключается она в том, что когда динозавр поднимает одну лапу, опирается он тоже всего на одну. И почему-то немедленно начинает крениться вбок или вперед и пытается завалиться мордой в грязь. Вот незадача... Может, пусть летают? А что, приделаем крылья и полетим!

— Ага, в Галарэне будет праздник, когда такое счастье появится в небе... — захохотал Ти, цепляя к нижней челюсти моего торвозавра свой кукан с рыбой.

Посмотрев на это, Шао подлетел к башке Арова тираннозавра и повесил тому на клык свой улов.

— Да сейчас научишься, — пожалел меня Шон. — Отставь хвост назад для баланса, и раз-два, правой-левой! На тебе кость, такт отбивай! Только не забудь щит наложить, если не хочешь заново скелет по косточкам собирать! Ну что, тронулись?

Даже без полета над городом наше появление на улицах Галарэна вызвало нездоровое оживление. Две клацающие зубами гигантские безглазые башки, заглядывающие в окна второго этажа, стали сюрпризом для жителей домов по пути нашего следования. Женский визг начался такой, будто каждая горожанка в родном тапочке мышь увидала! Пешеходы же просто шарахались в подворотни или удирали с неприличной скоростью. По-моему, горожане вообще не замечали нас, восседающих на спинах ящеров.

Сидевшие на спине Арова реликта Шон и Шао искренне веселились. А вот я забеспокоилась — все же не дело так народ-то пугать! Хотя чего дергаются? Экзамены и зачеты по некромантии каждые полгода, пора бы

уж привыкнуть!

Пару скелетов в алертных позах мы поставили у ворот конюшни.

Красиво!

Глава 25

Всегда можно начать сначала. Не потому ли столько людей ходит по кругу?

А. Сток

К середине воскресенья весь Двор облетела весть о том, что на следующей неделе принцессе предстоит пройти ряд испытаний, чтобы доказать ее пригодность — на этом слове придворные лорды и леди начинали подмигивать, мяться и хихикать — к правлению.

Неожиданно трогательный сюрприз преподнесла леди Фрейм, которая кинулась ко мне в коридоре со слезами на глазах: «Обещаю, что буду свидетельствовать в вашу пользу, принцесса Астер! Вы всегда были такой милой, доброй и послушной девочкой! Так я это и скажу!»

В результате мне же пришлось ее утешать. Убеждая славную леди в том, что святая Цецилия не бросит меня в беде, я по ходу дела приняла решение оставить леди Аманду тер Фрейм при Дворе — для присмотра за юными фрейлинами, обучения их правилам поведения и этикету и осаживания слишком горячих кавалеров никого лучше не найти. Сразу вспомнилось, что она даже дяде была способна устроить головомойку, если считала, что грубо попораны правила приличия. И злой или намеренно непорядочной она не была... Что ж, леди Аманда, ваш благородный порыв не останется без награды.

А мой — без наказания... — думала я полчаса спустя, когда достойная леди с пеной у рта пыталась убедить меня проходить полосу препятствий и плыть через озеро в суконной юбке с длинным шлейфом, ибо именно такую одежду полагается носить принцессам вне зависимости от обстоятельств. Эх-х, не видела она обгрызенных портков, прошедших со мной Драконьи горы!

* * *

Подходящая для испытаний полоса препятствий в Ларране имелась — на ней тренировалась дворцовая Гвардия. Как раз нужной длины — в две лиги. Утверждать, что подготовка, которая хороша для профессионального воина, недостаточна для монарха, дядя не рискнул — Алсинеиль прозрачно намекнул ему, что в таком случае стоит проверить, насколько способен нести бремя правления сам лорд Регент.

Трасса в две лиги длиной проходила вокруг крутого холма, с которого начальство, не сходя с места, могло наблюдать, как внизу потеют бегающие подчиненные. Сейчас на вершине расположилась комиссия, а также свиты властителей. Внизу, за оцеплением, которое держала дворцовая Гвардия, шумела толпа — ну еще бы, не каждый день поглядишь, как принцесса через барьеры, аки лошадь, скачет!

Где-то в толпе бродил Шон — все ставили против принцессы, а он на меня. Ему было интересно — где больше дураков, в Ларране или Галарэне?

Меня, одетую в охотничий костюм и мягкие эльфийские сапожки, отвели вниз, к началу трассы. Мелкая дядина подлость — пройти по маршруту заранее мне не позволили. Вместо того лорд Фирданн снова закатил речь на полчаса про страну, тяжесть правления, требования к зрелости и мудрости монарха... Закончил он эту ударную порцию словоблудия наставлением, что буде я сверзюсь с какого бревна или забора, то права двигаться дальше не имею, пока не преодолею его, как положено по правилам. Я смиренно кивнула, ответив в том смысле, что святая Цецилия мне поможет. Странно, но дядя почему-то забеспокоился.

Вообще-то магией я пользоваться не предполагала. Если мои предки придумали такое испытание, то и пройти его мне положено тем способом, который ими задумывался, — при помощи ловкости, силы и выносливости. Хотя доводить дело до абсурда тоже не собиралась — щиты на мне стояли, как обычно.

На петляющей вверх-вниз, местами довольно крутой тропе были понатыканы: барьеры, которые требовалось перелезать; бревна, по которым следовало бежать; столбы, на которые полагалось залезать; канаты, за которые нужно было цепляться, чтобы перелететь еще куда-то. К моему разочарованию, ямы с грязью не было.

А радовалась я рано... Наверху подняли белый флаг, махнули, я ступила на тропу... и провалилась чуть не по щиколотку. Чавк! — еле

выдрала из глины ногу. Что за гоблин пупырчатый? Дождя в Ларране уже полторы недели не было! Похоже, дядя подстраховался — глину хорошо полили, размесили до состояния липкого теста и присыпали сверху эту трясину сухой землей. И я влипла!

Читавшие мои мысли Ти, Арден, Шон, Шао, Борден и Алсинеиль дружно заскрежетали зубами.

«Высушить?» — одновременно поинтересовались Ар, Ти и Шао.

«Да ладно, не критично! Кто сказал, что наследники бегают только в ясную погоду?» — отшутилась я, прыгая с кочки на кочку с одной обочины на другую.

На самом деле я не желала давать никому ни единой зацепки, чтобы опротестовать результаты. После трех месяцев в Драконьих горах для меня эта пологая тропка проблемой не была... Только вот скачки через тропинку брали много сил — а бежать по одной обочине я не хотела, а то ведь дядюшка заявит, что я вообще не по трассе бежала.

За поворотом и крутым подъемом меня ждало первое препятствие — барьер высотой в пять локтей. Причем три верхних доски выглядели подозрительно свежими. Опять дядина забота? Эх-х... С разбега уперлась носом сапога в стенку на высоте талии и по инерции взлетела вверх. Подтянулась на руках, перебросила одну ногу, потом вторую и мягко спрыгнула, постаравшись приземлиться на траву. И помчалась дальше...

Через несколько низких барьеров я перепрыгнула, не снижая темпа. Чуть не на заду съехала с крутого спуска. И уперлась носом в столб. На который, судя по всему, полагалось влезть — за ним натоптанной тропы не наблюдалось, зато имелся глубокий овраг. А засада была в том, что кто-то добрый облил гладко оструганный столб маслом. Ну и что тут делать?

«Я — это ты!» — пришла мысль от Нары.

Конечно! Ведь мы — едины. И если уж сложилось так, что в мои семнадцать я — взлетевший дракон, то это такая же часть меня, как руки и ноги. Хотя конечности меня и свои вполне устроят... а вот ногти покрепче да поострее не повредят. Нара, как, поделишься?

На краю сознания мелькнул радужный глаз, а потом раздались дружные рык со ржаньем, переходящие в хихиканье. Нет, Элги, тебя мы показывать не будем — рог посередь лба и хвост султаном делу сейчас не помогут.

Сняв с камзола пояс, накинула его на столб, закрутила концы на кистях рук и натянула. Концы пояса отлично маскировали то, что я собиралась помогать себе, вонзая в дерево когти бритвенной остроты и алмазной твердости. Но вообще, даже при моем небольшом весе предстоящее совсем

не вдохновляло — ноги однозначно будут скользить, и вся нагрузка придется на не слишком прокачанные руки. Ну, дядя, ну ты гад! Ведь еще и весь костюм в этом поганом масле перемажу! Фу, оно вдобавок и воняет!

Следующие несколько минут приятными не назвал бы даже последний извращенец. Очень хотелось помочь себе левитацией... Но я была уверена, что стоящие на холме смотрят на мои действия магическим зрением... так что вскарабкаюсь честно!

Влезла. Толпа внизу взревела — похоже, такой резвости от меня не ожидали.

«Бель! Я на одном этом столбе восемьсот монет заработал! — пришел радостный возглас Шона. — Давай дальше!»

Дальше висел канат. За который надо было уцепиться, чтобы перелететь через овраг. Я схватилась, чуть потянула... и канат подался — стало видно, что чуть выше моего роста волокна разошлись и низ веревки держится на единственной пряди.

И что делать? Надеяться, что пронесет? Или, может, если как следует подпрыгнуть, получится ухватиться выше? Мне ж надо-то провисеть всего несколько секунд! Но, между прочим, свались обычная принцесса в этот овраг, и перелом всего того, что у нормальных принцесс ломается, обеспечен. Хотя обычная на этот столб и не залезла бы...

Примерилась, топчась на плоской вершине столба — вроде допрыгиваю. Чуть присела, подбросила канат вверх, себе за спину и, когда нужное место прошло над столбом, сиганула как могла высоко. И вцепилась, как клещ в собаку.

Ой, тролль горбатый! А канат-то так короче, а значит, амплитуда меньше. Ну ладно, повисим подольше, покачаемся туда-сюда, поможем себе ногами. Что думает дядя, глядя, как его еще вчера хилая и квелая племянница изображает обезьяну на лиане, мне лучше не знать...

«Ругается! — послал смешливую мысль Ти. — Нормально раскачалась, вот сейчас в высшей точке отцепляйся и прыгай! Только сальто сделай, чтобы удар смягчить. Давай!»

По привычке поступать, как говорит учитель, отпустила руки и, крутанувшись в воздухе, приземлилась на вытопанную широкую площадку... Хорошо, что послушалась Ти, а то б, завязнув в глине, шлепнулась носом в это месиво. А принцессам негоже гулять с чумазой рожей! Не по статусу.

«Молодец! Уже больше половины позади!» — пришла мысль от Ара.

«А я еще пятьсот монет выиграл!» — радостно сообщил Шон.

Я разогрелась, разозлилась, да и погода была нежаркой — в самый раз

побегать... Так что дальше я рванула вперед, аки горная коза, уходящая в отрыв от волчьей стаи. Опытный глаз выцеплял надежные валуны, кочки жесткой травы, голый камень — и по ним-то я и неслась, словно волкодлаком за пятку укушенная. Вверх — вниз, снова вверх... Скользкое узкое бревно через болотистую низину... Помчалась, на середине бревно оказалось подпиленным, начало заваливаться... Убыстряюсь, толкаясь из всех сил — ха! Так те, кто тут потрудился, и не предполагали, что рассерженные принцессы прыгают не хуже конкурных лошадей!

«Лорда Фирданна сейчас удар хватит!» — сообщил Ти.

«Успокой, а? Скажи ему, что это кровь плюс грация, приобретенная во время танцев. Вообще ведь юным леди должна быть свойственна резвость? Дело обычное... пусть не волнуется».

«Попробую», — в ментальном голосе Ти звучал легкий скепсис.

Еще через два спуска и один подъем я уткнулась в натянутую поперек тропы сеть, сплетенную из толстых веревок. А это еще за каким надом? Что делать-то? Ага, судя по обрывающимся следам, тут гвардейцы лезли наверх. Значит, мне тоже туда, в поднебесье. А вот какой урод наклонил верхнюю часть этой переразмеренной ловушки для мух так, что мне приходится почти горизонтально вниз спиной ползти? Вообще, стоит узнать, кто был исполнителем дядиного заказа — постарались ведь на совесть! Могли б у столба остановиться... так нет, перепортили все, что можно! И всю тропинку водой пролили, и фантазию с препятствиями проявили. Таких людей надо к себе на службу брать, на дороге эдакие ценные кадры не валяются!

«Косы у тебя красиво висят. Тут народ спорит, какой они длины? — два локтя или целых два с половиной?» — полюбопытствовал Шон.

«С половиной», — прокряхтела я, переваливаясь через край сети. Если б Нара не помогла защитить кожу ладоней, была б сейчас с кровавыми мозолями и сломанными ногтями. Гррр!

Пока спускалась, рычала, аки Нара. Спрыгнула на тропу, скатилась с пригорка, походя перелетела через еще один забор. Повернула... и что? Это уже финиш? А что так быстро?

Алсинеиль лично накинул мне на плечи одеяло. С упреком посмотрел на мой перемазанный в масле костюм, повернулся к лорду Регенту, уставился в упор... прежде красный дядя побледнел. Сделал шаг ко мне и попытался обнять. Я немедленно оступилась, оказавшись при этом у Владыки за спиной. Шангарр, глядя на наши маневры, заломил бровь. Потом поднял руку и рокочущим голосом произнес:

— Дистанция преодолена за восемнадцать минут. Предлагаю

немедленно подписать протокол. Кстати, свидетельствую, что драконья магия при прохождении не использовалась.

— Согласен. И свидетельствую, что эльфийская магия принцессой Астер не употреблялась, — отозвался Алсинейль.

— Да бросьте, нет у нее никакой магии, — махнул рукой лорд Фирданн.

— Порядок должен быть, и протокол должен быть составлен по всем правилам. Кто засвидетельствует отсутствие человеческой магии? — сурово рыкнул Мудрейший.

— Я, — поднял руку лорд Барракш. — Я смотрел магическим зрением и утверждаю, что ее не было.

— Отлично! Пусть принцесса отдохнет час, перекусит, а потом едем на озеро, — подытожил Шангарр.

Пила я обыкновенную воду, которой утоляли жажду охранявшие нас гвардейцы. Дядя мне поднес было сока из личной фляжки... но похоже, он вылил туда весь остаток настойки опиума. Я могла бы и хлебнуть... но зачем человека зря обнадеживать?

Мы уже спустились с холма, когда Шон сообщил, что в сумме нагрел не верящих в свою принцессу жителей Ларрана на три с половиной тысячи монет. Оказалось, очень популярными были пари, до какого места трассы я доберусь к концу отведенного времени. Ну, Шон и поспорил со всеми сомневающимися в моих силах, что я и через забор перелезу, и на столб вскарабкаюсь... и далее по маршруту. Вот в сумме оно и дало.

Да на такие деньги можно весь Сад Королевы янтарным мрамором вымостить и еще на покупку приличного домика останется! Молодец, Шон!

«Ну интересно же», — донеслось в ответ.

* * *

Нет, ну мне любопытно было, как обставят купание принцессы, но такого я даже и предположить не могла.

От купальни к воде тянулись две шеренги гвардейцев, державших между собой натянутые полотнища, огораживающие и защищавшие от взглядов узкий проход. Последние торчали в воде аж по грудь... прямо в мундирах... а вода в Ларране в конце апреля еще ой какая холодная! Причем стояли они к образовавшемуся коридору спинами — стражам тоже видеть меня в купальном костюме не полагалось. Леди Фрейм, что ли, постаралась во славу любимого этикета? Дядя вряд ли бы до такого додумался.

Так называемое Сизое озеро было любимым местом летнего отдыха горожан. Ширина вытянутого в длину водоема составляла как раз триста локтей — то есть мне полагалось в разумный срок сплавать туда и обратно. С того берега мне должны были кинуть мячик с удобной веревочкой, который я и должна была доставить на этот в знак того, что происходящее не было иллюзией или иным колдовством.

Мячик на глазах присутствующих был проверен, и трое — эльф, дракон и один из гвардейцев отправились на противоположный берег. Среди дядиных придворных добровольцев не сыскалось — на другом берегу раскинулось болото, зело мокрое и топкое в апреле. А гвардеец еще и радовался, что ему повезло — а то ведь могли б и в озеро загнать, простыню для принцессы держать.

Толпа расплывчатым цветным пятном колыхалась и шумела в отдалении — непосредственно к месту купания народ не допустили. Несколько энтузиастов полезли в воду — подплыть к принцессе поближе, но гвардейцы взяли луки и живо объяснили, что праздное любопытство, направленное на девиц королевской крови, чревато боком. Точнее, стрелой в бок.

Мне предлагалось нацепить нечто балахонистое до бедер, а вниз надеть широченные штаны до пяток длиной. Вот интересно — на балу каждый кавалер может заглянуть тебе в декольте — и это прилично. А купаться надо одетой, как пугало, чтобы рыбы шарахались!

Пока облачалась, ждавшие снаружи купальни Шангарр с Алсинеyleм громкими голосами сообщили, что утонуть мне не позволят — если что, так подлетят и вытащат. Дядя внес свою лепту, попробовав в третий раз за

последние полчаса убедить меня отказаться от дурной затеи с купаньем. На это я сообщила ему, что, во-первых, честь Империи требует жертв, во-вторых, Цецилия нам поможет, а в-третьих, папа учил меня плавать.

Подняла руки, попрыгала, чтобы проверить, что моя роба каторжанина не стесняет движений. Закрутила косы баранкой на затылке и потрусила к воде... Я-то почти и не мерзну, все же дракон, а вот гвардейцев жалко.

Холодно. Дернула босой ногой, как попавшая в лужу кошка лапой. Глубоко вдохнула и решительно потопала от берега, с каждым шагом погружаясь глубже. Хорошо, хоть дно песчаное... Прошла мимо последнего гвардейца и поплыла...

Сначала как лягушка, резко разводя воду перед собой руками и отталкиваясь ногами. А потом, когда разогрелась, перевернулась на спину и стала грести, ритмично поднимая руки. Засекла пару ориентиров на берегу — теперь можно не оглядываться, главное, держаться с ними на одной прямой. Раз-два, раз-два... Каждый взмах руки — локоть вперед... Хорошо! На небе облачка, берег удаляется... а другой, соответственно, приближается. Жаль, что русалочий хвост сделать нельзя, так и без него неплохо!

Когда я с размаху въехала в сеть головой, не сразу поняла, что случилось. От неожиданности ушла под воду, бестолково колотя по воде руками.

«Бель! Что с тобой? Помощь нужна?» — донеслось с берега.

«Нет. Какой-то гад сеть поставил. Сейчас выпутаюсь!»

Тьфу, полон нос воды! Это ж надо так хитро, что и буйков над поверхностью не видать... Ну ладно, я сейчас владельца снасти поминаю тихим добрым словом, а он будет нежно думать обо мне, латая дыры от Нариных когтей. Жалеть эту авоську дырявую у меня настроения не было...

Располосовала, выпуталась и, успокаивая дыхание, помахала дальше... раз-два, раз-два. Спасибо, Ти, за подготовку! Что бы я без тебя сейчас делала?

«Ты знаешь, как выказать мне благодарность...» — пришла улыбка Ти на закрытой волне.

Ой, знаю... Так знаю, что покраснела даже в холодной воде.

Ну вот, опять дыхание сбилось.

Туда и обратно я успела за десять минут. С учетом неудобной одежды отличный результат. Вручила баклажанного цвета дяде красный мячик и удалилась в купальню — переодеваться. На сегодня развлечения закончены. Эх, три пары прогулять пришлось... Опять лорд Рауш будет

сердиться, что нас на атакующей магии не было! И ведь не расскажешь, что экзамены сдавала.

Пока переоделась в сухое, вытерла и кое-как просушила волосы, лорды подписали протокол. Без ругани не обошлось — лорд Фирданн не верил, что плавала я самостоятельно, и грешил попеременно на драконов и на эльфов. Интересно, а как они могли мне помочь? Склока продолжалась, пока Алсинейль с Шангарром одновременно не пригрозили вызвать дядю на дуэль. Ибо усомниться в их честном слове — смертельное оскорбление. Поняв, что нагородил с досады, лорд Регент быстро дал задний ход и извинился.

А Шон выиграл еще полторы тысячи монет... Ага!

Кстати, попрошу его вечером передать сотню золотых Норду — наверняка стоявшим в воде гвардейцам надо покупать новые сапоги. Да и вообще, пусть отметят...

* * *

Вечером Эмит с Эрисом отправились в часовню, благодарить богов за помощь, а мы собрались наверху, в учебном классе. Сначала я рассказала о подстроенных сегодня ловушках — от скользкого столба до сети посередь озера, а потом предметом обсуждения стало завтрашнее испытание на знание языков, законов и ясность мысли. Шангарр, прихлебывая из бокала принесенное Алсинеyleм золотое эльфийское, осведомился, желаю ли я знать вопросы заранее?

Задумалась...

— Нет, не стоит. Если в Хартии предложено именно такое испытание на зрелость, хочу пройти его честно. Если не смогу, значит, по мнению моих предков, я не готова. Тогда придется ждать еще семь с лишним месяцев, лавируя и пытаясь манипулировать лордом Регентом. Неудобно, неприятно... но именно так будет правильно.

Лорд Барракш одобрительно кивнул головой.

Уже в комнате, пока Ти и Ар разбирали и расчесывали мои спутанные после купания волосы, меня озарило. Я вдруг поняла, о чем спросит дядя. Вопрос абсолютно легитимный, и, на его взгляд, ответа на него я знать никак не могла. Потому что документа, о котором пойдет речь, никогда в руках не держала и даже в глаза не видела — не зря же он так прятал Хартию!

Эх, не выспаться мне сегодня. И с выказыванием искренней благодарности Тиану тоже, увы, придется повременить. Потому что, несмотря на драконью память, помнила я текст Хартии после разового прочтения смутно. А там полно хитрых формулировок, архаичных оборотов...

Ар согласно кивнул. Ти вздохнул и пошел в кабинет Сирила за первоисточником. Но оба эльфа были согласны, что со своей догадкой я попала в яблочко.

Хартию я штудировала до трех ночи. Пока не запомнила все разделы, подразделы, параграфы, пункты и подпункты. И даже разбиение по абзацам. Честно говоря, к этому моменту я уже просто отрубалась и зевала так, будто мечтала вывихнуть челюсть...

Ти встал, достал откуда-то и сунул мне в руки чашку горячего наваристого мясного бульона с грибами:

— Пей! А то завтра голова варить не будет!

Он что, с ума сошел, по ночам есть?

— Когда силы нужны, тогда и кормить будем. На вашей дворцовой кухне с морковными запеканками и капустными котлетами не пожирнешь. Режим дня будешь потом соблюдать!

А ведь и вправду вкусно... только спать очень хочется. Что? Куда он меня волочет? Зубы чистить? Ненормальный, какие зубы в три ночи?!

Не успела уснуть, как пришлось опять просыпаться. Под окном началась какая-то возня. Донеслось неразборчивое бормотанье на тролльем. Осторожно выглянула из-за гардины — что-о?! Снова дядя с лестницей? Обалдел вконец! В ледяной воде купалась я, а острое мозговое воспаление началось у него? Надел черное и опять карабкается к девице в спальню? Ну, неважно, что я уже и не девица... он-то о том не знает. Нет, иначе, чем менингитом, такое не объяснить!

На секунду позволила себе замечтаться... Вот залезает дядюшка Гвидо в окно, подходит к моей кровати, откидывает в предвкушении одеяло... и видит голого спящего Повелителя! То-то радости будет! Интересно, он сам в окно выскочит или Арден ему вылететь поможет?

Та-ак... а дядя-то шустрый, уже почти долез... Но вот до щита ему бы лучше не дотрагиваться.

Сосредоточилась, превращая в труху ножки и перекладины лестницы. Мощная штука энтропия! Сначала подломилась ступенька под Фирданновой ногой, потом ножка с правой стороны лестницы... и вся конструкция, вместе с цепляющимся за нее дядей, гробанулась набок, прямо на помятую розовую клумбу. Хорошо вписался! А чего так орет-то? Лестницей по лысине приложило?

А теперь последний штрих, *сoup de grace*, так сказать.

Высунувшись по пояс из окна, тоненьким сонным голосом поинтересовалась:

— Кто-о там?

Глава 26

Если делить по-честному, то поровну не получится.

Трехэтажное, с колоннами и роскошным портиком, облицованное по цоколю черным гранитом, а сверху — бежевым мрамором, здание Палаты Лордов стояло на центральной площади Ларрана, прямо напротив городской ратуши. Правда, после войны оно не использовалось, ибо правил страной собиравшийся во дворце Регентский Совет.

Только три-четыре раза в год мэрия устраивала в большом зале Палаты Лордов городские балы на праздники зимнего и летнего солнцестояния, а также дни рождения лорда мэра и его супруги. Обшитый же дубовыми панелями Зал заседаний и вовсе пустовал. До сегодняшнего дня.

Сейчас Палата Лордов была оцеплена гвардейцами. И пускали внутрь только имперскую знать и лордов из свиты гостей во дворце правителей Тер-Шэрранта и Мириндиэля. Чернь, как обычно, толпилась и давилась за второй цепью городской Стражи. Народ запрудил прилегающие улицы, пялился из окон и даже свисал с крыш. Вот что такого интересного они нашли, спрашивается?

Меня привезли в закрытой карете и высадили прямо у дверей. И до начала испытаний отвели в небольшую комнатку с деревянной скамьей и одним выходящим во внутренний дворик окном. По статусу принцессу всюду должна была сопровождать камеристка, а потому Ти в облике Ирис был рядом.

Ощущение, когда тебя передвигают с места на место, как куклу, мне крайне не понравилось — я уже давно привыкла решать сама, куда, как и в сопровождении кого иду. Да и безопасность своей ценной для государства персоны могла обеспечить лучше, чем дворцовая Гвардия с армией вместе взятые. Правда, декларировать последнее вслух я не собиралась — ни к чему подрывать боевой дух.

Огляделась. Ага, хорошо, на стене есть небольшое зеркало в деревянной раме. Очевидно, чтобы вызванные свидетели могли привести себя в порядок, прежде чем предстанут пред очами высоких лордов. Встала, подошла...

Платье я делала сама. Материал — парча, атлас и шелк. Расцветка — бежевый, коричневый, как палаая листва, золотистый. Строго и нарядно.

Фасон очень консервативный — неглубокий вырез каре, затянутая талия, пышные юбка и рукава. Снежно-белые кружева, обрамлявшие ворот и обшлага длинных рукавов оттеняют нежный цвет лица, стройность шеи и подчеркивают аристократическую форму кистей рук с длинными пальцами, розовыми ноготками и несколькими дорогими кольцами. На голове — бриллиантовая диадема, формой намекающая на корону. На шее — подходящее ожерелье. Волосы убраны в нечто затейливо-изысканное. Несколько локонов, закрученных в тугие спирали, ниспадают волной ниже талии, остальные собраны наверху, довершая образ элегантной хрупкости.

Вот так... сейчас уже не серая мышка. Теперь я — урожденная тер Калариан, приемная эрд Лоо'аллен — дитя двух великих династий. И это должно быть ясно с первого взгляда. А в том, что разглядывать меня прибывшие в качестве зрителей и свидетелей лорды, главы гильдий и знатные купцы станут пристальнейшим образом, я не сомневалась ни капли.

— Ммм... Я тут смотрю глазами Ардена, интересный народ собрался. Кстати, зал битком набит! Опоздавших придется на потолок в авоськах вешать, — сообщил мне Ти.

Мой любимый муж, учитель и друг не волновался ни капли. Он просто в меня верил. И иногда именно его слепая вера творила чудеса, стирая для меня грань между невероятным и возможным. Если б не он, смогла бы я прыгать выше головы?

— Выше головы? Интересно... Есть у меня одна мысль — вернемся в Галарэн, устрою тебе «выше головы», — улыбнулся любимый.

Попыталась сунуться в мысли этого затейника — интересно же! — и наткнулась на блок. Эльф заломил бровь. Потом подмигнул и рассмеялся:

— Потерпи. Обещаю — тебе понравится. Так ты хочешь на собравшихся посмотреть?

Эх-х... повременю со своим любопытством. Тоже, кстати, хороший стимул закончить всю эту канитель побыстрее.

Публика и впрямь собралась занятная. Целый сектор скамеек занял преподавательский состав Академии во главе с деканами Красной и Белой башен. Уу-у, и Пирожок с Рейстом тоже тут. А вон и лорд Рауш — еле сдержала порыв, чтобы не кинуть ему мысль... надо же поздороваться и извиниться за вчерашний прогул! М-да, если испытания продлятся больше одного дня, разгуливающие по Ларрану маги, несомненно, порадуют столичную публику. Примерно в том же духе, как их радовали подруги Аршиссы.

А вон, кстати, в ложе и сама прекрасная драконица. Сидит вместе с

сыном и одобрительно смотрит на мужа, шепчущегося в президиуме с лордом Борденом. Рядом с семьей Мудрейшего, но как бы отдельно, устроился Арден. Имена еще нескольких лордов и леди были мне неизвестны, хотя я уже видела их раньше в свитах Алсинеяля и Аршиссы.

В зале тоже мелькают знакомые лица — похоже, кто-то озаботился провести через телепорты половину моего будущего Совета Лордов — своим бы ходом они сюда никак не успели. Вон сидящие плечом к плечу лорды Тройлин тер Саргайл и Эриндейр тер Брейс. Рада вас видеть, лорды!

Так, теперь главное — а кто у нас за столом на помосте в торце зала? Семеро. В центре трое людей — собственнилично лорд Регент Гвидо тер Фирданн в малиновом бархате и с золотой цепью в полпуда на шее. Рядом сидит, пряча улыбку в уголках глаз, глубокоуважаемый Настоятель Храма Арисий в белой как снег рясе. С другой стороны ректор Академии лорд Борден тер Барракш в мантии цвета вечернего неба, расшитой серебряными символами и рунами. Весьма впечатляюще.

По правую руку от Арисия удобно расположился Владыка Мириндиэля в нарядном белом камзоле с бирюзовой отделкой в цвет его глаз. Ммм... А на голове-то Алсинеяля причесочка похитрее моей будет. А глаза смотрят лукаво-лукаво... Рядом комфортно устроился смутно знакомый мне эльфийский лорд — пепельные волосы, строгое умное лицо. Я его видела лишь однажды — в Лесном храме в день моего венчания. Ясно — член Конклава Магов Владыки.

Шангарр в своем гранатовом смотрелся рядом со скромным Борденом роскошно. Право слово, леди в зале сегодня заработают расходящееся косоглазие — выбрать, кто прекраснее — Властелин Небес или Владыка эльфов, — было невозможно. Правда, у Владыки имелся огромный плюс — он был свободен. А вот перебегать дорогу Аршиссе я бы никому категорически не советовала: за приставания к законному супругу спалит волосы налысо прямо на голове, а потом скажет, что так и было. И жертва только кивнет, убоявшись, как бы не стало еще хуже.

Последнего дракона, одетого в яркий изумрудный камзол, я тоже встречала лишь мельком в ту ночь, когда мы сносили алтари в Тер-Шэрранте. Имени не знаю, но в деле он меня видел. Хорошо.

И, наконец, в переднюю стенку стола, за которым разместилось высокое жюри, были вставлены семь слабо светящихся сфер диаметром в ладонь — по одной напротив каждого из собравшихся. Ясно, те самые черные и белые шары.

Так, все собрались. Похоже, скоро мой выход?

— Астер Кибела тер Калариан, принцесса Драконьей Империи,

Хранительница Путей Равновесия и Западных Пределов, — торжественно возвестил церемониймейстер, гулко ударив в пол жезлом. Разговоры, шум, движение на трибунах смолкли, как по волшебству.

Я вздернула подбородок и с приятно-вежливой улыбкой на лице ступила на красную дорожку, ведущую к кафедре, за которой должна была стоять, давая ответы.

Спокойно, плавно, чинно, шаг за шагом... не роняя ни на палец достоинства дома тер Калариан.

Скамьи взорвались аплодисментами — все же зрелище юной прекрасной принцессы — а сейчас я была именно прекрасна — не могло оставить сердца равнодушными. Не зря пели по тавернам сочиненные Ти песни о прелестной подрастающей наследнице драконов, которая принесет в страну мир, радость и процветание. Не зря молебен за молебном за мое здоровье служили в Храмах по всей Империи. Народ меня уже любил... И вот теперь я шла по алой дорожке, милостиво кивая и даря улыбки тем, кто выкрикивал мое имя.

Эх-х... Придется постараться их не разочаровать.

Дойдя до кафедры, присела в реверансе и ясным голосом обратилась к комиссии:

— Я, кронпринцесса Астер Кибела тер Калариан, прибыла на испытания, чтобы определить, готова ли я принять бразды правления Империей в свои руки.

И, замолчав, замерла в ожидании.

Поднялся лорд Борден.

Обвел серьезным взглядом присутствующих, прокашлялся.

— Итак, мы собрались тут, чтобы задать принцессе тер Калариан десять вопросов, которые должны выявить ее знание языков, обычаев и законов как родной страны, так и других стран содружества. Возможны также вопросы на логику и ясность мышления, которые являются обязательными для любого правителя. Вопросы задаются членами комиссии по очереди. Начинают представители Империи, причем, поскольку нас семеро, а заданий должно быть десять, именно представители Империи имеют право задать по два вопроса каждый.

Дядя, которому явно не понравился ни мой цветущий вид, ни то, как приветствовали меня собравшиеся, довольно кивнул и заглянул в лежащую перед ним бумажку. Шпаргалка, лорд Фирданны? Ну-ну...

Ректор продолжил:

— Судейство осуществляется при помощи артефактов, которые предоставила Академия Магии Галарэна, так называемых черных и белых

шаров. Для тех, кто не в курсе, поясняю. Сферы Истины, как называют их маги, показывают, что думают голосующие на самом деле. Они объективны, беспристрастны и неподкупны — никакие соображения политеса или корысти не могут повлиять на цвет шара. Если экзаменующийся верно сказал, что дважды два — четыре, судья не сможет исказить оценку, заявив, что ответ неверный — сфера все равно станет белой. Скрыть истинное мнение при таком голосовании невозможно. Да, и... — тут лорд Барракш сделал многозначительную паузу, заставив замереть сидящих в зале, — ...если сам аттестующий не знает правильного ответа, его шар останется прозрачным.

Я с трудом сохранила на лице нейтрально-доброжелательное выражение. Очень хотелось засмеяться. Ой, дядя, как тебя подставили...

— Спорные вопросы комиссия решает голосованием. И напоминаю присутствующей публике — за порядком следят прибывшие со мной коллеги из Академии Магов Галарэна. Никаких беспорядков и шума в зале мы не потерпим. Всем все ясно? Тогда приступаем. Лорд Регент, вам предоставляется право задать принцессе Астер тер Калариан первый вопрос.

Лорд ректор опустил в кресло.

Дядя плотоядно на меня посмотрел, встал и изрек.

— Законодательство содружества стран и Империи зиждется на широко известном документе, именуемом Хартией. Я хотел бы, чтобы принцесса показала нам знание этого основного, можно сказать базового, документа... Проще этого мне нечего и спросить.

Замолк и оскалился. Показав клыки.

Я нежно улыбнулась в ответ:

— Знание какого именно раздела Хартии желал бы услышать от меня лорд Регент?

— Да рассказывай все, что знаешь, племянница, — добродушно улыбнулся дядюшка.

«Тридцать шесть стандартных страниц...» — ойкнул Тиану.

«Угу... лучший способ усыпить комиссию и собравшихся», — хихикнула я в ответ.

Опустила очи долу, сосредотачиваясь, потом подняла глаза и четким голосом громко начала цитировать:

— Сей документ, именуемый Хартией, Имперский экземпляр, составлен в году сто шестнадцатом от основания Великой Драконьей Империи и должен стать краеугольным камнем, на котором будет зиждиться нерушимый союз трех стран — Драконьей Империи,

Мириндиэля и Тер-Шэрранта, и которому будут подчиняться и соответствовать законодательства каждой из этих трех стран. В Общем разделе описаны законы и правила, единые для всех, в Специальном же разделе отведено место для решения вопросов, особенных для каждой из сторон. Хартия гарантирует равные права и обязанности граждан всех рас на территории каждой из стран содружества, но исполнение действующих государственных законов также является обязательным для всех. И пока существует Хартия, да будет нерушим этот союз!

Народ в зале, затаив дыхание, смотрел на меня, слушая про свободу вероисповедания и неприкосновенность личности и имущества...

Впрочем, спустя полчаса, когда я подошла к детальному описанию военной доктрины содружества, интерес поулег.

А час спустя, когда начала перечислять верхние планки таможенных сборов, налогов и правила транзита, в зале начали зевать...

Ну, благодарите лорда Фирданна... я и сама уж скоро охрипну. Надеюсь, другие экзаменаторы будут более четко формулировать вопросы, а то мы застрянем тут надолго...

Интерес всколыхнулся, когда я добралась до Специальной части Хартии и стала перечислять те испытания, что предстоит пройти наследнику, желающему воссесть на трон до совершеннолетия. Услышав про поединок на мечах, в зале оживленно заговорились, должно быть, прикидывали, как своеобразно я буду выглядеть с мечом в руках...

Наконец, уже несколько механически, я отбарабанила финальный абзац, замолкла и сделала реверанс.

— Уважаемые высокие лорды, я процитировала полный текст имперского экземпляра Хартии. Удовлетворил ли вас мой ответ?

Дядя смотрел на меня, как на привидение. Так и подмывало пошутить — спроецировать ему в голову персональную иллюзию — пусть увидит вместо меня за кафедрой песика леди Беренис — и посмотреть, громко ли он заорет и высоко ли подпрыгнет. Жаль, нельзя...

— Уважаемые лорды, — встал со своего места лорд Барракш, — устроил ли вас ответ, данный принцессой Астер?

Лорды кивнули. Дядя заскрежетал зубами.

— Единогласно! — провозгласил Борден. — Лорд Регент, каков ваш следующий вопрос?

Водянистые глазки забегали — похоже, дядя ожидал, что я засыплюсь на первом же вопросе и второй не продумал.

«Ага... Соображает, о чем спросить... Дворцовый этикет? — ты можешь знать. Таможенный устав? — а вдруг читала? Административный

и уголовный кодексы? — да он сам тут плавает. Во! Придумал! Про бюджет! Ведь своих денег у принцессы сроду не было! Жила на всем готовом и из дворца ни ногой... Сейчас, сформулирует и осчастливит, жди», — передал мне Ти.

— Дорогая племянница, не затруднит ли тебя рассказать нам, как составляется государственный бюджет? Поведай, откуда берутся и куда деваются деньги. А мы послушаем... — Лорд Регент сплел унизанные кольцами пальцы рук и с довольной улыбкой откинулся на спинку кресла.

— Дядюшка, должна ли я рассказать присутствующим о текущем положении дел? — затрепетала я ресницами.

— Да рассказывай, что хочешь, — милостиво кивнул лорд Регент.

Зря это он.

— В качестве основы для составления бюджета используется баланс финансовых ресурсов — то есть разница всех доходов и расходов Империи, — начала я. — Проект бюджета составляется превентивно сроком на один год и должен быть утвержден, согласно статье Хартии тридцать один дробь один абзац второй, Палатой Лордов и подписан монархом. Финансовый год Империи начинается первого апреля и заканчивается тридцать первого марта, что зафиксировано в пункте «г» тридцать шестой статьи Хартии. Доходы и расходы должны быть сбалансированы, не допускается дефицит бюджета, превышающий семи процентов от валового национального дохода, если только Империя не находится в состоянии войны или не пережила стихийное бедствие. Данное положение прописано в статье тридцать девятой Хартии.

Составление проекта бюджета осуществляется на основе налогового законодательства, действующего на момент составления данного проекта. В Империи существуют пять основных видов налогов: налог на недвижимое имущество, не превышающий одного процента от рыночной стоимости данного имущества, налог на оборот, равный пяти процентам, подушный налог, а также таможенные пошлины, различные для разных групп товаров и, конечно, акцизы. Имеются также налоги на продажу недвижимости и на наследство, переданное не прямым наследникам по крови.

Реально налоговые поступления планируются на основе предыдущих лет, исходя из численности народонаселения Империи, количества гильдий и числа ремесленников, зарегистрированных в них, зафиксированного товарооборота...

Моя речь текла гладко и плавно — не зря я столько лет присутствовала на каждом Регентском Совете, не зря штудировала учебники по финансам,

пытая вопросами Ардена. И сейчас я чувствовала себя как рыба в воде — легко перечислила все возможные источники поступления денег в казну и, вдохнув поглубже, начала рассказывать, куда добросовестный и мудрый монарх эти деньги станет тратить. О строительстве дорог и содержании армии, ирригационных сооружениях и системе образования, минимальном уровне здравоохранения и содержании собственно императорского Двора.

Походя проанализировала текущее состояние дел в банковской системе, посетовав на слишком большое количество ничем не обеспеченных займов и тенденцию к строительству финансовых пирамид, а потом перешла к финансовому анализу расходных статей бюджета за последнее пятилетие. Упомянула, что дефицит за последние годы превышал двенадцать процентов, что на пять процентов выше предельно допустимого уровня. И стала объяснять, почему оно так вышло...

Начала с планомерного разбазаривания имперского имущества, приведя в качестве примера отнятое у армии поместье, где традиционно зимовали конные полки, и то, как оно было с нарушением закона продано за десятую часть цены отцу тогдашней фаворитки леди Вильи тер Опсар.

Дядя сжал кулаки, публика зашумела.

Потом сообщила присутствующим, во что обошелся затеянный лордом Регентом прошедшим летом очередной ремонт дворца, когда он обил все, что можно, малиновым бархатом и вызолотил то оставшееся, куда гвозди не заколачивались. Если спросят — откуда знаю, готова даже назвать поставщиков и подрядчиков, а также суммы откатов, которые получил дядюшка.

Только я дошла до закупки лошадей для дворцовой конюшни и сумм, выделенных на содержание наследницы, из которых лично мне не досталось ни гроша, как лорд Регент стукнул кулаком по столу и завопил: «Достаточно!»

На трибунах кто-то свистнул...

— Дядюшка, — улыбнулась я, — удовлетворил ли вас мой ответ? Был ли он достаточно подробным?

Ну вот после этого роль монашки вряд ли пройдет... если только дядя не решит в самоутешение, что я из породы умных дур. Но это вряд ли — не настолько же он сам на голову больной?

Как бы то ни было, ответ закли. Единогласно.

Зал разразился аплодисментами.

Я обернулась, улыбнулась и поклонилась. Это ведь мои подданные, да? А вот станут ли они верноподданными, зависит во многом от меня самой.

Следующим задавал вопросы Арисий. Настоятель встал, серьезно на меня посмотрел и предложил разрешить следующую ситуацию: у некого купца, погибшего в дороге из-за небрежности компаньона, остались старые родители, жена и трое детей, только старший из которых совершеннолетний. Как следует поделить имущество этого торговца, выручку за последний торговый рейс и как рассчитать ту компенсацию, которую должен выплатить виноватый компаньон?

Ничего ж себе!

Народ в зале притих, морща лбы. Похоже, немногие знали, на какой кривой кобыле подъезжать к такой проблеме. Ладно, есть общий принцип, который работает почти всегда: если задача сложна — разбей ее на составные части!

С чего начнем? А с того, что, когда женщина выходила замуж, согласно законам Империи, заключался договор, в котором предусматривались некая сумма денег и фиксированная доля имущества, служащие компенсацией на случай развода или вдовства. Эта часть уже принадлежит женщине, умер муж или жив — сразу вычитаем ее из имущества и откладываем в сторону.

Теперь платим с оставшегося наследства налог в казну. Он невелик, поскольку наследование идет по прямой, но забывать о нем не следует. Порядок есть порядок, даже если речь идет об одном проценте.

Дальше по Имперским законам следовало выделить содержание иждивенцам — престарелым отцу и матери. Обычно это тоже была фиксированная величина, указанная в Семейном кодексе. Доли же от имущества родителям не полагалось, по сравнению с детьми и женой они были наследниками второй очереди. Когда-то было законодательно решено, что наследование должно идти в первую очередь вперед — детям, а не назад — родителям. Ибо в большинстве случаев пожилые люди не могли сами вести дела и, в свою очередь, передавали после смерти имущество другим своим сыновьям и дочерям. И в результате родные дети первоначального наследодателя вынуждены были делить отцовский дом со своими дядьями и тетками, которые, в общем-то, к добру их отца и отношения не имели...

Итак, родителям — положенное содержание, величина которого зависит от размера имущества и от того, помогают ли им другие дети. Правила расчета мне были известны, их я и процитировала.

Теперь посчитаем не подлежащую налогообложению виру за смерть кормильца, которую должен выплатить нерадивый компаньон. Для чего просто достаточно будет помножить усредненную за последние три года

прибыль, известную по налогам, уплаченным в купеческую гильдию, на пять. Пять лет были предельным сроком при расчетах подобного рода. Как станет компаньон выплачивать эту сумму — его трудности... обычно в таких случаях давалась рассрочка с умеренными процентами. Мы же прибавляем эту сумму к общему наследству.

Теперь выделяем положенную четверть жене, ей же даем право проживания в доме, если таковой имеется, до смерти или до нового замужества, а остальное делим между детьми поровну — неважно, совершеннолетние они или нет. Для несовершеннолетних назначаем опекунами имущества мать, деда и представителя купеческой гильдии.

Все!

Арисий удовлетворенно кивнул и сел на место. Я устало улыбнулась — вопрос непростой, но зато я показала знания и Уголовного кодекса, и Гражданского, и Семейного.

Дядя глядел букой. Похоже, прикидывал, как много еще он обо мне не знает.

Ну, как ни злись — а шар-то и у него стал белым! Отлично, три из трех единогласно!

Второй вопрос Арисия касался истории становления Империи и того, какие именно события привели к созданию союза трех держав.

Я кивнула и начала рассказывать о Первом Великом Нашествии орков, о географии и хронологии, о союзной армии и битве при Каринте — когда-то цветущем городе у перевала в средней части Гномьих гор, а ныне заброшенных руинах в стороне от торгового тракта. О том, как сложилось, что в битве первый Император спас жизнь единственному наследнику Владыки тех времен, а эльфы, в свою очередь, сумели защитить и вывести из-под удара раненых драконов...

Той битве было посвящено много летописей, баллад и саг на всех трех языках. Я цитировала их по памяти, мой голос звенел, оживляя картины двадцативековой давности...

Затем я перешла к рассказу о переговорах, к договорам об общих законах и установлении нерушимых границ, о трех годах, когда монархи обдумывали, опробовали и создавали тот свод законов, который получил название Хартии. И о том, почему так важны изначальные экземпляры этого документа — в них заключена сила кровной клятвы монархов тех времен, ведь они подписаны кровью серебряного Гранштарра — Властелина Небес древнего Тер-Шэрранта, Оэладена — тогдашнего Владыки и, наконец, короля Орсиота тер Калариан, Улыбнулась, напомнив присутствующим, что в моих жилах течет кровь каждого из них — так за

прошедшие века перемешались наши роды.

Мне очень хотелось начать иллюстрировать свой рассказ иллюзиями. Я знала, что могла бы захватить внимание зала, поразить воображение присутствующих, увлечь их и повести за собой... Но Арден покачал головой: «Не стоит, Бель! Не выкладывай все козыри разом... Пока достаточно знаний и твоего рассказа. Когда ты так напевно говоришь, ты и просто голосом можешь убедить гнома, что он — эльф».

Когда я закончила, в зале стояла мертвая тишина. А потом кто-то захлопал... Потом еще и еще, пока отдельные рукоплескания не слились в овации...

Отец Настоятель повернулся к залу и поднял руку, призывая к тишине: — Я полностью удовлетворен знаниями кронпринцессы Астер тер Калариан. Она продемонстрировала знание современных законов и умение их применять, ясность мысли и логику. Она прекрасный ритор и знает историю Империи. И, что важнее, принцесса верна традициям, на которых зиждется наша страна. Повторяю — я полностью удовлетворен ответом принцессы. Предлагаю голосовать!

Дядя набычился так, что казалось, вот-вот лопнет... В его шаре поднялась какая-то муть, потом он стал снова прозрачным и в конце концов побелел. Сфера Истины, ага! Надо потом попросить у Бордена штучку и покрутить вместе с Шоном — выяснить, как оно сделано. Такие бы игрушки и мнегодились.

Придворный в синем камзоле, низко поклонившись, поднес мне на серебряном подносе стакан воды. Вроде из свиты дяди? Точно, из нее... Иначе откуда бы в напиток взялась лошадиной дозе снотворного? Вдохнула — ну как мне это надоело! Подняла палец, посмотрев на гвардейцев, — двое подхватили заботливого кавалера под локти, не дав тому покинуть зал. Арден правильно понял мой жест — один из сидящих в зале эльфов подошел, не прикасаясь к стакану, взял поднос и передал в президиум.

Народ замер в ожидании.

Властелин Небес поднес стакан к носу, поводит, принюхиваясь. Потом меланхолично заявил:

— Какая-то настойка на основе дурмана, высокой концентрации.

Протянул стакан Бордену. Тот покрутил его в руках, приглядываясь, потом кивнул:

— Для человека столь хрупкой комплекции, как принцесса, такая доза может оказаться смертельной.

Вот хитрюга! Как сформулировал... Ведь прекрасно знает, что я

дракон, и мне что дурман, что дигиталис, что дядин опиум глубоко равнофигственны. Да хоть черную ржу вместо перца в тарелку сыпь! А для человека, это да... смертельно.

Лорд Регент не стал дожидаться вердикта Алсинеяля, который тоже потянулся к стакану.

— Взять его, в тюрьму! Я допрошу его лично! А лучше казнить прямо сейчас! — Дядин перст, указующий на несчастного придворного, трясся от гнева.

— Но я же... — начал синий.

— Ма-алчать! — рявкнул лорд Фирданн. — Увести!

— Мы хотели бы поучаствовать в расследовании, — мягко улыбнулся Владыка. — Все же принцесса Астер — приемный член моей семьи.

— Да, да, конечно, — закивал дядя.

Эх, бедный синий... Сегодня им никто заниматься не станет, времени на это нет. А до утра ему не дожить... И знал ведь, на что и для кого идет!

— Лорды, могу я попросить принести мне стакан чистой воды? — осведомилась я мягким мелодичным голосом.

— Конечно, принцесса, — улыбнулся Борден. — И я сам проверю, что именно вам принесли. Кстати, теперь моя очередь задавать вопросы?

Нет, я обожаю этого ректора! Это ж надо такое придумать!

— Представьте себе, что некий гном из Восточных гор подписал договор с эльфом, обязуясь изготовить мебель для его дома. Взамен он хочет получить изготовленные в Мириндиэле кирки и лопаты. Какие документы нужно оформить партнерам и сколько отчислений придется им оплатить в казну Империи, — выдал Борден.

Эльфы округлили глаза. Присутствующие в зале несколько гномов негодуяще зашумели. Ничего себе вопрос!

— Уважаемый лорд Барракш! — начала отвечать я. — Если бы дело касалось неких абстрактных групп товаров А и Б, которыми эльфы и гномы обменивались на описанных вами условиях, я бы сказала, что речь идет о транзитных поставках, таможенный сбор с которых в пользу Империи равен нулю, если товары не задерживаются на нашей территории дольше разумного оговоренного законом срока в полгода, достаточного, чтобы пересечь Империю из конца в конец при любых погодных условиях. В этом случае было бы достаточно оплатить обычную обязательную дорожную страховку, размер которой исчисляется в зависимости от вида груза и величины его партии по таблице семь дробь один приложения пять Торговых правил Империи.

Но вы упомянули вполне конкретные товары... Так вот, уважаемый

лорд Борден. Согласно Горному кодексу гномы самолично изготавливают весь инструмент для своего клана. Это — честь и привилегия, которая доверяется лишь лучшим мастерам собственной семьи. И никак иначе.

Я перешла на гномий, процитировав соответствующую статью кодекса.

— С другой стороны, для представителя дивного народа кажется невозможным заказать такой предмет интерьера, как мебель, у представителя расы, чьи эстетические вкусы и менталитет столь несхожи с эльфийскими.

Поэтому, видя явную нелепость и невозможность таких взаимопоставок, я заключаю, что данный договор маскирует нечто совсем иное. Либо речь об оружии, в изготовлении которого обе расы достигли высот мастерства, либо о контрабандных поставках «Горной слезы» в обмен на «Красное эльфийское».

Я сделала паузу, чтобы передохнуть. В зале за моей спиной раздавались смешки — похоже, народ проникся.

— Итак, продолжаю. С оружием было бы глупо так рисковать, нарываясь на штраф или конфискацию. Во-первых, таможенные пошлины Мириндиэля и Подгорного царства на этот вид товаров достигают всего десяти процентов, а на мебель и инструменты, о которых шла речь, — четырех. Так что риск потерять все из-за шести процентов в случае обнаружения аферы кажется неоправданным. С другой стороны, пошлины на вина и крепкие напитки в зависимости от вида достигают двадцати — двадцати пяти процентов, и экономия будет составлять не менее шестнадцати процентов от цены товара. Вдобавок за провоз данного вида продукции по территории Империи придется заплатить дополнительный сбор в пять процентов.

На основании вышеизложенного я заключаю, что речь идет о транзитных поставках спиртных напитков. Поскольку вопрос был задан об отчислениях в пользу Империи, отвечаю: следует заплатить пять процентов за провоз спиртного и обычные страховые дорожные сборы. Из документов нужны договор о транзитных поставках и квитанции об уплате упомянутых мной сборов. Если вам морочат голову с различными сертификатами о происхождении, безопасности и так далее, которые не являются обязательными при транзитных перевозках — шлите вымогателей ко мне. Я с ними поговорю!

Президиум, кроме сидевшего с похоронным видом лорда Регента, кусал губы, чтобы не рассмеяться. Наконец, незнакомый мне дракон, сопровождавший лорда Шангарра, не выдержал и заржал в голос:

— Вряд ли после такого ответа кто-нибудь усомнится в здравомыслии принцессы Астер...

Смешки в зале перешли в дружный хохот, смешанный с аплодисментами...

Шары побелели... Ну вот, половина позади!

Собственно, теперь мне достаточно всего одного правильного ответа на вопрос, чтобы быть признанной пригодной к правлению. Вот только самой мне этого мало!

Церемониймейстер объявил перерыв на полчаса. Оказывается, я проговорила больше четырех часов... зато как присутствующие теперь Хартию знают!

Меня снова отвели в клетушку для свидетелей с деревянной скамьей сиротского вида. Хорошо, Ти по дороге сумел забрать у Шона сверток с бутербродами и флягу с тайрой — дядя кормить меня не собирался. Попутно Ти узнал, что Шон продолжает бессовестным образом обирать доверчивых горожан... Правильно! Нечего во мне сомневаться!

— С «Горной слезой» это ты удачно выступила... — усмехнулся Ти, вгрызаясь в кусок мяса.

— Угу, — кивнула я.

Ничего более членораздельного сообщить не получалось — рот был набит едой.

Вообще, четыре часа на ногах на глазах у публики — это испытание само по себе. И ведь оно еще не закончилось...

Упс! Снова пора идти!

Второй вопрос лорда Барракша касался законов, регламентирующих применение магии на территории Империи.

В общем-то, принцип был прост — разрешено все, что не запрещено. То есть не является конкретно магическим преступлением, как, например, варка приворотных зелий, и не служит орудием для совершения иных правонарушений, предусмотренных Уголовным или Административным кодексом Империи. Например, вообще, как таковые мороки разрешены. Но прикинуться другим человеком, а затем пойти в банк и снять все его деньги — это уже преступление. Просто.

Но начала ответ я издала. И, воспользовавшись случаем, с удовольствием рассказала присутствующим, большинство из которых уже и забыли, как выглядят маги и на что они способны, насколько полезна может быть магия. Как она облегчает и украшает жизнь. О том, что маги могут исцелять многие болезни, с которыми не справляется традиционная медицина, строить здания, которые и не снились архитекторам, справляться

с морями и засухами, находить потерянное и обнаруживать, буде в том нужда, скрытое, мгновенно передавать своим коллегам весточки на расстоянии. И, наконец, именно магия помогла остановить орочье нашествие десять лет назад, когда лавина ненавидящих все разумные расы и самих себя злобных существ хлынула через Восточные горы в Империю.

Борден уловил мою идею и, иллюстрируя рассказ, создавал иллюзии так, чтобы их мог видеть весь зал. Дивным трехлепестковым цветком перед глазами собравшихся возникли башни Академии, летели по небу драконы, щерили зубы древние пещерные медведи и визжали каменные горгульи, распростерлась до горизонта уставленная орочьими юртами степь...

Вышло интересно. Мне самой понравилось. А еще больше улучшило настроение то, что после моего закрытого перечня магических злоупотреблений побелели шесть шаров, а шар дяди остался прозрачным.

Комиссия это зафиксировала.

Было ясно, что сегодня мы закончить не успеем, и вообще, собравшемуся народу ужинать пора, даром что большинство уже осталось без обеда.

Поскольку результат экзамена, вне зависимости от того, что я наговорю завтра представителям древних рас, был предрешен, меня спросили, готова ли я потом, во второй половине дня, провести предусмотренный Хартией поединок на мечах?

Я кивнула, ясным голосом произнесла: «Да!» — и отбыла во дворец... Если честно, я вложила в ответы столько сил, страсти и нервов, что сейчас меня уже ноги не держали.

По прибытии Ти снова стал отпаивать меня бульоном. Гренки я запихивала в рот сама. Арден, устроившись у меня в ногах, растирал уставшие после целого дня неподвижного стояния с прямой спиной щиколотки и хвалил. Бальзам на душу! После пяти минут такой терапии я была готова голыми руками придушить каменного тролля, а потом закатить на площади перед Ратушей речь на полночи. Правильно сказал кто-то, что комплимент увеличивает производительность женщины вдвое!

На ужин я не пошла — отправила Эмита, который сегодня вместе с братом смотрел на мое выступление со зрительских трибун. Вернувшись через час, тот поведал, что дядя сильно не в духе. А еще, что кто-то из темного перехода у лестницы на второй этаж метнул в него, Эмита, отравленный кинжал. Нож Эмит поймал на лету и одним движением отправил снова туда, откуда тот присвистел. Вроде как там кто-то ойкнул и, судя по шуму, упал. Выяснять, кого именно он приложил, эльф не стал, решив, что это не его забота.

Невероятно! Но дядя снова посередь ночи полез ко мне в окно! Я ожидала, что что-то в этом духе может произойти, а потому заранее попросила о помощи лейтенанта Норда. И не успел дядя по новой лестнице забраться на высоту второго этажа, как из кустов с факелами показался гвардейский патруль и осведомился, что случилось у лорда Регента и не надо ли ему помочь?

Лорд Регент сначала от неожиданности чуть не грохнулся на многострадальную розовую клумбу, но затем взял себя в руки и сообщил, что потерял ключ от дверей своих покоев и вот, дабы не ломать дорогой замок гномовской работы, лезет через окно.

Гвардейцы понятиливо закивали, а потом сообщили лорду, что он перепутал окна и сейчас, несомненно, по ошибке, пытается забраться в спальню принцессы Астер, которая вроде бы ничего не теряла. Но они готовы помочь перенести лестницу и поставить ее в правильное место, к окнам покоев самого лорда Регента.

И, не дожидаясь благодарности от ошарашенного подмогой лорда, подхватили лестницу и потопали прочь.

Высунувшись вслед процессии из окна, я, давась смехом, еле сумела произнести мое уже ставшее традиционным:

— Кто-о там?

Глава 27

Не поноси человека на незнакомом ему языке. Это садизм.

С. Лец

Встать пришлось затемно — надо было позаботиться о сегодняшнем туалете. Да и почему бы напоследок не порадовать придворных и гостей имперского Двора утренним выступлением принцессы в сопровождении хора собак? Когда я потом смогу так повеселиться? Сядешь на трон — будет не до песен!

Ушла в ванную, чтобы не будить еще спящих Ти и Ара, присела на стоящую у стены узенькую банкетку и задумалась — какое платье сотворить? Итак, начну с цветовой гаммы... Вот если взять сочетание медного с оливковым и дополнить отделкой в цвет моих глаз? Должно получиться празднично, необычно и интересно. Пусть в прорезях юбки и рукавов шелк будет легким, почти невесомо-прозрачным. А корсаж и спину надо сделать жесткими, чтобы помогали держать осанку — сегодня опять придется стоять полдня на ногах!

Я занималась подгонкой корсажа по фигуре, оглаживая бока и живот и убирая лишний материал, когда заметила в ауре это. Захлопала глазами, не поверив увиденному. Оо-о, нет! Такого же не может быть! Ведь есть двойная страховка! Или может? Тогда как же я не заметила этого раньше? Задумалась... Понятно, как. Я уже машинально, по щелчку пальцев, ставила в Ларране экранировку моей собственной ауры, пряча магию, драконью суть и то, что я уже не девица. А переходя в Галарэн, тут же подменяла один морок другим — тем, что носила в Академии эльфийка Силвернаринель эрд Неллао. И только сейчас, абсолютно случайно, увидела настоящую себя магическим зрением... А ведь Мать мне намекала!

Губы сами собой расплзлись в улыбке — да, душевно мы тогда искупались! — так не вовремя, но так здорово! Я всегда об этом мечтала и все бы за это отдала... Прищурилась, глядя в зеркало. Потом снова посмотрела вниз — не привиделось... точно, есть! Мужьям пока ничего не скажу, а то станут еще сильнее за меня волноваться. А мне... мне теперь есть за что бороться!

Так, прячу ауру и быстро доделываю платье.

Снова бросила взгляд в зеркало — глаза сияют, как звезды, и улыбка от уха до уха. Счастье пенилось внутри пузырьками игристого вина. Хотелось петь и смеяться... ну и хорошо! Сейчас ка-а-ак спою!

— Бель, ты такая довольная. Что-то случилось? — поинтересовался Тиану, под личиной Ирис трясшийся вместе со мной в карете.

— Ти, я так тебя люблю! — сообщила я в ответ, напрочь вырубив эльфа этим неожиданным заявлением.

Ну вот, теперь не у меня одной мечтательно-глупое выражение лица и птички в голове щебечут...

— Бель, что с тобой? Ты что, хлебнула случайно за завтраком дядюшкиного кофе с опиумом? — донесся издали ментальный голос Ара.

— Я тебя люблю, Арден! — очень логично ответила я, на корню пресекая новые вопросы. Ох, а щит-то на часть мыслей поставить придется... и не думать, не думать, не думать об озере Сияющего Полумесяца!

— Что, не пронесло? — послышался издалика ехидный смешок.

— Могла б и раньше сказать, — вздохнула я. — Но тебя я люблю тоже! Вдали икнули.

Так, приехали. Палата Лордов. Пора выходить... Выглянула в окошко — толпа за оцеплением собралась такая, что народ аж на водосточных трубах гроздьями висит!

— Ти, щит на тебе?

— А то! Но, вообще, Шон обещал присмотреть, чтоб не, хулиганили.

— Ага! Тут у троих на крыше арбалеты были... но они почему-то сломались, — сообщил маг. — И по паре пальцев у каждого стрелка тоже...

Вздохнула. Похоже, дядюшка пошел вразнос.

— Астер Кибела тер Калариан, кронпринцесса Драконьей Империи, Хранительница Путей Равновесия и Западных Пределов, — долбанул по мраморному полу жезлом церемониймейстер.

Ага, вчера была просто принцессой, а сегодня уже «крон», усмехнулась я.

Пройдя по красной дорожке, заняла свое место у кафедры. Добрый день, лорды! Интересно, и кто первый задаст вопрос?

Начал лорд Райншэрр, тот самый дракон в изумрудном камзоле. Дракон пожелал узнать, известно ли мне, чем отличается драконий экземпляр Хартии от имперского?

К настоящему моменту в кабинете отца уже лежали и копия драконьего экземпляра, который мне вечером с наилучшими пожеланиями занесла Аршисса лично, и доставленный Алсинеyleм эльфийский.

Так что я попросила лорда ректора Академии обеспечить синхронный перевод, который загорался светящимися буквами на стене позади сидящей комиссии и был отлично виден с любого места зала, и начала рассказ на драконьем. Сначала напомнила, что именно единство законодательства помогает столько веков странам содружества находить общий язык и решать проблемы на благо и процветание всех народов, в доказательство чего процитировала преамбулу общей части Хартии, а затем обратилась к специальной части, цитируя одну за другой статьи и на ходу сравнивая их с соответствующими имперскими. Отличий хватало — и в уголовном законодательстве, и в мерах пресечения, и в семейном праве. Я старалась не акцентироваться на различиях наших устоев — ни к чему это. Но вот то, что могло быть интересно широким массам — поведала. Например, что совершеннолетним дракон считается не в восемнадцать, как у нас, а в двадцать пять. Соответственно, на досрочных испытаниях наследнику полагается быть полным драконом, владеющим определенным уровнем магии.

Обратить такое знание во зло нельзя, зато как пикантно и сколько поводов для разговоров за ужином!

Лорд Райншэрт дослушал мою речь до конца и тепло поблагодарил, сказав, что потрясен уровнем как моего знания драконьего языка, так и законодательства Тер-Шэрранта. Приятно.

Шесть шаров побелели... шар лорда Фирданна остался прозрачным.

Комиссия зафиксировала.

Лорд Регент стиснул челюсти и уставился на меня недобрый взглядом.

Впрочем, вопрос Вреднейшего, то есть Мудрейшего, заставил и меня заскрежетать зубами. Похоже, Шангарр решил, что мне слишком хорошо живется, и картина «умница принцесса» выглядит ненатурально радужной. И решил добавить реализма.

Властелин Небес пожелал узнать о законодательных актах, регулирующих отношения Империи с северными островами, от мирных договоров до торговых пактов. Причем, если принцесса, конечно, может, на языке викингов. Сидящая в ложе Аршисса сердито уставилась на мужа. Тот, поймав ее недовольный взгляд, зябко поежился. Похоже, понял, что перестарался в желании подкололот ближнего и теперь его ждут дома большие проблемы. Спасибо, Аршисса!

Эх-х! Сдала же я как-то этот троллев язык всего неделю назад? А мирный договор и торговые соглашения знаю назубок. Викингов и лорда Гаралда в зале не наблюдается, так что за неправильную фонетику никто за мной с алебардой наперевес гоняться не станет. Поехали!

Арден страдальчески поморщился, услышав первую корявую фразу, куда я запихнула и прабабушку Рамин, и ее победоносного второго супруга Тирса, одержавшего ряд побед и сделавшего возможным подписание мирного договора, действительного по сей день... Борден с непроницаемым лицом переводил. Алсинеиль с благостной улыбкой кивал головой, глядя на меня, как смотрят родители на своих талантливых чад, поющих перед гостями писклявыми голосами про серенького зайчика. Дядя сидел с отвисшей челюстью — предположить, что король Сирил к семилетнему возрасту обучил меня еще и викинговскому, он никак не мог.

Таки ж я рассказала. И таки ж мой ответ приняли. С уже традиционным результатом: шесть белых, один — регентский — прозрачный.

Аршисса послала мне воздушный поцелуй, Ар и Ти — волну горячего одобрения: «Молодец, что не спасовала!» А Шон сообщил, что заработал на моей эрудиции еще восемьсот монет.

Эльфы были добрее. Ко мне, не к дяде. Сначала соратник Нейли, пепельноволосый маг Лаард'елен, попросил поведать о первоисточниках эльфийского законодательства, если можно, с цитатами. Я сочувственно взглянула на Бордена, которому опять предстояло переводить, и начала... Все же эльфы красиво пишут. Тут было все — тенистые леса и стремительные потоки, бегущие с заснеженных гор, яростные битвы, в которых явлена небывалая доблесть, и заветы умирающих за родной край воинов, клятвы юных прекрасных дев и мудрость уставших считать века магов. И все это сплеталось в единый гобелен гармоничного жизненного уклада тех, кто не гнался за материальными эфемерами, а существовал в согласии с собой и окружающим миром.

Борден сделал больше — он не только переводил, но и ткал миражи того, о чем я говорила на певучем, завораживающем языке...

Когда я замолкла, очарованная публика еще минуты три не могла прийти в себя и в Палате Лордов царила потрясенная тишина.

А потом лорд Фирданн чихнул.

Мелкая пакость не помогла — снова дядина Сфера Истины издевательски светилась пустотой на фоне шести других, снежно-белых.

Комиссия все зафиксировала.

Последний вопрос по праву принадлежал Алсинейлю. Владыка встал и очень вежливо сказал, что есть еще одна достойная раса, которой мы все немало обязаны, но о которой ни разу не упоминали всерьез в течение этих двух дней. Он говорит о гномах. И хотя Подгорное царство не входит в содружество, наши народы связаны дружбой, боевыми и культурными

традициями и, наконец, торговлей. Не расскажет ли принцесса Астер собравшимся о правовых актах, связывающих Империю с этим замечательным народом?

Похоже, Нейли решил добить дядю.

Ага, пусть лорд Фирданн думает, что мне родители колыбельные на гномьем пели. Мелодично бряцая топорами.

Легко!

На перечисление и цитирование основных договоров с Подгорным царством, которое являлось ассоциированным членом нашего содружества, у меня ушло чуть меньше сорока минут. Борден переводил. Этот рассказ не вызвал такого энтузиазма, как предыдущий, но слушали внимательно. А когда я закончила, несколько сидевших в зале гномов дружно запели что-то заздравное с «Ухх!» и «Эхх!», громко звеня и лязгая в такт подручным арсеналом.

Вот как они прошли с оружием в Палату Лордов? Хотя, наверное, стоит ставить вопрос по-другому: кто сможет отнять у гнома любимый семейный топор и не позволить с ним куда-то пройти?

Пока раздумывала о специфике гномьего менталитета — проголосовали. Дядина сфера опять явила девственную пустоту, коррелирующую с наполненностью регентской головы. Как мило, что драконы и эльфы продемонстрировали это такой уйме народа. И не просто толпе, а влиятельным лицам. Которые намотают на ус, что принцесса свободно говорит как минимум на пяти языках и разбирается во всем, о чем ее ни спросишь... А вот лорд Регент, м-да... особенно на ее фоне... печально, печально... но теперь же ясно, что недолго ему осталось?

* * *

На обед мы вернулись во дворец. А в четыре часа в дворцовом парке, там, где когда-то Тиану укоротил нос Шэрну, мне предстоял поединок на мечах с тремя wybranными дядей противниками. Тремя сразу. Поскольку иное в Хартии было не оговорено.

По пути в трапезную лорд Фирданн подкараулил меня в коридоре и преградил путь. От дяди несло спиртным.

— Ну, племянница, ты заигралась! Допрыгалась, так сказать! Значит, юный кладезь неведомо откуда взявшихся знаний гимны поет и говорит по-викинговски, да? Вот теперь зарежут тебя, как цыпленка, и все будет законно. Зря ты так, деточка! Мала еще зубки показывать. Сидела бы тихо — жива б осталась. А если и не зарежут, то так личико попортят, что ни драконы, ни эльфы в твою сторону больше и не взглянут! Нет бы, родила б мне наследника и валила в свой монастырь!

— Спасибо, лорд Регент. Рада услышать, как вы меня любите. А теперь, может быть, пойдете к столу? Тем более что, по вашему утверждению, это — моя последняя трапеза. Кстати, а с чего вы взяли, что останетесь править, если меня убьют? Вы-то на пять вопросов не ответили. И ни драконьей, ни эльфийской магии у вас нет. Так почему вы считаете, что Тер-Шэррант и Мириндиэль позволят вам сохранить трон?

Остолбеневший дядя вытаращился мне вслед. А потом резво потрусил куда-то прочь. Ага, полетел к своим наемникам — пусть принцессе лицо порежут, но чтоб убивать не смели! Живая нужна!

Удивительное дело! Не замечавший принцессу до сегодняшнего дня Двор вдруг меня разглядел! За столом мне все улыбались в тридцать два зуба и наперебой предлагали попробовать то одно, то другое очередное удивительно вкусное блюдо. Я трепетала ресницами и улыбалась в ответ. Недолго нам осталось обедать вместе, дорогие леди и достойные лорды. Я же даже имен большинства из вас не знаю — не было случая узнать. Нечего теперь мне рассказывать, какая я красивая, умная, талантливая и замечательная. И наедаться непонятно чем тоже не стану. В комнате меня уже ждет стакан теплого молока и мягкая слоеная булочка с корицей. И поцелуи Ти и Ара на сладкое. Думаю, сил для поединка это придаст достаточно!

* * *

Оливковый охотничий костюм, удобные сапоги. Волосы подобраны так, чтобы никакой урод случайно мечом косу не отчекрыжил. Узкий пояс перетянул талию. На другом поясе, на бедрах — кинжалы Ардена. На руке браслет с камнями призыва меча бабушки Тамир и того кинжала голубого серебра, что мы нашли в сокровищнице гильдии убийц. Щиты в три слоя. Ведь про них в Хартии тоже ничего не говорится, да? Ну все, готова!

Я знала, что еще два дня назад дядя подъезжал к капитану Гвардии Алану с требованием предоставить ему трех лучших фехтовальщиков. Алан проявил твердость и отказался, ответив, что не может отдать приказ, прямо противоречащий присяге, согласно которой Гвардия обязана защищать членов королевской семьи. Поднять меч на кронпринцессу означало бы измену.

Вот интересно, и кого дядя нашел? Сейчас увижу.

Судить поединок предстояло все той же комиссии. Причем если драконы и эльфы считали, что будет достаточным, если я продержусь десять минут в обороне, то лорд Регент с пеной у рта утверждал, что мою готовность править может доказать только чистая победа.

Одна против троих, ага!

В итоге договорились, что для победы достаточно вывести из строя двоих.

А какие правила? Так, защищается кто как может, но своими силами. Драться мечом. Что? Кинжалы тоже можно? Ох, дядя, сейчас ты сам себя перехитрил... Оберучный боец из меня аховый, зато метаяю я кинжалы что правой, что левой — будто пальцем в упор тыкаю.

И кто мои противники? Ясно, вон трое мужчин под деревом стоят. Судя по аурам — люди. Держатся непринужденно, фигуры гибкие. Вот этого, со светлыми локонами до лопаток, я вроде бы видела при Дворе. Да, точно, на балу! Танцует он здорово. Если фехтует так же — легко мне не будет. Два других — опасного вида бритый наголо тип средних лет с раздвоенным подбородком и невысокий черноволосый парень с пристальным взглядом серых прищуренных глаз.

«Один из придворных дуэлянтов и два известных ларранских бретера, — проинформировал меня Ти. — Плохая новость: они — опытные бойцы. Хорошая новость: все трое — прожженные индивидуалисты, в команде работать не умеют и не любят. Но я б советовал тебе вывести хотя

бы одного из строя настолько быстро, как сумеешь. И, да, брюнет наотрез отказался уродовать девушку. Сказал, что проколоть руку или ногу он может, но портить лицо не станет ни за какие деньги. Два других за обещанный Фирданном гонорар готовы тебя на ленточки покромсать».

В нашем распоряжении была целая поляна. Цепь гвардейцев держала толпу придворных и тех, кого пустили во Дворец, на расстоянии. Эх, не очень все мне это нравится... но куда деваться? Фехтовальщик по эльфийским меркам из меня, что мамонт по викингским, но, может, удастся сыграть на том, насколько меня недооценивают?

Шангарр, Алсинеиль и лорд Регент вышли в центр поляны. Потом подозвали нас, поединщиков.

«Хочешь, напугаю этих головорезов так, что тебе останется их только бантиком связать?» — мысленно прищурился мой свекор.

«Не стоит, Нейли, хочется победить честно. Если я готова, то смогу...»

«Честно? Бель, в Хартии наверняка имелись в виду три поединка один за другим...»

«И этот случай научит меня самой максимально точно и однозначно выбирать формулировки для документов», — улыбнулась я.

Нейли покачал головой: «Ну, смотри. Если что, я рядом».

Шангарр усмехнулся, глядя на наши переглядывания. Неужели Мудрейший до сих пор думает, что я собралась замуж за Владыку? Гм-м... а Аршисса ведь расстроится, узнав, что я уже замужем. Ой, опять я не о том. Вот дядя что-то сказал, а я все прослушала!

«Да ты уже знаешь. Мечи, кинжалы — оружие. Защищаться как умеешь. Ах да, можешь сдаться прямо сейчас, — выдал резюме дядиногo выступления Тиану. — Кстати, не жалея их. Ар сказал, что все равно прибьет и лысого, и белобрысого!»

«Бель, против тебя ставки — один к тридцати! Чистый восторг!» — послышался издали голос Шона.

Напутствовав нас пожеланием «сражаться честно во славу Империи» и сказав, что поединок начнется как только он, лорд Регент, махнет белым платком, дядя потопал прочь с поляны. Монархи переглянулись и пошли за ним.

Не успели они отойти на несколько шагов, как бритоголовый надвинулся на меня, смерил взглядом с головы до ног и фамильярно поинтересовался:

— А меч где? И зачем тебе эти зубочистки, девочка?

Так. Запугивание и моральное давление. Щадить я его не собираюсь, так чего стесняться?

— Мое имя — кронпринцесса Астер Кибела тер Калариан, и вы будете обращаться ко мне соответственно. Или, независимо от исхода поединка, получите то, что полагается оскорбляющим особ королевской крови, — и холодный взгляд глаза в глаза.

— А я-то думал тебя пожалеть... девочка. Смотри, смотри. После того, как я тебе глазки повыколю, уже ресничками не похлопаешь.

Интересно, что пообещал им лорд Фирданн? Неприкосновенность, верблюда, груженного золотыми монетами, и должность мэра или начальника стражи в городе вроде Марен-Кара?

Синхронное ментальное рычание Ара и Ти отвлекло меня от раздумий.

«Цыц! Не мешайте! Потом с ним разберетесь, если выживет... — приструнила я мужей. — Лучше следите за Регентом, наверняка сейчас пакость сделает!»

Угадала. Платок смазанным стремительным движением возник из рукава, а не из кармана и метнулся вниз. Трое моих противников, будто ждали этого, синхронно ткнули мечи в место, где я находилась секунду назад. Угу! Брюнет целил в ногу повыше колена, а вот двое других решили выбить мне челюсть и побрить.

Сиганула на высоту четырех локтей я на чистом адреналине и эльфийской быстроте реакции. Приземлившись за спиной лысого уже с двумя кинжалами в руках, крутанулась на носке и метнула два, а потом, выхватив, еще два лезвия. Первая пара, как и хотела, воткнулась выше локтей, парализовав руки, заставив мужика завопить и выронить меч. Этой заминки было довольно — следующая пара вошла в ноги, точно в подколенные ямки. Теперь, если только его не вылечат эльфы — а они-то наверняка заниматься этим гадом не станут, — он не то что фехтовать или танцевать, но и ходить-то едва ли сам сможет. Впрочем, вряд ли Арден простит мерзавцу обещание выколоть мне глаза. Тем более он же попытался! Посулил бы кто такое Ару или Тиану — я бы точно не простила. И не стала оставлять недобитых врагов за спиной. Милосердие не означает беспросветной глупости.

Еще два кинжала я запустила в дядиного белобрысого клеврета. И обломалась — на нем оказался щит. Откуда? Он же человек и, судя по ауре, ни разу не маг! Амулет какой, что ли? Светловолосый развернулся ко мне, поднял клинок и ощерил зубы. Ну и дурак! Чего пугать-то, бить надо, пока я без меча! Вон брюнетик лучше соображает, аккуратно заходит сбоку...

Я ж сама была занята — резво пятилась задом и колдовала. Вот на будущее надо запомнить, на гранитных скрижалях высечь и на лбу большими буквами написать — Кибела, всегда носи с собой пару

зачарованных кинжалов! С драконьим щитом и эльфийскими кусалками на лезвии! А то расслабилась с учебными поединками! А в реальности-то все по-другому! Ох, ну, кажется, успела...

Светловолосый недоумевающе уставился на рукоятку ножа, возникшую у него под подбородком. Выронил меч, схватился за горло, захрипел и рухнул на траву... Вот и все. Так вышло. У меня был только один кинжал и единственный шанс. А этот хлыщ — взрослый мужчина, опытный дуэлянт — пришел сюда, чтобы получить кучу легких денег за то, что изуродует семнадцатилетнюю девушку.

Нара согласно рыкнула внутри, тихая в последнее время Элги ободряюще фыркнула. Спасибо, мои хорошие!

Развернулась лицом к брюнету, чуть пожала плечами. Мол, уравнила шансы. А потом коснулась камня призыва меча — с этим можно и пофехтовать.

Посмотрев на возникший в моей правой руке клинок, парень присвистнул:

— Откуда?

— Камень призыва, — снова пожала плечами я. — Что, никогда не слышал? А меч бабушкин.

— Слышал да не видел, — блеснул зубами черноволосый, отступая от меня. — А меня чего не убила? Ведь могла бы?

— Могла. Но я посмотрела, куда ты метил. В ногу. Причем не в артерию. Этих не жалко. А ты пытался драться честно. Если можно назвать честным поединок профессионального бретера с семнадцатилетней принцессой.

— Ну, этих двух ты завалила... хоть и принцесса.

— А тебя пока не захотела. Хотя вряд ли ты теперь с лорда Регента деньги получишь — ведь поединок в целом я уже выиграла!

— Ха! Я половину стряс авансом! — похвастался парень, откидывая левой рукой упавшую на глаза черную челку. — А ты ничего, хоть и принцесса.

— Кончай спать, фехтуем! Если победишь, сама доплачу то, что задолжал тебе дядя!

«Бель! Ты спятила?»

«Мне интересно! Не мешайте».

Через пять минут я уже пожалела о том, что ляпнула в запале. Кому и что я, спрашивается, хотела доказать? Да, моя эльфийская и драконья реакция быстрее... и только это меня и спасало. Мы, размахивая мечами, скакали по поляне, как две сумасшедшие белки, — причем мне в основном

приходилось прыгать задом наперед, отступая.

— Отлично дерешься! Для принцессы, — усмехнулся парень.

Ну, нет! Ладно, что меня били эльфы, но чтобы человек? Как мне там показывал Нейли? Но попытка будет только одна. А рука уже устала... Вот сейчас мой противник встанет в верхнюю стойку, и тогда... Оп! Понеслись... В шею, а теперь...

Я не рассчитала сил — меч пропорол парню бедро, задев артерию. Округлив глаза, он уставился на меня, на стремительно краснеющую штанину и осел на траву.

«Ти, Ар! Быстро сюда, нужна помощь!»

И опустилась на колени рядом с черноволосым.

— Сейчас помогут, потерпи, — нажала двумя ладонями на ногу выше раны. Оглянулась — Ти был уже почти рядом.

— Ты еще меня и жалеешь? — краски уходили с лица парня. — Жаль, не смогу больше фехтовать... мне нравилось.

— Сможешь. Потерпи секунду. Ты здоровый, не помрешь. Подумаешь, поваляешься недельку в кровати!

— Ну и пусть... Зато напоследок с настоящей принцессой познакомился...

Так. Кажется, он всерьез умирать собрался. Ну не объяснять же этому — а, кстати, как его зовут? — что эльфы и не такое лечат?

Ти отодвинул меня в сторону. Присел на корточки, положил на бедро руки.

— Ну вот, сосуд залатал, сейчас восстановлю мышцы. Эк ты его распахала...

— Не хотела. Устала, вот и сорвалось.

— Не переживай. А почему ты его пожалела?

— Вроде нормальный парень... Не сволочь. А ты что думаешь?

Ти положил руку на лоб отключившегося пациента.

— Киард тер Пинада, человек с малой примесью драконьей крови, двадцать шесть лет, не женат, магии нет. Есть крошечное поместье, где живут престарелая мать и младшая сестра Риала пятнадцати лет. Отец оставил семью в долгах, и на выплату процентов уходит почти все, что он зарабатывает поединками. Пожалуй, ты все правильно сделала. Парень неплох, пригодится.

— Куда его сейчас-то девать? Тут же не бросишь?

— Да можно забрать, пока поправляется, в дом к Лане или к нам в посольство. А там разберемся.

— Давай.

Диалог с Ти не занял и минуты. Встав, отряхнула колени и с мечом в руках отправилась туда, где лорд Барракш и Арисий пытались успокоить брызгавшего слюной лорда Регента. Эльфы и драконы с отстраненно-спокойными лицами стояли чуть в стороне, наблюдая фирданновскую истерику.

— Этот поединок вообще подстроен! — взвизгнул дядя.

— Но разве не вы сами выбирали соперников для принцессы? — наклонил голову Арисий.

— Да, я! Но это не они! Все, что нам тут показали, — обман, подстроенный драконами и эльфами! Это иллюзия, морок!

— Тогда, может быть, уважаемый лорд Регент, вы объясните это двум валяющимся на поляне трупам? Вдруг встанут и своими ногами по домам пойдут? — улыбнулся Борден.

Дядя покосился на поляну и захлопнул рот.

Двум? Получается, что бритоголовый тоже... Но ведь смертельных ран не было!

«Я считал его мысли. А потом у него остановилось сердце. От расстройства, что планам мести касательно одной принцессы, которую надо-таки изуродовать, не суждено сбыться», — голос Ардена был прохладен.

Кивнула. Повелитель прав. Не оставляй недобитых врагов, у тебя и здоровых достаточно!

Я улыбнулась Шангарру, незаметно подмигнула Нейли и спокойно стала ждать, пока утихомят дядю и объявят результаты поединка.

Глашатаем выступил лорд Борден, объявив, что кронпринцесса Астер Кибела тер Калариан блестяще выдержала испытание, победив в поединке троих противников одновременно. Комиссия единогласно — строго взглянул на открывшего было рот лорда Регента — подтверждает этот результат.

Толпа зашумела...

Бордовый дядя таращил глаза, открывая и закрывая рот, как перекормленный карп в дворцовом фонтане.

Ну вот, теперь надлежит как можно скорее представить десять достойных свидетелей, готовых поручиться за мои ум, совесть и способность править страной. Что? Дядя требует, чтобы я уложились в три дня? Последняя надежда, да? Ну ладно, согласна. Тогда завтра и начнем, чего тянуть? Встречаемся в девять утра в Палате Лордов. А можно и в восемь... И так при мысли о физике и некромантии, которые я опять прогуляю из-за всей этой свистопляски, сердце кровью обливалось. Третье

занятие подряд!

Кончится тем, что наши динозавры мхом порастут!

* * *

В коридоре ко мне шагнул один из смутно знакомых гвардейцев.

— Леди Астер, лейтенант Норд просил передать, что лорд Регент сегодня отдал приказ патрулировать периметр парка, не подходя к стенам дворца.

— Спасибо, Дирс, — вспомнила я имя военного. Тот польщенно улыбнулся.

— Передай лейтенанту Норду, — продолжила я, — чтобы выполнил распоряжение. Все под контролем.

«Неужели?..» — рассмеялся Тиану.

«Ага, попытка номер четыре...» — отозвалась я.

Вернувшись в покои, плюхнулась в кресло — боги, как я устала! Ти, сбросив морок Ирис, сунул голову в шкаф — увы, но скоро уже пора собираться на ужин. Выказывать слабость, оставаясь в своих покоях, было бы сейчас непозволительной роскошью.

Ар отправился в эльфийское посольство — надо было просмотреть свежие донесения — исчезновение тер Алдо нервировало, но мы надеялись выйти на след. А для начала нужно было узнать, где маг проживает — странно, но в Академии адреса любителя горгулий не знали. И в гостях у него никто никогда не был, и ходил он на работу через индивидуальный портал. Так что Арден дал отмашку всем агентам лопатить документы на недвижимость. Бюрократия — страшная сила, и не наследить при вступлении в наследство или уплате ежегодного налога тер Алдо просто не мог.

Шон был занят, стрясая деньги за выигранные пари. Он один во всем городе ставил на то, что я уложу всех троих противников. Интересно, сколько выйдет?

«Много! — отозвался издалека Шон. — Потом посчитаем, да?»

Ну, если даже он сбился... тогда и впрямь много!

Так что сейчас мы с Ти остались вдвоем.

— Эй, Бель, о чем задумалась? — поинтересовался Тиану. — Ты с таким странным выражением смотришь на постель...

— Да прикидываю, пора нам менять белье или нет.

— Ммм... И чего вдруг ты этим озадачилась?

— А вот смотри. Есть мысль. Сегодня ночью дядя, если не получится зарезать меня по пути на ужин или отравить во время еды, в четвертый раз

полезет к нам в спальню. Да? Вот я и раздумываю — снова его с лестницы уронить, или пусть влезет.

— Влезет? К нам? Зачем?

— Вот представь... Лорд Фирданн, весь в черном, переваливается через подоконник. На цыпочках крадется к кровати... смутно видит в полумраке, что там кто-то лежит. Раздевается, откидывает одеяло...

— И находит кузена! — захохотал Ти.

— Нет.

— Как нет? С той стороны спит именно Ар.

— Ну да.

— Так почему нет?

— Потому что о голом Аре я думала вчера.

Ти затряс головой.

— А о чем ты думаешь сегодня?

— О том, чтобы подложить в кровать нашего черного волкодлака. А самим посмотреть, что будет, когда дядя полезет с ним целоваться!

Глава 28

Некрасиво устраивать публичный конец света для устройства своих личных дел.

С. Лем

Нет, ночевать надо в Галарэне! Опять я не выпалась!

Сначала мы хихикали, вспоминая, как за ужином дядя Фирданн тыкал вилкой мимо тарелки — это я игралась с мороками. Успокоилась, только когда он чуть не сломал зуб, куснув пустую вилку, на которой, по его мнению, была котлета. Мелкая месть за то, что в дверях он обозвал меня «пригретой на груди змеей подколодной».

Потом появился Шон с мешком монет. Мы высыпали их на кровать и начали считать, раскладывая кучками и рассыпая в кошельки разного цвета и размера. В черные клали по сотне золотых, в голубые — пятьсот. А в бархатных красных помещалась целая тысяча. Так удобно будет потом брать их на текущие нужды, лишний раз не пересчитывая.

Да! Маг был прав — дураков в Ларране еще больше, чем в Галарэне! На те тридцать с лишним тысяч, что он выиграл, ставя на меня, можно замок в порядок привести и три года Гвардию содержать! А если сэкономить на замке, убрав малиновый бархат, бордовый плюш и лишнюю позолоту магией, то хватит, чтобы экипировать первые драконьи патрули, которые помогут сделать снова безопасными тракты и дороги Империи. Шао как раз сказал, что принимавшим участие в поисках алтарей драконам это настолько понравилось, что они б хотели заняться чем-то эдаким еще... Вот я и решила предложить им полезное развлечение. А что? Пара лет в имперском дорожном патруле — отличный опыт для любого юного дракона!

Пока занимались ресурсами и финансами, пробило полночь.

Шон отволоч мешок золота в кабинет короля Сирила и притащил оттуда волкодлака.

Вообще маг хотел остаться ночевать с нами — посмотреть на то, что будет.

Потом заскреблись под дверь Эрис и Эмит, неведомо как прослышавшие о намечающемся визите лорда Регента — им тоже было интересно.

Затем неожиданно появился Шао — он хотел поздравить меня и вообще соскучился. Услышав о намечающемся развлечении, сказал, что никуда не уйдет и останется с нами — пропустить такое просто невозможно!

Я уже даже не удивилась, когда под завязку появились разыскивающие отпрысков Аршисса и Шангарр в обнимку с Алсинеyleм и корзиной с бутылками эльфийского золотого.

В итоге мы провозились чуть не до двух ночи, пока художественно уложили в кровать волкодлака. Причем Эмит упорно предлагал надеть на него кружевной чепчик. Потом разместились на балдахине головами к окну и приготовились ждать. Теперь я знаю, зачем в королевских спальнях кровати таких размеров! На балдахин меньшей площади десять человек просто не упихнешь!

Пока коротали время, я в лицах рассказала о трех предыдущих визитах лорда Регента. Хорошо, что полог тишины на комнате я оставила — ржали так, что балдахин чуть не рухнул.

— А потом под окном снова началась возня... Мы притаились, стараясь не хихикать.

Стукнула приставленная к стене лестница. К тому моменту, как старающийся не сопеть дядя показался в окне, мы уже извелись от нетерпения. Тихо пыхтя, лорд Гвидо перевалился через подоконник. Достал платок, обтер лоб. Замер, прислушиваясь. И на цыпочках двинул в глубь комнаты, туда, где в темноте смутно вырисовывался контур моего лежбища. По пути чуть не уронил стул, поймал его на лету, снова замер. Вздохнул. Сделал три последних шага... и стал снимать штаны! Я чуть не взвыла! И, судя по возне справа и слева, не я одна.

Дядя снова замер. Как был, в полуспущенных портках. Недолго постоял, вздохнул, переступил через упавшие штаны, откинул одеяло и нырнул в кровать, благо места хватало — волкодлака мы положили на дальней от окна стороне.

Свесив головы, мы, затаив дыхание, ждали, что будет дальше...

— Дорогая Астер, признай наконец, мы созданы друг для друга! — возвестил дядя, добравшийся до тихо лежащей «меня». — Сейчас ты поймешь, что именно такого мужчину, как я, ожидала всю свою жизнь!

Приподнялся на локтях и навалился.

— Prrr!!!

— Aaaa!!!

Вопль перешел в тонкий визг, темный силуэт метнулся к окну и вывалился наружу. Совсем не сообщает — он же лестницу к другому

окну ставил! Зато это прямо над розовой клумбой.

И теперь последнее.

Спланировав вниз, высунулась наружу и пропищала:

— Кто-о там?

С клумбы внизу послышался отборный мат...

Нет, ну нельзя же так хохотать! Правители с наследниками и приближенными ржали так, что балдахин ходуном ходил.

— Спускайтесь, пока не сломали мне кровать!

Новый взрыв хохота. И голос Шона:

— А с регентскими штанами что делать будем?

— Боевой трофей! — отозвался Шао. — Предлагаю повесить на флагшток самой высокой башни!

Ну точно, сейчас стойки не выдержат... Зажгла магический светлячок — ну да, ценный такой трофей. Красные, бархатные, с вышитыми золотой сканью регентскими вензелями!

— Ммм, есть идея, — сообщил слетевший вниз Арден. — У одного из подпевал лорда Фирданна в Регентском Совете зело любвеобильная жена — мои люди жалуются, что дама им проходу не дает. И живут леди Шира с мужем тут, во дворце. Можно закинуть эти портки к ней в спальню.

— Мысль мне нравится, — кивнула я. — Кого пошлем к леди с подарком?

— Нас, нас! — аж запрыгали Эрис и Эмит.

Ну кто бы сомневался? Эти уж обставят все в лучшем виде. Например, на люстру повесят...

В итоге рассвет мы встретили в моей спальне, всем коллективом распевая про деву-иву. Я от вина отказалась, сказав, что хочу иметь ясную голову.

Хотя какая ясная, если от недосыпа носом клюешь?

* * *

Большой зал Палаты Лордов был полон. Люди сидели на скамьях так плотно, что между ними не протиснулась бы и кошка, стояли в проходах. Всем было интересно посмотреть, кто станет свидетельствовать в пользу юной принцессы, которая, к всенародному изумлению, безупречно прошла все испытания.

Сейчас для меня на возвышении поставили кресло, а желающие высказаться должны были вставать за кафедру для выступающих. Я обвела взглядом зал в поисках знакомых лиц. Ар и сбросивший морок Ти устроились среди эльфов. Между ними вертели головами во все стороны две юные светловолосые эльфийки. Поймав мой взгляд, одна радостно улыбнулась. Похоже, Нейли привез младших сестер Ардена — Астейлиэль и Милисэнт — посмотреть на принцессу Астер. Интересно, они в курсе, что я стала их родственницей?

Ой, а кто там рядом с Вэрисом? Неужели Мирика?

«Мирика, привет!»

«Леди Наринель? Где вы?»

«В бронзовом платье с алым подбоем. Гляжу на тебя...»

«Ой!»

«Только тс-с...»

«Ага!»

Ну, вот и познакомились. До конца заседания Мирика привыкнет к мысли, что юбку ей штопала кронпринцесса Империи. А Вэрис молодец, что догадался ее сегодня привезти. Пусть посмотрит.

А вот и Лана — сидит рядом с Мирикой. А с другой стороны здоровенный гвардеец — явно муж отрядил для охраны. Подруга подняла глаза и, увидев, что я на нее смотрю, расцвела улыбкой. Ой, она и малыша принесла! Так хочется подойти, поговорить о детях... да и просто поговорить. Ладно, потом наболтаемся.

М-м-м... а где Шон? Ищет наивных, кто уверен, что принцессе ни в жизнь не собрать десяти свидетелей, и спорит, что она наберет целых пятнадцать? Ну-ну, деньги в казне лишними не бывают...

«Уже поспорил. Вишу тут в зале, под потолком, — смешок, — тут просторнее и обзор отличный!»

Лорд Барракш приподнялся со своего места. Прокашлялся. Обвел взглядом зал, добиваясь тишины.

— Итак, кронпринцесса Астер Кибела тер Калариан блестяще прошла испытания, показав, что ее знания, умения и физическое состояние соответствуют и даже превосходят те требования, которые Империя предъявляет к наследникам, желающим досрочно взойти на трон. Но есть еще одно условие — в Хартии сказано, что «наследник должен найти десять достойных свидетелей, готовых поручиться за его ум, совесть и способность править страной».

Сейчас мы предложим выступить тем, кто желает поручиться за принцессу Астер Кибелу тер Калариан. Порядок выступления свободный, но комиссия должна подтвердить, что свидетель сам достаточно респектабелен и заслуживает доверия. Данный вопрос решается голосованием. Кто хочет начать?

Наступила тишина.

Минута, две...

Дядя довольным взглядом обвел зал. Мол, так-то, бегать, прыгать и непонятными словами изъясняться всякая пигалица может, а вот как солидных союзников сыскать, тут-то и облом будет!

— Ну, если других желающих нет, думаю, я возьму слово, — встал Шангарр. Легко, не обходя стол, одним длинным прыжком перемахнул за кафедру. Да еще умудрился развернуться в воздухе так, чтобы приземлиться лицом в нужную сторону. Небрежным щелчком сбил прилипшую к обшлагу рукава пылинку и улыбнулся, показав белые клыки. Импозантный мужчина, ага.

— Я, Властелин Небес Тер-Шэрранта, Мудрейший Шангарр Ал'Эроллд, хочу выступить свидетелем по делу о престолонаследии, которое тут сегодня рассматривается. Признаете ли вы, лорды, меня достойным свидетелем?

Руку поднял даже дядя. И, прищурив глаза, посмотрел на меня. Ага, ждите, лорд Фирданн, сейчас вылетит птичка! И даже не птичка, а целый полновесный дракон...

— Отлично. Если ни у кого моя репутация не вызывает сомнений, начну. Я официально заявляю, что однозначно и безусловно, всеми силами моей страны и подвластных мне драконов Тер-Шэрранта готов поддерживать принцессу Астер Кибелу тер Калариан, ибо вижу в ней достойную дочь и наследницу короля Сирила, который был мне другом. Кроме того, лично я обязан ей жизнью, а моя страна — избавлением от страшной скверны и жутких катаклизмов. Я вижу в ней ту, кто станет великой правительницей. И, повторяю, готов предоставить ей любую поддержку.

И в молчании ошеломленного зала перелетел назад на свое место в президиуме.

— Думаю, мой черед, — прищурился Алсинеиль. Сияющий и великолепный, Владыка высокомерно вздернул голову, чинно спустился вниз и занял место за кафедрой.

— Я — Алсинеиль эрд Лоо'аллен, Владыка эльфов Мириндиэля. Кто-нибудь станет оспаривать мое право говорить здесь?

Эльф обвел чуть насмешливым взглядом президиум. Взгляд задержался на дяде — лорд Фирданн сглотнул. Мне показалось, что Алсинеиль передал ему что-то мысленно. Как бы то ни было, лорд Регент проголосовал «за» единодушно с остальными, соглашаясь с тем, что Владыка эльфов — вполне достопочтенная и достойная доверия персона.

— Перейду сразу к существу дела. То, что принцесса Астер блестяще выдержала положенные испытания, — закономерность. Она не только дочь своего отца, но и успела в свои юные годы уже кое в чем превзойти короля Сирила. Лично ей я приношу благодарность от всего Мириндиэля и за то, что было сделано в Лариндейле этой весной, и за помощь в наведении порядка на наших северных границах, и, наконец, за те свет и счастье, которое она принесла в мою семью. Я считаю принцессу Астер Кибелу своей приемной дочерью и готов поднять ей в помощь мою страну, буде это потребуется. Она готова и достойна принять трон своих предков.

Я сглотнула смешок. Эк он округло выразился про «весну в Лариндейле». Кто не знает, тот нипочем не догадается... А кто знает — посмотрела на щурившего смешливые глаза Лаард'елена — тот будет молчать.

Дядя ошеломленно переводил взгляд с Владыки на меня и обратно, бормоча нечто невнятное: «Какой Лариндейль? Она ж всю весну тут просидела, спать, зараза, по утрам своим воем всему Двору не давала...» Интересно, что не произносить это вслух ума все же хватило.

— Есть еще желающие? — поинтересовался Борден, когда волнение в зале улеглось.

— Несомненно, — отозвалась поднявшаяся со своего кресла в ложе Аршисса. Коралловые губы и в тон коралловое с серебром платье, убранные под сияющую алмазной пылью серебряную сетку огненные волосы. Хрупкая, экзотичная и прекрасная, как изысканная роза со смертельными шипами, легко проплыв по воздуху, драконица опустилась за кафедру. Тонкий стан изогнулся, рука с алыми коготками оправила и без того безупречные складки подола платья. В зале кто-то восхищенно присвистнул. Шангарр вперил туда возмущенный взор. Свистун

захлебнулся и ойкнул.

— Я, Аршисса Ал'Эроллд, Властительница Небес Тер-Шэрранта, — мурлыкнула драконица, — желаю выступить по этому делу. Признают ли достопочтенные лорды меня достойной доверия свидетельницей?

Теперь Шангарр нехорошим взглядом уставился на лорда Регента, мол, только попробуй, не одобри мою обожаемую супругу. Дядя намек понял, жить ему еще не надоело.

Миндалевидные глаза медленно обвели зал. Аршисса улыбнулась.

— Признаю кронпринцессу Астер Кибелу тер Калариан готовой занять трон Драконьей Империи. Я лично обязана принцессе жизнью близких, считаю ее подругой и членом моей семьи и рада оказать ей небольшую услугу, свидетельствуя здесь и сейчас в ее пользу. Она имеет право, обладает знаниями и силой, и она достойна.

Чуть склонила голову, намек на поклон, не более... и взлетела в свою ложу.

Как интересно... Все выступающие формулируют речь так, что и не поймешь, что же конкретно я сделала. Ни одного намека на то, что лично я владею магией. Выдается лишь минимум информации, необходимый для достижения поставленной цели. Ибо само знание в умелых руках — это оружие... а где-то на воле бродит наш некромант. Ну вот, нашла о ком вспоминать — от одной мысли между лопатками прошла волна холода.

Ммм... и кто следующий? Шаорран? Обаятелен, убедителен, но способен показать зубы. Вон дяде как демонстрация его клыков не понравилась... Но намек лорд Гвидо понял верно — голосует «за». Ага, попробовал бы «против»...

Итак, Шаорран Ал'Эроллд сообщил, что и следующее поколение правителей Тер-Шэрранта готово чтить и древний союз, и поддержать меня лично.

Спасибо, Рани!

Дядя только зубами скрипнул, когда вслед за Шао двое наследников Мириндиэля заявили примерно в тех же словах приблизительно то же самое. Что чтят, уважают, восхищены, признают права, готовы помогать по мере сил, считают готовой...

Отлично, уже шестеро. Но чего это лорд Фирданн воспрял духом? Глаза заблестели, ручки в перстнях потирает... чему это он так рад? Влезть, что ли, в голову покопаться?

«Не лезь. Не надо тебе туда, — вклинился в мои мысли голос Тиану. — Давай расскажу. Регент прикидывает, что все выступавшие — иностранцы. И в Империи их голоса особого значения иметь не будут. Неважно,

развалится союз или нет. И что никто из подданных Империи в здравом уме на твою защиту не встанет».

В наступившей тишине было слышно, как пальцы лорда Фирданна отбивают дробь на крышке стола. Настоятель Арисий покосился на дядю, вздохнул:

— Пожалуй, мой черед сказать пару слов?

Замечательно. Влияния и власти у этого невысокого шатена, выглядящего моложе своих сорока пяти, побольше, чем у лорда Регента. Настоятель встал, не спеша обогнул стол президиума и занял место за кафедрой.

— Я — Арисий, Главный Настоятель Храма на землях Драконьей Империи. Признаете ли вы меня достойным доверия свидетелем? — Глаза Арисия Ларранского улыбнулись, но рот был тверд.

Ответ был ясен. Дядю в седьмой раз за утро перекосило... но бодаться с Храмом он был не готов.

Арисий обернулся ко мне, улыбнулся и заговорил, веско роняя слова:

— Храм видит в кронпринцессе Астер Кибеле тер Калариан свою верную дочь, достойную занять трон предков. Она чтит законы и способна защитить страну как от внутренних, так и от внешних угроз. Я свидетельствую, что сам видел, как принцесса шла на жертвы ради народа и Империи. Храм в лице всех своих священников и сотен тысяч прихожан готов поддержать любое начинание кронпринцессы Астер Кибелы тер Калариан, молить богов о том, чтобы оно увенчалось успехом, и выступить с оружием в руках в ее защиту, буде это потребуется. Повторяю: я утверждаю, что принцесса готова взойти на престол и Храм поддерживает ее в этом.

Речь Настоятеля вызвала волнение в зале. Храм редко вмешивался в дела государства, но в тех исключительных случаях, когда это происходило, шел до конца, используя все свое влияние ради поставленной цели. И никогда не проигрывал. Впрочем, цели обычно бывали достойными.

Восьмым вызвался сидевший в первом ряду в зале лорд Тройлин, герцог Саргайльский. Высокий плечистый блондин в синей герцогской мантии и невысокой диадеме на гордой голове смотрелся немногим хуже правителей древних народов. Взгляд был веселым и хищным в одно и то же время, будто герцог собрался идти на бой, с мечом в руках плясать со смертью. В некотором роде так и было — провались наше начинание, и лорд Регент не забудет того, что сочтет предательством. Мстить станет по-своему, по-фирданновски: напустит сборщиков налогов с непомерными требованиями, затеет три десятка судебных тяжб, постарается отобрать

земли, обвинит в заговоре или мятеже... возможно, подойдет наемных убийц. Так он выступление против себя не оставит. Сделает все, чтобы уничтожить и Саргайла, и его род. Чтобы другим неповадно было.

Тройлин вышел к кафедре, низко поклонился в мою сторону, затем коротко кивнул жюри и заговорил:

— Я, лорд Тройлин, герцог Саргайльский, один из крупнейших землевладельцев Империи, член Совета Лордов короля Сирила, воевавший с ним и за него, спрашиваю вас — признаете ли вы меня свидетелем, достойным доверия?

Все, кроме лорда Регента, подняли руки, признавая право герцога выступить от лица как лордов, так и своих подданных. Дядя злобно прищурил глаза. Ах, так? Ну, тут я могу помочь... секунда, и в щеку лорда Регента впился неведомо откуда взявшийся комар. Лорд Фирданн вскинул руку с раскрытой ладонью, чтобы прихлопнуть зловредное насекомое...

— Спасибо, лорд Регент, что присоединились к нам. Ваш голос учтен, — возвестил лорд Барракш.

Дядя заскрежетал зубами.

Ага!

«Ну, ты даешь», — протелепатировал мне Ти. На заднем плане послышались ментальные смешки остальных.

«Да, я такая...» — скромно потупила я глаза, пряча плясавших в них бесенят.

Так, а Саргайл-то уже говорит. И что там? Ага, в восьмой раз за сегодня залу сообщили, что я достойная дочь, готовая и способная... Спасла его семью... Однако звучит гордо. И в то же время крайне обтекаемо. Но вообще от этих похвал я начала уже беспокоиться. Как-то слишком хорошо, чтобы быть правдой. А если правда — то не к добру. Наверное, именно так хвалили Цецилию до того, как она стала великомученицей. А у меня другие планы на ближайшие лет триста... а там поглядим!

Саргайл закончил речь, поклонился и вернулся на свое место.

Как я и предполагала, лорд Эриндейр тер Брейе в камзоле из клюквенной камки, украшенном гранатовыми пуговицами, пожелал присоединиться к родственнику, выступив следующим. Худощавый темноволосый вельможа смотрелся моложе своих лет. Темные глаза насмешливо блеснули, когда он взглянул в лицо лорда Регента, палец как бы случайно на секунду оттопырился. Ага, похоже, там была какая-то история, которой я не знаю. Надо бы потом расспросить...

Вредный комар снова своевременно впился в дядин глаз, и Регент

вновь попался. Парни, включая Шао, ментально ржали, а я сидела очи долу.

Похоже, к обеду стандартную речь про достойную принцессу зал вызубрит наизусть. Может, стоило попросить поддерживающих меня выступать хором — сколько б времени сэкономили!

Так, а кто это следующий? Консервативно одетый шатен с волосами, собранными в хвост, гордой осанкой и золотой цепью в полпуда поверх темно-фиолетового бархатного камзола. Вроде бы лицо знакомое, но как его зовут?

«Лиот тер Норрден — председатель объединения свободных гильдий Империи, — объяснил Арден. — Запоминай. Он умен. Умеет правильно рассчитывать силы и делать ставки. И его поддержка много значит. Если он «за», считай, все ремесленники и купцы, которые зависят от гильдий, у тебя в кармане. Кстати, твой дядя задолжал гильдиям троллеву кучу денег, так что сейчас злить их не станет».

Я ласково улыбнулась лорду Норрдену. Тот в ответ низко поклонился.

Ой, как интересно. Лорд Лиот не только выдал стандартный вариант речи про достойную дочь Сирила, готовую занять престол, но и назвал меня хранительницей свобод и традиций. И выразил надежду, что я изменю ситуацию, при которой поборы с гильдий составляют по шестьдесят процентов от цены товара, хотя по закону не должны превышать двадцати. Ремесленники разоряются, а платит в конечном итоге за все народ.

Представители народа, сидящие в зале, услышав озвученные цифры, глухо заворчали... На месте дяди я б забеспокоилась. И, кстати, признавший во мне надежу и опору лорд Лиот был десятым. Надо ли продолжать дальше? Пожалуй, да. Лорд Регент однозначно должен понять, что ни на армию, ни на Гвардию рассчитывать не может. А с учетом того, что на моей стороне драконы, любая попытка бунта станет самоубийством. Так что, скорее всего, меня ждет тихий саботаж и попытка воткнуть очередной кинжал в спину. А к таким мелочам я привыкла. Справлюсь.

Лорд Лиот закончил речь. Обернулся ко мне — я приветливо улыбнулась в ответ, чуть склонив голову, показывая, что оценила поступок и довольна. Гвардеец, стоявший у дверей Палаты Лордов, приоткрыл одну из створок и выскользнул наружу. Через пару секунд с улицы раздался рев толпы: «Прин-цес-са! Прин-цес-са!!!» Мм-м... Как я, оказывается, популярна. Надо б после коронации праздник устроить — денег, которые выиграл, ставя сегодня на меня, Шон, с избытком хватит, чтобы и оплатить уличные представления, и осчастливить соседние пивоварни и винокурни, закупив сотню бочек спиртного. А вот мысль о фейерверках из Марен-Кара лучше убрать куда подальше. Граждане в подпитии с горячим в руках —

это уже праздник для пожарной команды. Но зато можно попросить магов устроить что-нибудь этакое — иллюзии, салют... Народ отвык от волшебства, сейчас даже самые незатейливые трюки пойдут на ура...

Пока размышляла, к кафедре вышел очередной выступающий — темноволосый высокий шатен с красивым чуть мрачным лицом. Непорядок, этого я не знаю тоже. Еще кто-то из гильдейцев? Не похоже... Скорее, из лордов — одет в черный бархат с серебряной вышивкой, на рукавах и вороте богатое кипенно-серебряное кружево, у пояса кинжал и еще какой-то футляр, на груди приколата брошь с огромным багровым рубином в оправе из бриллиантов, на пальцах кольца... Как интересно... Мне кажется, или на правой руке надето кольцо выпускника Белой башни?

«Бель, я его не знаю», — голос встретившегося со мной глазами Ара звучал чуть встревоженно.

«Я тоже впервые вижу. Ставь ВСЕ щиты. У него кольцо выпускника Магии. Шон, ты нас слышишь?»

«Понял».

«Шон, поставь щиты от магии на Мирику и Лану с малышом прямо сейчас!»

«Ага».

Я перевела взгляд на фигуру в черном. Красивый. Темные густые волосы ниже лопаток, высокий лоб, острый взгляд. Но все же непонятно — что забыл тут этот маг, с которым я никогда не имела дела раньше? Как-то странно...

Незнакомый лорд обвел зал уверенным взглядом темных глаз, чуть задержался на мне. Улыбнулся. Потом сдвинул черные густые брови и заговорил.

— Очень рад видеть, что кронпринцесса Астер Кибела тер Калариан собрала необходимые для восшествия на престол десять голосов. Как я понимаю, с этого момента ее коронация — это чисто формальный вопрос, который решится в ближайшее время. Примите мои поздравления, принцесса!

Глубокий баритон звучал серьезно, но в то же время были в нем нотки какой-то издевки, что ли? Чего это он?

— Итак, вопрос о престолонаследии решен. Поэтому я не вижу смысла продолжать этот спектакль и сразу перейду к сути дела...

Я переключилась на магическое зрение, одновременно пытаюсь понять, что за фигня творится... Не представился, никто его не звал, но ведет себя как хозяин. Гм-м... в похожем на цилиндр футляре у пояса, похоже, кто-то живой. Все страньше и страньше.

«Бель! Я поставил на них защиту!» — раздался голос Шона.

«А ты не знаешь, кто это такой?»

«Вроде я его видел в Академии... не уверен».

«У него у пояса в тубусе кто-то живой — видишь?»

«Мелкий. Змея? Крыса? Белка?»

— ...В этом зале сидят несколько преданных мне помощников, и у каждого из них есть такая же зверушка, как у меня в этом футляре. Сейчас вы все, оставаясь на местах, внимательно выслушаете то, что я вам сообщу, иначе мои слуги выпустят своих василисков и живых тут не останется. Кроме них и меня, разумеется. Итак, никому не двигаться!

Я круглыми глазами уставилась на непонятного шатена.

Тот стоял, развернув плечи, и явно наслаждался смятением в зале.

«Что за брых? Это же не тер Алдо!» — высказал общую мысль Ти.

Мысли запрыгали психованными зайцами. Почему-то в том, что в тубусе на поясе чернobarхатного сидит именно василиск, я не сомневалась ни капли. Как и в том, что в зале присутствуют еще несколько его сообщников с рептилиями в рукавах. Потому он и стоит тут хозяином, небрежно облокотясь на кафедру, с усмешкой на губах. Так, а как Борден-то на него смотрит! — точно знает, кто это. Вот бы и мне узнать... А как? Задашь ректору мысленно вопрос, а этот маг услышит... и станет только хуже! А на закрытой волне я общаюсь только с Ти, Аром, Шоном и Шао. Но у Ара есть наверняка свой канал с Нейли. А тот сидит в президиуме и может написать под столом бумажку... Но тролль с ним, с любопытством, делать-то что?

Итак. Мы, семья Властелина Небес, ректор и трое деканов, Настоятель Арисий, герцог Саргайл, Эрис и Эмит защищены и от магии, и — амулетами Шона — от василисков. Но если спровоцировать этого гада, он устроит в зале показательную бойню, превратив часть народа в статуи просто для острастки. Что же делать?

«Ар, скажи всем, кому можешь, по закрытому каналу — тянем время! Как угодно... но тянем!»

«Понял, передаю отцу», — отозвался Арден.

«А я своему», — откликнулся Шао.

«Ти, ты лучший менталист из нас всех. Можешь дотянуться до Бордена с Арисием? Чтобы этот не услышал? И до Вэриса с Алвием? Пусть все тянут время!»

«Ага, время — это правильно, — отозвался Шон. И добавил: — А что делать, ты уже придумала?»

«Отправь пока в стазис Мирику, Лану и ребенка! А потом сестер

АрденА Астейлиэль и Милисэнт! Тогда с ними ничего не случится», — брякнула я первое, что пришло в голову.

Неожиданно какой-то мужчина в синем, сидевший во втором ряду недалеко от дверей, рывком бросил тело в проход и метнулся к выходу. И не успел... Некромант резко сорвал с пояса футляр, наставил убегающему в спину и сдернул крышку. Всего пара ударов сердца — и вместо мчащегося к спасению человека на пол упала серая глыба камня.

Народ на скамьях замер с открытыми ртами.

Кто-то взвизгнул и затих. Только слышались сдавленные женские всхлипывания с заднего ряда...

«Бель! Я загнал его в стазис! Вытащим потом!» — хихикнул сверху Шон.

Какой же мой маг молодец!

Но что же делать? Мысли кружились бешеным вихрем...

Время. В стазис. Не случится...

Я чуть не подпрыгнула. Стазис — вот защита от василисков! Если всех погрузить в стазис, то никакие василиски ничего не смогут сделать! М-да... А сколько у нас всех-то? Семь рядов скамей с каждой стороны, да... пробежалась взглядом... примерно по сорок человек на каждой — это будет — ой, мама! — почти шестьсот человек в зале, не считая гвардейцев и президиума. По триста на каждого из нас с Шоном — ведь Ар и Ти пока не могут помочь, они же ни разу не погружали в стазис людей! Только накрыть всю группу, как это делается с ментальной магией, мы не можем — попросту не умеем. И сидят вплотную. Попробуешь заколдовать нескольких одновременно — и прихватишь чьи-нибудь лишние руку, ногу, а то и полголовы. Чревато боком. Выходит, придется их загонять в стазис бережно, по одному... Шон справа, я слева... Резерв полный — мы сливались сегодня утром, но достаточно ли этого? И хватит ли времени?

Хорошо хоть некрмант стоит к залу спиной... если действовать аккуратно, ничего и не заметит, пока не станет слишком поздно...

«Бель, помоги мне с невидимостью — я оставлю вместо себя морок, подлечу к тебе и, если надо, поделюсь магией. И Ти тоже — пусть он подпытывает Шона», — передал мысль Ар.

«Что вы собираетесь делать?» — голос Шао.

«Защитить людей, как сможем. Гибридная магия семьи Лоо'аллен. Передай маме и папе — пусть делают, что хотят, но нам нужно время! Как можно больше!» — отозвалась я.

«Я готов поделиться резервом. Кому надо?»

Ай да Шао... спасибо!

Так, а где могут быть пособники этого типа? Почти наверняка в задних рядах. Тогда как? Ага, порядок таков — сначала отправляю в стазис всех, кто мне дорог и для меня ценен. Пусть кто угодно втолковывает и читает морали, что одна жизнь ничем не лучше другой — ничего подобного! Для меня лорд Рейст или Клодден тер Мидран — почти родные. И они пригодятся Академии и стране. А вот на кой фиг и кому нужен вон тот разряженный типчик с усиками из дядиной свиты — мне неизвестно...

А погрузив в стазис всех, кто дорог, займусь дальними рядами... Вот кажется мне, что василиски где-то там! Ладно, поехали! Все равно других разумных идей нет, а что-то делать надо! Лишь бы сил хватило!

И еще — никто не устроит визг, увидев, что сосед рядом перестал дышать?

«Шон — моя половина левая, твоя — правая! Сначала полог тишины, потом отправляй в стазис всех, кого знаем, а потом задние ряды... и уж сколько успеем...»

«Угу! Мирика и Лана уже в стазисе, Вэрис в курсе. Давай я сейчас всех из Академии заморожу, а там посмотрим?»

Так... А чем этот чернobarхатный, который так и не представился, занят? Чего это он так на меня пялится? Плотноядно, можно сказать. Угу... сдержанно улыбнулась в ответ. Молчу. Пусть сам скажет, какого тролля лысого ему от меня надо. Вот как бы его раскрутить на программную речь минут на сорок про то, какой он великий и замечательный? Я б как раз все, что надо, успела...

А еще — вот эта рубиновая брошь у него на груди в магическом зрении очень интересно выглядит. Артефакт? Похоже. И он говорил про то, что на него василиски не действуют. Или он просто на глаза им попадаться не собирается? А вот если потянуться драконьей нитью и немножко напутать? Не заметил? Тогда напакощу побольше... если эта штука теперь работает, как надо, пусть меня киски съедят! Нормальные маги защищают артефакты так, что к ним и не подобрешься. А этот псих сам виноват!

Ну вот, накликала. Меня одарили вниманием. Лучше б он молчал...

Что-о?! Замуж, за него? А он будет новым Императором? Потому что в его руках сила и все наши жизни? Ну ничего ж себе, аппетиты! Главное, чтобы Ар сейчас не пошел ему шее мылить... у нас другие задачи. С шеей разберемся позже, по ходу дела. А пока сделаю большие глаза:

— Лорд, но вы же меня совсем не знаете! А я не знаю вас! Даже имени! — и захлопала ресницами. — Вы, конечно, красивы... но этого мало. Расскажите мне о себе. И почему вам нужна именно я? Я не могу поверить, что вам, могущественному магу, так желанен трон... и столь

интересна неизвестная девушка.

Уставился в потолок. Думает. Ага! А я как раз успела отправить в отключку лорда Брейса — негоже Сандра без отца оставлять, и погрузила в стазис трех военачальников — лучника тер Лиаса, чернявого конника Руарка и Тяжеловоза Адрия. Саргайл защищен — просто подмигнула ему, мол, все под контролем. Ага! Если б так и было... Кто еще? Угу, леди Фрейм... Несколько гномов, среди которых маячит мастер Ар Треббуш с топором в обнимку... мастера из совета гильдий... пяток знакомых мне гвардейцев... Ну вот, можно переходить к заднему ряду. Но энергии эта деятельность жрет много! Лишь бы на всех хватило!

Так. Чернявый додумался. Оказывается — вот новость! — я очень похожа на свою мать, леди Беренис, которую он любил. Но она пока недоступна, поэтому он осчастливит меня. Что за «пока»? А потом что, будет доступна? И что значит «осчастливит»?

Нет, я окосею... ловить взгляд этого амбициозного психопата и одновременно колдовать, раз за разом сплетая знакомое наизусть заклинание и накладывая его, почти не глядя, на очередную цель... Если б не невидимый Ар за плечами, через руки которого ко мне лилась струйка силы, я б, наверное, сорвалась. А так держалась...

Ага, свадьба состоится одновременно с коронацией. А почему он думает, что мы его не пришибем, как только выберемся из этого зала? Потому что он потребует от драконов и эльфов слово чести о невмешательстве в дела Империи и, мало этого, оставит себе заложников. Кого? Аршиссу, которая его заинтересовала, и кронпринца Арденариэля? Так. Теперь Властелин Небес точно его сожрет. Драконы не терпят шантажа, а за свою жену Мудрейший половину континента спалит драконьим огнем, не задумавшись. Я тоже должна дать слово чести имперской принцессы, поклявшись страной и предками, что выйду за него замуж. А кое-что он собирается сделать прямо сейчас, чтобы не дать мне шанса передумать... И что же он придумал? Что-о??? Высоким лордам из комиссии предлагается переместиться в зал, а меня сейчас уволочут под кафедру, дабы предъявить супружеские права и раз и навсегда решить проблему с ненужным ему драконом? Вот брых вызгатый! Руки Ара стиснули мои плечи. Спокойно, любимый, я не собираюсь вылезать из-под щитов... лишь бы мне сил хватило!

Но пока претендент на мою руку и трон разглагольствовал, добралась до середины второго ряда сзади. А умница Шон, тот успел еще больше. Эх, знать бы, где помощники этого уроды и сколько их! Но разглядеть слабенькие ауры василисков в такой толпе народа невозможно... да и

пропустишь одного или двух, и сколько трупов получится в итоге? Главное, что пока больше никто не начал бегать и орать.

— Замуж?! Это так неожиданно... Дайте мне чуть-чуть подумать, лорд! Я не прошу многого — но хотя бы десять минут. А пока расскажите о моей матери. Если вы и впрямь любили ее, поведайте мне о ней, я была слишком мала и почти ничего не помню... И я пойму, что вы можете полюбить и меня. Иначе мне неважно, что со мной будет. Возможно, лучше превратиться в статую прямо сейчас.

Вот так. Сыграла растерянность и слегка надавила. А ведь без меня ему трон не получить — хоть пол-Ларрана преврати в каменный лес. Да и драконы с эльфами за своих отомстят. И он это отлично понимает. Так что ему придется, продолжая угрожать, одновременно меня уговаривать. Интересно, как он с этим справится? А еще надеюсь, что он захочет поговорить о леди Беренис... полагаю, я правильно вычислила его слабое место.

Уставился на меня в упор. Зараза! Вот попробуй поколдуй, когда тебя буравят глазами! Хотя... Я маг или где? Аккуратно кладу морок на руки. Теперь, как бы я ими не махала — а жест активации делать надо! — ему будет казаться, что я держу кисти на коленях неподвижно, нервно, до синевы ногтей стиснув пальцы.

Еще хорошо, что этот брых озабоченный продолжает стоять за кафедрой со своим тубусом с василиском в руках — держит под прицелом Аршиссу, Шао и, как он думает, Ардена...

Так, второй ряд закончен.

А мне, так и быть, дали десять минут. Но вот если я буду думать и дальше, он станет убивать одного за одним присутствующих в зале, и их смерти будут на моей совести.

— Лорд, расскажите, откуда вы знаете мою мать? — Это мне и в самом деле хотелось бы знать. Вот откуда такие ненормальные берутся?

Что? Он был помощником и учеником тер Алдо и, разделяя с ним жилье и работу, мечты и думы, разделил и страсть к прекрасной леди Беренис? Вот это да! И, когда мама отвергла тер Алдо и тот уехал из Ларрана, он последовал за учителем... только тер Алдо сдался. А этот — великий и могучий — стал искать пути. И нашел! И теперь он получит меня, Империю, а потом оживит и мою мать! Знания у него есть, а найти достаточно жертвенной крови — это теперь не проблема. Да, и, кстати, пусть драконы вернут свиток, украденный ими из его замка!

«Это тот на коже, что ли? С чем-то невнятным про великую жертву?» — послышался недоуменный голос Шона.

«Похоже. У тебя как?»

«Четвертый ряд заканчиваю. Резерв почти пуст, начал тянуть у Ти».

«У меня только три пока. Этот урод все время отвлекает! Пялится на меня, как гном на бутылку!»

«Бель, а он и вправду тебя того, под кафедрой, собрался?»

«Ой, не знаю... и, если честно, и знать не хочу! Но на шутку не похоже. Давай быстрее... есть чувство, что он сейчас с катушек слетит совсем!»

Кстати, может, отправить с ним мой морок? Пусть развлекается, пока мы делом заняты?

«Бель, и не думай! На честь короны нельзя бросать даже тень...» — Ар снова сжал мои плечи.

И ведь Повелитель прав. А в свете того, что я узнала недавно, моя честь приобретает особый статус... Так, не думать о черной кошке, не думать о черной кошке... Колдуем стазис, колдуем стазис. Вот так! И так! Ой, я молодец! Четвертый ряд закончился... и резерв, упс, тоже почти исчерпан... А еще три ряда! И осталось всего пять минут.

«Шао, попроси отца спросить все равно что!»

— Милейший, не знаю вашего имени... а вы уверены, что сможете быть Императором?

— Ну, если этот бурдюк с салом смог, — темноволосый с презрением кинул взгляд на сидящего с отвисшей челюстью дядю Фирданна, — то я — легко. А засомневаюсь, — усмехнулся и бросил взгляд в мою сторону, — спрошу у жены. Она же сдала экзамены, так?

— И каких изменений в политике Империи нам ждать? — поинтересовался Властелин Небес.

— Так, по мелочи... — пожал плечами чернobarхатный и усмехнулся, показав клыки.

Ага, ясно, кровавые алтари на каждом перекрестке и орочи отряды во всех городах на постое... И впрямь мелочи. Гад!

Ар вовсю вливал в меня силу. А Шон, оставив Тиану про запас, тянул энергию у Шао. Боги, Мать, у меня уже руки трясутся! Я больше не могу... просто не выдержу. А еще целых два ряда — почти сто человек — сотня потенциальных трупов... Я ж не такая сильная, хоть и стараюсь изо всех сил!

Прикусила изнутри до крови губу — боль прояснила сознание. Вот так. Кто там следующий?

— Так, все же конкретнее, если можно... Вам нужно мое слово, которое свяжет всех драконов. И я хочу понимать, что творю!

— Спасаете родных! — клацнул зубами некромант.

— Я бы тоже хотел знать... Моя жизнь не столь ценна, и в Мириндиэле есть, кому меня заменить, — вмешался Алсинеиль.

— Да, и кому же? Оба ваши наследника тут! А больше ни у кого нет такой сильной магии.

— Вы не забыли про семью эрд Неллао? — поднял бровь Алсинеиль.

Несмотря на всю серьезность ситуации, я чуть не хрюкнула. Правильно, если он из Белой башни, не зная о подрастающей паре талантливых и сильных магов — чете Неллао — этот тип не может. Пусть задумается!

Задумался... А время идет... Еще пятнадцать человек позади. Руки Ара тяжестью легли на плечи... лишь бы я не слишком много у него взяла — у него должны остаться силы, чтобы держать щиты и невидимость... Эх-х, к кому бы еще присосаться? Вэрис? А почему бы и нет? Его спутницы и другие маги уже в стазисе, а невидимость с мороком потребуют совсем немного сил...

«Ар, приведи Вэриса — мне еще силы нужны!»

«Сейчас».

Ага, теперь должно хватить... Нара, а ты там как? Что, замуж за этого не хочешь? Так и не пойдем, мы уже замужем... и не только! Ой, опять черная кошка! Так у тебя есть силы, прелесть моя чешуйчатая, дать можешь? Ага... поехали...

К тому моменту, как Ар привел Вэриса, я доделала второй ряд и исчерпала почти до дна и Нару, и Элги. И, увы, закончилось время.

Темноволосый обернулся ко мне. Прищурился:

— Ну что, принцесса, вы готовы? Пойдемте?

— Нет... Я должна еще подумать... Я не могу так быстро... — помотала головой, изображая растерянность.

«Бель, я начал первый ряд!» — пришла мысль от Шона.

«Молодец! Оставь только Шао сил немного, а то засветится и свалится с потолка не ко времени!»

«Добрая ты, Бель», — вздохнул Шао.

«Угу, воплощенная кротость и милосердие! И я тоже начала первый ряд!»

— Ладно. Подумайте еще немного... Но каждые три минуты я буду убивать одного из сидящих в зале. И эти смерти будут на вашей совести. А первым... — тяжелый взгляд упал на сидящую за столом комиссию, которая в ожидании моего решения не спешила освобождать места и спальное место под кафедрой.

Неужели с лорда Фирданна? Если прихватить дядю стазисом на полпути, потом еще и расколдовать будет можно!

Ага, размечталась. Длинный палец с рубиновым перстнем ткнул в сторону Арисия.

— Можно полюбопытствовать, а почему я? — наклонил набок голову Настоятель.

— Я не хочу оставаться в заложницах у такого нелюбезного лорда! — неожиданно возвестила с балкона Аршисса, капризно надув коралловые губки.

Ага, и фиг ей что сделаешь. Тронешь — потеряешь рычаг давления на Шангарра.

— Хочу домой, в Тер-Шэррант! Вот знала я, что в этом Ларране тролль знает что творится, не зря больше десяти лет моей ноги здесь не было! — и напустилась на Мудрейшего: — Это все ты! Поедем, поедем! Мы должны! Ну и как тебе тут теперь нравится?

— Дорогая, но я... — начал оправдываться Мудрейший, блеснув в мою сторону хитрым глазом.

— Да, ты! Именно ты и виноват! — взвизгнула драконица.

— Ма-алчать! — грохнул кулаком по кафедре некромант. — Говорю тут я один! Базар будете разводить у себя дома!

Ну и лексикон у него. Не особо императорский...

— Дома... — всхлипнула Аршисса. — А когда я домой попаду? Или вы меня отпускаете? Да, я правильно поняла, я могу идти? — и кокетливый взгляд на черную фигуру за кафедрой.

Послышался ментальный смех Шао: «Отличная у меня мама, да?»

И впрямь замечательная!

Черный заскрежетал зубами. Мероприятие превращалось в какой-то балаган... Пора внести свою лепту.

— Я хочу настоящую свадьбу! В Храме! И кровать, усыпанную лепестками розовых роз! Таких, как мама любила! — а теперь немного слез и визгливых ноток в голос. — И букет невесты!

Шао снова хихикнул. А вот-мне не до веселья — середина ряда, а перед глазами туман и все плывет. Ох, Вэрис, прости — придется почти до дна... И Ара тоже...

Ага, пробрало гада!

Он что, и вправду думал, что может столько народа держать под контролем?

Но странно все это — раньше некромант исчезал при малейшем намеке на угрозу, а сейчас сам полез на рожон. Неужели так уверен в

успехе? Или мы его настолько разозлили? За последние полгода он лишился того, что планировал и создавал целое десятилетие, — мы уничтожили гильдию убийц, разрушили черные алтари в Тер-Шэрранте и тут, в Империи, украли его сбережения, отняли особняки и замок, вынудили бежать из Академии и, наконец, оставили без главной силы, на которую он рассчитывал при захвате Империи, — орки, побросав алтари, драпали прочь от Гномьих гор.

И теперь он хочет отомстить, расплатиться — ведь все возможные виновники его неудач и поражений собрались сейчас в этом зале. Причем сам он убежден, что в любой момент, как и раньше, может растаять в портале, оставив за собой горы трупов.

А в случае победы он получит все и сразу.

Так?

Вроде бы логично. Но присутствовало смутное ощущение, что я не понимаю, не вижу еще чего-то важного... Ладно, потом разберусь. А сейчас хлопаю глазами, хлюпаю носом и колдую, колдую...

— Да бросьте вы ее! — Невероятно, лорд Фирданн открыл рот! — Мы с вами общий язык найдем и обо всем договоримся! А эту курицу анемичную я вам со всеми потрохами и букетом в придачу сам в спальню приволоку!

Ой, какая прелесть! Смешно-то как! Но еще минуту старый скунс мне дал.

— Так букет будет? — всхлипнув, с надеждой уставилась я на черного типа.

— Можно домой лететь? — Аршисса гнула свое.

— Заткнитесь! Всех убью!!! Вы что, не поняли? Я могу уничтожить вас всех, а сам исчезну! Даже если не получу трон сейчас, вам уже легче не будет!

Мы захлопнули рты.

— А ты, милая невеста, — обернулся он ко мне, — я был о принцессе Астер лучшего мнения. Но ты такая же безмозглая кукла, как все остальные! И обращаться впредь с тобой я стану, как с куклой! «Бу-укет невесты!» — передразнил меня чернobarхатный. — Готова?

Я, изобразив испуг на лице, помотала головой.

— Значит, нужна демонстрация. Ты! — палец снова нацелился на Арисия. — Иди сюда и умри стоя! Мне не понравились твои слова про сотни тысяч прихожан, которых ты можешь поднять. Я не дурак, оставлять за спиной такую силу! Да и ваш пантеон нужно немножко подправить! А во главе нового Храма встанет мой человек. Возможно, даже я сам. А что?

Император и Главный Настоятель Храма в одном лице! Звучит прекрасно!

Все, если б я уже не сидела, то б упала... Но я сделала! В стазисе все! И, даже если что-то случится со мной, есть Шон, Ти и Ар, каждый из которых может расколдовать тех, кто сейчас, скрытые мороком обычного шевеления, шарканья ног и взволнованного дыхания, застыли на трибунах.

«Шон?»

«Ага... Закончил».

А почему голос с пола?

«Мы свалились, сил нет на левитацию. Сидим тут, в углу».

Сказка...

Ну, все! Вот теперь, сволочь ты чернobarхатная, тебе конец! Никого ты здесь не убьешь! Но, пока он жив, стоит попробовать узнать побольше. И о планах, и о том, куда делся тер Алдо — вдруг скажет? Да и просто хотелось отомстить, заставив гада дергаться так, как нервничала десять минут назад я сама...

Арисий со вздохом медленно поднялся с кресла. Не спеша спустился вниз, к кафедре, и встал напротив некроманта.

— Молодой человек, вы уверены в том, что делаете? И, кстати, ваш учитель, как вы сказали — тер Алдо? — он бы это одобрил?

— Этот идиот? А кто его станет спрашивать? — весь политес исчез, обнажив неприятную сущность. — Недолго ему осталось. Он станет добровольной жертвой для воскрешения моей любимой, моей желанной Беренис...

— А если любимая — та, то зачем жениться на этой?

— Они похожи! И безопасность каждой будет зависеть от хорошего поведения второй!

Ух ты, какая у него мерзкая улыбка! А планы и того поганее...

— Нельзя добиться любви при помощи насилия и угроз, — мягко улыбнулся Арисий. — Может, пока еще больше дров не наломали, передумаете?

— А в Храме я установлю статую Настоятеля, завещавшего мне свой пост, — недобро улыбнулся черный, нацелил цилиндр на Арисия и сдернул с футляра крышку'.

И, прищурившись, пристально уставился на священника.

Угу! Сейчас... как же — разбежался по паркету! Сначала Настоятель стоял спокойно, с выражением кроткой обреченности на лице, потом пригладил волосы, затем стал переминаться с ноги на ногу и, наконец, заглянул в цилиндр одним глазом, пожал плечами и вопросительно уставился на своего визави. На лице чернobarхатного появилось

непередаваемое выражение.

«Ага, сейчас добавлю еще. Я уже на своем месте!» — передал Ти.

Эльф легко выпрыгнул из ложи и подошел к двум фигурам, застывшим друг напротив друга. Нагнулся и уставился сапфировым глазом в футляр. А потом заявил легкомысленным тоном:

— Василиск, говорите? Похоже, ящерка сдохла. Эмит, посмотри?

На зов Ти откликнулись оба братца. Спрыгнули в проход и в несколько секунд оказались у кафедры.

Некромант дернулся и зашипел, когда Эмит сунул в цилиндр палец, вынул назад, предъявил невредимый перст всем присутствующим и заявил:

— Да нет там никакого василиска!

— Так вы меня разыграли, — обиженно взвизгнула я.

Черный, вместе с цилиндром в руках, повернулся на голос, охнул, увидев, что открытый тубус направлен мне в лицо, а потом охнул второй раз, когда ничего не произошло.

И, не выдержав, поднял футляр к лицу и заглянул.

Второй раз в жизни я видела вблизи, как человек превращается в камень. Зрелище невероятное и жуткое — когда за мгновения краски словно линяют, выцветают, выгорают, сменяясь цветом стылого пепла, розовая упругость живой кожи превращается в шершавую сухую пористость камня, и буквально чувствуется, как уходит, утекает, испаряется жизнь. Жалко мне его не было — слишком много крови было на этих униженных перстнями руках, слишком перевернутым было все в этой душе, которая уже не распознавала добро и зло.

Он так и застыл, стоя за кафедрой...

— Жаль, — проронил первое слово за все время тер Барракш. — Никогда бы не подумал на Конерия. Я и понятия не имел, что он был учеником тер Алдо...

— Так вы его знали! — злобно взвизгнул лорд Фирданн, обернувшись к ректору. — Это все ваши шуточки, чтобы всех напугать и посадить эту куклу ряженую на престол? Василиски, некроманты!.. Устроили тут фарс! Ага, так я и поверил! — Дядя вскочил, отпихнув кресло, и резво потрусил вниз, похоже, чтобы рассмотреть поближе серую фигуру. — Ага, стоит... А ущипни его, небось, подпрыгнет!

Я не думала, что так произойдет... Лорд Регент не просто ущипнул окаменевшего Конерия. Он схватил тубус и уставился внутрь. Ну да, ведь туда же смотрела я, и Тиану, и Арисий, и Эмит... и ничего не случилось! А дядя так хотел доказать всем, что все это — дурацкий розыгрыш ненормальной интриганки-принцессы!

Цвет лица застывшего с открытым ртом лорда Фирданна из багрового перетекал в темно-серый...

Боги! Еще же не поздно? Если погрузить его в стазис, то можно будет спасти... Я напряглась... и услышала возглас Матери: «Стой! У тебя больше нет своих сил. И передать тебе я не могу — далеко. Если ты сейчас напряжешься, то убьешь своих детей, взяв их жизнь, чтобы спасти его. Ты готова на это?»

Мать никогда не лжет. Значит...

Что значит? Все ясно — нет! Точно нет! Ради детей я бы свернула горы! И убить их, чтобы спасти того, кто ничем этого не заслужил... нет! Я не мечтала о смерти дяди и в ней не виновна. И убивать то, что мне всего дороже, чтобы его спасти, не стану!

Кстати, а почему «их»?

«Потому что у тебя двойня».

Двойня?

Вместе со слезами на глаза на лицо просилась улыбка... Маленькие Ар и Ти... мои... как я и мечтала!

«Мм-м... не уверена, но одна, похоже, девочка».

«Спасибо, Мать! Я бы не пережила их потерю».

«Пережила бы. И понесла бы снова... ты сильная, ты и не такое можешь...»

Может, и могу. Но пережить смерть пусть даже нерожденного дитя без последствий не дано никому. А я своих чуть не убила собственными руками... И ради кого? Спасибо, Мать!

— Бель! Что теперь? — вытащил меня из транса голос Тиану.

— Приходим в себя, — тихо вздохнула я. И продолжила ментально: — Потом идем в комнатку для свидетелей, взяв Вэриса и Шона, и там сливаемся. Шао не берем — все же он неровно ко мне дышал, и слияние может усугубить проблему... не хочу, чтобы он тосковал о том, чего не получит никогда. Возвращаемся и расколдовываем всех, кого заколдовали. По одному, чтобы не пропустить василисков. Этого василиска надо закрыть в коробке магией, чтоб еще кто-нибудь слишком любопытный нос не сунул. Позже Шону отдадим. Будет Фунтик номер три. А потом продолжаем заседание — ведь выступили еще не все желающие.

Глава 29

Чем сильнее чувство ответственности, тем слабей жажда власти.
С. Гарчиньский

Мы не стали объяснять, куда и зачем уходим — просто сказали, что ненадолго и что так надо.

Шао расстроился, когда мы позвали с собой Вэриса, Шона и даже Алсинея, которому предстояло нас охранять — но не его. И ведь не скажешь прямым текстом, что слиться, а потом отказать навсегда — это как показать радугу, а затем ослепить навеки. Для Вэриса предстоящее просто станет чудом магии — мне он друг и не претендует на большее. А вот Шао, с его авансами обеим моим ипостасям и погоней за алой Нарой... эх, жаль... но не может же быть, чтобы такой чудесный парень не нашел своего счастья? Если, конечно, снова не променяет девушку в беде на погоню за оленем на обед.

Выйдя из зала заседаний, первым делом позаботились о том, чтобы запечатать Палату Лордов. Обойдемся без проблем с любопытными, которые сначала сунут нос куда не надо, а потом с воплями побегут по улице, крича, что в зале никто не дышит, а принцесса пропала!

Арден выглянул, поманил пальцем стоявшего снаружи Норда и отдал приказ никого не впускать и не выпускать. А Нейли для верности еще и запечатал изнутри двери и окна. Теперь мы тут закупорены наглухо, как барсуки в норе, на которую присел отдохнуть каменный тролль.

Нейли в комнату свидетелей не пошел, остался караулить снаружи. Вэрис смущенно замялся, когда мы шагнули друг к другу, а потом парни за рукава затащили его в наш круг.

— Откройся и просто смотри, что будет! — посоветовал Шон, обнимая декана за плечи.

А было нечто... охвативший нас золотистый вихрь закружил, смазал реальность, перенес нас куда-то, где в бархатной черной бесконечности мчались голубые звезды и раскручивались фиолетовые спирали галактик, неслись туманными путями хвостатые алые кометы и взрывались нестерпимо яркие сверхновые... Сейчас не было Бель, Ти и Ара... Было что-то большее, обнимавшее весь мир, всю Вселенную, радужно-прекрасное и дышащее жизнью и гармонией... Мы летели горящими

кометами, сплетая шлейфы и сияя друг для друга, пусть и не смея сейчас слиться до конца. «Вечером...» — чей-то вздох, может быть, даже мой. И отклики: «Вечером...» И снова радужный вихрь, наполненный радостью и любовью, и весь мир в наших ладонях, и бешеные всплески счастья и ощущения полноты жизни...

Когда мы разняли руки, Вэрис ошарашенно затряс головой. Серые глаза сияли:

— Что это было?

— Ты дракон, ты должен понимать, — засмеялся Шон. — А еще новость — не удивляйся, если почувствуешь, что твой резерв снова начал расти.

— Оо-о!

— Ага! — рассмеялся Ти. — Мы тоже сначала удивлялись. Но сам понимаешь — это секрет.

— А почему не позвали принца Шаоррана?

— Нельзя манить тем, чего никогда не дашь. Ты — наш друг, а он пытался стать мне большим... — ответила уже я.

Декан задумался.

— Понимаю.

По возвращении Тиану просто обнял Шао за плечи и влил в него примерно четверть того, что получил сам — больше не влезло. Дракон чуть печально улыбнулся. Аршисса тоже была грустна — она поняла все правильно. Надо мне будет потом с ней поговорить... расскажу, как все было, она умная, должна понять.

Я устала на трибуны. Ужас! Шестьсот замороженных. Сейчас оживим тех, кого знаем, а вот что потом? Как в этой каше искать василисков?

— По одному, — меланхолично пожал плечами Арден.

Вздыхнула, вспомнив незабвенное Тихое озеро — сколько мы с Ти тогда морочились с телодвижениями и телоперемещениями. Точно, судьба у меня такая, туда-сюда народ в отключке тягать. А этих даже штабелем не сложишь, неудобно же — первые лица государства... Ну ладно, сначала вернем Алсинею дочерей, потом приведем в чувство Лану с младенцем и Мирику, потом военачальников, знакомых лордов и магов из Академии. Да, кстати, а вот пусть последние и займутся перемещениями. И заодно оттащат в комнатку для свидетелей того недоокаменелого, что так и валяется поперек прохода. Займемся им потом.

Морочились почти два часа. Я даже удивлялась — как мы с Шоном их так быстро смогли заколдовать? Надо же, приспичило — и сумели!

Придя в себя, человек начинал озиаться, пытаясь понять, почему он не на своем месте, где сидел только секунду назад, а лежит посреди прохода. Потом взгляд неизбежно падал на каменных дядю с некромантом, глаза выпучивались, и рот открывался. Слава богам, орал не каждый.

Нашли шесть василисков у прикрытых очень качественными мороками четырех полуорков и двух людей — выходит, все же кто-то из гильдии убийц остался на свободе? А еще обнаружили троих дядиных наемников с миниатюрными стальными арбалетами. Правда, Ти, покопавшись у стрелков в головах, сказал, что убивать меня насмерть не собирались — им было велено всадить в руку или бок, куда уж выйдет, пустотелые болты с начинкой из какой-то ядовитой пакости. Шон сунул пару в карман и пообещал разобраться, что это за отравы.

Наконец все вернулись на свои места. Я опустилась в кресло — до невероятия хотелось есть, пить, а еще лучше — свернуться калачиком, обнять себя руками, закуклиться и просто отдохнуть. Как же я устала! Мне всего семнадцать, и несколько последних ночей я не спала, меня замучили нервотрепкой и испытаниями, на носу коронация и сессия, а я жду... гм-м... черную кошку. Даже двух. Эх-х!

Итак, с чего начать? Думаю, с объяснения, которое сможет принять народ.

А именно, что мой любимый дядя, лорд Регент Гвидо тер Фирданн, героически погиб, защищая племянницу-принцессу — последнюю представительницу рода тер Калариан — от нападения подосланного орками убийцы. За что вечная ему честь, хвала, слава и памятник в натуральную величину в родном городе. А я обещаю взойти на трон и, как дядя мне завещал, править долго и справедливо, храня покой Драконьей Империи. А также позабочусь о его единственном сыне, лорде Роуэне тер Фирданне, назначив тому достойную пенсию, достаточную для безбедной жизни где-нибудь в провинции. То, что все украденное Фирданном-старшим за десять лет беззастенчивого грабежа Империи вернется в казну, я афишировать не собиралась.

Борден, которого я попросила озвучить официальную версию происшедшего, встал и прокашлялся. Арден и Нейли одобрительно кивнули.

— И, наконец, — закончил свое выступление лорд Борден, — хотя наша будущая императрица уже выполнила все требования Хартии, набрав необходимое количество голосов, я хотел бы от лица Академии добавить, что галарэнская Академия Магии готова в случае необходимости предоставить все свои ресурсы кронпринцессе Астер Кибеле тер Калариан

эрд Лоо'аллен, которая, кстати, является успешной студенткой нашей Академии.

— Армия тоже пойдет за принцессой! — слышался бас Тяжеловоза.

— И гномы! — бряцая топором, оповестил всех мастер Ар Треббуш.

— И Гвардия!

Вот интересно, и куда же мы все помаршируем такой сплоченной компанией? Наверное, в ближайший трактир под пение военного варианта девы-ивы. Интересно, а мебель там крепкая?

Куда-то меня уже заносит... Хотя резерв и полон, и Нара оживилась и снова то рычит, то хихикает внутри, сомневаюсь, что смогу сейчас твердо стоять на ногах. Ну и пусть! Осталось решить всего два вопроса — когда коронация и когда свадьба. А можно их совместить — и так народ неделю праздновать будет, а время не самое лучшее — под Ларраном сейчас посевная. А у меня уже началась сессия. И вообще — я хочу на Запад — танцевать с ветрами!

Но замуж надо... и быстро!

* * *

Вернувшись в замок, я даже не упала, а рухнула поперек кровати. А Тиану с Арденом почему-то остались стоять, задумчиво меня разглядывая. Ну, что еще случилось?

— Бель, не расскажешь ли нам, о какой черной кошке ты все время вспоминала?

— Ну, Ар, это примета такая. Я утром видела, как черная кошка прошмыгнула перед каретой, вот и случилась неприятность... — вдохновенно начала врать я. А то скажешь правду, и эта заботливая парочка запретит принимать участие в спаррингах по атакующей магии. А я несколько таких фокусов придумала! Вот сдам сессию, потом слетаем на Запад, на дальний берег — тогда и скажу!

— Бель! — в голосе Ардена звучала укоризна.

— Ну-у... — я замялась. — Посмотрите сами.

И сбросила маскировку с ауры.

Если честно, было страшно. Мне было необходимо видеть их реакцию, но я боялась. Какой она будет? А если они не рады? Ведь Ти просил меня не думать о детях до декабря... И Ар тоже не хотел спешить. Хотя тогда я чего-то не понимаю! Ведь они же тоже оба владеют магией королевской семьи, и без их прямого согласия и желания при всем моем энтузиазме ничего бы не могло случиться. Ой, а вдруг захотел только кто-то один?

Мандражировала я зря. Первый проступивший на их лицах шок сменился такой радостью, что я начала хлюпать носом от избытка положительных эмоций.

Тиану засиял, как утреннее солнце:

— Понимаю, что сейчас не время... но я так рад!

А Арден, тот сглотнул, и я увидела, как заблестели его глаза:

— Бель, любовь моя!

Они обняли меня, глядя по волосам, притягивая к себе, заглядывая в глаза. Сначала мы все дружно охали и ахали над двумя слабенькими пока огоньками — рады были и девочке, и мальчику, а особенно почему-то тому, что их двое. Повосторгавшись, решили, что скажем о новости Алсинеюлю, а пока больше никому. Кроме, разумеется, Шона.

Следующие полчаса мы выясняли, кто при том слиянии в озере Полумесеца первым подумал о детях? Не выяснили... зато, начав вспоминать, как все происходило, стали целоваться, попутно снимая с себя

и соседа все лишнее. Меня раздели первой, потому что в четыре руки. Даже в шесть.

Затем у моих мужей в головах что-то щелкнуло, и они решили окружить меня заботой. А именно, немедленно накормить, напоить и спать уложить. Есть я хотела... но не половину же сайгачьей туши, которую эльфы попытались в меня впихнуть? Я пригрозила, что позову на помощь Шона — он с этой горой мяса точно справится! И даже не потолстеет!

Про занятия и снижение учебной нагрузки речь, как я и боялась, зашла чуть позже. Я набычилась, закусил губу и ушла в глухую оборону. Только согласилась пить по утрам свежееотжатый гранатовый сок. А потом припомнила Ару, что у меня есть выигранное у него в незапамятные времена желание. Любое. Вот я и желаю, чтобы он не ограничивал меня ни в чем, доверяя моему собственному чутью, здравому смыслу и подсказкам Матери Всех Драконов. Неужели же я хочу причинить вред нашим детям? А с моей защитой и никто другой сделать этого не в состоянии. Тем более что мы пока никому о них не скажем.

Арден заскрежетал зубами и с надеждой устремил взгляд на Тиану. Ти уставился на меня с нехорошим выражением в глазах.

Я, подумав, что надо бы как-то их отвлечь, заявила, что нужно отпраздновать новость, а еще я хочу грибов, лартайи, соленых огурцов и пирожное с шоколадом! Про причуды беременных оба эльфа слышали. Как они забегали — смотреть приятно!

Перенаправив лишний энтузиазм мужей в мирное русло, я откинулась на спину, уставилась на полог с летящими драконами и задумалась... надо еще так много успеть, столько всего сделать...

Так и уснула, не дождавшись своего пирожного.

* * *

Следующим утром мы встретились с Аршиссой в саду. Я сама позвала ее. Погуляли, говоря обо всем и ни о чем, а потом устроились на широком бортике фонтана. И вот теперь я сидела, пытаюсь сообразить, как рассказать, что как бы хорошо я ни относилась к Шао, быть с ним вместе нам не судьба. Наконец, решила сделать то, что помогало мне уже не раз — сказать абсолютную правду. И даже показать...

— Посмотри сама. Это случилось на пути к озеру, — и, протянув руку, сплела ее пальцы с моими.

Бесконечный снег, холод, голод, бесшабашная улыбка голодного отощавшего Ти, путь, когда мы еле тащились нога за ногу, подпирая друг друга... горные отроги... внезапный камнепад... отравленное озеро и, наконец, самое страшное. Я не хотела вспоминать об этом, но как иначе объяснить, что именно нам троим не жить друг без друга? И я перебирала острые гранитные осколки моей боли, когда ползла из-под похоронившего меня и окаменевшего Ти обвала, бесцветную серую гальку моих бесконечных слез, когда я откапывала его голыми сломанными руками, черные глыбы беспросветного отчаяния, когда собиралась умереть вслед за любимым, которого не смогла уберечь. И припечатала все надгробной плитой перевернувшего мне душу поступка Ардена, пожертвовавшего своей бессмертной жизнью ради призрачного шанса спасти нас с Тиану...

Когда я закончила, мы сидели, уткнувшись друг в друга, и рыдали в голос...

А потом Аршисса обняла меня.

— Я не знала, чего это тебе стоило. Чего это стоило вам всем. Хочешь, буду на свадьбе твоей подружкой?

— Конечно, хочу!

Вообще-то, я собиралась попросить стать ее посаженной матерью. Но сама она не вызвалась, а намекать на возраст даже бессмертной превосходно выглядящей женщине — это не лучший способ укрепить отношения. Что же, значит, в роли посаженной матери выступит Лана. Подруга это вполне заслужила. Кстати, теперь можно вернуть их с Нордом во дворец — сегодня на вторую половину дня у меня было запланировано выгнать вон всю дядину банду оглоедов. Эрис с Эмитом присмотрят, чтобы, покидая замок, придворные не прихватили чего лишнего «на память», а мой волкодлак позаботится, чтобы никто не задержался.

Разгон дядюшкиного Двора, как я и предполагала, превратился в невообразимый балаган вседворцовых размеров: сначала толпа разряженных откормленных гиен цеплялась за мою юбку, рыдая и валясь в ноги, рассказывая, как меня, оказывается, всегда любили и уважали. И как много жизненно важных и непростых обязанностей приходится выполнять при Дворе придворным. Кажется, этой банде и в голову не приходило, что я читаю их мысли... И усмехающийся у стены Тиану тоже.

Кавалер Брис отлип от моей руки только тогда, когда Ти приложил его небольшой шаровой молнией по загривку.

Плач и скрежет зубовный теряющих кров и кормушку продолжался, пока на мой свист, цокая когтями по мрамору, не примчался капающий слюной черный волкодлак. От рычания «песика леди Беренис» толпа шарахнулась и стремительно рассосалась... Оставшееся до вечера время Эрис и Эмит дежурили вместе с гвардейским патрулем у ворот, изымая из багажа «случайно туда попавшие» серебряные канделябры, золотые вилки и даже подвески от хрустальных люстр.

Это дядины подпевалы еще не в курсе, что уже составлен список, что и в каких количествах прилипло к жадным ручонкам самых предприимчивых. С магами-менталистами не побалуешь — ворованное вернется в казну, незаконно розданные поместья — к прежним хозяевам либо под опеку короны. А уж деятельность Регентского Совета обещала стать отдельной песнью. Даже не песнью — ораторией. Довольный Саргайл, которому я отрядила в помощь пару хорошо владеющих ментальной магией драконов, только руки потирал.

Сама я решила, что еще недельку государственные дела, простоявшие десять лет, могут подождать. Единственной действительно срочной задачей было отыскать тер Алдо, которого, как мы поняли, его бывший ученик держал где-то взаперти. Пошли уже по проторенному пути — узнали в Академии адрес, куда Конерий просил пересылать свою корреспонденцию, если будет отсутствовать. А потом перелопатили документы на окрестную недвижимость и нашли еще один загородный дом, даже, можно сказать, замок, ему принадлежавший. Там, в подвале, в блокирующих магию кандалах и наручниках, и обнаружился отощавший обросший щетиной тер Алдо.

Маг разрывался между двумя желаниями — почесать свою немытую голову или постучать ей об стену. Оказывается, он давно подозревал, что дело с Конерием нечисто, но тот так запудрил ему мозги, обещая вернуть к жизни леди Беренис, что тер Алдо готов был на что угодно... в частности, на то, чтобы повесить на Алвия Черного заклинание, сути которого сам не

понимал, и стать деканом, а потом и ректором, расчищая своему ученику дорогу.

И что, спрашивается, с таким вот делать? Сейчас-то он кается... но похоже, с системой координат и тормозами тут не все в порядке. Наверное, начать стоит с того, что хорошенько его вымыть, а то воняет, как стая скунсов и дядя Фирданн в придачу. И пока оставить с заблокированной магией и под присмотром. Позже посоветуемся с Нейли. Ведь эльфы — целители не только тел, но и душ.

Увы, как ни торопись, но быстрее чем за три дня к коронации и свадьбе было не подготовиться. Мы с Аршиссой магичили и химичили над платьями — попутно я создала по задумкам драконицы из ничего пару сногшибательных костюмов ей и себе, и теперь мы дружно хихикали, предвкушая реакцию на это прелестное безобразие наших мужчин. Ткань, которая в зависимости от угла освещения казалась то плотной, то совершенно прозрачной, была одной из последних разработок Шона. Вот не думал маг, наверное, что при должной фантазии и прилежании из этого может сотворить женщина! Состыкованные под разными углами лоскутки создавали эффект открытости то одного, то другого фрагмента тела, в зависимости от угла зрения. Каждый раз на грани приличия... но мы исхитрились ни разу эту грань не пересечь.

По замку в сопровождении эльфов и гномов метались Лана и леди Фрейм, которым я поручила привести в надлежащее состояние императорскую резиденцию. Чтобы больше никакого пыльного бордового плюша с золотыми кисточками на каждом углу! Парадность парадностью, но надо ж и меру знать! Суммы на новые ковры, занавеси и гобелены из Нарса были выделены достаточные, дизайн каждой комнаты утверждала я лично. Первыми привели в порядок гостиные покои, где размещались Аршисса с мужем, Нейли и младшие сестры Ардена. Кстати, Астейлиэль и Милисэнт, тоже хотевшие быть подружками невесты, принимали активное участие и в отделке комнат, которые я собиралась закрепить за эльфами, и в подготовке нарядов к коронации и свадьбе. Пара смешливых сестричек сумела припахать к полезному труду даже Эриса с Эмитом — в жизни я не видела этих оболтусов настолько старательными.

В Саду Королевы под личным присмотром Ардена трудились лучшие мастера-каменщики — эльфы наконец-то избавились от залежей полезного минерала — янтарного мрамора — на заднем дворе своего посольства.

На дворцовой кухне тоже произошли перемены. По замку разнесся вздох облегчения, когда шеф-повар — любитель морковных запеканок, бормоча про нездоровое питание и нашу грядущую скорую смерть,

захлопнул за собой дверь. А когда Шон по моей просьбе лично приволок несколько туш антилоп канн, каждую размером с хорошую корову, на кухне начался настоящий праздник. Тетушка Мэрион, которую я знала с детства, блестя глазами, потирала руки и бормотала о паштетах, отбивных, окороках и копченой вырезке, которые она наготовит из этой благодати. Я попросила еще позаботиться о тортах с шоколадом и лартайей, и мне обещали это всене непременно исполнить.

Между делом мы еще успели скакнуть в Галарэн и отогнать на очередное занятие по некромантии скелеты наших ящеров. Увидев впечатляющую парочку — тираннозавра с Арденом на загривке и моего торвозавра под седлом — сокурсники завистливо зацокали языками. Раскрасневшийся Пирожок чуть не прослезился от радости, проставляя пятерки нам в зачетки — оказывается, о целом тираннозавре для музея он мечтал уже несколько лет! Своего торвозавра я решила забрать в Ларран — появилась мысль построить в столице музей разных диких, там клацающая зубами скелетина в двадцать пять локтей длиной станет отличным украшением вестибюля! И горожанам радость, и приманка для приезжих хорошая.

Вообще, с учебой надо было что-то решать — прогуливать вторую неделю подряд я не собиралась. Выход напрашивался сам собой: как можно быстрее сформировать Совет Лордов, поручив тому в кратчайшие сроки разобраться с оставшейся после дяди неразберихой в имущественных делах. Возглавить Совет я предложила герцогу Саргайлу. Кроме того, пора было привлечь и Тесс с Сандром к трудам на пользу государства — как бы ни хорошо юной паре было в отцовских владениях, с их любовью и маленьким ребенком... но обоим стоило и учиться, и расти. Дворянство должно быть не декоративным украшением, а костяком государства. Саргайл вздохнул... трогать детей ему было жаль. Но когда я напомнила, что сама младше этих ребятишек, а умею и знаю в десятки раз больше, лорд Тройлин покраснел, а потом кивнул. Похоже, дошло.

Одновременно я напомнила лорду Барракшу о его обещании возглавить Имперский Магический Совет, которому предстояло следить за использованием волшебства на территории Драконьей Империи. Семь членов будущего Совета уже были известны — ими стали деканы башен Алла'тель, Шарр'риот и Магии, Шон и наша троица. Сам Борден был восьмым. Еще семерых ректор обещал подобрать в ближайшем будущем. Первой задачей Совета должна была стать выработка политики в области волшебства и определение ясно прописанных квалификационных требований к практикующим магам. Ежегодная аттестация с поборами

отменялись.

Арден и Ти пахали с утра до ночи — занимались ревизией казны, подготовкой сотен приказов о смене коррумпированных или не соответствующих занимаемым должностям чиновников, сокращением штатов раздутых ведомств... Были подписаны документы о возвращении военным тех поместий, где конница и лучники базировались искони... и, если Сазард йор Руарк и Адрий Тяжеловоз подсуеются, они еще успеют засеять поля красным клевером, чтобы этим летом самим заготовить сено наилучшего качества. Адрий потирал волосатые лапы и нехорошо скалил похожие на лошадиные зубы, а черноволосый Руарк предвкушающе щурил и без того узкие глаза — оба прикидывали, как будут выдворять захватчиков из родных пенатов. Похоже, командиры решили совместить сие мероприятие с внеочередными военными учениями.

Законотворчество Регентского Совета стало отдельной головной болью. Эти крючкотворы так все запутали и наплодили столько указов, постановлений, правил, поправок к уже существующим законам, каких-то безумных нормативов для сделанных обязательными страховых платежей, что разобраться в этих бумажных завалах не представлялось возможным. Я решила попросить помощи Бордена и припахать на летних каникулах пяток профессоров-законоведов из Белой башни. Пусть посмотрят эту гору свитков высотой до потолка тронного зала и решат — есть здесь рациональные зерна, или стоит выкинуть все скопом? Первым ощущением от знакомства с творчеством Регентского Совета стало, что несчастных граждан Империи опутали как паутиной множеством регламентов, не имеющих никакого практического смысла либо пользы. От прочтения начиналась головная боль и создавалось впечатление, что население страны — сплошь умственно отсталые несознательные дети, мечтающие отпилить себе на работе руки или ноги или упасть в незакрытый колодец — нормативы на крышки водозаборных сооружений были перечислены на восьми страницах, причем часть пунктов явно противоречила друг другу. Также жители не могли без указаний сверху сложить печь и покрыть черепицей крышу, сделать колыбель для ребенка и вспахать поле. Вот только беда — большинство статей всех этих ценных документов были сформулированы столь двусмысленно, что, чем бы ты ни занимался, какой-то из нормативов всегда оказывался нарушенным. И тут же на горизонте возникал чиновник с директивой устранить нарушения... с которым можно было договориться. За отдельную плату.

Разбирая эти баррикады, я только за голову хваталась. Неудивительно, что захирела торговля, которую отец звал «кровью Империи». И что

ремесла пришли в упадок... Ничего, поправим!

А пока кипа подготовленных и подписанных мной самой документов росла как снежный ком. Сразу после коронации все они пойдут в дело.

Да, кстати, нужно позаботиться сделать во дворце три отдельных просторных рабочих кабинета для меня, Ара и Ти. И подобрать молчаливых секретарей с драконьей памятью, выносливостью ломовой лошади и невозмутимым характером. Вот интересно, откуда Вэрис таких берет? Надо б узнать, вдруг там еще есть? А на подхвате будут Эрис, Эмит и Мирика.

Вообще, за Мирику я собиралась взяться всерьез. Преданность, честность, трудолюбие и способности у нее были, а о том, чтобы нагрузить ее знаниями и умениями, я уж позабочусь — будет она у меня и законы толковать, и в придворных церемониях разбираться, и с мечом прыгать. Уже этим летом я собиралась авансом за будущие заслуги своим указом сделать Мирику йор Грейс придворной леди Мирикой тер Грейс. В перспективе ее ждало одно из поместий, отбитых нами у гильдии убийц и сейчас перешедших под опеку короны. А когда-нибудь — когда она обретет дракона и пройдет паломничество — можно будет вместе с ней слетать в родной городок, чтобы навсегда закрыть эту страницу прошлого...

Кстати, о черноволосых. Фехтовальщик Киард тер Пинада уже вставал на ноги и перебрался из эльфийского посольства в ближайший трактир — должно быть, маленький брюнет чувствовал себя неловко там, где все обитатели поголовно — высокие блондины. Я потратила частичку своего времени, чтобы разузнать, каким акулам игорного дела задолжал его отец. И навестила их тихим вечером.

Буйствовать я не собиралась, просто погрузила два десятка костоломов из охраны в непробудный сон и превратила стальные двери в кучку трухи пополам с ржавчиной. После чего владелец обитого тиковыми панелями и телячьей кожей кабинета вслушивался в мои речи с похвальным вниманием. И когда я пожелала выкупить долг лорда Пинады, и когда мягко посоветовала изучить законодательство Тер-Шэрранта, в котором были четко прописаны и условия различных пари и азартных игр, и предельные ставки.

Когда обладатель нацеленных на меня глазок-буравчиков поинтересовался, почему молодые девушки так наивны, что считают себя бессмертными, ответила, что иллюзий в этом плане не питаю, и вообще, бренность материального мира удручающая. Вот, например, горит все! — и устроила на столе моего визави костер драконьего пламени — сожгла все бумаги, довольно уродливую нефритовую статуэтку голой танцовщицы с

гипертрофированными формами и несколько сотен золотых монет, которые воротила как раз пересчитывал в тот момент, когда я осчастливила его визитом. Крышка стола не пострадала. Зато потолок придется перекрашивать — закоптился.

— Да, и если возникнут какие-нибудь проблемы, я скажу моим родственникам и друзьям драконам, что у вас тут очень интересно — они тоже любят наносить визиты...

Провожали меня с поклонами. Думаю, больше проблем тут не будет — друг друга мы поняли.

На лице лорда Пинады, услышавшего от меня, что теперь долг принадлежит короне, а проценты снизились до обычной ставки Императорского банка, мешались радость и досада. Не поняла, в чем дело? Ах, он думает, что после того, как я простила ему нападение, спасла жизнь после раны, которую сама же и нанесла, и выкупила все имущество, я начну им распоряжаться. Да за каким троллем он мне сдался? Мне нужны соратники, а не тупые орудия, которые могут в любой момент поранить держащую их руку.

— Итак, лорд Пинада, теперь ваши мать и сестра в безопасности. Кстати, я предложила бы, буде на то ваше желание, представить юную леди Риалу ко Двору. Девушка как минимум должна обучиться манерам, этикету, языкам и танцам, а мне не помешает еще одна младшая фрейлина. Кроме того, пребывание в столице даст ей возможность найти хорошего жениха, ведь вряд ли это удастся сделать, сидя в разоренном поместье. Что касается вас, тут есть выбор: либо вы можете распрощаться со мной здесь и сейчас, для меня достаточно вашего слова, что как и в поединке со мной, в других вы не станете преступать законов чести. Кстати, именно то, что вы сохранили честь, вас и спасло — как видите, это не совсем бесполезный рудимент воспитания. Либо вы приносите мне присягу, и я позабочусь о том, чтобы найти для вас место, соответствующее вашим умениям, талантам и склонностям. Для начала предложу поработать учителем фехтования для меня и моей семьи лично — ваш стиль мне плохо знаком, это следует исправить. В тренировках без скидок нуждается и дворцовая Гвардия. Одновременно вы будете учиться и, если пожелаете, потом перейдете работать в разведку. Жалованье вам я собираюсь положить для начала на уровне лейтенанта дворцовой Гвардии.

То, что данная сумма в полтора-два раза больше того, что зарабатывал Киард поединками, я знала. И сейчас с интересом наблюдала, как меняется аура парня. Вот что он выберет — свободу или ясную цель в жизни, служение Империи, благосостояние и уважение окружающих?

Интересно... если б не беспокойство о сестре и матери, не факт, что он бы предпочел служить мне. Но, с другой стороны, такая забота о родных означает, что преданность в его характере. А моя задача — сделать так, чтобы он внес меня в короткий список тех, кому предан безусловно и безгранично.

Наконец, блеснув серыми глазами, невысокий брюнет опустил передо мной на одно колено и протянул рукоятью вперед свой меч.

— Принцесса Астер тер Калариан, я, лорд Киард тер Пинада, отдаю вам свою жизнь и вручаю вместе с этим мечом свою честь. Клянусь служить вам преданно и верно до самой смерти, если только вы сами не захотите освободить меня от данного мной обета.

— Лорд Киард тер Пинада, я принимаю вашу присягу верности и вместе с мечом, который возвращаю вам, обещаю заботиться о вас и вашей семье, хранить, соблюдать и защищать положенные вам по рождению и закону права и привилегии. Примите этот меч и служите верно!

Уходя, я оставила подарки: ожерелье с серо-голубыми топазами для сестры — цвет глаз юной Риалы я подсмотрела в памяти брата, и кошелек с пятью сотнями монет — на переезд, съем дома для семьи, новые гардеробы для близких.

Киард подарки принял.

Следующей моей задумкой стала организация Драконьего патруля. Из семи десятков драконов, искавших по Империи черные алтари, почти сорок были не прочь полежать еще. По моей просьбе Шао собрал их всех на равнине близ Ларрана. Я решила, что мне стоит показать, что служить они будут не слабой человечке, по прихоти судьбы занявшей трон древней Империи, а драконице, ничем не уступающей им самим. И показала. Красота, грация, скорость, непримиримая ярость и мощь магии Нары произвели фурор... я не стеснялась использовать все свое обаяние, ведь восхищение — это тоже мощный стимул, привязывающий сердца.

Договорились, что каждый патруль будет состоять из троих — собственно дракона, эльфа — одного из тех магов, что принимали участие в облете, и студента-старшекурсника башни Магии. Для последних это была и стажировка, и знакомство со страной, и испытание. На подготовку, изучение имперских законов, составление планов и знакомство с напарниками давался месяц. С начала июня патруль приступит к очистке дорог от разбойников и прочей шелупони. Попутно проверят состояние трактов, проинспектируют придорожные трактиры. Кстати, символом новой службы стали те самые пряжки с оскаленными драконьими мордами, что приглянулись мне когда-то в Марен-Каре.

На обратном пути к Ларрану мы впятером в драконьем облике — наша четверка и Шао — завернули на то самое Сизое озеро, где я проходила испытание. Боюсь, мы довели всю водившуюся там рыбу до инфарктного состояния — Нара вспомнила, что давно не плавала и что перед полетом на Запад надо потренироваться — и нас понесло... Охота за мелкими окунями под девизом «поймай зубами». Драконьи салочки под водой. Занимательная игра «вынырни и напугай браконьера» — два бородатых мужика, мелкочейистой сетью ловившие молодь рыбы, выпучили глаза и повыпадали из своих лодок. А когда я вскипятила под их задами драконьим пламенем воду, покинули озеро с неподобающей резвостью, оглашая окрестности диким воем. Потом мы ныряли с высоты — взлетаешь, складываешь крылья и бултых! Сначала спорили, кто сможет уйти в воду без всплеска. Потом надоело, и стали соревноваться — у кого фонтан брызг будет выше. Невероятно — но победил Шон! А когда я поинтересовалась: «Ка-а-ак?» — Мрак ментально пожал плечами и сообщил, что просто посчитал.

Умаявшись, свалили телепортом в Галарэн, решив, что заслужили право поваляться вверх животами на травке рядом с костерком, на котором шипит и брызгает соком жарящееся мясо...

* * *

Итак, во вторник меня ждут коронация и свадьба, в среду я сижу как пришитая на троне и принимаю присягу от всех желающих ее дать, а с четверга смогу вернуться в Академию, к учебе. Кажется, нам удалось организовать все так, что государственная машина будет ехать без особого скрипа и без нашего постоянного подталкивания. Да, в первое время регулярный контроль будет необходим... но когда все наладится, станет достаточно выборочных проверок. И уж всяко станет лучше, чем при дяде — гильдии, с которых я первым делом сняла бремя незаконных поборов, уже порывались отлить мне статую из серебра. Я вежливо, не объясняя причин, отказалась. Не говорить же им, что я сама могу соорудить при помощи магии и трансмутации памятник хоть себе, хоть Элги, хоть Наре и из серебра, и из золота. Да хоть из платины! Вот уж не проблема!

А вот на семейную жизнь катастрофически не хватало сил... Последнюю неделю я приползала по вечерам в спальню в таком состоянии, что даже затейник и умелец Арден не мог меня расшевелить. Сообщив всем присутствующим, что очень их люблю, засовывала голову под подушку и отрубалась. И хорошо, если перед этим мне доставало сил хотя бы сбросить туфли или сапоги.

Я понимала, что мужья скучают — ведь мы вместе меньше двух месяцев! И осознавала, что задолжала Наре и Элги — сама-то я уже успела понести, а драконица с кобылой безропотно радовались моему счастью, и все. Впрочем, выяснилось, что у Элги настоящий предсвадебный мандраж. Обычно бесстрашная единорожица боялась! Чего толком — я так и не поняла. Но кобыла не хотела показываться иначе, как в присутствии Мрака. М-да... подозреваю, что когда я все же ее выпущу, нам предстоит очередная безумная скачка по направлению к Гномьим горам. Или вообще к троллям на кулички. И жеребцам придется долго-долго уговаривать мою дикарку, что они не такие уж и страшные.

У Нары таких заморочек не было — ей ходить в невестах очень нравилось. Вокруг порхали восхищающиеся ей и обожающие ее драконы, были охота, купанья, полеты наперегонки... короче, и так все замечательно. А вот когда полетим на Запад, тогда она подумает. И, если Шторм и Рассвет будут хорошо себя вести — то есть ублажать мою ненасытную вреднющую чешуйчатую недоросль — то вот тогда, над океаном, в западных ветрах... Как интересно, Нара от рожденья знала то, о чем я и не подозревала — что

спаривание драконов происходит в полете.

Мне было слегка жаль, что я так и не узнала, что будет, если парень-дракон и девушка-дракон... эх! Уже и не узнаю. Зато Ти объяснил мне другой волновавший меня аспект драконьей жизни. В данный момент он был уже неактуален, но в принципе это было важным.

— Бель, ты сможешь беременеть и будешь рожать именно в том облике, который считаешь основным и носишь чаще всего. Сейчас ты — девушка. Так что в виде единорога или дракона можешь без последствий вытворять все, что тебе заблагорассудится. Вот если однажды ты решишь превратиться в дракона навсегда, то будешь нести яйца. А я стану носить тебе туров и оленей на обед и помогать охранять кладку.

Еще меня волновало, как переносят мои растущие дети превращения в дракона. Про кобылу уж и не говорю.

— Нормально переносят, — пожал плечами Шон. — В них же заложены родительские способности, так что оборачиваться время от времени хорошо и даже необходимо. Этим ты стимулируешь их развитие. Правда, большую часть времени я бы тебе рекомендовал оставаться человеком. Если станешь слишком подолгу реять в небесах или ощищивать клумбы, рост плодов замедлится и, соответственно, срок беременности затянется. Будешь гулять с животом до тех пор, пока не отходишь положенные сорок недель именно в человеческом обличии.

Вот как, оказывается! Я и не знала...

А еще Шон принес мне надежду. Вечером накануне коронации он рассказал, что последнее время думал над тем, как вернуть моего отца к жизни. Ведь сними мы в лоб окаменение со статуи короля Сирила, получился бы труп, и ничего больше. Поэтому тер Дейл стал работать над перемещением по времени не просто визуальных картин, а материальных объектов. Но камней преткновения и колдобин на этом непаханом поле, кроме общей теоретической сумятицы, было немерено. Один из главных — что наших сил, даже с учетом запаса, хранящегося в Шарденаргвасиле, и близко бы не хватило на переброску объекта весом в десять пудов. Шон поломал, поломал голову, а потом выдал, что объект надо не просто перетащить из прошлого в настоящее, а заменить его эквивалентным по массе и объему — тогда будет легче.

Стали выбирать момент, откуда забрать отца. Я б хотела сразу с поля боя — пусть избежит пыток, унижения плена, мук неудачного побега... Шон с жалостью посмотрел на меня. В карих глазах читалось явное желание покрутить пальцем у виска.

— Бель! Лезть в прошлое надо так, чтобы не изменилось ничего в

настоящем. Вот представь — а если вождь орков, сына которого убил твой отец, потеряет возможность отомстить врагу? Не пойдет ли он следующим летом новой войной? А как поведет себя некромант, если Сирил не умрет, а просто пропадет неведомо куда? Итогом таких отклонений может стать то, что ты никогда не встретишь Тиану, в четырнадцать лет выйдешь замуж за кузена Роуэна, а в пятнадцать помрешь от родов. А Империя падет перед орками и, как старый пенёк поганками, порастет кровавыми алтарями. Понимаешь?

Глядя на мое расстроенное лицо, маг вздохнул.

— Ну, я сейчас сгустил краски, но хочу, чтобы принцип ты поняла — не меняй ничего в прошлом, иначе изменится настоящее. Ясно? Так вот, единственная точка, откуда можно вытащить твоего отца без последствий, — это момент, когда на него упал взгляд василиска. Подменим его каменной статуей, а самого перетащим сюда и оживим!

— А та статуя, что есть у нас, сгодится для подмены?

— Конечно, нет! Ведь это же он сам, только позже. То есть, если все пройдет удачно, она должна просто перестать существовать, ее не будет в нашем настоящем. Понимаешь? Зато мы можем изготовить с нее точную копию, чуть облегчив камень — ведь в момент замены превращение будет еще неполным, а плоть легче камня. Позже я прикину точный вес.

— Ага, — ухватила мысль я, — поняла! А время и место по воспоминаниям того орка мы можем восстановить точно...

— Да, заглянем, проверим заранее, все отхронометрируем, изготовим копию статуи... Только, Бель, над самим заклинанием мне еще фиг знает сколько работать! Я пока лишь общий принцип понял.

Встав, я поцеловала Шона в лоб. Если это возможно в принципе — он сообразит! И сделает!

Растроганный тер Дейл на радостях тут же сообщил мне, что уже сделал одну вещь, делать которую явно не следовало — а именно, отковырял от каменного некроманта его рубиновую брошь и вернул в первоначальное состояние. Шону было интересно. Так вот, он не уверен, но похоже, это и мощный накопитель энергии, и прямая связь с покровителем Конерия и нашим врагом — кровавым божеством орков Хашургом, который тут же потянулся к нему, Шону.

Мы уставились на тер Дейла круглыми глазами. Даже Ар испуганно икнул.

Маг попробовал успокоить нас, объяснив, что сейчас брошь в стазисе, спрятана под щитами в тайнике на потолке кабинета лорда Сирила.

Ну, вот пусть там и остается! А лучше спросить у Матери Всех

Драконов, что делать с этим артефактом сомнительной ценности.

Шон согласно кивнул, лучезарно улыбнулся и удрал на кухню за куском окорока — отбить магу аппетит не могло бы даже землетрясение.

Не успел тер Дейл уйти, как появился сияющий Алсинеиль. Весть о том, что невестка блестяще справилась со своей миссией, одним махом обеспечив престолонаследие в обеих державах, привела Владыку в эйфорию. Которая выражалась в том, что Нейли засыпал меня разнообразными презентами — от очередной диадемы безумной цены и элегантности до крема от растяжек кожи, одновременно начав придумывать будущим внукам совершенно непроизносимые, на мой взгляд, имена. Ну какая мать в здравом уме назовет дочку Сиалсилионналиэлью? Такого ребенка по жизни проще звать: «Эй, ты!», что совершенно недопустимо при воспитании принцессы.

Но что приятно, похоже, эльфу было абсолютно все равно, достанется Мириндиэлю мальчик или девочка. Он расцвел улыбкой и сказал, что если малышка пойдет в мать, а он в этом ни капли не сомневается, то получится Владычица покруче иных Владык.

Завтра Нейли предстояло стать посаженным отцом.

Вообще я трижды была благодарна Ардену за то, с какой стремительностью он организовал и устроил нашу настоящую свадьбу пять декад назад. Будущее же мероприятие приобретало пугающий размах, приводивший меня в панику. Наряды и подарки для гостей, праздничное меню, уличное шествие, увеселения и вино на улицах для простых граждан, вечерний бал в честь свадьбы и коронации для именитых... бесконечные вопросы и бесчисленные счета... Это не праздник, а бедствие всеимперского размера!

И не стану я надевать туфли на каблуке высотой в ладонь! Пусть тот, кто придумал это орудие пытки, сам в нем и ходит! И не надо мне вкручивать мозги касательно того, что так шлейф на белом платье будет смотреться намного элегантнее. Кому не нравится — пусть не глядит!

Ти и Ар только вздыхали, наблюдая мои метания. Закончилось тем, что мужья подхватили меня на руки... Ти открыл портал, и через шаг мы оказались на Луне.

— Вот, посмотри на все сверху и успокойся. Отсюда отлично виден истинный масштаб всей завтрашней кутерьмы... Меньше чем через сутки ты станешь официально зваться Императрицей Астер Кибелой тер Калариан эрд Лоо'аллен и все узнают, что ты — наша жена. А если что-то и пойдет не так, при таких масштабах празднества этого никто не заметит и не запомнит...

И правда? Чего я мандражирую? Что сломается каблук? Ерунда какая — буду левитировать!

Повернулась с улыбкой к моим любимым, чтобы сказать, как я благодарна за понимание и поддержку. Парни расцвели в ответ. Ти щелчком закрыл портал, пробормотал, что кроме Шона никто сюда не попадет, а тот сейчас новую книжку нашел и не полезет тоже... Ар посмотрел на наши два дивана, приподнял их левитацией и сдвинул вплотную, превратив в огромную уютную колыбель.

— Бель, как ты смотришь на то, чтобы ночь перед свадьбой провести тут?

Ага, запросто!

Вот сунется тот любопытный астроном к своей подзорной трубе, наставит ее на Луну, увидит нас... тут-то его родимчик и хватит!

Глава 30

Порядок потребен лишь глупцу, гений властвует над хаосом.
А. Эйнштейн

Невероятно, но я отлично выпалась... хотя вставать решительно не хотелось. Подняла голову, посмотрела на брошенные эльфийские портки, украшающие лунный пейзаж, хихикнула, вспомнив, кто и с какой поспешностью их снимал. Лениво сощурившись, откинулась на плечо Ара и занялась вместо зарядки превращением углекислого газа, который мы надышали за ночь, в кислород. Подумав, часть освободившегося углерода превратила в кислород тоже. Отлично! Бодрит!

Судя по линии терминатора, сейчас около семи. На движение границы света и тьмы можно было смотреть вечно — красиво! Кстати, однажды на другой стороне планеты под облаками мне удалось разглядеть зеленый материк, не уступающий размерами нашему. Спросила Шона — что там? Маг не знал. Руки, так сказать, не дошли. Или ноги. Или драконьи крылья недомахали. Но когда-нибудь, когда станет скучно, он собирался туда наведаться. Ага, хмыкнула я, вместо разминки перед полетом в центр галактики...

Увы, пора возвращаться. В восемь я должна быть собрана и убрана. Звучало это так, словно речь шла не о принцессе, а о кобыле для свадебного кортежа. Хотя, по большому счету, разницы никакой.

Потом процессии, во главе со мной верхом на Черном Ветре, предстоял путь от дворца до Соборной площади, где с основания Ларрана проходили коронации вступающих на престол монархов и их свадьбы. По прямой от дворца до места коронации было не больше полутора лиг... но ехать предстояло по главной улице, носившей почему-то название Большой Драконьей, затем по кольцу бульваров, потом через Рыночную площадь повернуть снова к центру города... Маршрут петлял, как пьяная змея, чтобы народ мог наглядеться на своего монарха и достойно приветствовать его. В общем, двигаясь со скоростью катафалка, к обеду как раз приползем.

Проснувшийся Ти поцеловал меня в шею, прижался теснее, но, не встретив отклика, поднял взгляд в небо, на голубую планету, служившую нам часами.

— Пора?

— Почти, — вздохнула я. Вот с радостью бы променяла все коронационные торжества на то, что только что предложил мне Ти.

— Я тут подумал... Тебе лошадь надо белую. Принцессе положена белая кобыла.

— Какая еще белая лошадь? — захлопала я глазами. — Зачем?

Я собиралась ехать на Черном Ветре, решив, что мой любимец — соловый эльфиец Закат — лишний раз подчеркнет мою нечеловеческую кровь. Зачем зря гусей дразнить? Мы и так собирались сегодня показать народу нечто из ряда вон. Чтоб у не в меру резвых сразу прыти поубавить... А то ведь наверняка кто-то со слишком умной головой сегодня ночью прикидывал, нельзя ли спихнуть малолетку-принцессу и самому примериться задом на трон.

— Принцессам на торжественные мероприятия положено прибывать на белых кобылах! — повторил Тиану.

— Ти! Ты все напутал! Это принц на белом коне — голубая мечта всех розовых идиотов! — фыркнула я.

— Мм-м... А если принц сам — белый конь? — вмешался в беседу проснувшийся Арден.

— Предлагаешь ехать на ком-то из вас? Замаскировав под кобылу?! — захихикала я.

Воображение заработало. Представила, как спрыгиваю с белоснежной кобылы и на глазах изумленного народа щелчком пальцев превращаю ее в жеребца. А потом с этим жеребцом иду венчаться! То-то все удивятся — такого даже у моей прабабки Рамин не было! Придумать, что бы такое почудесатее сотворить со вторым-мужем, я не успела — Ти с Аром отвлекли меня, захохотав так, что диван затрясся.

Когда успокоились, Ти скосил на меня хитрый сапфировый глаз:

— И все же подумай... белая кобыла...

— Нет, Ти, это ты подумай! Ну какая из Черного Ветра кобыла? Даже если перекрасить и замаскировать, у него ж морда — как чемодан! Хотя... если поработать с мороками... тогда, может, сразу сотворить принцессу на кобыле? И пусть себе едут... А мы сверху поглядим!

— Бель, я знаю, что к власти ты не рвешься. И торжественные мероприятия тоже не обожаешь. Но тут ты должна сделать все сама. — Арден стал серьезным. — Подумай, чем может кончиться, если кто-то найдет способ развеять твою иллюзию? Или если принцесса обнаружится в двух местах одновременно?

Эх-х... Чем-чем? Ясен пень — сумятицей, волнениями и слухами, которые будут потом ходить годами. Что принцессу украли, подменили, что

она и не она, а эльфийский или драконий морок... Арден прав. Увы! А, значит, пора вставать!

Все оказалось не так плохо, как я думала. Погода была чудесной — розовое прохладное утро с нежными мазками облаков на пастельном небе.

Замковый двор был полон — гвардейцы подтягивали подпруги лошадям, Норд метался по двору, пытаясь отыскать затерявшийся штандарт, который, как позже выяснилось, кто-то занес в конюшню, прислонил там к стенке и благополучно забыл.

Приглашенные принять участие в процессии высокородные лорды из моего нового Совета выясняли, чьи шишки в лесу — а именно, кто кого должен пропустить вперед в процессии. Я рассудила, что стоит сохранить порядок, бытовавший при моем отце. А дальше уж поглядим, кто чего стоит.

Тиану все-таки навел на Ветра морок, сделав вороного жеребца снежно-белым. И теперь раздумывал — стоит ли оставить гриву и хвост просто светлыми, или сделать их золотыми? Что будет наряднее смотреться с алой попоной?

— Копыта позолоти! — пошутила я, пробегая мимо. И тут же пожалела — Тиану ухватился за эту явно нездоровую идею, навеянную расшатанными нервами.

Леди из семей Советников, возглавляемые леди Фрейм, решили, что без них нам тоже не обойтись. Процессия будет недостаточно пышной. Взглянув на Аманду тер Фрейм, которую двое дюжих гвардейцев подсаживали в дамское седло, я икнула. Бедная лошадь! Может, сократить маршрут? Или шагом сдюжит?

К тому же, в процессе сборов выяснилось, что одна суetyающаяся взволнованная леди способна забыть целый десяток совершенно необходимых ей вещей — перчатки, веер, вуаль, любимую брошку, фляжку с фруктовым морсом, записную книжку, зонтик и еще уйму мелочей, абсолютно необходимых на непростом пути по ларранским улицам. А таких леди тут было две дюжины — запыхавшиеся пажи порхали туда-сюда аки испуганные воробьи. Одна даже умудрилась забыть пристегнуть юбку от амазонки. После этого я решила, что сегодня не удивлюсь уже ничему. И зря.

Всех переплюнули маги. Я пригласила участвовать в кортеже ректора Бордена и трех деканов. Задумка была проста — показать, что в Империю возвращается волшебство. Но, похоже, лорды деканы посовещались, похихикали, потеряли руки и решили, что отомстят мне разом и за розовый чулок, и за все остальное. Как прошлое, так и будущее.

Сначала они предложили приехать на скелете того самого тираннозавра. Вчетвером под одним балдахинном и с Пирожком в качестве возничего. Прикинув, как шарахнутся от зубастых мощей и народ, и лошади остальных участников мероприятия, я этот вариант вежливо отклонила. Тогда тираннозавра предложили одеть плотью и шкурой. Рыжей или голубой в полосочку, на мой выбор. Сказав, что так он будет смотреться намного естественнее, и кони отнесутся к соседству спокойнее.

После того, как я забраковала и полосатый вариант, прекрасный декан Алла'тель Лиассин встряхнул прической, напоминавшей сноп спелой пшеницы, и с абсолютно невинным видом предложил мне проект, согласно которому магам предстояло двигаться в составе процессии при помощи левитации, сидя в удобных креслах. А потом они прямо на них и приземлятся на места, отведенные Академии на установленных на площади трибунах. И тут же, похлопав голубыми глазами, продемонстрировал кресло. Точно! Это месть за чулок! Суживающаяся книзу сажальная конструкция с округлой спинкой неуловимо напоминала унитаз с поднятой крышкой стульчака. И не только мне. Я слышала, как с крыши ментально икнул, а потом заржал невидимый Шон.

— Ну, уважаемые маги, если вы хотите, чтобы ларранские жители решили, что Академию такой понос пробрал, что академики с унитазов встать не могут... — подняла я бровь...

— Все, все... — засмеялся Борден. — Сдаемся! Лиассин, я ж тебе сказал, что она еще хуже, чем была прабабка!

В итоге маги решили ехать в открытой колеснице с эмблемой Академии — трехлепестковым клевером на черенке-молнии — на дверцах повозки. И согласились по торжественному случаю обрядиться в мантии в цвета своих башен. Черноволосый Вэрис в красном муаре смотрелся настоящим драконом: прекрасен и опасен. Шелковая переливчатая мантия цвета весенней травы превратила высокого гибкого Лиассина в дивного лесного духа.

Ректор Барракш решил остаться верен Белой башне. Только ворот и обшлага рукавов были украшены затейливыми рунами. М-да. Импозантно выглядит. Может посоревноваться с Настоятелем Арисием, кто на свете всех белее?

Декан Белой башни Алвий Черный, понимая, что сейчас ему предложат, уставился на меня исподлобья. А я — на него. И кинула мысль Вэрису: «Помогай! Давно пора вернуть его к жизни, сколько можно траур носить!»

— Лорд Грасин, после событий, произошедших три дня назад, не

стоит показывать людям то, что они сочтут мантией некроманта. А ехать вы должны. Вы ведь понимаете? Именно ваш факультет — надежда Империи.

— Алвий, давай уж! — поддержал меня Вэрис. — Как бы она обрадовалась за тебя сейчас, если бы видела. А может, и видит... — Лорд Раннкарр уставился на непонятно откуда упавший на плечо Алвия белоснежный яблоневого лепесток. Ветром принесло? Странно-то как... Вроде неоткуда.

Алвий Черный, увидев, что Вэрис уставился ему на плечо, скосил глаза. И замер.

— Лисса больше всего любила яблоневый цвет... Вэрис, это не твои шутки?

— Клянусь, я ни при чем, — Раннкарр покачал черноволосой головой. Улыбнулся. Серые глаза блеснули. — Но я б сказал, что она хочет того же, что и мы. Возвращайся к жизни, пора уж! А начни со смены мантии — хватит народ пугать!

Алвий улыбнулся. И кивнул.

Я, пока он не передумал, потянулась и поцеловала лорда Грасина в щеку:

— Спасибо, Алвий! И я очень рада!

И пусть только попробует теперь дать задний ход!

Ну, с магами вроде все... Все? А покатится это четырехколесное лакированное диво как? Само по себе? Чудеса передовой магии, так сказать? Тогда уж лучше б летели — на орлах, лебедях и птеродактилях. А для кареты кони нужны... Хотя для виду. Покосилась на разноцветных магов. Ага, знаю! Сейчас будут им кони!

— Что-то задумали, принцесса? — заинтересовался Борден, посмотрев, как я потираю руки.

— Да! Давайте все сюда, поправляйте и помогайте! Сейчас сотворим коней — аватар четырех стихий! Начинаем с огненного!

Конь-огонь вышел на славу — тонконогий горячий жеребец с шеей дугой. Горящие угли глаз, рыжая шкура, под которой перекачивались волны пламени, дымные грива и хвост — красиво-то как! Подумав, добавила легкое марево раскаленного воздуха вокруг фигуры. Теперь она как бы плыла, создавая впечатление того, что конь и в самом деле горит.

Грива и хвост серебристо-голубого воплощения воды истекали дождем. Не долетая до земли, струи истончались, превращались в капель и исчезали. Влажные глаза-омуты казались бездонными.

Воздушный, как я и задумывала, напоминал эльфийца. Туманно-облачные пышные грива и хвост, крошечные смерчи, расцвечивающие

круп, и небесно-голубые глаза.

Последним принялась за воплощение земли. Массивная статья, бурая шкура с рисунком трещин, как на рассохшейся земле, черные глаза, черные же грива и хвост. Нет, чего-то не хватает! Лиассин хмыкнул: «Можно мне?» Я кивнула. Эльф прищелкнул пальцами, сделав гриву и хвост зелеными и похожими на побеги молодой травы. Здорово! И теперь любой поймет, что за конь перед ним!

Поставив элементарей парами, огонь с воздухом, а за ними воду и землю, намагичила невесомую золотую упряжь. Вот теперь все увидят, что это — магия! Точнее даже, МАГИЯ! С очень большой буквы.

Уф, ну, с этим разобрались!

Так, что у нас еще?

Эльфы и драконы должны были влиться в процессию у своих посольств, но принцы решили сопровождать меня прямо от замка.

Пока Тиану издевался над Черным Ветром, доводя его до состояния полной неузнаваемости, Арден спокойно ждал верхом на своем Луче, держа кузенова Инея в поводу. Мои любимые сделали, что могли, а теперь просто не путались под ногами.

Сиятельный Шаорран гарцевал в стороне от выстраивающейся кавалькады на приплясывающем тонконогом рыжем жеребце потрясающих статей. Я слышала, что кочевники-зарифы, с землями которых граничил Тер-Шэррант, вывели породу лошадей потрясающей красоты — грациозных, стремительных, с гибкими шеями, глубокой грудью и широким крупом — но видела такое чудо впервые.

— Нравится? — улыбнулся мне Шао, оценив влюбленный взгляд, которым я ела его коня. — Ну вот чтоб ты на меня так хоть раз посмотрела!

Слов не было, я даже не стала отвечать на подколку, а только кивнула. За такую красоту можно золото по весу отсыпать, и то мало будет...

— Ну, тогда подарок к коронации от Тер-Шэрранта тебе точно придется по душе, — обрадовался дракон.

— Какой подарок? — заинтересовалась я.

— Не скажу! — белозубо засмеялся бронзовый.

Вот вредина!

— Бель, кончай метаться по двору, как погорелец посреди ночи! — пришла мысль от Шона. — И посмотри, наконец, на себя саму! Кстати, осталось всего десять минут.

Это он про что?

Отвернувшись от толпы, провела рукой по воздуху, создавая зеркало. Так, прическа обалденная, таких переливчатых красот с каскадом

падающих ниже поясницы локонов эльфы еще на моей голове не наворачивали. Платье из золотой парчи, в котором я должна была блистать на ларранских улицах, тоже вроде в порядке. Ой, нет, не в порядке! Где я подолом-то так вляпалась? И диадему из солнечных камней забыла надеть! Зато зачем-то нацепила пояс с метательными ножами — то-то леди на меня так странно косились!

Когда, наконец, удалось упорядочить царящий во дворе бедлам, и свадебный кортеж построился головой к воротам, мне уже было все по барабану. Хотелось только, чтобы этот замечательный праздник жизни, на котором я была главным блюдом, побыстрее закончился. Вот закруглимся, и опять удеру на Луну, размечталась я, сидя на нетерпеливо переступавшем с ноги на ногу снежно-белом жеребце под шитой золотом алой попоной.

Затрубили трубы. Возглавляемый капитаном Аланом отряд гвардии, ехавшей впереди процессии, склонив пики с развевающимися голубыми с золотом штандартами, стал втягиваться в арку замковых ворот. За ними предстояло ехать мне. Следом шли почетные «гости» — Ти, Ар и Шао. Потом за ними пристроятся эльфийская и драконья делегации. За ними — маги. Затем — пышный цветник — знатные лорды и леди, начиная с Саргайла и кончая дамой Фрейм. Замыкал все еще один отряд гвардии под командованием Норда.

Накануне я раздумывала, не стоит ли пригласить принять участие в шествии представителей гильдий, купцов и так далее. Но в дворцовом регламенте такого, на мое счастье, не значилось. Я сама тоже не хотела растягивать кортеж до бесконечности. И так по длине и маневренности процессия получалась похожа на гирлянду копченой колбасы, которую бродячей собаке удалось стянуть у зазевавшегося торговца из мясного ряда. Ти и Ар хохотали от моих ассоциаций, а я шипела и прикидывала, как прикрыть щитами всю эту растянувшуюся на лигу катавасию — ведь один выстрел из арбалета в круп кобылы леди Фрейм — и торжественное шествие превратится в малопочтенный бардак.

И, наконец, по небу над нами реял туда-сюда прикрытый невидимостью Шон. Он отвечал и за пресечение на корню покушений, и за складирование замороженных покусившихся в яблонево́м саду нашего домика. Разбираться, кому и чем мы не угодили, будем после.

А пока я нацепила самую приветливую улыбку и направила Ветра следом за крупами гвардейских лошадей в арку ворот. Снаружи, выкрикивая «Ас-тер! Ас-тер!», шумела толпа...

Мне это нравится... Странно. Столько лет старалась быть незаметной — и вот теперь я в фокусе внимания. Сияю в золотом платье, сидя на белом

коне, милостиво кивая направо и налево челом, украшенным бесценной диадемой с солнечными камнями. Кстати, Шао сделал на мою диадему стойку, как охотничий пес, почуявший стаю перепелок... Ой, а что будет, когда Ти и Ар наденут свои!

— Принцесса, — слышался ментальный голос Бордена, — позвольте сделать небольшой магический подарок по случаю торжественного дня.

— А-а?! — вынырнула я из своих раздумий. Подняла глаза, заметив какое-то движение наверху — с неба, кружась, падали цветочные лепестки — белые, розовые, кремовые... Толпа восхищенно ахнула.

— Морок?

— Ну зачем же так? Настоящие! — гордо усмехнулся ректор. — Когда мы проедем, они останутся лежать на улице. Пусть народ подивится!

— Спасибо. — Моя улыбка была абсолютно искренней. — Очень красиво...

— Бель! — хихикнул слышавший наш диалог Шон. — У меня тоже подарок. Я немножко подправил твой щит. Теперь, если кто стрельнет из арбалета, болт не отразится, а превратится в бутон алой розы. А стрела — в цветок белой...

— А булыжник? — подозрительно поинтересовалась я.

Шон задумался.

Голубое по-весеннему небо. Широкие улицы, запруженные празднично одетыми шумящими горожанами. Ковры и яркие ткани, свисающие с балконов по пути следования кортежа. Букеты и охапки цветов всюду, куда падает взгляд. Блеск оружия, начищенных кирас гвардейцев, развевающиеся на легком ветерке шелковые голубые штандарты с золотыми драконами. Перестук копыт по мостовой, музыка, смех, звон сбруи, приветственные крики... я еду навстречу коронации и моей судьбе. Эх-х, хотелось бы еще погулять беззаботной студенткой, порадоваться счастьем влюбленной новобрачной, распахнуть паруса золотых крыльев и устремиться на Запад... впрочем, кто сказал, что императрицам этого нельзя? Организую тут все, как научил меня Арден, и никаких проблем! Только выборочно контролировать. Если Арден так может, то почему я не могу? Не прибьют же меня гвоздями к трону? Так что выкину все из головы и буду радоваться!

Радовалась я целых два часа — именно столько понадобилось, чтобы разноцветная гусеница кортежа доползла до Соборной площади. Надеюсь, подданные насмотрелись на меня достаточно — повторять это представление в ближайшие лет сто у меня желания точно не возникнет.

Ехавшие сзади принцы, с которыми мы всю дорогу перекидывались мыслями и рассказывали друг другу анекдоты, понимающе хмыкнули. Еще бы — за два часа даже у Шаоррана запас цензурных анекдотов иссяк. Он, при полном моем одобрении, попытался было перейти на более раскованную тематику, но мои мужья синхронно зашипели. Аки два лебедя, охраняющие гнездо. Интересно, неужели есть что-то, чего я еще не знаю? Судя по их реакции, есть. Ничего, будем танцевать, Шао мне все расскажет!

Высокий помост в центре площади был устлан красными коврами. Рядом стоял легкий шатер — там мне предстояло переодеваться перед коронацией и еще раз — перед бракосочетанием. Справа и слева возвышались трибуны для почетных гостей, а спереди, там, откуда подъехали мы, колыхалось море голов. Ну и народу же в городе Ларране! И голосистого к тому же!

— Ты популярна, — ментально хихикнул Ти.

— Не волнуйся. Сейчас женишься на мне и будешь популярным тоже! — парировала я.

— Эх, а я-то думал, что раз третий, так трон мне не грозит, — горестно вздохнул Ти.

— Бель, не спи — замерзнешь! — простимулировал меня Ар, уже спрыгнувший с коня и подошедший, чтобы помочь мне слезть с Ветра. Вот затем я его пословицам учила, чтобы он теперь надо мной издевался!

Ментально клацнув зубами, вынула ноги из стремян, перекинула правую через круп Ветра и соскользнула вниз. Ар мягко подхватил меня за талию и поставил на землю. Я не брыкалась — меня все же уговорили надеть туфли на каблуках, о чем я горько жалела всю дорогу каждый раз, как мысок проваливался в стремя и дурная железяка застревала под каблуком.

Лана уже ждала у шатра. Ехавшая в процессии Мирика спрыгнула с лошади и, отдав повод гвардейцу, подбежала к нам. Ага... Пока Тройлин тер Саргайл, которому от лица лордов, народа и государства предстояло меня короновать, поднимется на помост и проверит, все ли в порядке, я переоденусь. В то самое алое платье, что подарил мне Ар. Для церемонии мы решили добавить к нему алый шлейф, чтобы хвостом в четыре локтя длиной волочился сзади. Какая же драконица без хвоста?

Нара хихикнула — ей вся эта суэта почему-то нравилась. Кажется, она искренне считала, что весь народ собрался, чтобы полюбоваться на нее, прекрасную Наргиэль.

Пока мне помогали переодеваться, глотнула клюквенного морса с лимоном и льдом. Предстояло говорить, а пока ехала, горло пересохло. Ну,

что еще? Ага, снять диадему — пусть пока полежит в спокойном месте. На Луне. Где Шон сделал для всех нас небольшие хранилища. Щелк! — и открываешь маленький портал в личный шкаф, расположенный в какой-то пещере под горным хребтом недалеко от нашего купола. А что — удобно!

Вцепилась в стакан с холодным морсом и замерла, как цапля, стоя на одной ноге — почему-то Лане было так удобнее укладывать складки. Еще немножко, и запою «что стоишь, качаясь...» Угу! Еще б на каблуках-то в семь пальцев высотой не качаться! Вот интересно, как я буду взбираться на помост по восемнадцати ступеням в ладонь вышиной, если меня на ровном месте ведет, заносит и шатает? А гробануться с лестницы на собственной коронации — такого прабабушка однозначно бы не одобрила. Хотя, наверное, она б и каблуки не надела — послала б всех дальним лесом к троллевой маме в гости — на том бы все споры касательно «так шлейф красивее лежит» и закончились. Ну ладно, на будущее мне урок, а сейчас будем левитировать!

— Бель, кончай копаться, выходи! — ментальный голос Ара звучал чуть насмешливо.

— Не хочу, мне и тут хорошо! — огрызнулась я.

— Ну и сиди... Пока не коронуешься, все равно не отпустят. И мы на тебе не женимся! — съехидничал Ти.

— А я за вредных не пойду! — надулась я.

— Поздно спохватилась — ты уже! — хором.

— А я... А я... — вот слов нет, одни эмоции!

— А мы тебя любим. Но все равно, кончай ковыряться! Что вы столько времени там делаете? — Саргайл уже извелся!

Эх... Таким моментом насладиться не дают! Вздохнув, оглянулась на Лану и Мирику, слаженно приводивших в порядке складки на моем «хвосте». Темная и светлая голова синхронно кивали в полном согласии.

— Ки, вот так хорошо. Можешь зафиксировать? — окликнула меня Лана.

Легко! Сделав, обернулась, улыбнувшись Лане и Мирике, набрала побольше воздуха и выплыла из шатра. По площади пронесся восхищенный вздох... ага, хоть не зря мучились!

Мучилась-мучилась, не отмучилась! Ну и обувь! Да лучше б я на Зае верхом приехала — проще управиться с шестнадцатью парами лап, чем с этими ходулями. Итак правая, левая, правая, левая, подбородок вверх и улыбаюсь, улыбаюсь. Наверное, это освященная веками традиция — что туфли на свадьбе должны быть неудобными — так будет о чем потом вспоминать!

— Бель, я тут рядом летаю. Тебе помочь? — послышался смешливый голос Шона.

— Знаешь, ходить на высоких каблуках — это так интересно! — закатила глаза я.

— Ты уверена? — в голосе мага звучало сомнение.

Покосилась на трибуны. Сидевший по правую руку от меня в первом ряду Арден прикусил губу, старательно сохраняя соответствующее моменту серьезное лицо. Глаза Ти блеснули: «Ты сможешь! И ты так прекрасна! Я тебя люблю...» Ой, а как я тебя люблю... Устроившийся рядом с наследниками Нейли широко улыбнулся. Кстати, в свои шестьсот Владыка кажется возмутительно юным — не поймешь, кто старше, он или сын?

А кто тут еще? Шао смотрит на алую меня с тоской, как на вожделенную игрушку, которую родители так и не подарили на День Зимнего Солнцестояния. А Властелин Небес с неудовольствием косится на сына, барабанив пальцами по своему колену. Мол, сам упустил. А вот Аршисса искренне за меня рада — я почувствовала идущую от моей подруги-драконицы волну поддержки и послала ей ответную.

— Бель, так помочь? — повторил Шон.

— Я сама!

Ага. Просто сделаю себя раза в три легче, и никакие каблуки уже не страшны.

Поднявшись на помост — оглянулась на колышущееся море голов. Несмолкающие крики «Ас-тер! Ас-тер!», взлетающие в воздух шапки и цветы... Кажется, мне и впрямь рады. Спасибо гуляющим по стране песням о прекрасной принцессе, сочиненным Тиану. И проповедям Арисия. Ну, и тому, что в глазах обывателей я — добрый дух в образе юной прекрасноволосой девы, сошедший на землю, чтобы защитить народ Империи. Теперь моим делом будет сохранить эту любовь и дать людям возможность жить спокойно и счастливо.

Собственно, сам ритуал был недолог — герцог Тройлин тер Саргайл громогласно сообщил присутствующим, что от лица всех жителей Империи вручает мне символы власти моих предков как подтверждение готовности повиноваться той, в жилах которой течет кровь создателей этой страны. После чего надел на мою чуть склоненную голову сияющую корону.

В момент, когда символ власти династии Калариан коснулся моих волос, над помостом вспыхнула яркая радуга. Народ взревел...

А я чуть не пошатнулась — вот оно, бремя власти весом в четверть пуда! Уронишь такую на ногу — хромой останешься! К короне прилагались государственная печать, связка золотых ключей, размером как

от амбарного замка, и жезл в локоть длиной. Тоже золотой, украшенный кабошонами рубинов, сапфиров и изумрудов, с огромным радужным алмазом в навершии. Тяжелее моего меча. Наверное, им полагается бить нерадивых подданных. В воспитательных целях. Ка-а-ак звезданешь таким по лбу, мало не покажется!

Ага, Саргайл закончил. Теперь моя очередь обратиться к подданным, да?

Повернулась к толпе, подняла руку и подождала, пока утихнут гул и крики. Конечно, при помощи магии мой голос и так будет слышан в самых дальних концах площади, но все же...

— Я, Астер Кибела тер Калариан, перед лицом моего народа принимаю символы императорской власти и всю сопряженную с ними ответственность. Клянусь любить и защищать эту землю, соблюдать законы, установленные моими предками, хранить права и привилегии всех, кто проживает на территории Империи...

Слова, произнесенные ясным звонким голосом, разносились по площади...

Закончила я шуткой, заявив, что, сознавая ответственность перед тронem и Империей, постараюсь как можно быстрее увеличить число членов дома тер Калариан. А начну с того, что прямо здесь и прямо сейчас выйду замуж. По поводу чего вечером в городе будет большой праздник!

Народ разразился такими воплями и овациями, что стало ясно — сообщи я люду, что собралась замуж за тролля горбатого, все все равно будут рады.

Наконец, глашатай объявил, что свадьба императрицы Астер Кибелы тер Калариан состоится здесь же, через час. Я, поджав под шлейфом ноги, чинно спланировала в свой шатер.

* * *

Похоже, неудобные туфли — это не единственная свадебная традиция. Вторая — это жуткая кутерьма пополам с нервотрепкой.

Сейчас в шатер набились все принимающие участие в церемонии со стороны невесты леди — Аршисса, Лана, Мирика, сестры Ардена Астейлиэль и Милисэнт, кузина Лионейль, с которой я наконец познакомилась и уже договорилась побегать наперегонки, и дама Фрейм в придачу. Если учесть, что у всех присутствующих были платья с широченными пышными юбками, яблоку упасть было негде — оно бы просто запуталось и кануло в наших подолах!

Леди Фрейм начала было делиться свежими воспоминаниями тридцатипятилетней давности, как она выходила замуж. Аршисса, Лана и самая последняя новобрачная — хохотушка Лионейль — тут же присоединились к обсуждению, заодно начав сравнивать обычаи трех стран. Само собой, разговор плавно свернул на перемывание косточек мужчинам в целом, и мужьям, женихам и знакомым в частности. Я старательно прикусывала язык — брызгать водой на упавшую в обморок леди Фрейм, если она узнает, что брачные тайны для меня уже совсем и не тайны, как-то не хотелось.

Одевшись — мое платье было белоснежным с тонким золотым шитьем, казавшимся блистающими на снежном покрове солнечными лучами, и с прозрачной фатой, которую должны были нести четыре подружки, а платья остальных — голубовато-серебристыми, с отделкой в цвет глаз или волос каждой из девушек — решили перекусить. Блюдо с рассыпчатыми пирожными и стеклянный кувшин с охлажденным лимонадом стояли на столе, который мы каким-то чудом еще не перевернули. Так. С пирожными мы погорячились. Если есть и непрерывно болтать, хихикать и приплясывать — крошки сыплются. А в декольте эта дрянь ничем не лучше пиявок. Тех самых, лиловых, ага. Пока разбирались с крошками, вспомнила, что не надела диадему. Призвала ее, нацепила поверх фаты... и стала озиаться — куда я сунула букет невесты? Оказалось, положила. На единственный стул. И на него уже кто-то успел сесть. Причем, судя по виду сплюснутых розочек, не один раз. М-да...

«Бель, вы там как?» — послышался ментальный голос Ти.

«Нормально. Выясняем, кто сел на букет невесты».

Ти икнул. Потом посоветовал: «Посмотрите — у кого зад зеленый, тот

и сел!»

Совет оказался дельным. Зелеными попы оказались у двоих — у леди Фрейм и у меня. И когда я умудрилась? Не успели почистить юбки и реанимировать букет, как снаружи раздался рев труб.

Пора!

Пока мы выстраивались у шатра — впереди Мирика с корзинкой цветочных лепестков и зерен семи злаков, за ней я под руку с Ланой, Аршисса и Лионейль в первой паре поддерживающих фату и Астейлиэль и Милисэнт, которых я уже начала звать Асти и Сэнти, во второй. Достойная леди Аманда тер Фрейм с белым платочком и слезами на глазах отплыла к трибунам.

Женихи и друзья женихов, среди которых были Шаорран, Вэрис и пара смутно знакомых эльфов, топтались наверху помоста. Народ, сияясь понять, за кого же их новоиспеченная императрица собралась замуж, и почему у алтаря толпится столько народа, заключал пари.

«Я поспорил! На Ти с Аром никто не ставит!» — донесся радостный голос Шона.

«А что же они думают?» — озадачилась я.

«Есть мнение, что ты поставишь всех в ряд и прямо тут и выберешь — за кого!» — хихикнул Шон.

«А глаза мне в этот момент завязать не стоит? Так еще интереснее будет!» — слегка желчно осведомилась я.

Опасливо покосилась на корзинку Мирики. Интересно, а среди зерен там бобы и горох есть? А то на крутой лестнице, да на высоких каблуках, да с горохом под ногами — это то самое, что надо, чтоб толпу порадовать. Уж не знаю, как народ, а я эту свою свадьбу долго помнить буду... Если б не была уже замужем, к вечеру б точно спятила! А ведь еще жалела!

Вчера у нас произошел сложный разговор с Арисием. После того, как у Настоятеля прошел первый шок от нестандартного состава моей семьи, мы объяснили, что помолвлены с прошлого лета, а этой весной уже провели обряд в Храме Лариндейля. Объяснили это тем, что Тиану и Арден — реальные наследники престола Мириндиэля, и их брак должен быть заключен по эльфийским обрядам в присутствии эльфийских магов и Владыки. А вот моя свадьба должна состояться в Ларране, на виду у всех.

— А зачем вы так спешили с эльфийской свадьбой? — слегка обиженно поинтересовался Арисий.

— Мы провели соединяющий обряд, как только стало возможно, ответил Арден. — Один раз мы уже чуть не потеряли друг друга, и мысль о том, что это может случиться вновь, была невыносима. Поженились бы и

тут сразу... но вы же сами понимаете...

Настоятель кивнул.

Кольца решили использовать те же самые. Именно они — символ нашего брака.

Говорить, что реально нас будет стоять перед алтарем пятеро, а не трое, мы не стали. Это было бы чересчур даже для благожелательного Арисия. Тем более что Шон уже подсказал, как можно оттянуть срок появления наших птенцов — достаточно чуть больше времени проводить в крылатом или рогатом облики — а это я завсегда! — лишь бы нашлось то время.

Музыка? Пора идти? Мирика с корзинкой в руках сделала первый шаг вперед. Раскрасневшаяся девушка в серебряном платье сияла, как свежая роза. Глаза-звезды, грация юной лани. Видела б ее сейчас Олсея! — от зависти б на косе повесилась. Наверное, год назад Мирика и представить не могла, что такое возможно. А то ли еще будет!

Пора и мне? Взглянула отчаянными глазами на Лану и сделала первый шаг. Вот троллева фата! — лестницы не разглядишь!

«Они в основном на Шао ставят!» — чуть не сбив меня с плавного шага, сообщил Шон.

Вот счастье, что мы не голосованием решаем, за кого мне замуж идти!

В ответ на мою мысль поймала довольный смешок Ара. Неужели он до сих пор ревнует?

«Ревную. Этот бронзовый уже подъезжал к Ти с вопросом, нельзя ли присоединиться к нашему гнезду. Мол, если Шону можно...»

«Он думает, что мы с Шоном тоже?» — захлопала я глазами.

«А ты помнишь, он видел его, выходящего утром из спальни?»

«Ох... И вправду было...» — мелькнула в памяти Шонова полосатая пижама.

«Бель, ты так мило краснеешь! Прямо настоящая невеста!»

Еще и издеваются? Вот скажу «нет!» Или, нет, сейчас скажу «да», а вот позже — «нет»!

Пока продумывала планы страшной мести, как-то незаметно оказалась наверху, перед алтарем. Протянула левую руку Тиану, а правую — Ардену. Друзья женихов и подруги невесты отступили в стороны, чтобы не мешать людям видеть происходящее.

Народ на площади взвыл. Ясно — все ставили не на того, кого надо. Интересно, а сколько выиграл Шон?

«Бель, ну вот о чем ты в такой момент думаешь?» — укоризненное Ара.

«Четыре тысячи!» — отозвался издали Шон.

«Я вас люблю...» — вздохнула я.

«И мы тебя!»

— Вы подойдете к алтарю, наконец? — спросил озадаченный нашим столбняком Арисий.

Все же Арисий счел необходимым произнести вступительное слово про традиции древних народов в целом и семьи тер Калариан в частности. Спасибо прабабушке — великая Императрица Рамин была неотделима от имперской истории, и ссылка на ее деяния могла б придать легитимность чему угодно — хоть обычаю бриться наголо, носить на голове медный таз или хлестать грог пополам с ромом по утрам... В целом же речь оставила впечатление, что Арисий всерьез опасается, что паства скучкуется по трое и пойдет жениться. Соображать на троих, так сказать. А что? — народный обычай.

Втолковав слегка разочарованной публике все насчет богов и касательно быков, Настоятель обратился к нам. Я слушала о семье и долге, обязанностях и детях, общих радостях и горестях, кивала в нужных местах, а сама тихонько рассматривала стоящих рядом со мной эльфов. Безупречный гордый профиль Ардена, украшенный моей диадемой, волна сияющих светлым серебром волос ниже пояса, белоснежный с бриллиантовой и изумрудной россыпью камзол. С-ума-сойти-какой-красавец! И Ти не хуже — высокая, по-юношески гибкая, фигура, облаченная в серебряный наряд с россыпью синих, как его глаза, сапфиров. Светлое золото хитро заплетенных волос, неизбежная диадема на лбу и улыбка, от которой сердце замирает, а потом начинает биться, как пойманная птица. За что мне такое счастье?

«Они — наша добыча!» — серьезным голосом сообщила Нара.

Вот уж у кого нет ни тени сомнений в правильности происходящего. Этой сколько ни дай, она только спросит: «Это там мое что такое?». Очень здоровый подход к действительности. Бережет психику, ага.

Прикусила губу, чтоб не хихикнуть, и преданно уставилась Арисию в лоб. И тут же заморгала. Интересно — мне кажется, или над его левым плечом воздух как-то странно мерцает? Присмотрелась повнимательнее — из пустоты, проявляясь как радуга в небе, проступила висящая позади Настоятеля юная дева — рыжекудрая особа со смеющимися зелеными глазами, задрапированная во что-то вроде белой простыни. Очень оригинально! Эта даже Шонову черную хламиду переплюнула.

Особа поймала мой взгляд и подмигнула.

Интересно — судя по отсутствию реакции Ти и Ара и остальных,

видела девицу в простыне я одна.

«Шон! Посмотри на Арисия! Ничего не замечаешь?»

«Нет. А что с ним?»

«Привет! Он не видит. Сейчас видишь только ты. Я — Лариша».

Богиня удачи? Та, которой я ставила свечу всякий раз, заходя в Храм? Она существует?! Ну и ну!

«Существую, — рыжая засмеялась, прищулив хитрый глаз. — Ты же спрашивала Настоятеля про человеческих богов? Вот меня послали. Хотя, если честно, я сама попросилась — ты мне нравишься. И за свечи спасибо!»

«А зачем тебя послали?»

Если вдруг вы увидели у себя во дворе марширующую армию, то вряд ли это к мирному сбору урожая...

«Не волнуйся! Пока просто познакомиться... Ну, и вдруг пригожусь? Смести с лица земли одним дуновением орду орков я не сумею, зато могу сделать так, чтобы подброшенная монета всегда падала на ту сторону, какую ты хочешь!»

Я засмеялась. И тут же получила от Ти ментальный тычок в бок. Лариша уставилась на меня круглыми глазами, потом хихикнула и пропала. Остальные продолжали пялиться с нездоровым интересом. Что это они? Ждут, что ли, чего?

«Ждем. Уже вторую минуту, — ментальный голос Ардена был мрачен. — Ты за нас замуж выходить собираешься?»

Теперь глаза округлились у меня — я что, пропустила обращенный ко мне вопрос? Ой, ужас какой!

— ДА-А!

Женихи и площадь облегченно вздохнули.

А они что? Уже согласились? А я прослушала? Вот обидно...

— Объявляю вас мужьями и женой, — облегченно закончил Арисий. — Женихи, можете поцеловать невесту!

«Бель, никаких слияний! Слишком много лишних глаз!»

Ну да! И эти нормально размножаются и без нашей моральной поддержки... Так что ждем, пока две руки приподнимут мою фату, две пары улыбающихся глаз заглянут в лицо и губы нежно коснутся уголков моих губ... Как же трудно сдерживаться! Как я их люблю! Все внутри просто рвется к ним! Ну ладно, теперь недолго! Ведь ехать назад по улицам мы не собирались...

Мы повернулись к толпе лицом — я и два прекраснейших мужчины на этой земле — чтобы нас могли рассмотреть, запомнить, описать тем, кто

сегодня не был на этой площади. Судя по восторженным крикам, нам обрадовались настолько, что были готовы даже простить проигранные пари...

Засмеявшись, повернулась к площади спиной и подкинула в воздух букет из розовых бутонов, который держала в руках. Обернулась — и кто ж его поймал? Оказалось, Мирика! Причем, судя по недоуменному лицу, он просто шлепнулся ей в руки. О! А Вэрис-то какими глазами на нее смотрит! И она поймала его взгляд и покраснела. Ничего ж себе! Кто бы мог подумать! Но этим тоже придется подождать — моей протеже еще растить и растить своего дракона.

Друзья расступились, давая нам место.

И там, где мгновение назад стояла девушка в белом с держащими ее за руки женихами, возникли три сияющих, как снег под ярким солнцем, сказочных единорога.

Площадь ахнула.

Мы, переглянувшись, встали на дыбы, замолотив по воздуху пудовыми передними копытами. По рогам живописно зазмеились голубые электрические разряды. Пусть никто не сомневается, что эта красота, это волшебство, это лучезарное чудо, эта ожившая легенда — не просто прекрасный миф, а живое оружие — не менее смертоносное и опасное, чем огнедышащие драконы.

А потом три коня, оттолкнувшись от помоста задними копытами, рывком кинули себя в воздух, и, не успев оторваться от земли, превратились в трех огромных драконов.

Гул толпы превратился в рев.

А я, махая крыльями, поднималась выше и выше, вспоминая счастливую улыбку смотрящего на нас Нейли, ошарашенное лицо Шангарра, который до того не видел ни алую меня, ни белоснежно-радужного Ардена, восторженный свет в глазах Мирики и радость держащего ее за руку Вэриса.

Рядом прямо из воздуха возникла черная махина Мрака: «Летим?»

И это словно послужило сигналом...

Над площадью снова расцвела яркая радуга, а с земли взлетали новые и новые драконы — стальной и бронзовый, коралловая красавица рядом с гранатовым супругом, голубые и фиолетовые, коричневые и зеленые, песчаные и бирюзовые. Ого! Да в Ларране крылатых пруд пруди — десятки... Но как же красиво!

Построившись клином, мы сделали круг над площадью, а потом устремились к замку — после реконструкции в Саду Королевы появилась

отличная посадочная площадка для драконов — там и приземлимся!

А еще почему-то думалось, что после нашей небольшой демонстрации вряд ли кому-то из дядиных соратников и подельников придет в голову затевать бунт.

* * *

Был пир, и бал... Цветы и поздравления. Подарки и пожелания. Шао с одобрения родителей подарил мне небольшой табун — тонконового огнеглазого смоляного жеребца родом из пустыни и трех разномастных кобыл той же породы. Мне еле удалось сдержать порыв кинуться дракону на шею, чтобы расцеловать за такое чудо — ведь это не эльфийцы, которых не стоит скрещивать с имперскими лошадьми. Подарок Шао мог стать началом потрясающей новой верховой породы! Шао, склонив голову, хитро ухмыльнулся — по-моему, он уловил мой порыв. Хорошо еще, что Арден этого не видел.

Потом нас с песнями и шутками провожали к спальне. Вот с этой частью человеческого фольклора я, оказывается, не была знакома. А познакомилась бы — со стыда умерла. Или убила бы шутников. Прибаутки и пожелания сыпались такие, что не только я, но и Ар с Тиану не знали, куда деваться от смущения. Кто мог придумать такую дурь, как: «А вот огурец, чтобы муж был молодец»? И это еще из разряда самых невинных присказок...

Ти задержался за дверью, демонстративно навешивая на нее светящиеся неприятным багровым светом охранные плетения. А то ведь у кого-нибудь хватит ума зарулить к нам ночью в гости или зайти пожелать доброго утра... Провожатые разочарованно вздохнули.

Войдя в спальню, я одним прыжком от порога сиганула на кровать. Плюхнулась и откинулась на спину. Неужели все? Я — императрица. И мы наконец-то женаты в глазах всей Империи. С ума сойти! В голове не уместается.

— Уместится, — улыбнулся Ти, устроившийся в изножье и легкими касаниями скатывавший с моей правой ноги белый шелковый чулок.левой ногой успешно занимался Арден, который и продолжил мысль Ти: — Вот завтра просидишь весь день, как пришитая, на троне, принимая присягу от верных вассалов, к вечеру и поверишь в свое неземное счастье!

Из телепорта вывалился Шон.

— Не помешал? Я только спросить хотел — у нас в саду сейчас человек пятьдесят в стазисе валяются. Пусть до завтра полежат?

М-да. Оказывается, радовались моей коронации не все... Потом мысль перескочила, и я захихикала, представив, что сказал бы Шао, увидев стоящего у кровати Шона.

Накликала. За окном поскреблись, а потом снизу в проем всплыла голова прекрасного бронзового.

— К вам можно? Я подумал, что раз вы уже больше месяца женаты, то брачная ночь не особо актуальна.

За головой показались плечи и верхние конечности, сжимающие в кулаках горлышки двух пузатых бутылей с красным драконьим.

Ти засмеялся, делая приглашающий жест рукой. Арден глухо зарычал. Я подтянула к животу подушку и вцепилась зубами в угол, чтобы не захохотать в голос — похоже, если уж мы хотели уединения, стоило сразу свалить на Луну — там бы нас никто не достал! Ну, кроме Шона. А теперь остается просто узнать — кто следующий заглянет к нам на огонек?

Оказалось — Нейли. С фруктами, свежей выпечкой и корзиной золотого эльфийского для парней. Для меня любимый свекор припас свежавыжатый гранатовый сок.

— Ну что, Шао, — хмыкнул Тиану, — твоих позовем или подождем, пока они сами сюда дорогу найдут?

Чтобы не терять времени, позвали.

А потом решили, что таким великолепным весенним синим вечером просто грех сидеть в четырех стенах. Так не слетать ли нам в Ларран, поглядеть, как народ празднует коронацию и свадьбу новой императрицы?

Я обреченно вздохнула — такого визита ратуша точно не переживет. — Зато, если уговорить Властелина Небес поучаствовать в спортивной ловле куриц и дать победить, то он, может быть, простит мне замужество...

Погуляли мы знатно.

Начали с посиделок на ратуше, причем после первых же двух бутылок все хором начали уговаривать меня исполнить гимн в честь святой Цецилии. Я спросила, что подумают горожане, буде обнаружат, что их императрица, которой в данный час положено почивать в кровати с любимыми супругами, сидит верхом на крыше в центре города и орет, как ошпаренная кошка? Хорошо ли это для моей репутации?

— Да, нехорошо! — дружно закивали все головами. И тут же начали придумывать другой способ, как подорвать или подмочить оную, на который я дала бы согласие.

В итоге мы, спев для разогрева разок про деву-иву и накинув привычные мороки мелких дворян, приехавших в город на праздник, спорхнули вниз просто поплясать. Ну и посмотреть — вдруг что еще забавное подвернется? Первым под кулак Шангарра подвернулся какой-то плечистый черноволосый лесоруб, рискнувший подмигнуть Аршиссе.

Через минуту выяснилось, что лесорубов тут целая артель. И что я им тоже нравлюсь. Устраивать побоище на площади собственной столицы мне не хотелось, поэтому я предложила поиграть с пьяными дровосеками в салочки. Аршисса меня поддержала — про салочки с моим участием она от сына уже слышала. Я решила ее не разочаровывать и запустила пару своих фантомов — пусть мастера лесоповала думают, что у них в глазах двоится. Аршисса не отстала. Наши мужчины, видя, что мы и без них разберемся, взлетели к нам на карниз и стали смотреть на бардак внизу, делая ставки, кто из гоняющихся за нами с растопыренными лапами мужиков первым свалится. Свалились все. Вот что значит по-настоящему сногсшибательные женщины!

После этого я, вспомнив о курицах, поволокла компанию их искать. На нашу беду птичек мы нашли. Следующий час описать удалось бы только на троллеме — любой из цивилизованных языков был тут бессилён. Я первой влезла в загон и отловила квохчущую несущку меньше, чем за две минуты. И началось... Само собой, сначала Нейли и Шангарр, а потом Арден и Шао погнались за одной и той же курицей. Ясен пень, что из этого могло выйти. Аршисса хохотала, выбирая из головы сердитого мужа солому и куриные перья. А победил Шон — замерев неподвижно, а потом резким броском схватив петуха, наивно подошедшего к черному пугалу слишком близко.

После мы вспомнили, что по Ларране плавают лодки, и захотели покататься. Катание перешло в купание. Потом мы грелись и сохли. И пели. Затем опять плясали. И к нам с Аршиссой уже никто не приставал, потому что выглядели мы как пара образцовых кикимор. Как мы оказались в Галарэне — я не поняла. Но Ти объяснил мне, что мы решили поохотиться, потому что полсотни гостей в Ларране драконов надо кормить, а крестьяне не виноватые, что принцесса замуж собралась. Я согласно кивала. А потом родила умную мысль, что ловить страусов куда интереснее, чем куриц. Следующий час мы искали на равнине страусов. Но либо они спали — все же было около трех ночи, — либо, прослышав о моей свадьбе, своевременно эмигрировали. Зато мы отыскивали целое стало антилоп гну — рогатых агрессивных тварей со здоровенными бородатыми башками. Шон предложил открыть портал прямо на дворцовую кухню, и туда их и загнать. Ага... Вот скачек гну по дворцу мне и не хватало. Завтра среди прочих прибывает делегация гномов — вот гну они еще точно не видели.

Только разобрались с гну — нашлись страусы. Я обратилась в единорога, чтобы показать, как правильно на них охотиться. Шао расстроился, что он не единорог, и попытался догнать страуса пешком, но

запутался в четырех лапах. Все же драконы — звери не пешеходные...

Утро мы встретили в нашем саду у костра. Воздух был прян и свеж, на бархатном небе мерцали звезды, в зацветающей черемухе спорила-заливалась пара соловьев. И самой тоже хотелось выплеснуть переполнявшее душу счастье. Аршисса будто поняла. Улыбнулась мне и негромко запела...

Этой песни я никогда не слышала раньше:

*Это что за сирена, чей голос так странен,
чье так матово тело, а косы — темны?
Это — отблеск луны в тихоструйном фонтане,
это — отблеск луны...*

*Это чей по ночам так надсаден и страшен
в моем доме повсюду звучащий призыв?
Это — ветра порыв, что свистит среди башен,
это — ветра порыв...*

*То не ангел ли огненный машет крылами
в предзакатной дали, что кроваво-ярка?
То плывут облака чередою над нами,
то плывут облака...*

*Чьи алмазные льются дождем украшенья
в воду с бархатно-синих воздушных завес?
Это — образ небес, их в реке отраженье,
это — образ небес...*

*Все усилия постичь красоту — бесполезны...
Но в каком из зеркал, о Творец, — в высях звездных,
на земле иль в душе моей, — властвуешь ты?
В каждой капле мечты, что сверкает из бездны,
в каждой капле мечты.*[\[3\]](#)

Ти обнял меня чуть крепче, притягивая на плечо. А я слушала тихий голос Властительницы Небес и думала о том, как прекрасен мир, и сколько в нем дивного волшебства, неразгаданных тайн, удивительных чудес... И всего-то и надо, что суметь их разглядеть...

Костер почти погас. Аршисса задремала, положив голову на колени мужа, тот о чем-то переговаривался с сидящим рядом Нейли, а парни кучковались вокруг меня. Мы замыслили, чем бы еще порадовать родную Академию? Вот, например, можно накинуть на башни невидимость, а рядом поставить аккуратненькие фантомы — и пусть поутру студенты и преподаватели попробуют туда попасть! А если внутри каждого морока устроить незаметный снаружи бассейн с чернилами, и они все-таки исхитрятся войти... Интересно, какими будут первые слова мокрого синего Вэриса?

Нейли вздохнул:

— Дети, жаль портить такое утро, но вы понимаете, что встретить его должны в Ларране? Что будет, если обнаружится, что юная королева пропала вместе с мужьями?

— Не огорчайся, — подмигнул мне Шао. — Примета есть: как вечер после коронации встретишь, так и все царствование и проведешь!

Всю жизнь ловить попеременно страусов и куриц? В компании принца Шаоррана? Кошмар какой! А вот слетать на Луну и ненадолго там задержаться я бы не отказалась... Только надо Эриса с Эмитом предупредить, чтобы подстраховали нас в Ларране.

«Сделаю!» — подмигнул мне Шон.

* * *

Час спустя я отдыхала у сонного Тиану на плече, глядя на звездное небо с плывущей в зените голубой планетой. Пальцы Ти нежно поглаживали мой живот — вообще, меня даже слегка пугала эйфория эльфов по поводу моей беременности. Прижавшийся с другой стороны Ар лениво провел рукой по моему боку, потянулся и поцеловал, слегка прикусив, шею. А потом тоже положил ладонь в оберегающем жесте рядом с ладонью Ти. Эх, вот выносить бы малышей, как дракона, втроем за три месяца! Как раз бы к осеннему семестру и вышло. Жаль, так нельзя... но зато вон как Ти и Ар вокруг меня суетятся!

Я зажмурилась — ведь вот оно, счастье! Моя собственная Вселенная, где Тиану — Солнце, Арден — Луна, а Шон — Млечный Путь, ведущий в неизведанную бесконечность...

Внезапно Ар за моей спиной напрягся, будто прислушиваясь к чему-то.

Я обернулась:

— Что?

— Бель, разведчики доложили, что орки повернули назад, к Гномьим горам.

Глоссарий

Даже если ваше объяснение настолько ясно, что исключает всякое ложное толкование, все равно найдется человек, который поймет вас неправильно.

Следствие из третьего закона Чизхолма

Меры длины:

Лига — имперская лига равна примерно полутора километрам. Скорость лошадиной рыси составляет, соответственно, около девяти лиг в час.

Локоть — равен половине метра. То есть, когда Бель заманила кузена Ру на развалины, он застрял там на высоте третьего-четвертого этажа. Обычная высота лошади в холке — около трех локтей.

Ладонь — примерно треть локтя, около 17 сантиметров.

Палец — меряется не вдоль, а поперек, равен одной десятой ладони, то есть 1,7 см. Летописи умалчивают, чей именно палец послужил эталоном.

Драконья Империя

Драконья Империя занимает центральную часть континента, располагаясь между землями других рас. Возможно, поэтому она стала местом, где селятся все, кто согласен соблюдать ее законы и жить в мире — люди, гномы, драконы, эльфы. Люди живут именно в границах Империи.

Империя существует уже третье тысячелетие. Форма правления — монархия. Правящая династия — семья тер Калариан, в жилах представителей которой течет смесь драконьей, эльфийской и человеческой крови. Превалирует драконья, правители сознательно выбирают супругов так, чтобы у детей ее было больше половины.

Имперцы благородного происхождения ставят перед своей фамилией приставку «**тер**» — тер Калариан, тер Свонн, тер Тирис. Прочие — крестьяне, купцы, ремесленники — приставку «**йор**».

Простираясь с севера на юг почти на три тысячи лиг, а с запада на восток на две тысячи, Империя имеет протяженные границы.

На севере ее омывает **Северное море**, за которыми лежат **острова викингов**.

На западе находятся эльфийские леса **Мириндиэля**, и люди туда не

допущены.

Гномы, или **Восточные горы** на востоке отделяют Империю от орочьих степей. Диаспоры гномов — кузнецов и строителей — есть и в больших городах, но в основном подгорные жители обитают именно в Подгорном царстве в своих горах.

На юге Империя граничит с **Тер-Шэррантом** — страной, заселенной драконами. На крайнем юго-востоке вклинивается небольшой — всего двести лиг длиной — кусок границы с зарифами — кочевниками пустыни.

Столица Империи — расположенный немного севернее географического центра Империи город **Ларран**. Через город протекает река — **Ларрана**.

Галарэн — другой важный город на юго-западе Империи, где расположена **магическая Академия**. Именно Академия, основанная более пятисот лет назад, а не мэрия, управляет городом. Тут живут сотни магически одаренных студентов всех рас, обучающиеся на трех факультетах — человеческой, эльфийской и драконьей магии. Каждый факультет расположен в отдельно стоящей башне. Каждая из башен имеет свой цвет и носит имя «Магия» на своем языке: Зеленая эльфийская Алла'тель, Белая человеческая Магия и Красная драконья Шарр'риот.

В настоящий момент управляет Академией и, фактически всем Галарэном, ректор **Борден тер Барракш**, занявший этот пост после гибели своего предшественника на последней войне с орками.

Через город протекает река **Ирдина**, где легом, шокируя галарэнских жителей, обожают купаться не обремененные предрассудками студенты.

В Империи существует свобода вероисповедания. Тем не менее среди человеческого населения наибольшим влиянием пользуется **Храм**, во главе которого стоит живущий в Ларране **Настоятель**. Сейчас Главным Настоятелем Храма является отец **Арисий**.

Пантеон таков: Бог-отец и Богиня-мать, почитаемые под разными именами, отвечают за все аспекты бытия от рождения до смерти, начиная от пробуждения семян в весенней пашне, и заканчивая судом над душой умершего. У божественной четы имеется множество отпрысков, которые занимаются всем на свете, от рыболовства до пчеловодства.

Например:

Лариша — богиня удачи, рыжая, зеленоглазая девушка (один из ее символов — приносящая удачу рыбка-кисатва).

Динур — бог знаний и человеческой ветки магии (символы — плющ и ворон).

Всего в пантеоне около двух десятков разных богов, которым

помогают множество святых, прославившихся при жизни добрыми делами.

Правящая династия Драконьей Империи:

Бель — полное имя которой звучит как имперская принцесса **Астер Кибела тер Калариан** — последняя оставшаяся в живых представительница древней династии тер Калариан. В настоящее время она несовершеннолетняя, и страной правит Регент — родственник принцессы с материнской стороны.

Интересный вопрос — состав крови Бель. Принцесса была рождена на три четверти драконом, на 12,5 % эльфом и 12,5 % человеком — так за века перемешалась в правящей фамилии кровь разных рас.

Вопрос расовой принадлежности для магов первостепенен. Именно от состава крови в первую очередь зависит предельная сила магии, доступная заклинающему. Чистокровный эльф «перемагичит» квартерона, а тот, у кого драконьей крови меньше 1/5, при всем желании вряд ли обретет вторую сущность.

Но после того как в пятнадцать лет принцесса Астер стала частью семьи Владыки эльфов, приняв от эльфийского кронпринца Дар — способность превращаться в единорога и творить эльфийскую магию, — она обрела возможность плести заклинания дивного народа, как если бы была от рождения эльфом на три четверти. То есть сила ее эльфийской магии стала такой же, как у Тиану, который от рождения на три четверти — эльф и на четверть — дракон.

Теперь получается, что принцесса Астер как бы на три четверти дракон, три четверти эльф и двенадцать с половиной процентов — человек. Если сложить все в лоб, получится несуразица — 162,5 %, и над нестандартным составом крови принцессы постоянно подшучивают ее друзья. Но и нормировать странноватый результат на привычные 100 % неправильно — ведь сила драконьей магии Бель не уменьшилась ни на йоту.

Подробно это все описано в первой книге цикла — «Наследница драконов: Тайна».

Лорд Сирил — предыдущий король, отец Бель, погиб на войне с орками, оставив сиротой семилетнюю дочь.

Леди Беренис, в девичестве тер Тирис — мама Бель. Умерла, когда той было всего два года.

Тамир — бабушка Бель с отцовской стороны. Именно ее меч перешел по наследству внучке.

Рамин — прабабушка Бель с отцовской стороны. Народ помнит ее как великую Императрицу, которая установила прочный мир с викингами и

основала в городе Галарэне магическую Академию. Меньше кто помнит, что Рамин выходила замуж дважды, причем после смерти первого мужа ее избранниками стали сразу двое — полководец человеческой крови Тирс и эльф с примесью драконьей крови Лиунириннель. Впрочем, среди драконов «гнезда» не редкость. Драконы вообще живут свободно и так, как лично им кажется удобнее.

Гвидо тер Фирдани, он же **лорд Регент** — сводный дядя Бель с материнской стороны. Чистокровный человек, в котором нет ничего магического, кроме запредельной жажды власти и жадности. Магов не любит, поскольку не без оснований подозревает, что не может ими управлять.

Роуэн тер Фирдани — отпрыск лорда Регента. Именно за него пытается дядя Фирдани выдать свою строптивую племянницу. Кузен Ру старше Бель на восемь лет.

Мириндиэль

Мириндиэль — принадлежащее эльфам обширное лесное королевство, лежащее к западу от Империи. На юге упирается в **Драконьи горы**. Другая горная цепь отделяет земли эльфов от **Северного моря**. Наконец, далеко на западе, за дикими землями, находятся те берега, куда улетаются танцевать с ветрами драконы.

Лариндейль — эльфийская столица.

Правит Мириндиэлем **Владыка эльфов — Алсинеиль эрд Лоо'аллен**. Его сын, кронпринц **Арденариэль эрд Лоо'аллен** носит титул **Повелителя**.

Ти, Тиану или, официально, **лорд Тинуириннель эрд Лоо'аллен**, сын брата Владыки эльфов, является третьим наследником престола Мириндиэля. Второй, соответственно, отец Ти.

Кроме сына, у Владыки есть две юных дочери — **Астейлиэль** и **Милисэнт**. Жена Владыки погибла, когда Ару было всего восемнадцать лет. Помогая отцу пережить горе, Арден разделил с ним ответственность за страну и бремя власти.

Заклинания семьи Лоо'аллен. Правящая эльфийская семья обладает набором уникальных мощных заклинаний, которые составляют часть семейного наследства и достояния. Список заклинаний время от времени пополняется, но этой магии учат только членов семьи и никогда не передают посторонним.

Например, одно из заклинаний позволяет передать **Дар** — способность превращаться в единорога, которой некогда наградили семью Лоо'аллен боги — постороннему лицу, когда его принимают в семью.

При этом способность превращаться в единорога — не оборотничество, она передается не с кровью. Обмен кровью Ардена и Бель был лишь ритуальным согласием принцессы принять Дар. Но именно заклинание, которое применил Арден, превратило Бель в единорога. А так эльфийские принцы могут перекусать весь дворец, и никто от этого единорогом не станет.

Тер-Шэррант

Тер-Шэррант — страна драконов. Это гористые сейсмически активные земли, лежащие к югу от Империи.

Шангари — самый большой вулкан, расположенный почти в центре населенных земель Тер-Шэрранта.

Драконы, с их стремлением к личной свободе, никогда не были озабочены созданием полноценного государства, но свои границы они блюдут свято. Впрочем, это не мешает им самим летать там, где хочется или нравится. А с учетом того, что драконы могут существовать в человеческом облики и владеют ментальной магией, встретить их можно почти где угодно. И не удивительно, что в южных областях Империи живет множество людей с частицей драконьей крови.

У Тер-Шэрранта есть правитель, титул которого звучит как **Властелин Небес**, или **Мудрейший**.

В данный момент — и уже седьмой век подряд, а может, и дольше — народом драконов правит **Шангарр Ал'Эролд**. У Властелина Небес есть жена — огневолосая красавица **Аршисса** Старшего сына и наследника Мудрейшего зовут **Шаорран Ал'Эролд**. Второй — младший сын — уже несколько лет летает на далеком западе с дикими драконами — ищет себя, возвращаясь домой лишь на короткое время, чтобы помочь родным. Кроме того, членами семьи Властелина Небес считаются племянник Шангарра **Шэрн** и отец Шэрна — **Шарид**.

Разное:

Василиск — небольшая серо-бурая ящерица, обитающая в южных отрогах Гномьих гор. Иммунна к магии. Взгляд василиска запускает в организме спонтанную трансмутацию углерода в кремний, вызывая окаменение. Контрзаклинания от полного окаменения не существует, обратить его, вернув жизнь, невозможно.

Веселящий газ — закись азота или оксид азота (I) с очень простой формулой NO. Газ получил такое название, потому что в малых дозах вызывает чувство опьянения, веселости, эйфории. В больших приводит к сонливости. Имеет чуть сладковатый запах, не ядовит, не горюч, практически не вызывает побочных эффектов.

Голубое серебро — невероятно редкий металл, несущий в себе магию. Используется для изготовления самого дорогого оружия или мощнейших артефактов. Обладает волшебными свойствами само по себе и позволяет накладывать самые сложные заклинания, от самозатачивания клинка до повышения уровня мастерства его владельца. Баснословная цена связана с тем, что к настоящему времени все известные месторождения исчерпались, а получить голубое серебро искусственным путем не удалось еще никому.

Драконьи горы — странная, постоянно меняющаяся местность к юго-западу от Империи, не входящая в границы ни одного государства. Сердцем драконьих гор является **озеро Полумесца**, куда совершают паломничество подрастающие драконы, желающие обрести себя и найти Силу. Испитая из озера вода дает иммунитет к ядам и приворотным зельям, усиливает ментальную мощь и подталкивает рост внутреннего источника магии. Стоит добавить, что отнюдь не все, выходящие в паломничество, добираются до сакрального озера.

Каменная горгулья — иммунный к магии летающий хищник величиной с медведя, обитающий в северных горах. Собираются в стаи по несколько десятков особей. Часто нападают на людей.

Каменный тролль — одна из опаснейших горных иммунных к магии тварей. Достигают роста в десять-двенадцать локтей, хитры, настойчивы, агрессивны. Могут быть опасными даже для магов. Единственный известный способ борьбы — поднять повыше и уронить на что-нибудь потверже.

Лартайя — душистый кисло-сладкий фрукт в жесткой кожуре размером с небольшую дыню. Считается на севере изысканным лакомством.

Лимира — священное эльфийское дерево с резными листьями. Символ прекрасного. Семена лимиры служат сырьем для множества целебных снадобий.

Наргиэль — название на эльфийском вечерней звезды, самой яркой на небе. Попеременно мерцает голубым, белым и красным.

Саригла — душистое драгоценное масло. Нанесенное на тело, очень долго сохраняет приятный аромат. Привозят издалека, с южных островов. Стоит баснословно дорого.

Семеро — эльфийское созвездие из семи ярких звезд, названное в честь героически погибшего в древности Владыки эльфов и его шести соратников. Семерыми эльфы клянутся, и нарушить такую клятву считается бесчестьем.

Синь-трава — растение семейства злаковых, произрастающее по

берегам рек и озер. Сорванная синь-трава при соприкосновении с влажной поверхностью окрашивает ее в устойчивый синий цвет.

Содружество — вместе Драконья Империя, Тер-Шэррант и Мириндиэль образуют союз трех держав, существующий уже двадцать веков. На территории Империи граждане всех стран содружества имеют равные права. Брак, заключенный в одной из стран содружества, признается в двух других. Наконец, люди, эльфы и драконы вместе отражают набеги орков, регулярно нападающих с востока, из-за Гномьих гор.

Тайра — травяной настой на основе ягод шиповника и мяты в смеси с другими травами. Заваривают и пьют, как чай.

Примечания

Дословно — удар милосердия. Последний удар, которым приканчивали поверженного противника.

Стих принадлежит М. В. Ломоносову.

Стихотворение Амадо Нерво «Старый припев», перевод с испанского
Инны Чежеговой.